Российская академия наук
Уфимский научный центр
Институт истории, языка и литературы

ШЕЖЕРЕ
Центр изучения исторического
наследия Башкортостана

ИСТОРИЯ БАШКИРСКИХ РОДОВ

КАТАЙ

(Сборник документов и материалов)

Том 24
Часть I

Уфа - 2017

УДК 39(470.57)
ББК 63.5(2Рос.Баш)
И 89

Рекомендовано к печати решением Ученого совета
Института истории, языка и литературы Уфимского
научного центра Российской академии наук
(Протокол № 4 от 27 апреля 2017 г.)

История башкирских родов. Катай. Том 24. Ч. 1 /
С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, И. Р. Саитбатталов,
И. З. Султанмуратов, Р. Р. Шайхеев, Р. Р. Асылгужин,
В. Г. Волков, А. А. Каримов, А. М. Зайнуллин. – Уфа:
ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 2017. – 576 с.: илл.

Редколлегия:
Б. А. Азнабаев, М. Н. Фархшатов, Ф. А. Надршина

Рецензент
д. и. н. Л. А. Ямаева

Ответственный редактор С. И. Хамидуллин
Ответственный за выпуск З. А. Кильдигушева
Редактор Ф. Х. Гарипова
Дизайн, пре-пресс Р. Ш. Абдеев

ISBN 978-5-295- (т. 24, ч. 1)
ISBN 978-5-85051-605-5

Научное издание посвящено истории башкирского рода Катай, представители которого проживают в северо-восточной и восточной частях исторического Башкортостана. Объектом исследования данного тома являются башкиры-катайцы, населяющие территории Бакалинского, Белокатайского и Белорецкого районов Республики Башкортостан, а также Нязепетровского района Челябинской области. В книге отражены основные этапы истории башкир названного подразделения. Значительную часть работы занимает Приложение, в котором приводятся архивные документы РГАДА о земельных отношениях, материалы сельскохозяйственных переписей 1917, 1920 и 1922 гг., метрические записи Оренбургского духовного магометанского собрания, формулярные списки II, IV и VI башкирских кантонов, шежере.

Книга найдет своего читателя в лице ученых, краеведов и тех, для кого важна память о предках.

Подписано в печать 19. 06. 2017 г. Формат 70×100 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура MinionPro. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 46,8. Тираж экз. Заказ №

Отпечатано с предоставленных файлов.
Государственное унитарное предприятие Республики Башкортостан
Башкирское издательство «Китап» имени Зайнаб Биишевой.
450001, Уфа, проспект Октября, 2.

ISBN 978-5- (т. 24, ч. 1)
ISBN 978-5-85051-605-5

© АНО «ЦИИНБ «ШЕЖЕРЕ», 2017
© ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017

История предков всегда любопытна тому, кто достоин иметь Отечество.

Николай Карамзин

Наша природа являет себя в наследовании, наша история – в традиции…
Другими словами, не наследование, а традиция делает нас людьми.
То, чем человек обладает наследственно, практически нерушимо;
традиция же может быть полностью утеряна.

Карл Ясперс

Каждый, кто называет себя сыном не своего отца, зная его,
обязательно совершает неверие,
и каждый, кто причисляет себя к народу, к которому он не принадлежит,
пусть займет свое место в аду.

Хадис от имама аль-Бухари

Мы живем в многонациональной России. Достояние нашей страны составляют не только обширность ее территории, природные богатства, но и многонациональность, многоконфессиональность и многообразие культур, населяющих ее народов. Каждый народ по-своему уникален, и это делает уникальной в целом всю Россию на мировом пространстве. Зарубежные страны понимают, что различие и в то же время единство народов являются основой могущества России, ее конкурентным преимуществом. Многие этому завидуют, некоторые целенаправленно стараются разрушить эти основы.

Поэтому будущее России, помимо ее экономического развития, во многом зависит и от сохранения культур и языков народов страны. Об этом прямо говорится и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной указом Президента России от 19 декабря 2012 г. № 1 666. Только зная прошлое, можно заботиться о настоящем и думать о будущем.

Сохранение языков и культурных традиций не означает отказа от технического прогресса. Наиболее развитыми странами мира являются как раз приверженцы традиционных норм и культур – Япония, Южная Корея, Китай, Индия. Весь мир видел, что именно традиции помогли японцам достойно пережить взрыв Фукусимы. В то же время страны Европы и Америка, где разрушенные культурные традиции сменили некие усредненные стандарты, массовый культ, ориентированный на потребности маргинальных слоев, переживают один кризис за другим. Сохранение множества языков и локальных культур в пределах одного государства однозначно должно стать национальной идеей страны ради сохранения целостности России.

Чтобы сохранить свои язык и культуру, нужно знать прошлое своего рода, историю династии, корни предков. Такие знания всегда были большой силой. Кто не знает своей истории, тот не имеет будущего, – именно так гласит известная мудрость.

В знании и почитании своих предков лежит не только культурный, но и сакральный смысл: прошлое, когда о нем помнят и заботятся, защищает настоящее. Об этом тоже нужно помнить.

Изучая историю своего рода, народа, малой Родины, возрождая национальные традиции и обычаи, мы воспитываем любовь, гордость, веру в свой народ. У башкир издревле считается важным и необходимым знание своей родословной – шежере – до седьмого колена. Возможно, во многом благодаря этому башкиры сегодня сумели сохранить свою идентичность, культуру, религию, язык, традиции. Но вызовов, стоящих перед башкирским народом, сегодня еще немало! И в этой непростой ситуации как никогда важно помнить, кто мы такие и откуда мы пришли. Ведь уверенно смотреть в будущее можно только опираясь на прошлое. А прошлое нашего народа всегда было героическим и достойным того, чтобы о нем помнили.

Первый Президент
Республики Башкортостан,
Председатель Совета
Благотворительного фонда «УРАЛ»
Муртаза Губайдуллович РАХИМОВ

Помню, насколько потрясла меня информация, прозвучавшая в документальном фильме об истории Египта на канале National Geographic. Оказывается, американцы на рубеже XIX–XX вв. обнаружили там такое количество мумий, что стали вывозить и перерабатывать их в промышленных масштабах, делая из них целлюлозу. Так самая молодая цивилизация пустила в утиль самую древнюю. Египетские феллахи безучастно смотрели, как циничные янки грузят штабелями тела их предков в трюмы пароходов. А чего переживать-то? Ведь это – мумии кафиров (неверных), которыми правил осужденный в Библии и Коране фараон. На этом примере хорошо иллюстрируются последствия трагического разрыва культурной традиции, когда потомки не чувствуют никакой связи со своими предками. В фильме прозвучало, что по самым грубым подсчетам всех когда-либо существовавших египтян – живых и мертвых – должно было насчитываться не менее 1 млрд человек. Сегодня в Египте проживает 80 млн человек. Полу-

чается, остальные 920 млн жили в течение 5 тыс. лет египетской истории. Жили и умирали, жили и умирали.

В этой связи вспоминается потрясающая мысль русского религиозного философа Владимира Соловьева о видимой и невидимой частях Вселенской церкви. К первой относятся ныне живущие люди, ко второй – почившие в бозе. Причем, если подходить к вопросу математически, «невидимая» часть численно превосходит «видимую». То есть любой народ похож на айсберг – над гладью океана высится лишь верхушка гигантской глыбы, большая часть которой скрыта от глаз морской пучиной. Соловьев говорил о духовном единстве обеих частей рода человеческого, как о необходимом условии всемирного исцеления. Поэтому другой русский философ Николай Бердяев утверждал правду традиционализма перед неправдой революционизма, требующего радикального разрыва с прошлым: «Консерватизм, как вечное начало, требует, чтобы в решении судеб общества, государств и культур был выслушан не только голос живых, но и голос умерших, чтобы было признано реальное бытие не только за настоящим, но и за прошедшим...»

Таким образом, «видимое» меньшинство не должно игнорировать мнение «невидимого» большинства. Что сказали бы о нас наши предки, воскресни они из мертвых? Вероятно, во многих из нас они не узнали бы своих потомков. Это, в первую очередь, касается некоторых районов северо-западной и северо-восточной частей исторической Башкирии, где, как в Египте, произошел разрыв с прежней этнокультурной традицией. Поэтому стократно прав Соловьев: духовное единство «видимой» и «невидимой» частей народа есть необходимое условие его исцеления, которое невозможно без изучения прошлого, своих корней, своего родословия. Всякое отступление от традиции есть узурпация, против которой выступал Бердяев: «Вы неблагородно и низко пользуетесь тем, что наши отцы, деды и прадеды лежат в земле, в могилах и не могут подать своего голоса... Вы пользуетесь их отсутствием, чтобы устроить свои дела, чтобы использовать их наследство, не считаясь с их волей».

Поэтому, адресуя данную книгу широкому кругу читателей, мы хотим помочь в восстановлении прерванной связи времен тем, кто в этом действительно нуждается. Мы призываем их выслушать голос предков, звучащий на страницах приведенных здесь материалов и документов.

Салават ХАМИДУЛЛИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга обязана своим выходом в свет кропотливому труду авторского коллектива, технических работников, а также поддержке со стороны благотворителей и людей, которым небезразлично прошлое, настоящее и будущее Башкортостана.

Необходимо выразить безмерное уважение выдающемуся историку, ныне уже покойному профессору Асфандиярову Анвару Закировичу, исследовавшему доселе неизведанные горизонты истории нашего края, его сел и деревень, открывшему широкой общественности проблему северо-западных башкир и актуализировавшему ее.

Не меньшего почтения достоин давно ушедший академик Кузеев Раиль Гумерович, крупнейший этнограф, создавший фундаментальный труд по этнической истории башкирского народа и навсегда зафиксировавший для потомков его родовую номенклатуру. Сочинения этих светил науки были и всегда будут путеводной звездой для всех, кто идет по пути постижения исторических и этнических процессов, протекавших в Урало-Поволжье на протяжении многих веков.

Огромную археографическую работу проделала Демидова Наталья Федоровна, издавшая несколько томов «Материалов по истории БАССР», являющихся ценнейшим источником по истории башкирских восстаний, социально-экономическим и политическим отношениям в крае. Введенный ею в научный оборот корпус документов является той источниковой базой, с изучения которой начинается любое исследование по истории Башкортостана.

Авторы издания выражают свою благодарность и искреннюю признательность следующим лицам:

– сотрудникам республиканских архивов и их руководителю – начальнику Управления по делам архивов Республики Башкортостан Галлямову Ильфату Ваисовичу;

– заместителю министра культуры Республики Башкортостан Алтынбаеву Ранису Раисовичу;

– декану факультета башкирской филологии БГПУ им. М. Акмуллы Самситовой Луизе Хамзиновне;

– директору Белокатайского историко-краеведческого музея Халиловой Гульфие Фанильевне;

– директору МОБУ СОШ № 2 с. Инзер Идрисову Рафилю Нуриахметовичу;

– краеведам Шайбакову Ринату Гареевичу (д. Зуяково), Хаернурову Аскату Вагаповичу (с. Серменево), Шаяхметову Фариту Галиуллиновичу (д. Ахмерово).

Проект «История башкирских родов» стал возможен благодаря всемерной поддержке Бакирова Урала Насыровича, Кильдина Салавата Амирхановича, Рахимовой Рауфы Гареевны и, безусловно, благодаря пониманию уважаемого Первого Президента Республики Башкортостан, Председателя Совета Благотворительного фонда «УРАЛ» Муртазы Губайдулловича Рахимова.

ВВЕДЕНИЕ

Исторически башкирский народ состоял из более 40 территориально-клановых подразделений (родовых волостей), члены каждого из которых, по легенде, восходили к единому предку. Одним из них был род Катай, представители которого населяют северо-восточную и восточную части исторического Башкортостана. Русский лексикограф Владимир Даль писал: «Народ *башкурт* разделился с незапамятных времен на племена или, как их называют у нас, на волости; у каждой волости свой уран, отклик, рукоприкладный знак, свое дерево и птица, розданные, как верит народ, самим Чингиз-ханом…»[1]

Согласно средневековому сочинению «Кысса-и Чингиз-хан», входившему в состав сборника «Дафтар-и Чингиз-наме», свои вотчины и символы власти (уран[2], онгон[3], тамга[4]) вожди башкирских племен – Кият-бей (قيات بي)[5], Санакле, сын Кунграт-бея (قونكرات بي)[6], Уйшин Майкы-бей (اويشين مايقي بي)[7], Урдач-бей (اورداج بي)[8], Тамъян-бей (تاميان بي)[9], Кыпчак-бей (قبچاق بي)[10], Джурматы-бей (جورماطي بي)[11], Кереит-бей (كرايت بي)[12], Муйтен-бей (بي موتيان)[13], Бурджан-бей (بورجان بي)[14], Калдар-бей (قالدر بي)[15], Салчут-бей (سالچت بي)[16], Катай-бей (قتاي بي)[17], Буркут-бей (بورقت بي) – получили из рук самого Чингиз-хана.

Сочинение «Кысса-и Чингиз-хан» является своеобразным политическим памфлетом, фабула которого сводится к апологии власти вождей башкирских кланов[18]. Чингиз-хан, по мысли авторов, был лишь ставленником родовой аристократии, а потому обязан им своим положением. Согласно сюжету, Чингиз, спасаясь от мести братьев, скрылся в неиз-

---

[1] *Даль В. И. Башкирская русалка // Полное собрание сочинений. Т. VII. СПб.–М.: Изд-во М. О. Вольфа, 1898. С. 328.*

[2] *Уран – боевой клич.*

[3] *Онгон – тотемное животное, птица или дерево.*

[4] *Тамга – тавро.*

[5] *Глава племени Кият. Данный таксон не был зафиксирован исследователями XVIII в., составлявшими списки башкирских волостей, – П. И. Рычковым, В. Н. Татищевым, И. К. Кириловым. По всей видимости, подразделение Кият к этому времени исчезло из родовой номенклатуры башкир, как, например, Джалаир, название которого, однако, сохранилось в топонимии Башкортостана и архивных документах (РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 249, 263).*

[6] *Легендарный эпоним башкирского рода Кунграт. В XVIII в. на Сибирской дороге Башкирии упоминается Конратская волость (См.: Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 361 (далее МИБ. Т. I. – авт.); «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. Сборник документов / Авт.-сост. Н. С. Корепанов. Уфа: Гилем, 2005. № 72).*

[7] *Глава башкирского рода Табын.*

[8] *Глава башкирского рода Минг.*

[9] *Глава башкирского рода Тамъян.*

[10] *Глава башкирского рода Кыпчак.*

[11] *Глава башкирского рода Юрматы.*

[12] *Глава башкирского рода Гирей.*

[13] *Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.*

[14] *Глава башкирского рода Бурджан.*

[15] *Глава башкирского рода Кыргыз.*

[16] *Глава башкирского рода Салжиут.*

[17] *Глава башкирского рода Катай.*

[18] *Азнабаев Б. А. Апология власти племенной знати в «Дафтар-и Чингиз-наме» // Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.): Материалы Международной научной конференции, 17 марта 2009 г. Сборник статей / Отв. ред. И. М. Миргалеев. Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2009. Вып. 1. С. 154–161.*

вестном направлении. На его поиски отправились вожди ряда башкирских племен, отыскали царевича и провозгласили своим ханом. Идея сказания сводится к мысли, что без поддержки улусных беков ни один Чингизид не сможет править государством. Следовательно, оно могло быть написано во второй половине XIV в.[1], когда власть в Золотой Орде перешла в руки таких представителей племенной знати, как Мамай-бек Кият, Едигей-бек Мангыт, Тимур-бек Барлас. Здесь важно то, что автор сказания выступал с апологией политии[2], сложившейся именно в Башкирии, а не в каком-то другом регионе. Однако возникновение этой горизонтально интегрированной структуры стало результатом определенной социальной эволюции. Что представляло собой башкирское общество в более ранний период, пока сказать трудно.

Судя по отрывочным сведениям, вплоть до первой трети XIV в. у башкир отмечается не горизонтальный, а вертикальный тип внутренних отношений. В дастане тюрков-огузов «Огуз-наме», в котором в мифологизированной форме отразились реальные события VIII–IX вв., упоминается «падишах» страны Башгурд (باشغرد) по имени Карашит[3]. Арабский историк X в. аль-Мас'уди, рассказывая о движении к границам Византийской империи «четырех племен тюрков – печенегов (баджнак), башкир (баджгурд), яджни и наукерда», пишет: «Они обладают силой и большим могуществом и у каждого из них есть собственный царь (ملك 'малик')[4]». Арабский географ XII в. аль-Идриси сообщает о башкирском городе Нимджан, локализуемом на р. Урал (Яик) в районе современного Орска[5]. Им правил некий династ, власть которого передавалась от отца к сыну[6]. Наконец, францисканский монах Иоганка Венгр, побывавший в Башкирии в начале XIV в., нашел здесь «государя всей Баскардии»[7].

В дальнейшем сведения о правителях местного происхождения отсутствуют. Над башкирами теперь стоят иноземные владыки. К первой половине XV в. относятся смутные отголоски о нахождении в Башкирии нескольких «Тура-ханов», т. е. представителей сибирской ветви династии Шибанидов. И уже в период владычества Ногайской Орды (конец XV–середина XVI вв.) в Башкирии находился специальный наместник, назначавшийся ногайскими правителями[8]. Таким образом, можно предположить, что в период правления хана Узбека (1313–1341 гг.), при котором централизация власти достигла апогея, во многих частях Улуса Джучи (Башкирия, Мордовия, Волжская Булгария и др.) были упразднены вассальные владения, а их династии были свергнуты или уничтожены. Их заменили наместники, управлявшие этническими монолитами, каковыми, например, были башкиры. Именно поэтому последние не были развернстаны по крыльям и десятичной системе.

В эпоху кровопролитной междоусобицы, получившей в русских летописях название

---

[1] *«Дафтар-и Чингиз-наме» могло быть написано и позже, поскольку в ханствах, возникших в XV в. на обломках Золотой Орды, племенная знать также играла ведущую роль.*

[2] *Полития – форма общественного управления, в которой, по мнению Аристотеля, правит большинство в интересах общей пользы. Это понятие также используется для обозначения политической единицы любого уровня – общины, племени, вождества, государства.*

[3] *Рашид ад-Дин Фадл Аллах Хамадани. Джами' ат-таварих. Тегеран: Марказ-и нашр-и мирас-и мактуб, 2005–2006. С. 62; Фазлаллах Рашид ад-Дин. Огуз-наме / Пер. с персидского, предисловие, комментарии, примечания и указатели Р. М. Шукюровой. Баку: Элм, 1987. С. 33.*

[4] *Maçoudi. Les praires d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard. T. II. Paris, 1863. P. 58.*

[5] *Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы / Текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2006. С. 251.*

[6] *Al-Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Vol. II. Cairo: Maktabaal-thaqafaal-denia, 2010. P. 923.*

[7] *Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. № 3. М.–Л., 1940. С. 92–93.*

[8] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М.: «Восточная литература», 2002. С. 210.*

«Великой замятни» (1359–1380 гг.), происходит резкое ослабление ханской власти, в результате чего на первый план в Орде выдвигаются улусные беки, часть из которых стали могущественными временщиками (Мамай-бек, Едигей-бек, Тимур-бек). Что касается Башкирии, то здесь складывается особая политическая система, выразившаяся в союзе равноправных самоуправляющихся родовых общин-кланов, номинально или реально – в зависимости от ситуации – подчинявшихся центральной власти (ханам-Чингизидам, ногайским беям, затем русским царям). Высшим органом башкирского самоуправления было народное собрание (йыйын), принимавшее важнейшие решения общенационального характера (принятие или отказ от подданства тому или иному сюзерену, объявление войны, земельные споры и т. д.). Причем башкирское общество продемонстрировало высокую степень этнической консолидации, так как после демонтажа собственной властной вертикали оно не фрагментировалось на отдельные части, а образовало горизонтальную политию, которая в составе различных государственных образований всегда стремилась к определенной автономии. В основе этого явления лежала не только этническая идентичность, базировавшаяся на общей исторической памяти, эпосе, культуре, но и самосознание себя как единой социальной общности, имеющей особые условия землевладения. В таком виде башкиры вошли в состав Русского государства, когда у них появился новый сюзерен, хотя во внутреннем устройстве их общества ничего не изменилось. Начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов писал: «Вышеописанные башкирцы до российского подданства разделялись по родам, что с начала российского владения названо волости…»[1]

Как говорилось выше, башкиры считали, что их вотчинное право на землю имеет своим источником установления Чингиз-хана и его потомков. Один из вождей башкирского восстания 1735–1740 гг. старшина Кыр-Кудейской волости Сибирской дороги, мулла Юлдаш Суярымбетов, в своем письме начальнику Комиссии Башкирских дел бригадиру М. С. Хрущеву заявлял: «…деды отцы наши от предков мусульманских и ногайских ханов владели вотчинными землями и водами»[2]. В 1766 г. башкиры писали в Екатерининскую Уложенную комиссию: «Имеются у нашего башкирского народа вотчинные земли со всеми при них угодьями, состоящие во владении издревле, как еще наш башкирский народ находился под властью ногайских ханов…» Затем башкиры «те свои вотчинные земли утвердили и от Российской Ея императорского величества державы грамотами»[3]. Действительно, имеется ряд документов, свидетельствующих о том, что вотчинное право башкир существовало до вхождения Башкирии в состав Русского государства[4]. После принятия русского подданства башкирские роды получили подтвердительные царские грамоты на свои вотчинные земли[5].

Словом, русские цари лишь подтверждали владельческое право башкир. Аналогичных примеров в Русском государстве не было, так как даже казаки жили на казенной земле. Отсюда вытекает и характер подданства башкир, которое было не безусловным, а договорным, поскольку они всегда оставляли за

---

[1] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. III. Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. / Сост. Н. Ф. Демидовой. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 493 (далее МИБ. Т. III. – авт.).*

[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 годов // Исторические записки. Т. 24. М., 1947. С. 98.*

[3] *Усманов А. Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 189.*

[4] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.) / Сост. И. М. Гвоздикова (рук. группы), Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков, И. М. Васильев, Н. С. Корепанов, В. С. Тольц. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 15–16, 406.*

[5] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI–первая половина XIX в.). Уфа: Китап, 2006. С. 46.*

собой право на «отъезд» в случае нарушения сюзереном условий унии. Свое подданство они считали добровольным: «…сыскав великих [русских] князей-государей, пришли под протекцию их величества сами собою, а не так, как другие государства – силою и войною приведены в подданство»[1]. Такой порядок вещей существовал вплоть до времени подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. Не случайно, американский исследователь Альтон Донелли считал, что Башкирия вошла в состав России лишь в 1740 г.[2]

В архивных документах башкиры часто именовали себя «мы, асабы-башкирцы», при том что правительственные органы называли их «башкирами-вотчинниками». Именно так принято переводить термин «асаба́», который восходит к арабскому понятию «‘асабийа» (عَصَبِيَّة), хотя оно шире понятия «вотчинник» и изначально не подразумевало какую-либо форму земельной собственности. По мнению исследователей, ‘асабийа «переводится как “сословный дух”, “солидарность”, “общественная солидарность” и даже “национализм”, как некая “жизненная сила” (или пассионарность. – *авт.*) племени, толкающая его членов на “государственно-образовательные действия”»[3]. Данный термин является ключевым в социологии арабского ученого XIV в. Ибн Халдуна. По его мнению, ‘асабийа является источником власти (*мульк*), а также права владения и собственности (*мульк, мильк*). Следовательно, ‘асабийа первична, а мульк вторичен. Именно башкирская ‘асабийа создала вотчинное землевладение, а не наоборот, якобы дарованная некими венценосцами земля создала «асабов». Эта мысль проводится в «Кысса-и Чингиз-хан»: вожди башкирских кланов приходят на помощь к Чингиз-хану и провозглашают его ханом, за что тот в знак благодарности дарует им символы власти. То есть башкирское общество само было источником власти и своего землевладения.

По утверждению Ибн Халдуна, «племена-носители спаянности (‘асабийа)» управляются шейхами, т. е. старейшинами «благодаря почтению и уважению к ним», а не по принуждению[4]. Члены клана следуют за своими вождями в силу традиции. ‘Асабийа бывает нескольких уровней: ‘асабийа рода, племени, группы племен и т. д. Несколько сравнительно малых ‘асабийа объединяются в большую ‘асабийа[5]. Данное положение хорошо иллюстрируется на примере башкирской родовой структуры: каждый в отдельности род (клан), как единица одного таксономического ряда, представлял собой ‘асабийа первого порядка. На более высоком уровне вся совокупность родов уже составляла ‘асабийа всего башкирского народа, состоявшего из более чем 40 равноправных кланов, невзирая на численность, богатство и силу каждого из них в отдельности.

Ибн Халдун пишет о мульк, являющемся порождением ‘асабийа, только в виде властной иерархии, при которой «горизонтальные» отношения предводительства-следования «постепенно превращаются в “вертикальные” отношения господства-подчинения…»[6]. Однако пример башкирского общества представляет собой исключение из этого правила. Башкиры сознательно не давали возобладать иерархическим тенденциям внутри своего общества, что не исключало их пребывания под властью

---

[1] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 годов. С. 44.*

[2] *Alton S. Donelly. The Russian Conquest of Bashkiria 1552–1740. A Case Study in Imperialism. New Haven and London: Yale University Press, 1968. 214 p.; Алтон С. Донелли. Завоевание Башкирии Россией 1552–1740 гг. Страницы истории империализма / Пер. с англ. Л. Р. Бикбаевой. Уфа: Изд-во «Башкортостан», 1995. 287 с.*

[3] *Игнатенко А. А. Ибн Хальдун. М.: Мысль, 1980. С. 71.*

[4] *Ибн Халдун. Введение (ал-Мукаддима) / Сост., пер. с араб. и примеч. А. В. Смирнова // Историко-философский ежегодник – 2007. М.: Наука, 2008. С. 202.*

[5] *Там же. С. 204.*

[6] *Игнатенко А. А. Указ. соч. С. 75.*

иных сюзеренов – тюркских и хазарских каганов, ханов Золотой Орды, московских царей и российских императоров. Внутренняя монолитность или спаянность внутри себя (‘асабийа) на протяжении столетий обеспечивала им автономность в составе различных евразийских империй. Кучумовичи, которых башкиры провозглашали ханами в ходе своих многочисленных восстаний, по всей видимости, использовались ими лишь для легитимации своих действий в юридическом поле чингизизма, выступавшего альтернативой российским концептам власти («Москва – третий Рим» и др.).

Будучи «асабами», башкиры рассматривали себя как привилегированный класс. Оренбургский губернатор Д. В. Волков писал в Сенат: «Все бывалые в здешних местах ведают, что каждой и самой подлой (т. е. низкого происхождения. – *авт.*) башкирец почитает себя за некоторого дворянина, подобно украинским казакам, каждый щитает, что он собственную землю владеет…»[1] Они гордились тем, что не имеют над собой господ, посредством которых верховная власть могла бы ими манипулировать. Казанский губернатор П. М. Апраксин в письме к Петру I обреченно пишет: «О тех башкирцах доношу тебе, государю: народ их проклятый, многочисленный и военный да безглавный, никаких над собою начал, хотя б так, как на Дону, подобно атаманы, и таких не имеют»[2]. Простой народ и «лучшие башкирцы» (беи, батыры, тарханы и др.) представляли собой единое целое и действовали по принципу «один за всех и все за одного». Власти констатировали, что во главе всех восстаний стояла родовая знать, которая, по их мнению, должна была быть по другую сторону баррикад. А. С. Пушкин с недоумением писал о «башкирцах, взволнованных своими старшинами» в ходе Пугачевщины. Не случайно, разрушение башкирской ‘асабийа началось после того, как был упразднен принцип наследования старшинских должностей. Система кантонного управления окончательно уничтожила этот древний общественный порядок, поскольку башкирская элита была интегрирована в правящий слой империи.

М. Хазин и С. Щеглов пишут, что «асабийя возможна лишь среди небольшой, долго жившей совместно группы людей; распространить свое главенство на большее население можно лишь в форме владения, подменив подчинение из уважения подчинением из страха»[3]. Они имеют в виду, что ‘асабийа небольшой группы, расширяя свое политическое влияние на более широкие массы населения, со временем превращается в мульк, т. е. в господство по принуждению. Однако башкирское общество и в этом проявило некоторое своеобразие, поскольку, несмотря на увеличение численности, большинство башкир продолжали сохранять ‘асабийа. Лишь некоторая часть народа, лишившаяся в силу тех или иных причин своих вотчинных земель, переходила в разряд башкир-припущенников или в сословие тептярей. Потеряв землю, башкир переставал считаться «асабом», т. е. членом корпорации землевладельцев-вотчинников. Тем не менее он сохранял свою национальную идентичность, о чем красноречиво говорят архивные материалы: если по государственным переписям населения (ревизиям XIX в., сельскохозяйственным переписям 1917 и 1920 гг.) жители многих селений северо-западной части Башкирии учитывались как тептяри, то в метрических записях Оренбургского духовного магометанского собрания (ОДМС) они называли себя башкирами. То есть для государственных органов они старались выстав-

---

[1] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Ч. 2: Экономические и социальные отношения в Башкирии. Управление Оренбургским краем в 50–70-х годах XVIII в. / Сост. Н. Ф. Демидовой. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 475 (далее МИБ. Т. IV. – авт.).*

[2] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 99.*

[3] *Хазин М., Щеглов С. Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите. М.: РИПОЛ классик, 2016. С. 297.*

лять свою официальную сословную принадлежность, а приходским имамам объявляли этническую сторону своей идентичности.

Если башкирская ‘асабийа обязательно должна была в дальнейшем распространять свое главенство в форме владения (мульк), подменив «подчинение из уважения подчинением из страха», то ее своеобразие заключалось в том, что «подчинение из уважения» было сохранено внутри «асабов», а подчинение по принуждению или экономической зависимости было направлено вовне. В XVII в. в сословие тептярей на правах припущенников стали вливаться тысячи представителей народов Поволжья – казанских «татар» (чувашей-мусульман), черемисов (марийцев), чувашей (язычников и христиан) с правого берега Волги, служилых мещеряков (мишарей), удмуртов и др. Все они были арендаторами башкирских земель и находились в зависимости от «асабов» и власти считали их «подданными» последних. Припуск инородцев в башкирские вотчины осуществлялся из соображений экономической выгоды. Среди них могли быть припущенники весьма высокого ранга, например, генерал-майор А. И. Тевкелев. Так «асабы» превратились в рантье.

В разгар башкирского восстания 1735–1740 гг. императрица Анна Иоанновна, дабы поднять против повстанцев небашкирское население края, повелела: «Служилым мещерякам от башкирцев быть отделенным, и за их верность и службу, что они к противностям башкирцев не пристали и против них служили, земли и угодья, которыми они по найму у башкирцев владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, те дать им вечно, безоброчно», а «застарелых тептерей и бобылей, по примеру мещеряков, от башкирского послушания отрешить, и запретерпенное их разорение от воров-башкирцев оброков им платить не велеть»[1]. Однако по окончании восстания правительство вновь вернуло всех тептярей в башкирское «подданство», а большинство мишарей – в положение арендаторов земли «асабов». По указу от 10 апреля 1832 г. башкиры-вотчинники должны были уступить часть своих земель припущенникам (арендаторам): по 30 десятин припущенникам военного звания, т. е. служащим Башкирского войска, и по 15 десятин для гражданских[2]. После отмены кантонного управления и упразднения Башкирского войска в 1863 г. башкиры, мишари и тептяри, переведенные в гражданское сословие «свободных сельских обывателей», окончательно уравнивались в правах. Однако за башкирами сохранялось вотчинное право на землю, в том числе на оставшиеся в коллективной собственности угодья[3].

Этническую историю башкир и этносоциальные процессы, протекавшие в дореволюционный период, нельзя изучать без учета их родовой (клановой) структуры. Эта специфическая черта является исключительной особенностью развития башкирского этноса, что отличает его от соседних народов (мишарей, казанских татар, чувашей и т. д.). Начиная как минимум с эпохи Золотой Орды и вплоть до падения монархии Романовых башкирское общество представляло собой уникальное явление таких политико-правовых отношений, при которых каждый род (клан) был коллективным собственником земли на условиях несения военной службы. По письменным источникам известно, что башкиры в XV–XVI вв. служили в Сибирском, Казанском, Касимовском ханствах, а после присоединения к Русскому государству в составе русских войск участвовали в событиях Смутного времени, Крымском (1675 г.) и Азовских (1695–1696 гг.) походах, в Северной (1700–1721 гг.) и Семилетней (1756–1763 гг.) войнах, в Польском походе (1771–1773 гг.),

---

[1] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 190–191.*

[2] *Томашевская Н. Н. От социального пространства к социальному времени: опыт этнической истории башкирского этноса в новое время. Уфа: Китап, 2002. С. 119.*

[3] *Акманов А. И. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI–начале XX в. Уфа: Китап, 2007. С. 320.*

Отечественной войне 1812 г., заграничных походах 1813–1814 гг. и последующих военных кампаниях, которые вела Российская империя.

В рамках Русского государства башкиры были конституированы в уникальное по своим правам сословие башкир-вотчинников, которое юридически закрепило социальное явление ‘асабийа, существовавшее многие века до этого. Таким образом, этнические и сословные границы в нем первоначально полностью совпадали. Причем политическая и правовая субъектность рода (клана) предполагала равноправие между всеми башкирскими родами. При внешней раздробленности башкирское общество проявляло высокую степень этнической и политической консолидации, которая ярко проявилась в эпоху башкирских восстаний. Именно ‘асабийа сделала возможной беспрецедентную 200-летнюю борьбу башкир за свои права, которую академик М. К. Любавский назвал феноменом мировой истории.

Путь в башкирское сословие и, соответственно, в башкирский этнос в условиях сословно-представительной монархии Русского государства, а затем и Российской империи для припущенников небашкирского происхождения был закрыт. Для этого существовали, по крайней мере, две веские причины. Во-первых, прием в свои ряды представителей иных этнических групп был сопряжен с наделением их землей, которой по доброй воле никто не стал бы делиться. К тому же, как писал П. И. Рычков, башкирский народ «ничего столь не уважает и не бережет, как старинные свои вотчинные земли»[1], так как «почитая их собственными… своими вотчинами, нередко за них бунтовали и умирали»[2]. Во-вторых, не только переходу в «башкирское звание» (что было невозможно), но просто переселению поволжских народностей в Башкирию и превращению их в припущенников противодействовало само Русское государство, поскольку оно теряло податное население. Словом, активно пропагандируемый отдельными авторами Татарстана тезис о том, что башкиры представляют собой всего лишь сословие, состоящее в значительной степени из этнических «татар», не имеет оснований в истории и преследует исключительно политические цели.

Тезис о сугубо сословном содержании этнонима «башкорт» опровергается множеством доводов, наиболее яркие из которых можно выразить следующими вопросами: если башкиры представляли собой лишь сословие, то почему их этноним упоминается в нарративных источниках начиная с VII–X вв., когда не было никаких сословий; почему, даже переходя в сословие тептярей, бобылей, служилых татар и мурз, башкиры продолжали считать себя башкирами; и почему после отмены в 1865 г. Башкирского войска, а вместе с ним и входивших в него сословий, башкиры продолжали учитываться как таковые в ходе переписей населения конца XIX–начала XX вв., а также в метрических книгах ОДМС? Не находя ответы на эти вопросы, некоторые представители науки РТ пускаются на откровенные измышления и фальсификации как в отношении башкир, так и собственной истории.

Том «Катай» состоит из авторского раздела и Приложения. В свою очередь, авторский раздел включает три главы, в которых рассматриваются вопросы истории, происхождения, этнической идентичности, геногеографии, расселения и диалектологии данного рода. В Приложении публикуются акты башкир Катайской волости, материалы сельскохозяйственных подворных переписей 1917, 1920, 1922 гг., метрические записи ОДМС, касающиеся некоторых селений башкир рода Катай, а также документы о состоянии II, IV и VI башкирских кантонов Башкиро-мещеряцкого войска. В книге приводятся материалы по этнографии и антропологии, а также несколько шежере.

В период подготовки данного тома к изданию сотрудники АНО «Шежере» совершили экспедиции в Белокатайский и Белорецкий районы РБ.

---

[1] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. II. СПб., 1762. С. 225–226.*

[2] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России… С. 25.*

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ БАШКИРСКОГО РОДА КАТАЙ ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

§ 1. ОЧЕРК ИСТОРИИ БАШКИРСКОГО РОДА КАТАЙ

Башкиры, а также другие тюркские народы – казахи, ногайцы, туркмены, кыргызы, крымские татары (ҡырымлы), каракалпаки, узбеки – в прошлом имели клановую (родовую) структуру организации общества, память о которой у многих из них сохранилась до наших дней. Эта особенность устройства их внутренней жизни идет из глубины веков – со времен державы гуннов, Тюркского и Хазарского каганатов, Дешт-и-Кыпчака, Золотой Орды (Улуса Джучи). Современным исследователям лучше известна история последнего из перечисленных политических образований. Основной ячейкой общества в этом государстве был род (клан), именовавшийся такими терминами, как аймак (омак, обак), уруг (ырыу), эль, иляу (иләү), улус. Как пишет американский исследователь Аллен Франк, «среди башкир племенная и клановая идентичность, так же, как и общая башкирская идентичность, являлась высшей идентичностью и сохранилась до сегодняшнего дня»[1]. Действительно, в прошлом башкир в первую очередь осознавал себя представителем определенного родового клана и лишь затем частью башкирского народа. Для сегодняшнего дня характерен обратный отсчет идентичности: «я, в первую очередь, башкир и только потом кипчак, табынец, еланец и т. д.». В любом случае, важнейшими составляющими личностного самоопределения для большинства башкир являются оба уровня идентичности.

В составе башкирского народа насчитывалось более 40 родовых подразделений, большинство из которых после вхождения в состав Русского государства существовали в виде самостоятельных волостей с юридически закрепленной за ними землей. В их ряду был род Катай (баш. Ҡатай), давший название общей Катайской волости и ее позднейшим подразделениям XVII–XVIII вв.: Катайской и Бала-Катайской волостям Сибирской дороги, а также Катайской волости Ногайской дороги Уфимского уезда. Кроме волостного деления существовало деление самих башкир-катайцев на территорильные группы, в некоторой степени совпадавшие с перечисленными волостями, как то: Инзер-Катай, Идель-Катай, Кузгун-Катай, Кошек-Катай, Бала-Катай, Улу-Катай и Ялан-Катай. Первые пять групп обитали в основном на западном склоне Уральских гор, две последние – в Зауралье. Кроме того, в состав племени Катай была интегрирована самостоятельная этническая единица – род Маскара (Масҡара).

Происхождение и ранняя история рода Катай

Родовое подразделение Катай (Ктай, Кытай) зафиксировано в составе многих тюркских народов: башкир, казахов, ногайцев, каракалпаков, узбеков, кыргызов, крымских татар. Р. Г. Кузеев писал: «В историко-этнографической литературе распространенной является точка зрения, связывающая проис-

[1] *Аллен Дж. Франк. Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России / Пер. с английского. Казань: РИУ, 2008. С. 61–62.*

хождение родо-племенных групп ктай (кытай, катай) с кара-китаями или киданями»[1]. Данная корреляция установлена на основе письменных источников, факта политической преемственности между киданьской империей Ляо (‘Железная’) и империей Западное Ляо (1140–1212), основанной в Средней Азии бежавшими на запад киданями, а также исходя из соответствия друг другу народного названия «катай» (ктай, кытай) и китайской транскрипции «кидань» (цидань). Впрочем, сам экзоним «Китай», применяемый тюркскими, монгольскими и славянскими народами по отношению к Поднебесной или Срединному государству (Чжунго), также указывает на название народа, некогда повелевавшего этой огромной страной. В странах мусульманского Востока распространено иное название Китая. Арабский экзоним «Син» (صين) происходит от персидского Чин (چين). Последний термин, попав в европейские языки, трансформировался в China. Персидское название Поднебесной обязано своим происхождением династии Цинь (221–206 гг. до н. э.), с которой в свое время установили контакты парфяне и закрепили за всей страной ее имя. Таким образом, персидский экзоним «Чин» гораздо древнее тюркско-монгольско-славянского экзонима «Китай».

Относительно происхождения киданей китайская хроника «Ляоши» сообщает следующее: «Дом Кидань есть отрасль Дому Дунху. Предки его, пораженные хуннами, осели у Сяньбийских гор. В правление Цин-лун, 233–237, Бинын, глава поколения, был убит области Ю-чжеу правителем Ван Хюн. После сего народ ослабел, и ушел на южную сторону Шарамурэни[2], от Хуан-лун на север. При династии Юань-вэй он принял название Кидань. Владение сие лежит за 5 000 ли от столицы прямо на северо-восток…»[3] Упомянутое племя дун-ху (букв. ‘восточные варвары’) было китайским обозначением древнемонгольских племен. Первое упоминание о собственно киданях содержится на страницах династийной хроники «Вэй шу», написанной в 551–554 гг.. В орхонских памятниках древнетюркской письменности VIII в. их этноним приводится в форме «ҡытан»[4], что, безусловно, навеяно китайской письменной традицией, поскольку самоназванием племени была форма «ҡытай/ҡатай».

С начала V в. кидани совершали «набеги и грабительства» на империю Северная Вэй. До второй половины VI в. они проводили независимую внешнюю политику, но с созданием в 552 г. Тюркского каганата «потеряли свою международную автономию»[5]. После покорения тюрками киданьский правитель стал носить титул вассалького князя ицзинь/сыцзинь, т. е. иркин. В VII в. в связи с возникновением в Поднебесной империи Тан (618–907), поведшей активную завоевательную политику, кидани отложились от тюркского кагана и в 629 г. покорились имперцам, а через год распался сам Восточно-Тюркский каганат. В 696–697 гг. кидани восстали, разбили пограничные китайские войска и разграбили города Цзиньжоу и Ючжоу, а также округа Таньчжоу и Инчжоу. Плодами их побед воспользовались тюрки, возродившие свой каганат и вновь подчинившие своей власти киданей. В союзе с тюрками они вели успешные войны с империей Тан. После падения II Восточно-Тюркского (Кёк-Тюркского) каганата кидани находились под протекторатом Уйгурского каганата (745–

---

[1] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974. С. 223.*

[2] *Шара-Мурэн (монг. “Желтая река”) – река на юге исторической области Маньчжурия, ныне в автономном районе Внутренняя Монголия на северо-востоке КНР. Относится к бассейну р. Ляохэ.*

[3] *Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.–Л., 1950. Т. 1. С. 362.*

[4] *Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 30.*

[5] *Крадин Н. Н., Ивлиев А. Л. История киданьской империи Ляо (907–1125). М.: Наука – Восточная литература, 2014. С. 21.*

847). Тем не менее они имели собственного кагана, тегина (наследного принца), иркина (заместителя) и тутуков, которые стояли во главе восьми киданьских племен.

Да Ляо ('Большое Ляо')

В 907 г. военный вождь одного из киданьских племен по имени Елюй Амбагай (Абаоцзи)[1] сверг кагана из ослабевшего рода Яонянь, и сам стал каганом. Так к власти пришла знаменитая в истории Азии фамилия Елюй (Ила), создавшая одну из величайших империй Азии. В 916 г. Елюй Амбагай, не удовлетворяясь титулом кагана, провозгласил себя на китайский лад хуанди (императором). В указанный период времени на Дальнем Востоке только два человека именовались этим титулом: императоры Поднебесной и Японии. Появление третьего императора было демонстрацией правителя киданей на степень геополитических притязаний в дальневосточном регионе. С этого момента орда киданей стала официально именоваться Цидань-Го или Кидань-Го, т. е. 'государство киданей'.

Разрушая прежнюю традицию, Амбагай стимулировал проникновение буддизма и конфуцианства, оправдывавшего и легитимировавшего монархическое правление в отличие от эгалитарной племенной идеологии. Централизация власти привела к резкому усилению киданей. В течение последующих лет войска Амбагая покорили соседние племена шивэй[2], цзубу[3], кумоси (хи)[4], государство Бохай[5]. Одновременно шло покорение северных провинций империи Поздняя Лян (907–923). Сын и преемник Амбагая император Елюй Яогу (китайское имя – Дэгуан) в 936 г. во главе 100-тысячной армии разгромил войска империи Поздняя Тан (923–936), правящая династия которой была низложена. Новым императором был поставлен полководец Ши Цзин-тан (храмовое имя – Гао-цзу), основавший династию Поздняя Цзинь (936–947)[6]. Последний позднетанский император взошел на башню и сжег себя вместе с семьей. Как сообщает Е Лун-Ли, «в этот день вечером цзиньский император Гао-цзу въехал в Лоян. Все позднетанские воины, сняв панцири, стояли в ожидании наказания». Победа над одной из империй эпохи «Пяти династий» необычайно высоко подняла авторитет Цидань-Го, т. е. государства киданей, вследствие чего в 937 г. было принято решение о его переименовании: «…государство назвали Да Ляо – [Великое Ляо]. В нем, по образцу Китая, были поставлены высшие сановники и различные чиновники, а на службе стали использоваться китайцы»[7].

---

[1] *Елюй Абаоцзи – китайская транскрипция киданьского имени Ила Абуги, где Ила – фамилия, а Абуги – имя.*

[2] *Шивэй – общее название древнемонгольских и тунгусских племен, обитавших на территории Восточной Монголии и Маньчжурии.*

[3] *Цзубу – собирательный термин, применявшийся для обозначения ряда кочевых племен Центральной Азии: джалаиров, найманов, кереитов, татар. Ван Го-вэй отмечает, что слово «татар» в эпоху империи Сун считалось уничижительным, поэтому в отношении них использовалось слово «цзубу» (См.: Гумилев Л. Н. Поиски вымышленного царства. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. С. 106).*

[4] *Кумоси (хи или си) – близкородственная киданям группа племен. По мнению ряда ученых, они соответствуют племени кай арабских источников.*

[5] *Бохай (698–926) – государство тунгусо-маньчжурских племен, располагавшееся в Маньчжурии и на севере Корейского полуострова.*

[6] *Обе династии – Поздняя Тан и Поздняя Цзинь – были «инородческими». Они были основаны так называемыми тюрками-шато – потомками среднеазиатских гуннов, носивших также этноним «унгут». Став союзниками Чингиз-хана, они участвовали в Великом западном походе монголов. Небольшая часть унгутов осела в Башкирии, где стала известна под названием башкир рода Унлар (калька с монгольской формы «унгут»). (См.: История башкирских родов. Унлар. Т. 4 // С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, И. Р. Саитбатталов, Ф. Х. Гайсина, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова, Г. Ю. Галеева, Г. Д. Султанова. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. С. 12–23).*

[7] *Е Лун-Ли. История государства киданей (Цидань Го Чжи) / Пер. с кит., введение, комм. и прил. В. С. Таскина. М.: Наука, 1979. С. 67.*

Основой могущества киданей было их войско. Каждый киданьский воин был обязан иметь железные латы из девяти предметов, узду, железные или кожаные латы для коня в зависимости от силы животного, четыре лука, четыреста стрел, длинное и короткое копье, гудо (оружие, напоминающее по виду булаву), топор, алебарду, небольшой флаг, молоток, шило, огниво, лохань для лошади, один доу (около 10,3 л.) сухой пищи, мешок для сухой пищи, крюк, зонт и двести чи (около 64 м.) веревки для связывания лошадей. Ордо (гвардия) императора в последний период истории империи Ляо насчитывала до 100 тыс. всадников, а вспомогательные войска из числа «варваров» (кочевых племен) и китайцев могли достигать до 1 млн воинов[1].

Кидани. *Фреска из гробницы принцессы Чень*

Империя Поздняя Цзинь, возникшая с позволения Дэгуана (Елюя Яогу), фактически была вассалом киданьского императора. Е Лун-Ли писал: «Цзиньский император относился к государству Ляо с большой почтительностью. Он представлял челобитные, в которых называл себя слугой, а императора Ляо – отцом-императором. Всякий раз, когда приезжали ляоские послы, он с поклоном принимал указы [императора киданей] в отдельном зале. Каждый год помимо отправки трехсот тысяч кусков шелка во все времена и сезоны по дорогам непрерывно следовали подарки в связи с поздравлениями или соболезнованиями по случаю счастливых и печальных событий»[2].

Однако вскоре отношения между двумя империями разладились. Дело в том, что под властью киданей находились многочисленные племена тюркских и монгольских кочевников: туюйхуни (тогонцы), туцзюэ (тюрки), хуни (куны), циби (киби) и шато (унгуты). «Страдая от алчности и жестокости киданей», они мечтали о подчинении империи Цзинь. Последняя имела неосторожность принять их под свой протекторат. В ответ на это к Гао-цзу прибыли послы Ляо и выразили свой протест, который настолько опечалил цзиньского императора,

[1] *Крадин Н. Н., Ивлиев А. Л. Указ. соч. С. 231–232.*
[2] *Е Лун-Ли. Указ. соч. С. 69.*

что он заболел и умер. Новый император совершил еще более фатальную ошибку, назвав себя в письме к Дэгуану не слугой, а внуком последнего. Началась кровопролитная киданьско-цзиньская война 944–947 гг. Надо сказать, что упорство цзиньцев, ставшее причиной больших потерь среди киданей, сделало эту войну непопулярной. Старокиданьская партия искренне не понимала, зачем им, кочевникам, нужны земли Цзинь, расположенные в центре Поднебесной. Вдовствующая императрица сказала своему сыну Дэгуану: «Может ли китаец быть императором Ляо?» – «Нет», – ответил император. Вдовствующая императрица вновь спросила: «Тогда почему ты хочешь стать императором китайцев?» Император ответил: «Род Ши проявил неблагодарность, этого нельзя простить». Императрица сказала: «Хотя ты сейчас приобрел китайские земли, жить на них все равно нельзя, к тому же, если, против ожидания, потерпишь неудачу, раскаиваться будет поздно»[1].

В конце концов кидане одержали победу над цзиньцами, и Дэгуан занял их столицу Далян (Кайфын). На всей территории павшей империи царили грабеж и убийства. Е Лун-Ли писал: «Когда император Ляо впервые въехал в ворота столицы, все население стало в страхе разбегаться. Для успокоения населения император Ляо приказал переводчику сказать: “Я тоже человек, не бойтесь! Я должен сделать так, чтобы вы могли свободно дышать. У меня не было намерения приходить на юг, но меня привели сюда китайские войска”»[2]. Территория Цзинь была присоединена к Да Ляо. Кроме прямого перевода ‘Железная’ данное название получило теперь еще и символическое толкование: «…как реки Тухэ и Хуанхэ, сливаясь вместе, образуют одну реку Ляошуй, точно так же составляют одно целое государство киданей и созданная ими ранее династия Цзинь»[3]. Теперь Дэгуан был не только императором киданей, но и ханьцев (китайцев). Е Лун-Ли заключает: «…кидане, натягивая луки со свистящими стрелами, вторглись в Центральную равнину, убивали цзиньцев и отрезали у них уши в знак победы, дали волю страсти к военным действиям, захватили столицу Лоян, не встречая сопротивления, опустошили земли между четырьмя морями, превратив их в развалины»[4].

В дальнейшем Ляо вела войну с Поздней Чжоу (951–960), на руинах которой возникла империя Сун (960–1279), сумевшая объединить под своим началом весь юг Поднебесной. В ходе войны с ней, длившейся с 999 по 1005 гг., киданям удалось поставить ее в зависимость от себя и принудить к уплате ежегодной дани: 200 тыс. кусков шелка и 100 тыс. лян серебра[5]. Тем не менее империя Сун росла и набирала мощь, а Ляо, достигнув пика могущества, стала клониться к упадку. Сунский посол говорил императору киданей: «Ныне территория Китая измеряется десятками тысяч ли, количество отборных солдат исчисляется миллионами, действуют ясные законы и распоряжения, между императором и народом полное единодушие. Может ли Северная династия в этих условиях, если захочет начать войну, ручаться за безусловную победу?» Император Ляо ответил: «Нет, не может»[6]. Тем не менее сунцы продолжали платить ежегодную дань, предпочитая шелком и серебром гасить воинственные порывы киданей.

Перестав быть киданьским каганатом и превратившись в типичную китайскую империю, Ляо утратило способность к сопротивлению, в первую очередь культурной ассимиляции. Е Лун-Ли удивлялся положению дел в империи, в которой царило моральное разложение, а бразды управления государ-

---

[1] *Е Лун-Ли. Указ. соч. С. 80.*

[2] *Там же. С. 87.*

[3] *Крадин Н. Н., Ивлиев А. Л. Указ. соч. С. 42. Здесь под Хуанхэ (‘Желтая река’), по всей видимости, имеется в виду р. Шара-Мурэн (монг. ‘Желтая река’), а под Ляошуй – р. Ляохэ.*

[4] *Е Лун-Ли. Указ. соч. С. 94.*

[5] *Крадин Н. Н., Ивлиев А. Л. Указ. соч. С. 47.*

[6] *Е Лун-Ли. Указ. соч. С. 146–147.*

ством оказались в руках даосов и буддийских монахов: «Рассуждая о происходивших событиях, скажу: от Абаоцзи до Син-цзуна у киданей прошло пять-шесть поколений. К этому времени благодаря длительному миру и огромному увеличению ежегодных подарков со стороны династии Сун были накоплены большие богатства. В продолжение всех четырех сезонов года Син-цзун охотился (…), самозабвенно увлекаясь охотой, не знал никаких преград. Буддийские монахи утверждали нереальность бытия, но их опутывали делами управления; даосские монахи настаивали на нравственной чистоте, но их связывали высокими должностями; артисты и музыканты говорили о театральном искусстве, но за занавесками у дверей в женские покои предавались необузданному разврату»[1].

Удар, сокрушивший империю Ляо, последовал не с юга, где таилась, казалось бы, главная опасность: со стороны сильной и культурной Сун, а с севера – со стороны диких нюйчжэней (чжурчжэней)[2]. В 1112 г. последний киданьский император Тянь-цзо (Елюй Яньси) выехал на рыбалку, к месту которой «по старому обычаю» явились вожди чжурчжэньских племен. По случаю первой пойманной рыбы был устроен пир, во время которого император «велел всем вождям по очереди петь и плясать для поддержания веселья». Когда очередь дошла до одного из вождей по имени Агуда, «он встал с важной осанкой и, глядя прямо перед собой, отказался петь и танцевать, ссылаясь на неумение». Несмотря на неоднократные приказы, Агуда не подчинился. Этот случай озадачил императора, и он сказал своему начальнику управления секретных дел: «Агуда отличается мужеством и обладает необыкновенным взглядом. Следует найти предлог, чтобы убить его, а то боюсь, что в дальнейшем он явится для нас источником бедствий». Чиновник возразил: «Допустим даже, что он замышляет измену, но что может сделать его маленькое и незначительное государство?»[3] Между тем сам Агуда после встречи с императором решил немедленно начать восстание, истинной причиной которого были тяжелые повинности, возлагавшиеся на чжурчжэней, например, поставка соколов. Е Лун-Ли писал: «Кидане чрезвычайно любили соколов и ежегодно требовали их от нюйчжэней. Чтобы получить соколов, нюйчжэням приходилось ездить в государство Пяти племен и воевать с ним. Трудности добычи соколов были для нюйчжэней невыносимы. Когда престол унаследовал Тянь-цзо, требование дани стали еще более жестокими»[4].

Кидани, играющие в настольную игру

Началась война. В 1114 г. чжурчжэни нанесли несколько поражений киданям. В 1115 г. Агуда провозгласил империю Цзинь («Золотая»), а себя императором. Если верить Е Лун-Ли, против цзиньцев выступила 700-тысячная армия Ляо, но была разбита 20-тысячным войском чжурчжэней[5]. Численность киданьской армии, приводимая источником, явно завышена, но она отражает подавляющее превосходство вооруженных сил Ляо. Затем были другие сражения, в ходе которых кидани были окончательно разгромлены. В 1125 г. последний император киданей Тяньцзо (Елюй Яньси) был схвачен, низложен и объявлен Хайбинь-ваном,

[1] *Е Лун-Ли. Указ. соч. С. 154.*
[2] *Чжурчжэни – народ тунгусо-маньчжурской языковой группы.*
[3] *Е Лун-Ли. Указ. соч. С. 174.*
[4] *Там же. С. 176.*
[5] *Там же. С. 460–461.*

т. е. ‘князем морского побережья’. Через год он заболел и умер. История империи Да Ляо (‘Большое Ляо’) закончилась.

Причину падения империи Ляо Е Лун-Ли видел в разложении правящего класса: «Тай-цзу (т. е. Амбагай, первый император. – *авт.*), возвысившийся в отдаленной стране, как тигр, смотрел на Центральную равнину (Поднебесную. – *авт.*). Тай-цзун (Дэгуан, второй император киданей. – *авт.*) обладал огромным великодушием и прирожденными талантами, поэтому земли за заставами и р. Хуанхэ сложили перед ними в знак приветствия. Как они, [Тай-цзу и Тай-цзун], были велики!» Что касается их преемников, то они, по мнению Е Лун-Ли, «сняли латы и шлемы в женских покоях, а под боком у них возникли поводы для вражды. Как они были ничтожны! Это связано с их надменностью, несдержанностью в желаниях, любовью к пьянству и женской красоте, страстью к охоте, что ведет к поражениям и гибели…»[1]

Отправление на соколиную охоту.
Фреска из киданьской гробницы

На самом деле причины гибели империи Ляо и, если брать шире, исчезновения большей части киданьского (катайского) народа крылись в более фундаментальных причинах. Судьбу киданей повторили затем чжурчжэни, монголы и маньчжуры, хотя империя последних, носившая название «Цин», продержалась в Китае почти 400 лет! Проблема состоит не в деградации тех или иных «инородческих» династий, а в самом характере отношений между кочевниками и китайцами. Об опасности сближения с Китаем предупреждали еще древние тюрки в своей знаменитой орхонской надписи в честь Кюль-тегина: «…о тюркский народ, когда ты идешь в ту страну (т. е. Китай. – *авт.*), ты становишься на краю гибели; когда же ты, находясь в Отюкэнской стране, (лишь) посылаешь караваны (за подарками, т. е. за данью), у тебя совсем нет горя, когда ты остаешься в Отюкэнской черни, ты можешь жить, созидая своей вечный племенной союз…»[2]

Государство Ляо характеризуется как «варварская империя», в которой собственно киданей насчитывалось 750 тыс. чел. Более половины составляли китайцы – 2,4 млн чел., бохайцы – 450 тыс. чел., некиданьские «варварские» племена – 200 тыс. чел. Общая численность населения империи Да Ляо – около 4 млн чел.[3] Любая империя состоит из метрополии (ядро империи), т. е. высокоразвитого экспансионистского центра, и территории, на которую распространяется ее влияние (периферия). Периферия, как правило, выполняет роль сырьевого придатка. В качестве примера можно привести Британскую, Германскую или Российскую империи. Иное дело с «варварскими империями», в которых метрополия была «высокоразвитой» только в военном отношении, тогда как в социально-экономическом отношении сама по существу являлась периферией по отношению к своей эксплуатируемой «периферии», которая в данном случае выступала в качестве ядра (метрополии).

---

[1] *Е Лун-Ли. Указ. соч. С. 113.*
[2] *Малов С. Е. Указ. соч. С. 35.*
[3] *Крадин Н. Н., Ивлиев А. Л. Указ. соч. С. 225.*

Выделяются три типа «варварских» (кочевых) империй: 1) типичные империи, где кочевники и земледельцы сосуществуют на расстоянии, а получение номадами прибавочного продукта осуществляется посредством дистанционной эксплуатации – набегами, грабежом, вымоганием «подарков» (скифы, гунны, тюрки, уйгуры и др.); 2) даннические империи, где земледельцы зависят от кочевников напрямую и выплачивают регулярную дань (Хазарский каганат, Золотая Орда, монгольская империя Юань); 3) завоевательные империи, где номады завоевывают земледельческие общества и переселяются на их территории, создавая при этом систему регулярного налогообложения среди покоренного населения (Парфянское и Кушанское царства, империи Ляо, Цзинь, Юань и Цин).

Последний тип «варварской империи» способствовал быстрейшей ассимиляции завоевателей, поскольку последние неизбежно перенимали не только формы государственного устройства эксплуатируемого населения, но их язык и культуру. В 1644 г. министр маньчжурской династии Цин, утвердившейся в Поднебесной, писал: «Хотя [киданьская] династия Да Ляо и [чжурчжэньская] династия Айсинь (т. е. Цзинь. – *авт.*) не смогли объединить [всю] Поднебесную, однако династия Да Ляо захватила половину земель Поднебесной, а династия Айсинь захватила большую половину ее земель. [Монгольская] же династия Да Юань объединила [всю] Поднебесную»[1]. Сами маньчжуры сумели дольше всех продержаться у власти. Почти 400 лет (1644–1912) они правили Китаем, пока Синьхайская революция 1912 г. не разрушила империю Цин, а с ней и сам институт монархии. Сегодня лишь незначительная часть 10-миллионного маньчжурского народа знает свой родной язык.

С падением империи Да Ляо история киданей не закончилась. Благодаря одному из принцев правящей династии она получила свое продолжение, а имя киданей (катайцев), распространившись на западе Великой Степи, сохранилось до сего дня в родовой номенклатуре башкир, каракалпаков.

Бэй Ляо (‘Северное Ляо’), Си Ляо (‘Западное Ляо’) или государство кара-китаев

В 1124 г., в предпоследний год существования империя Да Ляо, в лагерь к 9-му и последнему киданьскому императору Тяньцзо (Елюй Яньси) явился со своим отрядом военачальник и принц крови Елюй Даши, который в 1122 г. проявил себя как выдающийся полководец, разбивший под Сюнчжоу отборную армию империи Сун[2]. Он характеризуется как образованный и искушенный в военном деле человек: «Елюй Даши – [основатель] династии Си Ляо – [носил] почетное имя Сундэ и [был] потомком хана Тайцзу Абаоцзи в восьмом колене. [Был] знатоком даляоской, китайской литературы и всего прочего, искусным в пешей и конной стрельбе из лука. В 5–1 год [эры правления] Тянь-цин (1115 г.) получил [ученую степень] цзиньши и был назначен чиновников ученой палаты (ханьлинь)». В это время действующий правитель Да Ляо собирал войска для нанесения нового удара по позициям империи Цзинь. Понимая безнадежность положения киданей и предвидя безуспешность готовящегося предприятия, Елюй Даши обратился к Тяньцзо со словами: «Ныне же все земли захвачены государством Айсинь (т. е. Цзинь. – *авт.*), а силы [нашего] государства стали такими [ничтожными, поэтому] желание воевать не является хорошим планом. Следует упражнять войска, дождаться [благоприятного] момента и [лишь тогда] двинуться с места! Нельзя легкомысленно поднимать войска!»[3]

Император не внял совету военачальника. Тогда Елюй Даши тайно покинул его лагерь,

[1] *История Железной империи / Пер. и комм. Л. В. Тюрюминой. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2007. С. 42.*

[2] *Пиков Г. Г. Западные кидани // История Железной империи. С. 317.*

[3] *История Железной империи. С. 130–131.*

захватив с собой всего лишь 200 всадников. Он шел на север трое суток, пока не встретился с Суангуэром (или Чуан Гуэром), вождем племени бай дада (белые татары) или унгутов[11], который в знак уважения дал беглецам сорок лошадей, двадцать верблюдов и двадцать овец. После этого Елюй Даши повернул на запад, за трое суток прошел участок пустыни Гоби и достиг города Кэдунь-чен (Катун) на р. Орхон, важного военного центра на северо-западной границе империи Да Ляо. В период Уйгурского каганата (745–847) здесь находилась резиденция супруги уйгурского кагана, отсюда название «Катун». В конце XII в. в Катуне жил кереитский Тогрул Ван-хан, а в 1220 г. его сделал своей столицей Чингиз-хан, дав ему название «Каракорум». В городе находился 20-тысячный киданьский гарнизон, который, по всей видимости, в полном составе перешел на сторону беглого царевича.

Киданьский воин

На первых порах чжурчжэни не обращали внимания на Елюя Даши, резонно видя главную угрозу в императоре Тянь-цзо, который примерно с такими же силами скитался где-то на западе у границ царства Си Ся[2] и собирался вторгнуться в провинцию Шаньси. Все изменилось, когда последний император Да Ляо был взят в плен. Еще до его поимки Елюй Даши провозгласил себя императором Бэй Ляо (‘Северное Ляо’), понимая, что дни действующего императора сочтены. Это произошло в 1124 г. После этого новый киданьский владыка вошел в сношения с тангутами, которые опасаясь вторжения Цзинь, позволили Елюю Даши собрать 100-тысячную армию в северных районах своей империи. Затем он обратился к империи Сун с предложением наступательного союза против чжурчжэней. Однако альянс не состоялся ввиду стремительного наступления цзиньских войск, которое привело к падению западной столицы Сунской империи Ляона, а это, в свою очередь, заставило сунцев пойти на заключение мира с Цзинь.

Восстановив империю Бэй Ляо в степях Монголии, Елюй Даши созвал курултай в старинном уйгурском городе Бешбалык, расположенном в Западном крае. На съезд прибыли губернаторы семи областей, учрежденных киданьским императором, и вожди 18 племен: теленгуты, «желтые шивэй», меркиты, цзубу (татары), тангуты, джаджираты, урянкаи и др. На курултае Елюй Даши выступил с пламенной речью: «Мои предки основали обширную империю и вынесли много испытаний; девять императоров правили последовательно в течение двухсот лет. Сейчас Цзинь, подданные нашей династии, убивают наш народ и разрушают наши города. Наш император Тянь-цзо был вынужден позорно бежать и покинул империю, находясь постоянно в тревоге. Сейчас, полагаясь на справедливость своего дела, я прошу вашей помощи в уничтожении нашего общего врага и восстановлении нашей империи. Я уверен, что вы почувствуете сострадание к нашим бедам. Можете ли вы смотреть без горя на разрушение храмов наших духов-покровителей? Без сомнения, вы поможете вашему императору и отцу; вы не будете безразлично смотреть на несчастье наших людей»[3]. Источник сообщает: «На эти слова откликнулись сердца всех людей, и Елюй Даши приобрел более десятка

[1] *«Белые татары» – китайское наименование тюрков-шато или унгутов, являвшееся антитезой «черным татарам», т. е. монголам.*

[2] *Си Ся (‘Западное Ся’) – государство тангутов, существовавшее в 1038–1227 гг. Уничтожено войсками Чингиз-хана.*

[3] *Пиков Г. Г. Западные кидани. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1989. С. 68.*

тысяч хороших воинов. Назначил чиновников, приготовил запасы оружия. В следующий год, во 2-й луне, убил белую лошадь и серого быка и принес их в жертву духами Неба, Земли деда и отца»[1]. Таким образом, в ответ на свой страстный призыв Елюй Даши получил под свои знамена 10 тыс. хорошо вооруженных и прекрасно обученных воинов. Поскольку вокруг него возникла многонациональная конфедерация, Елюй Даши к имевшемуся титулу императора принял еще тюрко-монгольский титул гурхан (гур / баш. ҡор ‘круг’, ‘союз’ + хан). Г. Г. Пиков, комментируя факт принятия Елюем Даши двух титулов – императора Бэй Ляо и гурхана, писал: «Первый отражал притязания на киданьский престол и стремление возродить империю. Принятие же титула гурхана особенно примечательно, ибо показывает, что средством для достижения цели Елюй Даши избрал конфедерацию монгольских племен»[2].

Император киданей. *Старинный рисунок*

Когда до цзиньского двора дошли известия о состоявшемся курултае, император весной 1129 г. отправил 20-тысячный корпус под командованием киданьского принца Елюй Юйду, перешедшего на сторону чжурчжэней. Осенью экспедиционный корпус занял Кэдунь-чен. Елюй Даши предпринял несколько атак на город, но безуспешно. Тогда Елюй Юйду отправил к нему для переговоров гонца. Г. Г. Пиков пишет: «О чем были переговоры – сказать трудно. Вероятно, Елюй Юйду, более информированный о реальном соотношении сил киданей и чжурчжэней, посоветовал не испытывать судьбу»[3]. После этого Елюй Даши принял решение пробиваться на запад. Чжурчжэни также покинули Кэдунь-чен, так как, во-первых, кончилось продовольствие, а, во-вторых, враждебное отношение местных племен, особенно монголов во главе с Хабулханом[4], объявивших Цзинь войну, не оставляло шансов цзиньскому корпусу на выживание.

Двигаясь на запад, армия Елюя Даши подошла к границам Турфанского уйгурского княжества. Киданьский гурхан обратился к его правителю Бильге, напоминая о дружбе между их предками и о том, что, оказывается, Елюй Абаоцзи (Ила Абуги) предлагал уйгурам вернуть им прежнюю родину, т. е. Монголию, отвоевав ее у других племен. Но тогдашний правитель уйгуров отказался, сказав, что они оставили свои старые жилища более десяти поколений назад и что «все совершенно счастливы в своей теперешней стране». Елюй Даши сказал: «Это доказывает, что мы в течение долгого времени находимся в хороших отношениях с вашим народом. И теперь я намерен пройти через твою страну. Не питай подозренья»[5]. Турфанское уйгурское княжество уже утратило былую военную мощь, и его правителю ничего не оставалось, как пропустить через свою территорию киданьское войско.

[1] *История Железной империи. С. 131.*
[2] *Пиков Г. Г. Указ. соч. С. 127.*
[3] *Там же. С. 69.*
[4] *Хабул-хан (1101–1148) – правитель союза монгольских племен. Прадед Чингиз-хана.*
[5] *Пиков Г. Г. Указ. соч. С. 70.*

Дорога на запад была известна киданям давно. Еще в 924 г., как пишет Г. Г. Пиков без ссылки на источник, «огромная киданьская армия продвинулась на запад вплоть до территории обитания “племен иртышских гор”. После окончания похода часть киданей осталась близ Южного Алтая, где попала под влияние местного населения»[1]. По всей видимости, именно об этой, алтайской, группе киданей писал арабский поэт и путешественник X в. Абу Дулаф, в 942 г. посетивший Восточный Туркестан и первый упомянувший названный народ в мусульманской литературе. После описания кыргызов, карлуков и неких хатлахов, он упоминает племя (кабилэ) ал-Хатаян (الختيان). Сам лично арабский автор в стране алтайских катаев (ктаев) не был, а информацию о них почерпнул со слов персоязычных жителей Средней Азии. Об этом говорит персидская форма множественного числа «Хатаян», т. е. ‘хатайцы’, образованная от исходного «Хатай» с прибавлением форманта множественности -ан-. Вот рассказ Абу Дулафа о них: «Затем мы достигли племени, именуемого ал-Хатаян. Они едят ячмень и горох, а если мясо, то только зарезанных [животных]. Женятся настоящим браком, имеют разумные законы, на которые опирается управление. И нет у них султана, а каждые десять человек из их числа обращаются к старцу (шейху), обладающему умом и мнением, чтобы он рассудил их. И нет у них притеснений по отношению к купцам и нет предательских убийств. У них есть дом поклонения, в котором они пребывают в наименьший и наибольший месяцы. Они не одевают ничего крашенного. У них есть мускус, имеющий сильный запах пока находится в их земле, а когда вывозится прочь, то теряет его. У них, по многочисленным известиям, множество преимуществ. У них есть змея, которая убивает [взглядом] того, кто смотрит на нее. Однако, она обитает в горах и не выходит из них никогда. И у них есть некий камень, который успокаивает лихорадку, но который не действует за пределами их страны…»[2]

Арабский историк Ибн ал-Асир (1160–1233) в своем труде по всеобщей истории «Китаб ал-камил фи-т-тарих» сообщал о переселении в 408 г. хиджры (1017–1018) огромной массы кочевников: «В этом году вышли тюрки из Сина в большом числе, свыше 300 тысяч кибиток из тюркских родов, среди них хитаи, которые овладели Мавераннахром…»[3] Однако караханидский правитель Туган-хан сумел отбить нашествие «тюрков Сина».

Некоторые группы киданей в XI в оказались еще западнее: у границ Киевской Руси. Арабский автор XII в. Шараф аз-Заман аль-Марвази описал цепную реакцию передвижений различных племен, которую вызвало давление киданей: «Среди них (тюрков) есть группа людей, которая называется кун, они прибыли из земли Китай, боясь китайского хана[4] (…). Их преследовал народ, который называется кай (…). Тогда куны переселились на земли шары, а шары переселились на земли туркменов. Туркмены переселились на земли огузов, а огузы переселились на земли печенегов, поблизости от Армянского моря…»[5] По мнению Ю. А. Зуева, упомянутое племя кай соответствует хи (си) или кумохи (кумоси) китайских источников, которые были родственны киданям[6]. Куны соответствуют хунь. Их имя отразилось в топонимии Венгрии, где по сей день существуют исторические области Куншаг (Кумания) и Кишкуншаг (Малая Ку-

---

[1] *Пиков Г. Г. Указ. соч. С. 72.*

[2] *Abu Dolef Misaris ben Mohalhal de itinere asiatico commentaries / Publ. Kurd de Schloezer. Berolini: Tipis academicis, 1845. P. 14–15.*

[3] *Материалы по истории киргизов и Киргизии / Отв. ред. В. А. Ромодин. Вып. I. М.: Наука, 1973. С. 58.*

[4] *Под китайским ханом нужно понимать императора киданьской династии Да Ляо.*

[5] *Minorsky V. Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India.Arabic text with an English translation and commentary. London. 1942 (J. G. Forlong Fund, vol. XXII). P. 29–30.*

[6] *Зуев Ю. А. «Тамги лошадей из вассальных княжеств» (Перевод из китайского сочинения VIII–X вв. Танхуйяо) // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата, 1960. С. 129.*

мания). Под «шары» или «сары», несомненно, скрываются половцы русских летописей или куманы[1]. Идентичность половцев и куманов подтверждают русские летописи: «кумани, рекше половци»[2]. Масштабная миграция кочевых племен увлекла за собой также часть киданей. Куманского эмиссара, посланного в 1095 г. к великому князю киевскому, звали Китан[3]. В русских летописях под 1103 г. упоминается половецкий князь Китанопа. Учитывая, что в русских летописях антропонимы часто подменялись этнонимами, то имя названного князя, без сомнения, отражало племенное название киданей (китан + оба / обак 'племя')[4].

Развалины Баласагуна, столицы ханства кара-китаев.
Близ г. Токмак, Кыргызстан

Ибн ал-Асир, сообщая о переселении тюрков-хитаев (الاتراك الخطا) в первой половине XI в., писал: «И находились они на ханской службе у правителей Туркестана, [в частности], у Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана – пришли в 16 тысячах кибиток. И он поселил их в горных проходах между собой и страной ас-Син, чтобы препятствовать любым царям, прокрадывающимся в его страну»[5]. В. В. Бартольд считал, что названное переселение китаев (киданей) к границам Туркестана произошло при караханидском кагане Арслан-хане Сулеймане бен Юсуфе (1031–1040)[6].

Государство караханидов возникло после разгрома кыргызами в 840 г. Уйгурского каганата. Правящая династия происходила из рода Эдгиш (Азкиш) племени Чигиль, входившего в карлукскую конфедерацию[7]. Воспользовавшись политическим вакуумом, образовавшимся после падения Уйгурского каганата, карлукский ябгу Кюль Бильге провозгласил себя каганом (араб. хакан), против чего окружающие тюркские народы совсем не возражали, так как новый хан имел высокое происхождение. Арабский историк X в. ал-Мас'уди писал, что «хаканы хаканов» происходят из племени карлуков, в родстве с которыми, якобы, находился легендарный царь Турана Афрасиаб и Шане, т. е. Ашина – основатель правящей династии Тюркского каганата[8]. Многие представители династии именовались Кара-хан, почему в научной литературе она получила название Караханидов. Другими распространенными титулами были Арслан-

---

[1] *«Половый» на древнерусском языке означает 'светло-желтый' (полова 'солома, мякина'). Тюркское название половцев «куба» или «кубан», означающее то же самое, затем трансформировалось в этноним «куман» (См.: История башкирских родов. Кобау. Т. 8. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. С. 15–19).*

[2] *Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. Изд. 2-е. Л., 1926. С. 234.*

[3] *Michal Biran. The Empire of the Qara Khitai in Eurasian History: between China and the Islamic World. NewYork: Cambridge University Press, 2005. P. 34.*

[4] *Лаврентьевская летопись. С. 279.*

[5] *Ibn-El-Athiri. Chronicon quod perfectissimum inscribitur / Edidit Carolus Johannes Tornberg. Upsaliae, 1851. P. 55.*

[6] *Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья // Сочинения. Т. II. Ч. 1. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. С. 49.*

[7] *Кочнев Б. Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209). Ч. 1. Источниковедческое исследование / Отв. ред. В. Н. Настич, рец. Б. А. Литвинский, Е. А. Давидович. М.: ООО Изд. дом «София», 2006. С. 147.*

[8] *Maçoudi. Les praires d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard. T. I. Paris, 1861. P. 288–289.*

хан (‘Лев-хан’), Богра-хан (‘Верблюд-хан’), Яган-хан (‘Слон-хан’), Табгач (Тамгач)-хан (‘Хан Китая’), Кадыр-хан (‘Могущественный хан’). На караханидских монетах встречается титул «малик ал-машрик ва-с-син» (‘царь Востока и Китая’)[1].

В 960 г. караханидский правитель Сатук Богра-хан и 200 тыс. шатров его народа приняли ислам[2]. С этого момента Семиречье и Восточный Туркестан, входившие в состав каганата, стали центром формирования тюрко-мусульманской культуры и литературного языка тюркú. В 999 г. караханиды завоевали Мавераннахр, сокрушив таджикское государство Саманидов (819–999). Около 1040 г. каганат распался на две части: западную со столицей в Самарканде и восточную со столицей в Кашгаре[3]. Западный Караханидский каганат вскоре попал в вассальную зависимость от Сельджукского султаната.

В 1128 г. началось вторжение войск Елюя Даши в пределы государства караханидов. Если верить Ибн ал-Асиру, киданьский гурхан потерпел поражение: «…в 522 году (1128 г.) было то, что [предводитель по прозвищу] Одноглазый, а он – Синский курхан, приблизился к границам Кашгара во многом числе [воинов] – никто не знает, кроме Аллаха, сколько их было. Против него вооружился правитель Кашгара ильхан Ахмед бен ал-Хасан. И собрались его войска, выступили навстречу к нему, встретились и сразились. Одноглазый [гурхан] Синский потерпел поражение, и было убито множество его людей. Затем, поистине, он (Ахмад. – *авт.*) умер, и на его место сел курхан Синский. “Ку” на синском языке есть прозвище величайшего из их царей, а “хан” – прозвище тюркских царей, а смысл – “величайший из царей”. И одевают их цари платье с вуалью. Он был манихеем»[4]. Очевидно, что здесь речь идет не о Елюе Даши. Арабский автор рассказывал о разгроме другого полководца киданей.

После первой неудачи Елюй Даши отступил на север в долину р. Эмель[5], где пребывал несколько лет. Здесь к нему присоединились упомянутые «тюрки-хитаи», уже жившие на территории Восточного Туркестана. Ибн ал-Асир писал: «После того, как он (гурхан. – *авт.*) выступил из страны ас-Син в сторону Туркестана, присоединились к нему тюрки-хитаи (الاتراك الخطا), которые вышли из ас-Сина прежде него». Персидский историк XIII в. Джувейни подробно описал обстоятельства вторжения кара-китаев (قرا ختاي), как именовали западных киданей на мусульманском Востоке, на территорию Восточного Караханидского каганата, который в описываемый период пребывал в состоянии феодальной раздробленности. Если правитель Кашгара сумел отбить первое наступление кара-китаев, то правитель Баласагуна Ибрагим ибн Ахмед совершил фатальную ошибку, приведшую к завоеванию его удела пришельцами с востока.

Башня Бурана. *Баласагун*

[1] *Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья. С. 46.*

[2] *Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы евразийских степей от Древности к Новому времени. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. С. 137.*

[3] *Караев О. История Караханидского каганата (X–начало XII вв.). Фрунзе: Изд-во «Илим», 1983. С. 144.*

[4] *Ibn-El-Athiri. Chronicon quod perfectissimum inscribitur / Edidit Carolus Johannes Tornberg.Upsaliae, 1851. P. 55.*

[5] *Река Эмель протекает по территории Восточного Казахстана и Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.*

Джувейни писал: «Местом их (кара-китаев. – *авт.*) происхождения является Хитай (ختاي), где они находились у власти и были выдающимися людьми. Некоторые мощные обстоятельства заставили их уйти из своей страны, и они были вынуждены отправиться в изгнание, подвергая себя опасности и продолжительным лишениям путешествия. Своего принца и лидера они называют гурханом (كورخان), т. е. ханом ханов. Когда он покинул Хитай, его сопровождали 80 членов его фамилии и свита, хотя согласно другой версии его сопровождало большое число последователей. Когда они достигли страны Кыргыз (قرقز), то напали на тамошние племена, которые в свою очередь изнурили их (хитаев. – *авт.*). Оттуда они двинулись дальше, пока не достигли [реки] Эмиль, где они построили город, от которого до сих пор сохранились следы. Здесь множество тюрков и племен в большом числе объединилось вокруг гурхана, так что их число увеличилось до 40 тысяч домов. Однако там они также не смогли оставаться и, таким образом, двинулись дальше, пока не достигли области Баласагун, который монголы именуют Гуз-Балык. Правитель этой страны был человек, чье происхождение восходило к Афрасиабу (т. е. был караханидом. – *авт.*), однако он не имел достаточных сил и мощи. Тюркикарлуки и канглы отказали ему в лояльности и досаждали набегами на его сторонников, угоняли скот и чинили грабеж. И этот человек, который был правителем, не мог препятствовать им и отбивать их нападения. Услышав о прибытии гурхана и его сторонников и об их многочисленности, он послал к нему гонца, чтобы сообщить о собственном бессилии, о могуществе и нечестивости племен канглы и карлук, и стал умолять его начать наступление на свою столицу с тем, чтобы вернуть все царство под его контроль и освободить его от забот об этом мире. Гурхан направился в Баласагун и взошел на трон, что не стоило ему ровно ничего»[1]. Смещенный с трона каган Ибрагим ибн Ахмед получил утешительный титул илек-туркмен или илек-туркан, т. е. ‘правитель тюрков’.

Интересно, что Елюй Даши рассматривал свое пребывание в Восточном Туркестане как временную необходимость и не терял надежд на возвращение на родину. В 1134 г. он отправлял в Китай 70-тысячную экспедицию, перед началом которой гурхан довольно уверенно заявил: «Тайцзу и Тайцзун – два хана династии Дайляо – в непрестанных трудах смогли создать ханскую державу. Ханы, взошедшие на престол вслед за ним, оттоле впредь предавались наслаждениям и не думали о государственном управлении. Вследствие этого разбойники поднялись, подобно пчелам, и Поднебесная распалась на страны. То, что я взял вас и пришел сюда, означает: хочу вернуть великий престол и возродить его из упадка. Эта страна – не та страна, где мы с вами (будем жить) из поколения в поколение»[2]. Однако восточный поход западных киданей не имел успеха, и Елюю Даши пришлось смириться со своим положением. Тем не менее его преемник и сын Елюй Или продолжал беспокоить границы империи Цзинь.

Водворившись в Баласагуне, Елюй Даши повел наступление на Кашгар, где в это время правил преемник кагана Ахмада его сын Ибрагим. Теперь гурхану сопутствовал успех, а Ибрагим-хан стал «мучеником веры», т. е. погиб в войне с «неверными» кара-китаями. Покорением Бешбалыка закончилось завоевание всего Восточного Караханидского каганата. Этим приобретением гурхан не ограничился и вторгся на территорию Западного Караханидского каганата, являвшегося вассалом Сельджукского султаната. В 1137 г. кара-китаи под Ходжентом нанесли поражение войскам западно-караханидского кагана Рукн

[1] *The history of the world-conqueror by ‘Ala ad-Din ‘Ata-Malik Juvaini / Translated from the text of Mirza Muhammad Qazvini by John Andrew Boyle. Vol. 1. Cambridge: Harvard University Press, 1958. P. 354–355; Джувайни. Тарих-иджахангушай / Сост. Мухаммад ‘Абд ал-Ваххаб Казвини. Тегеран: Диния китаб, 2003–2004. С. 86–87.*

[2] *Цит. по: Пиков Г. Г. Указ. соч. С. 77.*

ад-Дина Махмуда ибн Мухаммеда. Последний обратился за помощью к своему сюзерену могущественному султану Санджару. 9 сентября 1141 г. в Катванской степи близ Самарканда состоялось кровопролитное сражение, закончившееся новой победой кара-китаев и поражением лучших «войск ислама».

Ибн ал-Асир писал об этом: «И Гурхан снарядился к войне; при нем были тюркские, синские, хитайские и другие войска. Он устремился на султана Санджара, и два войска встретились как два мощных потока, в месте, которое называется Катаван. Гурхан обошел их (воинов), так что прижал их к ущелью, которое называется Даргам. На правом крыле Санджара находился эмир Кумадж, на левом крыле – царь Сиджистана, а позади – ветераны. Они сразились 5 сафара 536 г. (9 сентября 1141 г.). Тюрки-карлуки, которые бежали от султана Санджара, были сильнейшими из людей в бою. И не было в этот день среди войск султана Санджара лучшего в бою, чем князь Сиджистана, но битва принудила мусульман к бегству, и несчетное множество их было убито, ущелье Даргам вместило 10 тысяч убитых и раненых. Султан Санджар ушел разбитым, а владетель Сиджистана был взят в плен и также эмир Кумадж и жена султана, которая была дочерью Арслан-хана, и [Гурхан] освободил их (…). Не было в исламе битвы крупнее этой, и не было в Хорасане больше убитых, чем в ней. Государство хитаев и тюрков-неверных утвердилось в Мавераннахре. Гурхан прожил до раджаба 573 г. (20 января–18 февраля 1143 г.), в котором он умер. Он был красив, хорош собой, не носил ничего, кроме китайского шелка, внушал трепет свои приближенным, не давал эмирам владеть уделами, но одарял их от себя и говорил: «когда берут уделы – тиранствуют», не ставил эмира начальником свыше сотни всадников, чтобы тот не смог возмутиться против него. Он запрещал своим подчиненным притеснения и пьянство и наказывал за это, но не запрещал прелюбодейство и не считал его дурным»[1]. После победы на Катванской равнине Елюй Даши захватил Самарканд и Бухару. Таким образом, Западно-караханидский каганат также стал вассалом кара-китайского гурхана.

Мавзолей сельджукского султана Саджара. *Мерв, Туркменистан*

Резонанс от этой битвы был огромен. Уйгурия сразу же признала себя вассалом кара-китайского государства. Вспомнили о Елюе Даши в империях Сун и Цзинь, где у некоторых киданьских вельмож, мечтавших о реванше, вновь ожила надежда на помощь Си Ляо (‘Западное Ляо’). В Западной Европе распространилась легенда о царстве восточных христиан под главенством пресвитера Иоанна, который якобы возглавил крестовый поход против мусульман с целью освобождения Святой земли. Как показал Л. Н. Гумилев, толчок к возникновению легенды дала победа катакитайского гурхана Елюй Даши над мусульманами в 1141 г., которых он разгромил «так, как этого не смогли сделать ни Карл Мартелл, ни Лев Исавр, ни Готфрид Бульонский»[2]. 30 тыс. воинов сельджукского султана Санджара пали смертью храбрых на Катванской равнине между Ходжентом и Самаркандом. Так как во владениях гурхана было много христиан несторианского толка, то пошла молва о том, что лучшее воинство ислама было разгромлено христианами. Через

[1] *Материалы по истории киргизов и Киргизии. С. 67.*
[2] *Гумилев Л. Н. Указ. соч. С. 134.*

некоторое время кара-китаи вторглись в Хорезм и принудили хорезмшаха Атсыза к уплате ежегодной дани в 30 тыс. золотых динаров. Во второй половине XII в. кара-китаи захватили Термез и Балх, чем дали еще больше поводов для мечтаний европейцев. Однако на этом их движение на запад закончилось.

Падение государства кара-китаев

В войнах с враждебными соседями – карлуками, войсками караханидов, сельджукидов, газневидов и хорезмшахов – кара-китаи проявили себя как первоклассные воины, а их первый гурхан Елюй Даши был выдающимся полководцем, который в своей военной тактике сумел синтезировать достижения военной мысли Срединной империи, изложенные в трактатах Сунь-цзы, У-цзя, Ли Гоу, с эмпирическим опытом ведения войны мусульманских правителей и кочевых племен Центральной Азии. Армия кара-китаев состояла из кавалерии и пехоты и насчитывала до 120 тыс. воинов. Характеризуя ее боевые качества, Г. Г. Пиков писал: «Бой кара-кидани вели с большим ожесточением. Источники подчеркивают их воинственность и склонность к жестокости. Это можно считать своеобразной тактикой, целью которой было запугать противника, заставить сложить оружие, покориться. На открытых местах кара-кидани, как правило, добивались победы, ибо здесь сказывалось преимущество их нешаблонного, гибкого и мгновенного реагирования на постоянно меняющуюся в ходе сражения ситуацию. Их тактика боя, выработанная в условиях борьбы с китайской системой безопасности и при столкновении с военной тактикой народов Западной Азии, благодаря сочетанию с настойчивостью, необыкновенной твердостью в сражениях, выносливостью, пренебрежением к трудностям и невзгодам походной жизни, железной дисциплиной и организованностью, не раз обеспечивала им победу»[1].

Через несколько лет после поражения на Катванской равнине султан Санджар умер. Новый хорезмшах сельджукской династии Гияс ад-Дин Мухаммед (1153–1159), правивший в Ираке, оправил посольство к Иль-Арслану, сыну покойного хорезмшаха Атсыза, с предложением выступить против «неверных» кара-китаев. В конце концов поход сельджуков не состоялся, и новый хорезмшах решил действовать самостоятельно. Он объединился с карлуками, бесчинствовавшими в Мавераннахре и Хорасане, и в 1158 г. двинулся к Самарканду, караханидский правитель которого был вассалом гурхана Елюя Или. Последний прислал на помощь самаркандскому хану илек-туркмена караханида Ибрагима ибн Ахмеда, который в критический момент противостояния запросил мира. В результате экспедиция кара-китаев полностью провалилась.

После смерти Елюя Или кара-китаи уже не вели завоевательных походов, а совершали лишь грабительские походы на своих прежних вассалов с целью получения откупа. В 1171–1172 гг. они ворвались в Хорезм, обратили в бегство хорезмийское войско, но, не решившись его преследовать, вернулись домой. Набег не достиг своей цели, так как Иль-Арслан отказался платить дань. В 1172 г. Иль-Арслан умер, а его сыновья Султан-шах и Текеш, соперничавшие за трон отца, в борьбе друг с другом дважды призывали кара-китаев в Хорезм, последние за свои услуги потребовали возобновления выплаты дани.

Мавзолей караханидов. *г. Узген, Кыргызстан*

[1] *Пиков Г. Г. Указ. соч. С. 154.*

В 1178 г. взошел на трон последний кара-китайский гурхан Елюй Чжулху. Он пришел к власти в канун великих потрясений, предвестием которых было усиливавшееся давление кочевников: с востока, как следствие бурной военно-политической деятельности Чингиз-хана, накатывались волны племен Монголии; с севера наступали кыпчаки племени Уран, которыми предводительствовал Алп-Кара Уран-хан[1]. Набеги уранцев настолько досаждали кара-китаям, что против них была брошена 50-тысячная армия, поход которой, правда, не возымел успеха. Внешняя опасность заставила Хорезм сближаться с кыпчаками, что особенно четко проявилось в годы правления хорезмшаха ‘Ала ад-дина Текеша ибн Иль-Арслана (1172–1200). В 1182 г. в Дженд[2], которым правил сын Текеша Маликшах, явился с многочисленным вооруженным отрядом Алп-Кара Уран-хан. Он предложил заключить политический союз, который следовало скрепить брачными узами. Ко двору хорезмшаха Текеша прибыл ханский сын по имени Икран[3]. Джузджани пишет: «Он (Текеш. – *авт.*) вошел в союз с ханом кыпчаков, которого звали Акран (или Икран), и женился на дочери этого правителя. Эта дама приобрела огромную известность в мире и достигла высокого положения, особенно в период правления своего сына султана Мухаммеда, хорезмшаха. Это была женщина несгибаемого характера, очень страстного и властного темперамента. Во время правления своего сына она имела титул Худавенда-и-Джахан, т. е. ‘Госпожа мира’»[4]. В пассаже речь идет о знаменитой Туркан-хатун, матери следующего хорезмшаха Мухаммеда (1200–1220). Политика последнего по отношению к кара-китаям была двойственной. С одной стороны, он хотел разрушить могущество «неверных», а с другой, не отступал от правила «доставлять ежегодно 30 тысяч золотых динаров», ибо гурхан «есть крепкий оплот и за ним сильные враги находились, т. е. племена монгольские, найманские и другие почтенные тюрки»[5].

Но вот произошло то, чего опасались как сами кара-китаи, так и их соседи. Чингиз-хан, разгромив почти всех своих соперников, стал единовластным хозяином Монголии. Продолжали сопротивление лишь найманский хан Кучлук и меркитский Токтай-бек, отступившие далеко на запад в долину Иртыша. «Сокровенное сказание» повествует: «Затем, когда весною, в год Коровы (1205), он (Чингиз-хан. – *авт.*) перевалил через Алтай и двинулся далее, то у истоков Эрдышской Бухдурмы оказалось стоящим наготове соединенное войско Тохтоа (т. е. Токтай-бека. – *авт.*) и Кучулука: Найманский Кучулук-хан, потеряв свой улус, решил присоединиться к Меркитскому Тохтоа в то время, когда тот сошелся с ним на пути своего бегства с небольшим отрядом людей. Подойдя к ним, Чингис-хан завязал бой, и тут же Тохтоа пал, пораженный метательной стрелой шибайн-сумун (…). Тут уже было не до общего отпора, и Найманы вместе с Меркитами обратились в бегство. При переправе через Эрдыш они потеряли утонувшими в реке бóльшую часть людей. Закончив переправу через Эрдыш, Найманы и Меркиты с небольшим числом спасшихся пошли далее разными дорогами, а именно Найманский Кучулук-хан пошел на соединение с Хара-Китадским (т. е. кара-китайским. – *авт.*) Гур-ханом на реку Чуй,

[1] *Племя Уран затем вошло в состав башкирского народа, образовав Уранскую этно-территориальную волость. Башкиры-уранцы ныне живут на территории Янаульского района РБ (См.: История башкирских родов. Уран. Т. 7. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015).*

[2] *Дженд был разрушен монголами и ныне это городище Жанакала в 115 км от г. Кызылорда Казахстана.*

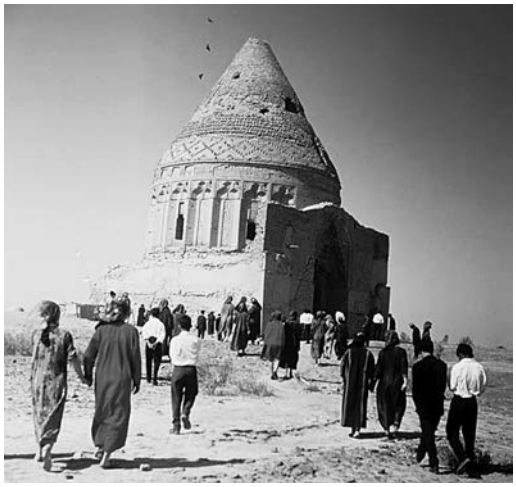
[3] *Некоторые исследователи читают его имя как Киран.*

[4] *Tabakat-i-Nasiri: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, including Hindustan, from A. H. 194 [810 A. D.], to A. H. 658 [1260 A. D.], and the irruption of the infidel Mughals into Islam by the Maulana, Minhaj-ud-din, Abu-‘Umar-i-‘Usman. Trans. from original Persian manuscripts by major H. G. Raverty. Vol. I. London: Gilbert & Rivington, 1881. P. 240–241.*

[5] *Цит. по: Пиков Г. Г. Указ. соч. С. 95.*

в страну Сартаульскую, следуя через землю Уйгурских Хурлуудов (т. е. карлуков. – *авт.*)»[1].

Кучлук-хан нашел хороший прием у гурхана Чжулху. Вероятно, кара-китайский владыка надеялся использовать остатки найманов для борьбы с непокорными вассалами: хорезмшахом, ханом карлуков и уйгурским идикутом. Он даже выдал за беглого найманского хана свою дочь. В 1210 г. против гурхана выступил хорезмшах Мухаммед. Ибн ал-Асир писал: «Между ними произошла битва, подобных которым по силе и стойкости не было, и хитаи потерпели страшное поражение»[2]. Разгром, нанесенный хорезмшахом, стал сигналом к всеобщему восстанию против кара-китаев. Первым восстал Кучлук-хан, которому к 1211 г. удалось лишить гурхана реальных полномочий и захватить власть в государстве. В тот же год, как пишет Рашид ад-Дин, к Чингиз-хану «явились с выражением рабской покорности Арслан-хан, государь карлуков, и иди-кут, государь уйгуров…»[3]. В 1213 г. последний гурхан умер, и единовластным правителем кара-китайского ханства стал Кучлук-хан.

Мавзолей хорезмшаха Текеша.
г. Куня-Ургенч, Туркменистан

Начавшаяся в 1211 г. война между монголами и империей Цзинь отвлекла внимание Чингиз-хана от Средней Азии, где в одном из владений воцарился его кровный враг Кучлук-хан. Однако эта передышка была использована во вред кара-китайскому ханству, которое еще обладало значительным потенциалом, чтобы оказывать сопротивление своим врагам. Кучлук начал преследование мусульман, составлявших значительную долю населения государства, предлагая им принять либо христианство, либо буддизм. Сам хан, как и большинство найманов, исповедовал христианство несторианского толка, но под влиянием жены, дочери гурхана, принял буддизм. По всей стране были закрыты мечети и медресе. Религиозные воззрения самих кара-китаев отличались необычной разнообразностью. С одной стороны, они придерживались своей традиционной религии поклонения Небу, которую условно можно назвать тенгризмом. Большое значение для них имел культ предков. Однако все это не мешало им становиться последователями буддизма, христианства несторианского толка, а также ислама. В государстве кара-китаев царила атмосфера полной веротерпимости. Ситуация изменилась лишь в период правления Кучлука. В 1218 г. Чингиз-хан послал против него 20-тысячный корпус под командованием нойона Джебе, который заявил жителям страны, что каждый имеет право «остаться в своей вере и сохранять путь отцов и дедов». Жители Кашгара немедленно восстали и перебили воинов Кучлука. Хан бежал в Бадахшан, но был настигнут и убит.

Однако кара-китаи не сдались без боя: об их битве с монголами в 1219 г., во время которой была разбита 30-тысячная армия кара-китаев, упоминает хроника «Юань ши»[4]. Плано Карпини также писал: «Найманы так же, как и Кара-Китаи, т. е. черные Китаи, равным образом собрались напротив в огромном

[1] *Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongrol-un Niruca tobciyan. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный изборник. М.–Л., 1941. С. 151.*

[2] *Материалы по истории киргизов и Киргизии. С. 74.*

[3] *Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2 / Под ред. А. А. Семенова. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 254.*

[4] *Пиков Г. Г. Указ. соч. С. 104–105.*

количестве в некую долину, сжатую между двух гор, через которую проезжали мы, отправляясь к императору, и завязалось сражение, в котором Найманы и Кара-Китаи были побеждены Монгалами, и большая часть их была убита…»[1] После этого поражения государство кара-китаев перестало существовать. Из кара-китаев был сформирован отдельный корпус, ставший одной из самых боеспособных частей монгольской армии. Как писал Л. Н. Гумилев, «Кара-китаи (…) были включены в состав народа-войска как отдельный десятитысячный корпус, уравненный в правах с собственно монгольскими частями»[2]. Согласно «Юань ши», он участвовал в преследовании последнего хорезмшаха Джалал ад-Дина, потом сражался против курдов и ширваншаха, а затем нанес поражение ополчению грузинских князей и осетин. Далее «при горе Тер» кара-китайский корпус разгромил русское войско и захватил в плен их князя Мстислава, хотя трудно понять, о каких событиях идет речь. После этого каракитаи покоряли кыпчаков и канглов и, наконец, как пишет Г. Г. Пиков, «осуществилась мечта киданей: они были посланы в бой против своего смертельного врага – чжурчжэней», т. е. отправлены на войну против империи Цзинь[3].

Огромную роль в становлении мировой Монгольской империи (Еке Монгол Улус) сыграл советник Чингиз-хана, а затем его сына Угедея цзиньский чиновник киданьского происхождения из императорской фамилии Ляо – Елюй Чуцай (1189–1243). Получивший классическое китайское образование, являвшийся ученым и писателем, он был организатором административной и налоговой системы Монгольской империи. Монголы называли его Урту сахал (‘Длинная борода’). В 1230 г. часть монгольских нойонов, заявляя, что от китайцев нет никакой пользы, предложила Угедею поголовно их истребить, а освободившиеся земли превратить в пастбища для монгольских коней. Елюй Чуцай резко выступил против этого. Л. Н. Гумилев писал: «С цифрами в руках он показал, какие налоги можно собрать, если предоставить народу право жить и работать. Деньги соблазнили хана, и китайское население было пощажено»[4]. За это китайцы до сих пор безмерно ему благодарны: в разных частях Поднебесной были построены храмы в честь него, а в современную эпоху возведены памятники. Елюй Чуцай заявил хану: «Империя была завоевана верхом на коне, но управлять ею с седла невозможно». Установленные им налоги принесли ханской казне такое богатство, о котором монголы никогда не мечтали. Елюй Чуцай был назначен канцлером. В его руках была сосредоточена финансовая, судебная и административная власть. Он, как пишет Л. Н. Гумилев, превратил военную монархию в бюрократическую. Фактически своими реформами он заложил основы монгольской империи Юань, возникшей на территории Поднебесной в 1271 г.

Бюст Елюй Чуцая

[1] *Иоанн де Плано Карпини. История монгалов / Введение, перевод и примечание А. И. Малеина. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1911. С. 17.*

[2] *Гумилев Л. Н. Указ. соч. С. 191.*

[3] *Пиков Г. Г. Указ. соч. С. 108.*

[4] *Гумилев Л. Н. Указ. соч. С. 209.*

Подводя итог изложенному, следует сказать, что кидани и кара-китаи сыграли выдающуюся роль в истории Азии. Они создали великую империю, опыт которой стал прелюдией к становлению других «инородческих» империй на территории Поднебесной: Цзинь, Юань, Цин. В этом отношении империя Да Ляо стала неким примером, необязательно положительным, для последующих династий, а ханьско-кочевнический симбиоз, возникший вследствие взаимодействия Великой равнины и Степи, стал одним из интереснейших явлений мировой истории. Что касается государства кара-китаев или Си Ляо, как его называли в Китае, то попытки Елюя Даши и его преемников превратить его в империю не увенчались успехом. В конечном итоге, оно стало каганатом, наиболее характерным для Средней Азии той эпохи типом государственности. Кара-китайское ханство успешно противостояло своим грозным мусульманским соседям: карлукам, караханидским каганам; сельджукскому султану Санджару, хорезмшахам Атсызу, Иль-Арслану, Текешу и Мухаммеду, а также северным и восточным кочевникам: кыпчакам-уранцам, найманам, кыргызам. Ослабившие друг друга в бесконечных войнах все они в конце концов не смогли оказать должного сопротивления, на какое были способны, монголам Чингиз-хана.

Подразделение Катай (Ктай, Кытай) в составе тюркских народов

Башкиры рода Катай

В результате разгрома, нанесенного монголами, кара-китаи перестали существовать как единая этническая система. Этнос фрагментировался и его отдельные части вошли в состав уже существовавших в то время народностей (башкир, кыргызов, каракалпаков) и формирующийся улус Джучи, который в XV в. распался на самостоятельные общности казахов, ногайцев, узбеков, крымских татар. Таким образом, кара-китаи вошли в родоплеменную структуру всех перечисленных здесь народов.

Кыргызское племя кытай относится к левому крылу. В XIX в. оно обитало в долинах рр. Талас и Чаткала, а также в ПрииссыкКулье и в Чуйской долине, т. е. в тех же районах, где располагалось государство кара-китаев. Можно предположить, что кыргызские кытаи являются прямыми потомками кара-китаев, пришедших вместе с Елюем Даши. Н. А. Аристов писал: «Кроме образовавшихся исторически общественно-политических делений на поколения, роды, отделения их, подотделения и т. д., кара-киргизы сохраняют еще память о древнем кровном своем происхождении в именах костей, к которым принадлежат независимо от поколений, родов и пр. Из известных пока имен костей шестнадцать встречаются во всех или нескольких поколениях, а потому могут указывать истинный этнический состав кыргызов. Из этих шестнадцати четыре, именно кытай, монгулдур, конграт и саяк, составляют, очевидно, посторонние примеси»[1].

В родоплеменной структуре кочевых (дешт-и-кыпчакских) узбеков, отраженной в сочинении автора XVI в. Сайф ад-Дина Ахсикенди «Маджму‘ ат-таварих», в перечне 92 племен «илатийа» (т. е. кочевых узбеков) значится племя хытай (خطاي)[2]. Однако в XIX в. фиксируется бинарное название «кытай-кыпчак», которое носило одно из узбекских племен, обитавшее в долине Зеравшана, «от Самарканда до Катырши и на север до Чилека, разделяясь на отделы кытай (в нем роды сары-кытай, отарчи, канджигалы, коштамгалы, тараклы и балгалы) и кыпчак (роды тёрттамгалы, сары-кыпчак и тогузбай)»[3].

---

[1] *Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. СПб., 1896. Вып. III–IV. С. 397.*

[2] *Султанов Т. И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. (Вопросы этнической и социальной истории). М.: Наука, 1982. С. 30.*

[3] *Аристов Н. А. Указ. соч. С. 423.*

Кибитки монгольского типа.
Башкиры-катайцы.
Фото С. И. Руденко

Впервые родовая структура каракалпаков была зафиксирована в 1740 г. участниками русской миссии. Толмач Мухаммед Нурлин перечислил следующие аймаки: Китайский, Кунрацкий, Кинягаз-Мангоцкий, Кипчацкий, Усюнский, Джабинский, Киятский и Митонский, что соответствует таким родовым названиям, как Кытай, Кунграт, Кенегес, Мангыт, Кыпчак, Уйшын, Жабы (Ябы), Кият и Муйтен[1]. Каракалпакское племя ктай состоит из 12 родов: бессары, бексиык, каз-аяклы, кайшылы, анна, куйын, айтеке, аралбай, манжули, боклыктай, кырк. Племя имело общую для всех родов тамгу – шомыш (половник) ⚲ и уран (боевой клич) – «Ултау!», который связывается легендами с названием возвышенности Улу-Тау в центральном Казахстане, к северо-востоку от оз. Челкар. Численность ктаев, по данным 1912 г., составляла 25 200 чел. Они были наиболее многочисленным из каракалпакских племен, составляя 27 % всех каракалпаков правобережного Хорезма[2].

В Ногайской Орде XVI–XVII вв. также фиксируется племя Кытай (قطاي) и подразделения: айтамгалы-кытай, тогулча-кытай, шибыш-кытай[3]. Родовая номенклатура крымцев (ҡырымлы) или крымских татар, по всей видимости, не была изучена, вследствие чего не все названия родовых подразделений крымских татар и крымских ногайцев были зафиксированы. Петр Симон Паллас, побывавший в Крыму в 1793–1794 гг., перечисляет следующие роды крымских татар: Ширин, Барын, Мансур (Мангыт), Сидживут, Аргын, Яшлаув, Даир, Кыпчак, Ойрат, Меркит, Аблан, Бурульча, Битак-булгак, Субан-гази-оглу, Едеи-оглу. Два последних, как отмечает путешественник, ногайского происхождения[4]. Судя по ногайской топонимии Крыма, в их составе были также роды Алчин, Канглы, Машкир, Таз, Буркут, Сарайлы, Аргын, Бадраки др.[5] Как видим, рода Катай среди перечисленных подразделений нет. Однако А. И. Маркевич среди топонимов Крыма отмечал следующее: «…в Евпаторийском, Джанкойском и в Феодосийском уездах: китаи, карача-китай, ой-китай, бозгос-китай, орта-китай»[6]. Аналогичные названия фиксируются в Южной Молдавии, а среди ногайцев Румынии фиксируются племена ак-кытай и кара-кытай[7]. Следовательно, племя кытай (катай) присутствовало в родоплеменной структуре не только ногайцев Ногайской Орды, Большой и Малой Ногайских Орд, но также крымских и буджакских (румынских) ногайцев. Не исключено, что оно имелось также в составе собственно крымских

---

[1] *Жданко Т. А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. Родо-племенная структура и расселение в XIX–начале XX века. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 15.*

[2] *Там же. С. 39.*

[3] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М.: «Восточная литература», 2002. С. 501–502.*

[4] *Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах / Пер. с нем. М.: Наука, 1999. С. 151.*

[5] *Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре / Авт.-сост. М. А. Араджиони, А. Г. Герцен. Симферополь: Изд-во «Доля», 2005. С. 424–424.*

[6] *Цит. по: Керейтов Р. Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. Ставрополь: Сервисшкола, 2009. С. 97.*

[7] *Там же. С. 99.*

татар. Так или иначе, крымские ногайцы ныне слились с крымскими татарами в единый народ и, следовательно, подразделение кытай является достоянием их общей истории.

В составе казахского народа род ктай (кытай) не образует самостоятельного подразделения, а входит в состав племени кыпчак Среднего жуза, причем, как у узбеков, имеет бинарное наименование ктай-кыпчак[1]. Сотрудник коллегии иностранных дел А. И. Тевкелев, находившийся с дипломатической миссией в Казахстане, в 1743 г. составил описание казахских родов. Кыпчакское объединение с его слов выглядело следующим образом: «В Средней же орде Кипчак щисляется девять родов и пред Найманском роду безсильнея, а имянно: Торы Айгырь кипчак, Кукборон кипчак, Туючка кипчак, Кытабак кипчак, Бултун кипчак, Карабалык кипчак, Танабога кипчак, Кундялян кипчак, Узун кипчак»[2]. Род Кытабак, по всей видимости, соответствует ктай-кыпчакам.

Что касается рода Ќатай в составе башкирского народа, то вопрос его происхождения довольно сложен. С одной стороны, нахождение подразделения Катай в одном таксономическом ранге с такими кланами, как Кыпчак, Бурзян, Минг, Табын и др. с полной очевидностью свидетельствует о факте миграции в Башкирию носителей названного этнонима, благодаря чему последний и закрепился в родовой номенклатуре башкир. С другой стороны, данные геногеографии говорят об автохтонности башкир-катайцев, основным генетическим маркером которых является гаплогруппа **R1a-M198**. Исследователи, работающие в данной области, пишут: «Эта генетическая линия встречается в основном среди башкир. Проведенные в течение нескольких лет исследования генофонда башкир, которые предпринимались как научными организациями, так и частными исследователями, показали, что эта линия является доминирующей не только у рода Катай, но и у следующих башкирских родов: Табын и его разных подразделений (Кара-Табын, Кесе-Табын, Кальсер-Табын, Бишул-Табын, Дуван-Курпес-Табын, Барын-Табын, Иректы), Унлар, Балыксы, Танып и Кудей. Также представлена эта линия у родов Кошсо, Айле и Дуван-Айле»[3].

Налицо проблема несоответствия формы содержанию, т. е. несоответствия этнонима катайцев их генетическому маркеру, поскольку для потомков монголо-маньчжурского племени киданей более ожидаемыми были бы различные субклады гаплогруппы **C**. В подтверждение этой мысли исследователи генетической истории пишут: «Генетические данные не показывают какой-либо связи доминирующей у катайцев генетической линии (**R1a1-Y5977**) с территориями, где проживали кидани (Восточная Монголия, Маньчжурия). На этой территории не встречаются ни представители этой линии, ни даже дальние генетические родственники из субклада **R1a1-Z94**. Таким образом, генетические предки катайцев по мужской линии вряд ли имеют отношение к восточным киданям, но зато имеют общее происхождение со многими другими родоплеменными объединениями башкир»[4].

Объяснить эту коллизию довольно просто. Кара-китаи, принесшие этноним «катай» (кытай) на Южный Урал, представляли собой небольшую военную дружину, оторвавшуюся от основной массы своего народа. Прославленное в веках имя и державное (имперское) прошлое помогли кара-китаям собрать вокруг себя значительное число местного башкирского населения и на их основе образовать собственный улус (эль, аймак), получивший

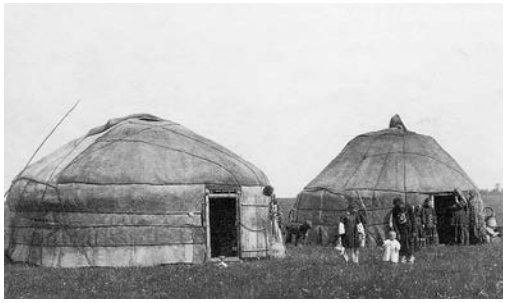
[1] *Вострoв В. В., Муканов М. С. Родоплеменной состав и расселение казахов. Алма-Ата: Наука, 1968. С. 75.*

[2] *Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (Сборник документов и материалов). Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1961. С. 407.*

[3] *См. параграф «Происхождение и родственные связи башкир рода Катай по данным генетических исследований» настоящего тома.*

[4] *См. там же.*

название Катайского. Таким образом, население Катайской волости Башкирии сложилось благодаря этническому симбиозу носителей субклада **R1a1-Z94**, составлявших подавляющее большинство, и небольшой по численности экзогенной военной элиты в лице каракитаев. Вопрос состоит лишь в том, где и когда произошла эта этническая метизация.

Кибитки тюркского *(слева)* **и монгольского** *(справа)* **типов. Башкиры-катайцы**. *Фото С. И. Руденко*

Определить время интеграции кара-китаев в родовую структуру и, соответственно, образования Катайского улуса затруднительно. Г. Г. Пиков на основе анализа башкирских шежере пришел к выводу, что «появились они (кара-китаи. – *авт.*) в Башкирии в то время, когда находились "под покровительством хана Чингиза Темучина, (получили эти земли) с благословенного разрешения великого Темучина хана Чингиза"»[1]. Одно можно утверждать довольно уверенно: кара-китаи, вошедшие в состав башкир, не были в числе тех своих соплеменников, которые состояли в киданьском корпусе монгольских войск. Иначе, по логике и практике империи Чингиз-хана, их должны были разверстать на десятки, сотни, тысячи и включить в улус Джучи, в состав которого население Башкирии не входило. Однако они стали структурной единицей башкирской политии, следовательно, не имели отношения к киданьскому корпусу, хотя в его состав были включены почти все боеспособные кара-китаи. Следует также учитывать тот момент, что в башкирском сказании «Кысса-и Чингиз-хан», которое идеологически обосновывает вотчинное право башкирских элей и исключительную роль башкирских беев в восхождении Чингиз-хана на трон, катайцы показаны как оппозиционная ему сила.

В сказании рассказывается о том, что Темуджин, будущий Чингиз-хан, спасаясь от мести братьев, скрылся в неизвестном направлении. На его поиски отправились десять беков, отыскали царевича и провозгласили своим ханом. Лишь четыре бека отказались признавать его своим ханом, в том числе князь катацев: «Имена беков, ходивших искать Чингиз-хана, таковы: первый – Уйшин Майкы-бей (اويشين مايقي بي)[2], второй – Калдар-бей (قالدر بي)[3], третий – Урдач-бей (اورداج بي)[4], четвертый – Кыпчак-бей (قبچاق بي)[5], пятый – Тамъян-бей (تاميان بي)[6], шестой – Кераит-бей (كرايت بي)[7], седьмой – Бурджан-бей (بورجان بي)[8], восьмой – Темир-Кутлу-бей, девятый – Муйтен-бей (بي موتيان)[9], десятый – Тангут-бей (تانغوت بي). Эти десять беков, любившие Чингиз-хана, собрали совет и решили искать его. А четыре бека не хотели искать Чингиз-хана и говорили, мол, зачем хулить домашнего хана и искать другого хана. Имена их: первый – Кунграт-бей (قونكرات بي)[10], второй – Катай-бей

[1] *Пиков Г. Г. Указ. соч. С. 113.*
[2] *Глава башкирского рода Табын.*
[3] *Глава башкирского рода Кыргыз.*
[4] *Глава башкирского рода Минг.*
[5] *Глава башкирского рода Кыпчак.*
[6] *Глава башкирского рода Тамъян.*
[7] *Глава башкирского рода Гирей.*
[8] *Глава башкирского рода Бурджан. В данном месте ошибочно написано Буртан-бей.*
[9] *Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.*
[10] *Глава башкирского рода Кунграт.*

(قتاي بي)[1], третий – Салчут-бей (سالچت بي)[2], четвертый – Кият-бей (قيات بي)[3]». Мало того, один из братьев-ненавистников Чингиз-хана по имени Кугенджар объявляется в сказании родоначальником катайцев: «У Дуин-Баяна[4] от Алангу родилось три сына. Первого звали Буденджар, второго – Кугенджар, третьего – Салджут (سالجوة). Племя кыят (قيات اوروغي) произошло от Буденджара, племя хатай (ختاي اوروغي) – от Кугенджара, народ салджут (سالجوة خلقي) – от Салджута»[5].

Поскольку, как говорилось выше, каракитаи, ушедшие в Башкирию, не могли состоять в киданьском корпусе, но в то же время изображены в сказании «Кысса-и Чингиз-хан» как изначально враждебная Чингиз-хану сила, можно отнести время их интеграции в предмонгольские времена. Миграции киданей в степи Восточной Европы происходили на протяжении X–XII вв. По всей видимости, какая-то группа киданей (китаев) ушла не на запад, а на север, в степи Зауралья. Начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов оставил загадочную запись, что на землях, где был в первый раз основан Оренбург (ныне г. Орск), «…найдено старинное нагайское или прежде их бывших **катайсцов** жилище – земляного городка валик в том месте, где первая крепость зделана, и знатно бывало строение каменное, ибо кирпичи и образцы ценинные, также ломанная стеклянная и глиненая посуда является…»[6] В представлении Кабинету он также писал, что «один башкирец из-за Уралу с верху Яика в первых свинцовую с красным камнем подобным порфиру принес, и старинного нагайского или катайского народу копи, то есть шахты, указал»[7]. Следует заметить, что ногайцы городов не строили и не занимались разработкой горных руд, следовательно, найденное И. К. Кириловым городище относится к более ранней эпохе. Например, И. Г. Коновалова полагает, что упомянутый арабским географом XII в. ал-Идриси башкирский город Нимджан, в котором живут более тысячи рудокопов, добывающих медную руду и отыскивающих драгоценные камни, располагался в районе Орска, т. е. как раз там, где был первоначально поставлен Оренбург[8]. В данном случае большой интерес представляет дискурс самого И. К. Кирилова, заявившего, что город мог быть основан катайцами. На чем основано его предположение: на собственном знании или рассказах башкир, остается загадкой.

В состав башкир-катайцев входит всего лишь одно подразделение инородного характера: Маскара (Масҡара), объяснить происхождение которого исследователи затрудняются. Род Маскар фиксируется в составе казахского объединения Байулы Младшего казахского жуза[9]. Также один из семи родов народности хотон в Монголии, по данным Г. Н. Потанина, также называется «Маскар»[10]. Хотоны – не монголы, а тюрки-мусульмане, постепенно утратившие в соседстве с монгольскими племенами свой язык, религию и даже свой первоначальный расовый облик. Между тем Б. Я. Владимирцов, лично побывавший в 1911 г. среди хотонов Монголии, не зафик-

---

[1] *Глава башкирского рода Катай.*

[2] *Глава башкирского рода Салжиут (Салъют).*

[3] *Глава племени Кият.*

[4] *Т. е. Добун-мергена или Добун-Баяна. В его имя добавилась лишняя диакритическая точка, и Добун-Баян превратился в Дуин-Баяна.*

[5] *Хальфин И. И. Указ. соч. С. 25, 42.*

[6] *Материалы по истории Башкортостана. Т. VI. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х гг. XVIII в. / Авт.-сост. Н. Ф. Демидова. Уфа: Китап, 2002. С. 84 (далее МИБ. Т. VI. – авт.).*

[7] *Там же. С. 105.*

[8] *Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М.: Восточная литература, 2006. С. 123, 251; Al-Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Vol. II. Cairo: Maktaba al-thaqafa al-denia, 2010. P. 924.*

[9] *Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках. С. 406.*

[10] *Востров В. В., Муканов М. С. Указ. соч. С. 95.*

сировал среди них родового подразделения с таким названием[1]. По всей видимости, среди семи хотонских родов – Худай-Берды, Шава, Хилва, Шалбак, Өзбәк, Хасн, Цөс – одно имело второе название «Маскара». В Кукморском районе Татарстана есть старинное с. Маскара, название которого говорит само за себя. По всей видимости, его основали башкиры рода Маскара, выехавшие на службу к казанскому хану в XV–XVI вв. или в более позднее время. Из этого села происходит дед писателя Чингиза Айтматова по материнской линии Хамза Габдулвалиев. Возможно, будущие исследования прольют свет на вопрос происхождения рода Маскара/Маскар.

Традиционно башкирские роды в зависимости от политической конъюнктуры объединялись в тюбы вокруг наиболее сильного в отдельно взятый момент истории племени. На Сибирской дороге и в Зауралье в первой половине XVIII в. таковыми были Катай, Табын и Айле. По «сказке» старшин Сибирской дороги, данной 21 февраля 1737 г. начальникам Оренбургской экспедиции, распределение по тюбам выглядело следующим образом: «…Сибирской дороги у старшин Уразая[2], Козяша[3], Мандиара[4] и Шумыша[5] с сотники спрашивано, что называется аймак, и сколько оных на Сибирской дороге, и что в каждом людей. На оное они сказали: называется аймак тюбою, которые на Сибирской дороге имянуются 3 – Катайская, Айлинская и Табинская. В Катайской тюбе волости: Катайская, Салжаутская, Косчунская (Кушчинская. – *авт.*), Терсяцкая, Сыгрянская, Вускурская (Бачкырская/Башкурская. – *авт.*), Шуранская, Шигирская, Балакчинская, Ельдятская, Сутаныбская, Сугунларская (Су-Унларская. – *авт.*), Кырунларская, Кыртанынская; итого 14 волостей. В Айлинской: Дуванская, Упейская, Сызгинская, Сартская, Мурзаларская, Каратаулинская, Тюбелясская, Айлинская, Черлинская, Тырнаклинская; итого 10 волостей. В Табинской: Каратабынская, Барынтабынская, Как-Ергантабынская, Мякотинская, Аялатабынская, Кипчатская, Куваканская, Трухменская, Кудейская, Сулкудейская; итого 10 волостей. Всего 34 волости»[6].

Башкиры-катайцы в эпоху средневековья

Благодаря исследованиям Р. Г. Кузеева в исторической науке утвердились представления о западном векторе миграций катайцев на Южный Урал. Основанием для этого послужили предания о пребывании их предков на Кавказе, в Крыму и Поволжье, а затем на территории Западной Башкирии: в долинах рр. Ик и Белая (Ак-Идель), которые они покинули из-за «большой войны» и переселились в Зауралье. Исследователь писал: «Время массовой миграции катайцев с Приуралья относится к периоду “большой войны” Тохтамыша и Тимура, т. е. к концу XIV в., хотя далекие проникновения кочевников на север и восток в более раннее время вовсе не исключаются». Катайцы заселили бассейн р. Инзер и верховья Белой (Ак-Идель). Часть племени продвинулась еще северо-восточнее и осела в районе рр. Бисерть, Сылва и верховьев Чусовой. Причем катайцы двигались вместе с башкирами рода Сальют (Салжиут). В XVI–XVII вв. под давлением русской колонизации, шедшей вслед за продвижением сил Ермака и Строгановых, сальюты и катайцы мигрировали на юг: первые поселились в долине р. Теча и в районе оз. Синара, а вторые сдвинулись к рр. Уфа, Большой и Малый Ик, т. е. на территорию нынешнего Белокатайского района РБ. Другая часть катайцев ввиду

[1] *Владимирцов Б. Я. Турецкий народец хотоны // Работы по истории и этнографии монгольских народов / Б. Я. Владимирцов. М.: Восточная литература, 2002. С. 100.*

[2] *Уразай Абызанов – старшина Барын-Табынской волости.*

[3] *Козяш (Куджаш) Рахмангулов – старшина Кущинской (Кушчинской) волости.*

[4] *Мендияр Аркаев – старшина Дуванской волости.*

[5] *Шумыш Маметев – старшина Салжиутской волости.*

[6] *МИБ. Т. III. С. 500.*

дефицита угодий на территории Ближнего Зауралья в XVIII в. мигрировала еще далее в восточном направлении: притобольские и приуйские степи, основав аймак Ялан-Катай (‘Степной Катай’)[1]. Такова схема расселения башкир-катайцев в XIII–XVIII вв., разработанная Р. Г. Кузеевым.

Эти построения имеют ряд слабых мест. Во-первых, предания о пребывании катайцев в Западной Башкирии, скорее всего, относятся ко второй половине XV–второй половине XVI вв., когда отдельные группы восточных башкирских племен выезжали на военную службу к казанским ханам, в результате чего по р. Ик, притоке Камы, возникли Бурзянская, Табынская, Тангаурская, Айская, Табынская, Курпеч-Табынская, Тамъянская, Кыпчакская, Сарыш-Кыпчакская, Сынрянская, Гайнинская, Иректинская волости, зафиксированные властями Уфимской провинции в 1730 г. Ранее этой даты среди «Икских» («Ицких») волостей, по всей видимости, была и Катайская, бытие которой доказывается существованием сел Старо- и Новокатаево нынешнего Бакалинского района РБ. Во-вторых, положение Р. Г. Кузеева о позднем заселении башкирами Зауралья, вероятно, зиждилось на известном «Деле о спорных землях башкир на Сибирской стороне Урала» 1695 г. По показаниям старожилов сибирских слобод, башкиры во времена завоевания Сибири «жили за Каменем в Уфинском уезде, по Белой и по Аю, и по Уфе рекам и в иных тамошних местах; и как оне башкирцы великим государем изменили, не хотя ясаку платить на Уфу, по Каме реке многие руские деревни войною разорили, и от того воровства бежали с уфинской стороны Каменю на сибирскую сторону…»[2] Несостоятельность утверждений жителей сибирских слобод доказать очень просто, что и будет сделано ниже. Тем не менее материалы этого дела до сих пор используются в некоторых исследованиях как аргумент против положения об автохтонности башкир на территории Зауралья.

По нашему мнению, первоначальный юрт катайцев находился в Западной Сибири. Группа кара-китаев, часть территории государства которых находилась в верховьях Иртыша, до или во время монгольского нашествия двинулась вниз по течению названной реки и избрала местом обитания ее низовья: в районе города Тара Омской области на р. Оша (левый приток Иртыша) зафиксировано урочище Катайские Елани, а у местного населения бытовало предание о том, что по Иртышу жили ктани (кидани), иштяки (башкиры), ногаи и калмыки. Последние две группы являются позднейшими элементами калейдоскопа этнических миграций в данном регионе. Как пишет Н. А. Томилов, «на Иртыш ктани попали скорее всего после XII в. со стороны Саяно-Алтайского нагорья…»[3]. Тот же Р. Г. Кузеев писал, что среди представителей башкирского подразделения Кузгун-Катай из с. Серменево нынешнего Белорецкого района РБ бытовали предания «о приходе их предков с востока, с Иртыша, с сибирских просторов…»[4].

Исходя из принципа «бритва Оккама», логичнее всего выглядит иртышский маршрут кара-китаев в Западную Сибирь и Зауралье как наиболее короткий и удобный. Но кроме этого в пользу Прииртышья, как раннего юрта катайцев, могут говорить данные геногеографии (популяционной генетики), свидетельствующие в пользу генетического родства башкир-катайцев и башкир-табынцев. Последние, согласно шежере и историческим преданиям, также обитали на Иртыше. Представитель рода Юмран-Табын поэт-просветитель, историк и этнограф Мухаммед-Салим Уметбаев (1841–1907) писал, что предок та-

[1] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 235–238.*

[2] *МИБ. Ч. I. С. 88.*

[3] *Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI–первой четверти XIX вв. Томск: Изд-во Томского университета, 1981. С. 122.*

[4] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 236.*

бынцев Майкы-бей, «заняв земли от верховьев Яика до Тобола и Иртыша, сделался большим ханом»[1]. В стихотворном шежере представителя рода Иректы (Кара-Табын), поэта и суфийского шейха ‘Али Чукури (1826–1889) говорится: «Мой предок был родом со стороны Тобола и Иртыша» (‘Асыл бабам Тубыл, Иртыш кәнарында ирмеш…’)[2]. Где произошло этническое взаимодействие между катайцами и табынцами, создавшее генетическое тождество между ними, на нынешнем уровне знаний сказать невозможно. Это могло произойти в междуречье Иртыша и Тобола или уже на территории Южного Урала. В любом случае, все указывает на территорию Зауралья.

Формирование тюркского и, в частности, башкирского населения в Зауралье и Западной Сибири слабо освещено источниками. Тем не менее имеющиеся сведения позволяют говорить о том, что данный регион стал осваиваться башкирами довольно рано. Персидский историк XI в. Гардизи приводит ценный рассказ, показывающий, насколько далеко на юго-восток простирались походы башкир: «Причина объединения киргизов под властью своего начальника была следующая. Он происходил из славян (саклабов) и был одним из славянских вельмож (…)[3]. Он (…) пришел к хазарам; хазарский хакан хорошо обращался с ним до своей смерти. Когда на престол сел другой хакан, он обнаружил нерасположение к пришельцу; тот был вынужден удалиться, ушел и пришел к Башджурту. Этот Башджурт был одним из хазарских вельмож и жил между владениями хазаров и кимаков с 2 000 всадников. Хазарский хан отправил к Башджурту человека, требуя, чтобы он прогнал славянина (...). Он (саклаб. – *авт.*) послал человека к Башджурту, заключил с ним дружбу и этим усилился; после этого он произвел нападение на гузов, многих из них убил, многих взял в плен и собрал много денег, частью благодаря грабежам, частью благодаря пленным, которых он всех продал в рабство. Тому племени, которое собралось около него, он дал имя киргиз (...). Признаки славянского происхождения [еще] заметны в наружности киргизов, именно красные волосы и белая кожа»[4].

Известие Гардизи о хазарском вельможе Башджурте (بشجرت), несмотря на легендарность сюжета, несет в себе исключительно важную информацию по истории средневековой Башкирии. Еще Й. Маркварт писал, что в данном рассказе речь идет о башкирах[5]. К. Макартни также отождествил антропоним «Башджурт» с этнонимом башкир[6]. А.-З. Валиди писал: «Согласно Гардизи, башкиры, будучи подданными хазар, обитали в горной области между хазарами и кимаками (или в горах Южного Урала) с войском численностью около 2 000 всадников и являются дружественным енисейским киргизам народом»[7]. Таким образом, возможность интеграции в состав башкирского народа катайцев и табынцев, обитавших в XII–XIV вв. между Иртышом и Тоболом, не является чем-то фантастическим, поскольку башкиры установили непосредственные контакты даже с енисейскими кыргызами.

---

[1] *Уметбаев М.-С. Ядкар. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. С. 51.*

[2] *Башҡорт шәжәрәләре / Төҙөүселәре Ә. Ғ. Сәлихов, У. Ғ. Хисаметдинов. Өфө: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. 19-се б.*

[3] *Китайские источники описывают енисейских кыргызов как рослый, голубоглазый и рыжеволосый народ. По этой причине в сочинениях некоторых арабских и персидских авторов они именуются термином «саклаб» (سقلاب), что обычно переводят как ‘славянин’. Вообще, в восточной традиции саклабами именовали целый ряд северных народов, например, волжских булгар.*

[4] *Бартольд В. В. Извлечение из сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар». Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1892–1894 гг.» // Сочинения. Т. VIII. М.: Наука, 1973. С. 23–62.*

[5] *Marquart J. Über das Volkstum der Komanen. Abhandlungen der Kōniglichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Gōttingen. Philologisch - Historische Klasse. Neue Folge. Bd. XIII. Berlin, 1914. S. 97.*

[6] *Macartney C. A. The Magyars in ninth century. Cambridge: University Press, 1930. P. 37.*

[7] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi // Türksoy Yayınları. № 18. Ankara, 2003. S. 5.*

Персидский историк XIV в. Рашид ад-Дин, записавший один из вариантов древнего дастана тюрков-огузов «Огуз-наме», приводит следующие сведения: «…Что касается страны Курал и Башгурд, то ее жители были непокорным и коварным народом. В силу своей надменности и гордости они ни перед одним правителем не склоняли своей головы. Тогда Огуз взял в плен их падишаха по имени Карашит. После этого Курал (كرل) и Башгурд (باشغرد) стали илем и согласились платить дань…»[1] Судя по тексту, страны Курал и Башгурд не просто соседствовали друг с другом, но составляли единое политическое образование во главе со своим «падишахом». Где же находилось оно? Польский историк и географ Матвей Меховский (1457–1523) писал: «За Московией на северо-востоке, на краю северной Азии, собственно называемой Скифией находятся (…). Пермь (Perm), Башкирия (Baskird), Чиремисса (Cziremissa), Югра (Iuhra) и Корела (Corela)»[2]. Очевидно, названия «Курал» (كرل) и «Корела» (Corela) соответствуют друг другу. По этому поводу в свое время высказывался историк М. Г. Сафаргалиев: «На восточных склонах Верхнего Урала, должно быть, и проживал этот народ, “курал”. В Мюнстерской карте XV в. на восточных склонах Урала куралы помещены под названием “Coreli”, в котором легко можно узнать современных карелов, живших тогда вблизи Урала…»[3] Как можно заключить, куралы (карелы), жившие на восточной стороне Уральских гор рядом с Югрой, на юге граничили с башкирами. Не случайно, арабский энциклопедист XIV в. Абу ‘Аббас Шихаб ад-Дин Ахмад бен Фадл Аллах бен Яхъя бен Ахмад аль-‘Умари сообщал, что «страны Сибирь и Джулман[4] примыкают к башкурдам»[5].

Расширение территории обитания башкирского народа происходило за счет инкорпорации в его состав тех или иных тюркских и монгольских родов. К «старым» родам, таким как Бурзян, Буляр, Гайна, Юрматы, Айле, Кудей, Юрми, Усерган и др., присоединялись новые этнические группы. Этот процесс «собирания» особенно активно протекал в течение XIV–XV вв., когда на фоне распада Улуса Джучи (Золотой Орды) множество бывших ордынских кланов находили себе прибежище в Башкирии, становясь башкирами. Таким образом, средневековая Башкирия занимала огромную территорию от Самарской Луки, т. е. излучины Волги, на западе, недалеко от которой застал башкир Ибн Фадлан, и до Тобола на востоке, где фиксируют башкир восточные и русские источники. Эта территория во время иноземных вторжений сжималась до своего хартленда (heartland), т. е. территории Южного Урала по обе стороны Уральского хребта, но затем вновь вытягивалась во всю свою длину и ширину.

В первой половине XIII в. началось монгольское завоевание стран Восточной Европы. Как сообщает персидский историк XVII в. Махмуд ибн Вали, войско Бату-хана состояло из племен Аргун, Огуз, Найман, Буйрак, Ойрат, Карлык, Кошчи, Усун, Минг, Кунграт, Кераит и Барлас[6]. По окончании Великого западного похода в страны Европы Бату-хан выделил своему младшему брату Шибану отдельный улус и

---

[1] *Рашид ад-Дин Фадл Аллах Хамадани. Джами’ ат-таварих. Тегеран: Марказ-и нашр-и мирас-и мактуб, 2005–2006. С. 62; Фазлаллах Рашид ад-Дин. Огуз-наме / Пер. с персидского, предисловие, комментарии, примечания и указатели Р. М. Шукюровой. Баку: Элм, 1987. С. 33.*

[2] *Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях / Введ., пер. и комм. С. А. Аннинского. М.–Л.: Изд-во АН СССР. С. 117.*

[3] *Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // Ученые записки Мордовского государственного университета. Вып. XI. Саранск, 1960. С. 30.*

[4] *Джулман или Чулман – тюркское название р. Камы.*

[5] *Ибн Фадл Аллах аль-‘Умари Шихаб ад-дин Ахмад бен Яхъя. Масалика аль-абсар фи мамалик аль-амсар. Т. 3. Бейрут: Дар аль-Кутуб аль-‘Ильмийа, 1971. С. 152–153; Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С .238.*

[6] *Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. М.: Наука, 1965. С. 163.*

удел, который был составной частью единого монгольского государства: «Младшему своему брату, Шибан-хану, который также сопутствовал своему брату Саин-хану в его походе, отдал в удел из государств, покоренных в этом походе, область Корел; и из родовых владений отдал четыре народа: Кушчи, Найман, Карлык и Буйрак, и сказал ему: “Юрт (область), в котором ты будешь жить, будет между моим юртом и юртом старшего моего брата, Ичена[1]. Летом ты живи на восточной стороне Яика, по рекам Иргиз-сувук, Орь, Илек до гор Урала; а во время зимы живи в Аракуме, Каракуме и по берегам реки Сыр – при устьях Чуй-су и Сари-су”»[2]. Как следует из текста «Шаджара-и тюрк» (‘Родословие тюрков’) Абу-л-Гази Бахадур-хана, ядром удела Шибана была область Курал (كورل), находившаяся, по всей видимости, в Западной Сибири. Ему были отданы также удобные для кочевания долины верхнего течения Яика, а также Ори и Илека, аннексированные у башкир. Одной из резиденций Шибанидов был город Сарайчик, располагавшийся на р. Яик (Урал) и в котором чеканились их монеты[3].

Собственный улус Шибан-хана составляли лишь четыре племени: Кушчи (قوشجي), Найман (نايمان), Карлык (قارليق) и Буйрак (بويرك)[4]. Примечательно, что Абу-л-Гази обозначил Уральские горы (اورال تاغي) как границу между его уделом и Башкирией. М. Г. Сафаргалиев писал: «Улус же Шайбана находился в Сибири, причем западная граница его улуса проходила по Уральскому хребту. На восточных склонах Верхнего Урала, должно быть, и проживал этот народ, “курал”. В Мюнстерской карте XV в. на восточных склонах Урала куралы помещены под названием “Coreli”, в котором легко можно узнать современных карелов, живших тогда вблизи Урала…»[5] Заметим, что Матвей Меховский также помещал карелов в одном ряду с башкирами.

Башкиры непосредственно не входили в состав улуса Шибана и потому не были разверстаны по крыльям и десятичной системе[6]. Они составляли вассальное владение с собственным правителем, который платил дань Шибанидам. Аналогичным политическим статусом обладали русские князья, правители Армении, Грузии, Мордовии, Алании, Волжской Болгарии и других стран – все сохранили известную степень автономии при условии выплаты дани и поставки в случае надобности воинских контингентов. Как писал М. Г. Сафаргалиев, исторические сведения «в достаточной мере подтверждают факты сохранения монголами представителей прежней династии у русских, черкесов, алан, мордвы, башкир в период образования Золотой Орды»[7].

---

[1] *Ичен или Орда-Ичен – старший сын Джучи-хана.*

[2] *Родословное древо тюрков. Сочинение Абуль-Гази, хана хивинского / Пер. и пред. Г. С. Саблукова // Известия общества археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском университете. Т. XXI. Вып. 5–6. Казань: Типо-литография Имп. Университета, 1905. С. 160.*

[3] *Ахмедов Б. А. Указ. соч. С. 34.*

[4] *Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghazi Behadour Khan / Publ., trad. et annot. par le Baron Desmaisons. T. I. Texte. St. Petersbourg, 1871. C. 181.*

[5] *Сафаргалиев М. Г. Указ. соч. С. 30.*

[6] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 196.*

[7] *Сафаргалиев М. Г. Указ. соч. С. 38.*

Башкирский военачальник.
Худ. Роберт Кер Портер (1777–1842)

Венгерский хронист Шимон Кезаи, написавший в 1282–1285 гг. сочинение «Деяния гуннов», упоминает Башкирию и «Старейшую Венгрию» (Hungaria Major), о которой в свое время писал монах Рихард, как отдельные «королевства»: «Скифия же едина, но делится на три главные королевства, а именно: на Башкирию (Bascardia), Денцию (Бенцию), Магорию (Мадьярия)»[1]. Это вдохновило другие поколения венгров на поиски своей прародины. Францисканский монах Иоганка Венгр, побывавший в 10-х гг. XIV в. в Башкирии, в 1320 г. писал генералу своего ордена: «Когда я, брат Иоганка, с двумя братьями-венграми и одним англичанином дошли до Баскардии, большого народа, подчиненного татарам (т. е. монголам. – *авт.*), двое братьев-венгров по делам веры отошли от нас, а я со сказанным англичанином, по имени Вильгельм, оставался там 6 лет непрерывно. И были там татары, судьи баскардов, которые, не будучи крещены, а исполнены несторианской ереси, когда мы стали проповедовать им нашу веру, с радостью приняли ее. Государя же всей Баскардии с большей частью его семьи мы нашли совершенно зараженным сарацинским заблуждением (т. е. исламом. – *авт.*) (...). Когда же мы участили поучения о вере и доказали сарацинским ученым всеми доступными нам способами, и писанием, и знамениями, и доводами, и примерами, что весь их закон ложный и языческий (…), они, придя в ярость, пытались нас умертвить. Нас схватили и с жестокостью заключили в тюрьму, заковав в железо и мы (…) с радостью ждали смерти, но они, боясь татар, не смели на это решиться. Ибо татары любят христиан, а их ненавидят и преследуют».

Далее следует сообщение, которое, как правило, никем не анализируется. Иоганка пишет: «Когда мы еще были в Баскардии, пришел некий посол из страны Сибирь (Sibur), которая окружена Северным морем»[2]. Возникает вопрос: чей посланник прибыл в Башкирию: сибирского хана-шибанида или туземного князя? Д. Н. Маслюженко считает, что это был посол «такого же судьи из страны Сибирь», как и «судьи баскардов»[3]. Но в таком случае получается, что в этот период времени в Сибири правила нечингизидская династия, для контроля над которой и сбора дани назначались «судьи», т. е. баскаки или даруги. Именно поэтому они находились в русских княжествах, Башкирии и других регионах, непосредственно не входивших в монгольские улусы. Из текста следует, что страна Bascardia на востоке граничила со страной Sibur.

Д. Н. Маслюженко, проанализировав сибирские летописи, пришел к выводу, что они содержат политический миф о приоритетности династии Тайбугидов перед Чингизидами[4]. Сибирские Тайбугиды, доказывая свою легитимность, составили искусствен-

[1] *Шушарин В. П. Ранний этап этнической истории венгров: проблемы этнического самосознания. М., 1997. С. 162.*

[2] *Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. № 3. М.–Л., 1940. С. 92–93.*

[3] *Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2008. С. 58.*

[4] *Маслюженко Д. Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. С. 9–21.*

ную генеалогию, восходящую к знаменитому кереитскому правителю Тогрулу Ван-хану, в услужении у которого в свое время находился будущий Чингиз-хан. Тем самым, они ставили под сомнение законность правления в Сибири династии Шибанидов. Следовательно, данный миф обслуживал реальную ситуацию, имевшую место в истории. На наш взгляд, Тайбугиды обладали реальной властью в Сибири не только в известный всем отрезок времени с конца XV и до середины XVI вв., но и в какие-то периоды междуцарствия, случавшиеся ранее. Тому подтверждение показания Иоганки Венгра о том, что «государь всей Баскардии» имел дипломатические отношения со страной Sibur. Подобный стиль общения был возможен только с равной по статусу династией, например, Тайбугидами, но не с Шибанидами.

Свой политический миф существовал и у башкир. Д. Н. Маслюженко пишет: «Так, “Дафтар-и Чингис-наме”, включающая в себя башкирские предания и шежере, обосновывает власть башкирских биев через особые пожалования Чингиз-хана в форме ярлыков, что чрезвычайно схоже с некоторыми сюжетами Сибирских летописей»[1]. Действительно, после правления Узбек-хана (1313–1341) больше нет никаких известий о существовании в Башкирии властной вертикали в лице единовластного правителя. Приходится констатировать, что упомянутый хан, при котором Золотая Орда достигла апогея могущества, упразднил в Башкирии местную династию. Данный акт было бы заманчиво рассматривать в связи с историей эмира Баджира Ток-Буги, захватившего перед воцарением Узбека власть в монгольском государстве. В. П. Юдин, первый исследователь сочинения «Чингиз-наме», принадлежащего перу шибанидского автора XVI в. Утемиш-хаджи, предполагал, что упомянутый узурпатор был башкиром[2]. В результате внезапного нападения сторонников восстановления власти Чингизидов Ток-Буга был убит, а молодой царевич Узбек был провозглашен ханом. Если узурпатор был башкирским правителем, то свержение или уничтожение всей его династии выглядит как акт возмездия за государственное преступление и попрание основ идеологии чингизизма. Как видим, власть Чингизидов временами свергалась не только на окраинах, но и в центре империи.

Если приведенная выше реконструкция событий, касающаяся судьбы башкирского княжества и его династии, является всего лишь предположением, то возникновение в Башкирии новой общественной системы в результате неких социально-политических катаклизмов несомненно. Вместо властной вертикали во главе с «государем всей Баскардии» возникает акефальная полития, состоявшая из горизонтально интегрированных самоуправляющихся кланов. Б. А. Азнабаев сравнивает ее с объединениями греческих полисов, в которых имело место «усложнение общинной организации без появления бюрократии»[3]. Он также пишет: «Исследование башкирского общества XVII–XVIII вв. свидетельствует о преобладании горизонтальных социальных связей, повлиявших на формирование у башкир особой формы безгосударственной политии, которая внешне представляла собой союз разрозненных автономных родоплеменных структур. Однако, несмотря на слабую централизацию, эта форма политического объединения не только консолидировала этнос для противостояния внешним угрозам, но и вырабатывала и поддерживала общие для всех сегментов данной структуры правовые традиции, культурные ценности и политические стратегии»[4].

Отражением произошедших изменений стало появление сказания «Кысса-и Чингиз-хан», входящего в состав сборника «Дафтар-и

---

[1] *Маслюженко Д. Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов. С. 18.*

[2] *Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование В. П. Юдина. Алма-Ата: Гылым, 1992. С. 64.*

[3] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 5.*

[4] *Там же. С. 346.*

Чингиз-наме». Хотя М. А. Усманов датировал названный дастан концом XVII в., в реальности он мог быть написан в XIV–XV вв. Б. А. Азнабаев пишет: «…описанная в нем логика событий, их последовательность и взаимосвязь предоставляют возможность выявить структуру политических событий, имевших место в Зауральской Башкирии в XIII–XIV вв.»[1]. Согласно сюжету, Чингиз, спасаясь от мести братьев, скрылся в неизвестном направлении. На его поиски отправились вожди ряда башкирских племен, отыскали царевича и провозгласили своим ханом. Идея сказания сводится к мысли, что без поддержки улусных беков ни один хан-Чингизид не сможет править государством. По мнению Б. А. Азнабаева, «Дафтар-и Чингиз-наме», вернее, сказание «Кысса-и Чингиз-хан», представляет собой «концентрированное изложение политического статуса башкирских родов в имперском пространстве». Оно предназначалось «для оправдания специфической ситуации, которая сложилась на Урале и Западной Сибири в период XIII–XV вв.»[2]. По нашему мнению, сложение горизонтальной политии башкир нужно относить к первой половине XIV в., а конкретно, ко времени правления хана Узбека, поскольку упоминание о «государе всей Баскардии» датируется 1320 г., а впоследствии сведений о нем нет.

В арабских источниках имеется еще ряд интересных сведений относительно присутствия башкир в Зауралье. Шихаб ад-Дин Ахмад аль-‘Умари пишет: «Что касается “касабы” Афтакун[3], то мы и там проверяли и выяснили, что самая короткая ночь там составляет три с половиной часа, что на один час меньше, чем в Булгаре… Между Булгаром и Афтакуном расстояние в двадцать дней обычной ходьбы. “Касаба” по обыкновению персов означает “маленький город” (…). После Афтакуна начинается страна Сибирь и Ибирь…»[4] Судя по рассказу, «касаба Афтакун» в 20-ти днях пешего хода от Булгара, и за ним начиналась «страна Сибирь и Ибирь». Следовательно, нужно было пройти примерно 1 000 км, т. е. по 50 километров в день, так как именно это расстояние выводит в Зауралье. Если положенное расстояние от современного города Болгар Республики Татарстан отмерить строго на восток, то получается район современного Челябинска. Однако ночь в Афтакуне на один час короче, чем в Булгаре. Следовательно, городок находился несколько севернее линии Булгар (54º 57' 00") – Челябинск (55º 09' 14"). Так или иначе, можно заключить, что Афтакун находился в пределах владений башкир, так как аль-‘Умари однозначно говорит о непосредственном соседстве Башкирии и Сибири: «…страны Сибирь и Джулман[5] примыкают к башкурдам». И в то же время: «…после Афтакуна начинается страна Сибирь и Ибирь». Следовательно, территория Башкирии выходила за линию Уральского хребта и простиралась на восток. По всей видимости, городок Афтакун (Уфи-куль?) находился в верховьях р. Уфы.

«Страна Сибирь», о которой писали авторы XIV в. (Иоганка Венгр, аль-‘Умари, Ибн Халдун и др.), в более поздних источниках уже именуется «вилайетом Тура». Данное название, по всей видимости, было взято по названию столицы Сибири – городу Чимги-Тура, находившемуся на месте современной Тюмени. Известны и другие топонимы с эле-

---

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 191.*

[2] *Там же. С. 192–193.*

[3] *Варианты чтения в различных списках рукописи: по мнению В. Тизенгаузена – Акикул (اقيكول) ‘Белое озеро’ или ‘Белозерск’, по Э.-М. Катрмеру – Афикул или Уфикул (افيكول), что можно перевести как ‘Уфимское озеро’, так как в тюркоязычных источниках название Уфы передается в форме Уфи (اوفي).*

[4] *Ибн Фадл Аллах аль-‘Умари Шихаб ад-дин Ахмад бен Яхъя. Указ. соч. С. 152–153; Тизенгаузен В. Указ. соч. С. 237–238.*

[5] *Джулман или Чулман – тюркское название р. Камы.*

ментом «тура»: Явлу-Тура[1], Кызыл-Тура[2], Бицик-Тура[3], Сузге-Тура[4] и др. Не случайно, башкиры именовали тюркское население Сибири термином туралы, т. е. «жители городков (сел)»[5], а сибирских ханов-шибанидов «Тура-ханами».

В период «Великой замятни» (1355–1380) на троне Золотой Орды сменилось более 25 ханов. Междоусобица затронула также Башкирию и вилайет Тура. Тохтамыш-хан, убив темника Мамая, стал ханом Золотой Орды. Однако за годы распрей между Чингизидами в Улусах Джучи и Чагатая власть племенных беков настолько окрепла, что собрать распадающуюся империю монголов было уже невозможно. Сначала Тохтамыша дважды в 1391 и 1395 гг. разбил Тимур-бек из племени Барлас, известный как Тамерлан. Затем на р. Ворскле в 1399 г. Едигей-бек из племени Мангыт разгромил союзное литовско-ордынское войско под командованием великого князя Витовта и Тохтамыш-хана. Последний бежал в Сибирь и фактически занял земли Шибанидов. В 1407 г. новый хан Золотой Орды Шадибек вторгся в вилайет Тура и убил Тохтамыша. Русская летопись сообщает: «Тое же зимы царь Женибек уби Тактамыша в Сибирской земле близ Тюмени, а сам седе на Орде»[6]. Главной ударной силой Шадибек-хана были мангытские войска Едигей-бека, злейшего врага Тохтамыша и восстановления Золотой Орды. Именно он стал объектом мести сыновей последнего.

По сообщению крымского историка XVIII в. ʻАбд ал-Гаффара Кырыми, после сражения в 1419 г. между золотоордынским ханом Кадырберды, сыном Тохтамыша, и Едигеем, закончившегося поражением и гибелью последнего, сыновья мангытского князя Кейкубад и Нур ад-Дин «ушли в вилайет Тура и поселились среди народа под названием башкурд»[7]. Поскольку в источниках области Тура и Башкурд, как правило, фигурируют по отдельности, следует вывод, что сыновья Едигея обосновались у зауральских башкир. В то же время не исключено, что в приведенном пассаже географическое понятие «вилайет Тура» применено расширительно, как синоним ханства Шибанидов и зависимых от него территорий, в частности Башкирии. По башкирским преданиям, Нур ад-Дин (башк. Мурадым) похоронен в долине р. Дёма (Дим).

По завершении смуты Шибаниды восстанавливают свой суверенитет над вилайетом Тура и Башкирией. А.-З. Валиди Тоган, опираясь на сведения Утемиш-хаджи, писал: «Подобно тому, как сын Минг-Тимура по имени Ильбек и сын последнего Канбай ханствовали в стране Башкурт, сын Ильбека ʻАлибай правил в областях Булгара и Казани. Канбай, который был современником хана Тохтамыша, во времена своего господства в Башкурдистане облюбовал в качества своей ставки долину Кугады. Сохранилось несколько монет с его чеканом. Сын Канбая Махмудек-Ходжа, так же и Хаджи-Мухаммед-хан, сын ʻАли, который был сыном Бекконды, а последний сыном Минг-Тимура, правили во владениях Башкурт и Тура»[8].

В 20-х гг. XV в. удел Шибанидов окончательно отделяется от Золотой Орды. Ханы-Шибаниды претендовали на верховную власть и роль объединителей распадающейся Орды

---

[1] *Ныне г. Ялуторовск Тюменской области.*

[2] *Ныне с. Усть-Ишим Омской области.*

[3] *Ныне г. Тобольск Тюменской области.*

[4] *Близ г. Тобольска.*

[5] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 193.*

[6] *Устюжская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 37. Устюжские и Вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л.: Наука, 1982. С. 82.*

[7] *Цит. по: Мустакимов И. А. Владения Шибана и Шибанидов в XIII–XV вв. по данным некоторых арабографичных источников // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Исхлас», 2010. С. 26.*

[8] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 15.*

и иногда занимали трон в Сарае. Поэтому их государство стало именоваться Узбекским ханством как претензия на великодержавие. Несколько слов о названии Узбекского ханства, принятом в научной литературе. Значительная часть территории еще единой Золотой Орды уже с 80-х гг. XIV в. в персидских источниках именовалась вилайат-и узбек *(ولایت اوزبیك)*, т. е. ‘областью узбеков’[1]. Имя Узбек-хана (1313–1346), последнего великого хана Улуса Джучи, постепенно превратилось в этническое название для населения державы. В особенности оно получило широкое распространение в ее восточной части (Кок-Орда, т. е. ‘Синяя Орда’) – на территории современного Казахстана и Западной Сибири. Впрочем, оно было принято и на западе: последний хан Большой Орды (Тахт эли)[2] или Сарайского ханства Шейх-Ахмед (1495–1502) говорил «о нашем узбекском народе» (бізниң өзбег та’іфасі)[3]. Таким образом, в Улусе Джучи шло формирование узбекской идентичности, а отнюдь не татарской, как ошибочно писали некоторые татарстанские авторы (Д. Н. Исхаков, И. Л. Измайлов)[4].

Однако в улусе Шибана не было единства, так как в нем правило несколько ханов-Шибанидов: Джумадук-хан бен Суфи правил между рр. Сары-су и Эмбой; Махмуд-ходжа (или Махмудек-ходжа) бен Каганбек (Канбай) – между Тоболом и Ишимом; Мустафа бен Муса – по левому берегу Атбасара, правого притока Ишима; Давлет-шейх бен Ибрагим – по левому берегу Иртыша до впадения в него Тобола. Город Тура (Тюмень) и прилегающие к нему земли в 20-х гг. XV в. находились в руках предводителей племени буркут ‘Адад-бека и Кебек (Кебек-ходжа)-бека[5].

В 1421 г. власть в вилайете Тура захватил Хаджи-Мухаммед. Д. Н. Маслюженко пишет: «Именно дату начала правления Хаджи-Мухаммеда следует считать началом независимости улуса Шибанидов, расположенного в Сибири»[6]. Однако его ханство было значительно больше собственно вилайета Тура. Утемиш-хаджи пишет, что он «контролировал [области] Башкурт, Алатырь, Мокшы и захватил находившийся в стороне Шехр-и Болгара знаменитый названием Шехр-и Тура территории мангытов и был великим падишахом»[7]. Упомянутый Шехр-и Тура (‘город Тура’), находящийся в стороне Болгара, т. е. на западной стороне Урала, по всей видимости, соответствует Уфе. На месте башкирской столицы действительно на протяжении веков существовал некий населенный пункт, носивший разные названия[8]. Еще персидский автор XIV в. Хамдуллах Казвини писал: «М.кс[9] и Башкурд – два больших города в седьмом климате. [Там] степи и местности, в которых имеется множество подданных»[10].

---

[1] *Низам ад-Дин Шами. Зафар-наме. Тарих-и футухат-и Амир Тимур Гургани. Бейрут, 1937. С. 213.*

[2] *Большая Орда в дипломатической переписке именовалось Тахт эли, Тахт мемлекети, Тахт вилйети, т. е. ‘Тронное владение’, ‘Тронное государство’, ‘Тронная область’, т. е. она позиционировалась как преемница распавшейся Золотой Орды.*

[3] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. Тула: «Гриф и К», 2010. С. 20.*

[4] *Татары (Серия «Народы и культуры») / Отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. С. 42.*

[5] *Ахмедов Б. А. Указ. соч. С. 60.*

[6] *Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. С. 75.*

[7] *Маслюженко Д. Н. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи как источник по истории сибирских Шибанидов // Золотоордынское обозрение. № 5. 2015. С. 117.*

[8] *Хамидуллин С. И. К вопросу о названии средневековой Уфы // Панорама Евразии. 2014. № 1 (12). С. 28–32.*

[9] *М.кс (مکس) соответствует названию города Мокша (Мухши), ныне с. Наровчат Пензенской области РФ.*

[10] *Hamd Allah Qazvini. Kitab Nuzhatal-qulub (نزهة القلوب كتاب) // The University of Michigan, Ann Arbor. Islamic Manuscripts. 274; The Geographical Part of the Nuzhat-al-qulub, composed by Hamd-Allāh Mustawfī of Qazwīn in 740 (1340). Translated by G. Le Strange.Leyden. E. J. Brill, 1919. P. 225.*

Правление в вилайетах Тура и Башкурт другого Шибанида, Махмуд-ходжи-хана, было сопряжено с мощным сопротивлением местной племенной знати. А.-З. Валиди Тоган писал: «Во времена упомянутого выше Канбая наиболее уважаемым было племя Дюрмен (Dürmen); во времена его сына Махмудек-ходжи были знамениты темники племен Кунграт и Салжавут. Об этом хане Утемыш-Хаджи писал: “Он был могущественным и известным ханом. Вместе с вилайетом (племенами) Тура он воевал против туменов Кунграт и Салжавут и, одержав над ними победу, подчинил себе государство”»[1]. По поводу этого места из сочинения Утемиша-хаджи Д. Н. Маслюженко замечает: «Данная фраза наводит на мысль, что эль Тура на момент описываемых событий начала 1420-х гг. был вполне независим от ханской власти…»[2]

Если под племенем (элем) вилайета Тура понимать клан Тайбугидов, то возникает вопрос о его этнониме. А.-З. Валиди Тоган считал, что правящая династия, сидевшая в Чимга-Туре, происходила из племени Салжиут[3]. Эта точка зрения была поддержана многими учеными. Однако затем утвердилось мнение, что Тайбугиды по происхождению были из племени Буркут, которое также упомянуто в «Кысса-и Чингиз-хан». Основанием для этого стали сведения автора XVI в. Мас’уда бен Усмана Кухистани, написавшего сочинение «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани», о том, что правителем (хакимом) города Тура был ‘Адад-бек Буркут[4].

В конце 20-х гг. XV в. началось возвышение Абу-л-Хайр-хана, который последовательно разгромил Джумадук-хана[5], а затем Махмуд-ходжу и стал одним из самых могущественных правителей своего времени. Среди поддержавших его воцарение были вожди таких племен, как Буркут, Кыят, Дюрмен (Дурман), Мангыт, Кунграт, Карлук, Найман, Минг (Мең), Хатай (Катай), Уйгур, Йиджан, Уйшын (Уйсын), Курлаут, Кенегес, Кушчи (Кошсо) и др.[6]. По мнению А.-З. Валиди Тогана, представители родов Кунграт, Найман, Кушчи, Уйгур, Салжавут, Кыпчак, Мангыт, Минг исполняли роль карачи-беков (думчих) при Шибанидах[7]. Однако, как следует из текста того же Утемиш-хаджи, салжиуты противились власти Махмуд-ходжи, а среди сторонников Абу-л-Хайр-хана они также не упоминаются. По всей видимости, были в целом противниками Шибанидов, как и идеологического концепта чингизизма. Будучи по происхождению монголами-нирунами, они должны были смотреть на Чингизидов как на равных и, тем более, не считать их «золотым родом». Видимо, не забылись и старые обиды, нанесенные салжиутам Чингиз-ханом в период войн за объединение Монголии и последующих завоевательных походов. Как писал о них Рашид ад-Дин, «к их племени принадлежит много эмиров, однако значительное количество их было перебито вследствие того, что во времена Чингиз-хана они против него часто восставали…»[8].

Д. Н. Маслюженко на основании брачных связей Абу-л-Хайр-хана определил круг его главных сторонников: жены хана были из кланов Буркут, Мангыт и Кунграт. К приверженцам названного Шибанида также нужно отнести род Кушчи: «…кушчи – они со [времени] Шайбан-хана были атеке и кукельташами» у всех Шибанидов[9]. По древней тюркской

---

[1] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 15.*

[2] *Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. С. 74.*

[3] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S.16.*

[4] *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост. С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1969. С. 144.*

[5] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 96.*

[6] *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. С. 144.*

[7] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 23.*

[8] *Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. С. 178.*

[9] *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. С. 20.*

традиции из представителей наиболее преданного аймака выбирались для ханских сыновей атеке или аталыки (воспитатели), которые, как правило, были беями данного родового подразделения. Малолетних Чингизидов с грудного возраста вскармливала жена аталыка и таким образом они становились молочными братьями – кукельташами – их сыновьям. Следовательно, кушчинцы зримо или незримо присутствовали при дворах всех Шибанидов.

Что касается салжиутов, то они не упоминаются ни в числе поддержавших Абу-л-Хайр-хана, ни в числе его ближайших сторонников. Они появляются на страницах сочинения Утемиша-хаджи в связи с противостоянием хану Махмуд-ходже и далее исчезают со страниц восточных хроник. Объяснением тому может быть только то, что данный клан интегрировался в структуру башкирской политии и теперь их этноним покрывался общим этническим именем «башкорт». Б. А. Азнабаев, основываясь на мнении А.-З. Валиди Тогана, утверждает, что башкиры-салъюты играли роль ведущего клана в княжестве Тайбугидов при династическом правлении клана буркутов[1].

Источники свидетельствуют, что в эпоху Абу-л-Хайра земли башкир распространялись далеко на восток, охватывая часть территории вилайета Тура. По сообщению анонимного сочинения XVI в., «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», «подчинив народы р.с.т.м туалас, чимги башгырт, буляр и булгар, он летовал [в их землях], со справедливостью собирая с этих народов ясак…»[2]. В названии р.с.т.м (رستم) И. А. Мустакимов предлагает видеть социальный термин «кистим/кыштым» (كستم / كشتم), т. е. ‘данник’, а в этнониме «туалас» – название башкирского племени тубаляс. Что касается названия «чимги башгырт», то под ним «следует подразумевать часть башкир, обитавших близ Чимги-Туры», так как с ними «могло быть связано существование в русское время в Тюменском уезде Бачкырской (Башкурской) волости»[3].

Б. О. Долгих полагал, что «Бачкырская волость представляла остаток синрянцев в пределах Тюменского уезда»[4]. Однако это мнение опровергается источниками. В одном документе, касающемся башкирского восстания 1662–1664 гг. говорится: «…стоит де царевич Бугай Салтан у озера Иреташа за Исетью в степи, а с ним де стоят изменники башкирцы сынгранцы, бушкурты, сонгуты[5], терсяки, айлы»[6]. Население Бачкырской (Башкурской, Баскурской) волости, на наш взгляд, составляли именно «башкирцы»-бушкурты, а не «башкирцы»-сынрянцы или терсяки, упоминаемые по отдельности. Рискнем предположить, что бушкурты/башкурты представляли собой правящий клан бывшего башкирского княжества, из которого происходила династия «государя всей Баскардии». Они же в конце I тыс. н. э. дали свой этноним разноязыкому конгломерату приаральских, а затем южноуральских племен[7]. В результате трансформации, приведшей к появлению горизонтальной политики вместо иерархического порядка, башкурты были оттеснены от власти и стали всего лишь одним из многих родовых кланов башкир. Переселение бушкуртов к Чимги-Тура (Тюмени) в значительное удаление от основного ареала расселения башкир можно связывать с последствиями силового демонтажа в Башкирии властной вертикали. Упомянутое в «Таварих-и гузида» племя «чимги

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 275.*

[2] *Цит. по: Мустакимов И. А. Владения Шибана и Шибанидов… С. 25.*

[3] *Там же. С. 25–26.*

[4] *Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 42.*

[5] *Су-унгуты (‘речные унгуты’) соответствуют башкирам Су-Унларской волости.*

[6] *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. СПб., 1851. Т. IV. С. 290.*

[7] *Хамидуллин С. И. Прабашкиры // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию С. Н. Шитовой. Уфа: Гилем, 2006. С. 74–78.*

башгырт», по всей видимости, соответствует им. Бускурская волость существовала еще в 30-х гг. XVIII в. и входила в состав Катайского объединения башкир[1].

Если придерживаться точки зрения Б. А. Азнабаева о ведущей роли салжиутов в Тайбугином Юрте, то под «чимги башкырт» можно подразумевать и башкир-салъютов. Исследователь обратил внимание на то, что, судя по документам, в прошлом им принадлежала огромная территория вдоль восточного склона Урала: от р. Ревды на севере до Миасса на юге, т. е. от современного Екатеринбурга до Челябинска. К юго-востоку от Миасса начинались земли табынцев. Салъюты утверждали, что отдельные группы катайцев издревле являлись припущенниками на их земле и лишь относительно недавно стали вотчинниками: «…по оной нашей грамоте сказали Улу Кайтацам и Балды Катайцам (т. е. бала-катайцам. – *авт.*) и прочим русским живущим людям разослать по своим жилищам кроме Сынрянцев и тою нашей землей не владеть, а приняли мы в общее владение Улу Кайтацев и Балды Катайцев из одного подобострастия кантонного начальника Абеселима Маратова»[2]. Старшина Кушчинской волости Козяш Рахмангулов сам признавал, что «Кущинская земля Салзауцкой волости»[3]. Салъюты также считали своими вотчинами земли вдоль р. Чусовой – важнейшего водного пути из Приуралья в Зауралье: «По Чусовой-де реке и которые речки [в]пали во оную Чусовую – вотчина-де исстари их, Челжеутской, да Терсятской, да Сениренской волостей башкирцев…»[4] Обладание «исстари» такими большими территориями заставляет предполагать, что в прошлом салъюты обладали большими привилегиями. При Шибанидах такое положение исключается, следовательно, это было при Тайбугидах. Какая из этих двух версий интерпретации названия «чимги башгырт» окажется верной, покажут дальнейшие исследования.

После смерти Абу-л-Хайра в 1469 г. его огромное ханство распалось на несколько враждующих владений (юртов): на севере образовался Тюменский Юрт (Сибирское ханство) во главе с Шибанидом Ибрагим (Ибак)-ханом, внуком Хаджи-Мухаммеда, на западе – Мангытский Юрт во главе с беями Мусой и Аббасом[5], на востоке – Казахское ханство, на юге – в присырдарьинских городах – обосновался другой Шибанид Мухаммед Шейбани-хан, внук Абу-л-Хайр-хана. Улус последнего именовался «узбек-шибан» (**شیبان اوزبک**) или ‘шибанскими узбеками’ (**اوزبکان شیبانی**)[6]. При этом гегемония на некоторое время перешла к казахам, которые, говоря словами Мирзы Мухаммад-Хайдара, «всецело владычествовали в большей части Узбекистана», т. е. в уделе Шибана. Однако затем началось резкое усиление Мангытского Юрта, население которого именовалось «узбек-мангытами» («узбакан-и мангити»), а территория считалась частью «Узбекистана» (**اوزبکستان**)[7]. К концу XV в. Мангытский Юрт превратился в огромную и многочисленную Ногайскую Орду, а ее фактический основатель Муса-бей Мангыт удостоился эпитета «хакима Дешти-Кыпчака»[8].

В конце 60-х гг. XV в. между Ибак-ханом и Мухаммедом Шейбани-ханом разгорелась

---

[1] *МИБ. Т. III. С. 500–501.*

[2] *РГАДА. Ф. 1327. Спорные дела Генерального межевания по Пермской губернии. Оп. 2. Д. 3518. Л. 71; См. раздел «Акты башкир Катайской волости» в Приложении к настоящему тому.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 616.*

[4] *«Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 7; Государственный архив Самарской области (далее ГАСО. – авт.). Ф. 24. Оп. 1. Д. 385. Л. 130–136.*

[5] *Мирзы Муса и Аббас были правнуками знаменитого золотоордынского эмира и беклярбека Едигея (1352–1419) из монгольского племени Мангыт.*

[6] *Фазл Аллах бен Рузбихан Хунджи. Михман-нама-йи Бухара. Изд. Манучехр Сотудэ. Тегеран, 1976. С. 211–213.*

[7] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. С. 21.*

[8] *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. С. 103.*

война, длившаяся многие годы. Ее следствием стало разделение крупного башкирского племени Табын на две большие части. Мухаммед-Салим Уметбаев пишет: «От Майкы-бея родился Султан-бей, от него – Ахсан-бей, от него – Аллаберды-бей, от него – Асади-бей, от него – Курпяч-бей. Асади-бей вместе с Шакарли-беем находились в подчинении у двух ханов Сибирского юрта из рода Чингиз-хана по имени Ибак и Шайбак. Эти ханы поставили цель истребить всех беев. Некто из близких к ханам людей сказал этим двум беям: "Спасайте свои головы, иначе погибнете!" После этого Асади-бей и Шакарли-бей, сев на коней, бежали. Ханские люди не смогли их догнать. Затем, прибыв в Катайский эль (Ҡатай иленә килүб – قاطاي ايلنه كيلوب), они попросили земли у девяти аулов катайцев (туғыҙ өйле Ҡатайдан), но катайский народ (Ҡатай халҡы – قطاي خلقي) не дал земли. Тогда, двигаясь вдоль реки Инзер (Инжар дарьясы), дошли до Ак-Идели»[1]. В конечном итоге с табынцами поделились землей лишь башкиры рода Минг. Таким образом, во второй половине XV в. башкиры-катайцы уже населяли территорию современного Белорецкого района РБ.

Упомянутый Шайбак, по всей видимости, соответствует Мухаммеду-Шейбани-хану. Часть башкир Зауралья, в частности табынцы, встали на сторону последнего. Не случайно, среди войск этого хана числились отряды башкир: «…из башгирдов Чингиз-бахадур и Чалбаш-бахадур»[2]. В борьбе этих двух Шибанидов победил Ибак, и табынцам пришлось спасаться бегством от его мести. Аймак оставшихся в Зауралье табынцев стал именоваться Кара- или Карый-Табын, т. е. 'Старший Табын', а бежавших на западную сторону Урала – Кесе (Кичи)-Табын, т. е. 'Младший Табын'.

Башкиры с соколами.
М. Зичи (1827–1906)

В 20-х гг. XVI в. от улуса Кара-Табын отделилась еще одна группа башкир, которая двинулась на запад и поступила на службу к казанскому хану Сахиб-Гирею (1521–1524). Тот дал им суюргал на владение землей в долине Ика, а сами кара-табынцы и примкнувшие к ним представители других башкирских кланов стали именоваться Иректы[3]. В стихотворном шежере иректинцев, составленном башкирским поэтом и суфийским шейхом 'Али Сокорой (1826–1889) говорится: «Мой предок был родом со стороны Тобола и Иртыша» ('Асыл бабам Тубыл, Иртыш кәнарында ирмеш…')[4]. В шежере рода Кара-Табын (Иректы) уточняется место его юрта: «Во времена Чингиз-хана Майкы-бий, живя в местности Миадак[5] в Уральских горах, кочевал в долине реки Миасс»[6]. После падения Казанско-

[1] *Уметбаев М.-С. Ядкар. С. 52.*

[2] *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. С. 28.*

[3] *Слово «ирәк» в ряде документов на языке тюрки употреблялось в значении 'крепость', 'укрепленное место', 'кремль'. Следовательно, «ирәкте» (ирәк + суффикс принадлежности на говоре зауральских башкир -те-) значило 'несущие службу в крепости'.*

[4] *Башҡорт шәжәрәләре. 19-сы б.*

[5] *Вероятно, местность аула Медиак в Аргаяшском районе Челябинской области.*

[6] *Башкирские шежере / Сост., пер., введ. и комм. Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 164.*

го ханства бóльшая часть башкир-иректинцев переселилась в северную часть Башкирии на территорию нынешнего Татышлинского района РБ. Потомки оставшейся части иректинцев ныне проживают в ряде сел (Верхний и Нижний Табын, Митряево, Мелля-Тамак, Варяшбаш и др.) Муслюмовского района Республики Татарстан.

В 1481 г. Ибак-хан совершил свое знаменитое нападение на ставку хана Ахмада III, закончившееся убийством последнего. Поход был частью плана по уничтожению Большой Орды (Сарайского ханства или Тахт Эли, 'Тронного государства'), правопреемницы Золотой Орды, в реализации которого участвовали великий князь московский Иван III, крымский и сибирский ханы, а также ногайский бей Муса и мирза Ямгурчи. Когда большеордынский (сарайский) хан Ахмед III осенью 1480 г. двинулся на Русь, чтобы привести ее в покорность, но не сумел своевременно форсировать р. Угру («стояние на реке Угре»), ему в тыл ударил касимовский царевич Нур-Давлет, а крымский хан Менгли-Гирей нападением на Подолию нейтрализовал польского короля Казимира IV – союзника Ахмеда. Последнему пришлось отступить в свою зимнюю ставку на Северском Донце. В этот момент на него внезапно напал Ибак-хан во главе 1 тыс. тюменцев и 50 тыс. ногайцев. В «Никоновской летописи» говорится: «...прииде на него царь Ивак Ногайский и Орду взя, а самого безбожного царя Ахмета убил шурин его Нагайский мурза Ямгурчей»[1]. Так закончилось на Руси «татаро-монгольское иго».

В отличие от предыдущих шибанидских ханов, никогда подолгу не живших в Чимги-Туре и, вообще, на территории вилайета Тура, Ибак-хан решил прочно обосноваться на данной территории. Как сообщают сибирские летописи, он убивает Тайбугида Мара (Умара?) и захватывает столицу Сибири, т. е. превращает ее в собственное владение. Однако кровь буркутского князя не осталась неотмщенной: его внук Мамет (Мухаммед) в 1495 г. совершает переворот, в результате которого Ибак-хан лишается жизни. После этого кушчинцы, кунграты и джалаиры, занимавшие должности даруг (баскаков) в Чимги-Туре, оказались не у дел, а, возможно, даже подверглись репрессиям за приверженность прежней династии. Логично предположить, что после падения династии Шибанидов в Сибири они инкорпорировались в состав башкирской политии и стали частью башкирского народа. Башкирия всегда была убежищем для разного рода непокорных элементов. Вспомним, что здесь укрылись беглые меркиты, сын Едигея Нур ад-Дин, различные Шибаниды, а после присоединения к Русскому государству – многочисленные Кучумовичи. Впрочем, Д. Н. Маслюженко считает, что убийство Ибака и образование княжества Тайбугидов не привело к падению власти Шибанидов в Сибири: они лишь потеряли часть своей территории[2]. Но несомненно, что налицо было ослабление ханства и, соответственно, уменьшение спроса на службу, что не могло не повлиять на дальнейшую судьбу названных кланов.

Впрочем, «башкиризация» названных кланов могла произойти значительно ранее. А.-З. Валиди Тоган со ссылкой на Утемиша-хаджи писал: «Сын упомянутого Хаджи-Мухаммед-хана, Махмудек-хан, известен как могущественный хан Туры и страны Башкурт»[3]. Затем о нем ничего не известно. По всей видимости, он был изгнан из Сибири в Башкирию другими Шибанидами, возможно, Махмуд-ходжей. В шежере башкир племен Бурзян, Кыпчак, Усерган и Тамъян говорится: «На реке Белой гора Тура-тау есть. Это место [Тура-хана] ставки. Он был самовластным ханом башкирского народа»[4]. Еще одно предание записал историк и краевед XIX в. Р. Г. Игнатьев: «…Тура-хан был потомок Чин-

[1] *Полное собрание русских летописей. Т. 12. Ч. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1901. С. 203.*

[2] *Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. С. 139.*

[3] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 15.*

[4] *Башкирские шежере. С. 80.*

гис-хана; владения его находились где-то в Сибири и сам он был подвластен сибирскому царю Кучуму, но потом, поссорясь с ним, со всей своей ордой в числе 80 000 кибиток, откочевал к нынешнему г. Уфе, где простоял четыре месяца близ горы, прозванной от того Тура-тао»[1]. Как нам представляется, народное предание, перепутав имена и события, в действительности отразило факт бегства из вилайета Тура сына Хаджи-Мухаммед-хана – Махмудек-хана, который был прадедом Кучума. Тем более, что в период правления последнего миграций из Сибири в Башкирию больших масс населения не было. Мавзолей Тура-хана, находящийся в Чишминском районе РБ, примерно в 60 км от Уфы, по мнению А.-З. Валиди Тогана, принадлежит именно Махмудек-хану[2]. С ним в центр Башкирии должна была уйти некоторая часть придворного рода Кушчи, представители которого всегда находились при Шибанидах. Не исключен переход на западную сторону в составе 80 тыс. кибиток (цифра явно завышенная) и других сибирских кланов, например, части клана Катай, который, расселившись в долине Инзера, положил начало территориальной группе западных катайцев.

В исторической памяти башкирского народа четко отпечатались воспоминания о правлении в Башкирии династии Чингизидов. «Катайской волости природный ясашный башкирец» и «Морского флота каманды Алексея Казакова матрос»[3] Сапар Осипов (Сафар Юсупов) в 1745 г. «сказывал»: башкиры «… были несколько время под владением особливых ханов из роду Чингиз-хана. А как оных ханов звали, не знаю, а прозвищем Гирей»[4]. По всей видимости, названному информатору запомнились имена казанских ханов Сафа-Гирея и Сахиб-Гирея, а также шибанидского принца Ахмед-Гирея.

Прежде считалось, что сибирские кланы Кунграт и Джалаир не имеют отношения к башкирам на основании того, что их названия не сохранились в родовой номенклатуре, зафиксированной русскими исследователями XVIII в. Однако недавно обнаруженные документы говорят об обратном. В прошении башкир 12 волостей императрице Анне Иоанновне, поданном в 1733 г., написано: «В прошлых годех до взятья царства Казанского пращеры, прадеды, и деды и отцы наши и мы нижайшие башкирцы двенадцати волостей, а именно Айлинской, Дуванской, Сарты, Сызгинской, Упейской, Черлинской, Мурзаларской, Тюбеляцкой, Каратавлинской, Тырнаклинской, Алыской, **Жилаирской** владели вотчинною землею и всякие угодьи по раздаче ногайского хана по тамгам и по урочищам без письменных крепостей всю вообще и по взятью царства Казанского тою нашей землею и всякими угодьями владеем мы нижайшие по старому нашему владению…»[5] Что касается кунгратов, то **Конгратская/Конратская** волость фиксируется на Сибирской дороге Башкирии под 1737–1738 гг.[6] Впоследствии она прекратила свое существование, но в составе Куваканской волости в 1775 г. упоминаются «башкирцы кунуратского рода»[7].

Сказание «Кысса-и Чингиз-хан», которое, как говорилось выше, отражает состояние башкирской политии и ее родовой номенклатуры для определенного исторического периода (XIV–XVI вв.), упоминает следующих вождей: Санакле, сын

---

[1] *Игнатьев Р. Г. Тура-хана дворец // Древности. Труды Московского археологического общества. M1атериалы для археологического словаря / Под ред. К. Гёрца. Т. 2. Вып. 2. М., 1869. С. 47.*

[2] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 22.*

[3] *В ходе башкирского восстания 1735–1740 гг. детей повстанцев массово раздавали в неволю русским офицерам, дворянам и просто «охочим людям». Пленных башкир также отправляли в остзейские полки, на флот или на каторгу в порт Рогервик.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 658.*

[5] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 275; РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 263.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 402; МИБ. Ч. I. С. 361.*

[7] *Новиков В. А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 242.*

Кунграт-бея (قونكرات بي)[1], Уйшин Майкы-бей (اويشين مايقي بي)[2], Урдач-бей (اورداج بي)[3], Тамъян-бей (تاميان بي)[4], Кыпчак-бей (قبچاق بي)[5], Джурматы-бей (جورماطي بي)[6], Кераит-бей (كرايت بي)[7], Муйтен-бей (بي‌موتيان)[8], Бурджан-бей (بورجان بي)[9], Салчут-бей (سالچت بي)[10], Катай-бей (قتاي بي)[11], Калдар-бей (قالدر بي)[12] и, наконец, Буркут-бей (بورقت بي), которого в качестве родоначальника упоминают в своих шежере башкиры родов Уран и Гайна[13]. Из перечисленных эпонимов пока не нашел своего соответствия в башкирской родовой структуре лишь Кият-бей (قيات بي)[14], но, возможно, архивный документ, подтверждающий существование башкирского клана Кият, обнаружится в будущем.

Башкирия накануне принятия русского подданства

К 80-м гг. XV в. относится подчинение большей части Башкирии Мангытскому Юрту или Ногайской Орде. В. В. Трепавлов пишет: «…к 1480-м годам сформировался относительно устойчивый контингент мангытского и ассоциированных с ним элей, который “дозрел” до надплеменного определения “ногай” (…). Им стали называть всех подчинившихся мангытскому бию кочевников, безотносительно к их племенному происхождению: и мангытов, и найманов, и кереев, и десятки прочих элей»[15]. К этому времени башкиры были давно сложившимся народом, обладавшим не только этническим единством, но и политической субъектностью. Именно поэтому автономный статус башкир оставался таким же, каковым он был в период единства Улуса Джучи с той лишь разницей, что теперь ими управлял не местный династ или какой-нибудь Шибанид, а ногайский наместник, сидевший в Имән-ҡала (‘Дубовый город’), т. е. в дубовом остроге Уфы. Первым в их списке был мангытский мирза Ямгурчи, убивший Ахмеда III. Однако среди наместников были также чингизиды из зависимых от ногайцев ханств, например, будущий казахский хан Хакк-Назар и Ахмед-Гирей, брат будущего сибирского хана Кучума[16]. В. В. Трепавлов пишет: «С учетом перспективы их царствования в соответствующих Юртах наместничество в Башкирии резонно трактуется как управленческая тренировка, приобретение административных навыков будущими ханами; Башкирия выступала в роли опытного полигона для них»[17]. Поскольку башкиры представляли собой этническое целое, они

---

[1] *Глава башкирского рода Кунграт.*
[2] *Глава башкирского рода Табын.*
[3] *Глава башкирского рода Минг.*
[4] *Глава башкирского рода Тамъян.*
[5] *Глава башкирского рода Кыпчак.*
[6] *Глава башкирского рода Юрматы.*
[7] *Глава башкирского рода Гирей.*
[8] *Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.*
[9] *Глава башкирского рода Бурджан.*
[10] *Глава башкирского рода Салжиут (Салъют).*
[11] *Глава башкирского рода Катай.*
[12] *Глава башкирского рода Кыргыз.*
[13] *История башкирских родов. Уран. Т. 7. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. С. 113; История башкирских родов. Гайна. Т. 11 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, И. Р. Саитбатталов, В. Г. Волков, А. А. Каримов, А. М. Зайнуллин, А. Р. Махмудов и др. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. С. 21, 26, 28.*
[14] *Глава племени Кият.*
[15] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 112–113.*
[16] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии, XV–XVII вв. // Материалы и исследования по истории и этнографии Башкортостана. № 2. Уфа, 1997. С. 27.*
[17] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 210.*

не подверглись «разверстке по крыльям», как другие племена Ногайской Орды[1].

Сам факт учреждения наместничества говорит об этнической обособленности башкир по отношению к остальному населению Ногайской Орды. В. В. Трепавлов пишет: «Важными аргументами в пользу отсутствия широкой тенденции к их взаимной ассимиляции могут служить следующие аспекты. Во-первых, на башкир и на истяков[2] не распространялся политоним "ногай", обозначавший с 1480-х гг. всех подвластных мангытскому бию номадов безотносительно к их племенной принадлежности. Это могло быть возможным только при появлении у коренных жителей Ногайской Башкирии собственного **общего этнонима и этноинтегрирующего сознания**. Во-вторых, абсолютно во всех башкирских источниках ногаи действуют исключительно под этим общим своим именем – несмотря на то, что они состояли из десятков племенных илей, и названия многих из этих илей совпадали с таковыми в среде башкирских племен»[3]. Словом, подчинение «бесчисленным ногаям» не заставило башкирские роды Минг, Кыпчак, Канглы, Кунграт, Меркит, Салжиут, Катай, Джалаир и др. слиться с номинально совпадающими с ними родовыми подразделениями доминирующего этноса. Высокая степень этнической консолидации башкир особенно ярко проявилась на примере рода Минг, представители которого, несмотря на тесные контакты с ногаями, в течение всего периода их господства сохраняли башкирскую идентичность.

Вопрос о том, каково в этот период было положение башкир Зауралья, остается дискуссионным. Как говорилось выше, после смерти Абу-л-Хайр-хана Узбекское (Шибанидское) ханство распадается на несколько частей. В конце 60-х гг. XV в. в Сибири появляется сын укрывшегося в Башкирии и, по всей вероятности, умершего там Махмудек-хана шибанидский царевич (султан) Ибак (Ибрагим), который захватывает Тюмень (Чимги-тура) и становится сибирским (тюменским) ханом. Он был убит в результате переворота, организованного местной знатью во главе с тайбугидским князем Маметом (Мухаммедом) в 1495 г. После этого из Тюменского ханства выделяется в самостоятельное княжество Тайбугин Юрт с центром в Искере (Кашлыке)[4]. Князь Мухаммед покидает Чимги-Туру (Тюмень), хотя русские летописи пишут, что «Мамет (…) град свой Чингиден разруши и отиде оттуду внутрь Сибирския земли и постави себе град на реке Иртыше, и назва его град Сибирь…»[5] Образование самостоятельного Тайбугина Юрта привело к потере Шибанидами лишь северной части своего ханства. Переносом столицы на новое место «Тайбугиды старались дистанцироваться от сложившихся в Сибири чингизидских традиций, в рамках которых ведущим городом считалась Чимги-Тура»[6].

Сын Ибак-хана, Кутлуг-хан, некоторое время предпринимает отчаянные попытки возродить юрт своего отца, но безуспешно. Д. Н. Маслюженко пишет: «Затухание деятельности Сибирских Шибанидов напрямую может быть связано с тем, что значительная часть степных кочевников участвует в завоевании территории государства Тимуридов в Средней Азии, которая явно представляла собой более значимый объект грабежа»[7]. Не случайно, в числе приверженцев Мухаммеда Шейбани-хана мы видим не только «узбеков»,

[1] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 196.*

[2] *Истяки или иштяки – экзоним башкир, использовавшийся соседними народами: ногайцами, казахами, крымскими татарами, калмыками и др. Внутри башкирского народа истяками именовались башкиры северо-западной части Башкирии (См.: Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии, XV–XVII вв. С. 10).*

[3] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии, XV–XVII вв. С. 12.*

[4] *Искер или Кашлык (Кышлак?) находился на р. Иртыш в 17 км выше от современного Тобольска.*

[5] *Полное собрание русских летописей. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. М.: Наука, 1987. С. 47.*

[6] *Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. С. 102.*

[7] *Там же. С. 113.*

но и башкир, скорее всего табынцев. Позднее племя Табын (تابين) упоминается в сочинении «Маджму‘ ат-таварих» автора XVI в. Муллы Сайф ад-Дина Ахсикенти в составе 92 узбекских племен[1]. Часть узбекских табынцев затем оказалась в составе казахов Младшего жуза.

Что касается остальных башкир Зауралья, то вряд ли все они, кроме салъютов и некоторых других, признавали над собой главенство Тайбугидов[2]. Кому же тогда подчинялась Зауральская Башкирия? По всей видимости, большая ее часть попала под власть Ногайской Орды при номинальном суверенитете Шибанидов. Дело в том, что Ибак-хан, не имевший многочисленного улуса и войска, в ходе реализации своих политических проектов опирался почти исключительно на ногайцев. В свою очередь, мангытские беки Муса и Ямгурчи признали его власть, поскольку без монарха из августейшей фамилии любое политическое образование не могло считаться легитимным. В русских летописях Ибак-хан именуется «царем Ногайским». Русские источники прямо говорят, что ногайцы хозяйничают в Тюменском ханстве, а сам хан полностью им послушен: «Ногаи кочуют под Тюмень против Ивака. А Ивак… идет к ним по их речам»[3]. Его преемники – братья и сыновья – еще больше зависели от ногайских правителей, чем их предшественник. Имеется прямое указание на то, что башкиры Зауралья некогда подчинялись ногайцам. В 1623 г. калмыцкий тайша Уруслан, приехавший в Сынрянскую волость, заявил башкирам: «Наперед де вы сего давывали ясак ногайцам…»[4]

Ногайское владычество довольно тяжелым бременем легло на плечи коренного населения Башкирии. И дело не только в ясаке, который платили башкиры «лисицами и куницами и бобрами и всякой рухлядью». Самое главное, мангытские князья нарушили многовековой порядок, установившийся со времен Бату-хана. «Вторжение ногаев в Башкирию в конце XV в. по своим масштабам не сопоставимо с походами монголов в XIII в., – пишет Б. А. Азнабаев. – Движение монгольских туменов захватило только периферию территории расселения башкир. Правителей империи не заинтересовали земли Южного Урала в качестве пастбищных территорий»[5]. Монгольские ханы юридически закрепили за башкирскими кланами их родовые (вотчинные) земли в обмен на выплату ясака и несение военной службы. Ногайские же мирзы с их улусными людьми, игнорируя установления Джучидов, стали массово переселяться в Башкирию. Они не только заняли лучшие земли в долинах Белой (Агидели), Дёмы и Уршака, а также охотничьи угодья по Яику и Тоболу, но и запретили пользоваться Илецкими месторождениями соли, которые испокон веков были общественной собственностью башкирского народа.

---

[1] *Султанов Т. И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. (Вопросы этнической и социальной истории). М.: Наука, 1982. С. 32.*

[2] *Как утверждает Д. Н. Маслюженко, Тайбугиды для легитимации своей власти возводили свою генеалогию к знаменитому правителю кереитов Тогрулу Ван-хану, одним из подчиненных которого был некогда сам Чингиз-хан (См.: Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. С. 107–109). Столь удачная идея, превращавшая чингизидов во взбунтовавшихся вассалов «потомков» самого Ван-хана, возможно, и стала залогом более чем полувекового самостоятельного существования Тайбугина Юрта.*

[3] *Цит. по: Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. С. 100.*

[4] *Цит. по: Усманов А. Н. Присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 132.*

[5] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI–первая треть XVIII вв.). Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 22.*

Ногайцы-карагаши

Юртовская ногайка

Ногайские (мангытские) беи и мирзы создали систему, кардинально отличавшуюся от государственной практики Улуса Джучи. Они ввели новую титулатуру высших должностных лиц (бей, нурадын, кековат, тайбуга), что было отражением иных принципов легитимации своего статуса «хакимов Дешти-Кыпчака». Право джучидских ханов повелевать покоренными народами обосновывалось принадлежностью к «золотому роду», т. е. происхождением от самого Чингиз-хана, чем не могли похвастаться мангытские беки. Поэтому идеологическое обоснование своей легитимности они пытались создать путем сакрализации своих предков и создания собственного политического мифа. Новый концепт впервые сформулировал сын Едигея Нур ад-Дин[1]: «Я от рождения верил и почитал единого Бога; сам Бог мне повсюду покровительствовал; читал я много священных наших книг. А что я не из рода Чингиз-хана, то это меня ничуть не унижает, ибо я из племени славного турецкого богатыря Хочахмат Бабатукла (т. е. Ходжа-Ахмеда Баба-Тукляса. – *авт.*)»[2].

Согласно сочинению Утемиша-хаджи, Баба Тукляс был мусульманским проповедником в эпоху правления Узбек-хана (1313–1341). Народная молва считала его потомком халифа Абу Бакра[3], что, вероятно, не соответствует действительности. В массовом сознании Баба Тукляс вскоре полностью отождествился с суфийским шейхом и поэтом Ходжа-Ахмедом Ясави (1103–1166), эпонимом суфийского братства Ясавийа, что и нашло отражение в форме «Хочахмет Бабатуклас». Таким образом, генеалогия Едигея от почитавшихся

[1] *Нур ад-Дин соответствует Мурадыму, герою башкирского эпоса «Иҙеүкәй менән Мораҙым» (‘Едигей и Мурадым’).*

[2] *Цит. по: Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 86.*

[3] *Абу Бакр ас-Сиддик (572–634) – первый праведный халиф, тесть и ближайший сподвижник пророка Мухаммеда.*

в Золотой Орде суфийских шейхов, а через них от халифа Абу Бакра, является полностью вымышленной, преследовавшей цель поднять авторитет мангытской династии в глазах подданных и обосновать ее право на власть.

Однако право мангытских правителей на власть не признавалось джучидами, что порождало постоянные конфликты между Ногайской Ордой и ее соседями: – Крымским, Казанским, Казахским, Сибирским и Узбекским ханствами. В первой половине XVI в. наблюдается процесс чингизидской реконкисты. Мухаммед Шейбани-хан отвоевывает у Тимуридов территорию бывшего Улуса Чагатая, а в Сибири против княжеской династии Тайбугидов начинают войну Шибаниды Муртаза-хан и его сыновья Ахмед-Гирей и Кучум. В то же время против ногайцев с целью их покорения или полного изгнания выступает казахский хан Касим (1445–1521), один из самых могущественных правителей своего времени, в войске которого насчитывалось до 300 тыс. конников. К 1520-м гг. он так стеснил ногайцев, что они, оставив свои земли, начали массово переправляться на правый «крымский» берег Волги. Границы Казахского ханства при Касиме, соответственно, раздвинулись до берегов этой реки, а на севере охватили значительную часть юга Башкирии. В русском переводе шежере башкир племен Бурзян, Кыпчак, Усерган и Тамъян говорится: «Северная сторона реки Самара досталась Кусем-хану, его подданные были башкиры»[1]. Однако в оригинале текста значится не Кусем, а Касим-хан (قاسيم حان)[2]. Последний вскоре умер, и ногайцы взяли реванш. Они изгнали казахов в Семиречье и даже взяли в плен сына покойного хана султана Хакк-Назара, который был назначен на пост наместника Башкирии и отправлял эту должность с 1522 по 1538 гг.

Окруженные со всех сторон врагами, ногайские беи и мурзы взяли курс на союз с Московским царством, поскольку Едигеевичи в глазах Чингизидов и значительной части населения Дешт-и-Кыпчака были такими же узурпаторами, как Тимуриды, Тайбугиды или Рюриковичи. Поэтому они приложили все усилия для легитимации своего главного союзника Ивана IV, представляя его преемником политической традиции Чингиз-хана. В 1551 г. мирза Белек-Булат писал русскому царю: «Белек-Булат мирза христианскому государю Белому царю много много поклон (…). В тои земле он (т. е. царь) сказывается Чингизовым прямым сыном и прямым царем называется. А в сеи земле яз Идигеевым сыном зовуся». При дружественном нейтралитете правителя Ногайской Орды Исмаил-бея Иван Грозный завоевал Казанское и Астраханское ханства. Теперь ногайские мирзы прямо утверждали, что, захватив их, московский князь стал «царем Казанским, царем Астраханским» и с еще большим основанием может считаться потомком Чингиз-хана: «Великого Чингиза царев прямой род счастливый государь еси… Похошь пожаловати – пожалуешь, а не похошь пожаловати – не пожалуешь», что, по мнению В. В. Трепавлова, «означало признание абсолютной легитимности его управления бывшей поволжской территорией Золотой Орды»[3].

Лично для большинства башкир изъян ногайского правления заключался еще и в том, что они потеряли возможность поступать в качестве тарханов на ханскую службу, которая давала определенную экономическую выгоду, а также возможность получать чины и награды от сюзеренов. Дело в том, что ногайский великий князь (улу-бей или улу-бек) в силу своего юридического статуса не имел права выдавать тарханские ярлыки. Поэтому наиболее активная часть башкирского общества целыми родами выезжала на службу к казанским и сибирским ханам. Б. А. Азнабаев пишет: «Казанский хан не имел права отарханивать земли в Ногайской орде, поэтому тарханские ярлыки башкирам давались на земли только

[1] *Башкирские шежере. С. 80.*
[2] *Там же. С. 259.*
[3] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 630.*

в пределах Казанского ханства. Входя в привилегированное сословие Казанского ханства, башкирские тарханы оставались данниками ногайских правителей», т. е. платили ясак со своих вотчин. Сами ногайские мирзы спокойно смотрели на утечку боеспособных «кадров» в соседние ханства, поскольку «в самой Ногайской орде всегда существовал избыток улусной аристократии, способной возглавить любые военные формирования»[1]. Совсем иначе обстояло дело в земледельческом Казанском ханстве, правители которого постоянно испытывали нужду в конных воинах.

Привлеченные перспективами службы башкиры различных регионов края стали массово переселяться в бассейн р. Ик, являвшейся границей между Казанским ханством и Ногайской Ордой. Так на западе Башкирии в начале XVI в. возникли дубликаты восточных башкирских волостей Сибирской и Ногайской дорог: Бурзянская, Тангаурская, Айская, Табынская, Курпеч-Табынская, Тамъянская, Кыпчакская, Сарыш-Кыпчакская, Сынрянская, зафиксированные властями Уфимской провинции в 1730 г. Из волостей Осинской дороги среди них значились Иректинская и Гайнинская: «…волость Ирехтинская по Ику (…) волость Гайнинская по Ику»[2]. Среди выехавших на службу к казанским ханам, вероятно, крымской династии Гиреев (Сахиб-Гирею и Сафа-Гирею), были также минги. Историк XVIII в. П. И. Рычков упоминает Ик-Мингскую волость[3]. Незафиксированной документами осталась Катайская волость на р. Ик, бытие которой узнается самим фактом существования сс. Старо- и Ново-Катаево на землях башкир Кыргызской волости Казанской дороги (ныне Бакалинского района РБ).

Результатом захвата ногайцами башкирских земель в Зауралье стало выселение на запад почти всех башкир-шуранцев. Согласно сведениям Юхнева, в 1725 г. в Шуранской волости Казанской дороги было 400 дворов и 1 200 чел. боеспособных мужчин[4]. Следовательно, вся волость с учетом принятого соотношения один воин к пяти душами мирного населения насчитывала 6 тыс. чел. обоего пола. Сегодня остались всего лишь четыре шуранские деревни на территории Челябинской области. На Осинскую дорогу переселилась большая группа башкир-терсяков. Юхнев фиксирует в Прикамье Терсятскую волость, в которой числилось «башкир, мешчеряков, черемис, водан (т. е. вотяков или удмуртов. – *авт.*)» 200 дворов и 600 чел., «которые могут воевать»[5]. Шуранцы и терсяки Казанской и Осинской дорог были вотчинниками. Скорее всего, они получили пожалование-суюргал от казанских ханов.

Башкирские тарханы и батыры (бахадуры), как говорилось выше, также служили Шибанидам и, что интересно, упоминаются среди служилых людей вассального по отношению к русскому царю Касимовского ханства. В грамоте, выданной темниковскому князю Еникею в 1539 г., говорится: «…татар из тарханов и башкирцев и можерянов, которые живут в Темникове, судить и ведать их по старине…»[6] Как видно из текста, термин «татары» обозначал сословную, а не этническую категорию служилых людей, состоявших из рядовых башкир, башкирских тарханов и «можерян», т. е. мишарей. В челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, перечисляются все этнические группы Казанского ханства: «чуваша и черемиса и мордва и тарханы и можары»[7]. Упомянутые в источнике тарханы, по мнению Д. М. Исхакова, соответствуют служилым башкирам[8]. Отсюда следует, что башкиры выезжали на службу не только в Казань, Сибирь, Узбекский улус, но и

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 29–30.*
[2] *МИБ. Ч. 1. С. 137.*
[3] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 1. СПб.: Имп. Академия наук, 1762. С. 94.*
[4] *МИБ. Т. III. С. 485.*
[5] *Там же.*
[6] *Цит. по: Исхаков Д. И. От средневековых татар к татарам Нового времени. Казань: Мастер-Лайн, 1998. С. 215.*
[7] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-ая половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. С. 167.*
[8] *Исхаков Д. И. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 62.*

в Касимов и, возможно, в Москву, поскольку социальная категория служилых татар Московского государства также пополнялась из числа ногайских, крымских, башкирских выходцев. В донациональную эпоху служба сюзерену, пусть даже иноверному, в шкале ценностей стояла выше представлений об этнической и конфессиональной общности. Башкирские тарханы и батыры (бахадуры), будучи профессиональными военными, могли служить одновременно в Сибири, Касимове, Казани и Москве.

Эта особенность средневекового менталитета ярко проявилась в ходе взятия Казани в 1552 г., когда не менее трети 150-тысячной армии Ивана Грозного состояла из астраханских, касимовских, ногайских, кабардинских и мордовских «татар»[1]. В числе защитников Казани и в полевых отрядах находились те же самые ногайцы, крымцы, астраханцы, отряды правящих казанских кланов (Барын, Ширин, Кыпчак, Аргын, Мангыт), а также черемисы (марийцы) и опять же башкирские тарханы[2]. После падения Казани на территории ханства развернулась партизанская война. Князь Андрей Курбский пишет, что русские полки, преследуя «воинство бусурманское», ходили «аж за Уржум и Меш реку за лесы великие, и оттуда аж до Башкирска язык, иже по Каме реке вверх к Сибири протязается…»[3]. Коль скоро разбитые отряды казанских войск отступили в Башкирию, то не исключено, что они состояли из башкир, пожелавших вернуться домой. Казанский летописец также свидетельствует об участии башкир в «Казанской войне». Когда был разбит отряд свияжского воеводы Бориса Салтыкова, партизаны «заведоша его в Башкирские улусы…»[4].

Вхождение Башкирии в состав Московского царства

В середине XVI в. некогда могущественная Ногайская Орда переживала острый политический и экономический кризис. В государстве шла борьба различных группировок за власть. Особенно тяжелые последствия имело противостояние двух братьев Едигеевичей – улубея Исмаила и нурадына Юсуфа. Как пишет В. В. Трепавлов, накануне казанского похода от московского правительства в адрес улу-бея Исмаила и нурадына Юсуфа «шли требования царя, подкрепленные прямыми угрозами, не вмешиваться в казанские дела без его воли»[5]. Ногайские правители вняли угрозам и отказались помогать осажденной Казани. Внутри Казанского ханства также не было единства, коренное население которого – чуваши-мусульмане (предки казанских татар)[6] – требовали от своего правительства сдаться на волю Ивана IV. В 1551 г. накануне решающих сражений представители Горной стороны ханства Мухаммед Бозубов и Аккубек Тогаев «с товарищи» били челом царю «от князей и мурз и сотных князей и десятных и Чювашей и Черемисы и казаков…»[7]. В этот один из самых критических для ханства моментов к Казани подошли чуваши Арской дороги и потребовали от правительства крымского оглана[8] Кучака покориться московскому правительству: «приходили Чаваша Ар-

[1] *История о Казанском царстве (Казанский летописец) // Полное собрание русских летописей. Т. XIX. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1903. Стб. 114.*

[2] *Тарханы упоминаются в Казани под 1551 г. Следовательно, они вполне могли быть участниками событий будущего 1552 г.*

[3] *Сказания князя Курбского / Изд. Н. Устрялова. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1868. С. 42.*

[4] *История о Казанском царстве (Казанский летописец). Стб. 186.*

[5] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 255.*

[6] *Современные чуваши в русских источниках XVI в. именовались горными черемисами (См.: Тихомиров М. Н. Присоединение Чувашии к Русскому государству // Советская этнография. 1950. № 3. С. 93–106). Андрей Курбский пишет: «Черемиса Горняя, а по их, Чуваша зовомые, язык особливый» (См.: Сказания князя Курбского. С. 14).*

[7] *Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-ая половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1903. С. 164.*

[8] *Огланами именовались принцы-чингизиды, т. е. члены «золотого рода» Чингиз-хана, не занимавшие ханского трона.*

ская з боем на Крымцов: «о чем де не бьете челом государю?»[1]. Не менее трети 150-тысячной армии Ивана Грозного состояло из касимовских мурз и «татар», а также мишарей[2].

В 1552 г. пало Казанское ханство, в 1554 г. сдалась Астрахань, а вслед за этим оставшиеся постордынские государства стали изъявлять покорность Ивану IV. В 1555 г. в Москву прибыл посол сибирского князя-Тайбугида Едигера, теснимого Шибанидами, и объявил о желании своего государя платить русскому царю ясак. В самой Ногайской Орде разразилась междоусобная война между великим князем (улу-беем) Исмаилом и его братом Юсуфом, недовольным промосковской политикой правителя. Последний вскоре был убит, и в 1557 г. Исмаил заключил с Иваном IV договор (шарт-нама), предусматривавший ряд положений, ограничивавших его суверенитет, после этого он стал рассматриваться как младший партнер царя[3]. Башкирское наместничество, являвшееся частью Ногайской Орды, теперь автоматически становилось частью Московского царства.

Это стало последним сдерживающим фактором для беев башкирских кланов северо-западной части Башкирии. Они стали оказывать открытое сопротивление ногайцам, которые, став вассалами царя, утратили ореол «хакимов Дешт-и-Кыпчака». Поэтому башкиры стали устанавливать непосредственные отношения с русским правительством, минуя ногайского улу-бея, юридический статус которого ничем не отличался от их собственного: ни он, ни они не были представителями «золотого рода», а лишь улусными беками с той лишь разницей, что Исмаил был могущественнее их. В. В. Трепавлов пишет: «После второй Смуты ногаи уже не имели прежней системы улусов на территории Башкирии, хотя некоторые их эли продолжали там кочевать. Пост наместника сохранялся в "номенклатуре" Орды, но теперь наместники должны были снаряжать военные экспедиции для сбора ясака с башкир»[4].

Принятие башкирами русского подданства происходило сепаратно, т. е. каждый башкирский клан оформлял отношения самостоятельно. Как пишет Б. А. Азнабаев, «правительство Ивана IV при установлении башкирского подданства воспользовалось традициями и опытом Золотой Орды и других государств, которые придерживались государственно-правовой системы джучидов»[5]. То есть за башкирами сохранялись вотчинные права на землю, гарантировались неприкосновенность религии и автономия во внутренних делах в обмен на выплату ясака и несение военной службы. Одними из первых присягнули русскому царю вожди башкирских родов Уран и Гайна: Айсувак-бей Исанбаев[6] и Урак-бей Маметкулов. В шежере башкир-гайнинцев говорится: «Урак-бай вышел из подчинения Ногай-хану по причине того, что начальники Ногай-хана при сборе подати совершили над женщинами надругательство. Урак-бай в зимнее время на лыжах пошел вверх по Идели (Каме. – *авт.*) в Чердынь к падишаху Ивану Васильевичу»[7]. Башкиры рода Байлар, по всей видимости, присягнули русскому царю в этот же промежуток времени. Однако подтвердительные грамоты на свои вотчинные земли они получили позднее. Шежере башкир Байларской волости из аула Бавлы гласит: «Царь Алексей Михайлович-хазрет дал, говорят, нашим предкам грамоту с тем, чтобы они удостоверились в том, что являются башкирами-вотчинниками. Сия

---

[1] *Никоновская летопись. С. 166.*

[2] *История о Казанском царстве. Стб. 114.*

[3] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 614.*

[4] *Там же. С. 314.*

[5] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 58.*

[6] *Азнабаев Б. А. Копия жалованной грамоты Иоанна Васильевича башкиру Уранской волости Авдуаку Санбаеву // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3. С. 1034–1026.*

[7] *История башкирских родов: Гайна. Т. 11. С. 450–451.*

грамота была дана нашим предкам по имени Ишбулат и Ильчентай…»[1]

И вот в Никоновской летописи под 1557 г. появляется запись: «…башкирцы пришли, добив челом, и ясак поплатили»[2]. Именно этот год считается датой принятия башкирами русского подданства. Однако нужно иметь в виду, что речь шла лишь о башкирах некоторых волостей будущих Казанской и Осинской дорог, поскольку процесс интеграции всей территории Башкирии в административную структуру Московского царства затянулся на полвека. Ногайцы не теряли надежд вновь подчинить себе северо-западных башкир. В 1578 г. они совершили набег «по реке Каме на башкирдцы и на остяки Казанского уезда[3] (…). И башкирдцы и остяки, собрався, иных побили…»[4] Переходы под протекторат Русского государства, сопровождавшиеся вооруженными столкновениями с ногайскими отрядами, происходили и в других частях данного региона.

Что касается южных башкир, то они вплоть до начала XVII в. продолжали жить с ногайцами в одном политическом пространстве и платить ясак «лисицами и куницами и бобрами и всякой рухлядью». Причем в шежере племени Минг говорится: «…платили ясак трем улусам»[5]. По поводу ясака «трем улусам» Р. Г. Кузеев полагал, что речь идет о Казанском, Сибирском ханстве и Ногайской Орде. Но во второй половине XVI в. Казань уже давно была русским городом, а в Сибири шла война с ханом Кучумом. Поэтому под «тремя улусами» нужно подразумевать три ногайских улуса, которые кочевали в Башкирии. По расспросным речам башкирских старшин и уфимских дворян в 1643 г. выходило следующее: «…при государе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Русии и при царе Борисе и при царе Василье – ногайские мурзы по сполу[6] з башкирцами от Уфы кочевали днищах в трех и в четырех и меньше по Деме и по Уршаку рекам промеж башкирских волостей (…). А кочевали Большово Ногаюмурзы Иштерек да Шайтерек да Каракельмамет да Аксаккельмамет[7] с товарищи со всеми своими улусными людьми (…). А при государе-де цареве и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русии державе ногайские мурзы по сполу з башкирцами под Уфою не кочевали, потому что их ногайских людей в Смутное время погромили калмацкие люди на Самаре реке и на Току и кочевьями их завладели»[8].

Из приведенной цитаты следует, что разгром ногайских улусов, нанесенный калмыками, заставил южных башкир по примеру северо-западных башкир устанавливать прямые отношения с русским правительством, поскольку Ногайская Орда фактически перестала существовать. Таким образом, в первом десятилетии XVII в. предводители южных и юго-западных башкир Канзафар-бей или его сыновья (род Минг), Татигач-бей (род Юрматы), Бикбау-князь (род Усерган), князь Исикебей (род Бурджан), Мешавле Кара-Кужак-князь (род Кыпчак), Шах-Али Шакман-князь (род Тамъян) приняли русское подданство[9].

В отличие от населения будущих Казанской и Ногайской дорог башкиры будущей Сибирской дороги[10] (табынцы, катайцы,

---

[1] *Башкирские родословные / Предисловие Р. М. Булгакова, М. Х. Надергулова. Уфа, 2002. Вып. 1. С. 335.*

[2] *Никоновская летопись. С. 282.*

[3] *Уфимский уезд был образован около 1590 г., поэтому все вновь присоединенные к Московскому государству территории, в том числе Гайнинская волость, временно считались частью Казанского уезда.*

[4] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. Княжеские роды ногайского происхождения // Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. № 2. Уфа, 1997. С. 11.*

[5] *Башкирские шежере. С. 52.*

[6] *«Посполу», т. е. вместе, сообща.*

[7] *Каракельмамет и Аксаккельмамет – ногайские мурзы первой половины XVII в.*

[8] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.) С. 445.*

[9] *Башкирские шежере. С. 33, 52, 73.*

[10] *Деление на дороги, по мнению Б. А. Азнабаева, было учреждено лишь в 1631 г. (См.: Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 235).*

салъюты, терсяки, сынрянцы, бикатинцы, сартовцы, айлинцы и др.) оказались в гораздо более сложной и неоднозначной ситуации. Исходя из логики событий, можно заключить, что после принятия в 1555 г. русского подданства Тайбугидами и, особенно, северо-западными башкирами в 1557 г., зауральцы последовали их примеру. Однако когда в 1563 г. в Сибирском юрте была восстановлена династия Шибанидов, многие из них отказались от русского подданства и присягнули своим старинным сюзеренам: хану Муртазе, затем его сыну Кучуму, а после гибели последнего его сыну ‘Али. С. У. Таймасов считает, что башкиры Сибирской дороги приняли русское подданство вместе с башкирами Казанской дороги в 50-х гг. XVI в. и лишь после того, как шибанидская реставрация в Сибири увенчалась успехом, примкнули к хану Кучуму[1]. Отношение башкир к возвращению Шибанидов не было единым.

Б. А. Азнабаев выдвинул предположение, что традиционное деление башкир Сибирской дороги на три объединения (тюбы): Табынское, Катайской и Айлинское, зафиксированное в 1737 г. правительственными органами, имело политическую основу, уходящую корнями в XVI–XVII вв. Он пишет: «Если табынская тюба была опорой для кучумовичей и несла в себе имперскую государственную традицию чингизидов, то айлинское объединение ориентировалось на потомков Едигея (…). Катайская тюба, куда входили салжауты, представляла собой роды, поддержавшие сибирскую княжескую династию (т. е. Тайбугидов. – *авт.*). Отношение к российским властям во многом определялось традиционными политическим предпочтениями. Если катайцы и салжауты добровольно приняли подданство России, руководствуясь неприятием власти кучумовичей, то табынцы вплоть до ухода кучумовичей к каракалпакам стремились поддерживать чингизидов. Отношение к России айлинского союза было таким же противоречивым, как и политика ногайских правителей в отношении России»[2].

Данную схему можно принять с некоторыми оговорками. Если башкиры Зауралья действительно ориентировались на три властных центра, то их политические пристрастия не были жестко детерминированы с традиционным делением на три тюбы. Например, сынрянцы и кушчинцы, входившие в Катайскую тюбу, были сторонниками Кучумовичей (Шибанидов), а ельдяки, отнесенные к этому же объединению, до 1637 г. находились в «измене»[3], т. е. в их лагере. Если обратиться к архивным документам, то в начале XVII в. наиболее последовательными приверженцами данной династии были табынцы, сынрянцы и бикатинцы. Салъюты, катайцы и айлинцы, по мнению Б. А. Азнабаева, были их противниками[4]. Его точка зрения находит подтверждение в башкирском фольклоре. В сказании «Сукембатыр» есть такие строки:

И когда на край салъютов,
Что богат был табунами,
Чтобы их угнать, напали
Воины Кучума-хана,
Кунью шапку заломив,
Лук с колчаном нацепив,
Мчал он в бой, своих собрав,
Аргамака оседлав[5].

В жалованной грамоте Строгановым от 1564 г. говорилось: «…хвалитца деи Сибирской салтан Ишибаны (т. е. Шибанид. – *авт.*) идти в Пермь войною, в преж деи сего оне Камские Соли город дважды имывали…»[6] Из текста следует, что Соликамск дважды разорялся отрядами сибирских Шибанидов. В этом же ключе нужно

[1] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. М.: Наука, 2009. С. 83.*
[2] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 280.*
[3] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 350.*
[4] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII – первой трети XVIII вв. С. 273.*
[5] *Башкирское народное творчество. Т. 10: Исторический эпос. Уфа: Китап, 1999. С. 229.*
[6] *Дополнения к актам историческим. Т. 1. СПб., 1846. С. 170.*

рассматривать и следующий набег. Под 1572 г. сообщается: «…приходили наши изменники черемиса на Каму сорок человек, да с ними де остяки и башкирцы и буинцы войною, и побили де на Каме пермич, торговых людей и натащиков восемьдесят семь человек»[1]. Упоминание об «наших изменниках черемисах» указывает на так называемую II Черемисскую войну (1571–1574 гг.), толчком к которой стал успешный набег крымского хана Давлет-Гирея в пределы Русского государства и сожжение им Москвы. Один из отрядов восставших марийцев проник в Прикамье, где соединившись с башкирами, остяками и буинцами[2], опустошал владения Строгановых. Башкиры упомянуты вместе с остяками, под которыми могли подразумеваться как ханты, так и этнографическая группа северо-западных башкир – истяков (иштяков). Нападение, по всей вероятности, было ответом на колонизацию Строгановыми бассейна Чусовой, в верховьях которой находились вотчины башкир-салъютов, терсяков, сынрянцев. Поскольку, как мы установили, салъюты и терсяки не были сторонниками Шибанидов, можно предположить, что в набеге участвовали сынрянцы, хотя не исключено, что это были гайнинцы.

В 1581 г., «в то самое время, – пишет Н. Карамзин, – когда Ермак шел воевать Кучумову державу, князь Пелымский с вогуличами, остяками, сибирскими татарами[3] и башкирцами нечаянно напал на берега Камы, выжег, истребил селения близ Чердыни, Усолья и новых крепостей Строгановых; умертвил, пленил множество христиан»[4]. А вот как описывает это же событие Строгановская летопись: «…безбожный князь Пелымский (…) собра вои своя, число же их седмь сот человек, и подозва с собою буйственных и храбрых и сильных мурз и уланов Сибирския ж земли со множеством вои; он же злый по неволи взя с собою Сылвянских и Косьвинских и Иренских и Инвинских и Обвинских Татар[5] и Остяков и Вогулич и Вотяков и Башкирцев множество, и прииде с вои своими яряся на Пермские городы, на Чердынь и те места поплениша и пожгоша, доиде же и к стенам града сурово и люто зело приближишась ко граду, едва не взяту бывшу, но всемогий Бог не попусти окаянных; и вскоре от того места пойдоша под Кай городок, и ту велию пакость учиниша, и оттоле окаяннии приидоша под Камское Усолье и ту села и посады пожгоша и людей поплениша, и приидоша под Канкор и под Кергедан городки, а оттоле поидоша под Чюсовские городки и под Сылвянской и Яйвинской острожки, и внезапну окаяннии нападоша на Чюсовские городки и около ту живущих крестьян множества посекоша и села и жилища пожгоша и немилостиво православных пленяху и полону многу взяту бывшу…»[6]

Упомянутый в летописи «князь Пелымский» соответствовал мансийскому князьку Кихеку. В результате его набега был нанесен огромный ущерб русским форпостам в Пермском крае и владениям Строгановых. Окрестности Чердыни и Кайгорода были опустошены, а Соликамск был взят и сожжен. Память об этом событии хранилась три столетия церковью, установившей с 1584 г. ежегодный крестный ход на братскую могилу «по обещанью и челобитью прежних мирских людей ради варварского нашествия»[7]. Участие баш-

---

[1] *Пермская летопись с 1263–1881 гг. Второй период с 1613–1645 гг. / Составил В. Шишонко. Пермь: Тип. Губернской Земской Управы, 1882. С. 68.*

[2] *Буинцами могли быть жители двух рек под названием Буй, одна из которых является притоком Камы, а другая – Вятки.*

[3] *Значительная часть т. н. «сибирских татар» состояла из башкирских родов Айле (Айлы), Табын, Сарт, Терсяк, Сынрян и др.*

[4] *Карамзин Н. История государства Российского. Т. IX. СПб.: Тип. Н. Греча, 1821. С. 383.*

[5] *Под сылвенскими и иренскими татарами нужно понимать этнос кунгуров (См.: Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников. Ввеедение, тексты и комментарий. XIII–XVII вв. Иркутск: ОГИЗ-Иркутское областное издание, 1941. С. 363).*

[6] *Сибирские летописи. Изд. Имп. археографической комиссии. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1907. С. 12–13.*

[7] *Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М.: Соцэкгиз, 1962. С. 100.*

кир в опустошительных походах 1572 и 1581 гг. было вызвано недовольством по поводу наступления Строгановых на их вотчинные земли по р. Чусовой.

После поражения, которое нанесли Кучум-хану отряды атамана Ермака в ходе военной экспедиции 1581–1585 гг., основой вооруженных сил бывшего правителя Сибирского Юрта стали башкиры родов Табын, Сынрян, Бикатин. Между прочим, этот фактор стал решающим при принятии решения о строительстве в 1586 г. русской крепости с постоянным гарнизоном на месте старой Уфы (Башкурд, Шахр-и Тура, Тура-тау): «А на Уфе на Белой Воложке государь велел город поставить, что беглый из Сибири Кучум, пришед в государеву отчину Казанский уезд, в башкирцы, учел кочевать и ясак с государевых людей з башкирцов почел бы имати»[1].

Последнее известие в исторической литературе всегда истолковывалось в том смысле, что башкиры стали жертвой захватнических планов Кучума и против своей воли были вынуждены подчиняться ему. На самом деле беглый хан не обладал достаточной силой, чтобы покорить зауральских башкир и без соизволения последних вряд ли смог бы обосноваться в «Коратабыни», т. е. Кара-Табынской волости, располагавшейся в бассейне р. Миасс. Напротив, мысля в категориях идеологии чингизизма, они горячо поддержали Кучума, когда тот сверг Тайбугидов и восстановил в Сибири династию Шибанидов. В. Д. Пузанов пишет: «В Сибирском ханстве башкирские роды занимали особое положение (…). Башкирские роды сынрянцев и табынцев после разгрома Кучума русскими ушли с его улусом в степь, составив главную боевую силу отрядов Кучумовичей в первой половине XVII века»[2]. Поэтому далеко неслучайно, что татарская историография приписывала хану после поражения от Ермака бегство к башкирам[3], а казахские предания прямо именуют Кучума «истекским ханом». Как пояснял Чокан Валиханов, «киргизы (т. е. казахи. – *авт.*) башкир зовут истеками…» и далее: «Во всех преданиях киргизских Кучум есть хан башкирский, а не султан киргизский»[4]. Здесь уместно вспомнить, что Кучум был правнуком «Тура-хана», т. е. Махмудек-хана и, по всей вероятности, воспринимался значительной частью башкир в качестве традиционного сюзерена.

Кучум-хан погибает между 1598 и 1600 гг. Обстоятельства его смерти не ясны и до сих пор вызывают споры. Так или иначе, после боя с воеводой Андреем Воейковым 20 августа 1598 г., закончившегося поражением бывшего повелителя Сибири, у него остается лишь горстка воинов. В 1601 г. в Кара-Табынскую волость возвращается 26 башкирских семей, так как «оне преже того тое же Каратабынские волости есашные же башкирцы, были с Кучюмом»[5]. В последние годы жизни Кучум-хан опирался на помощь слабеющих ногайцев. Последние формально считались подданными московского царя, однако совершали набеги на русские крепости и лояльные к русскому правительству туземные волости. Вместе с ними действовали башкиры-сынрянцы. В грамоте царя Бориса Годунова от 30 января 1600 г. повелевается тюменскому голове Федору Янову построить острог в Епанчином юрте (ныне г. Туринск Свердловской области) и делается ему предостережение: «А как придешь

---

[1] *Пекарский П. П. Когда и для чего основаны города Уфа и Самара. СПб., 1887. С. 19. До образования в 1590 г. Уфимского уезда Башкирия административно подчинялась властям Казанского уезда.*

[2] *Пузанов В. Д. Размышление о причинах башкирских восстаний XVII–XVIII вв. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции. Курган, 2014. С. 100.*

[3] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: «Восточная литература», 2012. С. 19.*

[4] *Валиханов Ч. Ч. Заметки при чтении книги проф. И. Н. Березина «Ханские ярлыки» // Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1984. С. 109.*

[5] *Русская историческая библиотека. Т. 2. СПб., 1875. Стб. 274–290.*

в Епанчин юрт и учнешь ставити острог, и как пашенные люди учнут пашню пахать, и ты б жил с великим береженьем, и сторожи бы у тебя были крепкие, и про нагайских людей и про сырянцев проведывал, чтобы нагайские люди и сырянцы, пришед безвестно, какова дурна не учинили»[1].

В июне 1600 г. тобольский служилый татарин Елбахта Бигичеев у смертельно раненного башкира-табынца, взятого в плен на р. Ишим, выведал, что их «сырянцев де и тобинцев бойца человек с полтретьяста (т. е. 250 чел. – *авт.*), а с женами и детьми человек с 300; да у них же де Кучумовых детей 4 царевичи: Канай царевич, а иных де имян не сказывал». Это были ‘Али, Канай, ‘Азим и Кубей-Мурат Кучумовы[2]. Как выяснилось, табынцы и сынрянцы готовились к набегу на тобольские и тюменские волости[3]. Тюменский служилый татарин Устемир Канчурин со слов «терзяцкого татарина» Менгли-бая Бекбулатова, который, в свою очередь, узнал это от «айского татарина» Урускула, рассказывал, что приезжали в Уфимский уезд на Белое озеро[4] два царевича-Кучумовича, а «с ними деи людей их бойцы со сто; а прежде ездили на то на Белое озеро к царевичам Уфинского уезду государевы Тобанские волости ясачной татарин Утемыш, (…), и мысль де тот Утемыш вся у царевичев ведает, а государевым людям не скажет, (…), а государю ни в чем не прямит и не дорохотает»[5]. Тот же Устемир сообщал об угрозе ногайского набега на Салжиутскую волость, так как слышал он «Челчуцкой деревне у башкирца у татарина у Кобдавлета у Конкозова», что приезжали 6 ногайцев и предупредили его: «идут деи на ваши волости и на деревни нагайские люди многие войною…»[6].

Примерно в 1601 г. ханом Сибири был провозглашен ‘Али, сын Кучума. Интересен состав его воинства, наглядно иллюстрирующий круг его сторонников. В отписке в Тюмень уфимского воеводы Михаила Нагого 1601 г. говорится, что люди Кучумовичей собирают ясак в Катайской волости, а к упомянутому выше старосте Кара-Табынской волости Утемышу Анбарову приехали Козембердей, аталык царевича ‘Азима, а также сам хан ‘Али Кучумов и некий абыз и «просят, ездя, у башкирцев одежи и кормы». Далее сообщается, что «Алей царевич, Кучюмов сын, а они де называют его царем, кочюет (…) в пяти днищах близко Сибири к Тобольскому городу, а с ним де кочюют братья их меншие и Сынырянцы и Мякотинцы, а сказывают де с ним человек до трех сот и болши»[7]. В том же году башкир-сынрянец Кинырской волости Кудабердей сообщал о вероятном приходе 7 тыс. ногайцев во главе с мурзами Алтыульской Орды и Ян-Арсланом Урусовым, которые должны были «сождався с царевичи Кучумовыми детьми, Алеем с братьею, с табынцы и с сырянцы вместе на государевы волости Тюменского и Туринского уезда и на их Пускурскую и на Кинырскую волость и под городы войною…»[8]. В том же году «приходили в Уфинский уезд нагайские люди Канай Мурзина улуса Тенбаева 40 человек, а имали ясак в Уфинском уезде с ясашных волостей от устья Белы Воложки до уфинские и до айские вершины и на Катайской волости»[9]. Поскольку здесь речь идет о Катайской волости Уфимского уезда,

---

[1] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 384.*

[2] *Там же. С. 26.*

[3] *Там же. С. 156.*

[4] *Вероятно, имеется в виду Белое озеро (Ак-куль), расположенное в Гафурийском районе РБ, недалеко от с. Табынское. В прошлом эта территория относилась к Табынской волости Ногайской дороги.*

[5] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 156.*

[6] *Там же. С. 157.*

[7] *Русская историческая библиотека. Т. 2. Стб. 274–290.*

[8] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 169.*

[9] *Там же. С. 165.*

то под ней имелась в виду Катайская волость по Инзеру и Ак-Идели.

В 1603 г. были получены известия, что «царевичи де Алей с братьею живут порознь, а Алей де кочует от Тюмени за 7 дней на боровых на 5 озерах, а с ними де только сырянцы одне». Однако вскоре войско ‘Али-хана значительно увеличилось: «а с Алеем де 400 человек, да Урудей мурза пришел к нему к Алею, а с ним 3 человека нагайских людей, да из Уфимского уезда татар с ним 400 человек, и всево де воинских людей с Алеем 1 100 человек…»[1]. Проанализируем сообщение. Большую часть 400 чел. ‘Алиевых людей, по всей видимости, составляли упомянутые в 1601 г. сынрянцы и бикатинцы, которых было «человек до трех сот и болши». 400 чел. «татар» Уфимского уезда – это, по мнению В. В. Трепавлова, башкиры-табынцы[2]. Оставшиеся 300 чел., возможно, были ногайцы. Таким образом, большинство воинов ‘Али-хана были башкирами. Через три года, в 1606 г., состав его войска был таким же: «а в кочевье де у Алея и у царевичев людей его и тобынцев и сырянцев и нагайцев человек с 1 000-у». Примечательный факт, красноречиво говорящий о политических предпочтениях башкирских родов: узнав о намерении ‘Али-хана идти «под государевы городы», «башкирцы Айские и Челзеутские волости, слышачи те вести, побежали с женами и детьми в крепи, пометав животы»[3]. В этом же контексте следует рассматривать известие 1603 г.: когда с ‘Али-ханом соединился ногайский мурза Урус с 500 чел., 20 башкир Терсякской и Башкурской волостей выехали на поиск и «тут де на них пришли нагайские люди, а с нагайскими людьми Уфинского уезда Айские волости татаровя, и с ними бились…»[4]

Эти и другие известия ясно говорят о безоговорочной поддержке хана Кучума и Кучумовичей со стороны башкирских родов Табын, Сынрян, Бикатин. Башкиры-салжиуты, а также зависимые от них катайцы, терсяки, бачкырцы решительно выступают против них. Что касается айлинцев, то некоторая их часть представляла собой антикучумовскую оппозицию, а другая – находилась в войске союзных Кучумовичам ногайцев. Таким образом, тезис Б. А. Азнабаева о политической ориентации башкир Зауралья на три центра власти – Кучумовичей, Тайбугидов и ногайцев – находит свое подтверждение. Однако вскоре их разногласиям пришел конец.

В начале XVII в. в Южную Сибирь вторглась 300-тысячная орда западных монголов-ойратов (джунгары). Появление новой военной силы извне изменило баланс сил в регионе. Кучумовичи решили в своей борьбе за восстановление Сибирского ханства опереться на калмыков, именно так именовались джунгары-ойраты со стороны русского и тюркского населения. Союз Кучумовичей с калмыками стал разочарованием для большинства башкир, поскольку пришельцы не только захватили часть башкирских земель, но и потребовали выплаты им ясака. Калмыцкий Уруслан-тайша потребовал от башкир-катайцев и сынрянцев: «Наперед де вы сего давывали ясак нагайцам, а ныне де дадите ясак [мне], а я де к вам пришлю для ясака послов своих»[5]. Переориентация бывших повелителей Сибири Кучумовичей на калмыков и угроза калмыцкого порабощения заставили башкир Зауралья – табынцев, сынрянцев, бикатинцев, мятежную часть айлинцев – повторно шертовать русскому царю. Однако Кучумовичи не оставляли надежд вернуть расположение своих бывших подданных. В 1623 г. сын Кучума, царевич Ишим, «пошел в уфимские волости старых своих людей табынцов сыскивати»[6].

---

[1] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 180.*
[2] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. С. 73.*
[3] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 193.*
[4] *Там же. С. 181.*
[5] *Цит. по: Усманов А. Н. Присоединение Башкирии к Русскому государству. С. 132.*
[6] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 293.*

К 10-м гг. XVII в. большинство башкир Зауралья (будущей Сибирской дороги) приняло русское подданство и вошло в состав Московского царства. Однако некоторые роды упорно отказывались покоряться. Например, отдельные группы табынцев в 1632 г. находились среди Кучумовичей и поддерживавших их калмыков: попавших к ним в плен тюменских служилых и ясачных татар «уберегли (…) табынцы, убить не дали, и ограбя отпустили; а приказали им табынцы: идут де колматцкие люди в Тюменский уезд войною больши 1 000 человек…»[1]. Поведение табынцев, по всей видимости, отражает настроения некоторого разочарования в деле Кучумовичей из-за их связи с калмыками. А. Б. Азнабаев пишет: «Значительная часть зауральских башкир до 30-х гг. XVII в. не признавала российского подданства и поддержала антирусские действия хана Кучума и его сыновей. В итоге эти башкирские волости первоначально даже не были включены в состав Уфимского уезда, их кочевья подвергались постоянным нападениям со стороны казаков и сибирских служилых людей»[2].

К сожалению, шежере катайцев, в котором бы излагались обстоятельства принятия ими русского подданства, не сохранилось. Однако согласно шежере башкир племен Бурзян, Кыпчак, Усерган и Тамъян, в 1564 г. вожди названных племен – усергенский князь Бикбау Тадкачев, кыпчакский князь Мешевли Кара-Кужак, бурзянский князь Иске-бей – явились в Казань к царю Ивану IV и приняли подданство и разложили ясак между башкирами, «а именно по реке Инзер род Катай, по реке Сим – род Казаяк, по реке Лемеза – род Туркмен, по реке Уфа – род Булэкэй, по реке Узень – шайтан-кудейские башкиры…»[3]. Насколько достоверно данное шежере в определении даты принятия подданства названными башкирскими родами? По нашему мнению, описанное событие могло произойти не раньше начала XVII в., поскольку документально известно, что Канзафар-бей или его сыновья (род Минг) и Татигач-бей (род Юрматы) принимали русское подданство только после ухода ногайцев из Башкирии, т. е. в начале XVII в. Башкирские роды, жившие гораздо южнее и восточнее мингов и юрматынцев, никак не могли раньше вступить под протекторат Московского царства. Таким образом, северо-восточные башкиры около 1557 г. действительно присягнули русскому правительству. Однако после реставрации в 1563 г. династии Шибанидов в Сибири многие из них, кроме салъютов, катайцев и некоторых других, перешли на сторону хана Кучума. Лишь после разгрома последнего царскими войсками на территории будущей Сибирской дороги окончательно установилась власть царя, после чего стало возможным разложить ясак на указанных в шежере башкир родов Катай, Казаяк, Туркмен, Булекей-Кудей и Шайтан-Кудей.

К вопросу о «тюрках Зауралья»

Нельзя пройти мимо работ, в которых ставится под сомнение башкирское происхождение терсяков и сынрянцев, а сами они объявляются абстрактными «тюрками Зауралья», некими племенами, которые в XVII в. одновременно вошли в состав башкир и сибирских татар[4]. Действительно, этническая атрибуция названных родовых групп как башкир в начале XVII в. в имеющихся документах, в первую очередь, в «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера, не встречается. Вместо этого, они именуются своим родовым этнонимом или сословным термином «татары», как, впрочем, и безусловные башкиры: табынцы, салжиуты, катайцы, айлинцы и др. (табынские, челзеутские, ка-

[1] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 397.*

[2] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру…. С. 77.*

[3] *Башкирские шежере. С. 79.*

[4] *Самигулов Г. Х. Тюрки Южного Зауралья в конце XVI–первой половине XVIII века: консолидация/разделение – к постановке вопроса // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы международной конференции. Курган, 2011. С. 129.*

тайские, айлинские и прочие «татары»). На этом основании делается довольно спорный вывод о том, что «идентичность XVI–XVII вв. для большей части этого населения была связана с племенной (родовой) принадлежностью и ситуацией административного подчинения»[1]. По мнению сторонников данной точки зрения, лишь переход под юрисдикцию властей Уфимского уезда превратил «тюрков Зауралья» – терсяков и сынрянцев – в башкир. Рассмотрение процесса формирования этнической идентичности в таком ключе вызывает много возражений. В качестве контраргументов можно привести следующие доводы.

Прежде всего необходимо привести воспоминания самих зауральских башкир о своем прошлом. На протяжении многих десятилетий между башкирами и Строгановыми шел спор относительно земель по р. Чусовой. В 1725 г. они написали коллективное письмо в Уфимскую провинциальную канцелярию, в котором выражали протест по поводу захвата их земель: «От нас, Сибирской дороги Мекетинской волости от Оларгула, Челжеуцкой волости от Боскуна, Катайской волости от Карабаша, Табынской волости от Абызана, Терсяцкой волости от Камая, Сенирянской волости от Назара, Шуранской волости от Булата, Чирлинской волости от Мамбетя, А[й]линской волости от Чювашбая, Кубаканской волости от Кашака, Кипчацкой волости от Утяша, Каратабынской волости от Курмангула, Сызгинской волости от Табыкая, и от всех старшин и младших Вам, князю Ивану Григорьевичу[2], премного челобитье. После челобитья слова: Как всемилостивейшему Всероссийскому государству, преклоня головы свои, начали служить, то владели от начатия содержания Всероссийского престола царя Ивана Васильевича из ясашного платежа и из подводной гоньбы сею вотчиною, и ныне нет пустых вотчин. А сию вотчину волею своею не дадим тем Строгановым, понеже от царства царя Ивана Васильевича спору нету. А Государь излюби[л] нам [и] из ясаку пожаловал – дал те вотчины...»[3]

Как видно из письма, терсяки и сынрянцы считали себя башкирами-вотчинниками как минимум со времен Ивана Грозного. Значит, они были ими и до присоединения Башкирии к Русскому государств, поскольку русский царь лишь подтвердил вотчинное право башкир. Еще Н. Ф. Демидова утверждала, что оно существовало уже в эпоху Золотой Орды[4]. В современных работах это положение получило убедительную аргументацию[5]. Впрочем, башкиры Сибирской дороги сами неоднократно указывали в челобитных, что владели своими землями «до взятья царства Казанского»[6]. В состав Московского царства башкиры входили уже как сложившаяся этническая и политическая система, в которой каждый род (клан), в том числе сынрянцы и терсяки, имел свою вотчинную территорию с давно очерченными границами[7]. Не случайно, после принятия русского подданства уже не было значительных вливаний инородных групп в состав башкирского народа, если не

---

[1] *Самигулов Г. Х. Тюрки Южного Зауралья в конце XVI–первой половине XVIII века: консолидация/разделение – к постановке вопроса // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы международной конференции. Курган, 2011. С. 129.*

[2] *Уфимский воевода И. Г. Шаховский.*

[3] *ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 98. Л. 203–203 об.*

[4] *Демидова Н. Ф. Башкирское восстание 1735–1736 гг. Дисс… к. и. н. М., 1955. С. 112.*

[5] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 46; Азнабаев Б. А., И. И. Буляков. Вотчинное законодательство XVI в. и башкирское землевладение // Башкирское общество конца XVI–XVII вв. по документам Уфимской приказной избы. Сборник документов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 36–53; Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 190.*

[6] *См. параграф «Акты башкир Катайской волости» в Приложении к настоящему тому.*

[7] *Исключение составлял передел в начале XVII в. кочевий в среднем течении Агидели, в бассейнах Дёмы и Уршака, оставленных бежавшими ногайцами, между башкирскими родами Минг и Юрматы. Однако эти земли были некогда отняты ногайцами у этих же самых башкир.*

считать калмыков, каракалпаков и сартов, ставших башкирами посредством адопции, т. е. «усыновления».

Как пишет Б. А. Азнабаев, «в отличие от ассимиляции, адопция имеет характер интегративного межэтнического взаимодействия»[1]. В XVII в. наблюдается множество случаев адопции военнопленных джунгар и калмыков. Иногда адопция приобретала коллективный характер, причем в этом случае предпочтение отдавалось этническим группам всаднического типа, способным выполнять башкирские повинности (военная служба, подводная гоньба, выплата ясака солью или пушниной и т. д.), а не земледельцам Поволжья (казанским татарам, т. е. чувашам-мусульманам, мордве, чувашам, черемисам, мишарям и др.), которые принимались лишь в качестве припущенников. Сарты[2] и аюкинские калмыки были адоптированы в XVII–XVIII вв. и признавались другими башкирами в качестве башкир. Но для признания их со стороны властей понадобились специальные обращения к правительству. В наказе башкир Исетской провинции в Екатерининскую уложенную комиссию в 1767 г. прозвучало предложение, «чтобы оным сартам и калмыкам единственное уже звание иметь и именование башкирцами, а звание сарт и калмык оставить»[3]. Как результат, в XVIII в. в Зауралье возникает башкирская Сарт-Калмакская волость.

Адоптированные группы получили в качестве вотчин «порозжие» земли других башкирских племен Зауралья. Территория нынешнего Сафакулевского района Курганской области, где ныне проживают башкиры-сарты и башкиры-калмаки, в прошлом была вотчиной башкир рода Табын[4]. Что касается сынрянцев и терсяков, то об их адопции или иных формах интеграции в источниках ничего не сообщается. Напротив, в коллективных челобитных они предстают как «природные башкирцы». При этом нужно учесть, что в подобных документах попытка представить дело в искаженном свете исключается, поскольку это бросало бы тень на других челобитчиков. Поэтому башкир-вотчинник никогда бы не взял в «товарищи» самозванца, объявившего себя потомственным вотчинником. К тому же обман мог быть легко разоблачен со стороны чиновников Уфимской приказной избы, имевших под рукой весь комплекс царских грамот, касающихся башкирского землевладения. Таким образом, терсяки и сынрянцы предстают в документах как исконные башкиры, обладавшие вотчинным правом.

Другим слабым местом концепции об этнообразующей роли места «приписки» является тезис о том, что ясачное или служилое население было свободно в своем выборе налоговой юрисдикции: «Большая свобода, которой пользовались башкиры, выгоды выплаты ясака на Уфу и подсудности тамошнему суду притянули часть терсяков в сферу формирования башкирского этноса»[5]. Выходит, что неким «тюркам Зауралья»: терсякам или сынрянцам, привлеченным башкирскими вольностями, вздумалось платить ясак в Уфе, и они автоматически стали башкирами.

Подобные рассуждения не могут быть приняты по нескольким причинам. Во-первых, туземное население Тюменского уезда платило подушный ясак, а башкиры – ясак с земли, который был намного меньше. Поэтому правительству не было никакой выгоды отпускать их «на Уфу» и тем самым сокращать фискальные сборы. Во-вторых, массовая «приписка» зауральских ясачников к Уфе была вызвана не

---

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 137.*

[2] *В составе башкир, по всей видимости, были две группы сартов, одна из которых интегрировалась в башкирское общество еще в средние века, а вторая – в XVII–XVIII вв.*

[3] *Кулбахтин И. Н., Кулбахтин Н. М. Наказы народов Башкортостана в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. Уфа: Китап, 2005. С. 117–118.*

[4] *Этнокультурная история населения Сафакулевского района (с древнейших времен до начала XX века): Монография / Под ред. Д. Н. Маслюженко. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. С. 22.*

[5] *Самигулов Г. Х. Тюрки Южного Зауралья в конце XVI–первой половине XVIII века. С. 129.*

их желанием, а рядом иных причин. В 1631 г. в Уфимский уезд приехал казанский дворянин и «прибыльщик» Савва Аристов, чьи жесткие фискальные мероприятия в 1615 г. вызвали волнения среди нерусского населения Казанского уезда. Он впервые в истории Уфимского уезда провел перепись башкир и «прихожих гулящих людей черемису и чувашу», т. е. марийцев и казанских татар. Б. А. Азнабаев метко замечает: «Если считать ясачный оклад главным маркером подданства, то Аристову удалось увеличить российских башкир более чем в 2,5 раза. По разрядным спискам 1629 г. числилось 888 ясачных дворов башкир, в 1635 г. их было уже 2217»[1]. Также по примеру Казанского уезда он учредил в Башкирии так называемые дороги (даруги), имевшие сугубо фискальное назначение и не имевшие никакого отношения к сферам влияния постордынских государств.

Результатом реформ стало резкое усиление налоговой нагрузки на население Уфимского уезда, что вызвало брожение среди башкир. Этим немедленно воспользовался внук Кучума «царевич» Аблай-Гирей. Во главе крупного отряда, состоявшего из калмыков и, возможно, башкир, он совершил нападение на Уфу. После неудачи военные действия продолжились в Зауралье. В этой ситуации уфимские власти приложили все силы, чтобы «башкирцев побивать и жен их и детей в полон имать не дать»[2]. Хотя присутствие в калмыцком войске табынцев и «измена» ельдяков наводит на мысль, что власти просто опасались перехода башкир на сторону Кучумовичей. Так или иначе, в 1635 г. стрелецкий голова Федор Каловский получил от царя Михаила Федоровича наказную память: «…с ним, уфинцом, детям боярским и конным стрельцом ехати им по сибирской дороге в Кущинскую и в Балыкатайскую и в Челзоутскую и в Каратабынскую и в Айскую волости на Урал гору и приехав в те волости велети выслать башкирцев по сю сторону Урала…»[3] Так возникла отдельная Бала-Катайская волость на западной стороне Урала (нынешний Белокатайский район РБ).

Вот так трактовал эти события А.-З. Валиди: «В 1635 г. русские решили окончательно прибрать к рукам центральных башкир и из их числа время от времени набирали наемные войска. Они, подчинив себе башкир улусов Кушчи, Бала-Катай, Салжавут, Каратабын и Ай Сибирской дороги, пожелали переселить их из восточной стороны Урала на западную. Это были господствующие племена, во времена монголов принадлежали их туменам и были противниками потомков Кучума. Однако из туринских принцев сын Кучум-хана Абылай-султан, объединившись с калмыками, отрезал им путь на запад. Они вырезали беев, находившихся в связи с русскими, и таким образом, уничтожение сторонников русских способствовало началу всеобщего восстания всюду, где установилось господство русских»[4]. Следует сказать, что А.-З. Валиди ошибочно отнес к противникам Кучумовичей башкир рода Кара-Табын.

На фоне угрозы калмыцкого нашествия в Москве было принято решение о централизации управления башкирами в рамках одной административной единицы, как это было в период ногайского наместничества. В результате реорганизации приказа Казанского дворца, который ведал всем ясачным населением Поволжья, Урала и Сибири, в 1637 г. был образован Сибирский приказ. В его ведение переходили все служилые и ясачные татары Сибири, а все башкиры оставались под началом прежнего государственного учреждения и приписывались к Уфе. Вот тогда-то и начался массовый перевод волостей Зауралья из тюменской юрисдикции под уфимскую, но не по территориальному, а по этническому критерию. Еще до этого, к 1629 г., к Уфимскому

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 232.*

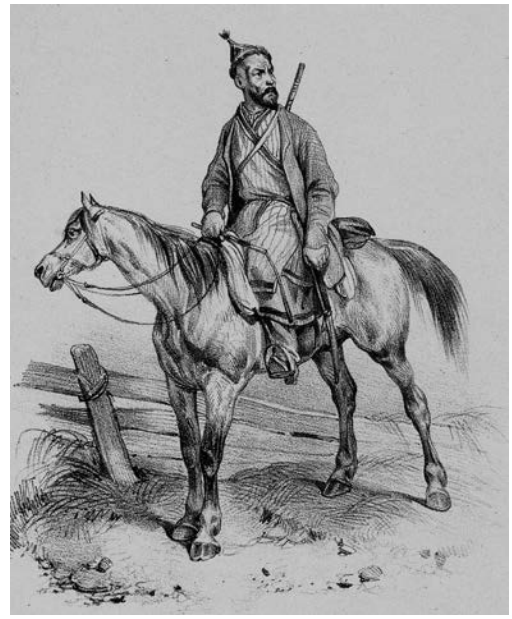
[2] *Новиков В. А. Указ. соч. С. 215.*

[3] *Там же. С. 214.*

[4] *Ахметзаки Валиди Тоган. История башкир / Пер. с турецкого А. М. Юлдашбаева; авторы вступ. статей А. М. Юлдашбаев, И. Тоган. Уфа: Китап, 2010. С. 59.*

уезду отошла обширная Катайская волость по р. Исеть. Как писал Г. Ф. Миллер, 30 июня того же года «они (калмыки. – *авт.*) напали на Катайскую волость Уфимского уезда, лежащую по Исети, и разорили ее…»[1]. Постоянная угроза со стороны калмыков и вероятность перехода башкир на сторону Кучумовичей вынуждали правительство собирать их под единым управлением. Так, в 1641, 1646 и 1648 гг. башкиры Терсякской и Сынрянской волостей были выведены из подчинения верхотурского воеводы и переданы уфимским властям. Как пишет Б. А. Азнабаев, «московское правительство стремилось подчинить все башкирские волости уфимскому воеводе, не останавливаясь перед такими трудностями, как размеры административной территории и численность башкир»[2]. Действительно, между Самарой и Саратовом, в окрестностях которых располагались самые западные земли башкир, и Тюменским уездом, на территории которого жили самые восточные башкирские роды, было полторы тысячи километров. От Кунгура, близ которого жили башкиры-гайнинцы и соликамские башкиры, до башкирских кочевий на Эмбе и Илеке также было почти полторы тысячи километров. Вся эта огромная территория теперь управлялась из Уфы.

Однако после перехода башкирских волостей в ведение уфимских властей в составе тюменских «татар» осталось значительное число этнических башкир. В 1596 г. из Тюмени бежало 50 служилых татар. Когда их догнали посланцы воеводы, оказалось, что эти «татары» на самом деле были кинырцами и башкирами[3]. С кинырцами тоже не все ясно: в одном из документов упоминается «Кинырския волости ясачный татарин Кудабердей сырянец»[4], т. е. опять-таки башкир. В других документах под 1623 и 1633 гг. упоминаются башкиры Тахчинской волости[5]. Б. О. Долгих и Н. А. Томилов считали, что жители Бачкырской (Башкирской) и Терсяцкой волостей Тюменского уезда были башкирами[6]. Однако вопрос об этнической принадлежности Кинырской и Тахчинской волостей остается открытым. Впоследствии восточные группы башкир-терсяков, сынрянцев и бачкырцев растворились среди сибирских татар.

Башкир в летней одежде. *Худ. В. Адам*

Наконец, третий и основополагающий момент, связанный с первыми двумя. Появление сословных групп башкир-вотчинников и служилых татар связано не с местом «приписки», а стало следствием исторической ситуации середины XVI–начала XVII вв. После «Сибирского взятия» знать и служилые люди ханства, состоявшие из различных этнических групп – «узбеков» (тахчинцы, кордаки)[1], баш-

[1] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 99.*
[2] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 78.*
[3] *Русская историческая библиотека. Т. 2. СПб., 1875. Стб. 53–54.*
[4] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 169.*
[5] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 147; МИБ. Ч. I. С. 156.*
[6] *Долгих Б. О. Указ. соч. С. 42, 47; Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI–начале XX вв. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. С. 33.*

кир (салъюты, катайцы, табынцы, терсяки, бачкырцы, сынрянцы, бикатинцы, кунграты, джалаиры, кушчинцы), сартов, ногайцев, тюркских племен Сибири и др. – были поставлены перед жестким выбором: либо «казачествовать» вместе с Кучумом, либо признать русскую власть, записавшись в тюменские или тобольские служилые татары. Как пишет В. В. Трепавлов, «служилая татарская аристократия в абсолютном большинстве быстро и охотно перешла на сторону "белого царя"»[2]. Исключение составили башкиры-табынцы, сынрянцы, бикатинцы и некоторые другие. В отличие от башкир служилые татары владели земельными наделами на основе условного землевладения, поскольку вся территория павшего Сибирского ханства считалась царской вотчиной[3].

Совсем по-иному складывалась ситуация в Башкирии. Как говорилось выше, северо-западные башкиры, недовольные господством ногайцев, добровольно приняли русское подданство. Южные башкиры охотно последовали их примеру, когда ногайцы были изгнаны калмыками в начале XVII в. Можно было бы сказать, что сохранение за башкирами вотчинного права и их статуса стало исключительно следствием добровольности принятия ими русского подданства. Однако как быть с табынцами, бикатинцами, сынрянцами и др., которые оказали упорное сопротивление русским властям, но все же не лишились башкирских привилегий? По всей видимости, царское правительство просто не решилось на жесткие действия в отношении воинственных и более многочисленных, чем сибирские «татары», башкир, что грозило поголовной поддержкой ими Кучумовичей и, как знать, может даже восстановлением Сибирского ханства. Последующие башкирские восстания подтвердили эти опасения.

Особняком стояла Бачкырская (Башкурская) волость, которая в военно-административном отношении находилась в ведомстве Тюменского уезда, а по вопросам землевладения и выплаты ясака подчинялась Уфе. Соответственно, бачкырцы одновременно были уфимскими башкирами-вотчинниками и тюменскими служилыми татарами. Подобных случаев двусословности было немало. В своей челобитной на имя царя «казанский чувашенин» Зюрейской дороги Тогай Беляков в 1620 г. писал: «…в Уфинском уезде в Юрминской волости вотчина моя от дедов и прадедов потому, что я, государь, башкирец и с той вотчины плачу ясак на Уфе с юрминскими башкирцами»[4]. Еще более показателен пример Татигач-бея, главы башкирского племени Юрматы, в шежере которого сказано: «…Белый бий падишах мне, Татигачу, пожаловал чин мурзы…»[5] Данные юрматынского шежере нашли подтверждение в архивных документах: по данным писцовой книги 1602–1603 гг. в д. Шатки Ногайской дороги Казанского уезда проживал служилый князь Татигач Муралеев, входивший в число крупнейших помещиков края. В 1649 г. его сын Москов Тайдигашев (Татигачев) просил выдать ему оберегательную грамоту на вотчину по р. Ашкадар, текущую в Юрматынской волости, в которую бесцеремонно вторгались его соплеменники[6]. Это доказывает, что татарский князь на самом деле был башкиром-юрматынцем. Наконец, служилый татарин д. Кульшарипово[7] Кульшарип Дюсметев, живший в середине XVIII в., оказался потомком башкирского князя Тамъ-

---

[1] *Роды Тагчи (Тохчи) и Курдак зафиксированы в составе узбеков. Первый был одним из подразделений племени катаган, а второй – узбеков-локайцев (См.: Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (по этнографическим данным). М.: Наука, 1976. С. 99, 105, 233.*

[2] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. С. 23.*

[3] *Там же. С. 36.*

[4] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 231.*

[5] *Башкирские шежере. С. 33.*

[6] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 206, 324.*

[7] *Село Кульшарипово расположено в Альметьевском районе РТ.*

янской волости Шагали Шакмана[1], принимавшего, как и Татигач-бей, русское подданство в начале XVII в. Таким образом, башкирские тарханы и князья, получавшие суюргалы и поместья от казанских ханов, а затем русских царей, продолжали оставаться вотчинниками в Башкирии.

Таким образом, рассматриваемая здесь теория об этнообразующей роли места «приписки» имеет изъяны методологического характера, выражающиеся в гипертрофии конструктивистских подходов, не признающих примордиальных черт этничности вообще и башкирской в частности. К примеру, Бачкырская (Башкирская) волость Тюменского уезда, несмотря на удаленность от этнического ядра и военно-административную «приписку» к Тюмени, вплоть до 30-х гг. XVIII в. учитывалась именно как башкирская волость. Она исчезает лишь после трагических событий башкирского восстания 1735–1740 гг. Другой пример еще более показателен: в 1635 г. в Гайнинскую волость Осинской дороги Уфимского уезда был послан дворянин Александр Аничков потому, «что били челом Гайнинской волости ясачные башкирцы Досайко Кожгильдин да Бекчурка Мурзюкеев с товарищи Соликамского уезда на башкирцов Ногайбайка о вотчинном владении насильством…»[2]. Когда в 1647 г. уфимцы попытались арестовать соликамского башкира Байтеряка Карзаева по обвинению в убийстве башкира-гайнинца во время стычки из-за спорной вотчины, «они не дались и собрались со многими людьми с братьями и черемисой гулящей и надели на себя доспехи и хотели из луков нас стрелять и ослопьем бить и говорят так мы де Соликамского уезду и нас пиши к Соли Камской, а на Уфу де мы не едем»[3]. Как видим, жители Соликамского уезда Ногайбай и Байтеряк были не только башкирами, но и вотчинниками, несмотря на отсутствие уфимской «приписки». Одним словом, этническая идентичность башкир не зависела от места их фискальной регистрации.

К вопросу о расселении башкир рода Катай

Подводя итог изложенному выше, необходимо сделать некоторые выводы относительно географии катайских земель и миграций катайцев. Интеграция данного клана (кара-китаев), первоначально обитавшего в междуречье Иртыша и Тобола, в состав башкирской политии, каждая единица которой обладала своей вотчинной территорией, потребовала от них поиска свободной земли. По нашему мнению, башкиры рода Катай заняли земли по р. Исеть в районе современного города Катайск Курганской области РФ, название которого наглядно свидетельствует о владельцах данной территории. На западе территория катайцев узкой полосой тянулась до верховьев р. Уфа. С севера и северо-запада к Катайской волости примыкали обширные вотчины башкир рода Салъют, а также Терсяк и Сынрян. На юге, юго-западе и юго-востоке от катайских земель лежала огромная Табынская (Кара-Табынская) волость. Как писал Р. Г. Кузеев, «катайские башкиры в сравнении со своими северными соседями – салъютами и южными соседями – табынцами были малоземельными». Салъюты приобрели свои вотчины благодаря своему привилегированному положению при Тайбугидах, а табынцы – благодаря своей службе Шибанидам, контролировавшим степные пространства к югу от Тайбугина Юрта. По причине междоусобных войн, раздиравших Сибирский Юрт, еще в XV в. многие катайцы мигрировали в западном направлении и заняли горно-лесные районы в верховьях р. Ак-Идель (Белая) и в долине Инзера, которые, по сути дела, пустовали из-за непригодности для кочевого скотовод-

[1] *Габдуллин И. Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 52.*
[2] *РГАДА. Фонд Уфимской приказной избы. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 331. Л. 3.*
[3] *Там же. Д. 334. Л. 3–4.*

ства. Здесь катайцы разделились на четыре группы: Инзер-Катай, Идель-Катай, Кузгун-Катай, Кошек-Катай.

В 1629, 1633 и 1647 гг. Катайская волость на р. Исеть подвергалась погромам со стороны Кучумовичей и калмыков[1]. Угроза полного истребления катайцев или их увода в лагерь антимосковских сил подвигла правительство на решительные меры. В 1635 г. стрелецкий голова Федор Каловский получил от царя Михаила Федоровича наказную память: «…с ним, уфинцом, детям боярским и конным стрельцом ехати им по сибирской дороге в Кущинскую и в Балыкатайскую и в Челзоутскую и в Каратабынскую и в Айскую волости на Урал гору и приехав в те волости велети выслать башкирцев по сю сторону Урала…»[2] В результате на западной стороне Уральского хребта возникла отдельная Бала-Катайская волость, вотчинные права на земли которой бала-катайцы получили по царскому указу от 3 сентября 1686 г.[3]

В XVII в. в старой Катайской волости были основаны Катайский (ныне г. Катайск) и Колчеданский остроги (ныне с. Колчедан Свердловской обл.), Долматов монастырь (ныне г. Долматово Курганской обл.), Белоярская Теченская (ныне с. Русская Теча Челябинской обл.) и другие слободы. Несмотря на это, под 1695 г. близ названных пунктов упоминаются юрты башкир без указания родовой принадлежности, а у оз. Пороховое документами зафиксированы «башкирцы сотник Тумач балакатец з детьми и с племянники»[4]. Потеряв в результате правительственной колонизации бóльшую часть своих вотчин, катайцы (улу-катайцы и бала-катайцы некогда представляли одну родовую организацию) были вынуждены сдвинуться еще дальше на запад, где стали припущенниками на землях башкир-салъютов. Лишь в конце XVIII в., как сообщает документ, последние «приняли (…) в общее владение Улу Катайцев и Балды Катайцев из одного подобострастия кантонного начальника Абеселима Маратова»[5]. Однако по преданиям самих катайцев, они стали вотчинниками гораздо раньше. Р. Г. Кузеев писал: «В сохранившихся преданиях утверждается, что прикочевавшие в Зауралье катайцы поселились на салъютских землях (…). По сведениям информаторов, улу-катайцы только в 1717 г., чтобы оградить себя от постоянных земельных притеснений со стороны салъютской родовой аристократии, добились получения грамоты на вотчинное владение землями»[6].

В XVIII в. сформировалась самая восточная группа племен Катай – ялан-катайцы (‘степные катайцы’). Как считал Р. Г. Кузеев, «окончательное заселение ялан-катайцами притобольских и приуйских степей произошло не ранее середины XVIII в. (…) К концу XVIII в. ялан-катайцы уже закрепили в вотчинное владение большие пастбищные просторы притобольских и приуйских степей и в XIX в. селили на своих землях много припущенников»[7]. До переселения катайцев и так называемых ичкинских татар территория нынешних Альменевского и Сафакулевского районов Курганской области была нераздельной вотчиной башкир Кара-Табынской и Барын-Табынской волостей. Появление на этих землях башкир-катайцев произошло следующим образом.

---

[1] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 99, 356, 523.*

[2] *Новиков В. А. Указ. соч. С. 214.*

[3] *Галлямов И. В., Кутушев Р. Р. Генеалогия балакатайцев. Кн. IV (Нижнеутяшево и Верхнеутяшево Белокатайского района Республики Башкортостан). Уфа, 2016. С. 9.*

[4] *МИБ. Ч. I. С. 85.*

[5] *См. раздел «Акты башкир Катайской волости» в Приложении к настоящему тому.*

[6] *Кузеев Р. Г., Бикбулатов Н. В., Шитова С. Н. Зауральские башкиры (Этнографический очерк быта и культуры конца XIX–начала XX вв.) // Археология и этнография Башкирии. Т. I / Под ред. Р. Г. Кузеева и К. В. Сальникова. Уфа: БФАН СССР, 1982. С. 183.*

[7] *Там же.*

В 1740–1750-е гг. башкиры Улу- и Бала-Катайской волостей, располагавшихся на восточных склонах Урала, были вынуждены продать свои земли Нязепетровскому, Кыштымскому и Уфалейскому заводчикам Демидовым, П. Осокину, И. Масалову. Как пишет Д. Н. Маслюженко, «оставшаяся территория Улу-Катайской и Бала-Катайской волостей в горной зоне и по р. Тече была невелика и не могла прокормить всех катайцев». Поэтому в 1763 и 1765 гг. в Оренбургскую губернскую канцелярию с челобитными обратились башкиры-катайцы сотник Терегул Казанбаев и Чукан Шадаев и «просили дозволения о переходе и о поселении всего четырми стами шестьюдесят шестью дворами на приисканную ими оставшую от поселения в линейных крепостях отставных, около озера Турналы, Асылы, Тибиз, Башкамий, Инатбану и протчим урочищам порожжую землю»[1]. Названные озера находятся на территории современных Альменевского и Сафакулевского районов Курганской области.

Власти отвели катайцам испрашиваемые земли. Однако табынцы, узнав об этом, выразили несогласие. При проверке выяснилось, что «отведенная Катайской волости башкирцам земля оказалась принадлежащая каратабынцам и баратабынцам». Табынцы заявили, что поскольку катайцам земля уже отведена указом, то они с этим не спорят, то есть добровольно уступают соседнему башкирскому клану свою землю. Но земли, на которых жили аюкинские калмыки и служилые сарты, просили закрепить за собой документально, что и было сделано, поскольку табынцы «уделением ис той их вотчинной земли во-первых ичкинским татарам, а затем катайцам и протчим людям итак несколько обиду чувствуют»[2]. Таким образом, на рубеже XVIII–XIX вв. башкиры-катайцы разбились на несколько изолированных друг от друга групп, сосредоточенных в различных волостях: в Катайских и Бала-Катайских волостях Красноуфимского, Екатеринбургского, Шадринского уездов Пермской губернии и Троицкого уезда Оренбургской губернии[3], а также в Катайской волости Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии.

Катайцы в эпоху башкирских восстаний

В начале XVII в. Поволжье вступило в полосу мятежей, вызванных общей смутой в Русском государстве. Их отголоском стало восстание 1615–1616 гг., непосредственной причиной которого стал сбор «пятой деньги», т. е. пятой части движимого и недвижимого имущества у жителей Казанского уезда. Затем оно перекинулось в Прикамье. В жалованной грамоте Строгановых говорится: «Во 124 г.[4], как изменили казанские татаровя, чуваши и черемисы и вотяки и башкирцы и стояли под Казанью, и дед его имянитого человека Григория Строганова (…) наймывал своими деньгами многих людей и посылал их под осадные места и запас всякой и боевое ружье и свинец давал из своей казны и Осу и Сарапул выручали…»[5] Как видно из цитаты, восставшие осаждали Осу и Сарапул, но безуспешно. Поскольку сбор «пятой деньги» никоим образом не касался башкир, их участие в восстании было вызвано недовольством по поводу захвата их земель по рр. Кама, Чусовая магнатами Строгановыми. Интересно, что виновником мятежа был признан казанский дворянин Савва Аристов. Кузьма Минин, организатор Земского ополчения 1611–1612 гг., посланный для выяснения причин недовольства тамошнего населения, установил, что

---

[1] *Этнокультурная история населения Сафакулевского района... С. 49.*

[2] *Там же. С. 50.*

[3] *Галлямов И. В., Кутушев Р. Р. Указ. соч. С. 10.*

[4] *7124 г. от Сотворения мира соответствует 1616 г. от Рождества Христова.*

[5] *Пермская летопись с 1263–1881 гг. Второй период с 1613–1645 гг. / Составил В. Шишонко. Пермь: Тип. Губернской Земской Управы, 1882. С. 69; Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя археографическою комиссиею. Т. 6. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. С. 261 (далее ДАИ. – авт.).*

он отягощал людей чрезмерными штрафами. Аристов был подвергнут пытке, несмотря на свое дворянское происхождение[1].

Башкирское восстание 1633–1635 гг.

Тем не менее в 1631 г. Аристов был направлен в Уфимский уезд и своими фискальными мероприятиями вызвал массовое недовольство башкир. Первые признаки протеста проявились в 1633 г.: «…Во 141-м году Кучюмовы ж внучата, а с ними государевы изменники тарские и уфимские татаровя (т. е. башкиры. – *авт*.) приходили в Уфимский уезд и громили Алыбаевы юрты, ясашных людей и жон их и детей поимали, (…), и ходили воевать в Уфимский уезд не по одно время…»[2] Брожение охватило Казанскую дорогу, жители которой заявили сборщикам ясака: «…По окладу-де Савы Аристова да подьячего Богдана Юрьева государева ясаку платить не хотят…» И как результат, «Уфинского уезду башкирцов откочевала к сибирскому царевичю к Аблаю пятьдесят деветь дворов да четыре двора в Сибирь отъехали»[3]. В 1661 г. в калмыцких улусах побывал московский посол дьяк Иван Горохов, где он нашел большое число башкир, которые говорили ему: «с Уфы де они бежали, не стерпя налоги от ясачново збору». На предложение дьяка вернуться домой, расчитывая на безграничность царской милости, они отвечали: «бежали де они, учиня великого государя людем грабеж и разоренье, а иным и смертное убийство»[4].

Упомянутый «царевич» Аблай-Гирей был сыном Ишима и внуком Кучум-хана. Он опирался на военную мощь калмыков и поддержку некоторых башкирских родов, являвшихся традиционными сторонниками Кучумовичей – табынцев, бикатинцев, сынрянцев. К последним неожиданно присоединились ельдяки, жившие в нижнем течении Агидели (Белой). Однако большая часть башкир мечтала об изгнании калмыков и, соответственно, отказывалась подчиняться Кучумовичам, приведшим калмыков в Башкирию. В 1635 г. Аблай-Гирей с братом Тевкелем во главе калмыков напал на Уфу и выжег пригородную «татарскую» слободу, основанную башкирами Салжиутской волости во главе с князем Шугур-Давлетом Кокузовым в конце XVI в. Не сумев взять город, они отступили в верховья р. Уфы. Здесь состоялось новое сражение: 150 стрельцов и 350 башкир во главе со стрелецким головой Федором Каловским разгромили калмыков и взяли в плен Аблай-Гирея вместе с братом[5].

После поимки вождей движения башкиры-повстанцы продолжали военные действия в Зауралье. В 1636 г. в грамоте тюменскому воеводе Ивану Львову содержалось предупреждение: «…колматцкие люди и Кучюмовы внучата и наши изменники тарские и уфинские татарове хотят приходить под Тюмень и под Тару и под слободы войною многими людьми»[6]. К сожалению, по причине крайней скудости источников составить более или менее полную картину движения 1633–1635 гг. не представляется возможным. Б. А. Азнабаев связал с этими событиями факты, изложенные в письме представителей духовенства Урало-Поволжья к крымскому хану в 1635 г. с просьбой принять в подданство тамошние народы с условием платежа ясака. В послании перечисляются эти народы: «…черемисы, чуваши, иштек-башкурты, ары – все конные и вооруженные…» (**جرمش چواش اشتکـباشقورت عار جمله سیاتلیدر یراقلیدر**

[1] *Скрынников Р. Г. Минин и Пожарский: хроника Смутного времени. М.: Мол. Гвардия, 1981. С. 328.*
[2] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 448.*
[3] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 36–37.*
[4] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 60.*
[5] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 97.*
[6] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 435.*
[7] *Kurat Akdes Nimet. Türkiye ve İdil Boyu. 1569 Astrahan Seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI–XVIII. Yüzyıl Osmanlı-Rus Münasebetleri. Ankara, 1966. 207 s.; Сәлихов Әхәт. Онотолған тарих биттәре. Өфө: Гилем, 2003. 140 б.*

)[7]. Согласно источнику, черемисов (марийцев) было 40 тыс. домов – хане (خانه), чувашей (казанских татар) – 20 тыс., аров (удмуртов) – 15 тыс., иштек-башкуртов – 10 тыс. Последние, по всей видимости, представляли собой истеков/иштеков – северо-западную группу башкир, жившую по соседству с перечисленными народами.

Часть зауральских башкир продолжала борьбу и в 1637 г. В отписке тобольского воеводы Михаила Темкина-Ростовского говорится: «…и ныне у Давлеткирея Кучюмова внука в улусе многие государевы изменники тюменские и тарские и уфимские татаровя»[1]. Довольно большая группа башкир, насчитывавшая, по подсчетам Н. В. Устюгова, более 300 чел., находилась в стане Кучумовичей вплоть до 1660-х гг.[2] Затем они вернулись в Уфимский уезд. Также возвратились из Зауралья башкиры-ельдяки, находившиеся до 1637 г. в «измене»[3].

Башкирское восстание 1645 г.

В 1645 г. на западе Башкирии вспыхнуло восстание, вызванное строительством Мензелинска, а, вернее, изъятием башкирской земли под этот правительственный форпост. Точная дата основания Мензелинска неизвестна, однако в 1645 г. уже существовал «Мензелинский острожек». О самом бунте также ничего неизвестно. Опираясь на некие источники, о нем впервые упоминал А. Алекторов: «В 1645 г. был бунт в Уфимской провинции, вызванный захватами башкирских земель со стороны русских переселенцев. Взбунтовавшиеся подступили к Мензелинску и были отражены. Зачинщиков бунта большею частию предали казни»[4].

В контексте этих событий нужно рассматривать известия русского посла уфимца А. Черникова, сбежавшего в сентябре 1645 г. от калмыков: «Лаузан-тайша говорил им не таяся, что хотел идти с воинскими своими людьми войною на низ по Белой реке и по Каме на Уфинской и на Казанской уезды, на чувашу[5] и на черемису, и хочет де воевать до Казани»[6]. Действительно, осенью 1645 г. калмыки и ногайцы совершили серию нападений на русские, чувашские (т. е. татарские) и мордовские селения Закамья[7]. По всей видимости, калмыки были призваны башкирами Казанской дороги для совместных действий.

Башкирское восстание 1662–1664 гг. («Дайчиновщина»)

Принятая в науке хронология довольно условна, потому что стычки с царскими отрядами и набеги на русские крепости начались уже в самом начале 1660-х гг. и продолжались вплоть до 1670 г. Мятеж не прекращался в течение целого десятилетия, хотя активная фаза движения приходилась именно на 1662–1664 гг. Одной из главных причин восстания стал калмыцкий вопрос. Калмыки использовали Кучумовичей в качестве объединяющей идеи для реализации своих экспансионистских планов. Их правитель тайша Дайчин открыто заявлял о желании подчинить себе башкир: «А коли башкирцы учнут кочевать со мною, и нам, окромя бога, кому что сделать?»[8]. Башкиры не желали покоряться им, и между двумя народами вспыхнула война, длившаяся многие

---

[1] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 448.*

[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 63.*

[3] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 350.*

[4] *Алекторов А. История Оренбургской губернии. Изд. 2-е. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1883. С. 12.*

[5] *Имеются в виду казанские татары (О соотношении этнонимов «татар» и «чуваш» см. параграф «Вопросы этнической идентичности башкир рода Катай»).*

[6] *Цит. по: Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкирии в XVI–XVII вв. Уфа: Китап, 2010. С. 162.*

[7] *Акты Археографической экспедиции. Т. 4 (1645–1700). СПб.: Тип. II-го Отд. собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. С. 2–3 (№ 2).*

[8] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 53.*

годы. В конечном итоге калмыки были оттеснены в междуречье Яика и Волги. В 1649 г. Дайчин-тайша жаловался: «…А опасен я только от одного Уфимского города от русских людей и от башкирцев, потому что чинят мне шкоду большую – на улусы приходят войною, людей побивают и в полон емлют (…). Злее всех башкирцы, всегда всякое зло калмыкам от башкирцев»[1]. В 1654 г. русский посланник к волжским калмыкам Борисов сообщал в Москву: «Башкирские люди калмыцким людям и татарам (т. е. ногайцам. – *авт.*) добре страшны: калмыки с ними, башкирцами, мало бьются»[2].

Русское правительство в этом конфликте неизменно занимало сторону своих подданных башкир, организовывая совместные с ними экспедиции против калмыков и покоренных ими ногайцев. Однако вскоре отношение правительства к башкирско-калмыцкому вопросу резко меняется. В 1648 г. на Украине вспыхивает казацкое восстание под предводительством Богдана Хмельницкого, который разбивает польские войска и в 1654 г. принимает русское подданство. Однако в 1660 г. сын покойного гетмана – Юрий Хмельницкий – восстает против Москвы и призывает на помощь поляков и крымского хана. Для нейтрализации крымской конницы нужна была столь же многочисленная конница, которую в нужном количестве не могли поставить собственные подданные – башкиры, казаки, ногайцы, служилые татары. Тогда было решено призвать на помощь калмыков. Однако те поставили ряд условий, главные из которых сводились к возвращению пленных и имущества, захваченных башкирами в ходе войны с ними, и, главное, запрету башкирам совершать на них набеги. При выполнении данных требований были допущены грубые злоупотребления, оттолкнувшие башкир от Романовых и заставившие вновь обратить свой взгляд на своих «природных» сюзеренов – Кучумовичей.

Сложилась причудливая конфигурация политических сил: в одном лагере оказались Московское царство и калмыки, а в другом – Речь Посполитая, Украина, Крымское ханство и башкиры. Последние уже давно снеслись с Крымом, о чем докладывал в Москву калмыцкий Мончак-тайша, сын Дайчина: «…изменники – уфимские башкирцы и казанские татаровя – послали к крымскому хану от себя в послах казанского татарина Эрели-абыза и башкирцев для того, что они с ханом одной веры и напред сего бывали они прежних крымских ханов люди, а ныне де они, живучи с русскими людьми, мусульманской своей веры отстали, и он бы хан принял их к себе и был с ними попрежнему в соединенье, и великого государя под городы ходил войною с ними вместе»[3]. В конечном итоге калмыки также «изменили» и перешли на сторону антимосковских сил. Кучумовичам удалось примирить калмыков и башкир. Сохранился ярлык султана Кучука башкиру Татлы-баю, «аге волости» (الڤ اغاسي иләү ағасы): «…я, султан, слово мое то. Коли от Тайчина (т. е. тайши Дайчина. – *авт.*) приедут, это мой отец, он не обидит… »[4]

Не получив помощи из Крыма, башкиры приняли своих традиционных властителей Кучумовичей, один из представителей которых – царевич Кучук (правнук Кучума) – был провозглашен ханом Башкирии. Титул «хан Башкирский» продолжал за ним сохраняться и по окончании восстания. В 1669 г. он явился к каракалпакам, чем вызывал беспокойство у узбекского хана Абдул-Азиза[5], вероятно, поду-

---

[1] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 53; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 12. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1961. С. 577.*

[2] *Небольсин П. И. Очерки быта калмыков хошоутовского улуса. СПб., 1852. С. 6.*

[3] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 65.*

[4] *МИБ. Ч. I. С. 180.*

[5] *Абдул-Азиз-хан (годы правления: 1645–1681) был Чингизидом по линии Тукай-Тимура, тринадцатого сына Джучи-хана. Эта узбекская династия носит название Аштарханидов, поскольку в XV–XVI вв. правила в Астраханском ханстве. Аштарханиды пришли к власти в Бухарском ханстве в 1601 г., свергнув Шибанидов.*

мавшего, что тот решил восстановить свергнутую в Бухаре династию Шибанидов. Об этом рассказали русские послы Б. А. и С. И. Пазухины: «А ныне Абда-Азиз царь идет, по вестям, в украйные свои городы, что пришел, без ево ведома и безвестно, Кучюк хан Башкирской, и ныне в Караколпаках, в бухарских же улусех»[1]. Тем не менее контакты с Крымом продолжались в течение всего периода восстания. По словам башкира Салжугутской волости Уразая Кутуева, летом 1663 г. «приезжали ис Крыму ногайцы два человека Ногайской дороги к башкирцам…»[2].

Лидером восстания стал «выходец» башкир Сары-Мерген, выехавший на службу к «царевичу» Аблай-Гирею, отцу Кучук-хана, еще в 1634 г. Его политическая программа заключалась в реставрации Шибанидского ханства в Башкирии и, если получится, в Сибири. Не случайно, восставшие провозглашали: «Тобольск де хотят взять и служилых людей побить, и договорились на том, чтобы царевичу Кучумову в Тобольске и владать ему всею Сибирью»[3]. Сары-Мерген поднял на борьбу не только башкир Сибирской и Осинской дорог, но и мусульман Пермского и Казанского края, о чем сообщает источник: «А завоевались башкирцы и сылвенские и казанские и вятские татаровя, а подговаривает их воевать Сары-Мергенка, и все у них по сговору с крымским царем, а в Сибирь у них отряжено воевать 20 тысяч бойцов»[4]. Восставшие присягнули на верность хану Кучуку, о чем писал уфимский воевода А. М. Волконский: «…башкирцы Танышских волостей и Осинской дороги Гайнинских волостей, к ним же к айским башкирцам пристали, к Сюлтюку ж к Кучюку султану подклонились, и приходили во многие места в Уфинской и в Казанской и Соликамской в уезды все вместе с Сибирскою дорогою войною, многие села и деревни повоевали, людей побили, в полон поимали многих и к Сюлтюку отдали…»[5]

В документах, касающихся хода башкирского восстания 1662–1664 гг., перечисляются башкирские улусы Сибирской дороги, поддержавшие Кучумовичей в их претензиях на ханскую власть в Башкирии: «…стоит де царевич Бугай Салтан[6] у озера Иреташа за Исетью в степи, а с ним де стоят изменники башкирцы: сынгранцы, бушкурты, сонгуты[7], терсяки, айлы…»[8] Среди сторонников, безусловно, были и табынцы. Как видим, недовольство политикой правительства толкнуло в лагерь Кучумовичей даже тех, кто их ранее не поддерживал – бачкырцев, терсяков, айлинцев и др. Уфимский воевода Андрей Волконский обвинял последних: «И вы башкирцы все Айских волостей (…) призвали к себе Сюлтюка Кучюка салтана…»[9] Что касается Ногайской дороги, то обстоятельства движения в этой области почти не освещены источниками.

В конце июля («с Ильина дни») башкиры, соединившись с сылвенскими и иренскими «татарами» (кунгурами), напали на русские поселения по р. Сылве. Ими были взяты и

---

[1] *Наказ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухиным, данный из Приказа Казанского Дворца в 22-й день июня 1669 года, на посольство в Бухару, Балх и Юргенч, для выкупа пленных русских людей, также о собрании сведений о путях в Индию и о мощах священномученика Симеона, и о привлечении бухарцев к торговле шелком с Астраханью и Москвою // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. VI. СПб., 1894. С. 66–67.*

[2] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 66.*

[3] *ДАИ. Т. 4. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1851. С. 302.*

[4] *ДАИ. С. 289.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 185.*

[6] *Бугай-султан – дядя Кучук-хана и родной брат плененного Аблай-Гирея.*

[7] *Сонгуты – это су-унгуты (‘водные унгуты’), соответствующие башкирам Су-Унларской волости. Этноним «унлар» является тюркской калькой монгольского унгут, т. е. ‘унны’ или ‘гунны’ (См.: Хамидуллин С. И. Исторические гунны и их потомки // Ватандаш. 2011. № 10. С. 3–12).*

[8] *ДАИ. С. 290.*

[9] *МИБ. Ч. I. С. 184.*

разорены город Кунгур, Воздвиженская пустынь Соликамского Вознесенского монастыря, Рождественская пустынь Пыскорского монастыря, монастырские села и деревни. Осаду выдержала только Рождественская пустынь Спасского Пыскорского монастыря, куда сбежалось окрестное население. Архимандрит Пафнутий писал в 1664 г., что во время нападения башкир монахи «на тех изменников наймывали служилых людей монастырскою казною и издержали больше тысячи рублев, да тем же служилым людям, что было пороху и свинцу издержали все без остатку…»[1].

Оброчные черемисы Кунгурского уезда рассказывали: «…Уфинские башкирцы изменили и Кунгурский острожек взяли, и села и деревни запустошили, и русских людей и их черемису, и жен их и детей, порубили, и в полон поимали, и пограбили без остатку…»[2] Взятие Кунгура знаменательно применением восставшими артиллерии. Слободчик Фрол Арапов рассказывал: «…Кунгур весь повоевали татара и башкирцы и мордва и черемиса и чюваша и русских людей посекли, а стоят де те татара (т. е. повстанцы. – *авт*.) на Сылве под Спасским монастырем, а в Спасском монастыре сидят русские многие люди в осаде, а выручить де их некому, а крестьянские дворы по Сылве все вызжены (...). Повоевав Кунгур, ставят себе острог, а стреляют де те татаровя против неметцкого чиненными ядрами»[3]. Стрельба по-немецки «чиненными ядрами», т. е. бомбами, вероятно, сильно озадачила власти. Однако это новшество, столь необычное не только для «инородцев», но даже для военной техники Московского государства, как выяснилось, было обязано своим происхождением 50 военнопленным-полякам («литовским людям»), поселенным на Урале и при первой возможности примкнувшим к башкирам.

Помимо Кунгура башкиры разорили целый ряд слобод, острогов и монастырей в Зауралье: Чусовскую, Белослудскую, Усть-Ирбитскую, Арамашевскую, Краснопольскую, Невьянскую, Киргинскую слободы, а также Катайский острог. В порыве отчаянья русское население Зауралья написало в 1664 г. челобитную царя Алексею Михайловичу с мольбой о помощи, так как местные воеводы и гарнизоны уже не могли справиться с восставшими[4]. О вооружении башкир очевидцы сообщали: «…и пищали де у башкирцов есть и куяки де у них есть же…»[5] В августе 1662 г. была вызжена Мурзинская слобода, о чем сообщал ее приказчик: «Мурзинскую де слободу воровские татара до конца разорили, и церковь Божию и государевы анбары своесм сожгли, а крестьян на полях всех побили (…), а воровские де татара были башкирцы и калмыки и тюменского и епанчинского ясаку и вогуличи Верхотурского ясаку, а сказывали, поднялся на Русь наш царь»[6]. На западной стороне Урала башкиры захватили с. Архангельское (ныне г. Бирск), Челнинский острог, осадили Мензелинск и Уфу, «и в Казанской же уезд и в иные места изгоном приходят, и людей побивают…»[7]. В октябре 1663 г. они нанесли поражение отряду полковника Полуехтова[8].

Против башкир Зауралья действовали солдатский, рейтарский и стрелецкий полки под командованием полковника Дмитрия Полуектова, подполковника Василия Бланка, майора Ульфрика Сниттера, стрелецкого головы Самойлы Блудова, а также многочисленные отряды воевод – тюменского, верхотурского, туринского, тобольского и др. Например, один только пермский воевода должен был отпра-

---

[1] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 75.*
[2] *Кунгурские акты XVII века (1669–1699). Изд. А. Г. Кузнецова. СПб.: Тип. МИД, 1888. С. 58 (док. № 29).*
[3] *ДАИ. С. 285.*
[4] *МИБ. Ч. I. С. 196.*
[5] *Там же. С. 197.*
[6] *ДАИ. Т. IV. СПб., 1851. С. 284.*
[7] *МИБ. Ч. I. С. 176.*
[8] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 103.*

Вооруженный башкир. *Рисунок XIX в.*

вить против них 1 104 чел.[1] В Приуралье из Астрахани был отправлен думный дворянин Замятня Левонтьев во главе большого войска, состоявшего из служилых иноземцев, драгун, стрельцов, дворян и детей боярских. Общая численность войск неизвестна, но, вероятно, она достигала значительной цифры. Не случайно, русский дипломат боярин Ордин-Нащокин сообщал царю: «Шведы всячески тайными ссылками советуются с ханом на разорение России (…). По шведским же рассыльным вестям польский король и в Украину пошел, услыхав, что все московские войска высланы против башкирцев»[2].

Отдельного внимания достойно то, в какие гиперболические формы облекались слухи о башкирском восстании 1662–1664 гг., витавшие в Крымском ханстве. Турецкий писатель и суфий-пилигрим Эвлия Челеби, побывавший в Крыму в 1665–1667 гг., писал: «…два раза по 100 тысяч человек из племени хишдак (هشدك)[3] сразились с несколькими сотнями тысяч кафиров Москвы (…), приблизившись, напали на сына короля Москвы (مسقو قرالينك اوغلي)…»[4]

В ходе восстания обнаружилось, что помощь калмыков была далеко не бескорыстной. Дайчин не оставлял своих намерений подчинить себе всех башкир, которых к 1663 г. в его улусах находилось уже 8 тыс. чел. Инвеститура, данная Кучук-ханом калмыцкому тайше, открывала последнему полную свободу действий в Башкирии. Летом 1663 г. Дайчин предпринял поход против отказывавшихся признавать его власть башкир и «блиско Уфы башкирских людей повоевал, побил и в полон поимал…»[5]. Боярин Федор Волконский, командовавший карательными войсками, с некоторой издевкой писал башкирам: «…вы (…) с правого пути сошли, великому государю изменили, завоевались и многие церкви сожгли и разорили, и многие села и дерервни разорили, многую кровь пролили, и многих русских людей побили, и в полон поимали, и распродали…», а теперь «своих сродичей калмыкам на смех отдали, и то вам честь ли?»[6]

В росписи аманатов (заложников) Ногайской дороги, сидевших в Уфе, названы «Катайские волости, деревни Деведеевы Тогешейко Кошуков, в ево место быть брату ево Теветяку, или Мокше Анабердееву, или

---

[1] *Пермская летопись. Третий период. С. 702.*

[2] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения. Кн. VI. Т. 11–12. М.: Мысль, 1991. С. 157.*

[3] *Термином «хишдак» (иштак/иштек) Эвлия Челеби именует все мусульманское население, подвластное Московскому царству, – башкир, ногайцев, астраханских юртовских и казанских татар. Но в данном случае речь, безусловно, идет о восставших башкирах.*

[4] *Evliya Çelebi seyahatnamesi. İstanbul: Devlet matbaası, 1928. S. 834–835.*

[5] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 89.*

[6] *МИБ. Ч. I. С. 178–179.*

Бигильде Бигулову, или Мелма-бай[1]. Взятие заложников красноречиво говорит об участии в восстании башкир-катайцев.

Башкиры, оказавшись меж двух огней, делали неутешительный вывод: «…только де им воровским людем жить на прежних своих кочевьях и их де побьют русские, а только де им отъехать в степь к калмыцким людям и их де калмыки всех похолопят и учнут держать в неволе…»[2] Поставленные перед выбором между смертью и рабством, они приняли решение искать примирения с правительством. Кучук-хан потерял поддержку большинства башкир. В Москву были отправлены послы. Историк С. М. Соловьев писал: «…башкирцы прислали в Москву выборных, которые в приказе Казанского дворца перед боярином Юрием Долгоруким и перед дьяками дали шерть на Коране – от калмыков и ногайцев отстать, возвратиться тою же зимою в Уфимский уезд на прежние жилища, служить государю верою и правдою и отдать всех пленников и все пограбленное. По принесении шерти башкирские выборные видели великого государя очи, “аки пресветлое солнце”, и получили жалованную грамоту»[3].

Активная фаза башкирского восстания закончилась в 1664 г. удовлетворением требований башкир со стороны правительства и подтверждением их вотчинных прав. В марте 1664 г. уфимский воевода А. М. Волконский составил «память» башкирам Катайской волости Ногайской дороги Тюинбету и Илькею, в которой призывал их прекратить вооруженную борьбу: «…и вы все своею волостью приезжайте в старые свои в прежние деревни и живите под рукою великого государя в вечном холопстве, и ясак и аманатов на Уфу присылайте тотчас не замешкав. Верно вам свое слово даю: задержанья никому у меня на Уфе ни преж не бывало и впредь николи не будет»[4]. «Холопами» в документации того времени обозначались военно-служилые классы[5], тогда как податное население именовалось «сиротами». Однако многие башкиры Зауралья продолжали сопротивление вплоть до 1667 г. Так, например, только 21 мая 1667 г. в Катайский острог пришел «Терсятцкой волости татарин» с оберегательной памятью и сообщил, что «они, башкирцы, от изменников отстали всею Терсицкою волостью»[6].

Отголоски восстания, получившего в народе название «Дайчиновщины»[7], поскольку именно Дайчин дирижировал действиями Кучук-хана[8], гремели еще много лет. Если основная часть башкир вернулась в русское подданство, то наиболее фанатичные приверженцы Кучумовичей продолжали беспокоить окрестные уезды набегами. В конце 1660-х гг. ясачное население Южной Сибири жаловалось на то, что пострадали «от много воинского разоренья, от калмыцких (…) и от царевичевых воинских людей, и от башкирцев, что Кучюк царевич приходил под Тарский город…»[9]. Вероятно, речь идет о набеге Кучук-хана на Тарский уезд в 1667 г. В Есиповской летописи также отмечается, что полки иноземного строя, созданные в Сибири в 1661 г., «Тобольского уезду в слободах бились с изменниками башкирцы с калмыки и с царевичем сибирским с товарищи по 1667 год»[10].

Неизвестный немецкий путешественник, побывавший на Урале и в Сибири в 1666 г.,

---

[1] *МИБ. Ч. I. С. 193.*

[2] *Там же. С. 160.*

[3] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 11–12. С. 561.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 187.*

[5] *Боевые холопы являлись высшей кастой лично несвободных слуг князей и бояр XVI–XVIII вв. и составляли костяк их боевых отрядов. В свою очередь сами князья, бояре и дворяне считались боевыми холопами царя.*

[6] *МИБ. Ч. I. С. 197.*

[7] *МИБ. Т. VI. С. 658.*

[8] *Кучук-хан приходился Дайчину внучатым племянником, так как его дед Ишим-хан был женат на сестре калмыцкого тайши.*

[9] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. С. 110.*

[10] *Полное собрание русских летописей. Т. 36. Ч. 1. М.: Наука, 1987. С. 100.*

оставил любопытнейшие путевые записки, в которых о башкирах рассказывается следующее: «Есть там также башкиры (Baskiren) – дикий и недружелюбный народ; они граничат с калмыками в степи; живут к юго-западу от Тобольска. Эти люди показали себя враждебными по отношению к русским, так как Сибирь принадлежала [некогда] предкам вышеупомянутого царевича (т. е. Кучук-хана. – *авт.*); прежде этих людей он всегда употреблял для своей службы; они в поле, верхом на лошадях, которые бегут очень быстро, очень ловки со своими луками и стрелами, стреляют очень метко и очень склонны к разбою (…). В настоящее время они враждуют с русскими, и это продолжается уже с давних пор»[1].

Проезжая через Верхотурье[2], немец записывает: «Этот город – первый город в Сибири и представляет собой, по местному обыкновению, крепость, обнесенную деревянным тыном, как стеной, не очень высоким, но довольно прочным, с внешней стороны также хорошо укрепленным бульверком[3]; он выстроен против башкиров»[4]. Данное известие показывает, насколько далеко простирались их набеги. Далее он свидетельствует, что главная сила Кучумовичей в середине XVII в. состояла из башкир: «Еще жив сын[5] упомянутого выше царя[6], называемый царевич (Zarewitz), который до сих пор объявляет себя врагом и ни под каким видом не хочет вступить в подданство русскому царю; не имея ни городов, ни жилища, укрывается он в степи или пустыне, в которой нет ни деревьев, ни людей, а также в горах и ущельях; он имеет при себе немного людей, именно башкиров, и тем не менее каждый год, примерно во время жатвы, делает он набеги на границы, в Сибири. Там, где он в состоянии это сделать, уводит он много людей и скота, сколько только может; догнать же его невозможно (…). Этот царевич выдает себя за наследника этого края и никогда не отдастся добровольно. Иногда ему удается перетянуть на свою сторону башкиров, тогда он делает из этого большой шум»[7].

Башкирские набеги устремляются и в западном направлении. Воевода Заинска Михайло Скориков писал: «Ноября в 1 день (1669 года) приехали в крепость “заинского присуду розных деревень чюваша”[8] с женами и с детьми и скотором в осаду, боясь изменников башкирцов, а в роспросе ему Михайлу сказали: ездили де они проведывать про воинских людей и на Ик к башкирцам. И ицкие де башкирцы вотчинники сказывали им, чтобы они чюваша отнюдь в деревнях не жили: стоят де воинские люди в вершинах Соку реки на речке Кондурче с большом собранье, а дожидаются того, как на Каме реке лед станет, и они де хотят идти за Каму реку и по Заинской черте войною»[9]. Действительно, в следующем 1670 г. башкиры разоряют села на правом берегу Камы и под Казанью: «…объявились де изменники башкирцы и калмыки и в Казанском уезде на сей стороне Камы реки, а от Казани де за Волгу десять верст (…) изменники башкирцы, перелезая Каму реку и на сей де стороне Камы реки, село да девять деревень повоевали и пожгли и людей поимали в полон и впредь де они хвалятца притти войною в Казанский и в Свияжский уезды…»[10]

---

[1] *Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. / Введение, тексты, комментарий. Иркутск: ОГИЗ, Иркутское областное изд-во, 1941. С. 362–363.*

[2] *Верхотурье – город на территории нынешней Свердловской области, расположенный в 306 км к северу от Екатеринбурга.*

[3] *Внешние бастионы.*

[4] *Алексеев М. П. Указ. соч. С. 338.*

[5] *Имеется в виду Кучук-хан, ошибочно названный сыном «сибирского царя» Кучума, тогда как он приходился последнему правнуком.*

[6] *Имеется в виду хан Кучум.*

[7] *Алексеев М. П. Указ. соч. С. 347–348.*

[8] *Т. е. казанские татары.*

[9] *История Татарии в документах и материалах. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1937. С. 377.*

[10] *Материалы для истории возмущения Стеньки Разина / Сост. А. И. Попов. М.: Тип. Л. Степановой, 1857. С. 238–239.*

В том же 1670 г. башкиры нападают на Самару, а затем на отряд московских стрельцов в 130 верстах от Саратова: «…об урочище Канине Тубеки, на них де били с горные и с луговые стороны воровские люди изменники башкирцы большими людьми в бударех[1] во сте и больше, и бой с ними был большой…» Их спорадические выступления прослеживаются вплоть до конца 60-х гг., а уже в начале 70-х стали появляться признаки нового широкомасштабного башкирского восстания. В 1675 г. кунгурский воевода получил сведения о том, что осенью 1674 г. «у башкир вверх Аю реки был скоп, чтоб Кунгур воевать»[2]. Наблюдалась интенсивная подготовка к восстанию. Верхотурский воевода Хрущов получил «царскую тайную грамоту» о строжайшем запрещении продавать огнестрельное оружие башкирам и калмыкам: «…по Сибирской дороге, за Уралом, от города Уфы в дальних местах, объявились у многих башкирцев пищали винтовки многие, да и по городовую де сторону Уфы у башкирцев пищали есть же, и пищальной стрельбе изучились, а лучную стрельбу покинули»[3]. Приказчик Аятской слободы Фрол Арапов сообщал: «…башкирцы все лошади кормят и луки и стрелы делают (…) и ружья де у них много, у всякого человека пищали по две и по три винтовки»[4].

Башкирское восстание 1681–1684 гг. («Сеитовский бунт»)

Вышеупомянутый Фрол Арапов, в 1678 г. побывавший в татарской д. Арий (ныне с. Богородское Октябрьского р-на Пермского края) Кунгурского уезда, сообщал: «…в тое де деревню приезжали к ним, татарам, башкирцы человек с десять, и говорили меж собою, будут де они на лето приходить и воевать Кунгур и Сибирские слободы, весною, как снег сойдет; а ему Фролку они башкирцы говорили, чтоб он из Аятской слободы выехал, потому что де он Фролко им свой, татарский и башкирский язык знает; да они ж де башкирцы промеж себя говорили: город де Чигирин турские и крымские люди взяли и наших великого государя людей побили, потому они приходить будут, что их вера одна, турские де и крымские люди станут там биться, а они де башкирцы и татара станут в Сибири биться и воевать»[5].

Разговоры башкир, подслушанные Ф. Араповым, имели под собой реальную подоплеку. В 1672 г. из Стамбула вернулся русский толмач Василий Даудов и сообщил тревожную весть: «…астраханские и казанские татары и башкирцы приходили к султану с просьбою, чтобы он их всех с Астраханским и Казанским царствами принял в подданство, жаловались, будто московские народы, ненавидя их бусурманскую веру, многих из них бьют до смерти и разоряют беспрестанно. Султан отвечал, чтобы потерпели немного, и пожаловал их кафтанами»[6]. Неизвестно, какие меры собирался предпринимать султан, призывая русских мусульман «немного потерпеть», но когда терпение башкир иссякло, они восстали. Причиной так называемого «Сеитовского бунта» или башкирского восстания 1681–1684 гг. обычно называют указы правительства от 16 мая 1681 г. Согласно первому, добровольно крестившимся иноверцам предоставлялись льготы на 6 лет, а согласно второму, служилые татары и мурзы, отказавшиеся принять крещение, лишались своих поместий[7].

Как можно заметить, данные законодательные акты не касались башкир, поэтому они не могли быть причиной их недовольства. К тому же их нельзя, как это часто делается,

---

[1] *Будара – грузовая лодка длиной 11–14 аршинов.*

[2] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. Уфа: Китап, 1993. С. 110.*

[3] *Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 4 (1645–1675). СПб.: Тип. II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. С. 541–542 (далее АИ. – авт.).*

[4] *Там же. С. 63.*

[5] *АИ. Т. 5 (1676–1700). С. 63.*

[6] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 11–12. С. 395.*

[7] *Полное собрание законов Российской империи с 1642 года. Т. II (1676–1688). СПб.: II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 312 (№ 867).*

называть указами о «насильственном крещении», поскольку служилые татары и мурзы ставились перед свободным выбором: если тебе дорога твоя вера – лишайся поместья, если тебе дороже поместье, чем твоя религия – крестись. Многие, не желая впадать в бедность, выбирали второе[1]. Остальные служилые татары и мурзы постепенно трансформировались в государственных крестьян («чабаталы» или «лапотных мурз»), лашманов (рабочих адмиралтейства) и др. Таким образом, непосредственными причинами восстания башкир указы 1681 г. быть не могли, тем более, что недовольство среди них, как было показано выше, зрело задолго до их принятия правительством.

Бивак башкир. *Худ. Гораций Верне (1789–1863)*

На наш взгляд, жалоба посланцев башкир и татар турецкому султану о том, что «московские народы ненавидят их бусурманскую веру» отражала последствия внутриполитического фона в Московском царстве, возникшего при религиозном царе Алексее Михайловиче «Тишайшем». В период его правления увеличивается число монастырей и церковных владений на «инородческих» территориях. Например, в 1653 г. рыбные ловли на Каме ниже устья Белой (Агидели) были отданы по указу дьяка Федора Грибоедова Савино-Сторожевскому монастырю на пятилетний срок, а через два года данная территория была пожалована церкви уже в качестве вотчины. В 1656 г. башкиры Енейской, Гирейской, Байларской, Кыргызской, Еланской, Ельдякской, Шамшадинской волостей подали жалобу на то, что монахи захватили их рыбные ловли и завладели деревней Семиостровной (Ушар) Енейской волости[2]. В 1682 г. башкир Байларской волости Арык Токтамышев «бил челом» царю с жалобой на строителя Камско-Богородской пустыни старца Афанасия: «…сверх откупных тех вод он, архимандрит, с братьею владеет по Каме их рыбными ловлями… многие годы, а ныне он… на их ясашной старинной вотчинной земле поселил многих боярских крестьян…»[3] В ходе башкирского восстания 1681–1684 гг. все названные монастыри были уничтожены.

В условиях активной монастырской колонизации и миссионерской деятельности церкви на территории Башкирии призыв к восстанию мусульманского проповедника, по всей видимости, суфийского шейха[4] сейида[5] Джа'фара, сыграл роль детонатора. П. И. Рычков писал: «...главным зачинщинком и предводителем [бунта] был башкирской их старшина Сеит, от которого и называется бунт сей Сеитовской»[6]. На самом деле, слово «сейид»

---

[1] *Институт служилых татар и мурз изжил себя ко второй половине XVII в., поскольку основное их назначение по интеграции территории Поволжья в состав Русского государства уже было выполнено. К тому же в условиях формирования в России современной армии европейского образца подобные виды войск уже не имели военной целесообразности. Именно этим объясняются эти акты, подрывавшие экономические основы сословия служилых татар.*

[2] *Башкирское общество конца XVI–XVII вв. по документам Уфимской приказной избы. Сборник документов / Сост. Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 152.*

[3] *Там же. С. 164.*

[4] *Таймасов С. У. Роль суфизма в башкирско-казахских отношениях конца XVII–первой половины XVIII века // Вестник Башкирского университета. Т. 18. № 3. 2013. С. 922.*

[5] *Сейидами именовались потомки пророка Мухаммеда.*

[6] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. С. 88.*

было не личным именем лидера восстания, а его титулом. Башкирский историк и журналист Абдрахман Фахретдинов[1] писал: «Этот бунт придает башкирскому движению новый оттенок. Теперь во главе него стоят не сибирские ханы, боровшиеся за возвращение своего трона, а муллы. Старшина Сайид, известный среди башкир под именем Сайид Джа'фар, будучи муллой, почитался башкирами за святого»[2]. Известно, что институт сейидов существовал во всех чингизидских ханствах. Вероятно, сейиды были и в Башкирии, почему сейид Джа'фар превратился у Рычкова в башкирского старшину.

В мае 1682 г. сейид Джа'фар со своими сторонниками уже действовал на Казанской дороге и в Икских волостях. Из Уфы выступил отряд воеводы Коркодинова, с которым у повстанцев был бой. Шейх был ранен, но не разбит. Примечательно, что первоначально движение носило довольно локальный характер. По крайней мере, власти сообщали, что «Осинские де и Сибирские дороги башкирцы, и иные иноверцы к тому воровству, и измене не приставали»[3]. Однако вскоре ситуация меняется радикально. Крестьяне Чусовской слободы, побывавшие в районе Уфы, в конце июня 1682 г. сообщали: «…Уфинский город в осаде от мордвы, черемис и башкирцев и многое время к Уфе приступают, а тех де воинских людей 30 тысяч, а казанские пригороды повоевали 7 пригородов[4]…»[5]

Если верить сообщению, то башкиры уничтожили почти всю Закамскую засечную линию, на которую был направлен основной удар повстанцев. Это наводит на мысль, что именно ее строительство, лишившее башкир западных волостей многих земельных угодий на границе с Казанским уездом, и стало основной причиной их возмущения, по крайней мере, башкир Казанской дороги, где действовал сейид Джа'фар. Кроме того, восставшие осадили Мензелинск, взяли с. Челны[6] и крепость Билярск: «…приходили изменники башкирцы и татара многими людьми и к Булярску приступали с огнями, и слободы выжгли без остатку, и многих булярских стрельцов побили ж и в полон поимали»[7]. Источники предупреждали: «Да на Каме стоит тех же башкир, а сколько их, того не ведают…, куют башкирцы копья и железницы во всяком улусе по 4 и 5 тысяч… шатость будет великая и война будет большая»[8]. Если самым западным объектом нападений башкир стала Самара, то восточным – Колчеданский и Катайский остроги в Зауралье.

Однако в самый разгар восстания в дело вмешалась третья сторона. Часть башкир Казанской и Ногайской дорог, а также «чуваша», т. е. казанские татары, призвали на помощь калмыков во главе с Аюкой-тайшой[9], которые появились в долинах рр. Ик и Сюнь в начале июля 1682 г. Вместе с ними для придания законности их нахождению в Башкирии прибыл Кучумович султан Асан (Хасан), сын Давлет-Гирея.

Другим эпицентром восстания становится Осинская дорога Башкирии, в част-

---

[1] *Сын мусульманского ученого и муфтия ЦДУМ (1922–1936 гг.) Ризаитдина Фахретдинова.*

[2] *Абдрахман Фәхретдинов. Башҡорт тарихы / Төҙөүсе-туплаусы Р. Ф. Рәжәпов. Өфө: Китап, 2007. 120 б (переиздание публикации 1925 г.).*

[3] *АИ. Т. 5 (1676–1700). С. 137.*

[4] *По всей видимости, имеются в виду пригороды (т. е. городки) Закамской засечной линии, которая была построена в 50-х гг. XVII в. для защиты Казанского уезда от набегов башкир, калмыков и ногайцев. Состояла из 7 крепостей: Белоярской, Ерыклинской, Тиинской, Новошешминской, Кичуйской, Заинской и Новомензелинской.*

[5] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112.*

[6] *Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII века (Очерки из истории колонизации края) // Записки императорского Новороссийского университета. Т. 34. Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1882. С. 289.*

[7] *ДАИ. Т. 10. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. С. 362.*

[8] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112.*

[9] *Аюка Мончаков – внук тайши Дайчина.*

ности Гайнинская волость, жители которой традиционно принялись разорять владения Строгановых. К ним присоединились местные «татары» (кунгуры), о чем сообщал кунгурский воевода: «…Верхотурского уезду верх-бисертские татары и черемиса вся в полк к уфимским башкирцам отъехали з женами и детьми»[1]. Кроме того, приказчик Краснопольского острога писал верхотурскому воеводе: «…Кунгурский де город в осаде от мордвы и от башкирцев, татар, кунгурские крестьяне все в городе, а у Строгановых на Сылве Кишерский острожек в осаде ж, и на Чюсовой прикащики со всеми крестьяны в волостях острожки ставят, накрепко де берегутца на Кунгуре»[2]. Поступили также известия, что «Аюкай хочет Кунгур воевать»[3]. Башкиры Уранской волости использовали чужеземцев для решения проблемы «сходцев», наводнивших их вотчины: «…в Уранских волостях калмыки и нагайцы и горские черкасы и с ними изменники башкирцы воюют, и многие деревни разорили, и татар и черемису порубили и в полон поимали…»[4]

В Зауралье нападениям башкир традиционно подверглись местные слободы. 10 августа 1682 г. пришло известие: «Уткинскую слободу (…) башкирцы высекли де и разорили де до конца и государеву казну взяли (…) вскоре де они башкирцы будут под иные слободы воевать, воинские де люди у них де бесчисленные». Затем ударам повстанцев подверглись Колчеданский и Катайский остроги: первый был взят, а второй осажден: «Колчеданская слобода на Исете вывоена и разорена и крестьяне порублены, а Катайский острожек обсадили и деревни повоеваны». Из Тобольска были высланы 2 тыс. ратных людей, у которых с башкирами состоялось крупное сражение в верховьях Яика: «Был де большой бой з башкирцы и иные иноверцы»[5].

Правительство мобилизовало довольно крупные воинские силы и отправило их в Казань. Для поднятия духа войска 11 июня 1682 г. «государи (Иван и Петр Алексеевичи. – *авт.*) и царевна Софья провожали в Казань образы и знамения пресвятой Богородицы»[6]. Вместе с тем власти заверили башкир: «…а что вменяют воры вам всем башкирцам и чюваше и черемисе ложно, что будто было басурманов велено крестить неволею», то «такого нашего великих государей указу о крещении… не бывало и ныне нет…»[7]

После успешной для повстанцев кампании 1682 г. в их рядах произошел раскол, причиной которому стало недовольство действиями калмыков во главе с тайшей Аюкой, который исподволь продолжал политику своего деда Дайчина по покорению башкир. Если верить источникам, новый правитель калмыков, взявший курс на создание своей державы, сумел привести в Башкирию огромное войско. 24 июля 1682 г. башкиры Енейской волости сообщали в Каракулино: «…пришли де в Уфимский уезд на реку Сюнь калмыцкие тайши Аюка да Замса, а с ними де воинских людей калмыков и ногайцев и горских черкасов и едисанцев 40 тысяч (…), а огненного де с ними ружья три пушки, да мелкого ружья 4 тысячи, и хотят де они идти на горную сторону Белой реки под Бирь и под Уфу, а из-под Уфы хотят идти по Закамской черте»[8].

Одна часть повстанцев подчинилась калмыкам, другая отшатнулась от них: «К нему де Аюке отъехало Ицких и Бельских башкирцов и чуваш (т. е. казанских татар. – *авт.*) половина, с женами и детьми, а другая половина (…) к нему Аюке нейдут и разбе-

---

[1] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112–113.*
[2] *МИБ. Ч. 1. С. 206.*
[3] *Там же. С. 209.*
[4] *ДАИ. Т. 10. С. 70.*
[5] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 118–119.*
[6] *Там же. С. 113.*
[7] *Цит. по: Там же. С. 115.*
[8] *ДАИ. Т. 10. С. 69.*

гались по лесам и в крепкие места, и многих де он Аюка тех башкирцев и чуваш порубил и жен и детей в полон взял». Таким образом, лагерь антимосковских сил разделился на два враждебных лагеря: часть восставших башкир («реставраторы») оставалась в лагере царевича Асана и тайши Аюки, другая («патриоты») сгруппировалась вокруг сайида Джа'фара и башкирского тархана Кыпчакской волости Иш-Мухаммеда Давлетбаева. Источник сообщает: «А вор де Сеит Саферко (т. е. сейид Джа'фар. – *авт.*) ушел в башкирцы за Уфу к Ишмамету-тархану, и как де Аюка с калмыки и нагайцы и едисаны шли к башкирцам, и на степи де у него Аюки отогнал он Ишмаметко тархан с башкирцы лошадей, и ныне сидит он Ишмаметко от брата его Аюкина Замсы и от калмыков в осаде…»[1]

В предыдущих томах «Истории башкирских родов» мы соотнесли названного Ишмамет-тархана с тарханом Кыпчакской волости Ногайской дороги Ишмухаммедом Давлетбаевым. Однако указание на место его жительства в выражении «за Уфой», т. е. к востоку от р. Уфы, показывает, что речь, скорее всего, идет не об Ишмухаммеде Давлетбаеве, жившем на Ногайской дороге, а о другом Ишмухаммеде с территории Сибирской дороги. И таковой в документах отыскивается. Видя бесчинства калмыков, башкиры начали оказывать им организованное сопротивление. Башкир Катайской волости Ишмамет (Иш-Мухаммед) по прозвищу «Кривой» собрал отряд, а затем обратился к властям Уфы, «чтоб ему Иш-Мамету дали силы русских людей 1 000 на тайшу калмыцкого Аюку (…); а с сее де стороны Каменю (т. е. с восточной стороны Урала. – *авт.*) пошло башкирцов 100 и больше к нему Иш-Мамету на подсобь, атаманом де пошел с ними башкирцы тое же Катайские волости башкиретенин Аткулко с братом своим Черемшаком»[2].

Однако помощь оказана не была. Напротив, местные власти намеренно бездействовали, глядя на то, как Аюка выполняет за них работу по уничтожению повстанцев-башкир, хотя они обладали достаточными силами. Например, только в распоряжении казанского воеводы было 713 дворян и детей боярских, копейщиков (пикинёров) и рейтар – 942 чел. и 3 823 солдата[3]. Тюменский воевода Т. Г. Ртищев сообщал: «…Аюка де тайша Мунчаков порубил башкирцов от Казани и до Уфы, и по Ику, и по Биру, и по Таныпу и до Ртекеевы деревни, а которые де башкирцы здешные был в зборе на Ирдяше озере и стояли де на острове, боялись от воинских калмыцких людей…»[4] Дело в том, что московское правительство, напуганное перспективой намечавшегося крымско-калмыцко-башкирского союза, отправило к Аюке князя Андрея Голицина, который сумел убедить правителя калмыков от этого шага. В итоге в январе 1683 г. тайша Аюка шертовал близ Астрахани на верность русскому царю и поклялся, что если «…впредь изменников башкирцев примем, и соединясь с ними, учиним какие дуросты (…), или с турским салтаном, и с кызылбашским ханом, и с крымским ханом, ис иными иноземцы (…) учнем ссылатися (…): и за те наши неустойныя и нарушенныя статьи на мне Аюкае, и на нас на всех тайшах (…) буди Божий гнев и огненный меч…»[5].

Несмотря на переход калмыков на сторону правительства, бои с переменным успехом продолжались вплоть до 1684 г., когда башкиры вновь атаковали Уфу, пытаясь войти в город со стороны с. Богородского. Дорогу им преградил отряд дворянина В. И. Лопатина, который отбил их нападение. С этого момента и вплоть до XX в. уфимцы совершали ежегод-

[1] *ДАИ. Т. 10. С. 70.*
[2] *МИБ. Ч. 1. С. 209.*
[3] *ДАИ. Т. 10. С. 71.*
[4] *МИБ. Ч. 1. С. 210.*
[5] *Полное собрание законов Российской империи с 1642 года. Т. II (1676–1688). СПб.: II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 496 (№ 990).*

ный крестный ход из города до с. Богородского (ныне микрорайон Инорс г. Уфы) в честь спасения города в Сеитовский бунт[1].

Разочарование в союзниках-калмыках и лидерах движения привело всех башкир к мысли о примирении с правительством и восстание вскоре прекратилось. Анонимная рукопись на языке тюрки сообщает: «Среди башкирских ханов появился один святой, обнаруживая в себе дар чудотворения, и стал призывать народ к исламской вере; имя его – сейид Джа'фар. Напоследок люди [вообще] и башкирский народ, не считая его ханом, бросили его и перестали жить по его приказанию, и, изменив [ему], полюбили русских и снова обратились к русским»[2].

Башкирское восстание 1704-1711 годов («Алдаровщина»)

В начале XVIII в. Россия вступила на путь коренных перемен, затронувших все стороны жизни страны. Поэтому реформы Петра сопровождались чередой восстаний на окраинах государства, самым грандиозным из которых был так называемый Алдар-Кусюмовский бунт, получивший в народе название «Алдаровщины»[3]. Вспыхнувшее как стихийный протест против неслыханных злоупотреблений чиновников Ижорской (Ингерманландской или Семеновской) канцелярии[4] оно трансформировалось в движение, ставившее целью полную независимость Башкирии от России. Глубинными причинами башкирского восстания 1704–1711 гг. был не очередной произвол местной власти, а попытки слома вековой системы взаимоотношений между Москвой и башкирским обществом.

Подданство башкир не было безоговорочным или «прямым подданством», а имело договорный характер. Поскольку оно было добровольным, то правительство, по мнению башкир, должно было неукоснительно соблюдать принятые еще в XVI в. обязательства. При любом отклонении от условий договора они оставляли за собой право найти себе нового сюзерена, что подразумевало отказ от русского подданства. Как считалось, башкиры присягали не Русскому государству, а лично монарху. Не случайно после прихода к власти очередного царя в Москву отправлялось башкирское посольство для принесения присяги и возобновления их личного подданства августейшей особе. Эта практика продолжалась вплоть до 30-х гг. XVIII в. Б. А. Азнабаев пишет: «Правительство Ивана IV при установлении башкирского подданства воспользовалось традициями и опытом Золотой Орды и других государств, которые придерживались государственно-правовой системы джучидов»[5]. Однако шло время, менялись представления русской элиты о природе власти и государства. И вот Петр I, действуя в духе европейской государственно-правовой традиции, решил унифицировать статус различных территорий многонационального Русского государства, превратив их в стандартные губернии. Первым шагом на этом пути стало подчинение Уфимского уезда, территориально совпадавшего с Башкирией, властям Казанской губернии. Причем административной реформой были недовольны не только башкиры, но и уфимские дворяне, потерявшие многие свои полномочия по управлению краем.

Непосредственным поводом к взрыву народного возмущения стали действия «прибыльщиков» А. Жихарева и М. Дохова, действовавших от имени Ижорской канцелярии и объявивших

---

[1] *Игнатьев Р. Г. Церкви и престольные праздники в г. Уфе // Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / Под ред. Н. А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 61–80.*

[2] *Катанов Н. Ф., Покровский И. М. Отрывок из одной татарской летописи о Казани и казанском ханстве // Известия Казанского общества археологии, истории и этнографии. Казань. 1905. Т. 21. Вып. 4. С. 319.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 658.*

[4] *Ижорская канцелярия занималась сбором податей, отдачей на откуп различных угодий и промыслов. Ведущую роль в ней играл «светлейший князь» А. Меньшиков, известный взяточник и вымогатель.*

[5] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 58.*

о введении 72 «новоприбыльных статей», в том числе знаменитый налог на цвет глаз: 2 алтына на черные, 8 алтынов на серые[1]. Чиновники были избиты, после чего башкиры устанавили контакты с жителями Астрахани: «…того ж 704-го году в августе и сентябре месяцах… они воры и изменники башкирцы согласились вместе с остраханцы и с казанские татары бунтовать»[2]. Прибытие в Уфу в начале 1705 г. казанского комиссара А. Сергеева, который и должен был теперь олицетворять новую вертикаль власти, стало последней каплей, переполнившей чашу терпения. Сначала он вызывающе заявил: «…покуда де он в Уфе, будет то и Москва»[3]. Тем самым башкирам отказывалось в праве непосредственных контактов с царским правительством. Показательно, что это нововведение, шедшее вразрез с прежней практикой отношений, было объявлено при поддержке 6 драгунских и солдатских полков, прибывших с А. Сергеевым из Казани. Для прекращения практики башкирских посольств, казанские власти по дорогам расставили караулы, «чтобы мимо Казани к Москве никому не ездить и хотели вешать и казнить»[4].

Башкир. *Худ. А. Орловский (1777–1832)*

Далее А. Сергеев собрал представителей башкирской знати и запорол до смерти трех человек: Табынской волости Беккула, Бишульской – Шалтык-абыза, Меркитской – Клина[5]. Оставшимся было устроено «угощение», которое больше походило на экзекуцию: «…вина и меду поставя и зелья положа, в неволю поил, кто и век свой меду и вина не пивали, азей и муллов и ахунов их поил; а ежели кто не станет пить, тех бив палками и насильно поил, и напившися де лежали без памяти, и лежачих де людей порохом палил, солому огнем зажигал, на руки свечи прилеплял, другим в горсти пороху насыпав огнем палил, а збережась лежалых людей сызнова подняв по неволе поил, хотя поморить (…) всякому пьяному лежачим людям, держав против солнца зеркало свое, рожи и головы жег и, который тронется, еще поил, чтобы поморить…»[6]

Затем А. Сергеев поехал в Москву, но по дороге в столицу остановился в Мензелинске, где опять принялся терроризировать местное население, требуя лошадей и денег: «…чтоб приводили сытых лошадей (т. к. дело было весной. – *авт.*), за то де их бил, ежели де не приведут, то сказал развоюет; и испужавшись де отдали они по 20 руб. коня, Казанские дороги, Енейския волости 14 лошадей, из Байлярской волости многие кони отданы». Вернувшись из Москвы обратно в Мензелинск, А. Сергеев принялся за старое: «… призывал Енейские и Байлярские волостей многих людей и, из тех людей выбрав, одержал 11 человек: Якупа-бая с сыном Маметем муллою, Ишалея с товарыщи 9 человек; и в Мензелинску де от голода Ата-бай умер. И

[1] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 85.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 118.*

[3] *Там же. С. 113.*

[4] *Там же. С. 152.*

[5] *Так написано в тексте. В другом документе под 1702 г. упоминается глава Меркитской волости Клим (Килим?) Тевечюрин (См.: Башкирское общество конца XVI–XVII вв. по документам Уфимской приказной избы. Сборник документов / Сост. Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 137).*

[6] *МИБ. Ч. 1. С. 113.*

в то де время, как они в Мензелинску были, розбил на реке Мензеле Дюмееву деревню всю и многия пожитки и ясыри взяли»[1].

Дикий произвол царского чиновника спровоцировал мощное восстание, которое длилось 7 лет. Первым открыто восстал башкир Байларской волости Дюмей Ишкеев, чей аул был разорен по приказу А. Сергеева[2]. У него, кроме 64 лошадей и 25 коров[3], захватили также жену и дочь, которых отвезли в Казань[4]. После этого Дюмей, собрав отряд, стал совершать нападения на окрестные русские села и правительственные отряды. Казанский дворянин Сидор Аристов, поставленный во главе 6 драгунских полков после отъезда комиссара Ижорской канцелярии, докладывал: «Дюмейка з братьями и с племянниками и з другими бунтуют, паче ж возмущает и разоряет села и деревни руские»[5]. После поимки в следующем 1706 г. в одном из донесений о нем говорилось: «…ведомой вор и бунтовщик башкирец Дюмейко с товарищи, который прошлого лета в Казанском уезде села и деревни разорял, людей побивал и в полон брал и стада отгонял»[6].

Летом 1705 г. вспыхнуло восстание в Астрахани. Для подавления мятежей на востоке империи со шведского фронта был вызван фельдмаршал Б. П. Шереметев и послан в Поволжье. В начале 1706 г. он писал Петру I из Казани: «А здешний народ пуще опасаются башкирцев, нежели Астрахани»[7]. В письме к канцлеру Ф. А. Головину он повторно выражал свои опасения: «…вторично подтверждая, доношу Вам, что больше надобет от башкирцев опасения иметь, нежели от астраханцев. Вам известно, сколько их много, и каракалпаки с ними, и до самой Сибири все орды. Унимать их будет с трудом. Не надобет их слишком злобить, полно нам покуда шведов»[8]. Затем Шереметев выпустил из казанской тюрьмы всех арестованных башкир, а с ними послал в Башкирию офицера с призывом вступить с ним в переговоры. Башкиры, многие из которых под началом этого прославленного военачальника в 1701–1705 гг. сражались против шведов в Лифляндии, откликнулись на призыв и прислали к нему в Астрахань того же Дюмея Ишкеева с товарищами. Шереметев отправил их в Москву в Посольский приказ[9]. Интересно, что, по словам А. Сергеева, жалобу на него или, как он ее характеризует, «воровскую челобитную», составил уфимский дворянин Александр Аничков, что наглядно демонстрирует настроения русского населения Уфимского уезда[10].

Однако, Петр I, после рассмотрения дела башкирских послов, отписал канцлеру Ф. А. Головину: «Воров башкирцов, которых в Посольский приказ прислал с Низу[11] господин фельдмаршал Шереметев, Дюмейка Ишкеева с товарищи, для подлинного розыску отошли в Казань, к Никите Кудрявцеву»[12]. Таким образом, царь передал жертв произвола чиновников в руки самих же чиновников. После «подлинного розыску» лидер башкир Казанской дороги был повешен по приказу казанского вице-губернатора Никиты Кудрявцева. Весть о казни Дюмея Ишкеева стала сигналом к всеобщему восстанию в Башкирии, длившемуся

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 114.*

[2] *Дюмей Ишкеев – знатный башкир Байларской волости, житель д. Димитарлау (Дюмей Тарлау) нынешнего Сармановского района РТ.*

[3] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 131.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 260.*

[5] *Там же. С. 117.*

[6] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 130.*

[7] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. СПб.: Государственная типография, 1900. С. 524.*

[8] *Переписка фельдмаршалов Ф. А. Головина и Б. П. Шереметева в 1705 и 1706 гг. М., 1851. С. 66.*

[9] *Башкир, как жителей полунезависимой окраины, принимал Посольский приказ.*

[10] *МИБ. Ч. 1. С. 117.*

[11] *Т. е. из Нижнего Поволжья.*

[12] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. С. 290.*

многие годы и стоившему десятков тысяч человеческих жертв с обеих сторон.

После целого ряда успешных операций, например, разгрома «усиленного» полка во главе с казанским дворянином П. Хохловым (1 300 чел.) в сражении под Юрактау, а также успешных действий против пришедших на помощь драгунского и солдатского полков С. Аристова и И. Риддера (октябрь 1707 г.), башкиры под общим командованием тархана Алдара Исекеева двинулись на штурм Казани. Интересно заметить, что при этом Уфа была просто блокирована, но штурм города не предпринимался. Дело в том, что административной реформой были возмущены не только башкиры, но и уфимцы, потерявшие значительную часть доходов и недовольные засильем казанцев. Не случайно, во время сражения под Юрактау на сторону башкир перешла большая группа уфимских служилых людей, недовольных действиями казанских командиров (Сергеева, Хохлова, Аристова и др.). Их «измена» была раскрыта в 1716 г. специальным разбирательством Сената[1]. Таким образом, между жителями Уфы и башкирами существовали некие договоренности, что свидетельствует о значительной регионалистской составляющей движения. В 1706 г. башкиры заявили казанскому вице-губернатору Н. Кудрявцеву: «…слышно де им, что едет на Уфу воеводою Лев Аристов, и они де ево, Льва, не пустят, у них де хорош воевода Александр Аничков»[2]. Уфа, отрезанная на многие годы от России, вполне спокойно пережила годы Алдаровщины.

По мере разрастания движения сформировалась и его программа. Пойманный в феврале 1708 г. близ осажденного Шешминска повстанческий лазутчик Булай Акбулатов после пытки дал следующие показания: «… башкирцы Уфинского уезду батыри Алдарко, Кусумко, Уразайко и всех дорог башкирцы, также и мещеряки Иманко да Келманко Кулаевы с товарищи, и черемиса Уфинского уезда начали мыслить к воровству тому четвертый год, чтоб им всем под рукою и под волею великого государя не быть. И для того посылали к салтану турецкому и к хану крымскому посланцов все башкирцы и мещеряки, чтоб им дал кому ими владеть. И те их посыльщики привезли с Кубани Салтан-Хозю, что называется ханом, и все ему куран (Коран. – *авт.*) целовали[3], чтоб им быть всем ему послушны». Таким образом, план восстания, согласно показаниям Б. Акбулатова, созрел к 1705 г. («тому четвертый год»), что хронологически совпадает с приездом в Уфу казанского комиссара А. Сергеева.

Знаменем восстания стал Мурад, сын старого башкирского хана Кучука. Выбор нового сюзерена из числа Кучумовичей означал отказ от русского подданства. Башкир Сызгинской волости Елпа[4], живший близ оз. Тургояк, говорил: «…стоит де наш царь Салтан под Уфинским городом на речке Чесноковке[5] в 3 тысячах [человек] и с Ураковым[6] у него Салтана был бой, и прислал де к ним в вотчины башкирские свое знамя и коня, и велит под знамя нам башкирцам все збиратца, и притти к себе в войско под Уфинский город на Чесноковку речку: и хочет Уфинский город взять

---

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 167–168.*

[2] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 138.*

[3] *Целование Корана было традиционной формой присяги сюзерену.*

[4] *В документах 1736 г. на р. Миасс фиксируются «Ялпаевские юрты», названные так, по всей видимости, по имени башкира Сызгинской волости Ялпай-батыра (МИБ. Т. VI. С. 199). Следовательно, Елпа и Ялпай-батыр – одно и то же лицо.*

[5] *Возвышенность у речки Берсувань (Чесноковка) в 12 верстах от Уфы была местом традиционного съезда (йыйына) башкирских кланов, на котором решались вопросы общенационального уровня. Затем принятые решения в письменном виде представлялись на «песке» (левый берег р. Белой напротив современного монумента Дружбы) властям Уфимского уезда.*

[6] *Князь Иван Ураков, один из командиров правительственных сил в Уфимском уезде.*

и уездные деревни вырубить, и хвалитца идти на сибирские слободы и деревни, и говорит де такие речи, я де ваш прямой царь и не берет де меня ни огонь, ни вода (…). И с Ногайской де дороги башкирцы все ушли к нему Салтану в войско под Уфинский город…»[1]

В народе Мурада именовали Султан-ходжей («Салтан-Хозя») или «святым султаном», что выдает в нем суфийского шейха. Не случайно источники сообщали: «Батыри и все башкирцы за святого его почитают и воздают ему честь. Батыри и лутчие башкирцы целуют ево в полу, а иным целовать не дают…» Алдар-тархан и Мурад-хан ставили широкие политические цели восстановления в Урало-Поволжье чингизидского государства: «И положили Салтан-Хазя з башкирцы, чтоб им ворам башкирцам и Казанского уезду татарам русских людей всех прирубить, и всех уездов иноверцов возмутить и к воровству своему соединить, иттить под Казань всеми людьми. И взяв де Казань тому вору Салтан-Хазе быть в Казани, а как де возьмут Казань всеми их воровскими людьми иттить под Москву и везде русских людей рубить, чтоб нигде христиан не было, а были б все бусурманы, и чтоб завладеть всем»[2].

Башкиры установили контакты с турецким султаном, крымским ханом, народами Северного Кавказа и донским атаманом Кондратием Булавиным[3]. Кроме того, они попытались расширить ареал восстания. Русский историк С. М. Соловьев писал: «В 1707 году уфимский башкирец, назвавшись султаном, ездил в Константинополь и Крым просить помощь делу единоверцев; потом пробрался на Кубань, оттуда к горским народам, чеченцам, мичкисам, аксайцам, и прельстил их, выдавая себя за святого и за султана башкирского. Горцы провозгласили его своим владыкою. Скоро пристали к нему кумыки, аграханские козаки-раскольники, терские кочевые окочены и татары. Собравшись со всеми этими народами, святой султан подошел 12 февраля 1708 года к Терской крепости, сжег слободы и острог»[4]. «Святым султаном» был не кто иной, как новый башкирский хан Мурад бен Кучук.

В это самое время Алдар-тархан двигался к Казани. Вместе с ним со своими отрядами шли вожди еланских башкир Исмаил-мулла[5] с 3 тыс. и Москов Уразаев[6] с 2 тыс. воинов, а также батыры Кучум Тулекеев[7], Уразай (Ураз-бай) Нагаев, Куразман Уразов[8] с 1 700 чел. Большое башкирское войско переправилось через Каму, осадило Каракулино[9], Сарапул, Мензелинск, Елабугу, крепости Билярск[10], Новошешминск[11]. Исмаил-мулла разорил с. Чистое Поле[12], «да деревню Соколовку и иные многие деревни»; Москов Уразаев – Вятские Поляны[13] и окрестности Сарапула; башкир д. Тураево Байларской волости Якуп

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 212.*

[2] *Там же. С. 225.*

[3] *Лебедев В. И. Указ. соч. С. 90.*

[4] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15–16. М.: Мысль, 1993. С. 167.*

[5] *По мнению А. З. Асфандиярова, имя Исмаил-муллы носит селение башкир-еланцев Исмаилово нынешнего Дюртюлинского района РБ (См.: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 408).*

[6] *О Москове Уразаеве в документах сказано: «башкирец Уфинского уезда, Казанские дороги, деревни Зилан» (См.: МИБ. Ч. 1. С. 224). Деревня Зилан – это аул Елан, ныне с. Верхнеяркеево Илишевского района РБ.*

[7] *Кучум (Кусюм)-батыр Тулекеев – башкирский старшина Тамъянских волостей Ногайской и Казанской дорог. Последняя находилась в числе так называемых Икских волостей.*

[8] *Куразман-батыр Уразов – башкир Байларской волости, один из предводителей башкирского восстания 1704–1711 гг., участник башкирского восстния 1735–1740 гг.*

[9] *Ныне административный центр Каракулинского района Удмуртской Республики.*

[10] *Ныне село в Алексеевском районе РТ.*

[11] *Ныне село и центр Новошешминского района РТ.*

[12] *Ныне г. Чистополь РТ.*

[13] *Вятские Поляны – город в нынешней Кировской области.*

Кулметев – сс. Елань и Черемышево; Кучум-батыр – с. Омары[1] и Илбахтин монастырь[2]. Ясачный татарин Урмет Бимяков рассказывал: «А с Володимером де Петровичем[3] в селе Мамадышах был бой у Кусюмовых людей у Куразмина Уразова, а с ним де было башкирцов 1 700 человек…»[4]

Кроме того, повстанцы штурмом захватили крепость Заинск[5]. 1 января 1708 г. в Казань пришло известие: «…воры башкирцы пригород Заинск выжгли и людей порубили и идут большим собранием и под Новошешминск»[6]. Затем башкирские отряды вошли в Вятский уезд, сожгли Спасско-Чепочкин монастырь и окрестные села, осадили город Уржум[7]. Окрестное население и отряд вятских солдат бежали вглубь уезда. В начале февраля 1708 г. 4-тысячное войско под командованием Исмаил-муллы, Кучум-батыра, Алдар-тархана и Куразман-батыра стояло напротив Казани в с. Савруши.

Российское правительство, не на шутку обеспокоенное ситуацией в Казанской губернии, собрало экстренное заседание «Конзилии министров» с участием самого Петра I. В течение двух дней – 30 и 31 декабря 1707 г. – был разработан план мероприятий по борьбе с башкирским восстанием. Во главе правительственных войск был поставлен боярин П. И. Хованский, которому было приказано «итить ис Казани с ратными людьми для укрощения на воров…»[8]. Новый главнокомандующий вступил в переговоры с повстанцами, отправив в Савруши своих посланцев с предложением перемирия. Впрочем, оно длилось недолго, так как, по утверждению повстанцев, было нарушено противоположной стороной.

Вот как об этом писали башкиры 25 февраля 1708 г.: «От меня Усейна да от Куразмана батыря князь Петру Ивановичю Хованскому челобитье, после челобитья слово то. Приехали было, как мы в Саврушах стояли, посланники: те посланники приехавши говорили нам великого государя указ, вы, дескать, с своими людьми русские деревни не рубите, также и церкви не жгите, к вам валикого государя милось обо всяких обидах будет, сказали. И мы по тем словам воротились и в том слове стали, и церкви не жгли, также и деревни не рубили, и людей своих остановили и по тому слову мы воротились из тех Савруш. И мы по тому слову стояли было, и вышла из Сарапула сила, порубили многие деревни, также и выжгли, по Ише (т. е. Ижу. – *авт.*) реке, да Сидор Аристов порубили меж Каракулина и Мензелинска 5 деревень после тово слова…»[9]

Всадник-башкир.
Худ. А. Орловский (1777–1832)

[1] *Ныне село в Мамадышском районе РТ.*
[2] *Находился недалеко от с. Челны (ныне г. Набережные Челны).*
[3] *Речь идет о полковнике В. П. Шереметеве, одном из командиров правительственных войск.*
[4] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*
[5] *Ныне город и административный центр Заинского района РТ.*
[6] *МИБ. Ч. 1. С. 216.*
[7] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 168. Уржум – город и административный центр Уржумского района Кировской области.*
[8] *Цит. по: Там же. С. 157.*
[9] *МИБ. Ч. 1. С. 222.*

После нарушения перемирия башкиры переправились через Каму и, сразившись с правительственными войсками под командованием стольников Федора Есипова и Афнасия Дмитриева-Мамонова близ д. Баландыш, заставили их отступить к с. Чепчуги, где с основными силами находились генерал-майор Андрей Гулиц и сам боярин Петр Хованский. В этих боях был убит Уразай-батыр, а Кучумбатыр был ранен. Очевидцы тех событий сообщали: «А Алдар де с ханом в то число были в Саврушах, и на другой де день боем не иттить не велел Алдар для того, чтобы де помириться и чтоб не напрасно людей не потерять; а ныне де он Алдар, и Кусюм, и Смаил молла идут в Уфинский уезд и с собою всех татар Казанского уезду, Арской, и Зюрейской, и Нагайской, и Алацкой дорог, которые с ними воровали, везут всех з женами и з детьми в Уфинской уезд…»[1]

Не менее драматические события в это время разыгрывались в Пермском крае, власти которого в конце 1707 г. получили следующие известия: «…Осинской дороги башкирцы, мещеряки и черемиса и вотяки тысяча с три хотели притти в Кунгурский уезд разорять и под Кунгур. Они с башкирцы Сибирской дороги заодно (…). Будут воевать с двух сторон разными полками, а к бунту де тех башкирцев возмутитель Сибирской дороги башкирец Менлигуза»[2]. 7 января 1708 г. башкиры вторглись в Кунгурский уезд и заняли сс. Златоуст, Преображенское, Введенское, Никольское, Медянское, Покровское и др., а затем осадили Кунгур. Очевидцы рисуют картину панического бегства русского населения из уезда: «…они, жен и детей своих оставя в Кунгуре, от башкирских татар бегут в Кайгородский уезд к свойственникам, и кругом де Кунгура многие села и церкви и деревни выжжены и люди порублены, да и в тех же местах на Сибирской дороге в Уфимском уезде стоят тех башкирских татар с 8 000 и больше и в панцырях и в кольчугах и в уезде же человек по 100 и по 200 и чинят разорение ж».

Судя по всему вождями башкир Сибирской дороги, вторгшихся в Кунгурский уезд, были главы (агалар) Сызгинской волости Илькей Бикбаев, Кушчинской волости Жиянбет, Айлинской волости Менгли-Ходжа (Менлигуза), Мурзаларской волости Аслай, Дуванской волости Таир-хафиз, Катайской волости Арыккай, Салжиутской волости Мамбет, Кудейской волости Суярымбет, Сартской волости Байкучук, Упейской волости Умуркай, Тюбелясской волости Кильдик, Балыкчинской волости Байегет, Каратавлинской волости Кучук-хафиз, Куваканской волости Байкиши[3]. После ряда сражений они пришли в урочище Красный Яр (будущий Красноуфимск), чтобы начать переговоры с кунгурскими властями.

Пленный мещеряк Елдаш Утемышев, служивший у повстанцев кашеваром, показывал: «А башкирская сила стоит в Сысках (т. е. Сызгинской волости. – *авт.*)[4] 6 000, у всех огненное ружье, пищали и турки есть; а панцырников де человек с 300, а начальный де у них башкиретин с Аю реки Аммает (…). А товарищи де ево с теми башкирцами воевать на Кунгур ездили, и воевали и полон русских людей привозили, и в Казачью Орду отвозили и продавали…»[5] Возможно, здесь идет речь как раз об отрядах перечисленных выше предводителей.

Тем временем воевода Петр Хованский вновь вступил в переговоры с вождями баш-

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

[2] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 153. Менлигуза (Менгли-ходжа), по всей видимости, был башкиром Айлинской волости, поскольку в ходе следующего восстания 1735–1740 гг. упоминается башкир этой же волости Заит Минлигузин (См.: МИБ. Т. I. С. 318).*

[3] *Мустакимов И. А. Два тюркоязычных документа о башкирских выступлениях первой четверти XVIII века // Проблемы востоковедния. 2011. № 3 (53). С. 85–89; См. док. № 10 раздела «Акты башкир Кудейской, Мурзаларской и Каратавлинской волостей» в Приложении к данному тому.*

[4] *Башкирское с. Сызги находится на территории Красноуфимского района Свердловской области РФ.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 234.*

кир, которые также не дали результатов: двое переговорщиков, отправленных Куразман-батыром в Сарапул, вопреки воле П. Хованского, «чрез указ порубили»[1]. За это время правительству удалось сосредоточить в Казанском уезде 11 тыс. солдат, драгун, дворян, служилых татар и начать наступление. После нескольких ожесточенных сражений, не принесших перевеса ни одной из сторон, башкиры были оттеснены на территорию Уфимского уезда. А в самом Казанском уезде началась расправа над местным населением, участвовавшим в восстании. Мурзы и служилые татары, лишенные по указам правительства поместий и собственных крепостных крестьян, теперь пользовались возможностью возместить ущерб. Ясачные татары жаловались: «Да казанские же мурзы и татара слобоцкие и уездные во время той же башкирской войны многих их братьев ясашного чину людей татар побили, а иных в полон забрали к себе в неволю мужеска, женска полу и меж себя друг другу тех невольных и продают»[2].

Боярин П. Хованский, дойдя до Елабуги, остановился, не решаясь вступать в пределы Башкирии, чем вызвал критику со стороны воинственной «казанской партии», которая еще два месяца назад «слезно» умоляла царя о помощи. Н. Кудрявцев писал А. Сергееву, находившемуся в это время в Москве: «Зело опасаемся, что он (т. е. П. Хованский. – *авт.*) не слепил какова нелепова с ними (башкирами. – *авт.*) договору»[3]. Если к весне-лету 1708 г. в Казанском уезде боевые действия прекратились, то в Тобольском, Верхотурском, Самарском и Кунгурском восстание только разгоралось. Коснемся событий под Кунгуром. В мае башкиры, кунгуры и марийцы осадили Ильинский острожек. На помощь осажденным прибыл военный отряд во главе с кунгурским воеводой Трусовым. В бою, состоявшемся 28 мая, он был разгромлен, а смертельно раненный воевода умер через несколько дней[4].

Весной 1708 г. боевые действия развернулись в Зауралье. Башкиры напали на Чумляцкую и Уткинскую слободу, возле которой разгорелись жаркие бои. Атакам подверглись и другие селения Тюменского и Тобольского уездов. Тобольский воевода писал в Верхотурье: «…около тобольских слобод облегли войною и во многих местах воруют, деревни жгут, людей бьют…»

Башкирское восстание было в центре внимания английской дипломатии. 5 мая 1708 г. посол Чарльз Витворт (Withworth) писал статс-секретарю Гарлею (Harley): «Я уже сообщал вам о мятеже башкирских татар, который собственно находится в прежнем положении: немногие мятежники, правда, изъявляют покорность, дают присягу в верности Царю, и главнокомандующий местных войск (Хованский. – *авт.*) доверяет искренности такой присяги. Но …(одно слово не разобрано)[5] губернатор (по всей видимости, Н. Кудрявцев. – *авт.*) видит в ней только уловку для выигрыша времени. Другие татары – черкесские – проживающие у Каспийского моря, взялись за оружие и сожгли Терки – город пограничный с Персией и имеющий большое значение»[6]. 26 мая Витворт с сожалением сообщал: «Терский бунт тоже неожиданно присмирел: мятежников было тысяч восемь; они думали захватить Астрахань и затем соединиться с казаками. Но многочисленный астраханский гарнизон, подкрепленный татарами, оставшимися верными Царю, встретил бунтовщиков, рассеял их, и главу их захватил в плен». 2 июня английский посол, рассказывая о казацком восстании Кондратия Булавина, писал: «…с Булавиным 36 000 человек и он, божьей мило-

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 231.*
[2] *Там же. С. 286.*
[3] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 175.*
[4] *Там же. С. 179.*
[5] *Видимо, имеется в виду казанский губернатор.*
[6] *Здесь подразумевается нападение «башкирского султана» Мурада на Терский городок в феврале 1708 г.*

стью, состоит в союзе с башкирами, которые снова взялись за оружие»[1].

В марте 1708 г., когда калмыцкий хан Аюка[2] собирался бросить в Башкирию 20-тысячную конницу, на его ставку внезапно напал донской атаман Игнат Некрасов. После этого Аюка писал, что «…хочет иттить на воров башкирцев многими людьми, только мешают ему донские казаки…»[3]. Приведенные факты дали ученым повод считать, что донские казаки и башкиры действовали согласованно. А.-З. Валиди Тоган писал, что в летописях донских казаков, вероятно некрасовцев, упоминается башкирский султан Мурад, о чем он узнал во время встречи с их представителями в 1957 г. в Нью-Йорке[4]. Существовали также договоренности между башкирами и яицкими казаками. Последние обязались «русских людей, которые будут на башкирцев наступать, рубить…»[5]. Взятый в плен под Терской крепостью и доставленный в Казань «святой султан» Мурад показывал, что башкиры вместе с яицкими казаками хотели «иттить на калмыцкого владельца Чагана хана»[6]. Все же к лету Аюке-хану удалось отправить 10 тыс. калмыков, которые обрушились на башкирские волости долины р. Ик. Калмыцкое вторжение повторилось и в 1709 г., когда на башкир напал сын Аюки-хана полководец Чакдор-Джаб с 7 тыс. калмыков, с которыми также был саратовский воевода Иван Бахметев с 500 солдат.

В 1709–1710 гг. эпицентр восстания переносится в Зауралье, куда по призыву Алдара из Каракалпакской Орды прибывают сразу два Кучумовича – султаны Хаджи (Хазей) и Рыс-Мухаммед. Дело в том, что Кучук-хан после башкирского восстания 1662–1664 гг. был принят в качестве своего правителя каракалпаками. Теперь его внуки прибыли в Зауралье, чтобы заявить о своих правах на земли, некогда принадлежавшие их предку хану Кучуму. Хаджи (возможно, Хаджи-Мухаммед, как звали одного из Шибанидов Сибирского юрта) был провозглашен ханом башкир на территории Юрматынской волости[7], вероятно, у «священной» горы Тура-тау, что дало ему право издать фирман следующего содержания: «Казань была Шигалея хана юрт, а Уфа была Гарея хана юрт, оба мусюльманские юрты были, и вы иноверцы из мусюльманского юрта подите вон и вы мусюльманскую веру веруйте, а буде в мусюльманскую веру не пойдете, давайте нам дани»[8]. А Рыс-Мухаммед прибыл к оз. Чебаркуль, о чем рассказывал башкир Катайской волости Атаяк Назаров: «…ездили де они к Чебаркул озеру к вышеписанному салтанову сыну 150 человек и говорили ему, чтоб он пошел в свою землицу; и он де салтанов сын им сказал: прислал де ево к ним башкирцам ис Каракалпаков дет ево Кучюк хан по подзывке башкирцов Нагайской дороги Алдар-бая да Уракая с товарыщи, и те де башкирцы приклонились к нему большая половина, а вы де малые люди спорите»[9]. Как видим, даже во время восстания катайцы были против идеи приглашения на трон Башкирии ханов-Чингизидов.

После этого начинаются массированные атаки башкир, направленные на зауральские и сибирские слободы, заводы и остроги. Один из заводчиков писал: «…неотступно от Арамильские слободы и от Уктуских заводов воровские люди башкирцы по вся дни и по

---

[1] *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при Русском дворе // Сборник императорского русского исторического общества. Т. 50. СПб., 1886. С. 4, 9, 12, 16.*

[2] *Аюка-тайша в 1690 г. ездил в Тибет, где далай-лама даровал ему титул хана, что было прямым нарушением традиций чингизизма.*

[3] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 180.*

[4] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 46.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 215.*

[6] *Там же. С. 239.*

[7] *Там же. С. 258.*

[8] *Там же. С. 265.*

[9] *Там же. С. 269.*

дорогам тоят»[1]. По показаниям пленного башкира Айлинской волости, «…в нынешнем 709 году башкирцы Уфинского уезду, которые живут на Сибирской стороне по сю сторону Урала Камени всех волостей собралися и живут на реке Увелке от русских тобольских слобод в близости и думают за одно, что русских людей Тобольского уезда в острогах и слободах впредь всеконечно воевать и слобо и деревни разорять безостатку…»[2] Здесь важно указание на то, что в лагере повстанцев оказались башкиры всех без исключения волостей Зауралья.

Калмыцкий хан Аюка, несмотря на свою шерть русскому правительству, в 1710 г. вновь начал сноситься с турецким султаном Ахмедом III, написал ему письмо, а на словах через своего посланника велел передать следующее: «Племя иштеков (Išteks), которыя все мусульмане, до недавнего времени находилось под гнетом русских. В последнее время они находят себя весьма сильными, и один султан (prince) из племени иштеков с некоторым количеством людей совершил поход на одну московскую крепость, известную как Терк (...), указанного султана казнил московский царь. После чего племя иштеков, каракалпаки и киргиз-казаки – эти племени, три рода, все – мусульмане, объединившись, определили иштекам султана из каракалпаков, и эти рода заключили с нашим государем Аюка-ханом соглашение и договор о набеге на Московское государство (…). Зимой прошлого года, когда река Итиль покрылась льдом и около сорока тысяч русских, находящихся в московском подданстве, направлялись в поход на иштеков, Аюка-хан помог иштекам. Племя иштеков встретило названный русский отряд. Указанный отряд, обнаружив свою неспособность противостоять иштекам, укрепился на льду (которым в этом месте была покрыта река Итиль), посчитав, что иштеки не пойдут на лед. После этого иштеки взломали лед выше и ниже [по течению реки], отчего русские вместе с лошадьми и обозом утонули»[3].

Не ясно, какое сражение башкир с правительственными войсками имел в виду посол Аюки-хана, передавая этот рассказ турецкому султану. Из смысла послания следовало, что Башкирия освободилась от «гнета» Москвы, что отражало реалии тогдашней исторической ситуации. Царское правительство действительно де-факто признало независимость Башкирии, поскольку возможности военного решения конфликта были исчерпаны. Фельдмаршал Б. П. Шереметев еще в 1706 г. писал Ф. А. Головину: «Не надобет их слишком злобить, по́лно нам покуда шведов»[4]. А в 1709 г. казанский губернатор П. М. Апраксин окончательно признал бессилие властей подавить башкирское восстание в письме к Петру I: «О тех башкирцах доношу тебе, государю: народ их проклятый, многочисленный и военный да безглавный, никаких над собою начал, хотя б так, как на Дону, подобно атаманы, и таких не имеют»[5]. В 1712 г. в донесении канцлеру Г. Головкину он жаловался: «…домашние злодеи, башкирцы, от тех никакого покорения и добра не видим, и живем от них во всегдашнем опасении». После этого предлагал прислать дополнительные силы, чтобы «с такими злодеями управитца и привесть их в прямое подданство и учинить данщиками прямыми»[6]. Из чего нетрудно сделать вывод о том, что башкиры вышли из русского подданства и, со-

---

[1] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. С. 275.*

[2] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 213.*

[3] *Lemercier-Quelquejay Chantal. Les Kalmuks de la Volga entre l'Empire russe et l'Empire ottoman sous le règne de Pierre le Grand (d'après les documents des Archives Ottomanes) // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 7. № 1. 1966. P. 75–76; Мустакимов И. Новые документв по истории Волго-Уральского региона начала XVIII в. // «Гасырлар авазы» ('Эхо веков'). № 2. 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2006_2/02/02_3/.*

[4] *Переписка фельдмаршалов Ф. А. Головина и Б. П. Шереметева в 1705 и 1706 гг. С. 66.*

[5] *Лебедев В. И. Указ. соч. С. 99.*

[6] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 218.*

ответственно, не платили ясак. Об этом писал казанский губернатор Артемий Волынский в своей записке о башкирском вопросе: «…податей не платят, но живут по своей воле, как сами хотят»[1]. Однако лишних полков у правительства не было, и оно было вынуждено на время «заморозить» ситуацию в Башкирии. В ходе «Алдаровщины» во главе провозглашенного башкирского ханства стояли царевичи из династии Кучумовичей, последовательно сменявшие друг друга – Кучук-хан, Мурад-хан, Ибрагим-хан, Хаджи-хан, Рыс-Мухаммед-хан. С. У. Таймасов пишет: «В результате успешной борьбы они (башкиры. – *авт.*) фактически добились независимого положения края»[2]. Далеко не случайно, замечает Б. А. Азнабаев, именно в эти годы в официальный оборот входит политический термин «Башкирская Орда»[3].

В 1719 г. Сенат по распоряжению Петра I сделал первый шаг к примирению, постановив послать с грамотой графа И. Г. Головкина (сына канцлера Г. И. Головкина), «чтобы они, башкирцы, были его царскому величеству в подданстве по-прежнему, а за то обнадежить его царского величества милостию (…). Ежели они, башкирцы, притом будут просить, чтоб их в Казани не ведать и в том его государевой милостию их обнадежить»[4]. То есть царь пообещал вывести башкир из состава Казанской губернии, чем признал провал своей административной реформы в Башкирии. Мирная инициатива правительства расколола лагерь повстанцев: Ногайская и Сибирская дороги во главе с тарханом Алдаром Исекеевым выступали за продолжение войны, а Казанская и Осинская дороги, разоренные калмыками, хотели мира. В 1709 г. башкиры двух последних дорог упрекали своего вождя: «По Ику реке от Кусюма батыря, Казанской дороги от Уразая, Осинской дороги от Кармана[5] да от Имая, Сибирской дороги от Земметя и от всех башкирцов, и от мещеряков, и от чюваш[6], и от вотяков, и от черемисы, и от новокрещенов и от всех волостей – ты, Алдар, всеми ордами мутишь и худова своего дела не откидываешь и делаешь худо, а нас здесь в огонь зжешь и хочешь ненадобными словами и делами весь мир разорить; а нам слышно, что будто ты из чюжей орды привез хана…»[7]

В словах лидеров северо-западных башкир просматривается разочарование в политическом проекте чингизидского государства, бесперспективность которого на примере соседних ханств была слишком очевидной. Поскольку обращения башкир в 1707 г. к султану Оттоманской Порты с просьбой принять их в подданство не увенчались успехом, мирные предложения русского правительства были восприняты ими положительно. Этому способствовало то, что их выполнение устраняло саму причину конфликта – подчиненность Казани. В 1709 г. башкирские предводители Казанской и Осинской дорог – Кучум, Уразай, Кахарман – вступили в переговоры с казанским губернатором П. А. Апраксиным и передали властям всех русских пленников, потребовав взамен освобождения своих соплеменников, оказавшихся в плену. Кроме того, в своем письме губернатору они обвиняли казанского вице-губернатора Никиту Кудрявцева, комиссара Александра Сергеева и полковника Сидора Аристова в грубых злоупотреблениях, вызвавших бунт, а также попеняли на самого него: «…а нам слышно, что ты с Микитою [Кудрявцевым], и с Олександром [Сергеевым], и с Сидором [Аристовым] пьешь

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 303.*

[2] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 130.*

[3] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году [Электронный ресурс]. URL: http://rb21vek.com/clio/858-vozobnovlenie-rossiyskogo-poddanstva-bashkir-v-1722-g.html.*

[4] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 125–126.*

[5] *Карман (Кахарман) – знатный башкир и глава Уранской волости Осинской дороги, чье имя носит с. Карманово нынешнего Янаульского района РБ и Кармановская ГРЭС.*

[6] *Т. е. казанских татар.*

[7] *МИБ. Ч. 1. С. 253; Лебедев В. И. Указ. соч. С. 99.*

и ешь с одного блюда и советуешь вместе, а нам приказываешь быть безопасно, и мы о том опасаемся»[1].

Тем не менее примирение с правительством в конце концов состоялось, хотя это решение зрело на фоне острого конфликта внутри башкирского общества по вопросу о «сходцах», т. е. чувашах-мусульманах или ясачных татарах Казанского уезда, которые мечтали обосноваться в Башкирии и даже посылали в Москву просьбы узаконить свое пребывание в Уфимском уезде. Юго-восточные башкиры, имевшие в распоряжении огромные площади земель, были не прочь оставить их у себя в качестве эксплуатируемого населения, поскольку их скотоводческая экономика нуждалась в арендаторах-земледельцах. Например, башкиры Мекятинской (Бикатинской), Катайской и Кыпчакской волостей отказались выдавать беглых[2]. Хозяйство северо-западных башкир не нуждалось в них, поскольку само было в большей степени земледельческим и испытывало недостаток в земельных угодьях.

Кунгурский бургомистр Юхнев, побывавший в 1725–1726 гг. с разведывательной целью в Башкирии, зафиксировал ценные сведения о различиях в хозяйственном типе башкир всех четырех дорог. Он сообщал: «По первой Сибирской дороге вдоль оной дороги живут между башкиров небольшая часть мещчеряки, чюваши[3] и черемисы, которые на их, башкирской, земле живут и им дают корму по 2 гривны на год из каждого двора». Далее бургомистр составил сравнительную характеристику башкирам всех четырех дорог. Говоря о Сибирской дороге, он писал: «…в тех местах озер рыбных довольно, которые озера они башкиры, отдают на корм русским (…). Сенных покосов множество и пашенная земля, на которую они навозу никогда не кладут, однако силен родитца ечмень да крупа, которые в тех местах сеют, а рожь не сеют и хлеба не ядят, но только лошадиное мясо, а пьют кумис (…). Оной народ военной, по их маниру почитай, в каждом дворе есть пансер, копье, лук и сабель, також де ружье, которое “турки” зовут… Скота довольно, а имянно: верблюдов, лошадей, коров, овец (…). А дворы у них худы и малинькие, в которых они живут только зимой, а летом кочюют в степи (…). Войну имеют часто с казацкими ордами, також де с каракалпаками и прежде сего против Аюки-хана…»

О башкирах Ногайской дороги Юхнев сообщал следующее: «…они больше богаты, нежели на Сибирской дороге, только нрав их хуже и упрямы, ружье имеют, как выше писано, войну имеют с теми ж людьми. Житье свое имеют, ясак платят и скот держат так же, как и те, которые живут при Сибирской дороге». Башкиры Казанской дороги описываются так: «Пахотной земли и сенных покосов довольно имеют. Они сеют рожь и всякой хлеб без навозу, и та дорога кормит Уфу. Они имеют дворы хорошие, токмо половина из них кочюет в степи, едят хлеб и лошадиное мясо, скота у них довольно, только лучше кормят и держат для того, что у них хлеба и соломы много (…). Войну имеют общее с протчими против вышеписанных народов». Наконец, о башкирах Осинской дороги Юхнев писал следующее: «Хлеба имеют много и пашни и летом не кочюют в степи, но по домам живут, как руские (…). Уфинских судей не слушают и собою судят, а имянно – в волости Гайнинской люди пожиточные. Не так как прочие башкиры, они не часто воюют для того, что отдалели от неприятельских рубежей, однако ружья довольно имеют»[4].

Как видим, хозяйство башкир Казанской и Осинской дорог по большей части было не скотоводческим, а земледельческим, т. е. они не нуждались в продуктах растениеводства. Они не имели таких огромных площадей свободной земли, какие имели башкиры Сибирской и Ногайской дорог, поэтому в целом

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 256.*
[2] *Там же. С. 291.*
[3] *Т. е. казанские татары.*
[4] *МИБ. Т. III. С. 486–487.*

были настроены на репатриацию казанских татар (чувашей-мусульман). Властями было перехвачено обращение северо-западных башкир к башкирам юго-востока, в котором первые требовали от вторых выдачи «сходцев», угрожая вооруженными действиями: если «…после войны, которой перешли чуваши (т. е. казанские татары. – *авт.*) не отдадите, то между нами доброго не будет»[1]. Высылки из Башкирии казанских беглецов также требовало правительство, лишившееся многих тысяч душ податного населения.

Впрочем, среди северо-западных башкир не было единого мнения на этот вопрос. В 1722 г. башкиры-юрмийцы и еланцы пришли к согласию, что выдадут властям «сходцев», поселившихся на их землях с первого года восстания, т. е. с 1704 г.: «Юрманской, Иланской волостей башкирцы станут отдавать пришлецов з бунтового году, а выше не отдадут…»[2] В то же время башкир-еланец Исмаил-мулла, один из вождей прошедшего восстания, категорически отказывался выполнять требование правительства. Его позиция, возможно, объясняется многократными обращениями самих казанских беглецов с просьбой оставить их в Башкирии: «От меня варзинского Бухармета, тебе другу моему Смаилу мулле много-много челобитий. После челобитья слово то: ты Смаил мулла этих казанских людей не отдавайте (…). Для Бога и для пророка тех татар тем русским людям в руки не отдавайте, пожалуй, пожалуй, побереги еще ты Смаил мулла и тем русским людям как можешь обманом постарайся…»[3]

С другой стороны, позиция Исмаил-муллы могла подкрепляться более прозаическими мотивами. Б. А. Азнабаев пишет: «Многим башкирам переселенцы задолжали деньги за проживание на их землях. Вотчинники соглашались отпустить их только после уплаты долгов. Некоторые доводы башкир были явно рассчитаны на понимание их интересов дворянами, которых посылали собирать „сходцев" по волостям. Так, башкиры Иланской волости на требование поручика В. Милкевича отдать беглецов ответили ему: „Ежели тех работников станут от них требовать, то де никаких отдавать не станут, за что де государь ваших крестьян из вас не выводит?"»[4]

В 1712 г. казанский губернатор П. М. Апраксин выражал удовлетворение по поводу заключения мира с Оттоманской Портой, которое даст возможность «з домашними злодеи, з башкирцы, управитца, которые неотложно в своей измене и бунтах стоят и непрестанные от них имеем опасности и разоренье…» А далее губернатор жаловался, что башкиры отказываются не только «давать каких с себя даней, но из Казани и из других городов больше 10 000 ясашников к ним ушло, всех принимают и берут дани, а нам не отдают, и нынешнюю зиму без мала с 4 000 туда ж ушло». Сам же Казанский уезд, по словам П. М. Апраксина, был полностью разорен: «И как я стал здесь быть, по самую Казань было вызжено и 11 000 человек побито и побрано…»[5]

Поскольку мирные предложения Петра I были приняты башкирами, вывод «сходцев» начался. Точное их число неизвестно, но, по данным графа Головкина, к 1 марта 1722 г. из Башкирии было выслано 4 965 семей или 19 815 чел.[6] В 1728 г. башкир Еланской волости Казанской дороги Яркей Янчурин[7], касаясь вопроса «сходцев», говорил служилому тата-

---

[1] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 292.*

[3] *Цит. по: Шакиров Р. К. Спорные земли в низовьях Ижа. Краеведческий очерк. Казань: РЦМИПП, 2009. С. 45–46.*

[4] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 277.*

[6] *Там же. С. 298.*

[7] *Яркей Янчурин – знатный башкир Еланской волости, живший в д. Елан (ныне центр Илишевского района РБ с. Верхнеяркеево).*

рину, служившему переводчиком Коллегии Иностранных дел, Кутлу-Мухаммеду Тевкелеву (в крещении Алексею Тевкелеву, будущему палачу башкирского народа) следующее: «… они, башкирцы, злословлены от уфинских судей, якобы башкирцы принимают к себе беглых татар и прочих народов, а башкирцы де таких беглых людей отнюдь своей воли не принимают и принимать не хотят, и оные де беглые люди приходят сами, а не по их башкирскому позыву, и им де башкирцам чинитца от них немалое утеснение в полях, и в сенных покосах и в прочих угодиях…»[1]

Таким образом, ввиду разногласий между башкирами-вотчинниками различных дорог относительно «сходцев» значительная их часть осталась жить в Башкирии. Последнюю попытку решить этот болезненный, в первую очередь для северо-западных башкир, вопрос предпринял начальник V башкирского кантона Абдук Чаптарбаев[2], обратившийся в 1798 г. к императору Павлу I с просьбой о выселении из Башкирии мишарей, тептярей и бобылей на «пустопорожние казенные земли» Оренбургской губернии[3].

Упомянутая выше беседа Яркея Янчурина с Тевкелевым состоялась в Москве, куда тот прибыл во главе башкирской делегации всех четырех дорог в количестве 31 человека по случаю коронации императора Петра II, и где состоялось окончательное возобновление российского подданства башкир. Обращает на себя внимание тот факт, что их посольство по-прежнему принимала Коллегия Иностранных дел. По дипломатическому протоколу это было признанием особого статуса Башкирии. В результате в конце июля 1728 г. был подписан именной указ императора Петра II «Об отделении Уфимской провинции от Казанской губернии, о состоянии оной в особенном ведомстве Сената», в котором, в частности, говорилось: «Указали Мы, по челобитью присланных от вас выборных челобитчиков, башкирцов Яркея Янчурина с товарищи, в помянутую [Уфимскую] провинцию послать воеводу, Нашего бригадира Петра Бутурлина и быть той провинции в особливом ведомстве Нашего Сената, и о всяких делах писать ему и требовать Нашего указа от того Сената, а Казанскому губернатору той провинции не ведать». Таким образом, крах губернской реформы в Башкирии был оформлен официально.

Новому воеводе предписывалось «башкирцам и прочим иноверцам никакого озлобления и обид и налог отнюдь никому никаких не чинить» и провозглашался возврат к отношениям между центральным правительством и Башкирией, существовавшим в эпоху Московского царства: «…и во всем поступать по данным вам от Предков Наших Великих Государей жалованным грамотам». Во избежание новых злоупотреблений, право сбора ясака власти передали самим башкирам, «а служилых людей для того в уезды к вам не посылать». Кроме того, башкиры добились традиционной привилегии непосредственного обращения к монарху: «А когда вы пожелаете для челобитья и всяких своих нужд ехать к Москве или в Сенат, тогда для проезду давать ему (воеводе. – *авт.*) вам проезжия письма за своею рукою, а воспрещения в том вам не чинить». Взамен этого царь требовал следующее: «…того ради надлежит вам, видя Нашу Императорского Величества к себе милость, служить Нам верно, как деды и отцы ваши служили и положенный ясак платили и беглых русских, мордвы, чуваш и черемис и никаких народов людей, подданных Наших, не принимать и не держать»[4]. В последний раз башкиры

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 132.*

[2] *Абдук Чаптарбаев – походный старшина Уранской волости Осинской дороги, участник Польского похода 1771–1773 гг., проживал в ауле Карманово современного Янаульского района РБ.*

[3] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. V / Сост. Н. Ф. Демидовой. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 577–578 (далее МИБ. Т. V. – авт.).*

[4] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года / Под ред. М. М. Сперанского. Т. VIII (1728–1732 гг.). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. № 5318. С. 69–70.*

воспользовались своим древним правом непосредственного обращения к русским монархам в 1759 г., когда в Петербург прибыла делегация во главе с Темиром Мутиным[1] для принесения присяги императрице Елизавете Петровне от имени башкирского народа и подачи челобитной по защите своих земель от переселенцев из Казанского уезда. 29 сентября 1759 г. Сенат направил Оренбургской губернской канцелярии указ об упорядочении земельных дел, чтобы «впредь оному башкирскому народу никому никаких обид и разорений не чинить и в угодьях их насильством не селиться»[2].

Башкирское восстание 1735–1740 гг. («Акаевщина» и «Карасакальская война»)

Статус-кво, сложившийся в отношениях между Башкирией и царским правительством, после башкирского восстания 1704–1711 гг., не мог продолжаться долго. Ни одна империя не стала бы мириться с существованием в своем составе полунезависимой провинции, постоянно угрожавшей ей мятежами. Для решения башкирской проблемы нужен был лишь «казус белли». Справедливости ради нужно сказать, что власти не искали его специально. Он нашелся сам собой. Умирая, царь Петр завещал: «…путь во всю полуденную Азию отворить, а своевольной башкирской народ на вечное время обуздать»[3]. Выполняя первую часть его политического завещания, «птенцы гнезда Петрова», сами того не желая, исполнили и вторую. Российская империя, соревнуясь с англичанами, рвалась к богатствам Индии, но не знала, как «отворить» к ней дорогу. И вот в 1731 г. казахский хан Абулхаир попросил русского подданства, как это сделали более столетия назад башкиры. И повод был почти идентичным: башкир в начале XVII в. теснили калмыки, а казахов в начале XVIII – джунагры, родичи калмыков. И ворота в «полуденную Азию», как думал обер-секретарь Сената Иван Кирилов, растворились сами собой. Так возник проект Оренбургской экспедиции.

Согласно этому проекту, на р. Орь предполагалось построить крепость, как того просил Абулхаир-хан. Там предполагалось построить суда и в разобранном виде доставить их к Аральскому морю. Далее, поднимаясь вверх по рр. Сырдарья и Амударья, впадающим в море, думали дойти до Бадахшана, а оттуда проникнуть в Индию. Как можно заметить, план был абсолютно фантастическим не только по способу, но и по вполне предсказуемым последствиям его реализации. Во-первых, вполне было ожидаемо возмущение башкир, а, во-вторых, враждебное отношение среднеазиатских правителей к вторжению русской экспедиции в их страны также было очевидно, а это грозило повторением печального опыта экспедиции Бековича-Черкасского[4]. Однако автор проекта И. К. Кирилов, увлеченный перспективой приобретения «новой России», не хотел думать об этом. «Сибирь ведь тоже была чужая, – размышлял он, – но Ермак шестьюстами человеками взял ее и путь до Китая отворил...» Обосновывая необходимость строительства нового города, он, помимо прочего, выделял следующую «пользу»: «В службу башкирцы и мещеряки и ясашные к назначенному городу Оренбурху хотя по малу

---

[1] *Темир Мутин – старшина Гирейской волости. Участник Прусского похода 1757 г. и сражения при Гросс-Егерсдорфе, в котором принимал участие один башкирский полк в составе «четырехнародной команды». В ходе похода он был помощником командира башкирского отряда старшины Кара-Табынской волости Кидраса Муллакаева. Темир Мутин проживал в ауле Такталачук нынешнего Актанышского района РТ.*

[2] *История башкирского народа. Т. 3 / Ред. коллегия: И. Г. Акманов, И. М. Гвоздикова, В. В. Трепавлов, Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа: Гилем, 2011. С. 312.*

[3] *Рычков П. И. История Оренбургская. (1730–1750). Оренбург: Типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1896. С. 4.*

[4] *Александр Бекович-Черкасский (до крещения Девлет-Гирей-мурза) – потомок князей Кабарды, руководитель неудачного военного похода в Хивинское ханство в 1717 г.*

наряжены будут, однако ж которое время там пробудут, в то жены без плода останутца, а кого убьют тот и вовсе не возвратитца. Как исстари сию политику во всем государстве над татарами во время Шведской и Польской и Турецкой войн делали, везде их перед войски в первых на пропажу посылали, вменяя в службу, а самим делом, что они в домех не надобны»[1].

Башкир и киргиз-кайсак.
Худ. Г.-Э. Опиц (1775–1841)

Прося о построении Оренбурга, Абулхаир-хан хотел обезопасить себя и своих подданных от джунгар. Но главное заключалось в другом. По архивным документам известно, что в XVI–XVII вв. земли по рр. Яик (Урал), Орь, Илек, Эмба, Уил, Иргиз и вплоть до Северного Приаралья считались вотчинами башкир[2]. После бегства ногайцев башкиры добились возвращения им почти всего течения Яика до развалин города Сарайчик[3]. Им же принадлежало Илецкое месторождение соли, конфискация которого больно ударила по их хозяйственной жизни, поскольку соль – единственный в те времена консервант – была дорога и дефицитна. В 1721 г. уфимский комендант Бахметьев сообщал: «Илецкая соль в расстоянии от Уфы, например, днях в десяти и больше, во владении имеется Уфимского уезду башкирцов»[4]. Казахи Младшего жуза, жившие гораздо южнее, в 20-х гг. XVIII в. были оттеснены джунгарами на север и вынужденно заняли башкирские земли. Поэтому Абулхаир-хан, прося русского подданства, «хотел узаконить присутствие казахов на территории Русского государства, закрепить де-юре их права на новые земли»[5]. Причем выступить посредником в переговорах хан попросил своего старого друга тархана Алдара Исекеева, под началом которого он, еще молодой воин, в далеком 1707 г. участвовал в знаменитом сражении под Юрактау. Бывший предводитель, конечно, не мог предвидеть, чем это обернется для Башкирии и лично для него, когда сопровождал казахских послов в Москву. Герой прошлого восстания в глазах молодой поросли мятежников превратился в «куштана»[6]. Показания одного из повстанцев отражают реакцию башкир на потерю заяицких территорий: «…оные каштаны ездили в Санкт-Питербурх и оболгали государыню, якобы киргиские народы будут подданные, от которых уже, как всегда разорение есть, а издревле пожалованные нам земли и угодьи ныне отнимаются для оного непостоянного народу»[7].

Недовольство зрело и среди башкир Казанской дороги, часть земель которых в

[1] *МИБ. Т. III. С. 494.*
[2] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 47.*
[3] *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Уральское казачье войско. Ч. II / Сост. А. Рябини. СПб., 1866. С. 4.*
[4] *Цит. по: Там же. С. 48.*
[5] *Там же. С. 50.*
[6] *Куштан – мироед, предатель.*
[7] *МИБ. Т. VI. С. 659.*

XVII в. были отняты под Закамскую засечную линию, а в первой трети XVIII в. были переданы тархану Надыру Уразметову под создаваемую им волость. В Надыровой волости жили тептяри, служилые татары и башкиры целого ряда волостей. Р. Амирханов и И. Габдуллин, несмотря на ошибочность своих выводов о ногайском происхождении башкир Восточного Прикамья, вынуждены признать, что тарханами могли быть только башкиры, следовательно, Надыр Уразметов был башкиром[1]. Предки Надыра выехали на службу к казанскому хану Сафа-Гирею, став вотчинниками в одной из Икских волостей. В споре между Надыром Уразметовым и башкирами Юрмийской и Байларской волостей власти приняли сторону «верного» старшины. Это вызвало негодование хозяев земли. Жители Надыровой волости писали властям: «…мы, Надыровы волости люди, бояся живем, для того. – Башкиры много собрались разных волостей, сколько их быо на зборе. Слово то у них: прибыльщик главный Надыр, а тот генерал (т. е. начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов. – *авт.*) и мурза (т. е. А. И. Тевкелев. – *авт.*) приехали по Надырову призыву (…). Надыра де, как попадет, и брюхо распорем. А Надыру и его волости людям злодеи з Юрминской волости башкирцы. От того страху мы, Надыровы волости, очень боимся»[2].

Еще в 1731 г. началось сооружение Новой Закамской линии (Алексеевская, Красноярская, Сергиевская, Черемшанская, Шешминская крепости, Чернорецкий и Кичуевский фельдшанцы, Казанский, Сурушский, Хороший, Ормлянский, Кандереимский и Тарханский редуты). Строительство новых форпостов неизбежно потребовало бы новых конфискаций земель башкир Юрмийской, Булярской и Байларской волостей. Поэтому мнение администраторов и командиров, ведавших Закамским регионом, разделилось. Например, генерал-лейтенант В. П. Шереметев, командовавший войсками на «Черемшанских форпостах», предупреждал правительство, что провести линию от Сергиевска до Мензелинска, не затронув владения башкир, невозможно[3]. Однако автор проекта тайный советник Ф. В. Наумов настаивал на его реализации[4]. Строительство укреплений вызвало недовольство башкир Закамья и уже в 1732 г., т. е. за три года до начала башкирского восстания 1735–1740 гг., когда они предпринимали нападения на строящиеся городки[5].

Весной 1735 г. на р. Дёме (Дим) состоялся тайный съезд башкир Казанской и Ногайской дорог, на котором приняли участие главные вожди – Кильмяк-абыз Нурушев[6] и Акай Кусюмов[7], а также главы Булярской, Еланской, Канглинской, Кубовской, Бурзянской, Кыпчакской, Меркитской, Юрмийской, Байларской волостей. Последнюю представлял герой предыдущего восстания Куразман-батыр. На съезде было принято решение: «…идти за стацким советником господином Кириловым и с войском его рубить (…) Чюби-Минской волости Ишеле Кайдалину, Кыркалинской волости Девеяку, а около Мензелинска Тамъянской

---

[1] *Амирханов Р., Габдуллин И. Надыровская волость [Электронный ресурс]. URL: http://www.tataroved.ru/publication/almet/7/7/.*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 32–33.*

[3] *Дубман Э. Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. 2-е изд., испр. и доп. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. С. 33.*

[4] *Буканова Р. Г. Указ. соч. С. 90.*

[5] *Дубман Э. Л. Указ. соч. С. 62.*

[6] *Кильмяк Нурушев – башкирский старшина и абыз Юрматынской волости Ногайской дороги, участник башкирского восстания 1704–1711 гг. В 1707 г. по приказу Алдар-тархана Килмяк Нурушев, а также султан Мурад и еще 27 башкир ездили в Крым просить крымского хана, чтобы «изобрал из знатных крымцев к ним, башкирцам, в ханы» (См.: МИБ. Т.VI. С. 369).*

[7] *Акай Кусюмов (Кучумов) – башкирский старшина Тамъянской волости Казанской и Ногайской дорог, предводитель башкирского восстания 1735 г., сын Кучума Тюлекеева – одного из вождей башкирского восстания 1704–1711 гг.*

волости Акаю Кусюмову, Белярской волости Умиру, Байлярской волости Каразману, Иланской волости Масягуту Уразаеву; а за стацким де советником идти Юрматынской волости главным Кельмяку-абызу»[1].

Как можно заметить, многие вожди восстания были сыновьями прежних вождей. Султан-Мурат Дюскеев, старшина Юрмийской волости, приходился дядей по материнской линии Акаю Кучумову и, по всей видимости, проживал в д. Доскеевой, находившейся в 60 верстах от Мензелинска на р. Ик[2]. Сам Акай также жил в Юрмийской волости, где на р. Мелля некогда стояла д. Акаева[3]. Когда в 1736 г. карательная команда «пришед на Меллю реку, начала разорять деревни, тогда он (Акай. – *авт.*), собрався человек в сороке, пошол против той команды и чинил бой, но за малолюдством возвратился в новое свое жилисче на Тимскую речку (вероятно, речка Дымка. – *авт.*)»[4]. Начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов, а также командующий карательными войсками генерал-лейтенант А. И. Румянцев, представляя в Кабинет меры по подавлению башкирского восстания, предлагали «внутри ж башкир на воровских землях зделать городки»: один к югу от Уфы на речке Менеуз, другой – между Уфой и Мензелинском, третий «на Ицких вершинах в воровской Юрминской волости, где живет вор Акай, от Менезелинска в 50 верстах, куды никогда ни из Уфы, ни зи Мензелинска не смели посылать»[5].

Башкиры д. Бикбаевой Казанской дороги показывали: «…весною (1735 г. – *авт.*) де присылал к ним Нагайской дороги, деревни Кучумовы башкирец Акайка Кусюмов дядю своего, Салтан-Мрата Дюскеева, для подговору разных деревень всех жителей, чтоб идти на статского советника Кириллова и розбить, да он же подговорил разных 10-ти деревень всех башкирцев. И по подговору де оного Акайки и дяди ево собралось з 2 000 человек, и собрався де, положили на совете идти на него, Кириллова, и розбить и, не допустя Орь реки с командою, убить…»[6] Черемисы Енабай Ишенбаев и Актанай Байдербишев «ездили к башкирцам в деревню Кичучат и, возвратясь, сказывали, что Акай Кусимов с товарищи с 600 человек приговорили раззорять пригород Заинск и уездные села и деревни на низ по Заю реке, и всею деревнею Бутинские обыватели положили совет – вместе воевать з башкирцами»[7].

Летом 1735 г. после выступления И. К. Кирилова к р. Орь в Башкирии вспыхнуло восстание. Сигналом к нему стало нападение на Вологодский драгунский полк, совершенное 1 июля в урочище Зирган повстанцами под предводительством Кильмякаабыза Нурушева. Полк понес тяжелые потери, но сумел вырваться из окружения. 9 июля полк догнал отряд башкир Казанской дороги, опоздавший к первому дню сражения, во главе с Акаем Кучумовым, Умером Токтаровым[8] и Султан-Муратом Дюскеевым. После боя они ушли в Булярскую волость и «стояли 3 дни у башкирца Умира Кошенева, и объявили, что они, напав на оставшие от Кирилова драгунские 5 рот, розбили и убили человек с 400, а у них де, башкирцов, оные драгуны убили с 500 человек…»[9]. В этих сражениях участвовали также башкиры Катайской волости Ногайской дороги. Взятый в плен житель этой волости из д. Мурзагали Усенгул Салыков «с пытки» показал: «В 735-м году на вологоцкие

[1] *МИБ. Т. VI. С. 71.*
[2] *Там же. С. 58, 378.*
[3] *Там же. С. 33.*
[4] *Там же. С. 364.*
[5] *Там же. С. 99.*
[6] *Там же. С. 58.*
[7] *Там же. С. 60.*
[8] *Умер Токтаров – батыр и башкирский старшина Булярской волости Казанской дороги.*
[9] *МИБ. Т. VI. С. 58.*

роты з главными ворами Килмяком-Абызом, Бепенею, Усерганской волости Алгушаем, Тамьянской Сеит-баем, Катайской Клевкеем, Яны-беком, Кусекеем при нападении он был, и тогда де в собрании их было тысячи с две»[1].

В связи с этими событиями И. К. Кирилову об Индии пришлось позабыть и заняться подавлением бунта. Как писал А. И. Добросмыслов, «…башкиры во главе с Кильмяк-Абызом… пришли к заключению, что с постройкой города и крепости на устье Ори Башкирия постепенно будет окружена с восточной стороны и таким образом навсегда войдет в состав России, и, кроме того, не будет никакой возможности возвратить от киргиз те земли (северные части нынешней Тургайской области), которые они отняли у них…»[2] Действительно, после подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. вдоль р. Яик (Урал) была возведена линия крепостей, которая навсегда отсекла от Башкирии ее южные и восточные территории, а заяицкие земли с тех пор стали называться «степью кочующих киргиз-кайсаков».

В ответ на начавшийся бунт правительство обрушивает на башкирское население всю мощь своей военной машины, приготовленной для похода в Индию. Было решено раз и навсегда решить больной башкирский вопрос, утвердив башкир в «прямом подданстве» и «вечном холопстве». 19 января 1736 г. полковник А. И. Тевкелев[3] прибыл в аул Сеянтус Балыкчинской волости, схватил несколько человек из числа местных жителей и после пыток добился у них признательных показаний относительно их намерения напасть на него. 24 января полковник устроил жуткую резню, вошедшую в историю как **Сеянтусская трагедия**. П. И. Рычков, лично присутствовавший при этом, писал: «...близ 1000 человек с женами и детьми их во оной деревне перестреляно, и от драгун штыками переколото. Сверх того 105 человек забраны были в один амбар, и тут огнем сожжены (...). При чем всего удивительнее, что многие из тех воров, будучи в огне, имеющиеся в амбаре копья со многими хульными и бранными словами в стоящих тут драгун выбрасывали и нескольких тем поранили. И таким образом вся оная деревня Сеянтусы и жители с их женами и детьми от мала до велика чрез одну ночь огнем и оружием погублены…»[4] Не менее жестоко действовали отряды начальника Оренбургской экспедиции И. Кирилова, генерала А. И. Румянцева и др.

В ответ на репрессии башкиры отвечают новыми нападениями на правительственные войска и русские селения. 14 февраля 1736 г. батыр Кыр-Кудейской волости Тулькучура Алдагулов разбивает под Уфой отряд секунд-майора Ртищева, состоявший из 300 солдат и 150 уфимских казаков и дворян[5]. Батыр Кара-Табынской волости Юсуп Арыков, действовавший в Зауралье, блокировал продовольственный обоз, выступивший в начале декабря 1735 г. из Теченской слободы под прикрытием трех рот солдат, а также 150 крестьян и «верных» башкир, чтобы обеспечить гарнизоны вновь построенных Верхояицка и Оренбурга продовольствием. На выручку обозу выступил Сибирский драгунский полк и отряд «вольницы»[6], которыми командовал полковник И. И. Арсеньев. За 15 верст до цели экспедиции правительственные

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 334.*

[2] *Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 гг. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VIII. Оренбург, 1900. С. 9.*

[3] *Кутлу-Мухаммед Тевкелев (в крещении Алексей Иванович) – касимовский мурза, переводчик Посольского приказа, участник Хивинского (1717 г.) и Персидского походов (1722 г.). В конце жизни генерал-майор.*

[4] *Рычков П.И. История Оренбургская. С.20.*

[5] *Там же. С. 21.*

[6] *«Вольницей» именовались отряды добровольцев из числа крестьян для борьбы с восставшими башкирами.*

силы подверглись атаке повстанцев: «…воры башкирцы Сибирской и Ногайской дороги Юсуп да Жиянбай во многолюдстве, человек с тысяч 5 и больше[1], остановили нас со всех сторон и приступали к нам с жестокими приступы…» Затем в лагерь к Арсеньеву явились переговорщики – башкир Салжиутской волости Иткул Лушинков и Катайской волости Абдулла Каскин, которые передали слова своих предводителей: «…полковника с людьми до отокованного провианта не пропустим, а буде же вперед пойдет, то будем дратца и до последнего человека, все тут на своей земле помрем…»[2] Полковник Арсеньев внял угрозам и отступил восвояси.

Вслед за этим Юсуп-батыр истребил гарнизон Верхояицкой крепости (ныне г. Верхнеуральск), состоявший из двух рот солдат. Как сообщает источник, «вор Юсуп, вызвав обер-офицеров и солдат обманом и всех побил, а пушки, порох, свинец взял себе»[3]. В это самое время гарнизон Оренбурга находился на грани голодной смерти. Когда отчаяние достигло предела, подполковник Чемодуров решил большую часть личного состава отправить в Сакмарский казачий городок, который располагался в 300 верстах от Оренбурга. Как пишет Рычков, «более 500 человек из команды его, Рагинского, на степи померзло и померло, а остальные 223 едва живы и кто как мог на Сакмару вышли»[4]. Узнав об этом, Кирилов обрушил свою ярость на мирное башкирское население, уничтожив 148 аулов между Уфой и Табынском. Не отставал от него полковник Арсеньев, который весной 1736 г. разорил 70 деревень Кара-Табынской, Чирлинской, Барын-Табынской и Салжиутской волостей. А затем на речке Кабанке, впадающей в Увельку, разгромил «воровское кочевье» башкир Барын-Табынской, Чирлинской, Сызгинской и Айлинской волостей, убив полтораста человек[5].

Юсуп-батыр Арыков в указанный период был главным предводителем башкир Сибирской дороги. По «допросным речам» повстанцев, «Юсуп-вор с прибором Кувакан-ской, Черлинской, Селзеутской, Катайской, Сырдынской (т. е. Сартской. – *авт.*), Балакатайской и протчих волостей к повинности согласия не имеют…»[6] Прямым следствием Оренбургской экспедиции стало основание Верхояцкой крепости, построенной на земле кара-табынцев. Выражая интересы одноволощан, он яростно включился в борьбу. Один из пленных башкир показывал: «Бунт начался от того, что у Юсупа взяли вотчины ево землю под строение Верхояитской пристани, чтоб оную не дать и за то согласились с русскими драться и дрались. А в том бунте главным почитают Юсупа. В том же согласии и Нагайская дорога, у которой взята земля под Оренбург»[7].

Знакомство с документами убеждает в том, что у каждой группы башкир были свои причины для недовольства. Жители Осинской и Сибирской дорог, как правило, руководствовались ближними и более понятными целями, нежели тревога Кильмяк-абыза и других представителей знати за геополитическое будущее Башкирии в связи с постройкой Оренбургской линии. Взяться за оружие их заставляло наступление правительственной, заводской и крестьянской колонизации, которая происходила на их глазах. На башкирских землях без согласия их владельцев основывались русские крепости, заводы, слободы, села и деревни. Поэтому на волне всеобщего подъема во многих местах возникали самостоятельные очаги повстанческого движения. Пленный

[1] *Впрочем, башкир Катайской волости Кармышак Карабашев, находившийся в отряде полковника Арсеньева, оценивал силы повстанцев в 2 тыс. чел. (См.: МИБ. Т. VI. С. 115).*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 113–114.*

[3] *Там же. С. 180.*

[4] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 23.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 155, 168.*

[6] *Там же. С. 199.*

[7] *Там же. С. 179.*

башкир Арыкул Илтыгулов показывал: «по Сибирской дороге бунт начат вотчинниками Салзаутской волости Исянгулом, Терсяцкой Сабаном, Сыгирятской Бирмяком (…), током в собрании у них было силы ста с полтора, и около Багарятской, Арамильской и Течинской слобод деревни разоряют…»[1]

Некоторые башкирские старшины «без мирского согласия» припускали «сходцев» из Поволжья, что больно било по интересам рядовых общинников. Особенно сильно страдали от наплыва поволжских «инородцев» крайние башкирские волости севера и северо-востока. Для них вопрос Оренбургской экспедиции был абстракцией и просто знаменателем общего недовольства. Именно поэтому после решения своих частных и локальных проблем они собирались вновь обратиться в повиновение правительству. Пленный башкир Шигирской волости[2] Башир Кулышев с откровенностью показывал: «По вырубке чюваш[3], мещеряков и черемис хотели быть попрежнему в подданстве и дать аманатов и ясак платить»[4].

В отличие от Приуралья в Зауралье происходили ожесточенные сражения между башкирами и отрядами «вольницы», поскольку именно в здешних слободах было сосредоточено большое крестьянское население. Сильным нападениям башкир подверглись селения в районе Шадринска – Крутихинская, Барневская, Красномысская и др. слободы, было сожжено 6 сел и деревень, а их жителей «прикололи, и в полон побрали»[5]. Близ Окуневского острога башкиры сожгли еще 8 деревень. Их было «человек с тысячю и больше и приступали ко оному острогу накрепко и была де тут баталия день весь». Не сумев взять острога, башкиры отошли в степь. Тогда за ними был послан отряд «из Окуневска крестьян с ружьем 300 человек», который настиг башкир около Миасской слободы. Здесь состоялось новое сражение, в ходе которого «вольница» понесла значительные потери и была вынуждена отступать, и теперь уже «гнались де за ними башкирцы до села Бакланского, и оттоль пошли они, башкирцы, через степь к Исете реке, и вниз де по Миясу непрестанно жгут деревни Мияской слободы»[6].

В 1735–1736 гг. обнаружилась одна важная тенденция, которой не было прежде. Разочарование в проектах чингизидских государств и, как утверждает Б. А. Азнабаев, отсутствие у башкир пиетета перед «священными» персонами Чингизидов[7], заставляли их задумываться о создании властной вертикали из представителей собственного народа. Горький опыт прежних, в общем-то, удачных восстаний показывал, что призыв Кучумовичей всегда оборачивался для башкир насилиями и грабежом со стороны союзников – калмыков, ногайцев, каракалпаков. Даже у наиболее последовательных сторонников старой династии, табынцев, покачнулась вера в идею чингизизма. Пленный башкир Кыпчакской волости Кулбай Касиков показывал: «С Казачьей Ордой и с Каракалпаки к войне согласия не имеют, а намерены иттить на руские жилисча войною одни с июня месяца (1736 г. – *авт.*), и выбирать хотели ханом Юсупа-вора и быть под ево властию, а российской власти отложиться»[8]. Юсуп Арыков был башкиром-табынцем и его согласие стать ханом говорит о многом. Взятый в плен повстанец с пытки показал: «Салзаутской волости Исенгул с прочими, также Катайской, Черлинской, Сызгинской волостей башкирцы мириться не хотят, а одно у них согласие с Юсупом, и хотят русских рубить…» Сам же главный предводитель соз-

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 182.*
[2] *В Шигирскую волость входили сс. Уфа-Шигири и Артя-Шигири Свердловской области.*
[3] *Т. е. казанских татар.*
[4] *МИБ. Т. VI. С. 127.*
[5] *Там же. С. 186.*
[6] *Там же. С. 188.*
[7] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 345.*
[8] *МИБ. Т. VI. С. 180.*

дал укрепление и приготовился к длительной обороне: «Вор Юсуп в своих юртах построил город и стоит с силою в осьми тысячах, при нем же 20 пушек»[1].

16 февраля 1736 г. правительство провозглашает курс на беспощадное подавление башкирского восстания. «Божьей милостью, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, прочая, прочая. Нашему генерал-лейтенанту и казанскому губернатору Румянцеву…Сибирской и Ногайской дорог башкирцы, презирая Нашу Императорского Величества недавно учиненную высочайшую милость…замешания показывают, чего ради указали Мы отрядить войск наших, а именно…»[2] Было приказано мобилизовать более 10 драгунских, пехотных, гарнизонных и конных милицейских полков, а также крупные отряды яицких казаков, дворян, служилых татар, калмыков. Всего – свыше 22 тыс. чел.

Более ранним указом от 11 февраля 1736 г. правительство решило вывести из подчинения башкир арендаторов их земли – мишарей, тептярей и бобылей: «Служилым мещерякам от башкирцев быть отделенным, и за их верность и службу, что они к противностям башкирцев не пристали и против них служили, земли и угодья, которыми они по найму у башкирцев владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, те дать им вечно, безоброчно… Застарелых тептерей и бобылей, по примеру мещеряков, от башкирского послушания отрешить, и за претерпенное их разорение от воров-башкирцев оброков им платить не велеть». Как писал В. Н. Татищев, «месчеряки и ясашные жили и башкирцам оброк платили, а наипаче, что на башкирцов, как на господ, работали…»[3]

Этим указом власти спровоцировали мощный межэтнический конфликт. Соблазненные перспективой получения во владение башкирских земель, мишари (мещеряки), ясачные татары (чуваши) и другие группы поволжских народностей приняли активное участие в боевых действиях против восставших. Национальная трагедия башкир обернулась для них возможностью улучшить свое материальное положение. Если во время восстания 1704–1711 гг. большинство мишарей поддержало башкир, то после 1736 г. возникла совершенно противоположная ситуация. Поэтому башкир Салжиутской волости Исенгул Лушников, находившийся в аманатах (заложниках), послал письма Юсупу Арыкову и по всем волостям, «чтоб рубить мещеряков, чуваш[4] и идти на полковника Арсеньева против ево…»[5].

К подавлению восстания были также привлечены татарские мурзы: «Казанской губернии служилых мурз тех, которые воров башкирцев сокращали: за такую их показанную верность, определить в службу попрежнему, и от корабельной работы, также и когда в службе будут, от подушного платежа освободить»[6]. Таким образом, против башкир были брошены не только правительственные войска, но и поднято все нерусское население края, которое принимало участие в карательных операциях правительственных войск. Кроме того, В. Н. Татищев[7] привлек казахов Среднего жуза, один из предводителей которых Шемамет-мурза с отрядом в 1 000 чел. вторгся в Башкирию для разорения

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 182–183.*

[2] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 198.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 232.*

[4] *Т. е. казанских татар.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 150.*

[6] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. IX (1733–1736). СПб.: Тип. II Отделения собственной Его Имп. Величества канцелярии, 1830. С. 742–744.*

[7] *Татищев Василий Никитич (1686–1750 гг.) – государственный деятель, историк, географ, экономист. В 1734 г. был назначен начальником горных заводов Урала, с мая 1737 г. – начальник Оренбургской экспедиции.*

Тамъянской волости. Однако мурзу встретили башкиры во главе с батыром Кара-Табынской волости Аккужой Кулумбетовым и нанесли казахам поражение[1]. Какой-то отряд калмыков летом 1736 г. совершил набег в верховья р. Белой и нанес башкирам «великий урон»[2].

В Зауралье башкиры нападали на крепости и слободы, а также на отряды правительственных войск. Так, предводитель катайских башкир Кутукай-батыр Ханлявин, имевший 1 500 воинов, разорял окрестности Чумляцкой и Песчанской слобод. Против него выступил горный надзиратель А. Хрущев с 718 солдатами, драгунами и крестьянами. Состоялось «жесткое сражение», в ходе которого обе стороны понесли значительные потери[3].

В это время лидер повстанцев Казанской дороги Акай Кусюмов разоряет Прикамье: сжигает дворцовые и монастырские села, аулы «верных» старшин, штурмует крепости Закамской засечной линии – Мензелинск, Заинск, Кичуевск, Новошешминск. Предания о его набегах сохранялись у жителей Елабуги до XIX в., а само башкирское восстание 1735–1740 гг. они прозвали «Акаевщиной»[4]. Получив приглашение от генерал-лейтенанта А. И. Румянцева, командовавшего карательными войсками, явиться на переговоры, Акай, а также Султан-Мурат Дюскеев приехали в условленное место и оказались в заложниках. Кильмяк-абыз, желая освободить своих соратников из плена, предпринимает дерзкое нападение на его лагерь у д. Урмекеево (Туймазинский р-н РБ) в ночь на 29 июня 1736 г., когда армия праздновала день святых апостолов Петра и Павла. В ходе яростной ночной атаки генерал потерял убитыми почти две роты солдат. Незадолго до этого Султан-Мурат Дюскеев был отпущен «клонить» Кильмяка Нурушева к принесению повинной. Однако к разочарованию Румянцева он не только «пристал в то же воровское Кильмяково собрание»[5], но и, по словам Кильмяка, предложил «идти им и бить на лагирь генерала Румянцева (…), почему все 8 тысяч и пошли, и, пришед, били на лагирь…»[6].

В сложившихся условиях вновь возник вопрос о целесообразности продолжения строительства Новой Закамской линии. Тайный советник Наумов продолжал настаивать на ее целесообразности, однако сомневался: «буде-же делать прямо от Кичюйского фельдшанца к р. Ик степью, то несколько башкирских деревень в линию войдут и оттого-б не было какого препятствия…» Генерал Румянцев доказывал перед правительством бесполезность Закамской линии: «…делать не для чего, дабы тамошнего башкирского народа тем не привести в рассуждение, будто-бы строение чинится, бояся их набегов, а линия-де и кроме того на немалой дистанции учинена, чрез которую в прошлом лете, во многих местах сквозь несколько башкирских пролазов было…»[7]

Башкиры Гайнинской волости также совершили ряд вооруженных нападений. Они разорили с. Крылово, убили 126 жителей и 132 чел. взяли в плен[8]. После этого разгромили отряд «вольницы», состоявший из «осинских обывателей, человек с 800 с ружьем», а затем вынудили с потерями отступить другой отряд «вольницы», состоявший из 1 500 чел.[9]

---

[1] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. М.–Л.: Изв-во АН СССР, 1950. С. 80.*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 252.*

[3] *Там же. С. 270.*

[4] *Кулыгинский С. П. Акаевщина // Историко-краеведческие исследования на Южном Урале в XIX–начале XX вв. / Сост. М. И. Роднов. Уфа, 2014. С. 138–144.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 219.*

[6] *Там же. С. 367.*

[7] *Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 114: Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны (1731–1740 гг.). Юрьев: Тип. К. Матисена, 1902. С. 210.*

[8] *Шумилов Е. Н. Русская колонизация башкирских земель Осинского Прикамья в XVII–XIX вв. Уфа, 2002. С. 15.*

[9] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства в XVI–первой половине XVIII в. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. С. 115.*

Башкиры в бою близ Елпачихи отбили пушку, 25 фунтов пороха и 50 ядер. Были разорены дд. Гамова и Петухова. Как сообщали источники, «июня ж в 25 день была у означенной вольницы с помянутыми ворами башкирцами баталия, и много той вольницы побили, а другие едва ушли в Осу…»[1]. Крепость Оса, фактически, оказалась в осаде.

Башкиры в походе.
Худ. А. О. Орловский (1777–1832)

Узнав об этом, императрица Анна Иоанновна написала в своем указе Румянцеву: «Получена здесь ведомость, из которой усмотрели Мы к великому Нашему неудовольствию, что воры-башкирцы Глинской (т. е. Гайнинской. – *авт*.) волости вотчину баронов Строгановых – с. Покровское, Крылово тож, выжгли и скот покололи, и посланную партию из Оренбурга в тысячи пятистах человеках в той же Глинской волости в деревне Кузеньяровой разбили, а вы, будучи тамо с корпусом около 15 000 человек, состоящим для охранения Наших подданных, надлежащей предосторожности не учинили… А что вы требовали в прибавок войск, то повелели Мы Нашему генерал-фельдмаршалу графу фон-Миниху при нынешнем расположении войска еще два полка драгунских с добрыми командирами к вам отправить…»[2] После вторичного конфуза генерал Румянцев написал рапорт о переводе его в действующую армию и отбыл на турецкий фронт под командование Миниха.

В ответ на массовые нападения башкир Зауралья на крепости и слободы, правительство мобилизовало против них крупные силы регулярных войск и особенно много отрядов «вольницы». Именно поэтому от их действий особенно сильно пострадали те башкирские волости, которые находились в непосредственной близости от русских населенных пунктов. «Верный» башкирский старшина Кара-Табынской волости Таймас Шаимов в разговоре с В. Н. Татищевым говорил: «… башкирцы от безумства, как бешеные одним плутом возмутяся, в такую великую беду впали. И ныне все видят и знают, что здесь около границы вольницею побито и, бегусчи в снегах, от стужи и голода померло более 5 000 человек; как ты сам видишь, что Терсяцкой, Сыгранской и Мякотинской волостей четвертой части не осталось»[3].

Ближайшими сподвижниками Юсуп-батыра были башкиры Терсякской волости Сабан Севергулов и Бокшурга Назаров, Салжиутской – Исянгул-абыз Мамбетов. Вскоре они стали склоняться к принесению повинной, но с определенными условиями: «…чтоб с Чебаркуля крепость снесть и на Верх-Яицкой пристани города не строить, и, кроме их, башкирцов, никто на их землях не жил, и чтоб мещеряков и чуваш[4] из их земли выслать…»[5] Однако в этот момент на башкирские волости

[1] *МИБ. Т. VI. С. 209.*
[2] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Т. II. С. 263–264.*
[3] *МИБ. Т. VI. С. 265.*
[4] *Т. е. казанских татар.*
[5] *МИБ. Т. VI. С. 230.*

Зауралья напали казахи, и это изменило ситуацию. Мещеряки Муксин Мустафин и Муслюм-мулла Аширов рассказывали: «…приехали киргиз-кайсаки с войною на башкирцов в дву тысячах, и разорили жилье Юсупа вора и прочих 7 деревень (…). В то де время Юсуп вор в доме не был, а шел было с повинною к действительному статскому советнику и, услышав про оное на дороге, назад побежал»[1]. Этот набег совершил султан Среднего казахского жуза Абулмамбет. В конце концов Юсуп уступил общественному мнению, требовавшему от него принести повинную, и сказал буквально следующее: «…отдается в волю мирскую, хотя они, мирские люди, ево, Юсупа, связав, отошлют или самому велят свою голову нести к генералу Татищеву…»[2] Как видим, хана или диктатора из Юсуп-батыра не вышло, и дело не в отсутствии у него необходимых для этого качеств, а в самом устройстве башкирской политии, не терпящей никакой иерархии. В октябре 1736 г. он с частью своих сподвижников явился на переговоры к В. Н. Татищеву и там был схвачен. После чего сей ученый муж устроил башкирам жуткую расправу: Сабан Севергулов был колесован, Бокшурга Назаров – четвертован, Исянгул-абыз Мамбетов – просто обезглавлен[3].

1736 г. был самым успешным для повстанцев. Однако если брать в расчет лишь несколько наиболее резонансных сражений 1736 г. (под Верхояицком, Красноуфимском, Осой, дд. Кубово, Урмекеево и Кундешли), то выйдет более 1 000 убитых офицеров, драгун, солдат, казаков, дворян, милиционеров, «вольницы», нерегулярной конницы «верных» башкир и мишарей. С учетом жертв, понесенных правительственными силами в ходе большого числа мелких стычек и нападений повстанцев на различные населенные пункты, данная цифра будет значительно больше. Таким образом, потери, понесенные карательными войсками в 1736 г. на территории Башкирии, значительно превысили прямые боевые потери русской армии в ходе первого года русско-турецкой войны 1736–1739 гг.[4]

В 1737 г. в руках властей оказался Кильмяк-абыз Нурушев, вождь башкир Ногайской дороги, что стало сильным ударом по делу восстания. После этого власти вынудили знаменитых пленников – Кильмяка, Юсупа и Акая – написать письмо к своим бывшим соратникам с призывом прекратить сопротивление: «…Тамъянской волости Сеит-баю, Табынской волости Салтану-Аширу, Калчирской волости Килдишу, Катайской волости Яны-беку, Кипчацкой волости Сеину да Кучер-мулле Чанкимской волости и Тингаруской волости Кучепу, Бешеульской Нурубетю и всем большим и малым премногой поклон…»[5] Обращение арестованных вождей среди прочих к Яны-беку (Джанбеку) Унаулову[6] выдает в нем предводителя башкир-катайцев Ногайской дороги.

После добровольной сдачи Юсупа Арыкова вождями башкир Сибирской дороги стали абыз Куваканской волости Бепеня Турупбердин, батыр Кыр-Кудейской волости Тулькучура Алдагулов, башкиры Дуванской волости Мандар Карабаев, Терсякской – Уракчи Суяргулов, Салжиутской – Суяргул, Кушчинской – Аюб Муллагильдин и другие. Действуя на Сибирской дороге, Тулькучура выжигает аулы мишарских и «верных» башкирских старшин, а в июне 1736 г. наносит поражение Астраханскому драгунскому полку. В. Н. Татищев писал: «Получено известие от полковника Мартакова, что вор Тюлькучура,

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 210.*

[2] *Там же. С. 220.*

[3] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства… С. 121.*

[4] *Широкорад А. Б. Русско-турецкие войны 1676–1918 гг. / Под общ. ред. А. Е. Тараса. Москва–Минск: АСТ; Харвест, 2000. С .88–102.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 354.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 365.*

учиня на него нападение, побил всех чинов 119, ранил 74, в том числе его Мартакова»[1].

После этого Тюлькучура решил напасть на Красноуфимск, о чем писал в своих «Дневных записках» академик Лепёхин: «Башкирцы наибольшую свою злость при сих горах оказали. Они переправясь через Уфу повыше Красноуфимской крепости, в намерении сделать нападение на Кунгур, неосторожных драгунов, поставленных на караульной горе в 6 верстах от Красноуфимска, побили, которому жребию подвержены были и высланные за ними в погоню две драгунские роты». После этого башкиры переоделись в драгунские мундиры и двинулись к Ачитской крепости, надеясь захватить ее обманным путем. Однако их демаскировал оставленный в живых барабанщик, который «не рача о своей жизни, и наблюдая долг верного солдата, вместо похода забил тревогу»[2]. Барабанщик погиб, но крепость была спасена.

В ходе следствия Акай Кучумов дал показания относительно прошлого своей семьи потомственных бунтовщиков: «Дед ево и отец, Кусюм Тюлекеев, старинные башкирцы Уфинского уезду. И в прошлых годех дед ево в бунт Сеитовский был согласником, и за то в Уфинском уезде по Казанской дороге повешен, а отец ево Кусюм, в бунте был Алдаровском и после того бунту умре в доме своем»[3]. Как следует из документов, в башкирском восстании 1735–1740 гг. участвовал не только сам Акай, но и его сын Абдулла. Таким образом, четыре поколения башкир рода Тамъян отдали свои жизни за свободу своего народа.

В целом к 1737 г. восстание стало утрачивать свою первоначальную силу – сказались последствия голода, охватившие башкирские волости, большие людские потери в боевых столкновениях, активность отрядов мишарских и «верных» башкирских старшин, а также сотрудничество с карателями припущенников (ясачных и служилых татар, марийцев, чувашей и др.). Тем не менее нападения башкир на правительственные войска продолжались: в августе батыр Тангаурской волости Ногайской дороги Кусяп Султангулов атаковал корпус генерала Соймонова, 17 сентября Бепеня Турупбердин разгромил отряд Ямбургского драгунского полка во главе с майором Фишером[4]. Драгуны потеряли убитыми роту личного состава и своего командира. На допросе Бепеня признался, что он руководил летним походом 1737 г. под Кунгур и в Гайнинскую волость во главе отряда в 1 300 чел., возвращаясь из которого «на дороге бой чинили с Ямбургским полком, а сколько российских людей побито и казенного ружья, мундиру и аммуницы и пушек и артиллерийских припасов взято, того не упомнит»[5].

В 1737 г. одним из главных предводителей восставших Сибирской дороги становится старшина Дуванской волости Мандар (Мендияр) Карабаев, который, собрав отряд в 1 500 чел., разорял «верных» башкир и мишарей[6]. В июне того же года башкир Катайской волости Сибирской дороги Сарткул, к которому присоединились куваканец Аднабай, кара-табынец Кушай[7], айлинец Дусмет, барын-табынец Аднагул, во главе отряда в 200 чел. напали на мещеряцкую д. Улугуш и разорили ее, убив при этом несколько человек[8]. В июле того же года 6 300 башкир под предводительством Тюлькучуры, Бепени, Мандара и других «поехали за Урал для раззорения крепостей и сибирских слобод, мещеряцких и протчих иноверческих

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 258.*

[2] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства. Ч. 2. СПб., 1772. С. 238–239.*

[3] *Там же. С. 363.*

[4] *Там же. С. 484.*

[5] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 70, 80, 118.*

[6] *МИБ. Ч. 1. С. 315–316.*

[7] *Кушай – отец пугачевского генерала Юламана Кушаева.*

[8] *МИБ. Ч. 1. С. 310.*

деревень»[1]. Затем один из отрядов под командованием Тулькучуры и сына Мандара Карабаева, Мавлюта, ходил в набег под Уфу и, по свидетельству коменданта Красноуфимска П. А. Батова, «удача им, ворам, была немалая»[2]. В августе того же года 500 башкир во главе с айлинцем Кусмяком Чувашевым и Карабаем, салжиутом Максютом Исенгуловым, катайцем Таксыр-Имбетом, табынцем Кинзекеем ходили к «горской Елани», сразились с правительственным отрядом, а потом пошли вниз по Миассу «раззорять русских людей и скота отгонять…»[3]

На фоне спада восстания у башкирских лидеров возникла идея привлечь на свою сторону казахов. В Средний казахский жуз был отправлен Султан-Мурат Дюскеев, который привел казахских ханов в Башкирию. Пленные повстанцы показывали: «…вверх по Еику на усть речки Кизилу, по ту сторону реки Ори, киргиз-кайсаки Уртаюса (Урта Юз. – *авт.*) Средней Орды Шемеки хан и Барак солтан со всем войском приехали. На Казанской дороге, Юрминской волости Салтан-Мрат Дускеев с товарыщи оных ханов вызвал и советовали обща, что нынешним летом руских людей и доброжелательных иноверцов рубить, а в зимнее время чтоб им жить по Уралу горе»[4]. Однако в итоге ханом башкир согласился быть правитель Младшего жуза Абухаир-хан. Играя на его честолюбии, Бепеня отправил к нему посланцев с предложением мира и вакантного места хана Башкирии. Тот колебался, понимая, чем рискует. Встав на сторону башкир, он мог сам оказаться в числе «воров» и потерять недавно закрепленные за казахами башкирские земли. С другой стороны, он не хотел терять лицо и славу победителя джунгар. Поэтому для пущей важности он издает нелепые повеления уфимскому воеводе и командирам войск с требованием не трогать его «подданных» – башкир и даже просит В. Н. Татищева освободить Кильмяк-абыза[5]. В конце концов ханом Башкирии провозглашается его сын Ходжа-Ахмед. Однако надежда на помощь казахов не оправдала себя. В следующем 1738 г. Абулхаир-хан, «обработанный» увещеваниями В. Н. Татищева, полностью прерывает отношения с башкирами.

Султан-Мурат Дюскеев с женой и детьми, а также с женой плененного Акая с 300 чел. уехал в казахские степи. Однако вскоре он возвратился обратно, говоря, что «де им в Киргис-Казачьей Орде житья не стало, и их де братью, башкирцов, которые с ним бежали, многих побили до смерти, а жен и детей побрали в плен, а он де, Салтан-Мрат, от оных киргиз-кайсаков ушел едва жив»[6]. В 1739 г. он вновь уехал в Среднюю Орду, откуда с торговой целью отправился в хорезмийский город Ургенч, но по дороге разбился, упав с лошади. После этого его сын был продан казахами в рабство в Ташкент[7].

В августе 1739 г. «верными» старшинами Шиганаем Бурчаковым и Юнус-тарханом Теперишевым был схвачен выдающийся повстанческий предводитель Тулькучура-батыр Алдагулов вместе со своими ближайшими сподвижниками – башкирами Катайской волости Уелданом Чурабаевым, Туркмен-Кудейской волости Салбаром Карабашевым и Кудейской волости Тлевберды Султангуловым. Все они, а также Бепеня Турупбердин были доставлены в Мензелинск, где были казнены в сентябре 1739 г.[8].

Когда идея с казахскими ханами провалилась, башкиры хотели провозгласить ханом Мандара Карабаева. Однако и это не

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 317.*
[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 70.*
[3] *МИБ. Ч. 1. С. 325.*
[4] *Там же. С. 313.*
[5] *Там же. С. 360; Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 97.*
[6] *МИБ. Т. VI. С. 552.*
[7] *Там же. С. 632.*
[8] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 138; МИБ. Ч. 1. С. 376.*

воспринималось всерьез: «Мандара называли мы ханом смехом и говорили ему, что будешь хан, также и он называетца ханом смеяся»[1]. Именно тогда, уже на исходе восстания, и возникает загадочная фигура Карасакала, последнего хана Башкирии. Долгое время он проживал в Башкирии под именем Миндигула Юлаева. Это ввело в заблуждение П. И. Рычкова, писавшего следующее: «Частоупомянутый Карасакал, хотя о себе во всей Башкирии было и разгласил и башкирцев, сообщников своих, уверил, что он Салтан Гирей, кубанский владелец, и родословную свою роспись о себе рассеял, но под следствием нашлось, что он был подлинный башкирец из Юрматынской волости подлой природы»[2]. К сожалению, эту устаревшую точку зрения повторяют некоторые современные авторы[3]. На самом же деле, он был Кучумовичем по имени Байбулат Хасанов, отец которого царевич Асан (Хасан) находился в Башкирии во время Сеитовского бунта. В начале 1740 г. он был провозглашен ханом под именем Султан-Гирея, однако в народе за ним закрепилось прозвище Карасакал, т. е. ‘Черная борода’. Он прямо заявлял башкирам: «Я де приехал для взятья здешней себе старинной земли, ибо де русские люди исстари плачивали ясак нашим дедам и прадедам, и вы для чего платите ясак и штраф, что де вам великое отягощение»[4]. Речи Карасакала разожгли пламя нового восстания, которое в народе получило название «Карасакальской войны»[5]. В ней активное участие приняли башкиры Сибирской дороги: «А к нему хану склонились в подданство старшины Мандар[6], Ямангузя[7] и Аип[8]», а башкир Катайской волости «Тлевкей Володимеров (правильно: Улатемиров или Булатемиров. – *авт.*) определен им Карасакалом князем …». На стороне Карасакала также сражались башкиры Катайской волости Яны-бек, Кудашман Тикеев, Артикей Ишкинеев, Азамат Шакырымбетев, Абдулмет Козяшев и другие предводители[9]. По показаниям пленного повстанца, «совокупилось к вору Карасакалу башкирцов Катайская, Тамъянская, Кувакайская, Телевская, Кубеляцкая, Айлинская, Каратавлинская, Тырнаклинская, Кара-Табынская, итого 9 волостей, в коих будет воров с 3 000 или з 2 000…»[10]

Память о династии Кучумовичей, как «природных» башкирских ханах, жила вплоть до XX в. Академик Иван Лепёхин, находившийся в 1770 г. среди башкир Бурзянской волости, слушал башкирского «пеуна», который «пел славные дела предков, которых батырями называют, между коими Алдар, Кары Сакал, Кильмят[11], Кучим[12] и проч. были первенствующие»[13]. Писатель Мамин-Сибиряк в очерке «Горная ночь» описывает сцену, увиденную им где-то в Башкирии: «Потом байгуш[14] Надыр пел о Кучумовичах, о старом Сеите, об Алдарбае и Салавате. Он сам увлекался пением и входил в экстаз. Закончилось это пением о каком-то молодом хане Кучумовиче, который

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 319–320.*
[2] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 50.*
[3] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства…. С. 132.*
[4] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 251.*
[5] *Там же. С. 259.*
[6] *Мандар Карабаев – старшина Дуванской волости.*
[7] *Ямангузя (Яман-ходжа) Кандаев – старшина Тырнаклинской волости.*
[8] *Аюб Муллагильдин – башкир Кушчинской волости.*
[9] *МИБ. Ч. I. С. 384, 423, 435, 437.*
[10] *Там же. С. 429.*
[11] *Кильмяк-абыз Нурушев – башкир Юрматынской волости, предводитель башкир Ногайской дороги в восстании 1735–1736 гг.*
[12] *Кучум Тюлекеев (Тулякаев) – батыр Тамъянской волости, один из предводителей башкирского восстания 1704–1771 гг., отец Акая Кучумова – предводителя башкир Казанской дороги в восстании 1735–1736 гг.*
[13] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина... Т. 2. С. 113.*
[14] *Байгуш – бедняк, нищий.*

скрывается в степи, но со временем соберет всех башкир в одно царство»[1]. Образ Кучумовичей, как символ национальной свободы башкир, жил в народе вплоть до XX в.

Башкирское восстание 1735–1740 гг. было потоплено в крови. Это было первое движение башкир, потерпевшее поражение, чему есть много причин, главной из которых является подавляющее военное преимущество правительственных сил над повстанцами. Империя смогла мобилизовать против них от 17 до 21 тыс. чел. регулярных и нерегулярных войск. Эта была та сила, которую не смог собрать Петр I в 1704–1711 гг., но правительству Анны Иоанновны эта задача оказалась посильной. По показаниям самих повстанцев, в начале восстания в 1735 г. «всего их воров в собрании хотело быть Сибирской, Ногайской и Осинской дорог двадцать одна тысяча…»[2]. То есть башкиры оценивали численность своих формирований как 21 тыс. бойцов. В действительности собралось меньше. К тому же отряды повстанцев действовали автономно на огромной территории от Камы до Тобола. Тем не менее властям понадобилось долгих 6 лет, чтобы подавить башкирское восстание.

Особенно упорное сопротивление оказали башкиры Сибирской дороги. О причинах и зачинщиках восстания рассказывал «пойманный вор», допрошенный советником экипаж-мейстерской конторы А. Ф. Хрущевым: «…начали де башкирцы бунтовать для того что на их вотчинных землях Оренбург и другие крепости стали строить. И к тому бунту главные заводчики были Сибирские дороги Каратабынской волости Юсуп Арыков, Зиянбай Иткустин, Куваканскрй волости Пепенины (т. е. Бепенины. – *авт.*) родственники, Кыр-Кудейской волости Тюлкучюра с родственниками ж, Уразгул Байбулаков, Ногайской дороги Кубеляцкой волости Акзигит Аиткулов, Карабай Турумбаев, Телевской волости Еммет Бейкеев. А сборище де их к согласию бунта чинили у реченого Зиянбая и утвердились в том, что города Оренбурха строить и Илецкой соли брать не давать и по дорогам людей не пропущать и бить и **бунтовать, пока все не помрути в том между собой они присягу учинили**…»[3] Как следует из документа, лидеры восстания дали клятву биться до последней капли крови. И свою клятву они сдержали…

Пушкин, изучавший некоторые документы по этому делу, писал в своей «Капитанской дочке»: «Казни, произведенные в Башкирии генералом князем Урусовым[4], невероятны». Однако поэт не знал и сотой доли правды. В августе 1740 г. генерал Урусов, новый начальник Оренбургской экспедиции, приказал пригнать к Оренбургу несколько тысяч схваченных башкир и зачитал им заранее написанную речь: «Отчаянные воры башкирцы, разорители своего покоя и отечества! В 1735 г. внезапно напав на идущие из Уфы Вологодского полка драгунские 5 рот, убили командующего подполковника Чирикова со многими людьми (…). В 1736 г. вы же отважились нападение учинить на генерала господина Румянцева и великий вред причинили; потом наибольшие пакости чинили в командах полковников Арсеньева, Мартакова, Тевкелева и Мерзлякина; у всех оных командиров многие тысячи верных подданных Ея императорского величества рабов от вас, воров, пропало». Отдельно было сказано о Карасакале: «А в конце прошлого 1739 г. то ваше бунтовское намерение паки явно отрыгнулось и, вымысля между собою вора башкирца Миндегула, Карасакалом назвали его, – Салтан-Гиреем, а после и ханом, с которым вновь верноподд-

[1] *Башкирия в русской литературе. Т. 2. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1991. С. 227.*

[2] *Цит. по: Самигулов Г. Х. От Далматова монастыря до Чебаркульской крепости. Челябинск: Полиграф. Объединение «Книга», 2011. С. 160.*

[3] *Там же.*

[4] *Урусов Василий Александрович – князь, потомок бея Уруса, правителя Ногайской Орды. Служил на флоте, участвовал в Персидском походе Петра I. В июне 1739 г. произведен в генералы и назначен командиром Оренбургской экспедиции.*

данным Ея величества неисчетные причинили разорения»[1].

Завершив обвинительную речь в адрес башкирского народа, генерал Урусов приступил к экзекуциям: 11 ближайших сподвижников Карасакала были посажены на кол, семь его есаулов повешены за ребра, 85 чел. повешены, так сказать, нормальным образом, 21-му отрублены головы. Но этого ему показалось мало. Башкир погнали в Сакмарский казачий городок, где казни были продолжены: 120 чел. лишились голов, 50 повешено и у 301-го были отрезаны носы и уши. Другим местом массовых казней стал Мензелинск, где было казнено и замучено еще большее число башкир-повстанцев и членов их семей. Там были посажены на кол Бепеня и Тулькучура.

Остается удивляться живучести народной памяти об этих кровавых событиях. Русский писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк в конце XIX в. где-то в Башкирии записал песню «башкирского барда» байгуша Надыра, который пел следующее: «…проклятый генерал Соймонов, ты поставил на горе 12 каменных столбов, на каменных столбах поставил 11 железных шестов, а на шесты посадил 12 башкирских старшин, лучших башкирских старшин (…). А башкирские старшины сделали всего только одну ошибку – поверили тебе. Ах, если бы все башкиры думали как один человек, они никогда бы не поверили проклятому генералу Соймонову!»[2]

Командиры, руководившие подавлением башкирского восстания, использовали средневековые приемы запугивания населения, технологии психологического террора и подавления. Например, такая просвещенная личность как В. Н. Татищев не гнушался методами испанской инквизиции, совершая публичные аутодафе. 10 апреля 1738 г. в том же Екатеринбурге при стечении народа В. Н. Татищев сжег на костре башкира[3] Тойгильды Жулякова. В обвинении ему вменялось следующее: «Ты, крестясь в веру греческого исповедания, принял паки махометанский закон, и тем не только в богомерзкое преступление впал, но яко пес на свои блевотины возвратился, и клятвенное свое обещание, данное при крещении, презрел»[4]. В апреле 1739 г. по приказу генерал-майора Л. Я. Соймонова, начальника Комиссии башкирских дел, в том же Екатеринбурге была сожжена башкирка Катайской волости Кисякбика Байрасова: «Пойманную башкирку, которая была крещена и дано ей имя Катерина, за три в Башкирию побега и что она, оставя Закон Христианский, обасурманилась, за оное извольте приказать на страх другим казнить смертию – сжечь, дабы впредь, на то смотря, другие казнились»[5].

Первый начальник Оренбургской экспедиции И. И. Кириллов, еще в 1735 г. представил в Сенат следующее предложение по борьбе с повстанцами: «...и так, со всех сторон окружа, воров и их жен, и детей, и пожитки их, и лошадей, и скот брать, а дома вовсе разорить, и которые пущие заводчики, тех по указам на страх другим казнить, а непущих и детей мужеского полу, годных в ссылку, в Остзею сослать, а жен, детей и девок развесть во внутренние города и раздать в неволю, чтобы корень их был вовсе вырван...»[6] Всего в ходе подавления восстания десятки тысяч башкир были убиты и посажены в тюрьмы, а их дети крещены и проданы в центральные губернии империи. Многие из них впоследствии выкупились из неволи, но на родину, с которой были потеряны все связи, они уже не

---

[1] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 49.*

[2] *Мамин-Сибиряк Д. Н. Горная ночь // Башкирия в русской литературе. Т. 2. (Предисловие, биограф. справки, комментарии и библиография М. Г. Рахимкулова). Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1990. С. 227.*

[3] *Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723–1781). Екатеринбург, 1998. С. 28.*

[4] *Анисимов Е. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 541–542.*

[5] *ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 818. Л. 243.*

[6] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Т. II. С. 84.*

вернулись. От них повелись на Руси фамилии Башкировы, Башкирцевы, Башкириновы.

Следует заметить, что причина столь жестокого подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. заключалась не столько в стремлении государства подавить любые проявления башкирской вольности, сколько в личностных характеристиках командиров и администраторов, которым был вверен Башкирский край. В. Н. Татищев, А. И. Тевкелев, И. К. Кирилов, В. А. Урусов, Л. Я. Соймонов, практиковавшие принцип коллективной ответственности за преступления, а потому запятнавшие свои руки кровью невинных людей, были «птенцами гнезда Петрова», и это многое объясняет. Подобно своему духовному отцу, они презирали человеческую жизнь и для достижения цели готовы были предпринимать любые меры. Не случайно и Артемий Волынский, автор первого проекта решения башкирского вопроса, направленного на уменьшение численности башкир «хотя до половины»[1], был петровским сотрудником. Всех их объединял утилитарный подход к делу без какой-либо рефлексии относительно гуманности и моральности своих действий.

Восстание 1735–1740 гг. было первым движением башкир, потерпевшим поражение. Власти теперь всячески подчеркивали, что Башкирия ничем не отличается от статуса других провинций империи. В. Н. Татищев в полемике с башкирами даже пытался отрицать факт их добровольного подданства. Он под страхом смерти запрещал называть восстание войной, а его прекращение – миром, поскольку это предполагало политическую субъектность Башкирии. В любом случае 1740 г. стал переломным в истории края, поскольку правительству удалось изменить прежний характер отношений с центром. Не случайно, американский исследователь А. Донелли считал данный хронологический рубеж датой окончательного «завоевания Башкирии»[2].

Однако правительство, лишив башкир многих прежних атрибутов вольности, не решилось пойти на перевод башкир в разряд тяглого (податного) населения и отмену их вотчинного права на землю. Через несколько лет по окончании восстания мишари, ясачные и служилые татары, чуваши и другие вновь были возвращены в разряд башкирских припущенников и вновь были принуждены к выплате оброка собственникам земли. Этому также способствовала твердая позиция «верных» башкирских старшин, написавших в 1738 г. челобитную императрице Анне Иоанновне, в которой просили «с вышереченных припущенников как с руских, так и с ясачных иноверцов с вотчинных наших земель и с рыбных ловель повелено б было брать нам с них оброк попрежнему». Среди большого числа башкирских старшин в челобитной приложил свою тамгу сотник Катайской волости Сибирской дороги Кармыш Карабаев[3]. Лишь 6 мишарских аулов под Уфой (Чишмы, Калмаш, Сафар, Нижние и Верхние Термы, Тепериш) сумели закрепить за собой «бунтовщичьи земли»[4].

Еще в 1736 г. В. Н. Татищев вынашивал план по переселению башкирских припущенников, «месчеряков и чуваш[5], находясчихся в великой с башкирцами противности», на восток: «междо новопостроенными крепостьми и Тоболом на башкирских же порозжих землях под тем видом, что те земли изстари сибирских татар, а башкирцам никогда в даче не были, но они силою завладели…». Ему вторил А. Ф. Хрущев, советник экипаж-мейстерской конторы, который писал: «1) Мещеряки и чуваши будут жить на данных им землях, яко на своих, и будет другой народ особливой, вместо

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 305.*

[2] *Alton S. Donelly. The Russian Conquest of Bashkiria 1552–1740. New Haven and London, Yale University Press, 1968.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 145.*

[4] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI–первая половина XIX в.). Уфа: Китап, 2006. С. 205.*

[5] *Т. е. казанских татар.*

того, что ныне, яко данники башкирския; 2) Не будут башкирцов, яко господ своих, бояться, но будут почитать власть е. и. в. как башкирцы сами, и будут им во всем равны»[1].

Вероятно, в русле этих решений следует рассматривать появление в на р. Теча мишарских (мещеряцких) селений Муслюмово, Кунашак и Курманово на конфискованных башкирских землях, отведенных поселенцам в 1742 г. за участие в подавлении башкирского восстания 1735–1740 гг.[2] Эта группа мишарей сначала обитала у оз. Улугуш недалеко от Катайского острога (ныне г. Катайск Курганской области). Аналогичным образом, на «порозжих» землях башкир-табынцев в 80-х гг. XVIII в. возникли мишарские селения Сафакулево, Аджитарово, Сюлюклино и др. по р. Чумляк (ныне Сафакулевский район Курганской области).

Опасения властей относительно нового возмущения башкир не были напрасными, так как башкиры хотя и были разгромлены, но не были уничтожены морально. П. Д. Аксаков, назначенный вице-губернатором Уфимской провинции, вскрыл вопиющие факты злоупотреблений со стороны начальников Комиссии башкирских дел, Оренбургской экспедиции, уфимских властей и командиров карательных отрядов. Его возмущали не столько факты жутких расправ над мирным башкирским населением, граничивших с геноцидом, сколько практика тотального взяточничества, вымогательства и грабежа, благодаря которой чиновники названных учреждений в краткие сроки сколачивали большие капиталы. У башкир путем угроз, шантажа и арестов вымогались деньги, скот, скакуны и другое имущество. Начальник Комиссии башкирских дел генерал-лейтенант Л. Я. Соймонов уничтожил и отдал в рабство, по словам П. И. Рычкова, более 15 тыс. башкир[3]. Поэтому многие «верные» старшины встали на сторону П. Д. Аксакова, который «объявил себя покровителем башкирского народа, и что всякий обиженный Соймоновым может искать защиты у него, Аксакова»[4]. Как пишет П. И. Рычков, «от сего явились у всех старшин разныя междуусобия и ссоры, а особливо между главными Шарыпом и Аракаем»[5].

Как писал Р. Г. Игнатьев, «начался новый в своем роде башкирский бунт, но только вместо пуль и стрел полетели просьбы, доносы и жалобы на Соймонова…» По каналам П. Д. Аксакова все они направлялись прямо в Сенат. Башкиры разделились на две партии: одни были за Аксакова, а другие «более благоразумные, решили не выходить из повиновения Соймонову, как царем поставленному главным командиром, ожидая, что Аксакова из Петербурга непременно уймут и тогда все его сторонники пострадают». Однако в Сенате все жалобы были рассмотрены и от генерала потребовали объяснений. «Что же делал Соймонов? – вопрошает Р. Г. Игнатьев. – Соймонов, столь энергичный усмиритель бунта, грозный судья и каратель, вдруг до того струсил Аксакова и башкир, что даже не решился выехать из Мензелинска[6] в Самару[7] для принятия должности (…). Сначала, Соймонов хотел было поступить грозно-энергически: он велел схватить и подвергнуть пытке старшину Аракая (Акбашева. – *авт.*)[8] с товарищами; но

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 301, 309.*

[2] *Этнокультурная история населения Сафакулевского района... С. 42–43.*

[3] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 56.*

[4] *Игнатьев Р. Г. Суд над бригадиром Аксаковым // Оренбургский листок. 1877. № 4.*

[5] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 58. Шарип Мряков и Аракай Акбашев были старшинами Каршинской волости Казанской дороги.*

[6] *В Мензелинске находилась штаб-квартира Комиссии башкирских дел. Здесь же производились массовые казни осужденных повстанцев.*

[7] *В Самаре находилось управление Оренбургской комиссии, начальником которой Л. Я. Соймонов был назначен в 1741 г.*

[8] *Аракай Акбашев – старшина Каршинской волости Казанской дороги. Жил в ауле Акбаш нынешнего Кушнаренковского района РБ.*

из этого ничего не вышло, а только возмутило, конечно, не без участия, не без поджогов со стороны Аксакова, башкир, так что даже между ними возникло покушение на жизнь Соймонова, и таким образом прошло более года, а главный командир края все сидит в засаде, не делая шага из Мензелинска…»[1]

Узнав о вступлении на престол 18 января 1742 г. новой императрицы Елизаветы Петровны, «Соймонов, желая поправить себя в глазах нового правительства, отправил в Петербург двух преданных себе башкирских старшин Шарипа Мрякова и Ахмира Асанова с другими депутатами от башкир, поздравить императрицу от лица всего башкирского народа…» Однако через некоторое время Соймонов получил указ о снятии с должности. Тем не менее поездка башкирской делегации ко двору новой царицы состоялась. Вотчинное право башкир на землю вновь было подтверждено.

Восстание 1735–1740 гг. было последним движением башкир, в ходе которого было поднято знамя Кучумовичей. Присоединение казахских жузов к Российской империи поставило черту под идеей восстановления чингизидского ханства, которая на протяжении целого столетия вдохновляла башкир на борьбу за свои вольности и придавала ей юридическое обоснование. Будучи идеологической платформой башкирских восстаний, она более не могла объединять широкие массы населения Башкирии, которое к середине XVIII в. становилось все более многонациональным. Поскольку большинство его по-прежнему составляли мусульмане, обязательно должна была возникнуть идея общемусульманского восстания, рождению которой способствовала общественно-политическая ситуация в крае.

Восстание 1755 года («Бурзянский бунт»)

В середине XVIII в. в Урало-Поволжье царила межконфессиональная напряженность, поскольку правительство усилило давление на ислам и в то же время активизировало миссионерскую деятельность церкви. Указом Анны Иоанновны от 11 сентября 1740 г. всем желающим принять крещение мусульманам и язычникам были обещаны различные льготы, денежное вознаграждение, одежда[2]. Мулла Батыршах Алиев в своем письме Елизавете Петровне рассказывает, как один работник мишарского есаула Мансура, одолжив у хозяина 80 рублей и не желая возвращать деньги, крестился, чем списал свой долг[3].

По Сенатскому указу от 19 ноября 1742 г. подлежали разрушению все новопостроенные мечети в Казанской, Сибирской, Астраханской и Воронежской губерниях[4]. В ходе претворения этого указа в жизнь было уничтожено 418 из 536 мечетей в одном только Казанском уезде[5]. В Уфимской провинции столь крутые меры не предпринимались. Однако христианизаторская тенденция существовала. В 1751 г. Сенат рассматривал представление митрополита Тобольского Сильвестра Гловацкого, предлагавшего объявить провинившимся в чем-то 11-ти башкирам Салжиутской волости, что в случае принятия ими православия они получат прощение. На это один из них, рудознатец Сали Бускунов[6], заявил: «…воля

---

[1] *Игнатьев Р. Г. Суд над бригадиром Аксаковым.*

[2] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 11 (1740–1743 гг.). СПб., 1830. С. 254 (№ 8236) (далее ПСЗ. – авт.).*

[3] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне / Составление, транскрибирование текста, глоссарий, введение, комментарии академика Г. Б. Хусаинова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1993. С. 80–81.*

[4] *ПСЗ. Т. 11. С. 719 (№ 8664).*

[5] *ПСЗ. Т. 14 (1754–1757). С. 608 (№ 10597).*

[6] *Сали (Салей) Бускунов – известный рудознатец и рудопромышленник, занимавшийся геологоразведкой за рр. Уй, Тобол, Ишим. Кроме того, он со своими компаньонами поставлял железную руду на Ревдинский и другие заводы Демидова. Кроме него, в Салжиутской волости рудоискательством занимались Кильсур Кинзягулов, Чубар-батыр Балагушев и другие (См.: Башкирские рудопромышленники Тасимовы / А. З. Асфандияров, Н. М. Кулбахтин, С. Н. Кулбахтин, М. Г. Муталов, Р. Ф. Салимьянов. Уфа: Китап, 2011. С. 65–66).*

де нашей государыни, хоть смерти предаст, креститься не желаю…». Обсудив это дело, Сенат пришел к мнению, что башкиры «в богопротивном своем магометанском законе толь крепки и замерзелы, что весьма сумнительно, дабы они, по легкомыслию своем, в разсуждение онаго своего закона не впали в какое крайнее отчаяние (…). Отважности их пример последнее их замешание, ибо под видом, якобы охраняя свои вольности и земли, почти ни за что бунтовали и помирали…»[1]

Однако указом от 20 февраля 1744 г. все же предписывалось «в Башкирах мечетей и школ без указов вновь не строить», а в селениях, где проживают «воспринявшие веру Греческого исповедания», мечети нужно было разрушить[2]. Словом, если кому-нибудь вздумалось бы принять христианство, то, несмотря на численное превосходство мусульман, мечеть в данном башкирском ауле пришлось бы снести. На фоне религиозного угнетения население Урало-Поволжья охватили мессианские настроения, связанные с надеждами на скорое освобождение от власти «неверных». Мулла Мурад Ишкалиев, призывал в 1760-х гг. к основанию «нового Булгара»[3]. Эту же традицию продолжали башкирские писатели и суфийские шейхи XIX в. Тадж ад-дин Ялчигул аль-Башкурди, ‘Али Чукури и др., для которых булгарство было цивилизационным кодом, а вовсе не отражением этнического происхождения от булгар. В свете этого становится понятным смысл «Высочайшего указа от 5 декабря 1767 года Оренбургскому губернатору с разъяснением, что (последний) башкирский бунт 1755 года был основан на том, что Башкирцы, называя себя неинако как Болгарами, под сим имянем просили себе «протекции» у Оттоманской Порты»[4].

Непосредственным поводом к новому башкирскому восстанию стал Сенатский указ от 16 марта 1754 г., согласно которому с башкир был снят традиционный ясак. Он был заменен на покупку из казны соли по 35 копеек за пуд, что обходилось им в 6 раз дороже. К тому же ясак имел символическое значение, как непременный атрибут добровольного подданства. «Озлобленные башкирцы заявили, что соль покупать из казны не желают, а будут брать ее, как раньше, “из казны Господа Бога Нашего”, – писал В. Н. Витевский. – Чтобы избавиться от притеснений и довести о них до сведения Государыни, башкирцы решили возстать». Первым делом они обратились к правителю Среднего казахского жуза Аблай-хану, «чтоб им, когда они разорят все крепости и почтовые станы в Башкирии, дозволено было укрыться в Киргиской степи, что Аблай им и обещал»[5]. Как вспоминал один из четырех ахунов Башкирии, мишар по национальности, Батыршах Алиев, уже летом 1754 г. вся Башкирия знала о готовящемся восстании.

В марте 1755 г. к Батыршаху Алиеву, одному из наиболее уважаемых улемов, приехал некий Исмагул, башкир Кальчир-Табынской волости, и передал ему анонимное письмо, в котором адресату напоминалось о смысле коранического аята: «О, Пророк! Побуждай верующих к сражению». Кем было написано письмо, осталось тайной. Чья-то невидимая рука управляла всем. Тем не менее Батыршаху Алиеву стало ясно, что башкиры предлагают ему стать духовным лидером восстания. После этого ахун стал рассылать «возмутительные» письма ко всем мусульманским народам – казанским и сеитовским татарам, тептярям, мишарям, казахам, надеясь поднять их на борьбу во имя веры. Расчет, видимо, состоял в том, чтобы нейтрализовать эту «пятую

---

[1] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 184–185.*

[2] *ПСЗ. Т. 12 (1744–1748). С. 26 (№ 8875).*

[3] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 65.*

[4] *Высочайший указ от 5 декабря 1767 года Оренбургскому губернатору [Электронный ресурс]. URL: http://zz-project.ru/akty-shermyaitskoj-dachi.*

[5] *Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. 3. Казань: Типо-литография В. М. Ключникова, 1897. С. 850–851.*

колонну» в тот момент, когда башкиры будут вести боевые действия с правительственными войсками. Именно поэтому и понадобился мусульманский авторитет небашкирского происхождения – мишар Батыршах Алиев.

Абсолютно независимо от «возмутительных» писем Батыршаха 15 мая 1755 г. внезапно восстают башкиры Бурзянской волости Ногайской дороги, которые убивают начальника горно-изыскательской партии Брагина и его помощников, а затем разоряют Сапсальский ям Исетского тракта и расправляются с находившимися при станах драгунами и чиновниками. Поскольку дальнейшего плана действий не было, участники этого вооруженного выступления снялись с насиженных мест, и ушли в казахские степи. Посланный за ними вдогонку отряд капитана Лядомского, состоявший из полуроты военнослужащих, был разбит: погиб сам капитан и 10 солдат. Оренбургский губернатор Иван Неплюев тут же послал повеление хану Младшего казахского жуза Нур-Али, сыну Абулхаира, «злодеев-башкирцев в киргис-кайсацких улусах ограбить и, разобрав по разным рукам, пленниками учинить»[1]. Нур-Али немедленно выполнил указания губернатора: летом в Оренбург были доставлены пленные мужчины, а женщин и детей казахи оставили себе.

Неплюев отправил в Бурзянскую волость многочисленные команды войск во главе с бригадиром Бахметовым и подполковником Исаковым. Начались массовые аресты, допросы и пытки местных жителей. Вместо арестованных башкирских старшин и сотников власти назначили верных правительству мишарей. Чтобы предотвратить новое вооруженное выступление, посреди башкирских волостей была заложена новая крепость – Зилаирская. Однако суровые действия И. Неплюева спровоцировали новую вспышку восстания. В августе 1755 г. бурзянцы перебили мишарских старшин, затем напали на Вознесенский, Преображенский и Покровский заводы, убили

Отступающий казак-башкир. *Гравюра XIX в.*

множество заводских рабочих. Команда капитана Шкапского, состоявшая из роты драгун и 50 казаков, была «перерезана в одной теснине»[2]. После этого началось массовое бегство бурзянцев, кыпчаков, тангаурцев и усерганов за Яик. Однако это не означало прекращения восстания. Оставив в казахских улусах Среднего жуза свои семьи, они возвращались обратно и продолжили нападения на горные заводы – Кананикольский, Преображенский, Авзяно-Петровский и др. Но оренбургский губернатор опять подговорил хана Нур-Али к захвату семей повстанцев, которым ничего не оставалось делать, как снова возвращаться за Яик для освобождения из неволи своих родных. И. Неплюев в своих мемуарах удовлетворенно пишет: «Башкирцы ж, мужья и отцы, увидев в своих защитниках и обнадеживателях (т. е. казахах. – *авт*.) такое над женами их и над дочерьми насильства, принуждены нашлись защищать их с потерянием жизни, и сим спо-

[1] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 187.*
[2] *Витевский В. Н. Указ. соч. Т. 3. С. 861.*

собом погибло немало башкирцов и киргисцов (…). Озлобленные башкирцы обратили всю свою ярость на ближайшие киргизские улусы, многих побили и взяли их жен и детей и весь скот (…). Сие происшествие положило таковую вражду между народами, что Россия навсегда от согласия их может быть безопасна»[1]. Как видим, «панисламистские» письма Батыршаха к казахам не возымели никакого действия, если, вообще, до них доходили.

Замысел Батыршаха поднять на «священную войну» мусульман Урало-Поволжья также потерпел полное фиаско. Татары Сеитовского посада прямо сказали ему, что присоединятся к башкирам только в том случае, если те будут одерживать верх[2]. Аналогичного мнения были мишари, за что удостоились порицания со стороны Батыршаха. Казанские служилые татары и мурзы за то, что «в прежний башкирский бунт против их башкирцов с пользою употребляемы были», снарядили 5 000 чел. для участия в карательных операциях[3]. За это им было обещано жалование за 2 месяца вперед по норме донских казаков, а также все захваченное имущество башкир и ясырь. И. Неплюев в своих «Записках» пишет: «Тевтяри и мещеряки с такою ревностию против башкирцев вступились, какой только желать возможно было, а знатнейшие их старшины отправили от себя для сыскания тех возмутителей таких людей, которые их и в лицо знали»[4]. Кроме того, против башкир был отправлен 3-тысячный отряд донских казаков. Всего под рукой у И. Неплюева было собрано более 36 тыс. чел., и восстание башкир в скором времени было подавлено[5]. Однако башкирско-казахская война продолжалась и в следующем 1756 г., чему оренбургский губернатор нисколько не препятствовал, хотя был обязан удерживать подданных России – башкир и казахов – от взаимного истребления.

Воззвания Батыршаха возымели действие лишь на башкир Гайнинской волости, которые действительно откликнулись на его призывы к джихаду. В июне-июле 1755 г. они неоднократно давали знать вождю о своей готовности, но тот тянул время. Когда в августе стало известно о возобновлении восстания в Бурзянской волости, гайнинцы вновь приехали к Батыршаху с предложением начать борьбу, однако и на этот раз он не решился действовать. Вместо этого ахун отправил в Гайнинскую волость своих учеников для выяснения обстановки. Используя их приезд, житель д. Тюнгак Чурагул Минлибаев собрал отряд из числа башкир селений Тюнгак, Барда, Султанаево, Сарашево, Аклушево, Башапово. Одновременно восстали башкиры аула Кызыл-Яр под предводительством Акбаша Андрюшева и Мустая Теребердина и убили своего старшину Абдука Кужагулова. Предполагалось, собрав эти отряды воедино, немедленно выступать в аул Карыш на Сибирской дороге, где ожидал их Батыршах. Однако на мятежников внезапно напал старшина Туктамыш Ишбулатов и разогнал их. Тем не менее 2 или 3 сентября один из отрядов все же добрался до Карыша, но Батыршаха там уже не оказалось, так как он 1 сентября, потеряв надежду на успех дела, вместе с семьей и учениками бежал в лес.

Мятежный имам был пойман только через год, 8 августа 1756 г., в ауле Азяк нынешнего Бураевского района РБ. По словам Батыршаха, он сознательно пришел в данное селение, чтобы через своего старого знакомого здешнего мишарского старшину Сулеймана Деваева оформить явку с повинной и объявить государыне «слово и дело». Однако за его голову была назначена награда в 1 000 ру-

---

[1] *Записки Ивана Ивановича Неплюева (1693–1773). СПб.: Издание А. С. Суворина, 1893. С. 157, 159, 161.*

[2] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. С. 97.*

[3] *ПСЗ. Т. 14 (1754–1757). С. 436 (№ 10469).*

[4] *Записки Ивана Ивановича Неплюева. С. 154.*

[5] *История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: В 2 т. / И. Г. Акманов, Н. М. Кулбахтин, А. З. Асфандияров и др. Т. 1. Уфа: Китап, 2004. С. 193.*

блей, а явка с повинной аннулировала бы ее. Поэтому старшина, не желая терять деньги, уговорил Батыршаха представить все в ином свете: «Поймавшему тебя назначено 1 000 рублей вознаграждения. Итак, ты сам человек рассудительный. Нам нет никакой выгоды, если объявим, что ты сам явился. И тебе нет никакой выгоды, потому что твое слово мы не можем выполнить, а также потому, что необходимые [тебе] твои слова и без нашего объявления не останутся под ногами»[1]. Слова старшины со всей неприглядной очевидностью демонстрируют действительные ценности служилой татарской элиты. Вместо того, чтобы помочь Батыршаху в донесении чаяний угнетенных мусульман до императрицы, они думали лишь о личном обогащении. Батыршах был доставлен в Уфу, а затем заключен в Шлиссельбургскую крепость. В 1762 г. при попытке к бегству он погиб, убив при этом четырех охранников.

Нерешительность Батыршаха стала причиной срыва восстания на Осинской и Сибирской дорогах. В то же время восстание башкир Ногайской дороги проходило без его участия и, по всей видимости, независимо от его религиозной проповеди. Академик И. Лепёхин, побывавший в Башкирии летом 1770 г., т. е. через 15 после описываемых событий, приводит его народное название – «Бурзянский бунт»[2]. Выражение «восстание Батырши», принятое в современной литературе, является продуктом историографии. Если бы Батыршах Алиев действительно был лидером движения, народ бы это запомнил, как запомнил «Дайчиновщину», «Сеитовский бунт», «Алдаровщину», «Акаевщину» и «Карасакальскую войну».

Несмотря на то, что восстание 1755 г. или «Бурзянский бунт», было самым незначительным из череды грандиозных башкирских движений XVII–XVIII вв., оно имело большое историческое значение. Аллен Франк пишет: «Восстание Батырши 1755 г. было самым важным событием, которое привело к переоценке отношений между российскими властями и улемами…»[3] Действительно, мираж общемусульманского восстания, возникший перед глазами властей благодаря красноречивым обращениям Батыршаха и подкрепленный реальными вооруженными действиями башкир Ногайской дороги, по всей видимости, никак не связанными с призывами ахуна Сибирской дороги, настолько напугал правительство, что оно решило пересмотреть свое отношение к исламу. Епископ Лука Конашевич и архимандрит Сильвестр Гловатский, проводившие агрессивную христианизаторскую политику в Поволжье и Сибири, по решению Синода были навсегда удалены из Казанской губернии. Сенатским указом от 23 августа 1756 г. было разрешено строительство мечетей в Казанской, Нижегородской и Сибирской губерниях. Фактически ислам перешел из разряда гонимых конфессий в «терпимые» именно в правление Елизаветы Петровны. Екатерина II лишь окончательно закрепила его новый статус учреждением в 1788 г. Оренбургского (первоначально Уфимского) духовного магометанского собрания в историческом центре Башкирии городе Уфе. За равноправие исламской религии в Российской империи башкиры заплатили десятками тысяч своих жизней.

Крестьянская война 1773–1775 годов («Пугачевщина»)

Башкирское восстание 1755 г. сняло остроту религиозной проблемы, но не решило главного для башкир земельного вопроса. На отторгнутых у башкир землях продолжалось строительство городов, крепостей, заводов и были даже созданы новые территориально-административные единицы, такие как Оренбургское казачье войско и Исетская провинция (ныне Челябинская область). В представлении императрице Елизавете Петровне уфимский

[1] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. С. 112.*
[2] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина… Т. 2. С. 99, 143.*
[3] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 48.*

канцелярист К. Ураков писал следующее: «В Оренбургской губернии, Уфимской, Исетской провинциях по Яику, по Белой, по Уфе рекам построены и ныне строятся города и многие крепости, и около оных взяты рыбные ловли, пахотные земли и сенные покосы и прочие угодья, круг каждой крепости по 50 верст и больше, которыми владели издревле Уфимского уезда башкирский народ»[1]. К концу XVIII в. только к заводчикам – Строгановым, Демидовым, Твердышевым, Шуваловым, Масаловым, Осокину, Глебову, Лугинину и др. перешло около 5 766 752 десятины (57 тыс. кв. км.) башкирской земли, что составляло около 16 % всей территории тогдашней Башкирии[2]. Недовольство башкир росло, но оно тщательно скрывалось из-за страха перед новыми репрессиями.

Башкир-казак. *Рис. XIX в.*

Писатель Филипп Нефедов очень точно описал настроения башкирской знати накануне восстания: «Юлай был вотчинник, человек богатый, умный и влиятельный (...). Местные власти относились к башкирскому старшине с доверием; недаром же Юлай участвовал в погоне за калмыками и ходил в Польшу усмирять польских конфедератов (...). Но башкирский старшина в действительности далеко не был тем, чем он так искусно умел казаться. На глазах у Юлая пылали башкирские селения, разорялся край; у него самого купцом Твердышевым отнята земля под Симский завод (...). Истый башкир, горячо любивший родину, Юлай не мог оставаться равнодушным зрителем; он маскировал свои чувства, но в душе оставался недоволен и таил месть. От такого отца родился Салават…»[3]

Башкиры прекрасно понимали, что в случае чисто национального башкирского бунта против них немедленно будет брошена не только регулярная армия, но и все многочисленное небашкирское население Башкирии. В этом случае шансы на успех были крайне малы. Идея общемусульманского движения также не годилась: печальный опыт предыдущего восстания, когда против башкир ополчились единоверцы (казахи, татары, тептяри, мишари), был слишком свеж. Нужна была еще более универсальная идеологическая платформа. Им нужен был такой лидер, который интегрировал бы чаяния всего многонационального и многоконфессионального населения Оренбургской губернии. И таковой вскоре нашелся.

Когда осенью 1773 г. в Оренбургской губернии появился донской казак Емельян Пугачев, объявивший себя «чудесно спасшимся» императором Петром III, для башкир это было подарком судьбы, поскольку идея восстания во имя законного царя объединяла всех недовольных вне зависимости от национальности и религиозной принадлежности и ставила под сомнение сам существующий строй. Они немедленно нашли единомышленников и в лице яицких казаков, бунт которых был подавлен, в том числе башкирскими отрядами,

[1] *МИБ. Т. III. С. 555.*

[2] *История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. С. 211.*

[3] *Нефедов Ф. Д. Движение среди башкир перед Пугачевским бунтом: Салават, башкирский батыр // Русское богатство. СПб. № 10. 1880. С. 83–108.*

всего лишь два года назад в 1771 г. Теперь они словно решили, что, мол, хватит давить друг друга, нужно объединяться во имя общих целей. Не случайно, секретарь пугачевской военной коллегии, дворянин по происхождению, Алексей Дубровский на допросе показывал: «Во всем возмущении и начатии дела состоят причиною яицкие казаки, которые, сообщась заедино думою с башкирцами, хотели отменить учиненную якобы им обиду от бояр...»[1]

Башкиры также прекрасно понимали, что Пугачев – не царь, а самозванец. По окончании Пугачевщины башкирский сотник Бала-Катайской волости Упак Абзанов на допросе сказал: «Зная, что Пугачев из злейших разбойник, башкирские старшины повиновались ему единственно льстясь лестным его обещанием, что он может возвратить в здешних местах заселившую землю и что господ никого не будет, а всякий сделается самовластным...»[2] Башкиры, многократно бывавшие в Петербурге и Москве, а некоторые лично встречавшиеся с августейшими особами, вельможами и генералами, нисколько не обманывались относительно происхождения «Петра Федоровича». Другое дело крестьяне, которые искренне верили, что перед ними настоящий царь. В этом-то и заключался замысел яицких казаков, башкир и Пугачева. Нужно было раскачать эту громадную крестьянскую массу, оседлать ее и въехать на ней в ворота Кремля. Без нее восстание не приобрело бы своего всероссийского масштаба, а вылилось бы в обыкновенный казачий бунт или типичное башкирское восстание.

Если казаки и башкиры хотели вернуть прежние вольности и земли, то крестьянами двигал стихийный, зачастую неосознанный, протест против самого порядка вещей. Его озвучил симбирский купец Иван Грязнов: «Господь наш Иисус Христос желает и произвести соизволяет своим святым промыслом Россию от ига... Всему свету известно, сколько во изнурение приведена Россия, от кого же, вам самим небезызвестно. Дворянство обладает крестьянами, но, хотя в Законе Божием и написано, чтоб оне крестьян содержали, как детей, но оне не только за работника, но хуже почитали собак своих, с которыми гоняли за зайцами. Компанейщики завели премножество заводов и так крестьян работою удручили, что и в сылках тово никогда не бывало, да и нет... Дворяне привыкли всею Россиею ворочать, как скотом, но ища и хуже почитают собак, а при том без малых жить не привыкли...»[3] Таким образом, острое недовольство охватило широкие слои общества и требовало выхода. Недаром литератор Денис Фонвизин в 1774 г. писал генералу А. И. Бибикову: «Ведь не Пугачев важен, да важно всеобщее негодование...»

Сразу после убийства Петра III по всей России разнеслись слухи о его «чудесном спасении». В 60–70 гг. XVIII в. стезю самозванства опробовало несколько человек (Н. Колченко, А. Асланбеков, Г. Кремнев, П. Чернышев, Ф. Богомолов, Г. Рябов, Н. Кретов), однако успеха добился лишь Пугачев. Прошлые самозванцы были крестьянами или разночинцами и ориентировались на подобных себе. Лишь Пугачев сделал ставку на служилые классы и не ошибся. Как пишет И. М. Гвоздикова, «стержнем повстанческих сил было служилое сословие: 5 тысяч служащих и отставных яицких казаков, 5–6 тысяч служащих и отставных оренбургских казаков, 5 тысяч мишарей и служилых татар, 2 тысячи ставропольских калмыков и самое большое число воинов – около 50 тысяч башкир»[4]. Как видим, идеология башкирских движений шла по пути расширения социальной базы: национальное восстание → мусульманское

---

[1] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа: Китап, 2000. С. 33–34; Пугачевщина. Из следственных документов и официальной переписки. Т. 2. М.–Л., 1929. Док. № 72.*

[2] *Там же. С. 32–33.*

[3] *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений / Сост. А. И. Аксенов, Р. В. Овчинников, М. Ф. Прохоров. М.: Наука, 1975. С. 271.*

[4] *Гвоздикова И. И. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 1999. С. 498.*

восстание → восстание служилых классов и ведомых ими крестьян.

Одним из первых под знамя Пугачева встал башкирский старшина Бушман-Кыпчакской волости Кинзя-абыз Арсланов. Однако перед этим он попросил прислать ему «царский» указ, чтобы «узаконить» переход башкирского народа на службу к «истинному государю»: «… вся их башкирская орда, буде он пошлет к ним свой указ, приклонится к нему...»[1] Пугачев тут же отправил указ Кинзе и при первой встрече с ним, происходившей при стечении народа, спросил: «Что, Кинзей, узнаешь ли ты меня?» Кинзя промолчал, не зная, как отвечать. Тогда Пугачев добавил: «Помнишь ли ты, как я тебе в таком-то году подарил кармазину на кафтан: будь у тебя лоскуток из того сукна цел, так я его узнаю». После этого Кинзя ответил: «Так, ваше величество, теперь я помню и признаю тебя»[2]. По тому, как быстро Кинзя вошел в роль и понял, что от него требуется, видно, что он не заблуждался относительно истинного происхождения Пугачева, ведь они никогда до этого не встречались.

Оренбургский губернатор И. Рейсдорп мобилизовал около 5 тыс. башкир и отправил их на подавление, как думал он, очередного казацкого бунта. В лояльности башкир он нисколько не сомневался, поскольку те всегда были рады поквитаться с яицкими казаками за прошлые обиды. Однако к ужасу властей башкирские карательные отряды стали переходить на сторону тех, кого шли подавлять. В лагере Пугачева в с. Берда сразу оказалось множество башкирских предводителей, которым были пожалованы чины полковников, главных полковников, бригадиров и атаманов, смотря по числу собранных ими людей. Большинство из них были старшинами, т. е. представителями государства, и это стало болезненным открытием для действующей власти. Не случайно, еще А. С. Пушкин с некоторым недоумением писал о «башкирцах, взволнованных своими старшинами». Получалось, что все усилия по созданию в Башкирии социального слоя, поддерживающего правительство в любых, даже самых непопулярных начинаниях, были сведены к нулю. Мало того, старшины сами были застрельщиками восстания, показывая, что в шкале ценностей тогдашней башкирской элиты национальные интересы перевешивали классовые, как и риск утраты материального благополучия и даже самой жизни. Из 192 башкирских старшин (волостных, походных, старшинских помощников) в восстании приняло участие 158, на стороне правительства сражалось всего лишь 13, переходили из одного лагеря в другой 11, о 10-ти старшинах известий не сохранилось[3].

Облеченные особыми полномочиями пугачевские эмиссары из числа башкирских старшин разъезжались по разным уголкам Урала и Прикамья и разжигали пламя восстания. Движение на Осинской дороге было начато Абдеем Абдуловым[4]. Командирами вновь сформированных на севере Башкирии отрядов стали Батыркай Иткинин[5], Абдусалям Рамзин[6], Адыл Азменев[7], Адигут Темя-

---

[1] *Усманов А. Н. Кинзя Арсланов – сподвижник Пугачева // Исторические записки. Т. 71. М.: Изд-во АН СССР, 1971. С. 115.*

[2] *Там же. С. 116.*

[3] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 183.*

[4] *Абдей Абдулов – башкир Гайнинской волости из аула Гайниямак нынешнего Альшеевского района РБ, повстанческий полковник.*

[5] *Батыркай Иткинин – башкир Гайнинской волости из аула Усть-Тунтор (Усманово) нынешнего Бардымского района Пермского края, повстанческий полковник.*

[6] *Абдусалям Рамзин – башкир Гайнинской волости из д. Ишменево. Служил есаулом у Токтамыша Ишбулатова во время линейной службы в Омске. В 1773 г. стал командиром повстанческого отряда. Продолжал сопротивление до глубокой осени 1774 г., за что «положен был на плаху, а потом наказан плетьми и назначен в гусары».*

[7] *Адыл Азменев – башкир Гайнинской волости из с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского района Пермского края.*

сов[1], Сайфулла Сайдашев[2], Кинзя Абдулов (вероятно, брат А. Абдулова), Рахманкул Иртуганов[3], Кучукбай Абдуллин[4], Мукаш Сютеев[5]. Власти и обыватели крепости Оса, испугавшись большого скопления башкир, 18 декабря 1773 г. послали в Берду депутатов, которым Абдей вручил манифест «Петра III». После этого осинцы перешли на сторону восстания. 21 декабря в Осу «во многолюдстве» вошла партия башкир во главе с Батыркаем Иткининым, связала воеводу Пироговского и отправила его на суд в Чесноковку под Уфу. В крепости была взята пушка, 10 пудов пороха и два воза денег. Таким образом, крепости, которые раньше приходилось башкирам осаждать с большими потерями, теперь сами раскрывали свои ворота.

2 января Батыркай Иткинин подошел к Кунгуру, столице Пермского края, и в своем послании городским властям грозно вопрошал: «С честию ли меня, полководца с военными изволите сретить, или с суровостью противиться будете?». Город был на грани падения, так как еще 27 декабря все члены провинциальной канцелярии во главе с воеводой Миллером втайне от горожан бежали в Чусовские городки. Тогда руководство принял на себе купец И. Хлебников. Он организовал отряд самообороны и предотвратил сдачу города. В город вошли подкрепления из Екатеринбурга и других мест. Сил для взятия города у восставших не хватало, и они после нескольких атак приготовились к затяжной осаде.

Однако на помощь к гайнинцам уже шли со своими отрядами башкиры Сибирской дороги Мавлют Аитов[6], Кунакбай Джумаев[7], а также мишарский сотник Ногайской дороги Канзафар Усаев[8]. Двигаясь к Кунгуру, они 6 января 1774 г. захватили Ачитскую крепость, несмотря на то, что в ней находились 130 солдат при шести пушках, а также капитан Воинов, майор Метлин и полковник И. В. Сокольников[9]. Повесив капитана за оказанное сопротивление, башкиры двинулись дальше. 12 января 1774 г. казаки Красноуфимска, узнав о судьбе Ачитской крепости, «пришли в замешательство». Поэтому когда с юга подошло войско Салавата Юлаева[10], который поднял восстание на Сибирской дороге, они торжественно встретили повстанцев. Среди его ближайших сподвижников находились Ильчигул Иткулов[11], Ишали

---

[1] *Адигут (Худхуд) Темясов – башкирский мулла из с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского района Пермского края, пугачевский полковник.*

[2] *Сайфулла Сайдашев – башкир Гайнинской волости.*

[3] *Рахманкул Иртуганов – башкирский старшина Гайнинской волости. Жил в с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского района Пермского края. Участник Польского похода Башкирского войска 1771–1773 гг. В 1773–1774 гг. был командиром повстанческого отряда. Осенью 1774 г. перешел на сторону правительства и находился в составе карательного отряда подполковника А. С. Папава. 12 ноября доставлен в Казанскую секретную комиссию. В 1798 г. служил старшиной I башкирского кантона.*

[4] *Кучукбай Абдуллин – башкирский старшина Гайнинской волости. Жил в ауле Кызыл-Яр нынешнего Бардымского района Пермского края.*

[5] *Мукаш Сютеев (Чютеев) – башкир, повстанческий сотник.*

[6] *Мавлют (Мавлид) Аитов – башкир Су-Унларской волости Сибирской дороги, пугачевский полковник.*

[7] *Кунакбай Джумаев – башкир из аула Сарс-баш Сибирской дороги Кунгурского уезда, избранный жителями аула Ираштюбе полковым старшиной, т. е. полковником, башкирских казаков Кунгурского уезда (См.: Воззвания и переписка вожаков Пугачевского движения в Поволжье и Приуралье / Сост. М. А. Усманов, С. Х. Алишев, И. А. Гилязов, Ф. М. Хисамов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. С. 78–79).*

[8] *Канзафар Усаев – мишарский сотник Дуван-Табынской волости Ногайской дороги из аула Бузовьязы (Кармаскалинский район РБ), мулла и пугачевский бригадир. После подавления восстания был сослан, как и Салават Юлаев, в Рогервик, где и умер в 1804 г.*

[9] *Воззвания и переписка вожаков Пугачевского движения… С. 80–81.*

[10] *Салават Юлаев – сын старшины Шайтан-Кудейской волости Юлая Азналина. Повстанческий чин – бригадир.*

[11] *Ильчигул Иткулов – старшина Кушчинской волости из аула Кызылбай нынешнего Мечетлинского района РБ, пугачевский подполковник.*

Кадралиев[1] и др. Таким образом, крепость, которую башкиры безуспешно осаждали в ходе восстания 1735–1740 гг., сдалась без боя. Далее Салават двинулся к Кунгуру и принял руководство осадой города.

Почти одновременно с ним к Кунгуру прибыл табынский казак Иван Кузнецов, присланный из Чесноковки «графом Чернышевым»[2]. В его задачу входило ограждать русское население от притеснений башкир, мишарей, татар и др., поскольку им «изысканы веры гречаскаго исповедания ис христиан и новокрещеных противники и, оставя свой предел, по увещеванию масульман восходили в их закон…»[3]. Поэтому отношения между командирами не сложились. Обращаясь к жителям города, Кузнецов обещал пресечь беспорядки. Когда «увещевания» не возымели действия, начался штурм. 23 января 1774 г. пугачевцы двинулись к Кунгуру с двух сторон: Кузнецов с тысячью крестьян и казаков при 6 пушках наступал с юга, а Салават, у которого было 3 тыс. башкир и мишарей при 10 пушках, ударил с севера. В одном месте юлаевцам удалось пробить брешь в крепостной стене и ворваться в город, но неорганизованность осаждающих и отчаянность обреченных решили исход дела: пугачевцы отступили на исходные позиции. На следующий день Салават повторил атаку, но не был поддержан Кузнецовым. Получив серьезное ранение, Салават отбывает для излечения домой. 26 января произошла обратная картина: Кузнецов идет на штурм, но башкиры не поддерживают его. Ничего не добившись, пугачевский эмиссар уезжает обратно под Уфу, а башкиры продолжают безуспешную блокаду Кунгура.

В декабре 1773 г. в ставке Пугачева в Берде побывала группа предводителей Ногайской дороги. Получив соответствующие полномочия, они со своими отрядами двинулись на север. Повстанцами руководили Каранай Муратов[4], Каскын (Качкын) Самаров[5], Канбулат (Ханбулат) Юлдашев[6]. 4-тысячное войско башкир 19 ноября 1773 г. атаковало Стерлитамак. После 10-дневных боев укрепленная пристань была взята, капитан Богданов, а также солдаты арестованы и отправлены на суд к Пугачеву. Затем наступила очередь Богоявленского завода (ныне с. Красноусольск) и крепости Табынск. 24 ноября башкирские отряды подошли к Уфе. Крестьяне пригородных сел встретили их «с хлебом и солью». 14 декабря под Уфу прибывает один из ближайших сподвижников Пугачева Иван Зарубин по прозвищу Чика[7] и принимает руководство осадой города. Под Уфой остаются Каскын Самаров, Тура Ишалин[8], Ибрагим Мрясев[9] и др., а Каранай Муратов начинает свой марш в Прикамье.

---

[1] *Ишали Кадралиев – сотник Упейской волости, сын сотника Кадрали Байкишина.*

[2] *Атаман И. Н. Зарубин по прозвищу Чика.*

[3] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов / Сост. Р. В. Овчинников, И. М. Гвоздикова, А. П. Николаенко. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1975. С. 84.*

[4] *Каранай Муратов – сотник и походный старшина Бурзянской волости. Жил в ауле Каранай нынешнего Стерлибашевского района РБ. Повстанческий чин – главный полковник.*

[5] *Каскын Самаров – старшина Тамъянской волости, постанческий чин – полковник. Житель несуществующей ныне д. Мустафино, находившейся на территории современного Мелеузовского района РБ.*

[6] *Канбулат Юлдашев – старшина Тамъянской волости.*

[7] *Иван Зарубин – яицкий казак. Участник казацкого восстания 1772 г. Ближайший сподвижник Пугачева, подражая самозванству которого, объявил себя «графом Чернышевым». Руководил движением в Уфимском повстанческом районе. 26 марта был выдан властям табынским сотником Алексеем Кузнецовым. После лицезрения казни Пугачева в Москве, был привезен в Уфу и казнен 24 января 1775 г. на правом берегу Белой.*

[8] *Тура Ишалин – помощник старшины Чуби-Мингской волости. Жил в несуществующем ныне ауле Тюрей, находившемся близ нынешней д. Кучумово Чишминского района РБ. Пугачевский полковник.*

[9] *Ибрагим Мрясев – старшина Уршак-Мингской волости. Пугачевский полковник. Сын известного «верного» старшины Мряса Юлумбетова – активного сторонника правительства в ходе башкирского восстания 1735–1740 гг.*

По пути следования он захватывает Потехин завод (ныне г. Благовещенск), а затем подходит к Бирску. Воевода Моисеев, потеряв надежду удержать город, бежал. Бирск был взят без боя. Взбунтовав почти всю Казанскую дорогу Башкирии, Каранай подходит к Каме и останавливается в с. Касево (ныне г. Нефтекамск), предварительно отправив к Сарапулу отряд Минея Султукова[1]. Под напором башкир центр Удмуртского края пал. Разграбив Варзино-Алексеевский завод, а также имение Тевкелевых в Терсинской волости, отряды Каранай-батыра захватили Ижевский завод, а затем двинулись к Мензелинску. Здесь собралась внушительная повстанческая армия, насчитывавшая около 8 тыс. чел. Общее командование осуществлял Каранай Муратов, избравший в качестве своей ставки д. Бикбулово, а командирами отдельных отрядов были Бузан Смаков[2], Тойгузя (Туйхужа) Мамыков[3], Ишкары Арсланов[4], Нагайбак Асанов (Хасанов), Месогут Гумеров[5] и др.

На предложение сдаться мензелинцы ответили отказом. Тогда повстанцы стали готовиться к штурму города. 22 декабря повстанцы заняли Шилвенский завод, а отряд Тойгузи Мамыкова захватил Боровецкий завод (с. Боровецкое, г. Набережные Челны) купца Красильникова. 23, 24 и 25 декабря 1773 г. пугачевцы трижды ходили на приступ, во время одного из которых им удалось ворваться в город. Однако преимущество гарнизона в артиллерии не позволило им взять Мензелинск. Перейдя к затяжной осаде, они разлились по всей Казанской провинции: были взяты сс. Набережные Челны, Мамадыш, ожесточенному штурму подверглась Елабуга. Осадой Елабуги руководил Шафи Тойгузин, вероятный сын Тойгузи Мамыкова[6]. В военных действиях участвовал также Масей Хасанов (Асанов), другой старшина Байларской волости, у которого в подчинении было 408 дворов[7].

Несколько слов о Нагайбаке Асанове. Он был башкирским старшиной Юрмийской волости и проживал в ауле Чалпы нынешнего Азнакаевского района РТ. Говоря о названии Нагайбацкой крепости, историк Петр Рычков в своей «Топографии Оренбургской губернии» писал: «Нагайбак или Нагайбацкая крепость, разстоянием от Оренбурга по Большой Московской дороге с 400, от Уфы 208, а от Мензелинска 64 версты. Звание происходит от жившего на сем месте башкирца, кой назывался Нагайбак, а юрт назывался по нем деревней Нагайбаковой. Оная крепость построена в 1736 году, по причине бывшего тогда башкирского замешания, в Башкирии Казанской дороги на реке Ику…»[8] Однако, скорее всего, топоним Нагайбак происходит от другого Нагайбака: в документах под 1664 г. отмечается башкир «Икских волостей Минской волости деревни Нугаевой Нагайбак Аксанов». Так или иначе, в 1772 г. Нагайбак Асанов был рядовым башкиром команды старшины Беккени

---

[1] *Миней Султуков – башкирский старшина Канглинской волости. Жил в ауле Сабай нынешнего Буздякского района РБ. Повстанческое звание – полковник. Сподвижник Караная Муратова. В 1777 г. продолжал служить старшиной.*

[2] *Бузан Смаков – башкирский сотник Куль-Мингской волости. Повстанческое звание – полковник. Жил в ауле Азнай нынешнего Бижбулякского района РБ. В 1783 г. продолжал служить сотником.*

[3] *Туйхужа Мамыков – башкирский старшина Байлярской волости. Жил в ауле Ургуда нынешнего Мензелинского района РТ. Повстанческое звание — полковник. В 1775 г. продолжал служить старшиной.*

[4] *Ишкары Арсланов – тархан и башкирский старшина Кыпчакской (по другим версиям Сарайли-Мингской или Кыргызской) волости Казанской дороги. Полковник. Жил в д. Ишкарово нынешнего Илишевского района РБ.*

[5] *Месогут Гумеров – служилый татарин из аула Псяк. По приказу Караная Муратова собрал отряд из 1 500 татар, за что был произведен в полковники. В апреле 1774 г. был арестован, бит кнутом, клеймен и сослан на вечную каторгу.*

[6] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 215.*

[7] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 277.*

[8] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. СПб., 1762. С. 205.*

Яушева. Его сыновья Курменкей и Сальташ в 1816 г. служили старшинами в XII башкирском кантоне. Сам Нагайбак, несмотря на участие в Пугачевщине, в 1798 г. служил старшиной X башкирского кантона Бугульминского уезда[1].

15 января 1774 г. Нагайбак Асанов и татарин Аренкул Асеев атаковали Заинск: две тысячи конников и лыжников окружили крепость. Гарнизонные солдаты сделали два залпа из орудий, после чего сдались. 17 января к крепости подошел гусарский полк во главе с полковником Ю. Бибиковым. Гусары были встречены огнем артиллерии. Дорога была перекрыта рогатками. Тем не менее в состоявшемся сражении им удалось разгромить пугачевцев. Их гнали и рубили без пощады. Остатки отряда Нагайбака Асанова отступили к Мензелинску. Вскоре был освобожден и сам город. Отряды Караная Муратова, атамана Василия Торнова и их сподвижников, в том числе Нагайбака Асанова, сгруппировались у крепостей Бакалы и Нагайбак. 19 февраля 1774 г. 2 тыс. повстанцев, которыми руководили атаманы Илья Ульянов, Василий Торнов, башкирские полковники Каранай Муратов, Кыдрас Муллакаев[2], Каип Зиямбетов[3], Нагайбак Асанов, Тойгузя Мамыков и др. атаковали захваченный царскими войсками Нагайбак. После ожесточенного боя крепость была взята, гарнизон захвачен в плен, с командира майора Перского с живого содрали кожу. После этого повстанцы долго стояли в юрмийском ауле Стерлитамак[4]. Это было последним успехом повстанцев Мензелинского повстанческого района.

Не менее впечатляющими были успехи повстанцев в Исетской провинции. Там действовали отряды Исы Токтагулова[5], Мурата Абралова[6], Баязита Максютова[7], Сары Абдуллина[8], Байгазы Козямышева[9], Базаргула Юнаева[10], Муртазы Юртумова[11], Махмуда Калмакаева[12], Аязбая Кызылова[13], Кулумбета Асылбаева[14]. Вместе с отрядом главного полковника Ивана Грязнова отряды названных предводителей вели бои против генерала Деколонга и 8 февраля 1774 г. захватили Челябинск. Зима 1774 г. стала кульминацией башкирского восстания, охватившего огромную территорию: от Перми до Оренбурга – с севера на юг и от Ставрополя Волжского (ныне

---

[1] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 216.*

[2] *Кыдрас Муллакаев – башкирский старшина Кара-Табынской волости Ногайской дороги. Повстанческий чин – полковник. Жил в ауле Кидрячево нынешнего Давлекановского района РБ.*

[3] *Каип Зиямбетов – башкирский старшина Кара-Табынской волости. Повстанческий чин – полковник.*

[4] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 92–95.*

[5] *Иса Токтагулов – старшина Кара-Табынской волости, житель ныне несуществующей д. Исаево на р. Тече, эвакуированной в результате ядерной аварии на предприятии «Маяк».*

[6] *Мурат-батыр Абралов (Абдалов) – башкир Бурзянской волости из аула Тавлыкаево нынешнего Баймакского района РБ. Полковник И. Тимашев, говоря о нем, сообщал: «Начальнейший злодей… по склонности к воровству в почтении, называетца батырем и придается ему воровский титул Мурат Кашка». Кашка – по-монгольски значит ‘князь’, ‘витязь’.*

[7] *Баязит Максютов – старшина Салжиутской волости, жил в д. Максютово нынешнего Кунашакского района Челябинской области. Внук казненного в 1737 г. Исянгула-абыза.*

[8] *Сары Абдуллин – старшина Катайской волости. Жил в ауле Сары нынешнего Кунашакского района Челябинской области.*

[9] *Байгазы Козямышев – старшина Айлинской волости. Жил в д. Байгазино нынешнего Аргаяшского района Челябинской области.*

[10] *Базаргул Юнаев – старшина Мякотинской волости. Повстанческий чин – фельдмаршал.*

[11] *Муртаза Юртумов – башкирский старшина Айлинской волости. Повстанческое звание – полковник.*

[12] *Махмуд Калмакаев – сотник, правящий должность старшины Терсякской волости. Жил в д. Махмутово Кунашакского района Челябинской области. По приказу Пугачева участвовал в переговорах с казахами Среднего жуза.*

[13] *Аязбай (Аязгул) Кызылов – сотник, правивший старшинскую должность Чирлинский волости. Жил в д. Аязгулово Аргаяшского района Челябинской области.*

[14] *Кулумбет Асылбаев – старшина Улу-Катайской волости Исетской провинции.*

Тольятти)[1] до Кургана – с запада на восток. На крайнем востоке действовал сотник Сызгинской волости Куйбак Джайлявов[2]. Как пишет С. У. Таймасов, «тобольские башкиры во главе с Куйбаком Джайлявовым совместно с казаками и крестьянами сибирских слобод вели наступление на крепость Курган»[3].

После разгрома первой карательной экспедиции генерала Кара в ноябре 1773 г. правительство поручило подавление восстания генерал-аншефу А. И. Бибикову, который, сконцентрировав значительные силы, в том числе полки, прибывшие с турецкого фронта, в конце января 1774 г. начал наступление. Отчаянно сопротивляясь, пугачевцы отступали на всех направлениях. Наконец, 22 марта под Татищевой крепостью близ Оренбурга разыгралось одно из самых кровопролитных сражений Пугачевщины: 8 тыс. пугачевцев – казаков, крестьян, башкир, калмыков и татар – встретились с 6,5 тыс. солдат генерала Голицына. После шести часов битвы на поле боя остались 2,5 тыс. убитых повстанцев и 140 правительственных солдат. Голицын, пораженный храбростью повстанцев, писал Бибикову: «…дело столь важно было, что и не ожидал такой дерзости и распоряжения в таковых непросвещенных людях в военном ремесле...»

Узнав о поражении своей армии, Пугачев собрался бежать в низовья Яика, а затем планировал уйти в Персию. Но тут случился эпизод, полностью раскрывший суть негласного договора между ним и башкирами. Последние заявили «Петру III»: «Ты нас уверял, что ты государь и обещал, Оренбург взяв, сделать, чтоб губернии не быть, чтоб мы были оной не подвластны. А теперь хочешь бежать и нас оставить на такую же погубу, которую за мятеж терпели отцы наши, которых казнили смертью. И так мы до того времени тебя никуда не упустим, покуда ты действительно не исполнишь своего обещания»[4]. Они действительно удержали Пугачева от бегства, и восстание продолжалось еще целый год. Кинзя Арсланов предложил уйти ему вглубь Башкирии, говоря, что «если де вы туда придете, то я вам тамо через десять дней хотя десять тысяч башкирцев поставлю...». Самозванный царь с радостью принял это предложение, и все закрутилось заново. Новая армия Пугачева, состоявшая из башкир, казаков и заводских крестьян, с боями прорывалась через Исетскую провинцию. 21 мая 1774 г. главная армия Пугачева была настигнута под Троицкой крепостью, только что взятой повстанцами, генералом Деколонгом. Завязался бой, в ходе которого пугачевцы были наголову разбиты, 4 тыс. чел. были убиты. Власти решили, что с Пугачевым покончено.

Однако Пугачев принял единственно верное в данной ситуации решение – он укрылся в вотчинах ряда башкирских старшин. Командиры карательных отрядов рыскали повсюду, но не могли напасть на его след. Сначала самозванный царь прятался в д. Байгазино на р. Миасс, затем на оз. Аргази. За неделю башкирские старшины Базаргул Юнаев, Юламан Кушаев, Мансур Таймасов[5], Байгазы Козямышев собрали ему из башкир и заводских крестьян новую армию. Базаргул Юнаев, ставший в 60-х гг. XVIII в. старшиной сразу трех небольших волостей Зауралья: Мякотинской, Шуранской и Сынрянской[1], удосто-

---

[1] *20 января 1774 г. отряд калмыцкого атамана Ф. Дербетова захватил Ставрополь. Вместе с ними был башкирский старшина Юмран-Табынской волости Каипкул Аслыкаев, живший в д. Каипкулово нынешнего Александровского района Оренбургской области.*

[2] *Куйбак Джайлявов – старшина Сызгинской волости. Жил в ауле Куйбак на территории современного Альменевского района Курганской области.*

[3] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 84.*

[4] *Пугачевщина. С. 415–416.*

[5] *Мансур Таймасов – старшина Кара-Табынской волости Исетской провинции, тархан. Сын знаменитого тархана Таймаса Шаимова. Жил в ауле Таймас нынешнего Аргаяшского района Челябинской области.*

ился чина фельдмаршала из рук благодарного Пугачева. Юламан Кушаев получил чин повстанческого генерала.

Пять царских генералов – Фрейман, Деколонг, Станиславский, Ларионов и Голицын – расписались в бессилии настигнуть самозванца. Лишь подполковнику И. Михельсону выпала честь снискать славу «сокрушителя Пугачева». Выступив из Уфы, он наперерез двинулся в Уральские горы, где его поджидал Салават Юлаев. На р. Сим Салават преградил путь Михельсону, чтобы дать возможность вождю восстания оторваться от погони. А. С. Пушкин пишет: «Михельсон (...) продолжал путь, не смотря на всевозможные препятствия, и 5 мая у Симского завода настиг толпу башкирцев, предводительствуемых свирепым Салаватом...»[2] Близ д. Ерал Михельсон вновь столкнулся с отрядом Салавата, о чем сообщал в рапорте: «Приближась к ним, они, начав стрельбу, прямо кинулись на моих передовых (…) Мы нашли такое супротивление, какого не ожидали. Злодеи, не уважая нашу атаку, прямо пошли к нам навстречу, однако, помощью божьей, по немалом от них супротивлении были обращены в бег...»[3]

30 мая 1774 г. Михельсон вышел к р. Ай, где нашел лишь выжженную пристань. На противоположном берегу его поджидал отряд башкир во главе с Салаватом, Таишем Ченымикаевым[4] и Ильчигулом Иткуловым. 31 мая царский командир начал переправу, несмотря на то, что башкиры «производили великую стрельбу». Ответив залпами артиллерии, он дал приказ кавалерии переплыть на противоположный берег и начать атаку. «Злодеи, сколько не сопротивлялись, получа немалый урон, збиты…», – подвел итог сражению Михельсон. Рассеявшись, они затем вновь собрались воедино, о чем также упомянул подполковник: «Я, имев известие, что старшина Ильчигул рановмерно ж имеет в собрании человек до трехсот и думаю, что Салават в них соберется и с сим злодеем соединится»[5].

2 июня «император Петр Федорович» и Салават соединились близ аула Киги. Впоследствии первый вспоминал: «…старшина Салават, подъехав к нему, Емельке, сказал: “Это стоит наше башкирское войско, и мы дожидались ваше величество, а нас-де старшин здесь трое” (т. е. Салават, Ильчигул и Таиш. – *авт*.). И он, Емелька, сказал: “Благодарствую. Послужите мне!”»[6]. 3 и 5 июня Салават и Пугачев дали два сражения Михельсону. Тактическая победа была на стороне повстанцев, так как Михельсон прервал многодневный поединок и отступил к Уфе. Его соединение, потрепанное в сражениях с повстанцами, нуждалось в пополнении и отдыхе. Салават предложил Пугачеву напасть на Уфу. Но, «государь Петр Федорович», памятуя храбрость Михельсона, поостерегся идти вслед за ним к центру Уфимской провинции.

Не встречая более никаких преград, Пугачев со своей армией, набранной в Башкирии, двинулся на запад. В июне 1774 г. Пугачев вступил в Пермский край, имея в своем распоряжении 8 тыс. башкир, казаков и крестьян. Захватывая и сжигая заводы, он приблизился к Осе. В крепости был сосредоточен крупный гарнизон (1 100 чел.), который был настроен решительно. Ожесточенные штурмы продолжались три дня – 18, 19, 20 июня, пока, наконец, гарнизон не сдался. Во время одной атаки Салават вновь получает тяжелое ранение и отбывает на излечение домой. Пути самозваного царя «Петра III» и бесстрашного батыра расходятся навсегда.

---

[1] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 219.*

[2] *Пушкин А. С. История Пугачева // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 7. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1962. С. 71.*

[3] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 140.*

[4] *Таиш Ченымикаев – старшина Айлинской волости.*

[5] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 168–169.*

[6] *Там же. С. 384.*

В стороне от маршрута «Главной армии» Пугачева также происходили сражения. 4 июня 1774 г. башкирские отряды, которых вели Аладин Бектуганов[1], Буляк Якупов[2], Адиль Бигашев[3], выбили из Бирска отряд майора Отто фон Дуве и сожгли город. 18 мая Каранай-батыр во главе отряда из 600 башкир близ д. Каркали атаковал три эскадрона гусар подполковника Рылеева. Гусары были опрокинуты и, потеряв 60 чел., ретировались в Стерлитамак. После повстанцы Ногайской дороги предприняли комбинированный поход на Уфу, о чем 29 мая сообщил провинциальной канцелярии татарин Кутлумет: «...под командою предводителя Караная Муратова более будет 9 тысяч с пушками к Стерлитамакской пристани, а оттоль де поспешать будут к городу Уфе. Тамо же соединиться с ним может» сам Пугачев, а также старшина Качкын Самаров, «с которым две тысячи калмык и башкирцев с тысячу...»[4] В конечном итоге поход не достиг своих целей, так как Пугачев не захотел идти к Уфе. Тем не менее он вызвал переполох и панику в центре провинции.

В 20-х числах июня 1774 г. старшины Ишкиня Айсов[5] и Мурадым Саитмамбетов[6] напали на мишарскую д. Бузовьязы, дома сожгли, а жителей разогнали[7]. Затем старшины двинулись к Уфе. К ним навстречу выступил полковник Якубович с полком запорожских казаков. 29 июня 3 тыс. башкир у впадения Уршака в Агидель сразились с запорожцами, но были вынуждены отступить[8]. В сражении участвовали старшины Катайской волости Ногайской дороги Ишкиня Айсов, Даут Еналин[9], Аккучук Таиров[10],

Главнокомандующий карательными войсками генерал-поручик Ф. Ф. Щербатов, отчаявшись усмирить башкир, принял крайние меры. Он писал: «Возмущение башкирцев с такой силой продолжается, что не имею свободной коммуникации (...) И для того посылаю я отсюда на Белую реку господина генерал-майора Голицина, чтобы стремительно напасть на кочевья башкирцев для забрания их жен и детей, надеясь сим только одним средством поколебать зверство сего грубого народа и привесть их к повиновению...»[11] Генерал-майор П. М. Голицин со своим 5-тысячным корпусом выступил из Оренбурга 8 июня и медленно пошел к Уфе, выполняя указание Щербатова «поколебать зверство» башкир. 20 июня Каранай-батыр и его сподвижники – Алибай Мурзагулов[12], Каип Зиямбетов, Аслай

---

[1] *Аладин Бектуганов (1706–1774 гг.) – башкирский старшина Кыр-Таныпской волости Кайпановой тюбы. Жил в ауле Кайпан нынешнего Татышлинского района РБ. Повстанческий полковник. В 1774 г. сражался под Бирском и участвовал во взятии города. Захвачен в плен командой старшины Иректинской волости Шарипа Киикова. В Казанской секретной комиссии наказан плетьми, отрезано оба уха. Умер в Казанском остроге. В 1798 г. старшиной I башкирского кантона служил некий Аладинов, его вероятный сын.*

[2] *Буляк Якубов – башкирский старшина улуса Су-Унлар. Жил в ауле Якупово нынешнего Караидельского района РБ.*

[3] *Адиль Бигашев – рядовой башкир, отставной капрал морского флота, волостной мулла Сибирской дороги. Повстанческое звание — главный атаман.*

[4] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 380.*

[5] *Ишкиня Айсов – старшина Катайской волости. Жил в д. Айсово нынешнего Белорецкого района РБ.*

[6] *Мурадым Саитмамбетов – башкирский старшина Меркитской волости. Жил в ауле Мурадым и Турсагали нынешнего Аургазинского района РБ.*

[7] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 134.*

[8] *Там же. С. 135.*

[9] *Даут Еналин жил в ныне несуществующей д. Даутово. Отставной старшина Катайской волости. Снят с должности за организацию набега (барымта) на казахов.*

[10] *Аккучук Таиров жил в ауле Серменево (Аккучуково) нынешнего Белорецкого района РБ.*

[11] *Цит. по: Там же. С. 130.*

[12] *Алибай Мурзагулов – башкирский старшина Кырк-ойле-Мингской волости, главный старшина Ногайской даруги. Жил в аулах Альбей и Чукраклы нынешнего Чишминского района РБ. Повстанческое звание – главный атаман.*

Курменкеев[1], Ильчигул Таймасов[2], Турумбет Урускулов (Урусбаев)[3] – атаковали и обратили в бегство авангард Голицина в составе эскадрона гусар и двух пехотных рот. Не решаясь на генеральное сражение, повстанцы отходили. Наконец, 5 июля близ Аллагуватского яма Каранай-батыр бросился в неравную схватку, исход которой был предрешен заранее: у пугачевского полковника было в 2,5 раза меньше людей. Башкиры атаковали левую колонну корпуса, стараясь отсечь авангард от основных сил. Голицин приказал построить вагенбург и, оставив в резерве правую колонну, послал на подкрепление среднюю. После сшибки башкиры были опрокинуты и отступали три версты. Получив подкрепление, они вновь сгруппировались и предприняли атаку. Но снова были отбиты с большим уроном. Голицин доложил в Сенат: «...в 25 верстах от Стерлитамакской пристани башкирцы дерзнули атаковать меня на марше...»[4]

После взятия Осы Пугачев принял решение идти на Казань. 12 июля 1774 г. 20-тысячное войско Пугачева, половину которого составляли башкиры, бросилось на штурм губернского центра. Обойдя главную городскую батарею, стоявшую против Арского поля, они атаковали Суконную слободу. Пушкин пишет: «Суконщики (люди разного звания и большею частию кулачные бойцы), ободряемые преосвященным Вениамином, вооружились чем ни попало, поставили пушку у Горлова кабака и приготовились к обороне. Башкирцы с Шарной горы, пустили в них свои стрелы и бросились в улицы. Суконщики приняли было их в рычаги, в копья и сабли; но их пушку разорвало с первого выстрела и убило канонера (…). Башкиры зажгли слободу и бросились в улицы. Пугачев запретил колоть народа, но башкирцы его не слушались...»[5] Впоследствии на допросе он скажет, что «Казань зажгли башкирцы...»[6]. Опустошение было страшным: сгорел почти весь город, кроме татарской слободы, которую пугачевцы не тронули. Но и потери башкир также были весьма значительными. По свидетельству участника тех боев Хамзы Баязитова, у стен Казани «башкирцы находились впереди пугачевской толпы, будучи чрезвычайно порублены»[7]. Башкирами в походе на Казань командовали Юламан Кушаев[8] и Ильчигул Иткулов.

После ухода из Башкирии Пугачева началось уничтожение южноуральских заводов. По условиям негласного соглашения, «Петр III» оставил их на разорение башкирам, когда надобность в них отпала. По подсчетам Д. Кашинцева, они уничтожили более 30 металлургических заводов[9]. Некоторые из них были взяты башкирами без боя и напрасных жертв, а их населению было просто предложено покинуть Башкирию, куда они были насильно завезены из центральных губерний России. В подавляющем большинстве они не прожили на Урале и 20 лет, а потому не считались старожилами. Они даже не утратили связей со своей родиной. Башкиры говорили заводчанам: «Ступайте домой, срок ваш кончился. Отцы наши, отдавшие вам эту землю,

---

[1] *Аслай Курменкеев – башкирский старшина Бурзянской волости. Жил в д. Курманкеево нынешнего Давлекановского района РБ.*

[2] *Ильчигул Таймасов – башкирский старшина Илекей-Мингской волости. Жил в ауле Ильчигул нынешнего Миякинского района РБ.*

[3] *Турумбет Урускулов – башкирский сотник Меркитской волости. Жил в ауле Турумбет нынешнего Аургазинского района РБ.*

[4] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 206.*

[5] *Пушкин А. С. Указ. соч. С. 80, 178.*

[6] *Емельян Пугачев на следствии: сборник документов и материалов / Сост. Р. В. Овчинников, А. С. Светенко. М.: «Языки русской культуры», 1997. С. 100.*

[7] *Гвоздикова И. И. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны... С. 424.*

[8] *Юламан Кушаев – старшина Кара-Табынской волости. До войны имел стаж 25-летней пограничной службы. Повстанческое звание – генерал.*

[9] *Кашинцев Д. История металлургии Урала. Т. 1. М.–Л.: Металлургиздат, 1939. С. 118.*

умерли, а мы не хотим более уступать ее»[1]. Жителям осажденного Катав-Ивановского завода Салават Юлаев писал следующее: «Когда ваши люди попадают к нам, мы их не убиваем, а отпускаем невредимыми. А когда наш человек попадает к вам, то вы его держите в заключении, а иных убиваете. Если бы у нас был злой умысел, мы можем больше вашего поймать и значительно больше убивать. Но мы не трогаем ваших, ибо мы не питаем к вам зла»[2]. Лишь в тех случаях, когда заводы оказывали упорное сопротивление, что считалось изменой «государю Петру Федоровичу», с их жителями поступали как с врагами. Так произошло, например, с Воскресенским заводом (с. Воскресенское Мелеузовского района РБ), отказавшимся дать порох и пушки пугачевскому полковнику Каскыну Самарову[3]. Часть заводских мужиков погибла при штурме, остальные вместе с женщинами и детьми были взяты в плен.

Восстание подходило к концу, поэтому власти приступили к «увещеванию» башкир, предлагая им почетные условия сдачи. 17 июля генерал-майор П. С. Потемкин обращается к башкирскому народу со словами: «...Не гнусно ли для славного Башкирского войска с разбойником и сущим злодеем Пугачевым иметь сообщение...»[4] А вскоре правительство разработало план легализации башкирских командиров. Дело в том, что русское население края, разоренное восстанием, находилось на грани голодной смерти. Коммуникации были пресечены повстанцами, и у правительства не было никакой возможности организовать снабжение. Поэтому главным предводителям Ногайской и Сибирской дорог – Каранаю Муратову, Сляусину Кинзину, Туркмену Янсаитову, Юлаю Азналину, Салавату Юлаеву и др. – было предложено взяться за доставку продовольствия из Исетской провинции в крепости и заводы Уфимской провинции, чем обеспечивался их переход на службу правительства. По умолчанию предполагалось, что после этой услуги все башкирские предводители будут прощены, чего нельзя было сказать о повстанцах других национальностей, которых ожидало суровое наказание.

Обращает на себя внимание факт мягкого обращения Екатерины II с башкирами. Почти все они были прощены, а некоторые даже не сняты со старшинских должностей. Исключение составлял Салават Юлаев и его отец Юлай, которые были сосланы на вечную каторгу в Рогервик. Однако эта участь стала следствием непримиримой позиции Салавата. 27 октября 1774 г. к нему от имени Екатерины II лично обратился генерал Потемкин: «… башкирскому старшине Салавату Юлаеву (…). Истинным сожалением побуждаюсь я сделать в последний раз сие увещевание: покайся, познай вину свою и приди с повиновением. Я, будучи уполномочен всемилостивейшею ея величества поверенностию, уверяю тебя, что получишь тотчас прощение»[5]. Однако неукротимый Салават отверг неоднократные предложения правительства и лично императрицы. Через месяц, 25 ноября 1774 г., он был схвачен. Как показало следствие, Салават и его ближайшие соратники дали клятву, «чтоб им до самой их погибели находиться в беспокойствии и не покоряться»[6].

Причину в целом великодушного отношения императрицы к башкирам следует искать в следующих нюансах. Во-первых, правительство, заинтересованное в скорейшем

---

[1] *Мартынов М. Н. Саткинский завод во времена восстания Емельяна Пугачева // Исторические записки. 1956. Т. LVIII. С. 242.*

[2] *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. С. 256.*

[3] *Каскын Самаров – башкирский старшина Тамъянской волости, командир партии из 300 чел. во время польского похода Башкирского войска 1771–1773 гг.*

[4] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 209.*

[5] *Там же. С. 248.*

[6] *Гвоздикова И. М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 179.*

прекращении бунта, не хотело еще более озлоблять башкир, составлявших главную силу движения и, несмотря на год вооруженной борьбы, еще обладавших значительным боевым потенциалом. Во-вторых, правительство в какой-то степени признавало незаконность расхищения башкирских земель и причинно-следственную связь этих злоупотреблений с восстанием башкир. В-третьих, большую роль в облегчении участи башкир сыграл личностный фактор: Екатерина II желала как можно скорее вычеркнуть из памяти Пугачевский бунт, поскольку своим формальным поводом он имел дворцовый переворот 1762 г., в результате которого был убит император Петр III. Не случайно, 17 марта 1775 г. она обнародовала манифест, предававший Пугачевщину и следствие по ней на «вечное время забвению и великому молчанию...».

Одним из результатов башкирского восстания 1773–1774 гг. стал указ Сената от 13 июля 1776 г. о запрещении строительства новых заводов на территории Башкирии. Это дало повод некоторым исследователям сделать экстравагантный вывод о том, что «правительство Екатерины II, договорившись с башкирскими предводителями, пошло на прямое уничтожение мятежных заводов руками башкир и отказалось от строительства новых заводов…»[1]. На самом деле, отказ от государственной горнозаводской колонизации был вызван опасениями перед вспышками новых башкирских мятежей, а также упадком и технологической отсталостью всей горной отрасли России. Глава Уфимского наместничества О. Игельстром (1784–1791) писал Екатерине II: «…почти ни один год не проходит, чтобы не рождалась искра, стремящаяся воспламенить внутреннее беспокойство... Лишь бы только явился отважный… предводитель», как башкиры «готовы тотчас произвести бунт или мятеж»[2].

Еще не закончилось восстание, как Екатерина II подняла башкирский вопрос. 3 октября 1774 г. она писала графу П. И. Панину: «Сломав рога Пугачева и его сообщников мыслей множество вдруг приходит, из которых во первых теперь есть внимания достойны неверность башкирцев, кои ничем на свете не отягощены были, а при всяком случае злодеями объявляются»[3]. Итогом размышлений над проблемой предотвращения будущих восстаний башкирского народа и интеграции его элиты в административную систему Российской империи стало введение кантонной системы управления и учреждение в 1798 г. Башкиромещеряцкого казачьего войска.

Участие башкир Катайских волостей в походах русской армии

Одним из условий башкирского подданства Русскому государству было несение военной службы. Первоначально она не носила регулярного характера. Башкирские тарханы, батыры и рядовые общинники должны были выставлять определенное число воинов по специальным указам правительства. Об участии башкирского ополчения в Ливонской войне ввиду скудости источников можно говорить лишь предположительно. В одной башкирской летописи говорится: «В 1648 г. Рига и Азау воевали. Иван Васильевич призвал на помощь башкир; они ходили, победили и приняли присягу». Анализ источника показал, что названная дата ошибочна, так как речь идет о событиях 1558–1559 гг. Д. Н. Соколов писал: «в названном году совершил свой известный поход в Ливонию хан Шагали[4] с русскими войсками и целою ордою из всех варваров, имевшихся тогда в русском подданстве… В

---

[1] *Свистунов В. М., Меньшенин Н. М., Самигулов Г. Х. Первые демидовские заводы на Южном Урале. Челябинск: Рифей, 2007. С. 69.*

[2] *Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). Уфа: Китап, 2005. С. 19.*

[3] *Бумаги графа Петра Ивановича Панина о пугачевском бунте // Сборник Русского Исторического общества. Т. 6. СПб., 1871. С. 154.*

[4] *Шах-Али – касимовский хан, ставленник Москвы на казанском престоле.*

те же годы велась война с Крымом. В начале 1559 г. одновременно с походом Адашева Днепром на Крым, Доном к Азову был послан Вишневецкий с 5 000 войска»[1]. Учитывая присутствие башкирских тарханов в числе служилых людей Касимовского и покоренного Казанского ханств, их участие в названных военных кампаниях не вызывает сильных сомнений. Чего нельзя сказать о народном ополчении башкир, северо-западная часть которых к названному хронологическому рубежу едва успела принять русское подданство. Однако в тексте есть интересная деталь: «они ходили, победили и приняли присягу (царю? – *авт.*)».

Башкирские казаки.
Худ. А. Ф. Чернышев, середина XIX в.

Уже вполне конкретно башкиры участвовали на стороне законного правительства в событиях Смутного времени. В 1608 г. царь Василий Шуйский призвал на помощь так называемую «Понизовую рать», базировавшуюся в Нижнем Поволжье. В ее составе находились отряды башкир, которые под командованием нижегородского воеводы А. С. Алябьева проявили себя в сражениях против тушинцев под Нижним Новгородом, Муромом, Владимиром, Балахной и Касимовом. Приведем лишь одно известие: «Декабря в 10-й день, воевода Андрей Семенович Алябьев, а с ним дворяне и дети боярские, и головы стрелецкие, и Литва и Немцы, и казаки, и Башкирцы, и всякие ратные люди ходили на воров к селу Ворсме, и, не доходя Ворсмы за пять верст, воровских людей побили многих, а иных живых поимали, и побив, село Ворсму зажгли…»[2] Правительственные войска разбили силы Лжедмитрия II и в марте 1610 г. вошли в Москву. После этого башкиры были отпущены домой.

Однако 26 июня 1610 г. польский гетман Жолкевский в битве при Клушино наносит поражение войскам царя Василия Шуйского, и Москва оказывается в руках иностранцев. Башкиры вновь призываются в ряды защитников страны и входят в состав сначала Первого ополчения князя Д. Т. Трубецкого, а затем Второго ополчения князя Д. М. Пожарского. Много лет спустя в грамоте царя Алексея Михайловича говорилось: «Башкиры при прежних государях и при отце нашем, Блаженные памяти, при великом государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всея России в Московское разорение были под Москвою и до Московского разорения были в нашей службе под Новым Городом, на Бронницах с боярином с князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким, а после де того были они на нашей службе в полку у боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского»[3].

В 1633, 1635, 1643–1644 гг. башкиры вместе с уфимскими служилыми людьми совершали походы против калмыков. Это без учета их самостоятельных набегов и сражений. В 1675 г. под командованием князя К. М. Черкасского ходили в Крымский поход. Поименный состав башкирского отряда неизвестен. В документах имеется лишь перечисление башкир, изъявивших желание от-

[1] *Соколов Д. Н. Опыт разбора одной башкирской летописи // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. IV. Оренбург: Типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1898. С. 48, 60.*

[2] *АИ. Т. 2. С. 141–142.*

[3] *Труды научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БАССР. Вып. 2. Стерлитамак, 1922. С. 22.*

правиться в поход, среди которых значатся «Сибирские дороги, Балы-Катайской волости разных деревень башкирцы Итимген Ишкозин, Каскин Игиликов, Карабаш Узюгелдин, Саков Исеметев, Умунургозя Копзиитов»[1]. В 1696 г. башкиры участвовали в Азовском походе, в котором прославился башкир Бурзянской волости Алдар-тархан Исекеев: перед началом генерального штурма он вышел на поединок с турецким воином, черкесом по национальности, о чем говорилось в одном из указов Анны Иоанновны: «…Алдар служил и был в Крымском и Азовском походах, и в Азовском походе ранен тремя ранами, и выезжал на поединок и убил выезжего напротиву себя Черкашенина, тако ж и поймал собою языка одного Крымчанина…»[2]

В 1701 г. тысячный башкирский отряд отправился на войну против шведов. В ходе долгой Северной войны (1700–1721), несмотря на бушевавшее в Башкирии Алдар-Кусюмовское восстание («Алдаровщина»), башкиры участвовали в двух военных кампаниях: 1701–1705 и 1708–1710 гг. Об одном эпизоде первой кампании писал историк С. М. Соловьев: «В конце августа Шереметев переправился за Нарову, пошел гостить в Эстонии таким же образом, как гостил прошлый год в Лифляндах. Гости были прежние: козаки, татары, калмыки, башкирцы, и гостили по-прежнему. Шлиппенбах[3] бежал без оглядки…»[4] Во вторую кампанию башкиры осаждали Ригу[5]. Сведения о личном составе башкирских отрядов, участвовавших в перечисленных выше походах, также не сохранились.

После подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. и образования Оренбургской губернии началось систематическое привлечение башкир и мишарей к несению пограничной службы на границе казахских степей и в Сибири. По сути дела, уже в 40-е гг. XVIII в. возникает войсковая организация башкир. Не случайно, в документах начинает употребляться выражение «Башкирское войско» вместо прежнего «Башкирская орда».

В 1757 г. была сформирована так называемая «четырехнародная команда» из 531 башкира, 519 мишарей, 516 калмыков и 500 казанских татар, которая приняла участие в знаменитом сражении при Гросс-Егерсдорфе, одной из ключевых битв Семилетней войны 1756–1763 гг., в которой Фридрих II потерпел поражение. В Прусском походе приняла участие большая команда башкир старшины Шайтан-Кудейской волости Асана Муллакаева, в которой служили представители разных волостей северо-востока[6].

В Польский поход 1771–1773 гг. отправилось 3 тыс. башкир. Были сформированы 10 партий, состоявших из 300 чел. 5-й партией, в которую входили башкиры Катайской, Юрматынской, Тамъянской, Уршак-Мингской, Меркит-Мингской, Телтим-Юрматынской, Кесе-Табынской волостей, командовал старшина Катайской волости Ногайской дороги Ишкиня Айсов. Часть башкир-катайцев входила в состав 6-й партии, возглавляемой старшиной Шайтан-Кудейской волости Юлаем Азналиным. Всех башкир-катайцев, участвовавших в Польском походе, насчитывалось 100 чел.[7]

---

[1] *МИБ. Ч. I. С. 199.*

[2] *Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями // Приложение к IV тому Записок Имп. академии наук. № 6. СПб., 1864. С. 9.*

[3] *Шлиппенбах, Вольмар Антон – генерал-майор, командовавший шведскими силами в Лифляндии и Эстляндии.*

[4] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15–16. С. 8.*

[5] *Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя» (Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII–первой половине XIX в.). М.: РИСИ, 2014. С. 130.*

[6] *Башкиры и мишари – участники похода русской армии в Пруссию 1757 г. Сборник документов / Сост. И. М. Васильев. Уфа: Гилем, 2012. С. 40–42.*

[7] *Башкирское войско в польском походе (1771–1773). Сборник документов / Сост. И. М. Гвоздикова, Б. А. Азнабаев, К. А. Мухамедьяров. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. С. 91–94, 106–108.*

Оренбургский губернатор И. А. Рейнсдорп, обращаясь к башкирам, писал: «Ея императорское величество, всемилостивейше восхотя подать Башкирскому войску случай к доказательству своего усердия и ревности ко исполнению высочайших ея повелений, указать соизволила Военной коллегии употребить из оного против польских возмутителей три тысячи человек…»[1]

В 1789 г. в связи с началом шведской войны 1788–1790 гг. 3 башкирских полка (1 500 чел.), а также команды яицких казаков и калмыков были отправлены в Финляндию. Один башкирский и один мишарский полки были напправлены на польскую границу на случай внезапного нападения короля Пруссии[2]. Башкиры, сражавшиеся в Финляндии под командованием небезызвестного И. Михельсона, ставшего к тому времени генерал-майором, отличились в сражениях у селений Киро, Сент-Михель, Кайенас. После одной из побед Государственный Совет, заметив, что «в одержании описанной в ней победы участвовали и башкиры, признал весьма полезным, по новости употребления их в сей войне, сделать отличившимися между ними награждения к вящему на дальнейшие подвиги поощрению»[3].

При подписании мирного договора с Россией шведский король Густав III пожелал познакомиться с башкирами, одному из которых русское командование приказало показать искусство джигитовки: «Сей смелый всадник… Акчур-Пай[4] бросил вверх яйцо и разбил его при падении, пустив в него стрелу, быструю как молния. Наконец, он вынул из своего тула старую стрелу и бросил ее на землю, потом, подняв ее рукою не слезая с лошади и, все скакавши во всю прыть, он бросил её вверх и на лету расколол, подобно яйцу, пустивши в него новую, свежую стрелу»[5]. К сожалению, формулярные списки личного состава башкирских полков, участвовавших в финляндском походе, не составлялись, а потому о родоплеменной принадлежности башкирских воинов ничего неизвестно.

В 1798 г. в Башкирии была введена кантонная система и учреждено Башкиро-мещеряцкое войско, которое с 1855 г. называлось, как и прежде, просто Башкирским. Было образовано 12 башкирских кантонов (от 4 до 22 тыс. чел. в каждом) и 5 мишарских (от 1,5 до 6,5 тыс. чел.). Владельческие права башкир на землю власти отменить не рискнули. Они сохранялись вплоть до 1917 г., когда были упразднены знаменитым Декретом о земле. Его принятие стало причиной конфликта с Советской властью и перехода башкирского национального движения на сторону антибольшевистских сил. Что касается кантонного управления Башкирией, то его цель была достигнута: оренбургский губернатор А. П. Безак удовлетворенно констатировал, что «бунты сделались невозможными»[6].

В начале XIX в. в Европе бушевали наполеоновские войны. Уже в войне Четвертой коалиции 1806–1807 гг. приняло участие 20 башкирских полков численностью 10 тыс. чел. Они были отправлены в Пруссию. Английский наблюдатель Роберт Вильсон видел как «1 500 башкир, в стальных шлемах и кольчугах, после прибытия из Великой Тартарии присоединились к армии после ее отступления от Фридланда, и выпустили тучу стрел на эскадрон противника…». Тот же Вильсон в другом месте своего сочинения отдает ей должное: «…казаки и башкиры, которые только что

---

[1] *Башкирское войско в польском походе (1771–1773). С. 23.*

[2] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 169.*

[3] *Там же. С. 173.*

[4] *Имеется в виду башкир Юрматынской волости Кучербай Акчулпанов. Он был первым башкиром, получившим дворянское достоинство. Его потомок, подполковник Шагихайдар Акчулпанов станет командиром 1-й дивизии Башкирской национальной армии в годы Гражданской войны.*

[5] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 179.*

[6] *Асфандияров А. З. Кантонное управление. С. 204.*

Казак башкирских кантонов 1839–1839 гг.

Башкиры в Париже.
Худ. Г.-Э. Опиц (1775–1841)

прибыли и переплыли реку Аллер, с эффектом пуская свои стрелы, атаковали некоторые партии противника и захватили пленных»[1]. К сожалению, о личном составе башкирских полков в ходе Прусского похода 1806–1807 гг. почти ничего неизвестно, кроме нескольких имен.

О вооружении башкир И. М. Казанцев писал, что оно состоит «из пары пистолетов, ружья, пики, сабли, лука, колчана со стрелами, которыми башкирцы мастерски стреляют на большое пространство в цель и с такою силою, что стрела в 15 саженях может проткнуть насквозь не только человека, но даже и лошадь»[2]. П. Размахнин дополняет картину: «Они все вообще искусно ездят верхом, большие мастера управлять пикой, стрелять из ружей и особенно из луков. Последнее искусство доведено у башкирцев до такой степени совершенства, что многие из них каждый раз безошибочно попадают стрелою в самые малые предметы, например, в воробья, находящегося от них шагов во 100 и далее»[3].

В Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. из Оренбургской губернии участвовало 20 башкирских полков, общей численностью 10 тыс. чел., 2 тептярских и 2 мишарских полка, а также 7 полков уральских и оренбургских казаков[4]. Непосредственно в Отечественной войне 1812 г. приняли участие 1, 2, 3, 4, 5-й башкирские полки. Остальные полки включились в кампанию по изгнанию Наполеона к началу Заграничного похода русской армии

[1] *Robert Wilson. Brief remarks on the character and composition of the Russian Army and a sketch of the campaign in Poland in the years 1806 and 1807. London, 1810. P. 40, 164.*

[2] *Казанцев И. М. Описание башкирцев. СПб.: Общественная польза, 1866. С. 19–20.*

[3] *Размахнин П. Сведения о башкирцах // Московский телеграф. 1832. № 21. С. 274–275.*

[4] *Усманов А. Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа: Изд-во «Башкортостан», 1964. С. 97.*

1813–1814 гг. В поверженный Париж вошли 1, 2, 9-й, а также отдельные команды 4 и 5-го башкирских полков[1]. Что касается башкир-катайцев, то инзер-, идель-, кузгун-катайцы, входившие в состав VI башкирского кантона Верхнеуральского уезда, были призваны в 14-й башкирский полк. Ялан-катайцы III башкирского кантона Шадринского уезда находились в рядах 19-го башкирского полка[2].

14-й башкирский полк (командир – майор Орского гарнизонного батальона П. Селезнев, походный старшина – Абдулла Сурагулов) участвовал в осаде Дрездена осенью 1813 г., в «битве народов» под Лейпцигом (16–19 октября 1813 г.), а затем в составе отряда генерал-майора К. А. Крейца в блокаде и боях под Магдебургом, гарнизон которого капитулировал в мае 1814 г. За «дрезденские дела» и Лейпциг орденами святой Анны 3-го класса были награждены следующие военнослужащие 14-го полка: есаулы Назирбай Тляпов, Галикей Ташбулатов, Насыр Абдуллин. В следующие чины были произведены походный старшина Абдулла Сурагулов, сотники Насыр Наурузов, Кильдияр Байбулдин[3].

19-й башкирский полк (командир – майор Звериноголовского гарнизонного батальона И. И. Серебренников, походный старшина – Абдулнасыр Абдулгафаров) был включен в состав корпуса генерал-майора князя М. А. Горчакова, который состоял в Резервной армии. 16 октября 1813 г. он был командирован в польский город Торн для сопровождения транспортов в действующую армию[4].

Башкир на улице Унтер ден Линден в Берлине.
1813 г. Худ. Кубейль

[1] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 338.*
[2] *Там же. С. 267.*
[3] *Усманов А. Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. С. 125.*
[4] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 329–331, 335.*

После Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. башкирская конница участвовала в трех европейских кампаниях: в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., русско-польской войне 1830–1831 гг. и Крымской войне 1853–1856 гг. Кроме того, башкиры участвовали в многочисленных степных походах по усмирению казахских волнений (Исатая Тайманова, Махамбета Утемисова, Кенесары Касымова, Исета Кутебарова и др.), в Хивинском (1839–1840 гг.) и Кокандских (1852–1853 гг.) походах. В 1865 г. Башкирское войско было упразднено, и после этого башкиры служили в частях русской армии на общих основаниях.

§ 2. БАШКИРЫ ЗАУРАЛЬЯ (КАТАЙЦЫ И ДРУГИЕ) В БАШКИРСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ НАЧАЛА XX в.

В начале XX в. башкиры, жившие в Троицком и Челябинском уездах Оренбургской губернии, а также в Шадринском уезде Пермской губернии, по всем параметрам социального и культурного измерения представляли собой единое целое с остальной частью башкирского народа и жили теми же чаяниями, что и их соплеменники из других уездов Оренбургской и Уфимской губерний. Находясь на высоком уровне политического развития и самосознания, они энергично включились в башкирское национальное движение с началом революционных событий в 1917 г. Документы свидетельствуют, что повестка дня для всех без исключения башкир была одна: достижение автономии и возвращение незаконно отнятых земель. Собственно понимание смысла национальной автономии увязывалось ими с идеей передачи всех башкирских земель под управление собственного башкирского правительства. Одним словом, как птица Феникс, возродились представления о традиционной модели взаимоотношений между Московским царством и Российской империей с одной стороны и башкирами – с другой, существовавшей в XVII–XVIII вв.

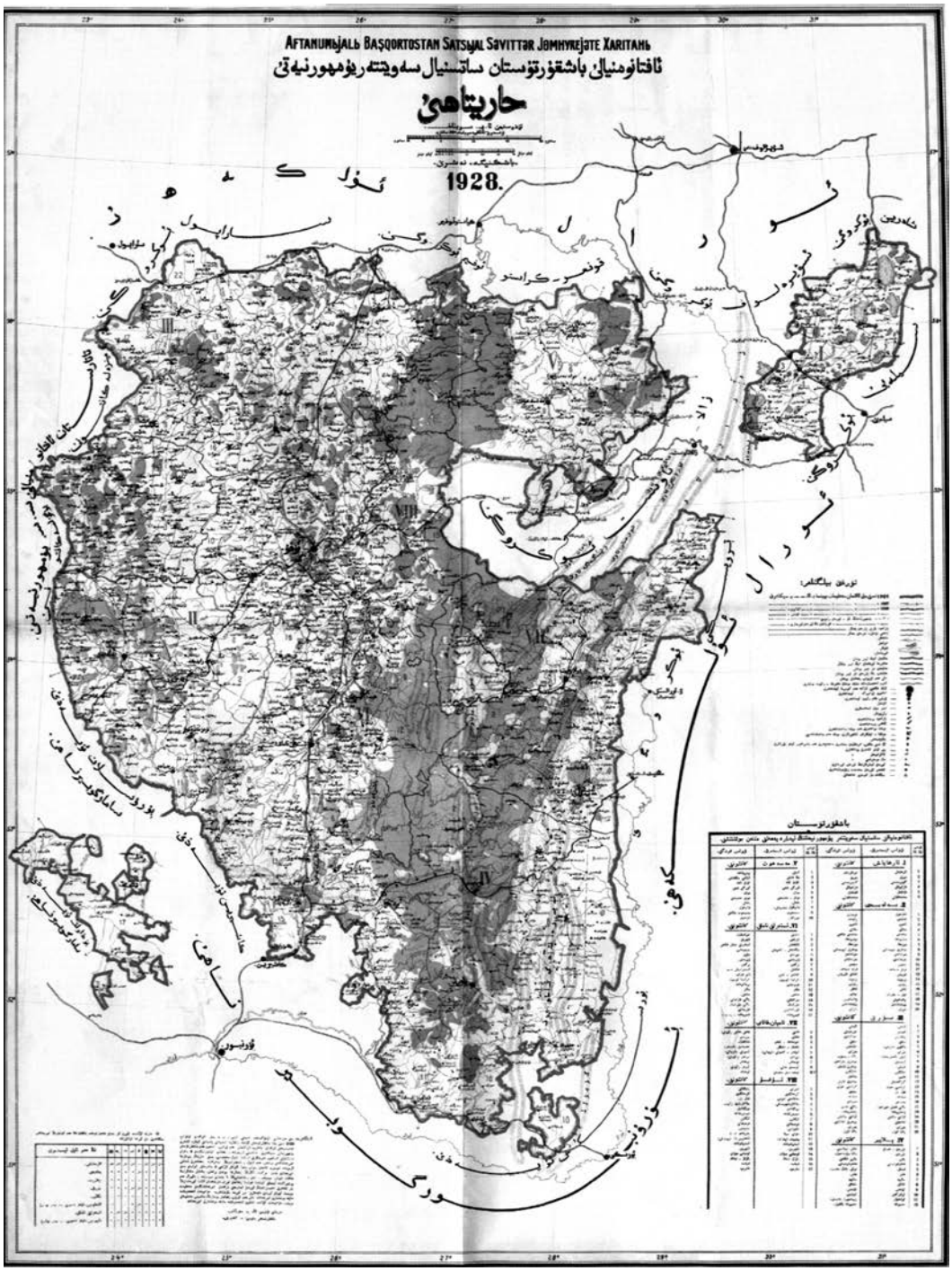
По уровню национального самосознания и сплоченности башкиры названных зауральских регионов значительно превосходили башкир Мензелинского, Бугульминского, Белебеевского, Бирского и Уфимского уездов Уфимской губернии, которые активно включились в движение лишь в 1918–1920 гг. («Бураевский мятеж», восстание «Черный Орел» или «Вилочное восстание»). Проще говоря, они составляли политическое целое с башкирами юго-восточной и северо-восточной частей нынешней Республики Башкортостан. Поэтому провозглашенная в декабре 1917 г. и признанная сначала Самарским правительством (Комуч) в 1918 г., а затем Советским правительством в марте 1919 г. так называемая «Малая Башкирия» включала в себя, в первую очередь, башкир упомянутых уездов Оренбургской и Пермской губерний. С самого начала в «Малую Башкирию», т. е. Башкирскую Республику образца 1917–1922 гг., входили Аргаяшский[1] и анклавный Яланский (Ялан-Катайский)[2] кантоны.

В начале 1920 г. среди башкирского и отчасти татарского населения Уфимской губернии развернулось мощное движение за присоединение к Башкирской АССР. В результате этого увидел свет декрет ВЦИК от 14 июня 1922 г., по которому Уфимская губерния упразднялась, а ее уезды – Бирский, Белебеевский, Златоустовский и Уфимский – присоединялись к «Малой Башкирии». Однако в качестве компенсации в состав Челябинской губернии был передан Яланский кантон, а также Миасский уезд и горнозаводской район Урала (Аша, Миньяр, Катав-Ивановск, Златоуст и другие заводы). В результате этих мер теперь Аргаяшский кантон стал представлять собой анклав, оторванный от БАССР. А в 1934 г. кантон был упразднен, а его территория была включена в новообразованную Челябинскую область.

---

[1] *В состав Аргаяшского кантона входила территория современных Аргаяшского и Кунашакского районов Челябинской области.*

[2] *В состав Яланского кантона входила территория современных Альменевского и Сафакулевского районов Курганской области.*

Карта Башкирской АССР 1928 г.
с анклавными Аргаяшским и Ток-Чуранским кантонами

Так, в результате волюнтаристских решений были упразднены административные единицы Башкирской Республики – Аргаяшский и Яланский кантоны, создававшиеся в условиях острой политической и вооруженной борьбы башкирского народа за свои права. Сегодня челябинские и курганские башкиры, являющиеся коренным народом Южного Урала и превосходящие по своей численности многие народы Российской Федерации[1], лишены возможностей для реализации своих национально-культурных запросов, изучать родной язык и свою историю в рамках школьного образования. Именно идея объединения всего башкирского народа в рамках одной автономии вдохновляла башкир Троицкого, Челябинского и Шадринского уездов на борьбу. Из их среды выдвинулась плеяда государственных, политических, военных и творческих деятелей.

Манатов Шариф Ахметович (1887–1936) родился в ауле Манат (Манатово) Катайской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии (ныне Альменевского района Курганской области). Происходил из рода Катай. В юности он самостоятельно добрался до Уфы и при помощи неких «богатых просвещенных башкир» поступил в знаменитое уфимское медресе «'Алийа» («Галия»). Затем учился в учительской семинарии в Семипалатинске, а в 1910 г. поступил на педагогический факультет Психоневрологического института Бехтерева в Санкт-Петербурге по специальности «всеобщая история»[2]. За критические статьи в адрес правительства попадает в поле зрения охранки. Избегая ареста и призыва в армию, он прерывает учебу и с тремя рублями в кармане эмигрирует за границу. Живет в Цюрихе и Берне, работает чернорабочим на шоколадной фабрике. Поскольку Швейцария была настоящим убежищем для революционеров, Манатов знакомится со многими из них, в том числе с В. И. Лениным. В январе 1917 г. вступает в РСДРП (меньшевиков-интернационалистов), а после свержения монархии возвращается в Россию.

По прибытии на родину он сразу становится лидером башкирского движения. В июле 1917 г. в ходе I Всебашкирского съезда (курултая) создается орган управления будущей башкирской автономии – Центральное Шуро (Совет)[3]. Шариф Манатов становится членом его исполкома[4]. II Всебашкирский съезд (курултай), проходивший в августе 1917 г. в Уфе, избирает его председателем Башкирского областного Шуро, а А.-З. Валиди – его заместителем. Рупор татарского национализма газета «Вакыт» ('Время') в лице ее редактора Фатыха Каримова выступила с осуждением зарождающегося башкирского движения: «Пользуясь свободой, сегодня группа горячих голов из молодежи выдвигает вопрос о башкирской, тептярской и мишарской национальностях (…). Попытки некоторых башкирских вождей, организующих башкир, обеспечить башкирам территориальную автономию, – это пустая затея (…). Поэтому необходимо отказаться от разделения башкир и татар и, объединив мусульман внутренней России под общим именем тюрко-татар, стремиться совместно к осуществлению выдвинутой нами национально-культурной автономии…»[5] Таким образом, татарские деятели, будучи представителями народа диаспорного типа, выступали против территориальной автономии башкир и даже самой башкирской идентичности, мешавшей их планам по конструированию «тюрко-татарской нации».

---

[1] *Башкиры Челябинской области по переписи 2010 г. составляют 162 513 чел., башкиры Курганской области – 12 257.*

[2] *Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Библиографический словарь [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=1061.*

[3] *Арабское слово «Шура», т. е. 'Совет' (شوري) башкиры писали и произносили на персидский манер: Шуро (شورا).*

[4] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы: В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Т. 1. Уфа: Китап, 2002. С. 142 (далее НГУБ. Т. 1. – авт.).*

[5] *Там же. С. 132.*

Шариф Манатов

Отвечая на выпады татарских деятелей, Ш. Манатов заявлял на съезде: «Мы подняли лозунг федерации. Мы желаем [для России] федерации – составной республики. Ее устройство по способу централизации мы считаем устаревшим и пагубным для мусульман. Мы за способ децентрализации. Он не является чем-то новым, это один из известных и признанных в мире – весьма полезный метод управления. Государственное устройство Германии, Америки и Швейцарии, где благоденствуют и развиваются народы, тому свидетельство (…). Пусть же знают татарские братья: если башкирские земли останутся при нас, то не будем же мы лежать с ней в обнимку, от них большую пользу будут получать и татары…»[1]

Осенью 1917 г. шла лихорадочная подготовка к намеченным на 12 (25) ноября 1917 г. выборам в Учредительное собрание, которое должно было определить будущее России. Ш. Манатов, А.-З. Валиди и другие были кандидатами в члены этого государственного органа по списку «башкир-федералистов»[2]. Большевики, боясь потерять все шансы на захват власти, 25 октября[3] свергли Временное правительство. В условиях совершившегося государственного переворота башкиры издают фарман № 1 от 11 (24) ноября 1917 г. за подписями председателя Башкирского Шуро Ш. Манатова, его заместителя А.-З. Валидова, Ильдархана Мутина, Шейхзады Бабича и других, в котором были следующие, ставшие знаменитыми, слова: «…мы не большевики и не меньшевики; мы лишь башкиры (…). Двухмиллионный башкирский народ не может быть игрушкой в таких ничтожных политических забавах…»[4] Наконец, 15 (28) ноября 1917 г. Башкирское Шуро провозглашает автономию Башкирии (Башкурдистана) за подписью тех же самых лиц. Таким образом, под двумя основополагающими документами первой стоит подпись Ш. Манатова.

Вслед за этим в оренбургском Караван-Сарае 8 (21) декабря 1917 г. открылся Учредительный курултай автономного Башкортостана, на котором было принято «Положение об автономии Малой Башкирии», ставшее конституцией Башкирской Республики, а также избран Предпарламент, т. е. Временный Совет Республики, в задачу которого входило формирование и контроль над правительством «автономного Башкурдистана». В его состав под первым и вторым номерами вошли Ш. Манатов и А.-З. Валиди[5]. Таким образом, на ранних этапах башкирского национального движения, когда формировалась его идеология и организационные структуры, Ш. Манатов сыграл роль его лидера. Однако затем он ото-

[1] *НГУБ. Т. 1. С. 166.*
[2] *Там же. С. 177.*
[3] *7-го ноября по новому стилю.*
[4] *НГУБ. Т. 1. С. 184.*
[5] *Там же. С. 216.*

шел от этой деятельности в качестве непосредственного участника башкирской революции «снизу», сделав выбор в пользу обустройства жизни башкир «сверху».

В январе 1918 г. Шариф Манатов прибывает в Петроград, по одной версии, для участия в работе Учредительного собрания, а по другой – для утверждения проекта об автономии в СНК РСФСР. Так или иначе, он действительно приходит на заседание Учредительного собрания, но затем в знак солидарности, как «башкир-федералист», покидает его вместе с левыми фракциями. Встретившись со Сталиным, а затем с Лениным, он увлекается их заманчивыми предложениями. По рассказу самого Ш. Манатова, когда он вместе с другими членами Учредительного собрания – татарскими деятелями М. Вахитовым и Г. Ибрагимовым – беседовали с В. И. Лениным, тот сказал: «…вы, мусульманские депутаты, сторонники Советов, договоритесь между собой, создайте центральное мусульманское учреждение, обсудите свои вопросы, подготовьте проекты и декреты и представьте их нам, а мы подпишем…» Так был создан Комиссариат по делам мусульман при Наркомнаце РСФСР.

Вскоре этот орган подготовил проект Татаро-Башкирской Советской республики, одобренный главой Наркомнаца И. Сталиным. По сути дела, он был всего лишь советизированным вариантом буржуазного проекта «Идель-Урал» и «тюрко-татарской нации». На практике это привело бы к узурпации его адептами власти в проектируемой республике и к политике подавления башкирской этничности. Поэтому против него выступил Ш. Манатов, чем нажил себе врагов в лице татарских коммунистов. Мало того, когда в Москву приехал член Башкирского правительства Хабибулла Габитов с тем, чтобы попросить субсидию в 1 млн рублей на «реализацию башкирского языка», Ш. Манатов, по всей видимости, устроил ему аудиенцию у В. И. Ленина. Возмущению Г. Ибрагимова и М. Вахитова не было предела, они затаили злобу и ждали удобного момента, чтобы отомстить.

В мае 1918 г. Ш. Манатов вместе с Г. Ибрагимовым прибыли в Уфу, и первый неожиданно оказался за решеткой. Вскоре его перевели в тюрьму г. Сарапул. Через два месяца заключения он сумел переслать письмо Сталину, в котором излагал обстоятельства произошедшего: «Как я приехал в Уфу, так меня арестовал Галимджан Ибрагимов по постановлению уездного Крестьянского Совета (…). Я уверен, что пал жертвой клеветы и восточной интриги татарских шовинистов, прикрывающихся под С. Р. флагом. А Советы, мало осведомленные нашей жизнью, относятся индифферентно». Что же вменялось в вину Ш. Манатову? Уфимский орган большевиков газета «Вперед» писала, что в Уфе арестован «тот самый Манатов, который, пробравшись в центр (…), вел двойственную политику, вводя в заблуждение центральное правительство и проводя на местах идею национально-территориальной автономии»[1].

В это самое время Башкирское правительство, еще в феврале 1918 г. арестованное по наущению татарских коммунистов Оренбургским ревкомом во главе с С. М. Цвиллингом, уже бежало из тюрьмы и открыто перешло на сторону антибольшевистской оппозиции. Поэтому предложение Г. Ибрагимова об аресте своего коллеги и сторонника отдельной башкирской автономии было воспринято уфимскими большевиками положительно.

Через какое-то время Ш. Манатову удалось выйти из заключения. Подробности его освобождения неизвестны, но, по всей видимости, без вмешательства В. И. Ленина или И. В. Сталина не обошлось. Так или иначе, он был командирован ЦК ВКП (б) в Турцию для помощи тамошним товарищам в организации компартии. Из архивной справки явствует, что с января 1919 г. по октябрь 1920 г. Ш. Манатов находился в Турции, был членом

[1] *Цит. по: Насыров Р. Х. От имени башкир // Возвращенные имена. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1991. С. 199, 203.*

президиума Анкарского комитета турецкой компартии и редактором газеты «Ени дунья» (‘Новый мир’). В конце концов его арестовали турецкие власти. Однако он сумел бежать, подкупив караульного. Таким образом, самый драматический период истории молодой Башкирской Республики прошел без его участия.

В дальнейшем его ожидала судьба всех бывших участников башкирского национального движения: бесконечная смена мест прописки и занимаемых должностей, как правило, весьма незначительных. Жил со своей семьей в Москве, Средней Азии, Крыму, Грузии. Поступал в аспирантуру к известному востоковеду И. Ю. Крачковскому, но не закончил ее по причине усиливавшегося недуга. В 1935 г. на него был написан донос. Однако в следующем году он умер, не успев испытать новый арест. Похоронили Ш. Манатова в башкирском ауле Кучук нынешнего Учалинского района РБ – в родном селении знаменитого полководца Мусы Муртазина. После него осталась жена и четверо детей, которые в советское время проживали в Литовской ССР. Его сын Манатов Шамиль Шарифович в годы Великой Отечественной войны был военным летчиком, а затем работал в гражданской авиации.

Мухаммед-‘Абдулхай (Габдулхай) Курбангалиев (1889–1972) родился в ауле Медиак нынешнего Аргаяшского района Челябинской области. Он происходил из рода знаменитых суфийских ишанов (шейхов) Курбангалиевых, родоплеменная принадлежность которых до конца не выяснена[1]. Его дед ‘**Абдул-Хаким (Габдул-Хаким)** был наставником шейха Зайнуллы Расулева, удостоившегося высшего титула духовной иерархии «Кутб аз-заман» (‘Полюс времени’). Его отец **‘Абидулла (Габидулла)**, по прозвищу «Хромой ишан», содержал медресе в с. Медиак, которое пользовалось большой популярностью у мусульманского населения. Сам Мухаммед-Габдулхай закончил это учебное заведение, и с 1915 г. служил секретарем муфтия ОДМС, а с 1916 г. – управляющим петербургским округом (мухтасибатом) муфтията[2]. В 1917 г. он участвовал в I, II и III Всебашкирских съездах (курултаях), на последнем из которых инициировал принятие постановления о создании отдельного от ОДМС духовного управления Башкурдистана. В подготовке этого документа также участвовал бывший кади ОДМС Риза ад-Дин Фахреддинов.

Мухаммед-Габдулхай Курбангалиев

По какой причине было принято столь радикальное решение? Дело в том, что после организации Национального управления (Милли идара) «тюрко-татар» ОДМС фактически превратился в министерство по делам

[1] *Существуют версии о катайском и табынском происхождении Курбангалиевых. По семейному преданию, они пришли со стороны Ялан-Катая.*

[2] *Военная история башкир. Энциклопедия / Под ред. А. З. Асфандиярова. Уфа: «Башкирская энциклопедия», 2013. С. 236.*

религии татарской автономии, т. е. перестал быть наднациональным религиозным органом всех мусульман вне зависимости от этнической принадлежности. Башкирские имамы, говоря о ненормальности сложившейся ситуации, ставили в пример католическую церковь: «Папа не различает итальянцев, французов и немцев. Башкиры желают поставить деятельность мусульманского духовенства в том же духе…» 31 октября 1918 г. М.-Г. Курбангалиев и его сторонники написали письмо министру внутренних дел Сибирского правительства, в котором были следующие слова: «…Особенно желательно образование самостоятельного духовного управления, чтобы выйти из подчинения татарскому магометанскому управлению, так как это было одним из источников татарского засилья над башкирами»[1].

Следует сказать, что М.-Г. Курбангалиев был противником возникшей Башкирской автономии и лично А.-З. Валиди. Это не значит, что он отрицал территориальный принцип самоопределения башкир в принципе, поскольку позднее также предлагал Сибирскому правительству обеспечить «суверенитет башкирского народа» в рамках одной из губерний, примыкающих к Сибири[2]. По всей видимости, он выступал против той формы автономии, которая сложилась в Башкирии. Поскольку сам А.-З. Валиди и его сторонники были людьми левых взглядов, близкими к эсерам, они провозглашали социализацию земли и другие неприемлемые для консерваторов (М.-Г. Курбангалиев) принципы. В августе 1918 г. в Оренбурге он пытался организовать мятеж против А.-З. Валиди с помощью солдат 1-го башкирского пехотного полка, состоявшего преимущественно из аргаяшских башкир[3]. Он также призывал жителей Аргаяшского кантона «не признавать правительство Башкирии, а всецело подчиниться Временному Сибирскому правительству». 4 декабря 1918 г. М.-Г. Курбангалиев встретился с адмиралом А. В. Колчаком «для передачи Верховному правителю приветствия от башкир по поводу принятия им Верховной власти» и выразил надежду «на помощь Верховного правителя по ликвидации правительства Валидова…»[4].

Окончательный разрыв между Курбангалиевым и башкирскими национал-демократами произошел после того, как Башкирское правительство и башкирские войска перешли на сторону большевиков и были признаны центральной Советской властью. Интересно то, как он объяснял Сибирскому правительству: «причины, побудившие башкирский народ образовать самостоятельный Башкурдистан»: «…1) Возможность проникновения большевистской заразы в Башкирию; 2) Возможность социализации башкирских земель; 3) Возможность татарского ига, в случае создания Общемусульманского правительства, путем захвата власти со стороны татар»[5]. Как писал А.-З. Валиди, «аргаяшские солдаты больше других ненавидели советскую власть и, как и сами курбангалиевцы, были сторонниками царя»[6].

Таким образом, башкирское национальное движение в 1917 г. разделилось на три политических направления, перечисленные в порядке убывания по критерию числа сторонников: центр составляли национал-демократы (автономисты), правый фланг – консерваторы (монархисты, противники социализма и

---

[1] *Цит. по: Юнусова А. Б. К истории духовного управления мусульман Республики Башкортостан // Мир Ислама. 1999. № 1/2. С. 151–152.*

[2] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925). Документы и материалы: В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Т. 2. Ч. II. Уфа: Китап, 2003. С. 118 (далее НГУБ. Т. 2. Ч. II. – авт.).*

[3] *Здесь и далее под аргаяшскими башкирами, т. е. жителями Аргаяшского кантона, подразумеваются башкиры нынешних Аргаяшского и Кунашакского районов Челябинской области.*

[4] *НГУБ. Т. 2. Ч. II. С. 9.*

[5] *Цит. по: Юнусова А. Б. К истории духовного управления мусульман… С. 152.*

[6] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925). Документы и материалы: В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Т. 2. Ч. I. Уфа: Китап, 2002. С. 91 (далее НГУБ. Т. 2. Ч. I. – авт.).*

большевизма), левый фланг – национал-коммунисты (большевики). Безусловным лидером центра был А.-З. Валиди, правых – М.-Г. Курбангалиев. Численность коммунистов среди башкир была настолько ничтожна, что их можно было перечислить поименно: Шариф Манатов, Багауддин Нуриманов, Бахригарей Шафиев, Салах Атнагулов и др. Причем некоторые коммунисты, такие как Муса Муртазин, находились в лагере валидовцев, так как идея самоопределения башкир перевешивала в них лозунги социального равенства. Это в полной мере касалось и некоторых правых, таких как Галимъян Таган, Харун Курбангалиев и др.

Братья Курбангалиевы

Габидулла Курбангалиев («Хромой ишан»), отец Габдулхая, на собственные средства сформировал из своих земляков «полк Мухаммеда» для борьбы с большевиками. В конце 1919 г. он был арестован башкирскими властями и расстрелян в тюрьме г. Стерлитамака вместе со своим сыном ‘Абдул-Аввалем. В приговоре они обвинялись в «контрреволюционном деянии, расстреле советских работников и коммунистов»[1]. Аналогичным образом были казнены попавшие в руки башкирской контрразведки коммунисты Багауддин Нуриманов и Бахтигарей Шафиев.

Обращаясь 24 августа 1919 г. к правительству Колчака, М.-Г. Курбангалиев писал: «...покорнейше прошу для утешения башкирского народа и войска: немедленно по очищении самой Башкирии от армии Совнаркома:

1. Присоединить ее в целом к одной российской губернии, территориально связанной с Сибирью, в которой допустить суверенитет башкирского народа;

2. Выработку внутреннего устройства этой губернии, а также определение ее границ предоставить башкирскому съезду;

3. Доходы с запасных земель и земельных угодий, а также от казенно-оброчных статей предоставить в полное распоряжение башкир (…);

4. Все башкирские воинские части собрать в отдельной дивизии»[2].

Как можно заметить, М.-Г. Курбангалиев, в конце концов, пришел ровно к тому же, с чего начинали башкирские автономисты во главе с А.-З. Валиди. Разница заключалась лишь в том, что первый не считал возможным сотрудничать с большевиками. Одним словом, он был за «суверенитет башкирского народа», но только в составе белой России и с сохранением старых институтов Российской империи, например вотчинного землевладения башкир. Естественно, никто из белого командования не собирался удовлетворять его предложения. Его просьба объединить 2 тыс. башкирских солдат, находившихся в рядах отступавшей армии Колчака, в одну дивизию все же была поддержана генералом В. О. Каппелем. Однако после его смерти во время «Великого Сибирского ледяного похода» (ноябрь 1919–март 1920 гг.) все обещания были забыты.

По окончании «Ледяного похода» и гибели верховного правителя России адмирала А. В. Колчака солдаты-башкиры, возглавляемые М.-Г. Курбангалиевым и Г. Тагановым, влились в состав войск атамана, генерал-лейтенанта Г. М. Семенова. Г. Таганов писал: «14 марта в доме атамана состоялось первое дело-

[1] *Цит. по: Юнусова А. Б. К истории духовного управления мусульман... С. 101.*
[2] *НГУБ. Т. 2. Ч. II. С. 118.*

вое свидание Курбангалеева с атаманом Семеновым, где Курбангалеевым была изложена история башкирского народа и его движения после революции и также цели национальной группы башкир в Забайкалье. Со своей стороны атаман рассказал о своем политическом направлении и стремлении устроить Россию федеративною, но на капиталистических правовых началах, пойти навстречу желаниям башкир и приступить к сведению воинов-башкир каппелевской армии и так называемые семеновские части в особую боевую единицу…»[1]

Как писал сам атаман Семенов, «в обстановке гражданской войны однородные по племенному составу воинские части имели более крепкую внутреннюю спайку; крупные же войсковые соединения из частей разных национальностей давали гарантию безопасности от политического развала одновременно всех вооруженных сил»[2]. Поэтому летом 1920 г. он издал приказ об учреждении Военно-национального управления башкир восточной окраины России, т. е. автономии, во главе с М.-Г. Курбангалиевым. Было также провозглашено образование Башкирского войска. Но все это было запоздалыми мерами использовать потенциал национальных частей в борьбе с большевизмом, которые уже не могли ни на что повлиять.

8 апреля 1920 г. в боях под Читой был ранен, а затем скончался родной брат М.-Г. Курбангалиева Харун (Арун). До революции он служил в царской армии в чине прапорщика, а затем вступил в ряды Башкирского войска, в котором командовал 1-м батальоном 3-го пехотного полка. Как писал А.-З. Валиди, «этот из братьев (Курбангалиевых. – *авт.*) отважно сражался в рядах национальной армии…»[3]. Был заместителем командира полка

Харун Курбангалиев

поручика Галимъяна Таганова. После перехода Башкирского правительства на сторону Советов остался в лагере белых. В армии Колчака дослужился до звания капитана.

Войска Г. М. Семенова вели ожесточенные бои с армией Дальневосточной республики (1920–1922). Осенью 1920 г. от атамана ушел барон Р. Ф. фон Унгерн-Штернберг. Забрав с собой Конно-азиатскую дивизию (около 1,5 тыс. чел.), он двинулся в Монголию. В составе его войскового соединения находились башкиры, 2 сотни которых были ударной силой при взятии Маймачена в феврале 1921 г.[4] Н. Н. Князев, служивший в дивизии Унгерна, также упоминает в своих мемуарах о нескольких башкирских сотнях, которые участвовали во взятии Урги (ныне Улан-Батор) и освобождении Монголии от китайцев[5].

---

[1] *Таган Г. Башкиры в Забайкалье // Ватандаш. 1998. № 10. С. 92.*

[2] *Цит. по: Юнусова А. Б. «Великий имам Дальнего Востока» Мухаммед-Габдулхай Курбангалиев // Вестник Евразии. 2001. № 4. С. 88.*

[3] *НГУБ. Т. 2. Ч. I. С. 91.*

[4] *Юзефович Л. А. Самодержец пустыни. М.: Эллис Лак, 1993 [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/bio/yuzefovich/02.html.*

[5] *Легендарный барон: неизвестные страницы гражданской войны / Сост. и ред. С. Л. Кузьмин. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2004. С. 33.*

7 ноября 1920 г. Национальное управление башкир восточной окраины России прибывает в Маньчжурию. Последний его приказ полон разочарования: в нем констатируется, что белое командование так и не пошло навстречу пожеланиям башкир Востока России по большинству вопросов. Приказ заканчивается словами: «Что касается передвижения воинов-башкир со станции Маньчжурия на восток, – ввиду фактического распада армии, считаю это частным делом каждого из них как свободных граждан. Председатель управления М. Курбангалеев, начальник штаба Таганов»[1].

Так закончилась дальневосточная эпопея башкирского воинства. В 1924 г. М.-Г. Курбангалиев обосновался в Японии, построил в Токио мечеть «Исламийа», основал общество мусульман и стал первым муфтием Страны восходящего солнца. В 30-х гг. в Японию прибывает Гаяз Исхаки, занимавший ответственные посты в Национальном Управлении «тюрко-татар». Он пытается реанимировать провалившийся в 1918 г. проект «Идель-Урал»[2]. Как пишет А. Б. Юнусова, в своих действиях Г. Исхаки руководствовался надеждой на возвращение в освобожденную от большевиков Россию[3]. Однако ему удалось реанимировать лишь старую и не имевшую уже никакого смысла вражду между башкирскими «автономистами» и татарскими «идель-ураловцами», жившими в Японии и Маньчжурии. 17 марта 1934 г. Г. Исхаки написал письмо министру иностранных дел Японии, в котором указывал следующее: «…японские круги поддерживают контакты с Курбангалиевым, с человеком, которого тюрко-татарская нация бойкотирует, и который по этой причине вынужден сотрудничать с белыми или красными русскими, что очень невыгодно для нашего движения…» И далее предлагал: «По нашему мнению, моральный долг японской нации – очистить свое окружение от большевистских и белых русских хулиганствующих элементов».

М.-Г. Курбангалиев действительно продолжал поддерживать отношения с «белыми русскими», в частности с атаманом Г. М. Семеновым. Однако приписываемые ему контакты с красными были, скорее всего, ложью. Кроме того, не может не обращать на себя внимания позиционирование движения «тюрко-татар» как антирусского, что должно было, по мнению автора письма, контрастировать в выгодном свете на фоне русофильства М.-Г. Курбангалиева. Г. Исхаки писал о «движении тридцати миллионов тюрко-татар в Туркестане, Идель-Урале, Крыму, на Кавказе и Сибири (…), создававших и создающих оппозицию российской власти, независимо от того, красная она или белая». Более того, «национальные враги тюрко-татар – это русские, белые русские, разбросанные по всему миру, и красные русские, ныне властвующие в СССР»[4].

Результатом этого и других писем стало решение японского правительства о высылке в 1938 г. Курбангалиева в порт Дайрэн (Далянь, Дальний), что предопределило его дальнейшую жизненную трагедию. 23 августа 1945 г. город был захвачен частями Советской армии. М.-Г. Курбангалиев, живший в доме атамана Г. М. Семенова, был арестован вместе с хозяином. Атамана и его ближайших сотрудников

---

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. II. С. 140.*

[2] *В начале 1918 г. в Казани проходил II мусульманский военный съезд, который носил антибольшевистский характер. В городе началось формирование так называемых «волчьих отрядов» и «железных дружин», призванных защитить делегатов съезда и идеалы концепции «тюрко-татарского пространства». Один из районов города – Забулачье – превратился в настоящий военный лагерь, куда были стянуты все имеющиеся вооруженные силы. В итоге 1 марта 1918 г. наконец состоялось провозглашение штата «Идель-Урал», правда, только на территории Булака, пригорода Казани. В конце марта небольшой отряд Красной Гвардии без единого выстрела вошел в «Забулачную республику» и разогнал «идель-ураловцев».*

[3] *Юнусова А. Б. «Великий имам Дальнего Востока» Мухаммед-Габдулхай Курбангалиев. С. 92.*

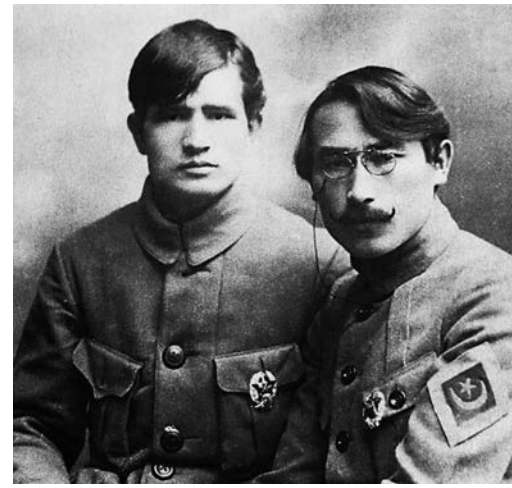
[4] *Амирханов Р., Садыкова Р. Гаяз Исхаки и мотивы независимого движения тюрко-татар // «Гасырлар авазы» (‘Эхо веков’) [Электронный ресурс]. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2001_3_4/03/.*

доставили на самолете в Москву, судили и приговорили к смертной казни. 30 августа приговор был приведен в исполнение. Что касается М.-Г. Курбангалиева, то его приговорили к 10 годам лишения свободы. Свою семью – жену и троих детей – он больше никогда не увидит. Отсидев весь срок во Владимирской политической тюрьме, в 1956 г. он возвратился на родину и жил в Челябинске вплоть до своей смерти в 1972 г.

Тагиров Нуриагзам Тагирович (1888–?). Родился в ауле Ляваш (Левашева) нынешнего Аргаяшского района Челябинской области. Происходил, по всей видимости, из рода Айле. Его отцом был мулла Тагир Басыров, имевший приход в с. Метелево. Он всячески приобщал юного Нуриагзама к ведению личного хозяйства, но тот, проявив свой строптивый и независимый нрав, вопреки желанию отца уехал в Троицк и поступил в знаменитое медресе «Расулийа», основанное суфийским шейхом Зайнуллой Расулевым. Однако учился там недолго. На дворе был 1905 г. Шакирды под влиянием мятежных настроений, царивших в обществе, устроили беспорядки. Жандармы пытались выявить зачинщиков, и тогда Н. Тагирову пришлось бежать в Сибирь. Он устраивается на одну из шахт Иркутска, где в результате произошедшего завала получает серьезные увечья. Пришлось оставить стезю горного рабочего, отправиться в казахские степи и зарабатывать на пропитание учительством. Скопив определенную сумму денег, Нуриагзам приезжает в Уфу и поступает в новометодное (джадидское) медресе «'Алийа» («Галия»).

По окончании медресе Нуриагзам возвращается на родину в Аргаяш. Теперь он хочет просвещать в духе джадидизма своих земляков. Однако его просветительский энтузиазм разбивается об упорное сопротивление консерваторов в лице 'Абдулхая Курбангалиева. Аргаяш становится ареной борьбы двух начал: модернизма и традиционализма, сельского учителя и всемогущего шейха. Победил последний. Н. Тагирову пришлось снова бежать в Сибирь, где его и застает Февральская революция. В мае 1917 г. Нуриагзам Тагиров возвращается домой и сразу избирается делегатом на I Всебашкирский курултай. Курултай, начавший свою работу 20 июля 1917 г. в Оренбурге, особо подчеркнул, что «настоящий всеобщий башкирский съезд» собрался «в первый раз после 9 июля 1737 года»[1], т. е. когда башкирские съезды были запрещены правительством Анны Иоанновны.

На II Всебашкирском курултае, проходившем 25–29 августа 1917 г. в Уфе, Н. Тагиров был назначен руководителем Челябинского областного секретариата Башкирского центрального Шуро (Совета) и, соответственно, членом последнего[2]. Приехав из Уфы на родину, он занимается организацией Аргаяшского кантона. На III Учредительном курултае он становится членом Предпарламента «автономного Башкурдистана»[3]. Вместе с Шейхзадой Бабичем, Хабибуллой Габитовым и другими он становится инициатором создания организации творческой башкирской молодежи «Тулкын» ('Волна').

Политкомиссар Н. Тагиров и начальник снабжения А. Агишев.
Отдельная Башкирская кавалерийская дивизия, 1919 г.

[1] *НГУБ. Т. 1. С. 139.*
[2] *Военная история башкир. С. 343.*
[3] *НГУБ. Т. 1. С. 216.*

В начале 1918 г. на всей территории бывшей Российской империи наблюдалось явление, названное историками триумфальным шествием Советской власти. Большевики, не встречая почти никакого сопротивления, захватывают бразды правления в Уфе, Екатеринбурге, Челябинске, Оренбурге и в других губернских центрах России. Параллельно происходит структуризация органов власти Башкирского правительства. Эти два процесса, как две встречные волны, не могли не столкнуться друг с другом. Нуриагзам Тагиров в это время находится в Аргаяше, где проводил башкирский съезд Аргаяшского кантона, на котором избирается кантисполком. Среди 11-ти его членов был и Н. Тагиров. Во время одной из командировок по северу Башкирии, где он занимался организацией Дувано-Кущинского кантона, его застигает весть об аресте большевиками Башкирского правительства в Оренбурге. В Аргаяше экстренно собирается второй кантональный съезд, на котором раздается критика в адрес Советского правительства. В разгар съезда члены кантисполкома, в том числе Нуриагзам Тагиров и Мухаммед-Гариф Мухамедьяров, подвергаются аресту со стороны челябинских большевиков.

Мятеж чехословаков, вспыхнувший в конце мая 1918 г., не только сдул как шелуху власть большевиков от Волги до Амура, но и стал сигналом к вооруженному восстанию против Советской власти. На страницах запрещенной большевиками газеты «Башкорт» выходит публикация: «Чего только не предприняли большевики, учинив октябрьский переворот и оседлав своими лаптями верховенство в делах! Прежде ютившиеся где попало, они теперь, усевшись на мягкие диваны в окружении красивых цветов, забыли обо всем на свете. Испробовав награбленные хорошие вина и сладости, большевики окончательно лишились рассудка. Отбросив дооктябрьские лозунги о мире и перемирии, приступили к осуществлению своих истинных планов. Словно арбузы разбивали головы тем, кто был полон святых намерений; в тюрьмах не осталось свободных мест (...). Башкиры и большевики оказались непримиримыми как огонь и вода...»[1]

Башкирское правительство во главе с А.-З. Валиди в начале апреля было освобождено из-под ареста в результате кавалерийского налета на Оренбург отряда казаков и башкирских партизан во главе с Амиром Карамышевым. Но Оренбург и Уфа все еще остаются в руках большевиков. Поэтому центром возрождения разгромленного башкирского движения становится Челябинск. А здесь за первую скрипку играл Н. Тагиров, который в тот критический момент истории сыграл огромную роль в возобновлении борьбы за автономию. Вместо А.-З. Валиди, который был погружен в дела военного строительства, он возглавил Центральное Башкирское Шуро (Совет).

Газета «Башкорт» сообщала: «После того, как по воле Господа чехословаки заняли Челябинск (...), было принято решение заново созвать съезд башкир 16-ти волостей (...). Съезд поставил на обсуждение вопрос об отношении к движению чехословаков. Было принято решение, в котором выражалось доверие чехословакам и признание их как надежной опоры в борьбе за разгром грабительского советского правительства (...). На следующий день для выяснения отношений с чехами съезд направил в Челябинск своих представителей в лице Сагита Мрясова, Габдулхака Габитова, Нуриагзама Тагирова...»[2]

Чехи благожелательно встретили башкирских представителей и дали первую партию оружия для создаваемых башкирских частей. По прибытии в Челябинск А.-З. Валиди наконец восстанавливается Башкирское правительство. При нем создается Башкирский военный совет (БВС), по-башкирски – Харби Шуро. Организация национального войска – задача первостепенной важности, поэтому председателем

[1] *НГУБ. Т. 1. С. 523–524.*
[2] *НГУБ. Т. 2. Ч. I. С. 250–251.*

военного ведомства становится сам Валидов, а его заместителем – Н. Тагиров. Они составляют мобилизационные планы, касающиеся башкирского населения нескольких призывов. В каждом кантоне создаются башкирские добровольческие (партизанские) отряды общей численностью около 3 тыс. чел.[1] Позднее они превратились в башкирскую милицию. К лету 1918 г. из регулярных башкирских частей существовал лишь 1-й кавалерийский полк под командованием ротмистра Амира Карамышева. И вот в Челябинске из аргаяшских башкир в кратчайшие сроки был сформирован 1-й пехотный (стрелковый) полк, который немедленно отбывает на Екатеринбургский фронт.

Н. Тагиров на страницах газеты «Башкорт» описывает его проводы, состоявшиеся 14 июня 1918 г. в Челябинске: «... Прошла мобилизация башкирской молодежи пяти призывных возрастов (...). Затем состоялись проводы солдат в путь. Улица была запружена народом – горожанами и сельским людом. В плотной толчее народной толпы до выхода из города солдат провожали на автомобилях члены Башкирского военного шуро. На пути следования по всей улице шумно раздавались возгласы “Да здравствует Первый Башкирский полк!”»[2]. Башкирские части, действуя совместно с чехами, проявили себя с наилучшей стороны, и 28 июля красные были выбиты из Екатеринбурга.

Осенью 1918 г. Н. Тагиров неожиданно был назначен полковым муллой 2-го башкирского пехотного полка. И неспроста. По прошествии двух десятилетий бывший командир названного полка Нигматулла Тагиров вспоминал: «...Когда части Красной Армии на Актюбинском фронте начали теснить Дутовскую армию, Дутов дал распоряжение отправить 2-й стрелковый полк на Актюбинский фронт. На основании чего Заки Валидов приказал командиру полка в 24 часа собраться и отправиться на Актюбинский фронт. Но когда об этом узнали бойцы, то категорически отказались от выступления. После чего, Валидов послал своих агитаторов во главе с Нуриагзамом Тагировым, своим верным служителем, для уговаривания бойцов...»[3] Письмо было адресовано председателю БашЦИК Афзалу Тагирову, поэтому было выдержано в соответствующем духе, что, мол, бойцы, у которых под влиянием большевизма нарождалось классовое сознание, отказываются выполнять приказы Валидова и реакционного муллы Нуриагзама. А что было на самом деле?

На самом деле во время военных действий под Орском и Актюбинском между башкирскими и казачьими частями возникли трения. Причиной раздора стал тот факт, что белые офицеры, жалея казачьи части, в первые ряды ставили башкир, а за ними всех остальных. Споры между башкирами и казаками зачастую оканчивались перестрелками. Поскольку полковые муллы в башкирских частях выполняли функцию политических комиссаров, Н. Тагирову было поручено провести разъяснительную работу среди башкирских солдат и восстановить воинскую дисциплину. Задание было успешно выполнено. Его умение влиять на солдатские массы было использовано на других фронтах.

---

[1] *Таймасов Р. С. Участие башкир в Гражданской войне. Кн. 1: В лагере контрреволюции (1918–февраль 1919 гг.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 180.*

[2] *НГУБ. Т. 2. Ч. I. С. 408–409.*

[3] *НА РБ. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.*

Бойцы одной из башкирских частей в Петрограде, *1919 г.*

В условиях чрезвычайно обострившихся отношений между белым командованием и башкирами, А.-З. Валиди и его соратники принимают решение об установлении контактов с представителями Советской власти. Они не были в этом одиноки. Ни казаки, ни горские народы Кавказа, ни прочие национальности не пожелали более поддерживать генералитет – Деникина, Колчака, Юденича, которые не желали учитывать интересы нерусских народов бывшей Российской империи. В феврале 1919 г. на башкирском военном съезде в с. Темясово было принято решение о переходе на сторону Советской власти. Там же был избран новый орган власти Башкортостана – Башкирский революционный комитет, кратко – Башревком. В его состав вошел и Н. Тагиров.

Летом 1919 г. началось формирование новой, теперь красной башкирской армии, создаваемой взамен белого Башкирского корпуса. Упоминавшийся выше командир 2-го башкирского пехотного полка Нигматулла Тагиров вспоминал: «Здесь необходимо отметить, что вчерашний полковой мулла и даже указной мулла сегодня превращался в комиссара или помощника комиссара полка. Валидов всех своих ставленников сделал коммунистами, не только для занятия политических должностей, но и командиров — Исхаков, Юлдашев, Амиров Халим, Тагиров Нуриагзам – все они были коммунистами валидовских дней...» В июне 1919 г. четырехполковая бригада башкирских войск перебрасывается на Южный фронт против Деникина. По словам военных корреспондентов, «башкирские полки под Харьковом дрались отчаянно, враг видел в них самого дисциплинированного противника. Настроение в полках воинственное (...). Башкирские полки дерутся лихо, просто секимбашка»[1].

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. II. С. 229.*

Нигматулла Тагиров писал: «Необходимо сказать, что во время отдыха на станции Ромодан из Башкирии прибыл Валидов, и наша бригада после получения пополнения была переименована в Отдельную кавалерийскую Башкирскую дивизию (...). Бывшего комбрига и чрезвычайного комиссара Амирова Валидов забрал с собой. Зато комиссаром дивизии приехал верный друг Валидова Нуриагзам Тагиров...» После Харькова была Полтава. Нигматулла Тагиров продолжает: «Неожиданное появление башкирских частей на Полтавском фронте разрушило план Деникинской своры, и они были вынуждены сосредоточить против башкирских частей лучшие силы...»[1]

Башкирские части были блокированы превосходящими силами противника и вынуждены были прорываться через окружение. Один из немногих сохранившихся документов из тех горячих дней содержит собственноручную подпись Нуриагзама Тагирова, сделанную на станции Миргород, когда Башкирская дивизия вырывалась из окружения: «8 августа 1919 года, 8 часов. Нашему отряду категорически приказано выбить противника из занятых им на нашем участке селений и опрокинуть в реку Пскол. Начальник отдельной кавалерийской башкирской дивизии Ахлов. Военно-политический комиссар Нуриагзам Тагиров»[2].

Едва был ликвидирован деникинский фронт, возник новый – Петроградский. На колыбель русской революции с запада наступал генерал Юденич, а с севера нависали войска Финляндии. Для отражения и тех, и других в бывшую столицу империи с Южного фронта была переброшена Башкирская кавалерийская дивизия, а также пехотные части из Башкирии. Всего в Башкирской группе войск было более 8 тыс. солдат и офицеров. Двухполковая группа была отправлена против Юденича, а основная группировка прикрывала Питер со стороны Финляндии. Красное командование выпустило обращение: «Красным солдатам Башкирской дивизии! В 30 верстах от Петрограда находится граница с Финляндией. На этой границе белые собрали свои войска и грозят ударить на красный Петроград (...). Товарищи-башкиры! Вы показали образцы храбрости на Южном фронте. Вы показали свою силу Деникину и его бандам. Покажите теперь финским буржуям, как тяжела рука трудового народа! Привет славным бойцам Башкирской дивизии! Политотдел VII армии»[3].

Башкирская кавалерия, *1919 г.*

1 сентября 1919 г. на страницах «Правды» Лев Троцкий разразился угрозами в адрес Финляндии: «Для экзекуции финляндской буржуазии мы найдем надлежащую силу. Советская Россия приступила к организации независимости народов Азии – башкир, киргизов и других. Эти народы, напряженно формирующие свои пехоту и конницу для обеспечения полученной независимости, знают, что финляндская буржуазия является помощницей Колчака и помогает установить его самодержавную власть над всеми народами бывшей царской империи. В числе тех дивизий, какие мы теперь перебрасываем на Петроградский фронт, башкирская конница займет не последнее место, и, в случае покушения буржуазных финнов на Петроград,

---

[1] *НА РБ. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.*

[2] *Там же. Л. 10.*

[3] *Образование Башкирской автономной советской социалистической республики. Сборник документов и материалов / Под ред. Б. Х. Юлдашбаева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1959. С. 404.*

красные башкиры выступят под лозунгом – на Гельсингфорс. Беспощадный истребительный поход против буржуазии, которая продает кровь собственного народа и кровь рабочих Петрограда в интересах английского золотого мешка!». Финский маршал Густав Маннергейм внял угрозам и не решился начать наступление на Питер. Зато в сражениях с войсками Юденича под Ямбургом потери башкир были довольно значительными. За проявленное мужество власти «колыбели революции» устроили большую фотосессию, благодаря которой мы сегодня имеем возможность видеть, как выглядели башкирские солдаты и офицеры.

Закончилась война внешняя, но началась внутренняя. А.-З. Валиди и его соратники отбивали теперь натиск большевиков и «татаро-башкиристов» (т. е. сторонников Татаро-Башкирской АССР), окопавшихся в центральных и республиканских учреждениях и саботировавших любые действия Башревкома. Произошел знаменитый январский конфликт 1920 г., приведший к отрешению валидовцев от власти. Это была целенаправленная акция по выдавливанию из Башкирии А.-З. Валиди. Его отзывают в Москву, и он навсегда покидает свою родину.

Летом 1920 г. члены Башревкома в знак протеста против удаления из Башкирии А.-З. Валиди и Хариса Юмагулова[1] оставляют свои посты и уходят в Среднюю Азию, чтобы там продолжить борьбу с большевиками. Среди ушедших был Н. Тагиров, который в начале 1921 г. поступает под вымышленной фамилией на службу в Наркомпрос Бухарской Народной Советской республики. Он получает от правительства БНСР назначение в г. Кермине (ныне г. Навои Республики Узбекистан) заведующим отделом народного образования. В это время А.-З. Валиди, взявший в руки политическое руководство повстанческим движением, собирает тайное совещание под Бухарой, где ставит задачу организации военных формирований для борьбы с Советской властью. Далее мы приводим отрывок из воспоминаний Тагирова Туйгуна Нуриагзамовича[2], проливающий свет на описываемые события: «В помощники себе он (Н. Тагиров. – *авт.*) приглашает И. Мутина[3] и вместе с ним изучает кадровое состояние школ округа, составляет программу решения кадровой проблемы. Программа получает одобрение Наркомпроса. В Бухаре, куда они приезжают с отчетом о проделанной работе, получают приглашение от А.-З. Валиди на совещание, созываемое в кишлаке под Бухарой. А.-З. Валиди ставит перед собравшимися задачу по подготовке военных кадров и организации воинских формирований для борьбы с Советской властью. Не все присутствующие на совещании поддерживают валидовскую идею и высказываются о бесполезности в данный момент военных действий. Несмотря на их возражения, А.-З. Валиди поручает Н. Тагирову, И. Мутину и С. Магазову выехать в Семиречье для организации вооруженного выступления. Однако они все трое единогласно решают поступить по-своему. Воспользовавшись наркомпросовскими мандатами, удостоверяющими полномочия работников просвещения и позволяющими свободное перемещение по всей территории республики, приезжают в Ташкент. Связавшись оттуда с Х. Юмагуловым и получив от него "добро", Н. Тагиров и И. Мутин выезжают в Башкортостан»[4].

---

[1] *Юмагулов Харис Юмагулович – председатель Башревкома в 1919–начале 1920 гг.*

[2] *Т. Н. Тагиров – сын Нуриагзама Тагирова, ветеран Великой Отечественной войны, к. г.-м. н., заслуженный деятель науки Республики Таджикистан.*

[3] *Мутин Ильдархан Ибрагимович – башкир рода Гирей. Родился в ауле Такталачук современного Актанышского района РТ. Потомственный дворянин, предки которого занимали должности помощников кантонных начальников, есаулов, юртовых и походных старшин, указных мулл в Башкирском казачьем войске (1798–1865). И. И. Мутин находился в башкирском национальном движении с первых дней его возникновения. В Башкирском правительстве занимал различные ответственные посты. Расстрелян в 1938 г. по обвинению в участии в антисоветской националистической организации.*

[4] *Тагиров Т. Н. Суровая проза жизни (Воспоминания). Уфа: Китап, 2004. С. 20–21.*

С этого момента пути А.-З. Валиди и его сподвижников расходятся навсегда. Это был шаг отчаяния. Их неутомимый вождь, за которым они шли из огня в полымя в течение двух лет Гражданской войны, все еще был полон сил бороться с большевиками: составлял десятки политических комбинаций, собирал тайные сходки, рассылал повсюду своих разведчиков. А они просто смертельно устали от войны, от политики, от своего беспокойного вождя. У них была возможность уйти за границу, но Нуриагзам Тагиров и его товарищи решают вернуться в Башкирию, понимая, что впереди их ждет полная неизвестность.

Вернувшись в столицу Башкирской Республики г. Стерлитамак, он останавливается в доме своего земляка Хафиза Кушаева. Проходивший в это время II съезд Советов осуждает методы управления председателя БашЦИК Гали Шамигулова[1], который под лозунгом борьбы с «валидовщиной» проводил политику террора в отношении башкирского населения «Малой Башкирии», в ответ на которую летом 1920 г. вспыхивает восстание под предводительством Сулеймана Мурзабулатова[2]. Из Москвы прибывает комиссия, которая принимает решение о смещении Г. Шамигулова с занимаемой должности и удалении из Башкирии. К власти приходят бывшие валидовцы Муса Муртазин, Муллаян Халиков, Хафиз Кушаев. Именно поэтому и для Нуриагзама Тагирова нашлось место в республиканском Наркомпросе. За отличную работу в 1922 г. он удостоился звания заслуженного работника просвещения. Из партии он, конечно же, был исключен, что не мешало ему активно заниматься наукой, литературой, а с 1924 г. еще и адвокатской деятельностью. В 1925 г. он уже отец целого семейства: жена – Айша Ишаева, дочь имама из с. Давлеканово, старший сын Джавид, младший – Туйгун.

Несколько лет относительно спокойной, счастливой жизни были прерваны арестом в 1929 г. Кто-то подслушал разговоры, которые вел Н. Тагиров в окружении близких ему людей и донес в соответствующие органы. Он критиковал Советскую власть, говорил, что большевики уничтожают крестьянство и национальную интеллигенцию. В итоге на стол начальника Башкирского отдела ОГПУ лег доклад следующего содержания: «За последнее время среди беспартийной башкирской интеллигенции, активно участвовавшей в период “валидовщины”, замечается заметное оживление националистической деятельности. Одним из центров, где вырабатывается общественное мнение этого рода, является Тагиров Нури-Агзам, пользующийся среди беспартийных большим авторитетом (...). Полагаю, что будет своевременным приступить к ликвидации этого движения в его зародыше путем оперативных мероприятий (...) и в первую очередь в отношении Тагирова»[3].

Он сидел на Соловках, потом был на каторге, называемой Беломорканалом. Не сломался, выжил. В 1938 г., когда по всей стране шел беспощадный террор, он освободился, вернулся в Уфу и здесь уже не застал своих друзей: кто-то был уже расстрелян, кто-то сидел. Как это дико не звучит, закономерного для валидовца расстрела в период пика сталинских репрессий он благополучно избежал, сидя в местах заключения. Видимо, не желая вторично оказаться в тюрьме и быть обузой

---

[1] *Шамигулов Гали Камалетдинович – татарский большевик и противник башкирской автономии. Именно благодаря его происках председатель Оренбургского ревкома С. М. Цвиллинг решился арестовать Башкирское правительство 16 февраля 1918 г. в Оренбурге. После ухода валидовцев в Среднюю Азию был избран председателем БашЦИК.*

[2] *Мурзабулатов Сулейман Шахин-Гиреевич – башкир из рода Усерган. В 1919–1920 гг. занимал должность председателя БашЧК. Проявив несогласие с политикой большевиков, оставил пост и возглавил повстанческое движение в горнолесной зоне Башкирии. После заключения мирного соглашения с Советской властью вернулся к работе в аппарате СНК БАССР. В 1930 г. был арестован и заключен в тюрьму, где и умер.*

[3] *Тагиров Т. Н. Указ. соч. С. 89.*

семье – политического зека вряд ли взяли бы на работу, – он уезжает в Среднюю Азию, где и теряются его следы.

Началась Великая Отечественная война. Старший сын Нуриагзама Тагирова, Джавид, погиб под Ленинградом, который в 1919 г. защищал его отец. Туйгун Тагирович также был призван на фронт, воевал на Украине, там, где некогда проходила Башкирская кавалерийская дивизия, политкомиссаром которой был Н. Тагиров. Дошел до Берлина, за героизм был награжден орденами и медалями, затем стал геологом, кандидатом наук. Сыну валидовца в Башкортостане нечего было и думать о карьере, поэтому всю свою жизнь он работал в Средней Азии, втайне надеясь отыскать отца. Не удалось...

Кушаев Хафиз Кушаевич (1888–1937). Родился в ауле Кузяш (или в Селяево/Кушаево). Происходил из рода Кара-Табын нынешнего Аргаяшского района Челябинской области. Не исключено, что был потомком пугачевского генерала Юламана Кушаева. Учился в медресе, потом служил в царской армии (1909–1917) и дослужился до чина фельдфебеля. В январе 1918 г. был избран членом Аргаяшского кантонального Совета (Шуро), а затем стал председателем управы Аргаяшского кантона. В феврале 1918 г. был участником II мусульманского военного съезда в Казани, во время работы которого пришло известие об аресте властями Оренбургской губернии членов Предпарламента (Малого курултая) Башкурдистана. С протестом против приказа председателя ревкома Самуила Цвиллинга, отданного по инициативе члена губкома Гали Шамигулова, в Оренбург приезжают делегаты съезда Муса Муртазин, Хафиз Кушаев, Закария Абитаев, Усман Куватов, Мстислав (Мухаметхан) Кулаев. Г. Шамигулов открыто заявляет им: «Членов Башкирского правительства арестовал я. Причина ареста: они получили от Дутова 60 тысяч рублей денег и 300 винтовок…»[1] Далее было нападение на Оренбург отряда казаков и башкир, в результате которого Башкирское правительство освобождается из-под стражи и переезжает в Челябинск, где восстанавливается его работа, и формируются башкирские части.

В октябре того 1918 г. по приказу уполномоченного по «охране государственного порядка» Сибирского правительства полковника Велька в тюрьме по обвинению в большевизме оказывается Х. Кушаев и начальник аргаяшской милиции Мансур Магасумов. Причем непосредственное участие в их аресте принимает М.-Г. Курбангалиев, приехавший в Аргаяш в сопровождении отряда казаков. Была арестована также управа Яланского кантона. В результате, как сообщали очевидцы, все волости Челябинского уезда «дают приговоры о присоединении к Сибирскому правительству»[2]. В это время Башкирское правительство находилось в Оренбурге, а башкирские войска сражались против красных на Актюбинском фронте. Поэтому челябинские власти искали любой повод, чтобы расправиться с местными автономистами, организовавшими внутри губернии башкирский кантон. С. Мрясов позднее писал: «…после ареста управы никто не решался занять места арестованных из-за боязни белогвардейского террора. Пришлось все кантонные учреждения ликвидировать (…). Сибирские тюрьмы стали наполняться башкирами»[3].

А.-З. Валиди, узнав о массовых арестах башкирских деятелей Аргаяшского и Яланского кантонов, отправил телеграмму командующему чехословацкими войсками генералу Яну Сыровому с просьбой освободить заключенных: «Челябинские русские власти относятся к башкирскому народу и Башкирскому правительству крайне враждебно. Они упразднили наши башкирские гражданские и войсковые учреждения, арестовали ряд уважаемых башкир и наших представителей (…). Убедительно

[1] *НГУБ. Т. 1. С. 246.*
[2] *Там же. С. 362.*
[3] *НГУБ. Т. 2. Ч. I. С. 72.*

прошу освободить арестованных наших представителей, в особенности члена Башкирского курултая Мусу Смакова, председателя Аргаяшской кантонной управы Хафиза Кушаева, аргаяшского воинского начальника Мансура Магасумова, члена кантонной управы Мулладжана Салимъянова, председателя Метелевской волостной управы Джанугла Абдуллина, председателя Черлинской волостной управы, муллу деревни Метелево Абдултагира Басырова[1]…»[2] Нужно ли удивляться тому, что в феврале 1919 г. Башкирский военный съезд в Темясово принял решение о переходе на сторону Советской власти? Среди перешедших был и Х. Кушаев, который уже в марте 1919 г. вступает в РКП (б).

Хафиз Кушаев

В 1919–1922 гг. он работает в очищенном от белых Аргаяше, занимая должности военкома и председателя кантонного управления. В 1922 г. происходят два важнейших события его жизни: он женится на Рабиге Юмагуловой, сестре Хариса Юмагулова, и назначается на должность председателя БашЦИК. Если судить по документам, в этом и последующих годах Хафиз Кушаев ведет вполне респектабельную по меркам того времени жизнь советского чиновника областного ранга. Но за внешне спокойной работой скрывалась напряженная борьба, которую он вел за сохранение границ БАССР, определенных декретом ВЦИК от 14 июня 1922 г.

Башкирская республика, провозглашенная в ноябре 1917 г., существовала в пределах так называемой «Малой Башкирии», включавшей в себя юго-восток этнической территории башкир. Уфимская губерния с Уфой в ее состав не входила. Однако развернувшееся в 1920 г. мощное крестьянское движение Уфимской губернии под лозунгом присоединения к Башкирии заставило Центральное Советское правительство удовлетворить требование масс[3]. По декрету ВЦИК от 14 июня 1922 г. к «Малой Башкирии» были присоединены четыре уезда упраздненной Уфимской губернии: Бирский, Белебеевский, Златоустовский и Уфимский. В качестве своего рода компенсации в состав Челябинской губернии был передан Яланский кантон. Таким образом, нынешние курганские башкиры оказались оторванными от основной массы своего народа.

С учетом всех потерь и приобретений площадь «Большой Башкирии» составляла 150 667 кв. верст[4]. Однако под давлением Уралпромбюро[5], советских и партийных органов Челябинской губернии некоторые положения декрета «О расширении границ Автономной Башкирской ССР» были пересмотрены, и 17 августа 1922 г. увидел свет новый декрет ВЦИК «О дополнительном изменении границ Автономной Башкирской ССР». В итоге все русские волости Златоустовского и Миасского уездов с городами Златоуст и Миасс, район горы Магнитной – будущая сырьевая база Магнитки, а также горные заводы Уфимского уезда – Аша, Сим, Миньяр, Катав-Ивановск

---

[1] *Абдул-Тагир Басыров – отец Нуриагзама Тагирова.*

[2] *НГУБ. Т. 2. Ч . I. С. 486.*

[3] *Хамидуллин С. И., Таймасов Р. С. Образование «Большой Башкирии». Как это было… Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2008. 88 с.*

[4] *Образование Башкирской автономной советской социалистической республики. С. 784–785.*

[5] *Уралпромбюро – орган Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ), управлявший основными отраслями народного хозяйства Уральского региона.*

и др. – вошли в состав Челябинской губернии[1]. Таким образом, и Аргаяшский кантон превратился в башкирский анклав внутри соседнего субъекта РСФСР, и его судьба была предрешена уже тогда.

Однако ЦК металлистов и Уральское экономическое совещание требовали не только возвращения Златоустовского и Миасского уездов, но и присоединения к Челябинской губернии всего Тамъян-Катайского кантона, как экономически связанного с ней: на его территории находился Белорецкий, Тирлянский, Инзерский и другие заводы. Национальный фактор уральскими властями игнорировался. Тамъян-Катайский кантон – это территория нынешних Белорецкого, Учалинского и Абзелиловского районов РБ. На заседании президиума БашЦИК от 23 августа 1922 г. рассматривался вопрос «Об отчуждении Южно-Уральского горно-промышленного района, входящего в пределы БССР (...). Постановили: категорически протестовать против изменения границ Большой Башкирии, определенных декретом 14 июня 1922 года»[2].

Даже такие лидеры башкирского движения как Муллаян Халиков посчитали дело проигранным. На заседании Башкирского обкома РКП (б) он предложил немедленно приступить к передаче спорных районов Челябинской губернии. Но Хафиз Кушаев продолжал настаивать на реализации первого декрета ВЦИК о границах Большой Башкирии. Оно и понятно, являясь родом из Аргаяшского кантона, он не мог равнодушно смотреть на происходящее. Отрывали от Башкирии его малую родину, и он негодовал. В ЦК РКП (б) уходит докладная записка: «Даже при отчуждении Златоустовского уезда ни в коем случае недопустимо отчуждение основной территории Малой Башкирии, например, сердца Башкирии – Тамъян-Катайского кантона и на востоке – Яланского, легших в основу Башреспублики еще в 1919 году…» Затем было принято решение командировать в Москву делегацию в составе Кушаева, заместителя председателя СНК БАССР Зубарева и… боевого комбрига Мусы Муртазина. «Отчуждение северных кантонов с чисто башкирским населением может вызвать всевозможные кривотолки и неудовольствия», – последний аргумент башкирской делегации.

Что такое «кривотолки и неудовольствия» в Башкирии, Центр прекрасно знал и напомнить им об этом была призвана фигура Мусы Муртазина, дважды переходившего из лагеря белых в лагерь красных и обратно только по причине неудовольствия. Его Башкирская кавалерийская бригада одинаково хорошо рубила и красных, и белых. На фронте о ней ходили легенды. Нет, пожалуй, с таким человеком большевики спорить не станут, вероятно, думал Кушаев. Так или иначе, 9 ноября 1922 г. ВЦИК принял решение оставить в составе Башкирии Тамъян-Катайский кантон. Усилия БашЦИКа во главе с Кушаевым увенчались успехом.

В 1929 г. Хафиз Кушаев отбывает в Москву для работы в ЦИК СССР. Сталин хотел иметь старых участников национально-государственного строительства России под рукой, так как на местах они только мешали проводить политику унификации регионов. До него в Москву были отозваны А.-З. Валиди (который потом, правда, бежал в Среднюю Азию), Харис Юмагулов, Сулейман Мурзабулатов, Муллаян Халиков и многие другие. В 1937 г. Хафиз Кушаев был обвинен в национализме и расстрелян. Его прах покоится на кладбище Донского монастыря в Москве.

‘Абдулхай (Габдулхай) Иркабаев (1893–1919). Родился в ауле Курман (Курманово) Аргаяшского района или Новое Курманово Кунашакского района Челябинской области[3]. Поэт и публицист. Происходил из рода Сырзы

---

[1] *Образование Башкирской автономной советской социалистической республики. С. 766.*

[2] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы: В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Т. 4. Ч. I. Уфа: Китап, 2008. С. 365.*

[3] *Военная история башкир. С. 181.*

(Чирли), по утверждению А.-З. Валиди – из рода Салъют[1]. Окончил Троицкое медресе «Расулийа». Участвовал в работе III Всебашкирского учредительного курутая (декабрь 1917 г.). В конце января 1918 г. вместе с Х. К. Кушаевым, Н. Т. Тагировым и Г. З. Мухамедьяровым был избран в состав Аргаяшского кантонного исполкома. В июне того же года вместе с поручиком ‘Абдулхаком Габитовым (председатель), прапорщиком Терегуловым (секретарь), прапорщиком Галимджаном Тагановым, прапорщиком Гарифом Мухамедьяровым, Таки Гисматуллиным вошел в состав Башкирского военного совета (БВС) или Харби Шуро при военном отделе Башкирского правительства[2]. Военный Совет сыграл важнейшую роль в формировании Башкирского войска, особенно его первых полков.

Г. Иркабаев в своей статье «Вынуждены сражаться», опубликованной в газете «Башкорт», писал, что башкиры после насилий и грабежей со стороны Красной армии, «войдя в единое целое с казаками и чехами», встали на борьбу с большевиками. «Настало время: жизнь или смерть, третьего не дано. Если судьбой предначертано умереть, то мы должны все с честью погибнуть геройской смертью…», – заключал автор[3]. В июле 1918 г. он занимался формированием добровольческого (партизанского) отряда в Бурзян-Тангауровском кантоне.

После принятия решения о переходе башкирских войск на сторону Советской власти на военном съезде в Темясово в феврале 1919 г. Г. Иркабаев был делегирован в 1-й башкирский пехотный полк, чтобы подготовить солдат к его выполнению. Когда войска пересекли линию фронта, хозяйственные службы приступили к эвакуации имущества Башкирского правительства (типография, бумаги и др.) из Темясово в с. Мраково (Кызыл Мечеть), находившегося в 150 км на западной стороне Урала. 19 марта обоз, состоявший из 138 подвод, выступил в путь. Оставшееся в бывшей резиденции имущество (архивы, мебель, запасы муки, пшеницы и овса) должны были сопроводить специально оставленные для этого Ш. Бабич и Г. Иркабаев в окружении 30 солдат комендантской роты.

Красные части, стоявшие за линией фронта, встретили башкир крайне враждебно. Последние месяцы, прошедшие в тяжелых боях с ними, ожесточили красноармейцев. Разоруженные башкирские солдаты за малейшее неповиновение расстреливались, подвергались побоям и издевательствам. И вот небольшой караван во главе с Ш. Бабичем и Г. Иркабаевым выступает в путь по местности, наводненной бесчинствующими и мародерствующими отрядами из различных полков Красной Армии. Они попадают в руки одного из них. Солдаты и подводчики были расстреляны, а двоих членов Башревкома доставили на Преображенский завод (ныне райцентр Зилаир) и 28 марта 1919 г. зверски изрубили шашками[4].

Трагическая гибель двух любимых народом поэтов болью отозвалась в сердцах всех башкир. В докладной записке, написанной по горячим следам произошедших событий, А.-З. Валиди подробно описывает вакханалию убийств, грабежей и вымогательств со стороны красных частей в отношении разоруженных башкирских солдат и мирного населения. Например, на каждое башкирское селение накладывалась денежная контрибуция, отказ от выплаты которой грозил уничтожением его населения.

«Еще более скорбна для башкир картина: расстрел двух ни в чем не повинных башкирских деятелей – Шайхзады Бабичева и Абдулхая Иркабаева, – писал председатель Башревкома. – Первый из них – выдающийся и единственный в своей области башкирский

[1] *Тоган Заки Валиди. Воспоминания. Кн. II. Уфа: Китап, 1998. С. 11.*
[2] *НГУБ. Т. 2. Ч. I. С. 401.*
[3] *Там же. С. 407.*
[4] *Шафиков Г. Г. Крючья под ребро. Уфа: Китап, 1993. С. 317.*

поэт (…). Второй – Иркабаев – друг первого, тоже поэт, молодой башкирский философ…» Результатом репрессий, обрушившихся на башкир со стороны Смоленского, Троицкого, Интернационального, Оренбургского полков Красной Армии стал обратный переход на сторону белых 1-го кавалерийского и одного эскадрона 2-го кавалерийского полков под командованием поручика М. Муртазина. Его полк затем разросся до 3-тысячной бригады.

Мухамедьяров Мухаммед-Гариф Закирович (1891–?). Родился в ауле Кунакбай нынешнего Кунашакского района Челябинской области. Происходил из рода Салъют (Салжиут). Окончил 4-классное городское училище в Челябинске, а затем военную школу. С началом первой мировой войны (1914–1918) был призван в армию, дослужился до звания прапорщика. В январе 1918 г. был избран членом исполкома Аргаяшского кантона, но затем вместе с Нуриагзамом Тагировым был арестован челябинским ЧК. После захвата власти чехословаками в мае 1918 г. был освобожден. По восстановлении в Челябинске Башкирского правительства, будучи членом БВС (Харби Шуро), участвовал в формировании на территории Аргаяша 1-го башкирского пехотного полка.

А.-З. Валиди вспоминал: «Таким образом, национальное правительство было создано. Сагит Мрясов временно стал его председателем. Габдулла Адигамов, Габдулхак Габитов, Саитгарей Магазов, Мулладжан Халиков и я стали членами правительства. Я взял на себя обязанности военного министра. Гарифа Мухамедьярова назначил своим адъютантом»[1]. 25 августа 1918 г. он стал командиром Аргаяшского добровольческого отряда. В ноябре того же года чрезвычайная комиссия Башкирского правительства приказывает ему арестовать и расстрелять за сотрудничество с Советами, дезертирство и уголовные преступления длинный список жителей Буринской, Тюляковской, Усть-Багарякской волостей[2]. Неизвестно, был исполнен этот приказ или нет. Однако 18 ноября 1918 г. адмирал Колчак объявил себя верховным правителем России, т. е. диктатором, а все областные правительства, в том числе Башкирское, упраздненными. Вслед за этим 20 ноября М.-Г. Курбангалиев и его сторонники при поддержке белых челябинских властей составили свой список «большевиков, подлежащих задержанию». В него вошли Нуриагзам Тагиров, Гариф Мухамедьяров, Хафиз Кушаев, Мансур Магасумов, трое представителей фамилии Шаимовых и другие[3]. Двое первых были вне зоны досягаемости, а Х. Кушаев и М. Магасумов угодили за решетку. Как пишет Р. С. Таймасов, «присоединение» Аргаяшского и Яланского кантонов к Сибирскому правительству произошло благодаря действиям курбангалиевцев и, главным образом, военному вмешательству Омска, сумевшему не только уничтожить кантонные исполнительные органы, но и запугать местное население[4]. Таким образом, власть Башкирского правительства в Аргаяшском кантоне была низложена насильственным способом.

Несмотря на разрыв с Колчаком осенью 1918 г., две башкирские дивизии, составлявшие расформированный на бумаге Башкирский корпус, более двух месяцев держали фронт против наступающих частей I и V красных армий. В это время Гариф Мухамедьяров назначается начальником обоза 2-го кавалерийского полка. 18 января 1919 г. за отличие в бою у д. Нукаево, в котором был разбит 1-й кавалерийский полк 20-й Пензенской стрелковой дивизии I армии красных[5], ему присваивается звание поручика[6]. После перехода Башкирского правительства и войск на сторону Советов Г. Мухамедьяров служил секретарем в наркомате по военным делам

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. I. С. 86.*
[2] *Там же. С. 373.*
[3] *Там же. С. 375.*
[4] *Таймасов Р. С. Участие башкир в Гражданской войне. С. 117.*
[5] *Там же. С. 143.*
[6] *Военная история башкир. С. 258.*

БАССР, а с марта 1920 г. работал в Аргаяшском кантоне. В 1929 г. был исключен из ВКП (б). Дальнейшая его судьба неизвестна.

Таганов Галимъян (Галимджан, ‘Алимжан) Гирфанович (1892–1948). Родился в ауле Тангрикуль (Танрыкулово) Катайской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии (ныне Альменевского района Курганской области). Происходил из рода Катай. Учился в деревенской начальной (мектеб) и русско-башкирской школах, затем в учительской семинарии, по окончании которой непродолжительное время работал учителем. С началом первой мировой войны попал под мобилизацию и был направлен в Тифлисскую военную школу. После присвоения чина прапорщика служил на Кавказском фронте[1]. После падения царизма в 1917 г. присоединился к башкирскому национальному движению. Весной 1918 г. занимался организацией партизанских отрядов в восточных кантонах, сражавшихся против частей Красной Армии и других формирований большевиков. 11 июня (30 мая) 1918 г. по приказу А.-З. Валиди был назначен представителем Башкирского правительства при Комитете народной власти, учрежденной после изгнания красных в Челябинске[2]. Галимъян Таганов был одним из основателей БВС (Харби Шуро), который лихорадочно формировал башкирские полки. В середине июня 1918 г. был утвержден в должности 5-го пехотного полка[3].

Сформированные башкирские полки по соглашению с демократическим правительством Комуч (Комитет членов Учредительного собрания), находившимся в Самаре, были сведены в Отдельный Башкирский корпус, который являлся частью Народной Армии Комуч. Башкирский корпус состоял из двух пехотных дивизий (около 6 тыс. штыков) и двух кавалерийских полков (около 2 тыс. сабель). Особняком стояли добровольческие отряды, дислоцировавшиеся в башкирских кантонах (2–2,5 тыс. чел.). Таким образом, численность всех башкирских войск составляла около 10 тыс. солдат и офицеров. По меркам Гражданской войны это была внушительная сила. Например, армия Комуч в разное время насчитывала от 10 до 20 тыс. военнослужащих. По 10–11 тыс. чел. было в Уральском и Оренбургском казачьих войсках. Как пишет Р. С. Таймасов, «мобилизационные ресурсы Башкирского правительства позволяли при необходимости сформировать к концу 1918 г. 50-тысячную, а в ближайшей перспективе – 80-тысячную армию»[4]. Однако белое командование, ввиду своих предрассудков относительно «инородцев», не спешило вооружать башкир.

Вспоминая те дни, А.-З. Валиди писал: «Своих офицеров у нас было мало, пришлось взять нескольких русских офицеров. Начали формировать вторую дивизию пехоты. Кое-кто нам говорил: “У вас пока нет ни одного батальона, а вы, не довольствуясь созданием полков, беретесь за организацию тумена (дивизии)”. Я им отвечал: “Мы сформируем не одну, а две пехотные дивизии, кроме того, две кавалерийские бригады и отдельные технические части”. Очень скоро мои планы претворились в жизнь. У нас появились свои высшие офицеры. Первоначально они находились в западном Башкортостане, оставшемся в руках Советов. Галимджан Таган и Терегулов занимались созданием 3-го полка из башкир Златоустовского уезда»[5].

К началу июля 1918 г. район Верхнеуральска и Белорецка держали под контролем красные казаки братьев И. и Н. Кашириных[6], к

---

[1] *Фархшатов М. Н. Галимджан Таган в эмиграции. Биографический очерк. Уфа: Гилем, 2003. С. 14.*

[2] *НГУБ. Т. 2. Ч. I. С. 254.*

[3] *Там же. С. 406.*

[4] *Таймасов Р. С. Участие башкир в Гражданской войне. С. 133–134.*

[5] *НГУБ. Т. 2. Ч. I. С. 86.*

[6] *Братья Каширины – Николай, Иван и Петр – происходили из семьи казаков. После Октябрьского переворота 1917 г. сформировали отряды красных казаков, во главе которых сражались против войск атамана Дутова и Башкирского правительства. Все трое в 1937–1938 гг. были расстреляны.*

которым присоединился с отрядами заводских рабочих и красноармейцев К. Блюхер. Данное соединение получило название Уральской партизанской армии, командование которой приняло решение прорываться из окружения к основным силам Красной Армии. Во время знаменитого рейда этой 10-тысячной армии по тылам противника от Белорецка до с. Аскино Бирского уезда ее преследовали башкирские силы Верхнеуральского фронта под командованием ротмистра Амира Карамышева (1 тыс. штыков и 400 сабель) и отряды казаков атамана Б. В. Анненкова[1]. По признанию Н. Каширина, по пути следования они «бились за каждую сопку и гору (…), сталкиваясь, главным образом, с башкирскими частями»[2].

Рейд Уральской партизанской армии Блюхера в позднейшей советской литературе оброс всевозможными мифами, рисующими ее движение как череду бесконечных побед. Напротив, А.-З. Валиди в своих «Воспоминаниях» пишет о победах башкирских войск под аулом Макар и с. Петровское (Ишимбайский район РБ), причем он лично видел со стороны «паническое бегство каширинцев». Р. С. Таймасов считает, что «на самом деле, Блюхер действовал очень прагматично, без малейшего риска, избегая столкновений с крупными силами противника»[3].

Галимъян Таганов

Так или иначе, из архивных документов следует, что рейд красных партизан по Южному Уралу не был легкой прогулкой. Так, 26 августа 1918 г. при переправе через р. Сим одна из лучших частей армии Блюхера – полк имени Стеньки Разина – был атакован 1-м башкирским кавалерийским полком по главе с хорунжием М. Муртазиным и понес значительные потери, за что М. Муртазин удостоился похвалы со стороны атамана Анненкова. Еще ранее возле с. Ирныкши (Архангельский район РБ) состоялось сражение частей Блюхера с 3-м башкирским пехотным полком, командиром которого был назначен Г. Таганов. «15–18 августа третий башкирский полк под командованием Галимджана Тагана и Габдуллы Гамбарова вел трехдневный бой с каширинцами на востоке от Уфы возле станции и аула Ирныкши и нанес им сокрушительное поражение, – писал А.-З. Валиди. – Однако большевики в книге “Гражданская война на Урале” описывают свое поражение как победу над третьим башкирским полком»[4].

В сентябре 1918 г. положение Комуч сильно осложнилось ввиду начавшегося наступления 1-й и 4-й армий Советской респу-

[1] *Б. В. Анненков – генерал-майор, атаман Сибирского казачьего войска, командующий Отдельной Семиреченской армией. Расстрелян в 1927 г.*

[2] *Таймасов Р. С. Участие башкир в Гражданской войне. С. 103.*

[3] *Там же. С. 105.*

[4] *НГУБ. Т. 2. Ч. I. С. 89.*

блики. Командование Народной Армии запросило у А.-З. Валиди военную помощь. Однако вместо испрашиваемых 3 тыс. был отправлен лишь один батальон (700 штыков) 3-го башкирского пехотного полка. К слову сказать, Сибирское правительство, имевшее под рукой от 40 до 70 тыс. чел., не прислало ни одного солдата. Башкирский батальон прикрывал отход отступающих частей армии Комуч из Сызрани. Очевидец описывает паническое бегство из города военных и гражданских лиц: «Большинство начальников растеряли свои части и почти все были предоставлены самим себе (…). Башкирский полк белых, кажется, единственная часть, остававшаяся еще в арьергарде».

Потеряв до 70 % личного состава, батальон добрался до Самары. Здесь сызранская история повторилась. Части Народной Армии, оставленные для прикрытия эвакуации Самары, отказывались выполнять приказ командования. Тогда полковник М. Ф. Махин, командующий Самаро-Сызранским районом, вновь поставил в арьергард потрепанный башкирский батальон, усилив его 15-тью пулеметами. Командование Народной Армии мрачно констатировало: «Мы в таком положении, что нам необходима экстренная поддержка хотя бы башкирских частей»[1]. Однако свободных башкирских частей уже не было, так как все они сражались на других участках фронтах. Возможно, тогда генералы пожалели о своем предвзятом отношении к башкирам, которые остались едва ли не единственными, кто откликнулся на призывы о помощи Комуч.

Тем не менее А.-З. Валиди сумел отправить еще один батальон 3-го пехотного полка (600 штыков) во главе с прапорщиком Г. Таганом, который вошел в группу полковника В. О. Каппеля, оборонявшую Бугульму. В местечке Туркильде, по словам А.-З. Валиди, происходили яростные бои между каппелевцами и красными частями. Из бойцов башкирского батальона была сформирована команда скалолазов, которая, по всей вероятности, учитывая рельеф местности Белебеевско-Бугульминской возвышенности, должна была выполнять специфические задания. По воспоминаниям А.-З. Валиди, когда в первых числах июля 1920 г. он тайно пробирался из Москвы в Туркестан, ему попался номер газеты «Пензенская правда», в котором публиковался рассказ одного красного командира: «Мы, красные бойцы, никогда не забудем, как нас били башкирские скалолазы на Бугульминском фронте на горе Катыян»[2].

13 октября превосходящие силы красных прорвали оборону, после чего остатки Народной Армии отступили. Батальон Г. Таганова так и не сумел соединиться с Башкирским корпусом, хотя такие попытки предпринимались. Оставшись в подчинении у Каппеля, поручик, а затем подполковник Г. Таганов со своими бойцами прошел весь путь белого воинства от Волги до Забайкалья. Вместе с М.-Г. Курбангалиевым он был организатором Национального управления башкир восточной окраины России. После разгрома войск атамана Семенова Г. Таганов ушел в Маньчжурию, а затем перебрался в Японию.

Всю оставшуюся жизнь Г. Таганов посвятил науке. В 1922 г. по приглашению венгерских востоковедов и идеологов пантуранизма В. Прёле и Б. Баратоши-Балог переехал в Венгрию. Там он защитил диссертацию под названием «Валюта России накануне и после [первой мировой] войны»[3]. В дальнейшем Г. Таганов стал доктором экономических наук. Кроме того, он увлекался этнографией и вскоре стал сотрудником Национального музея Венгрии. Осенью 1944 г. в связи занятием Советской Армией территории страны он уехал в Австрию, а в январе 1945 г. – на территорию британской зоны оккупации Германии. В 1945–1948 гг. преподавал тюркские

[1] *Таймасов Р. С. Участие башкир в Гражданской войне. С. 125–125.*
[2] *Тоган Заки Валиди. Воспоминания. Кн. 1. Уфа: Китап, 1994. С. 268–269.*
[3] *Фархшатов М. Н. Указ. соч. С. 39.*

языки в Гамбургском университете. Умер в Гамбурге в 1948 г.

‘Абдулхак (Габдулхак) Габитов (?–?). Родился в городе Троицк. Окончил военную школу, а затем служил в армии. Был участником первой мировой войны, которую закончил в чине подпоручика. В 1918 г. включился в башкирское национальное движение и был одним из организаторов Башкирского войска и БВС (Харби Шуро). В начале июня 1918 г. вместе с С. Г. Мрясовым и Г. Г. Тагановым вел переговоры с чехословаками, а в июле – с Временным Сибирским правительством (г. Омск) о снабжении башкирских полков вооружением и обмундированием. 24 июля 1918 г. приказом БВС был назначен командиром 2-го пехотного полка. Был произведен в штабс-капитаны. В ноябре по состоянию здоровья оставил службу, дальнейшая его судьба неизвестна.

Харис Туймакаев (?–?). По одним сведениям родился в г. Троицк, по другим – на территории нынешнего Кугарчинского района РБ. Окончил военную школу. В чине поручика служил в царской армии. В июне 1918 г. был назначен командиром 1-го башкирского пехотного полка, который сразу отличился в сражении близ с. Сары (Кунашакский район ЧО). Здесь так называемому Султаевскому отряду, состоявшему из 1-го башкирского полка, челябинской народной роты и дружины оренбургских казаков (всего около 2 тыс. чел.) пришлось сразиться с превосходящими силами красных – отрядами БОНВ[1], насчитывавшими 3,5 тыс. чел. (по данным белых – 6 тыс. чел.). Красные, понеся значительные потери, отступили к аулу Куяш. Здесь в ходе ожесточенных боев Красная Гвардия потерпела полное поражение, в результате чего был очищен от большевиков Златоуст, и началось наступление на Екатеринбург, закончившееся взятием города 19 июля 1918 г. Был произведен в штабс-капитаны. Затем, вероятно, по состоянию здоровья был переведен на штабную работу. 30 августа перешел в распоряжение отдела добровольческих отрядов БВС. В октябре был уполномоченным Башкирского правительства в Усерганском кантоне. С ноября того же года – обер-офицер по поручениям БВС. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Магазов Гимран (‘Имран) Саид-Ягафарович[2] **(?–1918)**. Родился в ауле Аскар нынешнего Альменевского района Курганской области. Происходил из рода Катай. До революции служил в царской армии, участвовал в первой мировой войне в чине прапорщика. В декабре 1917 г. на Всебашкирском Учредительном курултае был избран членом Предпарламента. В рамках реализации постановления курултая о создании национального войска в начале января 1918 г. вместе с корнетом А. Б. Карамышевым, поручиком Г. С. Идельбаевым и другими выехал в башкирские волости Орского уезда для формирования первого башкирского добровольческого отряда.

Мобилизовать людей оказалось делом несложным: прибывающие с фронта солдаты плюс патриотически настроенная молодежь охотно шли в формируемое Башкирское войско. Труднее было снабдить всех оружием и амуницией. Однако помощь пришла с неожиданной стороны: Орский уездный комиссар прапорщик Станислав Бритц, поляк по происхождению, предложил башкирским офицерам 300 винтовок и 60 тыс. рублей. Поляки, добивавшиеся восстановления своей государственности, сочувствовали башкирам. В течение месяца был сформирован отряд башкирских добровольцев, состоявший из 400 чел., который затем занимает Баймак.

Образованный еще в ноябре 1917 г. Баймакский Совдеп был под контролем большевиков из числа местных горнозаводских рабочих. Прибывший башкирский отряд сначала был встречен дружелюбно: местные власти знали

---

[1] *Боевые организации народного вооружения – отряды Красной Гвардии, сформированные Уфимским комитетом РСДРП. Восходят к боевым организациям времен революции 1905–1907 гг.*

[2] *Имя Саид-Ягафар отсылает к предводителю башкирского восстания 1681–1684 гг. сайиду Джа‘фару, что говорит в пользу популярности этой исторической фигуры среди башкир.*

о нейтралитете Башкирского правительства и не желали ссориться с набиравшим мощь башкирским движением. В это самое время 3 (16 по новому стилю) февраля 1918 г. в Оренбурге подвергается аресту Башкирское правительство. Вслед за этим Баймакский Совдеп тайно созванивается с Оренбургом, испрашивая совета, как поступать в сложившейся ситуации. Председатель Оренбургского ревкома С. М. Цвиллинг отвечает: «Всякий отряд, бежавший из Оренбурга, является контрреволюционным, и с ними ведем беспощадную борьбу. Предлагаю отряд разоружить, а руководителей арестовать»[1]. К несчастью, башкиры были безоружны, так как обоз с винтовками все еще находился в пути. И вот ночью 17 февраля (1 марта по новому стилю) отряд рабочей гвардии арестовал ничего не подозревавших руководителей башкирского отряда: 5 башкир и 7 поляков. В разгар событий из Оренбурга подоспел отряд Красной Гвардии. Началась расправа над пленными башкирами. Были казнены 17 чел.: 5 польских и 2 башкирских офицера (Г. С.-Я. Магазов и Г. С. Идельбаев), а также 10 добровольцев.

Однако корнету А. Б. Карамышеву удалось бежать. Башкирский большевик Салахеддин Атнагулов вспоминал: «…Амир Карамышев спасается бегством и поднимает окрестные башкирские селения, и несколько тысяч башкир, вооруженных вилами, дубинами и, отчасти, охотничьими ружьями, окружают Баймак»[2]. Нападение башкир было отбито. Арест Башкирского правительства и Баймакский расстрел окончательно оттолкнули башкир от Советской власти. Повсеместно разворачивалось повстанческое движение среди башкир. 5 марта 1918 г. большевики выпустили ультимативное заявление к башкирскому населению. В нем говорилось: «Башкиры Орского и Оренбургского уездов (…) формируют отряды вместе с офицерами, юнкерами и всякой сволочью против Советской народной власти (…) Ревком приказывает башкирам и их организациям немедленно разоружаться, сдавать все оружие местным Советам и красногвардейцам, выдавать всех скрывающихся (...) офицеров и юнкеров, прекратить разбойничьи набеги (...). Все башкирские селения, заподозренные в противодействии Советской власти будут сметены с лица земли артиллерией и пулеметами»[3].

С. М. Цвиллинг запоздало понял, что совершил грубую ошибку, оттолкнув от Советов национал-демократическое крыло башкирского движения, поначалу лояльно относившееся к большевикам. Его действия объяснялись тем, что «Тов. Цвиллинга, с одной стороны, долбали орские и кувандыкские “большевики”, а с другой – татары»[4]. Он посетил камеру, в которой сидел А.-З. Валиди и предложил тому сделку: «Цвиллинг предложил мне дать приказ распустить формирующиеся в горах Башкортостана отряды добровольцев, в недельный срок сдать оружие Советским властям и пригрозил, что если эти условия не будут выполнены, мы будем расстреляны. Я ему ответил: “Какое значение может иметь приказ, отправленный из тюрьмы? ” Он сказал: “Как знаете”, – и удалился»[5].

В это время А. Б. Карамышев, С. Бритц, А. Биишев организовали башкирский добровольческий отряд, на основе которого затем был создан 1-й кавалерийский полк. Этот отряд во главе с А. Карамышевым в ночь с 3 на 4 апреля 1918 г. вместе с оренбургскими

---

[1] *НГУБ. Ч. 1. С. 343.*

[2] *Там же. С. 104.*

[3] *Цит. по: Таймасов Р. С. Участие башкир в Гражданской войне. С. 39.*

[4] *Слово «большевики» поставлено в кавычки потому, что, по мнению авторов записки, это были крестьяне-новоселы, поселившиеся в Башкирии в ходе столыпинской аграрной реформы. В резолюциях башкирских курултаев часто заявлялось о необходимости выселения из Башкирии этой категории населения, что совсем не касалось старожилов и казаков. Поэтому новоселы активнее других вступали в РКП (б) и, пользуясь защитой новой власти, всячески мешали реализации башкирской автономии.*

[5] *Тоган Заки Валиди. Воспоминания. Кн. 1. С. 221.*

казаками войскового старшины Н. В. Лукина – всего 700 сабель – совершил нападение на Оренбург, в котором стоял 5-тысячный гарнизон красных. Застигнутые врасплох, большевики не сумели оказать организованного сопротивления. Башкирское правительство было освобождено. С. М. Цвиллинг, находившийся в это время в станице Изобильной, 2 апреля подвергся нападению казаков и был убит. Все эти военные акции были частью одного хорошо спланированного плана, направленного на свержение власти большевиков в Оренбуржье.

Г. С.-Я. Магазов и Г. С. Идельбаев, ставшие первыми жертвами борьбы за автономию, стали «иконами» башкирского национального движения. О них вспоминали по случаю всех знаменательных событий, о них писали в газетах и мемуарах как о людях, отдавших свои жизни за свободу башкирского народа, как тех, кто показал образец бескорыстной преданности башкирской национальной идее.

Магазов Саид-Гирей Саид-Ягафарович (?–1921). Брат убитого в Баймаке Гимрана Магазова. Поэт. В июне 1918 г. вошел в состав восстановленного в Челябинске Башкирского правительства. Был секретарем БВС (Харби Шуро). По воспоминаниям А.-З. Валиди, он вместе с С.-Г. Магазовым ездил к местам боев в Аргаяшском кантоне в июле 1918 г.: «…мы с Саитгареем Магазовым уже на другое утро выехали из Челябинска на автомашине, которую водил чешский офицер. Возле местечка Куяш, которое находится в восьми километрах от аула моего соратника Габделькадира Инана, произошло жестокое сражение. Мы с Саитгареем участвовали в бою с оружием в руках. Большевики отступили в сторону Екатеринбурга»[1].

Будучи секретарем БВС С.-Г. Магазов сопровождал А.-З. Валиди в его поездке в Омск к военному министру Сибирского правительства генералу Гришину-Алмазову для переговоров относительно статуса формируемого Башкирского войска. «Восхищаясь тем, что мы за один прошедший месяц сумели создать целое войско, генерал издал об этом приказ, а мне решил присвоить звание полковника, – вспоминает А.-З. Валиди. – Но, не имея военного образования и понимая, что моя деятельность пока не дает основания для получения такого чина, я не согласился на это. Правда, Саитгарей Магазов очень хотел, чтобы я принял предложение генерала».

После этого С.-Г. Магазов выехал в Семипалатинск, где встретился с Ахиханом Букейхановым и Мухамеджаном Тынышпаевым, представителями казахского правительства Алаш-Орда и Кокандской автономии. Как писал А.-З. Валиди, «это был первый совместный съезд, организованный Кокандской республикой, Алаш-Ордой и Башкортостаном»[2]. После переезда Башкирского правительства из Челябинска в Оренбург в начале августа 1918 г. А.-З. Валиди и С.-Г. Магазов организовали совещания с участием представителей Комуч, Алаш-Орды и распущенного большевиками Туркестанского (Кокандского) правительства. А.-З. Валиди писал: «Было решено объединить эти государства в “Федерацию юго-восточных мусульманских областей”, создать корпус из башкирских и казахских воинских частей, обратиться к властям России с предложением об образовании широкой федерации, объединяющей Сибирь и Самару, уральских и оренбургских казаков. Основой для нее может стать “Союз Восточной России”»[3].

Однако этим планам не суждено было сбыться. Тем не менее эти совещания стали прологом к Уфимскому Государственному совещанию в сентябре 1918 г., на котором было создано Временное Всероссийское правительство (Уфимская Директория). Государственное Совещание признало за национальными регионами права широкой автономии, а «за национальными меньшинствами, не занимающими отдельной территории, прав на куль-

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. I. С. 86.*
[2] *Там же. С. 88.*
[3] *Тоган Заки Валиди. Воспоминания. Кн. 1. С. 262.*

турно-национальное самоопределение». В его работе приняли участие представители Комуч, Сибирского, Уральского, Башкирского, Эстонского, Туркестанского, Казахского (Алаш-Орда) правительств и семи казачьих войсковых управлений (Астраханского, Енисейского, Иркутского, Оренбургского, Семиреченского, Сибирского, Уральского)[1]. Однако в результате государственного переворота, который совершил 18 ноября 1918 г. адмирал А. А. Колчак, все указанные правительства объявлялись упраздненными и вся власть передавалась в руки «верховного правителя России». Благодаря этому А. В. Колчаку на короткий период времени удалось сконцентрировать в своих руках большую военную силу, с помощью которой он достиг крупных военных успехов в начале 1919 г. Однако в перспективе резкий крен в сторону унитарной диктатуры сильно сократил социальную базу Белого движения, так как от него отошли все национальные движения, значительная часть казачества и демократический фланг антибольшевистского движения.

После перехода на сторону Советской власти Башкирское правительство (Башревком) в связи с наступлением войск Колчака было эвакуировано в Саранск. В этот период времени С.-Г. Магазов занимал должность начальника отдела агитационно-организационной и культурно-просветительской работы. В Самаре и Саранске происходит формирование новой, теперь уже красной, Башкирской армии. Башревком просит посылать башкирские части на Восточный фронт. «Там, только на Восточном фронте, мы можем создать мощную башкирскую красную армию, там только мы сможем поднять упавший дух нашего народа», – телеграфируют Ленину и Сталину члены Башревкома М. Кулаев, А. Карамышев, А. Ягафаров, С.-Г. Магазов[2]. Но лидеры большевиков опасаются направлять башкирские части в Башкирию, поэтому они отправляются на Украину, Яик, в Петроград и Польшу.

После выхода декрета ВЦИК от 19 мая 1920 г., согласно которому права Башкирской АССР сильно урезались, в знак протеста члены Башревкома, оставив свои места, отправились в Среднюю Азию, чтобы продолжать борьбу там. Среди ушедших был и С.-Г. Магазов. Однако вскоре пожелал вернуться домой. А.-З. Валиди писал: «Наши интеллигенты Харис Игликов и Саитгарей Магазов, расставшиеся с нами и вернувшиеся на родину, были убиты большевиками, едва ступив на порог отчего дома»[3]. Однако, согласно другим данным, в 1921 г. в составе делегации Башкирской областной комиссии помощи голодающим, которая по распоряжению председателя БашЦИК М. Муртазина занималась сбором продовольствия в Средней Азии, он выехал в БАССР, но по дороге умер[4].

Абдулкадир Инан (Сулейманов Фатхелкадир Мустафаевич) (1889–1976). Родился в ауле Шигай (Сарыкульмяк) современного Кунашакского района Челябинской области. Происходил из рода Катай. В 1905 г. поступил в троицкое медресе «Расулийа». В 1915 г. сдал в Уфе экзамен на степень мударриса (преподавателя) ОДМС. В это время он часто печатается на страницах журнала «Шура» и газеты «Вакыт». В сентябре 1917 г. был назначен му'аллимом в одно из селений своей округи[5]. В 1918 г. включился в башкирское национальное движение. По его предложению учреждается газета «Башкорт», редактором которой он и становится. В одном из первых номеров он публикует статью «К национальной свободе», в которой есть следующие слова: «Когда говорят “башкир” и “Башкортостан”,

---

[1] *Казанчиев А. Д. Уфимское Государственное совещание 1918 года // Вопросы истории Урала. Пермь, 1996. Вып. 2. С. 59.*

[2] *НГУБ. Т. 2. Ч. II. С. 201.*

[3] *Тоган Заки Валиди. Воспоминания. Кн. II. С. 28–29.*

[4] *Военная история башкир. С. 244.*

[5] *Рәшит Шәкүр. Арҙаклы башкорттар. Өфө: Китап, 2002. 162–163 б-р.*

перед глазами встает полыхающая в огне революции борьба героического, доблестного, смелого народа за национальную свободу и национальное благополучие родины – Башкортостана. Это у него единственное божество для поклонения. Вся история башкир окрашена кровью тех, кто посвятил себя этой самой священной борьбе за свободу»[1].

А-З. Валиди, Абдулкадир Инан, Галимъян Таган (слева направо).
Будапешт, 1925 г.

С апреля 1920 г. Ф. М. Сулейманов становится членом коллегии государственного издательства БАССР. После выхода в свет постановления «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики» от 19 мая 1920 г. покидает вместе с другими членами Башревкома свой пост и отправляется в Среднюю Азию, где вместе с А.-З. Валиди участвует в партизанском (басмаческом) движении против Советской власти. В 1923 г. перебирается в Афганистан, проживает в Иране и Индии, а с 1925 г. обосновывается в Турции. Здесь он берет себе имя Абдулкадир Инан, ранее являвшееся литературным псевдонимом. Всю оставшуюся жизнь он посвятил науке: работал в Институте тюркологии и Турецком лингвистическом обществе (Türk Dil Kurumu), занимавшемся развитием и реформой турецкого языка. В 1955–1971 гг. работал в Анкарском университете, Институте турецкой культуры, Департаменте по делам религии правительства Турции. В 1976 г. умер в Анкаре. После себя оставил много художественных произведений и около 300 научных работ по истории, этнографии и языкознанию тюркских народов.

Харис Сасанбаев (?–?). Телохранитель А.-З. Валиди с 1918 г., о котором известно лишь из «Воспоминаний» последнего. Описывая свой период политической деятельности, протекавший в Средней Азии, А.-З. Валиди писал: «Рядом со мной неотлучно находились два солдата-телохранителя, один из них – Харис Сасанбай – башкир сальютского, а другой – Ахметьян Азнабай – бурзянского рода. Эти два рода, сальюты и бурзянцы, были исключительно преданы идее национальной независимости, национального освобождения. Мой адъютант Гариф Мухамедьяров и уже упомянутый поэт Габделхай Иркабай также были из рода сальют».

В декабре 1920 г., оставив в Хиве жену Нафису и сына Рыс-Мухаммеда, названного в честь одного из последних Кучумовичей, правивших в Башкирии, а также двоих своих телохранителей, А.-З. Валиди тайно отправился в Бухару, рискуя быть схваченным басмачами или разоблаченным красными. В Бухаре состоялось секретное совещание представителей антибольшевистских сил: казахских, таджикских и узбекских национал-демократов, ферганских басмачей, башкирских и татарских офицеров. Результатом переговоров стало создание Туркестанского Национального объединения, председателем которого был избран А.-З. Валиди. Он писал: «В целях установления более тесной связи с поднявшимися на борьбу басмачами (…), я один 5 августа по керминской дороге верхом направился в Самарканд. Супруга в сопровождении моего солдата-телохранителя (Хариса Сасанбая. – *авт.*) поехала туда же поездом (…). В эти дни заболел малярией мой преданный солдат Харис Сасанбай и, не одолев недуга, скончался. Этот джигит, с 1918 г. не разлучавшийся со мной, был из башкирского рода сальют. Очень умный и чистой души человек. При необходимости эмигрировать

[1] *НГУБ. Т. 1. С. 522.*

за рубеж я думал и его увести с собой, дать ему там возможность учиться. В эти планы я посвятил и его самого. В свое время Харис окончил русскую школу, и все мои бумаги на русском печатал на машинке он, был предельно внимателен и прилежен. В Самарканде все пережитое нами он описывал на тюрки, засовывал в бутылки и зарывал в землю для истории».

Мечеть Хазрет-Хызр, *г. Самарканд*

Харис Сасанбай, по словам А.-З. Валиди, занял в его душе место рано умершего друга детства Ибрагима Каскынбая. Именно Харис в 1918 г. убил из револьвера друга М.-Г. Курбангалиева пресловутого Мингажа, «врага самостоятельности Башкортостана и прислужника монархистов». Верному телохранителю дается следующая характеристика: «Харис был человеком небольшого роста, однако при этом отличался исключительным мужеством и преданностью». Любую, даже незначительную просьбу он выполнял как военный приказ. А.-З. Валиди попросил его вести себя более непринужденно и без соблюдения субординации, чтобы не вызвать подозрения окружающих. «Однако, когда мы оставались одни, он невольно вновь переходил к формам военного обращения, – вспоминал А.-З. Валиди. – Вместе с тем, никакого подобострастия в нем не наблюдалось, он часто вступал со мной в препирательства (…). Его смерть повергла и меня, и мою супругу в глубокую печаль». Его похоронили на кладбище близ самаркандской мечети Хазрет-Хызр[1].

[1] *Тоган Заки Валиди. Воспоминания. Кн. II. С. 61, 63, 64.*

ГЛАВА 2. ЭТНОГЕОГРАФИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ БАШКИР РОДА КАТАЙ

§ 1. РАССЕЛЕНИЕ БАШКИР РОДА КАТАЙ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

(по материалам книги: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009.)

Представители одного из крупнейших родовых объединений башкир – Катай – расселены на обширных пространствах исторического Башкортостана: в горнолесной части Южного Урала, в верховьях р. Уфа: на границе Среднего и Южного Урала, в Южном Зауралье.

Родовые группы Инзер-Катай, Кузгун-Катай и Идель-Катай закрепили за собой большую часть территории, которая позже составила Белорецкий район РБ[1]. Их поселения расположены в долине верхнего течения р. Агидель (Белая), долине рр. Большой и Малый Инзер, а также на юго-западе района. В прошлом соседями катайских башкир здесь были: на западе – родовые объединения западно-табынских родов: Кумрук, Кесе, Кальсер; на востоке за хребтом Уралтау – земли родов Тамъян, Кубаляк, Теляу, а также кара- и барын-табынцев; на юго-востоке проживают потомки урман-тангаурцев; на юго-западе – карагай-кыпчаков, на севере и северо-западе – кудейцев. Город Белорецк основан на землях катайских башкир.

В силу комплекса исторических причин часть катайцев оказалась на северо-востоке исторического Башкортостана, в долине р. Уфа и верховьях р. Ик. Сейчас это Белокатайский район РБ и примыкающая к нему часть Нязепетровского района Челябинской области. Эта часть катайского родового объединения носит название «Бала-Катай». Здесь соседями катайских башкир были упейские башкиры на севере, айлинские и дуванские – на юге и западе, башкиры Шуранской волости – на востоке. Завод, а позже город Нязепетровск, судя по документам, возникли на смежной территории башкир родов Катай, Шуран и Упей.

Еще одна часть бала-катайцев и улукатайцев сместилась на юго-восток, в Зауралье и поселилась вокруг многочисленных здесь озер (Увильды, Суртаныш и др.), а также в долине верхнего течения рр. Теча[2] и Караболка. В настоящее время их поселения расположены в юго-западной и центральной частях Кунашакского района Челябинской области и прилегающих к ней местностях Каслинского и Сосновского районов этой области.

На рубеже XVII–XVIII вв. у зауральских катайцев начинает все более остро ощущаться недостаток пастбищ, и значительная их часть перемещается еще дальше на юго-восток, где они расселились вокруг многочисленных озер севернее р. Уй (левый приток р. Тобол), где получили название степных катайцев или ялан-катайцев. Их потомки ныне проживают в основном в западной половине

---

[1] *Территория Белорецкого района РБ составляет около 12 тыс. кв. км, что сопоставимо, например, с территорией Кабардино-Балкарской (более 12 тыс. кв. км), Карачаево-Черкесской (более 14 тыс. кв. км), Чеченской (более 15 тыс. кв. км) республик и превышает площадь Адыгеи, Северной Осетии, Ингушетии.*

[2] *После аварии на а/с «Маяк» в 1957 г. жители катайских деревень, расположенных на р. Теча (Ятик, Асан Старый и Асан Новый, Назар) были отселены в другие населенные пункты, в первую очередь в с. Кунашак.*

Альменевского района Курганской области и в нескольких деревнях соседнего Сафакулевского района той же области.

1. Инзер-, Кузгун- и Идель-Катай (Инзер-Катайская волость)

По VIII ревизии населения на территории современного Белорецкого района РБ всех катайских деревень было 25. В период кантонного управления все они относились к 27–30 юртам VI башкирского кантона. Начнем рассмотрение истории деревень катайских башкир этого региона с их поселений в долине р. Агидель, верхнее течение которой с многочисленными ее притоками являлось вотчиной катайских башкир.

Деревня **Махмут** Белорецкого района РБ – одно из наиболее, если можно так выразиться, высокогорных поселений башкир[1] оно расположено на северо-востоке района, в верховьях главной водной артерии республики – р. Агидель у впадения в нее речки Большой Авняр. По V ревизии населения (1795 г.) д. Махмут состояла из 26 дворов, где проживало 118 жителей. Ревизия населения 1834 г. в Верхнеуральском уезде обнаружила три деревни Махмут, одна из них относилась к Катайской волости, здесь было взято на учет 125 башкир. По ревизии 1859 г. здесь уже было 40 дворов (259 жителей). При проведении Советской переписи 1920 г. здесь было взято на учет 462 жителя и 95 дворов. В первой половине XIX в. эта катайская деревня относилась к 25-й юрте. Из 35 дворов на кочевку по рр. Буркут-Уя-Ясай, Кулка-Бай, Кулка-Баши, Кунак-Кильган, Улубайнас выезжало 20 кибиток.

В прошлом чуть ниже по течению р. Агидель от д. Махмут располагалась деревня кара-табынских башкир ***Суюндук***[2].

V ревизия населения (1795 г.) показала три деревни под названием **Заитово** (Заит – имя человека, однако установить его личность не удалось). В то же время каждая из них называлась по-своему: первая – **Азикеево**, здесь жили сыновья ее основателя Сердубай (1767–1841) и Тавлубай (1761 г.) Азикеевы; вторая называлась **Азналино**, в ней обосновался сын первопоселенца Марзагул Азналин (1788 г.); третья была известна как **Бадышево**. По возрастам сыновей – основателей трех деревень – можно определить время их основания: 30–50-е гг. XVIII в. В настоящее время недалеко от г. Белорецк, к юго-западу от него, расположены Азналы (Азналкино), Азикей и Кадыш.

В конце XVIII в. в д. Заит в 55 дворах было 268 жителей. В 1850 г. в 117 дворах проживало 436 мужчин и 400 женщин, в т. ч. 32 чел. припущенников мужского пола. Советская перепись населения 1920 г. в д. Азикеево (Заитово) обнаружила 63 двора (в двух дворах проживали двоеженцы: Ахай Губаев, 45 лет, и Абдулла Тагиров, 41 год); в д. Азналкино – 94 двора; Кадышева – 36 дворов. С 10 мая по 1 октября заитовцы ежегодно выезжали на летовку по рр. Яндык, Сурян Зяк и ключу Сандык-Таш.

Еще одна башкирская деревня в окрестностях г. Белорецк – **Кузгун-Ахмер**, на небольшой речке Буганак (правый приток р. Агидель). В 1795 г. (V ревизия населения) здесь проживало 203 жителя в 35 дворах. X ревизия показала 440 жителей, в т. ч. двух припущенников, и 72 двора. Первая советская перепись (1920 г.) зафиксировала 458 жителей при 90 дворах. Сын первопоселенца Ишдавлет Ахмеров жил здесь в 1767–1835 гг. Из числа жителей Абдулмазит Абдулгаиров и Юсуп Нугаев в составе 14-го башкирского полка участвовали во взятии Парижа и были награждены серебряными медалями «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память Отечественной войны 1812 года». Основное занятие жителей – яйлажное скотоводство. Каждое лето 50 кибиток из 65 дворов выезжали на яйляу в районы по рр. Тайсуйган, Аккучук, Калым, Алган, Куязы, Сурунзяк.

---

[1] *Еще выше по течению р. Агидель в прошлом располагалась деревня кувакanских башкир Байсакал.*

[2] *Здесь и далее курсивом выделены ныне несуществующие деревни.*

Советская перепись населения 1920 г. взяла на учет в Кузгун-Ахмерово 90 дворов[1].

Самой известной и сравнительно большой была коренная деревня катайцев **Сермен** (Серменово, Курмашты) при рр. Агидель, Кадыш и Яндык. Косвенный материал о времени образования деревни – надгробный камень, на котором имеется запись следующего содержания: «В 1702 г. в деревне Серменево был похоронен стерлитамакский купец Гиляз»[2]. Но в то время еще не было Стерлитамака, он возник в 1766 г. на месте Ашкадарской пристани. По всему видно, что при расшифровке даты захоронения допустили ошибку. В 1795 г., когда была проведена V ревизия, деревня называлась Серменево, а в скобках – **Аккучуково**. Она была самой большой из всех катайских поселений. В 60 дворах проживало 205 мужчин и 200 женщин. В середине XIX в. (ревизия 1850 г.) в ней было 120 дворов, 832 жителя, по ревизии 1859 г. – 153 двора (839 жителей). Первая Советская перепись населения (1920 г.) зафиксировала здесь 263 двора, в которых проживало 1 142 башкира и 250 русских[3]. В 1798–1863 гг. деревня в составе Катайской волости входила в 27-ю юрту VI кантона. Центр волости с 1864 г. находился в д. Татлы, с 1919 г. – в д. Серменево. С начала 1919 г. волость вошла в состав Тамъян-Катайского кантона.

Башкиры Катайской волости активно участвовали в башкирских восстаниях XVII–XVIII вв., а также в Крестьянской войне (1773–1775) под предводительством Е. Пугачева. В 1812 г. группа серменевцев в составе 14-го башкирского полка участвовала в заграничном походе в Европу. Рядовые Салих Аккушев, Ишчура Биимбетов, Сафаргул Бурангулов, Абдряш Султанмуратов и зауряд-сотник Гайнулла Тагиров получили серебряные медали «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память Отечественной войны 1812 года». Серменевцы – полукочевники. На кочевку в 40-х гг. XIX в. выезжало до 100 кибиток. Там проводили май-сентябрь. Места яйляу располагались в долинах рр. Яндык, Большой Инзер, Сурян Зяк, Кузбика и Наязы.

Ниже по течению р. Агидель от д. Сермен расположена д. **Азнагул**. В 1795 г. (V ревизия) здесь на учет было взято в 23 дворах 105 башкир (57 мужчин и 48 женщин) и 5 дворов с 18 жителями-тептярями. Позже материалы ревизий не содержали данных с названием д. Азнагул. Зато появилась (до 1834 г.) д. **Миндигул** (Миндеева) с 76 жителями. Впоследствии ее называли Миндеево (Азнагулово), ревизия 1859 г. учла в ней 43 двора с 250 жителями. В 1920 г. в д. Миндеево (Азнагулово), находящейся в 8 верстах от Серменево, проживало 526 жителей при 100 дворах.

В восточной части современного Белорецкого района поселения катайских башкир есть и на левых притоках р. Агидель, вдоль западной стороны Уральского хребта. Одна из них – д. **Рысыкай** (Арвяк Верхний и Нижний) – находится при р. Арвяк. Называли деревню еще и Шигаево. В 1795 г. деревня состояла из 9 дворов с 37 жителями. В 1866 г. в деревне было 76 дворов. Первая советская перепись 1920 г. показала 275 жителей и 56 домов. Известны сыновья и внуки Рысыкая. Кусяпкул Рысыкаев жил в 1771–1847 гг., его дети Мухаметшариф и Рамазан. Тляпкул Рысыкаев, 1773 года рождения (далее г. р. – *авт.*), его сыновья Юлберды и Юнус. Эти даты косвенно указывают на время основания деревни – начало второй половины XVIII в.

Еще одно поселение в этой местности, которое следует упомянуть, это – старинное село **Шигай** или Калмаккул. Особенность его расположения (в окружении катайских поселений), а самое важное, результаты генетических исследований дают нам основание отнести это село к числу поселений башкир рода Катай, хотя названное селение формаль-

[1] *Национальный архив Республики Башкортостан (далее НА РБ. – авт.). Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 868. Л. 799–889.*

[2] *Совет Башкортостаны. 1988. 14 июль.*

[3] *НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 868. Л. 292–555.*

но относилось к Тамъянской волости. Известны сыновья основателя деревни Сагит (1790 г. р.) и Суюндук (1802 г.) Шигаевы. Кужахмет Гадикеев, Бурансы Амангильдин и Абдулмазит Кутлумбетов — кавалеры серебряных медалей «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память Отечественной войны 1812 года». Ревизия 1795 г. взяла на учет здесь 31 двор с 217 жителями. Последующие учеты населения показывали стабильный рост этого села. Кочевки находились по рр. Кага, Кизил, Узян.

Поселения катайских башкир в долине рек Большой и Малый Инзер

Южноуральские хребты Уварся и Кумардак разделяют речную сеть Агидели от Большого и Малого Инзера. Большая часть катайских деревень Белорецкого района находится в долине р. Большой Инзер и ее притоков.

Гадельша (Гедельшино, Манашли) существовала с 1833 г. Она была расположена на р. Большой Инзер в пяти верстах к северу от д. Кудашман. Известен основатель деревни – зауряд-есаул Абубакиров Гадельша Габбасович, 1779 г. р. В 1834 г. в ней было 143 жителя. Ревизия 1859 г. учла в Гадельшино (Манашли) 22 двора и 131 жителя, перепись 1920 г. – 199 жителей. Во второй половине XIX в. в Гадельшино находилось волостное правление Катайской волости. Жители деревни занимались скотоводством, кочевали по рр. Маягашлы и Безымянная.

Отношения жителей деревень ***Арипкул*** при р. Кузы-Елга и **Кудашман (Кумик)** при р. Миндигуж и Сюрензяп (левый приток р. Большой Инзер) были родственными. В конце XVIII в. только что возникшая д. Арипкулово имела всего 6 дворов, где проживало 32 чел. Ревизия 1859 г. показала в ней (при речке Кузнялги) 12 дворов и 72 жителя. Перепись 1920 г. взяла на учет 113 жителей. Д. Арипкул была расположена в четырех верстах к северу от ныне существующей д. Кудашман, рядом с д. Гадельшино. Сыновья первопоселенца Кусяк Арипкулов (1749–1836) с сыном Кагарманом и Абдулгазиз Арипкулов жили в родной деревне. По указу Оренбургской казенной палаты от 24 ноября 1838 г. в новую д. Кудашманово из Арипкулово выехало 11 семей. В середине века 101 житель проживал в 14 дворах. В 1859 г. в Кудашман (при речке Миндигуж) было 15 дворов и 69 жителей, в 1920 г. – 114 чел. и 21 двор.

Во время восстания Карасакала в 1740 г. в Катайской волости была д. Кудашманово, где жил сотник, повстанец Кудашман Тикеев. Кузницу деревни использовали для изготовления наконечников для стрел и копий[1]. В материалах ревизий за 1795–1834 гг. деревни не было. Вероятно, она была сожжена карателями в ходе подавления восстания. Новая деревня, по-видимому, взяла название старой, исчезнувшей. Жители занимались скотоводством, бортничеством, лесными промыслами, охотой. Летом кочевали по р. Ист-Ярган и близ горы Миндигуж.

Деревня **Бердагулово**, одна из немногих ныне существующих на р. Малый Инзер деревень, вошла в материалы V ревизии населения (1795 г.) с 10 дворами, 34 мужчинами и 22 женщинами. В середине XIX в. было 214 жителей и 27 дворов. В 1920 г. в 54 дворах проживало 237 жителей. Известен сын основателя аула Суяргул Бердагулов, живший в 1771–1836 гг.

Южнее д. Бердагул при ручье Багарашты (приток р. Малый Инзер) находилась в прошлом д. **Ильмяшкино** или **Татлы**. В 1795 г. (V ревизия населения) состояла из 19 дворов с 66 мужчинами и 61 женщиной. По X ревизии (1859 г.) в 33 дворах проживало 284 чел. К 1920 г. здесь проживало 152 жителя при 33 дворах. Первопоселенец Татлы оставил сына Исянберды Татлинова, жившего в 1750—1825 гг. Год его рождения говорит о приблизительном времени возникновения деревни. Отметим и районы кочевок татлинцев: по рр. Кургуза, Аркастан, Нары-Елга, Багарашлы, Бала Ямал, у родника и ключа Безымянные. Ныне на месте

[1] *МИБ. Т. IV. Ч. 1–2. С. 409.*

д. Татлы возник поселок, относящийся к ЗАТО город Межгорье.

К западу от д. Бердагул, на р. Реветь (приток р. Малый Инзер) в прошлом была д. ***Субхангул*** (Курпучук). В 1795 г. состояла из 14 дворов с 92 жителями. X ревизия показала 129 чел. при 17 дворах. 325 чел. и 59 домов было в 1920 г. Сын первопоселенца Кутлумбет Субхангулов в 1761 г. участвовал в отдаче заводчику Демидову в аренду земель по р. Инзер. Все жители выезжали на летовку в районы рр. Асу, Басу, Ялан Кудраш.

При речке Реветь находилась еще одна деревня – ***Калашлино***, встретившая XIX в. (ревизия 1811 г.) с 11 дворами, где жили 34 мужчины и 28 женщин. В середине века были две деревни под этим названием, в них было 21 двор и 158 жителей. Последние имели родственные связи с населением д. Аисово, и три семьи выехали в Аисово. Жители занимались полукочевым скотоводством. Летом кочевали по рр. Кизмалбаш, Аука.

Несколько деревень катайских башкир расположились на небольших левых притоках р. Большой Инзер. Среди них – основанная выходцами из Субхангулово д. **Арышпар**. Это произошло по предписанию кантонного начальника VI кантона от 13 марта 1834 г. Выехало 12 семей. В середине века в 14 дворах проживало 105 чел. 243 жителя-башкира (42 двора) и 16 русских (2 двора) показано по переписи 1920 г. Жители – полукочевые скотоводы. С мая по сентябрь они находились на яйляу по рр. Миньяр, Зилга, Искашты.

Деревня **Нукат** по названию реки возникла в начале XIX в. V ревизия не зафиксировала ее. В 1834 г. в 30 дворах проживало 205 чел. Через 25 лет было 260 чел. и 38 домов. 219 жителей и 44 двора показала перепись 1920 г. Жители летом кочевали по рр. Кунтуккан, Умаюлы.

Деревня **Аис (Суирово)** при р. Казмаш в 1795 г. имела 9 дворов, где проживало 55 чел. Через 55 лет в деревне стало 404 жителя и 30 дворов. В 1920 г. 288 чел. проживало в 60 дворах. Сын первопоселенца Ишкиня Аисов служил старшиной Катайской волости. Он активно участвовал в восстании Пугачева. Летовка жителей аула находилась по рр. Кубагуш Баш и Казмаш Баш.

Деревня **Суир-Аисово**, расположенная к юго-западу от д. Аисово на самой границе с Гафурийским районом РБ, при проведении Советской переписи населения 1920 г. имела 49 дворов с 241 жителем.

Деревня **Усмангали** при р. Инзер была основана в середине XVIII в. По V ревизии (1795 г.) в ней было 106 жителей и 19 дворов (5,7 чел. на двор). Примечательный факт: к середине XIX в. происходит увеличение средней людности башкирского двора, в том числе в д. Усмангали. Так ревизия 1859 г. (X ревизия) показала, что здесь в 39 дворах проживало 300 жителей (7,7 чел. в одном доме). Первая Советская перепись населения 1920 г. учла здесь 354 жителя и 68 дворов (5,2 чел. в среднем на двор). В этой деревне VII ревизией за 1816 г. зафиксирован 63-летний Алимгул Усмангалин с сыновьями Абдрафиком, Мухаметшарифом, Кулмухаметом. Полукочевые скотоводы имели яйляу по рр. Улюм, Умур.

Деревня **Новохасан** по р. Инзер также имела несколько названий: Тэгэнэк, Сусагай. По V ревизии 1795 г. она состояла из 30 дворов, где проживало 178 чел. (в среднем 5,9 чел. на один двор). В 1859 г. было 52 двора и 323 жителя (6,2 чел. на двор); в 1920 г. — 176 чел. и 36 дворов. Житель этой деревни Алтынлай Балдашев — герой Отечественной войны 1812 г. Он — кавалер серебряных медалей «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память Отечественной войны 1812 года». В 1769–1839 гг. в родной деревне жил сын первопоселенца Идрис Хасанов. Жители занимались полукочевым скотоводством. Места кочевок находились по рр. Реветь и Малый Инзер.

Деревня **Манышта** при р. Инзер встретила XIX в. (ревизия 1816 г.) с 20 дворами и 160 жителями. По X ревизии было 369 жителей и 35 дворов. В 1920 г. в 75 дворах проживало 372 чел. Еще деревня называлась Манашлино. На кочевку выезжали с 10 мая по 1 октября в долину р. Реветь.

Сафаргул находится при р. Инзер. У деревни было еще три названия: Туганаш, Кижат, Ширши. Возникла в 70-х гг. XVIII в. В 1795 г. в ней было всего 7 дворов с 20 мужчинами и 11 женщинами. X ревизия показала 369 жителей и 35 дворов. В 1920 г. в деревне проживало 135 чел. в 28 дворах. Сын первопоселенца Мухаметрахим Сафаргулов жил в 1777–1847 гг. IX ревизия зафиксировала одного долгожителя — 87-летнего Суяргула Умитбаева. Кочевка жителей продолжалась с 10 мая до 1 октября. На яйляу выезжали в районы рр. Убылы Ялан, Талмей, Тылмей. В середине 40-х гг. XIX в. в деревне было 16 дворов и 113 жителей.

Усмановской волости подчинялись еще несколько небольших деревень и хуторов. В 1920 г. д. **Кумбино** (Гумбино) состояла из 19 дворов и 85 чел., хутора **Кулмас** и **Реветь** в 1926 г. соответственно имели 18 и 5 дворов. Четыре железнодорожных разъезда под названием ***Ямашта*** находились друг от друга на расстоянии от 4 до 12 верст, имели от 2 до 7 дворов, в которых проживало от 9 до 47 русских.

Деревня **Ассы** (Асина) расположена при одноименной речке, притоке Инзера. В 1795 г. в ней было 168 жителей и 28 дворов. Через 55 лет количество жителей дошло до 420, дворов — 63. В 1920 г. д. Ассы насчитывала 129 дворов (716 жителей-башкир и 11 русских). В начале 40-х гг. XIX в. в деревне проживало 326 жителей в 42 дворах.

Деревня **Бриш** тоже носит имя речки. О времени ее основания говорит тот факт, что в 1795 г. (V ревизия) она состояла лишь из 6 дворов с 17 мужчинами и 18 женщинами. 140 чел. проживало в 11 дворах в 1859 г. (X ревизия). Первая советская перепись показала 403 чел. и 77 дворов. Кочевали летом по р. Куягазы. Занимались и промыслами. По переписи 1920 г. в деревне насчитывалось 80 дворов, где проживало 411 башкир и 10 русских (в переписном листе отмечен домохозяин Бушмакин Иван Иванов и пять его домочадцев).

Деревня ***Куюк*** находилась при р. Бикаш между дд. Бриш и Зуяк. Возникла в начале XIX в. В 1816 г. на каждый из 25 дворов приходилось по 6 жителей. 156 жителей и 25 дворов было и в 1850 г. По переписи 1920 г. 93 чел. проживало в 26 дворах. Происхождение названия деревни нам не известно. Ее жители облюбовали для кочевок места по рр. Сак, Юмаш, Уюшли.

По р. **Зуяк**, притоку р. Инзер, во второй половине XVIII в. имелись четыре деревни одноименного с речкой названия. V ревизия показала в них 179 жителей при 42 дворах. Столько же дворов и 270 чел. зафиксировано в 1859 г. Первая советская перепись (1920 г.) отметила 351 жителя и 68 дворов. Выезжали на яйляу на склоны горы Арка.

Габдюк (Сыскан) по р. Инзер. О первопоселенце скудные сведения можно получить в книге М. Ф. Чурко «Исторический очерк Тамъян-Катайского кантона БАССР» (Уфа, 1927), где представлена родословная Яугастина Габдюка Нугаевича, есаула, служившего кантонным помощником в начале XIX в. Летом жители кочевали на склонах горы Татлуй. В 1795 г. деревня состояла из 13 дворов, в каждом из них проживало по 3 чел. Один двор принадлежал тептярям. 200 жителей и 21 двор насчитывала деревня в 1859 г. Советская перепись 1920 г. обнаружила здесь 338 жителей при 64 дворах, несколько мужчин этой деревни были двоеженцами (Апсалямов Абдрахман, Гареев Ибрагим, Мустафин Валиахмат).

Поселения катайских башкир на юго-западе Белорецкого района РБ

На юго-западе современного Белорецкого района в верховьях рр. Зилим и Бизяк (приток р. Большой Авзян) также имеются деревни катайцев. Одна из них – **Бутаево** – расположена при р. Изале. Ее называли еще Сарышки и Нуртазино. Все названия — антропонимического характера. Сын первопоселенца зауряд-есаул Ирали Бутаев жил в 1765–1846 гг. Известны и его дети: Абдрашит, Абдулвахит, Абдулмазит.

В 1795 г. на каждый из 32 дворов приходилось по 5 жителей. Через 64 года 417

чел. проживало в 36 домах. Первая Советская перепись, прошедшая в 1920 г., показала существенное превышение количества женского пола в этой деревне: 120 женщин и 98 мужчин, причем в 12 домах не было взрослых мужчин и домохозяевами были женщины. Четверо мужчин этой деревни (Сулейман Иргалин, Биктагам Кутлогалямов, Баман Ишмухаметов, Сагитгарей Хабиметдинов) были двоеженцами, двое (Иргали Мухамадиев и Гибатулла Хамитов) – троеженцами. Всего в деревне в 1920 г. было 62 дома[1].

К 28-й юрте относилось две деревни, имевшие названия **Бизяк-Ахмерово**, по названию речки и имени первопоселенца, и Кузгун-Ахмерово, от этнонима «кузгун-катай» и имени другого основателя Ахмера. В конце XVIII в. было три деревни: Кузгун и две деревни Ахмерово. При р. Бизяк появилась д. Ахмерово, состоявшая в 1795 г. из 28 дворов и 139 жителей. Затем численность населения уменьшилась: в 1834 г. до 121 чел., в 1850 г. было 200 жителей. При проведении переписи в 1920 г. в деревне было взято на учет всего 13 дворов, в которых проживало 44 башкира (у Абтрахмана Шагмарова, 55 лет, было три жены: 45, 40 и 35 лет, два сына и три дочери), в одном дворе проживали русские (11 чел.). Сын первопоселенца Кунаккужа Ахмеров (1776–1851) служил походным старшиной. Младший Ишкужа Ахмеров тоже обосновался на родине отца. Жители выезжали на летовку в долины рр. Яланды, Зиган.

При небольшой речке Кияу Аты Ульган у впадения ее в р. Зилим в прошлом была д. ***Худайберды***. По V ревизии (1795 г.) деревня состояла из 22 дворов с 80 жителями. По ревизии 1859 г. 250 чел. проживало в 51 дворе. В 1920 г. в деревне было 276 жителей при 56 домах. Название деревни антропонимического характера.

В конце XVIII в. в Катайской волости была д. ***Кушитар***, где в 19 дворах проживало 123 чел. В дальнейшем в материалах ревизий не встречается.

Деревня **Хусаин**, как населенный пункт катайцев, возникла во второй половине XIX в. В 1920 г. в 100 дворах проживало 484 чел. Советская перепись населения 1920 г. впервые взяла на учет еще несколько деревень в катайских вотчинах: **Сарышка**, где в 14 дворах было взято на учет 86 башкир и в двух дворах – 18 русских; **Картали** с 46 дворами (201 житель-башкир), **Уткалево** с 42 дворами и 204 жителями. Всероссийская перепись населения 2010 г. в д. Сарышка обнаружила только одного жителя, в д. Карталы – 34, в Уткалево – 396 жителей[2].

2. Бала-Катайская волость (Белокатайский район РБ, Нязепетровский район Челябинской области)

В верхнем течении р. Уфа расселились бала-катайцы, которых именуют также белян-катайцами (по названию самого крупного села бала-катайцев) и маскара-катайцами (маскара – крупное родовое подразделение башкирских катайцев). В современном Нязепетровском районе ныне сохранилось лишь одно из поселений катайцев – Юлдаш-Катай. Ниже по течению р. Уфа и на ее притоке Маскара в Белокатайском районе РБ компактно расположились их села: Белян, Новое Юлдашево, Кирикей, Каюп, Ашай, Старая и Новая Маскара, Апут, Верхнее и Нижнее Утяшево, Урак, Перевоз.

По Генеральному межеванию 1805 г. в Бала-Катайской волости Троицкого уезда в руках башкир-вотчинников (951 душа м. п. – в 1816 г., 1 456 – в 1859 г.) еще оставалось 58 888 дес. земли. Из них пашня занимала 2 750 дес., сенокосные угодья — 5 625, лес — 49 203, неудобные земли — 1 310. На этих землях находились и селения припущенников,

[1] *НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 970.*

[2] *Численность и размещение населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2013. С. 83–84, 86.*

насчитывавших в 1816 г. до 326 душ, в 1859 г. — 12 480 душ м. п.[1]

Крупное село балакатайских башкир **Белян** (Белянка) расположено при одноименной речке. По мнению профессора Ф. Г. Хисамитдиновой, название деревни относится к ороним у, т. е. к названию местности, выраженной термином «билән» ‘седловина’, ‘седловидная’[2]. С конца 80-х гг. XVIII в. относилась к Красноуфимскому уезду Пермской губернии. В первой половине XIX в. находилась в составе 5-й юрты II башкирского кантона, куда входили дд. Белянка, Кирикеево, Машкара, Юлдашево (ныне Челябинская обл.), Аракаево, Артя-Шигари, Уфа-Шигари, Урмекеево, Акбашево, Шокурово (ныне Свердловская обл.).

Авторы книги «На своей земле вотчинной…»[3], проанализировав два документа за 1800 г. («Описание городов и уездов Пермской губернии с указанием экономического положения»[4] и «Ведомость означающая сколько мужеска пола душ по ревизии, достаточно ли землями, производят ли довольно хлебопашество и какого роду хлеба более сеют, кочуют или оные и сколько из них каждого наряжается на линейную службу…»[5]), сделали ряд интересных выводов по истории дд. Белянка, Маскара и других балакатайских поселений, их месторасположению и прежним названиям. Так, д. Беляново на рубеже XVIII–XIX вв. называлась Абляшево, по имени одного из влиятельных жителей – Абляша[6], а также как Белянка – по названию реки. В дальнейшем за этой, а также другой коренной деревней бала-катайцев – Маскара (Ямгурчино), закрепились названия, происходившие от гидронимов[7]. Кроме того, авторы указанной книги изучили несколько архивных карт, в том числе карту Уфимской провинции 1755 г., где зафиксированы многие существующие и исчезнувшие поселения этого региона, и обнаружили, что на том месте, где в настоящее время расположена д. Белянка, на указанной карте «обозначено поселение Абтиково (возможно Абтиново)» и сделали вывод: «Учитывая тот факт, что топографические работы на этой местности были завершены в декабре 1752 г., можно предположить, что в середине XVIII в. Белянка могла носить еще одно название Абтиково»[8].

Ревизией населения 1811 г. в Белянке было взято на учет 11 дворов и 100 чел., ревизией 1834 г. – 15 домов и 166 жителей, 1859 г. – 24 двора и 281 чел. Согласно Земскому учету от 1904 г., в селе в 101 дворе проживало 549 башкир[9]. В конце XIX–начале XX вв. зафиксированы мельница, кузница, земская школа, мечеть. Село еще больше выросло к периоду проведения первой Советской переписи населения (1920 г.), когда здесь проживало: 716 башкир, 122 русских, 8 татар и 3 мадьяра. Жители этой деревни Нухай Абдрахманов, Давлетша Мулюков, Мугофа Баширов были двоеженцами. Всего в 1920 г. деревня состояла из 151 двора (в среднем 5,6 чел. на двор). К северо-западу от с. Билян, в верховьях р. Белянка, в прошлом располагалась небольшая д. ***Белянка Верхняя***. Ее зафиксировал земской учет 1904 г., тогда здесь было 25 дворов, где

---

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1506, 5035, 6194 (во всех делах имеют место разночтения в цифрах).*

[2] *Хисамитдинова Ф. Г. Башкирская ойкономия XVI–XIX вв. Уфа, 1991. С. 88.*

[3] *Галлямов И. В., Кутушев Р. Р., Дильмухаметов Р. Х. «На своей земле вотчинной…». Из истории деревень Белянка, Старая и Новая Маскара, Ашаево Белокатайского района Республики Башкортостан. Уфа, 2010.*

[4] *Государственный архив Пермского края (далее ГАПК. – авт.). Ф. 39. Оп. 4. Д. 3. Л. 55об.–56.*

[5] *Там же. Ф. 65. Оп. 2. Д. 45а. Л. 84–85об.*

[6] *По VI ревизии населения (1811 г.) в списке жителей д. Беляново есть Кушнав (или Хушнав) Абляшев, 1748 г. р.*

[7] *Галлямов И. В., Кутушев Р. Р., Дильмухаметов Р. Х. Указ. соч. С. 27–29.*

[8] *Там же. С. 28.*

[9] *Здесь и далее по документу: Список населенных мест Пермской губернии. Пермь: Типография губернской земской управы, 1905.*

проживало 133 жителя из числа татар[1]. Советская перепись 1920 г. взяла на учет 129 татар и 57 башкир.

На самой границе Республики Башкортостан с Челябинской областью расположилось небольшое поселение **Перевоз** или **Арганча**, второе название которого связано с одноименным гидронимом. Река Арганча упоминается в одном из документов («полюбовной сказке»), по которому происходило разграничение границ башкир Упейской (старшина Янаберды Алексеев) и Катайской (старшина Зюлкарней Мукминов) волостей «Начально от устья речки Ингириты (Ингиришты) вверх по оной до самой вершины, а от оной прямо на вершину Межевого ключа, называемого Сак-Чишма, незахватныя пахотных мест деревни Араслоновой и вниз по тому ключу до устья, впадающего в речку Арганжу (Арганчу), от оного вверх по той речке Арганже до вершины ея и от оной суходолом прямо на вершину реки Оки…»[2] Арганча (Перевоз) – молодое поселение. Земский учет 1904 г. обнаружил здесь 25 дворов и 122 жителя. Перепись 1920 г. взяла на учет 24 двора, где проживало 138 башкир и 5 татар.

Деревню **Кирикей** называли Керкеево, Каркеево, Каракаево (1834 г.). Название происходит от имени ее основателя юртового старшины Каркея Мухметова, проживавшего в деревне во второй половине XVIII в. Здесь в 1859 г. жили потомки первопоселенца: сыновья 70-летний Сулейман и 54-летний Амандык Каракаевы[3]. В 1834 г. было 277 чел., в 1859 г. – 421, в 1920 г. – 477. По мнению авторов книги «На своей земле вотчинной…», прародиной кирикеевцев является д. Мухамбетова (Мухаметова), указанная на карте Уфимской провинции 1755 г. в районе горы Зирень и устья р. Шидали на левом берегу р. Уфа, а свое название она взяла от имени отца старшины Каркея Мухаметова – Мухамета[4]. Земской учет населения от 1904 г. обнаружил здесь 66 дворов (393 жителя).

Рядом с Кирикей, буквально через трассу, расположено еще одно поселение бала-катайцев – **Каип**. Ее впервые зафиксировал Земский учет населения 1904 г., тогда оно состояло из 61 двора и 307 жителей. К Советской переписи населения 1920 г. здесь уже проживал 371 житель (67 дворов).

Деревня **Маскара** расположена при речке Ангастак. Авторы монографии «На своей земле вотчинной…» на основе картографического материала и документов сделали вывод, что в прошлом д. Маскара располагалась несколько восточнее нынешнего своего места, на р. Маскара[5], что видно из карты 1869 г. Авторы книги «На своей земле вотчинной…» пишут: по причине «изъятия у балакатайцев части их вотчинных земель в пользу Назе-Петровского завода деревня Маскарино оказалась в даче (дача – это участок земли с лесными угодьями) этого завода. Естественно заводоуправление стало вынуждать башкирское население покинуть их поселение»[6]. На карте 1881 г. Мошкара (Старая Маскара) находится на р. Ангастак, на том месте, на котором располагается сейчас. VI ревизия населения, которая прошла в 1811 г., взяла на учет в д. Маскара 140 жителей, ревизия 1834 г. – 239 чел. при 39 дворах[7]. В то же

---

[1] *Происхождение учтенных переписью татар неизвестно. Возможно, они были переселенцами из Пермского края и являлись представителями этноса кунгуров, т. е. так называемых сылвенско-иренских «татар».*

[2] *Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА. – авт.). Ф. 1324. Оп. 1. Д. 3383. Л. 1–2об.*

[3] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 772.*

[4] *Галлямов И. В., Кутушев Р. Р., Дильмухаметов Р. Х. Указ. соч. С. 31.*

[5] *По всей видимости, рядом с нынешней русской д. Сухово Нязепетровского района Челябинской области.*

[6] *Галлямов И. В., Кутушев Р. Р., Дильмухаметов Р. Х. Указ. соч. С. 30.*

[7] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 485а. Л. 51.*

время существует и второй, не утвержденный, вариант ревизской сказки 1834 г. по д. Старая Маскара, согласно которому существовали отдельно Старая Маскара, где было 24 двора и 145 жителей, и Новая Маскара (16 дворов и 94 жителя)[1]. На момент проведения VIII ревизии (1834 г.) жители д. Ново-Маскарино еще не прошли процедуру получения официального разрешения на признание выселка отдельной деревней и поэтому, несмотря на то, что существовала она уже отдельно, его жители по ревизским сказкам числились в коренной деревне. Официальное разрешение ими было получено лишь перед X ревизией (1859 г.)[2]. К моменту проведения X ревизии (1859 г.) было уже две деревни: Старая Маскара состояла из 25 дворов и 420 жителей, Новая Маскара — из 24 дворов и 145 чел. В коренной деревне в 1870 г. было 37 дворов и 250 чел., в 1904 г. – 57 дворов и 316 жителей, в 1920 г. – 73 двора и 414 башкир, 12 татар, 3 русских. В дочерней в 1870 г. учтено 32 двора и 149 чел. в 1904 г. – 75 дворов и 336 жителей, в 1920 г. –107 дворов и 569 башкир, 27 русских и 9 мишарей. Д. Маскара находилась в составе 6-й юрты IV Западного кантона Троицкого уезда Оренбургской губернии. В 1870 г. зафиксирована мечеть (Старая Маскара).

Отметим также, что в прошлом известна д. ***Машкара***, относившаяся к 5-й юрте II башкирского кантона Красноуфимского уезда, состоящая в 1834 г. из 23 башкир[3]. Они также были бала-катайцами, летом выезжавшими на летовку. В ходе переселения жителей д. Старая Маскара на новое место, на р. Ангастак, часть жителей отселилась и на р. Кур (Курелга) образовала выселок **Ашаево**, который в 90-х гг. XIX в. после получения официального разрешения губернских властей приобрел статус самостоятельного населенного пункта[4]. 25 дворов и 154 жителя насчитал здесь Земский учет населения 1904 г. Первая Советская перепись населения (1920 г.) зафиксировала увеличение здесь и количества дворов (до 37), и жителей (132 м. п. и 153 ж. п.).

Деревня **Юлдаш** относилась к Красноуфимскому уезду Пермской губернии. В первой половине XIX в. была в составе II башкирского кантона. Возникла в конце XVIII в. В 1811 г. здесь учтено 64 чел., в 1816 г. — столько же, в 1834 г. — 56. Деревня располагалась на левом берегу р. Уфа, а сегодня относится к Нязепетровскому району Челябинской области и расположена недалеко от с. Белянка. Ревизия 1859 г. обнаружила здесь 11 дворов с 62 жителями. Земский учет 1904 г. учел в д. Юлдаш 21 двор (137 жителей), Первая Советская перепись населения (1920 г.) – 28 дворов, где проживало 144 башкира и 6 русских.

Бала-катайцы д. Юлдашево в начале XIX в. основали в Троицком уезде на своей же вотчине при р. Большой Ик д. **Новоюлдашево** (ныне д. Юлдашево на юго-востоке Белокатайского района РБ). Переселенцев возглавил Исак (Исхак) Юлдашев (1732—1812), поэтому д. Юлдашево называют и Исаково. Коренное поселение стало впоследствии **Староюлдашево**, где сегодня сохранилось лишь 13 домов. В 1816 г. в Новоюлдашево (Исаково) было 8 дворов, где проживали сыновья Исака Юлдашева Гадельша, Рахматулла Исаковы и их родственники. В 1834 г. в 14 дворах взято на учет 139 жителей, в 1859 г. в 13 дворах — 187, в 1870 г. в 33 дворах – 198. Интересные сведения нам дает Земский учет населения 1904 г., который обнаружил здесь 61 двор, где проживало 299 жителей. Отметим также, что при проведении Земского учета д. Ново-Юлдашево была центром одноименного общества в составе Белянковской волости, кроме Ново-Юлдашево к ней относились и деревни башкир Шуранской волости **Аптряково (Шуранка)**, где было 33 двора и 146 жителей-башкир, а также **Юсупово**, где в 21

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 485а. Л. 52 об.–65.*
[2] *Галлямов И. В., Кутушев Р. Р., Дильмухаметов Р. Х. Указ. соч. С. 34.*
[3] *Южноуральский археографический сборник. Вып. 2. Уфа, 1976. С. 205.*
[4] *Галлямов И. В., Кутушев Р. Р., Дильмухаметов Р. Х. Указ. соч. С. 31.*

дворе проживало 89 башкир[1]. Советская перепись 1920 г. обнаружила в д. Юлдаш (Исакова) 63 двора и 312 жителей[2].

К юго-востоку от районного центра Белокатайского района, в верховьях р. Ик и ее притоков также имеются поселения катайских башкир. Д. **Урак** – сегодня поселок Ураковской фермы. В 1795 г. она состояла из 13 дворов с 53 жителями. В 1816 г. в 16 дворах проживало 65 башкир, в 1834 г. в 16 же дворах – 71 башкир, в 1859 г. в 13 дворах – 68, в 1870 г. в 11 дворах – 65, в 1896 г. в 22 дворах – 122, в 1905 г. в 24 дворах – 154. Первая Советская перепись населения, прошедшая в 1920 г., взяла на учет в 41 доме 247 башкир и 15 русских. Переписные материалы зафиксировали первопоселенца Урака Суракова (1740—1821) и его сыновей Сулеймана Уракова (1788–1823, у него сын Абубакир) и Абдулгазиза Уракова, 1792 г. р.[3] В первой половине XIX в. д. Ураково была в составе IV Западного кантона Троицкого уезда.

Деревня **Апут** была основана Апутом Кутумовым (1733–1823) сразу же после подавления пугачевского движения. Его сыновья Исмагил (его Назмутдин), Мухаметрахим, Досмухамет[4].

Таблица 1

Деревня Апутово

Годы	**1795**	**1816**	**1834**	**1859**	**1870**	**1896**	**1905**	**1920**
Жители	67	131	126	171	179	242	278	285
Дворы	18	16	14	19	33	46	52	51

Деревня **Утяшево** впервые упоминается в материалах I ревизии населения, прошедшей в 1722 г., тогда здесь было взято на учет 15 жителей м. п.[5] (учитывалось только мужское население). Согласно V ревизии населения (1795 г.) среди трех бала-катайских селений Троицкого уезда (Апутово, Ураково) д. Утяшево была самой населенной (232 чел.) и в 3,6 раза превосходила по количеству дворов (54) других (в среднем по 15)[6]. В 1816 г. в 53 дворах проживало 355 чел., в 1834 г. в 73 дворах – 412, в 1859 г. в 89 дворах – 579, в 1870 г. в 115 домах – 687, в 1896 г. в 180 дворах – 999, в 1905 г. в 220 дворах – 1 254. В конце XIX в. в связи с проведением размежевания башкирских земель на душевые наделы и свободные земли поселение разделилось на два самостоятельных населенных пункта. Часть жителей отселилась в верховья р. Тарша (Атарша) и образовала новое поселение – Верхнеутяшево. Коренная деревня с тех пор была переименована в Нижнеутяшево[7]. Однако еще в период проведения Земского учета 1904 г. указанные поселения учитывались как одно, здесь было зафиксировано 220 дворов и 1 254 жителя. Советская перепись 1920 г. учла отдельно **Верхнеутяшево** (в 78 дворах 432 башкира) и **Нижнеутяшево** (в 160 домах 908 башкир, 17 русских и 3 татарина).

Теперь относительно происхождения названия деревни: Утяш — антропоним. Первопоселенцем был отставной сотник Бала-Катайской волости Исетской провинции Утяш Кутлугузин. По его просьбе губернатор

---

[1] *Эти деревни ныне относятся к Нязепетровскому району Челябинской области.*

[2] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 345, 485, 772 и др.*

[3] *Там же.*

[4] *Там же. Д. 346, 485.*

[5] *РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3790. Л. 90.*

[6] *Западные башкиры по переписи 1795–1917 гг. / А. З. Асфандияров, Ю. М. Абсалямов, М. И. Роднов. Уфа: Китап. 2001. С. 64.*

[7] *Галлямов И. В., Кутушев Р. Р. Указ. соч. С. 11.*

назначил его сына Сагыра Утяшева сотником[1]. И он известен тем, что в мае 1775 г. «колодник» Салават Юлаев «увидел в окошечко дядю своего башкирца (Сагыра Утяшева) и стал мне (солдату Якиму Чудинову, охранявшему Салавата в Уфе) говорить, что оный ходит по базару (нижний базар в устье р. Сутолока) и просил меня, дабы я отдал ему написанное им, Салаваткой, татарское письмо». «Вынеся на базар» то письмо, «найдя Сагыра, солдат спросил последнего, не родственник ли Салавату. Сагыр ответил ему, что родственник. Тогда солдат передал ему письмо». Однако оно не попало по адресу в Шайтан-Кудейскую волость, а оказалось в руках властей[2]. Через 5–6 месяцев в ноябре 1775 г. Сагыр Утяшев обратился к губернатору И. А. Рейнсдорпу с просьбой об облегчении службы башкир Бала-Катайской волости, поскольку «команды моей башкирцы чрез все ныне прошедшее замешательство (восстание Пугачева), а не менее того и по миновении оного чрез поставку провианта и другие тому подобные случаи в такое пришли изнеможение, что иные, закладывая, а другие продавая детей своих, питаются и ко отправлению чрез такую их крайность службы е. и. в. пришли в несостояние»[3]. Один из сыновей первопоселенца служил тоже сотником. В 1834 г. 70-летний Яхья Утяшев зафиксирован с сыновьями Зайнитдином и Нажмитдином. 48-летним был учтен третий из них Абсалям Утяшев, 1768 г. Если в конце XVIII в. башкиры этих мест, в т. ч. и утяшевцы, выезжали на летовку, то в 30-х гг. XIX в. кочевка уже ушла в прошлое. В 1905 г. в деревне было 4 лавки, 2 мечети.

3. Ик-Катай

На западе исторического Башкортостана в составе Кыргызской волости оказались две деревни катайских башкир: **Старый Катай** и **Новый Катай** (ныне Бакалинский район РБ). В прошлом они были частью так называемых «Икских волостей». В начале XVI в. на западе Башкирии возникли дубликаты восточных башкирских волостей (Кыпчакская, Мингская, Тамъянская, Сынгрянская и др.) как следствие привлечения башкир, как мобильных конных воинов, на службу Казанскому ханству (на границу с Ногайской ордой). Среди переселившихся на запад были и представители башкир рода Катай – предки жителей сел Новый и Старый Катай, вошедшие в состав другого башкирского родового объединения – Кыргыз[4]. Указанное в известной степени подтверждают и предания местных жителей. В 1974 г. исследователем Хусаиновым Гайсой Батыргареевичем в ходе этнографической экспедиции в д. Новый Катай у местной жительницы Альфии Хайдаровой был записан рассказ об истории их села: «Бер бик ҡаты яуҙан һуң, батша ғәскәрҙәренән ҡасып, эҙ яҙҙырып, беҙҙең атай-бабайҙар Силәбе яҡтарынан ошо яҡҡа килеп сыҡҡандар. Ҡатай ҡарт – Ҡатай нәҫеленән. Уның ике улы булған. Бер улы Ағиҙел буйында төпләнеп ҡалған. Кесе улы менән үҙе ошо тирәгә килеп ултырған. Бура бурап, өй һалғандар, урман төпләп, әҙерәк иген сәскәндәр. Төп кәсептәре ағас киҫеп, дегет ҡайнатыу, ағас яндырыу булған. Рязань яғынан, Уҡа буйҙарынан, бер төркөм халыҡ күсеп килгән. Ер өсөн бер тартҡылаш ваҡытында Ҡатайҙарҙың Күсем, Ҡолсон нәҫелдәрен Иҫке Ҡатайҙан был яҡҡа сығарғандар, Яңы Ҡатайға. Ауылды һаман

[1] *Гвоздикова И. М. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. С. 189.*

[2] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 322–326.*

[3] *МИБ. Т. IV. Ч. 2. С. 513.*

[4] *Таким же образом башкиры рода Сынгрян (д. Сынгрян Илишевского р-на РБ) оказались в составе Булярской волости, башкиры рода Тамъян – в составе Иректинской волости (д. Тамьян Муслюмовского р-на РТ), в составе Еланской волости (д. Тамъян Чекмагушевского р-на РБ, д. Тамъян Шаранского р-на РБ, д. Рятамак Ермекеевского р-на РБ, дд. Карамалы-Валит, Какрыбаш, Байракатюба Туймазинского р-на РБ).*

да Ҡатай яғы, Типтәр яғы тип атау бар (...). Башҡорт ерҙәренә мариҙар ҙа килгән. Ҡатай еренә уларҙың Туҡмаҡ тигән бер ҡарты башлап килеп ултырған. Ерҙәр ҡыҫыла, аҙая башлағас, башҡорт-типтәрҙәр мариҙарҙы хәҙерге Туҡбирҙе ауылы яғына ҡыҫырыҡлап сығарғандар. Элек ауылдың шәжәрәһе лә булған, тиҙәр» (‘После какой-то жестокой войны, спасаясь от войск падишаха, наши предки переселились со стороны Чилябы в нынешние свои края. Старик Катай был из рода Катай. У него было два сына, один из которых осел на берегах Агидели, а сам старик Катай вместе с младшим сыном построили дом и, вырубая лес, немного занимались земледелием, но основным занятием было производство угля и дегтя. Затем со стороны Рязани с реки Ока переселилась к ним группа людей[1], после чего начались споры из-за земли. Тогда роды Кучум и Кулчун были выселены из Старо-Катаево в Ново-Катаево. В деревне до сих пор есть две части: Катайская сторона и Тептярская сторона. На башкирские земли переселялись также марийцы. На катайскую землю первым из их числа переселился старик Тукмак. Когда возникла земельная теснота, башкиры-тептяри выселили их в деревню Токбердино. Говорят, раньше в нашем ауле существовало свое шежере…’)[2].

Ныне с. Катай (Катай Новый и Катай Старый) расположено на речке Маты (правый приток р. Сюнь) к востоку от районного центра. III ревизия населения (1762 г.) учла тогда 44 ревизские души тептярей (башкиры до 1795 г. не учитывались), которые здесь «с давних лет жительствуют селениями в деревнях Куяновой и Катаевой коронные поселяне тептяре 138 душ и с ними вотчинники башкирцы Киргизской волости 189 душ заселившиеся по жалованной грамоте 7140 года …» (т. е. 1632 г.)[3]. V ревизия (1795 г.) учла в Катаево 141 башкира. Отметим, что 83 тептяря даны по особой сказке, поскольку «они просят о выключке себя в башкирское звание, о чем ныне производится в здешней расправе и суде исследование»[4]. То есть большая часть сословных тептярей была по происхождению башкирами. В 1842 г. часть башкирского населения села отселяется на новое место «весьма в близком расстоянии»[5]. С этого года старая, теперь сословно-тептярская, часть деревни стала называться Старо-Катаево, а новопоселенная башкирская часть – Ново-Катаево. В то же время переписи населения продолжали фиксировать часть жителей Старо-Катаево как башкир. С 1919 по 1925 гг. даже действовали два сельских совета: Ново-Катайский и Старо-Катайский. Всероссийская сельскохозяйственная перепись населения 1917 г. взяла на учет в д. Катай Старый 281 двор, в которых проживало 1 326 башкир и 19 тептярей; Катай Новый – 182 двора (2 071 башкир, 8 тептярей, 4 великоросса)[6]. Советская перепись населения 1920 г. обнаружила в Старокатаево 272 двора, в которых проживало 1 293 башкира, в Новокатаево – 388 дворов с 1 888 жителями-башкирами.

В ходе наших этнографических поездок в д. Катаево один из представителей фамилии Кучумовых – Гарипова Нурия Ражаповна (внучка Кучумова Фнуна Гарифовича, от дочери Фагилы) – сообщила, что «там 2 части: Старо-Катаево и Ново-Катаево. Ново-Катаево образовано во времена империалистической России, когда были переселены рязанские татары в башкирские деревни с целью разбавления повстанческих настроений среди башкир. В Старо-Катаевской части раньше жили башкиры, их указом императрицы вытеснили в неудобную холмистую сторону и

[1] *По всей видимости, мишари.*

[2] *Башҡорт халыҡ ижады: риүәйәттәр, легендалар. 2-се том. Өфө: Китап, 1997. 145–146 б-р.*

[3] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 3806. Л. 71.*

[4] *Там же. Оп. 2. Д. 34.*

[5] *Там же. Оп. 1. Д. 3866. Л. 96.*

[6] *Список домохозяев по переписи 1917 г. можно посмотреть в книге: История башкирских родов. Кыргыз. Т. 10. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. С. 683–691, 705–717.*

дали наименование Ново-Катаево. Сейчас деревня условно делится на “татар яғы” и “башҡорт яғы”. То же самое происходило и с соседними деревнями, например, Старо-Куручево и Ново-Куручево. Язык со временем тоже отатарился, т. к. в школах уже с давних пор преподают на татарском языке. Многие башкиры по незнанию называют себя татарами, в том числе и некоторые Кучумовы. Но Кучумовы – точно башкиры, деды нам так рассказывали, я помню, как они играли на мандалине…»[1]

Среди уроженцев Катаево отметим известного государственного деятеля Республики Беларусь, д. ю. н. Латыпова Урала Рамдраковича. При его участии успешно развивались башкирско-белорусские экономические связи. Он занимал важные государственные посты Республики Беларусь: помощник президента (1994–1998 гг.), вице-премьер, министр иностранных дел – заместитель Премьер-министра Республики Беларусь (1998–2000 гг.), далее работал государственным секретарем Совета Безопасности Республики Беларусь – помощником президента по национальной безопасности. В 2001–2004 гг. возглавлял Администрацию президента Республики Беларусь. В Новокатаево родился проф., д. т. н. Шаяхметов Ульфат Шайхизаманович.

Численность башкир родового объединения Катай

Переписи населения начала XX в. предшествовали масштабным трансформациям государства и общества. Благодаря им, подсчитав жителей-башкир в населенных пунктах, основанных башкирами рода Катай, мы можем дать приблизительную оценку численности этого родового объединения, его долю (процент) в численности всего башкирского народа. Несмотря на некоторую демографическую стагнацию в период колонизации края, сопровождавшуюся такими мероприятиями, как массовое изъятие земель под крепости и заводы, подавление восстаний, разрушение традиционного образа жизни, катайские башкиры смогли восстановить свою численность в течение XIX в., относительно благополучного для этнодемографического развития башкир.

По расчетам исследователей И. В. Галлямова и Р. Р. Кутушева, «катайцами было основано 96 населенных пунктов, в том числе бала-катайцами – 28 деревень, улу-катайцами и ялан-катайцами – 40, идель-катайцами, кузгун-катайцами и инзер-катайцами – 28[2]». Авторы, используя имеющиеся статистические материалы, насчитали 26 541 башкира родового объединения Катай, из них бала-катайцев – 8 209 чел., улу-катайцев и ялан-катайцев – 9 100, идель-катайцев, кузгун-катайцев и инзер-катайцев – 9 232[3]. Указанные авторы включают в число катайских башкир и население башкирских деревень Шуранской волости: Аптраково (Шуранка), Юсупова, Карагайкуль, Суртаныш, «так как их близкие родственные связи подтверждаются архивными документами, иными словами, в процессе многовекового совместного проживания грани между этими родственными этническими группами стерлись, и они практически стали одним родом»[4]. Мы все же склонны рассматривать башкир Шуранской волости как самостоятельное подразделение[5]. В то же время, как отмечалось выше, результаты генетических исследований башкирских родов (кланов), а также особенность расселения позволили нам отнести к роду Катай жителей с. Шигай, расположенного на востоке Белорецкого района. Кроме того,

---

[1] *Полевые записи Института гуманитарных исследований РБ. Май. 2015 г. Бакалинский р-н РБ. Сведения Гариповой Нурии Ражаповны.*

[2] *Галлямов И. В., Кутушев Р. Р. Указ. соч. С. 8.*

[3] *Там же.*

[4] *Там же. С. 9.*

[5] *История башкирских родов. Сальют, Терсяк, Сынрян, Бикатин, Сырзы, Шуран. Т. 19 / С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, И. З. Султанмуратов, И. Р. Саитбатталов, Р. Р. Шайхеев, Р. Р. Асылгужин, А. М. Зайнуллин, В. Г. Волков, А. А. Каримов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 2016. С. 26, 181–182.*

к башкирам-катайцам мы относим жителей дд. Старый Катай и Новый Катай Бакалинского района РБ.

По нашим расчетам, указанные авторы несколько завысили численность бала-катайцев, но при этом численность остальных родов этой родовой группы занижена. Согласно первым Советским переписям населения 1920 и 1926 гг., башкир в деревнях, основанных башкирами родового объединения Катай, в Ялан-Катайском кантоне Башкирской республики (Альменевский район Курганской области) было **4 770 чел.**; в Кунашакской волости Аргаяшского кантона Башкирии (в бывших Екатеринбургском и Шадринском уездах, а ныне Кунашакском, Каслинском и Аргаяшском районах Челябинской области) – около **10 000 чел.**; на территории Белокатайского района РБ – чуть более **5 000 чел.**; на территории современного Белорецкого района РБ (Кузгун-Катай, Инзер-Катай и Идель-Катай) – чуть менее **11 000 чел.**; в сс. Катай Старый и Катай Новый современного Бакалинского района – чуть более **3 000 башкир**. Всего, согласно первым Советским переписям населения 1920 и 1926 гг., представителей родового объединения Катай насчитывалось около **34 000 чел.**

Таблица 2

Поселения родового объединения Катай в Южном Зауралье (Ялан-, Бала- и Улу-Катай) по ревизиям населения 1795, 1834, 1866 гг., Советской переписи 1920 г. (1926 г.) и ВПН 2010 г .

Аулы родового объединения КАТАЙ	**1795 г.**	**1834 г.**	**1866 г.**	**1920 г./1926 г.**	**2010 г**
Челябинский уезд Катайская волость				**Ялан-Катайск. кантон Баш. респ.**	**Альмен. р-н Курган. обл.**
Антон	63 баш.	–	–	–	–
Азнагол	101 баш.	–	–	–	–
Гаит (при оз. Кабанлы)	113 баш.	123 баш., V кант. 14-я юрта	173 баш.	194 баш.	–
Зайнагабдин, Зеникай	16 баш.	87 баш., V кант. 15-я юрта	96 баш.	173 баш., 7 тат.	137 чел.
Ильяс, Кобыл, Кабанья (при оз. Кобылье)	–	211 баш., V кант. 14-я юрта	272 баш.	350 баш., 16 рус.	–
Ильяс Нов.				53 баш., 20 рус.	
Искандар, Ишак	44 баш.	112 баш., V кант. 15-я юрта	134 баш.	171 баш.	145 чел.
Казаккул, Латыкай	73 баш.	208 баш., V кант. 15-я юрта	364 баш.	451 баш., 3 рус.	142 чел.
Куйбак, Кунбан (при оз. Кунбан)	57 баш.	131 баш., V кант. 14-я юрта	149 баш.	252 баш.	–
Кильева, Куньи (при оз. Купы)	35 баш.	–	67 баш.	135 баш., 16 тат.	–
Килей Темяк	–	–	–	133 баш., 4 тат.	–

Манат, Акушуя (при оз. Аккуш)	39 баш.	179 баш., V кант. 14-я юрта	291 баш.	332 баш.	–
Муртазина (Тулак)	188 баш.	–	–	–	–
Подьяс, Пудияс	50 баш.	80 баш., V кант. 14-я юрта	122 баш.	100 баш.	162 чел.
Подьяс Нов.				66 баш.	
Танрыкуль, Терегул, Курмаш, Таргул	66 баш.	169 баш., V кант. 15-я юрта	282 баш.	468 баш., 23 рус.	703 чел.
Туйгун, Букбазар (при оз. Буркутуй)	57 баш.	116 баш., V кант. 14-я юрта	131 баш.	176 баш.	–
Убалы	51 баш.	140 баш., V кант. 15-я юрта	237 баш.	449 баш.	111 чел.
Шарип, Кушкуль, Кушкульшарып	74 баш.	220 баш., V кант. 15-я юрта	282 баш.	578 баш., 55 рус.	371 чел.
Штан (при оз. Каракульмак)	49 баш.	104 баш., V кант. 15-я юрта	168 баш.	200 баш., 181 тат.	–
Юламан (Султанбек)	63 баш.	163 баш., V кант. 14-я юрта	237 баш.	86 баш.	546 чел.
Юламан Нов.				194 баш., 34 рус.	
Сулейман, Балчыклы, Майлык	95 баш.	86 баш., V кант. 14-я юрта	164 баш.	271 баш.	–
Екатеринбургский уезд				**Кунашакск. вол. Аргаяшск. кантон Баш. респ.**	**Кунашак. р-н Челяб. обл**
	1834 г.		**1866 г.**	**1920 г./1926 г.**	**2010 г.**
Апак (при оз. Кармаскалы)	64 баш., II кант. 3-я юрта, Улу-Катай		92 баш.	–	–
Асан (на р. Теча)	376 баш., II кант. 3я юрта, Бала-Катай		524 баш.	480 баш., 21 рус.	–
Асан Нов. (на р. Теча)	–			446 баш.	–-
Булат (Аргаяшск. р-н)	144 баш., II кант. 3-я юрта, Бала-Катай		182 баш.	264 баш.	50 чел.
Е(Я)мантай, Манат	101 баш., II кант. 1-я юрта, Улу-Катай		111 баш.	91 баш.	199 чел.
Итбай, Этбай (на р. Зюзелга)	82 баш., II кант. 2-я юрта, Бала-Катай		66 баш.	3 рус., 118 баш., 85 тат.	–
Каинкуль	96 баш., II кант. 1-я юрта, Улу-Катай		147 баш.	325 баш.	253 чел.
Кармаскалы *(при оз.)*	68 баш., II кант. 1-я юрта, Улу-Катай		74 баш.	151 баш.	15 чел.

Кулужбай	182 баш., II кант. 1-я юрта, Улу-Катай	206 баш.	249 баш.	63 чел.
Назар *(на р. Теча)*	77 баш., II кант. 2-я юрта, Бала-Катай	71 баш.	143 баш.	–
Сарина, Сара	318 баш., II кант. 2-я юрта, Бала-Катай	518 баш.	822 баш., 19 тат.	971 чел.
Сапуг, Сапуговский	–	–	100 баш., 175 тат.	–
Сарыкульмак	261 баш., II кант. 1-я юрта, Улу-Катай	288 баш.	553 баш.	–
Сулейман	125 баш., II кант. 2-я юрта, Бала-Катай	108 баш.	154 баш., 2 тат.	–
Ибрагим, Сунабай *(на оз. Суртаныш)*	214 баш., II кант. 1-я юрта, Улу-Катай	290 баш.	254 баш.	49 чел.
Шарыпкул, Шарыткул *(на оз. Иткуль)*	86 баш., II кант. 2-я юрта, Бала-Катай	131 баш.	224 баш.	–
Юлдаш, Забир	107 баш., II кант. 1-я юрта, Улу-Катай	128 баш.	263 баш.	166 чел.
Назирова, Назар			11 баш.	
Екатеринбургский уезд			**Кунашакск. вол. Аргаяшск. кантон Баш. респ.**	**Каслинск. р-н Челяб. обл**.
Зырянкуль *(при оз. Зиряк)*	150 баш., II кант. 4-я юрта, Улу-Катай	157 баш.	257 баш.	6 чел.
Канзафар Мал.	–	–	22 хозяйства	58 чел.
Кульмяк, Алькина	19 баш., II кант. 4-я юрта, Улу-Катай	19 баш.	313 баш.	–
Екатеринбургский уезд			**Кунашакск. вол. Аргаяшск. кантон Баш. респ.**	**Сосновск. р-н Челяб. обл.**
Таскина Бол. (при оз. Калдах)	161 баш., II кант. 2-я юрта, Бала-Катай	223 баш.	274 баш.	283 чел.
Шадринский уезд			**Кунашакск. вол. Аргаяшск. кантон Баш. респ.**	**Кунашакск. р-н Челяб. обл.**
Акчуваш *(при о. Чебакуль)*	179 баш., III кант. 4-я юрта, Бала-Катай	246 баш.	410 баш.	–
Амин *(при оз. Тюбай)*	166 баш., III кант. 4-я юрта, Бала-Катай	262 баш.	499 баш.	473 чел.
Арык *(при оз. Увильды)*	171 баш., III кант. 6-я юрта, Бала-Катай	257 баш.	407 баш.	14 чел.
Ибрагим *(на р. Теча)*	162 баш., III кант. 4-я юрта, Бала-Катай	197 баш.	249 баш.	223 чел.

Ильтиндин (при оз. Увильды)	80 баш., III кант. 4-я юрта, Улу-Катай	98 баш.	124 баш.	–
Иркибай, Иркабай Бол**.**	248 баш., III кант. 5-я юрта, Улу-Катай	317 баш.	402 баш.	262 чел.
Иркабай Мал., Бакий	–	–	116 баш.	–
Канзафар *(при оз. Увильды)*	289 баш., III кант. 4-я юрта, Улу-Катай	392 баш.	391 баш.	147 чел.
Мансур *(на р. Караболка)*	308 баш., III кант. 5-я юрта, Бала-Катай	399 баш.	438 баш.	191 чел.
Серикай, Сарыкай	177 баш., III кант. 4-я юрта, Улу-Катай	204 баш.	255 баш., 26 рус.	–
Соболева (при оз. Увильды)	103 баш., III кант. 6-я юрта, Бала-Катай	155 баш.	280 баш.	–
Тюляк	259 баш., III кант. 5-я юрта, Улу-Катай	275 баш.	481 баш., 6 рус.	371 чел.
Тюляк Мал. (на р. Караболка)	–	–	101 баш.	–
Ятик (на р. Теча)	91 баш., III кант. 4-я юрта, Бала-Катай	87 баш.	73 баш.	–
Утибаева	–	–	30 баш.	–

Таблица 3

Поселения родового объединения Катай в Белокатайском р-не РБ и Нязепетровском р-не Челябинской области (Бала-Катайская волость) по ревизиям населения 1795, 1834, 1866 гг., Земскому учету 1904 г., Советской переписи 1920 г. (1926 г.) и ВПН 2010 г .

Аулы	1795 г.	1834 г.	1859 г.	1904 г.	1920 г./1926 г.	2010 г
Билян (Билянка)	100 баш. (1811 г.)	166 баш.	281 баш.	549 баш.	716 баш., 122 рус., 8 тат., 3 мадьяра	853 чел.
Билян Верхний (возле д. Перевоз)	–	–	–	133 тат.	129 тат., 57 баш.	–
Каип	–	–	–	307 баш.	371 баш.	122 чел.
Кирикей (Киркей)	–	267 баш.	421 баш.	393 баш.	477 баш.	310 чел.
Перевоз (Арганча)	–	–	–	122 баш.	138 баш., 5 тат.	6 чел.
Юлдаш Старый (Юлдаш-Катай) Нязепетровский р-н	64 баш. (1811 г.)	56 баш.	62 баш.	137 баш.	144 баш., 6 рус.	7 чел.
Маскара Старая (Машкара)	–	145 баш.	420 баш.	316 баш.	12 тат., 414 баш., 3 рус.	120 чел.
Маскара Новая	–	94 баш.	145 баш.	336 баш.	569 баш., 27 рус., 9 мещ.	119 чел.

Ашай (Ашаева)	–	–	–	154 баш.	133 баш.	233 чел.
Юлдаш Новый (Исакова)	–	139 баш.	187 баш.	299 баш.	312 баш.	102 чел.
Урак	53 баш	71 баш.	68 баш.	154 баш.	247 баш., 15 рус.	173 чел.
Апут	67 баш.	126 баш.	171 баш.	278 баш.	285 баш.	274 чел.
Утяш Нижний	232 баш.	412 баш.	579 баш.	1 254 баш.	908 баш., 3 тат., 17 рус.	420 чел.
Утяш Верхний					432 баш.	248 чел.

Таблица 4

Поселения родового объединения Катай в Белорецком районе РБ (Инзер-, Кузгун- и Идель-Катай) по ревизиям населения 1795, 1834, 1866 гг., Советской переписи 1920 г. (1926 г.) и ВПН 2010 г .

Аулы родового объединения Катай		1795 г.	1834 г.	1866 г.	1920 г./ 1926 г.	2010 г
Аулы катайских башкир в бассейне р. Агидель						
Сермен (Аккучук)		405 баш.	719 баш.	839 баш.	1 142 баш., 250 рус.	2 018 чел.
Азнагул (Миндиева)		105 баш., 18 теп.	76 баш.	250 баш.	526 баш.	290 чел.
Заит	Азикей	268 баш.	750 баш.	866 баш.	234 баш.	399 чел.
	Азналина				257 баш.	415 чел.
	Кадыш				165 баш.	80 чел.
Рысакай (Шигай, Арвяк)		37 баш.	208 баш.	372 баш.	275 баш.	379 чел.
Кузгун-Ахмер *(на р. Буганак и г. Кирелы)*		203 баш.	382 баш.	428 баш.	458 баш.	275 чел.
Хусаин		–	–	–	484 баш.	238 чел.
Уткалей		–	–	–	204 баш.	396 чел.
Шигай (Калмаккул)		217 баш.	616 баш.	789 баш.	849 баш.	571 чел.
Махмут		118 баш.	125 баш.	259 баш.	462 баш.	264 чел.
Кушитар			123 баш.	–	–	
Аулы катайских башкир в бассейне рр. Большой и Малый Инзер и их притоков						
Гадельша (Манашли) ок. п. Ишля на р. Больш. Инзер		–	143 баш.	131 баш.	199 баш.	–
Кудашман		–	–	79 баш.	114 баш.	16 чел.
Арипкул (Кумик) при р. Кузнялги		32 баш.	56 баш.	72 баш.	113 баш.	–
Татлы (Ильмяшкино, Татлино, Татлыпай)		127 баш.	219 баш.	184 баш.	152 баш.	в составе ЗАТО
Бердыгул		56 баш.	162 баш.	214 баш.	237 баш.	240 чел.
Мендигул		–	76 баш.			
Калашлино (на р. Реветь)		62 баш. (1816 г.)	171 баш.	168 баш.	214 баш.	–

Супхангул (Курпучук) (на р. Реветь, на 10 верст западнее Калашлино)	92 баш.	166 баш.	105 баш.	325 баш.	–
Арышпар (выселок из д. Супхангул)	–	–	104 баш.	243 баш., 16 рус.	59 чел.
Нукат	–	205 баш.	205 баш.	219 баш.	148 чел.
Аис (Супрова, Казмаш)	55 баш.	336 баш.	467 баш.	288 баш.	22 чел.
Усмангали	106 баш.	200 баш.	200 баш.	354 баш.	404 чел.
Хасан. Нов.	178 баш.	326 баш.	247 баш.	176 баш.	177 чел.
Сафаргул	31 баш.	108 баш.	121 баш.	135 баш.	99 чел.
Картали	–	–	–	201 баш.	34 чел.
Манашлина (Маныштa)	160 баш. (1816 г.)	303 баш.	351 баш.	372 баш.	372 чел.
Ассы (Асина, Айсина)	168 баш.	318 баш.	361 баш.	716 баш., 11 рус.	818 чел.
Бриш	35 баш.	91 баш.	145 баш.	411 баш., 10 рус.	263 чел.
Куюк (м\у д. Зуяк и д. Бриш на р. Бикаш)	–	163 баш.	170 баш.	93 баш.	–
Зуяк	179 баш.	280 баш.	230 баш.	351 баш.	849 чел.
Габдюк	39 баш., 5 теп.	189 баш.	204 баш.	338 баш.	558 чел.
Гумбино (Кумбино)	–	–	–	85 баш.	49 чел.
Кулмас	–	–	–	18 дворов	18 чел.
Реветь	–	–	–	5 дворов	61 чел.
Аулы катайских башкир в юго-западной части Белорецкого района					
Бутай *(при р. Изал)*	159 баш.	387 баш.	461 баш.	218 баш.	100 чел.
Бизяк-Ахмер *(на р. Бизяк)*	139 баш.	121 баш.	152 баш.	44 баш., 11 рус.	72 чел.
Худайберды (западнее д. Бутай)	80 баш.	–	295 баш.	276 баш.	–
Сарышка	–	–	–	86 баш., 18 рус.	1 чел.

§ 2. ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БАШКИР РОДА КАТАЙ

Постановка вопроса об этнической идентичности башкир рода Катай касается лишь жителей двух сел, а именно Старо- и Ново-Катаево Бакалинского района РБ, имеющих «мерцающее» или татарское самосознание. Что касается подавляющего большинства катайцев, то они имеют четкую башкирскую идентичность. Однако и для последних будет нелишним понимать суть происходивших с начала XX в. этнических процессов, связанных с развертыванием проекта татарской нации, ставшего, по словам Д. М. Исхакова, результатом конструктивистских усилий казанских идеологов[1]. В предреволюционный и особенно послереволюционный период шла активная деятельность поборников данной идеи по формированию единого этнического пространства от Казани до Тюмени, которое они назвали «тюрко-татарской нацией». В составе последней, по мысли авторов, должны были слиться все тюркоязычные этносы Внутренней России.

Имея в своем распоряжении всю мусульманскую прессу и, главное, подчинив своей политической воле ОДМС или уфимский муфтият, идеологи татаризма достигли определенных результатов. Если сельскохозяйственная подворная перепись 1917 г. на территории Уфимской, Оренбургской и Пермской губерний зафиксировала очень незначительное число татар, то Советская перепись 1920 г. показала многократное увеличение носителей данной идентичности и падение численности башкир, мишарей и тептярей. Последние две группы к переписи 1926 г. совсем исчезли. Американский исследователь Аллен Франк писал: «Реализация единой “татарской” националистической идентичности и уменьшение степени единой “башкирской” идентичности появились лишь в советскую эпоху…»[2]

М. И. Роднов видит в феномене «взрыва» или «победного шествия» татарской идентичности в 1920 г. «воздействие Казани»[3]. А. Д. Коростелев дает более развернутое объяснение этому явлению: 1) тесное взаимодействие между разными этносословными группами тюркского мусульманского населения (башкирами, мишарями, тептярями), в результате чего произошло их сближение в культурном и языковом отношении; 2) интенсивное распространение в первые десятилетия XX в. среди тюркского мусульманского населения Башкортостана татарских книг и газет; 3) возникновение в 1920 г. Татарской АССР[4].

В дальнейшем укрепление татарской идентичности у отдельных групп северо-западных, северо-восточных и иных групп башкирского населения стало результатом сознательных действий властей Республики Татарстан. Говоря о способах реализации этой политики в отношении башкир Пермского края, А. А. Плюхин пишет: «Мощным фактором воздействия на трансформацию национального самосознания является широкое распространение татарской исторической публицистики, в том числе и откровенно националистической и пантюркистской по своему содержанию, ориентированной в первую очередь на молодого читателя. В сфере образования применяются учебные пособия, выпущенные в Казани. В Татарстане повышают свою квалификацию учителя татарского

---

[1] *Исхаков Д. М. Татары: перепись и политика. Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. С. 52–54.*

[2] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 14.*

[3] *Роднов М. И. Население Уфимского уезда по переписи 1920 года: справочник / ИИЯЛ УНЦ РАН. СПб.: ООО «Свое издательство», 2014. С. 27.*

[4] *Роднов М. И. Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года: этнический состав. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 11.*

языка, литературы. В Республику Татарстан на слеты татарской молодежи делегируются старшие школьники, учащиеся средних специальных учебных заведений, студенты»[1].

Исследователи, называя причины смены национальной идентичности у части башкирского населения, затрагивают конечный этап этих этнических метаморфоз. В фокус их внимания не входило рассмотрение данной проблематики в многовековой ретроспективе, хотя без этого невозможно ответить на многие важные вопросы: по какой причине среди части башкир, а также большинства тептярей и мишарей победила неизвестная им дотоле татарская идентичность, а, скажем, не более ожидаемая для данного региона башкирская, мишарская или тептярская? Как формировалась татарская идентичность? И что стало причиной ее возникновения? Чтобы ответить на эти вопросы необходимо сделать экскурс в этническую историю Урало-Поволжья.

Башкирская идентичность из ныне существующих на территории Южного Урала является древнейшей. Так же и название «башҡорт»[2] в ряду тюркских этнонимов, имеющих ныне живых носителей, входит в число самых ранних по времени упоминания в письменных источниках. Исчезли кёк-тюрки, огузы, тюргеши, кимаки, хазары, волжские булгары, печенеги и многие другие известные тюркские народы, а их современники башкиры сохранились до сего дня. Первое упоминание о них, как считают исследователи, находится в китайской хронике «Суй-шу», составленной в 643 г.: в составе конфедерации огузских племен теле (тегрег), населявших территорию Западнотюркского каганата, названо племя ба-шу-ки-ли[3]. Ныне башкиры относятся к тюркским народам кыпчакской группы, однако в их языке сохранились рефлексы огузского наречия. Ведущий российский лингвист-тюрколог А. В. Дыбо пишет: «Башкирский язык, скорее всего огузский в своей основе, подвергался неоднократной кыпчакизации…»[4] Данный вывод важен тем, что связывает башкирский язык с огузской этнической средой, доминировавшей в степях современного Казахстана и Западной Монголии в V–X вв. и хронологически предшествовавшей кыпчакской экспансии (XI в.)[5].

В арабской литературе страну Башкирию (билад Басджурт) впервые фиксирует путешественник середины IX в. Салам Тарджуман[6]. В отличие от него, секретарь багдадского посольства в Волжскую Болгарию Ахмед ибн Фадлан в 922 г. лично общался с людьми из «народа турок, называемого аль-Башгирд», что является неоспоримым свидетельством существования башкирской идентичности[7]. В X в. о башкирах, как обитателях Южного Урала, писали географы аль-Истахри и Ибн Хаукаль. Наиболее развернутое описание Башкирии приводит выдающийся арабосицилийский географ XII в. Мухаммед аль-

---

[1] *Плюхин А. А. Культурная и образовательная политика как фактор современных этнических процессов (на примере тулвинских татар и башкир) // Полиэтничный регион – 2000. Взаимодействие национальных общественных объединений и СМИ с органами местного самоуправления как фактор формирования толерантности и культуры межнациональных отношений. 27–28 сентября 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: http://barda-perm.narod.ru/kitaplar/nko/plyuhin.htm.*

[2] *Народная этимология данного этнонима – ‘главный волк’ или ‘вожак волчьей стаи’ (baş + kurt). Древние башкиры были частью огузских племен. На огузских языках – турецком, азербайджанском, туркменском – слово «qurt, gurt, kurt» – значит ‘волк’.*

[3] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 4.*

[4] *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М.: Наука, 2006. С. 816.*

[5] *Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи Евразии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 60.*

[6] *Géographie d’Édrisi. Trad. par P. Amédée Jaubert. T. II. Paris, 1840. P. 417; Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Ed. by maktaba al-thaqafa al-denia. Vol. II. Cairo, 2010. P. 839.*

[7] *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / Пер. и комм. И. Ю. Крачковского. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 65.*

Идриси[1], а ученый-энциклопедист XIII в. Йакут ар-Руми лично беседовал с башкирами из Венгрии в сирийском городе Халебе (Алеппо), где они изучали мусульманское право (фикх). При этом студенты представились ему как народ «аль-башгурдийа»[2]. Арабские энциклопедисты XIV в. ‘Абд ар-Рахман ибн Халдун и Шихаб ад-дин Ахмед аль-‘Умари упоминают область Башкурд в качестве провинции Золотой Орды[3]. Западноевропейские путешественники XIII–XIV вв. Плано Карпини, Рубрук, Иоганка Венгр, картографы Пиццигани (XIV в.), автор Каталанского атласа (1375 г.) Авраам Крескес, а также Герард Меркатор (1512–1594 гг.) применительно к Башкирии используют такие формы, как Bascart, Bascardia, Pascherti.

После присоединения к Русскому государству понятие «Башкирия» в качестве хоронима и этнической территории башкир начинает фигурировать в официальных русских документах. Иван Грозный в духовном завещании 1572 г. поручает своему сыну «город Казань с Арскою стороною, и с Побережною стороною, и с Луговою стороною, и со всеми волостьми, и с селы, и с чювашею, с черемисою, и с тарханы, и с Башкирдою, и с вотяки»[4]. В многочисленных челобитных на имя царя и в других документах XVII–XVIII вв. башкиры манифестировали себя как «мы, башкирские народы…» или «наш башкирский народ», т. е. выступали с четким осознанием своей политической субъектности. Не случайно, в сочинениях П. И. Рычкова используется термин «Башкирия», В. Н. Татищев в своих указах пишет «Башкирь»[5], а в «Реестре башкирских волостей» от 1730 г. территория бывшего Уфимского уезда названа «Башкирской провинцией»[6]. Русские писатели XIX в. живописуют Башкирию именно как Башкирию, а не Уфимский или Оренбургский край, в отличие от земель, населенных предками казанских татар, которые именуются только Казанской землей (краем, уездом). Не случайно, сегодня центральные СМИ предпочитают использовать название «Башкирия» вместо официального «Башкортостан». Причина проста: данное название укоренено в русской литературе, а потому естественно вытекает из русской же лексики. Этого нельзя сказать о таких названиях, как Татария (Татарстан), Чувашия, Марий Эл, Удмуртия, являющихся неологизмами периода национально-государственного строительства 20–30-х гг. XX в. Однако и между последними все же имеется коренное различие. Если представления о землях марийцев, удмуртов и чувашей существуют, как минимум, с X в.[7], то хороним Татария (Татарстан) является новацией лишь века XX[8].

Таким образом, татарская идентичность из ныне существующих в Урало-Поволжье является наиболее молодой, если брать в качестве критерия этноним «татары». Татарский историк Д. М. Исхаков пишет, что «этноним „татары” – плод деятельности многих татарских интеллектуалов»[9]. Другой казанский исследователь И. А. Гилязов при-

---

[1] *Коновалов И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М.: Восточная литература, 2006. С. 122–124.*

[2] *Йакут ар-Руми. Му’джам аль-булдан. Т. I. Бейрут: Дар садир, 1977. С. 323.*

[3] *Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 236.*

[4] *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подготовка к печати Л. В. Черепнина. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 439.*

[5] *МИБ. Ч. I. С. 362.*

[6] *Там же. С. 138.*

[7] *В письме хазарского царя Иосифа упоминаются области Ц-р-мис (экзоним «черемис» является тюркским обозначением марийцев), Арису (экзоним «ар» – тюркское название удмуртов), С-вар (сувар или суваз – древняя форма имени чувашей). См.: Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Издательство АН СССР, 1932. С. 99.*

[8] *Здесь, по понятным причинам, не берется в расчет термин «Тартария» (Tartaria), применявшийся европейцами к гигантской территории от Волги до Тихого океана.*

[9] *Исхаков Д. М. Татары: перепись и политика. С. 54.*

водит причину острого внимания на проблему татарской идентичности, которая проявляется в последнее время в научном сообществе: «Поскольку термин „татары" изначально не был нашим самоназванием, внимание историков все больше привлекали моменты, как этот этноним был привнесен в среду предков современных татар, как татар называли их соседи. Безусловно, негативное в целом отношение к этнониму татар в татарской среде в XIX–начале XX в. привлекало внимание исследователей»[1]. Это, конечно, не значит, что у предков татар не было этнической идентичности. Конечно же, она существовала. Вопрос только, в каком номинальном выражении и в каких территориальных пределах.

Этноним «татары» стал самоназванием (автонимом) нынешних казанских, сибирских, астраханских, крымских татар, части северо-западных башкир, мишарей, тептярей, тюменей, кряшенов и других этнических групп в новейший период истории. Мало того, в прошлом вплоть до XVIII в. он воспринимался предками казанских татар в качестве этнофолизма, т. е. ругательного этнического прозвища. Академик Иоганн Эбергард Фишер в 1755 г. писал, что «те, кого сейчас зовут татарами, имя это не принимают, считают поношением»[2]. Историк XVIII в. Петр Рычков писал, что у тюркских народов имя татар «употребляется за презренное и бесчестное звание», так как оно означает «варвар, смерд, и ни к чему не годный человек». Он авторитетно заявляет: «Я совершенно уверен, что во всех тамошних сторонах ни одного народа нет, который бы татарами именовался». Однако ниже добавляет: «Хотя живущие в Казанской и в других губерниях магометане, которым у нас татарское имя прилагается, оное звание сами для себя и употребляют, и как выше значит за бесчестное и поносное для себя не ставят: но сие может быть происходит у них от давнего обыкновения, принятого ими от российских сперва по смежности с ними, а потом и по подданству их к России, подобно сему как ныне все германцы не только от соседственных им народов, то есть россиян, поляков, турков, персов и татар, немцами прозваны, да и сами уже сие название, когда русским языком пишут, или говорят, без всякого предосуждения употребляют»[3].

Поскольку этноним «татары» как самоназвание определенной части тюркского населения Урало-Поволжья является новеллой XIX–XX вв. и, как говорил Д. М. Исхаков, плодом деятельности «интеллектуалов», возникает вопрос: как именовались предки казанских татар в прошлом? Эта проблема волновала многие поколения исследователей. Дело в том, что в немногочисленных источниках, написанных самими жителями Казанского ханства, термин «татары» не упоминается ни разу. Например, в челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, фигурируют лишь «чуваша и черемиса и мордва и тарханы и можары»[4]. В последних обычно видят мишарей, а в тарханах – феодальную верхушку башкирского народа[5]. По поводу остальных этнических групп – чувашей, мордвы и марийцев (черемисов) – до недавнего времени вопросов не возникало. Но где же здесь татары, коль скоро документ написан самими казанцами? Их отсутствие породило

---

[1] *Гилязов И. А. Этническое самосознание поволжских татар: некоторые вопросы формирования и его особенности // Ислам и проблема идентичности татар: Материалы «круглого стола» Исполкома Всемирного конгресса татар и Татарского государственного гуманитарного института. Казань, 20 марта 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: http // www.dartmouth.edu/~crn/groups/religion_group_papers/Gilazov.pdf.*

[2] *Фишер И. Э. О народе и имени татарском, также о древних монгольцах и их языке // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. Т. 2. СПб., 1755. С. 430.*

[3] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. С. 49–56.*

[4] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-ая половина. С. 167.*

[5] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 62.*

предположения, что они зашифрованы под другим названием. Под каким же?

Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно учесть, что нет ни одного источника «татарского» или, лучше сказать, туземного происхождения, в котором какая-нибудь этническая группа Золотой Орды именовала бы себя татарами. Как правило, для собственной атрибуции использовались племенные названия, например, Едигей-бек Мангыт, Тимурбек Барлас, Мамай-бек Кият[1] и т. д. Для более широких объединений обычно использовались имена выдающихся монгольских ханов, ставших эпонимами соответствующих племенных группировок: хан Чагатай – чагатаи, хан Ногай – ногаи, хан Шибан – шибанцы (шибанлыг). Значительная часть территории Золотой Орды уже с 80-х гг. XIV в. в персидских источниках именовалась *вилайат-и узбек* (ولايت اوزبيك), т. е. ‘областью узбеков‘[2]. Имя Узбек-хана (1313–1346), последнего великого хана Улуса Джучи, постепенно превратилось в этническое название для всего населения державы. В особенности оно получило широкое распространение в ее восточной части (Кок-Орда, т. е. ‘Синяя Орда’) – на территории современного Казахстана и Западной Сибири. Впрочем, оно было принято и на западе: последний хан Золотой Орды (Тахт эли)[3] или Сарайского ханства Шейх-Ахмед (1495–1502) говорил «о нашем узбекском народе» (*бізиң өзбег та’іфасі*). Как замечает ведущий специалист по истории Золотой Орды В. В. Трепавлов, «зачатки общей идентичности – и как раз не татарской, а “узбекской” – порой можно зафиксировать для “постордынской” эпохи…»[4]. Таким образом, в Золотой Орде шло формирование узбекской идентичности, а отнюдь не татарской, как ошибочно писали некоторые татарстанские авторы (Д. Н. Исхаков, И. Л. Измайлов)[5]. Поэтому попытки некоторых авторов доказать использование данного термина в качестве самоназвания в средние века не имеют под собой доказательной базы.

Если население Золотой Орды именовалось татарами лишь на страницах внешних источников – русских, арабских, персидских, армянских, европейских, следовательно, термин «татары» является лишь экзонимом или аллоэтнонимом, таким же как «немцы». В обыденном сознании русского народа этногеография мира была довольно проста: на западе живут немцы, а на востоке – татары. Например, еще в официальных документах XVIII в. англичане именовались аглицкими, шведы – свейскими, испанцы – шпанскими немцами. Аналогичным образом, появились такие искусственные конструкции, как узбекские, ногайские, кавказские, азербайджанские, в том числе и казанские, татары, хотя на территории Евразии начиная с XII в. не существовало народа, использовавшего данный этноним в качестве самоназвания (автонима)[6]. Не случайно, русский историк Н. М. Карамзин в начале XIX в. писал: «В самом деле, ни один из нынешних народов Татарских не именует себя Татарами, но каждый называется особенным именем земли своей…»[7]

Как известно, в 1202 г. Чингиз-хан и правитель кереитов Тогрул Ван-хан разбили татар, живших в Восточной Монголии в районе оз. Буир-Нур, и подвергли их поголовному

---

[1] *Мангыт, Барлас, Кият – знатные монгольские роды.*

[2] *Низам ад-Дин Шами. Зафар-наме. Тарих-и футухат-и Амир Тимур Гургани. Бейрут, 1937. С. 213.*

[3] *Большая Орда, правопреемница Золотой Орды, в дипломатической переписке именовалась Тахт эли, Тахт мемлекети, Тахт вилайети, т. е. ‘Тронное владение’, ‘Тронное государство’, ‘Тронная область’, т. е. она позиционировалась как преемница распавшейся Золотой Орды.*

[4] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. Тула: «Гриф и К», 2010. С. 20.*

[5] *Татары (Серия «Народы и культуры») / Отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. С. 42.*

[6] *Сохранились лишь небольшие родовые подразделения в составе крупных группировок, входивших в состав различных чингизидских государств.*

[7] *Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. II–III. М.: Наука, 1991. С. 618.*

уничтожению. Известный синолог Е. И. Кычанов писал: «Так погибло племя татар, еще до возвышения монголов давшее свое имя в качестве нарицательного всем татаро-монгольским племенам. И когда в далеких аулах и селениях на западе через двадцать-тридцать лет после той резни раздавались тревожные крики: „Татары!" – мало было среди надвигающихся завоевателей настоящих татар, осталось лишь их грозное имя, а сами они давно лежали в земле родного улуса, порубленные монгольскими мечами»[1]. Не случайно, известный специалист по истории Золотой Орды В. Л. Егоров, говоря о татарах Восточной Монголии, отмечает: «Благодаря историческому заблуждению и прочно установившейся традиции имя их и сегодня сохраняется на этнической карте нашей страны, хотя современные татары не имеют никакого отношения к народу, обитавшему в средние века на границе с Китаем»[2]. Тем не менее в современной татарстанской историографии предпринимаются попытки доказать генетическую связь современных казанских татар с татарами Буир-Нура.

Несмотря на то, что татары Монголии подверглись физическому уничтожению, их имя продолжало жить собственной жизнью. В русских, восточных и европейских летописях их имя стало собирательным названием многоплеменного населения Евразии. Оно вошло в сказки, легенды, художественную литературу, став частью мифологии. Именно поэтому такие понятия, нередко встречающиеся в исторической литературе, как «татарский хан», «татарское ханство», «татарский эпос» (о Едигее или Чура-батыре) или «татарский язык» применительно к эпохе средневековья, не могут использоваться в качестве научных терминов.

Также некорректно с научной точки зрения именование литературного языка тюркú, которым пользовались башкиры, мишари и предки казанских татар, «старотатарским», поскольку не существует ни одного средневекового источника, в котором бы он квалифицировался в данном качестве. Определения русских толмачей (переводил «татарское» письмо имярек) приниматься в расчет не может. В. Н. Татищев пишет, что тюркским народам название «татары» было незнакомо: «Ежели бы кто, со здешними говоря по-татарски, употребил слово татар, то б никто не разумел, но называют тюрк. Например, спросить умеешь ли по-татарски, то скажет туркуча блямисин (т. е. „знаешь ли по-тюркски?". – *авт.*), татарская книга – турки китаби (т. е. „тюркская книга". – *авт.*), турецкая книга – руми китаби (т. е. „римская книга". – *авт.*)»[3].

Поэма узбекского поэта Суфи Аллаяра (1644–1721 гг.) «Сабат ал-'аджизи», завоевавшая огромную популярность среди населения Урало-Поволжья, была написана на чагатайском тюркú, а потому была им не совсем понятна из-за обилия фарсизмов. Поэтому люди обратились к писателю и поэту Таджетдину Ялсыгулу (1768–1838 гг.), проживавшему в Мензелинском и Бугульминском уездах, с просьбой перевести ее на местное наречие, которое они определили как тюркский язык: «Тадж ад-Дина, сына Ялчигула, спросили: „Что будет, если переведешь ″Сабат ал-'аджизин″ на язык тюрки?"»[4]. Другой башкирский писатель 'Али Чукури (1826–1889 гг.), говоря о соплеменниках, заявлял: «…они умели читать написанное и писать на тюркском (**تورکیچه** туркича)»[5]. Ученый-просветитель XIX в. С. Б. Кукляшев писал: «Все языки, коими говорят и пишут турецкие и татарские племена, известны под общим названием тюркийского, или тюрки-тили»[6]. Миссионер Н. И. Ильминский, говоря о языке казанских татар, утверждал:

---

[1] *Кычанов Е. И. Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир: Чингис-хан. Личность и эпоха. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Восточная литература; Школа-Пресс. 1995. С. 113.*

[2] *Егоров В. Л. Золотая Орда: мифы и реальность. М., 1990. С. 14–15.*

[3] *Там же. С. 271. Рум или Рим – наименование Турции в мусульманских странах.*

[4] *Галяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. Уфа: Гилем, 2000. С. 45.*

[5] *Чукури М.–А. Тазкират ли-ль-ихван ва-ль-ахбаб. ВС ОРРК НБ КГУ. 684 т. Л. 7.*

[6] *Кукляшев С. Татарская хрестоматия, составленная Салих-Джаном Кукляшевым. Казань, 1859. С. II.*

«Его лучше было бы назвать языком Тюркским, потому что он принадлежит Тюркам, и восточные народы называют его „тюркú”»[1]. Словом, тюркú был наддиалектным письменным койне для многих тюркских народов (как церковнославянский для многих славянских народов) вплоть до появления у них в XX в. национальных литературных языков и письменностей. Не случайно, в переписных листах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. башкиры, тептяри и «татары» Мензелинского, Сарапульского и Елабужского уездов указывали в качестве родной речи именно тюркский или «мусульманский» язык[2].

Фигура умолчания относительно татар в источниках, касающихся Казанского ханства, была главной загадкой для историков, которая получила свое окончательное решение в работах последнего времени. Ныне считается доказанным, что коренное население Казанского ханства и Казанского края до и после вхождения в состав Русского государства именовалось чувашами. Еще первый русский историк В. Н. Татищев писал: «Вниз по реке Волге чуваши, древние болгары, наполняли весь уезд Казанский и Синбирский»[3]. Р. Н. Степанов обратил внимание на одно странное обстоятельство: в челобитных XVI–XVII вв. жители мусульманских сел Казанского уезда почему-то именуют себя чувашами[4]. В качестве иллюстрации можно привести судное дело 1672–1674 гг. жителей татарской д. Бурундуки (Кайбицкий р-н РТ) Бикчюрки (Бекчуры) Ивашкина и Бикмурски (Бекмурза) Акмурзина, в котором они названы чувашами[5].

Другой пример, касающийся башкирского восстания 1681–1684 гг. или Сеитовского бунта, не менее показателен. В 1682 г. казанский воевода Петр Шереметев докладывал: «В нынешнем же де во 190 году… Аюкай и Солом Серет и иные тайши, собрався с своими ратными людми, пошли под Казанские и Уфинские уезды войною по присылке воровских башкирцев и казанских татар…»[6] Однако параллельные показания ногайского мурзы Алабека Асанова рисуют несколько иную картину: «…в нынешнем де в 190 году… по присылке изменников башкирцев и чюваш, пришел к ним башкирцам Аюка тайша с калмыки и ногайцы и с едисаны и ныне стоит в башкирской деревне Карабаш»[7]. Речь идет об одних и тех же событиях с той лишь разницей, что русский воевода в качестве союзников башкир упоминает казанских татар, а мурза – чувашей. Следовательно, эти два термина тождественны друг другу. Разница состоит лишь в том, что первое название является сословным названием населения Казанского уезда, применяемым со стороны русской администрации. Второе название – это их автоним и туземное название, используемое представителями соседних народов. Этноним «чуваши», применительно к казанским татарам, пережиточно сохранился у марийцев, которые до сих пор именуют их словом «суас».

Сохранился редкий документ эндогенного характера относительно самоназвания казанских татар. В 1635 г. абызы (духовные

---

[1] *Ильминский Н. Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка // Ученые записки Казанского университета. Кн. III. Казань, 1861. С. 9, 12.*

[2] *История башкирских родов. Еней. Т. 1 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. С. 319–431.*

[3] *Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. I. Ч. II. М.: Московский Императорский университет, 1769. С. 317.*

[4] *Степанов Р. Н. К вопросу о служилых и служебных татарах // Сборник аспирантских работ. Серия права, истории, филологии. Казань, 1964. С. 68–69.*

[5] *Судное дело чуваш Симбирского уезда // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. IV. СПб., 1894. С. 1–17.*

[6] *АИ. Т. 5 (1676–1700 гг.). СПб., 1842. С. 138.*

[7] *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 10. СПб., 1867. С. 70.*

лица мусульман) и старейшины Казанского уезда обратились к крымскому хану с просьбой принять «еловых марийцев» (чиршы чирмыш چرشي چرمشي), «горных чувашей» (тау чуваш طاو چواشي), просто чувашей (چواش), «иштек-башкир» (иштяк башкурт اشتك باشقورت) в свое подданство[1]. Документ важен тем, что он написан от имени самих жителей Поволжья, а потому отражает их собственное самоназвание. Как видим, среди перечисленных этнических групп татары не значатся, следовательно, они названы в числе чувашей.

Необходимо понимать, что в приведенных документах речь идет не о современных чувашах, а о предках казанских татар. Накануне падения Казани, когда там боролись друг с другом две партии аристократов – казанская (промосковская) и крымская (антимосковская), чуваши-мусульмане на правах коренного населения активно вмешивались в феодальные усобицы: «…и начаша рознити Казанцы с Крымцы, и приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: „…о чем де не бьете челом государю?" Пришли на царев двор, и Крымцы Кощак-улан с товарищи с ними билися и побили Чавашу»[2]. Понятно, что и здесь имеются в виду не чуваши-язычники правобережья Волги, которые вряд ли могли врываться в ханскую резиденцию мусульманской Казани и требовать изменения внешнеполитического курса страны. К тому же определение «Арская Чаваша» указывает на Арскую дорогу, находившуюся к северо-востоку от Казани, где предки современных чувашей никогда не проживали.

Чуваши-мусульмане также жили в районе Закамской засечной линии, состоявшей из таких крепостей, как Ерыклинск, Тиинск, Билярск, Новошешминск, Заинск, Мензелинск. Восточное и Юго-Восточное Закамье было зоной этнических контактов между ними и местным башкирским населением. В 7159 (1651) г. «приходили на государеву вотчину на Закамской уезд ногайские мурзы с воинскими людьми и взяли многие деревни и чуваской многой полон». Их случайно встретили башкиры во главе с тарханом Тоимбетом Янбаевым, ехавшие «по своей вере Богу молится»[3]. Тогда вместо молений они вступили в бой «и с теми ногайскими воинскими людьми бились, и многих людей побили, и чуваский многой полон отбили…»[4]. Чуваши Закамья опять же не могли соответствовать современным чувашам, а только предкам нынешних казанских татар. Таким образом, чуваши-мусульмане населяли все три географических региона современного Татарстана – Заказанье, Закамье и Горную сторону.

Эта странная для привычных представлений ситуация, когда основным населением Казанского края оказываются не татары, а чуваши, давно подмечалась исследователями. Советский археолог В. Ф. Генинг писал: «В русских писцовых книгах по Казанскому уезду, составленных непосредственно после присоединения Казанского ханства к Русскому государству, встречаются любопытные указания на этническую принадлежность населения. Почти абсолютно во всех населенных пунктах указываются „служилые татары" и „ясачная чуваша", причем последние численно преобладают. Когда же речь идет о выходцах из современной Чувашии, то оговаривается „из-за реки Суры". Таким образом, чувашами в Камско-Волжском районе называлась основная масса местного

---

[1] *Kurat Akdes Nimet. Türkiye ve İdil Boyu. 1569 Astrahan Seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI–XVIII. Yüzyıl Osmanlı-Rus Münasebetleri. Ankara, 1966. 207 s.; Сәлихов Әхәт. Онотолған тарих биттәре. Өфө: Гилем, 2003. 140 б.*

[2] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-ая половина. С. 166.*

[3] *Башкиры ехали для поклонения Аллаху на гору, находящуюся в трех верстах от развалин древнего Биляра, на вершине которой были погребены три суфийских шейха: Шаам-ахун бен Иштеряк, Абдуллах Урганджи по прозванию Муалим-ходжа и Шебли-Суфи-ходжа (См.: Штилевский С. М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. С. 63–64).*

[4] *Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями // Приложение к VI тому «Записок имп. Академии наук». № 6. СПб., 1864. С. 43.*

населения»[1]. Известно, что современные чуваши в русских источниках XVI в. именовались горными черемисами[2]. Андрей Курбский писал: «Черемиса Горняя, а по их, Чуваша зовомые, язык особливый»[3]. Таким образом, в прошлом существовали две этнические общности, носившие один и тот же этноним «чуваш»: чувашиязычники правобережья Волги и чуваши-мусульмане Волго-Камья.

Казанский историк Д. М. Исхаков подвел черту под многолетними исследованиями на эту тему: «…наименование „чюваш" (šüäš), функционировавшее в Казанском ханстве как обозначение оседло-земледельческого тяглого населения („черные люди"), вполне могло быть использовано как этническое определение»[4]. На древность этого этнонима и его положительную коннотацию указывают данные башкирской ономастики. Среди таких башкирских этноантропонимов, как Мишар, Казакбай, Туркмен, Ногай (Ногайбек, Нагайбак), Узбек, Чермыш, есть также имена Чувашай, Чувашбай и Акчуваш, которые часто встречаются в документах XVII–XVIII вв.[5]

Каково в таком случае соотношение чувашей-мусульман Казанского ханства с современными чувашами? Как следует из отчета Ибн Фадлана, население Волжской Булгарии состояло из следующих племен: булгар, эсегел (аскил), баранджар, сувар (суваз)[6]. Причем булгары и сувазы были отдельными политическими объединениями. Как пишет А. К. Салмин, «булгарские и савирские племена пришли на Волгу отдельно»: первые – в конце VIII в., вторые – в 60-х гг. IX в.[7] Когда в Волжской Булгарии начался процесс исламизации, сувазы разделились на две противоборствующие группировки. Одна из них, отказавшись принимать ислам, избрала своим предводителем некоего Вирага[8]. Выйдя из повиновения булгарскому эльтеберу, они переправились на правый берег Волги и положили начало народности современных чувашей. Другая часть сувазов, приняв ислам, осталась в Булгарском царстве и образовала в его составе особый Суварский (Сувазский) эмират[9]. Племена Волжской Булгарии так и не слились в единую народность, причем сувазы были численно преобладающей этнической группой[10]. Собственно булгары, вероятно, были правящей верхушкой, которая во время монгольских погромов XIII–XIV вв. подверглась истреблению и к XV в. ушла в небытие, так как именно с этого времени имя булгар полностью исчезает со страниц исторических источников. Основным населением вновь образованного Казанского ханства становятся чуваши-мусульмане, что и нашло отражение в источниках.

Эпитафии Булгарского городища написаны арабской графикой, но их язык близок к современному чувашскому: вместо кыз ‘дочь’ – хир (هير), вместо джуз ‘сто’ – джур (جور), тугуз ‘девять’ – тухур (طحور) и т. д.[11] Эти же

---

[1] *Генинг В. Ф. К вопросу о продвижении сибирского населения в Западное Приуралье в I тыс. н. э. // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 335.*

[2] *Тихомиров М. Н. Присоединение Чувашии к Русскому государству // Советская этнография. 1950. № 3. С. 93–106.*

[3] *Сказания князя Курбского. С. 14.*

[4] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 80–81.*

[5] *Известен герой Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. урядник 1-го Башкирского полка Буранбай Чувашбаев. В документах фиксируется башкир Ельдякской волости Акчуваш Юкачев (См.: МИБ. Т. III. С. 9).*

[6] *Данный этноним прошел закономерную для тюркских языков эволюцию: сувар ~ суваз ~ суваш.*

[7] *Салмин А. К. Краткая история булгар // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 117.*

[8] *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. С. 76.*

[9] *Янина С. А. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. // МИА. № 111. М., 1962. С. 196.*

[10] *Сувары (сувазы) численно преобладали и в Хазарском каганате. См.: Хамидуллин С. И. Бурджаны в истории Евразии. Уфа: Гилем, 2013.*

[11] *Юсупов Г. В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1960. Таблица № 5.*

самые слова по-чувашски звучат так: хĕр, çĕр, тăхăр. Как видим, сходство между языком мусульманского населения Казанского ханства и языком современных чувашей налицо. Не случайно, один из авторитетных исследователей Золотой Орды М. Г. Сафаргалиев писал, что «по материалам позднейшей булгарской эпиграфики нельзя делать вывод о языковом родстве булгар VII–XII вв. с современными татарами»[1]. В самом деле, надгробные эпитафии эпохи Булгарского царства и раннего периода Казанского ханства написаны на палеотюркском диалекте (R-язык), ближайшим родственником которого является чувашский язык.

Каким же образом и когда предки казанских татар перешли на современный Z-язык общетюркского типа? По всей видимости, этот переход состоялся под влиянием тюрко-монгольской кочевой аристократии, правившей в Казанском ханстве, ведь известно, что именно элита диктует простонародью свои идеалы, вкусы и ценности. Если говорить о времени смены языка, то произошло это не ранее XV в. Тюрколог-лингвист А. В. Дыбо пишет: «Окончательное формирование татарского языка происходило после образования Казанского ханства в середине XV века»[2]. Правда, он тогда татарским еще не именовался. Примерно тогда же финноязычная мещера Касимовского ханства, находившаяся под политическим и культурным влиянием крымско-ногайско-башкирской знати, которая выезжала на службу в Мещерский юрт, перешла на тюркский язык и превратилась в известных всем мишарей (мещеряков). Наличие там Иректинского и Каршинского беляков[3], а также «татар из числа тарханов и башкирцев», позволяет говорить о значительной роли башкирской знати в тюркизации тамошнего мещерско-мордовского населения[4]. Неслучайно, Мухаммед-Салим Уметбаев (1841–1907 гг.)[5] писал: «…Татар теле боронғо джағатай вә истәк (башҡорт) халҡлары телендән килгән телдер... Бу тел илә сөйләшкән халаиҡлар үзләре төрки тел диб әйтәләр. Истәк йәғни башҡорт ҡәдимдә бу тел илә сөйләшкәнгә дәлил „Ҡысас Рабғызи” вә „Әбү-л-Ғази” вә „Бабур намә” китаплары... Бу телгә ғам исм төрки диб әйтүлә» (Перевод: ‘...Татарский язык происходит из языка древних народов джагатай и истяк (башкир)... Народы, говорящие на этом языке, сами называют его языком тюркù. Доказательством того, что древние башкиры разговаривали на этом языке, являются книги «Кысас Рабгузи», «Абу-л-Гази», «Бабур-намэ»… Общенародное название этого языка – «тюркù»’)[6]. Автор конца XIX–начала XX вв. Гарифулла Кииков давал литературному языку тюркù определение «тач башкортча» (‘чисто башкирский’)[7].

Полное переформатирование мещеры, изменивших язык и религию, а также переход казанских чувашей на новую речь потребовали соответствующей регламентации со стороны Русской сословно-представительной монархии. Учитывая служилый характер Касимовского ханства, его население было зачислено в созданные для них сословия мишарей, мурз и служилых татар. Мишари, в отличие от последних двух сословных групп, также были народностью. Этнический состав служилых татар был довольно пестрым. В их числе были ногайцы,

---

[1] *Сафаргалиев М. Г. Один из спорных вопросов истории Татарии // Вопросы истории. № 7. 1951. С. 76.*

[2] *Дыбо А. В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков. М.: Академия, 2004. С. 811.*

[3] *Иректинский и Каршинский беляки (т. е. владения: от тюрк. «биләмәк» ‘владеть’) носят названия башкирских родов Иректы и Каршин.*

[4] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 215.*

[5] *Мухамметсалим Уметбаев – сын кантонного начальника Ишмухаммеда Уметбаева. Происходил из башкирского рода Юмран-Табын. Дворянин. Поэт-просветитель, филолог, этнограф, публицист.*

[6] *Умидбаев М. И. Татар нәхүсенең мохтасары / М. И. Умидбаев. Казань: Типография Б. Л. Домбровскаго, 1901. С. 47–48.*

[7] *Ғарифулла Кейеков. Башҡорт тарихы вә ирәкте нәсәбе / Төҙ., инеш һүҙ авторы, аңлатма биреүсе М. Х. Нәҙерғолов. Өфө: РФА ӨҒҮ ТТӘИ, 2011. 60-сы б.*

крымцы, башкиры и др.[1] Для чувашей-мусульман было учреждено сословие ясачных, служилых и прочих татар, вероятно, для того, чтобы отделить от ясачных чувашей-язычников. Словом, решающую роль в образовании современных татар сыграло само Русское государство, которое создало для них названные сословные рамки, ставшие теми формами, в которых на протяжении XVI–XX вв. отливался будущий татарский народ. Л. Н. Гумилев писал: «Потомков этих болгар, составляющих значительную часть населения Среднего Поволжья, **по иронии судьбы называют именем „татары", а их язык – „татарским"**. Хотя это не больше чем камуфляж!»[2] Таким образом, «исчезновение» чувашей Казанского уезда и появление «татар» были взаимосвязанными процессами, поскольку первые перетекли во вторых.

В XIX в. имя чувашей в качестве самоназвания мусульман Казанского края, судя по всему, сходит на нет, и общеупотребительным становится конфессионим «мусульмане» («бесермяне»). Однако для наступившей эпохи национализма он плохо подходил из-за своей неопределенности. В это время становятся популярными идеи историка и богослова Шихаб ад-Дина Марджани о создании единого «мусульманского миллета» по примеру административной практики Османской империи[3]. В качестве названия для новой этнополитической общности по его предложению был взят псевдоисторический по отношению к населению Золотой Орды термин «татары», как претензия на великодержавное наследство названной державы. Этот шаг стал началом проекта татарской нации.

Что касается сылвенско-иренских «татар», то их самоназванием, по всей видимости, было «кунгуры». Немецкий путешественник, посетивший Урал и Сибирь в 1666 г., перечисляя тамошние народы, наряду с башкирами, калмыками, бухарцами, сибирскими «татарами», вогулами, остяками, упоминает народ кунгуров (Konguren)[4]. Следует также заметить, что «структура татарского этноса и его идентичность стала своеобразным адаптированным симбиозом государственно-политической системы России и тюрко-мусульманского мира…»[5]. Русское государство, создавая сословия служилых и ясачных татар, дало толчок к образованию будущего народа казанских татар.

Говоря об идее «мусульманского миллета», казанский исследователь А. Ю. Хабутдинов пишет: «Вплоть до начала XX века „татары" как самоназвание не было общепринятым для предков большинства будущих членов татарской нации», так как «члены нации чаще всего называли себя „мусульманами" (в противовес христианам)»[6]. Не случайно, просветитель Каюм Насыри сетовал: «…если я называл национальную принадлежность своего народа „татарской" – это не нравилось, когда язык (народа) называл татарским – это тоже не нравилось». А Галимжан Ибрагимов в статье «Мы – татары» (1911 г.) с сожалением констатировал: «Татары (…) почему-то уклоняются от этого названия (т. е. этнонима „татары". – *авт.*)»[7]. Одним словом, казанской интеллигенции при-

---

[1] *Ногайцы, крымцы и башкиры имеют до 50–60 % совпадений таксонов родоплеменной номенклатуры. Общими являются такие подразделения, как Кыпчак, Барын, Минг, Салжиут, Кунграт, Бадрак, Канглы, Катай и др.*

[2] *Гумилев Л. Н. Корни нашего родства // Известия. 1988. 13 апреля.*

[3] *Миллет – культурно-национальная автономия религиозных меньшинств в Османской империи: православных греков и славян, армяно-католиков, иудеев.*

[4] *Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. / Введение, тексты, комментарий. Иркутск: ОГИЗ, Иркутское областное изд-во, 1941. С. 363.*

[5] *Асылгужин Р., Юсупов Ю., Салауши Т. Западные башкиры: политическая история, проблема этнической идентификации. Уфа: Хан, 2010. С. 61.*

[6] *Хабутдинов А. Ю. История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788–1917): институты, идеи, люди. Нижний Новгород, 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/regions/?3160.*

[7] *Исхаков Д. Татары: популярная этнография. Казань: Татарское книжное изд-во, 2005. С. 107.*

шлось приложить немало усилий, чтобы навязать народу этноним, предложенный Шихаб ад-Дином Марджани. Академик В. В. Бартольд писал: «…на Волге местная интеллигенция, после некоторых споров, приняла слово "татар" как название своего народа, вследствие чего возникла Татарская республика»[1].

Почему, несмотря на очевидную искусственность и первоначальное неприятие, татарский проект все же нашел поддержку у мусульман Казанского края? Дело в том, что именно они на протяжении XVI–XVIII вв. были одной из угнетенных в культурно-религиозном отношении групп населения России, а новый этноним играл компенсаторную функцию для их ущемленного национального чувства. В. А. Шнирельман пишет: «Когда татары говорят о золотоордынской части их истории, им приятно сознавать, что в те далекие времена Русь подчинялась Золотой Орде – это основной момент татарского мифа»[2]. Именно этот психологический момент способствовал быстрому распространению нового этнонима среди потомков чувашей-мусульман, хотя к «татарам» Золотой Орды они не имели никакого отношения и, по иронии судьбы, сами являлись их жертвой подобно Руси. Так или иначе, этноним «татары» стал знаменем сопротивления русификации и христианизации.

Схожая историческая коллизия произошла в VI в., когда имя разгромленных тюрками аваров приняло племя вархонитов, вошедших в историю под названием псевдоаваров. Византийский историк VII в. Феофилакт Симокатта рассказывает, что, когда вархониты (племена вар и хуни) прибыли в Восточную Европу, местные народы – берсилы, оногуры, савиры и другие – приняли их по причине сходства имен за «страшных» по всей Азии аваров. Они почтили этих псевдоаваров богатыми дарами и выказали им покорность. Когда вархониты «увидели, сколь благоприятно складываются для них обстоятельства, они воспользовались ошибкой тех, которые прислали им посольства, и сами стали называть себя аварами»[3]. Аналогичным образом, сегодняшних поволжских татар с полным основанием можно назвать псевдотатарами.

Выбрав этноним, идеологи «татаризма» делали ставку на подмену понятий и стереотипные представления, существовавшие в обыденном сознании русского народа. Этому также способствовала русская наука, слишком широко употреблявшая термин «татары», применяя его как по отношению к монголам Батыя, так и для обозначения тюрко-мусульманского населения Российской империи. Именно поэтому некоторые представители мусульманской интеллигенции, понимавшие суть этих этнологических аберраций, протестовали против данного дискурса. Известный ученый, муфтий ДУМЕС (1922–1936 гг.) Ризаитдин Фахретдин писал: «В XIX веке наши ученые начинают общаться с востоковедами и изучать русские источники. Взяв безо всякой критики и проверки в качестве самоназвания упоминаемое в русской исторической литературе название „татар", сделали дурное дело»[4]. Идея «татаризма» имеет множество противников среди татарской интеллигенции и в наши дни. Известный казанский историк и источниковед С. Х. Алишев писал: «Если же говорить о золотоордынских "татарах", то это только этноним, навязанный другими народами монгольским и тюркоязычным племенам Золотой Орды (…). Как имя человека не означает сущность и свойства человека, так и этноним не является признаком общности этноса…»[5] Этим он хотел сказать,

---

[1] *Бартольд В. В. Сочинения. Т. V. М.: Наука, 1968. С. 143.*

[2] *Шнирельман В. А. У каждого народа имеется свой национальный миф… [Электронный ресурс]. URL: http://www.tatar-history.narod.ru/mif.htm.*

[3] *Феофилакт Симокатта. История. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 160.*

[4] *Ризаэддин Фәхреддинев. Болгар вә Казан төрекләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. 3бнчы б.: «Ун тугызынчы милади гасырда безнең гыйлем сөючеләребез Көнчыгышны өйрәнүче галимнәргә катнашып йөри һәм рус әсәрләрен укый башладылар. Рус тарихларында күренгәләгән "татар" исемен тикшерүсез һәм тәнкыйтьсез алып, яманат чыгардылар».*

[5] *Алишев С. Х. Все по истории татарского народа. Казань, 2010. С. 103.*

что этноним «татары», навязанный казанским тюркам, не означает, что они действительно являются татарами.

Как пишут современные авторы, «Марджани стремился объединить в единый татарский миллет всех мусульман округа Оренбургского духовного собрания, независимо от их племенных названий: булгар, татар, мишар, башкир, казахов, ногайцев, сибирских татар, а также по возможности исламизировать кряшен, чувашей и угро-финские народы края»[1]. Таким образом, проект татарской нации выходил далеко за пределы этноса казанских татар (чувашей-мусульман). Одной из его целей, как более высокой, по мысли его идеологов, стадии развития локальных идентичностей, было полное слияние казанских мусульман, башкир, тептярей, мишарей, кряшен и др. в единую общность под политическим главенством казанских деятелей, чтобы создать в центре России единое этнорелигиозное пространство от Казани до Тюмени.

Броские лозунги обновления, освященные авторитетом мусульманских модернистов (джадидов), создавали иллюзию «прогрессивности» татарского проекта в отличие от «отсталого» башкиризма, стойко ассоциировавшегося в 20-х гг. XX в. с «валидовщиной» и белогвардейщиной, т. е. «контрреволюцией». Будучи изначально ярко выраженным буржуазным движением, в послереволюционный период он органично адаптировался к формационной, прогрессисткой по сути, теории марксизма. Успеху татарского проекта в конце XIX–начале XX вв. способствовала казанская буржуазия, щедро финансировавшая сферу образования и книгоиздания. «Культуртрегерами» выступали муллы и учителя. Мало того, сама структура ОДМС, охватывавшая значительную часть территории Российской империи, стала скелетом экстерриториальной татарской общности. Не случайно, казанский историк А. Ю. Хабутдинов замечает, что муфтият стал колыбелью татарской нации[2]. А ректор Нижегородского исламского института Дамир Мухетдинов пишет: «…если для формирования башкирского этноса ОДМС не сыграло определяющей роли, то для татар именно муфтият создал миллет-нацию»[3].

Если в отношении большей части казанских мусульман, тептярей и мишарей данный проект оказался в целом успешным, то башкиры стали его противниками, поскольку были цивилизационно чужды этносам диаспорного типа[4]. Отношение к земле, наличие собственной культурной традиции, живая связь с историческим прошлым края создавали прочный фундамент для башкирской идентичности. Напротив, этносословные группы мишарей и тептярей, не имевшие глубоких корней в Башкирии и утратившие связь со своей родиной, быстро проникались реформистскими идеями и поэтому легко отказывались от собственной идентичности в пользу татарской. В противоположность им большое число тептярей башкирского происхождения сохранило башкирскую идентичность. Тептяри из числа марийцев и удмуртов в большинстве своем также остались верны своей традиции.

Вопрос о тептярах для западной части исторического Башкортостана является одним из ключевых. Без понимания причин массовой «тептяризации» башкирского населения невозможно понять суть этнических и исторических процессов, протекавших в данном регионе. Сразу нужно отметить, что такое социальное явление как тептяри было порождением башкир-

---

[1] *Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. Мусульманские духовные лидеры России Нового времени. Нижний Новгород, 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3486.*

[2] *Хабутдинов А. Ю. Оренбургское магометанское духовное собрание: от рождения до создания автономии [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/3/potomkam_habutdinov.htm.*

[3] *Мухетдинов Д. Российские муфтии (1788–1950). Вступительное слово [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/encyclopedia/?1414.*

[4] *Бердин А. Т. Джихад, которого не было. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2009. С. 7.*

ского вотчинного права, поскольку, будучи арендаторами, они проживали только на башкирских землях. Таким образом, наличие в том или оном районе Урало-Поволжья тептярских селений маркирует границы башкирских вотчин.

Сам соционим «тептяр» возник от персидского слова «дефтер» (دفتر) ‘тетрадь’, ‘книга’, ‘реестр’. В Монгольской империи словом *дэбтэр* именовались различные законодательные акты. В Улусе Джучи или Золотой Орде оно обозначало документы фискального назначения. Согласно В. Далю, *дефтер* или *девтер* значит «ханский ярлык или грамота о выходах, т. е. о пошлине, дани, сборах»[1]. В Башкирии данный термин стал обозначать группу зависимого от башкир-вотчинников (*асабá-башкорт*) населения, состоявшего как из представителей народов Поволжья, так и собственно башкир. Ниже их по статусу стояли бобыли, под которыми, согласно словарю В. Даля, подразумевались «пролетарии», крестьяне, не владеющие землей по «бедности, калечеству, одиночеству, небрежению»[2].

Путь башкир в тептярское и бобыльское сословия можно проиллюстрировать на примере прошения тептяря Мингской волости Антигера Иликеева, который в 1734 г. обратился к императрице Анне Иоанновне: «…Издревле в державе вашего императорского величества прадеды и деды и отцы наши нижайшие были башкирцы и от нужды своей писались бобыли и платили бобыльский ясак, а из бобылей паки по просьбе нашей Мингской волости башкирцов Тлеша Бегенешева с товарищи 14 человек по родству приобщены к нам башкирцом и написаны в прибыль тептярского ясаку в оную волость тептярями…»[3] Башкирские повинности (ясак, военная служба, подводная гоньба и др.) были достаточно тяжелы, что толкало многих башкир переходить в бобыльский или тептярский оклады.

Кроме того, переходу из сословия вотчинников (асабá) в тептяри способствовало обезземеливание башкир. Если в силу тех или иных причин уменьшались площади их вотчин, то им не удавалось собрать положенный объем ясака (пушнина, мед, соль и др.). Оставался один путь – становиться припущенниками (арендаторами) у башкир-вотчинников и переходить в более легкий тептярский оклад. Выплачивая оброк хозяевам земли, они помогали платить им башкирский ясак. Таким образом, обе стороны решали свои проблемы. При этом они не утрачивали своей этнической идентичности, что разрушает растиражированный некоторыми авторами из Татарстана миф о том, что башкиры – это не этнос, а сословие. В этом отношении показателен следующий документ: «Башкирец Ильмаметка с братьями со своей вотчины платили ясаку по полубатману меду, по десяти куниц, и подали они сказку, что того-де оброку платить им невмочь, а землею владеть им малою долею и платить тептярский ясак по одной кунице…»[4] Как видим, несмотря на переход в тептяри, Ильмаметка (Ильмухаммед) называет себя башкиром.

Есть еще более красочные и близкие к современной эпохе примеры сохранения башкирской идентичности при смене сословной принадлежности. Башкиры рода Юрми – Ризаиддин Фахреддинов, Афзал Тагиров и братья Туйкины (Кабир и Фазыл), несмотря на свою тептярскую сословность, в этническом плане осознавали себя именно башкирами. Мало того, к тептярскому сословию относились такие лидеры башкирского национального движения начала XX в., как Ахмед-Заки Валиди, Муллаян Халиков и др., чья башкирская идентичность не вызывает никаких сомнений. Конечно, в тептярском сословии состояли не только этнические башкиры, но и представители народов Поволжья: казанские татары (чуваши-мусульмане), мишари, чуваши, марийцы, удмурты. Особенно их число увеличилось в XVIII–XIX вв., когда

[1] *Толковый словарь живаго великорусского языка Владимира Даля. Т. 1 (А–З). СПб.: Тип. М. О. Вольфа, 1880. С. 446.*

[2] *Там же. С. 103.*

[3] *РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 456.*

[4] *Филоненко В. Башкиры. Уфа, 1915. С. 20.*

приток в Башкирию переселенцев усилился. Однако башкирская часть тептярской массы сохраняла память о своем происхождении. Не случайно, в метрических записях ОДМС второй половины XIX–начала XX вв. они манифестировали себя в качестве башкир (*башҡорт* باشقورط), «башкир из тептярей» (*тибтәрдән башҡорт* تبتردن باشقورط) или новобашкир (*яңа башҡорт* ينكا باشقورط).

Не влиял на этническую идентификацию башкир их переход в иные сословия. Мало того, среди башкир было распространена двусословность: переходя, к примеру, в разряд служилых или ясачных татар, служилых мурз и князей, ясачных чувашей, башкиры продолжали оставаться в сословии вотчинников (асаба́). Сохранились уникальные документы, свидетельствующие об этом. В своей челобитной на имя царя «казанский чувашенин» Зюрейской дороги Тогай Беляков в 1620 г. писал: «Хлебной, государь, да[ю] тобе, государю, в Казани и твою государеву службу служ[у] с Казанскою ж чувашею вместе. И подводы с казенною ж чувашею за один. А в Уфинск[ом], государь, уезде в Юрминской волости вотчина моя от дед и от прадет, потому что я родом башкирец. И с той, государь, я вотчины даю тобе государю кунной ясак на Уфу с Юрминскими башкирцы вместе»[1]. То есть, переселившись по какой-то причине на Зюрейскую дорогу[2] Казанского уезда, Тогай Беляков перешел в разряд чувашей, но при этом оставался этническим башкиром («…я родом башкирец…») в сословии вотчинников (асаба́).

В 1662 г. бобыли д. Бурлы Табынской волости Досмаметко (Дос-Мухаммед) Кочаков, Ишимко (Ишим) Досмаметев, Ишметко (Иш-Мухаммед) и Юртбагышков Итеевы просили сложить с них бобыльский ясак и наложить «окладной ясак Кипчакской волости з башкирцы», так как «деды и отцы их и они Кипчакской волости»[3]. Как видим, указанные бобыли башкирского происхождения при благоприятных условиях вернули свой прежний сословный статус вотчинников. Нахождение в бобыльском сословии не мешало им сохранять свою этническую и родовую идентичность башкир рода Кыпчак.

Не менее показателен пример Татигач-бея – главы башкирского племени Юрматы, в шежере которого сказано: «… Белый бий, падишах мне, Татигачу, пожаловал чин мурзы…»[4] Данные юрматынского шежере нашли подтверждение в архивных документах: по данным писцовой книги 1602–1603 гг., в д. Шатки Ногайской дороги Казанского уезда проживал служилый князь Татигач Муралеев, входивший в число крупнейших помещиков края. В 1649 г. его сын Москов Тайдигашев (Татигачев) просил выдать ему оберегательную грамоту на вотчину по р. Ашкадар, протекающую в Юрматынской волости Уфимского уезда, в которую бесцеремонно вторгались его соплеменники-юрматынцы[5]. Это доказывает, что татарский князь продолжал оставаться башкиром в сословии вотчинников.

Служилый татарин д. Кульшарипово[6] Кульшарип Дюсметев, живший в середине XVIII в., оказался потомком башкирского князя Тамъянской волости Шагали Шакмана[7], принимавшего, как и Татигач, русское подданство в начале XVII в. Таким образом,

---

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 298.*

[2] *Зюрейская дорога (даруга) – область, располагавшаяся к востоку от Казани в округе с. Мамадыш. Как пишет Д. М. Исхаков, на Зюрейской дороге насчитывалось 64 чувашских селения (См.: Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 14).*

[3] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 424.*

[4] *Башкирские шежере. С. 33.*

[5] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 206, 324.*

[6] *С. Кульшарипово находится в Альметьевском районе РТ.*

[7] *Габдуллин И. Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 52.*

башкирские тарханы и князья, получавшие суюргалы и поместья в Казанском уезде от казанских ханов, а затем от русских царей, продолжали оставаться вотчинниками в Башкирии и «родом башкирцами».

Касаясь вопроса национальной идентичности населения Старо- и Ново-Катаево, нужно отметить, что вплоть до начала XX в. большая их часть сохраняла башкирскую идентичность. Об этом свидетельствует то, что по материалам сельскохозяйственной подворной переписи 1917 г. и метрическим книгам ОДМС все население указанных селений определилось в качестве башкир. Однако в ходе развертывания татарского национального проекта начался дрейф их этнического самосознания. Нельзя забывать, что этот процесс, по всей видимости, проходил под административным давлением властей Татарской АССР, учрежденной по декрету Советской власти в 1920 г. Проиллюстрируем этот тезис на цифрах. Первой Всероссийской переписью населения 1897 г. в Мензелинском уезде Уфимской губернии, т. е. на территории современных Тукаевского, Челнинского, Сармановского, Мензелинского, Муслюмовского, Актанышского районов Республики Татарстан, было зафиксировано 123 052 башкира. Для сравнения: тогда было взято на учет 107 025 татар, 14 875 тептярей[1]. В Вятской губернии (Менделеевский и Агрызский районы РТ) насчитывалось 13 909 башкир, их которых 8 779 чел. проживало в Елабужском уезде[2], а остальные – в Сарапульском; в Бугульминском уезде Самарской губернии (ныне Азнакаевский, Бавлинский, Ютазинский, Альметьевский, Лениногорский, Бугульминский районы РТ) было 29 647 башкир[3]. Всего – 166 608 башкир, проживавших на территории будущего Татарстана в конце XIX в.

Однако в дальнейшем произошло резкое сокращение удельного веса башкир, тептярей и мишарей: если сельскохозяйственная перепись 1920 г. показала в ТАССР 121 300 башкир, то всего лишь через 6 лет, во время следующей переписи 1926 г., было зафиксировано лишь 1 800 лиц башкирской национальности, 3 мишарей и полное отсутствие тептярей[4]. Очевидно, что кривая падения не могла быть обусловлена естественными причинами. Показательно, что башкиры родов Юрми, Гирей, Байлар, Еней, Кыргыз, Минг, чьи селения находились на территории Башкирской АССР, остались башкирами, а их соплеменники по другую сторону административной границы вдруг превратились в татар. Понятно, что столь резкие изменения в национальной структуре населения могли произойти лишь благодаря административному давлению властей Татарской АССР, проводивших политику сплошной татаризации тюрко-мусульманского (башкир, тептярей, мишарей) населения[5]. Ничего подобного на территории Советской Башкирии не было. Напротив, татарские национал-коммунисты («идель-ураловцы»), многие из которых заняли ответственные посты в правительстве и государственных

---

[1] *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел под редакцией Н. А. Тройницкого. Т. XLV. Уфимская губерния. Тетрадь 2. 1904. С. 3.*

[2] *Там же. Т. X. Вятская губерния. 1904. С. 3.*

[3] *Там же. Т. XXXVI. Самарская губерния. 1904. С. 3.*

[4] *Язык и этнос на рубеже веков: этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. Казань: Магариф, 2002. С. 185.*

[5] *В Татарстане любая информация о том, что восточные районы республики населяют потомки башкир, является табу. Достаточно вспомнить историю с установкой стелы в с. Такталачук (Актанышский район РТ) представителям известного башкирского рода Мутиных (http://realnoevremya.ru/articles/37125; http://proufu.ru/news/society/mezhdu_bashkiriey_i_tatariey_razgoraetsya_skandal/).*

учреждениях БАССР, настойчиво вели работу по внедрению в школьное образование северо-западных районов республики татарского литературного языка. В результате через 1–2 поколения произошла смена этнической идентичности у значительной части северо-западных башкир.

Следует отметить, что дальнейшая экспансия «татаристского» концепта, основанного на эксплуатации известного набора мифологем о Золотой Орде, вряд ли возможна. Напротив, в связи с распространением исторических знаний и успехами исторической науки в области кочевниковедения, тюркологии, башкироведения, геногеографии, становится все труднее поддерживать идентичность, построенную на недоказуемых положениях.

ГЛАВА 3. БАШКИРЫ РОДА КАТАЙ ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА И ГЕНОГЕОГРАФИИ

§ 1. ЯЗЫК БАШКИР РОДА КАТАЙ ПО ДАННЫМ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Классификация тюркских языков и диалектов имеет давнюю историю и обширную библиографию, однако до сих пор остается актуальным и перспективным направлением исследований и широким полем для научных дискуссий. Это связано с многоэтапным и многокомпонентным процессом формирования большинства тюркских народов и языков, сложными путями взаимодействия разговорных и письменных вариантов речи в прошлом и настоящем, особенностями языкового строительства в XX в., в результате которого современные литературные нормы зачастую отражают далеко не все черты живых диалектов и заметно отличаются от последних. Атрибуция конкретных территориальных вариантов народно-разговорной тюркской речи может быть выполнена лишь при учете всех названных выше факторов: фонетических, морфологических, лексических, по возможности, синтаксических черт самих идиомов, исторических, этногенетических, культурных особенностей их носителей. Предпринимавшиеся в прошлом и изредка наблюдающиеся по сей день попытки отнесения говоров и диалектов к тем или иным языкам на основании отдельных формальных признаков (наличие/отсутствие каких-либо звуков, грамматических форм, лексем или лексических пластов) без учета всего историко-лингвистического контекста, в котором они образовались и функционируют, методологически не оправданы[1].

Описание и исследование башкирского языка и его местных разновидностей началось во второй половине XIX в. Уже в работах М. Бикчурина, М. Иванова, М.-С. И. Уметбаева, А. Г. Бессонова, Н. Ф. Катанова, В. Катаринского и М. С. Кулаева были намечены некоторые представления о различиях в живой речи «горных», «степных» и «лесных» башкир, отражен довольно богатый диалектологический материал[2]. В «Сравнительном словаре турецко-татарских наречий» Л. З. Будагова, опубликованном в 1869–1871 гг., приводится порядка двадцати слов, характерных для восточного диалекта башкирского языка. Первая попытка выделить отдельные говоры в составе «наречия горных башкир» была предпринята А. Г. Бессоновым в «Букваре для башкир», опубликованном в Казани в 1907 г.[3]

Необходимо отметить, что первые русские исследователи башкирского языка испытывали влияние романтических представлений о башкирском народе и его речи: в их работах наиболее «чистыми» представителями этноса были жители южных и восточных уездов Оренбургской губернии, сохранявшие скотоводческое хозяйство и воинские традиции[4], а наиболее «правильными» вариантами башкирского языка – наиболее удаленные от

---

[1] *Гаджиева Н. З. К вопросу о классификации тюркских языков и диалектов // Теоретические основы классификации языков мира. М., 1980. С. 100–126 [Электронный ресурс]. URL: http://www.philology.ru/linguistics4/gadzhiyeva–80.htm (Проверено 12/05/2017).*

[2] *См.: Галяутдинов И. Г. Указ. соч. С. 62–81.*

[3] *Бессонов А. Г. Букварь для башкир. Казань: Центральная типография, 1907. С. 23–35.*

[4] *Даль В. И. Замечания о башкирцах // Журнал Министерства внутренних дел. 1834. Ч. 13. С. 293–313.*

общетюркского стандарта[1]. Инерция такого подхода, приведшего к крайне неравномерному изучению и описанию башкирского языка в прошлом, ощущается и по сей день.

Дореволюционные исследователи не могли не затронуть и вопроса о соотношении разговорного башкирского и письменного языка «тюркù» (чагатайского или татарского в терминологии некоторых авторов). Одни из них, признавая письменный стандарт в целом чуждым и малопонятным для рядовых носителей, отмечали его однонаправленное влияние на народный язык[2]. Другие, прежде всего носители башкирского языка, видели в нем один из источников формирования письменного языка. Стоит отметить, что понятие «татарский язык» в литературе XIX в. не тождественно термину «современный татарский язык». Исследователи достаточно четко разграничивали письменный «татарский» и разговорный «казанско-татарский» языки, признавая первое название искусственным: «Его лучше было бы назвать языком тюркским, потому что он принадлежит тюркам, и восточные народы называют его “тюркù”»[3].

Уже в середине XIX в. предпринимались отдельные попытки кодификации письменного башкирского языка на основе живых диалектов, однако до революции они успеха не имели, так как традиционные сферы бытования письменного языка – образование в медресе, официальные сношения с государством и ОДМС, художественная литература – обслуживались языком тюркù. Башкирское национальное движение и образование Автономной Башкирской Республики привели к формированию литературного башкирского языка современного типа. Первые тексты на нем появились еще в 1915–1916 гг.[4], а широкое внедрение его в практику произошло в 1918–1919 гг. в Башкирском войске[5].

Первоначально в основу литературной нормы были положены особенности восточного (куваканского) диалекта, наиболее удаленного как от традиционного языка тюркù, так и от общетюркского стандарта. Это вызвало резкую критику со стороны ученых, писателей и журналистов – носителей других говоров. Так, революционер и публицист Ш. А. Худайбердин в полемической статье о диалектной основе современного башкирского литературного языка отмечал: «Сейчас, при реализации языка, мы должны взять за основу ту речь, которая ближе всего к жизни. А близок к жизни, по-моему, язык, на котором говорят кипчакские, юрматынские, яланские, усерганские, сакмарские, пермские башкиры. Этот язык и надо реализовать»[6]. К началу 30-х гг. XX в. диалектная база литературного языка была расширена с учетом особенностей южного (юрматынского) диалекта[7]. Живая речь башкир северных и западных районов БАССР, южной части Пермской и Свердловской областей, восточных районов ТАССР оказалась за пределами фонетической нормы современного башкирского литературного языка. Попытки внедрения его в образовательный процесс, достаточно успешные в середине 20–30 гг. XX в., встретили сопротивление местных партийных работников и к 50-м гг. были сведены на нет[8]. Все это при-

[1] *Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CCXVI. СПб., 1881. С. 233–234; Катанов Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной летом 1898 года по поручению историко-филологического университета Императорского Казанского университета в Уфимскую губернию Н. Ф. Катановым. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1900. С. 19–32.*

[2] *Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия… С. 216–217.*

[3] *Ильминский Н. Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка // Ученые записки Казанского университета. Казань, 1861. С. 9.*

[4] *Галяутдинов И. Г. Указ. соч. С. 116, 122.*

[5] *Там же. С. 123.*

[6] *Худайбердин Ш. А. Как писать? // Ш. А. Худайбердин. Избранные произведения / Сост., введ., биогр., прим. Р. Кузыев. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1958. С. 88 (на баш. яз.).*

[7] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. С. 7.*

[8] *Максютова Н. Х. Западный диалект башкирского языка // Учитель Башкортостана. 2010. № 8. С. 89.*

вело к переходу местных жителей на татарский язык в официальном общении и литературном творчестве при сохранении башкирского этнического и языкового самосознания[1].

Исследование территориальных вариантов башкирского народно-разговорного языка современными методами и на основании единой методики началось в 1928 г., когда состоялась комплексная экспедиция в Тамъян-Катайский кантон БАССР под руководством будущего академика Н. К. Дмитриева[2]. Его методикой и теоретическими положениями руководствовались участники других экспедиционных выездов, которые продолжались до 1946 г. Всего в этот период состоялось 15 экспедиций[3]. Диалектологические экспедиции 30-х гг. XX в. преследовали не столько чисто научные (описание башкирского народно-разговорного языка и фиксация его синхронного состояния), сколько практические цели (расширение словарного состава, арсенала выразительных и изобразительных средств литературного языка), поэтому их результаты отражены, прежде всего, в различных словарях башкирского языка и в учебных пособиях. Анализ последних позволяет сделать вывод, что уже во второй половине 30-х гг. в науке сложилось достаточно полное и близкое к современному представление о территориальных вариантах башкирского языка в пределах Башкирской АССР, Челябинской и Курганской областей. Оно отражено, в частности, в школьном учебнике по стилистике для средней школы. Согласно ему, башкирский язык был представлен тремя диалектами (южным, северо-восточным и северо-западным), выделяемыми по морфологическому принципу, и семью наречиями, выделяемыми исключительно по фонетическому признаку[4].

О существовании трех диалектов башкирского языка говорилось и на конференции, посвященной вопросам кириллической башкирской орфографии, в 1940 г.[5] Таким образом, к концу 30–началу 40-х гг. XX в. существование северо-западного диалекта башкирского языка было фактом как научного дискурса, так и массового сознания. Крупным событием в башкирской диалектологии стала публикация монографии Т. Г. Баишева «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку»[6]. На его классификацию башкирских говоров опирается в своей монографии «Башкиры» С. И. Руденко – основоположник башкирской этнографии[7].

Используемая Т. Г. Баишевым двухуровневая система, опиравшаяся лишь на два лингвистических критерия и выделявшая несовпадающие территориально диалекты и наречия, была неединственным вариантом диалектологического описания башкирского языка. Так, в 20–30-е гг. XX в. Г. Я. Давлетшин в своей классификации башкирских говоров опирался на родоплеменной и отчасти территориальный принцип. Он отмечал существование 6–7 самобытных вариантов башкирского языка: 1) куваканский, 2) айлинский и салъютский, 3) катайский и 3-й Бурзянской волости, 4) юрматынский, 5) дёмский, 6) усмангалинских, кальчир-табынских и макаровских башкир[8]. Его работы содержат ценные на-

---

[1] *Руденко С. И. Башкиры: историко-этнографические очерки. М.–Л.: ИИЯЛ БФАН СССР, 1955. С. 348–350.*

[2] *Башкирский диалектологический сборник. Уфа, 1959. С. 3.*

[3] *Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку / Под ред. Н. К. Дмитриева. М.: Изд-во МГУ, 1955. С. 23.*

[4] *Даянов К., Харисов А. Стилистика: учебник для 5–7 классов неполной средней и средней школы. Уфа: типография «Октябрьский натиск», 1939. С. 60–65 (на баш. яз. лат. граф.).*

[5] *Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа: Китап, 2006. С. 12.*

[6] *Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку / Под ред. Н. К. Дмитриева. М.: Изд-во МГУ, 1955. 112 с.*

[7] *Руденко С. И. Указ. соч. С. 350.*

[8] *Давлетшин Г. Я. Башкирский язык и правила правописания. Уфа: Октябрьский натиск, 1929. С. 7–8 (на баш. яз. лат. граф.).*

блюдения, однако дальнейшие исследования показали, что родовые и языковые границы в большинстве случаев не совпадают.

Важной вехой в развитии башкирской диалектологии стала публикация в 1958 г. программного труда Дж. Г. Киекбаева «Башкирские диалекты и краткое введение в их историю»[1]. В ней был предложен комплексный подход к классификации народно-разговорного языка башкир, опирающийся на фонетические, морфологические, лексические и исторические критерии и реализующийся в иерархической системе «башкирский народно-разговорный язык – диалекты – говоры». Диалекты в работе получили географические наименования, отражающие ареал их распространения на территории проживания башкир (южный и северо-восточный), а говоры в основном – по бассейнам рек, в которых были сосредоточены их носители (икско-юшатырский, кизильско-сакмарский и др.)[2].

Не прекращавшиеся в течение всех 60–70-х гг. XX в. экспедиционные выезды в разные районы исторического Башкортостана позволили башкирским языковедам максимально полно и разносторонне описать разговорную речь башкир во всех регионах их компактного проживания, в том числе в Курганской и Челябинской областях. В 1976 г. была опубликована монография Н. Х. Максютовой «Восточный диалект башкирского языка»[3], в которой было представлено полное и систематическое описание башкирских народных говоров на территории востока и северо-востока Башкортостана, в Челябинской и Курганской областях. В 1979 г. вышла монография С. Ф. Миржановой «Южный диалект башкирского языка»[4], разносторонне описывающая язык башкир, проживающих в центре и на юге Башкортостана, а также в Оренбургской, Самарской, Саратовской областях. В 1980 г. М. И. Дильмухаметов защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук, а в 2006 г. опубликовал на ее основе монографию «Говор среднеуральских башкир»[5], посвященную языку башкир южных районов Свердловской области, Мечетлинского района Башкортостана и Нязепетровского района Челябинской области. Выработанная исследователями в 60–80-е гг. XX в. классификация башкирских народных говоров с некоторыми поправками и уточнениями используется лингвистами до сих пор.

Потомки башкир рода Катай проживают в настоящее время в Аргаяшском, Кунашакском, Нязепетровском и других районах Челябинской области, Альменевском и Сафакулевском районах Курганской области, Белокатайском и Белорецком районах РБ. Этот обширный ареал не представляет собой непрерывного единства в языковом отношении: среди катайцев западной части Белорецкого района распространен средний говор южного диалекта, в центральной и восточной частях того же района – миасский говор, катайцы в Альменевском, Аргаяшском, Кунашакском, Нязепетровском, Сафакулевском районах являются носителями аргаяшского, бала-катайцы одноименного района говорят на айском говоре восточного диалекта. При этом говор инзер-катайцев Белорецкого района и ялан-катайцев Курганской области выделяется в инзерский и ялан-катайский подговоры соответственно. Такая неоднородность языкового ареала свидетельствует как о сложных этногенетических процессах, протекавших в регионе, так и о давности проживания башкирского населения на занимаемых им территориях, позволившей территориальным вариантам языка сменить

---

[1] *Киекбаев Дж. Г. Башкирские диалекты и краткое введение в их историю // Ученые записки Башкирского государственного университета. 1958. Вып. III. № 2. С. 37–80 (на баш. яз.).*

[2] *Там же. С. 46–63.*

[3] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. 292 с.*

[4] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979. 272 с.*

[5] *Дильмухаметов М. И. Говор среднеуральских башкир. Уфа: Гилем, 2006. 191 с.*

племенные. Все названные говоры были монографически описаны исследователями 20–80-х гг. XX в. и на всех уровнях языковой системы демонстрируют как различия, так и неразрывную связь с литературным башкирским языком и другими его диалектами и говорами.

Своеобразна система гласных фонем во всех четырех говорах. Гласный [а] в айском говоре имеет более переднюю артикуляцию, чем в литературном языке. В единичных словах он соответствует [ə] и [ы] других говоров и литературного языка: *асы* (горький; лит. *әсе*), *һалмаҡ* (увесистый; лит. *һәлмәк*), *һабай* (верхом; лит. *һыбай*), *һарыу* (стегать; лит. *һырыу*)[1]. В миасском говоре эта закономерность более частотна и охватывает не только первый слог слова: *һау* (вода; лит. *һыу*), *айарыу* (отделить; лит. *айырыу*), *туларһаҡ* (предплюсина; лит. *туларһыҡ*)[2]. Схожие языковые явления отмечены в танып ском, караидельском, гайнинском говорах северо-западного, дёмском, ик-сакмарском говорах южного диалектов[3]. В аргаяшском говоре гласный [а] обладает более задней артикуляцией, чем в литературном языке и других говорах, он активно заменяет гласную [ə] других говоров и литературного языка: *сас* (волосы; лит. *сәс*), *арсыу* (чистить; лит. *әрсеү*), *ҡыуат* (мощь; лит. *ҡеүәт*), а также уподобляет себе в потоке речи звуки [ы], [о], [у]: *йаҡтаҡалар* (со стороны кого-либо; лит. *яҡтыҡылар*), *ашҡындатап* (преувеличивая; лит. *ашҡындырып*), *торар* (постоит; лит. *торор*), *шанһан* (после того; лит. *шунан һуң*)[4]. В инзерском подговоре среднего говора звук [а] имеет глубоко заднеязычный и неогубленный характер и способен заменять [ы] литературного языка в первых, безударных и конечных ударных слогах: *мана* (вот; лит. *бына*), *аркасаҡ* (астроним; лит. *арҡысаҡ*), *алйау* (выжить из ума; лит. *алйыу*) и др.[5]

Гласный [ы] в айском говоре в единичных случаях заменяет [а]: *һыуа* (воздух; лит. *һауа*), в редких словах – [у] литературного языка: *быйау* (краска; лит. *буяу*), *ыҡра* (овод; лит. *уҡра*)[6]. Аналогичное явление наблюдается в гайнинском говоре северо-западного диалекта[7]. В аргаяшском наблюдаются схожие процессы: *алҡы* (серьги; лит. *алҡа*), *дыға* (подкова; лит. *даға*), *шылай* (так; лит. *шулай*), *тыман* (туман; лит. *томан*), *йылдырыу* (понестись; лит. орф. *елдереү*)[8]. В миасском говоре этот звук соответствует [а] во втором слоге: *турғый* (воробей; лит. *турғай*), *сыныйаҡ* (чашка; лит. *сынаяҡ*)[9], а также отмечено использование гласного [ы] вместо [о] перед [ў]: *быуаз* (горло; лит. *боғаз*), *дыуа* (омут; лит. *тоба*), вместо [е] и [у] в односложных и некоторых двусложных словах: *мың* (тысяча; лит. *мең*), *йыҡ* (нет; лит. *юҡ*), *бый* (стан; лит. *буй*), *ҡыуат* (сила; лит. *ҡеүәт*)[10]. В среднем говоре это явление распространяется лишь на некоторые слова: *аҙыу теш* (коренной зуб; лит. *аҙау теш*), *ҡылтырау* (трястись; лит. *ҡалтырау*), *бытырлыҡ* (тарахтящий; лит. *бытырлаҡ*)[11].

Звук [у] в айском, аргаяшском и миасском говорах зачастую заменяет [о] литературного языка: *һурау* (вопрос, спросить; лит. *һорау*), *бушыныу* (тосковать; лит. *бошоноу*), *булашыу* (отнимать друг у друга что-нибудь; лит. *болашыу*), *урсыҡ* (веретено; лит. *орсоҡ*), *алйут* (дурак; лит. *алйот*)[12]. Аналогичное явление зафиксировано также в караидельском и та-

[1] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 27.*
[2] *Там же. С. 221.*
[3] *Машинный фонд башкирского языка [Электронный ресурс]. URL: http://mfbl2.ru/mfbl/bashdial.*
[4] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 85–86.*
[5] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 101.*
[6] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 28.*
[7] *Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа: Китап, 2006. С. 210–212.*
[8] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка.... С. 90.*
[9] *Там же. С. 28, 222.*
[10] *Там же. С. 222.*
[11] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 102.*
[12] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 27–29.*

нынском говорах северо-западного диалекта[1]. Во многих словах в начальной и срединной позициях [о] соответствует [у] литературного языка: *ҡолданыу* (применение, применять; лит. *ҡулланыу*), *оңайһыҙланыу* (стесняться; лит. *уңайһыҙланыу*), *моһ* (береста; лит. *туҙ*)[2]. В инзерском подговоре среднего говора [у] литературного языка зачастую переходит в другие звуки и утрачивает губной характер: *йаҡ* (нет; лит. орф. *юҡ*), *ыҡлау* (скалка; лит. *уҡлау*), *ҡылйаулыҡ* (носовой платок; лит. орф. *ҡулъяулыҡ*). При этом в ряде слов по всему говору вместо [ы], [е] литературного языка употребляются губные [о], [ө]: *оласын* (сокол; лит. *ыласын*), *һөлкөтөү* (трясти; лит. *һелкетеү*), *дөбөт* (мулине; лит. *дебет*). Данное явление характерно также для гайнинского говора северо-западного диалекта[3].

Во всех четырех говорах с разной частотностью и распределением по конкретным лексемам отмечено использование гласной [и] в позиции [ə] литературного и других говоров южного диалекта башкирского языка: *сискә* (цветок; лит. *сәскә*), *киңәш* (совет; лит. *кәңәш*), *фирештә* (ангел; лит. *фәрештә*)[4]. Подобные явления в разной степени характерны для всей северной диалектной зоны башкирского языка[5].

Айский говор и в целом восточный диалект характеризуются несоблюдением губной гармонии гласных по линии [о]-[ө]: в непервых слогах этим гласным соответствуют [ы] и [э]: *орышыу* (бранить, ругать; лит. *орошоу*), *борын* (прежде, издревле; лит. *борон)*, *бөре* (почка (на дереве); лит. *бөрө*)[6]. Аргаяшскому говору при этом свойственна устойчивость в непервых слогах: *өрөлөү* (хвастаться), *төшөрҙөләр* (опустили)[7]. Средний говор характеризуется наибольшей среди других башкирских диалектов распространенностью нарушения небной гармонии, которое наблюдается в аффиксальных фонемах, конечных частях сложных слов и последних слогах корней: *боғарсәй* (рыба елец; лит. *бөгәрсә*), *ҡайнатабеҙ* (кипятим; лит. *ҡайнатабыҙ*), *һуçарҙе* (куницу; лит. *һыуһарҙы*)[8]. В аргаяшском говоре встречаются нарушения небной гармонии как в корневых, так и в аффиксальных морфемах: *бәйтаҡ* (много; лит. *байтаҡ*), *өçталыҡ* (мастерство; лит. *оçталыҡ*), *табынғә* (в застолье; лит. *табынға*). По мнению Н. Х. Максютовой, это своеобразное явление может быть реликтом, восходящим к «более древнему состоянию башкирского языка»[9].

В айском говоре наблюдаются процессы перехода дифтонгов в монофтонги и наоборот. Дифтонг [өй] литературного языка систематически переходит в [ү]: *үрҙәк* (утка; лит. *өйрәк*), *үрә* (похлебка; лит. *өйрә*), *үрәнсек* (ученик, подмастерье; лит. *өйрәнсек*), *һүрәү* (волочь; лит. *һөйрәү*)[10]. Данное явление широко распространено в северо-западном диалекте башкирского языка[11]. Дифтонг [ый] говора соответствует монофтонгу [ы] литературного языка: *ҡыйланыу* (рисоваться, представляться; лит. *ҡыланыу*), *сыйырылыу* (морщиться; лит. *сырылыу*). В некоторых словах одновременно употребляются и дифтонг [ый] и монофтонг [и]: *ҡыйпыҡ*//*ҡипыҡ* (косоглазый), *тыйсыҡ*//*тисыҡ* (узкоглазый), *сыйырсыҡ*//*сирсыҡ* (скворец). Данное соответствие наблюдается и в

---

[1] *Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 29, 82–83.*

[2] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 27, 87, 178.*

[3] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 102–105.*

[4] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка… С. 30, 222; Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 102.*

[5] *Машинный фонд башкирского языка [Электронный ресурс]. URL: http://mfbl2.ru/mfbl/bashdial.*

[6] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 27.*

[7] *Там же. С. 86, 212.*

[8] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 103.*

[9] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка… С. 93, 183.*

[10] *Шакуров Р. З. Башкирская диалектология: учебное пособие. Уфа: Китап, 2012. С. 48 (на башк. языке).*

[11] *Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 147.*

словах, заимствованных из арабского и персидского языков: *ҡыйбала* (кибла; лит. *кибла*), *ырыйзыҡ* (пища, доля, хлеб насущный; лит. *ризыҡ*). Дифтонг [ыу] говора соответствует монофтонгам [ы], [у] литературного языка: *һыуған* (лук; лит. *һуған*), *һыуҫар* (куница; лит. *һуҫар*), *тыуған* (родной; лит. *туған*) [1]. В аргаяшском говоре данное явление проявляется в одинаковой мере: *ауһаҡ* (осина; лит. *уҫаҡ*), *ҡымыйҙ* (кумыс; лит. *ҡымыҙ*), *титә* (обух; лит. *төйҙә*), *ума* (затируха; лит *ыумас*)[2]. В среднем говоре отмечен восходящий дифтонг [уў], соответствующий литературным [ыу] и [ыуы]: *буўа* (пруд; лит. *быуа*), *уўыу* (тереть; лит. *ыуыу*), *күўек* (подобно; лит. *кеүек*), сохранение реликтового сочетания [уғ]: *суғын* (послед; лит. *сыуын*), *мал-туғар* (скот; лит. *мал-тыуар*). Монофтонгизации с выпадением последнего компонента подвергаются сочетания [ыу], [өй], [ый]: *тума* (незаконнорожденный; лит. *тыума*), *өрәнеү* (научиться; лит. *өйрәнеү*), *бима* (валенки; лит. *быйма*)[3].

Для аргаяшского говора характерно полное произношение гласных в начале и середине слова, где в других говорах и литературном языке происходит стяжение согласных: *ырызык* (пища; лит. *ризык*), *мәхәлүк* (живое существо; лит. *мәхлүк*), *ҡамысы* (плеть; лит. *ҡамсы*)[4]. Средний говор характеризуется редукцией, т. е. выпадением гласных в ряде слов: *тынс* (спокойный; лит. *тыныс*), *бурс* (долг; лит. *бурыс*), *тамс* (капля; лит. *тамсы*)[5]

Система согласных айского, аргаяшского и миасского говоров характеризуется широко распространенным явлением ассимиляции, при котором наблюдаются следующие изменения: 1) после глухих согласных [п], [т], [с], [ш], [ф], [к], [ҡ] аффиксы имеют начальное [т]: *аштыҡ* (зерно; лит. *ашлыҡ*), *таштыы* (каменистый; лит. *ташлы*), *һаҡтау* (охранять; лит. *һаклау)*; 2) после сонорных [л], [м], [н], [ң] аффиксы имеют начальное [д]: *ҡомдыҡ* (песчаный, пляж; лит. *ҡомлоҡ*), *түҙемде* (терпеливый; лит. *түҙемле*); 3) после сонорных и звонких согласных [й], [р], [ҙ], [у] аффиксы имеют начальное [ҙ]: *барҙыҡ* (достаток; лит. *барлыҡ*), *төрҙе* (разный; лит. *төрлө*), *һырҙау* (украшать резьбой; лит. *һырлау*)[6]. Ассимиляция этого типа – один из основных признаков восточного диалекта. Некоторые ассимилятивные явления признаются специфическими для айского говора: 1) в результате прогрессивной ассимиляции аффиксы повелительного наклонения и отрицательной принадлежности употребляются с начальными [ҫ] или [ш] вместо [h]: *боҫҫын* (пусть прячется; лит. *боҫһон*), *үҫҫен* (пусть вырастет; лит. *үҫһен*), *башшыҙ* (безмозглый; лит. *башһыҙ*); 2) под воздействием предыдущего [л] аффикс страдательного залога оформляется [л] вместо [н]: *ҡалылды* вместо *ҡалынды* (уж отстал), *булылды* вместо *булынды* (уж приходилось)[7]. Для аргаяшского говора характерна прогрессивная ассимиляция под воздействием звуков [м], [с], [ш], [х]: *мим* (родинка; лит. *миң*), *себеске* (сыпь; лит. *себешке*), *ашшауҙыҡ* (скатерть; лит. орф. *ашъяулыҡ*); и регрессивная под воздействием [й], [т], [с], [ҫ]: *һүйкый* (низменность; лит. *һарҡый*), *һалтат* (солдат; лит. *һалдат*), *ҡысҡыс* (клещи; лит. *ҡыҫҡыс*), *өҫ ҡыҫ* (три девушки; лит. *өс ҡыҙ*)[8].

Средний говор характеризуется широким распространением диссимилятивных сочетаний, когда после сонорных [л], [м], [н], [ң] используются глухие [т], [к], [ҡ]: *быйыл та урманҡа йаңҡын һалтылар* (и в этом году лес подожгли; лит. *быйыл да урманға янғын һалдылар*). Данное явление систематически

---

[1] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 31.*
[2] *Там же. С. 95.*
[3] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 105–106.*
[4] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 95.*
[5] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 106.*
[6] *Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 45.*
[7] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 43–44.*
[8] *Там же. С. 105.*

встречается также в караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка, а также в языке западносибирских татар[1]. Спорадически диссимилятивные сочетания отмечаются в северном ареале айского и яланкатайском подговоре аргаяшского говоров, что свидетельствует о более широком распространении явления в прошлом[2].

Яркой фонетической чертой айского и аргаяшского говоров является употребление [ж] вместо [й] литературного языка и южного диалекта в начале слов и слогов: *жил* (ветер; лит. орф. *ел*), *жиң* (рукав; лит. орф. *ең*), *жен* (джинн, бес; лит. орф. *ен*), *жәй* (лето; лит. *йәй*), *эрәнжеү* (глубоко обидеться; лит. *рәнйеү*), *мөржә* (труба; лит. *мөрйә*), *энже* (жемчуг; лит. *ынйы*). Однако в айском говоре некоторые слова, как и в литературном языке, используются с начальным [й]: *йеләк* (ягода), *йер* (земля), *йеп* (нитка), *йөрәк* (сердце), *йылан* (змея), *йәмһеҙ* (некрасивый), но произносятся с [ж] при эмоциональной речи[3]. По этому параметру айский говор сближается не только с другими вариантами восточного, но и с нижнебельско-икским и гайнинским говорами северо-западного диалекта. В миасском говоре соответствие звуков [ж] и [й] имеет случайный характер и проявляется в минимальном количестве слов: *жарыу* (бить; лит. *ярыу*), *жан* (душа; лит. *йән*), *жирән* (рыжий; лит. *ерән*)[4]. Средний говор, как и южный диалект в целом, является йокающим.

Все четыре говора характеризуются устойчивым употреблением звонкого [д] в начале слов там, где в других диалектах наблюдается неустойчивость, а в литературном языке используется [т]: *дән* (тело; лит. *тән*), *дулайым* (оптом, в общем; лит. *тулайым*), *дарыу (бәләгә)* (оказаться (в беде); лит. *тарыу*), *дәрән* (глубокий, глубоко; лит. *тәрән*), *дуғай* (луга; лит. *туғай*)[5].

В айском говоре представлены фонемы [h] и [ç] литературного языка, причем [h] употребляется лишь в начале слова: *һәләк* (слишком), *һемәйгән* (обманутый), *һирәк* (редко), а в середине слова выступает [ç]: *акçак* (хромой; лит. *акһак*), *акçыу* (беловатый; лит. *акһыу*), *акçырғак* (чемерица; лит. *акһырғак*), *туҡçан* (девяносто; лит. *туҡһан*). В начале и середине некоторых слов айский говор употребляет звуки [h] и [ç] параллельно: *һелдәү*//*çелдәү* (махать; лит. *һелтәү*), *һуҡыр*//*çуҡыр* (слепой), *һыйыр*//*çыйыр* (корова), *һимеҙ*//*çимеҙ* (жирный). Определенная группа слов не допускает чередования с [ç], например: *һалам* (солома), *һылтау* (повод)[6] и т. д. Миасский говор по употреблению [h] и [ç] мало отличается от литературного языка, однако по употреблению [h] в начале и середине слов сближается с кизильским говором восточного диалекта: *нәһел* (родня; лит. *нәçел*), *һәҙер* (сейчас; лит. *хәҙер*)[7]. В аргаяшском говоре отмечено употребление [с] в позиции [ш] литературного языка и других говоров: *сонан* (затем; лит. *шунан*), *баҫкурт* (башкир; лит. *башҡорт*), *бус* (пустой; лит. *буш*). Н. Х. Максютова связывает это явление с влиянием соседнего казахского языка[8]. В среднем говоре в начале слога преимущественно употребляется [ç]: *һикçән* (восемьдесят; лит. *һикһән*), *күрçәт* (покажи; лит. *күрһәт*), йаçау (делать; лит. орф. *яһау*)[9].

---

[1] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 110–111.*

[2] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 104.*

[3] *Там же. С. 40.*

[4] *Там же. С. 223.*

[5] *Баева (Максютова) Н. Х. Говор башкир долины реки Ай // Башкирский диалектологический сборник / Под ред. Т. М. Гарипова, Н. Х. Ишбулатова, А. А. Юлдашева. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1959. С. 19; Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 223.*

[6] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 17.*

[7] *Там же. С. 218.*

[8] *Там же. С. 100.*

[9] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 110.*

В аргаяшском говоре функционирование фонемы [h] ограничено, наблюдается тенденция к замене его на [с], [ç], [х]: *сын* (внешность; лит. *һын*), *сыр* (узор; лит. *һыр*), *çыу* (вода; лит. *һыу*), *çый* (угощение; лит. *һый*), *хәләк* (совсем; лит. *һәләк*), *хәммә* (все; лит. *һәммә*). В сочетаниях [ҡh], [пh] происходит выпадение [h], что приводит к переходу в [хх] и [фф]: *аххау* (хромать; лит. *аҡһау*), *туххан* (девяносто; лит. *туҡһан*), *дуффа* (порог; лит. *тупһа*), *аффын* (снохи; лит. *апһын*). В ограниченном количестве слов [h] заменяет другие звуки: *һал* (положение; лит. *хәл*), *һыр йаланғас* (совершенно голый; лит. *шыр яланғас*), *һарҙаныу* (роптать; лит. *зарланыу*). Фонема [ç] в аргаяшском говоре систематически замещает [ҙ] в конце и середине слов: *теçкен* (поводья; лит. *теҙген*), *ҡоçҡон* (ворон; лит. *ҡоҙғон*), *йаç* (весна; лит. орф. *яҙ*), *йөç* (сто; лит. *йөҙ*). При этом нередки случаи озвончения [ç] в интервокальной позиции: *иҙән-һау* (живздоров; лит. *иçән-һау*), *баҙыу* (давить; лит. *баçыу*), *тотмаҙ* (не удержит; лит. *тотмаç*)[1].

В некоторых словах айского, аргаяшского, среднего говоров согласная [б] заменяется на [м], что является проявлением общетюркской закономерности: *майтаҡ* (достаточно; лит. *байтаҡ*), *билмау* (пояс; лит. *билбау*), а также на глухую [п] (для среднего говора эта черта характерна в наибольшей степени), что сближает их с караидельским, таныпским и гайнинским говорами северо-западного диалекта: *пысаҡ* (нож; лит. *бысаҡ*), *песән* (сено; лит. *бесән*), *пешеү* (испечься, поспеть; лит. *бешеү*), *пөхтә* (чисто, опрятный; лит. *бөхтә*), *пәйҙә булыу* (появиться, обнаружиться, предстать)[2].

Для всех описываемых говоров характерно выпадение согласных. В айском данное явление наблюдается по линии [л] и [н]. Первое происходит перед согласными [г], [к], [ҡ], [м], [т], [х], [h] на стыке глагольной основы с отрицательными, причастными и деепричастными аффиксами, показателями повелительного и условного наклонений, в некоторых послелогах: *амай* (не берет; лит. *алмай*), *ҡама!* (не отставай! лит. *ҡалма!*), *һаһа* (если положит; лит. *һалһа*), *буған* (был; лит. *булған*), *һағас* (положив; лит. *һалғас)*, *бире* (с; лит. *бирле*), *тике* (до, по; лит. *тиклем*), второе – при стечении [б] и [н]: *буғамула* (понемногу бывает; лит. *булған була*), *туйғабыҙ* (наелись; лит. *туйғанбыҙ*)[3]. В аргаяшском выпадению подвергаются [л], [н], [р], [т], [д], [ғ]: *йырау* (петь; лит. *йырлау*), *сәсеү* (воткнуть; лит. *сәнсеү*), *була тоғайны* (был; лит. *була торғайны*), *кесеркән* (крапива; лит. *кесерткән*), *уңырыу* (выращивать; лит. *уңдырыу*), *аңыр* (следи; лит. *аңғар*). Если выпадение первых трех сонорных звуков является общетюркским явлением, то другие три исчезают под действием комбинаторных факторов[4]. В миасском говоре выпадают [ғ], [ҙ], [й], [р], [л], [н], [h], причем системы в этом явлении не прослеживается: *хәр* (сейчас; лит. *хәҙер*), *һәбәт* (хороший; лит. *һәйбәт*), *ҡоҙай* (сваха; лит. *ҡоҙағый*), *ахы* (конец; лит. *ахыр*), *кереү* (загрязниться; лит. *керләнеү*), *күрис* (подарок жениха или невесты при знакомстве с родственниками; лит. *күрнеш*), *ҡайы* (который; лит. *ҡайһы*)[5]. В среднем говоре систематически выпадает [л] в корнях *ал-* (взять), *ҡал-* (остаться), *һал-* (положить) и временами в *бул-* (быть) и *кил-* (прийти): *аманым* (я не брал; лит. *алманым*), *ҡаманы* (не осталось; лит. *ҡалманы*), *һаған* (он положил; лит. *һалған*), буһын (пусть будет; лит. *булһын*), *кигән* (пришел; лит. *килгән*)[6].

Своеобразна и морфологическая система говоров. Специфично функционирование некоторых падежных форм: в ареале айского говора вместо направительного падежа может использоваться основной: *Өфө барамың?* (В

[1] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 100–101.*
[2] *Там же. С. 33–43.*
[3] *Там же. С. 44–45.*
[4] *Там же. С. 106–107.*
[5] *Там же. С. 224–225.*
[6] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 112–113.*

Уфу едешь? лит. *Өфөгә бараһыңмы?*), *базар сыҡтымың?* (выходил ли на базар? лит. *базарға сыҡтыңмы?*). Аффикс родительного падежа может использоваться с конечной [н] вместо [ң] литературного языка: *баштыҡтын* (начальника), *ҡыҙҙын* (девушки). Имена существительные, обозначающие отрезок времени, принимают форму винительного или местного падежа: *үткән яҙҙы* (прошлой весной), *үткән ҡышта* (прошлой зимой)[1]. В миасском говоре помимо названных черт отмечено, что аффикс направительного падежа спорадически имеет форму *-ҡы/-ке/-ғы/-ге* вместо *-ҡа/-кә/-ға/-гә*: *тышҡы* (на улицу; лит. *тышҡа*), *һыуғы* (за водой; лит. *һыуға*)[2].

Своеобразна падежная система аргаяшского говора. В нем основной падеж может замещать направительный, винительный, родительный при аффиксах посессива 2-го лица, родительный со значением дополнения: *шан Күбәкәй китте* (потом уехал в Кубекеево; лит. *шунан Күбәкәйгә китте*), *нисә йыл Силәбе күргәнем йоҡ* (сколько лет не видел Челябинска; лит. *нисә йыл Силәбене күргәнем юҡ*), *инәйең сайаһы сыҡһа* (если твоя мать рассердится; лит. *әсәйеңдең саяһы сыҡһа*), *мин эштән ҡарышҡаным йоҡ* (я от работы не отлынивал; лит. *минең эштән ҡарышҡаным юҡ*). Аффикс винительного падежа синтезируется с аффиксом посессива 3-го лица: *алдыны* (его перед; лит. *алдын*)[3].

В среднем говоре падежные аффиксы не имеют вариантов с начальными [д], [г], [ғ], которые заменяются глухими: *урмантың* (леса; лит. *урмандың*), *әремкә* (полыни; лит. *әремгә*), *таңҡа* (заре; лит. *таңға*)[4].

Своеобразна в айском говоре морфология имен числительных. При подсчете, зачастую без указания предмета, собирательные числительные выступают вместо количественных: *берәү* (один), *икәү* (два), *өсәү* (три). Иногда собирательные числительные заменяют количественные и перед наименованием предмета: *Ҡайныңа икәү күлмәк, икәү ыштан* (Свекру твоему пару рубах, пару штанов). Собственно собирательные числительные образуются главным образом посредством аффикса *-ау/-әү* вместе с аффиксом приблизительного счета *-ҙап/-ҙәп*: *өсәүҙәп* (втроем), *дүртәүҙәп* (вчетвером). В разделительных числительных вместо форм типа *унар*, *бишәр* литературного языка и других говоров употребляется конструкции типа *унышышарҙан* (по десять), *бишешешәрҙән* (по пять), где сложный аффикс состоит из четырех аффиксов, первый из которых повторяется тавтологически: *Митырын унышышарҙан аған* (Он купил по десять рублей метр)[5].

Личные местоимения *мин*, *һин*, *ул* в северной части ареала айского говора могут иметь в родительном и дательном падежах аффиксы *-ын*, *-на*, *-йә*: *минен*, *һинен*, *анын*, *минә*, *мейә*. Этот параметр сближает говор с караидельским и таныпским говорами северо-западного диалекта[6]. Эти же местоимения в миасском говоре параллельно принимают аффиксы *-а/-ә/-ыға/-егә: миңә/маңа/минегә* (мне; лит. *миңә)*[7]. В среднем говоре названные местоимения принимают формы *минеңә*, *һинеңә, аныңа*[8]. В аргаяшском говоре местоимения 3-го лица единственного числа при склонении принимают также аффиксы посессива: *шаныма* (тому; лит. *шуға*), *мынығыҫтың* (этого; лит. *быныңң*), *анауыға* (вон тому; лит. *анауға*)[9]. Схожие модели встречаются в говорах северо-западного диалекта.

---

[1] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 47.*
[2] *Там же. С. 226.*
[3] *Там же. С. 109.*
[4] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 114.*
[5] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 51–52.*
[6] *Там же. С. 53–54.*
[7] *Там же. С. 229.*
[8] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 130.*
[9] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 123–125.*

Личное местоимение *ул* в косвенных падежах во всех четырех говорах выступает с начальной гласной [а]: *аңа*/*аныңа* (ему; лит. *уға*), *анда*/*аныңда* (у него; лит. *унда*). Указательное местоимение *был* в косвенных падежах функционирует с начальной согласной [м]: *мында/мынта* (у этого, здесь; лит. *бында*), *мынан* (от этого, отсюда; лит. *бынан*). Местоимения *ул, шул, был* в направительном падеже могут иметь аффикс *-ңа* вместо литературного *-ға*: *аңа*/*аныңа* (ему, ей; лит. *уға*), *шуңа*/*шуныңа* (тому, ей; лит. *шуға*), *мыңа/мыныңа* (этому, этой; лит. *быға*)[1]. В среднем говоре личные местоимения присоединяют двойной аффикс неличной принадлежности: *минекенеке* (у моей вещи; лит. *минеке*), *һеҙҙекенеке* (у вашей вещи; лит. *һеҙҙеке*)[2].

В айском говоре глаголы изъявительного наклонения во 2-м лице настоящего времени принимают стяженный аффикс *-ың/-ғыҙ*: *алаң* (ты берешь; лит. *алаһың*), *алағыҙ* (вы берете; лит. *алаһығыҙ*). Форма взаимного залога изъявительного наклонения употребляется в значении действительного: *туҡмаша* (бьет; лит. *туҡмай*), *һуғыша* (ударяет; лит. *һуға*). 1-е лицо будущего времени передается посредством форм на *-ым*, *-ырым*: *барым*, *барырым* (пойду; лит. *барырмын*), *күрем*, *күререм* (увижу; лит. *күрермен*)[3]. Подобные формы характерны для нижнебельско-икского говора северо-западного диалекта[4].

Отрицательная форма 1-го лица единственного и множественного числа будущего времени, кроме регулярной формы *күрәйәмәйем* (не смогу видеть), выражается посредством аффиксов *-ҫым/-ҫем*, *-ҫымын/-ҫемен* вместо литературного *-м/-маҫмын*: *амаҫым*, *амаҫымын* (не возьму; лит. *алмаҫмын*), *ҡуймаҫым, ҡуймаҫымын* (не оставлю; лит. *ҡуймаҫмын*)[5].

В аргаяшском говоре настоящее время изъявительного наклонения 1-го лица спорадически выражается аффиксом сказуемости *-мен/-мын*: *изән түшәймен*, *жайҙап эштәймен* (пол стелю, потихоньку работаю; лит. *изән түшәйем, яйлап эшләйем*). Семантика настоящего времени выражается с помощью залоговых форм: *ҡоҙаң ауырыша* (твой сват болеет; лит. *ҡоҙаң ауырый*). В говоре широко распространены аналитические модели образования временных форм: *тамырын ашасаҡ булып киттек* (ели и корни; лит. *тамырын да ашаныҡ*), *өйөңдөң ике ишеге лә бәйҙе буғандай була* (обе двери твоего дома закрыты; лит. *өйөңдөң ике ишеге лә бикле була*), *быйыл һалып баштай сапхуз ҡыуартир* (в этом году совхоз начнет строить квартиры; лит. *быйыл совхоз фатир һала башлар*). Отрицательная форма будущего времени спрягается по модели, показанной в табл. 1.

Таблица 1

Спряжение формы будущего отрицательного времени в аргаяшском говоре (глаголы *бар-* ‘идти’, *уҡы-* ‘читать’, *кей-* ‘надевать’)

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	бармаҫтым / барайамаҙым	бармаҫтыҡ / барайамаҙыбыҙ	уҡыйамаҙым	уҡыйамаҙыбыҙ	кеймәҙем / кеймәҫем	кеймәҙебеҙ / кеймәҫебеҙ
2 л.	бармаҫтың / барайамаҙың	бармаҫтығыҙ / барайамаҙығыҙ	уҡыйамаҙың	уҡыйамаҙығыҙ	кеймәҙең / кеймәҫең	кеймәҙегеҙ / кеймәҫегеҙ
3 л.	бармаҙ / барайамаҙ	бармаҫтар / барайамаҫтар	уҡыйамаҙ	уҡыйамаҫтар	кеймәҙ / кеймәҫ	кеймәҫтәр

[1] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 53–54, 230.*
[2] *Миржанова С. Ф Южный диалект башкирского языка. С. 130.*
[3] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 51–52.*
[4] *Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 45, 98.*
[5] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 53.*

Повелительное наклонение в говоре образуется в 1-м лице множественного числа с помощью показателя *-анайык*: *ашанайык* (покушаем; лит. *ашайык*), во 2-м лице единственного числа – с помощью аффикса *-кен*: *әйткен* (скажи; лит. *әйт*), во 2-м лице множественного числа – с помощью показателя *-ың/-ең/-оң/-өң*: *әйҙәң* (идемте; лит. *әйҙәгеҙ*), *күрең* (увидьте; лит. *күрегеҙ*), *ҡараң* (смотрите; лит. *ҡарағыҙ*)[1].

В миасском говоре показатель прошедшего времени *-ҡан/-кән/-ған/-гән* перед аффиксами лица утрачивает конечный согласный, а аффикс 2-го лица *-һың/-һең* выступает в форме *-һын/-һен*: *йабыҡҡаһын* (ты похудел; лит. *ябыҡҡанһың*), *бейегәһен* (ты танцевал; лит. *бейегәнһең*). Показатели 1-го и 2-го лица единственного числа имеют в говоре формы *-ым/-ың/-һың*: *аҕаным* (я взял; лит. *алғанмын*), *алырың/алырһың* (ты возьмешь; лит. *алырһың*), *һөйһөнмәйем* (я не люблю; лит. *һөймәйем*). Показатель 2-го лица множественного числа имеет форму *-һыҙ*: *һөйһөнмәйһеҙ* (вы не любите; лит. *һөймәйһегеҙ*). Вопросительная частица *-мы/-ме* в говоре может располагаться перед показателем лица, как в современных турецком и туркменском языках: *кидемегеҙ*? (вы пришли? лит. *килдегеҙме*?), *торҙомоғоҙ*? (вы встали? лит. *торҙоғоҙмо*?)[2].

В среднем говоре изъявительное наклонение глагола во 2-м лице может выражаться не только аффиксами *-һың/-һең* и *-һығыҙ/-һегеҙ*, но и стяженными формами *-ң, -һыҙ/-һеҙ, -ғыҙ/-гез*: *тораң, торағыҙ, тораһыҙ* (ты стоишь, вы стоите; лит. *тораһың, тораһығыҙ*). Прошедшее неочевидное время в 1-м и 2-м лице также выступает в стяженных формах с выпадающей конечной *-н* во временном показателе: *ҡаҕаным, ҡаҕам, ҡаҕаның, ҡаҕаныҙ* (я остался, ты остался, вы остались; лит. *ҡалғанмын, ҡалғанһың, ҡалғанһығыҙ*). Будущее время на *-р* имеет в 1-м лице стяженную форму без [р] и [н]: *барым* (я пойду; лит. *барырмын*), *биребеҙ* (мы дадим; лит. *бирербеҙ*). Вопросительная форма образуется с помощью аффикса *-ма/-мә*, который во 2-м лице множественного числа располагается перед показателем лица: *китәгеҙмә*? (уезжаете? лит. *китәһегеҙме*), *яҙамың*? (ты пишешь? лит. *яҙаһыңмы*?)[3].

Во всех трех говорах восточного диалекта стабильная форма повелительного наклонения образуется аффиксами *-ың/-ең*: *барың* (идите; лит. *барығыҙ*), *бирең* (отдайте; лит. *биргеҙ*). Данная форма характерна также для караидельского и таныпского говоров северо-западного диалекта[4]. В миасском говоре повелительное наклонение с семантикой настойчивой просьбы оформляется аффиксом *-йығыҙ/-йегеҙ*: *әйҙә йырҙайығыҙ* (давайте споемте; лит. *әйҙәгеҙ йырлайык*), а с семантикой просьбы-обращения – аффиксом множественного числа: *әйҙәйектәр, китәйектәр* (давайте уйдем; лит. *әйҙәгеҙ, китәйек*)[5]. С среднем говоре наряду с формой, характерной для литературного языка, встречается аналитический вариант с усилительной частицей *у/ул*: *ҡалайым у* (давай останусь; лит. *ҡалайым*), *әйтегеҙ у* (скажите; лит. *әйтегеҙ*), *барһын у* (пусть сходит; лит. *барһын*)[6].

В описываемых говорах употребляется инфинитив с аффиксами *-ма/-мә, -маға/-мәгә/-маҡа/-мәкә, -маҡ/-мәк*: *нейә амаҡа* (зачем брать), *йөгермәкә итә* (хочет бежать). В айском и аргаяшском говорах довольно широко употребляется реликтовая форма на *-ғалы/-гәле/-ҡалы/-кәле*, соответствующая нормативной *-ырға/-ергә*[7].

---

[1] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 129–140.*

[2] *Там же. С. 232–234.*

[3] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 135–136.*

[4] *Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 48.*

[5] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка… С. 235.*

[6] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 137.*

[7] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка… С. 58, 237; Дильмухаметов М. И. Указ. соч. С. 72.*

Айский говор обладает широким пластом диалектной лексики, характерной как исключительного для него самого, так и для восточного диалекта в целом. В айском говоре из отраслевой лексики наиболее полное развитие получили термины обработки льна и ткачества, вышивки гладью, термины, связанные с ведением хозяйства, быта, строительства. Богато представлены термины родства, термины, характеризующие поведение и деятельность человека. Собственные диалектизмы говора охватывают все тематические пласты лексики и части речи: *борҫалаҡ* (буран со снегопадом), *йырмаҡ* (рукав реки), *ҡуржыҡ* (иней), *йәндек* (дикие животные), *йуламсы* (странник), *дүрттаҡандау* (доходить), *дымбырҙау* (дрожь при купании), *жикһенеү* (затрудняться) и др.[1] В айском говоре широко представлены лексические единицы, общие для него и говоров северо-западного диалекта: *бытыш* (копуша; танып. *пытыш*), *тоҡон* (теплый хлеб для мелкой скотины; танып., караид.), *сәгеркүҙ* (зеленоватые глаза; танып. *сағыркүз*), *көсөк* (собака; караид.), *ирмәк* (забавный, интересный; караид.), *һөрөм* (угар; караид. *сөрөм*), *арсалау* (выгораживать, защищать; нижнеб.-икск. *арчалау*), *кәрҫеү* (прокиснуть, испортиться; гайн. *кәрсеү*) и пр.

Лексика аргаяшского говора исключительно самобытна, что обусловлено длительным развитием его на периферии башкирского языкового ареала, а также сложностью этнического состава его носителей. К диалектизмам говора относятся обозначения этнографических и хозяйственно-бытовых реалий, природных явлений, характерных для северного Зауралья, зоонимы, космонимы и др. Для аргаяшского говора характерны обширные синонимические ряды: *бәбәй, сабый, кескәй бала, тәнә, тәнәй, балапан* (грудной ребенок), *мәржен, ғәрәбә, төймә, бусый, ҡытай, муйынсаҡ* (бусы). Н. Х. Максютова отмечает широкую представленность в говоре русских и монгольских заимствований при низкой активности арабизмов и фарсизмов: *ҡонан* (четырехлетний конь), *саралжин* (бекас), *кәлмәржин* (скопа), *ныйрат булыу* (устать; от рус. *не рад*), *балин* (полынь), *әпәттәү* (повторяться; от рус. *опять*)[2]. В говорах южного и северо-западного диалектов отмечен достаточно обширный слой лексики, объединяющей их с аргаяшским[3]. Своеобразие лексики аргаяшского говора привело к тому, что многие его специфические диалектизмы были заимствованы литературным языком и стали в настоящее время общебашкирскими.

Согласно наблюдениям Н. Х. Максютовой, миасский говор в силу тесного контакта его носителей с представителями других идиомов как восточного, так и южного диалектов, обладает достаточно скромным пластом специфической лексики. Наличие общего лексического пласта у айского, аргаяшского, салъютского говоров восточного и всего северо-западного диалектов позволили С. Ф. Миржановой предложить термин «лексика северной зоны башкирского языка» для его обозначения [4].

Диалектная лексика инзерского подговора среднего говора южного диалекта обладает большим своеобразием, так как отражает черты и южного, и восточного диалектов: *ауыр түләк* (степенный; лит. *олпат*), *ағас йеләге* (малина; лит. *ҡурай еләге*), *буйтым* (достаточно; лит. *етерлек*). Ряд диалектизмов инзерского подговора связывает его с соседним миасским говором, носителями которого также являются башкиры-катайцы: *ашҡаҡ* (голень), *мыҙыҡа* (копуша), *болтор* (крыльцо). В подговоре значителен пласт лексики, характерной только для него: *ауһар* (глупый; лит. *иҫәр*), *ҡыулау* (пламя; лит. *ялҡын*), *ҡырсыу*

---

[1] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка… С. 63–66.*

[2] *Там же. С. 153–167.*

[3] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 76–79; Она же. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 111.*

[4] *Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 61.*

(чистить кожуру; лит. *әрсеү*). Говор обладает значительным пластом слов, общих с говорами восточного диалекта, помимо миасского: *аскаҡ* (худощавый; лит. *ҡаҡса*), *бурама* (летняя кухня; лит. *аласыҡ*), *урам* (двор; лит. *ишегалды*) и др. Общие изоглоссы связывают средний говор с соседними ик-сакмарским и дёмским говорами южного диалекта: *абайлау* (заметить), *йаңышау* (много говорить, кричать, плакать), *ҡайыр* (кора; лит. *ҡабыҡ*), *ширлек* (скамейка; лит. *эскәмйә*). Лексическое своеобразие среднего говора свидетельствует о его тесном контакте с говорами восточного диалекта, а также о сохранности многих реликтовых явлений, объясняемых на материале других тюркских языков[1].

Этногенез башкирского рода Катай был сложным и длительным процессом, что не могло не отразиться на языке его членов, однако общность лингвистических черт, свойственных всем четырем говорам, на которых общаются башкиры-катайцы, свидетельствует о крепости исторических взаимосвязей внутри данного ареала. Говоры северо-восточной и центральной частей исторического Башкортостана были сравнительно хорошо изучены уже в 30–60-е гг. XX в., многие их элементы, особенно лексические, сыграли важную роль в пополнении и обогащении башкирского литературного языка, особенно в период его становления. Их носители сыграли значительную роль в развитии башкирской литературы, ее выразительного и изобразительного потенциала. Посвященные данным говорам монографии стали важным событием не только в башкирской диалектологии, но и в тюркской. При этом изучение рассмотренных говоров нельзя считать завершенным. Актуальными являются фиксация и описание их современного состояния, социолингвистическая характеристика их функционирования в условиях глобализации и урбанизации, взаимодействия с русским и литературным башкирским языками, моделирование их исторического состояния.

[1] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 153–162.*

§ 2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ БАШКИР РОДА КАТАЙ ПО ДАННЫМ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Родоплеменное объединение Катай является ядром катайской группы, которая состояла из шести родов: Инзер-, Кузгун-, Идель-Катай составляли западную или горно-лесную часть катайцев; еще три рода – Улу-, Бала- и Ялан-Катай – восточную или зауральскую[1].

Одним из важнейших источников по истории и генеалогии башкир являются родословные предания – шежере. Многие из башкир благодаря наличию шежере могут проследить свою родословную до времен Чингиз-хана и даже глубже. Но, к сожалению, исследователями пока не обнаружено шежере катайцев, которое, в отличие от других известных шежере, возводило бы этот род к героям древности, жившим во времена Чингиз-хана, или свидетельствовало бы о родстве по мужской линии с какими-либо другими племенами.

При отсутствии документальных свидетельств единственным и надежным способом установить родство между людьми является генетическое тестирование. Метод выяснения степени родства между людьми, основанный на исследовании Y-хромосомы, возник относительно недавно: около двадцати лет назад. Но развитие этого метода идет чрезвычайно быстро. Практически каждую неделю появляются результаты десятков новых тестов жителей России. Это позволяет сравнивать данные и находить более близких генетических родственников. Кроме того, выявляются новые и новые мутации, дающие возможность еще точнее устанавливать, какие группы людей происходят от одного предка, жившего 1 000, или 500, или 200 лет назад.

Естественно, генетические данные позволяют подтвердить и данные родословных. В результате сопоставления генетических данных и данных башкирских шежере было установлено, что степень корреляции между этими данными чрезвычайно высокая. Такая же корреляция наблюдается и при сопоставлении данных о генетическом происхождении и данных родословных преданий кыргызских и казахских племен. Из подтверждения генетического родства по мужской линии между представителями племен и родов, носящими совершенно разные этнонимы, но имеющими родословную, возводящую их к одному предку, можно вывести только одно заключение. Шежере в своей основе являются полноценным генеалогическим источником и верно отражают родственные связи. А предположения историков и этнографов, что родо-племенные общности являются случайным объединением не связанных генетических родством людей часто являются необоснованными, если родословные свидетельствуют об обратном. Как показывают генетические исследования, даже совпадение этнонимов меньше говорит о родстве, чем данные родословных, прежде всего тюркских шежере.

Таким образом, генетика дает уникальную возможность установить, какие именно родо-племенные группы являются ближайшими родственниками катайцев по мужской линии, а также установить, где проживали генетические предки этого рода.

В результате экспедиций коллектива Медико-генетического научного центра РАМН и Института гуманитарных исследований РБ в 2013–2016 гг., а также частных экспедиций были получены образцы представителей родов Улу-Катай и Бала-Катай из Белокатайского района РБ и Кунашакского района Челябинской области.

[1] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 220.*

Генотипирование образцов в лабораториях Медико-генетического научного центра РАМН, компаний Family Tree DNA (Хьюстон, США) и YSEQ DNA Origins Project показали принадлежность представителей рода Катай к гаплогруппе **R1a-M198**.

Гаплогруппа **R1a-M198** делится на множество субкладов (ветвей, линий), которые встречаются у разных народов и на разных территориях. Представители рода Катай принадлежат к той генетической линии, которая хорошо выделяется даже на 12 Y-STR-маркерах, что облегчает анализ данных. Модальный 12-маркерный гаплотип данной генетической линии (кластера) выглядит следующим образом:

13-**24**-16-11-11-**15**-12-12-**12**-13-11-31

[порядок Y-STR-маркеров: DYS393, DYS390, DYS19, DYS391, DYS385a, DYS385b, DYS426, DYS388, DYS439, DYS389I, DYS392, DYS389II]

Специфичны значения Y-STR-маркеров DYS390=24 и DYS385b=15, но наиболее специфично значение DYS439=12. Такое значение чрезвычайно редко встречается в гаплотипах гаплогруппы **R1a-M198**.

Несколько других Y-STR-маркеров этого кластера также имеют характерные редкие значения, которые позволяют относить гаплотип именно к этой генетической линии, а не к какой-либо другой (DYS557=10, DYS540=11, DYS617=28, DYS462=12, DYS445=13, DYS504=14).

Эта генетическая линия встречается в основном среди башкир. Проведенные в течение нескольких лет исследования генофонда башкир, которые предпринимались как научными организациями, так и частными исследователями[1], показали, что эта линия является доминирующей не только у рода Катай, но и у следующих башкирских родов: Табын и его разных подразделений (Кара-Табын, Кесе-Табын, Кальсер-Табын, Бишул-Табын, Дуван-Курпес-Табын, Барын-Табын, Иректы), Унлар, Балыксы, Танып и Кудей. Эта линия также представлена у родов Кошсо, Айле и Дуван-Айле, у кыргызов племени Кушчу[2], у татар-мишарей с. Байкибашево Караидельского района РБ и татар-мишарей с. Бастаново Сасовского района Рязанской области, а также с большой частотой у жителей с. Енапаево Октябрьского района Пермского края. Находим мы эту линию у каракалпаков рода Эстек[3].

Согласно данным из разных шежере, часть родов, где данная линия представлена с высокой частотой (вплоть до 100 %), является потомками знаменитого Майкы-бия.

Майкы-бий часто упоминается в башкирских преданиях и шежере: «Во времена Чингисхана…, живя в местности Миадак в Уральских горах, кочевал в долине реки Миас; он Чингисхану возил подарки; став его спутником, ездил вместе с Чингисханом на одной повозке». Впоследствии он получает от Чингиз-хана страну (иль), птицу – орла-стервятника, дерево – лиственницу, уран – салават[4]. Майкы-бий считается предком башкирского племени Табын, включая все его многочисленные подразделения. Кроме того, Майкы-бий называется предком разных казахских, узбекских, каракалпакских и ногайских племен и родов.

Многие историки отождествляют его с эмиром Байку, упомянутым в летописи Рашид ад-Дина. Он был одним из четырех военачальников, которых Чингиз-хан передал своему сыну Джучи. Согласно Рашид ад-Дину, эмир Байку происходил из рода хушин и командовал правым крылом войска Джучи[5].

По сведениям из шежере Гали Сокороя и Гарифуллы Киикова, от Майкы-бия происхо-

---

[1] *Большая работа по сбору образцов была проведена в рамках научных экспедиций под общим руководством Е. В. Балановской, а также частных экспедиций, проведенных А. А. Каримовым, В. Г. Волковым, Б. А. Муратовым, В. С. Хакимовым, А. Х. и Х. М. Ахметовыми и М. М. Акчуриным.*

[2] *SMGF – Sorenson Molecular Genealogy Foundation [Электронный ресурс]. URL: http://www.smgf.org.*

[3] *KZ DNA-project [Электронный ресурс]. URL: http://www.familytreedna.com/public/alash/default.aspx.*

[4] *Башкирские шежере. С. 156, 164, 165.*

[5] *Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. С. 274; Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 259.*

дят племена Иректы, Балыксы, Унлар (Суун), Танып и Янапай, а каратабынцы являются родичами иректинцев[1]. Другие шежере указывают на происхождение рода Кара-Табын от Майкы-бия[2]. К потомкам Майкы-бия также относятся западные табынцы: Кальсер-Табын, Кесе-Табын, Бишул-Табын и Дуван-Курпес-Табын[3].

О происхождении рода Кудей сообщает Мухаметсалим Уметбаев: «В примечаниях к “Истории Фарханг-намэ” упоминаются хан Сайдаш, сын его Куштаймас, внук Аиле, правнук Тенеш, а также двое сыновей Тенеша — Кудей и Кушчи, бывшие башкирскими ханами»[4]. Практически то же самое изложено в «Тарих нама-и булгар» Таджиддина Ялсыгула аль-Башкорди[5]. Здесь Куди и Кушчи являются потомками Айле, сына Бекатуна и брата Байкы (Майкы-бия). Таким образом, родословные указывают на происхождение родов Кудей и Кошсо от одного предка с племенем Айле и на родство с родо-племенными группами, которые считаются потомками знаменитого Майкы-бия.

Исходя из того, что большинство протестированных представителей этих родов имеют общего предка по мужской линии и, наиболее вероятно, что предком значительной части из них был Майкы-бий, мы назвали эту генетическую линию «Майкыбиевичи». Это обозначение для потомков Майкы-бия ранее в научный оборот уже было введено историками[6].

Анализируя гаплотипы, можно создать филогенетическое древо. Это дерево показывает, кто из протестированных людей более близкий генетический родственник, а кто более далекий. Только лица, представленные на древе, отделены не одним поколением, а несколькими поколениями или даже десятками поколений.

При анализе филогенетической структуры данного древа можно сделать несколько важных выводов.

В отдельную группу объединяются иректинцы, унларцы и балыкчинцы. Так как согласно шежере Гарифуллы Киикова все они являются потомками Карагазиза (Карачи, Кара-Табына), мы назвали эту ветвь «Карагазизовичи». Внутри этой ветви объединяются в отдельные подгруппы иректинцы, балыкчинцы и большая часть унларцев.

Иректинцы объединяются в одну группу. Гаплотипы этой группы отличаются специфическим редким показателем. Произошла мутация у общего предка этих людей (DYS19 16 -> 17) и 12-маркерный гаплотип приобрел следующий вид:

13-24-17-11-11-15-12-12-12-13-11-31

Также видим, что в отдельную группу объединяются часть кара-табынцев. Гаплотипы этой группы кара-табынцев отличаются другим специфическим показателем. Произошла мутация у общего предка этих людей (DYS385b 15 -> 16) и 12-маркерный гаплотип приобрел следующий вид:

13-24-16-11-11-**16**-12-12-12-13-11-31

Такой гаплотип имеют потомки тархана Акунчука Таникеева и тархана Таймаса Шаимова. Это позволяет достаточно уверенно считать некоторых людей именно потомками кара-табынцев.

---

[1] *Башкирские родословные. Башҡорт шәжәрәләре. С. 363, 398.*

[2] *Башкирские шежере. С. 163–165.*

[3] *Там же. С. 155–162.*

[4] *Уметбаев М. Башкиры [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/text/2007/umet03_07.html.*

[5] *Башкирские шежере. С. 171.*

[6] *Юсупов Ю. М. История Башкортостана XV–XVI вв.: социально-политический аспект. Дисс... к. и. н. Уфа, 2009. С. 116, 117, 119; Маслюженко Д. Н. История Сафакулевского района в эпоху средневековья // Этнокультурная история населения Сафакулевского района (С древнейших времен до начала XX века). Курган, 2012. С. 24.*

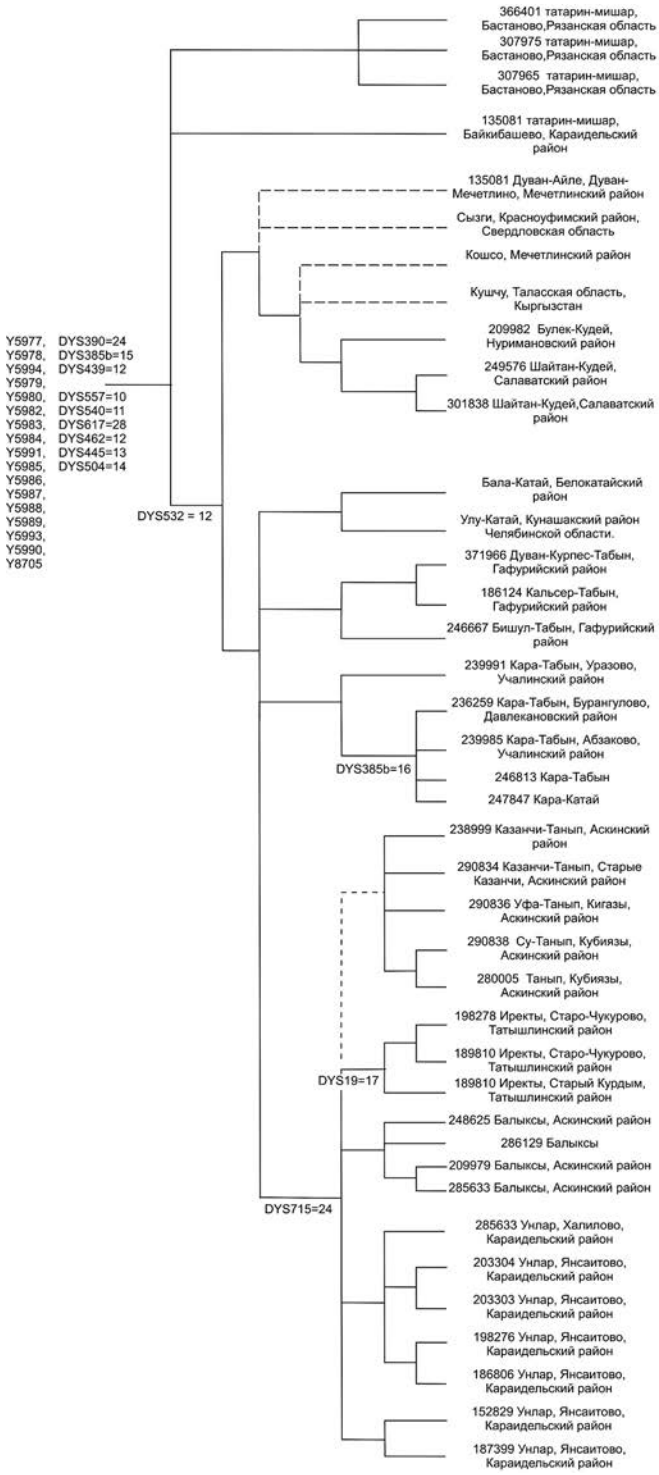

Рис. 1. **Филогенетическое древо «Майкыбиевичей»**

Отдельную ветвь представляют кудейцы (шайтан-кудейцы и булекей-кудейцы). Эту ветвь выделяет несколько специфических значений Y-STR-маркеров (DYS458=16 и DYSGATAH4=12).

Данные генетики подтверждают данные шежере, что представители рода Кудей являются прямыми потомками родственников Майкы-бия. Исходя из данных шежере, можно предположить, что представители рода Кошсо принадлежат к той же линии, что и представители рода Кудей, а исходя из исторических связей и географического распространения, в ту же группу входят Сызги, Дуван-Айле и Айле. Таким образом, и генетически эти группы могут быть ближе друг к другу (см. *рис. 1*).

Судя по всему, линии родов Кудей, Кошсо, Сызги, Айле, Дуван-Айле могли отделиться от основной линии «Майкыбиевичей» раньше, чем все другие линии (см. *рис. 1*) и если считать, что Майкы-бий является общим предком табынцев, иректинцев, балыкчинцев и унларцев, то видимо, представители родов Кудей и Кошсо, а также Сызги, Дуван-Айле и Айле, не являются потомками Майкы-бия, а происходят от его ближайших родственников, что подтверждает информацию из разных шежере.

Большая часть гаплотипов катайцев по некоторым значениям Y-STR объединяется в одну группу. Модальный 12-маркерный гаплотип катайцев выглядит следующим образом: 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-**30**.

К сожалению, не проявляются отчетливо те показатели, которые позволили бы сблизить эту группу с какой-либо ветвью генетических «Майкыбиевичей». Исходя из анализа гаплотипов, можно сказать, что наиболее близка к группе катайцев ветвь табынцев и тех групп, которые по данным шежере являются потомками Майкы-бия.

В ближайшем будущем образцы «Майкыбиевичей» планируется проверить на наличие определенных мутаций (SNP). После этого мы сможем построить точное филогенетическое древо и уверенно сказать, какие роды и люди ближе друг к другу, а какие дальше, насколько это соответствует данным разных шежере.

В данный момент выявлены 17 общих для всех «Майкыбиевичей» SNP-маркеров: Y5977, Y5978, Y5994, Y5979, Y5980, Y5982, Y5983, Y5984, Y5991, Y5985, Y5986, Y5987, Y5988, Y5989, Y5993, Y5990, Y8705. Эти SNP-маркеры отсутствуют у ближайшего из известных на данный момент генетического родственника «Майкыбиевичей» (см. *рис. 1* и *2*).

До последнего времени было очень сложно сказать что-то определенное о том, из какого региона пришел предок «Майкыбиевичей» на земли Башкортостана. Но в результате открытия новых SNP-маркеров гаплогруппы **R1a-M198** картина, хотя и понемногу, но начала проясняться.

Было установлено, что гаплогруппа **R1a-M198** разделяется на две основные ветви, которые определяются наличием специфических SNP-маркеров. Большая часть европейских **R1a-M198** относится к субкладу **R1a1-Z282**, а большая часть азиатских, особенно в Южной, Средней и Центральной Азии, – к субкладу **R1a1-Z93**. Основные субклады восточной линии **R1a1-Z93** представлены на *рис. 2*.

Данная схема построена на основании данных, полученных в различных коммерческих и научных лабораториях (Family Tree DNA (США), Full Genomes Corporation (США), лаборатории эволюционной генетики НИИ медицинской генетики СО РАМН (Томск, Россия)). Большая часть данных о статусе SNP-маркеров обработана командой YFull (http://www.yfull.com).

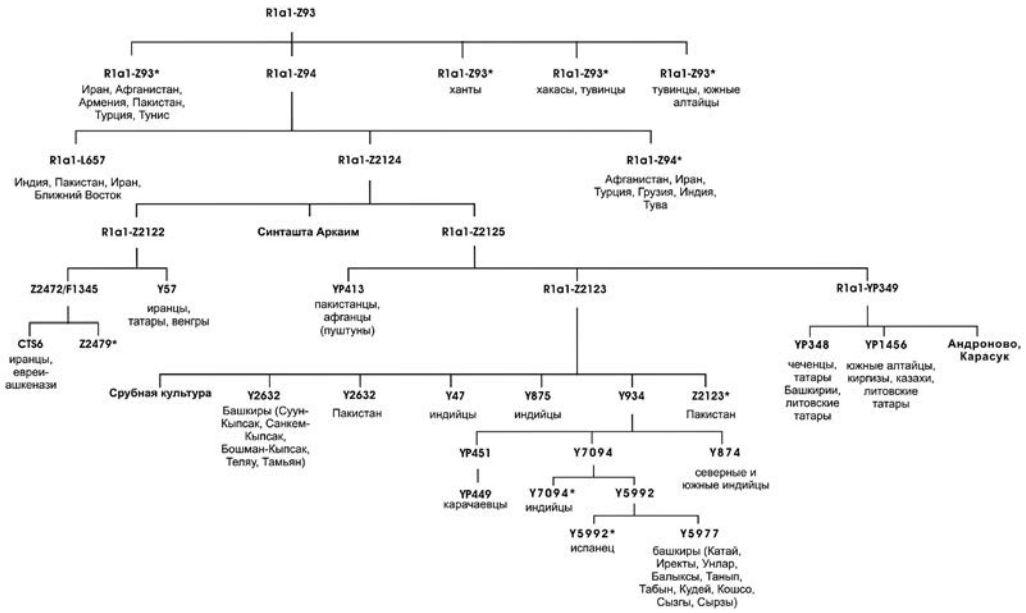

Рис. 2. **Филогенетическое древо субклада R1a1-Z93**

Судя по данным современного распространения генетических линий, субклад **R1a1-Z93** возник где-то на территории Ирана или Афганистана. Здесь сохранились самые дальние ветви этого субклада, а также самые дальние ветви родственного субклада **R1a1-Z282** и даже самые удаленные от основных ветви гаплогруппы **R1a**. Здесь же выделяется линия **R1a1-L657**, которая практически не встречается севернее Афганистана, а распространена в Иране, Пакистане, Индии и также в арабских странах[1].

Затем выделяется ветвь **R1a1-Z2124**, часть представителей которой уходит на север. Доказательством этому являются открытия последних лет в области исследования палео-ДНК носителей древних археологических культур. Как было установлено, население знаменитой синташтинской культуры принадлежало к генетической линии **R1a1-Z2124**, предковой для линии «Майкыбиевичей». Один из синташтинцев принадлежал к линии **R1a1-YP1456**, которая в настоящее время представлена у южных алтайцев и кыргызов, а другой – к линии **R1a1-Y875**, родственной к той линии, к которой относятся представители рода Катай и другие генетические «Майкыбиевичи». В настоящее время эта линия представлена у народа телугу, живущего на юго-востоке Индии[2].

Согласно мнению археологов, синташтинская культура стала основой формирования срубной и андроновской культур. Как показали исследования древней ДНК, носители

[1] *Underhill P. et al. The phylogenetic and geographic structure of Y-chromosome haplogroup R1a // European Journal of Human Genetics (2014). P. 1–8.*

[2] *Allentoft, M. et al. (2015), Population genomics of Bronze Age Eurasia, Nature, 522, 167?172 (11 June 2015); Mathieson, I et al. (2015), Eight thousand years of natural selection in Europe, biovix preprint March 14, 2015; Update 10 October 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://biorxiv.org/content/early/2015/03/13/016477. Общие снипы были выявлены Владимиром Таганкиным на основе анализа данных полногеномного секвенирования палео-ДНК. Исходные файлы находятся в свободном доступе на сайте Эстонского биоцентра: http://www.ebi.ac.uk/ena.*

срубной культуры принадлежали к субкладу **R1a1-Z2123**, а носители андроновской – к субкладу **R1a1-YP349**.

Судя по данным современного распространения генетических линий, местом появления субклада **R1a1-Z2125** может быть территория к югу от Башкортостана. Примерно можно очертить границы этой прародины достаточно широко: от юга Башкортостана до юга Средней Азии.

Одна из ветвей **R1a1-YP349** уходит в сторону Алтая и ее представители создают андроновскую культуру, представители другой ветви создают срубную культуру, которая включала территорию Башкортостана, Среднее Поволжье, Причерноморье и доходила до западных границ Украины.

В данное время сложно сказать, являются ли катайцы и другие «Майкыбиевичи» прямыми потомками синташтинцев и поселились на Южном Урале уже более 4 000 лет назад или родственны им и пришли позже с более южных территорий. Возможен даже вариант, когда, пожив некоторое время на одном месте, они уходили на юг или юго-восток, а затем снова возвращались. Окончательно решить вопрос, когда появились предки линии «Майкыбиевичей», можно будет, когда обнаружится ряд специфических SNP-мутаций, характерных только для этой линии, у древнего населения Южного Урала. Примеры разрешения таких сложных вопросов уже существуют. Например, у некоторой части мужского населения ямной культуры, а также ранних сарматов, живших в V–II вв. до н. э. на территории Оренбургской области, были выявлены SNP-маркеры, которые в настоящее время обнаружены только у представителей башкирского рода Бурзян[1]. Это указывает на то, что бурзяне являются либо прямыми потомками носителей этой культуры, либо потомками очень близких генетических родственников. И, скорее всего, бурзяне есть прямые потомки упомянутой группы сарматов, живших практически на границе с Башкортостаном.

В любом случае не приходится сомневаться, что предки рода Катай и других «Майкыбиевичей» принадлежали к кругу индо-иранских племен, которые в конце I тыс. до н. э. и в начале н. э. занимали обширную территорию Великой Степи и Среднюю Азию, и которые в основном были потомками носителей синташтинской, андроновской и родственных им культур. Территорию Башкортостана занимали савроматы, немного восточнее жили исседоны, севернее – агриппеи. К югу и юго-востоку проживали сако-массагетские племена: массагеты, саки-тиграхауды и усуни.

---

[1] *Haak, W. et al. (2015), Massive migration from the steppe is a source for Indo-European languages in Europe, bioRxiv preprint [Электронный ресурс]. URL: http://biorxiv.org/content/early/2015/02/10/013433; Mathieson, I et al. (2015), Eight thousand years of natural selection in Europe, biovix preprint March 14, 2015; update 10 October 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://biorxiv.org/content/early/2015/03/13/016477; Unterländer, M. et al. (2017), Ancestry and demography and descendants of Iron Age nomads of the Eurasian Steppe, Nature Communications 8, Article number: 14615; Общий снип (KMS75) был выявлен Сергеем Малышевым на основе данных полногеномного секвенирования носителей ямной культуры, см.: https://www.familytreedna.com/groups/r-1b-basal-subclades/about/background.*

Рис. 3. **Территория расселения сакских племен в середине I тыс. до н. э.**[1]

Гарифулла Кииков в своем шежере сообщал: «У Бекатун-бабая были сыны по имени 1. Айли, 2. Юрми, 3. Байлар и четвертый Майкы-бий. Во времена Чингиз-хана они переселились с берега Тат-Идели, из земли под названием Айли, с дальнего берега Аму-Дарьи на берега реки Миач (Миасс). Прожив здесь лет девяносто, Бекатун-бабай здесь и скончался»[2].

Известие о происхождении «с дальнего берега Аму-Дарьи» не противоречит генетическим данным. Исходя из распространения предковых линий, родоначальник генетической линии, к которой принадлежат «Майкыбиевичи», мог действительно проживать в регионе, прилегающем к Аралу.

Заслуживает внимания и указание имени Туркмен среди предков Майкы-бия и его отца Бекатуна: «Отец Майкы по прозвищу Задумчивый, или в то время еще Байки-бабая, Бекатун, его отец Истяк, его отец – Кинджа, его отец – Туркмен, его отец – Мард, его отец – Эфлях, его отец – Тыгланыш, его отец – Эмкяш»[3]. Это может указывать на прародину Майкыбиевичей рядом с племенами туркмен.

Гарифулла Кииков приводит имена предков Майкы-бия, явно заимствованных из «Шахнамэ» Фирдоуси. Это имена иранских шахиншахов: Тахмурес, Хушенг, Кеюмарс и т. д. Другие имена также явно иранские: Мард, Марван. Это, скорее всего, дань литературной традиции, но кто знает? Не возводил ли свою родословную сам Майкы-бий к иранским шахиншахам? Или были основания для существования такой традиции?

---

[1] *Источник: Руденко С. И. Искусство Алтая и Передней Азии (середина I тыс. до н. э.). М., 1961. С. 6.*
[2] *Башкирские родословные. Башкорт шәжәрәләре. С. 398–399.*
[3] *Там же. С. 399.*

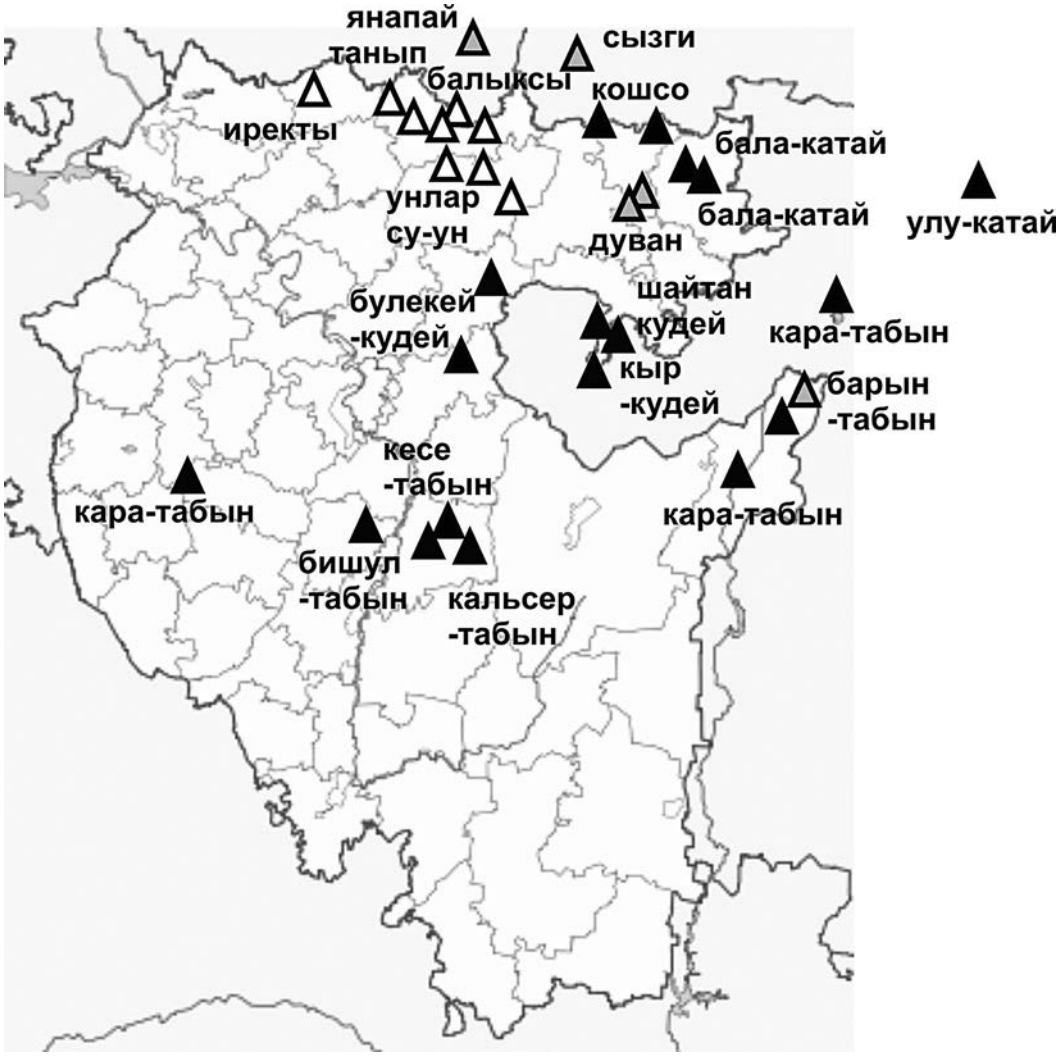

Рис. 4. **Распространение гаплотипов «Майкыбиевичей» на территории Башкортостана, в Пермском крае, Свердловской и Челябинской областях.**

Белыми треугольниками обозначены представители линии «Карагазизовичей», черными – представители других линий, серыми – те, положение которых еще неизвестно.

Зона распространения гаплотипов «Майкыбиевичей» очень хорошо укладывается в зону расселения северных и северно-восточных башкир. Катайцы, кошсинцы, сызгинцы, дуванцы, айлинцы и кудейцы также попадают в основную зону расселения генетических «Майкыбиевичей». Представители «Майкыбиевичей» на территории Центрального Башкортостана являются потомками переселенцев с востока. Это подтверждается либо преданиями, либо документальными свидетельствами. На территории Самарской и Саратовской областей, судя по родовой структуре, проживают в основном западные

табынцы[1]. Наибольшее разнообразие и основная концентрация разных линий генетических «Майкыбиевичей» наблюдается в северо-восточном и восточном Башкортостане, а также на территории Челябинской области. Это показывает, что миграции «Майкыбиевичей» шли с востока, с пограничья Башкортостана и Челябинской области, где также проживают катайцы и каратабынцы.

По значениям Y-STR-маркеров хорошо выделяется ветвь «Карагазизовичей», в состав которой входят иректинцы, балыкчинцы, унларцы. Общий предок этих родов (Карагазиз?) жил, вероятнее всего, уже где-то в ареале современного расселения этих племен. Распространение представителей генетической линии «Майкыбиевичей» с востока соответствует указаниям Гали Сокороя: «Говорят, что мой благородный предок обитал на берегах Тобола и Иртыша»[2]. Ряд историков на основании этого шежере высказывает предположение о существовании «табынского» ханства (княжества), находившегося на Иртыше или включавшего Прииртышье, во главе которого стоял Майкы-бий, а затем его потомки[3]. При потомке Майкы-бия – Караче (Карагазизе) границы этого ханства расширились до Уральских гор. «На территории нынешнего севера Башкортостана, юга Свердловской и Пермской областей … возникает локальное табынское ханство во главе с Ахмедшейх-бием и его преемниками»[4]. Это согласуется с данными генетики, особенно выделение среди «Майкыбиевичей» отдельной линии, в которую входят иректинцы, балыкчинцы, унларцы, и которые, согласно шежере, являются потомками сыновей Карагазиза.

Также стоит отметить, что разделение генетической линии «Майкыбиевичей» на две основные группы: табынскую (собственно табынцы, иректинцы, унларцы, балыкчинцы и, вероятно, катайцы) и кудейскую, в которую, вероятнее всего, входят также кошсинцы, сызгинцы, айлинцы и дуванцы, позволяет говорить о существовании уже в древности двух родственных, но не идентичных крупных этнополитических образований: табынского и айлинского, которые могли занимать территории от Восточного Башкортостана до Среднего Прииртышья. В связи с этим следует указать на особую группу тоболо-иртышских татар, которые носят имя «аялы» (аялынцы), почти полностью совпадающее с этнонимом «Айле». Селения аялынской группы сибирских татар расположены на р. Иртыш в окрестностях города Тары. Как раз в этих местах широко бытует предание о том, что по Иртышу жили ктани (катаи?) и иштяки. По мнению Н. А. Томилова, предки айлинцев и аялынских татар когда-то концентрировались на одной территории от Приаралья до Прииртышья[5]. Данная территория является наиболее вероятной точкой исхода «Майкыбиевичей» в направлении Башкортостана.

Родство с айлинцами, возможно, проливает свет на происхождение всей группы генетических «Майкыбиевичей». Предания и легенды айлинских родов: ай, тырнаклы, каратавлы, сарт, а также племени мурзалар содержат рассказы о приходе их предков на Урал с Сырдарьи, «из Узбекистана», с отрогов «Башкуртских гор» близ Бухары. Хотя предания заметно варьируются, все они называют древней родиной айлинских башкир берега Сырдарьи или другие районы Средней Азии[6]. По мнению Р. Г. Кузеева, анализ айлинской родо-племенной этнонимии подтверждает южные этнические связи их предков. На это указывают наименования родовых подразделений айлинцев: бухар, сарт, узбек,

---

[1] *Камалов А. А., Камалова Ф. У. Атайсал. Уфа: Kитап, 2001. С. 369–373.*

[2] *Башкирские родословные. Башҡорт шәжәрәләре. С. 363.*

[3] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 264; Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа: Kитап, 2010. С. 352.*

[4] *Мажитов Н. А., Султанова А. Н. Указ. соч. С. 352.*

[5] *Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины… С. 114, 117, 122, 136–138.*

[6] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 198.*

кызылбаш, туркмен, каракалпак[1]. На основе комплексного анализа источников Р. Г. Кузеев приходит к выводу, что ранняя этническая история айлинских родов начинается на Сырдарье и в Приаралье[2]. Генетические данные не противоречат этим выводам, а, напротив, хорошо коррелируют с ними, что позволяет с большей уверенностью считать прародиной катайцев и других «Майкыбиевичей» восточное Приаралье, откуда предки этой генетической группы переселились на территорию восточнее Башкортостана или, что также возможно, Восточного Башкортостана.

В связи с этим нельзя не затронуть вопрос о возможной принадлежности предков рода Катай и других «Майкыбиевичей» к одной из крупных тюркских общностей, которая в эпоху развитого средневековья занимала территорию Приаралья, Казахстана и Южной Сибири. Данную территорию в домонгольское время занимали племена огузо-печенежской и кыпчакской общностей. Р. Г. Кузеев на основе комплексного анализа источников приходит к выводу о происхождении айлинских родов от огузо-печенежских племен, и возможно, о формировании этой группы в VIII–X вв. в огузской этносреде на Сырдарье[3]. Это находит соответствие с теми выводами, которые следуют из анализа генетических данных. Основываясь на этих данных, потомками огузов или печенегов можно считать не только айлинцев, но и других «Майкыбиевичей», включая катайцев.

Возможно, в будущем будут проведены палеогенетические исследования населения этих территорий XIII–XV вв., что поможет установить и время появления «Майкыбиевичей» на территории Башкортостана и регион, откуда они прибыли.

По сведениям из шежере Гарифуллы Киикова, табынцы и иректинцы расселялись дальше на запад от земель танып цев, унларцев и балыкчинцев, вплоть до земель Казанского ханства. Представителями генетической линии «Майкыбиевичей» являются татары-мишари из с. Бастаново Сасовского района Рязанской области. В Караидельском районе, в с. Байкибашево, недалеко от Янсаитово, также проживают татары-мишари из той же генетической линии. Но пока сложно сказать, каково положение гаплотипов этих татар-мишарей на филогенетическом древе «Майкыбиевичей». Судя по специфическим значениям Y-STR-маркеров, они не принадлежат к линии «Карагазизовичей». Вполне возможно, что предки этих групп разделились с предками башкирских «Майкыбиевичей» еще на общей прародине к юго-востоку от Башкортостана и их появление в Рязанской Мещере и Башкортостане может быть связано с миграциями ногайцев. Аутосомные тесты жителей Байкибашево указывают на близость населения этого села к современным ногайцам. Но в данный момент нельзя определенно сказать, насколько близки бастановские татары-мишари к иректинцам, в любом случае они – не потомки генетического «Карагазиза», и отделились раньше, чем произошло разделение исследованных иректинцев, балыкчинцев и унларцев. Кроме того, есть ряд показателей Y-STR-маркеров, которые заставляют считать линии татар-мишарей, прежде всего из Байкибашево, более удаленными от основной линии «Майкыбиевичей» (табынцы, иректинцы, балыкчинцы, унларцы), чем кудейцы, кошсинцы и, вероятно, дуванцы и айлинцы (см. *рис. 1*). У Гарифуллы Киикова сказано, что родными братьями Истяка были Татар, Мишар и Ногай[4]. Возможно, это было своеобразным указанием на присутствие родственников катайцев среди этих народов.

В заключение можно сказать несколько слов о теории предполагаемого родства между башкирским родом Катай и киданями (китаи,

---

[1] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 195.*
[2] *Там же. С. 204.*
[3] *Там же. С. 200, 203, 204, 453.*
[4] *Башкирские родословные. Башкорт шәжәрәләре. С. 400.*

кара-китаи). Генетические данные не показывают какой-либо связи доминирующей у катайцев генетической линии (**R1a1-Y5977**) с территориями, где проживали кидани (Восточная Монголия, Маньчжурия). На этой территории не встречаются ни представители этой линии, ни даже дальние генетические родственники из субклада **R1a1-Z94**. Таким образом, генетические предки катайцев по мужской линии вряд ли имеют отношение к восточным киданям, но зато имеют общее происхождение со многими другими родоплеменными объединениями башкир. Но полностью отрицать какие-либо другие, негенетические, связи или связи по женской линии между катайцами и киданями мы не можем. Вопрос о взаимосвязи этнонимов «катай» и «кидань» должны решить лингвисты. Вполне возможны связи катайцев с проживавшими на территории Семиречья кара-киданями (кара-китаями), а также с жившими на Иртыше ктанями. Также возможны контакты предков катайцев с группами восточного происхождения на территории к востоку от Башкортостана и эти группы могли быть носителями этнонима «катай» (китай) и передать его одной из линий родственников Майкы-бия.

В ближайшем будущем планируется провести дополнительные исследования, особенно по уточнению родственных связей между различными линиями «Майкыбиевичей». Также надеемся на появление новых результатов ДНК-тестирования представителей других народов и племен, особенно за пределами Башкортостана, часть из которых может оказаться близкими генетическими родственниками катайцев, что позволит более точно установить, откуда же пришли предки этого рода.

Базы данных, использованные в работе:

База данных лаборатории популяционной генетики человека Медико-генетического научного центра (Москва).

База данных лаборатории эволюционной генетики НИИ Медицинской генетики (Томск).

Bashqort DNA [Электронный ресурс]. URL: https://www.yseq.net/group_strs.php?gid=216.

Bashkort Tribes and Clans DNA Project [Электронный ресурс]. URL: https://www.familytreedna.com/public/Bashqort_Tribes_and_Clans?iframe=yresults/.

Peoples [Электронный ресурс]. URL: https://www.familytreedna.com/public/peoples/default.aspx?section=yresults.

I1 Z140 YDNA Project [Электронный ресурс]. URL: https://www.familytreedna.com/public/Z140?iframe=yresults.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Род (племя) Ҡатай является одним из крупнейших в составе современных башкир. Родовое подразделение Катай (Ктай, Кытай) зафиксировано в родоплеменной номенклатуре многих тюркских народов: башкир, казахов, ногайцев, каракалпаков, узбеков, кыргызов, крымских татар. Однако не у всех перечисленных народов оно сохранило таксономическую субъектность. В отличие от них значительная часть башкирских катаев (катайцев) имеет субэтническую идентичность и осознает свою индивидуальность в качестве одного из слагаемых башкирского народа.

Как доказано наукой, этноним «ҡатай» (ҡтай, ҡытай) восходит к этнониму монгольского племени киданей, которое в X в., покорив территорию Северного Китая, основало империю Ляо (‘Железная’). Название «кидань» (цидань) является китайской транскрипцией автонима «ҡатай». От этого этнонима, собственно, и происходит современное название Китая, принятое в славянских, тюркских и монгольских языках.

В XII в. империя Ляо пала, и часть киданей мигрировала в западном направлении, результатом чего стало возникновение на территории Джунгарии, Восточного Туркестана, Семиречья и Мавераннахра империи Си Ляо (‘Западное Ляо’). Среднеазиатские народы именовали их кара-китаями (‘черными китаями’), а их государство просуществовало до начала монгольского нашествия. Рассеянные движением войск Чингиз-хана, катаи оказались в различных частях Евразии. Одна группа мигрировала в Башкирию и вошла в состав башкирского народа.

Данные геногеографии говорят об автохтонности башкир-катайцев в западной части степной Евразии. Их основным генетическим маркером является гаплогруппа **R1a-M198**, считающаяся «индоевропейской» и характерная для таких башкирских родов, как Табын и его разных подразделений (Кара-Табын, Кесе-Табын, Кальсер-Табын, Бишул-Табын, Дуван-Курпес-Табын, Барын-Табын, Иректы), Унлар, Балыксы, Танып и Кудей. Эта линия также представлена у родов Кошсо, Айле и Дуван-Айле. Отсутствие монгольских генетических маркеров (различные субклады гаплогрупп **C** и **N**) у потомков киданей может объясняться тем, что кара-китаи, принесшие этноним «катай» (кытай) на Южный Урал, представляли собой небольшую военную дружину. Прославленное в веках имя и державное (имперское) прошлое помогли кара-китаям собрать вокруг себя значительное число местного населения, носителей гаплогруппы **R1a-M198**, и на их основе образовать собственный улус (эль, аймак), получивший название Катайского. Численное преобладание местного субстрата привело к тому, что кара-китаи не оставили генетического следа среди современных башкир-катайцев.

Двигаясь в Башкирию, кара-китаи некоторое время пребывали в нижнем течении Иртыша, где имели продолжительное этническое взаимодействие с жившими тут табынцами, а затем переселились на р. Исеть и образовали Улу-Катайскую (‘Старший Катай’) волость (улус). В XV в. часть катайцев переселилась в горы Урала, где возникла Инзер-Катайская волость (Белорецкий район РБ). В XVII в. ввиду активной правительственной колонизации оставшаяся часть улу-катайцев также была вынуждена двигаться к предгорьям Урала, где стала припущенниками башкир рода Салъют (Салжиут). Они составили улус Бала-Катай (‘Младший Катай’). Часть из них по приказу правительства в 1635 г. была переселена на западную сторону Урала. Сегодня они проживают на территории Белокатайского (Балакатайского) района РБ. В XVIII в. из-за малоземелья значительная часть улу- и бала-катайцев переселилась на восток и с разрешения правительства заняла «порожжие» вотчинные земли башкир-табынцев. Так возник улус Ялан-Катай (‘Степной

Катай'), располагавшийся на территории современных Альменевского и Сафакулевского районов Курганской области РФ.

Среда башкир-катайцев выдвинула много выдающихся личностей, сыгравших значительную роль в истории и культуре Башкортостана. Это – предводители башкирских восстаний Ишмухаммед «Кривой» (1681–1684 гг.), Арыккай (1704–1711 гг.), Кутукай-батыр (1735–1740 гг.) и др. В годы Пугачевщины активными повстанцами стали старшины Катайской волости Ишкиня Айсов, Даут Еналин, Аккучук Таиров. Видными участниками башкирского национального движения начала XX в. были катайцы Шариф Манатов, Галимъян Таган, Абдулкадир Инан, Гимран и Саид-Гирей Магазовы.

Таким образом, рассмотрение истории башкирского народа через призму истории составляющих его родов открывает новые перспективы для ученых, поскольку фокусирование внимания лишь на общенациональной истории выводит за пределы научного изучения целые пласты локальной истории. Однако именно она часто является связующим звеном между локальным миром и глобальным, т. е. тем материалом, из которого складывается история народа, страны, мира.

ПРИЛОЖЕНИЕ
КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

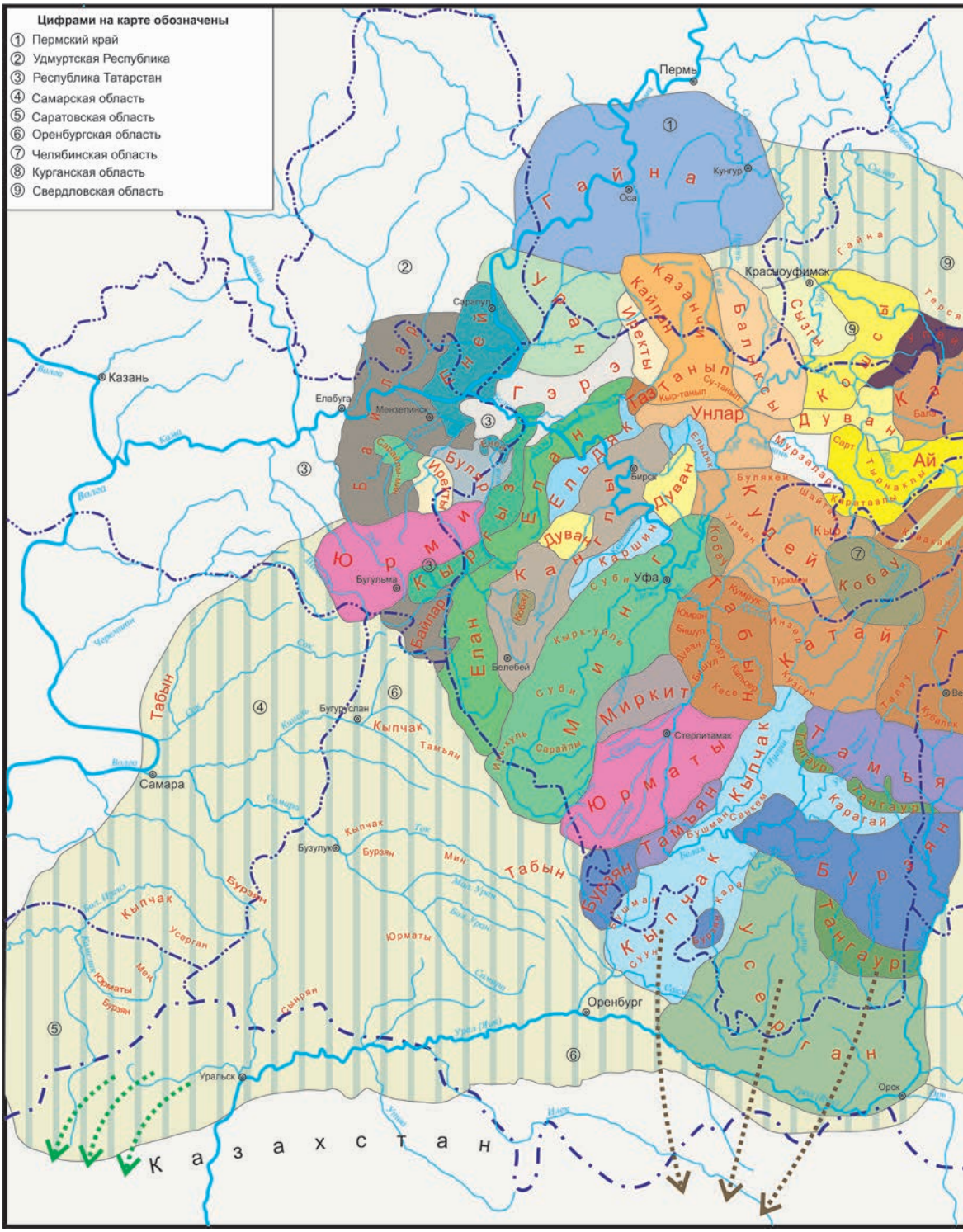
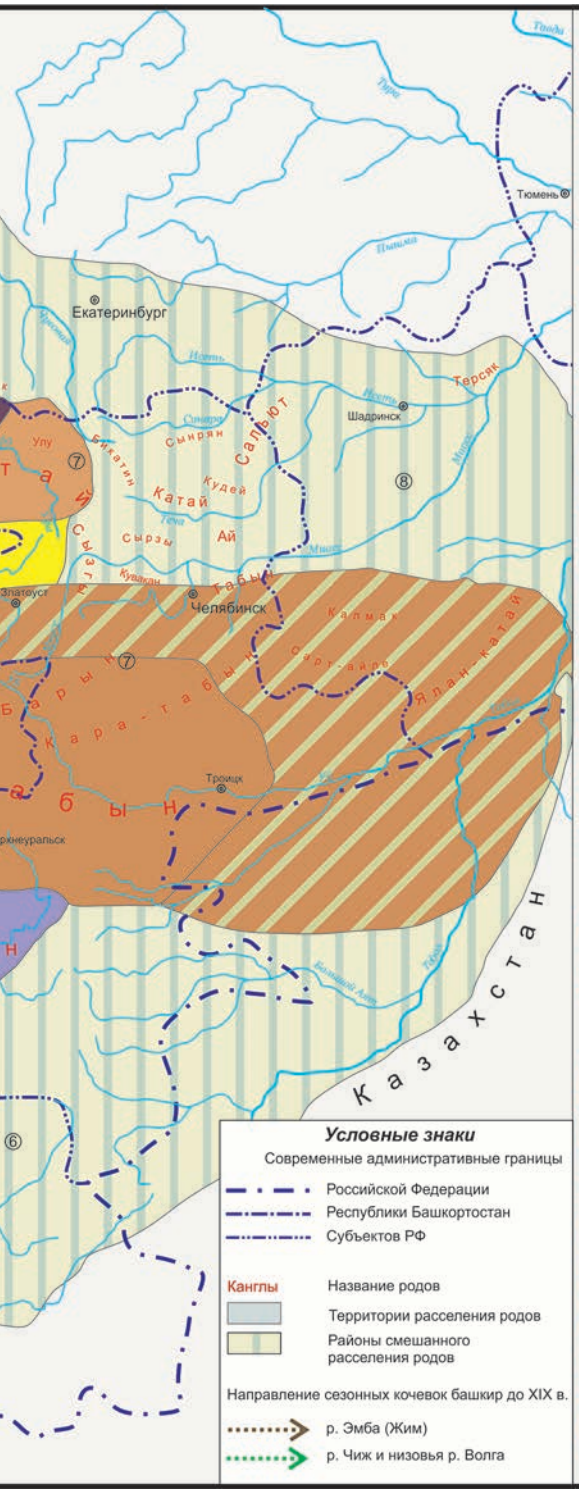

Рис. 1. **Территория исторического расселения башкирских родов**

Условные знаки

Современные административные границы

- Российской Федерации
- Республики Башкортостан
- Субъектов РФ

Канглы — Название родов

Территории расселения родов

Районы смешанного расселения родов

Направление сезонных кочевок башкир до XIX в.

- р. Эмба (Жим)
- р. Чиж и низовья р. Волга

Род (клан, племя)	Ырыу (кәбилә)	Ара (төбә, аймаҡ)
I Юго-восточные башкиры		
Бурзян	Бөрйән	байулы, бөрйән, монаш, ямаш, нуғай яңһары (жанса), яғалбай
Юрматы	Юрматы	ҡармыш (мәкәр), тәлтем, аҙнай, нуғай мишәр (карағай), төтәрәс, юрматы
Тамъян	Тамъян	мөлөт, куян, мәсәғөт, ыҫ-тамъян
Тангаур	Таңғаүер (Түнғаүер)	ялан, урман
Усерган	Үсәргән (Мөйтән)	айыу, бишәй (бишәр), бүре, сураш, үсәргән, шишәй
Кыпчак	Ҡыпсаҡ	ҡарый (кара), бошман, аҡ (төрөкмән)
Карагай-кыпчак	Ҡарағай-ҡыпсаҡ	сарыш, Ете-ырыу, сәнкем, суун, сары, -----
II Северо-восточные башкиры		
Айлинские башкиры		
Ай (Айле)	Әйле, Әйҙе, Әй	ҡарабаулы, әй, тырнаҡлы, сарт (һарт)
Кошсы (Кушчи)	Ҡошсо	-----
Упей	Өпәй	-----
Мурзалар	Мырҙалар	-----
Сызгы	Һыҙғы, Сыҫҡы	-----
Кудей	Көҙәй	шайтан, урман, бүләкәй, төрөкмән, кыр
Дуван (Дуваней)	Дыуан (Дуаней)	ҡыр, дыуан
Катайские башкиры		
Катай	Ҡатай	иҙел, инйәр, коҙғон, бала, оло, кара
Бикатин	Бәкәтин (Мәкәтин)	-----
Калмак	Ҡалмаҡ	-----
Терсяк	Терһәк	-----
Сынрян	Һеңрән	-----
Салют	Һалйоғот, салыоғут	-----
Табынские башкиры		
Кара-табын	Ҡара-табын	-----
Барын	Барын	-----
Теляу	Теләү	-----
Кубаляк	Күбәләк	-----
Сырзы	Һырҙы (Сырҙы)	-----
Кувакан	Ҡыуаҡан	йылпан, сәғит, тау, ҡыркәйле, тубалас
Западные табынцы	Көнбайыш табындар	кесе, кәлсер, йомран, бишул, дыуан, бөҙрәк, кумрык, таҙ, һарт, курпәс
III Юго-западные башкиры		
Минг	Мең (Меңләр)	күл (ил-күл), кырк-әйлә, сыбы, өршәк сарайлы (сарат), мең
Кобау	Ҡобау	мәләкәс, асылы
Миркит	Меркет (Мәркет)	
IV Северо-западные башкиры		
Байлар	Байлар (Байләр)	ҡалмыш, салағош, сураш
Буляр	Бүләр	мышыға, ҡадыр
Гайна	Ғәйнә (Гәйнә, Тархан)	мөл, төл, бисер, тор
Еней	Йәнәй	боғаҙы, ҡамбар, туғыҙ
Гэрэ	Гәрә (Керей, Гәрәй)	ил (илдә), урман
Танып	Танып	кыр, өфө (су)
Ун (Уннар)	Ун (Уннар)	кыр-ун, су-ун, ун, байҡы
Кыргыз	Ҡырғыҙ	ҡаҙыҡай, таңҡәй
Канглы	Ҡаңлы	иҙел, аҡтау, кыр, йәрәктау
Елан	Йылан	кыр, иҙел, эске
Кайпан	Ҡайпан	-----
Казанчи	Ҡаҙансы	-----
Уран	Уран	-----
Каршин	Ҡаршын (Каршен)	көҙгә, ҡарға, аҡбаш
Ельдяк	Йәлдәк (Ельдяк)	кыр, бүре, уфа
Иректы (Ирякте)	Ирәкте	-----
Юрми (Юрмый)	Юрми (Юрмый)	-----
Балыксы	Балыксы	-----
Таз (Тазлар)	Таҙ (Таҙлар)	-----

Автор-составитель: Р. Р. Асылгужин. Технические редакторы: И. Р. Вильданов, А. Я. Гумерова

Рис. 2. **Расселение башкир рода Катай на территории Белокатайского р-на РБ**

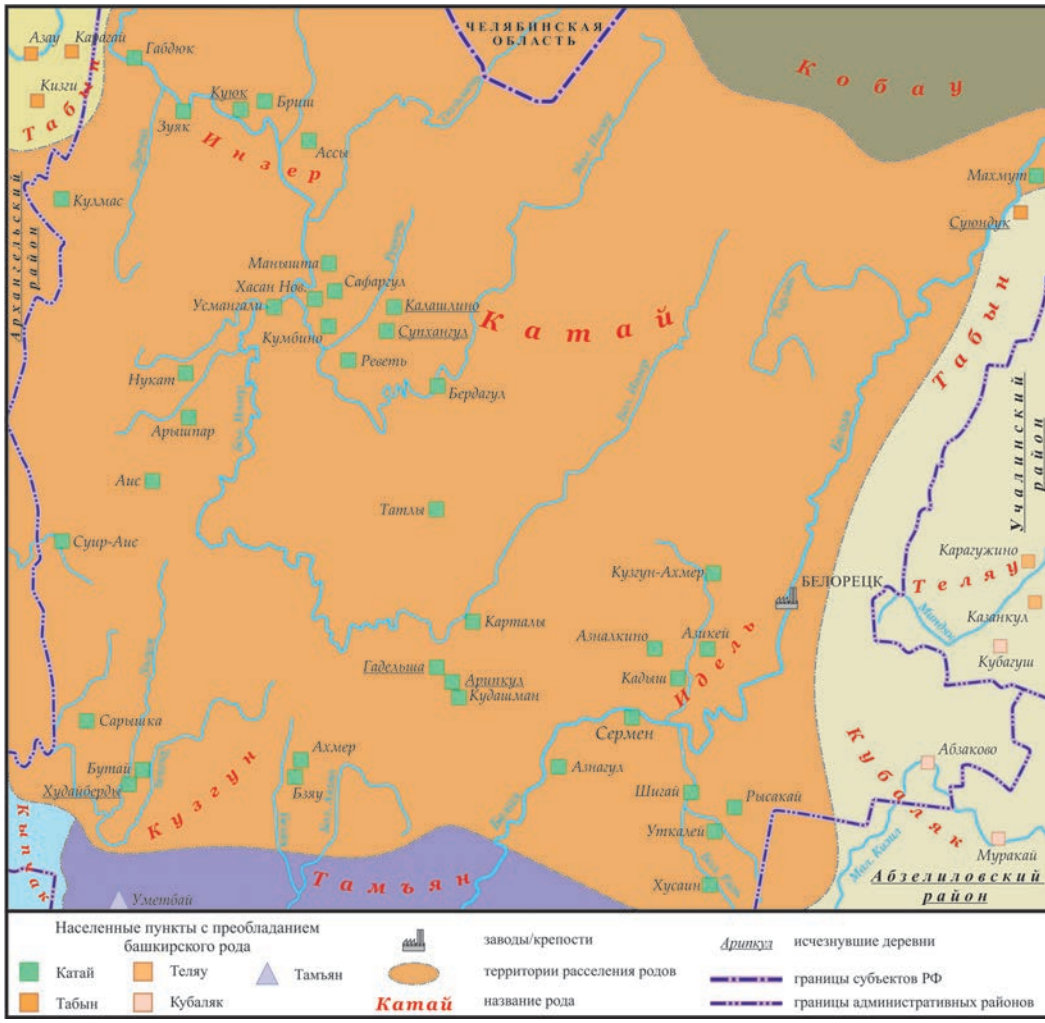

Рис. 3. **Расселение башкир рода Катай на территории Белорецкого р-на РБ**

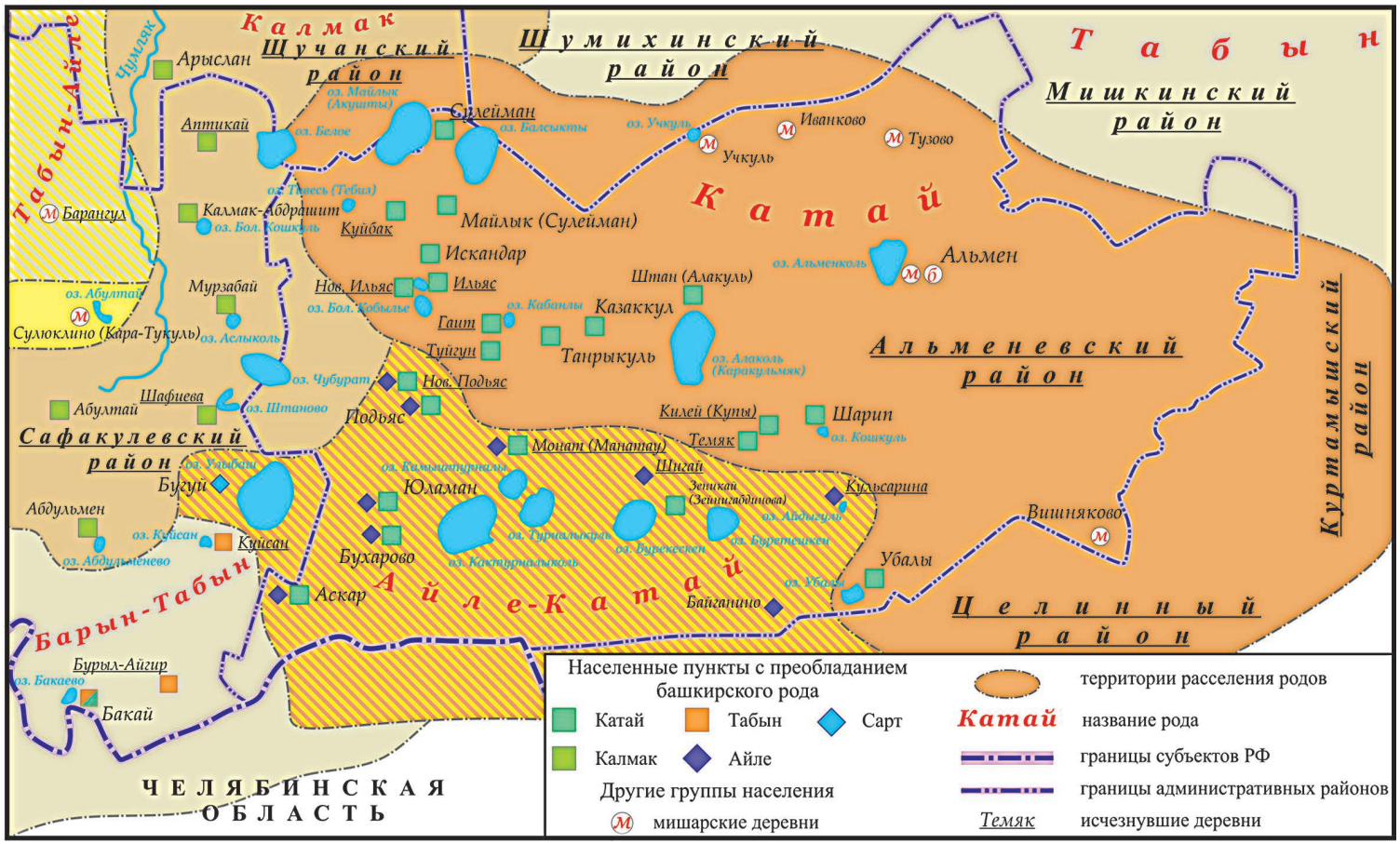

Рис. 4. **Расселение башкир рода Катай на территории Курганской области РФ**

Рис. 5. **Расселение башкир рода Катай на территории Челябинской области РФ**

АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ БАШКИР РОДА КАТАЙ

Этнография башкир рода Катай

Фотографии С. И. Руденко, *конец XIX–начало XX в.*

Участники состязания в беге. *Катайцы*

Ткацкий станок. *Бала-катайцы*

Три избы: бревенчатая, из двойного плетня, из плетня, обмазанного глиной. *Катайцы*

Сосуды с кумысом. *Катайцы*

Саманная изба. *Катайцы*

Сабантуй, приготовление колбас. *Катайцы*

Сабантуй, варка мяса. *Катайцы*

Сабантуй, беговые лошади. *Катайцы*

Размол зерна ручными жерновами. *Катайцы*

Пятистенная изба с двумя входами. *Катайцы*

Кибитка богатого башкира. *Катайцы*

Женские головные уборы (ҡама бүрек и ҡалпак). *Катайцы*

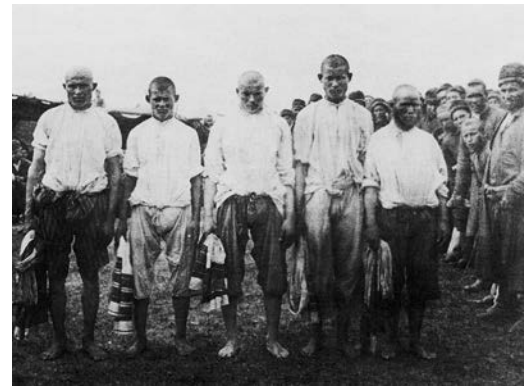
Деревня Иткуль. *Катайцы*

Катайские женщины

Выезд на соколиную охоту. *Бала-катайцы*

Борцы, получившие призы. *Катайцы*

Работники Кузгун-Ахмеровской молочной фермы, *1954 г.*

Кузгун-катайцы,
1953 г.

Кузгун-катайки, *1953 г.*

Жители д. Кузгун-Ахмерово, *50-е гг. XX в.*

Ветераны ВОВ Салим Харунов, Мухамет Баймуратов, Хубетдин Хуснутдинов, *д. Кузгун-Ахмерово Белорецкого р-на РБ*

Бала-катайки с детьми

Бала-катайки

Бала-катайка

Бала-катайские женщины

Девичий ансамбль с. Зуяково

Портрет Гульчиры Галиуллиной из с. Зуяково. *Худ. Салават Махмутов*

Активисты-краеведы рода Катай

Талип Латыпов, *кураист рода Катай, д. Рысыкаево Белорецкого р-на РБ*

Шайбаков Ринат Гареевич, *краевед, основатель музея в с. Зуяково Белорецкого р-на РБ*

Девушка бала-катайка

Аскат Хаернуров, *кураист, с. Серменево Белорецкого р-на РБ*

Соревнование по поднятию камней на ежегодном йыйыне катайской молодежи

Суфиянова Фания Абдулловна возле дома, *д. Азналкино Белорецкого р-на РБ*

Этнорок-группа Елмерзэк

На празднике бала-катайцев

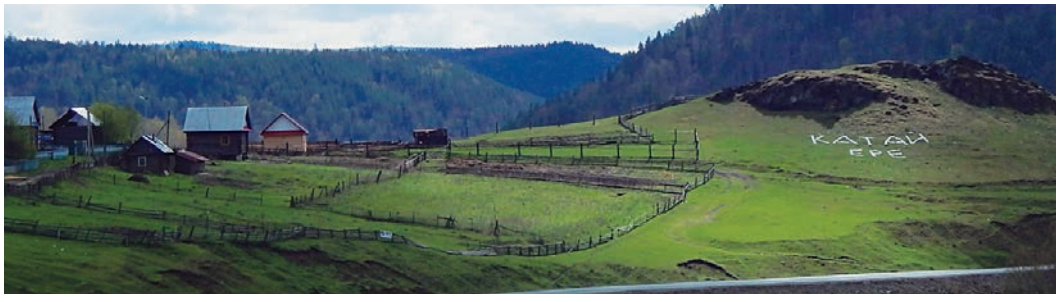
Йыйын башкир верховьев реки Уфы, *2012 г.*

С. Зуяково расположено на берегу Инзера

Река Инзер

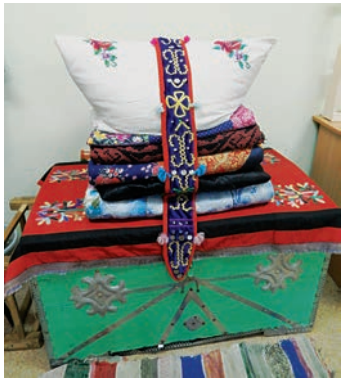
Надпись «Земля Катай» возле д. Бердагулово

Мечеть с. Серменево, *бывшая контора волостного старшины*

Вид на д. Кузгун-Ахмерово. *Вдали горы Кирель и Малиновка, в народе называемые Янбика и Янбирде*

Свадебный набор невесты

Хакал инзерский, *XIX в., с. Зуяково*

Елкэлек, *накосное украшение инзер-катайцев, с. Нукатово*

Ката.
Традиционная обувь башкир

Блок-шалтырак

Деревянная посуда катайцев

Вышивание

Известные катайцы

Абызбаев Ибрагим Хафизович (1901–1937), *сов. парт. и гос. деятель, наркомпрос БАССР, репрессирован, с. Серменево Белорецкого р-на РБ*

Заки Алибаев, *к. филол. н., пред. Союза писателей РБ, с. Зуяково Белорецкого р-на РБ*

Алибаев Фанур Хажигалеевич, *директор ФГБУ Южноуральский природный заповедник, с. Зуяково*

Байдавлетов Рафаэль Ибрагимович, *росс. гос. и полит. деятель, премьер-министр Правительства РБ (1999–2008), д. Усмангали Белорецкого р-на РБ*

Габитов Риф Фатихович, *танцор, рук. ГАНТ им. Ф. Гаскарова (2000–2004), народный артист РБ, с. Азналкино Белорецкого р-на РБ*

Габитов Фарит Фатихович, *засл. работник культуры РБ, с. Азналкино*

Рамил Гайзуллин, *кураист, народный артист РБ, д. Татлы Белорецкого р-на РБ*

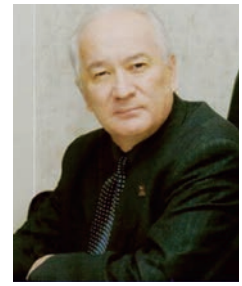
Галлямов Ильфат Ваисович, *начальник Управления по делам архивов РБ, д. Старая Маскара Белокатайского р-на РБ*

Галлямов Хамза Искандарович (1931–2015), *религиозный деятель, с. Ассы Белорецкого р-на РБ*

Урал Латыпов, *министр иностранных дел, глава Администрации Республики Беларусь (2001–2004), с. Новокатаево*

Файзрахман Исмагилов, *засл. художник РБ, с. Зуяково*

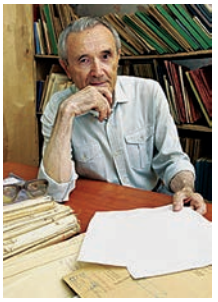
Раис Исмагилов, *режиссер, засл. работник культуры РФ, с. Зуяково*

Исмагилов Загир Гарипович (1917–2003), *композитор, народный артист СССР, с. Серменево Белорецкого р-на РБ*

Исмагилова Лейла Загировна, *композитор, председатель Союза композиторов РБ, народная артистка РБ, дочь З. Исмагилова*

Касимов Салават Фитратович, *ученый, д. и. н., г. Белорецк*

Курманаев Халфей (Хальфа) Курманаевич (1896–1957), *соратник Мусы Муртазина, трижды был репрессирован, д. Махмутово*

Талип Латипов, *выдающийся кураист, д. Рысыкаево*

Мигранов Марс Шарифуллович, *д. тех. н., проф. УГАТУ, с. Зуяково*

Мубаряков Арслан Котлыахметович, *актер, драматург, реж., нар. артист СССР, с. Серменево*

Арслан Мубаряков в роли Салавата Юлаева *(худ. фильм «Салават Юлаев», реж. Я. Протазанов, 1940 г.)*

Памятник Арслану Мубарякову в г. Уфе

Мубарякова Гюлли Арслановна, *актриса, реж., нар. артистка СССР, дочь А. Мубарякова*

Мулдашев Эрнст Рифгатович, *хирург-офтальмолог, с. Серменево*

Мурзанов Марат Мурзанович, *д. мед. н., проф. БГМУ, д. Каюпово Белокатайского р-на РБ*

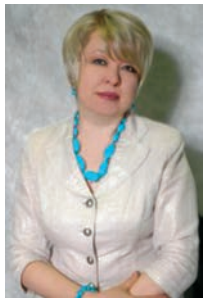
Мурзина Флюра Ишбулатовна, *диктор и телеведущая БСТ и ГТРК Башкортостан, с. Нижнеутяшево Белокатайского р-на РБ*

Мустафин Халил Мужавирович, *к. мед. н., засл. врач РБ, главврач Респ. клинич. госпиталя ветеранов войн, д. Азикеево Белорецкого р-на РБ*

Мухаметдинова Сагида Хашимовна, *канатчица, Герой Соц. Труда, с. Зуяково*

Самситова Луиза Хамзиновна, *декан фак-та баш. филологии БГПУ, д. филол. н., д. Ашаево Белокатайского р-на РБ*

Сулейманова Бибизада Хайбуллиновна, *мастер горлового пения – узляу, д. Козашман Белорецкого р-на РБ*

Сунарчин Авваль Хаджаевич (1911–1995), *ветеран ВОВ, Герой Соц. Труда, управляющий трестом «Востокнефтепроводстрой», с. Белянка Белокатайского р-на РБ*

Амир Сунарчин, *директор Павловской ГЭС (2004–2012), с. Белянка*

Тажи Мухитдин (Тажитдинов Мухитдин Язарович), *баш. сов. поэт, писатель и переводчик, д. Карталы Белорецкого р-на РБ*

Тимербаева Захида Абдрахмановна, *доярка, кав. орд. Ленина и Окт. Революции, д. Кузгун-Ахмерово Белорецкого р-на РБ*

Хажин Вакил Исмагилович, *к. пед. н., засл. работник нар. обр. РБ, д. Бердагулово Белорецкого р-на РБ*

Гайнулкари и Радик Фатхиевы

Радик Фатхиев, *худ. рук. телеканала БСТ, с. Новокатаево Бакалинского р-на РБ (отец)*

Хамзин Гали Габбасович, *нар. артист Башкортостана, певец, д. Кузгун-Ахмерово*

Харрасов Мухамет Хадисович, *д. физ.-мат. н., проф., ректор БашГУ (2000–2010), с. Серменево*

Хисматуллин Зульфар Фазылович, *участник ВОВ, баш. писатель*

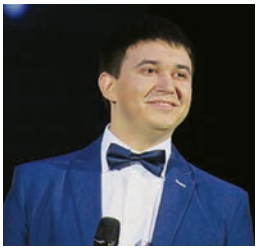
Зубаржат Шайхисламова, *к. филол. н., д. Ашаево Белокатайского р-на РБ*

Юмадилов Булат Гумерович, *президент Адвокатской палаты РБ, д. Бердагулово Белорецкого р-на РБ*

Рафик Ахметшин, *тележурналист БСТ, д. Азналкино Белорецкого р-на РБ*

Фархат Гайнетдинов, *телеведущий БСТ, д. Каюпово Белокатайского р-на РБ*

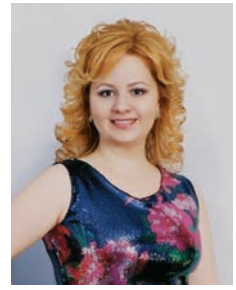
Венер Галиев, *проф. боец ММА, прозвище «Башкир», д. Бриш Белорецкого р-на РБ (отец)*

Зарипов Ирек Айратович, *четырехкратный чемпион зимних Паралимпийских игр в Ванкувере (2010), засл. мастер спорта России, д. Бриштамак Белорецкого р-на РБ (отец)*

Айнур Кабиров, *журналист и телеведущий БСТ, д. Арышпарово Белорецкого р-на РБ*

Василя Фаттахова (1979–2016), *эстрадная певица, д. Бутаево Белорецкого р-на РБ*

Азамат Муратов (Абдрахманов), *телеведущий и спорткомментатор, д. Татлы Белорецкого р-на РБ (отец)*

Аскар и Эрнст Хамзины, *мастера спорта по фехтованию, д. Кузгун-Ахмерово (отец)*

Катайская этнорок-группа Елмерзэк во главе с Вильмиром Абубакировым

Антропология башкир рода Катай

Инзер-Катай

Белорецкий р-н РБ

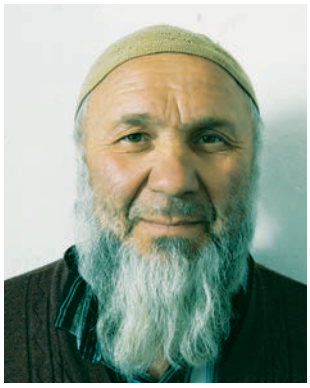
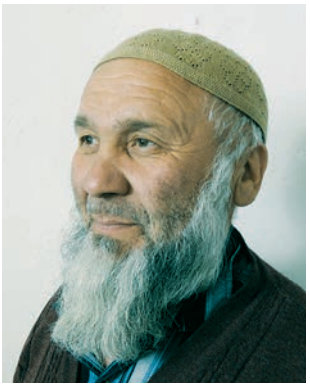

Идрисов Рафиль Нуриахметович, *д. Арышпарово*

Даутова Галима Саитгареевна, *д. Аисово*

Искаков Рафик Исмагилович, *д. Бриштамак*

Умурзакова Ляйсан Нилевна, *д. Бердагулово*

Абсалямов Айдар Ришатович, *с. Зуяково*

Зайнагабдинова Гульнар Мирсаяфовна, *с. Зуяково*

Искаков Ильгам Завилович, *с. Зуяково*

Рахматуллина Эльвина Кадировна, *с. Зуяково*

Саматова (Шагивалеева) Айгуль Ульфатовна, *с. Зуяково*

Юмагужина Гулли Зарифовна, *с. Зуяково*

Султанов Айваз Вилович, *с. Нукатово*

Муратшина Айгиза Сарьяновна, *с. Новохасаново*

Юмагулова Алсу Ильфировна, *д. Сафаргулово*

Исламова Гульшат Римовна, *д. Усмангали*

Салаватов Ямиль Каримович, *д. Усмангали*

Идель-Катай
Белорецкий р-н РБ

Апкадирова Нэркэс Галимьяновна, *д. Азналкино*

Ахметшин Наиль Узбекович, *д. Азналкино (Мышы)*

Ахметшин Ильнур Рафильевич, *д. Азналкино (Мышы)*

Габитов Киньябулат Фатихович, *д. Азналкино*

Суфиянов Азамат Мидхатович, *д. Азналкино*

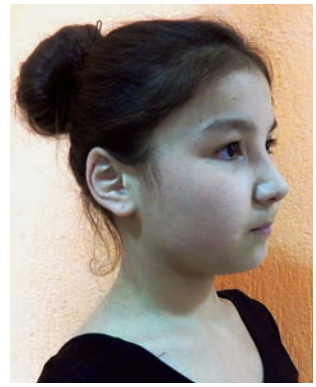
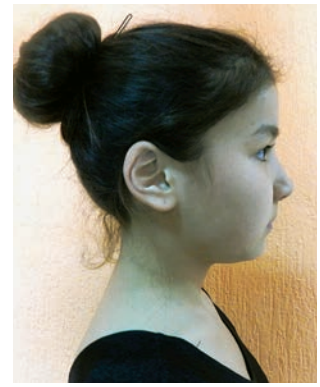

Абызбаева Алия Загировна, *с. Серменево*

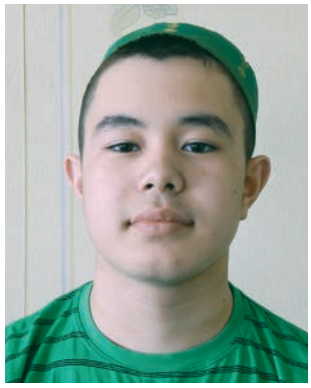

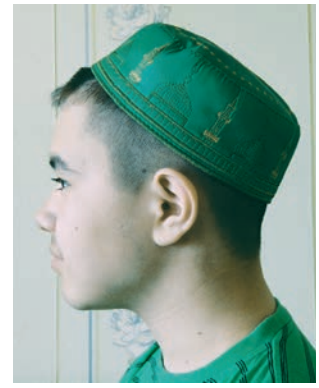

Сибагатов Марат Ганеевич, *с. Серменево*

Хатиуллина Элиза Ринатовна, *с. Серменево*

Ямалитдинов Радмир Иньярович, *с. Серменево*

Ямалитдинов Иньяр Искандарович, *с. Серменево*

Бала-Катай
Белокатайский р-н РБ

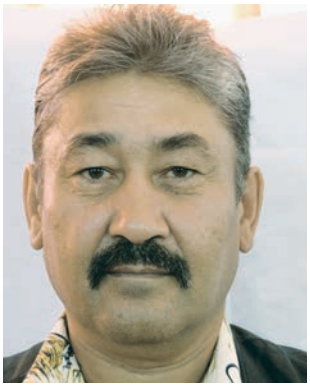

Ильфат Азнагулов, *д. Верхнее Утяшево*

Казырбаев Рустам Габдульянович, *д. Верхнее Утяшево*

Талипов Рафис Файзрахманович, *д. Верхнее Утяшево*

Сабиров Ильмир Амирович, *д. Новая Маскара*

Сисанбаев Амир Маратович, *д. Нижнее Утяшево*

Тагирова Рамзия Фидиятовна, *д. Нижнее Утяшево*

Киямов Ильнур Нуритдинович, *д. Старая Маскара*

Якупова Лейсан Юриевна, *д. Старая Маскара*

Арсланов Аслям Исламович,
д. Юлдашево Нязепетровского р-на Челябинской обл.

Кузгун-Катай
д. Ахмерово Белорецкого р-на РБ

Ринат Гайсин

Хамзин Наиль Габбасович

Шаяхметов Фарит Галиуллинович, *краевед*

АКТЫ БАШКИР КАТАЙСКОЙ ВОЛОСТИ

Приводимые здесь материалы из фондов Российского государственного архива древних актов касаются земельных дел, экономических отношений и иных сторон жизни башкир рода Катай. Документы №№ 1–6, 8, 9, 25 предоставлены д. и. н. Б. А. Азнабаевым.

1. Челобитная башкира Катайской волости Енапердея Исенгизина о записании его в ясачные книги вместо его больного двоюродного брата Елыкача.

13 января 1623 г.[1]

// л. 13 // Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом сирота твой, государь, Катайской воласти Енап[е]рдейко Исегизин сын. Божьим, государь, судом брат мой двоюродный Елыкачко лежит в болести лет з 10. А тово, государь, брата своево яз и жену ево и детей паю и кармлю, и одеваю, и обуваю. Ясак, государь, братец платет волостью всею ево пай. А сам, государь, дабыть есаку государева не может: лежит в канце животе. А нонечи, государь, товарыщи брата моево паю волостью платить не хотят. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, покажи, государь, милость, вели, государь, мне тот есак брата моево пай платить в свою государеву казну. Государь царь, смилуйся, пожалуй. Ниже помета: Ген. в 13 день 131 году дана [е]му память: платить ему государев ясак за брата своего.

2. Челобитная ясачного башкира Катайской волости Кудайбердея Абызова на уфимского стрельца И. П. Лучининова во взыскании ясака сверх положенных размеров и присвоении собранных куниц и воска

Не позднее 13 января 1623 г.

// л. 14 // Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой государевы [Ка]тайские волости ясашной башкирец Кудайбердей Абызов сын. Жалоба, государь, мне на уфинск[ие] стрельца Иванова приказу Ондреевича Онучина на Ивана на Павлова сына Лучининова. В яло, государь, в прошлом во 130-м году в осень приезжал тот Иван к нам в деревню и взял, государь, на брате моем на Муратказе Абызове твой государев ясак 10 куниц да сверх ясаку взял 4 гривенки воску да куницу. А брат, государь, мой, Муратказы, был болен, и тот, государь, Иван ево бил и увечил, и брат мой от тех побои и умер. И тово, государь, твоего государева ясаку тот Иван в твою государеву казну не оддал. А ноне того ясаку просят на мне. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, смилуйся, вели мне на тово Ивана дать свой государев суд. Государь царь смилуйся, пожалуй. Ниже помета: Генваря в 13 день. Велено взять на Ивашке 6 куниц.

3. Челобитная башкира Катайской волости Туюна Янзигитова о выдаче обрегательной грамоты 1648 г.[2]

Л. 7. // Царю и великому князю Алексею Михайловичу Уфинского уезда ясачный башкирец Сибирской дороги Катайской волости Туюшко Янзигитов в прошлом государь годех тому десятый год умерла у меня холопа твоего жена моя Зимия Алпаутова дочь своею смертью и приезжают государь в нашу волость

[1] *Научный архив УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 298. Л. 13–14.*
[2] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 455. Л. 7–8.*

с Уфы твои государь посланники дворяне и дети боярские и подьячие приставы толмачи и стрельцы и в том ко мне привязываются и чинят мне убытки и продажи что будто я холоп твой жену свою убил а я холоп твой жену свою не убивал да умерла своею смертью пожалуй вели тое моей жены племя допросить какою смертью жена моя померла по государеву указу оберегательную грамоту что мне впредь от твоих посланников уфимских дворян … напрасных убытков не было что мне твой конец не погибнуть…

Л. 8. // и в съезжей избе в Туринской его Гайнинской волости Сибирской дороги Бикбулатки Чибаева Таныпской волости в допросе сказали сами они не ведают какой смертью померла жена его…

4. Спорные дела Генерального межевания по Оренбургской губернии. Копия владенной записи башкир Катайской волости 1673 г.[1]

Л. 112. // По государеву цареву Алексея Михайловича указу большой боярин Еким Петрович Милославский дал владенную выпись Уфимского уезду Катайской волости старшине Назиму Бекбулатову башкирцу Каптургу Башкееву на землю и лес вотчины и бобровые гоны и бортные ухожья и на озера со всеми истоки для того что в прошлом в 180 году по указу великого государя приехал с Москвы большой боярин Петр Милославский для розыску будто Катайской волости башкирцы не повиновавшись платить в казну великого государя ясак и по тому указу послал он из Казани в Уфимский уезд в Катайскую волость дворянина Якова Назарова накрепко розыскать и бунтовщиков сыскать представить к нему и он Яков и сыскал старшины Назиму Бекбулатова с товарищи и допросил хотят ли они на той земле жить и платить с той земли с лесу с вотчины и со всяких угодий ясак они ответили что не только хотим платить и всей волостью башкирцы по нашему приговору платят 44 куницы да за бобровые гоны по 9 рублей бездоимочно и тогда де боярин пожаловал старшину Назима Бекбулатова шубой да позолоченной саблей да товарищам его по кафтану да по сабле а на ту их землю на которой они живут и будут жить велел изменить тому дворянину Назарову и измерив побить по межам и урочищам грани при окольных людях и велеть им башкирцам той вотчиной владеть и никому им детям и внучатом и наследникам обид никаких не делать и написать тое вотчину в книгу ясачную и у них ясачным сборщикам взяток не брать и напрасно к ним никому не ездить и оне дворянин Назаров приехав в ту вотчину и допросив окольных людей и побил на тое башкирской земле по межам и урочищам граница а именно с реки Зелима а стой грани на речку Базу а с Базы на речку Карамалы а стой речку на речку Лимяс на Белую реку называемую Агидель а на речку Юрюзань…

5. Челобитная башкир Катайской волости Сибирской дороги Каскина Игиликова с товарищами о составлении указа по грамоте 1697 г.[2]

// Л. 1 // Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцем бьют челом холопи ваши Сибирские дороги Катайской волости башкирцы Каскилка Игиликов с товарыщи в нынешнем во 195-м году по вашему великих государей указу прислана с Москвы на Уфу ваша великих государей грамота а по той вашей великих государей грамоте велено нам в насильстве руских людей указ учинить милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич Петр Алексеевич и великая государыня благовреная царевна и великая княж-

[1] *РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 3765. Л. 112.*
[2] *Там же. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 969. Л. 1, 6.*

на София Алексеевна всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцы пожалуйте нас холопей своих велите государи по той своей великих государей грамоте свои великих государей указ учинить великие государи цари смилуйтеся пожалуйте

// Л. 6 // Лета 7195 сентября в …де. по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев и по грамоте и по выписке за пометою стольника и воеводы князя Ивана Федоровича Борятинского Уфинского уезду Сибирские дороги Катайские волости башкирцом Каскину Игиликову с товарыщи дана ся память буде из Сибирского уезду в вотчину их учнут приезжать русские люди и вотчину их разорять насильством рыбу ловить и бобры побивать или иное какое разорение в вотчинах их чинить станут и им Каскину с товарыщи для подлинного розуску суде кого в вотчинах своих поимают в Приказной избе стольнику и воеводе князю Ивану Федоровичю Борятинского а дорогою везучи над теми людми никакова дурна не чинить и напрасно нихкому не приметуватца и не убытчить к сей памяти

6. Оберегательная память башкирам Катайской волости Сибирской дороги Каскину Игиликову на вотчину 1697 г.[1]

Л. 6. // Лета 7195 (1697) сентября в […] де. по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни, благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев, и по грамоте и по выписке за пометою стольника и воеводы князя Ивана Федоровича Борятинского Уфинского уезду Сибирские дороги Катайские волости башкирцом Каскину Игиликову с товарыщи дана ся память: буде из Сибирского уезду в вотчину их учнут приезжать русские люди и вотчину их разорять, насильством рыбу ловить и бобры побивать или иное какое разорение в вотчинах их чинить станут, и им, Каскину с товарыщи, для подлинного розуску суде, кого в вотчинах своих поимают, в Приказной избе стольнику и воеводе князю Ивану Федоровичю Борятинского. а дорогою везучи, над теми людьми никакова дурна не чинить и напрасно нихкому не приметуватца и не убытчить. К сей памяти.

7. Письмо глав (агалар) башкирских волостей Сибирской дороги о заключении перемирия с властями[2]

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 969. Л. 6.*

[2] *Мустакимов И. А. Два тюркоязычных документа о башкирских выступлениях первой четверти XVIII века // Проблемы востоковедения. 2011. № 3 (53). С. 85–89.*

1704–1711 гг.

[…]كونكيرننک ابان اَندرِيَوَسْ ابان ابان وَسْ كيلبدور اولو بولوكي برلان قزيل يارغه ينه بز صبر يولوننک كلدوک بارچه باشقورت اولولارى كچىلارى كلدى قزيل يارغه بربرينه ياڤ بولوشوب ينه ياراشتوق اول بولوكلار برله اول ياڤ بولوشقان اشنى اولو پادشاه ازلاسون سوراسون اول اشلارني اشتان ياڤ بولغاننى اول ايشلارنى پادشاه بيلسون ينه من يلكاى بيكباى اوغلى سيزغى ايل ننک ينه قوجچى ايلننک جيابتدين ينه آيللى ايلننک منكلى قوجەدين ينه ميرزلار ايلننک اصللايدن ينه تُوان ايلننک طاير حفظدين ينه قطاى آرىقايدين ينه چالجوتدين ايلننک مەبتيدين ينه كوزى سويارەبتدين ينه صرردلار ايلننک باى كچوكدين ينه اوباى ايلننک اومورقويادين ينه توبلاس ايلننک للدكدين ينه پالوقچى ايلننک بايكتدين ينه قراطاڤلى ايلننک كوچک حفظدين ينه قُوَقان ايلننک بايكيشيدين ينه صرد اوراز اوغلى اقمبتدين ينه اوشبو بارچه اغالارننک سوزى بر بولوب ياراشو قلدوق ينه اول ميخيلا سركاىڤس بو خطنى اولو پادشاەغه يبارسون ينه اوّل نچوک تورساق الاى توراىق بربريمز برله ستو الو برله تورايق من ايلكاى ياراشو ايتب تامغام سلدم «𐰴𐰍»

من جيانبت يراشو اتب تمغام سالدوم «𐰴𐰍»

من اسلاى ياراشو ايتب تامغام سالدوم «𐰴𐰍»

من ممبتدى ياراشو ايتب تامغام سالدوم «𐰴𐰍»

من طووان طاير ياراشو قلديم تامغام سالدم «𐰴𐰍»

من بايكت يارشو قيلديم تامغام سالديم «𐰴𐰍»

من بايكوچوک يارشو قيلديم تامغام سالديم «𐰴𐰍»

من قطاى آريقاى يارشو قيلديم تامغام سالديم «...»

من منكلىخوجه يارشو قيلديم تامغام سالديم «𐰴𐰍»

بوكوندين صونک بزننک باشقورت ياڤلقى بولماسدور راستلقى برله سوزى اوشبودور ينه بو خطنى يازدوم من قوچى جيابت رحمنقل «𐰴𐰍»

Транслитерация

[…] Көнгерниң Ибан Әндирәйәвәс, Ибан Ибанывәс килебдүр оло булукы берлән Ҡызыл Йарга. Йәнә без, Себер йулуның, килдүк. Барча башҡорт ололары-кечеләре килде Ҡызыл Йарга бер-беренә йав булушуб. Йәнә йараштуҡ ул булуклар берлә: ул йав булушҡан эшне оло падшаһ эзләсүн-сорасүн, ул эшләрне ни эштән йав булғанны, ул эшләрне падшаһ белсүн. Йәнә мин, Илкәй Бикбай уғлы Сызғы иленең, йәнә Ҡужчы иленең Жийәнбәтдын, йәнә Айллы иленең Миңлеҡужадын йәнә Мырзалар иленең Асыллайдын, йәнә Туван иленең Таир-хафиздын, йәнә Ҡатай Арыҡайдын, йәнә Чалжутдын иленең Мәмбәтидын, йәнә Кузи Сөйәрымбәтдын, йәнә Сардлар иленең Байкөчөкдын, йәнә Убәй иленең Умурҡуядын, йәнә Тубәләс иленең Лалдыкдын (?), йәнә Палукчи иленең Байегетдын, йәнә Каратавлы иленең Көчөк-хафиздын, йәнә Ҡыуаҡан иленең Байкешедын, йәнә сард Ураз уғлы Аҡымбәтдын, йәнә ошбу барча ағаларның сүзе бер

булуб йарашыу ҡылдуҡ. Йәнә ул Михайла Сиргәйвәс бу хатны оло падшаһға йибарсүн, йәнә әүүәл ничүк турсаҡ алай турайыҡ, бер-беремез берлә сатыу-алыу берлә турайыҡ:

мин, Илкәй, йарашыу итеб, тамғам салдум
мин, Жийәнбәт, йарашыу итеб, тамғам салдум
мин, Аслай, йарашыу итеб, тамғам салдум
мин, Мәмбәтди, йарашыу итеб, тамғам салдум
мин, туван Таир, йарашыу ҡылдым, тамғам салдым
мин, Байегет, йарашыу ҡылдым, тамғам салдым
мин, Байкөчөк, йарашыу ҡылдым, тамғам салдым
мин, ҡатай Арыҡҡай, йарашыу ҡылдым, тамғам салдым (...)
мин, Меңлехужа, йарашыу ҡылдым, тамғам салдым

Бу көндин суң безнең башҡорт йавлыҡы булмасдур, растлыҡы берлә сүзе ошбудур. Йәнә бу хатны йаздум мин, Ҡушчы Жийәнбәт Рахманҡул

Перевод

[…] Кунгурские [воеводы] Иван Андреевич и Иван Иванович с большим полком [пришли] в Красный Яр. И мы [из волостей] Сибирской дороги пришли. Все башкиры – большие и малые [люди] – пришли в Кызыл Яр, чтобы помогать друг другу в битве. И с тем полком договорились: пусть об этой произошедшей битве сам падишах взыщет и спросит, из-за чего та битва случилась, – пусть падишах узнает об этих делах. И я, Илькей сын Бикбая из иля Сызгы; и еще [слово] Жиянбета из иля Кушчи; и еще Менгли-Ходжи из иля Айлы; и еще Аслая из иля Мурзалар; и еще Таир-хафиза из иля Дуван; и еще Арыккая из иля Катай; и еще Мамбетди из иля Салжиут; и еще Суярымбета из иля Кудей; и еще Байкучука из иля Сартлар; и еще Умуркуя из иля Упей; и еще Кильдика из иля Тюбеляс; и еще Байегета из иля Балыкчи; и еще Кучук-хафиза из иля Каратавлы; и еще Байкиши из иля Кувакан; и еще сарта Акымбета, сына Ураза – все эти аги (агалар), придя к единому мнению, согласились: пусть тот Михайла Сергеевич отправит это письмо падишаху, а мы как жили, так и будем жить, торгуя друг с другом.

Я, Илькей, соглашаясь, свою тамгу приложил .
Я, Джиянбет, соглашаясь, свою тамгу приложил .
Я, Аслай, соглашаясь, свою тамгу приложил .
Я, Мамбетди, соглашаясь, свою тамгу приложил .
Я, дуванец Таир, согласился и свою тамгу приложил .
Я, Байегет, согласился и свою тамгу приложил .
Я, Байкучук, согласился и свою тамгу приложил .
Я, катаец Арыккай, согласился и свою тамгу приложил (в оригинале тамга отсутствует)
Я, Менги-Ходжа, согласился и свою тамгу приложил .

С этого дня мы, башкиры, прекращаем войну – таково наше прямое слово. Это письмо писал я, кушчинец Рахманкул, сын Жиянбета .

8. Фрагмент спорного дела о вотчинных угодьях башкир Кумрук Табынской и Катайской волостей 1718 г.[1]

Л. 3. // по указу царя государя и великого князя Петра Алексеевича по приказу обер-коменданта Ивана Ефремовича Бахметьева сия владенная выпись Уфинского уезду Ногайской дороги Катайской волости башкирцу Кулману Кудайбердыеву с товарищи для того что в челобитной и в улике оного Кулмана на ответчике той же дороги Кумрук Табынской

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 295. Л. 3–6.*

волости на башкирце Савелье Аккузине и сыне его Урусе учинился спор по вотчине на речке Бирюге от города Уфы по ту сторону реки Инзера и в той вотчине Савелий и Урус насильство чинят а ответчик сказал Урус что та спорная вотчина исстари его Урусова и родственников его Кумрук Табынской волости башкирцов и той старинной вотчинной владели лет с двести и больше и в оной спорной вотчине по урочищам ясак платили и он Урус платит всею же своей Курпеч табынской волостью с разными аймаками порознь а как прадеды и деды и отцы с родственниками платили а та вотчина от города Уфы по ту сторону Инзерю речки а слались на свидетельства табынской волости на башкирцов Каракашку Аккузина с товарищи 8 человек.

Л. 4. // а в допросе общего сыска сказали разные башкирцы а в ясачных книгах написан староста Курпеч табынской волости Акбердебай Шугуров с товарищи а с которых урочищ ясак платят того не расписано а в указу и в соборном уложении написано в 70 главе 41 статье напечатано буде у кого с кем спор о спорной земле и тот спор сыскивать всякими окольными людьми и старожильцы...

Л. 5. // и ныне в указе государя и в соборном уложении в 70 главе в 30 статье напечатано судити о вотчине за 40 лет а которые вотчины будут в купле или в закладе де больше сорока лет а вотчинники учнут о тех вотчинах бити челом на выкуп и таких вотчин после 40 лет на выкуп никому не отдавать… и по указу великого государя и по соборному уложению и по обыском людей владеть тою спорной вотчиной Катайской волости башкирцом Кулману Кудайбердыеву с товарищи потому что из обыскных людей 5 человек что спорная вотчина исстари была Катайской волости и те Кулман с той вотчины ясак платят…

Л. 6 // и по отце его Савелье Аккузине из обыскных людей сказали по вышеозначенных разных трех человек в допросе значимом что купил он Савелий тое вотчину у Чермыша которая в приданное дана Катайской волости башкирцов за девкой Авдюс сказал что ему Савелью заложил оный Черемыш из давних лет а письменных крепостей он Савелий на ту вотчину не явил…

9. Доношение в Правительствующий сенат полковника Ивана Гавриловича Головкина о найденных в Уфимской провинции золотых и серебряных рудах 1721 г.[1]

Л. 41. // Великому Государю царю и Великому князю Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержцу в нынешнем в 1721 году февраля в допросе крестьянин Казанского Спасо-Преображенского монастыря села Плетнева Савелий Зинов сказал в прошлом в 1720 году а в котором месяце не упомнит ездил по Сибирской дороге за Урал искать руды золотой и серебряной с товары с сукнами сермяжными и холстами для того чтобы башкирцы не узнали что он де ездил руды искать он был за Уралом с товарищами своими Алексеем Гуровым с братом его Якимом Гуровым да с Андреем Серебряковым да с Никифором а как прозвище его не знает да с татарином Уфимского уезда деревни Атаевой с Бикметем Бикетеем и сыскал де он серебряную и золотую руду и слюду в Мекетинской да Каратабынской волости горы превеликие в которых золотая каменная и серебряная серая руда а именно в Мекетинской серебряная а в Каратабынской золотая песочная руда да серебряная тесная синяя руда из которой взял он для пробы небольшое число и как де они ехали за Урал возвратно назад в прошлом в 1720 году в июле месяце и приехали к башкирцом в деревню Катай которая над рекой Иком и в том число башкирцы оной руды у него отбили и говорили что про ту руду они будут доносить вам царскому величеству и притом были свидетели татары Осинской дороги Уранской волости деревни Багузины Абдул а чей сын прозвания не знает да Казанской дороги деревни Варзи Кадыр Анмурзин Казанского уезда Зюрейской дороги Амзин-

[1] *РГАДА. Сенат. Ф. 248. Оп. 3. Д. 115. Л. 41.*

ской волости деревни Музяковой черемисин Теникей а расстоянием те месты от Уфы где руды скорой верховой ездой можно доехать в неделю ... которую он золотую руду нашел две одна пещанная другая каменная да две серебярнные одна синяя другая серая и синей де руды чинит он пробу плавил из оного плавильное учинилось чистое серебро как выжечное увез с обой Андрей Серебряк а ближе Уфы к тем рудам которые он нашел за Уралом есть сибирской губернии жилища Катайского острога которые поспевают к тем местам где руды за два дни…

10. Письмо старшин Сибирской дороги в Уфимскую провинциальную канцелярию об отказе передать башкирские вотчины Строгановым[1]

13 июля 1725 г.

Л. 203. // 1725 году июля 13 дня Уфимской провинции в канцелярии подал татарское письмо уфимский татарский толмач Иван Гавренев, а в нем по прочету Уфимского уезду Осинские дороги деревни Костины татарина Юманая-абыза Ишпулатова чрез толмачества Петра Куклина написано: От нас, Сибирской дороги Мекетинской волости от Оларгула, Челжеуцкой волости от Боскуна, Катайской волости от Карабаша, Табынской волости от Абызана, Терсяцкой волости от Камая, Сенирянской волости от Назара, Шуранской волости от Булата, Чирлинской волости от Мамбетя, Алинской волости от Чювашбая, Кубаканской волости от Кашака, Кипчацкой волости от Утяша, Каратабынской волости от Курмангула, Сызгинской волости от Табыкая, и от всех старшин и младших Вам, князю Ивану Григорьевичу[2], премного челобитье. После челобитья слова: Как всемилостивейшему Всероссийскому государству,

Л. 203об. // преклоня головы свои, начали служить, то владели от начатия содержания Всероссийского престола царя Ивана Васильевича из ясашного платежа и из подводной гоньбы сею вотчиною, и ныне нет пустых вотчин. А сию вотчину волею своею не дадим тем Строгановым, понеже от царства царя Ивана Васильевича спору нету. А Государь излюби[л] нам [и] из ясаку пожаловал – дал те вотчины. И Вы, князь Иван Григорьевич, к нам не изволь приезжать, а изволь кея величеству Государыне императрице дослать ету ведомость, что [от] Сибирской дороги миром Строгановым этой вотчины не дадим. А ежели ету вотчину, взяв, Строгановым отдать изволите, нас куда изволите сослать – в казаки[3] ль или в калмыки? Пошлите за сим по милости Господа Бога. Наипаки Вас поздравляем…

11. Мировая запись башкир Ногайской дороги, Катайской волости Кузекая Бакшаева с товарищами и Кумрук-Табынской волости Уруса Савелева с товарищами о разделе их вотчинных земель[4]

28 июня 1728 г.

Писана запись такова: Уфинского уезду, Нагайской дороги башкирцы Катайской волости Кузекай Бакшаев, Ибрай Емяков с товарыщи, Кумрук-Табынские волости Урус да Чюра Савелевы с товарыщи не для какова тайного подлогу и всякого переводу, но все сущею правдою, написали мы меж себя сию запись в том, что предложили мы о вотчинах своих полюбовной раздел по межам и по урочищам, а именно: владеть нам, Кузекаю и Ибраю стоварищи, по речке Казилсум, которая пала в Ров речку, с устья и до вершины по правую сторону, а с вершины речки Казилсум по арке на вершину Бурунги речки, а с вершины Бурунги речки по арке до реки Инзеря до камня Бузеитюбу по правую ж сторону; а нам, Урусу да Чюре с товарыщи, владеть по речке Инзерю на низ от камня Бузентюбу до устья речки Рову, да вверх по Рову речке до устья речки Казилсум. И впредь нам, Кузекаю и Ибраю с

[1] *«Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 5; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 98. Л. 203–203об.*
[2] *И. Г. Шаховской, уфимский воевода.*
[3] *Т. е. в казахские земли.*
[4] *МИБ. Т. III. С. 253–254.*

товарыщи, в их, Урусову и Чурину с товарыщи, вотчину не ходить, так же и нам, Урусу и Чюре с товарыщи, в их, Козекаеву и Ибраеву с товарыщи, вотчину не ходить же. А владеть против сей записи нам, Кузекаю и Ибраю с товарыщи, своей раздельной вотчиной, а нам, Урусу и Чюре с товарыщи, своей же раздельной вотчиной по вышеписанным межам и урочищам, и насилия никакова меж себя не чинить, мед не выдирать и всякого зверя и птицы и рыбы не ловить. А владеную выпись которая взета была у нас, Кузекая с товарыщи, при бывшим в Уфе воеводе Иване Ефремовиче Бахметьеве Кулмака Худабердина с товарыщи отставить для того, что мы написали меж себя сию запись полюбовно. А ежели кто из нас против сей полюбовной записи в чем не устоит, и на нестоящим взять правому по сей записи за всякую неустойку денег 50 руб. А ся полюбовная запись и впредь нам и детям нашим и внучатом в запись. А се подлинной записе быть у нас, Кузекая и Ибрая с товарыщи. А нам, Урусу да Чюре с товарыщи, держать у себя с се записи точную копию.

И к той записи означенные башкирцы тамги свои приложили: Кузекаева , Ибраева , Урусова , Чюрина . Толмачил Кузекаю и Ибраю Семен Кирилов и руку приложил. Толмачил Урусу и Чюре Семен Сапожников. Свидетельствовали оную запись Уфинской канцелярии канцелярист Иван Кирилов, Уфинского полку ротной писарь Федор Москвитинов да уфинской подьячей Филип Басов, Уфинской правинцыальной канцеляри копеисты: Михала Басов, Данила Атаев.

12. Доношение Полевской заводской конторы в Сибирский Обер-бергамт об объявлении башкиром Аресланом Баймаратовым железорудного месторождения по р. Нязе[1]

26 мая 1734 г.

Л. 143 // Сего 1734 года мая 22 дня в (…) доношении (…) Уфимского ведомства Уфейской[2] волости деревни Аресланту башкирца Аресланта Баймаратова написано:

Нашел-де он камень – признак железной руды в Катайской волости над Назею-рекою в горе[3], расстоянием от той реки с полтораста сажен, на пустом месте по течению воды на правой стороне. А тот камень верховой, а около того лес имеется сосновый, березовый и еловый, а соснового более. Расстоянием от Полевского заводу с 50 верст. А та река Надназея шириною будет с реку Полевую. И просил, чтоб оную руду опробовать и по пробе о прииске в других местах, чтоб ему в прииске ни от кого обиды и помешательства не было, дать указ. И ежели где какие руды обыщет, то объявлять будет в Полевской заводской конторе. И оная руда у него принята и опробована. А по пробе содержит из цент[н]ера 50 фунтов чугуна. И по определению в Полевской заводской конторе оному башкирцу о прииске указ дан. А чтоб ему

Л. 143об. // для объявления оного места в Полевской заводской конторе мая от 22 числа впредь в месяц [быть], взята с него подписка. И для известия Сибирскому Обер-бергамту сим доношением объявляю, и оной руды часть при сем посылается. А когда оный татарин для объявления того места явится, то на оное место для осмотру Полевская заводская контора без указу Сибирского Обер-бергамта послать опасна, понеже оное место в Башкире. Також и конвою здесь не имеется. (…)

Берг-гешворен Егор Арцыбашев.

13. Челобитная вотчинников трех приграничных волостей Сибирской дороги о допуске к укрытию в крепости Екатеринбургского ведомства[4]

---

[1] *«Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 93; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 478. Л. 143–143об. Подлинник.*

[2] *Т. е. Упейской волости.*

[3] *Башкиры активно занимались рудоискательством, сообщая о своих находках властям. Некоторые из них стали рудопромышленниками. Находка на р. Назе железной руды стала причиной возникновения Нязепетровского завода (ныне г. Нязепетровск Челябинской области).*

[4] *«Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 12; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 502. Л. 203–203об. Подлинник.*

1 сентября 1734 г.

Л. 203. // Всепресветлейшая, державнейшая Великая государыня императрица Анна Иоанновна, самодержица Всероссийская,

С прошлых давних лет имеем мы, рабы Ваши, жительство Уфимского уезду в данных и отведенных нам вотчинах близ Екатеринбургского ведомства слобод и деревень Арамильского и Каменского дистриктов. И наши деревни со оными русскими слободами и деревнями тех дистриктов смежны.

А сего 1734 году прошедшего октября в 25-м числе по ведомости нам (…) чрез калмыка Казачьей Орды, а как его зовут – того мы не знаем, у которого жена и дети живут в полону в наших же вотчинах, и оный калмык сказывал нам (…), что-де Казачьей Орды [и] калмыков собралось три тысячи человек и идут на нас воевать, от чего мы ныне имеем великое опасение. А когда напредь сего летним временем неоднократно бывало – оные ж Казачья Орда [и] калмыки приходили на нас воевать многолюдством – и от того их нахождения укрывались мы между озера[ми] и в Камень, также и между болота[ми]. А ныне приспело время зимнее, и от нахождения оной Казачьей Орды укрыться нам (…) в Камень и меж озера и болота нельзя. А противо их стоять и отпор дать не можем[1].

Всемилостивейшая Государыня императрица, просим Вашего ИВ (…), от вышепоказанного нахождения Казачьей Орды оборонить и во время их приходу и нападения для укрывательства жительство иметь допустить Арамильского и Каменского дистриктов в русских деревнях, дабы оная Казачья Орда нас (…) в конец не разорили.

Л. 203об. // Вашего ИВ нижайшие рабы Уфимского уезду ясачные башкирцы вотчинники Саляуцкой [волости] – Шумыш Мамете-ев, Мякотинской – Салтан Ахметев, Катайской – Абдулак Каскынов, Аднакай Карабаев, и с теми башкирцами, которые в наших вотчинах живут. (…)

14. Доношение выборных старост Сибирской дороги В. Н. Татищеву о неучастии в восстании[2]

18 августа 1735 г.

Л. 121. // Сего 1735 году августа 13 да 14 чисел собиралися мы, башкирцы всей Сибирской дороги, длясовету в деревне батыря Кутукай. А именно: Катайской волости батырь Яйсан Карабашев[3], Табунской волости батырь Кучук Этимбетов, Чирлинской волости батырь Якубай Исинбетов, Сигиринской волости батырь Эбиль Кошкилдин, Аилинской волости батырь Карабай Курманаев да Шуранской волости батырь Полат Тайлаков, Мякотинской волости батырь Юнай Азнаев сын, Белокатайской волости батырь Мангут Улмяскулов, Чалжаутской волости батырь Шумыш Мембетеев, старик Ахмет Уразов сын со всеми Сибирской дороги мирскими людьми.

И будучи мы на совете, положили и выбрали всем миром Сибирской дороги старостами нас, а именно: Мякотинской волости Янгильду Самангулова сына Бигишева, другого – Шуранской волости Туляка Полатовича, третьего – Катайской волости Элкея Сафарова. И прислали к Вашему превосходительству нас, и приказали объявить, что Сибирской дороги все башкирцы благополучно пребывают и обещаемся Ея ИВ служить в верности, и что по указам Ея ИВ повелено нам будет чинить – исполнять будем. А бунта и смятения с российскими людьми никакого чинить не хотим

Л. 121об. // и впредь не будем. А ежели усмотри или услышим какое смятение от башкирцев Ногайской дороги или от Казачьей

---

[1] *Слухи о готовящемся набеге казахов на башкир Зауралья были вызваны тем, что в 1733 г. башкиры под предводительством тархана Кара-Табынской волости Таймаса Шаимова дважды разбили войска хана Среднего казахского жуза Шемеке-хана. В то время барымта (набег) между соседними народами была довольно частым явлением.*

[2] *«Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 29; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 579«а». Л. 121–122. Подлинник.*

[3] *Яйсан (Зайсан) Карабашев – известный «верный» старшина Катайской волости.*

Орды, то о том Вашему превосходительству доносить немедленно будем. И сколько можем, в верности нашей оборонять и от зломысленного смятения уговаривать будем. О чем мы, каждый башкирец, чтоб Ея ИВ служить в верности, по своему Закону и Куран целовали, и тамги свои приложили. И для того объявления нас к Вашему превосходительству прислали.

И просим Вашего превосходительства, чтоб Вы соизволили приказать русским людям, которые живут близ наших жилищ, чтоб они обид нам никаких не чинили. А мы, которые к нам русские люди ездят, обид также чинить не будем. Также, ежели у нас явятся конокрады и другие какие воры, просим Вашего превосходительства, чтоб повелели оных привозить в Екатеринск[1], понеже нам в Уфу возить далеко. Буде же нам не соизволите поверить, то прикажите послать с нами доброго человека и о том подлинно увериться. И для верности у всей Сибирской дороги у всех батырей и мирских людей сказки за подписками их взять.

Да еще Вашему превосходительству доносим: сего месяца, тому ныне с неделю, приехали к нам из Казачьей Орды десять человек; а сказывают, что они приехали к нам длявыкупу полонных нами их людей. Из которых по просьбе уфимского дворянина Петра Моисеева послали к нему двух человек. А зачем оных

Л. 122. // требовал – не знаем. И ежели повелите оных сюда привезть, то мы к Вашему превосходительству представим.

При сем же объявляем вышеписанных батырей тамги.

О сем доносим выборные старосты Мякотинской волости Янгильда Самангулов сын Бигишев, Шуранской волости Туляк Полатович, Катайской волости Элкей Сафаров.

(Подписи арабскими буквами.)

15. Сказка аманатов трех волостей Сибирской дороги в Канцелярии Главного правления заводов об обязательстве неучастия в восстании и о размерах ясака[2]

30 января 1736 г.

Л. 22. // 1736 года генваря 30 дня явились действительному статскому советнику Василию Никитичу Татищеву Сибирской дороги башкирцы, а именно, Катайской волости деревни Зайсановой, что на озере Куяше, Ямантай Урускузин; Мякотинской волости деревни Ахметевой Якимбет Уразов; Салжауцкой волости деревни Шумышевой, что на озере Карагузе, Умер Касиев; и сказали, что присланы они от оных своих волостей в Екатеринск к действительному статскому советнику Татищеву в аманаты. Да при том же сказали, что-де мы в своих трех волостях знаем, что ныне смирно, и Ея ИВ служить желаем во всякой верности. А ежели-де явятся воры, то оных ловить и, где надлежит, объявлять будем.

А ясака с их волостей платится: с Катайской по сю сторону Урала 100 куниц и по ту сторону – 50, токмо-де Ямантай Урускузин прислан от здешней стороны, а с той стороны Урала аманата хотели же прислать, токмо сюда ль пришлют или к полковнику Тевкелеву – он не знает;

Л. 22об. // а денег-де сходится с их здешней стороны Урала по 30-и копеек с головы, а всего 48 рублев; а числа всех людей он не знает. А с Мякотинской волости по 10 куниц; а по скольку в год платится за те куницы деньгами – он не знает, понеже-де за него платит сын. С Салжауцкой волости 13 куниц; да которые живут их же волости близ Уфы – 5 куниц; а денег сходится с них по 30-и ж копеек с головы, а всех 16 рублев в год. А коликое число людей подлинно – не знают. Ежели же-де потребуются с тех волостей для провожания провиантского обоза людей, о том-де мы посоветуем[ся] ныне и подадим заутра доношение.

---

[1] *Т. е. Екатеринбург.*

[2] *«Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 34; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 626«а». Л. 22–22об. Подлинник.*

16. Сказка «верного» башкира Сюбикая Кидрякова в Канцелярии Главного правления заводов о районах сбора «верных» и о настроениях в пограничных с заводским ведомством башкирских волостях[1]

6 июня 1736 г.

Л. 65. // Присланный из Башкири от татар башкирец сказал:

Зовут его Сюбикай Кидряков, родом башкирец, 43-х лет от роду, житель Сибирской дороги Салзауцкой волости Чумышевой деревни. Оттуда съехали, убоясь разорения от русских, и жили по сю сторону Урала у Биатаугоры. Потом же уведав, что русская вольница идет на башкирцев, то, убоясь, ушли в Урал, и стоят ныне у реки Сураиму в вершинах в разных местах семей по 5 и по 10, и каждодневно переходят с места на место. И тут ныне в собрании волости Катайская, Салзауцкая, Аилинская, Табынская и Мякотинская. Токмо не все оных волостей жители, но некоторое число. И всего тут семей со 100. А прочие тех волостей жители по Миясу и на Аргазях кочуют. А сколько их тамо – не знает. И как приехали отсюда к ним с указом для призыву к миру Севергул и Басаргул, то для повес[т]ки на совет посылали ко всем оным башкирцам. Только по повес[т]ке приехали не изо всех, а именно: с Миясу и Аргазей, также и Терсяцкой волости никого не было. А были только из показанных 5-и вол[остей] по небольшому числу. И всего только было в собрании у Ахметя человек со 100. И из них главные все показаны в татарском письме, присланном с ними. С которым его и с присланным отсюд[а] те, бывшие на совете, послали к действительному статскому советнику Василью Никитичу Татищеву и велели донести, что они как прежде ни с кем с русскими

Л. 65об. // не дрались и не воровали, [так] и впредь того делать не хотят. И что им чинить – велели просить у Его превосходительства указа. С русскими дерутся, и скота отгоняют, и людей убивают башкирцы: Салзауцкой [волости] главный Исенгул; Терсяцкой – Сабан; Катайской, а кто главным – не знает; Черлинской, Сызгинской, Табынской, Сыгрянской, Шуранской, в которых кто главные – также не знает. Оные, которые стоят по Миясу и на Аргазях, и у них большого собрания нет, но в разных местах человек по 10, по 20, и 60, и больше, а подлинно не знает. Токмо, как прежде стояли у Биатау, то видали их – ездят на воровство, и за ними гналась вольница с Багаряку. И они, убоясь оной, ушли в Урал и с ворами не сообщаются. И для того семей со 100 ушли от них дале в Урал. От которых ныне и собрание для совета было. Токмо и из их собрания без согласия их воровски на русских уходил Ахметев сын Аптраш с катайскими башкирцы, у которых главный был Якуп Тусялев. И приехав оттуда, привел две лошади. А чтоб из людей кого убили – того не слыхали. И за то отец его и брат бранили. И отцу говорит: ежели-де по тому воровству спросят, то он его хотел отдать, для того что он воровать не хочет. А из их, башкирцев, как он признавает, что большая половина воров, для того что к миру не склоняются и воруют. А Янгильда Самангулов не ворует, и также к миру склонен, и кочует с ними.

Л. 66. // О воре Юсупе и его силе и о Казачьей Орде ничего не слыхал и не знает. Толмачил баронов Строгановых крестьянин Иван Дураков. Вместо толмача Ивана Дуракова по его прошению копиист Леонтий Заякин руку приложил.

17. Сказка старшины Каратабынской волости Арыка Исенбаева и сотника Бала-Катайской волости Адиля Алдакаева в Канцелярии Главного правления заводов о бое с повстанцами на р. Тече[2]

24 июня 1737 г.

Л. 117. // 1737 г. июня 24 в Канцелярии Главного заводов правления явились

[1] *«Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 46; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 621. Л. 65–66. Подлинник.*
[2] *«Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 53; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 695. Л. 117–117об. Подлинник.*

башкирцы Уфимского уезду Сибирской дороги Табынской тюбы Каратабынской волости старшина Арык Исенбаев [и] Катайской тюбы Белокатайской волости сотник Адиль Алдакаев и сказали:

Приехали они из оных волостей сюда в Екатеринбург с письмом татарским, которое в Канцелярию Главного заводов правления и подали о ворах башкирцах, которые ходили на Улугуш[1], и верные присяжные башкирцы с ними дрались, как во оном письме показано. И сверх того объявляют:

Сего году весною из Каратабынской волости башкирцы, соглашась с другими, ушли на воровство, а именно: деревни Кошаевы сотник Кошай Саскаев с братьями с родными, Аллаберд[ой] Бурангуловым, Атяном Ситяшевым, Бетятем Колбашевым с товарищи, из дворов 10-и, а имен их всех не знают. Да из Белокатайской волости из деревни Аюкиной (что на Тече) Айтяк Бербакин с женою, Катайской волости из деревни Кунышаковы Сарткул Кутяков с детьми. Из которых и на означенном Улугушском бою многих видели, а кого именно – не упомнят, а других и имен не знают. Да на том же бою видели Барантабынской волости башкирцев деревни Бактаевы Кусяна Бактаева, деревни Сарабаевы Аднагула, а чей сын – не знают, деревни Тайшановы Тайшановых детей, а кого именно и сколько человек – не упомнят. А главным на том бою у них, воров,

Л. 117об. // был Кумыайлинской волости Сапряля Иткинин. И другие с ним товарищи той волости были, токмо они имен им не знают. Да слых носится, что и из прочих Сибирской дороги всех волостей многие на воровство ушли. А на оном Улугушском бою всего оных воров было на пример ста с два. А кто б ныне из башкирцев, которые живут в домах своих кошами, намерение к воровству имел – того они не знают. А ежели впредь про таких воров уведают, то не токмо сюда или инде где надлежит доносить, но и как возможно оных, хотя с боем, ловить и объявлять будут. Да они ж, старшина Исенбаев и сотник Алдакаев, просят, чтоб им повелено было нынешним летом и впредь кочевать в прежних местах за озером Кызылташем подле Уралкамень, куда они, ныне переехав, и кочуют. И о том дать им Ея ИВ каждому особливые указы, чтоб им от башкирцев, также и русских, которые пойдут за ворами, им обид не чинить. Но по объявлении им оных указов брать и их к ним, русским, [во] вспоможение.

В том оные тамги свои приложили старшина Арык Исимбаев, сотник Адиль Алдакаев. Оное толмачил екатеринбургский толмач Иван Дураков.

18. Запись допроса полонянки Кисякбики Байрясовой (Катерины)[2] в Канцелярии Главного правления заводов о побегах из Екатеринбурга[3]

14 декабря 1738 г.

Л. 67. // 1738 года декабря 14 дня в Канцелярии Главного заводов правления присланная от абыза Махмута Мемеделина полонянка допрашивана, а в допросе сказала: Родом она башкирка Катайской волости Сакаовой деревни, татарское ей имя Кисякбика Байрясова дочь, от роду ей 60 лет. Из оной волости полонена она русскими людьми в первое башкирское замешание, тому будет третий год, весною, токмо травы еще не было. А кто главным у русских был – не знает. И привезена в Теченскую слободу, а с Течи тою ж весною прислана сюда в Екатеринбург и отдана была учителю Кондратовичу, у которого некрещеною жила с месяц, и потом крещена, и дано ей имя Катерина. Восприемником кто был – не упомнит, а восприемницею была здешнего бывшего протопопа жена его. По

---

[1] *Улугуш – селение мишарей (мещеряков).*

[2] *Кисякбика Байрасова была сожжена в Екатеринбурге по приказу генерала Соймонова в апреле 1739 г. (см. параграф «Очерк истории башкирского рода Катай» настоящего тома).*

[3] *«Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 76; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 818. С. 67–69. Подлинник.*

крещении от оного Кондратовича бегала до сего того году летом дважды, для того что, живучи здесь, по родственникам своим тосковала. Впервые бежала с девкою-татаркою полонянкою, которая жила у Его превосходительства тайного советника Василия Никитича Татищева; вдругорядь – с бабою полонянкою ж. А к побегу первому подозвала ее означенная девка, а [к] другому бабу подзывала она, Катерина. И по поимке за оные побеги здесь наказывана: за первый – плетьми, за другой – кнутом. А ныне в третьи бежала отсюд[а] она назад месяца с три ни от чего иного, но с глупости своей, ночною порою одна, и никто ее и она других пленных к побегу не подзывала. И, перебравшись чрез Исеть-реку ниже жила, шла в башкирские жилища, не хватая русских[1], пустым местом. И вышла в показанную Катайскую волость ведомства старшины Яйсана в деревню его. И ночевала тут только одну ночь у вдовых башкирок, которым, что беглая отсюда, она сказывалась. А Яйсана тогда дома не было, а сказывали ей, был он в Оренбурге. А назавтрее из той Яйсановой деревни ушла в свою Сакаову деревню и жила тут у башкирца Утляу Сакаова

Л. 68. // дней с пять. В которой деревне и сын ее Бекчейтей живет. А кроме его иных у нее тут родственников нет. А от него, Сакаова сына, ушла за Урал-камень к верноподданному башкирскому старшине Мандару и жила у него недель с шесть. Которому она о себе, что беглая из Екатеринбурга полонянка и в Руси крещена, сказывалась. Токмо-де он ее более держать не стал и, дав пропускное письмо, с дачею одной подводы выслал ее от себя вон и велел ехать по-прежнему сюда в Екатеринбург. Которое письмо взявши, она возвратно и поехала. И приехав к башкирцу Дуванской волости Разге Байрясову, который живет на озере Иреляше, а ей будет брат родной, и ночевала у него две ночи. И в то ж время приехали ко оному Разге здешний переводчик Махмут Мемеделин да с ним двое башкирцев Яйсанова ведомства – сын его Карабаш да Сулемен Чернышев. Где они ее и взяли и вывезли в Тюбук, откуд[а] пойдут жилища русские. И с Тюбуку выслал он, Махмут, ее в Екатеринбург. А письмо, которое ей Мандар дал, она ему, Махмуту не казала и урянги издрала. И, живучи в Башкире, питалась от них, башкирцев, и ела все с ними вместе, и Богу молилась по их Закону, а не по христианскому. Слышала она на Иткуле, как вперед шла, Терсятской волости у башкирца – а как его зовут не знает – о беглой полонянке, которая жила в Екатеринбурге, Сызгинской волости деревни Улмякеевой башкирке Тюянбике Юмановой, которая-де незадолго до нее мимо оного башкирца шла, а ныне-де она живет в Кок-Юргатынской волости, а в которой деревне и у кого – не знает, а признавает, что в Таймасовом ведомстве. Да еще ж слышала она в Башкире о таких же беглых из Екатеринбурга полонянках-башкирках, кои с ней вместе русскими полонены: о первой от женок, как за Уралом жила,

Л. 69. // что живет-де в Алинской волости у мужа своего башкирца Каратбая, а у кого она здесь жила и как ее зовут – не знает, а Каратбай из ведомства Кузямышева; о другой слышала от верноподданного Катайской волости ведомства Яйсанова от сотника его Кулужбая. А живет-де оная в Чердынской волости, а в которой деревне, и как ее зовут, и у кого живет, и кто тут старшина – она не знает же. А знает-де про нее и у кого живет, оный сотник Кулужбай. И об оных беглых полонянках о первой – переводчику Махмуту сказывала, а о других двух ему сказать позабыла. А кромеих о иных ни о ком не слыхала. При том же спрашивана, нет ли у воров-башкирцев, кои с повинною и к присяге не приходили, какого намерения к разорению верноподданных, также и из Казачьей Орды и кайсаков приезжих для согласия к тому ж? На что она сказала, что о том не знает и ни от кого не слыхала. Только-де слышала, что верноподданные башкирцы Яйсан стоварищи человек стах в пяти ходили сего году на Казачью Орду и по возврате привезли полону тридцать, а убили при бою около

[1] *Т. е. обходя русские селения.*

сорока человек, да скота пригнали лошадей немало, а сколько подлинно – сказать не знает, только-де досталось на человека по четыре лошади. А те-де казаки[1] ведомства Шихмамбетевых детей, где и их убили.

19. Купчая башкир Ногайской дороги, Катайской вол. Аяза Бакшаева с товарищами заводчикам И. Б. Твердышеву и И. С. Мясникову на вотчинную землю по р. Белой[2]

1 июня 1760 г.

Лета 1760-го году июня 1-го дня. Оренбургской губерни, Уфимского уезду, Ногайской дороги, Катайской волости, команды старшины Даута Еналина башкирцы Аяз Бакшаев, Ишкиня Айсов, Тавлукай Енелеев, Биимбеть Кошаев, Муртаза Аккулов, Солтангул Курмангулов, будучи в городе Уфе, от Уфимских крепостных дел дали сию купчую коллежским ассесором медных и железных заводов содержателем Ивану Борисову сыну Твердышеву и Ивану ж Семенову сыну Месникову.Мы и всей оной нашей Катайской волости реченной старшина Даут Еналин и мирские люди с общего добровольного согласия по написанному от них и нас договорному и верющему, умеющих грамоте, за руками, а неумеющих за тамгами, татарскому письму, учиненному с ними, Твердышевым и Месниковым, сего 1760-го году майя 20-го дня, которое при заключени сей купчей от нас в Уфимской правинцыальной канцеляриу крепостных дел объявлено, в том, что продали мы им, коллежским ассесором Твердышеву и Мясникову, и их наследником в вечное владение впрок бесповоротно к их новозаводимому на реке Тирляне железному заводу, которой строиться будет в нашей же Катайской волости на реке Тирляне земля с лесы и с сенными покосы, и с рыбными ловли, и с хмелевым щипаньем, и з железнымии з другими, какие до сего сысканы и впредь сыщутся, рудами, начиная первую межу от устья речки Нур, итти по той речке вверх по течению по правую сторону и взойти до вершин, а с вершин нурских поворотить 1 вправо на вершины речки Тирляни, итти подле горы, именуемой Еман-тау, оставляя все склоны в речку Нур в правой руке, и дошедши до вершин речки Тирляни итти подле горы, именуемой Сыр- Атка, на вершины речки Нисили, оставляя все тирлянские склоны в правой руке, а от вершин речки Нисили на вершины речки Арши, оставляя все склоны той речки Арши в правой руке, итти вниз по той речке Арше ио течению по левую сторону до устья, а от устья той речки Арши итти вниз по речке Тирляне по течению по левую сторону до устья, а от устья Тирляни поворотить вправо вниз, по реке Белой, итти по течению той реки Белой по правую сторону до устья речки Нура, откуда началась первая межа. На которой земле им, коллежским ассесором Твердышеву и Мясникову, и их наследником вечно сена косить, пашню пахать, скот пасти и лес на строение, на дрова и на уголь, сколько потребно будет, рубить. А нам, продавцам башкирцам, и нашим наследником до той земли с лесы и с угодьи дела нет и не вступаться. Точию бортевыми деревьями владеть нам, башкирцам, самим, а им, ассесором Твердышеву и Мясникову, тех бортевых деревьев не рубить; также в которых местах они, асессоры Твердышев и Месников, сена косить и пашню пахать не будут, в тех местах и нам, башкирцам, вольно кочевать, сена косить и пашню пахать и на санар ездить попрежнему. А взяли мы, башкирцы, за оную проданную свою землю с лесы и со всеми угодьи от них, Твердышева и Месникова, денег 250 руб. Оная ж наша проданная земля с вышеписанными угодьи напредь сего иному никому не продана и не заложена и ни в какие крепости не укреплена. А ежели в вышеписанную проданную землю, леса и сенные покосы и протчие угодьи кто ис посторонних или другая вотчинники будут вступаться, то нам, продавцам башкирцам, из роду в род от тех вступщиков их, коллежских ассесоров Твердышева и Мясникова, и наследников их

[1] *Т. е. казахи.*

во всем очищать вечно и убытка никакого не довесть. И для того им, коллежским ассесором Твердышеву и Месникову, и наследником их сия купчая и впредь в купчую...

20. Рапорт Оренбургского горного начальства в Канцелярию Главного правления заводов об объявлении серебряной руды старшиной Катайской волости Даутом Еналиным[1]

16 января 1761 г.

Л. 43 // По указу Ея ИВ из Государственной Берг-коллегии от 14 февраля (…) 1760 года велено объявленную 23 ч[исла] августа 1759 года в Оренбургскую губернскую канцелярию Уфимского уезда Казанской дороги Катайской волости старшиною Даутом Еналиным во время содержания его там по некоторому делу под караулом чрез состоящего тогда при той губернской канцелярии в карауле унтер-офицера руду, названную им, Даутом, серебряною, которая имеется в Катайской их волости не в одном, но в разных местах. И потому оную приказано было находящемуся там медицины доктору [Францу Андреасу] Риндеру по его знанию освидетельствовать. (…) По чему он, Риндер, ее и свидетельствовал и словесно рапортовал: хотя-де она серебро в себе и содержит, но так мало, что сколько того-де, по малости объявленной от него, Даута, руды, точно и познать неможно. А после того, августа 25 ч[исла] того ж 1759 года призыван был он, Даут, в Губернскую канцелярию и во оной в присутствии спрашиван: не имеет ли

Л. 43об. // он там той руды еще? И как он ответствовал, что не имеет, то потом спрошено у него: когда он тое руду нашел, и в каких именно местах, сам или чрез кого? На что сказал, что не сам он ее нашел, но уведал чрез башкирцев команды его. Коя-де [руда] имеется в Катайской их волости в двух местах, одна от другой неподалеку, расстоянием от Верхо-Яицкой крепости верстах в 40, по выпадшей из Белой реки речке, называемой Тирлян, ведомства Исетской провинции, а от деревни Кучуковой в 20 верстах (…)

21. Запись башкира Ногайской дороги, Катайской волости Чангыза Мустакаева уфимскому купцу А. А. Серебряникову о взятьи у него товара с условием уплаты денег через 3 месяца[2]

7 сентября 1776 г.

Лета 1776 году сентября в 7 день. Будучи в городе Уфе, Уфимскаго уезду, Ногайской дороги, Катайской волости, команды бывшаго старшины Аккучюка Таирова, деревни Зюяковой башкирец Чангыз Мустакаев, от Уфимских крепостных дел дал сию запись уфимскому третьей гильди купцу Андрею Алексееву сыну Серебреникову в том, что занел я у него, Серебреникова, на свои нужды разного товару всего на 30 на 7 руб. Которое число денег 37 руб. должен я, Чангыз, заплатить ему, Серебреникову, на срок сего 1776 году декабря к 1 числу неотменно. А в случае несостояния моего в платеже вышеписанного числа денег или ежели волею божиею помру должна оные деньги 37 руб. заплатить жена моя Юзюря Мансурова...

22. Купчая башкир Сибирской дороги, Бала-Катайской вол. сотника Султана Кирбязгулова с товарищами заводчику А. Ф. Турчанинову на земли в окрестностях озер Терен-кулъ, Урук-кулъ, Кузяк-куль и др[3]**.**

19 сентября 1776 г.

Лета 1776-го сентября в девятый на десять день. Оренбургской губернии, Исецкой провинции, Бала-Катайской волости выбранные от всех мирских людей по верющему письму поверенные сотники Султан Кирбязгулов, Шарыпкул Каипкулов, башкирцы Габжа-

[1] *«Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 121.*
[2] *МИБ. Т. V. С. 38–39.*
[3] *Там же. С. 41–42.*

лиль Аптраков, Бердигул Абдуллин, Тангатар Сарыгулов, Кутан Чураков, Усей Мякаев, Савкабай Куселяков, Кулубай Хасанов, Иастай Кутлухузин продали мы и все волостные люди со общаго согласия изстари владеную дедов и прадедов наших вотчинную свою землю с лесами и сенными покосы, с озерами, зверинами, птичьими и рыбными ловлями господину титулярному советнику и заводов содержателю Алексею Федорову сыну Турчанинову, жене, детям и потомкам ево в вечное владение нижеписанные урочища, а имянно: начав от межи Мякотинской по правую сторону озера Кузя-куля и от ямы межевой по дороге башкирской, от котораго озера отступя от берегу на 15 сажен, и прямо к озеру Терен-кулю, а оное озеро Терен-куль оставя влеве на 100 на 20 на 5 сажен прямо на озеро Урук-куль, где и оставить вправе деревню Курманаеву, а оттоль уже чрез озеро Урук-куль мимо ж линиею на межу Катайскую, и по той меже Катайской до стоящаго на речке Тимрясе мосту, а со оного мосту на Акбаеву копь и на межу, а со оной же Акбаевой ямы по одинакую прежде бывшую сосну и на малинькое озерко, называемое Кушкулмяк, а с того озерка на Белой бугор, а потом уже з бугра прямо на озеро Кирпясли до вершин вышеозначенного озера Кози и до ямы Мякотинской межи, где и остановиться; и со всеми находящимися по окружности во оной земле угодьями все без изъятия. На оной же проданной нами земле довольствоваться ему, господину титулярному советнику, сенными покосами, пахотными местами, рыбною во всех озерах ловлею и прот- чими имеющимися на той земле сокровищами. И вольно ему, Турчанинову, жене, детям и наследникам ево тое проданную ему нашу землю со всеми угодьями продать или заложить, и никому из нас впредь об оном не спорить. За которую землю взяли мы с него, господина титулярного советника и заводов содержателя Турчанинова, 1 700 руб. А напредь сей купчей та наша земля с лесы и угодьями иному никому не продана и не заложена, и ни у кого ни в каких крепостях не укреплена, и ни за что не отписана. А хотя напредь сего часть из оной земли некоторыми нашей волости старшиною с сотниками и башкирцами запродана и была господину коллежскому ассесору Метлину, но токмо по произшедшему от некоторых из нас малого числа людей спору оная ему, Метлину, не укреплена, и по тому спору продаватели ему, Метлину, обязались заплатить с понесенными убытками деньгами, с которых уже в платеже и векселя им, Метлиным, взяты. А буде кто в тое нашу землю с угодьями и лесом у него, Турчанинова, и наследников ево станет почему-нибудь вступаться, в том нам и всем волостным людям и наследником нашим от вступщиков и от всяких крепостей очищать и убытка в том никакого не доставить. А ежели неочищением нашим учинятся ему, господину Турчанинову, и наюлерником ево в том от того какие убытки, то как данные деньги, так и убытки заплатить ему, наследником ево все сполна или толикое ж число четвертей земли и с угодьи отдать (…). При написании сей купчей и при взятии денег свидетелем был и руку приложил Черноярского полеваго баталиона подполковник Карл Иванов сын Муфель. При написании сей купчей и при взятии денег свидетелем был Черноярского полеваго баталиона порутчик Борис Симачов и руку приложил. При написании сей купчей и при взятии денег свидетелем был Черноярского полеваго баталиона подпорутчик Федор Плотников и руку приложил. При написании сей купчей и при взятье денег свидетелем был Черноярского полеваго баталиона подпорутчик Иван Пестрово и руку приложил. При написании сей купчей и при взятье денег свидетелем был Черноярского полеваго баталиона подпорутчик Алексей Ширков и руку приложил. При написании сей купчей и при взятье денег свидетелем был и руку приложил казанской татарин Ибетулла Якупов. Вышеписанным продавцам из слов переводил переводчик Александр Александров. Купчую писал Исецкой провинциальной канцелярии крепостных дел писец и записал Дмитрей Галявинский. Запрещения нет.

1776 года сентября в 19 день. Сия купчая писана в Челябинску у крепостных дел и в книгу перечнем записана.

23. Купчая башкир Сибирской дороги, Бала-Катайской волости Утяша Каипова с товарищами члену Екатеринбургской конторы судных и земских дел С. И. Метлину на земли по рр. Тече и Бешеляку[1]

21 сентября 1777 г.

Лета 1777-го сентября в 21-ы день. Оренбургской губернии, Исетской провинции, Бала-Катайской волости выбранные от всех той волости мирских людей по верющему письму поверенные башкирцы Утяш Каипов, Тумачи Сарманов, Сарыгул Иштаков, Юлай Тяжиков, Алгазы Ятыков, Куккузи Заиров, Мамбеть Айсин, Бердюкай Абдуллин, Абсалям Абдуллин, Байкай Кулумбетев и Абжалиль Абтраков продали мы и все волостные люди со общаго согласия изстари владеную дедов и прадедов наших вотчинную свою землю с лесами и сенными покосы, с озерами, звериными, птичьими и рыбными ловлями господину коллежскому ассесору и Екатеринбургской судных и земских дел конторы члену Семену Иванову сыну Метлину, жене, детям и потомкам ево в вечное владение, нижеписанные урочищи, а имянно: начиная от речки Течи ниже устья речки Бешеляку по течению по правую сторону на 2 версты, и от оной речки Течи прямолинией на Чирлинскую межу на малинькое озерко, называемое Сарлакли, и от оного, наворотя Чирлинскою меясею, до речки Бешеляка на жилище бывшее, где были Кутуевы юрты, и перейдя речку Бешеляк по течению на левую сторону по меже Чирлинской волости, а от оной Чирлинской межи, поворотя вправо, линиею до озера Кызылташа, а от Кызылташе, следуя берегом того озера и перейдя речку Течю по левую руку, берегом же до межи Мякотинской до состоящего на самом берегу Течи таловаго куста, а оттоль краем Булсык-Яланью до самых вышеписанных речки Бешеляка впадающих в Течю устьев со всеми находящимися по окружности во оной земле угодьями все без изъятия. На оной же проданной нами земле довольствоваться ему, господину коллежскому ассесору, сенными покосами, пахотными местами, рыбною во всех озерах ловлею и протчтами имеющимися на той земле сокровищами. И вольно ему, Метлину, жене, детям и наследникам ево тое проданную ему нашу землю со всеми угодьями продать или заложить, и никому из нас впредь об оном не спорить. За которую землю взяли мы с него, господина коллежского ассесора и Екатеринбургской судных и земских дел канторы члена Мятлина, 1 000 руб. А напредь сей купчей та наша земля с лесы и угодьями иному никому не продана и не заложена, и ни у кого ни в каких крепостях не укреплена, и ни за что не отпи-сана. А буде кто в тое нашу землю с угодьями и лесом у него, Метлина, и наследников ево станет почему-нибудь вступаться, в том нам и всем волостным людям и наследником нашим от вступщиков и от всяких крепостей очищать и убытка в том никакого не доставить. А ежели неочищением нашим учинятся ему, господину Метлину, и наследникам ево в том от того какие убытки, то как данные деньги, так и убытки заплатить ему и наследникам ево все сполна или толикое ж число четвертей земли и с угодьи отдать...

24. Запись башкир Сибирской дороги, Бала-Катайской вол. сотника Султана Кирбязгулова с товарищами челябинскому торговому татарину Кедрале Уразаеву об отдаче в вечное оброчное владение земель по р. Тече[2]

---

[1] *МИБ. Т. V. С. 57–58.*

[2] *Там же. С. 96–97. Оформлению купчей на продажу башкирами Бала-Катайской волости земли Кедрале Уразаеву предшествовала длительная борьба части башкир против этой продажи. Сделка была заключена, по-видимому, в 1772 г. башкирским старшиной Сары Абдуллиным и группой зависимых от него башкир. Однако некоторые башкиры Бала-Катайской волости воспротивились продаже земли. Кедраля Уразаев с помощью старшины и толмача Исетской провинциальной канцелярии Александра Александрова пытался принудить их к подписанию договора. Тамги некоторых башкир ставились «по заочности», без их согласия. Однако до 1779 г. сделка не была оформлена (См.: МИБ. Т. IV. Ч. II. Док. №№ 479–580. С. 411—413).*

20 сентября 1779 г.

Лета 1779 года августа в двадесятый день. Ведомства Исетской правинци, Бала-Катайской волости, команды старшины Сары Абдуллина, выбранные от всех мирских людей по верющему письму поверенные, сотники Султан Кирбязгулов, Ишмурза Ятыков, Мишряк Абтраков, башкирцы Кулбай Хасанов, Сафер Арасланов, Накан Юсюпов, Юрмат Бертюков, мулла Мягди Аликаев, Бякян Умрясов, Сарыгул Жанымов отдали мы все, волостные люди, челябинскому торговому татарину Кедралы Уразаеву и наследникам ево в вечноь владение из оброку старинную нашу землю по нижеписанным урочищам, а имянно: начиная от реки Течи и от Сухой курьи, которая состоит выше зимовых юрт башкирца Юлая Тяжикова, кой стоят пониже оной курьи, подле самую курью на восток прямо подле озеро Чебаклы и Черноталу на восток же до межи мещерятской версты с 4 на Табанлы Култун, а оттоль по мещерятской меже между восток и полдень версты 3, а от межи мещерятской, поворотя между полдень и запад, прямо на колок, а от колка болотом и кочками на реку Течу версты з 2, а по Тече вверх по течению по левой стороне в запад до вышеписанного начатаго места, то есть до состоящей ниже зимовых юрт башкирца Юлая Тяжикова Сухой курьи. Имеющимися ж на той земле лесом, покосными местами и всеми сокровищами ему, Уразаеву, и потомкам ево довольствоваться, а в выше- писанном озере Чебоклы ему, Кедорали, рыбу ловить без неводу и без оброку, а только присылать человека один пай позволяем, и сколько по обыкновению неводчиков будет паев 30 или 20, делить рыбу вместе. За оную ж отданную ему, Уразаеву, землю брать нам с него по общему согласию в каждой год оброку по 20 по 5 коп. А напредь сего оная наша земля, кроме ево, Кедрали, никому не продана и не заложена, и ни в каких крепостях не укреплена, и ни за что не отписана. А буде кто у него, Уразаева, и у наследников по нем в ту отданную нами, балакатайцами, по вышеписанным урочищам со всеми угодьями землю станет вступатца, в том нам и всем волостным людям и наследникам нашим от вступщиков и от всяких крепостей очищать и убытка в том никакого не доставить, и той земле очиска.

25. Спорные дела Генерального межевания по Пермской губернии. Спорное дело башкир Салзаутской и Катайской волостей 1810 года[1]

Л. 67. //По пожалованным великих государей и князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича в 202 (1694) и 203 (1695) годах и грамотам в Уфимском уезде а ныне по отдалению границ Шадринского и Екатерибургских уездов по Сибирской дороги Салзаутской волости башкирам прадедам и дедам нашим земли и всякие угодья с озерами с рыбными ловлями на которые ныне поселились Балды Катайской волости Улу Катайской волости башкирцов же общее владение имели но как межуемой вами дачи Балды Катайской волости Екатеринбургского уезда деревня Сарт с деревнями так же по разграничению уездов часть оной волости и Шадринского уезда деревни Ибрагимовой с деревнями по смежеству оной волости на показанных жалованных земель Улукатайской волости к Ложбаевой деревням к поселению состоит назад тому лет с 200 и более на означенную деревню госпожи титулярной советницы Турчаниновой поверенный Григорий Баутин показал что на покупной земле жительство

Л. 71 // Поверенный от Салзаутской волости Торкай Явгелев и Балтакай Тусинов объявили о межуемой дачи Салзаутской волости как в данной грамоте из приказа Казанского дворца в Сибирском приказе 202 (1694)года января и 203 (1695) года февраля в день били челом царям и великим государям... великие государи пожаловали нашу Салзаутскую во-

[1] *РГАДА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 3518.*

лости в Уфимском уезде по Сибирской дороги башкирца Яшагузки Аккузину с товарищи вотчинной нашей прадедов и дедов и отцов вотчины в Уфимском уезде лесом и сенными покосами и пашенными угодьями по реке Ревде и по речке Сысояде и по реке Исети да по речке Решеле да по озеру Сенару да по реке Сенаре же да по речке Багаряку да по озеру Савнину да по речке Торя да по озеру Сохояку да по озеру Алида да озеру Ивдель да по реке Мияссу да по речке Караболке и господину капитану Костюренину асессору Неелову в 1758 году по озерным урочищам межа утверждена и по оной нашей грамоте сказали Улу Катайцам и Балды Катайцам и прочим русским живущим людям разослать по своим жилищам кроме Сынрянцев и тою нашей землей не владеть а приняли мы в общее владение Улу Кайтацев и Балды Катайцев из одного подобострастия кантонного начальника Абеселима Маратова.

ДОКУМЕНТЫ О СОСТОЯНИИ II, IV И VI БАШКИРСКИХ КАНТОНОВ БАШКИРО-МЕЩЕРЯЦКОГО ВОЙСКА

Краткая Ведомость О состоянии 2го Башкирскаго Кантона Екатеринбургскаго и Красноуфимскаго Уезда За 1843 Год

Звание юрт.	число дворов.	число мечетей.	обер офицеров	Зауряд Чиновник.		Урядников		Казаков.		Малолетков	Духовных.	Фельдшеров	Писарей	Итого
				Служащих	Оставных	Служащих	Оставных	Служащих	Оставных					
№ 1го.	286	6	1	13	5	12	1	358	96	301	10	1	1	799
2.	243	4		7	3	11	1	295	110	274	8		1	710
3.	261	6		7	5	7		321	102	303	9		1	755
4.	250	4		6		5		366	83	358	10			828
5.	262	5		1	3	1	2	341	128	371	6			853
6.	281	4		5	5	2	2	332	114	378	7	1		846
7.	329	8			1	7	1	392	74	370	14			859
	1912	37	1	39	22	45	7	2405	707	2355	64	2	3	5650

Управляющий Кантоном Зауряд Хорунжий Акжигитов (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Кондуитский Список. Штаб, обер офицеров и Зауряд чиновников 2го Башкирскаго Кантона. За 1843 год.

Звание чинов.	С котораго времени			Не был ли в отставке и с котораго времени.	Не был ли в иностранной Службе и где.	Сколько Служил Компаний.	усерден ли по Службе.	Каковых способностей ума.	в каких науках имеет знание	Какия знает иностранныя языки.	Каков в нравственности.	Каков в хозяйстве.
	в службе.	в Офицерских чинах.	в настоящем чине.									
Сотник.												
Салих Еманаев Кустугильдин	1802	1811	1827	небывал	небывал	ниодной	требует побуждения	здравых	необучался	российской, арабской, частию бухарской и татарской грамоте читать и писать знает	хорош	бережлив
Зауряд Есаулы												
Абдуллатиф Сакаев	1795	1818		Не бывали	Не бывали	Не бывали	усерден	здравых	Не обучались.	Не знают.	хорош	бережлив
Мещеряк Кутукаев	796	810					весьма усерден	отличных			хорош	бережлив.
Ардашир Кагарманов	797	817					посредствен	здравых			строптив	хорош.
Рахматулла Халитов	801	808					посредствен	не весьма здравых			строптив	хорош
Абдулвахит Абдулмяжитов	802	815					усерден	здравых			хорош	бережлив.
Сабит Хамитов	802	825					требует побуждения	не весьма здравых			строптив	не бережлив.

Абдулжалиль Сеитов	804	816					усерден	здравых			хорош	хорош.
Султан Халилов	1805	1828		Не бывали	Не бывали	Не бывали	посредств.	здравых	Не обучались.	Не знают.	хорош	хорош
Зюлкарнай Кильдикаев	807	815					требует побуждения	не весьма здравых			характерен.	бережлив
Емгурсы Мухаметшарипов	808	813					весьма усерден.	отличных			хорош	бережлив
Исмагил Кичкильдинов	810	827					посредств.	характерных			строптив	расточителен
Базаргул Булпасов	812	817					посредств.	не весьма здравых			хорош	хорош.
Багдасар Канзафаров	814	816					усерден	здравых			хорош	хорош
Фазыл Абдулвагапов	814	818					требует побуждения	не весьма здравых			не весьма хорош	расточителен
Фатхулла Кызылтаев	816	828					посредств.	здравых			хорош	бережлив
Зауряд Сотники.												
Хамзя Абдуллин	799	816					посредств.	здравых			хорош	бережлив
Муксин Балтагулов	801	808					усерден	здравых			хорош	бережлив
Абдулгазиз Мавлютов	801	811		Не бывали	Не бывали	Не бывали	усерден	здравых	Не обучались.	Не знают.	хорош	бережлив
Хисаметдин Мадияров	807	826					усерден	здравых			хорош	бережлив
Абдулжамиль Абдулмяжитов	810	816					усерден	здравых			хорош	бережлив.
Гайнулла Хамзин	812	817					усерден	здравых			хорош	хорош
Зауряд Хорунжия.												
Мунас Алегузин	795	824					требует побуждения	не весьма здравых			строптив	не бережлив.
Хабибулла Хамзин	804	830					довольно усерден	отличных			хорош	весьма бережлив
Валит Алимтеев	807	818					усерден	здравых			хорош	бережлив
Худайберды Касимов	809	818					посредств.	не весьма здравых			строптив	не бережлив.
Сабит Масгутов	810	837					отлично усерден	здравых			хорош	бережлив
Абдуллатиф Даутов	811	829					усерден	здравых			хорош	хорош
Умуртей Якаев	811	836					усерден	здравых			хорош	бережлив
Габит Балхиин	1813	813		Не бывали	Не бывали	Не бывали	усерден	здравых	Не обучались.	Не знают.	хорош	бережлив

Мадияр Иксанов	815	818					усерден	здравых			хорош	хорош
Бикбав Аитов	815	818					требует побуждения	не весьма здравых			строптив	не бережлив.
Мухаметрахим Имангулов	818	828					усерден	здравых			хорош	хорош
Мухаметрахим Альмукинов	818	828					усерден	здравых			хорош	бережлив
Абдулвахит Кутуев	818	829					усерден	здравых			хорош	хорош
Тимирбулат Кустугильдин	822	825					требует побуждения	характерных			буйный	не бережлив.
Музафар Канзафаров	820	826					усерден	здравых			хорош	бережлив
Абдуллатиф Абдулвагапов	823	837					требует побуждения	здравых			характерных	хорош
Сатыбалды Изилов	818	828					усерден	здравых			хорош	хорош
Габит Акумгитов	830	839					предаюсь на благораз-смотрение начальства.					

Управляющий Кантоном Зауряд Хорунжий Акжигитов (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Формулярный Список. О Службе и достоинстве Зауряд Чиновников урядников 2 башкирскаго Кантона Екатеринбургскаго и Красноуфимскаго Уезда. За 1843 год

Чин, имя, отечество и прозвание также какия имеет ордена и прочия знаки отличия	Сколько от роду Лет	Естли заним зародителями его или когда женат за женою недвижимое имение У родителей и у самаго его Родовое	В Службу вступил и в оной какими чинами произходил и когда. Чины	Годы	В штрафах бывалли посуду или без суда за что имянно и когда	Холост или женат и имеетли Детей	К повышению Достоин или Зачем не Аттестуется
Юрты № 5й							
Юртовой Старшина и Исправляющий должность Кантоннаго помощика Зауряд Хорунжий Хайбулла Хамзин	59	Деревянный дом дерев: Шокуровой	Рядовым	1807	под судом был за удаление повереннаго Килди[к]аева от занятия должности поверинаго по земленным делам по манифесту состоявшемуся в 16 день апреля 1841 года прощен.	Жены Сеиба Газиза Сыновья Нигаметулла 17 Хабинбужа 11 Ахметкулла 1 Дочери Гайнизюка 5.	Способен и достоин
			Урядником	1824			
			Зауряд Хорунжим	1827			
			Юртовм Старшинои	1830			
			Исправляющим должность кантоного помщка	1831			
Урядники							
Абдулвагап Егаферов	48	Дерев дом деревня Каркееве	Рядовым	1815	Не бывал.	Жена Хоснумагина Сыновья Мухаметбашир 16 Ширафитди[н] 13 дочь Хамима 10	Способин
			Урядником	1826			
Акмагит Хабиев	43	дерев дом дерев. Каркееве	Рядовым	1820	Не бывал.	Жена Гульбустана Сыновья Абдулла 5 Ахметкарам 2	Способин и достоин
			Урядником	1833			

Управляющий Кантоном Зауряд Хорунжий Акжигитов (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Список. Урядникам, писарям и фельдшерам 2го Баашкирскаго Кантона, составленный по старшинству производства их

время вступления в Службу		в настоящих чинах		чины имена и фамилии должности занимаемыя, какие имеет знаки отличия.	где находятся.
годы	месяца и числа	годы	месяца и числа.		
				Урядники.	в деревнях
1803	майя	1808	апрел	Мухамедияр Сулейманов	**Сулеймановой.**
	20		27		
810	майя	812	апрел	Иргужа Саринов	**Сариной**
	20		17		
809	майя	818	апрел	Шакан Варисов	**Сарикульмяков**
	20		17		
803		818		Абдулхалик Бакаев	Сулеймановой
812		818		Мухаметшарип Ахмаров	Берденише.
812		818		Мухаметвали Аптиев	Усть Баяке.
812		818		Канзафар Бустаков	**Назаровой**
810		1818		Абдулвахит Альмухаметев	Мусекаева
810		818		Абдулкарим Байракаев	Курткачиков.
799		820	апреля	Абдулмень Барангулов	**Юлдашевой**
			19		
805		823	апреля	Фазыл Ресулев	**Сарикульмяков.**
			15		
811		823		Галикай Ишмухаметев	Асановой
810		824	октяб.	Давлетбай Куянов	Карагайкуль
			17		
820		826	генвар	Салимъевгар Байракаев	**Емантаевой**
			31		
815		826	февр	Абдулвагип Егоферов	**Каркеевой**
			23		
812		826	июня	Ямгур Байгазин	Биктимировой
			23		
811	майя	826	июня	Кульмухамет Кисягулов	Алькиной
	20		15	имеет Серебр. Медаль за взятие Парижа.	
825		826	октяб	Абдулшафиг Кильдигулов	Иткульской
			26		
813		826	ноября	Абдулгазиз Ульмяскулов	**Кулужбаевой**
			21		
818	майя	826	ноябр	Ярулла Кусяпов	**Таскиной**
	20		27		
814		827	феврал	Мухамедияр Сагитов	Рахмангулов.
			27		

821		827	июня	Адиулла Янбердин	Тляшковой.
			9	исправляет Старшинскую должность 6 юрты.	
827		827	июня	Шияхмат Муталов	Биккининой
			11		
820		827	июня	Абдулгафар Байрашев	Иткульской
			15		
821		827	июля	Асфендияр Абдуллатифов	Бишковой
			8	Исправляет должность Старшинскаго помощника № 7го	
812		828	генвар	Сейфульмулюк Ильясов	**Сариной**
			27		
816		828	феврал	Абдулмязит Рахматуллин	Берденише
			1	Юртовой Старшина № 3го	
816		828	марта	Гакаша Хамзин	Биккининой
			26		
825		828	августа	Нажмитдин Мунасыпов	Таскиной.
			13		
825		828	апрел	Мухаметкарим Сабитов	Азигуловой
			16	исправляет Старшинскую должность № 7го.	
824	майя	828	августа	Мухаметвали Бустаков	Назаровой
	20		6		
812		828	ноябр	Хамит Туйгунов	
			12	имеет Серебр. Медаль за взятие Парижа	Алабуге
829		829	июня	Абдулнасыр Сунабаев	Сатлаковой
			10		
818		829	октяб	Нуриахмет Мурсеев	Чуртанышской
			14		
823		829	октяб	Муса Исмагилов	**Сарикульмяк**
			29		
810		829	сентяб	Нигаметулла Дербеслелин	**Карагайкуль**
			14		
820		833	апреля	Акжигит Хабиев	**Каркеевой**
			18		
827		833	июля	Абдулзяпар Хамитов	Сызгах
			27		
834		835	февр	Мухаметзян Рахимкулов	Оке.
			17		
812		835	феврал	Хамит Ресулев	Карабалке.
			15		
811		835	февр	Абдулвали Абдулгафаров	Карабалке.
			15		
825		836	июня	Рамазан Мирясов	**Юлдашевой**

			15		
832		838	сентяб	Ульмяскул Тайсинов	**Асановой**
			5	Юртовой Старшина № юрты 2го.	
833		1838	июня	Бахтигарей Кадышев	**Сариной**
			10		
834		842	майя	Аллаяр Акжигитов	Каинкульской
			26		
Писаря					
1826	майя	841	марта	Хажмитдин Хасанов	**Шарыпкулов**
	1		20		
836		839	октяб	Сеитъегофер Сейфитдинов	Алабуге.
			13		
842		842	декаб	Ахметжан Саликов	**Юлдашевой**
			18		
Фельдшера					
827		834	октяб	Муслюм Габдуллатифов	Биктимиров
			15		
833		841	февр	Шарафитдин Ибатуллин	Усть Бугалыше
			28		

Управляющий Кантоном Зауряд Хорунжий Акжигитов (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет.

Имянный Список. Служащим Казакам 2го Башкирскаго кантона Екатеринбургскаго и Красноуфимскаго уездов. За 1843 Год.

		От роду лет.	Время вступления в службу	Время последней Командировки		Сколько всего раз был на Службе.
				К летней Службе	вне губернии или армии	
	Юрты № 5					
	Деревни Каркеевой.					
1	Мухаметшариф Рафиков	31	1827	1837		2
2	Усман Абблев	37	1827	1841		3
3	Шагимрат Дариселямов	37	1825	1838		3
4	Амандык Каркеев	38	1824	1839		3
5	Хисметулла Бердышев	30	1833	1839		2
6	Гайнулла Каккулов	30	1833	1839		2
7	Габдулгазиз Валишин	40	1821	1841		3
8	Бангилда Габдулмянов	35	1826	1841		3
9	Досмухамет Саитуллин	30	1831	1837		2
10	Кутлузаман Кутуев	45	1817	1836		2
11	Баймухамет Кутуев	32	1831	1837		2
12	Мухаметкарим Хамитов	46	1816	1838		4
13	Мухаметжан Хамитов	39	1829	1836		3
14	Мухаметшарип Толкубаев	33	1829	1837		2
15	Габдулземиль Тимиров	43	1818	1836		3
16	Мухаметжан Сатиев	32	1831	1839		2
17	Габдрахим Тунгутаров	34	1839	1839		3
18	Юлдаж Каюпов	37	1825	1838		3
19	Байгузя Сафаров	45	1817	1843		3
20	Иксан Сафаров	30	1833	1839		2
21	Сиряжетдин Хисаметдинов	33	1828	1837		2
22	Бикмухамет Шарыпов	35	1825	1839		3
23	Абайдулла Бердышев	40	1822	1836		3
24	Байзигит Хабаев	40	1826	1842		2
25	Кусаин Абдулмизитов	30	1833	1839		2
26	Калимулла Аблаев	38	1823	1839		3
27	Габдулвали Юсупов	36	1825	1842		3
28	Абдуллатыф Юсупов	33	1828	1836		2
29	Сатдык Сейфуллин	27	1836	1842		2
30	Кульмухамет Ермухаметев	28	1835	1840		2
31	Хабатулла Егоферов	27	1835	1839		2
32	Сахаутдин Кутуев	28	1835	1839		2
33	Бикмухамет Сафаров	25	1838	1838		1
34	Габдулхалик Газикаев	25	1838	1838		1
35	Гайнулла Габдулмазитов	25	1839	1839		1

36	Абдулнасим Ахмаров	24	1839	1839		1
37	Фазыл Рафиков	24	1839	1839		1
38	Ишмухамет Сейфуллин	33	1839	1839		1
39	Ермухамет Хабиев	23	1840	1840		1
40	Мухамедияр Газизов	23	1841	1841		1
41	Абдулнафик Мунаев	22	1841	1841		1
42	Кабир Сатыев	27	1841	1841		1
43	Нуратдин Аблаев	33	1827			
44	Рахмангул Тунгатаров	44	1817	1827		1
45	Латыф Егоферов	334	1843	1843		1
46	Камалетдин Кутуев	22	1842	1842		1
47	Хаирятдин Рахмангулов	21	1842	1842		1
48	Файзулла Хамитов	21	1842	1842		1
49	Мухаметкарим Рахмангулов	21	1842	1842		1
50	Абдрахман Габдулменев	21	1840	1843		1
51	Габдрашит Габдулманов	24	1836			
52	Габдулманап Юсупов	20	1840			
53	Гадиль Кутлукалямов	19	1840			
54	Мухамедий Абдулхаиров	19	1841			
55	Абдулбасыр Ермухаметев	19	1841			
56	Мухамедий Хабиев	19	1841			
57	Негаметулла Абдулвагапов	19	1841			
58	Мухаметша Егоферов	17	1843			
59	Сеитбатал Абдулмянов	17	1843			
60	Назметдин Рахимгулов	17	1843			
61	Амин Абдулмазитов	17	1843			
62	Мухамедияр Абдулвагапов	17	1843			
63	Башир Мунаев	17	1843			
64	Хабитулла Аблаев	17	1843			
65	Валиша Заитов	47	1814	1838		4
	Деревни Белянковой.					
1	Абдулгалям Абутанов	49	1815	1837		4
2	Смагил Сунаев	43	1819	1836		3
3	Хайбулла Ишниязов	39	1833	1840		2
4	Халим Ишниязов	39	1833	1837		3
5	Бикмухамет Габдулгафаров	40	1823	1837		3
6	Мухаметрахим Габдулгафаров	36	1824	1841		3
7	Кулмухамет Габдулгафаров	44	1818	1836		3
8	Амин Абдулгафаров	30	1833	1839		2
9	Хисметулла Абдулвахитов	35	1826	1841		3

10	Абдулкабир Хусновин	37	1825	1837		3
11	Карим Абдулмизитов	32	1826	1837		2
12	Юнус Сунорсин	35	1827	1837		2
13	Амир Сунорсин	32	1829	1838		2
14	Сафий Зинуров	30	1833	1839		2
15	Мухамедияр Сеифуллин	37	1833	1839		3
16	Хамит Сейфуллин	35	1825	1842		2
17	Яхия Буданин	29	1833	1839		2
18	Ахтам Сейфуллин	28	1837	1837		1
19	Хабибулла Апсалямов	25	1838	1838		1
20	Абдулхаир Буданин	25	1838	1838		1
21	Даут Нугуманов	23	1840	1840		1
22	Кирянгул Смагилов	23	1840	1840		1
23	Мухаметсалик Мамилин	21	1843	1843		1
24	Абдулкаир Буданин	21	1842	1842		1
25	Абдулкабир Абдулкабиров	21	1843	1843		1
26	Башир Смагилов	21	1843	1843		1
27	Кулгали Абдулгафаров	48	1814	1833		3
28	Салик Смагилов	20	1840			
29	Муса Негаметуллин	20	1840			
30	Досмухамет Кульмухаметев	18	1842			
31	Мухаметкилда Мамялен	18	1842			
32	Мунасып Абдулмазитов	18	1842			
33	Абдулманап Наушировинов	18	1842			
34	Гильметдин Забиров	18	1842			
35	Саитгали Зиноров	18	1842			
36	Салават Кагарманов	18	1842			
37	Фазыл Зиноров	18	1842			
38	Шамсетдин Аитбатов	17	1843			
39	Денмухамет Мамилин	17	1843			
40	Хисамет Зиноров	17	1843			
41	Абдулбасыр Смагилов	18	1842			
42	Мухаметша Рахматуллин	18	1842			
43	Файзулла Ишниязов	18	1842			
	Деревни Юлдашевой.					
1	Габдулхалих Салин	35	1826	1841		3
2	Хисаметдан Балтагулов	41	1822	1836		3
3	Али Зилмухаметев	35	1827	1837		2
4	Кулмухамет Альмухаметев	35	1822	1840		2
5	Саразитдин Кинжигулов	41	1822	1836		2
6	Ермухамет Баймухаметев	30	1833	1839		2

7	Саитегофер Енабаев	45	1817	1838		3
8	Зянгилда Янгибаев	35	1828	1836		2
	Шамай Баираков					
9	Алмухамет Баймухаметев	48	1815	1838		4
10	Мухамет Дягитаев	22	1840	1841		1
11	Кутлузаман Алмухаметев	27	1833	1843		1
12	Хоснутдин Хисаметдинов	19	1841			
13	Абдулсалик Абдулхаликов	17	1843			

Управляющий Кантоном Зауряд Хорунжий Акжигитов (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Список. Уволенным от Службы штаб, обер офицерам и Зауряд чиновникам 2го Башкирскаго Кантона.

время вступления в Службу		увольнение от Службы		чины имена и фамилии, какие имеет ордена и прочия знаки отличия	где находятся.
годы	месяца и числа	годы	месяца и числа		
				Зауряд Есаулы.	в деревне
1783	Генвар	817		Абдулжалиль Бикбатарев	Тякиной
	1				
787		827		Рафик Ибрагимов	Каркеевой
788		839	Марта	Якуп Тимясов	Берденише
			30		
791		822		Абдулвагап Бакиев	Оке
791		1837	Генвар	Салим Сафаров	Берденише
			25		
796		839	Марта	Валит Ишмяков	Сатлыковой
			30		
797		839	Марта	Тупей Султанов	Сариной
			30		
797		842		Акжигит Кутуев	Карагайкуль
797		839	Мар	Хисаметдин Амиров	Оке
			30		
799		819		Зейникай Сулейманов	Алабуге
				Зауряд Сотники.	
787		830	Ноябр	Ижберда Ки[с]ягулов	Алакаевой
			5		
788		830	Ноябр	Батырша Ахмеров	Кулужбаевой
			7		
788		837	Генвар	Тляумбет Са[м]ев	Чуртаныше
			25		
790	Генвар	831		Канзафар Амиров	Оке
	1				
797		831		Габдулмен Мындыбаев	Юлдашевой
805		842		Хабибулла Саликов	Асановой
				Зауряд Хорунжия.	
795		837	Генвар	Кагарман Раимгулов	Беляновой
			25		
798		837	Генвар	Абдулвагап Елчикаев	Ибрагимовой
			25		
801		837	Генвар	Абдулмежит Сеитбаков	Асановой
			25		
801		842		Абуталип Аптыкаев	Ибрагимовой
807		833		Надырша Муталапов	Тляшевой
811		839	Марта	Гайнулла Рафиков	Азигуловой
			30		

Управляющий Кантоном Зауряд Хорунжий Акжигитов (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет.

Список. Отставным Урядникам, писарям и казакам 2го Башкирскаго Кантона с разделением их на перечисленных во внутреннюю службу и вовсе отставных от оной.

Время вступления в службу.		сколько раз всего был на службе.	Когда уволен в отставку.		Чины имена и фамилий какия имеют знаки отличия.	
Годы.	Месяца и числа.		Годы.	Месяца и числа.		
Отчисленныя отставку без всякаго Употребления на службу.						
Урядники:						
796	генвар	5	837	генвар	Адигам Картбаев	в дер. Сирикульмяк
	1			25		
802	генвар	5	837	генвар	Кульмухамет Куккулов	Каркеевой
	1			25		
804	генвар	5	834	генвар	Сейфулмулюк Казырбетев	Асановой
	1			25		
810	генвар	3	828	июля	Ишнияз Булатов	Беляковой
	1			6		
Казаки.						
Юрты № 5го.						
778	генвар	6	820	декабр	Абулай Мукминов	из д. Каркеевой
	1			15		
790		4	830		Абдулмень Изилбаев	Каркеевой
790		5	830		Юсуп Кутукаев	Каркеевой
793		5	834		Ермухамет Тунгатаров	Каркеевой
793		6	834		Айбаш Кутукаев	Каркеевой
793		5	834		Кутуй Гумеров	Каркеевой
794		5	834		Кинжикай Набиев	Белянковой
798		5	835		Мансур Зейнитдинов	Каркеевой
798		5	835		Тюлкабай Манзюлев	Каркеевой
799		5	838		Махтар Байталов	Белянковой
800		3	837	генвар	Сейфулла Салиев	Белянковой
				25		
802		5	838		Мухаметгали Исмаков	Белянковой
804		5	838		Абдулмяжит Ахмеров	Белянковой
805		4	838		Сейфулла Тагиров	Каркеевой
811	генвар	4	833	декаб	Забиир Сунарчин	Белянковой
	1			15		
812		4	838		Аглиулла Ахмаров	Белянковой
812		4	838		МухаметгалиБатталов	Беляковой
812		4	838		Негаметулла Булатов	Белянковой
813		5	838		Габдулмязит Хамитов	Каркеевой

813		3	838		Мунай Гумеров	Каркеевой
813		1	838		Умертей Шарыпов	Каркеевой
817		3	838		Ермухамет Салиев	Белянковой
824		3	841	майя	Шамсутдин Биккулов	Каркеевой
				14		
Отчисленныя в отставку с употреблением на внутренную по Кантону Службу.						
Юрты № 5го.						
804		5	840		Сейфулла Гумеров	Каркеевой
805		3	840		Дарселям Маликов	Каркеевой
805		4	840		Сарыбаш Алдашев	Юлдашевой
807	генвар	4	840	декабря	Рахмангул Тангатаров	Каркеевой
	1			15		
807		4	840		Ишмухамет Заитов	Белянковой
808		4	840		Сулейман Каракаев	Каркеевой
809		4	840		Хамидулла Заитов	Каркеевой
810		3	840		Дигатей Галанов	Юлдашевой
817		3	840		Сейфитдин Биккулов	Каркеевой
817		4	840		Рахматулла Куляпов	Беляновой
818			840		Ишнияс Идилбаев	Каркеевой
831					Тухватулла Абдулвахитов	Беляновой
833			836		Бикмухамет Сулейманов	Каркеевой

Управляющий Кантоном Зауряд Хорунжий Акжигитов (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет.

Ведомость: О состоянии юрт 4 Западна башкирскаго Кантона

Звание юрт	число дворов.	мечетей	чиновников		урядников		башкирцов		Малолетков.	Духовных	Итого людей	Расположение Деревень
			Служащих	Отставных	Служащих	Отставных	Служащих	Отставных				
Юрты № 6.												
В должности Кантоннаго Помощника и Юртовой Старшина Зауряд Хорунжий Кусябберды Муллаев												Дуванской волости при реке Ику от Кантоннаго в 180 верстах
Принем писарь Кагарман Держимин												
Оная юрта состоит из деревень												
Абзаевой	49	1	1	1	1		50	22	73	2	150	
Алагузовой	45	1	3	1	1		53	9	60	2	129	тойже волости при реке Ику от Кантоннаго в 180 верстах.
Апутовой	31	1	1	1	1		36	6	39	2	86	Белокатайской волости при речке Еньгильше от Кантоннаго в 150 верстах
Юлдашевой	17		1				21	6	35		63	тойже волости при реке Ику от Кантоннаго в 145 верстах.
Маскариной	48	1		1	1		60	13	68	1	144	тойже волости при речке Маскаре от Кантоннаго в 200 верстах
Айдакаевой	41	1		1			53	12	61	3	130	Кущинской волости при реке Ику от Кантоннаго в 190 верстах
Мядетовой	18	1					21	7	32		60	Дуванской волости при реке Ику от Кантоннаго в 177 верстах
Еныбаевой	44	1		2	1		63	17	89	1	173	
Утяшевой	99	1	2	1	2		84	35	108	4	236	Белокатайской волости при реке Адарсе от Кантоннаго в 165 верстах
Ураковой	13						16	4	18		38	тойже волости при реке Ику от Кантоннаго в 179 верстах

Кантонный Начальник Сотник Бузыкаев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Формулярный Список О Службе чиновников и урядников 4о Западного Башкирскаго Кантона За 1843 Год

Чины имена отечество прозвания какие имеют Ордена также и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	если заним и за родителями его или когда женат за женою недвижимое имение у родителей у самаго его родовое	в службе вступил и в оной какими чинами произходил Чины	Годы	Во время службы своей в походах и у дела противу неприятеля где и когда были также какие награды за отличия в сражениях и по службе удостоился получить.	Холост или женат имеет ли детей.	К [повеление] чины достоин или зачем именно.
Юрты № 6.							
В должности Кантоннаго Помощника и Юртовой Старшина Зауряд Хорунжий Кусяббердий Юлкутлин сын Муллаев	44	в деревни Абзаевой дом	Казаком	1818	В линейной Службе был 1821 Года в Крепости Троицкой	У него жены Фатима Емишбаева Амина Ишменева У них сыновья Мухаметша 16 Мухаметзариф 11 Мухаметфеизхан 9 Ахметша 4 дочери Гайнилхает 6 Уммухает 2 лет	с поступления в чин достойны
			Урядником	1821			
			Зауряд Хорунжим и Юртовым Старшином	1829			
			В должности Кантоннаго Помощника	1841			
Зауряд Есаулы.							
Исмагил Апутов сын Сирюбаев. В память 1812 года медале	60	в дер. Апутовой дом	Казаком	1801	В походах в армий с 1812 по 1815 год, в Линейной Службе 1831 года в крепости Кутиярской 1841 года на новой линии	У него жена Кулбагида Ишикаева У них сын Земалитдин 11 дочери Кулфариза 15 Кульзаман 13 лет.	с поступления в чин достойны[ми] за безграмотством не атестовались
			Зауряд Есаулом	1808			
Мухаметжан Кармышев сын Кабылев	54	в дерев. Алакузовой дом	Казаком	1808	В линейной Службе был в Крепостях 1817 Троицкой 1829 Троицкой же 1839 года у припровождения прадовольственнаго транспорта.	У него жена Незибе Рахметуллина Фариза Азнабаева Валиша Абдулхаликова Фармаку[мо] Габетева У них сыновья Юлдаш 14 Мухаметвалий 11 Мухаметгалим 11 Кутлиахмет 7 лет.	
			Зауряд Есаулом	1814			
Килмяк Хамидин сын Тонгатаров	52	в дер. Утешевой дом	Казаком	1811	В линейной Службе был в Крепостях 1831 Степной 1838 года на новой линии во 2 дистанцию	У него жены Фазыла Биктимирова Кульзаминь Абдулбасырова У них сыновья Гумер 13 Усман 10 Баймухамет 2 дочь Фатыма 17 лет	
			Зауряд Есаулом	1815			
Зауряд Хорунжие							
Курбангали Юламанов сын Юлдашев	41	в дер. Утешевой дом	Казаком	1811	В линейной Службе в Крепостях 1817 Зверноголовской 1827 Троицкой 1837 года Степной.	У него жена Юмабика Абдулхаликова У них сын Исламгул 1 года	
			Зауряд Хорунжим	1814			
Тимиркутлы Бикбавов сын Тажбулатов	43	в дер. Алакузовой дом.	Казаком	1813	В линейной Службе был в Крепостях 1825 Троицкой 1831 Верхнеуралской 1840 года в Орской	У него жены Гизата Хабибуллина Хурма Халитова	с поступления в чин достоин
			Урядником	1820			
			Зауряд Хорунжим	1828			

Хисамитдин Юлдашев сын Исаков	39	в дер. Юлдашевой дом	Казаком	18118	В линейной Службе был в Крепостях 1821 Степной 1821 Троицкой 1831 Степной 1834 года Троицкой 1838 в учебном полку	Вдов синове у него Шамситдин 15 Иштуган 7 дочери Кулбадиян 9 Кулдиюбарь 4 лет.	с поступления в чин достойны
			Урядником	1821			
			Зауряд Хорунжим	1833			
Мухаметшариф Иралин сын Мусин	41	в деревни Алахузовой дом	Казаком	1816	В линейной Службе был 1827 и 1835 год в Крепости Троицкой	У него жены Хасмия Мухаметова Хуббиниза Рахметуллина Медина Юлаева Шамсижигань Зейнуллина У них сыновья Габдулнафик 8 Абдулкадыр 8 Хабибулла 7 Галимулла 4 Саххутдина 4 Хасан 11 Хусаин 9 дочь Кулсафия 16 лет	
			Урядником	1829			
			Зауряд Хорунжим	1838			
Урядники							
Бикбулат Нуруслин сын Тимиржанов	50	в деревни Апутовой дом	Казаком	1811	В линейной Службе был в Крепостях 1825 Верхнеуральской 1829 1834 Троицкой	У него жена Хафиза Гайнуллина Кулбахиш Биккулова У них сыновья Нурмухамет 9 Юмагужа 4 дочь Валима 14 лет.	за безграмотством
			Урядником	1821			
Худайбердий Кулумбаев сын Кутлин	46	в дер. Маскариной дом.	Казаком	1811	В линейной Службе был в Крепостях 1826 Магнитной 1832 Каракулиной 1836 Верхнеуральской 1841 года на новой линии	У него жена Кулзабига Динмухаметева У них сын Гумер 9 дочь Кульзагирь 11 лет.	с поступления в чин достоин
			Урядником	1829			
Метей Кармышев сын Кабылев	43	в дер. Алахузовой дом	Казаком	1816	В линейной Службе был в Крепостях 1820 Степной 1828 1834 Троицкой	У него жены Фарыза Юсупова Насиха Равилова Хамида Рахметуллина У них сыновья Сейтгалий 15 Мухаметхан 4 дочери Кулбадиян 6 Гайнижамаль 6 Хуснижамаль 6 лет.	за безграмотством
			Урядником	1833			
Сейфулла Искандаров	31	в дер. Абзаевой дом	Казаком	1829	В линейной Службе был в Крепостях 1831 Степной 1838 года в Сводном учебном полку	У него жена Сафия Гусманова У них сын Хайбулла 2 лет	с поступления в чин достойны
			Урядником	1838			
Писарь Кагарман Держимов сын Якшигулов	32	в дер. Утяшевой дом	Казаком	1827	В линейной Службе был в Крепостях 1830 Степной 1833 года Каракулской	У него жены Сандугаиз Бикбавова Хадиза Халитова У них сыновья Гильман 5 Вильдан 1 года дочери Фархиниза 8 Гизниза 14 лет.	
			Писаром	1832			

Кантонный Начальник Сотник Бузыкаев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Именный Список Служащим Чиновникам 4го Западнаго башкирскаго Кантона.

№	Звание Чинов	Сколько от роду лет.	время вступления в Службу.	время произведение чинов	время последние командировки.		Сколько раз был на службе	Где имеют жительство.
					на летней или внутренней службе	вне Губернии или в армии		
	Юрты № 6.							
	В должности Кантоннаго Помощника и Юртовой Старшина Зауряд Хорунжий							
23	Кусябберды Муллаев	44	1818 майя 5	1829 генваря 14	1821		1	Абзаевой
	Зауряд Ясаулы							
24	Исмагил Сирюбаев	60	1801 апреля 15	1808 марта 10	1841		3	**Апутовой**
25	Мухаметжан Кабылов	54	1808 апреля 15	1814 ноября 13	1839		3	Алагузовой
26	Кильмяк Тонгатаров	52	1811 апреля 5	1815 ноября 15	1838		2	**Утяшевой**
	Зауряд Хорунжии							
27	Курмангалий Юлдашев	41	1811 апреля 2	1814 сентября 21	1837		3	
28	Тимиргутлы Тажбулатов	43	1813 апреля 5	1828 ноября 16	1840		3	Алагузовой
29	Хисамитдин Юлдашев	32	1818 апреля 15	1833 майя 21	1838		4	**Юлдашевой**
30	Мухаметшарып Мусин	41	1816 генваря 1	1838 майя 2	1835		2	Алагузовой

Кантонный Начальник Сотник Бузыкаев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Имянной Список Нижним Чинам 4 Западнаго башкирскаго Кантона числившимся в числе служащих а употребляютца по кантону во внутренею Службу

№	чины имена прозваний	Сколько от роду лет	время вступления в Службу	время последние командировки		Сколько всего раз был на службе	Где жительствуют.
				на летней или внутренней службе	вне губерний или в армии.		
	Юрты № 6						
	Апутовой						
	Мансур Башаров	40	1821	1833		2	Апутовой
	Кужахмет Балхиев	19	1841				
	Маскариной						
	Юлдаш Алмамбетев	40	1820	1832		2	Маскариной
	Утяшевой						
	Мухаметгариф Абдулнасыров	332	1828	1832		1	Утяшевой
	Мухаметхаким Казиханов	25	1835				
	Ураковой						
	Халикай Хасанов	42	1820	1831		1	Ураковой

Кантонный Начальник Сотник Бузыкаев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Именной список 4 Западнаго башкирскаго Кантона Служащих Жителей

№	Имена и прозваний	Сколько от роду лет	время вступления в службу.	время последней командировки на службу.		сколько всего раз был на службе
				на летней или внутренней Службе	вне губернии или в армии	
	Юрты № 6.					
	Деревень.					
	Апутовой					
	Урядник					
1	Бикбулат Тимиржанов	53	1807	1839		4
	Казаки.					
1	Шарып Юлдажбаев	54	1807	1836		6
	Хажимрат Юлукаев	50	1810	1833		6
	Досмухамет Апутов	49	1811	1841		5
	Юлберды Мурзаев	48	1813	1841		7
	Ишряп Юлдажбаев	45	1816	1842		7
	Абуталып Сагынбаев	42	1820	1840		5
	Халит Кущугулов	40	1820	1824	1832	4
	Сулейман Маскавов	40	1820	1842		6
	Калимулла Сысянбаев	40	1820	1840		4
10	Феткулла Касярбаев	40	1821	1839		5
	Мансур Башаров	40	1821	1833		2
	Зейнулла Кусярбаев	37	1823	1839		3
	Ишмрат Шафиев	37	1823	1839		3
	Аюп Сарыбаев	34	1826	1839		3
	Кутлубай Кинжагулов	34	1826	1842		3
	Галимулла Сагынбаев	33	1827	1838		3
	Хисамитдин Габейдуллин	32	1828	1830	1832	2
	Нигаметулла Кущугулов	31	1829	1837		2
	Фазылитдин Исмагилов	31	1829	1838		2
20	Батырша Шарыпов	30	1830	1839		2
	Мухамедьяр Мухаметрахимов	28	1832	1837		1
	Тажбулат Байбулатов	28	1832	1842		2
	Абдулгазиз Сейфуллин	28	1832	1843		2
	Мратша Шарыпов	48	1832	1843		2
	Кильмухамет Досмухаметев	27	1833	1837		1
	Шамсутдин Башаров	27	1833	1838		1
	Абдулбасыр Кинжебулатов	26	1834	1838		1
	Тюлкубай Девлятбаев	23	1825	1840		1
	Халиль Маскавов	24	1837	1841		1
30	Утямыш Токтамышев	21	1839			
	Ибрагим Фейзуллин	19	1841			
	Кожеахмет Балхиев	19	1841			

	Фахритдин Хамитов	18	1842			
	Земалитдин Апуталыпов	19	1842			
	Шарафитдин Исмагилов	19	1842			
36	Кадырбай Балхиин	19	1842			
	Юлдашевой.					
	Казаки.					
1	Утягул Токтамышев	46	1814	1840		6
	Имангул Юмагулов	38	1822	1841		5
	Нигаметулла Хасанов	42	1822	1836	1832	3
	Сиразитдин Юмагулов	38	1823	1839		3
	Гайнулла Хасанов	38	1823	1840		3
	Сейтулла Хасанов	35	1825	1841		2
	Сейфулла Хасанов	35	1825	1839		2
	Валиша Гадильшин	34	1826	1839		3
	Абдулсалик Тимиржанов	34	1827	1841		3
10	Кильдияр Гаидильшин	31	1829	1841		3
	Курбангали Рахметуллин	33	1828	1836		2
	Низамитдин Тимиржанов	30	1830	1839		3
	Мухамедьяр Умурзаков	29	1831	1839		2
	Хисметулла Рахметуллин	28	1832	1842		1
	Фейзулла Хусеинов	30	1831	1840		1
	Мухаметгалий Байрякаев	21	1839			
	Мухаметамин Умурзаков	22	1839	1843		1
	Ишмухамет Гадильшин	22	1839	1843		1
	Токфетулла Рахметуллин	21	1839			
	Мязит Хусяинов	19	1841			
21	Ермухамет Сиразитдинов	18	1842			
	Маскариной					
	Урядник.					
1	Худайберды Кутлин	47	1813	1841		4
	Казаки.					
1	Кутлугилды Янгуров	54	1806	1829		4
	Мендей Абдулов	53	1808	1834		6
	Имильбай Яныбатыров	53	1808	1832		5
	Мухамет Иксанов	52	1809	1835		5
	Балтагул Габейдуллин	48	1813	1834		4
	Кулуй Абдуллин	47	1813	1836		5
	Ишкиня Идрисов	47	1813	1836		5
	Таймас Лявов	46	1815	1836		5
	Хуснулла Искендеров	45	1815	1839		5
10	Юлдаш Алмамбетев	40	1820	1832		2
	Ивеней Идрисов	38	1822	1841		3 (5)

	Кадырбай Яныбетов	38	1822	1839		3
	Юмагужа Субхангулов	37	1823	1839		3
	Нурмухамет Абдулменев	37	1823	1838		3
	Мухаметрахим Апышев	37	1823	1838		3
	Абдулкадыр Бикташев	37	1823	1839		4
	Абдулгазиз Сагынбаев	37	1823	1838		3
	Рахимгул Батыршин	37	1823	1828	1832	2
	Абдулвалий Бикташев	37	1823	1842		4
20	Абдрафик Абдулгафаров	34	1826	1838		3
	Валиша Гадильшин	34	1826	1843		4
	Багаутдин Абдуллин	33	1827	1840		4
	Амангилды Апышев	33	1827	1839		2
	Абдулвахит Халильуллин	33	1827	1843		3
	Бахтияр Абдуллин	32	1829	1843		3
	Шарып Рагитов	31	1829	1842		3
	Кусярбай Яуков	31	1829	1841		3
	Сейфулла Сысянов	31	1829	1837		2
	Абдулхасан Фейзуллин	31	1829	1839		2
30	Базаргул Нигаметуллин	30	1830	1841		3
	Абдулханан Куйбаков	30	1830	1839		2
	Сафий Сагитов	30	1831	1839		2
	Феткулла Ямижбаев	30	1832	1840		2
	Абдулкагир Абдулкаримов	28	1832	1840		2
	Мухаметдин Гадильшин	28	1832	1839		2
	Ишнияз Ишменев	28	1832	1837		1
	Абдулзялиль Абдулкаримов	26	1834	1838		1
	Ижбулат Ишкинин	26	1834	1838		1
	Сураш Яуков	26	1834	1838		1
40	Ахметсадык Субхангулов	25	1835	1839		1
	Альмухамет Ермухаметев	25	1835	1839		1
	Абдулмяжит Егофаров	25	1835	1839		1
	Абдулнафик Абдулвагапов	25	1835	1839		1
	Динмухамет Сагитов	24	1837	1841		1
	Гайнулла Худайбердин	24	1837	1842		1
	Юнус Ракинов	23	1838	1841		1
	Сейтегофер Сейфульмулюков	22	1839	1843		1
	Мухаметамин Хуснуллин	21	1839			
	Ахметьяр Субхангулов	21	1839	1843		1
50	Мухаметжан Мухаметев	21	1839			
	Абдулзялиль Абдулхаликов	21	1839			
	Халит Агильуллин	19	1841			
	Юмасултан Нигаметуллин	19	1842			
	Мухаметкарим Мухаметев	19	1842			
	Мухамедьяр Емижбаев	19	1842			

	Кутлузаман Ишкинин	19	1842			
	Исмагил Мратов	19	1842			
	Иксан Фейзуллин	19	1842			
	Динмухамет Абдулменев	19	1842			
60	Юмадил Исянбаев	17	1843			
	Утяшевой					
	Урядник.					
1	Мухаметшариф Юлдашев	40	1830	1839		3
	Писарь:					
2	Кагарман Держимин	34	1827	1838		3
	Казаки.					
1	Абдул Кукяев	56	1806	1830	1812	4
	Нигаметулла Хисамитдинов	54	1808	1836		4
	Амангилды Изикаев	54	1808	1839	1812	5
	Абдулхалик Абдулмянапов	54	1808	1833	1812	4
	Абдулханан Сагынбаев	53	1809	1837	1812	5
	Абдуллатиф Мурсалимов	52	1810	1838		5
	Абдулла Авязов	48	1812	1837		5
	Мансур Мурсалимов	47	1813	1835		4
	Суенчали Юнусов	47	1813	1837	1812	4
10	Казыбай Кусяков	48	1813	1841		6
	Абдуллатиф Абдулмянапов	45	1815	1839		5
	Мухаметрахим Хакимов	45	1815	1827	1832	4
	Тлякберды Рафиков	45	1815	1838		4
	Рустан Кутлубаев	41	1819	1837		4
	Шихсагадей Татисов	41	1819	1843		5
	Салих Изикаев	43	1819	1839		4
	Сейтбатал Айбатов	41	1821	1837		3
	Шегадат Ильясов	39	1821	1842		4
	Юмадил Искендеров	41	1821	1839		4
20	Абдулвалий Абдулвахитов	40	1822	1841		4
	Хуснутдин Утямышев	40	1822	1839		4
	Абдулвалий Абдулхаликов	40	1822	1841		4
	Хисметулла Кутлубаев	37	1823	1842		4
	Шариф Рахмангулов	37	1823	1837		3
	Сейтгалий Асылгужин	39	1824	1839		4
	Абдюш Абдушахманов	38	1824	1839		3
	Рамазан Габейдуллин	34	1826	1839		3
	Кутлуюл Абдулмянапов	36	1826	1839		3
	Сейтбатал Равилев	34	1828	1842		3
30	Гадильша Кильмяков	34	1828	1842		3
	Мухаметшариф Исянгилдин	34	1828	1840		3
	Мухаметгариф Абдулнасыров	32	1828	1832		1

	Жиганьша Искендеров	34	1828	1841		3
	Ермухамет Исянгилдин	33	1828	1837		2
	Зейнитдин Яхиин	32	1830	1838		2
	Ишмухамет Тлякбердин	32	1830	1838		2
	Ишмухамет Абдулвахитов	32	1830	1843		1
	Мухаметгалий Абдулнасыров	31	1831	1840		2
	Динмухамет Неушарыванов	31	1831	1840		3
40	Сираздин Ильясов	31	1831	1839		2
	Сейтгалий Равилев	31	1831	1838		2
	Валиша Кильмяков	31	1831	1839		2
	Мустафа Рафиков	30	1832	1839		2
	Мендияр Мухаметрахимов	27	1833	1837		1
	Мухаметьяр Кильмяков	29	1833	1839		2
	Ширгазий Габдуллин	28	1834	1843		3
	Еныбай Абушахманов	26	1834	1837		1
	Султангалий Кукаев	26	1834	1837		1
	Абдулхалик Тазиев	26	1834	1838		1
50	Айчувак Асылгужин	26	1834	1837		1
	Мухамедьяр Имангилдин	26	1834	1843		2
	Галий Абдулнасыров	26	1834	1839		1
	Зиянбай Курбангалин	25	1835	1841		1
	Кутлугужа Ишмякаев	25	1835	1838		1
	Мухаметхаким Казиханов	25	1835			
	Азнабай Тлякбердин	25	1835	1839		1
	Якуп Хатымтаев	23	1837	1840		1
	Гайнулла Исрафилев	22	1838	1841		1
	Мухаметгалий Бахтияров	22	1838	1841		1
	Кунаккилды Курбангалин	22	1838			
	Зейнитдин Сейфитдинов	22	1838	1841		1
	Сафаргалий Тюлкин	21	1839			
	Земалитдин Ильясов	21	1839			
	Мухаметжан Мухаметшарыпов	21	1839			
	Абдулкадыр Абдулхаликов	21	1839			
	Субхангул Кукаев	20	1840			
	Мухаметхаким Исянгилдин	20	1840			
	Абдулвагап Тлякбердин	20	1840			
	Сагит Абдулнасыров	20	1840			
	Абдулвахит Габейдуллин	20	1840			
	Кутлузаман Кутинов	[2]9	1841			
	Мурсаев Сейфитдинов	18	1842			
	Юсуп Хатымтаев	19	1842			
	Тазитдин Ильясов	19	1842			
	Мухаметхан Исянгилдин	18	1842			

	Муса Абдулгафаров	19	1842			
	Кутлузаман Зюметев	19	1842			
	Султангалий Асылгужин	19	1842			
	Юнус Кильмяков	18	1842			
	Мухамедий Казыханов	18	1842			
	Зиянчура Абдрахманов	18	1842			
	Абдулбасыр Сирюсин	17	1843			
	Абдулхалик Забиров	17	1843			
84	Юнус Абдулгафаров	17	1843			
	Ураковой.					
	Казаки.					
1	Кагарман Янышев	56	1806	1829	1812	5
	Хамикай Хасанов	42	1820	1831		1
	Амин Маржингулов	42	1820	1839		4
	Ишмухамет Абдулменев	38	1822	1838		3
	Жиганьша Ахметев	38	1824	1839		3
	Абубакир Сулейманов	36	1824	1839		3
	Агильулла Хасанов	36	1826	1839		3
	Надырша Ахметев	33	1827	1839		3
	Валиша Ахметев	30	1830		1832	1
	Зитимбай Маржингулов	32	1840	1840		1
	Бикташ Кагарманов	27	1834	1837		1
	Динмухамет Байшев	27	1834	1843		2
	Гадильша Ахметев	25	1835	1838		1
	Биктемир Кагарманов	25	1835	1841		1
	Гайнулла Иштиков	22	1838	1843		1
16	Абдулла Иштиков	19	1842			

Кантонный Начальник Сотник Бузыкаев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Кондуитный Список. Обер Офицеров и Зауряд Чиновников 6го башкирскаго Кантона. За 1843й год.

Звание Чинов.	С котораго времени			Усерден ли по Службе.	Каковых Способностей Ума.	в Каких науках имеет Знание.	Каков в нравственности.	Каков в Хозяйстве.
	в службе.	в офицерских чинах.	в настоящем чине.					
Сотники:								
Кантонный Начальник.								
Хасян Биишев	817	837	840	придаюсь на начальства		российской и татарской грамоте читать и писать Знают.	розсмотрению	
Валит Лачинов. Имеет Серебренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	808	835	838	усерден	здравых		весьма хорош	бережлив
Летулла Бектемиров	818	828	839	требует побуждения	здравых		сроптив	хорош
Ахтям Мутаев. Имеет Серебренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	804	819	839	хорош	здравых	татарской грамоте читать и писать знает.	хорош	бережлив
Феизулла Актаев	806	828	842	усерден	здравых	российской и татарской грамоте читать и писать Знают.	хорош	хорош
Хорунжие.								
Ермухамет Лачинов	823	837	837	хорош	здравых		сроптив	хорош
Хабибулла Канчурин	824	840	840	весьма усерден	здравых		весьм хорош	бережлив
Яммиха Якшигулов	812		842	хорош	здравых		хорош	хорош
Сабит Суюндуков	816		842	хорош	здравых	российской и татарской грамоте читать и писать Знают.	хорош	хорош
Феиз Бектемиров	817		842	хорош	здравых		хорош	хорош
14 класса:								
Гумер Абдулвагапов	803	817	817	усерден	здравых		хорош	бережлив
Походные Старшины:								
Мурадым Кутлубаев	791		809	требует побуждения	не весьма здравых	татарской грамоте читать и писать знает.	хорош	хорош
Баимурза Идигин	813		818	усерден	здравых	не обучался	хорош	хорош
Дистаночные Начальники:								

Алтынча Аслаев	793		811	требует побуждения	не весьма здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	сроптив	хорош
Габадулла Саглаев	800		815	требует побуждения	не весьма здравых		хорош	хорош
Зауряд Есаулы:								
Абызгильда Ташбулатов	795		800	усерден	здравых	не учился	хорош	хорош
Ибрагим Ишкильдин. Имеет Серебренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	798		806	требует побуждения	не весьма здравых	не учился	хорош	хорош
Муратша Муртазин	806		807	требует побуждения	не весьма здравых	российской и татарской грамоте читать и писать знает	хорош	хорош
Баибулат Арасланов	802		808	требует побуждения	не весьма здравых	не учен	хорош	хорош
Хисамитдин Якшигулов	808		808	требует побуждения	не весьма здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Мухаметьяр Урманчин	808		808	усерден	здравых		хорош	хорош
Баигильда Муслюмов	801		809	требует побуждения	не весьма здравых	не учены	хорош	хорош
Биккужа Сурин	801		809	усерден	здравых		хорош	хорош
Иргали Ирмяков	797		809	требует побуждения	не весьма здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Габдрахим Яндыков	805		809	требует побуждения	не весьма здравых		хорош	не бережлив
Юлуман Кулмамбетев	805		809	требует побуждения	не весьма здравых	татарской грамоте знает.	хорош	хорош
Мухаметамин Давлеткулов	808		809	требует побуждения	не весьма здравых	не учены	хорош	хорош
Ильяс Муслюмов	803		809	требует побуждения	не весьма здравых		хорош	хорош
Кумышбай Ибрасов	801		810	требует побуждения	не весьма здравых	не учен	хорош	хорош
Науширван Суюндуков	809		810	весьма усерден	здравых	российской и татарской грамоте читать и писать знает	хорош	хорош
Масягут Расулев	809		811	требует побуждения	не весьма здравых	татарской грамоте читать и писать знает.	хорош	хорош

Баигильда Урманчин	803		813	требует побуждения	не весьма здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Аит Агышев	804		804	требует побуждения	не весьма здравых		хорош	хорош
Сулейман Ильменбетев	808		814	усерден			хорош	хорош
Баирамгул Якшидавлетев	805		815	требует побуждения	не весьма здравых		хорош	хорош
Кутлузаман Тувальбаев. Имеет Серебренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	807		815	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	не бережлив
Аздармалик Темирбаев	808		815	усерден	здравых		хорош	хорош
Мухаметхасян Сеитбаталов	810		815	усерден	здравых		хорош	хорош
Мухаметьян Супхангулов	812		815	усерден	здравых		хорош	хорош
Хамзя Жияналин	797		816	требует побуждения	не весьма здравых		хорош	хорош
Сенсенбай Мятин	800		816	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знает.	хорош	хорош
Рахмангул Бараков	807		816	усерден	здравых	не учен	хорош	хорош
Муса Алибеков	807		816	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знает.	хорош	хорош
Ишкузя Ахмеров	814		816	требует побуждения	не весьма здравых	не учен	хорош	хорош
Ишмурат Сеитбаталов	816		816	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знает.	хорош	хорош
Гаиса Каиткулов	811		816	усерден	не весьма здравых	не учен	хорош	хорош
Сейфульмулюк Сеитягоферов	802		826	требует побуждения	здравых	татарской грамоте читать и писать Знают.	хорош	хорош
Мухаметзян Наурузов	805		834	усерден	здравых		хорош	бережлив
Хабейбулла Давлетев	810		834	требует побуждения	здравых		хорош	хорош
Абдулгазиз Арыпкулов	814		834	требует побуждения	здравых		хорош	не бережлив
Тюлюбай Масягутов	798		840	усерден	здравых		хорош	весьма хорош
Зауряд Сотники:								
Иштемир Ямашев	805		808	усерден	здравых		хорош	хорош

Сеиткул Гаиткулов	799		809	требует побуждения	не весьма здравых	татарской грамоте читать и писать знает.	хорош	хорош
Яман[с]ара Мятинов	802		809	требует побуждения	не весьма здравых	не учен	хорош	хорош
Ягуда Сеитбаталов	802		809	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	бережлив
Ярулла Галикеев	803		809	усерден	здравых		хорош	бережлив
Абдулнасыр Биишев	804		809	требует побуждения	не весьма здравых	не учен	хорош	хорош
Кутлуша Арапов	795		815	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знает.	хорош	хорош
Бикмухамет Габдилев	799		815	усерден	здравых	не учен	хорош	бережлив
Абуталып Урманчин	807		815	требует побуждения	не весьма здравых	не учен	хорош	хорош
Габсялям Биишев	808		815	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают	хорош	хорош
Мухаметамин Кинзегулов	813		815	усерден	здравых		хорош	хорош
Сеифитдин Сагитов	813		815	усерден	здравых		хорош	хорош
Шагимурат Кутуев	815		815	усердны	здравых	не учены	хороши	хороши
Габсялям Масягутов	800		816					
Тутай Якшигулов. Имеет Серебренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	807		816					
Кусяпкул Иткулов	810		816	усерден	не весьма здравых	не учен	хорош	хорош
Юлмухамет Калмаков	814		816	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают	весма хорош	очень бережлив
Ишкул Яндыков	805		819	требует побуждения	не весьма здравых		строптив	требует надзора
Ижберда Умитбаев	807		818	усерден	здравых		хорош	хорош
Хасян Мрясов	805		836	усерден	здравых	татарской грамоте знает.	хорош	хорош
Ибрагим Суюндуков	816		839	усерден	здравых	российской и татарской грамоте читать и писать знает.	хорош	бережлив
Давлетберда Сенжапов	798		808	усерден	здравых	ни какой	хорош	бережлив
Зауряд Хорунжие:								

Бапеня Кузмембетев	803		809	усерден	здравых	не учены	хорош	хорош
Гадильбай Якшимбетев	794		813	требует побуждения	не весьма здравых		хорош	хорош
Юсуф Нугаев. Имеет Серебренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	807		815	усерден	здравых		хорош	хорош
Абдулмадыр Тукбердин	807		815	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают	хорош	хорош
Алтынча Алибеков	809		815	усерден	здравых		хорош	бережлив
Салих Азангулов	808		816	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Нурмухамет Кусимов	814		816	требует побуждения	не весма здравых		строптив	хорош
Сулеиман Бектемиров	818		822	требует побуждения	не весма здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	строптив	хорош
Кутлуберды Кадыров	802		828	усерден	здравых		хорош	хорош
Кутлугалям Юлдыбаев	815		829	усерден	здравых		хорош	хорош
Мурзакай Балапанов	816		831	усерден	здравых	российской и татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Динмухамет Кусимов	817		831	усерден	здравых		хорош	хорош
Ибрагим Чуважбаев	819		832	усерден	здравых	татарской грамоте знает	хорош	бережлив
Рамазан Актаев	823		832	усерден	здравых	не знает	хорош	хорош
Мухаметзян Алт[ы] наманов. Имеет Сребренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	804		833	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Лачин Лачинов. Имеет Сребренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	809		833	требует побуждения	не весма здравых		строптив	хорош
Алламурат Кунаев	811		833	весьма усерден	здравых		хорош	хорош
Абушахма Абдулвагапов	821		833	усерден	здравых	российской и татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Мухаметкужа Аслаев	831		833	усерден	здравых		хорош	хорош

Мухаметкарим Намазлаев	821		832	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Мурадым Давлетев	813		835	усерден	здравых		хорош	хорош
Гумер Биишев	820		835	усерден	здравых		хорош	хорош
Абдулмутал Баикучкаров	820		835	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Рахметулла Кутлуев	821		835	усерден	здравых		хорош	хорош
Ильяс Ижбердин	823		835	усерден	здравых		хорош	хорош
Сеифулла Мансуров	824		835	усерден	здравых		хорош	хорош
Ишберда Муталапов. Имеет Сребренную Медаль за взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	806		836	усерден	здравых	не учен	хорош	хорош
Кутлугильда Муталапов	810		836	усерден	не весма здравых		хорош	хорош
Кужанберды Муллагулов	819		836	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Абдул[к]арим Идрисов	819		836	усерден	здравых		хорош	хорош
Валлялии Суюндуков	821		836	усерден	здравых		хорош	хорош
Алтынгужа Аслаев	833		836	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Абдулкадыр Абулагитов	822		837	усерден	здравых		хорош	хорош
Баитюря Агишев	807		838	усерден	здравых		хорош	хорош
Алибай Жияналин	810		838	усерден	здравых		хорош	хорош
Абдулгазиз Булатбаев	814		838	усерден	здравых		строптив	хорош
Рыскужа Карабаев	815		838	весьма усерден	здравых		хорош	хорош
Мухаметшарип Ижбердин	818		838	усерден	здравых		хорош	хорош
Галияраслан Биишев	819		838	усерден	здравых		хорош	хорош
Кильдияр Кунаев	820		838	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Мухаметзян Урманчин	822		838	усерден	здравых		хорош	хорош
Кутлуахмет Муллакаев	822		838	усерден	здравых		хорош	хорош
Габдулмазит Суюндуков	823		838	усерден	здравых		хорош	хорош
Мухаметкарим Суюндуков	824		838	усерден	не весма здравых		хорош	хорош
Сафаргалий Биишев	826		838	усерден	здравых	российской и татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	бережлив
Абубакир Масягутов	826		838	усерден	здравых		хорош	бережлив

Ишмурза Араслангулов	831		838	требует побуждения	не весма здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Мухаметрахим Азигулов	808		839	усерден	здравых		хорош	хорош
Бектемир Мустафин	824		840	усерден	не весма здравых		хорош	хорош
Валиша Сеитбаталов	820		840	требует побуждения	здравых		хорош	хорош
Нарымбай Биишев	813		841	усерден	здравых		хорош	хорош
Юсуф Сагадатов	818		841	усерден	здравых		хорош	хорош
Абдулхалик Суюндуков	818		841	усерден	здравых		хорош	хорош
Муратша Суюндуков	821		841	усерден	здравых		хорош	хорош
Афлетун Таиров	820		841	усерден	здравых		хорош	хорош
Феткулла Кильмяков	822		841	усерден	хорош	не учен	хорош	бережлив
Шамгул Даушев	822		841	усерден	хорош	российской и татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Мухаметкунафия Арапов	825		841	усерден	хорош		хорош	хорош
Усман Муталапов	827		841	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Мухаметьяр Суюндуков	827		841	усерден	здравых		хорош	хорош
Галиулла Сеитягоферов	828		841	требует побуждения	здравых		хорош	хорош
Гиззятулла Юва[си]паев	828		841	усерден	здравых	российской и татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Ишмурат Абдулвагапов	830		841	усерден	здравых		хорош	хорош
Салих Бектемиров	831		841	усерден	здравых		хорош	хорош

Кантонный Началник Сотник Биишев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Формулярный список. О службе Зауряд Чиновников, Урядников и Писарей 6го Башкирскаго Кантона. За 1843 год.

Чин, имя, Отечество и прозвание, также Какие имеет ордена и прочие Знаки Отличия.	Сколько отроду лет.	Естьли Заним родителями его, или когда женат За женою недвижимаго имение. У родителей и у самаго у него.	вступил в службу, и в оной какими чинами происходил и когда.		Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, так же какие награды За отличие в сражениях и по другим действиям удостоился получить.	Холост или женат, и имеет ли детей.
		благоприобретен	Чины	Годы		
Юрты № 25го						
Старшина Зауряд Хорунжий. Аубакир Тюлибаев сын Масягутов	34	Кулушевой. деревянныи дома	Рядовым	826	в 832 на пикете Златоустовскаго тракта, и 839 годах Киргиской Степе в отряде Воисковаго Старшины Лебедева находился.	У него жены: Кулмагида и Кульзивота, сын Ишмурат 14, и дочери: Зюлеиха 13, и Гаиша 7 лет.
			Урядник	828		
			Зауряд Хорунжим	838		
Кантонный Помощник Зауряд Есаул Тюлибай Масягутов	62		Рядовым	798	в походах и командировках не бывал.	У него жена Фатима, сыновья: Алтынча 16, Фазлысаттар 10, Гатаулла 10, и дочери: Габида 11, Гарифа 7, Назиха 6 лет.
			Зауряд Есаулом	816		
			Старшина	826		
			Кантонн Помощник	840		
Муса Алибеков	53	Байрямгуловой.	Рядовым	807	в 818, 825 На линейной службе, и 839 годах в отряде Киргиской Степи под командою Г. Лебедева находился.	У него жены: Назифа, Балдабика и Янбика, дочери: Юмасултан 12, Бадрисафа 9, Галима 8, и Намиля 5 лет.
			Зауряд Есаулом	816		
Зауряд Сотники.						
Абдулсалям Шавгунов	60	Кулушевой.	Рядовым	800	в походах не бывал, с 824го по 839й год лесным надзирателим находился.	У него жена Сафура, сын Нугман 15, Сафьин 10, Рясуль 15 лет.
			Зауряд Сотником	809		
Шагмурат Кутуев	43		Рядовым	818	в походах не бывал, 820 и 826 годах на линии находился.	У него жена Шагиба, сын Шагимардан 6 лет.
			Сотником	817		
Урядники.						

Зиганша Салихов	37	в деревнях: Абдюковой, Кулушевой. деревянныи дома	Рядовым	823	в 828 году с 2 Башкирским Полком в Бессарабии, 824 837 На линейной службе, и 841 годах учебном полку находился	У него жена Магруба, сыновья: Якуп 9 Набеулла 5 лет.
			Урядник	841		
Муса Курмангулов	33		Рядовым	827	в 836 и 843 годах на линейной службе, и 839 годах в Киргиской Степе в отряде Воисковаго Старшины Лебедева находился.	У него жена Фатима, сын Музафар 4 лет.
			Урядник	838		
Мухамедсадык сын Масягутов	32		Рядовым	828	в 839 Киргиской Степе в отряде Войсковаго Старшины Лебедева, и 843 годах Челябинском уезде, при усмирении бунтовавших Государственных крестьян находился, За что получил денежную награду 50 серебром.	У него жены Аксултана и Бадьяна, сыновья: Афлятун 3, Хайсултан 2, и дочери: Фатима 15, и Хадича 12 лет.
			Урядник	841		
ЮлбарсКамбулатов	31		Рядовым	829	в 828 Походе с 2м Башкирским Полком, 839 Киргиской Степе отряде назначенным в Хивинскую Экспедицию, и 843 годах на линейной службе находился	У него жены: Алмабика и Халида, сыновья: Зариф 15 дочери Махуба 8, и Муглифа 2 лет.
			Урядником	841		
Писарь Башкирец. Хисметулла Сеитуллин	25	Базаргуловойдеревянныи дома	Рядовым	838	в походах и командировках не бывал.	У него жена Карияс, детей нет.
			Писарем	841		
Юрты № 27го.						

Зауряд Есаул Хисамутдин Якшигулов сын	52	Серменевой, Заитовой, Серменевойдеревянныи дома	Рядовым	807	в походах не бывал, 824 на Линейной службе, с 834го состоит при Юрте лесным надзирателем.	У него жены: Адильбика Бадьина, сыновья: Халит 14, Гизетулла 6, Халиулла 2, Нуг 2, и дочери: Байша 2 лет.
			Зауряд Есаулом	808		
Зауряд Хорунжий Салих Азнагулов сын Аккушев	52		Рядовым	808	С 812го по 815й год с 3 Башкирским Полком в Запасной Армии, 818 На линейной службе, с 827го по 830 год в верхнеуральском Земском суде сельским Заседателем находился.	У него жены Кульзяипа и Хадиса, сын Шагимардан 4, и дочери Магрифа 15 и Мухийса 6 лет.
			Зауряд Хорунжий	816		
Урядники.						
Мулкаман Тагиров	47		Рядовым	817	с 831го по 833й год с 2 Башкирским Полком в Бессарабии, 821 837 и 843 годах На линейной службе находился.	У него жена Кильбика, сыновья: Мухтасип 16, и дочери Кулзигана 11, Газисямала 4 лет.
			Урядник	819		
Габдулмазит Нигаметуллин	38		Рядовым	822	в походах не бывал, 824 837, 843 на Линейной службе, и 841 учебном полку.	У него жена Кулбагида сын Мухаметрахим 2 лет.
			Урядник	841		
Сеитбурхан Аубакиров: старшина в 29й юрте/	32		Рядовым	829	в походах не бывал, 836, 837 и 841 годах на линейной службе находился.	У него жены: Мархуба и Карабика, детей нет.
			Урядник	841		
Тажитдин Аубакиров сын	29	Серменевойдеревянныи дома	Рядовым	832	в походах не бывал, 836 837 на линейной службе и 841 годах учебном полку находился.	У него жены Хамида и Кульсагида, сыновья: Шагиаслан 14, Таигибдин 2, и дочери Шамсикамара 8 лет.
			Урядник	841		
Писарь башкирец. Кагарман Бараков	41		Рядовым	819	в походах не бывал, 834, и 835 годах на Линейной службе находился	У него жена Милиба, сыновья: Ахметвалий 9, Минлигужа 1, дочь Багида 5 л.
			Писарем	825		
Юрты № 28го.						

Зауряд Есаулы:						
Абдулгазис Юламанов сын Арапкулов	46	Арыпкуловой,	Рядовым	814	с 828го по 833й год с 2 башкирским полком в Бессарабии, где За примерное содержание Кардонной линии удостоился получить Высочаишее благоволение объявленное в приказе по войскам 9го Сентября 830 года, 824 годах на линейной службе находился.	У него жены: Загида и Каргизимала, сын Сейфитдин 8, дочери: Кульзигида 6, и Сарвиземала 3 лет.
			Зауряд Есаулом	816		
			Старшин	834		
Ишкужа Ахмеров	43	Ахмеровой,	Рядовым	815	в походах не бывал, 833 году на линии находился.	У него жены: Убика, Кулбагида, и Балхиза, детей нет.
			Есаулом	816		
Зауряд Сотник Баймухамет Бурангулов сын Гадилев	58	в деревнях: Калашлиной, Бутаевой, Гадильшиной, деревянныи дома	Рядовым	798	На линейной службе Крепостях: 818, 823 Магнитной, и 839 годах с транспортом провианта для Хивинской Экспидиции находился.	У него жена Мукминя, сыновья: Ахмет 13, Мухаметгали 9, и Мухаметгали 7 лет.
			Зауряд Сотник	815		
Зауряд Хорунжий Юсуф Абдулгазисов сын Нугаев	53		Рядовым	807	с 812го по 815й год с 14 Башкирским Полком в походе, 818, и 828 годах на Линейной службе находился.	У него жены: Сагипзямала, и Кульзямала, дочери: Кулинбика 15, Зифандика 9 лет.
			Зауряд Хорунжий	816		
Урядники.						
Давлеткильда Рагузин сын Мустафин	48		Рядовым	812	в походах не бывал, 821, 827, 836 на Линейной службе, и 838 годах при топографических работах находился	У него жены: Сахипзамала и Кульзянипа, дочери: Кулимбика 15, Зифандика 9 лет.
			Урядник	820		
Алтынгужа Туишев	44		Рядовым	816	в походах не бывал, 830, 835, 841 на Линейной службе, и 838 годах при топографических работах находился.	У него жена Силамбика, сын Сахитдин 15, дочь Вазиха 14 лет.
			Урядник	824		

Абдрахман Кунаккузин сын Ахмеров	39	Худайбердиной, Ахмеровой, Бутаевой, деревянныи дома	Рядовым	821	в 827, 834, 838, на Линейной службе, и 839 годах Киргиской Степе в отряде Войсковаго Старшины Лебедева находился.	У него жена Минвар, дочери: Кулбика 16, Кульзямала 12, и Хабипзамала 5 лет.
			Урядник	824		
Сагынбай Юсупов	29		Рядовым	830	в походах не бывал, 834, 837 на Линейной службе, 839 и 841 годах учебном полку находился.	У него жена Шагир, сын Садык 11, Мухаметсултан 7, и дочь Кульзамала 5 лет.
			Урядник	841		
Писарь Башкирец Абдулсаттар Исямбердин сын	45		Рядовым	815	в походах не бывал, 818, 822, 833 и 835 годах на Линейной службе находился.	У него жена Мавира, дочери: Бадигульзямала 17, Загира 13, и Бибика 2 лет.
			Писарем	838		
Юрты № 29го.						
Зауряд Есаул Мухаметжан Супхангулов	48		Рядовым	808	в походах не бывал, 827 на линейной службе находился.	У него жены Дильбика и Кульзифа, сын Масалим 11, дочери Бадрисафа 6, Хайнириса 4 лет.
			Зауряд Есаулом	815		
Зауряд Сотник Кутлуша Арапов	65		Рядовым	795	в походах не бывал, 825, 832, на Линейной службе, а с 834 года лесным надзирателям находился.	У него жена Разия, детей нет.
			Зауряд Сотником	808		
Урядник Габдулсалям Ниязгулов сын Султанаков	44	Камашлинойдеревянныи дома	Рядовым	816	в походе с 2м Башкирским Полком, для содержания Кардонов по линии, 837 на Линейной службе, и 840 годах в Киргиской Степе в отряде Войсковаго Старшины Лебедева наход.	У него жена Канифасула, сыновья: Хайбулла 15, Идетулла 9, и Фазлыулла 4 лет.
			Урядник	841		
Писарь Башкирец Галиулла Рахметуллин	33		Рядовым	826	в походах не бывал, 837 году на Линейной службе находился.	У него жены: Хубиямал, и Латифа детей нет.
			Писарем	842		
Юрты № 30го.						
Исправляющий должность старшины, Урядник. Сейфулла Шамгунов сын Рахимкулов	32	тоиже,	Рядовым	828	с 828го по 833й год с 2 Башкирским Полком в Бессарабии, для содержания кардонов, 826 на линейной службе, и 841 годах учебном полку наход.	У него жены: Кульзямала, и Канышбика, сын Юмагужа 6 лет.
			Урядник	841		

Зауряд Есаул Юламан Кулмамбетев сын	56	Зюяковой,	Рядовым	804	в походах не бывал, 833 году на Златоустовском тракте находился.	У него жена Казинбика, дочь Фазила 14 лет.
			Зауряд Есаулом	809		
Старшинский Помощник Мухаметхасан Сеитягоферов сын Карачурин	50	Зюяковой, деревянныи дома	Рядовым	810	в походах не бывал, 826 и 837 годах на Линейной службе находился.	У него жена Фахиба, сын Камалетдин 6, и дочери Самура 9, и Вахура 4 лет.
			Зауряд Есаулом	816		
Зауряд Сотники.						
Ижберда Умитбаев сын Карамаев	52	Абдюковой,	Рядовым	807	в походах не бывал, 832 и 843 годах на линейной службе находился.	У него жены: Алтынбика и Суярбика.
			Зауряд Сотник	810		
Кусяпкул Иткулов сын Ишкузин	50	в Деревнях: Зюяковой,	Рядовым	810	в 813, 827, 834 и 836 годах на линейной службе, и 839 Киргиской степе в отряде Войсковаго Старшины Лебедева наход.	У него жена Хабибямала, сыновья: Тюлебай 16 и дочери: Гульниза 15, Бибиямала 4 лет.
			Зауряд Сотник	816		
Сеифумуллюк Сеитов сын	47	Абдюковой, деревянныи дома	Рядовым	813	с 828го по 833й год с 2 башкирским полком в Бессарабии, где За примерное содержание Кардонов Линии, удостоился получить Высочайшее Благоволение, объявленное в приказе по войску 9го Сентября 1830 и 822 годах на линейной службе находился.	У него жена Канифа, сын Султан 16 лет.
			Зауряд Сотник	815		
Юлмухамет Курманов сын Калмаков	46	в Деревнях: Манашлиной,	Рядовым	814	с 828го по 833й год с 2 Башкирским полком в бессарабии, где За примерное содержание Кардона, удостоился получить Высочайшее Благоволение, объявленное в приказе по войску 9го Сентября 1830 года.	У него жены: Сагиба, Малиха и Салиха, сыновья: Сафаргали 16, Мурзагильды 10, и дочери: Салиха 18, и Бадрисафа 2 лет.
			Зауряд Сотник	816		
Урядники.						

Мухаметкарим Мухаметрахимов	40	Асиной, деревянныи дома	Рядовым	820	в походах не бывал, 839 и 843 годах на линейной службе находился.	У него жены: Халима, Кульзявгара и Сафия. сыновья: Мухаметьяр 15, Камалитдин 1, и дочери: Хафия 10, и Мунния 3 лет.
			Урядник	836		
Габейдулла Давлеткилдин Хамитов	24		Рядовым	831	в 839 году Киргиской степе с отрядом Войсковаго Старшины Лебедева находился.	У него жены: Назифа и Ярбика, сыновья: Сулеиман 10, Якуп 8, и дочь Аминя 4 лет.
			Урядник	838		
Габидулла Габейдуллин, сын Сунаргулов	29	в Деревнях: Супханкуловой,	Рядовым	833	в походах не бывал, 839 году на Оренбургской новой линии в летней службе находился.	У него жена Фахриниса, сын Аскар 8 лет.
			Урядник	838		
Писарь Башкирец Ибрагим Абдуллатифов сын	41	в деревне Асиной, деревянный дом	Рядовым	818	в походах и Командировках не бывал.	У него жена Сахиба, сын Камалетдин 9, и дочери: Гузелиля 8, Бадимзямала 4, и Кульзюма 2 лет.
			Писарем	824		

Кантонный Началник Сотник Биишев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638.

Список. Служащим Урядникам, Писарям и Фельдшерам 6го башкирскаго Кантона составленный по старшинству их производства. За 1843й Год.

время вступления в службу.		в настоящих чинах.		Чины имена и фамилии, должности занимаемыя, какия имеют знаки отличия.	Где находятся.
годы	месяцы и числа	годы	месяцы и числа		
				Урядники.	
1807	Мая	1818	Июня	Кусяпкулов	
	1		1	Габейдулла Барлыбаев	в Альмухаметевой
801	Генваря	819	Марта	Сулейманов	
	1		20	Абдряшит Мурсалимов	Чурамановой
803	Мая	819	Мая	Юнаев	
	1		20	Кагарман Казаккулов	Кагармановой
806	Мая	819	Июня	Таймаков	
	1		20	Ишкузя Исянгазин	Московой
807	Мая	819	Ноября	Таиров	
	1		8	Мулкаман Рахмангулов	Серменевой
810	Генваря	819	Ноября	Ниязов	
	1		8	Юлмухамет Елкыбаев	Тупаковой
819	Мая	1819	Ноября	Юважбаев	
	1		18	Габейдулла Мухаметкильдин	Баимовой.
1805	Аперля	1820	Апреля	Тавайчурин	
			20	Исянаман Янсеитов	Альмухаметевой
806	Генваря	820	Апреля	Абдулмамбетев	
	1		20	Мухаметьяр Якшимбетев	Базаргуловой
808	Генваря	820	Апреля	Сулейманов	
	1		20	Ибрагим Иркагужин	Ишмекеевой
811	Генваря		Апреля	Байкучкаров	
	1		20	Ишкуват Иманов	Идрисевой
812	Генваря	820	Апреля	Мустафин	
	1		20	Давлеткильды Рагужин	Адильшиной
816	Мая	820	Апреля	Юлдашев	
	1		20	Шамсутдин Исянгильдин	Кубагушевой
805	Апреля	820	Мая	Алимгулов	
	15		5	Кутлугильда Имангулов	Тамясевой
817	Мая	820	Июня	Кулушев	
	1		20	Магадий Халилев	Московой
820	Генваря	820	Октября	Якшигулов	
	1		1	Сеитбатал Кинзебулатов	Исяновой
821	Генваря	824	Генваря	Баишев	
	1		1	Абдулвагап Бустанов	Балапановой
804	Июля	824	Октября	Япакчалов	
	1		18	Ишмурза Илибаев	Ижтавлетевой

				Имеет Сребренную медаль За взятие Парижа в память 1814 года установленную.	
1805	Генваря	1824	Октября	Биткужин	
	1		18	Калызбай Назиров	Ижбердиной
806	Мая	824	Октября	Тузябяков	
	3		18	Давлеткильды Кулакаев	Бикташевой
				Имеет Сребренную медаль За взятие Парижа в память 1814 года установленную.	
809	Мая	824	Октября	Темиров	
	15		18	Габейдулла Баталов	Абдулмамбетевой
813	Генваря	824	Октября	Исмагилов	
	1		18	Тангрыберда Исянгулов	Басаевой
815	Ноября	824	Октября	Ильясов	
	13		18	Мукмангул Байназаров	Байназаровой
816	Генваря	824	Октября	Туишев	
	1		18	Алтынгужа Кулбаев	Бутаевой
816	Апреля	824	Октября	Тюлякбаев	
	16		18	Юлмухамет Кучаев	Иткуловой
818	Генваря	824	Октября	Бурангулов	
	1		18	Мухаметшариф Кувандыков	Ялимбетевой
821	Генваря	824	Октября	Ахмеров	
	1		18	Абдрахман Кунаккужин	Ахмеровой
822	Мая	824	Октября	Юлуев	
	1		18	Муллагалям Узямбаев	Гумеровой
1824	Генваря	1824	Октября	Бектемиров	
	1		18	Гайса Абдрахманов	Сибаевой
824	Генваря	824	Апреля	Маикаев	
	1		20	Мухаметкарим Рахметуллин	Супхангуловой
823	Генваря	825	Генваря	Тавушев	
	1		31	Хайрян Кидрясев	Юлдашевой
825	Генваря	828	Июня	Агишев	
	1		7	Мухаметша Баймурзин	Юмашевой
822	Генваря	828	Июня	Даутов	
	1		12	Юсуф Мухаметрахимов	Искаковой
811	Мая	829	Генваря	Тавлукаев	
	15		31	Кангильды Абсалямов	Аминевой
816	Генваря	829	Октября	Кулмамбетев	
	1		15	Усман Тулубаев	Акимбетевой
824	Генваря	829	Октября	Якшидавлетев	

	1		15	Саражитдин Араптанов	Байрямгуловой
824	Мая	829	Октября	Мустаев	
	1		15	Габдулмяжит Сунаргулов	Мустаевой
811	Апреля	830	Декабря	Урманчин	
	15		13	Тухветулла Ямансарин	Ижбердиной
808	Генваря	831	Генваря	Исянгулов	
	1		3	Исмагил Галин	Тимясевой
				Имеет сребренную медаль За взятие Парижа в память 1814 года установленную	
815	Мая	831	Генваря	Янсеитов	
	15		1	Буранбай Ямансарин	Трухменевой
816	Генваря	831	Генваря	Якшимбетев	
	1		3	Кучербай Адилбаев	Ижбердиной
822	Генваря	831	Генваря	Агишев	
	1		3	Кагарман Ишкужин	Баишевой
824	Мая	831	Генваря	Муталапов	
	15		3	Тлявгул Сакин	Исяновой
825	Генваря	831	Генваря	Рахметев	
	1		3	Юсуп Алтынчин	Альмухаметевой
				Юртовой Старшина.	
826	Ноября	831	Генваря	Базанов	
	15		3	Баймухамет Каскинов	Байназаровой
821	Генваря	831	Сентября	Алибеков	
	1		19	Сейфутдин Илимбетев	Иткуловой
818	Генваря	831	Декабря	Ямашев	
	1		21	Мурзагильда Хайбуллин	Баишевой
821	Генваря	834	Ноября	Сурин	
	1		23	Ишмурза Сейфитдинов	Иткуловой
823	Генваря	834	Ноября	Аскаев	
	1		23	Абдуллатиф Ишкинин	Кучькаровой
824	Генваря	834	Ноября	Ишкулов	
	1		23	Тавлукай Байкеев	Мукасовой
827	Генваря	834	Ноября	Абдиков	
	1		23	Абдулгазис Назаров	Габдиновой
1826	Марта	1835	Генваря	Акназаров	
	1		15	Абдулкадыр Мендаков	Сеитавлетевой
818	Февраля	835	Июня	Агишев	
	2		7	Кинзебай Абдуллин	Юмашевой
826	Декабря	835	Июня	Биишев	

	3		7	Сейфульмулюк Ишмухаметев	Ишмухаметевой.
826	Генваря	835	Июля	Давышев	
	1		17	Янсара Исмагилов	Габдиновой
821	Генваря	835	Ноября	Юлдашев	
	1		17	Зиганша Исянгазин	Рахметевой
808	Генваря	835	Декабря	Мадияров	
	1		9	Денмухамет Адильгужин	Баимовой
818	Генваря	835	Декабря	Ярлыкамышев	
	1		9	Янтели Ильбаев	Тавлукаевой
819	Генваря	835	Декабря	Яубасаров	
	1		9	Янтюря Бикбердин	Исяновой
				Юртовой Старшина.	
819	Генваря	835	Декабря	Кутучев	
	1		9	Давлетбай Тюлкубаев	Салаватовой
822	Генваря	835	Декабря	Супкангулов	
	1		9	Сагинбай Амангильдин	Ахметевой
826	Генваря	835	Декабря	Салимов	
	1		9	Хамзя Дуланов	Балапановой
827	Генваря	835	Декабря	Баязитов	
	1		9	Аубакир Ирназаров	Альмухаметевой
828	Генваря	835	Декабря	Ибрагимов	
	1		9	Шагиахмет Асетуллин	Равилевой
828	Генваря	835	Декабря	Мурзагулов	
	1		9	Кагарман Итбаев	Казмашевой
830	Генваря	835	Декабря	Мутаев	
	1		9	Рахметулла Ахтямов	Сибаевой
830	Генваря	835	Декабря	Абыльмамбетев	
	1		9	Умитбай Исмагилов	Иткуловой
831	Генваря	835	Декабря	Ижбаев	
	1		9	Сеитягофер Алибаев	Нургалиной
834	Генваря	835	Декабря	Тимясов	
	1		9	Мухаметамин Абдуллин	Тимясовой
828	Генваря	836	Апреля	Базанов	
	1		10	Хайбулла Кустыбаев	Махмутовой
819	Генваря	837	Генваря	Кунакбаев	
	1		23	Мухаметкарим Яныбаев	Юлдашевой
824	Генваря	838	Генваря	Имангулов	
	1		1	Фахритдин Абдряшитов	Равилевой
826	Генваря	838	Генваря	Ямантаев	

	1		1	Султанмурат Ильясов	Даутовой
1820	Генваря	1838	Марта	Ялкыбаев	
	1		31	Ишмухамет Буранов	Мунасыповой
820	Генваря	838	Марта	Муллакаев	
	1		31	Мухаметжан Кужбаев	Муллакаевой
820	Генваря	838	Марта	Ишикеев	
	1		31	Ишмухамет Сеитягоферов	Кусеевой
825	Генваря	838	Марта	Мустафин	
	1		31	Зеинагабдин Юлдашкилдин	Кулчуриной
826	Генваря	838	Марта	Ярмакаев	
	1		31	Байрямгул Карачурин	Кулчуриной
834	Генваря	838	Марта	Тухтагулов	
	1		31	Мухаметсалим Узямбаев	Токтагуловой
816	Генваря	838	Апреля	Мустафин	
	1		25	Мухаметкарим Нурбулатов	Абдряшевой
824	Генваря	838	Апреля	Исенбетев	
	1		25	Кутлубулат Байбулов	Исенбетевой
832	Мая	838	Апреля	Суюндуков	
	1		25	Сынгыз Сагитов	Бахтыгиреевой
828	Генваря	838	Апреля	Таиров	
	1		25	Ахмет Нигаметев	Мурзиной
827	Генваря	838	Июня	Кусяпов	
	1		4	Муса Курмангулов	Кулушевой
825	Генваря	838	Июня	Базанов	
	1		7	Аитбай Ян Юлдашев	Махмутовой
1836	Генваря	1838	Сентября	Юлуев	
	1		9	Кулшарип Байдавлетев	Ермухаметевой
826	Генваря	838	Сентября	Давытов	
	1		22	Мухаметкарим Мухаметрахимов	Асиной
831	Генваря	838	Сентября	Хамитов	
	1		22	Габейдулла Давлеткилдин	Асиной
833	Генваря	838	Сентября	Сунаргулов	
	1		22	Габейдулла Габейдуллин	Сафаргуловой
827	Генваря	839	Мая	Аллаяров	
	1		1	Хисаметдин Давлетшин	Иткуловой
835	Генваря	840	Апреля	Балапанов	
	1		6	Изетулла Мурзакаев	Яникеевой
816	Генваря	841	Августа	Султангулов	
	1		31	Абсалям Ниязгулов	Калашлиной

				Старшинский Помощник.	
807	Генваря	841	Августа	Биишев	
	1		31	Багаутдин Кутлугильдин	Мурзиной
818	Генваря	841	Августа	Давлетев	
	1		31	Мухаметсалих Булгаиров	Халилевой
819	Генваря	841	Августа	Аллагужин	
	1		31	Мурзабулат Наурузбаев	Байназаровой
822	Генваря	841	Августа	Байтылин	
	1		31	Исмагил Хасянов	Сибаевой
				Старшинский Помощник.	
822	Генваря	841	Августа	Карабаев	
	1		31	Кунакбай Ильчинбаев	Киикбаевой
1823	Генваря	1841	Августа	Таиров	
	1		31	Ягофер Юмагулов	Махмутовой
823	Генваря	841	Августа	Авзанов	
	1		31	Мухаметьяр Кутлубаев	Тупаковой
823	Генваря	841	Августа	Кунакбаев	
	1		31	Сафаргали Юлдашев	Юлдашевой
823	Генваря	841	Августа	Салихов	
	1		31	Зиганша Салихов	Байрямгуловой
826	Генваря	841	Августа	Актаев	
	1		31	Рустанмухамет Мухаметрахимов	Салаватовой
828	Генваря	841	Августа	Габдулкаримов	
	1		31	Юлмухамет Аккулов	Шигаевой
828	Генваря	841	Августа	Масягутов	
	1		31	Мухаметсадык Тюлебаев	Кулушевой
828	Генваря	841	Августа	Ишиев	
	1		31	Альмухамет Галин	Расулевой
828	Генваря	841	Августа	Рахимгулов	
	1		31	Сейфулла Ишимгулов	Зюяковой
829	Генваря	841	Августа	Кульмухаметев	
	1		31	Юлбарс Канбулатов	Абдулбакиевой
829	Генваря	841	Августа	Якшигулов	
	1		31	Сеитбурхан Азнабаев	Серменевой
830	Генваря	841	Августа	Биишев	
	1		31	Мухаметамин Байназаров	Хасяновой
830	Генваря	840	Августа	Тимирбаев	
	1		31	Алламурат Аздармалинов	Биляловой
1830	Генваря	1841	Августа	Мамбетгалин	

	1		31	Сагынбай Юсупов	Бутаевой
832	Генваря	841	Августа	Байгильдин	
	1		31	Салих Магадиев	Сибаевой
832	Генваря	841	Августа	Алишев	
	1		31	Валиша Ишимгулов	Гадильшиной
832	Генваря	841	Августа	Юнусов	
	1		31	Ижмурза Якупов	Умитбаевой
832	Генваря	841	Августа	Сейфитдинов	
	1		31	Гадильмурза Сейфитдинов	Аскаровой
832	Генваря	841	Августа	Азикеев	
	1		31	Абдулмязит Нигаметуллин	Заитовой
832	Генваря	841	Августа	Ахмеров	
	1		31	Тажитдин Абубакиров	Серменевой
833	Генваря	841	Августа	Ижбердин	
	1		31	Гумир Иткулов	Булатовой
833	Генваря	841	Августа	Тажбулатов	
	1		31	Байтюря Исембетев	Абызгильдиной
833	Генваря	841	Августа	Сулейманов	
	1		31	Фейзулла Мухаметрахимов	Исмакаевой
834	Генваря	841	Августа	Урманчин	
	1		31	Сулейман Нигаметуллин	Ижбердиной
834	Генваря	841	Августа	Астыров	
	1		31	Гали Сырлыбаев	Абдулмамбетевой
1834	Генваря	1841	Августа	Байдавлетев	
	1		31	Хатиетулла Габдуллин	Сибаевой
834	Генваря	841	Августа	Юлдашев	
	1		31	Кардан Кашан Мухаметкаримов	Юлдашевой
834	Генваря	841	Августа	Кусямышев	
	1		31	Абдулсады Булякбаев	Шигаевой
834	Генваря	841	Августа	Муртазин	
	1		31	Мухаметаскар Мураткин	Кучуковой
835	Генваря	841	Августа	Туктагулов	
	1		31	Аюп Тансыкужин	Токтагуловой
835	Генваря	841	Августа	Якшигильдин	
	1		31	Нугаман Ишкуватов	Яикбаевой
835	Генваря	841	Августа	Сафаров	
	1		31	Губей Сагадатов	Семеневой
835	Генваря	841	Августа	Тулугужин	
	1		31	Шагиахмет Махмутов	Сынгызовой

				Юртовой Старшина.	
835	Генваря	841	Августа	Бикбаев	
	1		31	Шарафитдин Валитов	Кубагушевой
835	Генваря	841	Августа	Сулейманов	
	1		31	Мухаметзариф Мухаметзянов	Ишмекеевой
836	Генваря	841	Августа	Мурадымов	
	1		31	Мухамет Тунгатаров	Трухменевой
836	Генваря	841	Августа	Иргалин	
	1		31	Бикмурза Абызгильдин	Нургалиной
1840	Генваря	1841	Августа	Абуталыпов	
	1		31	Ягуда Абуталыпов	Яратовой
				Писаря.	
				Урядники.	
812	Мая	820	Мая	Якшигулов	
	4		20	Абдулнасыр Кинзебулатов	Исяновой
827	Генваря	841	Августа	Ишкулов	
	1		31	Шагиахмет Кудайберганов	Мунасыповой
836	Генваря	841	Августа	Бикчурин	
	1		31	Кутлуахмет Галин	Галиной
				Казаки.	
818	Генваря	824	Генваря	Агиев	
	1		1	Ибрагим Абдуллатифов	Аисовой
820	Генваря	824	Генваря	Муллашев	
	1		1	Сагит Казыбаев	Ижбулдиной
820	Генваря	824	Генваря	Ижбердин	
	1		1	Искак Иткулов	Булатовой
819	Генваря	825	Мая	Бурангулов	
	1		20	Кагарман Бараков	Серменевой
814	Генваря	826	Генваря	Иткулов	
	1		15	Кинзебулат Кинзебаев	Давлетевой
821	Генваря	828	Генваря	Кинзягулов	
	1		1	Юсуф Кинзягулов	Супхангуловой
827	Генваря	831	Августа	Ижбаев	
	1		15	Мухаметкул Утебаев	Нургалиной
1822	Генваря	1832	Мая	Урманчин	
	1		20	Мухаметрахим Ижбердин	Идрисевой
820	Генваря	834	Мая	Юважбаев	
	1		1	Гамалетдин Мухаметшарипов	Баимовой
821	Генваря	835	Генваря	Юсупов	

	1		1	Аллагужа Давлеткулов	Юнаевой
825	Генваря	836	Июня	Тулубаев	
	1		10	Гумир Сагынбаев	Аминевой
835	Генваря	837	Генваря	Мухаметдияров	
	1		15	Аитбай Мухаметдияров	Ахмеровой
825	Генваря	837	Августа	Худайбендин	
	1		4	Гайнулла Худайбендин	Исмакаевой
815	Генваря	838	Генваря	Исянбердин	
	1		1	Абдулсатар Исянбердин	Кузгун Ахмеровой
837	Генваря	838	Генваря	Таиров	
	1		1	Игдисам Амангильдин	Ниязгуловой
834	Генваря	839	Февраля	Баишев	
	1		2	Шагиахмет Абдрахимов	Балапановой
832	Генваря	839	Июня	Ямантаев	
	1		11	Сулейман Давлетшин	Салаватовой
833	Генваря	840	Генваря	Мухаметев	
	1		1	Ибрагим Мурзагильдин	Мухаметевой
818	Генваря	840	Генваря	Суюндуков	
	1		2	Рызбай Раев	Абдулсалямовой
831	Генваря	840	Июня	Абилев	
	1		16	Кутлуахмет Абилев	Карагужиной
1824	Генваря	841	Мая	Бикбаев	
	1		15	Нигаметулла Валитов	Кубагушевой
837	Генваря	841	Мая	Миндигулов	
	1		20	Худайберды Мендигулов	Ишкуловой
829	Генваря	841	Мая	Каскинов	
	1		27	Ибрагим Бексентеев	Ахмеровой
824	Генваря	841	Августа	Явгустин	
	1		31	Абдулла Худайгулов	Равилевой
834	Генваря	841	Апреля	Асеинов	
	1		9	Кулмухамет Каипкулов	Баимовой
823	Генваря	841	Августа	Игликов	
	1		31	Хисамутдин Хуснетдинов	Байрямгуловой
835	Генваря	841	Октября	Ахмеров	
	1		2	Хисметулла Исетуллин	Кулушевой
838	Генваря	841	Сентября	Биишев	
	1		5	Валиалий Абдулсалямов	Абдулсалямовой
				Фельдшера.	
828	Мая	842	Мая	Исянгильдин	
	1		25	Мухаметгали Исянгильдин	Сибаевой
834	Мая	842	Мая	Биккулов	
	1		25	Ахметзя Биккулов	Кучуковой

Кантонный Началник Сотник Биишев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Список 6 башкирскаго Кантона Служащим Урядникам и рядовым. За 1838 Год.

№	Имена и прозвание	От роду лет	время вступления в службу.	Нахождение в последних Командировках.		Сколько раз всего находился на Службе.
				На линейной или внутренней	вне губернии или в армии.	
	Юрта № 25го					
	Махмутовой					
	Башкирцы					
1	Исламгул Сейфуллин	47	809	833		1
	Сейфитдин Боязитов	42	812	820	828	2
	Габязс Бапонин	42	812	820	828	2
	Ибрагим Ишмурзин	37	819	837		1
	Хасян Бахтияров	37	819	837		3
	Габетулла Боязитов	37	819	835		3
	Юмагул Байбурин	36	820	835		2
	Мухаметшариф Килдияров	36	820	835		1
	Абдулнасыр Бапонин	36	822	836		2
10	Муса Исмагилов	35	823	832		1
	Фейръуза Сейфуллин	32	834	837		
	Рамазан Абдулбаширов	29	827	835		
	Тавлетша Рахимкулов	29	827	824	831	
	Музофар Сейфуллин	29	827	836		
	Гайса Бахтияров	29	827		832	
	Масигут Нурмухаметев	29	827			
	Надырша Рахимгулов	26	829	838		1
	Шагимурат Байбурин	23	833	834		1
	Мухаметьяр Исмагилов	23	833	836		1
20	Мухаметвали Уразгулов	23	833			
	Муксин Сеифитдин	20	836			
	Аюп Абдулбаширов	18	837	838		1
	Супхангул Исламгулов	18	837			
	Абдулхаким Азнабаев	17	838			
	Мухаметша Абязсов	17	838			
	Мухаметгали Абдулвахитов	17	838			
	Мухаметгариф Азнабаев	17	838			
28	Абдулханан Нормухаметев	17	838			
	Юрта № 27го					
	Сырмановой					
	Урядники					
1	Кутлузаман Мухаметев	50	806	837		3

	Гилман Мамышев	49	807	838		4
3	Булкаман Таиров	42	817	837		3
	Башкирцы					
1	Кинзебулат Мухаметев	60	797	834		1
	Мухаметшариф Гусманов	60	797	826		5
	Абдулмажит Уразгилдин	53	803	834	812	2
	Бикбулат Абдулзялилев	53	803	837		2
	Аблай Сурашев	52	804	824	812	7
	Шагимухамет Заилев	52	804	833		1
	Муллагул Узикеив	50	806	826	812	4
	Зиянгилды Абдусалямов	50	806	834	812	2
	Аубакир Бараков	50	806	836	812	2
10	Ижбай Азангулов	50	806	828	812	4
	Шагиахмет Сурашев	49	807	834	812	2
	Абдулгазы Утягулов	47	809	837		2
	Сурман Рахмангулов	46	810	834		1
	Юлдыбай Сурашев	46	810	826		6
	Ахметулла Килчимбетев	45	811	827		4
	Абдулханян Яникеев	44	812	833		3
	Мустафа Якшимбетев	43	813	822		3
	Габдулханян Габдулхалилев	43	813	837		2
	Габдулгафар Бараков	42	814	833	831	2
20	Ишнияз Абдрахимов	41	815	834		1
	Габдулмязит Казымгулов	41	815	827		4
	Кунакбай Фейзуллин	41	815	833		2
	Кинзягилды Кинзябулатов	41	815	838		2
	Мухаметжан Сейфитдин	41	815	821		2
	Хабдулхабир Тювлетбаив	40	816		828	1
	Рамазан Абдулкаримов	40	816	837		2
	Абдулхасян Зяникеив	40	816	834		2
	Ермухамет Мухаметрахим	39	817	837		2
	Габдулмен Габдулзелилев	39	817	833		1
30	Габдулбашир Ибрагимов	39	817	837		2
	Габдулгалим Тавлетбаив	38	818	827		2
	Габдулгазиз Альмухаметев	38	818		828	2
	Алакулуй Бердыгулов	38	818	833		1
	Якуп Тюлкубаив	38	818		828	1
	Кагарман Бараков	37	819	835		2
	Худайберды Аккучуков	37	819	838		2
	Иксан Боязитов	37	819	828		2
	Юнус Иксанов	37	819	833		3
	Байгадям Габдулвагапов	37	819	838		2
40	Мухаметвали Сеифитдин	37	819	834		1
	Ермухамет Кулмухамет	37	819	828		2

	Кулмурза Мухаметамин	36	820	837		2
	Исмагил Бердыгулов	35	821	834		1
	Ишмурза Габдулхалилев	35	821	830		2
	Габдулханян Сеифуллин	35	821	828		2
	Азаубай Азыгулов	35	821	834		1
	Мухаметьяр Обакиров	35	821	838		2
	Мухаметрахим Абсалямов	35	821	835		1
	Магадий Давлетбаив	34	822	834		1
50	Гадильмурза Мухаметамин	34	822	834		1
	Мансур Мусалипов	34	822	836		2
	Баимурза Аралбаив	34	822	834		1
	Сабит Сагитов	34	822	824		1
	Габдий Нурушбетев	34	822	837		2
	Шагимурат Кинзягулов	33	823	828		1
	Ижбулат Алигулов	33	823	837		2
	Магаз Каракучуков	33	823	836		2
	Ширнияз Габдрахимов	33	823	835		1
	Ермухамет Аубакиров	33	823	835		1
60	Кажбедин Курманаив	33	823	830		2
	Багаутдин Габдулкадыров	33	823	835		2
	Алтынгужа Галин	33	823	835		1
	Ишкуват Габдулхалилев	33	823		832	1
	Абеидулла Кинзясурин	32	824	835		3
	Калкаман Рахмангулов	32	824	835		1
	Мухаметмардан Азнабаив	32	824	835		1
	Гадильмурза Рахимгулов	32	824	827		2
	Рахметулла Фейзуллин	32	824	832		1
	Исянгужа Галин	32	824	838		2
70	Алаяр Каракучуков	31	825		831	1
	Бикбулат Алигулов	31	825	837		2
	Сулейман Сурашев	31	825	834		1
	Мухаметьяр Сеифитдинов	31	825	835		1
	Гадилша Бикбулатов	30	826	837	831	2
	Мавлют Фейзуллин	30	826	838		2
	Буранбай Сунаргулов	30	826	837		2
	Кадырбай Байгилдин	30	826	838		2
	Бикмухамет Валитов	30	826	835		1
	Шерафитдин Абушахмин	30	826	837		1
80	Юнус Альмухаметев	30	826	835		1
	Абдулкадыр Альмгулов	29	827	838		2
	Габдулзяпар Кулдыбаив	29	827	838		2
	Сеитягофер Абдулвагапов	29	827		831	1
	Ширгазы Амангулов	29	827	835		1
	Хажиахмет Абдряшитов	29	827	835		1

	Абуталха Курманаив	29	827	838		1
	Абусуфьян Курманаив	29	827	837		1
	Мухаметжан Ибрагимов	29	827	836		1
	Галиакбер Арымбаив	28	828	837		2
90	Ягуда Тюлкубаив	28	828	835		1
	Абдулзялил Зяникеев	28	828	835		1
	Кумыжбай Бараков	28	828	835		1
	Уваис Каракучуков	28	828	837		1
	Заиннигабдин Нурумбетев	28	828	838		2
	Тухветулла Тавлетбаив	28	828	836		1
	Зямюгур Мунасыпов	28	828	836		1
	Сеитбурхан Азнабаив	27	829	837		2
	Феткулла Кутлузаманов	27	829	837		1
	Шерафутдин Тансыкулов	27	829	836		1
100	Хужабай Хаибуллин	27	829	836		1
	Ишмухамет Сеифитдинов	27	829	836		1
	Шамсутдин Муллагулов	27	829	836		1
	Мурзабай Азыгулов	26	830	836		1
	Фейзулла Юмагулов	26	830			
	Камалитдин Аралбаив	26	830	836		1
	Сеитяпар Кулдыбаев	26	830	837		1
	Сирюбай Бараков	26	830	837		1
	Сеитягофер Азнабаев	25	831	838		1
	Юсуф Муратшин	25	831	837		1
110	Зюгеньяр Абдулмажитов	25	831	836		1
	Гаиннитдин Аблаив	25	831	837		1
	Габдрахман Сеифуллин	24	832			
	Камалетдин Зиянгилдин	24	832	836		1
	Фейзулла Игасурин	24	832	836		1
	Алтынбай Хабиив	24	832	836		1
	Заиннитдин Намазгулов	24	832			
	Ибрагим Имангулов	24	832	836		1
	Аюп Кинзягулов	24	832	838		1
	Баимухамет Валитов	24	832			
130	Тазжитдин Аубакиров	24	832	837		2
	Абдулмужип Рахмангулов	24	832	838		1
	Ермухамет Карагулов	22	834	838		1
	Исламбай Бараков	22	834	838		1
	Мухаметья Шагимухаметев	20	836			
	Зиганьша Абдулмажитов	20	836			
	Лачин Иксанов	20	836			
	Мухаметша Абдулгазизов	20	836			
	Габдулхаким Мухаметжан	20	836			
	Сеифюльмулюк Рахмангулов	20	836			

	Тавлетша Бикбулатов	19	837			
	Абызбай Кинзебулатов	19	837			
	Абдулла Аубакиров	19	837			
	Зиганьша Самигулов	19	837			
	Ишмухамет Сафаргулов	19	837			
	Зиганьша Гайнуллин	19	837			
	Мухаметзариф Хисамитдин	19	837			
	Шерафитдин Аралбаив	19	837			
	Хажимухамет Емлихин	18	838			
	Абдулнасыр Мулкаманов	18	838			
140	Ишмухамет Аллакулуив	17	838			
	Габдрахим Абдулхасанов	17	838			
	Габдулманан Хайсаров	17	838			
	Хуснетдин Абдулгафаров	17	838			
144	Мухаметхажи Калкебердин	17	838			
	Заитовой					
	Башкирцы.					
1	Бурангул Ташлангулов	58	799	826	812	7
	Тавлетбай Иткулов	58	799	833		3
	Исянгул Ташлангулов	55	800	825	828	5
	Касымгул Алтызитаров	53	803	826		3
	Алимгул Каримгулов	52	804	827	812	4
	Худайшугур Тавлетгалин	51	805	833	812	2
	Хайбула Курмангулов	50	806	834		1
	Кувандык Габдрахманов	48	807	835		1
	Габдулвали Ташлангулов	48	807	834		1
10	Рахметулла Уразов	47	808	838		2
	Исмагил Улмаскулов	47	808	833		1
	Динмухамет Канбулатов	47	808	833		2
	Мухаметшариф Иштуганов	46	809	834		1
	Нигаметулла Уразов	46	809	834		1
	Исянгужа Биккужин	46	809	833		1
	Тавлетша Альмухаметев	45	810	834		1
	Хусеин Яумбаив	45	810	834		1
	Асетулла Имангулов	45	810	836		2
	Кулуахмет Кутлугилдин	45	810	835		1
20	Сеифюльмулюк Каримгулов	45	810	834		1
	Саяргул Казаккулов	44	811	825	828	4
	Сибай Мухаметрахим	44	811	838		2
	Габдрафик Кадыргулов	44	811	818		3
	Мухаметжан Канбулатов	44	811	834		1
	Гали Омиткулов	43	813	834		1
	Сеифюльмулюк Габдинов	42	815	833		1

	Якшидавлет Сахынбаев	42	815	820		2
	Абубакир Хайбуллин	42	815	833		1
	Гаинулла Биккужин	41	815	834		1
30	Кулмухамет Кутлугилдин	41	815	834		1
	Хисамитдин Каипкулов	40	817	834		1
	Сеифитдин Зюмагулов	40	817	834		1
	Мухаметамин Зяумбаив	40	817	834		1
	Аккул Тюлкубаив	39	818	827		3
	Артыкул Исмагилов	39	818	821		1
	Габдулвали Тавлубаив	38	819	837		2
	Ишнияз Кутлугилдин	38	819		828	1
	Тавлечура Иштавлетев	38	819	834		1
	Габдулвахит Юлдыбаив	38	819	838		3
40	Казымгул Юртумов	38	819	837		2
	Миряс Искандеров	38	819	835		1
	Мухаметкарим Яумбаив	37	819	835		1
	Карагужа Каиткулов	37	819	834		1
	Алдагул Ташлангулов	37	819	827		3
	Ишбулды Янъюлдашев	37	819		828	3
	Таляпкул Рахмангулов	37	819	837		2
	Рахметулла Тлябов	37	819	834		1
	Якуп Салимов	37	819	838	828	2
	Габдулнафига Уразбаив	37	819	834		1
50	Юсуф Тавлеткарим	36	820	836		1
	Абдулатив Янчугуров	36	820	835		1
	Динмухамет Ишмухаметев	36	820	837		2
	Ибрагим Абдулзялилов	35	821	835		1
	Абдулкарим Баизигунов	35	821	835		1
	Халитулла Танырбердин	35	821	835		1
	Ширазжитдин Мурзагулов	34	822	835		1
	Таштемир Ижбердин	34	822	836		2
	Халитулла Курамаув	34	822	837		1
	Алаяр Иткустын	34	822	826		2
60	Масегут Альмухаметев	34	822	838		2
	Абдулхалик Тавлубаив	34	822	835		1
	Кунакбай Юмагулов	34	822	835		1
	Абдулмяжит Юлдыбаив	34	822		832	1
	Абдулмужит Базыргулов	33	823	837		1
	Атенбай Баишугуров	33	823	835		1
	Абдулмажит Нигаметуллин	33	823	837		2
	Абдулнафига Хайбуллин	33	823	836		1
	Кунаккул Нарымбаив	33	823	835		1
	Кусяпкул Каипкулов	32	824	835		1
70	Байрямгул Ишмухаметев	32	824		832	1

	Таймурза Хайбулин	32	824	835		1
	Абдулсалих Тавлетбаив	32	824	838		2
	Ресуль Туигилдин	32	824		828	2
	Мустахитдин Ульмаскулов	32	824	836		1
	Абдулнафига Аиткулов	32	824	836		1
	Ягуда Тавлеткалин	31	825	835		1
	Абдула Имангулов	31	825	835		1
	Гибядирислам Салавеинов	31	825	834		1
	Шахмурат Фейзуллин	30	826	833		1
80	Габдулфеиз Худаймендин	30	826	835		1
	Татлышбет Тюлкубаив	30	826	838		1
	Мухаметша Батыршин	30	826		828	1
	Сураман Кинзябулатов	30	826	838		1
	Ибрагим Кадыргулов	30	826	836		1
	Мустафа Каримгулов	30	826	835		1
	Кунакужа Надырбаив	30	826	837		2
	Сибай Худайшугуров	30	826	836		1
	Заинула Иштуганов	30	826	836		1
	Сирюбай Хусеинов	29	827	836		2
90	Таисин Рахматулов	29	827	836		1
	Усман Каипкулов	29	827	838		2
	Багаутдин Мендеив	29	827	836		1
	Мухаметгали Самигулов	29	827	836		1
	Тухветулла Ишмухаметев	29	827		831	1
	Янузак Муртазин	28	828	836		1
	Шерафитдин Тавлубаеив	28	828	836		1
	Габдулмуталып Уразбаив	28	828	838		1
	Габдулмен Султанкилдин	28	828	836		1
	Гаинула Каллимулин	28	828	836		1
100	Хуснедин Зиянсурин	26	830	836		1
	Габедулла Тювелбаив	26	830	836		1
	Юлберды Бердыбаив	26	830	836		1
	Фатхитдин Яншугуров	25	831	837		1
	Тухветулла Кусгужин	25	831	836		1
	Габдрахим Кадыргулов	25	831			
	Гаиннитдин Батыршин	24	832	838		1
	Абдулнасыр Минбулатов	24	832	827		1
	Ишмурат Самигулов	24	832	832		1
	Билял Султанкилдин	24	832	837		1
110	Минлибай Тавлетбаив	24	832	836		1
	Надырулла Сеиткулов	24	832	838		1
	Мустафа Мухаметшарипов	24	832	837		1
	Абдулнасыр Тавлетбаив	24	832	838		1
	Хисамитдин Ульмаскулов	24	832	837		1

	Абдулмужип Биигилдин	24	832	836		1
	Хибетулла Аюпов	23	833		837	1
	Миряс Худамендяив	23	833	837		1
	Шахмурат Самигулов	22	834	837		1
	Абдулвали Тавлетбаив	22	834	837		1
120	Исянбет Тюлкубаив	22	834	836		1
	Садык Баимухаметев	22	834	837		1
	Гаинитдин Юмагулов	22	834	837		1
	Шагибидин Габдряшев	22	834	838		1
	Бадритдин Анчугуров	22	834			
	Габдусалям Тавлетгали	22	834	837		1
	Гайса Рахмангулов	22	834			
	Абдулнафига Минбулатов	22	834			
	Ягофер Султанкилдин	22	834	838		1
	Шагимурат Сеиткулов	22	834	837		1
130	Сейфитдин Юлдашев	22	834	837		1
	Тухветулла Боязитов	22	834	837		1
	Гаитбай Алигулов	22	834	837		1
	Гаинитдин Сахваалитов	21	835	838		1
	Гали Смагилов	21	835			
	Алагул Глиакберов	21	835			
	Курмангали Азналин	21	835			
	Фахритдин Абдулгафаров	21	835	838		1
	Фаткула Рахмангулов	20	836			
	Муса Искаков	20	836			
140	Мустаким Мухаметшарип	20	836	838		1
	Хасян Тюлкубаив	20	836			
	Сулейман Фейзуллин	20	836			
	Галиулла Аюпов	20	836			
	Кунакбай Надырбаив	20	836	837		1
	Кагарман Баимухаметев	20	836			
	Мирхайдар Кадыргулов	20	836			
	Гибетула Мухаметшарип	20	836			
	Феткула Боязитов	19	837			
	Мухаметкарим Итбаив	18	838			
150	Мухаметшарип Янсурин	18	838			
	Гамаллитдин Исмагилов	18	838			
	Сеитбатал Минбулатов	18	838			
	Абдулвахит Тавлетбаив	17	838			
	Багаутдин Абдулфеизов	17	838			
	Мухаметлатив Абдулзялилов	17	838			
	Мухаметамин Гаинулин	17	838			
	Жамлиха Зиянгулов	17	838			
	Мухаметгали Юлдыбаив	17	838			

	Мухаметгали Исянгужин	17	838			
160	Гадильмурат Самигулов	17	838			
	Хабетула Ишмухаметев	17	838			
	Кинзягул Галиакберов	17	838			
	Фаткула Азналин	17	838			
	Шарафитдин Тазжитдинов	17	838			
	Мустахитдин Сеиткулов	17	838			
166	Мухаметжан Баимухаметев	17	838			
	Разыкаивой					
	Башкирцы					
1	Батырша Габдулгазизов	57	796	825	812	2
	Султангул Амекясов	56	800	834		4
	Абдулсалям Габдулвагапов	52	805	834		1
	Тажбулат Кулкаив	50	807	824		5
	Рахимгул Тюнгатаров	50	807	834		1
	Кулмухамет Казакулов	47	810	828		5
	Габдулманав Исмагилов	42	815	837		2
	Шамситдин Амекасов	39	818	837		3
	Зиянберда Мусин	39	818	838		3
10	Мухаметжан Сафаров	39	818	834		1
	Зубеир Курмангулов	37	819	836		2
	Мухаметшарип Абдулвагапов	37	819	838		2
	Рамазан Кусяпкулов	37	819	834		1
	Юлмухамет Мухаметамин	35	821	838		2
	Алакулуй Уразбаив	33	823	830		1
	Сеифитдин Алимканов	33	823			
	Юнус Тиляпкулов	33	823	828		2
	Хатиетулла Мурзагулов	32	824	834		1
	Тавлетгазы Сеифуллин	32	824	837		2
20	Динмухамет Мухаметамин	32	824	835		1
	Кагарман Юлбарсов	31	825	835		1
	Хисметулла Абдулгазизов	31	825	836		1
	Мухаметсадык Мурсалимов	31	825	835		1
	Ибрагим Абдрашитов	29	826		831	1
	Шагизада Мухаметрахим	29	826	833		1
	Гайса Мусин	28	827	836		1
	Афлетун Надыршин	28	827		832	1
	Валиулла Батыршин	28	827	836		1
	Зунтюря Сафаров	27	830	835		1
30	Гильман Сеифуллин	26	831	835		
	Рызскул Султангулов	26	831	837		
	Габдулхаким Мусин	26	831	837		
	Тухветулла Мурзагулов	24	832		828	

	Искак Абдулгазизов	24	832	836		
	Абдулатив Надыршин	24	832	836		1
	Салих Биккулов	24	832	836		1
	Ахметзада Мухаметамин	24	832	837		1
	Юлберды Тиляпкулов	24	832	836		1
	Малик Зада Мухаметамин	22	834	838		1
40	Зиганьша Мухаметрахим	22	834	838		1
	Ширгазы Юлбарсов	21	835			
	Мавлюнберды Нуртавлетев	20	836			
	Габдулшариф Абдулсалямов	18	837			
	Хисаметдин Нигаметулин	17	838			
	Арынгазы Мухаметжанов	17	838			
	Биргали Юлбарсов	17	838			
	Зеинула Батыршин	17	838			
	Лукман Сеифулин	17	838			
49	Абдулфеиз Надыршин	17	838			
	Юрты № 28го					
	Кузгун Ахмеровой					
	Башкирцы					
1	Кунакул Азнагулов	55	801	833		2
	Бикбоу Кутлугужин	55	801	834		3
	Баигилда Мухаметшарип	55	801	833		2
	Биккужа Каипкулов	54	802	824	812	2
	Абузбай Юлдашев	54	802	836	812	2
	Юмагужа Каипкулов	53	803	834		2
	Абдулнасыр Сабангулов	53	803	833	828	2
	Валит Хамитов	52	804		828	2
	Габдрахим Туйгунов	49	807	835		6
10	Иксан Алимгулов	49	807	809	807	2
	Сахип Зата Кусербаив	45	811	833	812	2
	Абдулатив Абуталып	44	811	833		1
	Исмагил Абдулгазизов	42	813	834		1
	Изсура Тюлкубаив	42	813	835		1
	Габдулхалик Хабитов	42	813	837		2
	Габязс Тавлетшин	38	818	834		1
	Аубакир Мавлютов	37	819	834		1
	Муммин Габдуллин	37	819	834		1
	Мустафа Мрясов	36	820	827	828	2
20	Габдулнафига Абтюкеив	35	821	838		2
	Искак Абдулгазизов	35	821	835		1
	Гадильмурат Гадилшин	35	821	835		1
	Мухаметьяр Кулбаив	35	821	835		1
	Шаги Тюлкубаив	34	822	835		1

	Султангали Кустугулов	33	824	836		1
	Габдулгалям Исянгилдин	33	824	835		1
	Абдуллатив Габдюкеив	32	825	836		1
	Аширмухамет Кулмурзин	32	825	837		1
	Габит Зяйнигабдинов	32	825	837		1
30	Ишмурат Кулкилдин	32	825	837		1
	Ишмухамет Бикбаов	32	825	835		1
	Хасян Тавлетшин	32	825	835		1
	Мубашар Мухтаров	32	825	825		1
	Габдулфеиз Тавлетшин	31	825	836		1
	Габдулмафига Кусюмбаив	30	826	835		1
	Баимурза Айлюлеив	29	827	837		1
	Аитбай Биккужин	29	827	836		1
	Гаиннитдин Султанбеков	29	827	836		1
	Мухаметжан Габдулгазызов	29	827	837		1
40	Мухаметша Тюлкубаив	29	827	838		1
	Киикбай Зиянсурин	29	827	836		1
	Ибниямин Мавлютов	29	827	836		1
	Алимбай Сатлыков	28	828	836		1
	Габдулкадыр Исянгилдин	28	828	836		1
	Акбулат Биктемиров	28	828	836		1
	Шамсутдин Мавлютов	24	831	838		1
	Габдулнафик Сагынбаив	23	832	836		1
	Кинзябай Сатлыков	23	832			
	Тухветулла Абдулнасыров	23	832	837		1
50	Муратша Мрясов	23	832	836		1
	Уразай Кулгушин	23	832	838		1
	Габдулханян Биксурин	23	832	838		1
	Азнали Сеитягоферов	23	832	838		1
	Габдулзялил Гурфанов	23	832	838		1
	Гилман Рамазанов	23	833			
	Шарафитдин Абдряшитов	23	833			
	Мансур Габетуллин	22	834			
	Шамсутдин Султанбеков	22	834	838		1
	Кумышбай Зиянсурин	22	834			
60	Зиянша Мрясов	22	834			
	Садык Иксанов	22	834			
	Абдулгазыз Габязсов	21	835			
	Зиганьша Гадилшин	21	835			
	Шейхни[...]азметдин Ибрагимов	21	835			
	Мухаметкунафия Мухтаров	20	836			
	Мухаметаскар Юсупов	20	836			
	Хибетулла Юлдашов	19	837			
	Нухамен Абдрахимов	19	837			

	Абдулла Абакиров	19	837			
70	Бадямша Биккужин	17	838			
	Курмангали Сеитягоферов	17	838			
	Мухаметамин Мухтаров	17	838			
	Шегаргазы Кунаккулов	17	838			
	Нигаметула Юмагужин	17	838			
	Шагиисляк Исянгилдин	17	838			
76	Мухаметсадык Кусюмбаив	17	838			
	Арипкуловой					
	Башкирцы.					
1	Хайбулла Таймясов	53	802	833		2
	Юсуп Исламгулов	47	809	833		3
	Ишкул Сеиткулов	47	809	834		1
	Кагарман кусюков	47	809	834		4
	Валиша Килдишев	43	814	838		3
	Ермухамет Явлубаив	43	814	833		3
	Имангали Курмангалин	42	815	837		3
	Кулмухамет Мурзашев	36	820	833		2
	Алтымбай Исянгилдин	31	825	835		1
10	Алтынчура Казкынбаив	31	825	834		1
	Нургали Курмангалин	29	827		828	1
	Гаиннитдин Юнусов	29	827	836		2
	Зянабай Явлубаив	29	827	832		1
	Сирюбай Султанов	29	827	830		1
	Сиразжитдин Юламанов	29	827	836		1
	Зитынбай Казаккулов	25	833	838		1
	Гибетулла Мусин	23	834	837		1
	Шамсутдин Курмангалин	23	834	837		1
	Тухветулла Исламгулов	22	834	838		1
20	Хуснитдин Курмангалин	22	834			
	Сагадядин Хаибуллин	22	834			
	Муфтахитдин Зюлкарнеев	21	835			
	Гадиетулла Мусин	21	835			
	Нигаметула Балдашев	20	836			
	Хисамитдин Усмангалин	19	837			
	Гадилша Надыршин	19	837			
	Бадямша Валишин	19	837			
	Хуснетдин Абдулгазизов	18	838			
	Валимухамет Явгилдин	18	838			
30	Мухаметсадык Казаккулов	17	838			
31	Мухаметсадык Явлубаив	17	838			
	Гадилшиной					

	Урядник					
1	Тавлеткилды Мустафинов	45	812	838		3
	Башкирцы					
1	Кусюкул Ижбулдин	57	799	823	812	3
	Батыргужа Рахаянов	50	806	836		3
	Муса Сунаргулов	45	811	833		1
	Кузскарбай Аминев	45	811	828	812	2
	Гусман Сунаргулов	43	813	836		3
	Кусюмбай Ижбулдин	40	816	837		2
	Киикбай Райханов	38	818	837		4
	Кутлубулат Кинзябулатов	37	819	837		2
	Асетулла Гумеров	36	820		831	1
10	Тухветулла Мухаметкул	32	824	834		1
	Галиулла Мулкаманов	28	828	836		1
	Иштуган Ижбаив	26	829	836		1
	Халитулла Тавлеткулов	25	830	836		1
	Габдулкадыр Валишин	22	834	838		1
	Зянабай Кунакулов	22	834	837		1
	Хайбула Мухаметкулов	22	834	838		1
	Галикей Тавлечурин	22	834	837		1
	Сеитбурхан Надыршин	22	834	838		1
	Шамсуар Алтынбаив	21	835			
20	Гамалитдин Мулкаманов	21	835			
	Хисамитдин Рахмангулов	20	836			
	Габдулмуталап Валишин	20	836			
	Алаяр Ульмаскулов	18	838			
	Идрис Тавлетбаив	18	838			
	Ильяс Тавлеткилдин	18	838			
	Фейзула Батыргужин	18	838			
	Имангул Киикбаив	18	838			
28	Габдулмен Габдулмязитов	18	838			
	Татлиной					
	Урядник					
1	Абдрахим Абузгилдин	46	809	837		2
	Башкирцы					
1	Азнали Тюлкусурин	57	799	826		5
	Тавлечура Юлмухаметев	57	799	835		2
	Супхангул Булякулов	57	799	834		1
	Ярмухамет Ишмухаметев	57	799	834		2
	Юнус Бабаив	49	807	835	812	3
	Халитулла Юлмухаметев	49	807	835	812	3
	Габдулхабир Булякулов	47	809	834		1
	Габдуласкар Исянбердин	39	817	836		2

	Абдулменян Исмагилов	37	819	836		3
10	Мулагилды Муламбетев	37	819	832		3
	Валит Юлмухаметев	37	819	837		2
	Мулкаман Сейфулин	37	819	837		2
	Абдулхаким Куннакужин	37	819	837		1
	Ишкиня Самигулов	32	827	832		1
	Мухаметфеиз Габдулзяпаров	32	827	834		1
	Габдулгазиз Кунакужин	32	827		828	1
	Абдулнафига Рахметулин	30	826	835		1
	Алакулуй Байрямгалин	30	826	835		1
	Мухаметсадык Габдулзяпаров	29	827	836		1
20	Габдулзялил Хасянов	27	828	836		1
	Ишимъяр Супхангулов	27	828	836		1
	Хайбулла Кунакужин	27	828	836		1
	Абдулкадыр Исмагилов	27	828		832	1
	Муса Юсуфов	26	829	836		1
	Шамсутдин Сефуллин	26	829	836		1
	Ибрагим Азнагулов	26	829	834		1
	Яхъя Валишин	26	829		831	1
	Сеитбурхан Биккулов	26	829	832		1
	Сулейман Бикулов	23	833	838		1
30	Хисаметдин Шамигулов	23	833			
	Хисметула Абдулменяфов	23	833	837		1
	Кулмухамет Сейфулин	23	833	837		1
	Ягуда Абдрахманов	22	834			
	Нигаметулла Абдулменяфов	21	835			
	Шагиахмет Абдрахманов	21	835			
	Абдулзялил Абдулативов	19	836			
	Абдулкарим Абдулхабиров	18	837			
	Абдулбаки Бапанин	18	837			
	Мухаметрахим Кунаккужин	17	838			
40	Шерафитдин Шамигулов	17	838			
	Мухаметамин Габдулсатаров	17	838			
	Камаллетдин Хасянов	17	838			
	Курмангали Рахметуллин	17	838			
44	Хуснетдин Валитов	17	838			
	Ахмеровой.					
	Урядник					
1	Абдрахман Ахмеров	35	821	834		2
	Башкирцы.					
1	Мысыр Каусыив	56	800	828	807	5
	Амангилды Кусяпов	53	803	824	807	5
	Юлтый Абдулзяпаров	53	803	835		2

	Ижберда Абдулзяпаров	44	812	827		3
	Зюлкарней Куасов	43	813	832	807	5
	Юлмухамет Минбаив	39	817	832		2
	Хуснетдин Абдулгафаров	33	823	834		1
	Сеитягофер Исянгужин	33	823	834		1
	Хайбулла Хасянов	33	823	836		2
10	Уваяса Карнаин Килдигулов	32	824	836		3
	Самигул Яраткулов	32	824	827		2
	Ермухамет Минькяив	32	824	834		1
	Сирюбай Юлдыбаив	29	827	838		1
	Габдряшит Куннакужин	28	828	836		1
	Юмагул Ишкулов	25	829	836		1
	Шамсутдин Габдулгафаров	24	830	835		1
	Ишнияз Баимухаметев	23	834	837		1
	Гаинула Рафиков	22	834			
	Тазжитдин Мысыров	22	834	837		1
20	Янабай Юлдыбаив	22	834	837		1
	Ишмухамет Кунаккужин	22	834	837		1
22	Ишкилды Баимухаметев	21	835			
	Бутаивой					
	Урядник					
1	Алтынгужа Ижбулдин	42	8113	838		3
	Башкирцы					
1	Кусюккул Баширов	57	799	833		1
	Искак Байкускаров	57	799	834	812	2
	Кинзябулат Султанов	57	799	836	817	3
	Урманчи Зюлкарнеив	57	799	833	807	5
	Габдулла Исламгулов	54	802	834	812	2
	Юлсура Кинзябаив	54	802	822	812	3
	Илчибай Тавлетбакин	52	803	824		2
	Уразбай Ишимъяров	47	809	837		4
	Габдряшит Иргалин	47	809	836		2
10	Аскар Баширов	47	809	833		3
	Рахметулла Кадыргулов	46	810	836		4
	Исянбай Зянбаив	46	810	827		6
	Хайбула Ахмеров	45	811	825	828	4
	Сафаргали Баикускаров	44	812	827		3
	Умитбай Ишимъяров	42	813	827	828	3
	Габдулмуталап Ижбаив	41	815	834		4
	Габитула Якшимбетев	41	815	825		4
	Махмут Кудашманов	41	815	836		3
	Гильман Курмангулов	39	817	836		3
20	Мамбесура Туишев	39	817	825		4

	Габдулвахит Иргалин	39	817	836		2
	Зираньша Ишкинин	39	817	822		2
	Кусербай Нургалин	39	817	836		2
	Мухаметрахим Ишимъяров	39	817	833		1
	Габдулгафар Алибаив	38	818	834		1
	Абдула Ижбаив	37	819	835		3
	Мухаметамин Кутлугужин	37	819		828	1
	Габдулгалим Ишимъяров	37	819	837		3
	Муса Минлибаив	37	819	837		2
30	Ишнияз Иткулов	37	819	837		2
	Мухаметшарип Татлыгужин	37	819	834		1
	Фейзула Курмангулов	37	819	834		3
	Тагир Якшимбетев	37	819	837		1
	Ахтям Кидрясов	37	819	834		1
	Мустафа Баибускаров	37	819	834		3
	Мухаметкарим Тавлечурин	34	822	835		1
	Хусеин Кудажманов	34	822	828		2
	Сагитула Якшимбетев	34	822		828	1
	Кутлугилда Нургалин	34	822	835		1
40	Габдула Канбулатов	34	822	836		1
	Ибниамин Кутлугужин	33	823	836		2
	Баскунбай Киикужин	32	824	834		1
	Яныбай Юсуфов	32	824	834		1
	Габдулмяжит Иргалин	32	824	835		1
	Габдулменяв Баигилдин	30	825	836		1
	Яумбай Татлыгужин	30	825	835		1
	Ямангул Салаватов	30	825	835		1
	Аккулуй Кунаккужин	29	827	835		1
	Габдрахим Кутлугужин	27	829	832		1
50	Сагынбай Юсупов	27	829	834	837	2
	Мухаметдин Кидрясов	27	829	836		1
	Ишмурза Минлибаив	27	829	836		1
	Тювелбай Габдулменев	27	829	832		1
	Уразгул Куйгилдин	27	829	835		1
	Гизетула Якшимбетев	26	830	836		1
	Юмагул Татлыгужин	24	831	836		1
	Гумер Нургалин	24	831			1
	Хайбулла Кунакбаив	24	831			1
	Ишкужа Гадилшин	23	834	837		1
60	Гадилмурза Минлибаив	22	833			
	Азнабай Юсуфов	22	833	837		1
	Габдрахман Габдряшитов	22	834		832	1
	Мухаметша Якшибаив	22	834	837		1
	Сиразжитдин Искаков	22	834	837		1

	Мухаметгали Исянгалин	22	834	838		1
	Юлбарс Зянялин	22	834	838		1
	Мухаметрахим Габдулвахитов	22	834			
	Алчинбай Ишкинин	22	834	837		1
	Загитулла Куйнилдин	22	834			
70	Якшигул Салаватов	22	834			
	Загитулла Курмангулов	22	834	838		1
	Агилулла Махмутов	22	834	838		1
	Феткула Канбулатов	21	835			
	Исфендияр Абдулменев	21	835			
	Гадилбай Минлибаив	21	835			
	Мухаметкул Татлыгужин	21	835	837		1
	Ижибай Кинзебулатов	21	835			
	Габдулвагап Баигилдин	20	836			
	Мухаметьяр Исянгалин	20	836			
80	Исламгул Кусербаив	20	836			
	Мухаметгали Мамбечурин	17	837			
	Габдулвали Габдулзялилов	17	837			
	Галиулла Махмутов	18	837			
	Мухаметгали Татлыгужин	17	83[8]			
85	Юмагужа Галин	17	838			
	Калашлиной					
	Урядник					
1	Абдулнасыр Максютов	42	813	836	831	3
2	Габдусалям Султангулов	39	818	837	828	2
	Башкирцы					
1	Муса Азнагулов	54	802	835		2
	Иксан Каипкулов	37	817	836		4
	Гали Гадилшин	32	824	837		3
	Кужахмет Худайгулов	30	828	832		1
	Феткула Габдулменев	28	828	836		1
	Абдулнафик Абдулнафиков	28	828	838	831	2
	Камалитдин Рахмангулов	26	830	834		1
	Абдулмязит Алибаев	26	830	836		1
	Габдрахман Абдулвагапов	26	830	836		1
10	Багаутдин Рахимгулов	23	833	838		1
	Шерафитдин Ниязгулов	23	833	836		1
	Абдулкадыр Абдулпатифов	23	833	834		1
	Багаутдин Абдулфеизов	21	835	838		1
	Билял Мусин	21	835			
	Аитбай Танырбердин	17	838			
	Ресуль Тавлеткуза	17	838			
17	Мухаметсадык Гайсин	17	838			

	[Нет названия]					
1	Юлдажбай Тавлетгалин	53	804	837		3
	Валиша Баирямкужин	50	805	837		4
	Кутлусура Кутлугилдин	47	809	834		2
	Ишимбай Кутлубаив	47	809	835		2
	Кулмухамет Туйгилдин	46	810	837	812	3
	Баимухамет Туйгилдин	42	817	837		3
	Хасян Минлибаив	39	822	836		3
	Мухаметрахим Туйгилдин	34	824	838		3
	Надырша Давлетшин	34	824	836		2
10	Аитбай Давлетшин	30	826		828	1
	Абетула Кулибаив	28	828		832	1
	Тагир Тавлетбаив	23	833	838		1
13	Мухаметьяр Кутлугужин	21	835			
	Юрта № 29.					
	Супхангуловой					
	Башкирцы					
1	Гайнула Кинзягулов	53	802	833		3
	Заиннитдин Абзанов	49	808	837		4
	Мухаметхасян Габдряшитов	44	811	836		1
	Сейфитдин Кинзягулов	42	814	837		3
	Ресуль Мулагилдин	40	815	834		1
	Изюгу Минлияров	39	816	832		2
	Мухаметгали Исмагилов	38	817	836		3
	Ишмухамет Суярымбетев	38	817	835		3
	Гильман Имангулов	36	819	833		3
10	Мустафа Сабангулов	36	819	835		2
	Юсуп Кинзягулов	36	819	827		2
	Аубакир Имангулов	36	819	837		2
	Габдулгазиз Мухаметамин	35	820	826		2
	Мухаметкарим Исмагилов	33	822	837		3
	Гусман Сабангулов	33	822	834		1
	Заинулла Сеифуллин	33	822	838		3
	Юсуп Сабангулов	32	823	834		1
	Габдрахман Имангулов	32	823	836		2
	Увайса Буллякулов	31	824	838		2
20	Фейзула Мухаметамин	31	824	838		2
	Тавлетгали Каюпов	29	826	838	831	2
	Суфиян Нигаметуллин	27	828	836		1
	Шерафитдин Абдулкаримов	26	829	836		1
	Яныбай Алибаив	26	829	837		1
	Баимухамет Суяргулов	26	829	836		1

	Яхъя Гайсин	26	829	836		1
	Сагитула Абдрахимов	26	829	836		1
	Ульдан Нигаметулин	25	830	838		1
	Хисамитдин Гаинулин	24	830	838		1
30	Габдрафик Алибаив	24	830			
	Хисметула Нигаметулин	24	830			
	Шагабедин Абдрахимов	21	835			
	Ибниямин Абдулвахитов	19	836			
	Габдулхамит Булякулов	19	836			
	Габдула Мулагилдин	17	838			
36	Якуп Габдулвахитов	17	838			
	Гусмангалиной					
	Башкирцы					
1	Габляза Кусяпкулов	52	801	834		3
	Рахмангул Имангулов	49	808	834		3
	Иксан Суяргукулов	49	808	837		2
	Абдула Шарипкулов	48	809	834		3
	Хуснетдин Абдулгафаров	46	809	838		3
	Ишимъяр Гаиткулов	39	816	835		2
	Кагарман Алагуатов	39	816	835		2
	Ибниямин Араслангалин	36	819	838		2
	Алигул Юмагулов	36	819	837		3
10	Рахметулла Аюсин	36	819	835		2
	Муфтахитдин Ильясов	36	819	836		2
	Абдрафик Алимгулов	35	820	838		2
	Музафар Абдулнасыров	35	820	834		1
	Ибрагим Суяргулов	34	821	838		2
	Кулмурза Ахметев	34	821		828	1
	Заиннитдин Аюсин	32	823	834		1
	Ишигали Гаиткулов	32	823	834		1
	Валит Надыров	32	823	836		1
	Шамсутдин Юмагылов	32	823	836		2
20	Мустафа Нигаметулин	30	825	837		2
	Сулейман Габдулменев	30	825	836		2
	Мухаметшафиг Абдулхабиров	30	825	832		2
	Ижбай Гаиткулов	30	825	832		1
	Шагиахмет Алимгулов	30	825	836		1
	Феткула Абсалямов	30	825	836		1
	Абдулхаким Абдулкаримов	28	827	835		1
	Сеифулмулюк Кунакулов	28	827		828	1
	Мурзагилды Каитбаив	27	828	836		1
	Кутлусалям Нигаметулин	27	828		831	1
30	Абдулгазыз Абдулкаримов	24	831	837		1

	Набазбай Ахметев	24	831			
	Зиганьша Алимгулов	24	831			
	Динмухамет Абдулгазизов	24	831	838		1
	Сеифула Кунаккулов	24	831	837		1
	Мухаметлатив Абсалямов	22	833	838		1
	Загитула Аблязинов	22	833	837		1
	Исмагил Кунаккулов	22	833			
	Таметула Башаров	22	833			
	Сеифитдин Юмагулов	22	833	838		1
40	Гильман Аюсов	22	833	837		1
	Абдулзялил Абдулменев	22	833			
	Габдулгалим Абдулкаримов	22	833			
	Хаиръитдин Абдулгафаров	20	834			
	Мухаметсадык Нигаметулин	19	836			
	Алтымбай Башаров	19	836			
	Абдулкадыр Самаргулов	19	836			
	Мухаметья Аубакиров	18	837			
	Динислам Самигулов	18	837			
	Хасян Иксанов	18	837			
50	Абдрахман Абдуллин	17	838			
51	Усман Асетуллин	17	838			
	Нукатовой.					
	Башкирцы.					
1	Даут Ануакаив	53	802	827	812	3
	Танлылай Анмамбетев	50	806	833	812	6
	Галиула Зиямбаив	47	808	833		3
	Ишназар Бурангулов	47	808	835	812	3
	Тимирбулат Зиянабердин	46	809	826		3
	Абдулхалик Ахметев	44	811	838		5
	Шахмурат Тавлетбаив	44	811	838		4
	Мурзабулат Яныбердин	44	811	823		3
	Ибрагим Рахметулин	44	811	835		4
10	Абдулхалик Исфендияров	41	814	827	828	2
	Альмухамет Зиянбаив	41	814	838		3
	Зюлкарней Мрясов	41	814	826		2
	Габдулкадыр Юлтуив	41	814	838		3
	Габдулханян Идрисов	40	815	823	828	2
	Мухаметамин Якшибаив	39	816	833		2
	Мухаметхасян Тимирбаив	39	816	836		3
	Габдулмажит Яныбердин	39	816	837		4
	Баимурза Ильбулдин	37	818	836		2
	Мухаметкарим Якшибаив	37	818	837		2
20	Сагитулла Биккенин	34	821	827		2

	Абдулнафик Исфендияров	34	821	838		2
	Мухаметьяр Рахметуллин	34	821	835		2
	Мухаметшарип Тляубаив	32	823	837		2
	Мухаметгали Азымбетев	32	823	832		1
	Габдин Сирюбаив	32	823		831	1
	Сеитбатал Рахметулин	32	823	832		1
	Мухаметкул Якшибаив	30	825	832		1
	Ишмухамет Идрисов	29	826	835		1
	Халилула Рахметулин	29	826	837		1
30	Мурсалим Алибаив	28	827	836		1
	Заинула Биксурин	28	827	834		1
	Иштавлет Табышев	28	827	836		1
	Гадилша Муратшин	27	828	836		1
	Мухаметкарим Кинзябулатов	27	828		831	1
	Мустаким Кинзябулатов	25	830	836		1
	Мурадым Буканов	25	830	836		1
	Мухаметшариф Кинзябулатов	25	830	832		1
	Зюлкарней Улмазбаив	24	831	837		1
	Шерафитдин Искандяров	24	831	837		1
40	Габдулкахим Исфендияров	24	838	837		1
	Абызгилда Бикжанов	23	832			
	Гадилбай Муратшин	23	832			
	Ганзяфар Кинзябулатов	20	836			
	Надыргул Илчибаив	20	836			
	Самсуат Исфендияров	20	836			
	Хабибула Бикчурин	20	836			
	Хисаметдин Тыйсынов	19	837			
	Абдулзяпар Абдулкадыров	18	837			
	Мухаметша Исфендияров	18	838			
50	Мухаметьяр Ульмасбаив	17	838			
	Асиновой					
	Башкирцы					
1	Алтынбай Суяргулов	67	786	818	812	2
	Сафаргул Ильбулдин	66	786	833		2
	Абдулатив Кушзитаров	62	789	822	812	2
	Азнабай Сагитов	62	789	836		3
	Мухаметкул Кутлусурин	55	800	833		2
	Абдулмазит Минлибаив	55	800	817		2
	Нигаметула Зянбердин	53	802	834		1
	Мухаметгали Казакулов	52	803	817	807	2
	Габдулзяпар Култрюков	52	803	824	812	3
10	Казакбай Суяргулов	52	803	833		2
	Ресуль Муталапов	52	803	821		2

	Супхангул Бердыгулов	50	805	826		2
	Каипкул Килмяков	50	805	833		2
	Алчинбай сагитов	47	808	838		3
	Ижбай Байбулдин	47	808	808	831	2
	Яныбай Сеифулин	47	808	836	812	3
	Кутлугилды Юлдашбаив	47	808	836	812	5
	Габдрахман Ильбулдин	45	810	835		3
	Гаинула Сеифулмулюков	43	81	837		2
20	Абдулвахит Сеифулин	43	81	836		2
	Кабдулбакий Аксурин	42	813	835		3
	Шагиахмет Мурзагулов	41	814	834		2
	Габдулхабир Утямышев	41	814	837		2
	Кинзябулат Сунаргулов	41	814	833		1
	Якшибай Байбулдин	40	815	819		2
	Хазжитдин Мурзагулов	40	815	837		2
	Габдулхаким Минлигулов	38	816	834		2
	Батырша Сунаргулов	38	817	837		2
	Муратбаки Акчурин	37	818	838	831	3
30	Хисамитдин Алчибаив	[8]37	818	836		2
	Габдулхалик Ишкилдин	[8]35	820	836		2
	Мухамет Мурзагулов	[8]34	821	833		2
	Мухаметхасян Кутлусурин	[8]34	821	838		2
	Габдулгазиз Утямышев	[8]34	821	837		2
	Ахтям Баибулдин	[8]34	821	838		2
	Баимухамет Сагитов	[8]33	822	835		3
	Мухаметкунафия Башаров	[8]32	823	833		2
	Аубакир Ишкилдин	[8]32	823	838		2
	Габдулгазиз Мухаметьяров	32	823	834		1
40	Габетула Габдулхаликов	32	823	838		2
	Рахметула Ишкуватов	32	823	833		1
	Мухаметсадык Каранаив	32	823	837		2
	Динислам Баибулдин	31	824		828	1
	Айса Махмутов	30	825	836		2
	Аитбай Хабетуллин	30	825	837		1
	Хисамитдин Иргалин	29	826	832		1
	Мухаметрахим Хайбуллин	27	828	836		1
	Умер Ишкилдин	27	828		832	
	Фейзула Мухаметкулов	27	828			
50	Хисамитдин Абдрахимов	27	828	836		1
	Аккулу Сагитов	27	828	838		1
	Ишмухамет Ильчибаив	27	828	832		1
	Хисаметдин Абдулхаликов	27	828	837		1
	Кагарман Юламанов	27	828	835		1
	Сейфитдин Иргалин	26	829	836		1

	Буллякул Алчибаив	26	829	835		1
	Баимурза Махмутов	25	830	835		1
	Гали Ишкилдин	24	831	837		1
	Исямбай Алтымбаив	24	831	836		1
60	Баирямгужа Булякулов	24	831			
	Рахметула Зянбердин	23	834	837		1
	Аралбай Габдулзяпаров	21	835			
	Ишмухамет Абдулбакин	20	836			
	Абдулнафиг Абдулмазитов	20	836			
	Гали Каранаив	20	836			
	Ишмухамет Кулуив	19	837			
	Гилязитдин Габдрахимов	19	837			
	Хибетбай Абетуллин	18	837			
	Мухаметфеиз Габдулхабиров	18	837			
70	Фахритдин Зиянбаив	18	837			
	Мухаметшариф Мухаметгали	17	838			
72	Габдулкабир Габдулхабиров	17	838			
	Бердыгуловой					
	Башкирцы					
1	Юлмухамет Балкин	52	803	833		2
	Габдулманяв Сунаргулов	51	804			
	Мухаметгали Тюзекеев	50	805	833		2
	Габдулгафар Бешаров	50	805	828	812	3
	Аблай Абдулкаримов	48	807	825		1
	Алчинбай Урыскаив	47	808	835		1
	Татлынбет Мавталин	47	808	837		3
	Мухаметьян Суяргулов	42	813	837		2
	Габдрахман Ирсигулов	41	814	836	812	2
10	Алтынаман Суяргулов	40	815	838		2
	Габдулгазы Аканаев	38	817	838		2
	Мухаметамин Тюлкубаив	38	817	838		2
	Ибрагим Муталов	37	818	834		1
	Мухаметвали Кутлугилдин	35	820		828	1
	Габдулатив Галин	28	827	834		2
	Абдулзяпар Башаров	28	827	826	831	2
	Динмухамет Суяргулов	27	829	836		1
	Яхъя Муталов	25	830		828	1
	Сеифитдин Суяргулов	24	832	837		1
20	Хасян Кутлугилдин	23	833	836		1
	Ишмухамет Муталов	23	833	836		1
	Серюбай Башаров	23	833	836		1
	Кунаккул Галин	22	834	837		1
	Шамсутдин Суяргулов	21	835	835		1

	Габийбула Суяргулов	21	835	838		1
	Балляла Юлмухаметев	21	835			
	Галиула Кутлугилдин	21	835			
	Гадилша Габдулменяфов	21	835	835		1
	Гаинула Мухаметгалин	20	836			
30	Ишгали Габдинов	19	837			
	Феткула Габдинов	18	837			
	Ягуда Боязитов	18	837			
	Хусеин Кутлугилдин	18	837			
	Байгали Муталов	18	837			
	Шарафитдин Татлымбетев	17	838			
36	Зеинягабдин Юлдашбаив	17	838			
	Куюковой					
	Башкирцы					
1	Юмагужа Бурангулов	59	799	834	807	3
	Кулукас Сирюбаив	53	801	827	812	2
	Якшидавлет Куюков	52	803	835	812	3
	Габдулхаким Тулубаив	52	803	828	812	2
	Казкымбай Буллякулов	49	806	828	812	3
	Хайбула Куюков	45	810	837		2
	Баигужа Суяргулов	45	810	836		3
	Рахметула Юлбердин	39	816	837		3
	Рахмангул Куюков	38	817	836		3
10	Габдулмязит Урякеев	36	818	837		2
	Алиш Негаметулин	35	820	833		2
	Габдулменян Габдулхаликов	35	820	837		2
	Юсуф Тулубаив	33	822	832		1
	Сиразжитдин Емансарин	30	825	834		1
	Кураша Нигаметуллин	27	828	838	831	2
	Буранбай Габдулхаликов	27	828	837		2
	Динмухамет Кулукасов	27	828	837		2
	Мухаметхасян Алагулуив	27	828	837		2
	Хужаахмет Юлбердин	27	828		828	1
20	Мухаметкунафия Юмагужин	27	828	835		1
	Кулмурза Канбулатов	25	829	835		1
	Габдулвахит Юлбердин	25	829	835		1
	Исянъюл Нигаметуллин	24	830	836		1
	Сулейман Янъюлдашев	24	830			
	Сеитягофер Габдулхаликов	24	830	837		1
	Юламан Сураманов	24	830			
	Абдулмахиан Габдулхаким	24	830	836		1
	Мухаметюсуф Юмагужин	23	831	838		1
	Сеифитдин Ямансарин	20	835			

30	Курмангали Янъюлдашев	20	835			
	Исламгул Нигаметуллин	20	835			
	Ишмухамет Касынбаив	20	835			
33	Габдулханян Хабдулхаким	18	837			
	Худайбирдиновой					
	Башкирцы					
1	Валиша Кусямышев	52	803	832		2
	Мухаметжан Султанкилдин	50	805	833		2
	Тавлетбай Гайсин	47	808	833	812	2
	Боязит Тавлетшин	45	810	838	812	3
	Бикул Куксеив	43	812	836		3
	Юнус габдулкаримов	42	813	838		2
	Равил Султангилдин	40	815	835		2
	Габдулатив Якупов	40	815	822		2
	Рахмангул Кулмуллин	40	815	837		2
10	Баимурза Кусяпкулов	39	816	835		2
	Ильяс Хамзин	37	817	838		2
	Габдулгазиз Суюндоков	37	817		832	1
	Султамбай Кинзябулатов	37	817	837		3
	Хайбула Габдуллин	36	819	838		2
	Шафий Булатов	35	820	837		2
	Азнагул Куксеив	35	820	825	828	2
	Кагарман Салихов	35	820	838		2
	Шагимурат Абдулнасыров	35	820		828	1
	Мухаметшарив Кутлушин	34	821	836		2
20	Алима Кулмакулов	34	821	834		1
	Гаидбай Хамзин	33	822	835		1
	Ишмурат Ижбаив	33	822	835		1
	Габдулвагап Янчурин	33	822	837		2
	Хисметула Габейдуллин	33	822	835		1
	Мухаметамин Кутлушин	32	823		828	1
	Яныбай Иксанов	32	823	836		1
	Габдулмужит Якупов	32	823	836		2
	Фейзула Куксеинов	31	829	838	828	2
	Хибетула Ижбаив	31	829	832		1
30	Мухаметрахим Кутлушин	29	826	835		2
	Габдрахим Габдулнасыров	28	827	836		1
	Мухаметгали Кутлушин	28	827	838		1
	Асетула Габдуллин	28	827	836		1
	Мирсаф Казакулов	27	828	836		1
	Кутлугилды Кутлушин	26	829	837		1
	Мухаметьяр Кииксин	26	829	837		1
	Габдулвахит Мухаметжанов	26	829			

	Абдулвахит Казакулов	25	830	836		1
	Азнабай Кинзебулатов	25	830	836		1
40	Мухаметьяр Юсупов	24	831	836		1
	Кильмухамет Ермухаметев	24	831			
	Хажимухамет Салихов	24	831	827		1
	Габдула Мухаметжанов	24	831			
	Сирюгул Габдуллин	24	831			
	Азнабай Тавлетбаив	24	831	838		1
	Габдусалям Кунакулов	24	831	836	831	2
	Феткула Мунасыпов	21	834			
	Кинзябай Тавлетшин	20	836			
	Сеифюлмулюк Абдулнасыров	20	836			
50	Мухаметамин Ибрагимов	18	837			
	Шерафитдин Кутлушин	17	838			
52	Исмагил Султангилдин	17	838			
	Юрта № 30го					
	Асиной					
	[Урядник]					
	Мухаметкарим Даутов	35	821	836		5
	Гибетула Хамитов	26	831	836		1
	Башкирцы					
1	Сахий Альдрахимов	51	805	833		1
	Мухаметхасан Рахмангулов	49	807	833		2
	Кагарман Абдусалямов	47	809	834	812	3
	Шамсутдин Зиянбаив	46	812	836		4
	Равиль Баширов	45	813	837		3
	Якмамбет Кусюкулов	45	813	836	812	4
	Шагит Куватов	43	815	833		3
	Юнус Тавлетгалин	43	815	833		1
	Зямгур Сагынбаив	43	815	834		1
10	Тавлеткул Абдулменяфов	41	817	835	832	6
	Мухаметгали Рахмангулов	41	817	838		3
	Янъюлдаш Габдусалямов	41	818	838		4
	Рахметула Мулдашев	40	818	837		3
	Сафяр Габдулхакимов	37	819	835		1
	Гумер Абдрахимов	37	819	828	831	4
	Сахветула Абтюлев	36	820	826	828	4
	Искандер Кутлумбетев	35	821	837		2
	Осулгужа Тавлетгалин	35	821	838		2
	Абдулмужип Киясов	35	821	824		1
20	Асылбай Абдулхакимов	34	822	837		3
	Шамигул Зюлкарнеив	34	822	825	828	2
	Азнагул Боязитов	33	823	834		1

	Габдулгалям Аптюлев	33	823	835		2
	Мухаметжан Масигутов	33	823	836		2
	Зиянгужа Тимясов	31	825	825	828	3
	Мухаметамин Рахмангулов	31	825	837		2
	Шамигул Боязитов	31	825	835		2
	Шахиахмет Куватов	29	827	837		2
	Фейзула Аптюлев	29	827	834		1
30	Заинула Бляксин	27	828		831	1
	Хибетула Ардуанов	26	831	838		2
	Феткула Абтржитов	26	831	835		1
	Халилула Габдулмяжитов	26	831	836		1
	Габетула Тавлетгалин	26	831	836		1
	Юламан Нигаметулин	26	831	838		1
	Юмагужа Абдулзяпаров	25	832	838		1
	Кутлугужа Зяйнулов	25	832	836		1
	Сафиула Буланчин	25	832			
	Хабилбула Аптюлев	25	832	837		1
40	Фазулула Якшибаив	23	833	836		1
	Нигаметула Ардуанов	23	833	836		1
	Габдула Габдряшитов	23	833			
	Султангул Зюлкарнеев	23	833	838		1
	Хисметула Буланчин	22	833			
	Феткула Шамсуаров	22	833	838		1
	[Л]арумбай Шамсутдинов	22	833			
	Мухаметкунафия Масигутов	21	834			
	Кутлуахмет Абдулзяпаров	21	834	837		1
	Галиула Аптюлев	21	834			
50	Билял Аптюлев	20	835			
	Юлмухамет Нигаметуллин	20	835			
	Сагитула Абтряшитов	20	835			
	Ягалбай Сейфитдинов	19	836			
	Муфтахитдин Амиров	19	836			
	Шерафитдин Абубакиров	19	836			
	Абдрафик Бурзянов	19	836			
	Мухаметсадык Абдряшитов	19	836			
	Кашфитдин Буланчин	18	837			
	Шерафитдин Якшибаив	18	837			
60	Ишмухамет Юлмухаметев	18	837			
	Азнабай Габдулатифов	17	838			
	Мухаметкул Салихов	17	838			
	Муса Кинзябулатов	17	838			
64	Тухветула Габдулкаримов	17	838			
	Брюшевой.					

	Башкирцы					
1	Габдулнасыр Габдрахимов	43	814	837		3
	Габдулвахит Мухетов	41	815	833		3
	Габдулхабир Габдрахимов	35	821	837		3
	Биктемир Акманаив	35	821	838		3
	Ижбулды Ижбаив	35	821	834		2
	Янмурза Исаив	33	823	838		2
	Габдусалям Исянбердин	33	823	835		2
	Ижберды Баигилдин	32	824	826	828	2
	Бикбулат Акманаив	32	824	825	828	2
10	Мурзакай Баигилдин	29	827	835		2
	Мухаметжан Мухаметрахимов	27	830	835		1
	Абдулнафиг Габдулмязитов	23	836	836		1
	Габдулхалим Абдулнасыров	18	837			
14	Мухаметвали Габдулхамит	18	837			
	Абдюкеивой					
	Башкирцы					
1	Кунаккул Ермухаметев	47	805	834		3
	Кусербай Имангулов	46	808	827		2
	Юламан Ишмухаметев	46	808	834		2
	Мухаметжан Баирямгулов	45	812	834	812	4
	Юлдубай Ишмухаметев	44	812	835		1
	Кунак Килда Абдулатифов	39	818	837		3
	Мулагилды Габдулатифов	38	819	835		2
	Зюлкарней Юсупов	37	820	833		2
	Кутлугалям Кутлугилдин	36	821	821	828	2
10	Зяиннитдин Ягоферов	36	821	835		5
	Азнагул Ярмухаметев	35	823	837		3
	Мустафа Ишимъяров	33	823	834		1
	Биккул Нугаманов	33	823	838		4
	Мустафа Хабдулкаримов	33	823	838		2
	Хисметула Худайбердин	33	823	836		2
	Заинула Ягоферов	33	823	832		5
	Иштуган Юсупов	33	823	837		2
	Муламгул Нугаманов	31	825	826		2
	Мурзагул Алишев	29	827	827	831	3
20	Хибетула Кагарманов	29	827	835		1
	Асетула Ягоферов	28	828	836		1
	Мустахитдин Абдулкаримов	27	829	835		1
	Мурзабай Абдулатифов	24	831	837		1
	Гибетула Ульмаскулов	23	832	836		1
	Мухаметамин Юламанов	23	832	837		1
	Хасян Ишкинин	23	832	838		1

	Феиюруза Сеифитдинов	23	832			
	Феткула Исмагилов	22	833			
	Абдулнафиг Кутлугилдин	21	834	838		1
30	Ахтям Татлынбетев	21	834			
	Султанбай Нугманов	21	834			
	Кинзягул Алишев	21	834	838		1
	Мухаметкирей Сеифитдин	21	834			
	Мухаметгали Казаккул	20	835			
	Кусяпкул Кунакулов	20	835			
	Мухаметаскар Якшимбетев	19	836			
	Шерафитдин Сеифитдинов	17	838			
	Фахритдин Абдулкаримов	17	838			
	Байназар Исмагилов	17	838			
40	Кутлузаман Мустафин	17	838			
41	Фейзулла Юлдыбаив	17	838			
	Зюяковой					
	Башкирцы					
1	Ишмурат Ахметев	51	805	834		3
	Ишкеня Килдыгулов	49	807	833	812	3
	Гайса Баимухаметев	41	814	838		3
	Исламгул Рахмангулов	40	815	834		2
	Кулмухамет Габязсов	40	815	837		3
	Кутлугилда Султангулов	37	819	824	831	4
	Кудажман Кузакаив	37	819	838		3
	Ишкул Шамигулов	35	821	838		2
	Ижбулды Ишимбаив	35	821	833		2
10	Мухаметша Сеитбурханов	35	821	834		1
	Сагит Сеифюлмулюков	34	822	835	831	3
	Мулагилда Мулагулов	34	822	822	828	3
	Феткула Муталов	34	822	834		1
	Хасян Аптюлев	34	822	835		1
	Азнабай Галин	34	822	834		2
	Габдулгазиз Абдюлев	33	823	838		3
	Абдулханян Абтюлмянев	33	823	832		3
	Хисметула Атзитаров	33	823	835		2
	Галиакбер Иткулов	32	824	837		2
20	Яхъя Муллагулов	32	824	832		2
	Сагундук Умитев	32	824	835		3
	Гумер Минлигулов	30	826	835		1
	Сеифула Шамигулов	30	826	826	828	2
	Зайнула Юсупов	30	826	837		2
	Абузъгилда Муллагулов	29	828	836		2
	Зайинула Биккулов	29	828	835		1

	Шамсутдин Ашимов	29	828	836		1
	Султанмахмут Мухаметрахимов	29	828	836		1
	Шамсутдин Шарипов	29	828	837		1
30	Салих Минлигулов	28	829	837	832	3
	Айчувак Ишкинин	28	829	836		1
	Увилдан Сеитягоферов	27	829	837		1
	Багаутдин Султанмуратов	27	829	832		2
	Курмангали Сеитбурханов	26	830	836		1
	Алтынчура Ишкинин	26	830	837		1
	Яусман Мухаметхасанов	23	832			
	Мухаметжан Юламанов	23	832	836		1
	Хасян Султанмуратов	23	832			
	Усулбай Кусяпкулов	23	832			
40	Хуснетдин Хусаметдинов	23	832			
	Емлиха Мухаметрахимов	23	832	838		1
	Бикмухамет Мендеив	23	832	836		1
	Феткула Атзитаров	23	832	836		1
	Сафаргали Тавлетбаив	23	832	837		1
	Сураман Юсупов	23	832	838		1
	Мухаметкул Рахимгулов	23	832	838		1
	Асылгужа Биккулов	22	833	837		1
	Альмухамет Мендеив	21	834			
	Кужабай Кулмухаметев	21	834			
50	Гаинула Ишимбаив	21	834			
	Мухаметшариф Кунакужин	21	834	838		1
	Сулейман Хашимов	20	835	838		1
	Абдулгафар Тавлетбаив	20	835			
	Феткула Бикбаув	20	835			
	Салих Юламанов	19	836			
	Камалетдин Хисаметдинов	19	836			
	Таминдар Гаисин	19	836			
	Алчинбай Кулмухамет	19	836			
	Фейзула Мухаметьяров	18	837			
60	Хайбула Ишмуратов	18	837			
	Кутлузаман Хисамитдинов	18	837			
	Гирфан Мухаметхасан	17	838			
	Юлмухамет Мендеив	17	838			
	Кутлубулат Кинзябулатов	17	838			
	Мустафа Юлбарсов	17	838			
66	Габдулкарим Юсупов	17	838			
	Яныхасановой					
	Башкирцы					
1	Габдула Ишимбаив	51	804	834		2

	Баигужа Юмашев	51	804	835	812	3
	Кунак Килды Хисамитдин	51	804	834	812	2
	Рызбай Ямангулов	50	805	834		1
	Киикбай Тумансын	49	806	823	812	2
	Бикбулат Баибулатов	46	810	838	828	2
	Ишман Кангулов	44	812	829	812	4
	Исянкилды Уразбаив	43	813	836		2
	Мухаметвали Хисамитдин	43	813	833		2
10	Ресуль Уразбаив	41	815	837		2
	Зиганьша Хисаметдин	38	818	838		3
	Рамазан Сагитов	38	818	838		3
	Ямансары Юмагулов	37	819	838		3
	Юламан Емангулов	37	819	833		3
	Зюлкарней Кунакбаив	37	819	838		2
	Мулкаман Емангулов	36	820	837		2
	Юлдубай Баибулатов	36	820	833		1
	Галиакбер Мухаметкарим	36	820	835		2
	Гаинула Ермухаметев	36	820	836		3
20	Ишмурат Кусюмбаив	36	820	834		2
	Мусабай Сагитов	35	821	834		2
	Алимкул Иткулов	35	821	836		3
	Кутлугужа Кустугулов	35	821	837		3
	Шамсутдин Исмагилов	35	821	836		3
	Мухаметша Хисамитдинов	34	822	834		1
	Сейфитдин Мухаметьяров	34	822	835		2
	Сирюбай Мухаметкарим	34	822	837		2
	Габдулкадыр Юмагулов	33	823	836		2
	Сулейман Урузбаив	32	824	837		2
30	Тавлетша Хисаметдинов	32	824	835		1
	Баитюря Магазов	32	824	838	831	2
	Абдулханян Ишкинин	30	826	833		1
	Сейфитдин Мирякин	30	826	834		1
	Хуснетдин Алибаив	28	828	828	832	2
	Алтынчура Уразбаив	26	829	835		1
	Камалетдин Алибаив	26	830	837		1
	Ишмурза Тавлубаив	26	830	838		2
	Ишнияз Самигулов	26	830	836		1
	Абдулгалям Ишкинин	26	830	835		1
40	Ишнияз Мухаметьяров	24	831	837		1
	Абдулнафик Кужин	24	831	836		2
	Мурзагилды Сеитбаталов	24	831	836		1
	Валит Мунасыпов	23	832	836		1
	Алтынаман Кунакбаив	23	832	836		1
	Загитула Тавлубаив	23	832	837		1

	Буранбай Кужин	21	833	838		1
	Юсуп Юмагулов	21	834	837		1
	Зюлкарней Биккулов	21	834			
	Кулукас Боязитов	21	834			
50	Аралбай Ишмяняв	21	834			
	Таулбай Суражбаив	21	834			
	Ижберды Исмагилов	21	834			
	Алимгужа Иткулов	21	834	837		1
	Мухаметсадык Ишкеин	21	834	837		1
	Фейзула ЮлъЯкшин	20	835			
	Кутлузаман Кунакбаив	20	835			
	Мурзагилды Юмагулов	20	835			
	Мухаметгали Искаков	19	836			
	Кагарман Исмагилов	19	836			
60	Гимададин Кунаккилдин	18	837			
	Фазылула Мунасыпов	18	837			
	Абызгилды Боязитов	18	837			
	Ахтям Алтынлавов	18	837			
	Аюп Алибаив	18	837			
	Бикраслян Кунаккилдин	17	838			
	Габдулгагир Ишкинин	17	838			
64	Бадямша Зиганшин	17	838			
	Сафаргуловой					
	Урядник					
	Габитула Сунаргулов	25	832	836		1
	Башкирцы					
1	Фейзула Уразгулов	46	810	838		2
	Сеифитдин Биктянов	43	813	827	812	5
	Заинула Кулгунин	43	813	818	828	2
	Гаинула Уразгулов	40	816	837		2
	Ишмурза Ишкинин	39	817		831	1
	Хибетула Кулгунин	38	818	834		1
	Бикберды Суяргулов	37	818	833		1
	Баймухамет Кулгунин	32	824	835		1
	Сеифюлмулюк Биккулов	32	824	834		1
10	Гадилша Ишбердин	28	828	835		1
	Кутлугалям Сунаргулов	28	828	836		1
	Ишназар Ишмухаметев	26	830	836		1
	Ибрагим Ишкинин	23	832	837		1
	Кутлузаман Сунаргулов	23	832	837		1
	Бадямша Ишбердин	23	832	836		1
	Габетула Габетулин	23	832	836		1
	Иштавлет Кулбаив	22	833	838		1

	Хитиятула Сунаргулов	22	833			
14	Габдула Мухаметрахим	20	834			
	Манашлиной					
	Башкирцы					
1	Исламгул Иткулов	52	804	834	812	2
	Юнус Меткулов	50	806	836	812	2
	Хибетула Зиянгулов	50	806	836		1
	Абдифаварис Тавлеткиреев	46	810	834	812	2
	Шамсутдин Сагитов	43	813	836		1
	Мухаметзямил Мулькабаив	43	813	833		2
	Динмухамет Тавлетбаив	43	813	838		2
	Багаутдин Алибаив	43	813	838		2
	Абдулкагир Курмангулов	41	815	834		2
10	Алаберды Иткулов	41	815	836		3
	Абдусалям Тавлеткирев	41	815	838	828	2
	Габдулханян Алибаив	38	818	834		2
	Габдулзяпар Суварбаив	37	819		828	1
	Фахритдин Сагитов	37	819		828	1
	Мухаметгали Кустугулов	37	819	838		2
	Кулмухамет Мункаив	37	819	836		2
	Юлдурзбай Зимбаив	36	820	836		2
	Хисметула Кунакбаив	35	821	835		2
	Абдулфеиз Уметкулов	35	821	834		1
20	Габдула Тавлеткилдин	34	822	837		2
	Юлдубай Ил[ь]мбаив	34	822	835		2
	Абдулмужип Токтамышев	34	822	837		2
	Хибетула Турунбетев	34	822	836		2
	Имангул Амангулов	33	823	837		2
	Мухаметвали Алибаив	31	825	834		1
	Хужа Кустугулов	31	825	835	831	2
	Ибрагим Баширов	31	825	835	831	2
	Габдулнафига Савурбаив	30	826	837		3
	Мухаметьяр Илимбаив	30	826	838		2
30	Абдрафик Алибаив	28	828	836		1
	Увилдан Исянгулов	28	828	835		1
	Сирюбай Ижбаив	28	828	835		1
	Забетула Кумышкулов	28	828	836		1
	Кинзякилды Абушахимов	27	829	835		1
	Лукман Уразбаив	27	829	838		2
	Хужахмет Зянгулов	26	830	836		1
	Хаимбет Гибетуллин	26	830	837		1
	Мухаметша Тавлеткилдин	26	830	836		1
	Зяныбай Зямбаив	26	830	837		1

40	Сулейман Умиткулов	26	830	837		1
	Загитула Рахметулин	26	830	837		1
	Гаинула Алибаив	25	832	836		1
	Фазыхан Урузбаив	25	832			
	[К]итыбай Умиткулов	23	833	838		1
	Сафийула Азналин	22	833			
	Сейфитдин Ишкинин	22	833	838		1
	Миряс Мухаметхасан	22	833			
	Кутлугилды Абулфаварисов	22	833			
	Гибетула Турунбетев	22	833	837		1
50	Увалиахмет Зиянгулов	21	834			
	Шагимурат Токтамышев	21	834			
	Галиакбер Зюлкарнеив	21	834			
	Хайбула Турунбетев	21	834			
	Мухтасар Исламгулов	20	835			
	Мурзагилды Юлмухаметев	20	835			
	Хайбула Абдулхабиров	20	835			
	Сеитбай Умиткулов	20	835			
	Кинзягул Амангулов	19	836			
	Сагитула Рахметула	19	836			
60	Габдулхабир Зюлкарыев	19	836			
	Агильула Азналин	19	836			
	Галиула Арыпкулов	19	836			
	Ахмет Исламгулов	18	837			
	Бадритдин Кулчубаив	18	837			
	Мандий Бикбаив	18	837			
	Сагит Юлмухаметев	17	838			
	Мухаметсариф Иксанов	17	838			
	Фейзула Кумышкулов	17	838			
69	Байназар Алакулуив	17	838			

Начальник Кантона Сотник Лачинов (подпись)

Писмоводитель Губернский Секретарь Греков (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14619. Л. 160об.–199.

Список. Уволенным от службы зауряд чиновникам 6го Башкирскаго Кантона.

время вступления в службу.		Увольнение от службы		Чины, имена и фамилии, какия имеют ордена и прочия знаки отличия.	Где находится.
годы	м-цы и числы.	годы	м-цы и числы.		
				Зауряд Есаулы.	
784	Генвар. 1	843	Марта 10	Алдаров Акбулат Тавилев	в деревни Наурузовой
796	Майя 1	843	Марта 10	Игебердин Сеифольмулюк Алдаров Имеет сребренную медаль За взятие Парижа 19 Марта 1814 года, установленную.	Габдиновой
1801	Генваря 1	843	Марта 10	Давлетев Нарымбай Давлетев	Давлетевой
1801	Генваря 1	843	Марта 10	Бердыбаев Ишикей Бердыбаев	Шигаевой
				Зауряд Сотники.	
795	Генваря 1	843	Марта 10	Кудашев Байрямгул Юлмамбетев	Юлдашевой
826	Майя 15	843	Марта 10	Сююндюков Рахметулла Хамитов	Бахтыгиреевой
				Зауряд Есаул.	
813	Майя 1	83	Октябр. 6	Сеифуллин Давлетбай Букашев	Рысакаевой
				Зауряд Сотники:	
801	Майя 1	843	Октябр 6	Габдинов Давлетша Адикеев	Габдиновой
806	Майя 5	843	Октябр. 6	Галикеев Кужаахмет Муратов Имеет Сребренную медаль За взятие Парижа 19 Марта 1814 года установленную.	Шигаевой
810	Генваря 1	843	Октябр 6	Сурин Хусеин Алибаев	Шигаевой

Кантонный Началник Сотник Биишев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Список. Отставным Урядникам и Казакам 6го башкирскаго Кантона, с разделением их на перечисленных во внутреннею Службу и вовсе оставленных от оной.

время вступления в Службу.		сколько раз всего был на службе.	Когда уволен в отставку.		Чины имена и фамилии Какия Имеют Знаки Отличия.	Где находятся.
годы	м-цы и числы		годы	м-цы и числы		
Отчисленныя в отставку без всякаго употребления на Службу.						
					Урядники:	
1803	Генваря	5	843	Апреля	Япакчалов	В деревни
	1			16	Иждавлет Ишимгулов	Иштавлетевой
805	Февраля	4	843	Апреля	Ряшов	
	1			16	Имангул Ишкильдин	Мендигуловой
805	Майя	1	843	Апреля	Азикеев	
	1			16	Абдулвали Давлетбердин	Иткуловой
808	Генваря	4	843	Апреля	Ярлыкамышев	
	1			16	Габдулла Султангужин	Тавлукаевой
808	Майя	7	843	Апреля	Ракаев	
	1			16	Габбяс Чурюбаев	Кубагушевой
810	Апреля	4	843	Апреля	Ишмухаметев	
	7			16	Кутлубай Мамбетев	Байгазиной
814	Генваря	2	843	Апреля	Калымеков	
	1			16	Абдуллатив Калымеков	Сибаевой
816	Генваря	4	843	Апреля	Лачинов	
	1			16	Мухаметкунафия Кужаахметев	Кулчуриной
					Казаки:	
804	Генваря	4	843	Апреля	Абзанов	
	1			16	Зейнетдин Абзанов	Супханкуловой
804	Генваря	3	843	Апреля	Бердыгулов	
	1			16	Супханкул Бердыгулов	Аисовой
804	Генваря	2	843	Апреля	Калыманов	
	1			16	Каипкул Кильмаков	Аисовой
806	Генваря	4	843	Апреля	Булякумов	
	1			16	Каснынбай Булякумов	Куюковой
806	Генваря	2	843	Апреля	Яукаев	
	1			16	Сеитбатал Яукаев	Асиной
806	Генваря	3	843	Апреля	Каипкулов	
	1			16	Кунаккул Каипкулов	Зияковой
806	Генваря	3	843	Апреля	Ярмухаметев	
	1			16	Кагарман Ярмухаметев	Абтюковой
806	Генваря	4	843	Апреля	Меликбаев	
	1			16	Уразай Меликбаев	Манашлиной
806	Генваря	2	843	Апреля	Туманчин	

	1			16	Киикбай Туманчин	Новохасяновой
807	Генваря	3	843	Апреля	Умурзаков	
	1			16	Игиберда Умурзаков	Зюяковой
807	Генваря	4	843	Апреля	Аккулов	
	1			16	Исламгул Аккулов	Манашлиной
807	Генваря	4	843	Апреля	Сагитов	
	1			16	Зюлкарней Сагитов	Манашлиной
807	Генваря	5	843	Апреля	Биккулов	
	1			16	Сейфутдин Биккулов	Сафаргуловой
808	Генваря	2	843	Апреля	Зиянбаев	
	1			16	Гаинулла Зиянбаев	Нукатовой
808	Генваря	3	843	Апреля	Сагитов	
	1			16	Алчинбай Сагитов	Аисовой
808	Генваря		843	Апреля	Ишкуватов	
	1			16	Иксан Ишкуватов	Айсовой
808	Генваря		843	Апреля	Кусямышев	
	1			16	Якшидавлет Кусямышев	Кудаибердиной
808	Генваря	2	843	Апреля	Якшимбаев	
	1			16	Шагиахмет Якшимбаев	Айсовой
808	Генваря	4	843	Апреля	Исянгилдин	
	1			16	Абдулфеиз Исянгилдин	Бришевой
809	Генваря	6	843	Апреля	Сурашев	
	1			16	Юлдубай Сурашев	Сермяновой
809	Генваря	4	843	Апреля	Исламгулов	
	1			16	Юсуп Исламгулов	Кузгун Ахмеровой
809	Генваря	3	843	Апреля	Баширов	
	1			16	Аскар Баширов	Бутаевой
809	Генваря	2	843	Апреля	Кучуккулов	
	1			16	Якшимбет Кучуккулов	Симовой
809	Генваря	1	843	Апреля	Басаров	
	1			16	Равиль Басаров	Симовой
809	Генваря	3	843	Апреля	Юмагулов	
	1			16	Урысбай Юмагулов	Новохасяновой
810	Генваря	2	843	Апреля	Тюлкубаев	
	1			16	Ишсар Тюлкубаев	Кузгун Ахмеровой
810	Генваря	3	843	Апреля	Зеитов	
	1			16	Габдулхалик Зеитов	Кузгун Ахмеровой
810	Генваря		843	Апреля	Мерсембетев	
	1			16	Зиянберда Мерсембетев	Татлиной
810	Генваря	6	843	Апреля	Султанов	
	1			16	Кинзябулат Суотанов	Бутаевой
810	Генваря		843	Апреля	Кусямышев	

	1			16	Габдулхалик Кусямышев	Худаибердиной
811	Генваря		843	Апреля	Кужагулов	
	1			16	Мухаметрахим Кужагулов	Гадилшиной
812	Генваря	3	843	Апреля	Якшимбетев	
	1			16	Абитулла Якшимбетев	Бутаевой
812	Генваря	1	843	Апреля	Сеифуллин	
	1			16	Абдулвахит Сеифуллин	Аисовой
813	Генваря	4	843	Апреля	Байбурин	
	1			16	Каракучук Байбурин	Махмутовой
813	Генваря	2	843	Апреля	Габдинов	
	1			16	Сейфульмулюк Габдинов	Заитовой
816	Генваря	2	843	Апреля	Давлетбаев	
	1			16	Абдулвахит Давлетбаев	Сермяновой
817	Генваря		843	Апреля	Суюндуков	
	1			16	Абдулфеиз Суюндуков	Худаибердиной
817	Генваря	1	843	Апреля	Ирмяков	
	1			16	Кулмухамет Ирмяков	Абтиковой
817	Генваря		843	Апреля	Абдулкадыров	
	1			16	Баим Абдулкадыров	Манашлиной
818	Генваря		843	Апреля	Абдулкаримов	
	1			16	Миряс Абдулкаримов	Серменевой
818	Генваря	3	843	Апреля	Ишимъяров	
	1			16	Мухаметрахим Ишимъяров	Бутаевой
819	Генваря	2	843	Апреля	Ильбулдин	
	1			16	Баймурза Ильбулдин	Нукатовой
821	Генваря	2	843	Апреля	Султангилдин	
	1			16	Абдулмен Султангилдин	Заитовой
821	Генваря	3	843	Апреля	Ялубаев	
	1			16	Ярмухамет Ялубаев	Арыпкуловой
822	Генваря	1	843	Апреля	Аблязин	
	1			16	Мухаметжан Аблязин	Абтиковой
823	Генваря	2	843	Апреля	Сирюбаев	
	1			16	Габдин Сирюбаев	Нукатовой
823	Генваря	1	843	Апреля	Мухаметкаримов	
	1			16	Галиакбер Мухаметкаримов	Новохасяновой
824	Генваря	2	843	Апреля	Мурсалимов	
	1			16	Мухаметсадык Мурсалимов	Рысакаевой
824	Генваря	3	843	Апреля	Нигаметуллин	
	1			16	Фейзулла Нигаметуллин	Бутаевой
825	Генваря	2	843	Апреля	Исламгулов	
	1			16	Зюлкарней Исламгулов	Сафаргуловой
825	Генваря	1	843	Апреля	Кинзябулатов	
	1			16	Сураман Кинзябулатов	Рысакаевой
825	Генваря	5	843	Апреля	Абдряшитов	

	1			16	Ибрагим Абдряшитов	Рысакаевой
826	Генваря	1	843	Апреля	Аубакиров	
	1			16	Гумер Аубакиров	Новохасяновой
828	Генваря	2	843	Апреля	Муратшин	
	1			16	Гадильша Муратшин	Нукатовой
830	Генваря		843	Апреля	Алтынаманов	
	1			16	Азнабай Алтынаманов	Новохасяновой
832	Генваря	1	843	Апреля	Ахметев	
	1			16	Намаскай Ахметев	Усманалиной
834	Генваря		843	Апреля	Абзанов	
	1			16	Сулейман Абзанов	Бутаевой
836	Генваря		843	Апреля	Якшибаев	
	1			16	Ишмурза Якшибаев	Зюяковой
838	Генваря		843	Апреля	Мухаметшарипов	
	1			16	Зейнетдин Мухаметшарипов	Аптиковой
838	Генваря		843	Апреля	Асетуллин	
	1			16	Усман Асетуллин	Усманалиной
838	Генваря		843	Апреля	Кульмухаметев	
	1			16	Исянбай Кульмухаметев	Зюяковой
Отчисленные в отставку с употреблением на внутреннюю по кантону Службу.						
813	Генваря		843	Апреля	Баисуланов	
	1			16	Кутлубай Баисуланов	Мусятовой
813	Генваря		843	Апреля	Килдигужин	
	1			16	Нигаметулла Килдигужин	Мунасыповой
814	Генваря		843	Апреля	Кулманаев	
	1			16	Абубакир Кулманаев	Кучуковой
824	Генваря		843	Апреля	Мухаметаминев	
	1			16	Сейтбай Мухаметаминев	Мухаметевой
826	Генваря		843	Апреля	Бикбулатов	
	1			16	Иштуган Бикбулатов	Кубагушевой

Кантонный Началник Сотник Биишев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

СВЕДЕНИЯ ПЕРЕПИСЕЙ 1917, 1920, 1922 гг. О СЕЛЕНИЯХ БАШКИР РОДА КАТАЙ

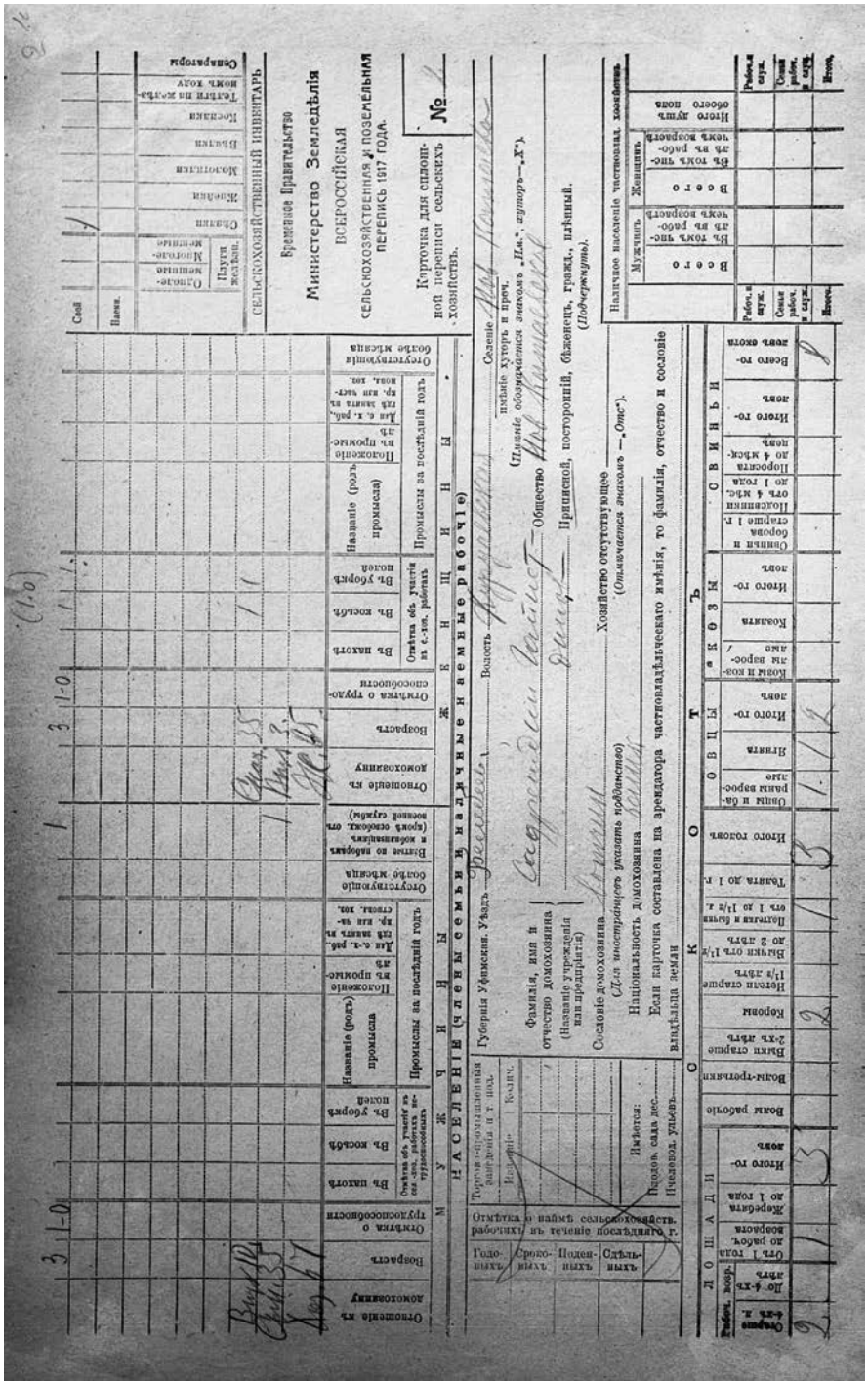
В 1917, 1920, 1922 гг. на территории России и РСФСР проводились подворные сельскохозяйственные переписи, главной задачей которых являлось получение сведений об экономическом положении страны и сбор данных об имеющихся запасах продовольствия. Программа переписи охватывала основные вопросы, касающиеся социально-экономического состояния каждого крестьянского хозяйства. Главным документом переписи была подворная карточка, заполнявшаяся на каждую крестьянскую семью. В ней указывались фамилия, имя домохозяина, сведения о лицах, проживающих во дворе, с указанием их возраста (но без обозначения имени), а также информация о размерах посевов, количестве скота, инвентаре в крестьянском хозяйстве.

В данном разделе публикуются сведения указанных переписей относительно селений западных катайцев, ныне входящих в состав Республики Башкортостан. В Национальном архиве Республики Башкортостан (НА РБ) сохранились подворные карточки по Уфимской губернии и Малой Башкирии. Опубликованные материалы даны в табличной форме с указанием фамилий, имен, сведений о составе семьи, возраста и национальной принадлежности.

Особый интерес для нас представляют результаты переписей по национальному составу населения. Наши данные взяты из первоисточника – личного листка – и являются ответом самого крестьянина (или того, кто его замещал) на вопрос относительно его этнической идентичности. Материалы переписи сопоставимы с предыдущими и последующими переписями и могут послужить основой для различных исторических и краеведческих исследований.

В представленных материалах все особенности текста источника по возможности были сохранены. Ошибки и неточности в написании имен не исправлены. Отдельные слова и части слов, отсутствующие в тексте из-за писарских ошибок, по возможности были восстановлены в квадратных скобках. В связи с плохой сохранностью документов некоторые фрагменты оказались нечитаемыми.

Сведения о домохозяевах селений башкир рода Катай Бакалинского района РБ по данным сельскохозяйственной переписи 1917 г.

Карточка сельскохозяйственной переписи 1917 г., *с. Ново-Катаево*

Куручевская волость, д. Ново-Катаево (том 1)

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Петр Михайлов Урусов	великоросс	хоз.-65, сын-25	жена-65, сноха-20
2	Садретдин Гайнетдинов	башкир	хоз.-67, сын-35, вн-10	жена-65, вн.-3, сноха-35
3	Гимазетдин Гаязетдинов	башкир	хоз.-29	жена-20, дочь-2
4	Гимазетдин Сайфуллин	башкир	хоз.-75, сын-39, вн.-10, вн.-2	жена-75, сноха-35, дочь-7
5	Галий Ахм-Валиев	башкир	хоз.-25, брат-22, брат-16	мать-65
6	Минниханян Ахм-Валиев	башкир	хоз.-35, сын-9	жена-30, дочь-5
7	Ахм-Набий Ахм-Валиев	башкир	хоз.-41, сын-13, сын-11, сын-9, сын-7, сын-5, сын-3	жена-37
8	Мухаметхафиз Мух-Галиив	башкир	хоз.-59, сын-21, сын-18, сын-13	жена-40, дочь-7, дочь-3, дочь-0
9	Давлетгарей Мух-Валиев	башкир	хоз.-70, сын-42, вн.-3	жена-65, сноха-40
10	Ахм-Галий Ахматшин	башкир	хоз.-28	жена-25, мать-70
11	Агатулла Гизатуллин	башкир	хоз.-55, сын-25, сын-16	жена-60, дочь-18
12	Бадыртдин Г-Фаизов	башкир	хоз.-75, сын-37	жена-75, дочь-7, дочь-2, сноха-35
13	Габдулла Тухватуллин	башкир	хоз.-39, сын-3	мать-65, жена-25, дочь-10, дочь-7
14	Фарухша Ахмадиев	башкир	хоз.-65, сын-15, сын-13, сын-9, сын-7	жена-46, дочь-19, дочь-17
15	М-Латып М-Галямов	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-8	жена-33, дочь-3, дочь-4, дочь-1
16	Шаяхмет Давлетшин	башкир	хоз.-70, сын-37, сын-1, раб.-35	жена-70, сноха-37, вн.-11, вн.-9, вн.-7, вн.-6
17	Мух-Хафиз Мух-Хафизов	башкир	муж.-25	хоз.-35, дочь-15, дочь-12
18	Г-Галям Башаров	башкир	хоз.-66, сын-24, сын-5, вн.-7	жена-50, дочь-7, сноха-25, вн.-3, вн.-1
19	М-Набий М-Аминов	башкир	хоз.-47, сын-21, сын-15, сын-14, сын-3	жена-35, мать-70, дочь-10, дочь-3
20	Нургалий Ахметшин	башкир	хоз.-46, сын-19	жена-45
21	Карим Шарипов	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-16, сын-9	жена-45, дочь-12
22	Нургалий Шарипов	башкир	хоз.-37, сын-12, сын-9	жена-33, дочь-2
23	Мирзагалий Г-Галимов	башкир	хоз.-36, сын-5, сын-2, сын-0	жена-29, сест.-13

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
24	Сабир Набиев	башкир	хоз.-50, сын-19, сын-15, сын-12, сын-7, сын-3, сын-2	жена-40, дочь-3
25	Мух-Галий Нигаматуллин	башкир	хоз.-50, сын-2	жена-30, мать-70
26	Асатулла Гайнулин	башкир	хоз.-33, сын-5, сын-0, брат-21, брат-23, брат-15	жена-29, дочь-19
27	Ахметша Тимиргалин	башкир	хоз.-60, сын-28, сын-25, сын-20, сын-6, сын-0	жена-35, сноха-25, вн.-3
28	Габдрахман Хабдрахимов	башкир	хоз.-44, сын-10, сын-7, сын-0	жена-30, дочь-5, дочь-2
29	Г-Хабир Г-Иксанов	башкир	хоз.-48, сын-25, сын-14	жена-46
30	Хабдрахман Вахитов	башкир	хоз.-50, сын-17, сын-11, сын-6, сын-4	жена-36, дочь-14
31	Камалетдин Гилязетдинов	башкир	хоз.-35, сын-15	жена-30, дочь-20, дочь-17
32	Мухаметханиф Кучумов	башкир	хоз.-43, сын-12	жена-35, дочь-8, дочь-3
33	Надыф Юсупов	башкир	хоз.-50, сын-13, сын-8	жена-45, дочь-15
34	Фатахитдин Хуснутдинов	башкир	хоз.-56, сын-25, сын-12, сын-3	жена-50, дочь-18, дочь-5
35	Миниахмет Ахм-Валиев	башкир	хоз.-34, сын-5	жена-28, дочь-3
36	Г-Зиамин Г-Ганиев	башкир	хоз.-55, сын-11	
37	Набиула Валиуллин	башкир	хоз.-43, сын-17, сын-9, сын-5, отец-70	
38	Шагигарип Шарипов	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-5
39	Ситдик Насыров	башкир	хоз.-50, сын-30, сын-27, сын-16, сын-14, сын-12, сын-9	жена-30, дочь-7, дочь-0
40	Хафиз Аминев	башкир	хоз.-47, сын-1	жена-22
41	Ахматгалей Нигамавалий	башкир	хоз.-40, сын-14, сын-35[1], сын-7	жена-30, дочь-9, дочь-3
42	Габдулла Мухамедтев	башкир	хоз.-31	жена-25, дочь-6, мать-70
43	Харис Хафизов	башкир	хоз.-24	жена-45, дочь-16, дочь-13
44	Кашафутдин Саляхитдинов	башкир	хоз.-38	жена-25, дочь-10, дочь-3
45	Каюм Ганиев	башкир	хоз.-57, сын-9, сын-11, сын-2	жена-60, жена-40, дочь-16, дочь-15

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
46	Мухаметдин М-Хафизов	башкир	хоз.-40, сын-5	жена-38
47	Галямутдин Ямалетдинов	башкир	хоз.-55, сын-25, сын-21, сын-19, сын-13, сын-12	жена-55, дочь-17
48	Хафиз Габд-Иксанов	башкир	хоз.-45	жена-40, мать-75, дочь-6
49	Макий Ярулин	башкир	хоз.-22, брат-17, брат-14, брат-12	
50	Асылгарей Азылгареев	башкир	хоз.-63, сын-22, сын-19, сын-18, сын-16 сын-4, сын-2	жена-45
51	Сафутдин Ниазмутдинов	башкир	хоз.-67, сын-27, вн.-6	жена-60, сноха-30, вн.-10, вн.-2
52	Фатхитдин Нуритдинов	башкир	хоз.-49, сын-22, сын-15, сын-7, сын-6	жена-27, дочь-17, дочь-10
53	Гимазитдин Гилязитдинов	башкир	хоз.-43, сын-13, сын-5	жена-35, дочь-9
54	Гинтула Галиулин	башкир	хоз.-59, сын-20	жена-57, дочь-9, дочь-12
55	Салигаскар Миниханов	башкир	хоз.-70	жена-60, дочь-14
56	Шайгардан Шаймарванов	башкир	хоз.-50, сын-24, сын-21, сын-17, сын-5	жена-45, дочь-1
57	М-Ватих Г-Зиямилов	башкир	хоз.-55, сын-26. Сын-24, сын-10	жена-45, дочь-8
58	Фатхитдин Фарахитдинов	башкир	хоз.-25	мать-60, жена-25, дочь-7
59	М-Хатып Кучумов	башкир	хоз.-47, сын-14, сын-5, сын-3	жена-35, дочь-15, дочь-12, дочь-7, дочь-2
60	Гилязитдин Хасбутдинов	башкир	хоз.-30, сын-5	жена-30, дочь-0, сест.-16
61	Фазлитдин Хуснутдинов	башкир	хоз.-20, брат-30, брат-23	мать-60, сест.-15, сест.-16
62	Мулаян Давлетгареев	башкир	хоз.-50, сын-0	жена-30, дочь-16, дочь-10, дочь-7
63	Зинетулла Зиатулин	башкир	хоз.-38, сын-7, сын-2	жена-30, дочь-3
64	Батыртдин Дагаутдинов	башкир	хоз.-53, сын-23, сын-20, сын-8	жена-49, дочь-17, дочь-16, дочь-6, сноха-25, вн.-1
65	Зариф М-Латыпов	башкир	хоз.-70	жена-65
66	Салимгарей Шангареев	башкир	хоз.-42, сын-4	жена-25, дочь-12
67	Кибуват Г-Кадыров	башкир	хоз.-45, сын-1	жена-35, дочь-12, дочь-10, дочь-8, дочь-6, дочь-5
68	Мухамезариф Ярулин	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-10, сын-8	жена-40, дочь-15, дочь-1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
69	Хабибрахман Ахмедзянов	башкир	хоз.-65, сын-23, сын-22, сын-20, сын-10, сын-6, сын-1	жена-60, жена-35, дочь-12, дочь-4
70	Гильмизиган Хастиева	башкирка		хоз.-60, дочь-17
71	Хафизгарей Валеев	башкир	хоз.-65, сын-20, сын-16, сын-14	жена-57
72	Мингазитдин Сиряев	башкир	хоз.-33, сын-1	жена-28, дочь-3
73	Зариф Дунеев	башкир	хоз.-70	жена-70
74	Шафик Маннянов	башкир	хоз.-62	жена-57, дочь-15
75	М-Фатих Бадретдинов	башкир	хоз.-25	
76	Якуп Исмагилов	башкир	хоз.-54, сын-21	жена-54
77	Батыртдин Фарахитдинов	башкир	хоз.-39, сын-6	жена-35, дочь-11, дочь-8, дочь-5, дочь-2
78	Хафизмухамет Шамедмухаметов	башкир	хоз.-15, брат-5	мать-44, сест.-13, сест.-8
79	Султангарей Ф-Кадыров	башкир	хоз.-46, сын-5, брат-36	мать-70, жена-33, дочь-7, дочь-1, сноха-30
80	Сарвартдин Шарипов	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-12, дочь-7, дочь-4, дочь-1
81	Ахм-Ситдик Г-Манепов	башкир	хоз.-63, сын-30	жена-57, дочь-20, дочь-18, дочь-15, дочь-11
82	Ахметхан Бадыртдинов	башкир	хоз.-47, сын-20, сын-10, сын-6	жена-43, дочь-16, дочь-13
83	Имамутдин Фарвазитдинов	башкир	хоз.-28, брат-25, брат-20, брат-17, сын-0	мать-50, жена-25, сест.-14, сест.-12, сест.-7
84	Шарафутдин Гиллязитдинов	башкир	хоз.-47, сын-17, сын-12, сын-7, сын-3	жена-35, дочь-16, дочь-10, дочь-6, дочь-1
85	Сабирян Ахунянов	башкир	хоз.-22, брат-16, брат-15, брат-10, брат-7	жена-20, сест.-13, сест.-8
86	Талип М-Гареев	башкир	хоз.-22	мать-60
87	Шайхилислам Ахмедзянов	башкир	хоз.-36, сын-4	жена-25, дочь-7
88	Искак Исмагилов	башкир	хоз.-58, сын-25, сын-22, сын-13	жена-48, дочь-15, дочь-6
89	Султангарей Давлетгареев	башкир	хоз.-35, сын-17	жена-34, дочь-8
90	Гумер Исмагилов	башкир	хоз.-45, сын-12	жена-40, дочь-7, дочь-5, дочь-3
91	Галим Бадыртдинов	башкир	хоз.-44	жена-40, дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
92	Шарафутдин Фархутдинов	башкир	хоз.-36, сын-6, сын-2	жена-33, дочь-15, дочь-13, дочь-3
93	Шакир Латыпов	башкир	хоз.-50, сын-25, сын-17, брат-22, брат-28	жена-21, дочь-11, дочь-10, дочь-0
94	Канзильмагариф М-Зарифов	башкир	хоз.-28, сын-0, брат-23	жена-19, мать-60, мать-50, сест.-18
95	Муслухутдин Галямутдинов	башкир	хоз.-60, сын-25, сын-23	жена-55, дочь-18, дочь-12
96	Нахиан Булатов	башкир	хоз.-28	жена-27
97	Ахм-Гарей Хазипов	башкир	хоз.-55, сын-25	жена-45
98	Валиахмет Сидтиков	башкир	хоз.-30, сын-7, сын-5, сын-2	мать-60, жена-28
99	Кашаутдин Сиразитдинов	башкир	хоз.-25	
100	Нурлугаян Мулаянов	башкир	хоз.-33, брат-23, сын-6	жена-23, сноха-18, дочь-8, дочь-4
101	Мулаян Имаматуллин	башкир	хоз.-60, сирота-4	жена-40, дочь-17, дочь-15
102	Фатах Ямалитдинов	башкир	хоз.-75, сын-26, сын-19, сын-15	жена-60, дочь-21
103	Хайдар Саляхетдинов	башкир	хоз.-70[1], сын-30, сын-17, сын-15, сын-12	мать-60
104	Галязетдин Шеяхетдинов	башкир	хоз.-45, сын-10	жена-30, дочь-13, дочь-7, дочь-5, дочь-0
105	Набиула Файрушин	башкир	хоз.-55, сын-26, сын-22, сын-15	жена-55, дочь-18, сноха-20
106	Шакир Ситдиков	башкир	хоз.-52, сын-22, брат-40	жена-45, дочь-10, дочь-6
107	Казихан Бадыртдинов	башкир	хоз.-40, сын-12	жена-36, дочь-15, дочь-10, дочь-7
108	Кашаутдин Бадыртдинов	башкир	хоз.-60, сын-27, сын-21	жена-60, вн.-2, плем.-15
109	Бурхамутдин Гилязитдинов	башкир	хоз.-56	жена-45
110	Юсуп Якупов	башкир	муж.-41, сын-14, сын-10	хоз.-30, дочь-7, мать-75
111	Шарифула Хабибулин	башкир	хоз.-35, брат-23	жена-25, дочь-7
112	М-Латып Мухамедзянов	башкир	хоз.-75, сын-30, сын-29, сын-28, сын-23, вн.-8	жена-70, дочь-18, сноха-22
113	Низамутдин Имязитдинов	башкир	хоз.-60, сын-15	жена-50, дочь-25, дочь-17, дочь-7
114	Миргазий Кучумов	башкир	хоз.-77, сын-21	жена-35, дочь-12, дочь-7, дочь-0, мать-71

[1] *Вычеркнуто.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
115	Минагалий Хакимов	башкир	хоз.-27	жена-25, дочь-1, мать-55, сест.-17
116	Фарахитдин Шайхутдинов	башкир	хоз.-67, сын-26	жена-40
117	Мивтахитдин Гилязитдинов	башкир	хоз.-48, сын-19, сын-16	жена-37
118	Шарафула Шайхулин	башкир	хоз.-48, сын-12	жена-35, дочь-4
119	М-Хазий Шарипов	башкир	хоз.-57, сын-27	жена-56, дочь-18, дочь-16, дочь-13, дочь-10
120	Зианша Мухаметшин	башкир	сын-17	хоз.-65
121	Шайсултан Ильясов	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-15, сын-5	жена-30, дочь-0
122	Гайнаша Ахматшин	башкир	хоз.-50, сын-18, сын-21, сын-19	жена-35, жена-40, дочь-15, дочь-7
123	Зинатула Афлютонов	башкир	хоз.-25, сын-5, сын-2	жена-25
124	Факульбаян Давлеткиров	башкир	хоз.-38, сын-10, сын-5, плем.-10	жена-28, дочь-7, дочь-1
125	Гайса Нугуманов	башкир	хоз.-60, сын-12, сын-28, сын-26	жена-58, дочь-19, дочь-16, дочь-10, дочь-7
126	Миниахмет М-Гареев	башкир	хоз.-44, сын-16	жена-20
127	Ахметгарей Валиев	башкир	хоз.-63, сын-23	жена-50, дочь-17
128	Минигалий А-Гареев	башкир	хоз.-27	жена-21
129	Афлатон Латипов	башкир	хоз.-60, сын-35, сын-25	жена-55, сноха-25
130	Латып Насиров	башкир	хоз.-52, сын-22, сын-19, сын-16, сын-2, сын-1	жена-30, дочь-11
131	Ахм-Латып Ахм-Аминев	башкир	хоз.-38, сын-8, раб.-19	жена-35, дочь-11, дочь-5, дочь-3
132	Гилизянамет Сафаргалина	башкирка	сын-6, сын-4, сын-0	хоз.-25
133	Арыслангарей Шарипов	башкир	хоз.-56, сын-8	жена-40, дочь-12, дочь-4
134	Шарифулла Гафиатуллин	башкир	хоз.-64, сын-22	жена-60, дочь-18
135	Нургалий Нурмухаметов	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-7	жена-40, дочь-13, дочь-3
136	Талип Шафиков	башкир	хоз.-42, сын-17, сын-15, сын-12, сын-6	жена-37, дочь-4, дочь-2
137	Шарафетдин Гиляметдинов	башкир	хоз.-24	сест.-12, сест.-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
138	Саляхетдин Хуснутдинов	башкир	хоз.-56, сын-25, сын-16, сын-9, сын-5	жена-50
139	Мухаметзян Г-Иксанов	башкир	хоз.-53, сын-20	жена-50, дочь-15, дочь-12, дочь-8, дочь-6, дочь-4
140	Фазлиахмет Гайнаншин	башкир	хоз.-48, сын-9, сын-5	жена-48
141	Габдулбаян Мухуянов	башкир	хоз.-30	жена-25
142	Исламгалей Ахметвалиев	башкир	хоз.-45, сын-16	жена-44
143	М-Насип Латыпов	башкир	хоз.-33, сын-3	жена-28, дочь-10, дочь-7
144	М-Халиф М-Латыпов	башкир	хоз.-27	жена-25
145	Нургалий Фарикшин	башкир	хоз.-40, сын-2	жена-30, дочь-12, дочь-6
146	Мухтарула Гизятулин	башкир	хоз.-42, сын-11, сын-8	жена-35
147	Нурий-Мух. Равилов	башкир	хоз.-70, сын-17, сын-10, сын-29	жена-55, дочь-14, дочь-20
148	Галиулла Файрушин	башкир	хоз.-48, сын-19	жена-47, дочь-11, дочь-8
149	Нигематула Галиулин	башкир	хоз.-40, сын-4, раб.-30	жена-30, дочь-9, дочь-1
150	Давлятбай Давлятгареев	башкир	хоз.-32, сын-4	жена-23
151	Муллагалей Абд-Галиев	башкир	хоз.-65, сын-7	жена-21, дочь-13
152	Нургалий Шайхилисламов	башкир	хоз.-54, сын-16, сын-14, сын-12	жена-35, дочь-17, дочь-8, дочь-4, дочь-1
153	Муллаян Нигаматуллин	башкир	хоз.-59, сын-10, сын-30	жена-55, дочь-20, дочь-16, дочь-8, дочь-5, дочь-3
154	Талип Миннигареев	башкир	хоз.-35	мать-65
155	М-Хафиз Яруллин	башкир	хоз.-36, сын-3	жена-35, мать-70
156	Ахм-Сиддик Ахметшин	башкир	хоз.-37, сын-12, сын-8, сын-3	жена-32, дочь-10, дочь-6
157	М-Ганий Абд-Ганиев	башкир	хоз.-41, сын-10	жена-35, дочь-15, дочь-13, дочь-11, дочь-7
158	Кадыхан Миниханов	башкир	хоз.-33, сын-8	жена-25
159	Салих Хафизов	башкир	хоз.-35, сын-2, сын-0	жена-25
160	Ахм-Гарей Давлятгареев	башкир	хоз.-45, сын-16	жена-40, дочь-14, дочь-9, дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
161	Губайдула Гарифулин	башкир	хоз.-25	жена-18
162	Шакир Ахунзянов	башкир	хоз.-26, сын-1	жена-20
163	Шарафетдин Саяхетдинов	башкир	хоз.-45, сын-22, плем.-26	жена-35, дочь-12, дочь-10, дочь-7, дочь-4
164	Закир Садыков	башкир	хоз.-54, сын-18, сын-15, сын-12, сын-7	жена-48
165	Исламгалий Гумеров	башкир	хоз.-32, сын-9, сын-3	жена-30, дочь-7
166	Давлетбай Шарафутдинов	башкир	хоз.-46, сын-17, сын-6, сын-2	жена-27, дочь-14, дочь-12, дочь-4
167	Ганиатулла Г-Латыпов	башкир	хоз.-45, сын-7	жена-35, дочь-10, дочь-6, дочь-2
168	Давлетгарей Минигареев	башкир	хоз.-73, сын-35, сын-25, сын-22, сын-20	жена-60, сноха-25
169	М-Гариф М-Зарифов	башкир	хоз.-31, сын-2	жена-24, дочь-4, дочь-0
170	М-Хафиз М-Набиев	башкир	хоз.-55, сын-11, сын-15, сын-17	жена-40, дочь-1
171	Ахметвалий Мухаметвалиев	башкир	хоз.-39, сын-5, сын-1	жена-30, дочь-12, дочь-10, дочь-7, дочь-4
172	Хуснулла Хисматуллин	башкир	хоз.-67, сын-30, сын-22	жена-22, вн.-0
173	Галямутдин Сайфутдинов	башкир	хоз.-47, сын-20, сын-12, сын-7, сын-3, сын-0	жена-31, дочь-18
174	Гариф Мух-Валиев	башкир	хоз.-31, сын-7	жена-25, дочь-2
175	Ахметгарей Кучумов	башкир	хоз.-55, сын-15, сын-13, сын-11, сын-3	жена-45, дочь-9, дочь-6
176	Хузягалий М-Каримов	башкир	хоз.-38, сын-9, сын-7, сын-3, сын-1	жена-30, дочь-12
177	Абдулманнан Абдрафиков	башкир	хоз.-49, сын-35	жена-60, сноха-30
178	Гиотулла Сафиуллин	башкир	хоз.-70	жена-60
179	Ахтамзян Мухамадиев	башкир	хоз.-70, сын-29	жена-70, сноха-22, вн.-2
180	Калимулла Шайхуллин	башкир	хоз.-54, сын-27, сын-23	жена-50, дочь-20, дочь-16, дочь-9
181	Шайхутдин М-Каримов	башкир	хоз.-75, сын-26	дочь-14
182	Азиатулла Раяматуллин	башкир	хоз.-80	жена-60

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 1264. Л. 1–184.

Куручевская волость, д. Ново-Катаево (том 2)

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Гизамутдин Ялалитдинов	башкир	хоз.-24, брат-23, брат-21	мать-55, сест.-18
2	Мухаметдин Абд-Латыпов	башкир	хоз.-52, сын-15, сын-20, сын-12, сын-9, раб.-21, раб.-18	жена-52, дочь-14
3	М-Набий Мухамедиев	башкир	хоз.-62, сын-27, вн.-2	жена-60, дочь-19, дочь-23, сноха-20, вн.-3
4	Галяметдин Садыков	башкир	хоз.-48, сын-19, сын-12, сын-10, сын-5	жена-43, дочь-7
5	Шайхигалей Мансуров	башкир	хоз.-35	жена-31, дочь-12, дочь-7, дочь-1
6	Гимазетдин Гилязетдинов	башкир	хоз.-28, сын-1, брат-22	жена-25, мать-50, сест.-15, сест.-13
7	Ахметгалий Мансуров	башкир	хоз.-19, брат-11, брат-6, брат-3, раб.-60	мать-45, дочь-16, дочь-14
8	М-Назып М-Набиев	башкир	хоз.-42, сын-6, сын-3	жена-24, дочь-8
9	Г-Каюм Г-Латыпов	башкир	хоз.-47	жена-45, жена-40, дочь-17, дочь-9
10	Абдуллатып Г-Сатаров	башкир	хоз.-70, сын-41, вн.-15, сын-13, сын-11, сын-7, сын-4	жена-50, сноха-35, вн.-12
11	Нурислам Шайхильисламов	башкир	хоз.-60, сын-23, сын-20, сын-16, сын-14, сын-6	жена-50, дочь-20
12	Исламетдин Абубакиров	башкир	хоз.-27	жена-23
13	Садретдин Шарафутдинов	башкир	хоз.-66, сын-25	жена-45, дочь-13, дочь-10
14	Хазий Шарафутдинов	башкир	хоз.-54, сын-14	дочь-16, дочь-10, дочь-7, дочь-3
15	Нуриахмат Шарафутдинов	башкир	хоз.-60, сын-10, сын-0, сын-8	жена-35, дочь-10, дочь-3
16	Гимазетдин Насретдинов	башкир	хоз.-45, сын-5	жена-35, дочь-15
17	Хуснулла Шайхуллин	башкир	хоз.-55, сын-32, сын-28, сын-16	жена-50, дочь-19, дочь-14
18	Гилязетдин Насретдинов	башкир	хоз.-50, сын-6	жена-45, дочь-18, дочь-16, дочь-13, дочь-12, дочь-10
19	Саифгарей Арслангареев	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-14	жена-45, дочь-17, дочь-10, дочь-2
20	М-Насых Яминев	башкир	хоз.-30, сын-1, брат-27	жена-22, дочь-3, сест.-22, мать-60
21	Фатхелислам Шайхилисламов	башкир	хоз.-60, сын-22	

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
22	Абдулзян Абд-Басыров	башкир	хоз.-55, сын-23, сын-20, сын-7	жена-35, дочь-10, дочь-5, дочь-0
23	Батыргарей Хафизгареев	башкир	хоз.-36, сын-11, сын-9	жена-30, дочь-7, дочь-0
24	Касим Бадыртдинов	башкир	хоз.-30	жена-25
25	Абд-Баян Басыров	башкир	хоз.-50, сын-19, сын-14	жена-40, дочь-7, дочь-5
26	Валиахмет Мухаметгалин	башкир	хоз.-63, сын-23, сын-18, сын-12	жена-58, дочь-15, сноха-20, вн.-0
27	Абудалип Нагимов	башкир	хоз.-33, сын-2	жена-30
28	М-Харис Яруллин	башкир	хоз.-48, сын-7	жена-48, дочь-12
29	М-Закир Фаттахетдинов	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-8	жена-38, дочь-5, дочь-0
30	М-Шарип Валиев	башкир	хоз.-38, сын-12	жена-35, дочь-17, дочь-3
31	Залялетдин Шайхетдинов	башкир	хоз.-38, сын-10	жена-30, дочь-12, дочь-7
32	Габдулгалин Ямилев	башкир	хоз.-47, сын-12, сын-10, сын-7, сын-5, сын-0	жена-45, жена-25, жена-18, дочь-20, дочь-18, дочь-16, дочь-14, дочь-7, дочь-0
33	М-Сафий Габсаттаров	башкир	хоз.-63, сын-29, сын-22, вн.-5	жена-50
34	Фатима Хамидуллина	башкирка	сын-15, сын-0	хоз.-35
35	Абдулханиф Габдулнасыров	башкир	хоз.-57, сын-23, сын-20, сын-10, сын-6	жена-52, дочь-17, дочь-14
36	М-Хафиз Г-Иксанов	башкир	хоз.-41, сын-2	жена-25, дочь-4, мать-70
37	Шайахмат Гайнаншин	башкир	хоз.-52	жена-45
38	Хуснутдин Фазуллин	башкир	хоз.-85, сын-41, вн.-1	сноха-35, дочь-12, дочь-8, дочь-3, сест.-33
39	Гилязетдин Якупов	башкир	хоз.-36, сын-5, сын-1	жена-30, дочь-7
40	Якуп Шагиахматов	башкир	хоз.-67, сын-40, сын-10, сын-6	жена-55, сноха-40, вн.-12, вн.-5, вн.-2
41	Шарифулла Халиуллин	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-5, сын-3	жена-45
42	М-Зариф Галикеев	башкир	хоз.-52, сын-17, сын-14, сын-2, отец-80	дочь-11, дочь-7
43	Нурлугаян Давлятгареев	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-6, дочь-2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
44	М-Шариф Хуснутдинов	башкир	хоз.-55, сын-9	жена-53
45	Шайхабир Валиахметов	башкир	хоз.-27	жена-24, дочь-2
46	Нурмухамет Равилов	башкир	хоз.-60, сын-22	жена-30, дочь-10
47	М-Сабир М-Сафин	башкир	хоз.-40, сын-9, сын-5	жена-37, дочь-7, дочь-6, дочь-1
48	Загидулла Гайфуллин	башкир	хоз.-52	жена-52
49	Ибрагим Садыков	башкир	хоз.-62, сын-25	жена-60, дочь-18
50	Фатхетдин Саяхетдинов	башкир	хоз.-62	жена-60, жена-30, дочь-0
51	Самигула Садыртдинов	башкир	хоз.-20, брат-12, брат-7	сест.-17, мать-40, сест.-10
52	Сафик Япаров	башкир	хоз.-35, сын-4, сын-2	жена-28
53	Галимзян Япаров	башкир	хоз.-28	жена-20, мать-65
54	Ах-Ганий Абд-Маняфов	башкир	хоз.-56, сын-26, вн.-2	жена-56, дочь-18, дочь-9, сноха-22
55	Ам-валий Абд-Манняфов	башкир	хоз.-50, сын-21, сын-18, сын-10, сын-7	жена-20, дочь-14, дочь-2
56	Нурлугаян Хуснутдинов	башкир	хоз.-60, сын-16, сын-23, сын-20, сын-13, сын-10	жена-35, дочь-6
57	Мингазетдин Исламетдинов	башкир	хоз.-55, сын-11, сын-7, сын-5, сын-2	жена-40, дочь-16, дочь-14, дочь-22
58	Габидулла Газизов	башкир	хоз.-31, сын-0	жена-21
59	Харис Маннанов	башкир	хоз.-50, сын-11, сын-9, сын-19	жена-45, дочь-13, дочь-7
60	Зинетулла Закиров	башкир	хоз.-21	мать-59
61	М-Шайх Шайхуллин	башкир	хоз.-42, сын-16	жена-35, дочь-5
62	Мухамедша Фаррукшин	башкир	хоз.-53, сын-22, сын-13	жена-47, дочь-15
63	Сарвартдин Ямалетдинов	башкир	хоз.-32, сын-1	жена-25, дочь-6, дочь-4, дочь-2
64	Мингазетдин Ямалетдинов	башкир	хоз.-42, сын-5, сын-3, сын-1	жена-38, дочь-14, дочь-12, дочь-9, дочь-7
65	Махтан Мухаадиев	башкир	хоз.-70, сын-23, сын-35	жена-64, сноха-25, сноха-30, вн.-1
66	Зайдулла Фахруллин	башкир	хоз.-65, сын-31, вн.-6	жена-60, дочь-18, сноха-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
67	Самигула Хисметулин	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-3
68	Гильметдин Бадретдинов	башкир	хоз.-64, сын-26, сын-22, брат-49	жена-60, дочь-14, дочь-16
69	Хайрулла Фахруллин	башкир	хоз.-64, сын-6	жена-35, дочь-2
70	Загиртдин Гаязетдинов	башкир	муж.-30	хоз.-25, дочь-2
71	Хабибулла Фахруллин	башкир	хоз.-46, сын-22, сын-20, сын-15, сын-10, сын-7	жена-40, дочь-0
72	Сафиулла Гафтатуллин	башкир	хоз.-50, сын-17, сын-13, сын-5	жена-35, дочь-11, дочь-3
73	Мухтарулла Гафтатуллин	башкир	хоз.-60, сын-20, сын-17, сын-15	жена-50, дочь-12
74	Шайхаттар Шаймратов	башкир	хоз.-50, сын-10, сын-3	жена-46, дочь-13
75	С-Гарей Гареев	башкир	хоз.-21	мать-68
76	Шархиатулла Гаитатуллин	башкир	хоз.-26	жена-22, дочь-2, мать-63
77	Гумер Минлигулов	башкир	хоз.-71, сын-35, сын-27, сын-22, сын-16, сын-14, сын-12	жена-56, дочь-9
78	Гилимхан Багаманшин	башкир	…[1]	
79	Минлигалий Фаизов	башкир	хоз.-53, сын-20, сын-18, сын-13, сын-9, сын-4	жена-48, дочь-15
80	Абдулманнан Кадыров	башкир	хоз.-20, брат-16	мать-50, сест.-13
81	Мухнитдин Халямутдинов	башкир	хоз.-55, сын-17	жена-43, дочь-13, дочь-5
82	Шарефа Закирова	башкирка	сын-9, сын-7, сын-5	хоз.-26
83	Г-Галлин Г-Иксанов	башкир	хоз.-60, сын-12, сын-7	жена-40, дочь-0
84	М-Назыф Юсупов	башкир	хоз.-47, сын-12	жена-37, дочь-16, дочь-13, дочь-5, дочь-3, дочь-0
85	Авзалитдин Марбашин	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-9, сын-7	жена-30, дочь-4
86	Минихан М-Нафиков	башкир	хоз.-65, сын-33, сын-30, вн.-1	жена-55, сноха-22
87	Гилязитдин Низамутдинов	башкир	хоз.-40, сын-15	мать-60, жена-35, дочь-12, дочь-1
88	Нурлугаян Нурмухаметов	башкир	хоз.-42, сын-6	жена-30, дочь-15, дочь-12, дочь-8

[1] *Сведений о членах семьи нет.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
89	Насифулла Гатауллин	башкир	хоз.-20, брат-11	мать-50
90	Галихайдар Япаров	башкир	хоз.-39, сын-12, сын-10, сын-4	жена-32, дочь-7
91	Ах-Кабир Нуриев	башкир	хоз.-43	жена-35, дочь-2
92	Садик Зарифов	башкир	хоз.-42, сын-15	жена-40, дочь-11, дочь-8, дочь-3
93	М-Зариф Латыпов	башкир	хоз.-19, брат-30, брат-27	
94	Ахматвалий Гумаров	башкир	хоз.-25, сын-1	жена-23
95	Хабибрахман Абд-Хакимов	башкир	хоз.-42, сын-7	жена-35, дочь-12, дочь-9, дочь-0
96	Фахрислам Миниханов	башкир	хоз.-64, сын-8	жена-45, дочь-10
97	Гарифулла Файзуллин	башкир	хоз.-65, сын-25	сноха-20
98	Шайхеслам Шагимарванов	башкир	хоз.-42, сын-2	жена-35, дочь-12
99	Сулейман Шайхуллин	башкир	хоз.-32, сын-8	жена-28, дочь-12, дочь-4
100	Султ-Гарей Батыргареев	башкир	хоз.-30, сын-6	жена-25
101	Ахматзян Ганиев	башкир	…	жена-60
102	Шайфулла Шайхетдинов	башкир	сын-27	мать-65, жена-25, дочь-1
103	Гайдулла Шайхетдинов	башкир	хоз.-37, брат-27, сын-5	жена-35, дочь-8
104	Карамутдин Хуснутдинов	башкир	хоз.-41	жена-30, дочь-10
105	Нуриахмет Раяннов	башкир	хоз.-61, сын-23	жена-35, дочь-14, дочь-5
106	Абдрахман Г-Галимов	башкир	хоз.-41, сын-7	жена-35, дочь-13, дочь-9, дочь-4
107	Нурмухамет Ильясов	башкир	хоз.-39, сын-12, сын-0	жена-39, дочь-10, дочь-1
108	Гильмитдин Сайфутдинов	башкир	хоз.-55, сын-19	жена-30, дочь-10, дочь-7, дочь-4
109	Махмутзян Мухаметзянов	башкир	хоз.-35, сын-7	жена-28, дочь-10, дочь-5, дочь-3
110	Атамьян Мухаметзянов	башкир	хоз.-44, сын-3	жена-17, дочь-10, дочь-5
111	Гайниса Фарухшина	башкирка	хоз.-70, сын-25, сын-21	жена-60

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
112	Батыргарей Минигареев	башкир	хоз.-45	мать-65, жена-35, жена-25
113	Низаметдин Саяфетдинов	башкир	хоз.-30	жена-23, дочь-1
114	Ялалитдин Саяфитдинов	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-11, дочь-5, дочь-2
115	Шайфутдин Шаймарданов	башкир	хоз.-54	жена-33, дочь-16, дочь-9
116	Абзалитдин Бадыртдинов	башкир	хоз.-38, брат-35	
117	Мамзуха Шарафутдинова	башкирка	брат-7	хоз.-16, сест.-0
118	Габрашит Габракипов	башкир	хоз.-43	жена-35
119	Амирхан Абдульнафиков	башкир	хоз.-63, сын-14	жена-40, дочь-3, плем.-21
120	Газетдин Саяфетдинов	башкир	хоз.-37	жена-24, дочь-3
121	Бахтыгарей М-Гареев	башкир	хоз.-75, сын-25, сын-16	жена-55, дочь-18
122	Акзаритдин Шарипов	башкир	хоз.-50, сын-12, сын-8	жена-40, дочь-3
123	Шайхиразий Шаймарванов	башкир	хоз.-42	жена-35, дочь-11, дочь-5
124	Фатхильзихат Габдрафикова	башкирка		хоз.-42, дочь-14
125	Миргалий Зиангиров	башкир	хоз.-27, сын-3, сын-1	жена-19, мать-77
126	Абд-Галий М-Галимов	башкир	хоз.-75, сын-36, вн.-5	жена-70, сноха-28, дочь-30, вн.-2
127	Хурматулла Халиуллин	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-9	жена-39, дочь-6
128	Акзаметдин Насретдинов	башкир	хоз.-38	жена-18, мать-75
129	Нурлугаян Насретдинов	башкир	хоз.-42, сын-7	жена-35, дочь-12, дочь-2
130	Усмангалей Шаяхметов	башкир	хоз.-42, сын-13	жена-25, дочь-7, дочь-8, дочь-3
131	Шаймардан Мардамшин	башкир	хоз.-45, сын-20, сын-4	жена-30, дочь-10, дочь-7, дочь-5, дочь-4, дочь-3, мать-70
132	Фасхулислам Багаманов	башкир	хоз.-40, сын-3	жена-30, мать-78
133	Мухаметхафиз Гапсатаров	башкир	хоз.-78, сын-35, сын-17	жена-60, сноха-25
134	Нурмухамет М-Галин[1]	башкирка		хоз.-70

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
135	М-Галей Исмагилов	башкир	хоз.-38, сын-4	жена-33, дочь-7
136	Муслухутдин Шайхутдинов	башкир	хоз.-50, сын-25, сын-19, сын-17	жена-47, дочь-13, дочь-7, дочь-5
137	Бадыртдин Галямутдинов	башкир	сын-25, брат-20	
138	Газизьян Нурмухаметов	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-5	жена-35
139	Султангалий Ганиев	башкир	хоз.-25, сын-11	жена-30
140	Давлетгалий Давл-Гареев	башкир	хоз.-43, сын-15, сын-14, сын-13, сын-12, сын-10	жена-37
141	Мухамадиша Ахметшин	башкир	хоз.-34	жена-27, дочь-5
142	Мулаян Ганиев	башкир	хоз.-65, сын-25	жена-50, вн.-5, дочь-16, дочь-12, плем.-8
143	Разитдин Хуснутдинов	башкир	хоз.-50, сын-7	жена-46, дочь-14, дочь-10, дочь-7
144	Разитдин Сиразитдинов	башкир	хоз.-35, брат-20	жена-28, мать-70, дочь-2
145	Фатима Мухаматшина	башкирка	муж.-55	хоз.-35
146	Султангарей Когкманов	башкир	хоз.-55, сын-24, сын-22, сын-19	жена-50, дочь-15, дочь-12
147	Ахунзян Мухамедзянов	башкир	хоз.-48, сын-12, сын-8	жена-35, дочь-15, дочь-5, дочь-1
148	Багаман Багаутдинов	башкир	хоз.-70, сын-38	жена-65, дочь-18
149	Камалитдин Тахаутдинов	башкир	хоз.-62, сын-27, сын-25, сын-12, сын-8	жена-57, дочь-17, дочь-16, дочь-6, сноха-28, вн.-3
150	Сулейман Даутов	башкир	хоз.-34, брат-26	мать-50
151	Азеатула Гизетулин	башкир	хоз.-47, сын-12, сын-7	жена-35, дочь-25, дочь-15, дочь-8
152	Шайхимардан Булатов	башкир	хоз.-52	жена-40, дочь-15, дочь-8
153	Бадине М-Шарипова	башкирка	сын-11, сын-7, сын-5, сын-3	хоз-38, дочь-16
154	Нургалей Равилов	башкир	хоз.-46, сын-20, сын-16, сын-13, сын-8	жена-37, дочь-17
155	Мухтарулла Фарухшин	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-10, сын-4	жена-40, дочь-16 дочь-8, дочь-0
156	Хасанша Зиганшин	башкир	хоз.-36, сын-6	жена-35, дочь-10
157	Тухватулла Гизиатуллин	башкир	сын-19, сын-16	жена-18
158	М-Закир Ситдиков	башкир	хоз.-56, сын-25, сын-23, сын-6	жена-50, дочь-15, дочь-12, сноха-19

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
159	Агальтдин Сайфутдинов	башкир	хоз.-46, сын-11, сын-7, сын-4, сын-1	мать-65, жена-40, дочь-20
160	Таминдар Шайхрисламов	башкир	хоз.-60, сын-19, сын-6	жена-40, дочь-15
161	Батыргарей Миннигареев	башкир	хоз.-45	1 жена-40, 2 жена-25, мать-75
162	Гилязеттин Сиразетдинов	башкир	хоз.-42, отчим-50	жена-40, мать-65
163	Шайхадар Шайхулин	башкир	хоз.-50, сын-17, сын-13	жена-45, дочь-15
164	Нуриахмет Батыргареев	башкир	хоз.-35	жена-25
165	Ахм-Гарей Минигареев	башкир	хоз.-48	жена-45, дочь-14, дочь-7, дочь-3
166	Шамсибану Галлямова	башкирка	сын-27, сын-25	сноха-24, сноха-22, дочь-2
167	М-Закир Сабиров	башкир	хоз.-50	жена-60
168	Усмангалий Исмагилов	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-8, сын-2	жена-45, дочь-10, дочь-5
169	Шакирзян Салиманов	башкир	хоз.-26	мать-60, сест.-18
170	Саитгарей Асылгареев	башкир	хоз.-40, сын-22	жена-45, дочь-8, дочь-5
171	Нуриахмат Гайнашин	башкир	хоз.-57, сын-30, сын-25, сын-15, сын-13, сын-9	жена-35, дочь-5
172	Гимазитдин Фарахитдинов	башкир	хоз.-44, сын-11, сын-3	жена-35, дочь-5
173	Мух-Салих Афлетонов	башкир	хоз.-51, сын-17, сын-15, сын-11, сын-0	жена-30, дочь-5
174	А-Халит Ситдиков	башкир	хоз.-60, сын-30, сын-25, сын-10	дочь-17
175	Шариазян Кашабитдинов	башкир	хоз.-42, сын-1	жена-35, дочь-5, мать-75
176	Зиангир Асылгареев	башкир	хоз.-57, сын-20, сын-10, сын-9	жена-50, дочь-14, дочь-9
177	Файхразий Шайхлисламов	башкир	хоз.-42, сын-10, сын-3	жена-42, дочь-12, мать-70
178	Султангарей Давлетгареев	башкир	хоз.-22	жена-20, дочь-0, мать-70, сест.-15
179	Гарейша Зиганшин	башкир	хоз.-42, сын-11, сын-9	жена-30, дочь-7, дочь-5, дочь-0
180	Майнур Мухамедзянов	башкир	сын-21	жена-35, дочь-23, дочь-12, дочь-7, дочь-5
181	Хафиз Мухамедиев	башкир	хоз.-50, сын-23, сын-14, сын-6	жена-30, дочь-8, дочь-4, дочь-1
182	Загретдин Гаязов	башкир	хоз.-39, сын-4, сын-2, сын-0, брат-20	жена-25, дочь-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
183	Гаязитдин Ялалитдинов	башкир	хоз.-35, сын-4, сын-3	жена-25
184	Гизитдин Хуснутдинов	башкир	хоз.-60, сын-30, сын-25, сын-20, сын-12, сын-35	
185	Г-Сатар Вахитов	башкир	хоз.-20, сын-12	мать-56, дочь-19
186	Зариф Мухамедтев	башкир	хоз.-40, сын-1	жена-20, дочь-11, дочь-8
187	Габдулхалик Юдеев	башкир	хоз.-75, сын-13, сын-10	жена-40
188	Батыргарей Арслангареев	башкир	хоз.-65, сын-27, сын-12	жена-40, дочь-10
189	М-Шакир Латыпов	башкир	хоз.-52	жена-45
190	Кабир Ахм-Гареев	башкир	хоз.-33, сын-2	жена-25
191	Г-Фаттах Г-Кагиров	башкир	хоз.-52, сын-13	жена-40
192	Кабир Ахматгареев	башкир	хоз.-26	жена-24, дочь-3
193	Ямалетдин Саяфетдинов	башкир	хоз.-51	жена-30
194	Абдулханнан Аб-Насыров	башкир	хоз.-53, сын-22, сын-19, сын-10, сын-6, сын-2	жена-45, дочь-13, дочь-8
195	Усмангалий Гумеров	башкир	хоз.-43, сын-13, сын-10, сын-3	жена-35
196	Хидуат Калкаманов	башкир	хоз.-42, сын-12	жена-35, дочь-1, мать-70
197	Шаяхимавлей Минлиханов	башкир	хоз.-65, сын-30, сын-22, сын-20	жена-60
198	Минниахмат Батыргареев	башкир	хоз.-45, сын-9	жена-40, дочь-10, дочь-8, дочь-2
199	Султ-Галий Халилев	башкир	хоз.-54, сын-20, сын-17	жена-45, дочь-13, дочь-10
200	Шагисултан Шаймарданов	башкир	хоз.-55, сын-32, сын-10	жена-55, сноха-25, дочь-7
201	Салимгарей Давлятгареев	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-3	жена-25, дочь-13, дочь-1
202	Давлет Халилев	башкир	хоз.-75, сын-11	жена-65
203	Сахигарей Хазитов	башкир	хоз.-49, сын-14, сын-12, сын-8	жена-35, дочь-5, дочь-0
204	Абдулхак Нафиков	башкир	хоз.-65	жена-65
205	Ахунзян Ахмадьянов	башкир	хоз.-40, сын-4	жена-40, дочь-9, дочь-7
206	Шарафутдин Тахаутдинов	башкир	хоз.-47, сын-1	жена-38, дочь-23, дочь-12, дочь-9, дочь-7, дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
207	Усман Гумеров	башкир	хоз.-47, сын-15, сын-12, сын-4	жена-45, дочь-20, дочь-7, дочь-5, дочь-1
208	Ибрагим Гибадуллин	башкир	хоз.-51, сын-21	жена-48
209	Шайхислам Миннигулов	башкир	хоз.-60	жена-30
210	Зинатулла Гизиатуллин	башкир	хоз.-38	жена-3, дочь-7
211	Синагатулла Гизиазитдинов	башкир	хоз.-22, брат-15	мать-50, сест.-17, сест.-12
212	Сабир Нафиков	башкир	хоз.-48, сын-16, сын-14, сын-13, сын-10, сын-6	жена-48, дочь-5

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 1265. Л. 1–213.

Куручевская волость, д. Старо-Катаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Мухаметназиф Шафиков	башкир	хоз.-55, сын-2	жена-45, дочь-16, дочь-10
2	Хисамутдин Халямутдинов	башкир	хоз.-30, сын-1	жена-25
3	Нургалий Шайфазиева	башкир	хоз.-43, сын-9, сын-4	жена-40, дочь-13, дочь-1
4	Габдрахман Шайфазиев	башкир	хоз.-28, сын-7, сын-4, сын-0	жена-25
5	Мухаметнабий Валиев	башкир	хоз.-52, сын-13, сын-9, сын-2	жена-30
6	Фазлиахмет Нуриахметов	башкир	хоз.-20	сест.-18, сест.-12
7	Султан Гареев	башкир	хоз.-39, сын-12, сын-9	жена-30, дочь-3
8	Ахметлатып Шафиков	башкир	хоз.-30, сын-0	жена-25, дочь-5
9	Семигула Габдулин	башкир	хоз.-35	жена-35
10	Малик Басыров	башкир	хоз.-35	жена-35
11	Давлятгарей Кумурбаев	башкир	хоз.-82, сын-35	жена-65, дочь-15, сноха-30
12	Сагуря Гимазитдинова	башкирка	сын-21, сын-15	хоз.-55, дочь-18
13	Шаймухамат Шамбазов	башкир	хоз.-61, сын-17, сын-12	жена-40, жена-45, дочь-16, дочь-8, дочь-5, дочь-4
14	Минлихан Мухаметшин	башкир	хоз.-38, сын-11	жена-35, дочь-10
15	Кадырмухамет Мухаметшин	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-6	жена-38, дочь-11, мать-75

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
16	Альмухамет Мухаметшин	башкир	хоз.-46, сын-13, сын-3	жена-40, дочь-10
17	Галиахмет Надыргулов	башкир	хоз.-38, сын-21, сын-7	жена-39, дочь-5
18	Фарислам Гадуликсанов	башкир	хоз.-56	жена-50, дочь-17, дочь-14
19	Нардия Нафикова	тептярка	сын-20, сын-7	хоз.-38, дочь-13, дочь-11, дочь-7
20	Шарафутдин Ямалетдинов	тептяр	хоз.-46, сын-20, сын-14, сын-12, сын-10	жена-40, дочь-18, дочь-4, дочь-0
21	Нургалий Сафин	башкир	хоз.-48, сын-16, сын-14	жена-50, дочь-18
22	Асма Шакирова	башкирка	…[1]	
23	Салих Шарипов	башкир	хоз.-54	
24	Габдульлатип Гаянов	башкир	…	
25	Хафизвалий Мухаматов	башкир	…	
26	Хабир Насыров	башкир	…	
27	Садретдин Камалетдинов	башкир	…	
28	Сиразетдин Камалетдинов	башкир	…	
29	Кашафутдин Шайхитдинов	башкир	…	
30	Гиндулла Габдуллин	башкир	…	
31	Кашафутдин Шайхутдинов	башкир	…	
32	Шарафутдин Камалитдинов	башкир	хоз.-50	
33	Галиахмат Галиуллин	башкир	…	
34	Фахретдин Ялалетдинов	башкир	хоз.-42	жена-25
35	Керемутдин Кашаутдинов	башкир	хоз.-20	мать-65
36	Хайритдин Адыгамов	башкир	хоз.-44, сын-6, сын-3	жена-30, дочь-3
37	Гаязетдин Насыров	башкир	хоз.-74, сын-22	дочь-15
38	Шарафутдин Хисамутдинов	башкир	хоз.-85, сын-41	сноха-42

[1] *Сведений о членах домохозяйств №№ 22, 24–31, 33 нет.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
39	Хафиз Мугутаев	башкир	хоз.-62, сын-28, сын-24	жена-60
40	Шайхулла Рахматуллин	башкир	хоз.-47, сын-12	жена-35, дочь-16, дочь-2
41	Гафиатула Хайруллин	башкир	хоз.-60	жена-60
42	Хабир Галимов	башкир	хоз.-42, сын-5, сын-7, сын-2, отец-70	жена-35, дочь-14, мать-50
43	Искак Сахиков	башкир	хоз.-47, сын-3, брат-50	жена-48, дочь-5, дочь-15
44	Фатахитдин Бадыртдинов	башкир	хоз.-39, сын-10	жена-36, дочь-12, дочь-6, дочь-3
45	Мухамедий Чурагулов	башкир	хоз.-70, сын-9	жена-30, дочь-0
46	Валиула Сайфулин	башкир	хоз.-50	жена-45, дочь-12
47	Ахунъян Муллаянов	башкир	хоз.-35	жена-31, дочь-7
48	Хайртдин Камалитдинов	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-8, дочь-4
49	Хурматулла Габдуллин	башкир	хоз.-41	жена-35, дочь-7, дочь-5
50	Хайдар Кадыров	башкир	хоз.-34	жена-25
51	Муллагалий Ибрагимов	башкир	хоз.-30	жена-28, дочь-4
52	Мух-Насип Сафиуллин	башкир	хоз.-38	жена-30
53	Самигула Равилов	башкир	хоз.-20, сын-25	мать-70
54	Зайдула Шарафулин	башкир	хоз.-64, сын-28	жена-60, дочь-16
55	Миннихалим Халиуллин	башкир	хоз.-65, сын-25, сын-22	жена-60, дочь-15
56	Нафтуха Г-Ганиева	башкирка		хоз.-70
57	Мухамадиша Шарафутдинов	башкир	хоз.-38	жена-18
58	Фаткитдин Шарафутдинов	башкир	хоз.-50, сын-7	жена-48, дочь-12, дочь-1
59	Иксан Сахиков	башкир	хоз.-46	
60	М-Хафис Мухаматшин	башкир	хоз.-57, сын-20, сын-16, сын-5	жена-40, дочь-10
61	М-Халим Шаймухаметов	башкир	хоз.-41, сын-8	жена-28, дочь-10
62	Шайсултан Шарафутдинов	башкир	хоз.-39, сын-7, сын-2	жена-35, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
63	Кашфедтин Мухамадиев	башкир	хоз.-39, сын-2	жена-30
64	М-Бадык Шафиков	башкир	хоз.-42	жена-35, дочь-9, дочь-2
65	Нуртдин Бранетдинов	башкир	хоз.-39, сын-9	жена-30, сын-2
66	Шаихрам Шаймухаметов	башкир	хоз.-35	жена-24
67	Ялялитдин Гаязитдинов	башкир	хоз.-49, сын-13, сын-7, сын-1	жена-40, дочь-15
68	Абильфатых Гафиатуллин	башкир	хоз.-37, сын-6, сын-4	жена-28
69	Шаях Ахмдишин	башкир	хоз.-36	жена-25
70	Шайхелислам Рахманкулов	башкир	хоз.-[1], сын-12, сын-8	жена-25, дочь-14, дочь-7, дочь-5, дочь-2
71	Ахмвалий Залялетдинов	башкир	хоз.-54, сын-21, сын-18, сын-12, сын-10, сын-6, сын-3	жена-35, дочь-7
72	Ислам Габ-Валиев	башкир	хоз.-70	жена-30, дочь-15, дочь-13
73	Искак Ибрагимов	башкир	хоз.-41, сын-3	жена-35, дочь-0
74	Сабир Хафизов	башкир	хоз.-39, сын-9	жена-35, дочь-8, дочь-5, дочь-1
75	Насып Шафиков	башкир	хоз.-49, сын-6	жена-47, дочь-14, дочь-10, дочь-8
76	Г-Мазит Каримов	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-8, дочь-3
77	Кадрмухамет М-Сиддиков	башкир	хоз.-34, сын-1	жена-20
78	Бикмухамет Сиддиков	башкир	хоз.-42	жена-25
79	Габдрахим Маликов	башкир	хоз.-43, сын-7, сын-4, сын-1	жена-40, дочь-13, дочь-11, дочь-9
80	Мукмин Баликов	башкир	хоз.-50, сын-21, сын-15	жена-50, дочь-10, дочь-7
81	Шаймухамет Каримов	башкир	хоз.-32, сын-5, сын-1	жена-25
82	Мухаметсадик Сафин	башкир	хоз.-68, сын-31, вн.-12	жена-68, сноха-31, вн.-6, вн.-3
83	Шамсимухамет Сиддиков	башкир	хоз.-38, сын-4	жена-25, дочь-3
84	Габдрашит Зиамилов	башкир	хоз.-30	мать-75

[1] *Возраст не указан.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
85	М-Садык Сафиуллин	башкир	хоз.-61, сын-30, сын-25, сын-20, сын-19	сноха-25, сноха-30, дочь-15
86	Фахирислам Гильфанов	башкир	хоз.-27, сын-3	жена-20, мать-65, сест.-15
87	Батыргарей Г-Галимов	башкир	хоз.-18, брат-25, брат-13	сест.-20, сест.-17, сест.-10
88	Арслангалий М-Галин	башкир	хоз.-66, сын-36, вн.-1	жена-62, сноха-25
89	М-Зариф Валимухаметов	башкир	хоз.-75, сын-15	жена-70
90	Мулагалий Тимиргалин	башкир	хоз.-51	жена-45, дочь-17, дочь-12, дочь-4
91	Фазлырахман Мухтарулин	башкир	хоз.-64, сын-6	жена-45, дочь-10, дочь-8
92	Ахундян Шаймухаметов	башкир	хоз.-46	дочь-13
93	М-Нур Кадргулов	башкир	хоз.-50, сын-14, сын-10, сын-6	жена-35, дочь-3
94	Камалетдин Сайранов	башкир	хоз.-80, сын-42, сын-15, сын-13	
95	Нургалий Мухамедиев	башкир	хоз.-44, сын-14, сын-10	жена-40, дочь-8, дочь-5, дочь-1
96	Ислам Гатиатуллин	башкир	хоз.-32, сын-6	жена-30, дочь-4
97	Усмангалий Габ-Валиев	башкир	хоз.-44, сын-14, сын-7	жена-40, дочь-11, дочь-16, дочь-2, дочь-8
98	Ахметхан Давлетбаев	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-3
99	Шакур Загиров	башкир	хоз.-38, сын-9, сын-6, сын-2	жена-32, дочь-10
100	Исмагил Ибрагимов	башкир	хоз.-53, сын-21, сын-18, сын-15, сын-7, сын-3	жена-45, дочь-10, дочь-5, дочь-0
101	Шафигулла Хуснутдинов	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-7	жена-35, дочь-5, мать-70
102	М-Гарей Гайнаншин	башкир	хоз.-35, сын-10, сын-8	жена-30
103	Ислам М-Сафин	башкир	хоз.-49, сын-13, сын-6	жена-45, дочь-18, дочь-10
104	Хасан Хайрушин	башкир	хоз.-40	жена-38, мать-70
105	М-Шакир Мухтахутдинов	башкир	хоз.-56, сын-20, сын-15, сын-11, сын-8, сын-6, сын-5	жена-48, дочь-22
106	М-Харис Хадипов	башкир	хоз.-46, сын-12, сын-7, сын-2	жена-35, дочь-13, дочь-5
107	Нургалий Миннигалин	башкир	хоз.-40	жена-38

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
108	Габдулбаян Сахипов	башкир	хоз.-62, сын-38, сын-25, сын-3	жена-64, сноха-28
109	Самигула Сайфулин	башкир	хоз.-30, сын-7, сын-5	жена-28, дочь-3
110	М-Набий Ханнанов	башкир	хоз.-72, сын-12	жена-55, дочь-7
111	Мухам-Харис Шарафутдинов	башкир	хоз.-47, сын-1, раб.-45	жена-30, дочь-9, дочь-5, сест.-17
112	Меселимвалий Ахметов	башкир	хоз.-25	
113	М-Гарей Гайнаншин	башкир	хоз.-38, сын-7, сын-5	жена-35
114	М-Сиддик Ханнанов	башкир	хоз.-77, сын-24	жена-65
115	М-Садык Газипов	башкир	хоз.-40	жена-25, дочь-3
116	Шасхизаман Шайахметов	башкир	хоз.-32, сын-6, сын-3	жена-25, сест.-17
117	Бадыртдин Шутбагаров	башкир	хоз.-52, сын-22, сын-19, сын-16	жена-52
118	Шарифула Захратулин	башкир	хоз.-52, сын-2	жена-40, дочь-16, дочь-11
119	Идиатулла Захратулин	башкир	хоз.-42, сын-9, сын-1	жена-40, дочь-12, дочь-7, дочь-4
120	Салимгарей Кадыров	башкир	хоз.-43, сын-8, сын-5, сын-0	жена-40, дочь-15, дочь-11
121	Ямухитдин Батиртинов	башкир	хоз.-39, сын-6, сын-4, сын-2	жена-35
122	Мулаян Ахдамяков	башкир	хоз.-41, сын-13, сын-3, сын-0	жена-40, дочь-5, дочь-17
123	Мухаметзакий Шафиков	башкир	хоз.-47	жена-40, дочь-5
124	Гильмутдин Низамутдинов	башкир	хоз.-47, сын-18, сын-14, сын-9, сын-6, сын-4	жена-37, дочь-2
125	Надргул Шамигулов	башкир	хоз.-76, сын-21, сын-12, сын-8	жена-55, дочь-4
126	Г-Иксан Газызов	башкир	хоз.-33	жена-28
127	Ахмадулла Авзалитдинов	башкир	хоз.-15	мать-40, сест.-7
128	Минигалим Зиамилов	башкир	хоз.-44, сын-12, сын-8	жена-35
129	Сабир Шаймухаматов	башкир	хоз.-36, сын-1	мать-65, жена-25, дочь-4
130	Мухаметшакир Шафиков	башкир	хоз.-37, сын-1	жена-35, дочь-5, дочь-3
131	Идиатула Габибулин	башкир	хоз.-32	жена-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
132	Мирсаит Зарипов	башкир	хоз.-35, сын-12, сын-8, сын-0	жена-35, дочь-7, дочь-1[1]
133	Мух-Назыф Зарифов	башкир	хоз.-42, сын-13, сын-11, сын-9, сын-7	жена-40, дочь-14, дочь-5, дочь-1
134	Усмангалей М-Шарипов	башкир	хоз.-38, брат-25	жена-27, дочь-7, дочь-3, дочь-1
135	Ахметсафа Ахметгареев	башкир	хоз.-33, сын-6, сын-4, сын-1	жена-30
136	Габдула Фазлыахметов	башкир	хоз.-38, сын-8, сын-5	жена-30, мать-70
137	Шагивалий Габдрафиков	башкир	хоз.-55, сын-20, сын-15, сын-10	жена-45
138	Багаманша Ганиев	башкир	хоз.-42, брат-28, брат-33	сноха-25, плем.-2
139	Абунагим Хазипов	башкир	хоз.-13	
140	Ахм-Нагим Бадретдинов	башкир	хоз.-34	жена-30
141	Габдула Фархитдинов	башкир	хоз.-55, сын-8	жена-40, дочь-4
142	Мухаматша Давлятшин	башкир	хоз.-60, плем.-15	
143	Гильмутдин Хасбуранов	башкир	хоз.-42, сын-1	жена-40, дочь-4
144	Сафиян Шаймухаметов	башкир	хоз.-40, сын-12	жена-30, дочь-7
145	Мухаметнагим Мух-Гарифов	башкир	хоз.-25, дочь-19, дочь-15[2], сын-10	мать-55, сест.-7
146	Хисматула Гизатулин	башкир	хоз.-35	
147	Галямуддин Гилязетдинов	башкир	хоз.-66, сын-35, сын-22	жена-63, дочь-19
148	М-Садык Валимухаметов	башкир	хоз.-62, сын-20	жена-60, дочь-23
149	Фахретдин Гимазетдинов	башкир	хоз.-61, сын-22, сын-9	жена-52
150	Мухтарулла Рахматуллин	башкир	хоз.-65, сын-18, сын-9, сын-5	жена-45, дочь-14, дочь-3
151	Мухаметдин М-Сафин	башкир	хоз.-42, сын-10, сын-5	жена-37, дочь-13, дочь-9, дочь-1, плем.-15
152	Мухаметдин Камалетдинов	башкир	хоз.-48, сын-15, сын-9	жена-35
153	Шайдулла Халиуллин	башкир	хоз.-62, сын-25	жена-57
154	Гиндулла Хуснутдинов	башкир	хоз.-45, сын-5	жена-42, дочь-10, дочь-7, дочь-3

[1] *Вычеркнуто.*
[2] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
155	Ахметвалий Халиков	башкир	хоз.-62, сын-24	жена-35, дочь-9, дочь-4, дочь-3
156	Ахмадулла Габдуллин	башкир	хоз.-28, брат-25	жена-19, мать-70
157	Нуримухамет Хазипов	башкир	хоз.-45, брат-17	жена-25, сест.-15, сест.-8
158	Миннихан Тахаутдинов	башкир	хоз.-57, сын-20, сын-13	дочь-15
159	Шаях Давлетбаев	башкир	хоз.-38, сын-12, сын-5, сын-0	жена-36
160	Давлятгир Давлятбаев	башкир	хоз.-50	жена-50, дочь-12
161	Шайхулла Халиуллин	башкир	хоз.-50	жена-47, дочь-4
162	Ахазула Шагиахметов	башкир	хоз.-70, сын-35	жена-40, дочь-9, дочь-6, сноха-20
163	Имамутдин Камалтдинов	башкир	хоз.-40, сын-20, сын-4	жена-45
164	Шарафутдин Шатбагаров	башкир	хоз.-77	жена-56
165	Вахит Вафиев	башкир	хоз.-50	жена-50, дочь-10
166	Хузиат Адыгамов	башкир	хоз.-35, сын-3	жена-30
167	Фатахутдин Камалтдинов	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-13	жена-49, дочь-6
168	Маязит Вафиев	башкир	хоз.-35, сын-1	жена-25
169	М-Гариф М-Набиев	башкир	хоз.-67, сын-23, сын-15	жена-55, дочь-25, дочь-20, дочь-12
170	Сафиулла Рахматуллин	башкир	хоз.-65, сын-33, сын-25	сноха-20, вн.-1
171	Ахтемъян Мухаметъянов	башкир	хоз.-65, вн.-3, вн.-1	дочь-22
172	Габдулвалий Г-Валиев	башкир	хоз.-87	
173	Сиразитдинов Гильзинов	башкир	хоз.-65, сын-26	
174	Габдулла Насыров	башкир	хоз.-35, сын-5, сын-3	жена-24
175	Гимазитдин Ямалитдинов	башкир	хоз.-43, сын-6, сын-0	жена-33, дочь-8
176	Емиль Шангареев	башкир	хоз.-77	жена-74
177	Шайагзам Сахратулин	башкир	хоз.-32, сын-10, сын-8, сын-5	жена-30
178	Садыртдин Сахаутдинов	башкир	хоз.-54, сын-21, сын-8	жена-45, дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
179	Шайгразий Габдуликсанов	башкир	хоз.-68	жена-63
180	Шайхнур Шайхлисламов	башкир	хоз.-42, сын-13, сын-8, сын-6, дочь-4[1], сын-1	жена-35, дочь-10
181	Мухаметхафиз Мух-Сафин	башкир		хоз.-60, дочь-25
182	Самигулла Сайфуллин	башкир	хоз.-31, сын-3	жена-28, дочь-0, баб.-70
183	Риан Муллаянов	башкир	хоз.-45, сын-6, сирота-15	жена-32, дочь-12, дочь-3
184	Исмагил Миннигалин	башкир	хоз.-60, сын-28, сын-24, сын-12, сын-10	жена-55, дочь-16, дочь-6
185	Галиулла Шарафуллин	башкир	хоз.-40	дочь-17, дочь-15, дочь-12
186	Насифулла Фархетдинов	башкир	хоз.-47	жена-60
187	Фаттахетдин Багаутдинов	башкир	хоз.-55, сын-17, сын-14, сын-5	жена-33, дочь-2, мать-75
188	Шамсубану Якупова	башкирка		хоз.-45, дочь-16, дочь-14
189	Загидулла Халиуллин	башкир	хоз.-53, сын-20, сын-17	жена-50, дочь-11
190	Ахмедиша Мухамедишин	башкир	хоз.-65, сын-12	жена-65, дочь-11
191	Шарига Ибрагимов	башкир	хоз.-50, сын-22, сын-12	жена-45, дочь-17
192	Габидула Гайнулин	башкир	хоз.-60, сын-3	жена-33, дочь-11
193	Шагалий Шамбазов	башкир	хоз.-57, сын-27, сын-25, сын-4, сын-0	жена-30, дочь-13
194	Мух-Хафис Гатаулин	башкир	хоз.-50, сын-13	мать-80, жена-45, дочь-13
195	Ахметвалий Рахматуллин	башкир	хоз.-35, брат-12	жена-25, дочь-1
196	Султангалий Идрисов	башкир	хоз.-30, сын-0, брат-45	жена-21, мать-70
197	Минлимухамет Якупов	башкир	хоз.-49, сын-11, сын-4, сын-0	жена-35, дочь-7
198	Мифтахетдин Ялалетдинов	башкир	хоз.-42, сын-11	жена-40, дочь-8, дочь-6, дочь-0
199	Тухватулла Хуснутдинов	башкир	хоз.-59, сын-16	жена-45, дочь-17, дочь-9, дочь-2
200	Шайхутдин Фархитдинов	башкир	хоз.-70, сын-35, сын-25, вн.-3	жена-60, дочь-20, сноха-25
201	Г-Кадир Г-Халиков	башкир	хоз.-67, сын-28, сын-26, сын-19, сын-12	жена-50

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
202	Хуснулла Хуснутдинов	башкир	хоз.-48, сын-21, сын-19, сын-17, сын-10, сын-5	жена-40, дочь-6
203	Лутфулла Гатиатуллин[1]	башкир	хоз.-16, брат-8, брат-6	мать-40, сест.-18, сест.-12
204	Хабибулла Шарафуллин	башкир	хоз.-50, сын-26, сын-23, сын-18, сын-15, сын-10	жена-50
205	Шаяхулла Шарафуллин	башкир	хоз.-50, сын-6	жена-40, дочь-3
206	Авзалитдин Мугутамутдинов	башкир	хоз.-45, сын-10	жена-40, дочь-11
207	Мухамедий М-Галин	башкир	хоз.-80, сын-27	жена-80, дочь-50, сноха-30, вн.-3
208	Г-Басыр Халиков	башкир	хоз.-64, сын-24, сын-20, сын-10, сын-8, сын-6	жена-40, дочь-15, дочь-12
209	Нурлугаян Нафиков	башкир	хоз.-39	жена-35, дочь-12, дочь-8, дочь-1
210	Гимазетдин Гилязетдинов	башкир	хоз.-52	жена-52
211	Сайфутдин Шамсутдинов	башкир	хоз.-47, сын-13	жена-35, дочь-1
212	Гайфитдин Шамсутдинов	башкир	хоз.-42	жена-35, дочь-12, дочь-8
213	Ильяс Ибрагимов	башкир	хоз.-35, сын-10	жена-30, дочь-8, дочь-4
214	Хайдаргалий[2] Сайранов	башкир	хоз.-31, раб.-55	мать-64
215	Хозиахмет М-Набиев	башкир	хоз.-44, сын-13, сын-8, раб.-41	жена-44, дочь-16, дочь-6, дочь-2
216	М-Латиф Небиев	башкир	хоз.-64, сын-7, сын-6, раб.-20	жена-25, дочь-4, дочь-1
217	Кашафутдин Г-Валиев	башкир	хоз.-64, сын-10, сын-6, сын-3, сын-0	жена-48, дочь-12
218	Гизинур М-Закирова	башкирка		хоз.-27, дочь-7, дочь-5, дочь-2
219	Ахметгарей Мифтахетдинов	башкир	хоз.-66, сын-6, сын-3	жена-44, дочь-40
220	М-Зариф Мухамедьянов	башкир	хоз.-66, сын-17	жена-65, дочь-20, дочь-19
221	Канзыл Сайфуллин	башкир	хоз.-22, брат-18	мать-70
222	Латип Вафиев	башкир	хоз.-66, сын-24, сын-25	жена-63
223	Мухаметшафик Мухаметьянов	башкир	хоз.-73, сын-25	

[1] *Сначала была указана фамилия «Шарафуллин».*
[2] *Сначала было написано имя «Мингазетдин».*

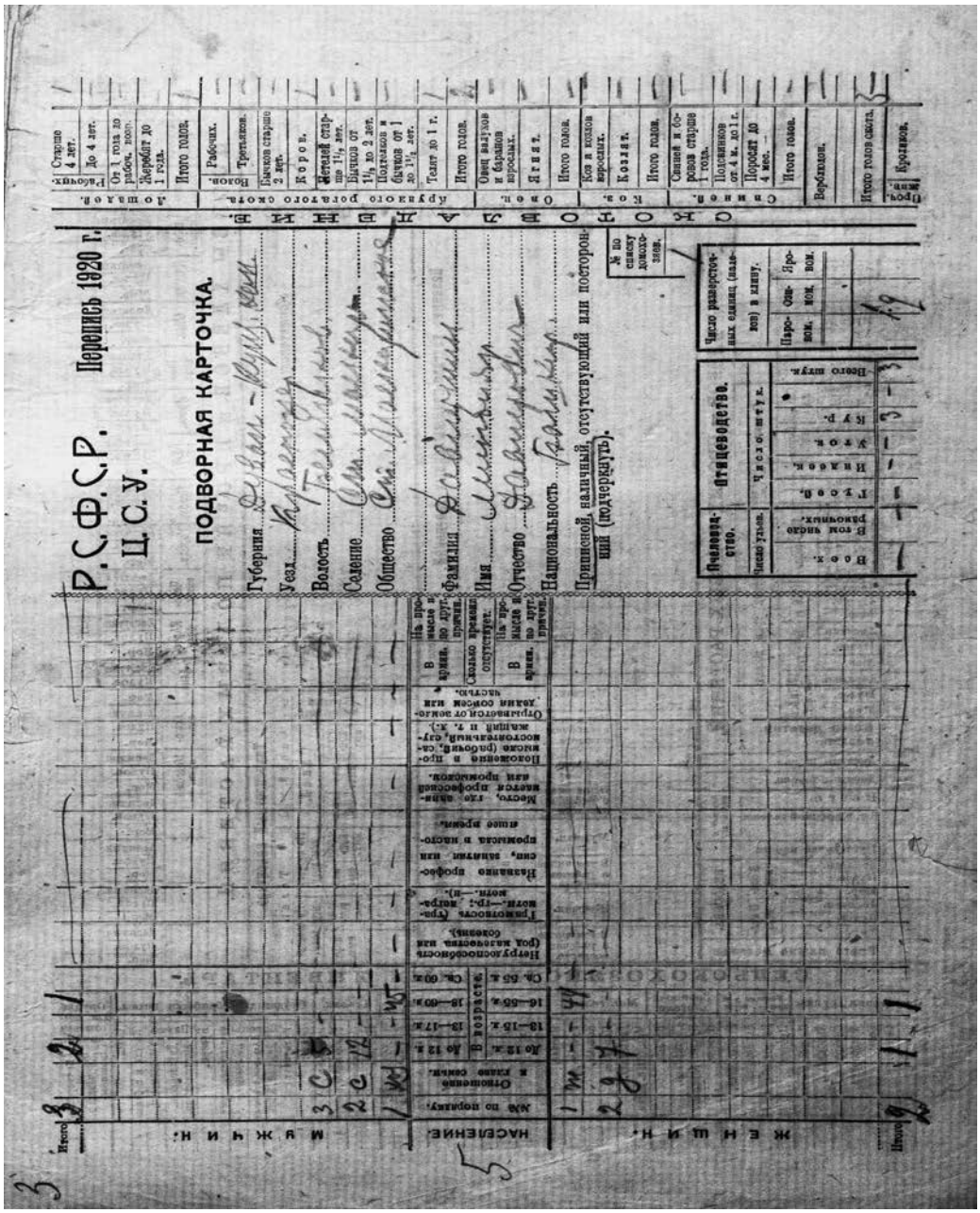
№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
224	Муртаса Мухитдинов	башкир	хоз.-58, вн.-8	жена-55, дочь-18
225	Габдульхабир Юсупов	башкир	хоз.-37, сын-9, сын-7	жена-25, дочь-12, дочь-6, дочь-5, дочь-3, дочь-0
226	Габдрахман Юсупов	башкир	хоз.-41, сын-9, сын-7, сын-4	жена-30, дочь-11, дочь-8
227	Бикмухамет Аюпов	башкир	хоз.-43, сын-13, сын-7, сын-2	жена-42, дочь-9
228	Ахметгалий Габдрафиков	башкир	хоз.-63, сын-29, сын-25	жена-69, дочь-19, сноха-29
229	Султангарей М-Гареев	башкир	хоз.-50, сын-0	жена-35, дочь-11, дочь-9, дочь-5
230	Г-Галям Маликов	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-10, дочь-3, мать-70
231	Гикреме Гаязитдинов	башкир	хоз.-43, сын-9, сын-5	жена-38, дочь-12, мать-65
232	М-Хафис Насипов	башкир	хоз.-46, сын-13, сын-10, сын-8, сын-5	жена-35, мать-60
233	Мавлевий Мух-Набиев	башкир	сын-27, сын-20	хоз.-47, дочь-17, дочь-12
234	Исрафил Ризванов	башкир	хоз.-66, сын-36	жена-60, дочь-7, дочь-3, дочь-0, сноха-25
235	Мухаметзакир Мухтахутдинов	башкир	сын-25, сын-20, сын-10, сын-7	хоз.-55, дочь-14
236	М-Закир Шакиров	башкир	хоз.-60, сын-30, сын-23, сын-25	жена-60, сноха-20
237	Нурислам Габдульиксанов	башкир	хоз.-50, сын-14, сын-12, сын-9, сын-7	жена-45, дочь-20, дочь-16
238	Ахметхан Мухаметдянов	башкир	сын-29, сын-25, сын-20	хоз.-57, дочь-19, сноха-28
239	Ахметгарей Мух-Гареев	башкир	хоз.-33	жена-30, дочь-13, дочь-8
240	Шагисултан Багаманшин	башкир	хоз.-37, сын-3	жена-30
241	Фарахитдин Мухтамутдинов	башкир	хоз.-50, пр. сын-12	жена-35
242	Набиулла Калимуллин	башкир	хоз.-48, сын-21, сын-19, плем.-16, сын-12, сын-10, сын-7, сын-9	жена-26, жена-35, дочь-20, дочь-3
243	Габдул-Ямиль Габ-Загиров	башкир	хоз.-44, сын-3	жена-43, дочь-20, дочь-12, дочь-8
244	М-Закир Шакиров	башкир	хоз.-65, сын-43	жена-55, сноха-35, вн.-15
245	М-Султан Сафин	башкир	хоз.-54, сын-20, сын-14, сын-10, сын-1	жена-35, дочь-16, дочь-8
246	Альмухамет Аюпов	башкир	хоз.-49, сын-9, сын-4	жена-40, дочь-14, дочь-12

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
247	Фарахитдин Шайхитдинов	башкир	хоз.-60, сын-10, сын-7	жена-45, дочь-15, дочь-14
248	Газиз Шафиков	башкир	хоз.-60, сын-26, сын-18, сын-15	жена-55, сноха-27
249	Г-Галий Юсупов	башкир	хоз.-48, сын-19, сын-12, сын-9	жена-35, дочь-16, дочь-8, дочь-4, дочь-0
250	Галямутдин Шабагаров	башкир	хоз.-60, сын-28, сын-19	жена-50, дочь-10, дочь-1
251	Мух-Харис Нурмухаметов	башкир	хоз.-55, сын-25, сын-21, сын-15, сын-8, сын-3	жена-50, дочь-17, дочь-13
252	Сиразетдин Якшигулов	башкир	хоз.-60, сын-22, сын-21, сын-12, сын-11, сын-7	жена-45, дочь-16, дочь-12
253	Габдулла Галлямов	башкир	хоз.-50, сын-13, сын-8	жена-48, дочь-14, дочь-5, дочь-2
254	Нургалий Нафиков	башкир	хоз.-49, сын-20	жена-52, дочь-18, дочь-17, дочь-16, дочь-15, дочь-14
255	Ахметгалий Мухамедшин	башкир	хоз.-55, сын-1, сын-2	жена-45, дочь-12, дочь-6
256	Г-Баян Галлямов	башкир	хоз.-61, сын-30, сын-23	жена-61, дочь-18
257	Гарифулла Шарифуллин	башкир	хоз.-43, сын-12, сын-5	жена-40, дочь-14
258	Г-Ямиль Галлямов	башкир	хоз.-50, сын-25, сын-22	жена-50, дочь-14
259	Гайса Галлямов	башкир	хоз.-54, сын-24, сын-9, сын-1	жена-40, дочь-11, дочь-7, дочь-2
260	Авзалтин Гимазетдинов	башкир	хоз.-43, сын-20, сын-16	жена-40, дочь-17, дочь-12, дочь-9, дочь-7
261	Сиразетдин Гимазетдинов	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-12, сын-9	жена-35, дочь-1
262	Фаррахетдин Гилязетдинов	башкир	хоз.-65, сын-42, сын-22, сын-10	жена-65, сноха-42, вн.-5
263	М-Сафа Валимухаметов	башкир	хоз.-59, сын-20, сын-16, сын-7, сын-4	жена-55, дочь-13, дочь-11
264	Бурханддин Г-Валиев	башкир	хоз.-72, сын-25	жена-57
265	Зинур Ибрагимов	башкир	хоз.-45, сын-11, сын-9	жена-35, дочь-9, дочь-0
266	Саяфутдин Бадыртдинов	башкир	хоз.-32, сын-9, сын-1, брат-20	жена-30, дочь-7, дочь-3, мать-62, сест.-19
267	Абубакир Юсупов	башкир	хоз.-54, сын-21, сын-13, сын-5	жена-52
268	Гусман Юсупов	башкир	хоз.-50, сын-21	жена-40
269	Мулагалий Галиулин	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-1	жена-43, дочь-21, дочь-16, дочь-13, дочь-6, дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
270	Мух- Харис Мухамешин	башкир	хоз.-49, сын-20, сын-12	жена-45, дочь-9
271	Ахметнабий Ахметгалин	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-4, дочь-1
272	Ахметлатып Набиев	башкир	хоз.-51, сын-27, сын-20, сын-18, сын-15	жена-48, дочь-9, дочь-4
273	Миргалий Мулагалиев	башкир	хоз.-35, сын-3	жена-27, дочь-7, дочь-5, дочь-2
274	Гумер Юсупов	башкир	хоз.-46, сын-23, сын-21, сын-6	жена-43, дочь-14, дочь-12, дочь-9, дочь-7
275	Шайгисамат Валийахметов	башкир	хоз.-44, сын-12, сын-9	жена-45, дочь-14, дочь-6
276	М-Сафа Сиддиков	башкир	хоз.-44, сын-14	жена-44
277	Хайдар Шакиров	башкир	хоз.-45, сын-17, сын-12, сын-9, сын-6	жена-30, дочь-16
278	Хаярзаман Валийахметов	башкир	хоз.-41, сын-9, сын-6, сын-0	жена-38, дочь-12, дочь-7, сест.-25
279	Габдрахман Фазлыахметов	башкир	хоз.-44, сын-16	жена-43, дочь-9, дочь-5
280	Ахметзариф Фазлыахметов	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-2
281	Загиртдин Адгамов	башкир	хоз.-49, сын-18, сын-7, сын-0	жена-45, дочь-11, дочь-7

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 1268. Л. 1–281.

Сведения о домохозяевах селений Белокатайского района РБ и Нязепетровского района Челябинской области по карточкам сельскохозяйственной переписи 1920 г.

Карточка сельскохозяйственной переписи 1920 г., *с. Старая Маскара*

Утяшевская волость, д. Апутово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Сафаргалин Исанбай	башкир	хоз.-46, сын-15	жена- 35, дочь-10
2	Галямиев Мухамадий	башкир	хоз.-46, брат-17, сын-7	жена-30, дочь-8
3	Амурзаков Аптулхак	башкир	хоз.-7, брат-14, брат-9	баб.-70, сноха-20, дочь-6
4	Залялитдинов Емалитдин	башкир	хоз.-34, сын-0	жена-23, дочь-8
5	Хисаметдинов Миндибай	башкир	хоз.-47, сын-14, сын-7, сын-2	жена-40, дочь-17
6	Рахматуллин Натфулла	башкир	хоз.-13, брат-11, брат-7	мать-35
7	Набиуллин Сафиулла	башкир	хоз.-17, брат-25, брат-22	жена-17
8	Муллоев Сагадиахмат	башкир	хоз.-57, сын-17	жена-45, сноха-17
9	Мухамедьянов Рамазан	башкир	хоз.-37	жена-30, жена-27, дочь-12, дочь-7
10	А-Шафиков Абдрафик	башкир	хоз.-42, сын-14, сын-7, сын-0	жена-23, дочь-9
11	Каримов Закир	башкир	хоз.-53, сын-12, сын-8, сын-5, сын-2	жена-44
12	Сафиуллин …[1]	башкир	хоз.-48, сын-5	жена-35, дочь-7
13	Рамазанов Гадыльша	башкир	хоз.-56, сын-10	жена-45, дочь-15
14	Сафаргалин Салават	башкир	хоз.-37, сын-10	жена-34, дочь-7, мать-75
15	Залыева Факуниса	башкирка	сын-27, сын-1	хоз.-70, дочь-3, сноха-30
16	Жемалитдинов Гариф	башкир	хоз.-55, сын-28, сын-27, сын-20, сын-17	жена-45, дочь-14, дочь-9, дочь-6, дочь-3, сноха-20, сноха-19, сноха-23, вн.-4
17	Баймухаматов Дусмухамат	башкир	хоз.-55, сын-26, сын-21, сын-17, сын-9, сын-6, сын-5, сын-1	жена-45, сноха-18, сноха-17, дочь-23, дочь-13, дочь-8
18	Юсупов Идрис	башкир	хоз.-37, сын-7, сын-1	жена-30, мать-65, дочь-11, дочь-3
19	Залялетдинов Багаутдин	башкир	хоз.-58, сын-10, сын-8	жена-47, дочь-9, дочь-14, дочь-4, дочь-3
20	Гарифуллин Сабирьян	башкир	хоз.-47, сын-5, сын-1	жена-40, дочь-13, дочь-10, дочь-4
21	Юсупов Даут	башкир	хоз.-40, сын-14, сын-9, сын-5	жена-30, жена-25, дочь-10, дочь-8

[1] *Надпись стерта.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
22	Баймухаметов Ярмухамет	башкир	хоз.-60, сын-20, сын-6, сын-3, сын-3	жена-25, дочь-12, дочь-10
23	Султангалин Миндияр	башкир	хоз.-16, сын-9	мать-43, дочь-13, дочь-12, дочь-9, дочь-7, дочь-6, дочь-4, дочь-3
24	Иштуганов Бадретдин	башкир	хоз.-47, сын-20, сын-3, сын-6	жена-28, дочь-15, дочь-8
25	Мавалетбаев Шакир	башкир	сын-14, сын-8	мать-40, дочь-6
26	Муратшин Кунакбай	башкир	хоз.-47, сын-12	жена-27, дочь-15, дочь-9
27	Гамалетдинов Хакимьян	башкир	хоз.-25, брат-9	жена-22, сын-16, сын-13, сын-7
28	Юнусов Салимьян	башкир	хоз.-9, брат-7	мать-75, дочь-4
29	Бикмуратов Ахмадий	башкир	хоз.-35, брат-20, брат-18, сын-5	жена-22, жена-19
30	Насибуллин Ишпирды	башкир	хоз.-37, сын-7	жена-30, дочь-9, дочь-7
31	Ахматшин Вафа	башкир	хоз.-15, брат-30, брат-20, брат-11, брат-7	жена-22, сын-14, сын-8
32	Жиганшин Камалетдин	башкир	хоз.-69, сын-7, сын-2, сын-0, вн.-6, вн.-0	жена-38, дочь-10, дочь-5, дочь-23
33	Нигаматуллин Сибагатулла	башкир	хоз.-75, сын-30, сын-17, сын-16, сын-14, вн.-2, вн.-2	жена-28, дочь-12, вн.-6
34	Юсупов Ильяс	башкир	хоз.-42, сын-17, сын-5	жена-40, жена-32, дочь-8, дочь-4, дочь-2
35	Гибадуллин Хисбулла	башкир	хоз.-34, сын-26, сын-23, сын-17, сын-10	жена-53, сноха-25, сноха-23, дочь-14, дочь-2
36	Галиуллин Ситтык	башкир	хоз.-78, сын-38, сын-33, сын-17, сын-13	жена-53, дочь-3
37	Халитов Зайнулла	башкир	хоз.-50	жена-45, дочь-25, дочь-14, дочь-11, дочь-7, дочь-5
38	Кыйсанов Расуль	башкир	вн.-11	хоз.-70, сест.-9
39	Калимуллин Насибулла	башкир	хоз.-70, сын-26	
40	Бикбулатов Мухамедьян	башкир	хоз.-67, сын-27	жена-75
41	Янбирдин Сайфулла	башкир	хоз.-18	жена-17, мать-47
42	Хуснутдинов Хисаметдинов	башкир	сын-20, сын-24	мать-50
43	Шарафетдин Камалетдин	башкир	хоз.-14	мать-58, сноха-23

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
44	Гадыльшин Рахамгул	башкир	хоз.-30, сын-3	хоз.-25
45	Гадыльшин Байрамгул	башкир	хоз.-33	жена-30, дочь-7
46	Бикаева Укабика	башкир		хоз.-40, дочь-5
47	Каримов Укабай	башкир	хоз.-20	жена-25, мать-75
48	Мухамедьянов Хайризаман	башкир	хоз.-39, сын-12	жена-22
49	Нуриев Динислам	башкир	хоз.-28, сын-0	жена-25
50	Давлетшин Давлетхан	башкир	сын-7	хоз.-40, дочь-10
51	Тажитдинов Миндияр	башкир	сын-9	хоз.-43, дочь-17

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 706. Л. 3–43. Домохозяйства №№ 1–36.
Там же. Д. 709. Л. 344. Домохозяйство № 37.
Там же. Д. 726. Л. 204, 268–271, 276–287. Домохозяйства №№ 38–51.

Белянковская волость, д. Ашаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Хоматов Валий	башкир	хоз.-47, сын-12, брат-46, сын-3	жена-50, жена-30, дочь-10, дочь-8, дочь-5
2	Шарипов Садык	башкир	хоз.-47, сын-19, сын-13, сын-8	жена-45, дочь-16, дочь-10, дочь-3, сноха-19
3	Фаизов Халил	башкир	хоз.-54, сын-18, сын-16, сын-12	жена-40, дочь-9, дочь-7, дочь-2
4	Нухов Искак	башкир	хоз.-47, сын-23, сын-20, сын-18, сын-1, плем.-2	жена-44, сноха-20, сест.-22, дочь-15, дочь-13, дочь-12, дочь-1
5	Хаматов Батретдин	башкир	хоз.-42, сын-7, сын-5	жена-38, дочь-13, дочь-11, дочь-1
6	Нухов Галям	башкир	хоз.-37, сын-9	жена-18, дочь-12, дочь-4
7	Хаматов Абдулбакир	башкир	хоз.-33, раб.-12	жена-22, дочь-12, дочь-8, дочь-5, дочь-0
8	Сафиулина Кульминаз	башкирка	хоз.-31	жена-27
9	Хоматов Фахритдин	башкир	хоз.-55, сын-23, сын-14, сын-6	жена-45, дочь-16, дочь-12, дочь-8, дочь-6, сноха-23
10	Хоматов Сиражетдин	башкир	хоз.-60, сын-24, сын-12, вн.-6	жена-55, жена-60, дочь-15, сноха-23, дочь-8, вн.-3
11	Галиулина Миндихаят	башкирка	сын-3, сын-1, муж-31	хоз.-30, дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
12	Ямижбаев Хомат	башкир	хоз.-82, сын-13, сын-8, сын-3	жена-35, дочь-11, дочь-5
13	Давлетшин Султан	башкир	хоз.-30	жена-29
14	Шарипов Хафиз	башкир	хоз.-35, сын-18, сын-14, сын-9, сын-1	жена-38, дочь-7
15	Валиев Мухамадьян	башкир	хоз.-46 сын-18, сын-10, дочь-20	жена-43, дочь-8, дочь-21
16	Абдулгазизов Шарип	башкир	хоз.-70, сын-22, сын-3, сын-1	жена-67, дочь-28, вн.-11, вн.-7, сноха-22, вн.-2
17	Юсупов Хариз	башкир	хоз.-43	жена-38, мать-60
18	Идрисов Абдулгалим	башкир	хоз.-60, сын-17	жена-45, дочь-10, дочь-7, дочь-4, сноха-19, вн.-2, дочь-14
19	Галимов Хафиз	башкир	хоз.-33, сын-5, сын-3, сын-0	жена-32, дочь-10
20	Гумаров Саддык	башкир	хоз.-70, сын-33, сын-25, вн.-2	жена-45, сноха-25, сноха-18, дочь-17, дочь-13, дочь-10, дочь-8
21	Хужеахматов Нурий	башкир	хоз.-25, брат-14, брат-12	мать-50, жена-32, сест.-10, сест.-8
22	Гумаров Музафар	башкир	хоз.-49, сын-18, сын-12, сын-7, сын-6, сын-3, сын-2	жена-38, дочь-10, сноха-18, сноха-24, мать-86
23	Абтразаков Зайнула	башкир	хоз.-42, сын-13, сын-11, сын-9, сын-7, сын-5	жена-42, жена-45, дочь-20, дочь-14, дочь-12, дочь-7, дочь-5, дочь-3, мать-60
24	Умурзаков Хисбула	башкир	хоз.-43, сын-12, сын-2	жена-40, жена-30, дочь-7, дочь-2
25	Гумаров Сафий	башкир	хоз.-57, сын-22, сын-19, сын-17, сын-5	жена-50, сноха-20, дочь-11, дочь-8, дочь-3
26	Хадиулин Яныбай	башкир	хоз.-47, сын-23, сын-5, сын-20	жена-25, сноха-22, сноха-20, дочь-12, дочь-9, дочь-2, дочь-1
27	Хадиулин Носип	башкир	хоз.-52, сын-5, сын-19	жена-56, дочь-22, дочь-15, дочь-9, сноха-22
28	Шарипов Латып	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-13, плем.-6, сын-4	жена-42, дочь-15, дочь-2, мать-82
29	Хадиулин Софий	башкир	хоз.-60, сын-17, сын-9, сын-26, вн.-3	жена-60, сноха-18, дочь-16, дочь-14
30	Рамазанов Ислам	башкир	хоз.-48, сын-14, сын-12, сын-8, плем.-8, сын-6, сын-4, сын-3	жена-40, сест.-14, дочь-9
31	Гильманова Вадига Масалимовна	башкирка	сын-9, сын-7, муж-34	хоз.-28, дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
32	Гумаров Садык	башкир	хоз.-45, сын-11, сын-6	жена-43, дочь-13, дочь-10, дочь-4, дочь-0
33	Хужеахматов Хусаин	башкир	хоз.-30 сын-4	жена-30, дочь-6, дочь-1
34	Умурзаков Гайфула	башкир	хоз.-34, плем.-16	жена-50, дочь-18, сноха-17
35	Хужеахметов Хусаин	башкир	хоз.-30, сын-4	жена-30, дочь-6, дочь-1
36	Садыков Закир	башкир	хоз.-40, сын-6, сын-17	жена-30, дочь-15, дочь-8, дочь-0
37	Каримов Байтимир	башкир	хоз.-28, брат-11	жена-20, сест.-22

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 768. Л. 669–705.

Белянковская волость, д. Белянка

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
1	Абдуллин Курмангалей	башкир	хоз.-50, сын-17, сын-13, сын-12, сын-7	жена-40, дочь-15, дочь-6, дочь-3, дочь-2
2	Дусмухаметов Байтимир	башкир	хоз.-62, сын-26, сын-23	жена-61, сноха-25, сноха-21, дочь-21, вн.-4, вн.-2, вн.-1
3	Байтимиров Галлям	башкир	хоз.-36, сын-8, сын-1	жена-30, дочь-16, дочь-9, дочь-8, дочь-3
4	Гайнуллина Яхубямал	башкирка	сын-12, сын-4, брат-54	жена-39, мать-64, дочь-13, баб.-90
5	Басиров Ахмедьяр	башкир	хоз.-65, сын-16, сын-23, сын-22	жена-60, дочь-10, сноха-24
6	Каюмов Ахунжан	башкир	хоз.-23	жена-20, мать-60, дочь-1
7	Каюмов Загофран	башкир	хоз.-26, сын-1	жена-23, дочь-3
8	Ибрагимов Баязит	башкир	хоз.-26	жена-25, дочь-1, мать-50
9	Баширов Мугофа[1]	башкир	хоз.-52, сын-20, сын-6	жена-47, жена-20, дочь-11, вн.-3, пре.[2]-4
10	Идрисов Жиянбар	башкир	хоз.-37, отец-65, брат-16	жена-20, мать-50, сест.-13
11	Ильясов Ишмухамет	башкир	хоз.-28	
12	Ильясов Юмадил	башкир	хоз.-37, сын-5	жена-20
13	Гамалитдинов Сахаутдин	башкир	хоз.-47, сын-16, сын-11, сын-4	жена-46, дочь-9, дочь-7, дочь-0
14	Абдулов Жимитбай[15]	башкир	хоз.-37, сын-10	жена-29, дочь-7, дочь-5, мать-60
15	Мусин Мухибулла	башкир	хоз.-40, …-3, брат-12	жена-38, дочь-14, дочь-12, дочь-8

[1] *Возможны другие варианты.*
[2] *Так в документе.*
[3] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
16	Акмалов Лукман	башкир	хоз.-31, сын-8, сын-5	жена-29, дочь-1.5
17	Зиннатуллин Нигмат	башкир	хоз.-28	жена-25
18	Галикаев Атаулла	башкир	хоз.-58	жена-60
19	Фазылов Хамза	башкир	хоз.-48, сын-14, сын-10	жена-25
20	Абдулов Сисанбай	башкир	хоз.-40, сын-13	жена-17
21	Мулюков Давлетша	башкир	хоз.-54, сын-22, сын-13, сын-4, сын-0	жена-54, жена-25, сноха-19
22	Мулюков Давлетша	башкир	хоз.-52, сын-20, сын-11, сын-3, сын-0	жена-50, жена-25, сноха-20
23	Мулюков Султан	башкир	хоз.-63, сын-7, сын-4	жена-48, дочь-16, дочь-0
24	Мухаметгалин Вафа	башкир	сын-22, сын-20, сын-12	хоз.-53, дочь-18, дочь-9
25	Дусмухаметов Кутлуахмет	башкир	хоз.-55, сын-25, сын-17, сын-12, сын-9	жена-52, сноха-19
26	Рамазанов Гафей	башкир	хоз.-29, сын-14	жена-45
27	Каиров Мужуп	башкир	хоз.-64	жена-62
28	Вазиров Нигамат	башкир	хоз.-28, сын-16, сын-7, сын-5, сын-1	жена-50, дочь-10
29	Зайнуллин Гибадулла	башкир	хоз.-50, сын-18, сын-14, сын-12, сын-8, сын-6	жена-27
30	Басиров Ахметша	башкир	хоз.-52, брат-9	жена-40, дочь-6, дочь-4
31	Хабибуллин Шамсиулла	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-10, сын-6	жена-40, дочь-3
32	Хуснитдинов Рахматулла	башкир	хоз.-19	жена-20, мать-60, дочь-0
33	Ширылязов Мухарам	башкир	хоз.-22, брат-16, брат-9	
34	Касимов Гариф	башкир	хоз.-65, сын-22	жена-60, сноха-20
35	Касимов Ахметгарей	башкир	хоз.-50, сын-28, сын-26, сын-23, вн.-3	жена-49, сноха-18, сноха-23, дочь-15
36	Насыров Садык	башкир	хоз.-45	жена-30
37	Габидуллин Сафей	башкир	хоз.-15	мать-40
38	Юсупов Иблиамин	башкир	хоз.-30, брат-28, брат-19	жена-26, мать-70, сноха-22, сест.-20, сест.-13, мать-57, дочь-6, дочь-3, вн-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
39	Сибагатуллин Ибатулла	башкир	хоз.-23	жена-30, дочь-6
40	Галиакбаров Зинатулла	башкир	хоз.-31	жена-33
41	Казыргалин Кутлубай	башкир	хоз.-32, сын-7	жена-23, дочь-5, дочь-3
42	Тимаков Антип	русский	хоз.-31, сын-12, сын-5	жена-35, дочь-9
43	Зарыпов Калимулла	башкир	хоз.-48, сын-17, сын-10, сын-4	жена-45, дочь-15, дочь-9, дочь-7
44	Сунарчин Ахтам	башкир	хоз.-48, сын-22, сын-13, сын-8, сын-7, сын-3	жена-30, дочь-18, дочь-17, дочь-15, дочь-10
45	Хусаинов Мухамадей	башкир	хоз.-46, сын-17, сын-13, сын-11, сын-9	жена-44, дочь-17, дочь-7, сноха-17
46	Гайнетдинов Иксан	башкир	хоз.-38, сын-14, сын-6	жена-36, дочь-0
47	Юнусов Хусаин	башкир	хоз.-75, сын-27, вн.-8, вн.-5, вн.-3, вн.-4	жена-70, сноха-26, дочь-2, дочь-6
48	Хасанов Габбас	башкир	хоз.-53, сын-7, сын-5, сын-2, плем.-19, плем.-13	жена-43, дочь-13, дочь-8
49	Набиуллин Гайфулла	башкир	хоз.-19	мать-70
50	Сидиков Карим	башкир	хоз.-66, сын-16, сын-7	жена-38, дочь-15, дочь-12, дочь-11, дочь-3
51	Сунарчин Абдрахман	башкир	хоз.-20, брат-19, брат-17, брат-16, брат-14, брат-10	жена-19, дочь-6
52	Ахметов Асхадулла	татар	хоз.-51, сын-13, сын-0	жена-36, дочь-9
53	Фархитдинов Гильметдин	башкир	хоз.-30, брат-16, брат-9, сын-7, сын-4	жена-27, дочь-8, баб.-85
54	Хуснитдинов Виялетдин	башкир	хоз.-48, сын-20, сын-17, сын-12	жена-46, дочь-25, дочь-14, дочь-10, дочь-6, дочь-4, вн.-8, сноха-18, вн.-1
55	Екимов Викор[1] Андреевич	русский	хоз.-45, сын-12, сын-6	жена-27, дочь-9, дочь-3
56	Хужин Валей	башкир	хоз.-30	жена-27, дочь-6
57	Альмухамедов Ярмухамед	башкир	хоз.-57, сын-22, сын-18, сын-12	жена-53, дочь-16, дочь-13, сноха-18
58	Махмутов Рафик	башкир	хоз.-25, брат-7	жена-20, сест.-13, мать-50
59	Кабиров Имангул	…[2]	хоз.-65	

[1] *Написано неразборчиво.*
[2] *Национальность не указана.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
60	Бурхаметдинов Такиулла	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-15	жена-45, дочь-12, дочь-10, дочь-6, дочь-0
61	Сулейманов Янберда	башкир	хоз.-46, сын-20, сын-17, сын-9	жена-36, дочь-14, сноха-20, дочь-4
62	Мухамедкильдин Рамазан	башкир	хоз.-56, сын-21, сын-18, сын-14, сын-11, сын-8, сын-5	жена-41, сноха-18, вн.-3, дочь-0
63	Хайбуллин Галиулла	башкир	хоз.-47, сын-13	жена-40, дочь-7, дочь-5
64	Халитов Загир	башкир	хоз.-68	жена-45, дочь-18, дочь-15, дочь-13, дочь-10
65	Нурмухаметов Гавлетдин	башкир	хоз.-47, сын-17, сын-12, сын-12, сын-8	жена-39, дочь-14, дочь-2
66	Гизайсуллин Ярулла	башкир	хоз.-65, сын-20	жена-56, дочь-30, дочь-27, дочь-17
67	Самситов Султан	башкир	хоз.-58, сын-9	жена-50, дочь-13, дочь-10, дочь-6, дочь-4
68	Гильманова Мадина	башкирка	муж-20	хоз.-21
69	Яруллин Гималетдин	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-7, дочь-6
70	Гизатуллин Хайризаман	башкир	хоз.-55, сын-28, сын-0	жена-25, дочь-14, дочь-11, дочь-5, сноха-27
71	Фатахов Хариз	башкир	хоз.-20, пас.-13, пас.-6, пас.-3, пас.-1	жена-35, дочь-14
72	Гумаров Батыр	башкир	хоз.-31	жена-22
73	Султанов Аллар	башкир	хоз.-40, сын-15, сын-11, сын-0	жена-38, дочь-4
74	Хайбуллин Ахмадей	башкир	хоз.-41, сын-13, сын-10, сын-8, сын-1	жена-36, дочь-14
75	Абрахманов Нухай	башкир	хоз.-66, сын-6	жена-45, жена-45, дочь-12, дочь-11
76	Тагиров Андаржан	башкир	хоз.-52, сын-23, сын-28, сын-9, сын-5	жена-35, дочь-7, сноха-30
77	Загиров Рамазан	башкир	хоз.-42, сын-13, сын-6	жена-35, дочь-3, дочь-1
78	Сиргажин Галимжан	башкир	хоз.-42, сын-15, сын-11, сын-2, брат-7	жена-36, сест.-12, сест.-3, сест.-9
79	Загиров Шакир	башкир	хоз.-33	жена-30, дочь-9, дочь-3
80	Ахматшин Жиангалей	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-9	жена-43, дочь-13, дочь-9, дочь-6, дочь-7, дочь-3, дочь-2, дочь-18
81	Багаутдинов Сайфулла	башкир	хоз.-25, брат-15	мать-55, жена-23, сноха[18]-23, сест.-28, сест.-15, сест.-11, сест.-17, сест.-8, дочь-5, дочь-2

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
82	Сафиуллин Фатих	башкир	хоз.-44, сын-16, сын-6, сын-1.5	жена-30, дочь-10
83	Юнусов Хасан	…	хоз.-90, сын-15, сын-10, сын-5	жена-50
84	Альмирасов Мавлютбай	башкир	хоз.-25	жена-25, дочь-6, дочь-4
85	Багаутдинов Муллабай	башкир	хоз.-33, сын-14, сын-6	жена-35, дочь-10, дочь-8, дочь-2, баб.-80
86	Кинжабаев Иркабай	башкир	хоз.-24, брат-30, брат-20, брат-10	жена-21, мать-55, сест.-16, сест.-8, дочь-2, сноха-19
87	Альмирасов Акрам	башкир	хоз.-19	жена-30, падч.-12, падч.-9, падч.-5
88	Басиров Зияетдин	башкир	хоз.-58, сын-20, сын-25	жена-56, дочь-9, сноха-20
89	Мухамедкильдин Назаф	башкир	хоз.-57, сын-29, сын-14, сын-8, сын-4, вн.-2	жена-48, сноха-27, дочь-15, вн.-8, сноха-29
90	Насыров Давлетбай	башкир	хоз.-29, сын-13, брат-23	жена-19, дочь-5, мать-60
91	Насыров Мавлютбай	башкир	хоз.-32, сын-10	жена-20, дочь-1
92	Баймухаметов Хайбулла	башкир	хоз.-78, сын-17, сын-15, сын-12, сын-10	
93	Шаяхматов Закир	башкир	хоз.-43	жена-25
94	Альманов Мавлютбай	башкир	хоз.-26, брат-23, брат-13	жена-20, мать-50, сест.-11, сест.-9, сест.-7, сест.-5, сноха-18
95	Ярмухаметов Мухаметдин	башкир	хоз.-33, сын-4	жена-30, дочь-7
96	Гизатов Рамазан	башкир	хоз.-68, сын-25, сын-20	
97	Хиснутдинов Хибатулла	башкир	хоз.-44, сын-13, сын-4	жена-40, дочь-10
98	Усманов Мурусан	башкир	хоз.-28	мать-61, сест.-30, сест.-12
99	Исламов Байрам	башкир	хоз.-43, сын-15, сын-6, сын-3, сын-0	жена-35, дочь-8
100	Гайнанов Искандар	башкир	хоз.-21, брат-13	сест.-10
101	Сунарчин Хаджей	башкир	хоз.-29, сын-9, брат-13	жена-28, мать-60, сест.-15
102	Сунарчин Абдулла	башкир	хоз.40	жена-25, мать-70, дочь-3
103	Амиров Садык	башкир	хоз.-51 сын-12	дочь-5
104	Галиулин Худайберды	башкир	хоз.-36, сын-14, сын-10, сын-8, сын-3, сын-0	жена-35, дочь-16, дочь-12, дочь-5, мать-70
105	Гайнетдинов Юсупян	башкир	хоз.-33	жена-28, дочь-5, мать-60

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
106	Гайнитдинов Гамади	башкир	хоз.-23, сын-2, сын-…	жена-20
107	Мунасыпов Хужа	башкир	хоз.-55, сын-22	жена-30, дочь-17, дочь-10, дочь-6, сноха-25
108	Мандеева Байсулу	башкирка	сын-18, сын-10	хоз.-42, дочь-6
109	Гималетдинов Гилят	башкир	хоз.-18, брат-15, брат-10	мать-45, сест.-13
110	Сибагатуллин Идиатулла	башкир	хоз.-23, брат-27, брат-18, брат-14, плем.-0	мать-55, жена-22, сноха-25, плем.-7, сест.-10, сест.-7
111	Зилялетдинов Нуряз	башкир	хоз.-55, сын-17, сын-15	жена-25, дочь-2
112	Залялетдинов Байтулла	башкир	хоз.-38, сын-6	жена-35, дочь-60, дочь-8, дочь-2
113	Гинаятуллин Муса	башкир	хоз.-65, сын-22, сын-18, сын-17, сын-15	жена-45, дочь-24, дочь-12, дочь-10, дочь-7
114	Даутов Сулейман	башкир	хоз.-23, брат-12, брат-8	
115	Акугин[1] Иван Емельянов	русский	хоз.-55, сын-21, сын-15, сын-12, сын-6	жена-54, дочь-16, дочь-13
116	Хайбуллин Хафиз	башкир	хоз.-43, сын-10, сын-8, сын-6, сын-4	жена-31, дочь-12, дочь-0
117	Абдулов Муратхожа	башкир	хоз.-48	жена-40, дочь-13, дочь-10, дочь-7, дочь-2
118	Шаяхматов Альмират	башкир	хоз.-58, сын-15, сын-10	жена-45, дочь-10, дочь-16
119	Каиров Байгазы	башкир	хоз.-58, сын-27, сын-14, сын-12, сын-8	жена-50, сноха-17, дочь-10
120	Гумаров Хурамша	башкир	хоз.-48, сын-12, сын-0	жена-35
121	Мусафин Магинур	башкир	хоз.-18	жена-18, сест.-11, сест.-9
122	Амирова Магфира	башкирка	брат-74, сын-25	хоз.-70, сноха-25, вн.-6
123	Кабелева Василиса Яковлева	русская	сын-38, сын-9, вн.-2	хоз.-60, дочь-23, дочь-19
124	Кусобкава Досина Евдокимовна	башкирка[2]	сын-28, сын-33	хоз.-65, дочь-20
125	Жертов Александр Григоревич	русский	хоз.-36, сын-7[3]	жена-25, дочь-1

[1] *Возможны другие варианты.*
[2] *Так в документе.*
[3] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
126	Смирнов Петор Григорьевич	русский	хоз.-37, сын-2	жена-34, дочь-14, дочь-12
127	Масакина Надежда Михайловна	русская		хоз.-36
128	Асулков Андрей Петрович	русский	хоз.-36, сын-7, сын-4	жена-35, дочь-12, дочь-9, дочь-7, плем.-18
129	Байрамгулова Шамси-Баян Аминовна	татарка	муж.-25	хоз.-20, дочь-3
130	Акишев Григорий Иванович	русский	хоз.-42	хоз.-52
131	Колотухин Федор Петрович	русский	хоз.-40	жена-40
132	Колотухин Михаил Петрович	русский	хоз.-36	прис.-22
133	Колотухин Петр Алексеевич	русский	хоз.-73	жена-72
134	Холкин Димитрий Григорьевич	русский	хоз.-41	жена-38, дочь-15, дочь-19
135	Лазуков Александр Филипович	русский	хоз.-40, сын-7	дочь-11, дочь-8, дочь-6
136	Кисилев Александр Иванович	русский	хоз.-60, сын-15, сын-13	
137	Паночев[1] Иван Андреевич	русский	хоз.-47, сын-14, сын-8, сын-1	хоз.-44, мать-70, дочь-7, дочь-4
138	Корикина Федосия Семеновна	русская	сын-12	хоз.-42, дочь-19, дочь-12
139	Бугаева Анна Матвеевна	русская	муж-38, сын-7, сын-4	хоз.-35, дочь-10, дочь-6, дочь-1
140	Химичев Стефан Иванович	русский	хоз.-55, сын-24, сын-22, сын-17, сын-13, сын-7, сын-5	жена-45, дочь-14, дочь-10
141	Власов Иван	русский	хоз.-61, сын-23	хоз.-62, дочь-25, дочь-15, сноха-22
142	Плешкова Агафия Никитична	русская	…[2]-11	хоз.-62, дочь-27
143	Шапошников Михаил Михайлович	русский	хоз.-42, сын-5	жена-37, дочь-18, дочь-13, дочь-11, дочь-7
144	Лунегова Анфиния Трафимовна	русская	…-15, сын-9, о.[3]-7	хоз.-31
145	Поляков Андрей Кайдреевич	мадяр	хоз.-26, сын-2	жена-22
146	Курмадеева[4] Марья	русская		хоз.-17

[1] *Возможны другие варианты.*
[2] *Написано неразборчиво.*
[3] *Так в документе.*
[4] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
147	Шадрин Иван Кузмин	русский	хоз.-27	хоз.-20
148	Хрущев Илья Лаврентьевич	…	хоз.-34, сын-1	жена-33, дочь-9
149	Масаякина Анна Андреевна	…	сын-2	хоз.-40, дочь-8
150	Михайловна Анна Федоровна	русская	сын-12	хоз.-45, дочь-23, дочь-15
151	Гахаров Николай Филипович	русский	хоз.-31	

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 768. Л. 224–349, 494–521.

Утяшевская волость, д. Верхнее Утяшево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Иганшина Давлетбай	башкир	хоз.-51, сын-14, сын-12, сын-7	жена- 20
2	Гататуллин Хисматулла	башкир	хоз.-33, брат-26	жена-30, дочь-6
3	Самильякова Камила	башкирка	хоз.-40, сын-9, сын-6, отец-77	жена-37, дочь-12, мать-70
4	Габитов Хуснулла	башкир	хоз.-35, сын-3, плем.-9, плем.-7, отец-70	жена-32, мать-65, дочь-7
5	Нигамадьянов Халит	башкир	хоз.-44, сын-22, сын-18, сын-12, сын-5	жена-22, дочь-14, дочь-7
6	Баязитов Нажмиттин	башкир	…[1]	
7	Баязитдинов Камалитдин	башкир	сын-26, сын-21, сын-18	мать-50, сноха-17, дочь-16
8	Хамидуллин Сулейман	башкир	сын-7, сын-6	мать-55, мать-35, дочь-15, дочь-6, дочь-3
9	Яныбаев Галиулла	башкир	хоз.-80, вн.-16	
10	Аднасурин Гайнутдин	башкир	хоз.-67, сын-14	жена-60, сест.-25
11	Гарифов Сисянбай	башкир	хоз.-28, сын-7, сын-2	жена-24, дочь-4
12	Ахматшин Ахмадей	башкир	хоз.-52, сын-14, сын-13, сын-10, сын-7, плем.-7	жена-25, дочь-7, плем.-13
13	Галилов Нафик	башкир	хоз.-56, сын-10, сын-35, сын-20	жена-45

[1] *Надпись стерта.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
14	Хакимов Ахмадей	башкир	хоз.-19, брат-11, брат-36	жена-14, сын-2
15	Зайнитдинов Имагул	башкир	хоз.-62, сын-13, сын-5	жена-60, дочь-20, дочь-17
16	Шамурамилов Имагул	башкир	сын-43, сын-21	мать-73
17	Шафиков Халим	башкир	хоз.-15	мать-40, сын-8, сын-5
18	Имагулова Майсура	башкирка	хоз.-32	жена-28, дочь-5, дочь-3
19	Гафаров Галямша	башкир	хоз.-18, брат-13	мать-60, сест.-10
20	Сагитов Ярулла	башкир	хоз.-65, сын-16	жена-20, дочь-14, дочь-11, дочь-6
21	Амиков Ахметсафа	башкир	хоз.-25, сын-5	жена-25, жена-23
22	Имангулов Имангул	башкир	хоз.-24	жена-36, жена-25, дочь-10, дочь-2
23	Газизов Ахтям	башкир	хоз.-32	жена-22
24	Газизов Фатих	башкир	хоз.-45, сын-7, сын-10	жена-35
25	Баймухаматов Сафа	башкир	хоз.-28	жена-25, дочь-6, дочь-3, мать-68
26	Баймухаметов Хасан	башкир	хоз.-49, сын-27, сын-23, сын-5, вн.-7	жена-47, дочь-12, дочь-8, вн.-3, сноха-17, сноха-18
27	Камалитов Бибисафа	башкир	сын-29, сын-27, сын-10	мать-50, дочь-12, дочь-11, дочь-7, сноха-29
28	Исламгулов Байрамгул	башкир	хоз.-61, сын-15, сын-20	жена-55
29	Садыков Закир	башкир	хоз.-40	мать-76, жена-23, сест.-18, дочь-11, дочь-9
30	Юнусов Зариф	башкир	хоз.-67, сын-8	жена-50, сноха-30
31	Шарафитдинов Фарахетдин	башкир	хоз.-35, сын-10	жена-36, дочь-8, дочь-4
32	Мухаметкильдин Мухаметгалий	башкир	хоз.-30	жена-35, дочь-5, дочь-1,5
33	Аюпов Рахимьян	башкир	хоз.-35, сын-2	жена-25, мать-65
34	Аитов Фатих	башкир	хоз.-40, сын-25	жена-55, жена-18, дочь-18, дочь-14, дочь-13, дочь-12, дочь-10, дочь-8, сноха-27, дочь-9,5
35	Гальмитов Гальзям	башкир	хоз.-40, отец-70, сын-12	жена-38, дочь-8
36	Зинуров Гариф	башкир	хоз.-54, сын-17, сын-23, сын-6, сын-3, плем.-17, плем.-12	жена-35, дочь-8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
37	Гильманов Юсуп	башкир	хоз.-26, брат-17, брат-13, брат-10, брат-23	жена-20, мать-58
38	Хужиахматов Шариахмат	башкир	хоз.-48, сын-8, сын-3	жена-35, дочь-13, мать-75
39	Гильманов Исрафил	башкир	хоз.-45, сын-11, сын-3	мать-76, дочь-14, дочь-9, дочь-6
40	Хужиахметова Залиха	башкирка	сын-17, сын-13, сын-8, сын-6	хоз.-43, дочь-13, дочь-8
41	Куттугулин Кужах.	башкир	хоз.-73, сын-20, сын-13, сын-17	плем.-27
42	Сафаргалин Гильман	башкир	хоз.-61, плем.-1	жена-58, дочь-20
43	Закиров Халиулла	башкир	хоз.-40	
44	Хайритдинов Латып	башкир	хоз.-38	жена-35, дочь-8, дочь-6, дочь-2, дочь-3
45	Сибаталов Закир	башкир	хоз.-70, сын-35, сын-30, вн.-10, вн.-8, вн.-4	жена-66, жена-70, сноха-27, сноха-25, вн.-1,5
46	Шайахматов Галиахмат	башкир	хоз.-55, сын-24, сын-20, сын-10, сын-7	жена-42, сноха-19, дочь-13, дочь-3
47	Мухаметшин Мухамат	башкир	хоз.-43, сын-15, сын-3	жена-40, дочь-10, дочь-6
48	Мурдин Смак	башкир	хоз.-36, сын-6, сын-3	жена-26, дочь-2
49	Абдулгалин Абдулла	башкир	хоз.-43, сын-8, сын-5	жена-36, дочь-10
50	Гирфанов Ульдан	башкир	хоз.-16, брат-8	
51	Байрамгулов Имангул	башкир	хоз.-36	жена-18, дочь-10, дочь-7
52	Бигалова Кулдумича	башкирка	сын-14, сын-9, сын-4	хоз.-66
53	Садиков Рамазан	башкир	хоз.-49	жена-40, дочь-10, дочь-7
54	Хайризаманов Хайритдин	башкир	хоз.-60, сын-22, сын-8	дочь-13
55	Хайзаманов Муфтахитдин	башкир	хоз.-50, сын-14, сын-5	жена-45, дочь-12, дочь-8
56	Хасанов Хусаин	башкир	хоз.-57, сын-26	жена-57, сноха-27, вн.-1,5, дочь-13
57	Ишмухаматов Шафик	башкир	хоз.-42, сын-18, сын-11	жена-39, дочь-7
58	Ишмухаматов Акжигит	башкир	хоз.-32	мать-65, дочь-7
59	Бадратдинов Смагитдин	башкир	хоз.-53, сын-25, сын-13, сын-10	жена-37, сноха-20, дочь-17, дочь-12, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
60	Галимов Гариф	башкир	хоз.-46, сын-15, сын-12, плем.-13, плем.-5	жена-45, дочь-8, дочь-3
61	Кильдин Мухамет	башкир	хоз.-25, брат-27	жена-23, мать-65, сноха-22, дочь-3
62	Шамуратов Ишкин	башкир	хоз.-55, сын-15, сын-6	жена-45, дочь-10, дочь-8
63	Дильмухаметов Баймухамат	башкир	хоз.-39, сын-5, сын-1,5	жена-35, дочь-14, дочь-10
64	Кадырбаева Гафия	башкирка	сын-15, сын-23	мать-65, дочь-13, дочь-10, дочь-8
65	Ишмухаматов Закир	башкир	хоз.-67, сын-37, сын-25, сын-24, сын-37	жена-65
66	Кадырманов Сияргул	башкир	хоз.-28	жена-30, дочь-14, дочь-11
67	Сииргазин Кагарман	башкир	хоз.-66, сын-25, вн.-3, вн.-1,5	жена-23, сноха-26, плем.-8
68	Тажжитдинов Гайнетдин	башкир	хоз.-46, сын-16, сын-13, сын-11	жена-40, дочь-5
69	Гизиатов Загайдулла	башкир	хоз.-38	жена-25, дочь-5
70	Садыков Мухаметгалей	башкир	хоз.-37, сын-10	жена-28, дочь-13, дочь-7
71	Аптрахимов Байтулла	башкир	хоз.-50, сын-9	жена-53
72	Габитов Талып	башкир	сын-20, сын-14, сын-13, вн.-12, вн.-8	мать-60, дочь-35
73	Галимуллин Байтулла	…[1]	хоз.-44, сын-2	жена-31, дочь-12, дочь-7, мать-70
74	Саитгалин Субухнев	башкир	хоз.-75, сын-25, сын-13, сын-13, вн.-1,5	жена-55, дочь-12, дочь-7, дочь-7, дочь-5, дочь-30, сноха-19, сноха-30
75	Гизатуллин Гибатулла	башкир	хоз.-40, сын-11, сын-8, сын-7, сын-6	жена-19
76	Абдрахимов Сайфулла	башкир	хоз.-50, сын-5	жена-35, дочь-7
77	Рамазанов Ахмтша	башкир	хоз.-65, сын-24, сын-9, вн.-2	жена-48, сноха-28
78	Гизятуллин Загидулла	башкир	хоз.-37	жена-32, дочь-7, дочь-3 мес.

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 706. Л. 251–253. Домохозяйство № 1.
Там же. Д. 782. Л. 53–137. Домохозяйства №№ 2–78.

Белянковская волость, д. Верхняя Белянка

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Абдулганиев Нурий	татар	хоз.-36	жена-27, дочь-7
2	Мухамедьяров Ибрагим	башкир	хоз.-57, сын-24, сын-17, сын-13, сын-22, сын-26	жена-56, сноха-20, дочь-18, дочь-9, дочь-8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
3	Мухамедьяров Багитдин	башкир	хоз.-60	жена-53, дочь-25, дочь-16, дочь-12, дочь-9, дочь-5
4	Якупов Ярмухамед	татар	хоз.-64, сын-18, сын-26	жена-55, дочь-14
5	Якупов Галикбаф[28]	татар	хоз.-65, сын-30, сын-24, сын-22, сын-20, сын-18	жена-58, сноха-20, сноха-19, вн.-8
6	Рахматуллин Рахиудин[29]	татар	хоз.-70, сын-36, сын-32, вн.-0	жена-60, сноха-26, вн.-7
7	Мухаметшин Галимьян	татар	хоз.-36	жена-35, дочь-4
8	Юнусов Сабир	татар	хоз.-41, сын-13, сын-7, сын-5, сын-2, отец-80	жена-35, дочь-11
9	Ахметов Миндибай	татар	хоз.-27, сын-6, сын-3	жена-35, дочь-16, дочь-14, дочь-12
10	Якупов Хоким	татар	хоз.-36, сын-5	жена-31, дочь-6, дочь-2, мать-75
11	Абдулкадыров Аллаяр	татар	хоз.-66, сын-14, сын-16	жена-60, дочь-17
12	Абдулкадыров Исмагил	татар	хоз.-63, сын-14, сын-19, сын-8, сын-3, сын-23, сын-20	жена-27, дочь-15, дочь-11
13	Мухаметдинов Фозул	татар	хоз.-37, брат-30, брат-27	жена-30, дочь-1, мать-60
14	Бадретдинов Сабир	татар	хоз.-37, сын-12, сын-6	жена-28, дочь-6, дочь-3
15	Хомидулин Хоким	татар	хоз.-58, сын-18, сын-6	жена-45, дочь-14, дочь-5
16	Хомидулин Хусаин	татар	хоз.-63	
17	Иксанов Нагум[3]	татар	хоз.-55, сын-11	жена-45, дочь-13, дочь-8, дочь-5, дочь-3
18	Нурмухаметов Мавлитбай	татар	хоз.-48, сын-4	жена-45, дочь-11, дочь-7
19	Мухамедьяров Фатих	татар	хоз.-18, брат-12, брат-5, брат-3, брат-2	жена-17, сест.-7, мать-45
20	Юсупов Гирфан	татар	хоз.-46, сын-15, сын-9, сын-0	жена-22, дочь-12
21	Ибатулин Сабит	татар	хоз.-52	жена-45, …[4]-6
22	Юсупов Юнус	татар	хоз.-62, сын-25, сын-23, сын-20, сын-16, сын-4	жена-45, дочь-12

[1] *Возможны другие варианты.*
[2] *Возможны другие варианты.*
[3] *Написано неразборчиво.*
[4] *Член семьи не указан.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
23	Галимов Ахмет	татар	хоз.-38, плем.-8	жена-35, плем.-13, дочь-9, дочь-3
24	Галикберов Садык	татар	хоз.-36	жена-25, дочь-0
25	Байритдинов Байрамгул	татар	хоз.-33, сын-6	жена-26, дочь-0
26	Якупов Хусаин	татар	хоз.-48, сын-13, сын-10	жена-43, дочь-4, дочь-0
27	Мухамедьяров Гарифулла	татар	хоз.-54, сын-3, сын-0, сын-21	жена-44, дочь-20, дочь-17, дочь-14, дочь-12
28	Низаметдинов Исмагил	татар	хоз.-56, сын-20, сын-10, сын-6	жена-42, дочь-16, дочь-14, дочь-8, дочь-5, дочь-2
29	Абдуллина Абдулахат (Гатия)	татарка	…[1]-13, сын-2	хоз.-35, дочь-10, дочь-8, дочь-6, дочь-5
30	Мухаметшин Миндиахмет	татар	хоз.-63, сын-10	жена-58, дочь-13
31	Якупов Абдулкаюм	татар	хоз.-43, сын-12, сын-5, сын-2	жена-36
32	Сафаргалимов Галлим	татар	хоз.-50, сын-17	жена-41, дочь-13

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 768. Л. 191–223.

Белянковская волость, д. Каипово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Саяпов Садык	башкир	хоз.-51, сын-18, сын-22	жена-25, дочь-2
2	Хасанов Самих	башкир	хоз.-50, сын-19, сын-16, сын-25, сын-13, сын-8	жена-20, дочь-10, дочь-5, сноха-22
3	Ишмухаматов Кульзада	башкир		хоз.-30, дочь-10, дочь-6, дочь-2
4	Гизатуллин Сибагатулла	башкир	хоз.-62, сын-27	жена-57, нев.-20
5	Сибагатуллин Ибрагим	башкир	хоз.-18, брат-24, брат-12, брат-26, вн.-0	мать-55, сест.-30, сест.-16
6	Низаметуллин Хамидулла	башкир	хоз.-65, сын-26, вн-1	жена-60, сест.-18, дочь-10
7	Нигаматуллин Сахиб	башкир	сын-21, сын-8	хоз.-40, дочь-10, дочь-6
8	Абдуллин Атаулла	башкир	хоз.-55	жена-40, дочь-15, вн.-9, дочь-4
9	Мухибуллин Гайфулла	башкир	хоз.-13, брат-5	мать-40, сест.-9
10	Абдуллина Камила	башкирка	сын-2	хоз.-35, дочь-5, дочь-8, сест.-34, вн.-8

[1] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
11	Гумаров Галий	башкир	хоз.-45	жена-45, дочь-15, дочь-3, сест.-40
12	Саяпов Салих	башкир	хоз.-39, сын-6	жена-30, дочь-2
13	Хусаинова Гафия	башкирка	сын-3, муж-26	хоз-25, дочь-7, плем.-8, сест.-40
14	Мухамедгалин Ахмедьян	башкир	хоз.-44, сын-15, сын-9, сын-3, сын-0, плем.-6	жена-35, дочь-5, мать-67
15	Нигаметуллина Гайша	башкирка		хоз.-65
16	Хасанова Гафия	башкирка	сын-25	хоз.-67, сноха-27
17	Набиуллин Зайнулла	башкир	хоз.-60, сын-25, сын-20	жена-50, дочь-17, дочь-11
18	Хайбуллин Мухамат	башкир	хоз.-48, сын-18, сын-15, сын-21	жена-47, дочь-10, дочь-8, дочь-23, сноха-18
19	Мухамедьяров Амин	башкир	хоз.-65, сын-5	жена-25, дочь-7
20	Ханов Умурзак	башкир	хоз.-47, сын-3	жена-46, дочь-15
21	Каиров Аюп	башкир	хоз.-18, брат-9, брат-4	мать-40, сест.-17
22	Махмутов Садыр	башкир	хоз.-38, сын-7, сын-2	жена-25, дочь-9, сест.-45
23	Гиляметдинов Исмагил	башкир	муж.-27	хоз-35, мать-65, дочь-7
24	Халитова Гальминур	башкирка	сын-7	хоз.-33, свек.-60, дочь-9
25	Гайнитдинова Сарбей	башкирка	сын-10	хоз.-40, дочь-12
26	Ахматшин Гирфан	башкир	хоз.-19, брат-16, брат-11, брат-7	мать-48, сест.-17, сест.-6
27	Фархитдинов Ульдан	башкир	хоз.-60, сын-18, сын-12, сын-23	жена-55, дочь-17, дочь-13, дочь-9, сноха-18, сноха-22, вн.-1
28	Ульданов Самсимухамет	башкир	хоз.-28, сын-9, сын-4	жена-25, дочь-6
29	Гималетдинов Химажетдин	башкир	хоз.-49, сын-16, сын-9, сын-4	жена-45, дочь-18, дочь-14
30	Гарифова Кульминаз	башкирка	хоз.-7, муж.-29	хоз.-35, дочь-9, дочь-1
31	Мунасипов Даулетдин	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-5	жена-46, дочь-14, дочь-12, дочь-9, дочь-6, дочь-0
32	Хуснитдинов Имамитдин	башкир	хоз.-55, сын-0	жена-35, дочь-7, дочь-4
33	Гайнитдинов Сайсултан	башкир	хоз.-66	жена-65

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
34	Сиразитдинов Камалетдин	башкир	хоз.-58, сын-17, сын-12, сын-9	жена-40, дочь-5
35	Файзуллин Зинур	башкир	хоз.-36, сын-7	жена-34, дочь-3, дочь-0
36	Фазуллин Галлям	башкир	хоз.-55, сын-18	дочь-16, дочь-6, дочь-4
37	Мусалимова Маргаба	башкирка	сын-11	хоз.-55, дочь15, дочь-7
38	Халитов Гильман	башкир	хоз.-40, сын-6	жена-28, дочь-10, дочь-8
39	Бадритдинова Шагида	башкир	сын-31	хоз.-65, сноха-30, вн.-7, вн.-2
40	Фархитдинов Багаутдин	башкир	хоз.-60, сын-20	жена-60, дочь-15, дочь-13, сноха-20
41	Сальманов Гайнан	башкир	хоз.-44, сын-10, сын-3, сын-3, брат-27	жена-38, жена-39, мать-70, дочь-12, дочь-8
42	Фархитдинов Гимран	башкир	хоз.-52, сын-24, сын-10, сын-8, сын-7, отец-90	жена-45, сноха-18, дочь-4, мать-85, сест.-45
43	Манасыпов Суфьян	башкир	хоз.-42, сын-9, сын-5	жена-37, мать-69, дочь-8, дочь-4
44	Юлдашев Саман	башкир	хоз.-68, сын-28, сын-13, раб.-16	жена-48, пр. дочь-11
45	Файзуллин Ахтаржан	башкир	хоз.-22, брат-24, брат-10	мать-60
46	Абхаликов Айса	башкир	хоз.-27, брат-25, плем.-2	мать-53, жена-18, сноха-20, сест.-10
47	Хаматов Газя	башкир	сын-12, сын-7	хоз.-45, дочь-18
48	Саитналов Саитхожа	башкир	хоз.-62, плем.-10	жена-55, дочь-14
49	Умурзапов Ягафар	башкир	хоз.-61, сын-37, вн.-12, вн.-9, вн.-6	жена-50, сноха-36, вн.-14, вн.-3
50	Абсатарова Назифа	башкирка	сын-9, сын-6, сын-5, дев.[1]-31, муж-39	хоз.-46, сест.-40, сест.-22, дочь-12, дочь-8, плем.-0
51	Карипов Сабир	башкир	хоз.-45, сын-15	жена-45, дочь-13, дочь-10, дочь-8, дочь-5
52	Латыпов Давлетша	башкир	хоз.-26, отец-70, брат-10	мать-65, жена-25, сест.-5
53	Исмагилов Фахритдин	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-5	дочь-18
54	Басирова Кульсафа	башкирка	сын-13, сын-11	хоз.-40, дочь-9, дочь-6
55	Гумаров Самсий	башкир	хоз.-25	жена-24, сест.-18, дочь-8
56	Исламова Кульзифа	башкирка		хоз.-65

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
57	Байтуллин Хабиб	башкир	хоз.-16, дядя-22	
58	Галиуллин Амин	башкир	хоз.-50	жена-50, дочь-5
59	Гизатуллин Хадайберда	башкир	хоз.-40, сын-8	жена-20, дочь-10, дочь-5
60	Атауллин Ибатулла	башкир	хоз.-38, сын-6	жена-40, дочь-13, дочь-8, дочь-6, дочь-2
61	Иксанов Афлетун	башкир	хоз.-60, сын-28, сын-14	жена-55, дочь-12, дочь-20, сноха-20, вн.-5
62	Мухамедгалин Баязит	башкир	хоз.-37, сын-10, сын-7	жена-30 теща-60, дочь-1
63	Шагаев Гиляутдин	башкир	хоз.-52, сын-16, сын-12	жена-40, дочь-11, дочь-10, дочь-7, дочь-3
64	Гильмитдинов Гавлитдин	башкир	хоз.-60, сын-16, сын-22, сын-12	жена-60, сноха-21, сноха-20, дочь-16, дочь-10, дочь-8
65	Ханов Губайдулла	башкир	хоз.-43, сын-14, сын-12, сын-6	жена-37, дочь-4
66	Нигаматуллин Сисанбай	башкир	хоз.-35	
67	Фазулова Халима	башкирка	сын-24, сын-9, сын-20	хоз.-63

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 768. Л. 122–190.

Белянкоская волость, д. Коркеево (Кирикеево)

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Фархитдинов Ахтам	башкир	хоз.-55, сын-26, сын-22, сын-8, сын-7	жена-33, сноха-22, сноха-22, дочь-16, дочь-13, вн.-4
2	Сафаргалин Саидгали	башкир	хоз.-22, брат-14, брат-4	мать-45, сест.-17
3	Япаров Зинур	башкир	хоз.-30, брат-21, брат-20	жена-25, сест.-14, мать-60
4	Галямов Хасан	башкир	хоз.40, сын-12, сын-7	жена-40, дочь-10, дочь-9, дочь-1
5	Галямова Катифа Мухамадьянова	башкирка		хоз.-24
6	Галлямов Гариф	башкир	хоз.-53, сын-7	жена-49
7	Закиев Мирхайдар	башкир	хоз.-19	жена-19
8	Саляхитдинов Сагдей	башкир	хоз.-18	жена-18, сест.-10

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины,*возраст*
9	Галлямов Вахит	башкир	хоз.-43, сын-10, сын-7, сын-2, сын-2	жена-35, дочь-13, мать-80
10	Галлямов Якуп	башкир	хоз.-46, сын-11, сын-10, сын-6	жена-21, дочь-16
11	Каримов Шайхитдин	башкир	хоз.-55, сын-17, сын-7	дочь-12, вн.-3
12	Кабиров Шимагул	башкир	хоз.-71, сын-22	жена-65
13	Хабибуллина Хусниямал	башкирка	сын-12, сын-8	жена-40, дочь-14
14	Айбатуллин Загидулла	башкир	хоз.-33, сын-12, сын-10	жена-30, дочь-6
15	Хабибуллин Ахтам	башкир	хоз.-46, сын-17	жена-25, дочь-13, дочь-11, дочь-7, дочь-2, дочь-1, сноха-17
16	Шайхитдинов Галяутдин	башкир	хоз.-35, сын-7	жена-25
17	Шайхитдинов Сахаутдин	башкир	хоз.-38, сын-9	жена-30, свояч.-13
18	Нурмухаметова Канифа	башкирка	сын-7, сын-3, муж-31	хоз.-30, дочь-6
19	Хабубуллин Айбатулла	башкир	хоз.-61, сын-25, сын-21	жена-60, дочь-5, вн.-1, сноха-25
20	Мухаметханов Нурий	башкир	хоз.-69, сын-12, сын-9	жена-58, дочь-16, дочь-4
21	Каримов Залет	башкир	хоз.-66, сын-30, вн.-7, вн.-0, вн.-5, вн.-3	жена-60, сноха-27, сноха-25, вн.-7, вн.-5, вн.-3, дочь-17, дочь-10, вн.-7
22	Хабибуллин Казырбай	башкир	хоз.-35, сын-12, сын-10, сын-8, сын-2, брат-13, брат-10, брат-20, брат-19	жена-30, сноха-18, сноха-29, дочь-1.5
23	Фахритдинов Ислам	башкир	хоз.-52, сын-18, сын-16, сын-12, сын-7, сын-20	дочь-11, сноха-17
24	Дильмухаметова Сербиямал	башкирка	вн.-7	хоз.-64
25	Басиров Габдулхай	башкир	хоз.-52, сын-6, сын-5	жена-40, дочь-16, дочь-13
26	Басиров Габдрафик	башкир	хоз.-43, сын-16, сын-8, сын-4	жена-40, дочь-18, дочь-10, дочь-0
27	Исламов Гайсатар	башкир	хоз.-25, сын-4, брат-26, плем.-9, плем.-6, брат-20	жена-25, сноха-27, сноха-20, плем.-7, плем.-2
28	Акрямов Юсуп	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-10	жена-45, дочь-13, дочь-12, дочь-7
29	Саматов Ахат	башкир	хоз.-21	жена-18
30	Зиакаев Самсимухамат	башкир	хоз.-32, сын-2	жена-30, дочь-12, дочь-8, плем.-4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины,*возраст*
31	Зарипов Садык	башкир	хоз.-35, сын-12, сын-8, сын-6, сын-3	жена-33, дочь-10
32	Зарипов Загир	башкир	хоз.-25	жена-22, дочь-5, мать-65
33	Самашев Искандар	башкир	хоз.-46, сын-7, сын-4, сын-2	жена-32, дочь-16, дочь-8, мать-70
34	Саматов Исмагул	башкир	хоз.-36	жена-32, дочь-12, дочь-8, дочь-6
35	Азикаева Юмабика	башкирка	сын-20, сын-16, дочь-13	жена-50, дочь-9, дочь-5
36	Мухаметкильдинов Рахман	башкир	хоз.-35, пас.-13	жена-45, дочь-7, дочь-5
37	Ахматов Ибрагим	башкир	хоз.-55	дочь-14
38	Латипов Сафиулла	башкир	хоз.-52, сын-17, сын-10	жена-35, дочь-16, дочь-9, дочь-6
39	Ахматшин Камал	башкир	хоз.-43, сын-10	жена-36, дочь-16, дочь-11
40	Асмандияров Юмадиль	башкир	хоз.-33	жена-18
41	Гиляжитдинов Нажметдин	башкир	хоз.-45	жена-42, дочь-14, дочь-11, дочь-11, дочь-3
42	Гиляулетдинов Садритдин	башкир	хоз.-35, сын-6	жена-39, мать-65, сест.-20
43	Заякаев Аллаяр	башкир	хоз.-37, сын-13, сын-10, сын-6	жена-35, плем.-5
44	Абсалямов Хан	башкир	хоз.-32	
45	Гадилев Гали	башкир	хоз.-35, сын-8, сын-4, сын-2	жена-30, дочь-6
46	Гадилов Ягафар	башкир	хоз.-60, сын-24	жена-60, дочь-25, вн.-2
47	Абсалямов Денислам	башкир	хоз.-28, сын-5	жена-27, дочь-0
48	Мухаметова Зулхия	башкирка	сын-15, сын-9, сын-23, сын-21	жена-51, сноха-22
49	Саитбаталов Саитхужа	башкир	хоз.-26	жена-20, дочь-3
50	Шияхматов Кинжагул	башкир	хоз.-36, сын-15	жена-37, дочь-13, дочь-0
51	Сибатуллин Хужа	башкир	хоз.-28, сын-4, сын-1	жена-23, дочь-7
52	Сибатуллин Зинатулла	башкир	хоз.-24, брат-16, брат-21, брат-25	мать-50, сест.-17
53	Шигабединов Гималетдин	башкир	хоз.-45, сын-11, сын-3	жена-38, дочь-14, дочь-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины,*возраст*
54	Абдуллин Байтулла	башкир	хоз.-55, сын-27	жена-55, сноха-25, дочь-16, дочь-11
55	Нигаматуллин Хадиулла	башкир	хоз.-60, сын-21, сын-6	жена-50, дочь-10, дочь-5
56	Япаров Гибадулла	башкир	хоз.-40, сын-5, сын-3	жена-35, дочь-9
57	Абсаликов Галиулла	башкир	хоз.-55, сын-21, сын-16, сын-7	жена-30, дочь-10, дочь-8
58	Залялетдинов Сахаутдин	башкир	хоз.-37	жена-25
59	Сисянбаев Зайнулла	башкир	хоз.-42, сын-15, сын-10, сын-5, сын-3	жена-42
60	Айбатуллин Зинатулла[1]	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-9, дочь-7, дочь-1
61	Гадилов Хажа	башкир	хоз.-37, сын-18, сын-10	жена-40, дочь-12
62	Гадилева Ульмясбикя	башкирка		хоз.-10
63	Хужиахматов Ижбулда	башкир	хоз.-35, сын-14, сын-10	жена-35, дочь-4, мать-60
64	Абсалямов Салават	башкир	хоз.-40, сын-5	жена-35, дочь-16, дочь-8, дочь-7, дочь-0
65	Мухаметгалин Фаиз	башкир	хоз.-60, сын-17, сын-15	жена-55, сноха-18 дочь-9, дочь-10
66	Исмагилова Урхия	башкирка		хоз.-55
67	Валиев Ханафий	башкир	хоз.-35	жена-40, дочь-10
68	Мухаматкильдин Фазул	башкир	хоз.-50, сын-26, сын-21, сын-15	жена-45, жена-25, дочь-14, дочь-12, дочь-5, дочь-3
69	Мухаметгалиев Умурзак	башкир	хоз.-37, сын-7, сын-3	жена-27, дочь-8, дочь-9, дочь-5
70	Хасанов Закей	башкир	хоз.-41	жена-18, дочь-12, дочь-8
71	Ахмаджанов Ахмедгали	башкир	хоз.-19, брат-11	мать-40, жена-17, сест.-13
72	Баширов Вахит	башкир	хоз.-35, брат-25, сын-2	жена-25, мать-65, сноха-20, дочь-8
73	Нафиков Магафур	башкир	хоз.-45	
74	Гайсин Андаржа	башкир	хоз.-24, брат-16, брат-10, брат-7, сын-1	жена-24, сест.-3
75	Хасанов Сафиулла	башкир	хоз.-55, сын-18	жена-54

[1] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины,*возраст*
76	Мажитов Хасан	башкир	хоз.-75, сын-45, сын-10	жена-40
77	Дусмухаметов Абсагит	башкир	хоз.-75, сын-25	жена-55, сноха-25
78	Дусмухаметов Байрамгул	башкир	хоз.-55	
79	Садыков Каир	башкир	хоз.-64, сын-25, вн-4	жена-18, сноха-23, дочь-16
80	Садиков Хисаметдин	башкир	хоз.-66, сын-20, сын-14, сын-12, вн.-6, вн.-3	жена-64, дочь-30, вн.-7
81	Садыков Шигабетдин	башкир	хоз.-75, сын-30, сын-25	жена-65, дочь-13, сноха-25
82	Нигаматуллин Тухват	башкир	хоз.-68, сын-15, вн.-6, сын-28	жена-55, сноха-23, дочь-23
83	Ишмухаметов Умурзак	башкир	хоз.-46, сын-10, сын-7	жена-29, дочь-4
84	Миндиярова Зада	башкирка	сын-5, муж-35	хоз.-29, дочь-10, дочь-7
85	Шарипов Хусаин	башкир	хоз.-60, сын-12	жена-44
86	Асмадияров Рафик	башкир	хоз.52, сын-17, сын-15, сын-21, сын-6, сын-1	жена-22, дочь-10, дочь-7
87	Байгильдин Искак	башкир	хоз.-75	жена-70, дочь-14
88	Фахрисламов Султан	башкир	хоз.-38, сын-12, сын-10, сын-3, брат-16	жена-30, дочь-5
89	Дусмухаматов[а] Кумашмика	башкирка	сын-20, вн.-5	хоз.-45, дочь-25, сноха-25, вн.-3
90	Хайразманов Хурамша	башкир	хоз.-60	

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 768. Л. 29–120.

Утяшевская волость, д. Нижнее Утяшево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Стареев Феодор	русский	хоз.-51, сын-11, сын-10	жена- 30, дочь-1
2	Айманова Сафия	башкирка	сын-5	хоз.-65, дочь-25, дочь-14, дочь-11, дочь-8
3	Исупова Гайша	башкирка	сын-11	хоз.-60
4	Валиев Камал	башкир	хоз.-68, сын-32, вн.-3	жена-65
5	Камалов Акрам	башкир	хоз.-38, сын-8	жена-27, дочь-5
6	Миндиахматов Абдулхак	башкир	сын-3	хоз.-23, дочь-8, дочь-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
7	Имагужин Мулабай	башкир	хоз.-41, сын-12, сын-6	жена-37, жена-25, дочь-7, дочь-4, дочь-0
8	Зарифов Мухамадий	башкир	хоз.-61, сын-32, сын-23, сын-19, сын-14	жена-61, сноха-32, дочь-13, вн.-0
9	Ахмадьянов Хамидулла	башкир	хоз.-43, сын-3	жена-32, мать-78
10	Сафиуллин Гайфулла	башкир	хоз.-35, сын-5, сын-1,5, брат-16	жена-28
11	Гизятова Гальсафа	башкир		хоз.-56, дочь-17, дочь-12, дочь-9
12	Гарифуллин Шакир	башкир	хоз.-42	жена-27, мать-65
13	Ахматшин Искандар	башкир	хоз.-37, сын-9, сын-7, брат-28	жена-34, сноха-25, дочь-5, дочь-4
14	Ямальдинов Галям	башкир	хоз.-47, сын-10	жена-40, дочь-11
15	Галиев Багаудин	башкир	хоз.-71, сын-36	жена-55, дочь-12
16	Есупов Ахтам	башкир	хоз.-47, сын-9	жена-25, дочь-12, дочь-10, дочь-5, дочь-4
17	Мухамадьяров Хаким	башкир	хоз.-58, сын-23, сын-8, сын-5, сын-3, сын-3	жена-48, жена-45, сноха-19, дочь-28, вн.-3
18	Ахматов Сайбатал	башкир	хоз.-30, сын-5	жена-25, дочь-7
19	Вахединов Сагидый	башкир	хоз.-48, брат-35	жена-45, дочь-18, дочь-7
20	Садыков Хафиз	башкир	хоз.-61, сын-25, сын-14	жена-48, дочь-16, дочь-12, дочь-9, сноха-22
21	Ахмадьянов Жиямурда	башкир	хоз.-55, сын-16	жена-49, дочь-15, дочь-12
22	Аптрафиков Рамазан	башкир	хоз.-53, сын-14, сын-11	жена-50, дочь-5, дочь-0
23	Хасанов Валиулла	башкир	хоз.-66, сын-26, сын-24, сын-14, сын-12, сын-10	жена-50, сноха-26, сноха-23, дочь-6, сест.-68
24	Ахмадьяров Мусукамал	башкир	хоз.-37, сын-4	жена-33, жена-28, сест.-18, дочь-6
25	Емалетдинов Хайнетин	башкир	хоз.-58, сын-22, сын-14, сын-8, сын-6	жена-50, дочь-17, дочь-13, дочь-15
26	Габасов Зайкай	башкир	хоз.-43, сын-15	жена-38, дочь-13, дочь-8, дочь-4
27	Салахатдин Хайредин	башкир	хоз.-42, сын-3	жена-24
28	Салахадинов Сисанбай	башкир	хоз.-38	жена-16
29	Мустафин Мувлетбай	башкир	хоз.-38	жена-28, дочь-7, дочь-3, мать-60
30	Мустафин Умурзак	башкир	хоз.-41	жена-35, дочь-14, дочь-13, дочь-8, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
31	Емалетдинов Галям	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-5	жена-25
32	Мухамадьянов Мухаматкильды	башкир	хоз.-46, сын-10, сын-9, родст.-30, родст.-5, родст.-0	жена-40, дочь-18, дочь-14, сест.-30
33	Аминова Захирда	башкирка	сын-9, сын-6	хоз.-45, дочь-17
34	Дорошук Петр	русский	хоз.-56, сын-18	жена-51, дочь-17, дочь-14
35	Галяметдинов Азнабай	башкир	хоз.-39, сын-10, сын-5, сын-1,5	жена-35, дочь-14, дочь-7
36	Ахматшин Хатим	башкир	хоз.-40	жена-38, дочь-13, дочь-11, дочь-8, дочь-6, дочь-4, дочь-0, мать-60
37	Иштуганова Гальзада	башкирка		хоз.-60, дочь-13
38	Емалетдинов Мухаматгали	башкир	хоз.-35, сын-10, сын-5	жена-35, жена-30
39	Мухамадиев Закир	башкир	хоз.-50, сын-30	жена-25, дочь-3, дочь-5, дочь-2
40	Закиров Ахатулла	башкир	хоз.-17, брат-25	сест.-23, сест.-10
41	Мухаматшин Ахмадий	башкир	хоз.-26, брат-23, брат-17	жена-16
42	Яколева Анна	русская	хоз.-17, брат-14	мать-50, дочь-18
43	Абабукиров Мусакалим	башкир	хоз.-57, сын-22, сын-16, сын-12, сын-10	жена-47, сноха-20
44	Гарипов Ишберда	башкир	хоз.-28, сын-16	жена-28, сест.-23, мать-65, дочь-7
45	Шигабердинов Галебедан	башкир	хоз.-58, сын-28, сын-22, сын-16, сын-5	жена-49, сноха-26, дочь-14, дочь-10, дочь-8
46	Латыпов Фатих	башкир	сын-9, сын-3, сын-2	хоз.-65, сноха-30
47	Кадыров Килимандан	башкир	хоз.-64, сын-22, сын-17, сын-14, сын-8	сноха-19, дочь-11, дочь-9, дочь-6, дочь-2
48	Зарипова Гюлсюсяк	башкирка	сын-12, сын-6, сын-5	жена-28, дочь-9
49	Хайретдинов Каламетдин	башкир	хоз.-52, сын-16	жена-48, дочь-12, дочь-14
50	Баугадинов Гайнетдин	башкир	хоз.-50, сын-15	жена-55, дочь-7, дочь-5
51	Асауаков Мухамедин	башкир	хоз.-44	жена-33
52	Хуснуллин Давлетша	башкир	хоз.-38, сын-9	жена-35, жена-22, дочь-15, дочь-13, дочь-11, мать-60

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
53	Вахитов Абдрахим	башкир	хоз.-65, сын-33, сын-24, сын-15, сын-13	жена-40, сноха-25
54	Шакиров Закир	башкир	хоз.-55, сын-23, сын-18, сын-13, сын-10	жена-45, сноха-18, дочь-8, дочь-3
55	Абдылгазин Сисимбай	башкир	хоз.-44, сын-10, сын-5, сын-2	жена-40, дочь-12, дочь-7
56	Хиляжединов Гильмядин	башкир	хоз.-44, сын-10	жена-40, дочь-7, дочь-3
57	Хиляжединов Гайнедин	башкир	хоз.-40, брат-32, брат-23	жена-29, дочь-8, мать-50, сноха-22, вн.-2, сноха-28
58	Камалов Салимьян	башкир	хоз.-38, сын-0, раб.-16	жена-32, сест.-22, дочь-8, дочь-4
59	Хабибуллин Хизбулла	башкир	хоз.-50, сын-8, сын-2	жена-47, дочь-22, вн.-3, вн.-0, дочь-11, дочь-6
60	Назиров Ахмадий	башкир	хоз.-75, сын-35, вн.-4	сноха-35, сноха-20, дочь-8
61	Сулиманов Гайнан	башкир	хоз.-24, брат-14, брат-21	жена-20, сест.-8
62	Зарипов Сабир	башкир	хоз.-35, сын-7	жена-35, дочь-13, дочь-7
63	Имагужин Сабирян	башкир	хоз.-27, брат-15	жена-22, дочь-5, мать-65
64	Мухамадьяров Нафик	башкир	хоз.-47, сын-12, сын-10	жена-36, дочь-7, дочь-5
65	Исламова Мастра	башкирка	сын-7	хоз.-37, дочь-12, дочь-11, дочь-8
66	Габасова Гайнура	башкир	сын-13, сын-8, сын-5	жена-35
67	Валиев Мухаматгали	башкир	хоз.-44, сын-3, сын-8	жена-33, жена-27, дочь-5, дочь-12
68	Валиев Зайнулла	башкир	хоз.-37, сын-12, сын-1,5, сын-27, брат-28, сын-5	жена-30, сын-25, сын-19, дочь-8, дочь-5
69	Гарипов Хайсаредтин	башкир	хоз.-37, сын-0	жена-37, дочь-11, дочь-6
70	Умурзаков Гирфан	башкир	хоз.-25	мать-54, дочь-15, дочь-12, дочь-5
71	Аблигазин Фаткулла	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-17, сын-15, сын-13, сын-10, сын-5	жена-20, дочь-9
72	Зарипов Иштуган	башкир	хоз.-42, сын-6	жена-40, дочь-16, дочь-3, мать-70
73	Лукманов Есуп	башкир	хоз.-60, сын-32, сын-26	жена-60, сест.-20, дочь-2
74	Багаудинов Валиулла	башкир	хоз.-45, сын-13, сын-12	жена-30, дочь-10
75	Динмухаметов Шархан	башкир	хоз.-60, сын-18, сын-7	сноха-22, вн.-1,5, дочь-14, дочь-10

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
76	Шигабединов Елаледин	башкир	хоз.-61, сын-23, сын-20	жена-58, дочь-11
77	Давлядшин Сисянбика	башкир	сын-4	хоз.-45, дочь-17, дочь-10
78	Вахрединов Закир	башкир	хоз.-44, сын-12	жена-43, дочь-8, дочь-6
79	Мажитов Абдрахман	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-3, сын-0	жена-32, мать-70, дочь-8, дочь-5
80	Татасов Миндиахмет	башкир	хоз.-50, сын-14, сын-7, сын-0	жена-25, жена-30, дочь-10, дочь-5
81	Мухтамединов Хамза	башкир	хоз.-56, сын-25, сын-21, сын-13, сын-9, сын-7	жена-53, сноха-29, сест.-21, вн.-1,5
82	Баймухаметов Альмухамат	башкир	хоз.-36, сын-15, сын-4	жена-30, дочь-11, дочь-8
83	Баймухаматов Сагадый	башкир	хоз.-58, сын-12, сын-5	жена-57, жена-24, дочь-0
84	Багаудинов Акмулла	башкир	хоз.-38, сын-5	жена-22
85	Валиуллин Галиулла	башкир	хоз.-42, сын-18, сын-15, сын-10	жена-41, сноха-20
86	Галиабаров Галиаскар	башкир	хоз.-26	жена-20, мать-75
87	Муртазин Хадый	башкир	хоз.-65, сын-25, вн.-8	сноха-34, вн.-6, вн.-4, сноха-17
88	Каримов Зиянур	башкир	хоз.-53, сын-11, сын-4	дочь-19, дочь-13
89	Галиев Ахмат	башкир	хоз.-62, сын-9, сын-0	жена-39, дочь-4, сын-26, вн.-6
90	Валиуллин Хизбулла	башкир	хоз.-92, сын-35	жена-78
91	Гафиуллин Дагирьян	башкир	хоз.-35, сын-15, сын-5	жена-40, дочь-3, сноха-30, вн.-0, вн.-6
92	Багаутдинов Махамедтин	башкир	хоз.-42, сын-2	жена-30, дочь-4, сест.-7, родст.-47
93	Айсуаков Насретдин	башкир	хоз.-57, сын-22, сын-10	дочь-12, дочь-7
94	Зинатуллин Айнулла	башкир	хоз.-26	жена-23
95	Абубакиров Абдагалим	башкир	хоз.-53, сын-7, сын-0, сын-14	жена-30, дочь-14, дочь-11, дочь-10, дочь-8, дочь-4
96	Садыков Шафик	башкир	хоз.-50, сын-14, сын-12, сын-5, сын-2	жена-37, дочь-9
97	Латыпов Гильман	башкир	хоз.-55, сын-20, сын-17, сын-13, сын-3, брат-8	жена-42, дочь-9, дочь-7, сест.-15
98	Багапов Гариф	башкир	хоз.-62, сын-17, сын-13, сын-3	жена-50, дочь-5, сест.-16

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
99	Мухамедиев Закир	башкир	хоз.-55, сын-29	жена-30, сноха-30, дочь-5, дочь-5, дочь-2
100	Нафиков Рахматулла	башкир	хоз.-46, сын-15, сын-11, сын-7, сын-3	жена-43, дочь-14
101	Тапаков Валиахмет	башкир	хоз.-48, сын-14, сын-5, сын-3	жена-40, дочь-7
102	Асмандияров Фарах	башкир	хоз.-41, сын-9, сын-7, сын-4, отец-74	жена-33, мать-65, дочь-0
103	Гарипов Садырьян	башкир	хоз.-30, сын-5	жена-28, дочь-3
104	Имагужин Тагир	башкир	хоз.-20	жена-17
105	Сахарбаев Сафаргали	башкир	хоз.-36, сын-7	жена-18, сест.-10
106	Хужина Магира	башкирка	сын-17, сын-10, сын-2	хоз.-44, дочь-15
107	Садыков Истак	башкир	хоз.-57, сын-24, сын-5, вн.-5	жена-27,сноха-27, дочь-17, дочь-10, дочь-8, дочь-4, вн.-2
108	Абдрахманов Абдрахим	башкир	хоз.-56, сын-15, сын-23	жена-25, сест.-25, дочь-25
109	Дильмухаметов Забихулла	башкир	хоз.-47, сын-12, сын-10, раб.-5	жена-40, дочь-5
110	Зинатуллин Хамидулла	башкир	хоз.-14, сын-12, сын-10	жена-40, дочь-7, дочь-5, дочь-3, дочь-2
111	Гайнуллин Хайрулла	башкир	хоз.-10, сын-8, сын-5	мать-35
112	Аминов Хакимьян	башкир	хоз.-67, вн.-17	жена-63, дочь-49, вн.-15, вн.-13
113	Зарифуллин Аптрахман	башкир	хоз.-37	жена-27, дочь-8
114	Сагитов Фатих	башкир	хоз.-55, сын-18, вн.-7	жена-53
115	Галиев Мухамедьян	башкир	хоз.-81	жена-42
116	Камалов Ахтам	башкир	хоз.-34	жена-30, дочь-3
117	Шарафетдинов Галмедтин	башкир	хоз.-65, сын-26, сын-35, вн.-5	жена-68, сноха-26, вн.-4, дочь-34
118	Гибадуллин Загира	башкир	сын-25, сын-11, сын-6, сын-5, сын-2	мать-60, сест.-30, сест.-28, сест.-25, дочь-6
119	Фатикова Назифа	башкирка	сын-7, вн.-3	хоз.-50
120	Аптракалимов Мусакалим	башкир	хоз.-44, сын-14, сын-8, сын-4	жена-40, дочь-14, дочь-1,5
121	Мухамедьяров Фатих	башкир	хоз.-58, сын-23, сын-17, сын-16, сын-12	жена-40, дочь-14, дочь-20, дочь-18

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
122	Чалимов Павел	русский	хоз.-49	
123	Тлябиредин Абдулгази	башкир	хоз.-88, сын-16	жена-76, сноха-20
124	Макушин Валентин	русский	хоз.-46, род.-18	жена-48
125	Ахмадиев Мурзагали	башкир	хоз.-38, сын-6, сын-5	жена-20, дочь-12, дочь-11, дочь-10
126	Сагадиев Абалде	башкир	хоз.-11	
127	Шакиров Курмангали	башкир	хоз.-43, сын-9	жена-35, дочь-4
128	Фахрединов Сагридин	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-9	жена-35, дочь-14, дочь-8, дочь-2
129	Мухамедьянов Шакир	башкир	хоз.-31, сын-13, сын-5	жена-45, дочь-15
130	Абдальхазин Мусакалим	башкир	хоз.-35, сын-10, сын-6, сын-3, сын-0	жена-35, дочь-14, дочь-7
131	Сагитов Муртаза	башкир	хоз.-62, сын-37, сын-16, сын-8, сын-4	жена-60, сноха-30, сест.-23, дочь-15, вн.-2
132	Галиуллин Зинатулла	башкир	хоз.-53, сын-8	жена-45, дочь-20, дочь-14, дочь-5, дочь-2
133	Яруллин Рахимьян	башкир	хоз.-31	жена-25
134	Желамадинов Гариф	башкир	хоз.-40, сын-13	жена-35, мать-60, сест.-14, дочь-7
135	Имагужин Сафирьян	башкир	хоз.-32, сын-6, сын-2	жена-25, дочь-8
136	Каримов Азнабай	башкир	хоз.-47, сын-18, сын-4	жена-40, дочь-8, сноха-50
137	Незамединов Зинадедин	татар	хоз.-53, сын-14	жена-57
138	Мухамадиев Шакир	башкир	хоз.-52, сын-13, сын-6, сын-3	жена-25, дочь-6, дочь-3, дочь-0, мать-90
139	Сахаудинов Емалетин	башкир	хоз.-57, сын-24	жена-30, дочь-15, дочь-14, дочь-7
140	Хабибуллин Загидулла	башкир	хоз.-53, сын-12	жена-55, сест.-28, вн.-9, вн.-5
141	Файсканова Сафия	башкирка	сын-5	хоз.-60, дочь-13, дочь-7, дочь-7
142	Хабибуллин Хамидулла	башкир	хоз.-44, сын-14, сын-10	жена-40, дочь-2
143	Имагужин Закир	башкир	хоз.-28, сын-3	жена-22
144	Мухамедияров Мухамадьян	башкир	хоз.-60, сын-27, сын-16, сын-14	жена-47
145	Баймухаматов Хисаметдин	башкир	хоз.-49	жена-44

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
146	Баймухаматов Муллавай	башкир	хоз.-32, сын-7	жена-40, дочь-8, дочь-3
147	Садыков Исмагил	башкир	хоз.-65, сын-13	жена-45, дочь-16
148	Хабтыгилдин Газитулла	башкир	хоз.-52, сын-14, сын-3	жена-35, дочь-15
149	Хасуудтинов Хасхедий	башкир	хоз.-47, сын-10, сын-0, сын-6	жена-37, жена-37, сест.-65
150	Шакиров Фатах	башкир	хоз.-61, сын-31, сын-12, сын-7	сноха-21, дочь-18, дочь-2
151	Закиров Ахат	башкир	хоз.-15, брат-27	сноха-20, сест.-8
152	Давлядшин Шангари	башкир	хоз.-31, брат-28, брат-26	жена-23, мать-56, сест.-14, сест.-10, дочь-0, сноха-18
153	Услямов Галян	башкир	хоз.-52, сын-16, сын-12	жена-40, дочь-9, дочь-6, дочь-3
154	Емалетинов Хаким	башкир	хоз.-46, сын-8, брат-12	жена-45, дочь-11
155	Султанов Мулавай	башкир	хоз.-33, сын-6	жена-32, дочь-9, дочь-3
156	Абрахиков Хайзаман	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-8	жена-35, дочь-11
157	Фатаков Сафангул	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-4, сын-0	жена-35, мать-60, дочь-10, дочь-0
158	Латыпов Мусакалим	башкир	хоз.-56, сын-12, сын-23, сын-10, сын-6	сест.-20
159	Абдрафиков Каламадин	башкир	хоз.-60, сын-14, сын-12	жена-40, дочь-9, дочь-7, дочь-0
160	Султанов Халиулла	башкир	хоз.-27, брат-13	жена-25, мать-60, сест.-8

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 706. Л. 253–256. Домохозяйство № 1.

Там же. Д. 782. Л. 137–304. Домохозяйства №№ 2–160.

Белянковская волость, д. Ново-Маскара

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Сайдягафаров Рамазан	башкир	хоз.-66, сын-15, сын-6	жена-60, дочь-14
2	Жамилев Сисянбай	башкир	хоз.-62, сын-22	жена-31, дочь-11, дочь-8, дочь-4
3	Ахматшин Гайниямал	башкир	сын-9, сын-2, муж-26	хоз.-35, дочь-16, дочь-7
4	Ижбулатов Сафиулла	башкир	хоз.-48, сын-22, сын-19, сын-12, сын-7, сын-2	жена-46, жена-30, сноха-20, дочь-9, дочь-4
5	Денисламов Искандар	башкир	хоз.-55, сын-22, сын-12, сын-0	жена-20, дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
6	Сайфуллин Галиакбар	башкир	хоз.-70, сын-23, сын-6	жена-40, дочь-14, дочь-9, дочь-4
7	Мухаматгалин Имангул	башкир	хоз.-60, сын-29, сын-17	жена-42, дочь-12, сноха-22
8	Иксанов Сиражетдин	башкир	хоз.-44, сын-19	жена-41, дочь-12
9	Багаутдинов Янбирды	башкир	хоз.-73, сын-18, сын-13	жена-27, сноха-20
10	Галимов Галлям	башкир	хоз.-20, сын-3	жена-28, дочь-6
11	Ишменев Ярмухамет	башкир	хоз.-75, вн.-16, вн.-14	дочь-40
12	Хужахметов Хасан	башкир	хоз.-34, сын-1	жена-25, дочь-4
13	Мухамадьярова Загида	башкирка	сын-5, сын-2	хоз.-49, сноха-30, мать-80
14	Искандаров Салимулла	башкир	хоз.-36, сын-4	жена-25, дочь-8, дочь-2
15	Искандаров Хуббихужа	башкир	хоз.-41, сын-4, сын-0	жена-25, дочь-7
16	Надыршин Сафей	башкир	хоз.-47, сын-12, сын-5	жена-47, дочь-16, дочь-5, дочь-1
17	Гизатуллин Галиулла	башкир	хоз.-33, сын-14, сын-12, сын-7, сын-5	жена-33
18	Бурганетдинов Нурислам	башкир	хоз.-63, сын-23	жена-58
19	Гизатов Мурат	башкир	хоз.-58, сын-7	жена-45, дочь-12, дочь-9
20	Гилажетдинова Гульфана	башкирка	муж-27	хоз.-40, дочь-10, дочь-7, дочь-3
21	Миндигалимов Галимьян	башкир	хоз.-18, дядя-20	мать-56, сест.-10, сест.-7, баб.-80
22	Аминов Гильмитдин	башкир	хоз.-75, сын-8	жена-45, дочь-17, дочь-13, дочь-6
23	Денисламов Иксан	башкир	хоз.-50, сын-3	жена-40, дочь-9, дочь-6
24	Шайхисламов Сабиржан	башкир	хоз.-38, сын-7, сын-7	жена-35, дочь-9, дочь-2
25	Имангулов Ималетдин	башкир	хоз.-33, сын-5	жена-26, дочь-7
26	Сафаргалин Саид	башкир	хоз.-53, сын-4, сын-0	жена-49, дочь-12, дочь-8
27	Мухаметшин Гариф	башкир	хоз.-36	жена-36
28	Худайбердин Хамат	башкир	хоз.-32, сын-5	жена-20, дочь-11, дочь-9

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
29	Сафаргалин Гариф	башкир	хоз.-36, брат-12	жена-30, жена-25, дочь-8, сест.-8, сест.-0
30	Хазарагалин Курман	башкир	хоз.-33, сын-0	жена-27, дочь-3
31	Мухаметгалин Вахритдин	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-5	жена-40, дочь-12, дочь-8
32	Имангулов Фасхитдин	башкир	хоз.-36, сын-12, сын-9, сын-6	жена-35
33	Денисламов Исмагил	башкир	хоз.-43, сын-10, сын-7	дочь-16, дочь-11
34	Газитуллин Набиулла	башкир	хоз.-60, сын-33, сын-13, сын-10, сын-6	жена-25, сноха-33
35	Гизятуллин Загидулла	башкир	хоз.-57, сын-35, сын-18, сын-0, вн.-8, вн.-6	жена-55, сноха-25, вн.-17, вн.-8
36	Садиков Карым	башкир	хоз.-24, брат-11, брат-9	мать-57, сест.-13, плем.-8, сноха-25
37	Дильмухаметов Альмирас	башкир	хоз.-46, сын-15, сын-12, сын-9, сын-6, сын-3, сын-1	жена-43, сноха-17, плем.-12
38	Дильмухаметов Худайберды	башкир	хоз.-55, сын-27, сын-8	жена-52, дочь-14, дочь-11, дочь-10, сноха-25
39	Худайбирдин Саитулла	башкир	хоз.-29, сын-6, сын-4	жена-26, дочь-8
40	Имандаров Аптрахман	башкир	хоз.-43, сын-11, сын-8, сын-5	жена-42, дочь-14
41	Иксанов Шахигали	башкир	хоз.-67, сын-24, сын-32, сын-6	жена-62, дочь-19, дочь-25, вн.-2
42	Мухамадьяров Исмагил	башкир	хоз.-57, сын-18, сын-16, сын-8	жена-42, дочь-12
43	Якупов Ульдан	башкир	хоз.-35, сын-6, сын-2	жена-30, дочь-9, дочь-4, теща-55
44	Биктимиров Хатмулла	башкир	хоз.-24	жена-20, сест.-15, сест.-12
45	Якупов Шакирьян	башкир	хоз.-41, сын-11, сын-6	жена-41, дочь-16, дочь-14, дочь-8, дочь-3, дочь-0
46	Манапов Ибрагим	башкир	хоз.-35, сын-8, сын-6, сын-4	жена-34, дочь-11
47	Хайрзаманов Тукай	башкир	хоз.-46, сын-22, сын-19, сын-13	жена-46, дочь-11, дочь-8, дочь-3
48	Ишменев Денмухамет	башкир	хоз.-25, сын-11, сын-8, сын-5	жена-40
49	Мухамедгалин Хафиз	башкир	хоз.-55, сын-15, сын-5	жена-50, дочь-12, дочь-10
50	Саитов Байтулла	башкир	хоз.-23, брат-8	мать-50, жена-18, сест.-14
51	Жангиров Габзан	башкир	хоз.-54, сын-8, сын-15, сын-14	жена-52, дочь-11

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
52	Денисламов Хисмат	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-0	жена-35, дочь-7, дочь-3
53	Айсин Низаметдин	башкир	хоз.-32, плем.-8, брат-28	жена-22, плем.-9, мать-75
54	Альмухаметев Камал	башкир	хоз.-54, сын-17, сын-6, сын-3	жена-42, дочь-13
55	Жимагулов Ибрагим	башкир	хоз.-55, сын-13, сын-8, сын-5	жена-52, дочь-15, дочь-10
56	Ярмухаметов Сайфулла	башкир	хоз.-44, сын-23, сын-8, сын-6	жена-43, дочь-10, сноха-20
57	Альмухаматов Хисаметдин	башкир	хоз.-46, сын-11, сын-3	жена-42, дочь-15, дочь-13, дочь-0
58	Галимов Аллабирда	башкир	хоз.-37, сын-0	жена-34, дочь-6, дочь-4, дочь-2, мать-70
59	Альмухаматов Ахмадьян	башкир	хоз.-70, сын-23, сын-32, вн.-3	жена-65, сноха-25, вн.-7, вн.-15, вн.-8
60	Хасанов Муратша	башкир	хоз.-47, сын-13, сын-10, сын-3, брат-53	жена-37, жена-30, дочь-14, плем.-3, мать-70
61	Юмадилев Аллабирде	башкир	хоз.-53, сын-22, сын-18, сын-16, сын-11	жена-56, сноха-27, сноха-18, вн.-2
62	Аллабердин Хаят	башкир	хоз.-30	жена-27, дочь-12, дочь-7, мать-60
63	Хужилев Амадей	башкир	хоз.-32	жена-26, дочь-6, дочь-5, дочь-3
64	Кутлузаманов Абдулла	башкир	хоз.-38	жена-37, дочь-17, дочь-12, дочь-9, дочь-6
65	Хайризаманов Хайрутдин	башкир	хоз.-57, сын-33, раб.-17	сноха-33, жена-57, свояч.-9
66	Галиакбаров Сунагатулла	башкир	хоз.-34, сын-10	жена-31, дочь-8, дочь-2
67	Садыков Савирьян	башкир	хоз.-37, сын-2	жена-33, дочь-6
68	Шайхисламов Баймухамат	башкир	хоз.-37, брат-18, сын-7	жена-30, дочь-4, дочь-1
69	Галеев Айса	башкир	хоз.-48, сын-15, сын-9, сын-8, сын-0	жена-40, жена-35, жена-25, дочь-13, дочь-10, дочь-5, мать-60
70	Кутлузаманов Хабибулла	башкир	хоз.-46, сын-15, сын-9, сын-7	жена-41
71	Султанов Габбас	башкир	хоз.-60	жена-60, дочь-13, вн.-8, вн.-6
72	Тимиргалин Мухаматша	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-13, сын-9, сын-4	жена-50, дочь-1
73	Сайтхужин Ахтям	башкир	хоз.-35, сын-6, сын-5	жена-30
74	Мухамеджанов Сайфитдин	башкир	хоз.-18, брат-30, брат-13, брат-9	мать-65, жена-39

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
75	Галеев Сафей	башкир	хоз.-38	жена-23, дочь-9
76	Галкин Григорий	русский	хоз.-45, сын-27, сын-1	мать-70, жена-40, дочь-5, дочь-2
77	Ахтямов Мусукалим	башкир	хоз.-18, брат-10	сест.-14, сест.-0
78	Юсупов Юнус	башкир	хоз.-34, брат-16, сын-0	жена-30, мать-63, сест.-16, дочь-7, дочь-3
79	Рахматуллин Зайнулла	башкир	хоз.-25, брат-12, дядя-30	жена-19, дочь-2, сест.-17, сноха-22, мать-58
80	Абжалеев Хизбулла	башкир	хоз.-46, сын-23, сын-17, сын-14, сын-11, сын-6, сын-0, вн.-2	жена-43, сноха-23, сноха-17
81	Ахматчин Такиулла	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-8, сын-9	жена-18, дочь-6
82	Ахтамов Андржан	башкир	сын-15	хоз.-42, дочь-12, дочь-10, дочь-7
83	Ишбулатов Нигамедьян	башкир	хоз.-54, сын-10, сын-3	жена-50, дочь-13, дочь-7
84	Дементьев Федор	русский	хоз.-65, сын-35, сын-19	жена-63, сноха-26, сноха-6 мес.
85	Сайдашев Сибагат	мещеряк	хоз.-70, сын-35, сын-28, вн.-10, вн.-6	жена-70, сноха-30, сноха-21, вн.-2
86	Юмадилов Ярослан	башкир	хоз.-70, сын-24, сын-10	жена-55, сноха-18, дочь-19, дочь-14
87	Ярусланов Хафиз	башкир	хоз.-42, сын-17, сын-15, сын-10, сын-6	жена-22, дочь-13, дочь-8
88	Хасанов Хусаин	башкир	хоз.-47, сын-18, сын-22	жена-45, дочь-9, дочь-6, сноха-19
89	Лукашин Никифор	русский	хоз.-70, вн.-16	жена-73, дочь-37
90	Нестеров Василий	русский	хоз.-38, сын-0	жена-30, дочь-13, дочь-0
91	Галдырев Василий	русский	хоз.-37, сын-7	жена-35, дочь-14, дочь-1
92	Садыкова Нафиза	башкирка	муж-57, сын-9, сын-4, сын-37, вн.-12	жена-33, дочь-11, вн.-10, вн.-6, вн.-4
93	Загирова Гульзада	башкирка	сын-0	хоз.-19
94	Якужева Монсафа	башкирка	сын-7	хоз.-40, дочь-18
95	Гайнетдинова Гафура	башкирка	сын-2	хоз.-19
96	Альмухаметов Валий	башкир	хоз.-41	жена-…, дочь-…
97	Мурмахаматов Мухтак	башкир	хоз.-43	жена-40

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
98	Жимагулов Габидулла	башкир	хоз.-38	
99	Кутлузаманов Ишмухамет	башкир	хоз.-38, сын-10, сын-6	
100	Динисламов Искак	башкир	хоз.-47	жена-36
101	Саитов Мухаматгали	башкир	хоз.-30	жена-25
102	Шайхисламов Гафар	башкир	хоз.-27, брат-14	жена-19
103	Иксанов Мингажетдин	башкир	хоз.-36, сын-7	жена-30
104	Султанова Мансура	башкирка		хоз.-70, сноха-65
105	Шарипов Зариф	башкир	хоз.-80, сын-16	жена-67
106	Мухутов Мухьян	башкир	хоз.-65	жена-70, дочь-15
107	Кутлузаманов Жамиль	башкир	хоз.-53	жена-25

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 710. Л. 376–468. Домохозяйства №№ 1–92.

Там же. Д. 726. Л. 226–240. Домохозяйства №№ 93–107.

Белянковская волость, д. Перевоз

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины,*возраст*
1	Токиулин Исмогил	башкир	хоз.-38, сын-6	жена-37, дочь-16, дочь-14, дочь-9, дочь-1
2	Хуснетдинов Садрей	башкир	хоз.-28, брат-16, брат-4, сын-3, брат-26	жена-28, сест.-9
3	Токиулин Ислам	башкир	хоз.-18, брат-25	
4	Гиляметдинов Юзам	башкир	хоз.-50, сын-6	жена-40, дочь-18, дочь-0, дочь-1
5	Ханов Разаман	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-14, сын-7	жена-30, дочь-9, дочь-0
6	Загидулин Юнус	башкир	хоз.-32, сын-8, брат-30	жена-21, дочь-1, дочь-0, мать-75
7	Загидулин Сулейман	башкир	хоз.-40, сын-5	жена-38
8	Камалетдинов Салак	башкир	хоз.-66, сын-20	жена-54, дочь-13
9	Ахкаметдинов Мухаметша	башкир	хоз.-44, сын-13, сын-2	жена-24, дочь-14, дочь-5, дочь-1
10	Аминев Умурзак	башкир	хоз.-44, сын-12, сын-10, сын-8, сын-1, сын-0	жена-40, жена-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины,*возраст*
11	Хисаметдинов Хияп	башкир	хоз.-35, сын-7, сын-9	жена-34
12	Сафиулина Кульямал	башкирка	сын-16, муж-28	хоз.-37, дочь-10
13	Хайритдинов Саитхужа	башкир	хоз.-55	жена-53, дочь-49, дочь-13
14	Багаутдинов Хисаметдин	башкир	хоз.-59, сын-8, сын-1	жена-52, сноха-28, дочь-16, дочь-13
15	Багаутдинов Шеихитдин	башкир	хоз.-47, сын-13, сын-10, сын-3, сын-0	жена-33, жена-30, дочь-5, мать-70
16	Негоматов Хасмеметула	башкир	хоз.-16, брат-10, брат-9, брат-4, брат-3, брат-8, брат-21	сест.-19, мать-50
17	Бархитдинов Хусоин	башкир	хоз.-12	сест.-19, сест.-3
18	Хамидулин Галиулла	башкир	хоз.-27	жена-49, дочь-2, мать-68
19	Каримов Сисанбай	башкир	хоз.-45, сын-3, сын-2	жена-45, дочь-14, дочь-8
20	Ахматшин Фархидин	башкир	хоз.-30, брат-32, плем.-9	жена-33, дочь-0, жена-30, дочь-1, мать-60
21	Камалетдинова Жеганый	башкирка	сын-12, сын-7, сын-3, сын-24	хоз.-50, сноха-25, дочь-13, дочь-2
22	Ахматшин Ибраим	башкир	хоз.-40, сын-5	жена-39, дочь-9, дочь-7, дочь-6
23	Самсидинов Гайнидин	башкир	хоз.-40, сын-8, сын-6	жена-40, дочь-11, дочь-5, дочь-1, мать-72
24	Хамзин Абдрахман	татар	хоз.-40, брат-16, брат-14, сын-6	жена-34

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 768. Л. 5–29.

Белянковская волость, д. Старая Маскара

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Давлетшин Миндияр	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-5	жена- 44, дочь-7
2	Бахтияров Ишмухамет	башкир	хоз.-61, сын-18, сын-12, сын-4, сын-1	жена-44
3	Тухватуллин Сулейман	башкир	хоз.-66, сын-35, вн.-1	жена-62, сноха-25
4	Ахматшин Ахматкарим	башкир	хоз.-45, сын-11	жена-46, дочь-0, сноха-79
5	Самсидинов Рамазан	башкир	хоз.-43, сын-2	жена-38, дочь-14, дочь-12
6	Сиражетдинов Абдрахман	башкир	хоз.-23, брат-30, плем.-6	мать-75, сноха-25, жена-25, дочь-15, дочь-1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
7	Бобров Шафик	татар	хоз.-50, сын-15, сын-12, сын-8, сын-6, сын-4, отец-72	жена-36, дочь-0, мать-65
8	Нафиков Ильяс	башкир	хоз.-75, сын-35, вн.-18, сын-10, вн.-7, вн.-7, сын-5, вн.-1	жена-40, сноха-35, свояч.-20
9	Юсупов Негаматулла	башкир	хоз.-54	жена-28, дочь-16, дочь-14, дочь-7
10	Султанов Хиляжетдин	башкир	хоз.-70, сын-42, сын-16, вн.-9, вн.-6	сноха-39, вн.-13, вн.-0
11	Кусурбаев Хамидулла	башкир	хоз.-65, сын-34, сын-19, сын-9, вн.-2, вн-2	жена-58, сноха-28, сноха-19, дочь-15, дочь-12, вн.-8, теща-28, дочь-8
12	Кусурбаев Баязит	башкир	хоз.-68, сын-32, сын-25, сын-12, сын-14, сын-2	жена-68, сноха-25, сноха-28, дочь-2, вн.-2
13	Ахматов Закарья	башкир	хоз.-57, сын-27, сын-19, сын-16, сын-10, сын-6, сын-3	жена-50, сноха-26, дочь-23, вн.-3, вн.-0
14	Шарафетдинов Сагдей	башкир	хоз.-19, брат-17, брат-7	жена-19, сест.-10, сест.-6, мать-50
15	Ханов Хисбула	башкир	хоз.-56, сын-26, сын-24	жена-44, сноха-19
16	Фахрисламов Муфтахидин	башкир	хоз.-45, сын-11, сын-2	жена-37, дочь-1
17	Якупов Байгильды	башкир	хоз.-36, сын-15, сын-13, сын-3, сын-1	жена-35
18	Якупов Жангильды	башкир	хоз.-37, сын-10, сын-2	жена-36, дочь-6
19	Сулейманов Галимхан	башкир	хоз.-39	жена-36, дочь-12, дочь-9, дочь-7
20	Фазулхаков Искандар	башкир	хоз.-39, сын-3	жена-25, дочь-8
21	Рахмангулов Ярулла	башкир	хоз.-60, сын-17, сын-8	жена-50, дочь-10
22	Камалетдинов Аюп	башкир	хоз.-40, сын-6, сын-3	жена-35, дочь-12
23	Ханов Султан	башкир	хоз.-60, сын-15, сын-14, сын-11, сын-10, сын-8	жена-55, жена-50, сноха-20, дочь-1
24	Хуснетдинов Гайнетдин	башкир	хоз.-64, сын-17, сын-11	жена-50, дочь-14, дочь-9
25	Аллабердин Гайфула	башкир	хоз.-29, сын-5	жена-28, дочь-8
26	Имаев Навиулла	башкир	хоз.-55, сын-29, сын-19, сын-16, сын-13, сын-9	жена-53, сноха-27, дочь-4
27	Хайбуллин Тухватулла	башкир	хоз.-46, сын-16, сын-13, сын-10	жена-30, дочь-12, дочь-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
28	Амангильдин Искак	башкир	хоз.-58, сын-9, сын-21	сноха-18, дочь-16, дочь-13
29	Казырбаев Абдрахман	башкир	хоз.-19, брат-10	жена-18, сест.-18, сест.-15, мать-50, баб.-70
30	Гайнидинов Хайридин	башкир	хоз.-60, вн.-4, сын-32	жена-63, вн.-1, сноха-27
31	Сулейманова Янифа	башкирка	хоз.-32, сын-5, сын-3	жена-25, дочь-0
32	Сулейманова Жанифа	башкирка	сын-9, сын-6	хоз.-25, дочь-0
33	Камалетдинов Закир	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-9, сын-5	жена-35
34	Камалетдинов Зариф	башкир	хоз.-41, сын-13	жена-38, дочь-8
35	Султанов Гималетдин	башкир	хоз.-79, сын-12, сын-19	жена-79, сноха-16
36	Камалов Гариф	башкир	хоз.-49, сын-10, сын-6	жена-22
37	Сабиров Жалил	башкир	хоз.-18, брат-10, брат-0	сест.-8, мать-45
38	Хайбуллин Абдула	башкир	хоз.-55, сын-7, сын-19, сын-25	жена-50, дочь-10, вн.-6
39	Емалетдинов Зайнитдин	башкир	хоз.-17, брат-10	жена-17, сест.-12
40	Амалытдинов Ислам	башкир	хоз.-60, сын-27, сын-25, сын-7, сын-5, сын-4	жена-59, вн.-1, сноха-28, сноха-27, вн.-1
41	Амангильдин Кинжабай	башкир	хоз.-50, сын-6, сын-26	жена-46, дочь-9, дочь-2, сноха-25, вн.-2
42	Самсидинов Сайфетдин	башкир	хоз.-55, сын-20, сын-16, сын-13, сын-10	жена-50, сноха-18
43	Самсидинов Галям	башкир	хоз.-41, брат-15, сын-6, сын-3	жена-38, дочь-12, дочь-8
44	Сайтпаталов Галиакбар	башкир	хоз.-25, брат-8, брат-3	жена-20, сест.-10
45	Хамидуллин Сафиулла	башкир	хоз.-42, сын-14	жена-40, дочь-11, дочь-7, дочь-0
46	Базаргулов Хатиатулла	башкир	хоз.-50, сын-18, сын-9, сын-0	жена-42, сноха-18, дочь-16, дочь-12, дочь-7
47	Сайтпаталов Саитхужа	башкир	хоз.-45, сын-7	жена-25, дочь-17, дочь-2
48	Худайбердинов Агнатиб	башкир	хоз.-25, брат-16, брат-12	мать-46, сноха-20
49	Фахрисламов Денислам	башкир	хоз.-50, сын-17, сын-15, сын-12, сын-2	жена-17, дочь-8
50	Сиражетдинов Хисаметдин	башкир	хоз.-46, сын-19, сын-6	жена-35, дочь-13

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
51	Имаев Ибатулла	башкир	хоз.-46, сын-10, сын-7, сын-0	жена-24
52	Бадретдин Галямов	башкир	хоз.-17, брат-25, брат-20	мать-60, сноха-20, сест.-20, сест.-9
53	Аминов Хафиз	башкир	хоз.-45, сын-10	жена-44, дочь-15
54	Гималетдинов Ибрагим	башкир	хоз.-48, сын-18, сын-11, сын-5, плем.-15, плем.-10, сын-24	жена-45, жена-30, дочь-8, дочь-3, плем.-7
55	Аминева Мавзифа	башкирка	сын-9, сын-6	хоз.-54, дочь-13
56	Мухамадьярова Зарифа	башкирка	сын-8	хоз.-25, мать-55, сест.-15, дочь-3
57	Юсупов Хамат	башкир	хоз.-58, сын-28, вн.-3	жена-58, дочь-16, дочь-8, сноха-27. дочь-20
58	Багаутдинов Юзанбай	башкир	хоз.-47, сын-19, сын-6	жена-46, дочь-8, дочь-0, дочь-13, дочь-10
59	Мельников Афанасий	русский	хоз.-36, сын-5, сын-3	жена-26, дочь-9, дочь-1
60	Сиральщапов Филипп	русский	хоз.-20, служ.-20	жена-24
61	Фазуллин Хаиф	татар	хоз.-21	жена-20
62	Ахматов Ахматгирей	башкир	хоз.-34, сын-5	жена-30, мать-60
63	Гималетдинов Мухамет	башкир	хоз.-23, сын-2, брат-18, брат-8	жена-20, мать-58, сест.-15, сест.-7
64	Искаков Миндибай	башкир	хоз.-27	жена-19
65	Сулейманов Галимхан	башкир	хоз.-39	жена-35, дочь-11, дочь-8, дочь-0
66	Аминева Мерхаба	башкирка	сын-11, сын-13	хоз.-35
67	Камалетдинов Гумар	башкир	хоз.-37	жена-20
68	Сайфетдинов Асман	башкир	хоз.-29	жена-20
69	Гафаров Якуп	башкир	хоз.-80	дочь-9, дочь-6
70	Вахитов Камал	башкир	хоз.-75	сест.-43, сноха-21
71	Сурашев Аллаберды	башкир	хоз.-63	жена-35
72	Исмагилов Мухаматша	башкир	хоз.-17, брат-25	жена-17
73	Хайбуллин Хайрулла	башкир	хоз.-67, сын-17	сест.-18

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 710. Л. 311–376. Домохозяйства №№ 1–65.

Там же. Д. 726. Л. 257–268. Домохозяйства №№ 66–73.

Белянковская волость, д. Старое Юлдашево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Хабибуллин Фахритдин	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-10	жена- 53, сноха-17, дочь-10, дочь-1
2	Хабибуллин Гайнидин	башкир	хоз.-58, сын-14, сын-7, сын-3, сын-2, сын-26	жена-57, сноха-25, дочь-12, дочь-7
3	Фархитдинов Гималетдин	башкир	хоз.-45, сын-11	жена-43, дочь-14, дочь-9, дочь-5, дочь-9
4	Фархитдинов Юмадил	башкир	хоз.-57, сын-17, сын-7	жена-52, дочь-14, дочь-10, дочь-8, дочь-0
5	Зелялетдинов Гималетдин	башкир	хоз.-58, сын-17	жена-57, тетя-80, дочь-30, дочь-12, дочь-8, дочь-10, дочь-6
6	Хайрзаманов Ишмухамет	башкир	хоз.-58, сын-24, сын-14, сын-11, сын-5	жена-45, сноха-20
7	Шадрин Фома	русский	хоз.-59, сын-26, сын-3	жена-59, дочь-15, сноха-25
8	Абсагитова Мукмина	башкирка	муж-36, сын-5	жена-22, дочь-2
9	Рамазанов Сулейман	башкир	хоз.-17, брат-21	сноха-25, мать-55, сест.-3
10	Исламгулов Имангул	башкир	хоз.-42, сын-6, сын-1	жена-40, дочь-11, дочь-3
11	Исламгул Субухангул	башкир	хоз.-37	жена-26, дочь-2, дочь-1
12	Земалитдинов Шакир	башкир	хоз.-36, сын-5, сын-1	жена-27, мать-77
13	Залялетдинов Байрамгул	башкир	хоз.-42, сын-13, сын-5	дочь-18
14	Хайрзаманов Сафиулла	башкир	хоз.-32, сын-10	жена-20, мать-88
15	Хуснетдинов Гариф	башкир	хоз.-55, сын-6	жена-56, дочь-25, дочь-12, дочь-9
16	Фархитдинов Калман	башкир	хоз.-58, сын-16	жена-45, дочь-12, дочь-9, дочь-5
17	Хабибуллин Исмагил	башкир	хоз.-41, сын-10, сын-3, сын-1	жена-35
18	Сахаутдинов Сисанбай	башкир	хоз.-65, сын-13, сын-8	жена-28, дочь-4, дочь-1
19	Рамазанов Бикмухамат	башкир	хоз.-25, брат-7, отец-56	жена-40, сест.-12, дочь-1
20	Багаутдинов Зенатула	башкир	хоз.-41, сын-3	жена-25, дочь-6
21	Искандаров Гимран	башкир	хоз.-14, брат-12, брат-6	мать-36, сест.-9
22	Ахматшин Сафа	башкир	хоз.-45, брат-65, сын-17, сын-5	жена-35, дочь-11
23	Шадрин Кузьма	русский	хоз.-55, сын-14, сын-12, сын-10	жена-54, дочь-22

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
24	Хайрзаманов Ахтам	башкир	хоз.-40, сын-5	жена-23
25	Рамазанов Салават	башкир	хоз.-36	жена-30
26	Фархитдинов Исламгул	башкир	хоз.-65, сын-29	сноха-22
27	Гимранов Галимзян	башкир	хоз.-25	жена-22, дочь-1
28	Залагетдинов Хужа	башкир	хоз.-38, отец-75	жена-25

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 710. Л. 1–23. Домохозяйства №№ 1–23.

Там же. Д. 726. Л. 401–405. Домохозяйства №№ 24–28.

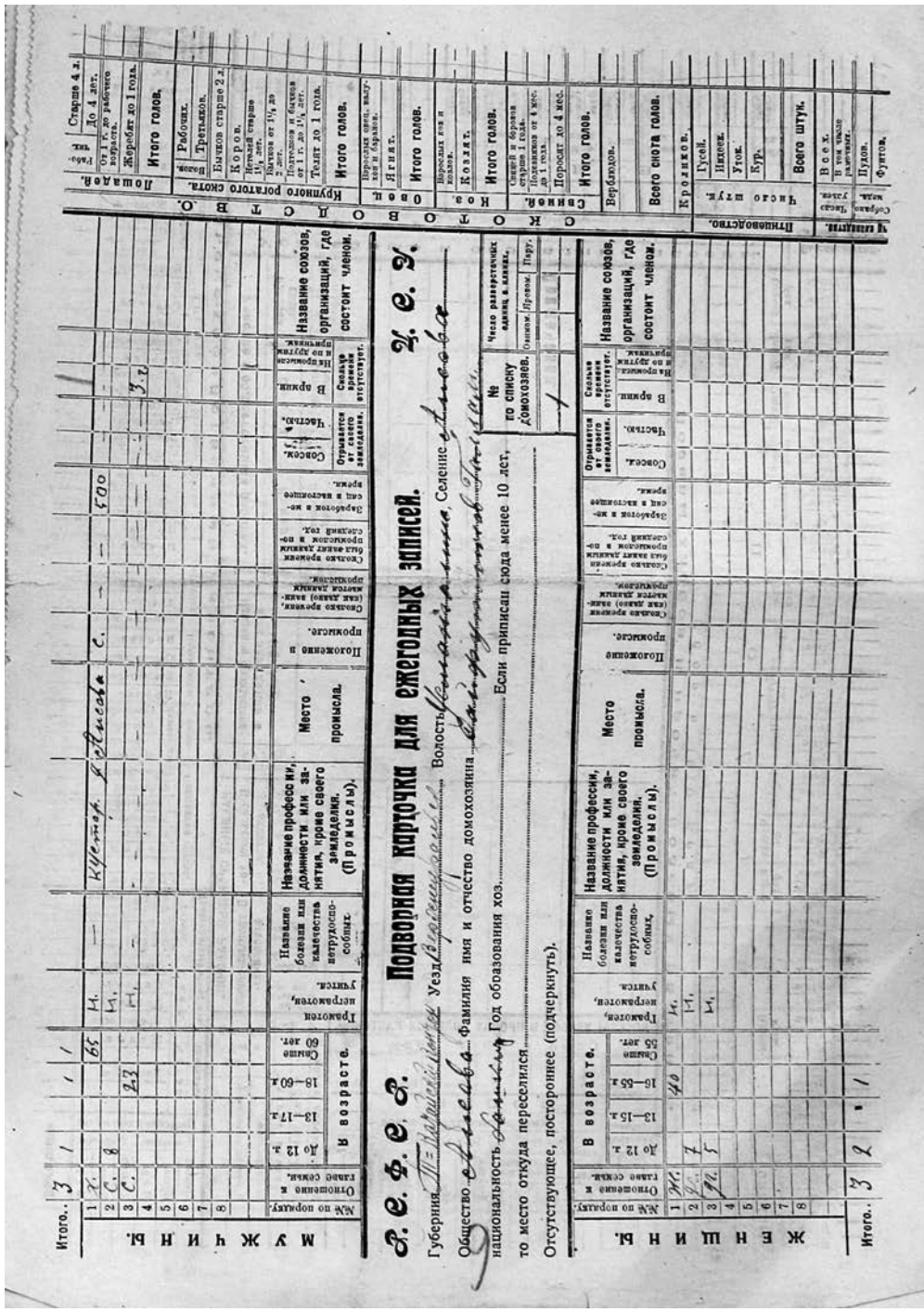
Утяшевская волость, д. Ураково

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Латыпов Мурда	башкир	хоз.-38	хоз.-35, дочь-3, мать-60
2	Рахматуллин Миндибай	башкир	хоз.-39, сын-7, сын-3	жена-25, дочь-10, мать-70
3	Шадияхматов Киньжабай	башкир	хоз.-28, сын-2	жена-26, дочь-3
4	Панамарев Дмитрий	русский	хоз.-38, сын-1, срод.-17	жена-35, дочь-4
5	Исмагилов Ситтык	башкир	хоз.-50	жена-65, сест.-19
6	Юсупов Юнус	башкир	хоз.-56, сын-29, сын-26, сын-17, сын-12, вн.-7	мать-57, сноха-29, сноха-25, вн.-2
7	Усмагилев Искак	башкир	хоз.-57, сын-18	жена-45, сноха-22
8	Юсупов Зариф	башкир	хоз.-53, сын-26, сын-17, сын-13, сын-10, сын-5	жена-19, сноха-23
9	Галимов Ибрагим	башкир	хоз.-53, сын-7, сын-5	жена-43, дочь-9, дочь-3, сноха-20
10	Насибуллин Хабибулла	башкир	хоз.-51, сын-27, сын-21, сын-13, сын-10, сын-8, сын-6, сын-5	жена-45, дочь-16, сноха-20, вн.-2
11	Дильмухаматов Мухаметвалий	башкир	хоз.-43, сын-8	жена-31, дочь-5, дочь-1,5
12	Тухватуллин Рахимулла	башкир	хоз.-58, сын-20, сын-10, сын-6	жена-45, сест.-12, сест.-20
13	Хисматуллин Галиулла	башкир	хоз.-30	жена-24, сест.-9
14	Давлетшин Зариф	башкир	хоз.-50, сын-8, сын-5, сын-3	жена-38, дочь-15, дочь-13, дочь-10
15	Нигаматуллин Тониш	башкир	хоз.-16, брат-24	мать-55, сноха-29
16	Юсупов Жимадил	башкир	хоз.-44, сын-11, сын-6	жена-42, дочь-13, дочь-8, сноха-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
17	Латыпов Гариф	башкир	хоз.-46, сын-10, сын-5, сын-1	жена-43, дочь-14
18	Самситинов Сабирьян	башкир	хоз.-38, сын-11	жена-25, жена-17, дочь-5, дочь-4, дочь-2
19	Ахмадьянов Ахмадий	башкир	хоз.-22	жена-22, дочь-1
20	Гадыльшин Самситдин	башкир	хоз.-70, сын-28, сын-30, вн.-10, сын-17	жена-40, сноха-25, сноха-26, вн.-3
21	Габбасов Осман	башкир	хоз.-18, брат-12, брат-8, брат-6, брат-4	жена-55
22	Юмагулов Сафа	башкир	хоз.-13, брат-25, брат-23	жена-45, дочь-15, дочь-7, дочь-6, дочь-3, дочь-1,5
23	Альмухаметов Ярулла	башкир	хоз.-42, отец-93, сын-9, сын-7	жена-45, мать-80, дочь-15, дочь-11, дочь-4, дочь-3
24	Хисматуллин Закир	башкир	хоз.-54, сын-17, сын-7	жена-50, дочь-10, дочь-3, сноха-16
25	Дильмухаметов Нуриахмет	башкир	хоз.-63, сын-31, сын-12, вн.-9, вн.-7	жена-53, сноха-28, дочь-18
26	Исмагилов Хужа	башкир	хоз.-40	жена-40, дочь-11, дочь-9, дочь-6
27	Сафиуллин Гайнулла	башкир	хоз.-23, сын-4, брат-20	жена-23, мать-63
28	Хакимытнов Ишмухамат	башкир	хоз.-16, брат-8, брат-6	мать-50, дочь-18
29	Курамшин Муратша	башкир	хоз.-53, сын-8, сын-5	жена-30, дочь-11, дочь-7
30	Давлятшин Батарша	башкир	хоз.-16, брат-6	мать-45, дочь-12, дочь-11
31	Иванов Кондратий	русский	хоз.-45, сын-17, сын-12, сын-6, сын-1	жена-43, дочь-18, дочь-9, дочь-2, сноха-18
32	Ахмадьянов Хасан	башкир	хоз.-18, брат-28, отец-43	жена-58, сноха-18
33	Дильмухаматов Якуп	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-16, сын-12	жена-40
34	Фатахов Фахритдин	башкир	хоз.-27, брат-22, брат-17, сын-4, сын-1	мать-50, сноха-27, сноха-22
35	Сафиуллин Калимулла	башкир	хоз.-43, сын-12	жена-43, дочь-14, дочь-8, дочь-5
36	Шагиахметов Сулейман	башкир	хоз.-39, сын-6, сын-6	жена-38, дочь-8
37	Шагиахметов Давлят	башкир	хоз.-23, брат-10, сын-1	жена-20, мать-55, дочь-16, дочь-7
38	Шагиахметов Валий	башкир	хоз.-40, сын-7, сын-5, сын-2	жена-38, дочь-19, дочь-9
39	Набиуллин Халиль	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-3	жена-38, дочь-15, дочь-8, дочь-6
40	Шагиахметов Муллабай	башкир	хоз.-29, сын-0, плем.-7, плем.-5	жена-20, мать-80, сноха-42
41	Хайритдинов Тагир	башкир	хоз.-32, сын-7, сын-5, брат-18, брат-13	жена-26, дочь-9

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 782. Л. 3–44.

Сведения о домохозяевах селений Белорецкого района РБ по карточкам сельскохозяйственной переписи 1920 г.

Карточка сельскохозяйственной переписи 1920 г., *с. Аисово*

Усмангалинская волость, д. Аисово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Сайфуллинов Галлям	башкир	хоз.-65, сын-8, сын-23	жена-40, дочь-7, дочь-5
2	Валеев Ильяс	башкир	хоз.-25	жена-20
3	Галисаяпов Хубихужа	башкир	хоз.-58, сын-12	жена-50, дочь-10
4	Мухаматшин Сулайман	башкир	хоз.-40	жена-20, дочь-11
5	Абдулвалеев Мингаж	башкир	хоз.-28	жена-20
6	Серажединов Гариф	башкир	хоз.-65, сын-16	
7	Мухаматшин Ахматгирей	башкир	хоз.-25, сын-2	жена-20
8	Исмагилов Хамза	башкир	хоз.-30	жена-20
9	Хаерзаманов Ильгам	башкир	хоз.-20, брат-27, брат-18, брат-8, брат-4	мать-45, сест.-10
10	Давутов Мухамат	башкир	хоз.-45, сын-17, сын-14, сын-10	жена-39, дочь-6, дочь-3
11	Вахитов Шафик	башкир	хоз.-52, сын-18, сын-8	жена-50, дочь-6
12	Нухев Талха	башкир	хоз.-20, брат-17, брат-8, брат-6	мать-70
13	Иштавлетов Морзагалий	башкир	хоз.-38, сын-15, сын-7, сын-5	жена-36, жена-31, дочь-17, мать-80, дочь-1
14	Хужатисламов Абдулхак	башкир	хоз.-19, брат-6	жена-17, мать-45, мать-70, сест.-16, сест.-12
15	Давлятов Гильман	башкир	хоз.-16, брат-14	
16	Шагабутдинов Мустафа	башкир	хоз.-39, сын-8, сын-3	жена-40, дочь-9
17	Давлетбаев Юмадиль	башкир	хоз.-28	жена-22
18	Давлетбаев Рахматулла	башкир	хоз.-35, брат-17	жена-25, дочь-10, дочь-3
19	Гизатуллин Ибрагим	башкир	хоз.-43, сын-1	жена-32, дочь-10, дочь-6
20	Галиуллин Юнус	башкир	хоз.-40	жена-30
21	Саятгалин Гаерфан	башкир	хоз.-9, брат-20, брат-0	мать-42, сест.-6, сест.-3
22	Наумкин Радиван	башкир	хоз.-42, сын-1	жена-30
23	Галиуллин Лукман	башкир	хоз.-58, сын-28, сын-20, сын-18	жена-50, сноха-17, дочь-30, дочь-16, дочь-10, дочь-3, дочь-12

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
24	Халимова Аскап	башкирка	сын-22, сын-5	хоз.-60, дочь-15
25	Зайнуллин Нугаман	башкир	хоз.-70, сын-12, сын-6	
26	Сиражитдинов Камалитдин	башкир	хоз.-43, сын-10, сын-6	жена-40, дочь-9, дочь-11, дочь-3, теща-80, дочь-14
27	Исмагилов Нурмухамат	башкир	хоз.-38	жена-30, дочь-6, дочь-4
28	Кольмурзин Валиахмет	башкир	хоз.-40, сын-4	жена-35, дочь-10, дочь-8, дочь-2, плем.-10
29	Шарипов Абдульманаф	башкир	хоз.-50, сын-17, сын-13, сын-10, сын-6, сын-1	жена-40, мать-75, дочь-14, дочь-6, дочь-5
30	Аглитдинов Мурзабай	башкир	хоз.-12	мать-65
31	Нижмутдинов Мурзакильды	башкир	хоз.-17	мать-40, сест.-9, сест.-3
32	Мусавиров Салимьян	башкир	хоз.-20, брат-25	мать-50
33	Мухаматрахимов Исмагил	башкир	хоз.-60, сын-18, сын-16, сын-21	жена-50
34	Габдулгазизов Давлятбай	башкир	хоз.-70, сын-11	жена-55, дочь-15
35	Кашбутенов Максур	башкир	хоз.-11, брат-1	мать-55, сест.-7
36	Халилов Фахризы	башкир	хоз.-53, сын-7, сын-9, сын-2	жена-48, дочь-11, дочь-5
37	Зарипова Сарбиямал	башкирка	хоз.-сын-25	жена-55, сест.-20, дочь-15
38	Салимов Салимсултан	башкир	хоз.-38, сын-18, сын-1	жена-40, дочь-9, теща-70, мать-60
39	Себгитов Хадият	башкир	хоз.-32, сын-4, брат-15	жена-20, мать-70, сест.-13
40	Ганнев Хатип	башкир	хоз.-37, брат-15, сын-9	жена-27, дочь-5
41	Халилов Шагангирей	башкир	хоз.-48	жена-50, мать-80, дочь-11
42	Фатахов Нагим	башкир	хоз.-18, брат-8	жена-17
43	Сеитбаталов Имаммакзим	башкир	хоз.-46, сын-14, сын-9, сын-6, сын-11, сын-1	жена-20, дочь-12, дочь-10, дочь-6, дочь-16, мать-68
44	Абдулхаликов Абсамат	башкир	хоз.-68, сын-16	жена-45, дочь-14, дочь-13, дочь-11, дочь-8
45	Фахризин Мурзакильды	башкир	хоз.-25, сын-8	жена-40
46	Давутов Камальдын	башкир	хоз.-26, сын-1	жена-22, сын-9

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
47	Юсупов Сагадат	башкир	хоз.-17, отец-80	мать-85
48	Гизизатуллин Исмагил	башкир	хоз.-28, дочь-18	жена-17, сноха-43
49	Давутов Хамза	башкир	хоз.-30	жена-35, сест.-12
50	Даутов Нугаман	башкир	хоз.-55, сын-35, вн.-6, вн.-1	жена-55, сноха-25, дочь-4
51	Кусарбаев Шагали	башкир	хоз.-37	жена-30, дочь-12, мать-60
52	Сабитов Хисамутен	башкир	хоз.-16, брат-28	
53	Ахмадеев Фазыл	башкир	хоз.-34, брат-10, брат-16, брат-22	мать-65, жена-29
54	Ахмадиев Аубакир	башкир	хоз.-37, сын-9, сын-6	жена-32, дочь-9, дочь-3
55	Шаймарианов Шангари	башкир	хоз.-43, сын-11	жена-20, мать-70, дочь-13, сест.-10, дочь-6
56	Сафиуллин Киндигали	башкир	хоз.-32, брат-16	жена-23, мать-70, дочь-13
57	Апсаматов Шайхитдин	башкир	хоз.-28	жена-22, дочь-2
58	Масгутов Сайфулла	башкир	хоз.-60, сын-15	дочь-17
59	Хуснутдинов Фазулла	башкир	хоз.-30, брат-45, брат-23	жена-20, мать-70
60	Салимов Салих	башкир	хоз.-63, сын-8	жена-42

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 872. Л. 3–72.

Катайская волость, д. Арвяк (Рысыкаево)

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Хусникамалов Хисмет	башкир	хоз.-50	жена-45
2	Хусникамалов Гадиятулла	башкир	хоз.-34	жена-30
3	Хусеинов Ситдык	башкир	хоз.-44, сын-14, сын-8, сын-4	жена-44, дочь-2
4	Канафьин Лукман	башкир	хоз.-27, брат-10	
5	Валеев Сейфулла	башкир	хоз.35	
6	Сиражитдинов Хабитдин	башкир	хоз.-53, сын-14, сын-9, сын-13, сын-3	жена-40
7	Зайнуллин Гизаметдин	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
8	Валиуллин Киньзабай	башкир	хоз.-65, сын-23, сын-14, сын-5	жена-40, мать-65, плем.-12, плем.-6, сноха-22
9	Валиуллин Исянбай	башкир	хоз.-52, сын-16, сын-12, сын-9	жена-…[1]
10	Биккужин Мухаметдин	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-12, сын-9, сын-4	жена-40, дочь-2
11	Баймухаматов Сайфулла	башкир	хоз.-39	жена-25, жена-18, дочь-0
12	Закиров Галилситан[2]	башкир	хоз.-40, сын-3	жена-30
13	Даутов Агзам	башкир	хоз.-55 сын-17, сын-10, сын-7	жена-35, дочь-13, сноха-16
14	Хисаметдинов Азнабай	башкир	хоз.-65, сын-25	жена-60
15	Валеев Канафия	башкир	хоз.-67, сын-12	жена-56, дочь-8
16	Шарафитдинов Галимьян	башкир	хоз.-58, сын-32, сын-23, сын-16, сын-12, сын-9, сын-1	жена-58, жена-48, дочь-15, вн.-4, теща-80
17	Давлетказин Набиулла	башкир	хоз.-52, сын-7, сын-0	жена-30, дочь-11
18	Шарафитдинов Яжалий[3]	башкир	хоз.-34, сын-15, сын-12, брат-6, брат-3	жена-50, жена-35, дочь-5, сест.-8, мать-75
19	Фаворизов Баизит	башкир	хоз.-38	жена-35, дочь-3, теща-75
20	Якупов Абубакир	башкир	хоз.-55, сын-25, сын-16, сын-11, сын-5	жена-46, дочь-8
21	Мухаметлатипов Хайретдин	башкир	хоз.-52, сын-0	жена-25, дочь-10
22	Куллуахметов Мухамедья	башкир	хоз.-70, сын-25, сын-12	дочь-10
23	Баймухаметов Сагадат	башкир	хоз.-50, сын-12	жена-45
24	Даутов Сеитгали	башкир	хоз.-50, сын-10, сын-4	жена-40
25	Даутов Сафаргали	башкир	хоз.-34	жена-30, дочь-9, дочь-3
26	Башаров Мубарак	башкир	хоз.-27, брат-12	жена-23
27	Мусин Кунаккужа	башкир	хоз.-53, сын-9, сын-0	жена-40, дочь-4
28	Гайсин Сагадат	башкир	хоз.-52	жена-40, дочь-4

[1] *Возраст не указан.*
[2] *Написано неразборчиво.*
[3] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
29	Гайсин Гибадат	башкир	хоз.-35	жена-33
30	Юмагужина Фаиза	башкирка	сын-23, сын-12	хоз.-50
31	Биргалин Давлетбай	башкир	хоз.-65, сын-26, сын-23, сын-11	жена-50, сноха-30, вн.-7, дочь-13, дочь-10, дочь-7
32	Мусин Асылгужа	башкир	хоз.-36, брат-12, плем.-6, плем.-4, брат-33	жена-35, дочь-10, теща-85, теща-50
33	Фахритдинов Шафик	башкир	хоз.-38, сын-2	жена-35, дочь-9, дочь-5
34	Фахритдинов Ахмедьян	башкир	хоз.-33	жена-28
35	Фахритинов Кутлуахмет	башкир	хоз.-53, сын-7	дочь-12
36	Фахритдинов Хилалетдин	башкир	хоз.-62, сын-16, сын-11	жена-55, вн.-10
37	Мухамедьяров Идрис	башкир	хоз.-50, сын-23, сын-12, сын-0	жена-45, дочь-9
38	Мухамедьяров Гимран	башкир	хоз.-72, сын-33, вн.-9, вн.-2	жена-65, сноха-30, вн.-12, вн.-9, вн.-5
39	Саягафаров Аллаяр	башкир	хоз.-60, сын-25, сын-14	жена-50, мать-80
40	Тюлябява Хасира	башкирка	сын-28, сын-26, сын-24, сын-14, сын-12, плем.-12	хоз.-65, сноха-18
41	Сулейманов Гайнитдин	башкир	хоз.-16, сын[1]-35	мать-65
42	Зарипов Фаизулла	башкир	хоз.-55, сын-10, сын-7, сын-2	жена-40, дочь-15
43	Юлбердин Гайфулла	башкир	хоз.-70, сын-25, сын-22, сын-7	жена-56, дочь-10, сноха-25, сноха-18
44	Шарипов Фаттах	башкир	…-62	жена-45
45	Хуснивалитов Юсуп	башкир	хоз.-45, сын-7	жена-40, дочь-3
46	Баймухаметов Намазбай	башкир	хоз.-35, брат-12	жена-28, жена-30, дочь-7
47	Гибатуллин Хаммият[2]	башкир	хоз.-35, брат-16, бра-10, брат-7, брат-25	жена-25, сест.-12, мать-56
48	Яганьшин Мухаметхунан	башкир	хоз.-65, сын-33, сын-0	жена-40, дочь-8, дочь-5
49	Хибетуллин Ильгам	башкир	хоз.-42, брат-…, отец-70, брат-26	жена-30, дочь-18, дочь-14, дочь-0, плем.-16, плем.-6
50	Гильманов Якуп	башкир	хоз.-85	жена-70

[1] *Так в документе.*

[2] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
51	Азаматов Саммат	башкир	хоз.-33, сын-0	жена-30
52	Азаматов Хажиахмат	башкир	хоз.-16, брат-12	мать-50
53	Лукманов Салимьян	башкир	хоз.-60, сын-14	жена-65
54	Мухаметшин Харис	башкир	хоз.-40, сын-14	жена-30, дочь-7, дочь-5, дочь-3
55	Мухаметшин Фавириз	башкир	хоз.-33	жена-25, мать-75
56	Биккужин Мухамат	башкир	хоз.-49, сын-10, сын-5	жена-35[1], дочь-16, дочь-13

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 868. Л. 1115–1171.

Катайская волость, д. Арепкулово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Гибатуллин Мирсаиф	башкир	хоз.-30, сын-8	жена-30, дочь-10, дочь-8, дочь-11
2	Ильгамов Билял	башкир	хоз.-27	жена-22, дочь-3
3	Хуснитдинов Саитгирей	башкир	хоз.-38	жена-28
4	Хибатуллин Фасхутдин	башкир	хоз.-76	жена-50
5	Ильгамов Сибагатулла	башкир	хоз.-26	жена-20
6	Султанов Сулейман	башкир	хоз.-25	жена-20
7	Баймухаметов Тагир	башкир	хоз.-25	жена-20, сест.-11
8	Шарафитдинов Шагимардан	башкир	хоз.-45, сын-4, сын-7	жена-40, сест.-17, дочь-9
9	Хайретдинов Низаметдин	башкир	хоз.-45, сын-5	жена-40, дочь-7
10	Камалетдинова Махубямал	башкирка	сын-11, сын-23, сын-28	хоз.-60
11	Рахметуллин Хидиятулла	башкир	хоз.-35, сын-15, сын-8	жена-25, сест. -10
12	Сахияров Мухамедьяр	башкир	хоз.-32, сын-7, сын-5, сын-2	жена-25
13	Гумеров Шайхислам	башкир	хоз.-25, брат-16	жена-19, сест.-9, дочь-7
14	Фахритдинов Самситдин	башкир	хоз.-35, сын-4, сын-1	жена-25, жена-16, дочь-7

[1] *Вычеркнуто.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
15	Фахритдинов Якуб	башкир	хоз.-34, брат-30	жена-25, сноха-19, мать-60
16	Зайнуллин Искак	башкир	хоз.-50, сын-3, сын-1, брат-15	жена-35
17	Гизетуллин Гайфулла	башкир	хоз.-45, сын-10	жена-40, дочь-8, дочь-5
18	Фаткуллин Шакир	башкир	хоз.-23, брат-11, брат-17	мать-53, сест.-14
19	Хайретдинов Хубитдин	башкир	хоз.-38, брат-28, брат-20	мать-75, жена-25
20	Хибатуллин Сагадат	башкир	хоз.-47, сын-25, вн.-11	жена-70, сноха-20, вн.-8
21	Истамова Фархиямал	башкирка	сын-25	хоз.-50, дочь-9, дочь-7
22	Гайнуллин Масалим	башкир	хоз.-67, сын-23, сын-7	жена-43, сноха-19, дочь-11, дочь-4
23	Галяутдинов Салават	башкир	хоз.-20, брат-16, брат-13, брат-12	мать-40, сест.-7, сест.-3
24	Кускурбаев Мухамедьян	башкир	хоз.-59, зять-40, сын-3, вн.-3	жена-55, дочь-28, дочь-18, дочь-15, дочь-8

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 868. Л. 912–936.

Усмангалинская волость, д. Арышпарово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Мухамадеев Адагам	башкир	хоз.-36	жена- 45, дочь-6, дочь-4
2	Мухамадиев Низамадян	башкир	хоз.-36, сын-6, отец-80	жена-28, дочь-9
3	Мухаматянов Мамлин	башкир	хоз.-70, сын-24, сын-17, сын-13, сын-14, сын-10, сын-8, сын-2, сын-41	жена-50, дочь-5, сноха-20
4	Авухаматов Абдулла	башкир	хоз.-16	жена-17, сест.-11, сест.-8
5	Авографатуллин Махмут	башкир	хоз.-38, сын-13, отец-85	жена-25, дочь-6, мать-90
6	Шагабитдинов Юмадил	башкир	хоз.-38, сын-5	жена-35, мать-80, сест.-12
7	Бадертинов Гумар	башкир	хоз.-37	жена-23, дочь-6
8	Баязитов Якуп	башкир	хоз.-50, сын-18, сын-8, брат-25	жена-40, дочь-12, мать-60, дочь-11, дочь-4
9	Хасанов Абдрахман	башкир	хоз.-70, сын-16	дочь-15
10	Фазулов Гани	башкир	сын-10, сын-6, сын-24	жена-50, дочь-35, дочь-14, сноха-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
11	Абдулфазылов Айса	башкир	хоз.-35	жена-33, сест.-14, дочь-5, дочь-1, мать-70
12	Нугаманов Габбас	башкир	хоз.-25, брат-22, отец-73	жена-27
13	Магрифатуллин Сафа	башкир	хоз.-50, сын-3	жена-35, дочь-12
14	Самисултанов Нигаматулла	башкир	хоз.-35, брат-25, брат-38, брат-19	жена-25, мать-65, дочь-5, сноха-19, дочь-1
15	Янгиров Хабибулла	башкир	хоз.-12	жена-40, сест.-18, сест.-6
16	Шангиреев Хажигали	башкир	хоз.-45, сын-5, брат-10, брат-23	жена-25, дочь-3, сест.-12, сест.-37
17	Сайгофаров Гумар	башкир	хоз.-55, сын-8, сын-6	жена-50, мать-75, дочь-3
18	Мухамадеев Ахмадьян	башкир	хоз.-46, сын-17	жена-20
19	Миндибаев Кутлугалям	башкир	хоз.-70, сын-16	жена-60
20	Масалимов Габдылгата	башкир	хоз.-51, сын-16, сын-12, сын-7, сын-4, сын-2, сын-20	жена-40
21	Сайгафаров Усман	башкир	хоз.-42	жена-35, дочь-12, дочь-9, дочь-6, дочь-3, дочь-1
22	Мусалимов Зада	башкир	хоз.-44, плем.-26, сын-12	жена-36, дочь-9, дочь-6, дочь-3, дочь-1
23	Камалитдин Сиражитдинов	башкир	хоз.-60, брат-17	жена-45, сест.-17, дочь-3
24	Батретдинов Аубакир	башкир	хоз.-43, сын-5, брат-31	жена-30, мать-80
25	Ахматгарев Мансур	башкир	хоз.-13, брат-10, брат-6, брат-3	мать-45, сест.-15
26	Таржеманов Гайнитдин	башкир	хоз.-17, брат-13, брат-22	сест.-15, сест.-11
27	Камалитдин Хуснитдинов	башкир	хоз.-18, брат-13	жена-20, мать-55, сест.-18
28	Саятгафров Хусаян	башкир	хоз.-45, сын-13, сын-5	жена-37, дочь-9
29	Сайгафаров Хасан	башкир	хоз.-45, сын-5	жена-40, дочь-8, дочь-3
30	Шагвалев Ильяс	башкир	хоз.-28, отец-70, брат-33, брат-21, брат-12	жена-21, мать-65, сест.-22
31	Мухамадьянов Ишбирды	башкир	хоз.-55, сын-22, сын-18, сын-13, сын-11, сын-6, сын-6, сын-2	жена-47, дочь-8
32	Мурзагалин Саитгали	башкир	хоз.-44, сын-3	жена-23, дочь-0, мать-67

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
33	Фатхадянов Идрис	башкир	хоз.-38, сын-7	жена-19, дочь-11
34	Серажетянов Харас	башкир	хоз.-60, сын-3	жена-45, дочь-25, дочь-14, дочь-11, дочь-6
35	Сиражитдинова Газизьямал	башкир	хоз.-49	жена-35, дочь-15
36	Серажеттинов Харис	башкир	хоз.-60, сын-18, сын-21, сын-13, сын-11	жена-55, сноха-18
37	Шарафутдинов Аксан	башкир	хоз.-17, брат-14	мать-60, сест.-16
38	Фазлетдинов Гибатулла	башкир	хоз.-17	мать-65, сест.-17
39	Султангареев Бухарам	башкир	хоз.-17, брат-15, брат-13, брат-6	мать-45, сест.-8
40	Батретдинов Нургали	башкир	хоз.-50, сын-11, сын-8, сын-6, сын-4, сын-1	жена-35, дочь-15
41	Фаткутдинов Абзалитдин	башкир	хоз.-46, сын-6, сын-3	жена-37, дочь-18
42	Габдрахманов Галиястан	башкир	хоз.-50, сын-14, сын-11, сын-21	жена-47, дочь-9, дочь-7
43	Подшивалов Ефрем Андреевич	русский	хоз.-40, сын-12	жена-36, дочь-11, дочь-4, дочь-3, дочь-2
44	Васильев Яков Петров	русский	хоз.-43, сын-13, сын-11, сын-7, сын-4, сын-1	жена-35, дочь-9, дочь-6

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 872. Л. 359–406.

Усмангалинская волость, д. Асино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Давлетсурин Галлям	башкир	хоз.-56, сын-22, сын-14, сын-6	жена- 52
2	Шарипов Шакир	башкир	хоз.-31, сын-9, сын-5, сын-1, плем.-14	жена-27
3	Тюлебоев Муса	башкир	хоз.-19, брат-13	жена-17, мать-60
4	Кашфитдинов Назаргалий	башкир	хоз.-75, сын-17, сын-10	
5	…[1]	башкир	хоз.-38, сын-6	жена-35, дочь-4
6	Ямалетдинов Мингазетдин	башкир	хоз.-24	жена-25, дочь-7, дочь-1
7	Асылгужин Юмагул	башкир	хоз.-62, сын-25, сын-20, сын-14	жена-50, дочь-14
8	Айсин Хайдар	башкир	хоз.-34	жена-23, мать-75

[1] *Фамилия и имя не указаны.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
9	Динисламов Шайхислам	башкир	хоз.-43, сын-12, сын-10	жена-41, дочь-8
10	Иксанов Шагимардан	башкир	хоз.-68, сын-14, сын-8	жена-43, сноха-14, дочь-6, дочь-1
11	Мухамедьяров Абдулкасим	башкир	хоз.-43, брат-15	жена-32, дочь-15, дочь-8
12	Хайруллин Хурматулла	башкир	хоз.-39, сын-13, сын-2	жена-30, дочь-19, дочь-9, дочь-5
13	Таюпов Исмагил	башкир	хоз.-38, сын-12, сын-8, сын-6, сын-4	жена-35, жена-25, дочь-10, дочь-9, дочь-2
14	Аюпов Зулькарнай	башкир	хоз.-23, брат-30, плем.-6	жена-20, мать-60, сест.-15
15	Шагивалеев Шагинкирей	башкир	хоз.-39	жена-22, дочь-8
16	Мукуев Галиаскар	башкир	хоз.-37	жена-30
17	Гирфанов Зюльфаров	башкир	хоз.-43	жена-39, сест.-29, дочь-11, дочь-7, дочь-1
18	Ганеев Аптрафик	башкир	хоз.-55, сын-21, сын-18, сын-15	жена-45, дочь-12, дочь-7, дочь-4, дочь-1
19	Мухаметов Гизитдин	башкир	хоз.-26, сын-9, брат-30	жена-18, мать-60, сноха-25, плем.-5
20	Файзуллин Ямалетдин	башкир	хоз.-66, сын-24, сын-21	жена-58
21	Гайфуллин Нигаматулла	башкир	хоз.-45, сын-10	жена-35, дочь-0
22	…	башкир	хоз.-72, сын-35, вн.-10	жена-65, сноха-20
23	Сулейманов Шайхитдин	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-20, сын-12, сын-8, сын-2	жена-47, жена-45
24	Кафизов Ситтик	башкир	хоз.-31, сын-2, сын-4, сын-7	жена-25
25	Кутлуахматов Мубарак	башкир	хоз.-57, сын-27, сын-22, сын-14, сын-10, сын-5, сын-1	жена-30, дочь-6
26	…	башкир	хоз.-55, сын-20, сын-9, вн.-5	жена-40, дочь-25, дочь-14, дочь-12, дочь-5
27	Сиразитдинов Абзал	башкир	хоз.-66, сын-15, сын-13, сын-11	жена-60, жена-50, сноха-22, дочь-19, дочь-5
28	Гареев Мухамедьяр	башкир	хоз.-45, сын-9, сын-11	жена-38, жена-40, дочь-14, дочь-0
29	Гарипов Фаттах	башкир	хоз.-24	жена-20, дочь-1, мать-75, сест.-10
30	Азнагулов Гайфулла	башкир	хоз.-82, сын-30, вн.-6, вн.-2	сноха-28, вн.-9
31	Гайсы Бадал.	башкир	хоз.-38	жена-35, жена-34, дочь-10, дочь-7, дочь-5, дочь-1
32	Ахмадьянов Гариф	башкир	хоз.-61, сын-19, сын-11	жена-57, сноха-17, дочь-14

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
33	Гайфуллин Сунагат	башкир	хоз.-51, сын-20, сын-16	жена-48, дочь-13, дочь-10
34	Загитуллин Магадей	башкир	хоз.-66, сын-20, сын-17, сын-14, сын-9	жена-45, сноха-20, дочь-13, дочь-5, дочь-1
35	Гарипов Закирьян	башкир	хоз.-38, сын-11, сын-5	жена-36, жена-20, дочь-8, дочь-1
36	Муфтахитдинов Гата	башкир	хоз.-35, сын-8, сын-5, сын-3	жена-30, жена-18
37	Хайризаманов Агзам	башкир	хоз.-45, сын-11	жена-21, сест.-20, дочь-13
38	Лежнев Семен Фролович	русский	хоз.-57, сын-24, сын-7, вн.-1, брат-52	жена-50, сноха-23, дочь-14, дочь-12, дочь-10, вн.-2
39	Мухамедин Гарипов	башкир	хоз.-46, плем.-16	жена-50, дочь-10, дочь-25, вн.-4
40	Газеев Давлеткильды	башкир	хоз.-49, сын-20, сын-13	жена-47, сноха-17, дочь-8
41	Юмагужин Сафильмулюк	башкир	хоз.-70, сын-22, брат-46, брат-55, брат-50	жена-18, сест.-7
42	Шамигулов Исламгали	башкир	хоз.-56, сын-22, сын-14	жена-45, жена-22, сноха-17, дочь-6, дочь-4, дочь-1
43	Гильманов Шагвалий	башкир	хоз.-67, сын-20, сын-19, сын-10, сын-4	жена-55, дочь-30, дочь-20, дочь-14, дочь-12, вн.-3, сноха-18
44	Габбасов Зияитдин	башкир	хоз.-50, сын-10	жена-40, дочь-13, дочь-5
45	Каримов Хафиз	башкир	хоз.-62, сын-28, сын-7	жена-50, сноха-17, дочь-4
46	...	башкир	хоз.-39, сын-14, сын-1	жена-35, дочь-7, дочь-3, мать-60
47	Юсупов Галиакбар	башкир	хоз.-39, сын-10, сын-7	жена-34, дочь-0, дочь-12
48	Аптуллин Юмагул	башкир	хоз.-55, сын-21, сын-18, сын-15	жена-45, дочь-6
49	...	башкир	хоз.-26	жена-23, мать-50, дочь-7, сест.-19
50	Габбасов Мустафа	башкир	хоз.-9	мать-56, сест.-13, сест.-16
51	Абдулкасимов Харас	башкир	хоз.-67, сын-22, сын-19, сын-14, сын-10, сын-6	сноха-19
52	Таипов Шугаюп	башкир	хоз.-61, сын-19	жена-54, дочь-12, дочь-9, дочь-6
53	Башаров Шайхислам	башкир	хоз.-28	жена-25, дочь-6
54	Юлмухаметов Нигаматулла	башкир	хоз.-32, брат-19, брат-10, брат-8	жена-18, мать-32, сест.-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
55	Шагеев Хуснутдин	башкир	хоз.-20, брат-24, брат-10	жена-17, сест.-12, сест.-11
56	Ганеев Назырбай	башкир	хоз.-44, сын-22, сын-18, сын-0	дочь-8
57	Набиуллин Сафиулла	башкир	хоз.-44, сын-5, сын-3	жена-35, дочь-10
58	Суфьянов Салимьян	башкир	хоз.-66, сын-33, сын-20, сын-11, сын-7	дочь-18
59	Салаватов Хадият	башкир	хоз.-61, сын-30, сын-12, плем.-8	жена-53, сноха-17, дочь-17, дочь-14, дочь-12
60	Сулейманов Самситдин	башкир	хоз.-50, сын-7, сын-3	жена-47, дочь-12
61	Хисамитдинов Сагадат	башкир	хоз.-76, сын-28, сын-20, сын-42	жена-25, дочь-7
62	Башаров Рамазан	башкир	хоз.-45, сын-11	жена-36, дочь-7, дочь-5
63	Апсалямов Юнус	башкир	хоз.-24, брат-10	жена-18, мать-60, сест.-17, сест.-14
64	Кусербаев Мурзабай	башкир	хоз.-34, сын-7, сын-5, сын-2	жена-21
65	Янкужин Кусербай	башкир	хоз.-74, сын-20, сын-14	жена-60, сноха-17
66	Абзалов Ямалитдин	башкир	хоз.-35, сын-5	жена-25, дочь-9
67	Мукуев Мухаматкильда	башкир	хоз.-49, сын-18, сын-15, сын-10	жена-47, сноха-17, дочь-8
68	Валеев Мухаматулла	башкир	хоз.-33	жена-17
69	...	башкир	хоз.-45, сын-7	жена-30, дочь-12, дочь-5, дочь-3, плем.-10, плем.-7
70	Гареев Рахматулла	башкир	хоз.-27, сын-6, сын-1, сын-3	жена-20, мать-50, сест.-25, сест.-10, сест.-12, дочь-8, дочь-5, сест.-11
71	Хайсаров Хусаин	башкир	хоз.-33, сын-4, брат-17	жена-34, мать-55
72	Загитуллин Сибагат	башкир	хоз.-45, сын-17, сын-12	жена-38, дочь-14, дочь-7
73	Толебаев Алсынбай	башкир	хоз.-35, сын-9, сын-6, сын-0	жена-25, жена-20, дочь-1
74	Гирфанов Мухаматдин	башкир	хоз.-47, сын-20, сын-7	жена-25, дочь-19
75	Бадритдинов Хуснитдин	башкир	хоз.-24, сын-1	жена-20, сест.-12
76	Мухамадьяров Абуталип	башкир	хоз.-38, сын-8, сын-1	жена-30
77	Гайфуллин Ганият	башкир	хоз.-51, сын-14, сын-5	жена-41, дочь-8, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
78	Денисламов Мансур	башкир	хоз.-33	жена-20, мать-80
79	Якупов Абдулфатих	башкир	хоз.-17, брат-15, брат-13, брат-11, брат-9, брат-7, брат-1	мать-40
80	Карымов Загит	башкир	хоз.-86, сын-33, сын-21, сын-9	сноха-30, сноха-21, дочь-4
81	Кагарманов Хусаин	башкир	хоз.-38, сын-9	жена-40, дочь-7
82	Султанов Хажигали	башкир	хоз.-23, брат-30	мать-60, сноха-20
83	Кашфитдинов Фасхутдин	башкир	хоз.-61, сын-27, сын-11, сын-7	жена-59, сноха-21, дочь-17
84	...	башкир	хоз.-45, сын-5	жена-35, жена-20, дочь-3
85	Хайруллин Зинятулла	башкир	хоз.-43, сын-14, сын-4	жена-40, дочь-10, дочь-7
86	Магадеев Салимьян	башкир	хоз.-26	жена-20
87	Валеев Ямалетдин	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-8, сын-4	жена-38, дочь-20
88	Хасанов Аптулла	башкир	хоз.-81, сын-16, сын-11, сын-7	дочь-8
89	Крмангалин Исмагил	башкир	хоз.-17, брат-14, брат-11, дядя-40	мать-50
90	...	башкир	хоз.-55, сын-20, сын-2	жена-30, дочь-11, дочь-8
91	Сисянбаев Сабирзян	башкир	хоз.-14, брат-4	сест.-17, сест.-10
92	Аптуллин Сибагатулла	башкир	хоз.-55	жена-51
93	Шамигулов Имангали	башкир	хоз.-50, сын-14	дочь-7
94	Кутлуахметов Фатих	башкир	хоз.-66, сын-5	жена-48, дочь-14, дочь-9
95	Толебаев Юлдыбай	башкир	хоз.-25	жена-17
96	Хатмуллин Ибрагим	башкир	хоз.-32, сын-8, сын-6	жена-27
97	Денисламов Шайхислам	башкир	хоз.-52, сын-8, сын-6	жена-49, дочь-3
98	Кутлуахметов Мухаррам	башкир	хоз.-54, сын-25, сын-7, сын-5	жена-46, сноха-20, дочь-13, дочь-8
99	Насибуллин Шайхитдин	башкир	хоз.-16, брат-10, брат-6, брат-9	сест.-4, мать-45
100	Хамматов Аллагильды	башкир	хоз.-19	жена-18, мать-60, сест.-13
101	Садыков Басыр	башкир	хоз.-24, брат-13, брат-8	мать-60, сест.-14

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
102	Саитгалин Гайнитдин	башкир	хоз.-20, брат-6	мать-50, сест.-14
103	Якупов Нургали	башкир	хоз.-50, сын-7	жена-40, дочь-15, дочь-1
104	Зарипов Шариф	башкир	хоз.-67, сын-19, сын-10	жена-50, дочь-14, дочь-8, дочь-4
105	Аскаров Зубаир	башкир	хоз.-48, сын-12, сын-8	дочь-18, дочь-10, дочь-6
106	Аскаров Мужаир	башкир	хоз.-54, сын-14, сын-6, сын-3	жена-25
107	...	башкир	хоз.-43, сын-1	жена-35, дочь-10, дочь-5
108	Гизятуллин Исламгали	башкир	хоз.-47, сын-7, сын-5	жена-46, дочь-12, дочь-9, дочь-1
109	Саитгалин Биргали	башкир	хоз.-53, сын-7	жена-48, дочь-9, дочь-6
110	Мустафин Загритдин	башкир	хоз.-30, брат-4	жена-17, мать-45, сест.-16, сест.-14, сест.-10, сест.-8, сест.-6
111	Валиахматов Сафаргали	башкир	хоз.-60, сын-14	жена-59, жена-60
112	Гимранов Мигрян	башкир	хоз.-27, брат-34, плем.-6	жена-17, мать-59, сноха-25, вн.-0
113	...	башкир	хоз.-37	жена-28, дочь-8, дочь-5, дочь-1
114	Самситдинов Юсуп	башкир	хоз.-29, сын-7	жена-39, дочь-12, дочь-1, мать-75
115	Набиуллин Валиулла	башкир	хоз.-35, сын-5	жена-25, дочь-7, дочь-2
116	Фаткуллин Баязит	башкир	хоз.-44, сын-4, сын-2	жена-37, дочь-14, дочь-12, дочь-10, дочь-8, дочь-6
117	Сагитов Ягап	башкир	хоз.-77, сын-21	жена-60, сноха-20
118	Хибатуллин Усман	башкир	хоз.-70, сын-20	жена-23
119	Хайризаманов Шагимардан	башкир	хоз.-52	жена-28, дочь-5
120	...	башкир	хоз.-38, сын-10	жена-38, дочь-8
121	Кутлуахметов Апсатый	башкир	хоз.-52, сын-13, сын-11, сын-5	жена-35, жена-30, дочь-14, дочь-7, дочь-3
122	Кутлуахметов Галиахмат	башкир	хоз.-36, сын-10	дочь-8
123	Харрасов Абдрахим	башкир	хоз.-40, сын-14, сын-9, сын-2, брат-21	жена-39, дочь-6
124	Аптуллин Хайбулла	башкир	хоз.-70, сын-8	дочь-12, дочь-11
125	Кагарманова Хабибъямал	башкирка		хоз.-75, вн.-10, вн.-8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
126	Мухамадьяров Мурзагали	башкир	хоз.-65, сын-14	жена-30, дочь-5, дочь-2
127	Шугаюпов Хызыр	башкир	хоз.-30, сын-6	жена-25, дочь-1
128	Галлям Азнабаев	башкир	хоз.-26	жена-22, дочь-5
129	Давлетчурина Сабира	башкир	хоз.-30, сын-5	хоз.-28, дочь-6

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 872. Л. 125–273.

Усмангалинская волость, хутор Бришево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Махмутов Гарифулла	башкир	хоз.-53, зять-22	жена- 53, дочь-19
2	Бушмакин Иван Иванов	башкир	хоз.-36, сын-2	жена-30, дочь-8, дочь-4, дочь-1
3	Еремкин Филипп Леонтьев	русский	хоз.-43, сноха-18, сноха-15	жена-43, дочь-13, дочь-0
4	Грубов Тарас Егоров	…	хоз.-38, сын-16, сын-13	жена-38

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 872. Л. 916–921.

Усмангалинская волость, д. Бришево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Салахитдинов Аубакир	башкир	хоз.-50	жена- 30, дочь-4
2	Салахитдинов Гумар	башкир	хоз.-37, тесть-75	жена-32, дочь-8, дочь-3
3	Байдавлетов Ишбай	башкир	хоз.-17, отец-80, плем.-8	жена-19, мать-59, плем.-7
4	Байдавлетов Искак	башкир	хоз.-65	хоз.-55
5	Байдавлетов Идрис	башкир	хоз.-46, сын-11, сын-8, сын-6, сын-3, сын-1	жена-43, дочь-7
6	Байдавлетов Хусаин	башкир	хоз.-38	жена-22
7	Байдавлетов Ильяс	башкир	хоз.-50, сын-13, сын-11, сын-6, сын-1	жена-49, дочь-9, дочь-8
8	Байдавлетов Алмас	башкир	хоз.-30, сын-4, сын-1	жена-29, дочь-10, дочь-8, дочь-6, дочь-2
9	Байдавлетов Мавлют	башкир	хоз.-60, сын-30, сын-12	

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
10	Искандаров Мухтар	башкир	хоз.-24, отец-94, брат-14, брат-30, плем.-7	жена-29, мать-50, сноха-20, плем.-…[1]
11	Гайнитдинов Шайхислам	башкир	хоз.-43, сын-20, сын-12, сын-8	жена-20, жена-50, дочь-8, дочь-5, дочь-11, дочь-3
12	Искандаров Фархатдин	башкир	хоз.-29, сын-5	жена-22, дочь-1
13	Мустафин Гайса	башкир	хоз.-19, брат-44, брат-8, брат-3	жена-18, мать-42, сест.-17, сест.-12
14	Гайнитдинов Якуп	башкир	хоз.-30	жена-24, дочь-8, дочь-5, дочь-3
15	Гайнитдинов Мутагат	башкир	хоз.-23, брат-38	жена-18
16	Искаков Ягуда	башкир	хоз.-35, брат-30, сын-12, сын-6	жена-30, дочь-7, дочь-3
17	Галлямов Каюм	башкир	хоз.-14, брат-12	мать-45, сест.-3, сест.-2
18	Динмухаметов Сайфитдин	башкир	хоз.-55, отец-14	жена-46, дочь-13, дочь-11, дочь-8
19	Хисамитдинов Самситдин	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-9, сын-6	жена-30, дочь-12
20	Мурадымов Айтулла	башкир	хоз.-48, сын-7, сын-9, сын-11, сын-23	жена-45, дочь-16, дочь-6, дочь-4, дочь-2, сноха-18
21	Фахритдинов Самситдин	башкир	хоз.-58, сын-17, сын-14	жена-53, дочь-12
22	Фахритдинов Хисамитдин	башкир	хоз.-48, сын-19, сын-17, сын-6	жена-25, дочь-13, дочь-10, дочь-3
23	Искандаров Шайхитдин	башкир	хоз.-48, сын-19, сын-8, сын-6, сын-3	жена-42, дочь-13, дочь-10
24	Юмадилов Сальман	башкир	хоз.-49, сын-10, сын-6, сын-1	жена-38, жена-28
25	Ахматшин Муфтах	башкир	хоз.-52, сын-22, сын-1, сын-2	жена-46, дочь-12, дочь-16, дочь-9, дочь-6, дочь-4, дочь-5, сноха-20, плем.-6, плем.-5
26	Мурзакимов Хыдыр	башкир	хоз.-30, сын-8	жена-25, сест.-16, сест.-12
27	Халимов Юмадил	башкир	хоз.-60, сын-16, сын-12	жена-50, дочь-6
28	Исламгалин Исмагил	башкир	хоз.-38, сын-11, сын-9, сын-7, сын-4	жена-36
29	Мурзагалимов Мирзя	башкир	хоз.-46, сын-23, сын-10, сын-3	жена-35, мать-80, дочь-11, дочь-8, дочь-4, сноха-20
30	Иштавлетов Мингажитдин	башкир	хоз.-44, сын-19, сын-7	жена-33, дочь-13, дочь-1
31	...[2]	башкир	хоз.-60, сын-20, сын-17, сын-1	жена-58, жена-37, теща-70, дочь-13, дочь-6, дочь-3

[1] *Возраст не указан.*

[2] *Фамилия и имя хозяина не указаны.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
32	Хайризаманов Шагабак	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-16, плем.-10	жена-33, дочь-11, дочь-8, дочь-5, дочь-1
33	Камалитдинов Исламитдин	башкир	хоз.-52, сын-26, сын-13	жена-40, дочь-10
34	Губайдуллина Магафура	башкирка	сын-9, сын-4, сын-1	хоз.-35
35	Динмухаметов Набиган	башкир	хоз.-44, сын-13, сын-11, сын-2	жена-25, дочь-12, дочь-7
36	Искандаров Ялалутдин	башкир	хоз.-60, сын-22, сын-11, сын-4	жена-30, дочь-16, дочь-8
37	Мурадымов Нигаматулла	башкир	хоз.-42, сын-9, сын-2	жена-32, дочь-6, мать-72
38	Ямалетдинов Низам	башкир	хоз.-42, сын-9, сын-2	жена-20, дочь-1
39	Камалетдинов Хайритдин	башкир	хоз.-42	жена-22, дочь-5
40	Камалетдинов Хажиахмет	башкир	хоз.-45, сын-7, сын-3	жена-39, дочь-10
41	Ямалетдинов Хасан	башкир	хоз.-40	жена-25, дочь-8, дочь-1
42	Якупов Сулейман	башкир	хоз.-39, сын-10	жена-35, дочь-9, дочь-6
43	Кутлузаманов Азнабай	башкир	хоз.-52, сын-11	жена-35, дочь-8, дочь-6, дочь-3
44	Нулькаманов Алтын	башкир	хоз.-48, сын-17, сын-14, сын-4	жена-37, дочь-12, дочь-10
45	Муразымов Хадият	башкир	хоз.-36, сын-8	жена-17
46	Ишдавлетов Гильмитдин	башкир	хоз.-16, отец-51, брат-8	жена-17, мать-46
47	Ахметшин Хабиахмет	башкир	хоз.-76, сын-25	жена-50, сноха-30, дочь-20, дочь-7
48	Султанов Исламетдин	башкир	хоз.-22, брат-20	жена-15
49	Сафиуллин Халимулла	башкир	хоз.-30, сын-2	жена-25, дочь-4
50	Адильмурдина Маргуба	башкирка	сын-7	хоз.-35, дочь-4
51	Тагиров Махмут	башкир	хоз.-52, сын-7	жена-48
52	Якупов Муса	башкир	сын-12	хоз.-50, дочь-9, дочь-6
53	Нигаметуллина Хамида	башкирка		хоз.-42, дочь-10, дочь-1
54	Садритдинов Ульдан	башкир	хоз.-14, брат-7	мать-42, сест.-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
55	Динмухаметов Гильман	башкир	хоз.-32, сын-6	жена-25, дочь-3, мать-89
56	Дильмухаметов Мигран	башкир	хоз.-40	жена-39, дочь-13, дочь-9
57	Динисламов Гималитдин	башкир	хоз.-24	жена-16, сест.-12
58	Абзелилов Сафиулла	башкир	хоз.-72, сын-…, сын-8	жена-65, дочь-10
59	Сафиуллин Хамитулла	башкир	хоз.-27, сын-2	жена-29, дочь-6
60	Мухаметдинов Муртаза	башкир	хоз.-16	мать-59, сест.-13, сест.-11
61	Исянгалин Нух	башкир	хоз.-23, брат-3, брат-7	жена-18, дочь-2, сест.-2, мать-45
62	Кунаккужин Хайризаман	башкир	хоз.-80, сын-19	жена-75, дочь-30
63	Назмитдинов Азнабай	башкир	хоз.-52, сын-6	жена-32, дочь-4
64	Хисаметдинов Сайфитдин	башкир	хоз.-33	жена-25, дочь-2, мать-72
65	Муразымов Абайтулла	башкир	хоз.-40, сын-11, сын-9, сын-7, сын-4	жена-35
66	Муразымов Ильяс	башкир	хоз.-25	жена-22
67	Ахметшин Афтах	башкир	хоз.-80, сын-25, сын-20	сноха-29, вн.-2
68	Шаглитдинов Гильметдин	башкир	хоз.-40	жена-38, дочь-10
69	Камалитдинов Набиулла	башкир	хоз.-40, сын-3	жена-25, мать-80
70	Мулюков Абзан	башкир	хоз.-9	мать-65
71	Галиуллин Галиахмет	башкир	хоз.-50, сын-23, сын-6	дочь-6
72	Галиуллин Кутлуахмет	башкир	хоз.-25	жена-29
73	Ямалетдинов Мухаматдин	башкир	хоз.-34, сын-7, сын-4	жена-39, дочь-6
74	Гайнетдинов Гайнулла	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-7	жена-40, дочь-4
75	Гайнитдинов Басыр	башкир	хоз.-38, сын-1, сын-11	жена-35
76	Ямалетдинов Хусаин	башкир	хоз.-38	жена-17

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 872. Л. 523–603.

Усмангалинская волость, д. Габдюково

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Аглиуллин Хайбулла	башкир	хоз.-39	жена- 15, дочь-8, дочь-5
2	Баязитов Баймухамет	башкир	хоз.-26, брат-23	жена-22, дочь-4, дочь-0
3	Баязитов Гайнитдин	башкир	хоз.-34	жена-25
4	Шарафитдинов Бадритдин	башкир	хоз.-38, сын-12, сын-9	жена-30, дочь-4
5	Мурзагильдин Закир	башкир	хоз.-38, сын-12	жена-26, дочь-5
6	Алтынсин Хисаметдин	башкир	хоз.-57, сын-22	
7	Сафиуллин Юнус	башкир	хоз.-28, брат-17, брат-4	жена-22, сест.-22
8	Аблясов Садык	башкир	хоз.-75, сын-21, вн.-2	жена-82, сест.-20
9	Яканьшин Фатхулла	башкир	хоз.-42, сын-5, сын-2	жена-30
10	Сафаргалин Исангали	башкир	хоз.-80	жена-60
11	Рахмангулов Ильяс	башкир	хоз.-77, сын-22	дочь-14
12	Садыков Ульдан	башкир	хоз.-38, сын-2	жена-35, дочь-13, дочь-9
13	Айбалов Гайфулла	башкир	хоз.-64	жена-65
14	Мухаматкильдин Абызгильда	башкир	хоз.-10, брат-5	мать-32, сест.-15
15	Мустафин Юмадил	башкир	хоз.-88, сын-16, сын-10	жена-60, дочь-14
16	Ахтарьянов Азнабай	башкир	хоз.-27	жена-20
17	Юмадилов Муртаза	башкир	хоз.-39, сын-5	жена-28, дочь-8, дочь-6, дочь-3
18	Исламов Сафа	башкир	хоз.-32	жена-25
19	Диньбаев Хайбулла	башкир	хоз.-38	жена-37, мать-70, дочь-9, дочь-7, дочь-5
20	Султанбаев Сайфитдин	башкир	хоз.-50, сын-27	сноха-22, вн.-3
21	Зарыпов Аубакир	башкир	хоз.-39, сын-7, сын-12	жена-35
22	Нигаматуллин Гибатулла	башкир	хоз.-21	мать-50, сест.-10, сест.-3
23	Азнагулов Гадильша	башкир	хоз.-43, сын-14, сын-4, брат-14, брат-7	жена-30

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
24	Габбасов Аксам	башкир	хоз.-17, брат-22, брат-12, брат-5	жена-40, сест.-13, сест.-7
25	Низамитдинов Мингали	башкир	хоз.-22, брат-18, брат-12	жена-20, мать-45, сест.-5
26	Аминев Шугалей	башкир	хоз.-63, сын-18, сын-27	жена-50, дочь-12, дочь-7, сноха-18
27	Аминев Мухаматша	башкир	хоз.-78, сын-21, сын-13	жена-50, сноха-17
28	Мухаматшин Ганият	башкир	хоз.-43, сын-14, сын-12, сын-5	жена-35, дочь-8, дочь-1
29	Адильмурзин Айса	башкир	хоз.-16, брат-13	мать-33, сест.-8, сест.-5, сест.-3
30	Аминев Яганша	башкир	хоз.-67, сын-32, сын-27	жена-60, сноха-25, вн.-2
31	Галиуллин Аглиулла	башкир	хоз.-70, сын-16, сын-9, сын-30	жена-50, сноха-30, дочь-8, дочь-1
32	Муллагулов Мухаметша	башкир	хоз.-60, сын-9	жена-55, дочь-12
33	Биккулов Алтынбай	башкир	хоз.-80, сын-25, сын-4, сын-4	жена-21, дочь-14, дочь-10, дочь-6
34	Фахритдинов Нугаман	башкир	хоз.-60, сын-27, сын-16, сын-5	жена-59, дочь-9, дочь-7
35	Мустафин Валиахмат	башкир	хоз.-43, сын-5, сын-3	жена-38, жена-35, жена-21, дочь-12, дочь-10, дочь-1, дочь-1, дочь-0
36	Абдрахманов Мансур	башкир	хоз.-35	жена-30
37	Саликов Бадритдин	башкир	хоз.-39, сын-5	жена-30, дочь-8
38	Муратшин Хайрулла	башкир	хоз.-34	жена-25, дочь-11
39	Садыков Гимран	башкир	хоз.-27, сын-5, сын-2	жена-22
40	Мухаматшин Гизетдин	башкир	хоз.-32, сын-3	жена-25
41	Ягангиров Гайнитдин	башкир	хоз.-18, брат-10, брат-4	мать-40, сест.-12
42	Аглитдинов Зайнулла	башкир	хоз.-43, сын-10	жена-35, дочь-7, дочь-1
43	Фаткуллин Нигаматулла	башкир	хоз.-60, сын-1, сын-25, сын-14	жена-25, дочь-4, сноха-29
44	Галимов Хайритдин	башкир	хоз.-35, сын-12, сын-9	жена-30, дочь-7
45	Фаткуллин Такиулла	башкир	хоз.-50, сын-17, сын-5, сын-1	жена-26, дочь-9, дочь-7
46	Байназаров Шагивали	башкир	хоз.-70, сын-9	жена-55, дочь-13, дочь-12, дочь-11

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
47	Байназаров Гариф	башкир	хоз.-47, сын-14, сын-11	жена-38, дочь-7, мать-70
48	Гареев Ибрагим	башкир	хоз.-70, сын-22	жена-60, жена-45, дочь-8, дочь-5
49	Садыков Гильман	башкир	хоз.-41, сын-14, сын-12	жена-37, жена-26, дочь-7
50	Юмагужин Гумар	башкир	хоз.-49, брат-5	жена-25
51	Мурзагильдин Аллаяр	башкир	хоз.-41, сын-9, брат-9	жена-40
52	Юсупов Зариф	башкир	хоз.-16, брат-13, брат-10, брат-7, брат-4	жена-40, сест.-2
53	Шарафитдинов Галлям	башкир	хоз.-47, сын-18, сын-1	жена-25, дочь-16, дочь-14, дочь-9, дочь-3
54	Шарафитдинов Шайхитдин	башкир	хоз.-50, сын-18, сын-13, сын-8	жена-25
55	Мухаматшин Закир	башкир	хоз.-38, сын-11, сын-8, сын-4	жена-33, жена-25, дочь-14
56	Апсалямов Нугаман	башкир	хоз.-22	жена-17, сест.-40
57	Губайдуллин Апкадар	башкир	хоз.-70, сын-18	жена-65, сноха-16, дочь-13
58	Сагитов Аптулла	башкир	хоз.-30, вн.-2	жена-30, дочь-6, дочь-3, сноха-25
59	Хусаинов Курмангали	башкир	хоз.-28, брат-17	жена-30, сест.-13, сест.-9
60	Иштуганов Якуп	башкир	хоз.-25, сын-19	жена-55, мать-80, дочь-17, дочь-13, дочь-7
61	Муратшин Камалетдин	башкир	хоз.-38, сын-4	жена-27, дочь-14
62	...[2]	башкир	хоз.-60, сын-22, сын-16, сын-13, сын-5	жена-60, сноха-20, дочь-12. дочь-5, вн.-3
63	Юмагужин Магадей	башкир	хоз.-50, сын-22, сын-13, сын-12, сын-10, сын-7, сын-10, сын-9	жена-45, сноха-16, дочь-2
64	Апсалямов Абдрахман	башкир	хоз.-61, сын-29, сын-21, сын-11, вн.-3	жена-55, жена-40, сноха-29, сноха-17, дочь-13, дочь-9

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 872. Л. 646–718.

Катайская волость, д. Гадыльшино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Мингажитдинов Аксан	башкир	хоз.-65, сын-23, сын-16	жена-60, дочь-12

[1] *Фамилия и имя не указаны.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
2	Мингажитдинов Муса	башкир	хоз.-33, сын-12, сын-2	жена-28
3	Мингажитдинов Зайнигабид	башкир	хоз.-29	жена-25, дочь-2
4	Каримов Хасян	башкир	хоз.-52, сын-23, сын-12, сын-9, плем.-7	жена-60, дочь-4
5	Яныбаев Хаирулла	башкир	хоз.-66, вн.-7	жена-60, жена-60, вн.-11
6	Магафуров Гайса	башкир	хоз.-13, хоз.-23, брат-10	мать-60
7	Самсуваров Мурзыгали	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-14, дочь-9, дочь-7, дочь-5, дочь-0
8	Абдулгалимов Нафик	башкир	хоз.-37	жена-35, дочь-7, дочь-4
9	Абдулгалимов Вахид	башкир	хоз.-42	жена-35, дочь-11, дочь-9, дочь-7, дочь-4
10	Насритдинов Искак	башкир	хоз.-41, брат-30, брат-10	жена-35, мать-65, дочь-13
11	Хайруллин Мирхажитдин	башкир	хоз.-62	жена-55, дочь-6, дочь-4
12	Гильманов Гарифулла	башкир	хоз.-36	
13	Ялалетдинов Ситдик	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-12, сын-10, сын-10, сын-8, сын-4	жена-40, жена-35, дочь-13, дочь-7, дочь-4, плем.-9
14	Сулейманов Уильдан	башкир	хоз.-18, брат-15	мать-55, жена-17, сест.-10
15	Шарафетдинов Юсуп	башкир	хоз.-42	жена-35, дочь-10
16	Кулуахметова Маймуна	башкирка	сын-11, сын-25	хоз.-60, вн.-2
17	Кунафин Газиз	башкир	хоз.-50, сын-9, сын-1	жена-47, дочь-11, дочь-7
18	Якупов Фатхутдин	башкир	хоз.-68	жена-63, дочь-18, дочь-13, вн.-8, вн.-6
19	Хибетулин Сиражитдин	башкир	хоз.-60, сын-14, вн.-8	жена-50, дочь-10, вн.-9
20	Хамидов Абдулла	башкир	хоз.-32	жена-25
21	Иблиаминов Хамид	башкир	хоз.-65, сын-21, плем.-29, плем.-23, плем.-12	жена-45, сноха-24, дочь-11, плем.-9, сноха-25, вн.-2
22	Ялалетдинов Мухамедрахим	башкир	хоз.-55, сын-23, сын-16	жена-40, дочь-11, дочь-7, дочь-4, сноха-19
23	Гайсин Зада	башкир	хоз.-60, сын-24	
24	Насритдинов Исмагил	башкир	хоз.-53, сын-28, сын-23, сын-16, сын-13, сын-12, сын-6, плем.-2	жена-40, сноха-22, дочь-9

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
25	Насритдинов Нугуман	башкир	хоз.-61, сын-22, сын-16, сын-11, сын-8	жена-50, дочь-11, дочь-0
26	Мутогаров Саитбатал	башкир	хоз.-23, шурин-16	жена-19, мать-55, сноха-16
27	Файзуллина Газиля	башкирка	сын-24[1]	хоз.-60, сест.-15
28	Гумеров Абдрахман	башкир	хоз.-29, шурин-8	жена-21
29	Хажин Абубакир	башкир	хоз.-62, сын-24, сын-23	жена-58, сноха-20, дочь-13, дочь-6
30	Ахметов Сагитулла	башкир	хоз.-29	жена-21
31	Ялалетдинов Лукман	башкир	хоз.-48, сын-9	жена-35, дочь-14, дочь-6
32	Ахметов Яхья	башкир	хоз.-42, сын-11, сын-8	жена-25
33	Задин Такый	башкир	хоз.-30	жена-28
34	Хайритдинов Хисамедин	башкир	хоз.-35, сын-5, сын-0, плем.-15, плем.-10	жена-28, плем.-7, мать-70
35	Хайритдинов Самситдин	башкир	хоз.-50, сын-5	жена-48, дочь-7, дочь-0
36	Саифитдинова Разия	башкирка	сын-27, сын-23	хоз.-65, сноха-18
37	Шарафитдинов Закирья	башкир	хоз.-37, брат-23	жена-25, мать-75
38	Ильясов Камалетдин	башкир	хоз.-75, сын-23, плем.-11	жена-55, дочь-12
39	Хажина Хасиня[2]	башкирка	сын-12, сын-4	хоз.-41, дочь-7

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 868. Л. 1017–1058.

Усмангалинская волость, д. Гунбино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины,** возраст	**Женщины,** возраст
1	Алтынсурин Юсуп	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-2	жена- 30, дочь-8
2	Муталапов Низаметдин	башкир	хоз.-52, сын-5	жена-45, жена-28, жена-25, дочь-16, дочь-8, дочь-13
3	Исмагилов Галимулла	башкир	хоз.-35, брат-9, брат-25, сын-0	жена-27, мать-60, дочь-13, сест.-20, дочь-5
4	Аюпов Мухамадьян	башкир	хоз.-40, сын-7	жена-30, дочь-10, дочь-12

[1] *Вычеркнуто.*
[2] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
5	Муталапов Шамситдин	башкир	хоз.-38	жена-20, жена-22, мать-70, дочь-10, дочь-7
6	Гайфуллин Мухутдин	башкир	хоз.-17, брат-10, брат-8, брат-27	сест.-13, мать-45
7	Аюпов Басыр	башкир	хоз.-52, сын-13	жена-28, дочь-22
8	Ямалитдинов Сисанбай	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-8
9	Сибагатуллина Камира	башкирка	сын-19, брат-9	хоз.-45, дочь-11
10	Мухаматшин Нургали	башкир	хоз.-15	сест.-12
11	Гильманов Миран	башкир	хоз.-65, сын-16	жена-35
12	Галиуллин Мурзагалий	башкир	хоз.-38, сын-13, сын-8	жена-30, дочь-5
13	Янузаков Аубакир	башкир	хоз.-37, сын-6	жена-27, дочь-10, мать-45
14	Гайнуллин Ишмехамат	башкир	хоз.-65	
15	Халиуллин Атаулла	башкир	хоз.-50, сын-5	дочь-12, дочь-8
16	Алсынбаев Байтулла	башкир	хоз.-40, сын-2	жена-18, жена-35, дочь-16, дочь-18
17	Алсынбаев Рахматулла	башкир	хоз.-38, сын-14, сын-8	жена-35, дочь-3
18	Фатхуллин Хамза	башкир	хоз.-37	дочь-9
19	Зайнуллина Галия	башкирка		хоз.-40, дочь-15

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 872. Л. 603–625.

Усмангалинская волость, д. Зюяково

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Хасанов Карлыман	башкир		хоз.- 60
2	Багаутдинов Абзал	башкир	хоз.-65, сын-14, сын-8	жена-60, дочь-14, сноха-25
3	Садыков Ислам	башкир	хоз.-56, сын-14, сын-10, сын-6, сын-4, сын-1	жена-40, дочь-12
4	Ханнанов Искак	башкир	хоз.-62, сын-14	жена-52
5	Искаков Шагангирей	башкир	хоз.-30, сын-1	жена-30, жена-28
6	Гафаров Азнабай	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-10, сын-4	жена-30, сест.-30

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
7	Мурзагильдин Хабиахмат	башкир	хоз.-31, брат-7, брат-5	жена-30, дочь-1, сест.-19
8	Ибрагимов Мугусюм	башкир	хоз.-25, брат-10, брат-14	жена-23, дочь-12, мать-55
9	Мурзагильдин Галиахмат	башкир	хоз.-13, брат-9	мать-60
10	Халимуллин Гизетулла	башкир	хоз.-67, сын-25, сын-14	жена-75, дочь-11, дочь-5
11	Усманов Хаким	башкир	хоз.-60, отец-80	жена-50, дочь-3, дочь-1
12	Зайнитдинов Сайфулла	башкир	хоз.-17, брат-13	жена-17, мать-40, сест.-9, сест.-7
13	Хибатуллин Сагадат	башкир	хоз.-42, сын-2	жена-20
14	Хуббикужин Уильдан	башкир	хоз.-18, брат-11	сест.-25, сест.-18
15	Хуббихужин Янгугур	башкир	хоз.-50, сын-8, сын-7	жена-40, дочь-20, дочь-14, дочь-12, дочь-5, дочь-2
16	Атауллин Гизет	башкир	хоз.-40, сын-14	жена-35, дочь-7
17	Фархитдинов Ганият	башкир	хоз.-38, сын-9, сын-6	жена-28
18	Хуппихужин Якуп	башкир	хоз.-69, сын-35, сын-17	жена-30, дочь-9, дочь-6, дочь-5
19	Султанов Айса	башкир	хоз.-18	сест.-13, сест.-9, сест.-4
20	Шарафитдин Ибрагим	башкир	хоз.-46, сын-4	жена-40
21	Сагитов Рамазан	башкир	хоз.-41, сын-13, сын-8, сын-14	жена-33, дочь-10, дочь-6, дочь-5
22	Гибатуллин Сибагатулла	башкир	хоз.-81, сын-26	жена-67, сноха-19
23	Сагадатуллин Ганият	башкир	хоз.-48, сын-13, сын-8, сын-7	жена-45, дочь-10, дочь-5
24	Апсалямов Гимран	башкир	хоз.-43, сын-14, сын-9	жена-40, дочь-18, дочь-12
25	Юмагужин Шугаюп	башкир	хоз.-38, сын-13, сын-8	жена-40
26	Гайнуллин Халиулла	башкир	хоз.-45, сын-25	жена-43, сноха-23, дочь-13, дочь-6
27	Даутов Саидзада	башкир	хоз.-52, сын-12	жена-48, дочь-6
28	Чурагулов Шарифулла	башкир	хоз.-48, сын-10	жена-40, дочь-15, дочь-12, дочь-6, дочь-3, теща-65
29	Атауллин Хуснутдин	башкир	хоз.-14, брат-25, брат-30, плем.-5	жена-60, сноха-23, сноха-25, плем.-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
30	Файзуллин Абет	башкир	хоз.-55, сын-14, сын-11, сын-4	жена-45
31	Мингазитдинов Фазыл	башкир	хоз.-51	жена-32, дочь-11, дочь-7
32	Галиахматов Нургали	башкир	хоз.-43, сын-17	жена-38, дочь-14, дочь-10, дочь-7
33	Каримов Салават	башкир	хоз.-62, сын-14, сын-11, сын-5, сын-2	жена-40
34	Бадамшин Ягуда	башкир	хоз.-60, сын-30, сын-14	жена-55, сноха-18, дочь-13
35	Галин Рахматулла	башкир	хоз.-46, сын-18, сын-10, сын-8, сын-2	жена-40, сноха-…, дочь-13, дочь-5
36	Тюлебаев Фаткизаман	башкир	хоз.-60	дочь-10
37	Тюлебаев Мансур	башкир	хоз.-37	жена-35, дочь-5, дочь-1
38	Шарипов Шайхислам	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-8, сын-1	жена-43, дочь-17, дочь-11
39	Файзуллин Абдрахман	башкир	хоз.-15, брат-10	мать-55
40	Шарафитдинов Такиулла	башкир	хоз.-24, брат-14	мать-55, сест.-20
41	Исламетдинов Низаметдин	башкир	хоз.-23	жена-23, мать-69, сест.-13
42	Мигрянов Азнабай	башкир	хоз.-55, сын-22, сын-20, сын-12	жена-50, сноха-17, сноха-18, дочь-16, дочь-7, дочь-5, дочь-1
43	Кусырбаев Сайгафар	башкир	хоз.-65, сын-24	дочь-12, дочь-7, сноха-…
44	Тареев Салимсултан	башкир	хоз.-60, сын-20, сын-4	жена-55, дочь-13, дочь-10, дочь-8, дочь-5
45	Султанов Мухамат	башкир	хоз.-21, брат-13, брат-6	жена-17, мать-50, сест.-11
46	Мингажитдинов Зиязитдин	башкир	хоз.-46, сын-14, сын-11, сын-8, сын-6, сын-1	жена-40
47	Биргалин Магадей	башкир	хоз.-65	
48	Асылгужин Сибагат	башкир	хоз.-62, сын-16, сын-13, сын-6	жена-55
49	Усманов Якуб	башкир	хоз.-48, сын-11, сын-4	жена-40, дочь-14, дочь-9, дочь-7, дочь-3, дочь-1
50	Усманов Ильяс	башкир	хоз.-31, брат-7, сын-5	жена-20, дочь-9, дочь-1
51	Валеев Садритдин	башкир	хоз.-16, брат-13, брат-9, брат-6, брат-2	мать-50, сест.-7, сест.-5, сест.-28
52	Мухаметдинова Мухапьямал	башкир		хоз.-50, дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
53	Мухаматдинов Бадагитдин	башкир	хоз.-36, брат-20, брат-8	
54	Валеев Супханкул	башкир	хоз.-52, сын-10, сын-6, сын-4, сын-17, вн.-3	жена-40, дочь-20, дочь-8, сест.-30, вн.-10, вн.-6
55	Мухаметкильдин Мухамет	башкир	хоз.-40	
56	Кунаккужин Яхьязакир	башкир	хоз.-17	
57	Ульданов Гарифулла	башкир	хоз.-65, сын-13, сын-3	жена-55, вн.-7
58	Мигранов Мухамет	башкир	хоз.-21, сын-5, сын-2	жена-20, сест.-13
59	Маликтугаров Аптрахим	башкир	хоз.-18, брат-5	жена-15, мать-44, сест.-10, сест.-25
60	Бадамшин Хайбулла	башкир	хоз.-55	жена-40, дочь-11, дочь-8, дочь-5
61	Шарафитдинов Загитулла	башкир	хоз.-35, сын-14, сын-10, сын-7, сын-5	жена-35
62	Гайнуллин Набиулла	башкир	хоз.-25, сын-6	жена-24
63	Фархитдинов Мухутдин	башкир	хоз.-42, сын-8, сын-5	жена-25, дочь-3
64	Абдулвалеев Сафаргали	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-4
65	Абдулвалеев Султанвалей	башкир	хоз.-42, сын-3	жена-30, мать-65
66	Галин Сулейман	башкир	хоз.-55, сын-20	жена-50, дочь-12, мать-70
67	Галин Загитулла	башкир	хоз.-49	
68	Ахметшин Айсалик	башкир	хоз.-42, сын-11	мать-60, дочь-13

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 872. Л. 771–845.

Катайская волость, д. Кадышево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Юртамбаев Рызбай	башкир	хоз.-42	жена-20, дочь-7
2	Гималетдинов Зилетдин	башкир	хоз.-40, пас.-7, пас.-2	жена-35, дочь-12
3	Галиуллин Киньзябай	башкир	хоз.-35, сын-0, плем.-12	сест.-8, жена-20
4	Абкадиров Шагиахмет	башкир	хоз.-35, сын-7	жена-20, дочь-5
5	Галиуллин Хисаметдин	башкир	хоз.-47, брат-20	жена-40, плем.-7

№	**Фамилия и имя домохозяина**	**Нац-ность**	**Мужчины**, возраст	**Женщины**, возраст
6	Валеев Сафей	башкир	хоз.-63, сын-26, сын-22, сын-10	жена-38, дочь-1, дочь-7
7	Тимирбаев Надырбай	башкир	хоз.-15	сест.-11, сест.-8, сест.-9, сест.-6
8	Кунакбаев Сулейман	башкир	хоз.-80, пас.-16, пас.-3, пас.-17, вн.-12	жена-40, вн.-10
9	Гизетуллин Булякбай	башкир	хоз.-58	жена-45
10	Хабеев Ялал	башкир	хоз.-40, сын-13, сын-10	жена-35, дочь-5, дочь-1
11	Буранбаев Мухамат	башкир	хоз.-27	жена-25, дочь-1
12	Буранбаев Якуп	башкир	хоз.-25, брат-10, брат-5	мать-65, жена-28, дочь-1
13	Гималетдинов Хайретдин	башкир	хоз.-49, сын-4	жена-30, дочь-10, дочь-7
14	Зайнигабдинов Юмадил	башкир	хоз.-40, брат-23	жена-36, дочь-12
15	Камалетдинов Мухамедин	башкир	хоз.-61	жена-55
16	Мухамадиев Шагбал	башкир	хоз.-32	жена-25, дочь-5
17	Шарафитдинов Агзам	башкир	хоз.-50, сын-16, сын-11, сын-8	дочь-13
18	Валеев Харис	башкир	хоз.-68, сын-23, сын-28, вн.-4, сын-10	жена-50
19	Ильгамов Алсынбай	башкир	хоз.-17, брат-20, брат-9	мать-40, сест.-7, сест.-5
20	Абдрахимов Абдулгалим	башкир	хоз.-70, сын-20, сын-15, сын-8	сноха-20
21	Мингажитдинов Гайнитдин	башкир	хоз.-40	
22	Сафин Мухамедрахим	башкир	хоз.-53, сын-17, сын-11, сын-6	
23	Мустафин Гималетдин	башкир	хоз.-70, вн.-7, вн.-5, вн.-3	жена-70, вн.-14
24	Абуталипов Лут	башкир	хоз.-25, сын-1	жена-20, сест.-10
25	Тухватуллин Абуталип	башкир	хоз.-50, сын-23, сын-20, сын-15	жена-25
26	Мухумединов Саляхитдин	башкир	хоз.-40, сын-2	мать-60, сноха-25
27	Гайфуллин Гали	башкир	хоз.-35, сын-4	жена-25
28	Гайфуллин Хайрулла	башкир	хоз.-38	жена-30, дочь-5
29	Салахов Хибет	башкир	хоз.-75, сын-23, сын-27, сын-16, брат-12	жена-60, сноха-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
30	Валеев Гайфулла	башкир	хоз.-75, сын-17	жена-50, дочь-12
31	Абкадиров Сагадей	башкир	хоз.-25, дядя-80, брат-23	жена-20, мать-66
32	Хабеев Зилетдин	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-11, дочь-9, дочь-5, дочь-3, мать-75
33	Хабиев Фахрей	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-4	жена-35, дочь-12, дочь-5
34	Истамова Базиля	башкирка		хоз.-66
35	Истамов Нажмитдин	башкир	хоз.-40, сын-16, сын-14, сын-12, сын-10, сын-8, сын-6, сын-1	жена-38
36	Юртымбаев Усман	башкир	хоз.-61, сын-20	сноха-17

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 868. Л. 980–1017.

Усмангалинская волость, д. Калаштино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Габдулгафаров Фазулла	башкир	хоз.-45, сын-5	жена- 26, сест.-13
2	Багамбаев Якуп	башкир	хоз.-35, сын-8, сын-3	жена-30
3	Кидрасов Юсуп	башкир	хоз.-65, сын-23, сын-11, сын-7	жена-55
4	Идрисов Ишбулды	башкир	хоз.-50, сын-18, сын-14, сын-9	жена-25, сест.-60
5	Хамитуллин Яхия	башкир	хоз.-25, брат-26	сест.-20
6	Хамитуллин Давлетбай	башкир	хоз.-45, сын-5	
7	Ахматжанов Салимгарей	башкир	хоз.-65, сын-25, сын-15	жена-45, дочь-12
8	Салимгареев Аксан	башкир	хоз.-27	жена-25
9	Мазитов Ишкильда	башкир	хоз.-70, сын-40, сын-5	жена-60, дочь-35, дочь-16
10	Аубакиров Кунаккильды	башкир	хоз.-50, сын-11, сын-8	жена-40, дочь-15
11	Валеев Хуснутдин	башкир	хоз.-68, сын-23	жена-55, дочь-25, дочь-15, дочь-10, дочь-7
12	Башаров Сулайман	башкир	хоз.-72	жена-55
13	Динисламов Муса	башкир	хоз.-42, сын-8	жена-20, дочь-9, сест.-30

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
14	Бадиков Динислам	башкир	хоз.-70, сын-16, сын-34, сын-25	дочь-15, сест.-25, дочь-6, сест.-30, дочь-8
15	Валеев Закарья	башкир	хоз.-52, сын-8	жена-47, дочь-9, дочь-13, дочь-3
16	Сагитуллин Белямитдин	башкир	хоз.-38	жена-25, дочь-3, мать-75
17	Идрисов Харун	башкир	хоз.-44	жена-40, жена-25
18	Ишниязов Губайдулла	башкир	хоз.-33, сын-5	жена-28
19	Хизыров Гайннат	башкир	хоз.-40, сын-7	жена-25, мать-65, дочь-1
20	Яганшин Ханафия	башкир	хоз.-39	жена-33
21	Мухаматшин Ибрагим	башкир	хоз.-45, сын-20, сын-14, сын-8, сын-4	жена-40, мать-70
22	Хамитуллин Сейфулла	башкир	хоз.-57, сын-26	дочь-15, дочь-11
23	Габдуллин Фатхутдин	башкир	хоз.-46, сын-15, сын-12	жена-18
24	Идрисов Исмагил	башкир	хоз.-45, сын-5	жена-30, дочь-11, дочь-8
25	Самситдинов Вахритдин	башкир	хоз.-33, брат-10, брат-3, брат-22	жена-32, сест.-13, сест.-7
26	Габдуллин Авахмут	башкир	хоз.-54, сын-8, сын-1	жена-40, дочь-12, дочь-5
27	Аубакиров Хужа	башкир	хоз.-63, сын-11	жена-55, дочь-7
28	Хуснутдинов Ильяс	башкир	хоз.-42, сын-16, сын-12, сын-3	жена-38, дочь-14, дочь-10, дочь-8, дочь-6
29	Сайфуллин Гайфулла	башкир	хоз.-31	жена-20, дочь-1
30	Гумаров Басыр	башкир	хоз.-40, брат-30, брат-25, сын-10, сын-6	жена-55, дочь-15, дочь-8
31	Гумаров Шакир	башкир	хоз.-43	жена-35, дочь-10, сест.-50
32	Гумаров Ахматулла	башкир	хоз.-46, сын-10, сын-2, сын-1	жена-30, дочь-14, дочь-8, дочь-6, дочь-4
33	Мухамадеев Набиулла	башкир	хоз.-52, сын-20, сын-16	жена-53, дочь-14
34	Яганшин Сайфульмулюк	башкир	хоз.-52, сын-15, сын-12	жена-35
35	Галин Байтулла	башкир	хоз.-30, сын-0	жена-25
36	Хамитов Рахматулла	башкир	хоз.-30	жена-30, дочь-5, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
37	Сунгатуллин Байганды	башкир	хоз.-45	дочь-16
38	Такиуллин Сабит	башкир	хоз.-39	жена-16, дочь-6
39	Хамитов Фаткулла	башкир	хоз.-38, сын-5	жена-25
40	Сайфитдинов Хисамитдин	башкир	хоз.-40, сын-7, сын-15, сын-1, сын-14, сын-10	жена-30, дочь-6, дочь-5
41	Зайндинов Шайхатден	башкир	хоз.-31, брат-15, сын-8	жена-30, дочь-10, мать-70
42	Башаров Шагивалей	башкир	хоз.-67	жена-50, дочь-11, теща-75, дочь-7
43	Ишмухаматов Усман	башкир	хоз.-50, сын-8, сын-3	жена-32, дочь-14
44	Галин Гайфулла	башкир	хоз.-24, брат-12	мать-50, сын-8
45	Юсупов Габдулла	башкир	хоз.-26	жена-25, дочь-2

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 872. Л. 73–123.

Катайская волость, д. Кудашманово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Галиуллин Якуп	башкир	хоз.-31	жена-31, дочь-6
2	Асылгужин Абдрахим	башкир	хоз.-45, сын-13	жена-25, дочь-9
3	Асылгужин Мингаж	башкир	хоз.-37, сын-11, сын-9	жена-33, дочь-7, дочь-4, дочь-1, жена-25
4	Хайруллин Валей	башкир	хоз.-15	мать-50, сест.-8
5	Гайсин Ибрагим	башкир	хоз.-60, сын-16, сын-25, сын-12, сын-8	жена-40, сноха-24, жена-54, дочь-20, дочь-13, дочь-4, дочь-2, дочь-1
6	Сулейманов Муртаза	башкир	хоз.-30, сын-4	жена-30, жена-28
7	Сулейманов Мустафа	башкир	хоз.-37, сын-1, сын-1	жена-35
8	Лукманов Мухуитдин	башкир	хоз.-48, сын-23, сын-27, сын-20, сын-14, сын-4	жена-45, сноха-19, сноха-18, дочь-9, дочь-7
9	Мухамедьянов Хисмет	башкир	хоз.-56, сын-12	жена-56, жена-48, дочь-3
10	Абейтуллин Кутлуахмет	башкир	хоз.-40	жена-35, жена-25, дочь-12, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
11	Галиуллин Хайбулла	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-10, сын-4	жена-40, дочь-17, дочь-12
12	Галиуллин Сейфулла	башкир	хоз.-65, сын-25, сын-14, сын-11	жена-62, дочь-8, сноха-20
13	Галиуллин Юсуп	башкир	хоз.-33, пр. сын-12	жена-28, дочь-1, мать-70
14	Халилов Сибагат	башкир	хоз.-40, сын-4, сын-1	жена-35
15	Гайсин Аюп	башкир	хоз.-47, сын-9, сын-7, сын-3	жена-45, жена-25, дочь-6
16	Гайсин Махмут	башкир	хоз.-57	жена-40, дочь-0
17	Гайсин Хусеин	башкир	хоз.-23, брат-17, брат-16	мать-60, жена-20
18	Байгазин Казыхан	башкир	хоз.-52, вн.-3	дочь-22, дочь-14
19	Валеев Ишмухамет	башкир	хоз.-66	жена-65, жена-23
20	Абейтуллин Галиахмет	башкир	хоз.-45, сын-9	жена-20
21	Валеева Хайриямал	башкирка	сын-9, сын-12, сын-15	хоз.-52, дочь-5, дочь-7

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 868. Л. 890–911.

Катайская волость, д. Кузгун-Ахмерово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Юмагужин Заман	башкир	хоз.-74	жена-66
2	Курманаев Айса	башкир	хоз.-26, брат-18, брат-15, брат-10, брат-7	мать-50
3	Адильмурдин Валиулла	башкир	хоз.-50, сын-25, сын-23, сын-12, сын-5	жена-45, сноха-20, дочь-18
4	Куттубаев Азамат	башкир	хоз.-35	жена-20, мать-70
5	Алдагулов Магадий	башкир	хоз.-19, брат-15, брат-12	мать-65, сест.-3, сноха-40
6	Мухаметгалин Саитгали	башкир	хоз.-42	жена-42, дочь-15, дочь-13, дочь-8, дочь-3
7	Муфтахитдинов Малют	башкир	хоз.-26, брат-18, брат-13	мать-58, жена-20
8	Мухаметгалин Шайхислам	башкир	хоз.-58, сын-8, сын-5	жена-35, дочь-2
9	Мухаметгалин Халил	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-13, сын-2	жена-35, дочь-7
10	Махмутов Алсынбай	башкир	хоз.-35, сын-10, сын-5	жена-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
11	Махмутов Габдулахат	башкир	хоз.-28, брат-32, брат-35[1]	жена-29, мать-65, сест.-18, сест.-13
12	Муртазин Кавый	башкир	хоз.-18	жена-20, мать-60
13	Хисаметдинов Ямалетдин	башкир	хоз.-50, сын-10, сын-7	жена-45
14	Шагиахметов Имам	башкир	хоз.-35, сын-2	жена-30
15	Куброткулов Гайнулла	башкир	хоз.-68	жена-55
16	Хисаметзанов Саит	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-10, сын-3	жена-40, дочь-7
17	Адильжанов Хальфутдин	башкир	хоз.-17, отец-70	мать[2]-25
18	Мухаметгалин Аскар	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-15, дочь-8
19	Имангалин Дусгали	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-7, сын-2	жена-35
20	Сафаргалин Гимран	башкир	хоз.-60, сын-25	жена-50, дочь-20, вн.-3
21	Хибетуллин Кагарман	башкир	хоз.-50, сын-8	жена-30
22	Киикбаев Алтынаман	башкир	хоз.-70, сын-30, сын-25	дочь-18
23	Сафаргалин Шагигали	башкир	хоз.-67, сын-35, сын-26	жена-60, сноха-25, сноха-18, вн.-2
24	Камалитдинов Саяр	башкир	хоз.-50, сын-15	жена-40, дочь-8
25	Камалетдинов Муфтахитдин	башкир	хоз.-70, сын-25, сын-18, сын-7	жена-45
26	Арсланбеков Акюлдаш	башкир	хоз.-75, сын-25	жена-65, дочь-20
27	Тажитдинов Фахритдин	башкир	хоз.-55, сын-18	жена-50
28	Закиров Юнус	башкир	хоз.-46, сын-12	жена-25, дочь-10, дочь-7
29	Шакиров Гали	башкир	хоз.-40, сын-2, отец-76, брат-18	мать-58, жена-35, сноха-16
30	Фаткуллин Ахмет	башкир	хоз.-25, сын-1, брат-18, брат-15	жена-25, сест.-10, сест.-3
31	Такиев Тали	башкир	хоз.-50, сын-22, сын-14, сын-12, сын-4	жена-45, сноха-18, дочь-12, дочь-1
32	Уразбаев Мирзабай	башкир	хоз.-28	мать-50, сест.-13, сест.-7

[1] *Вычеркнуто.*
[2] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
33	Мухаметгалин Низигит	башкир	хоз.-20, плем.-10	жена-25, дочь-11, дочь-3
34	Мухаметгалин Мурзагали	башкир	хоз.-30	жена-22
35	Каримов Султан	башкир	хоз.-66, сын-23	жена-65, дочь-20, сноха-18
36	Мухаметшин Мухаметвалий	башкир	хоз.-70, сын-30, сын-25, сын-20, сын-10	жена-65, дочь-15, дочь-10, дочь-4, сноха-20, вн.-3
37	Асятулин Ганиатулла	башкир	хоз.-54	жена-45, дочь-15, дочь-12
38	Сейфуллин Фаиз	башкир	хоз.-44, сын-13	жена-30
39	Шакиров Харун	башкир	хоз.-44, сын-13, сын-11	жена-40, дочь-14, дочь-8, дочь-3
40	Иксанов Азнабай	башкир	хоз.-43, сын-5	жена-35, дочь-13, дочь-7, дочь-3
41	Астанов Сеиттгали	башкир	хоз.-45, сын-7, сын-4	жена-40, дочь-0
42	Астанов Байрамгали	башкир	хоз.-52, сын-23	жена-45, дочь-15, дочь-13, дочь-8
43	Байгазин Ахъя	башкир	хоз.-28	жена-21
44	Миндыбаев Надырбай	башкир	хоз.-42, сын-1	жена-38, дочь-13, дочь-10, дочь-5
45	Зайнигабдинов Зайнулла	башкир	хоз.-15	мать-50, сест.-12
46	Ширниязов Хуснитдин	башкир	хоз.-40, сын-9, сын-5	жена-35
47	Шакиров Муса	башкир	хоз.-50, сын-13, сын-23	жена-46
48	Мухуитдинов Ялалитдин	башкир	хоз.-50, сын-18, сын-7, сын-5, сын-3	жена-25
49	Мутагаров Магафур	башкир	хоз.-50, сын-15	жена-30, дочь-13
50	Гибадуллин Юмагужа	башкир	хоз.-30, сын-4	жена-25
51	Адыльмурдин Малыбай	башкир	хоз.-55, сын-18, сын-10, сын-8	жена-45, дочь-15, дочь-6, дочь-3
52	Диньмухаметов Баймухамет	башкир	хоз.-55, сын-10, сын-5	жена-50, дочь-15
53	Бадритдинов Юлмухамет	башкир	хоз.-65, сын-8	жена-40, дочь-4, дочь-2, тетя-78
54	Юлмухаметов Кунакбай	башкир	хоз.-38, сын-7, сын-5	жена-30
55	Кутлуахметов Ишмухамет	башкир	хоз.-35, брат-26	жена-30, мать-70, дочь-7, сноха-20
56	Тимирбаев Абдрахман	башкир	хоз.-43, сын-17, сын-7	жена-35, дочь-14, дочь-9, дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
57	Тимирбаев Билял	башкир	хоз.-45	жена-35, дочь-8
58	Шакиров Галлям	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-7, дочь-4, дочь-0
59	Асылгужин Шагиахмет	башкир	хоз.-66, сын-14, сын-25	жена-60, дочь-15, дочь-10
60	Киньзяхужин Данияр	башкир	хоз.-27, брат-12, брат-15	мать-60
61	Магафуров Юсуп	башкир	хоз.-30, сын-8	жена-22, дочь-3
62	Магафуров Исмагил	башкир	хоз.-27	жена-22, дочь-3
63	Баймуратов Хайрулла	башкир	хоз.-32, сын-2, брат-13, отец-79	жена-38
64	Баймуратов Назылбай	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-15, сын-13, сын-10	жена-40
65	Мутагаров Искак	башкир	хоз.-48, брат-9	жена-20, сест.-8, сест.-17
66	Мутагаров Юнус	башкир	хоз.-18, брат-15, брат-12, брат-4	жена-18, сест.-10
67	Хажин Алитбай	башкир	хоз.-38	жена-50, дочь-13, дочь-11
68	Мухутдинов Нуритдин	башкир	хоз.-45, сын-7, сын-5	жена-25
69	Фазылсаттаров Габдулла	башкир	хоз.-50, сын-12, плем.-15, плем.-18	жена-45, дочь-13, дочь-10, дочь-3
70	Нигаметуллин Габдулла	башкир	хоз.-77, сын-23, сын-18, плем.-15, плем.-12, плем.-25	жена-60, снох-20, сноха-18, дочь-13
71	Багаутдинов Рахметулла	башкир	хоз.-45, сын-10	жена-19, дочь-14, дочь-6
72	Имангалин Гайса	башкир	хоз.-38, пас.-22, пас.-12	хоз.-60, дочь-7, сноха-16
73	Адильмурзин Галиастан	башкир	хоз.-32	жена-25
74	Хибетуллин Гибадат	башкир	хоз.-60, сын-25	жена-50, сноха-20
75	Атауллин Малик	башкир	хоз.-25	жена-20
76	Атауллин Мансур	башкир	хоз.-36, брат-25[1], брат-12, брат-3	жена-25, дочь-1, мать-60, сноха-20
77	Мухамедьянов Давлет	башкир	хоз.-50, сын-8, сын-6	жена-35, дочь-4
78	Бадритдинов Сафуан	башкир	хоз.-51, сын-18, сын-8	жена-35, дочь-12

[1] *Вычеркнуто.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
79	Халилов Азнабай	башкир	хоз.-45, сын-16	жена-40, дочь-0
80	Ишмухаметов Бикмухамет	башкир	хоз.-35, сын-4, брат-8, брат-5	жена-30, дочь-10
81	Юлмухаметов Мулюк	башкир	хоз.-30, сын-6, сын-4	жена-27, теща-55, свояч.-5
82	Сагадатов Хадият	башкир	хоз.-45, сын-5	жена-35, дочь-3
83	Айтбаев Сагадатулла	башкир	хоз.-75, сын-38, плем.-12	жена-70, снох-30, вн.-5, вн.-1
84	Курмангалин Хисмет	башкир	хоз.-50, сын-8, сын-3	жена-25, дочь-14, дочь-10, дочь-4
85	Низаметдинов Шайхитдин	башкир	хоз.-37, сын-8, брат-8	жена-30, дочь-5, дочь-2, мать-75
86	Мухамедьяров Хашим	башкир	хоз.-55, сын-12, сын-8	жена-40, т.[2]-70
87	Хажин Хисматулла	башкир	хоз.-65	жена-60
88	Курмангалин Зилетдин	башкир	хоз.-55, сын-27, сын-17, сын-12, вн.-2, плем.-10, брат-25	жена-50, сноха-20, сноха-18, сноха-20
89	Хибатуллин Хайнулла	башкир	хоз.-52, сын-22, сын-14, сын-5, плем.-25, вн.-2	жена-51, дочь-3, сноха-21, сноха-21
90	Хибатуллин Гали	башкир	хоз.-36, сын-…[3], сын-0	жена-28

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 868. Л. 799–889.

Усмангалинская волость, д. Манышты

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Хасанов Юнус	башкир	хоз.-33, сын-7	жена- 32, дочь-0
2	Хасанов Муса	башкир	хоз.-15, брат-12, брат-9	мать-70
3	Ямнихин Аптрафик	башкир	хоз.-45	жена-30, дочь-10
4	Ямнихин Нух	башкир	хоз.-41	жена-25
5	Габбасов Юсуп	башкир	хоз.-30	жена-20, мать-70
6	Ахтямов Гали	башкир	хоз.-48	жена-50, дочь-14
7	Габбасов Хызыр	башкир	хоз.-40, сын-7, сын-3	жена-35, дочь-5

[1] *Так в документе.*
[2] *Невозможно прочитать из-за плохой сохранности документа.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
8	Мурзагалин Айса	башкир	хоз.-17	мать-40, сест.-4
9	Габбасов Хабиахмет	башкир	хоз.-35	жена-20
10	Мирясов Баян	башкир	хоз.-38, сын-7, сын-3	жена-30
11	Низаметдинов Алсынбай	башкир	хоз.-36, сын-8	жена-49, дочь-7, дочь-2
12	Галин Самситдин	башкир	хоз.-60, сын-21, сын-11, вн.-6	жена-18, дочь-10
13	Сагадатов Саит	башкир	хоз.-75, сын-28, сын-20, сын-14	жена-65, дочь-7, сноха-18
14	Саглитдинов Байтулла	башкир	хоз.-56	жена-45, жена-22
15	Ситтикова Кайникамал	башкирка	сын-8	хоз.-47, дочь-14, дочь-10
16	Сафаргалин Хажиахмет	башкир	хоз.-56, сын-12, сын-23	жена-20, дочь-13, дочь-8, дочь-4
17	Сисянбаев Адильбай	башкир	хоз.-37, сын-10, сын-1	жена-35, дочь-15, дочь-13, дочь-6, дочь-3
18	Султанов Баяслам	башкир	хоз.-22, брат-18, брат-14, брат-9	мать-68
19	Фаткуллин Хуснутдин	башкир	хоз.-47, сын-9	жена-30, дочь-7, дочь-5, дочь-3
20	Хисаметдинов Игламетдин	башкир	хоз.-75, сын-23, сын-14	жена-55
21	Шафиков Габит	башкир	хоз.-43, сын-10, сын-0	жена-37, дочь-7
22	…	башкир	хоз.-17, отец-80, брат-17	жена-21, мать-60, сест.-12, дочь-0
23	Шарыпов Кутлугалям	башкир	хоз.-45	жена-45, жена-33, дочь-16, дочь-7, дочь-1
24	Айнуллин Айнитулла	башкир	хоз.-32	жена-25
25	Акзамов Абдрахим	башкир	хоз.-25	
26	Юмагулов Сахмалей	башкир	хоз.-39	жена-17
27	Юмагулов Салимгарей	башкир	хоз.-56, сын-20, сын-17, сын-14, сын-9, сын-4, сын-1	жена-50, дочь-8, дочь-6, дочь-4
28	Юмагулов Мурзагали	башкир	хоз.-20, брат-12	хоз.-60, сноха-16, сест.-13
29	Юмагулов Салават	башкир	хоз.-44, сын-14	жена-35, дочь-16, дочь-9
30	Шагимухаметов Валиахмет	башкир	хоз.-30, сын-1, отец-80	жена-21

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
31	Фаесканов Каралий	башкир	хоз.-85, сын-37, сын-10, сын-2	жена-25, сын-6
32	Фаесканов Фаттах	башкир	хоз.-56, сын-15, сын-12, сын-7	жена-25, дочь-7, дочь-5
33	Фаткутдинов Самситдин	башкир	хоз.-52, сын-15, сын-8	жена-42, дочь-5
34	Фаткуллин Сайфитдин	башкир	хоз.-38	жена-35, дочь-5, дочь-1
35	Усманов Гумар	башкир	хоз.-43, сын-15, сын-13, сын-10, сын-8, сын-4, сын-1, брат-24	жена-30, дочь-12, дочь-10, сноха-24, мать-61
36	...	башкир	хоз.-40	жена-30, дочь-12, дочь-10, дочь-8, дочь-6, дочь-4, дочь-2
37	Шафиков Хызыр	башкир	хоз.-25	
38	Файзуллин Калимулла	башкир	хоз.-16	сест.-15
39	Фаткуллин Гайфулла	башкир	хоз.-60, брат-32	жена-60, сноха-20, сноха-19
40	Хусаинова Хабира	башкирка	сын-6	хоз.-35, дочь-4, мать-80
41	Хуснитдинов Сагритдин	башкир	хоз.-19, брат-13, брат-10	жена-20
42	...	башкир	хоз.-45, сын-4	жена-40, дочь-10, дочь-8, дочь-6, дочь-2
43	Хибатуллин Фаткулла	башкир	хоз.-63, сын-24, сын-16	жена-50, сноха-25
44	Якупов Тагир	башкир	хоз.-50, сын-8	жена-49, дочь-14, дочь-4
45	Ярмухаметов Мухаметгали	башкир	хоз.-47, сын-14, сын-6, сын-4	жена-30, дочь-10, дочь-8, дочь-0
46	Каримов Суфиян	башкир	хоз.-38, сын-8, сын-5	жена-25
47	Камалетдинов Бадритдин	башкир	хоз.-42	жена-36, дочь-3, мать-76
48	Курмангалин Шайхитдин	башкир	хоз.-20	жена-70
49	Калугина ...[1]	русская	сын-7, сын-5, сын-0	хоз.-33, дочь-9, дочь-3
50	Мирясов Юмадил	башкир	хоз.-50, сын-15	жена-18, дочь-12
51	Мухаматшин Усман	башкир	хоз.-67, сын-22, вн.-4	жена-45, мать-70
52	Мигранов Абдрахман	башкир	хоз.-23, сын-5, сын-0	жена-22, дочь-3

[1] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
53	Байрамгалин Шагыбал	башкир	хоз.-30, брат-17	жена-20
54	Басыров Булякбай	башкир	хоз.-42, сын-8, сын-5	жена-35, дочь-13, дочь-2
55	Басыров Мигрян	башкир	хоз.-52, сын-26, сын-20, сын-6, сын-3, сын-17, сын-11, сын-5, вн.-0	жена-43, дочь-16, жена-50, дочь-14, дочь-7, сноха-18, сноха-20, вн.-0, мать-75
56	Басыров Гимран	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-12, сын-6, сын-4	жена-26, жена-43, дочь-17, плем.-16, дочь-8, дочь-14, плем.-14
57	Басыров Гильман	башкир	хоз.-48, сын-10, сын-6, сын-3	жена-35, дочь-22
58	Булякбаев Яздат	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-8	жена-36
59	Вахитов Сагадат	башкир	хоз.-56, сын-17, сын-12, сын-8	жена-40, дочь-2
60	Аскаров Ямбай	башкир	хоз.-45	жена-35, дочь-6
61	Асылгужин Сафаргали	башкир	хоз.-37	жена-35, мать-75, теща-80, дочь-11, дочь-4
62	Аубакиров Габбас	башкир	хоз.-25, сын-9	жена-17, дочь-12
63	Аубакиров Габбас	башкир	хоз.-25, сын-9	жена-17, дочь-12
64	Ахмадьянов Гайнулла	башкир	хоз.-60, сын-14	жена-60, дочь-11, дочь-7
65	Бадамшина Бадига	башкирка		хоз.-60, дочь-10
66	Бадритдинов Аглитдин	башкир	хоз.-48, сын-7	жена-38, дочь-13
67	Галлямов Ларымбай	башкир	хоз.-16, брат-18, брат-10	мать-60, сест.-13, сест.-8
68	Зайнитдинов Умурзак	башкир	хоз.-37	жена-30, мать-75, сест.-13
69	Игдисамов Садритдин	башкир	хоз.-16, брат-20, брат-11	мать-60, сест.-7, сест.-14
70	Игламетдинов Зиязитдин	башкир	хоз.-35	жена-20
71	Исламова Бадига	башкирка		хоз.-60, дочь-10
72	Абзалетдинов Фарлитулла	башкир	хоз.-52, сын-12	жена-25
73	Абзалов Фаскутдин	башкир	хоз.-40	жена-17
74	Ислахматов Кутлуахмет	башкир	хоз.-60, сын-15, сын-10	жена-40, дочь-13, дочь-10

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
75	Ишмухаметов Динмухамет	башкир	хоз.-55, сын-26, сын-17, сын-15, сын-10	жена-45, сноха-20, дочь-15, дочь-5

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 872. Л. 274–358.

Усмангалинская волость, д. Ново-Хасаново

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Ималетдинов Хайритдин	башкир	хоз.-75, сын-21, вн.-3	жена- 70, сноха-30
2	Хайритдинов Самситдин	башкир	хоз.-45, сын-9	жена-25, дочь-5, дочь-1
3	Бадритдинов Исмагил	башкир	хоз.-52, сын-16, сын-13, сын-5	жена-40, дочь-10, дочь-1
4	Шарафитдинова Куркиямал	башкирка		хоз.-50
5	Мухаматганиева Самхида	башкирка	сын-10	хоз.-35, дочь-7
6	Хайбуллина Сафия	башкирка	сын-2, зять-36	хоз.-46, мать-120, дочь-32, дочь-35, дочь-14
7	Янгуров Файруз	башкир	хоз.-46, сын-10	жена-19, дочь-4
8	Муратчин Нух	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-5
9	Сулейманов Шагивалей	башкир	хоз.-60, сын-8, сын-6	мать-38
10	Сулейманов Зада	башкир	хоз.-69, сын-…, сын-15, сын-13, сын-5	жена-57, дочь-8
11	Исмагилов Гафур	башкир	вн.-9, вн.-20	хоз.-80
12	Фазуллин Мухамедьян	башкир	хоз.-57	жена-40, дочь-7
13	Файзуллин Мухамат	башкир	хоз.-45, сын-19, сын-8	жена-38
14	Сагадеев Исмагил	башкир	хоз.-55, сын-21, сын-9	жена-40, дочь-12
15	Тухватуллин Кутлуахмат	башкир	хоз.-52, сын-7	жена-35, дочь-12, мать-80
16	Хисматулин Хабир	башкир	хоз.-70, сын-16	сноха-16
17	Ямалетдинов Тагир	башкир	хоз.-48, сын-10, сын-7	жена-40, дочь-4
18	Ибрагимов Ахтям	башкир	хоз.-43, сын-15, сын-9	жена-35, дочь-13, дочь-7
19	Хатипов Хамат	башкир	хоз.-26, сын-7, сын-10	жена-46, дочь-13
20	Харасов Жамагул	башкир	хоз.-39, брат-36, брат-19, брат-14	сест.-19, мать-60, сест.-12

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
21	Абдулгалимов Умурзак	башкир	хоз.-30, брат-13	жена-30, дочь-4
22	Хисматуллин Аднасура	башкир	хоз.-55, сын-12, сын-18, сын-10	жена-30
23	Хасанов Янибай	башкир	хоз.-65, сын-18, сын-10, сын-5, сын-22	дочь-15, дочь-13
24	Ибрагимов Шагбал	башкир	хоз.-36	жена-21, дочь-5, дочь-2
25	Патыршин Пилал	башкир	хоз.-48, сын-16, сын-13, сын-6	жена-45, дочь-9, сноха-15
26	Басыров Набиулла	башкир	хоз.-42, сын-14, сын-8	жена-43, дочь-15
27	Ахматшин Янсан	башкир	хоз.-38	жена-17
28	Басыров Атаулла	башкир	хоз.-42, сын-2, сын-0	жена-30, дочь-5
29	Кунаккужин Хабияхмат	башкир	хоз.-57, сын-15, сын-13, сын-5	жена-55
30	Яхматшин Ярморда	башкир	хоз.-47, сын-15, сын-13, сын-4	жена-40, дочь-10, дочь-8, дочь-0
31	Файзуллин Гайнитдин	башкир	хоз.-47	жена-25, дочь-13, дочь-7
32	Файзуллин Гариф	башкир	хоз.-43, сын-8	жена-30, дочь-12, дочь-10
33	Мурашин Яздан	башкир	хоз.-56, сын-17, сын-15, сын-11	жена-52, дочь-19, дочь-8, дочь-6
34	Патыршин Шангалей	башкир	хоз.-60	жена-58, дочь-16, дочь-13
35	Ахматкужин Хадият	башкир	хоз.-50, сын-16, сын-9	жена-36, дочь-6
36	Искужин Аубакир	башкир	хоз.-50, сын-4, брат-13	жена-35, дочь-12

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 872. Л. 846–884.

Усмангалинская волость, д. Нукатово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Зубаеров Асалхужа	башкир	хоз.-60, сын-14, сын-11, сын-5, сын-2, сын-20	жена- 45, дочь-25, дочь-8
2	Зубаеров Фазал	башкир	хоз.-65, сын-22, сын-15, сын-7, сын-5	жена-49, сноха-15
3	Садиков Мурзагали	башкир	хоз.-60, сын-13, сын-5, сын-0	жена-45, дочь-22, дочь-17, дочь-2
4	Махмутова Кадыча	башкирка	сын-11, сын-4	хоз.-46, дочь-14
5	Хаерзаманов Фаттах	башкир	хоз.-50, брат-40, сын-7, сын-20	жена-50, дочь-15, дочь-12, дочь-4, сноха-17

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
6	Абайдуллин Хайрулла	башкир	хоз.-13, брат-23, брат-14	мать-75, дочь-6, дочь-3, сноха-20
7	Ганиятуллин Ялал	башкир	хоз.-40	жена-26, дочь-13, дочь-19, дочь-5
8	Гузаеров Аллаяр	башкир	хоз.-50, сын-13	жена-35, дочь-10, дочь-6
9	Ибрагимов Тохбак	башкир	хоз.-16, брат-13, брат-20	мать-60
10	Садиков Рахим	башкир	хоз.-27, брат-23, брат-6	мать-50, сест.-8
11	Ибрагимов Валиахмат	башкир	хоз.-36	жена-22
12	Бахтияров Нурей	башкир	хоз.-33	жена-25
13	Иштавлятов Саетгали	башкир	хоз.-70, сын-22	
14	Хуббихужа Харун	башкир	хоз.-15, брат-30, брат-25, брат-25	сест.-10, сест.-6
15	Мухамадеев Шахингари	башкир	хоз.-33	жена-20, мать-70, дочь-5
16	Кутлиахматов Сятмурза	башкир	хоз.-33	жена-20, дочь-5
17	Гайниатулла Ямалдин	башкир	хоз.-35, сын-6	жена-28
18	Усманов Габдулла	башкир	хоз.-19, брат-27	мать-65, сест.-12
19	Гайзатуллин Гайфулла	башкир	хоз.-39, брат-20	жена-20
20	Захидуллин Харас	башкир	хоз.-13	жена-14, мать-65
21	Исмагилов Аксан	башкир	сын-13, сын-8	жена-40, дочь-15
22	Баязитова Сарбиямал	башкирка	сын-25	хоз.-55, дочь-15, дочь-12
23	Гайзатуллина Сафарбика	башкирка	сын-28, сын-23	хоз.-65, сноха-19, дочь-1
24	Япаров Габдулгани	башкир	хоз.-72	жена-60
25	Фазладянов Гимзан	башкир	хоз.-31, раб.-19, сын-7	жена-22, жена-18
26	Гильманова Райхан	башкирка	сын-21	хоз.-51, дочь-9, дочь-6
27	Мурсалимов Сайфулла	башкир	хоз.-65, зять-30	жена-55, дочь-14, дочь-22, дочь-0
28	Сулейманов Сальман	башкир	хоз.-35, сын-6, брат-20, брат-12	жена-30, дочь-2, мать-60
29	Хазлиахматов Ишбирды	башкир	хоз.-20, брат-23	мать-55

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
30	Мухамадиев Тагир	башкир	хоз.-43	дочь-12, дочь-8
31	Мухаматов Мухаматгалин	башкир	хоз.-43, сын-7, сын-4	жена-27
32	Саятгалин Саетбархан	башкир	хоз.-34	жена-25, дочь-5
33	Иштавлятов Фазал	башкир	хоз.-65, сын-8	жена-50
34	Мурадулов Андарзян	башкир	хоз.-65, сын-13, сын-7	жена-36, дочь-5
35	Усманов Якуп	башкир	хоз.-40, сын-2, брат-20	жена-25, дочь-13
36	Кутлигалямов Шайхитдин	башкир	хоз.-27, брат-23, брат-13	жена-25, мать-60, сест.-16, сест.-9
37	Султанов Муса	башкир	хоз.-16, брат-1, брат-35, брат-32, брат-25	мать-65, сноха-27, сноха-25, сест.-6
38	Галиакбаров Махмудзян	башкир	хоз.-29	жена-22, мать-62
39	Мизипов Рахматулла	башкир	хоз.-15, брат-12	мать-45
40	Зубайдуллин Юмадил	башкир	хоз.-50, сын-3	жена-40, дочь-13
41	Зубаяров Ахматхужа	башкир	хоз.-57, сын-20, сын-7, сын-1, сын-13	жена-40, жена-30, дочь-9, дочь-2
42	Габдразаков Мурзагали	башкир	хоз.-57, сын-14	жена-48, дочь-10
43	Хаерзаманов Хамат	башкир	хоз.-28, раб.-22	жена-26, жена-18, дочь-9, дочь-6, мать-77
44	Нариманов Магфур	башкир	хоз.-58	жена-45

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 872. Л. 407–454.

Усмангалинская волость, д. Реветь

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Фасхутдинов Нуриахмет	башкир	хоз.-36	жена- 25, дочь-7, дочь-5, дочь-3
2	Алимгужин Мухаматша	башкир	хоз.-70, сын-25	жена-30, сноха-15, дочь-15, дочь-12, дочь-8, дочь-5
3	Шагавалихина Сахиба	башкирка	сын-7	хоз.-35, дочь-15
4	Алимгужин Асылгужа	башкир	хоз.-70, сын-8, сын-5, сын-4	дочь-20
5	Янгужин Иринсей	башкир	хоз.-65, сын-27	жена-50, дочь-18, дочь-6, дочь-5, сноха-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
6	Ишмурдин Искак	башкир	хоз.-65, сын-22	жена-25, сноха-18
7	Азыльмурзин Ярмарза	башкир	хоз.-42, сын-23	жена-42, дочь-16, дочь-10
8	Сайгафаров Алтынгужа	башкир	хоз.-25	жена-25
9	Юмагужин Мулюк	башкир	хоз.-55, сын-11, сын-3	жена-35, дочь-6
10	Загитуллин Гайнитдин	башкир	хоз.-55	жена-30
11	Насырова Самсиниса	башкирка	сын-14, брат-8, брат-12	хоз.-55, сест.-10
12	Раскужин Рамазан	башкир	хоз.-36	жена-20, дочь-12, дочь-8, дочь-3
13	Шарафитдинов Юмадил	башкир	хоз.-40	жена-18, дочь-0, дочь-8
14	Шарафитдинов Ахмадьян	башкир	хоз.-43	жена-25, жена-16, мать-75
15	Хазимухаметов Аглитдин	башкир	хоз.-45, сын-24, сын-18, сын-14, сын-2, сын-3	жена-20, мать-63, сест.-17
16	Мухаматшин Юсуп	башкир	хоз.-40	жена-30, дочь-5

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 872. Л. 627–644.

Катайская волость, д. Сарышки

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Кутлугильдин Идрис	башкир	хоз.-57, сын-7	жена-36
2	Афаизов Ахмедулла	башкир	хоз.-37, сын-6, сын-1	жена-35, мать-66, сест.-34, сест.-15, сест.-14, сест.-11, сест.-10, сест.-7, сест.-3
3	Ахмедьянов Мигран	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-13, сын-6, сын-3	дочь-10, дочь-8
4	Абдрахимов Хамит	башкир	хоз.-55, сын-10, сын-7	жена-45, дочь-1, сест.-35
5	Байзигитов Абдулла	башкир	хоз.-30, брат-15, брат-12, брат-6	жена-30, мать-55, дочь-2
6	Абдрахимов Хамит	башкир	хоз.-75, сын-28, сын-10, сын-7, сын-6, сын-5	жена-65, дочь-16, дочь-14, дочь-9, дочь-4, сноха-30
7	Каримов Шейхульислам	башкир	хоз.-45	дочь-6
8	Каримов Хайретдин	башкир	хоз.-50, сын-9	жена-35

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
9	Рафиков Фатхулла	башкир	хоз.-65	дочь-14
10	Валиахметов Ахмедулла	башкир	хоз.-38, сын-14, сын-6, сын-4	жена-35, мать-70, дочь-12, дочь-2
11	Валиахметов Хисмет	башкир	хоз.-45, сын-6, сын-4	жена-35, дочь-8, дочь-2
12	Абдрахманов Канафия	башкир	хоз.-75, сын-16, сын-6	жена-65, дочь-4
13	Мухамедьяров Гумер	башкир	хоз.-29, брат-13, сын-8, сын-3, брат-6, сын-…[1]	жена-35, сест.-11, сест.-11, дочь-5, дочь-6
14	Мухамедьяров Канафия	башкир	хоз.-75	жена-49
15	Щепков Андрей Демитрович	русский	хоз.-43, сын-16, сын-15, сын-11	жена-43, дочь-19, дочь-18, дочь-9
16	Чекупов Веденей Тимофеев	русский	хоз.-55, сын-16, сын-18, сын-12, сын-9, сын-4	жена-48, дочь-14, дочь-12, дочь-0

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 868. Л. 572–587.

Усмангалинская волость, д. Сафаргулово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Гильманов Муса	башкир	хоз.-17, брат-10, брат-27	мать-45, сын-14, сын-9, сын-7
2	Ямбаев Исамбай	башкир	хоз.-48, сын-8	жена-22, дочь-0
3	Ямбаев Асылбай	башкир	хоз.-42, сын-4	жена-35
4	Гайсатуллин Юмагул	башкир	хоз.-65, сын-14	жена-50
5	Марзагулов Азнабай	башкир	хоз.-70	жена-70
6	Азнабаев Шагбал	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-8, сын-4	жена-30
7	Хасанов Хамат	башкир	хоз.-30, сын-2, сын-1	жена-25, дочь-9, дочь-6
8	Галин Денислам	башкир	хоз.-42	жена-18
9	Бадамшин Гали	башкир	хоз.-75, сын-6, сын-35, сын-38	дочь-10, дочь-8, дочь-4
10	Ямбаев Алсынбай	башкир	хоз.-45, сын-12	жена-21, дочь-0
11	Ямбаев Бадритдин	башкир	хоз.-66, сын-23, сын-17	жена-55, дочь-9, дочь-6
12	Азнабаев Рамазан	башкир	хоз.-25	жена-20, жена-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
13	Хатыева Гафира	башкирка	вн.-1	хоз.-83, сноха-28, вн.-11, вн.-7
14	Хатыев Абсамат	башкир	хоз.-47, сын-14, сын-9	жена-38, дочь-11
15	Хатыев Арслан	башкир	хоз.-40, сын-15, сын-11, сын-9, сын-6	жена-23, дочь-14
16	Хатыев Арсадыл	башкир	хоз.-51, сын-10, сын-6, сын-12	жена-30, дочь-4, дочь-1, сест.-18
17	Хайруллин Атаулла	башкир	хоз.-38, сын-11, брат-17, брат-14	жена-35, жена-25, дочь-2
18	Хайруллин Давлетбай	башкир	хоз.-40, сын-9, брат-22	
19	…[1]	башкир	хоз.-45, сын-3	жена-30, дочь-12, дочь-7
20	Динмухаметов Баймухамет	башкир	хоз.-40, сын-12	жена-35, мать-80
21	Габитов Юмагужа	башкир	хоз.-70, сын-12, сын-5, сын-23, сын-35, брат-42	жена-50, дочь-9, дочь-8, сест.-25
22	Юмагужин Азнасура	башкир	хоз.-25	жена-23, дочь-0
23	Исмахаматов Хатиахмет	башкир	хоз.-48, сын-15, сын-7, сын-18, отец-80	жена-45, дочь-12
24	Галин Ишмухамет	башкир	хоз.-60, сын-16, сын-9	жена-40, дочь-13, дочь-8, дочь-0
25	Акуваков Нургали	башкир	брат-26, хоз.-21, сын-4	мать-48, сест.-11, жена-25, дочь-0
26	Галин Мурдагали	башкир	хоз.-23	мать-55
27	Сайхибкаримов Абдулла	башкир	хоз.-25	жена-25
28	Исмагилова Гилминур	башкирка		хоз.-3

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 872. Л. 885–914.

Катайская волость, д. Серменево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Магазов Нариман	башкир	хоз.-58, сын-32	жена-45, дочь-20, дочь-8, дочь-5
2	Магазов Зиялетдин	башкир	хоз.-75, сын-28, сын-24, сын-22, сын-18, вн.-10	жена-60, вн.-15, вн.-12, сноха-25, вн.-6
3	Зиялетдинов Мигран	башкир	хоз.-38, сын-10, сын-8, сын-6, сын-0	жена-33, дочь-3
4	Магазов Низаметдин	башкир	хоз.-62, сын-15	жена-40, дочь-5

[1] *Фамилия и имя не указаны.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
5	Хафизов Алим	башкир	хоз.-54, сын-17, сын-10	жена-48, дочь-12
6	Сулейманов Юмадиль	башкир	хоз.-80	дочь-14
7	Заманов Сибагат	башкир	хоз.-34, брат-15, брат-8, брат-4	жена-38, дочь-13, дочь-10
8	Галимов Гали	башкир	хоз.-45, сын-1	жена-35, дочь-10
9	Газизов Хафиз	башкир	хоз.-45, сын-8	жена-25, дочь-10, дочь-18
10	Байтурин Шайхитдин	башкир	хоз.-44, сын-13, сын-11	жена-39
11	Сейфуллин Нугуман	башкир	хоз.-27	жена-22
12	Галикеев Гайса	башкир	хоз.-54, сын-24, сын-22, сын-7	жена-50, сноха-22, сноха-22, дочь-13, дочь-19, вн.-0, вн.-0
13	Хафизов Муса	башкир	хоз.-47, сын-8	жена-35, дочь-14, дочь-11, дочь-3
14	Хамматов Даржимп[1]	башкир	хоз.-47, сын-12, сын-4	жена-42, дочь-14, дочь-8, дочь-19
15	Иксанов Нуритдин	башкир	хоз.-28, брат-10, брат-6, брат-25	жена-2, мать-60, сест.-14, сест.-12
16	Кильмухаметов Бускунбай	башкир	хоз.-28, сын-2	жена-23, мать-65
17	Хисметов Сагадат	башкир	хоз.-48, сын-10	жена-35, дочь-5, дочь-1
18	Юнусов Исхак	башкир	хоз.-70	дочь-17, дочь-14
19	Шарипов Халимулла	башкир	хоз.-30, вн.-7, вн.-10	сноха-38, дочь-5
20	Хайритдинов Аллаяр	башкир	хоз.-25, брат-23, брат-18, брат-12	мать-60, сест.-15
21	Мукменев Мутагир	башкир	хоз.-48, сын-10	жена-40, дочь-15, дочь-1
22	Кильмухаметов Юмадиль	башкир	хоз.-30, брат-12	жена-25, мать-70
23	Ишмухаметов Юсуп	башкир	хоз.-48, сын-16, сын-7, сын-3	жена-40
24	Камалетдинов Сыдык[2]	башкир	хоз.-78, сын-14, сын-8	жена-67, дочь-4
25	Нурмухаметов Рамазан	башкир	хоз.-39, сын-12, сын-8, сын-6	жена-34, дочь-4

[1] *Так в документе.*
[2] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
26	Хабиев Мухамедия	башкир	хоз.-38	жена-35, дочь-10, дочь-8
27	Хайруллин Зата	башкир	хоз.-33	жена-30, мать-70, дочь-8, дочь-0
28	Воллимова Урхия	башкирка	сын-24, сын-6, сын-12	хоз.-65
29	Адильмирдин Сейфитдин	башкир	хоз.-17	мать-60, сест.-16
30	Абдуллин Мухуитдин	башкир	хоз.-22, брат-10	жена-55, сест.-9
31	Хабибрахматов Мухаррим	башкир	хоз.-34	жена-20, дочь-8
32	Сиражитдинов Бадритдин	башкир	хоз.-60, сын-17, сын-12, вн.-16	жена-60, сноха-17, вн.-5
33	Гадильшин Ахмет	башкир	хоз.-80, сын-23, сын-15, сын-12, сын-5	жена-40, дочь-10, дочь-8, дочь-3, сноха-20
34	Насиров Мутыл	башкир	хоз.-65, сын-23, сын-13, сын-8	жена-50, дочь-17
35	Зайнитдинов Авзал	башкир	хоз.-33, сын-3, брат-23	жена-38, дочь-7
36	Ахметов Мухамет	башкир	хоз.-43, сын-16, сын-11, сын-8	жена-38, дочь-13
37	Гайнитдинов Сагадат	башкир	хоз.-50, сын-4, сын-0, брат-43, плем.-8	жена-40, сноха-32
38	Давлеткужин Муффассал	башкир	хоз.-38, сын-1, шурин-18, шурин-15	жена-28, дочь-7
39	Миргалин Гайнитдин	башкир	хоз.-42, сын-14	жена-30, дочь-8, дочь-3
40	Муфтахитдинова Хасниямал	башкирка	сын-38	хоз.-60, сноха-35, дочь-3
41	Хайритдинов Фаттах	башкир	хоз.-27, шурин-11	жена-23, мать-75, дочь-6
42	Сиражитдинов Мусавир	башкир	хоз.-45, сын-10, отец-70	жена-30, дочь-7, дочь-5
43	Сиражитдинов Акмулла	башкир	хоз.-34, сын-4, плем.-8, плем.-12	жена-30, дочь-12
44	Сиражитдинов Кутунитдин	башкир	хоз.-36, брат-30	жена-29, сноха-25, плем.-3
45	Тажитдинов Сиражитдин	башкир	хоз.-70, сын-26	жена-60, дочь-16, дочь-12, вн.-10
46	Зайнитдинов Нурийдин	башкир	хоз.-18, брат-15	сест.-12, сест.-7
47	Мурзабаев Абдрахман	башкир	хоз.-80, сын-18, сын-15	
48	Атауллин Айнулла	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-8	жена-32

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
49	Рааилев Сунагат	башкир	хоз.-36, отец-82, сын-3	жена-25, жена-30
50	Хайбуллин Исмагил	башкир	хоз.-39, сын-15, сын-4	жена-40, дочь-10, дочь-7
51	Сафин Мигран	башкир	хоз.-57, сын-25, сын-17, сын-20	жена-40, дочь-20, дочь-17, дочь-6, мать-87
52	Галина Шамси…[1]	башкирка	сын-6	хоз.-35, дочь-16, дочь-14, дочь-9, дочь-1
53	Давлеткиреева Сабиля	башкирка	сын-18, сын-14, сын-12, сын-5	хоз.-45, дочь-8, дочь-3
54	Газизов Давлетбай	башкир	хоз.-41, сын-11, сын-8, сын-1, шурин-23	жена-38, сноха-19
55	Сафин Ишбулды	башкир	хоз.-38, сын-13, сын-12, сын-8	жена-30, мать-70, дочь-9
56	Сафин Шайхетдин	башкир	хоз.-44, сын-17, сын-18, сын-6, сын-3	жена-38, дочь-8, сноха-17
57	Ахметов Ахметша	башкир	хоз.-44, сын-18, сын-12	жена-40, дочь-14, дочь-10, дочь-3, дочь-6
58	Даутов Мухаметдин	башкир	хоз.-70	жена-55, дочь-15
59	Фахритдинов Шагбал	башкир	хоз.-15, брат-8	баб.-60, сест.-7
60	Идрисов Мухарам	башкир	хоз.-45, сын-3	жена-35, дочь-5
61	Газизов Давлетберды	башкир	хоз.-44, сын-16	жена-4, дочь-10, дочь-8
62	Магафурат Мулюк	башкир	хоз.-36, брат-29, сын-8	жена-20, сноха-25, сест.-15, дочь-12
63	Исмагилов Гариф	башкир	хоз.-59, сын-16, сын-12, сын-5	жена-40
64	Губеев Нафик	башкир	хоз.-67, сын-27	жена-55, сноха-25
65	Губеев Гиниятулла	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-10, сын-8	жена-35, дочь-6
66	Сафин Жильбай	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-8	жена-35
67	Фаткуллин Гали	башкир	хоз.-78, вн.-16	жена-70
68	Нухов Хайретдин	башкир	хоз.-46, сын-3, сын-4	жена-35, жена-30
69	Байтурин Абдрахман	башкир	хоз.-28, брат-50	жена-22, дочь-2, мать-69
70	Ахметов Мухаррым	башкир	хоз.-38, сын-10	жена-30
71	Насиров Галиулла	башкир	хоз.-75, сын-28, сын-25	вн.-6

[1] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
72	Гизетуллин Аитбай	башкир	хоз.-45, сын-15	жена-29, дочь-12, дочь-6
73	Юлмухаметов Муса	башкир	хоз.-50, сын-12, сын-9, плем.-8	жена-30, дочь-7, дочь-6
74	Янмурдин Алсынбай	башкир	хоз.-34, сын-4	жена-30, дочь-8, дочь-6, дочь-8
75	Хасямов Исмагил	башкир	хоз.-29, отец-70	мать-60, сноха-20
76	Кумышбаев Зикрия	башкир	хоз.-70, сын-30, сын-8	жена-50, дочь-5, дочь-3
77	Нурмухаметов Гайфулла	башкир	хоз.-47, сын-13, сын-11, сын-2, сын-6	жена-38, дочь-9
78	Исмагилов Мухамедьян	башкир	хоз.-70, сын-23, сын-16, плем.-10	сноха-20
79	Мухамедьянов Абубакир	башкир	хоз.40, сын-16, сын-5	жена-38, дочь-13
80	Мухамедьянов Абдулла	башкир	хоз.-36	жена-30
81	Киреев Насибулла	башкир	хоз.42, брат-17, сын-3, брат-11	жена-35
82	Киреев Муфасула	башкир	хоз.-32, сын-3	жена-25
83	Наширванов Нажмидин	башкир	хоз.-60, сын-7	жена-45, дочь-3, дочь-20
84	Хайруллин Гибадат	башкир	хоз.-35, сын-1	жена-30
85	Гайфуллин Галиулла	башкир	хоз.-28, сын-3, плем.-14	жена-35
86	Нурмухаметов Ильяс	башкир	хоз.-57, сын-16, сын-13, сын-10, сын-3, сын-26, сын-22	жена-40, дочь-12, сноха-25, вн.-7, вн.-1
87	Мухаметшин Хайретдин	башкир	хоз.-60, сын-25	дочь-11
88	Хайретдинов Муфтар	башкир	хоз.-35, сын-7	жена-22
89	Абдрахманов Гали	башкир	хоз.-25	жена-28
90	Булякбаева Хабира	башкирка	сын-10, сын-8, сын-6	жена-45, дочь-12, дочь-9
91	Хайретдинов Низаметдин	башкир	хоз.-65, сын-33, сын-17, сын-10	жена-33, дочь-7
92	Валеев Баймухамат	башкир	хоз.-65, сын-32	жена-60, сноха-48, дочь-14
93	Кулмурдин Низаметдин	башкир	хоз.-73, сын-18, сын-12, сын-7	жена-60, дочь-14
94	Ахматов Ишмухамат	башкир	хоз.-35, сын-2	жена-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
95	Мужупов Сейфитдин	башкир	хоз.-70	жена-60
96	Мусин Хусеин	башкир	хоз.-58, сын-18, сын-16, сын-6, сын-4, плем.-20	жена-48, дочь-11, дочь-8
97	Хафизов Фаррах	башкир	хоз.-48, сын-23, сын-12, сын-10, сын-8, сын-6, сын-1	жена-38, дочь-7
98	Ахметов Абубакир	башкир	хоз.-45, сын-17, сын-6	жена-35
99	Ахметов Усман	башкир	хоз.-52, сын-18, сын-15, сын-12, сын-4	жена-42, дочь-17, дочь-12, дочь-6, дочь-1, дочь-10
100	Галимов Хаиринур	башкир	хоз.-28, брат-22	жена-20, мать-70
101	Абдрахманов Муртаза	башкир	хоз.-38, сын-1	жена-30, дочь-8
102	Мингажетдинов Хисаметдин	башкир	хоз.-40, сын-11	жена-35, дочь-0
103	Янгиров Халил	башкир	хоз.-55, сын-18, сын-15, сын-29, вн.-4	жена-48, дочь-6, плем.-12, сноха-23
104	Яганьшин Юсуп	башкир	хоз.-56, сын-16, сын-6	дочь-15, дочь-11
105	Муфтахитдинов Гариф	башкир	хоз.-24	жена-18
106	Заманов Ярулла	башкир	хоз.-37, сын-10	жена-30, дочь-5, пд.[1]-7
107	Хайруллин Гальмитдин	башкир	хоз.-22, брат-12	жена-25
108	Айтгалин Исмагил	башкир	хоз.-28, брат-14	жена-23
109	Мавлютбердин Исрафиль	башкир	хоз.-23, т.[2]-70	жена-18
110	Хажин Шагиахмет	башкир	хоз.-52, сын-13, сын-10, сын-3	жена-45, дочь-8
111	Ягудин Валей	башкир	хоз.-75, сын-23, вн.-6	жена-65, вн.-2
112	Ягудин Суфьян	башкир	хоз.-37, пас.-10, сын-9, сын-3	жена-37, жена-32, дочь-1, пад.-15
113	Истамбаев Динислам	башкир	хоз.-70, сын-25, сын-15	жена-60, дочь-10, дочь-7
114	Сафиуллин Гайфулла	башкир	хоз.-58, сын-20, сын-18, сын-13	жена-40, сноха-20, дочь-10, дочь-7
115	Камалетдинов Мусалим	башкир	хоз.-70, сын-25, сын-24	жена-65, сноха-20, дочь-12
116	Халилов Сагитулла	башкир	хоз.28, сын-6	жена-35

[1] *Так в документе.*
[2] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
117	Хисметов Фазлитдин	башкир	хоз.-37, сын-10	жена-30
118	Губеев Сафей	башкир	хоз.-60, сын-14, сын-22	жена-55, дочь-16
119	Умурзаков Кутлуахмет	башкир	хоз.-60, вн.-12, вн.-8	жена-70
120	Булякбаев Азамат	башкир	хоз.-44, сын-14, сын-7	жена-40, дочь-15, дочь-8
121	Хуснитдинов Ильгам	башкир	хоз.-42, сын-15, сын-8, сын-6	жена-40, дочь-12
122	Магафуров Юсуп	башкир	хоз.-47, сын-6	жена-40, дочь-15, дочь-8, дочь-2
123	Хайретдинов Фасхутдин	башкир	хоз.-49, сын-16, сын-5	жена-47, дочь-13, дочь-7, дочь-0
124	Хакимов Хайрулла	башкир	хоз.-73, плем.-12	жена-65
125	Ахмедянов Кильмухамет	башкир	хоз.-45, сын-3, плем.-14, плем.-20, брат-27	жена-30, дочь-9
126	Хаметуллин Давлетбай	башкир	хоз.-58, сын-15, сын-13, сын-11, сын-9, сын-4	жена-45
127	Миргалин Фасхутдин	башкир	хоз.-36, ш.[1]-8	жена-25
128	Ишмуратов Хайринур	башкир	хоз.-29, сын-8	жена-25
129	Тагиров Ишмурат	башкир	хоз.-60, сын-10, плем.-12, плем.-10	жена-33, дочь-14, дочь-12, дочь-8, плем.-8
130	Шамсутдинов Хусеин	башкир	хоз.-46, сын-10, плем.-5, плем.-9[61]	жена-35, дочь-13, дочь-8, дочь-6, плем.-6[62]
131	Абкадиров Исмагил	башкир	хоз.-23, плем.-9	жена-20, сест.-18
132	Воллямов Азнабай	башкир	хоз.-50, сын-16, сын-9, сын-1	жена-50, жена-30, дочь-13, дочь-8, дочь-7, дочь-5, дочь-3, дочь-2
133	Абдулхаликов Набиулла	башкир	хоз.-55, сын-10, сын-11	жена-45, дочь-8, дочь-5
134	Такиуллин Айнулла	башкир	хоз.-27	жена-23, мать-60, дочь-1
135	Такиуллин Султан	башкир	хоз.-39, сын-5, сын-3	жена-33, дочь-13, дочь-7
136	Нурмухаметов Аллаяр	башкир	хоз.-37, сын-9, сын-7, сын-12	жена-32, дочь-12
137	Суфьянов Ишбулды	башкир	хоз.-35, сын-9, сын-6	жена-30, дочь-5, дочь-4, дочь-3, дочь-1, жена-20

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
138	Суфьянов Баязит	башкир	хоз.-42, брат-12	жена-30
139	Давлеткужин Салим	башкир	хоз.-41, сын-10	жена-21, жена-25
140	Абубакиров Ганей	башкир	хоз.-48	жена-25, плем.-6
141	Абдрашитов Абдархман	башкир	хоз.-45, сын-19, сын-9	жена-25
142	Ахмедьянов Мухаметкул	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-8, сын-5, сын-3, брат-12	жена-36, дочь-10, сест.-7, сест.-2, сест.-16
143	Давлеткужин Диньмухамет	башкир	хоз.-23, брат-16	жена-22
144	Валеев Ильяс	башкир	хоз.-45, брат-12, брат-8, сын-13	жена-35
145	Хабитдинов Харис	башкир	хоз.-50, сын-23, сын-16, брат-23, сын-8, сын-3	жена-27, дочь-12
146	Хабибрахманов Фаррах	башкир	хоз.-40	жена-20
147	Шайхисламов Хисаметдин	башкир	хоз.-38, сын-12, отец-75	жена-35, мать-60, дочь-9, дочь-5
148	Гимранов Ибрагим	башкир	хоз.-45, сын-16	жена-44, дочь-13, дочь-12, дочь-8
149	Хайритдинов Султан	башкир	хоз.-34, сын-4	жена-25
150	Аллагулов Лукман	башкир	хоз.-72, сын-1, вн-15	жена-35
151	Мингажитдинов Сейфитдин	башкир	хоз.-39, брат-38	мать-60, жена-25, сноха-22, дочь-19, дочь-4, плем.-1.5
152	Сеитгалин Малик	башкир	хоз.-32, брат-27	жена-20, жена-23, дочь-8, дочь-7, сноха-21
153	Давлеткиреев Галиахмед	башкир	хоз.-56, сын-10, плем.-18	жена-42, жена-38, дочь-13
154	Кунаккулов Мавлютберды	башкир	хоз.-56, сын-21, сын-4	жена-47, дочь-13
155	Абдульманнанов Ямалетдин	башкир	хоз.-67, сын-32, сын-1.5	жена-57, жена-22
156	Гималетдинов Нажметдин	башкир	хоз.-58, сын-17	жена-50, дочь-25, дочь-13
157	Гайнитдинов Гибадат	башкир	хоз.-60, сын-27, сын-25, сын-20, сын-7, вн.-0	жена-55, дочь-14, дочь-6, дочь-1, сноха-25, вн.-6
158	Хайретдинов Хунитаип[63]	башкир	хоз.-49	жена-46, дочь-12, дочь-7
159	Мирхайдаров Галлям	башкир	хоз.-70, сын-26, сын-24, сын-19	жена-60, сноха-25
160	Калимуллин Юнус	башкир	хоз.-36	жена-30, дочь-8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
161	Губеев Гирфан	башкир	хоз.50, сын-23, сын-18, сын-15, сын-10, сын-8, сын-6	жена-40, дочь-16, дочь-4, дочь-1
162	Хамзин Давлетбай	башкир	хоз.-34	жена-20
163	Ишмухаметов Кильмухамет	башкир	хоз.-48, сын-6	жена-35, дочь-12, дочь-9, дочь-7
164	Мухамедьянов Нафик	башкир	хоз.-63, вн.-3	жена-20
165	Садыков Айнулла	башкир	хоз.-34, сын-12, сын-9, сын-7, сын-5	жена-30
166	Хакимов Юмагул	башкир	хоз.-40, сын-8	жена-35, дочь-3
167	Хисметуллин Гибадат	башкир	хоз.-55, сын-25, сын-18, сын-8, сын-0, брат-35	жена-36, сноха-18, мать-84, дочь-13, дочь-10, дочь-6
168	Хаиритдинов Калимулла	башкир	хоз.-55, брат-27, сын-12	жена-54
169	Тимеркеев Валиулла	башкир	хоз.-45, отец-85, сын-4	жена-40, дочь-14, дочь-6
170	Габдуллин Фазулла	башкир	хоз.-49, сын-16, сын-14, сын-7	жена-26
171	Гадуллин Шакир	башкир	хоз.-59, сын-34, сын-29, сын-23, вн.-0	жена-58, дочь-18, сноха-23
172	Галимшин Бадамша	башкир	хоз.-30, сын-8	жена-28
173	Галимшин Давлетша	башкир	хоз.-22, брат-27	мать-60
174	Абызбаев Сеитгали	башкир	хоз.-69, сын-25, вн.-14	жена-69, вн.-12, вн.-5
175	Абызбаев Хафиз	башкир	хоз.-62, сын-27, сын-18, сын-9	жена-58, дочь-30, дочь-14
176	Хибетуллин Кустыбай	башкир	хоз.-43	жена-47, дочь-15, дочь-9
177	Муфтахитдинов Гимал	башкир	хоз.-49, сын-12	жена-19
178	Байтурин Сагидат	башкир	хоз.-51	жена-45, дочь-16, дочь-7
179	Хайматов Нуритдин	башкир	хоз.-35, сын-10, отец-84	жена-30, дочь-4
180	Хасянов Фахрильислам	башкир	хоз.-60	жена-45
181	Шагимуратов Усман	башкир	хоз.-24, брат-10	мать-56
182	Баймухаметов Дусмухамет	башкир	хоз.-65, сын-28, сын-16	жена-56, дочь-12

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
183	Баймухаметов Янтура	башкир	хоз.-70, сын-32, сын-14, сын-22	сноха-20, плем.-14
184	Аргынбаев Юсуп	башкир	хоз.-28, брат-10	жена-20
185	Шафиков Сунагат	башкир	хоз.-34, сын-12	жена-30, дочь-8, дочь-4, мать-90, дочь-0
186	Хисметов Сагитулла	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-9, плем.-14	жена-30, дочь-5, плем.-12
187	Галиахметов Лукман	башкир	хоз.-26	жена-20, сест.-10, мать-70
188	Хакимов Ямал	башкир	хоз.-50, сын-11	жена-39, дочь-3
189	Хидимтова Шарифямал	башкирка		хоз.-16
190	Юмадиев Тайфур	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-13, сын-6, сын-4, сын-0	жена-43, дочь-14, дочь-8
191	Зайнигабдинов Газиз	башкир	хоз.-60, сын-4	жена-30
192	Хамзин Мухаметкильды	башкир	хоз.-66, сын-25, сын-23, сын-19	жена-56, дочь-16
193	Хуснитдинов Гумер	башкир	хоз.-27	жена-25, дочь-8
194	Ягудин Хасян	башкир	хоз.-67, вн.-8	жена-66
195	Исрафилева Бальхира	башкирка	сын-16, сын-9, сын-22, сын-19	хоз-41
196	Камалетдинов Хисаметдин	башкир	хоз.-37, плем.-15, плем.-12, плем.-8	жена-25, мать-95, дочь-4
197	Адильмурдин Муллагалям	башкир	хоз.-22, плем.-12, плем.-4, брат-28, брат-21	мать-60, жена-18
198	Ибрагимов Кутлуахмет	башкир	хоз.-75, сын-12	жена-60
199	Галлямов Хайретдин	башкир	хоз.-70[1] сын-29, сын-26, сын-24, сын-19	жена-60[2], сноха-30, сноха-25[3]
200	Сабиров Мухамедьяр	башкир	хоз.-29, брат-16, брат-18	жена-25, мать-56, дочь-10
201	Юсупов Сафиулла	башкир	хоз.-56, сын-16, сын-20	жена-50, вн.-7, сноха-25
202	Аллаяров Саяр	башкир	хоз.-62	жена-55, дочь-13
203	Шамситдинов Фахритдин	башкир	хоз.-58, сын-24, сын-13, сын-4, вн.-1	жена-50, сноха-20, дочь-12, дочь-10, дочь-8
204	Нурмухаметов Ислам	башкир	хоз.-35, сын-8, сын-0, брат-23	жена-30, плем.-14, плем.-10

[1] *Вычеркнуто.*
[2] *Вычеркнуто.*
[3] *Вычеркнуто.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
205	Бадритдинов Харрас	башкир	хоз.-55, сын-27, сын-1, сын-5, сын-7, сын-12	жена-50, дочь-16, дочь-2, сноха-20
206	Ялалетдинов Сальман	башкир	хоз.-32	жена-25, дочь-4
207	Нурмухаметова Зулейха	башкирка	сын-10, сын-5	хоз.-35, дочь-12, дочь-8
208	Ишмуратов Айса	башкир	хоз.-28	жена-25
209	Ялалетдинов Абкадир	башкир	хоз.-23, брат-18	мать-65
210	Низаметдинов Гайнутдин	башкир	хоз.-36, сын-11, сын-8, сын-2	жена-30, дочь-6, дочь-10
211	Хатиуллин Аптулла	башкир	хоз.-35, отец-90	жена-39, мать-80, дочь-12, дочь-9
212	Алтынгужина Магира	башкирка	сын-27	хоз.-70
213	Абдрашитов Саяф	башкир	хоз.-36	жена-23, дочь-8
214	Алтынбаев Сура	башкир	хоз.-82, сын-28, сын-30	жена-80, вн.-12
215	Нурмухаметов Фаткулла	башкир	хоз.-43, сын-12	
216	Хабибрахманов Иблиамин	башкир	хоз.-63, сын-10, сын-4	жена-45, дочь-17, дочь-12, дочь-7
217	Марчатов Константин Иван.	русский	хоз.-49, сын-6	жена-47
218	Кузнецов Степан Иванов	русский	хоз.-40	жена-38, дочь-8, дочь-6, дочь-4
219	Кузнецов Михаил Иванович	русский	хоз.-39, сын-1	жена-30, мать-62
220	Байбардин Андрей Иванович	русский	хоз.-38, сын-5, сын-0	жена-38, сест.-18, дочь-14
221	Макаров Василий Петров	русский	хоз.-73	жена-66
222	Степан[1] Роман Кузьмин	русский	хоз.-75, сын-18, сын-16, т.[2]-80	жена-44, дочь-14, дочь-4
223	Макаров Василий Васильев	русский	хоз.-39, сын-8	жена-38, дочь-16, дочь-10, дочь-6, дочь-4, дочь-2, раб.-18

[1] *Написано неразборчиво.*
[2] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
224	Кузнецов Ариян Иванович	русский	хоз.-42, сын-9	жена-45, дочь-18, дочь-8, дочь-3
225	Пахомов Степан Максимов	русский	хоз.-51, сын-18, сын-14, вн.-1	жена-50, сноха-26, вн.-5, вн.-3
226	Паромов Василий Леонтьевич	русский	хоз.-41, сын-12, отец-65	жена-40, дочь-7, мать-64
227	Ермаков Семен Данилов	русский	хоз.-45, сын-20, сын-13, сын-4	жена-44, дочь-17, дочь-11, дочь-7, дочь-1
228	Кронина Анна Семеновна	русская	сын-16, сын-11, сын-7, сын-1	жена-37, дочь-13, дочь-9, дочь-5
229	Косарев Иван Петрович	русский	хоз.-24	жена-24
230	Сафоев Фаддей Петрович	русский	хоз.-56, сын-13, сын-24	жена-45, дочь-10
231	Ишмаев Иван Рахимович	русский	хоз.-41, отец-80, сын-10, сын-3, сын-1	жена-40, дочь-14, дочь-11, дочь-8, дочь-5, раб.-20
232	Неубачин Михаил Георгиевич	русский	хоз.-27	жена-25, дочь-0, раб.-27
233	Федотов Федор Афанасьевич	русский	хоз.-18	сест.-13
234	Егупова Елизавета Кирилова	русская	сын-0	хоз.-37, дочь-13
235	Рыжкин Егир Макаров	русский	хоз.-36	жена-34, дочь-14, дочь-7
236	Сергеев Степан Ермкевич	русский	хоз.-56	жена-…
237	Поваров Алексей Ильин	русский	хоз.-41	жена-41, дочь-13, дочь-5, дочь-2
238	Рябов Александр Иванович	русский	хоз.-18, брат-16, брат-14, брат-20	мать-40, сест.-21, сест.-12
239	Домнин Филип Сидоров	русский	хоз.-55	жена-52

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
240	Смагин Александр Моисеевич	русский	хоз.-42, сын-2	жена-27
241	Мишаков Осип Иванович	русский	хоз.-55, сын-12, сын-7, вн.-0	жена-49, дочь-16, дочь-21
242	Панфилов Ефим Игнатьевич	русский	хоз.-41, сын-12, сын-3	жена-41, дочь-17, дочь-8
243	Уткин Иван Егорович	русский	хоз.-50, сын-6, сын-0	жена-38, дочь-13, дочь-11, дочь-3
244	Куликов Афанас Григар.	русский	хоз.-68, сын-18, сын-12, сын-27	жена-60, дочь-23, дочь-20, дочь-19
245	Климова[1] Евдокия Ефумова	русская	сын-26, сын-21, сын-16, сын-2, вн.-5	хоз.-49, дочь-0, сноха-20, дочь-14, дочь-12, дочь-9, дочь-6, сноха-24, вн.-2
246	Аракчеев Антон Петрович	русский	хоз.-47, сын-12, сын-18, сын-4, сын-22	жена-44, дочь-8, дочь-6
247	Косырев Иван Андреевич	русский	хоз.-39, сын-15	жена-39, дочь-16, дочь-13, дочь-7, дочь-5
248	Штырляев Василий Савельевич	русский	хоз.-43, сын-18, сын-7, сын-4, сын-1	жена-35, дочь-14, дочь-9
249	Козлов Семен Иванович	русский	хоз.-42, сын-15, сын-12, сын-9, сын-4	жена-40, дочь-0
250	Дмитриева Ульяна Алексеевна	русская	сын-11, сын-7	хоз.-50, дочь-14, дочь-4
251	Костиков Николай Тимоф.	русский	хоз.-27, сын-3	жена-22
252	Макаров Никифор Васильевич	русский	хоз.-45	жена-46, дочь-17, дочь-11
253	Михайлов Никита Михаилов	русский	хоз.-67	жена-62
254	Гревцев Николой Игнатьевич	русский	хоз.-33	жена-35, раб.-40, раб.-20, раб.-22

[1] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
255	Цепкин Константин Селантьев	русский	хоз.-59, сын-20	жена-56, дочь-14, дочь-12, дочь-10
256	Байбурдин Антон Иванович	русский	хоз.-31	жена-24
257	Пендюрин Петр Афанасьевич	русский	хоз.-40	жена-35, дочь-9, дочь-5, дочь-3
258	Будуев Тихон Васильевич	русский	хоз.-60, сын-27	жена-60, сноха-25, вн.-1
259	Кириленкова Анна Степановна	русская		хоз.-25
260	Иванов Степан Никол.	русский	хоз.-22, брат-11	мать-68, жена-26
261	Ласло Иосиф Степан.	венгр	хоз.-28, сын-1	жена-28, раб.-16
262	Неудачин Егор Феодарович	русский	хоз.-65, сын-20	жена-65
263	Иванов Федор Ефремович	русский	хоз.-68, сын-20	жена-50, дочь-17, дочь-10, дочь-8, сноха-18

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 868. Л. 292–555.

Усмангалинская волость, д. Суир-Аисово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Гиатков Егор Григрьевич	русский	хоз.-46, сын-17, сын-7, сын-5	жена- 44, дочь-16, дочь-14, дочь-11, дочь-9, дочь-3
2	Зайнуллин Хайрулла	башкир	хоз.-55, сын-20	жена-50, дочь-12, дочь-7
3	Зайнитдинов Шагавалей	башкир	хоз.-65, сын-20, сын-6, брат-58	жена-55, дочь-5, дочь-17
4	Абдрафиков Сунагат	башкир	хоз.-52, сын-7	жена-32
5	Абубакиров Киндибай	башкир	хоз.-38	жена-36
6	Аитбаев Зада	башкир	хоз.-58, сын-5	жена-50
7	Итбаев Тухба	башкир	хоз.-55, сын-3, брат-60	жена-35

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
8	Зайдуллин Шагбак	башкир	хоз.-45, отец-80, брат-30, брат-27	жена-35, дочь-10, мать-70
9	Хайбуллин Зинатулла	башкир	хоз.-70, сын-9, сын-3	жена-22, мать-70
10	Тухватуллин Галиакбар	башкир	хоз.-45, сын-11, сын-8	жена-35, сест.-13
11	Хужаахматов Исхак	башкир	хоз.-75, сын-38, сын-1, брат-25, сын-20, сын-18	жена-65, сноха-35, дочь-11, сест.-11
12	Сальманов Хызыр	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-13, сын-10, сын-6, сын-3	жена-45
13	Фаткуллин Сагитулла	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-12, сын-8, сын-1	жена-50
14	Абдрафиков Сибагатулла	башкир	хоз.-49, сын-18, сын-16, плем.-10	жена-40, плем.-11
15	Сайфитдинов Морзабай	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-16, сын-5, сын-1	жена-45, дочь-13, дочь-12, дочь-8
16	Ахмадзянов Саитгали	башкир	хоз.-50, сын-30	жена-60, дочь-16
17	Арылбаев Галям	башкир	хоз.-65, сын-35	сест.-25, дочь-15
18	Мухаматшин Мухамат	башкир	хоз.-40, сын-8	жена-35, дочь-5
19	Умарзаков Мухаметша	башкир	хоз.-78, сын-15	жена-65
20	Галиахметов Якуп	башкир	хоз.-60, сын-12, сын-5	жена-50, дочь-10
21	Габбасов Габдаян	башкир	хоз.-70	жена-75
22	Галиахматов Ахсан	башкир	хоз.-45, сын-12	жена-35, дочь-7, дочь-3
23	Кабиров Адгам	башкир	хоз.-60, сын-14	жена-57
24	Гайфуллин Муса	башкир	хоз.-38, брат-43	жена-35, жена-37, сест.-13, сест.-11, сест.-7
25	Сайфуллин Харас	башкир	хоз.-38	жена-25, мать-65
26	Мухаметдинов Мухаметкильды	башкир	хоз.-43, сын-8, сын-6, брат-8	жена-38, дочь-10, дочь-2, мать-75, плем.-10
27	Камлутденов Нугман	башкир	хоз.-20, брат-23, брат-18, брат-13, брат-5	мать-50, сест.-7
28	Мусин Давлят	башкир	хоз.-53	жена-35, дочь-10, дочь-8
29	Магдеев Ахмадей	башкир	хоз.-22, брат-10	мать-55, сест.-8
30	Сайгафаров Ильяс	башкир	хоз.-50	жена-45
31	Арылбаев Мингажитдин	башкир	хоз.-43, сын-9	жена-35, дочь-5, дочь-0

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
32	Кабиров Гарифулла	башкир	хоз.-65	жена-45, дочь-11, дочь-8
33	Габдулькабиров Зариф	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-9	жена-30, дочь-11
34	Габдулкабиров Хидиатулла	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-13, сын-10, сын-5	жена-40, дочь-8
35	Ахмадьянов Морзагали	башкир	хоз.-50, сын-11	жена-45, дочь-10, дочь-7
36	Нигаматуллина Карима	башкирка		хоз.-60, дочь-20, дочь-8
37	Аглиуллин Ультан	башкир	хоз.-55, сын-22, сын-19, сын-12, сын-3	жена-50
38	Хайруллин Салих	татар	хоз.-15	мать-55, сест.-20, сест.-12, сест.-9
39	Зайнуллин Халиулла	башкир	хоз.-60, сын-20, сын-5	жена-50, дочь-10, дочь-7
40	Сахаутдинов Давлятбай	башкир	хоз.-43, сын-8, сын-4, сын-2	жена-35, мать-70, дочь-6
41	Тухватуллин Мустафа	башкир	хоз.-36, сын-8, сын-5	жена-30
42	Бадритдинов Хажи	башкир	хоз.-45, сын-12	жена-40, дочь-8, дочь-6, дочь-1
43	Бадритдинов Ахматхужа	башкир	хоз.-40, брат-20	мать-75, сест.-14, сест.-11
44	Аюпова Давлятбика	башкир	сын-24	жена-65, дочь-18, сест.-8, сест.-6
45	Галиахматов Гильман	башкир	хоз.-55, сын-17, сын-20, сын-13, сын-10, сын-7	жена-50, дочь-15, дочь-4
46	Ибрагимов Гайниатулла	башкир	хоз.-70, сын-22	жена-65, сноха-18
47	Галиахматов Киндябай	башкир	хоз.-41, сын-2	жена-40, дочь-10
48	Галиахматов Даут	башкир	хоз.-52, сын-12, сын-9	жена-45
49	Галиахматов Идрис	башкир	хоз.-65	жена-50, дочь-15, дочь-10

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 872. Л. 719–770.

Усмангалинская волость, д. Супхангулово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Гайфуллин Нагимрахман	башкир	хоз.-33, сын-8	жена- 35, дочь-3
2	Исхаков Айнулла	башкир	хоз.-37, сын-6	жена-20
3	Серазитдинов Бадартин	башкир	хоз.-42, отец-70, сын-10	дочь-15, дочь-15, дочь-7, мать-60

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
4	Хужахматов Юмадил	башкир	хоз.-45, сын-9, сын-7	жена-40, дочь-5, дочь-12, дочь-14
5	Хайбуллин Давлетбай	башкир	хоз.-40, сын-9	жена-34, дочь-11
6	Фазуллин Зайнулла	башкир	хоз.-55, сын-6, сын-3	жена-45, дочь-16, дочь-10, дочь-8
7	Фазуллин Ильяс	башкир	хоз.-44, сын-14, сын-3	жена-37, дочь-7
8	Ахматьянов Хамза	башкир	хоз.-16, отец-80	жена-16
9	Нуртавлятов Иштавлят	башкир	хоз.-47, сын-7, сын-1	жена-40, дочь-8
10	Хусаинов Усман	башкир	хоз.-42, брат-33, сын-9, сын-3	жена-35, дочь-6, дочь-3, мать-62
11	Хусаинов Ганиятулла	башкир	хоз.-15, брат-11, брат-3, брат-7, брат-24	мать-48
12	Хамитов Тагир	башкир	хоз.-56	жена-42, дочь-13, дочь-10, дочь-7, дочь-5
13	Хубихужин Абубакир	башкир	хоз.-35	жена-16
14	Сафаргалин Гумар	башкир	хоз.-34, сын-3, брат-25	жена-30, дочь-6, дочь-0
15	Хасанов Фатах	башкир	хоз.-24, брат-16, брат-28, брат-7, сын-1	жена-18, мать-55, сест.-16, сест.-11
16	Хызыров Сабит	башкир	хоз.-20, брат-17, брат-10, брат-8, брат-6, брат-12, сын-1	жена-19, мать-44, сест.-14, дочь-2, сест.-3
17	Хызыров Шайхитдин	башкир	хоз.-42, сын-21, сын-15, сын-14, сын-10, сын-7, сын-6, сын-1	жена-38, жена-45, дочь-9, дочь-7
18	Хайруллин Шафик	башкир	хоз.-40, сын-15, сын-13, сын-11, сын-9, сын-7, сын-5, сын-3, брат-15, отец-65	жена-40, мать-70
19	Мурдагалин Адальмурза	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-7	жена-50, дочь-11, дочь-7
20	Мурзагалин Султан	башкир	хоз.-37, сын-11	жена-28
21	Шараязданов Агзам	башкир	хоз.-37	жена-26, дочь-2
22	Ширияздановв Закир	башкир	хоз.-43, сын-12	
23	Закирьян Мансур	башкир	хоз.-14	мать-65
24	Хабиахматов Габбяс	башкир	хоз.-40, сын-10	жена-28, дочь-6, мать-63

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
25	Хабиахматов Нуриахмет	башкир	хоз.-40, сын-3	жена-30, дочь-6
26	Саетгалин Саетгафар	башкир	хоз.-49	жена-30, дочь-23, дочь-6, дочь-3
27	Салемгареев Гаймуран	башкир	хоз.-38, сын-1, брат-7	жена-20, мать-55, дочь-11, сест.-6, сест.-3
28	Юсупов Алматулла	башкир	хоз.-54, сын-16, сын-0	жена-22, дочь-13, дочь-2
29	Апдрахманов Нургали	башкир	хоз.-44, сын-7	жена-28, дочь-13, дочь-9, дочь-1
30	Файзуллин Басыр	башкир	хоз.-42, сын-2	жена-37, дочь-6
31	Гимранов Набиулла	башкир	хоз.-48, сын-7	жена-40, дочь-17, дочь-13, дочь-10
32	Хамитов Галим	башкир	хоз.-34, сын-4	жена-33, дочь-6, дочь-0
33	Аптуллин Фаткулла	башкир	хоз.-29, сын-7, брат-20, брат-17	жена-22, жена-20, жена-42, сест.-10, сест.-10
34	Валеев Мурдабай	башкир	хоз.-38, сын-8, сын-3	жена-32, дочь-13, дочь-10, дочь-6
35	Байтавлятов Саитморда	башкир	хоз.-16	сест.-13, сест.-10, мать-79, сест.-3
36	Шарафитдинов Нугаман	башкир	хоз.-60, сын-16, сын-11, сын-4	жена-45, дочь-23, дочь-7, дочь-3, дочь-0
37	Мухаматшин Апзалутдин	башкир	хоз.-60, сын-10, сын-5	жена-40, дочь-8
38	Шагеев Такиулла	башкир	хоз.-44	жена-36, дочь-10, дочь-2
39	Сафонов Мухаматкильды	башкир	хоз.-40	жена-35, сест.-55, плем.-11
40	Абдрахманов Сальман	башкир	хоз.-36	жена-22, дочь-1, сест.-24
41	Халилюллин Денислам	башкир	хоз.-46, сын-16, сын-13	жена-33
42	Фазуллин Шарифулла	башкир	хоз.-20, брат-15, брат-11	сест.-17, сест.-7
43	Шагвалеев Шагимухамет	башкир	хоз.-17, брат-10, брат-7	мать-50
44	Шагеев Атаулла	башкир	хоз.-36, сын-6	
45	Мухаматшин Самситдин	башкир	хоз.-39, сын-10, сын-9	жена-38, жена-39, дочь-7, дочь-0
46	Зарипов Билан	башкир	хоз.-16, брат-7	
47	Кутлиахматова Кудайнап	башкирка		хоз.-60, дочь-22
48	Файзуллин Ибрагим	башкир	хоз.-50	жена-35, дочь-12

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
49	Хабибрахманов Лукман	башкир	сын-13	хоз.-35, дочь-10, дочь-7, дочь-3
50	Юсупов Мардагали	башкир	хоз.-70, сын-6	жена-50, дочь-25, дочь-10, дочь-8
51	Аглиуллин Файзулитдин	башкир	хоз.-70	жена-40, жена-53, дочь-4
52	Гайфуллин Гиндулла	башкир	хоз.-10, брат-4, брат-22	мать-55
53	Аптуллин Ганиятулла	башкир	хоз.-13, брат-11, брат-22	мать-50
54	Хаметов Хубихужа	башкир	хоз.-67	жена-50, дочь-9, дочь-6, дочь-2
55	Гайниатуллин Вахарислам	башкир	хоз.-65, сын-16, сын-7	дочь-14
56	Абдрашитов Сахаутдин	башкир	хоз.-43, сын-14, сын-10, сын-8, сын-6, сын-3	жена-35, дочь-0
57	Хаметов Ялалутдин	башкир	хоз.-62, брат-25	жена-55, дочь-27
58	Гайсин Хидеят	башкир	хоз.-40, сын-14, сын-9, сын-7, сын-1	жена-38, сест.-38
59	Искаков Сунагат	башкир	хоз.-17, брат-10, брат-25, брат-27	мать-60

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 872. Л. 455–522.

Усмангалинская волость, д. Усмангали

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Байгускаров Гайнулла	башкир	хоз.-65, сын-23, сын-13, сын-30	жена- 25, сноха-18, дочь-9, дочь-3
2	Байгускаров Мурзагали	башкир	хоз.-55, сын-19, сын-15, сын-11, брат-32	жена-52, дочь-10, дочь-8, сноха-19, сест.-25
3	Байгускаров Кутлуахмет	башкир	хоз.-57, сын-8	жена-45, дочь-10, дочь-5
4	Зульфаров Хасан	башкир	хоз.-42, сын-6, сын-3	жена-36
5	Зульфаров Габбас	башкир	хоз.-55, сын-14, сын-4, сын-20	дочь-18, дочь-8
6	Гнедков Петр Данилович	русский	хоз.-21	мать-65
7	Гнедкова Ликитерина Данилевна	русская		хоз.-30, дочь-10, дочь-8, дочь-5
8	Наумкин Кузьма Петрович	русский	хоз.-66, сын-26, сын-22, сын-12	жена-63, сноха-22, дочь-17
9	Гневнов Яков Семенович	русский	хоз.-43, сын-16, сын-13, сын-9, сын-7	жена-39, дочь-11, дочь-8, дочь-5, дочь-5 мес.

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
10	Горбатов Илларион Иванов	русский	хоз.-36, сын-14	жена-38, дочь-10, дочь-8, дочь-2
11	…[1]	башкир	хоз.-45, сын-20, сын-11	жена-43, дочь-13, дочь-9, дочь-8
12	Галин Фасхутдин	башкир	хоз.-36, плем.-10	жена-20, мать-72, плем.-6, дочь-3
13	Хазиахметов Гумар	башкир	хоз.-35	жена-30, мать-75, дочь-8, дочь-5
14	Гизятуллин Денислам	башкир	хоз.-65, сын-32, сын-8	жена-57
15	Фахретдинов Гали	башкир	хоз.-45, сын-3	жена-35, мать-75, дочь-12
16	Харисов Нагим	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-10, сын-9, сын-5	жена-43, дочь-12, дочь-3
17	Хазиахметов Салават	башкир	хоз.-32, сын-10, сын-3	жена-31, жена-30, дочь-5
18	Галин Ислам	башкир	хоз.-52, сын-9, сын-6, плем.-13, сын-3	жена-47, дочь-15, дочь-12, мать-70
19	Исмагилов Юсуп	башкир	хоз.-47, сын-17, сын-6	жена-28, дочь-12, дочь-8
20	Исмагилов Хызыр	башкир	хоз.-52, сын-16	жена-50, дочь-13, дочь-12
21	Фазлитдинов Муса	башкир	хоз.-25, сын-11	жена-30, дочь-7
22	Камалитдинов Гильман	башкир	хоз.-55, сын-23, сын-12, сын-7	жена-45, сноха-16, дочь-14
23	Габдрафиков Шарафитдин	башкир	хоз.-85, сын-23	жена-60, сноха-18
24	Валеев Аубакир	башкир	хоз.-15, брат-7	жена-45, сест.-13, сест.-10
25	Сайгафаров Белялитдин	башкир	хоз.-53	жена-25, дочь-10
26	Гайнуллин Изильмурза	…	хоз.-40, сын-12	жена-45, дочь-7
27	Нигаматуллин Сибагатулла	башкир	хоз.-22, брат-25, шурин-28	жена-15, теща-40, свояч.-9, сест.-12
28	Мухаматьянов Хазиахмет	башкир	хоз.-65, сын-17	жена-50, дочь-13, дочь-10
29	Мухамадеев Хабиахмат	башкир	хоз.-58, сын-12	жена-42, дочь-10, дочь-7, дочь-4, дочь-20, дочь-20
30	Хатеев Азамат	башкир	хоз.-45, сын-17, сын-1, сын-19	жена-42, дочь-4
31	Сафаргалин Мухамат	башкир	сын-10	хоз.-45, дочь-13, дочь-3

[1] *Фамилия и имя не указаны.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
32	Сайфульмулюков Сайфулла	башкир	хоз.-68, сын-6, сын-3	жена-40, дочь-17, дочь-14
33	Авансуров Шайхитдин	башкир	хоз.-40, брат-23	жена-35, мать-75
34	...	башкир	хоз.-29, сын-6	жена-30, дочь-8, дочь-3
35	Бадритдинов Мухутдин	башкир	хоз.-16, брат-9, брат-12	жена-55
36	Фахартдинов Гайнитдин	башкир	хоз.-57, сын-16, сын-25, сын-22, сын-19	жена-40, дочь-10
37	Мухутдинова Фатима	башкир	сын-7	хоз.-45, дочь-5
38	Юмагужин Аднасура	…	хоз.-23	жена-19, дочь-1
39	Нукманов Нух	башкир	хоз.-46	жена-35, дочь-7
40	Мухаматов Хаммат	башкир	хоз.-28, брат-25, сын-4	мать-67, жена-25
41	Вахритдинов Сайфитдин	башкир	хоз.-55, сын-20	жена-40, дочь-15, дочь-10, дочь-4, дочь-3
42	Мухаматов Закрия	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-12, сын-30, сын-20	жена-40, дочь-8
43	Латыпова Салиха	башкирка	сын-25	хоз.-55, сноха-20
44	Габдрахманова Валиха	башкирка		хоз.-45, дочь-7, дочь-5
45	Хайритдинов Гайнитдин	башкир	хоз.-65, сын-20, сын-15	жена-55, дочь-13, сноха-17
46	Зубаиров Шаяхмет	башкир	хоз.-38, сын-6	жена-35
47	Сафаргалин Ильяс	башкир	хоз.-32	мать-70
48	Сафаргалин Хисмат	башкир	хоз.-21	жена-18
49	Хисаметдинов Габдулла	башкир	хоз.-30, брат-25	хоз.-55
50	Хисамутдинов Низам	башкир	хоз.-40, сын-10	жена-33, дочь-6, дочь-3
51	Хисамитдинов Низамитдин	башкир	хоз.-40, сын-10	жена-33, дочь-6, дочь-3
52	Агзамов Сибгат	башкир	хоз.-17, брат-10, отец-50, брат-15	мать-40, сест.-7, сест.-4
53	Ахматов Мигран	башкир	хоз.-22, брат-17, брат-6	сест.-14, сест.-10
54	Ахтамов Саетгали	башкир	сын-24, сын-20, сын-8	хоз.-50, сноха-22
55	Шарафудинов Калимулла	башкир	хоз.-22, брат-14	

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
56	Галиахметов Хамза	башкир	хоз.-51, сын-8, сын-0,5, плем.-16	жена-50, дочь-13, дочь-6
57	Галиахметов Юмагул	башкир	хоз.-50, сын-7, сын-5	жена-45, жена-50, дочь-10, дочь-8, дочь-5
58	Садикова Юзбика	башкирка		хоз.-55
59	Мушарафитдинов Фазыл	башкир	хоз.-65, сын-20, сын-6	жена-50, мать-75, дочь-20, дочь-12
60	Ширизатдинов Багаву	башкир	хоз.-62, сын-16	жена-25
61	Хузиахметов Алманбай	башкир	хоз.-60, сын-19, сын-10	жена-43, дочь-13, дочь-8, дочь-4, дочь-3
62	Тагиров Габдулкагир	башкир	хоз.-23, брат-20	жена-52, баб.-80, дочь-11, дочь-9, дочь-7
63	Зубайдуллин Зайнатдин	башкир	хоз.-55, сын-10	жена-43, дочь-7, дочь-5
64	Губайдуллин Зубаир	башкир	хоз.-68, сын-2	жена-35, дочь-0
65	Хабутдинов Фитхадин	башкир	хоз.-66, сын-45, сын-10, сын-27, сын-8, сын-5	сноха-30, дочь-25, дочь-1
66	Курбанов Мухаметгали	башкир	сын-21, сын-16, сын-13	хоз.-60
67	Гайнитдинов Миргали	башкир	хоз.-30, сын-1	жена-20
68	Зарипов Авурзакильды	башкир	хоз.-15	сест.-5, мать-40

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 872. Л. 846–992.

Катайская волость, д. Уткалы

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Халилов Шагигали	башкир	хоз.-53, сын-12	жена-45, жена-20, дочь-10, дочь-7, дочь-2, дочь-1, сноха-30
2	Шарипов Халил	башкир	хоз.-80, сын-34, сын-16, плем.-6	жена-65
3	Истомуратов Хойфулла	башкир	хоз.-70, сын-25, сын-17, сын-5	жена-45, дочь-13
4	Гайфуллин Аптулла	башкир	хоз.-30, сын-3	жена-28
5	Софеев Янмурда	башкир	хоз.-45, сын-12	жена-40, жена-30, дочь-1, дочь-3
6	Гайфуллин Уильдан	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-6	жена-35
7	Истомгулов Софа	башкир	хоз.-65, сын-17	дочь-9
8	Юмогужин Шакир	башкир	хоз.-56, пас.-8	жена-42, дочь-11

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
9	Гималетдинов Ахтям	башкир	хоз.-40, брат-35, брат-25	жена-35, мать-60, сест.-13, сест.-10, сест.-8, сест.-5
10	Ишкулов Ягангирей	башкир	хоз.-58	жена-42
11	Ямилев Сойфулла	башкир	хоз.-35	жена-30, мать-80, дочь-2, сест.-30
12	Хамидуллин Хальфитдин	башкир	хоз.-35, сын-12	мать-65, сест.-20
13	Коримов Самситдин	башкир	хоз.-36, брат-11	жена-35, мать-80, дочь-5, дочь-0.5
14	Хайруллин Согадат	башкир	хоз.-40	жена-38
15	Байрамгулов Адагам	башкир	хоз.-80, сын-12, сын-8	жена-60, дочь-10
16	Шагбалов Зияитдин	башкир	хоз.-50	жена-45, дочь-10, дочь-8, дочь-6
17	Шагбалов Язар	башкир	хоз.-55, плем.-6	жена-50, дочь-13, дочь-11, дочь-9, дочь-7, дочь-5, дочь-2
18	Шагибалов Соляхитдин	башкир	хоз.-40, сын-5	жена-35, дочь-8, дочь-2
19	Шагбалов Ишмурда	башкир	хоз.-33	жена-25, дочь-0, мать-80
20	Султанов Фаррах	башкир	хоз.-38, сын-6, сын-3, брат-33	жена-32
21	Юсупов Мирсаит	башкир	хоз.-35, брат-8	жена-30, дочь-5
22	Шарипов Хайритдин	башкир	хоз.-70, сын-17	сноха-30, дочь-3
23	Кустыбаев Галлям	башкир	хоз.-32, брат-17	жена-22, дочь-2, сест.-14, сест.-9, сест.-7
24	Абдулгалимов Абсалям	башкир	хоз.-18, брат-24	сест.-16
25	Мухаметдинов Бердыбек	башкир	хоз.-29	жена-30, дочь-5
26	Ямалетдинов Мугаллям	башкир	хоз.-48, сын-8, сын-2	жена-40, мать-75
27	Рыскулов Фахритдин	башкир	хоз.-57, сын-3, плем.-12	жена-40, дочь-16, дочь-10, дочь-8, дочь-1
28	Лутова Халиса	башкирка	сын-10, сын-8	хоз.-50
29	Мухамединов Кутлуахмет	башкир	хоз.-51, сын-10	жена-50, дочь-12, дочь-9, дочь-6
30	Мухамединов Шагиахмет	башкир	хоз.-56, сын-12	жена-42, дочь-6, дочь-4
31	Халеев Адильмурда	башкир	хоз.-65, сын-23	жена-56, дочь-10, дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
32	Юмагужин Толха	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-8, сын-4	жена-40, дочь-10
33	Хайбуллин Галиулла	башкир	хоз.-45	жена-30, дочь-8
34	Галемьянова Халима	башкирка	сын-16, сын-10, сын-7	хоз.-50, дочь-13
35	Набиуллин Баязит	башкир	хоз.-38, сын-8, сын-6	жена-40, дочь-7, дочь-3, дочь-1
36	Халеев Магасум	башкир	хоз.-54	жена-40, дочь-1, мать-70
37	Халилов Ягуда	башкир	хоз.-32, сын-1, тесть-90	жена-28, теща-80
38	Имангалина Нобира	башкирка		хоз.-36, дочь-7, сест.-25
39	Гайсин Курмангали	башкир	хоз.-68, сын-12, сын-20	жена-60
40	Хакимов Зариф	башкир	хоз.-80, вн.-10, вн.-6	жена-70
41	Хакимов Валей	башкир	хоз.-85	жена-80
42	Коримов Ишбулат	башкир	хоз.-43, сын-4, сын-2, брат-13	жена-40, дочь-10, дочь-7

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 868. Л. 937–980.

Катайская волость, д. Худайбердино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
1	Файзуллин Загит	башкир	хоз.-43, плем.-14, плем.-15, плем.-10, плем.-6	жена-38, жена-20, дочь-13, дочь-7, дочь-5, сест.-13, мать-70
2	Файзуллин Ахмедулла	башкир	хоз.-46, сын-14, сын-10	жена-30
3	Алллагужин Зариф	башкир	хоз.-50, сын-20, брат-30	жена-40, дочь-13, сест.-13
4	Зиганшин Кутлугалим	башкир	хоз.-60, сын-16, сын-13	жена-50, мать-75
5	Шагиахметов Хужиахмет	башкир	хоз.-40, сын-4	жена-30, дочь-0, мать-65, плем.-10
6	Абдуллин Гайса	башкир	хоз.-22	жена-16, мать-56, сест.-12
7	Шагиахметов Нуриахмет	башкир	хоз.-29	жена-30
8	Галлямитдинов Габдулбасир	башкир	хоз.-32	жена-25, дочь-0
9	Аминев Галлямитдин	башкир	хоз.-72, сын-16, сын-12	жена-60, сноха-18, дочь-14
10	Масюгутов Нух	башкир	хоз.-60, плем.-15, плем.-11	жена-20, жена-45

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
11	Уильданов Галиакбер	башкир	хоз.-25	жена-25
12	Сулейманов Уильдан	башкир	хоз.-75, сын-12	жена-45, дочь-18, дочь-4, дочь-0
13	Уильданов Ганиятулла	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-7	жена-40, дочь-18, дочь-12
14	Фаткуллин Кафиулла	башкир	хоз.-57, сын-18	жена-55
15	Мухамадиев Гибадат	башкир	хоз.-30	сест.-20
16	Габбясов Гайнулла	башкир	хоз.-70, плем.-13	жена-65
17	Давлетгалин Гарифулла	башкир	хоз.-35, сын-8	жена-20, мать-75
18	Мухаметхужин Ахмедьян	башкир	хоз.-55	жена-35, дочь-12, дочь-7, дочь-0
19	Сибагатуллин Хидият	башкир	хоз.-50, сын-4	жена-40
20	Искандаров Фазыл	башкир	хоз.-70, сын-22, сын-14, сын-11	жена-58, дочь-15
21	Багаутдинова Шария	башкирка	сын-15, сын-10, сын-6	жена-45, дочь-10
22	Галин Хисмитулла	башкир	хоз.-43, сын-6	жена-30, дочь-8
23	Азнабаев Мурзагильды	башкир	хоз.-75	жена-55, дочь-14, дочь-11
24	Алтынгужин Гильфан	башкир	хоз.-30, брат-15	жена-20, мать-55
25	Галимов Хамидулла	башкир	хоз.-45, сын-6	жена-40, дочь-10
26	Абдулгазин Абдулганий	башкир	хоз.-56, сын-7, сын-5	жена-40, дочь-11
27	Тухватуллин Исмагил	башкир	хоз.-63, сын-34, сын-12	жена-50, сноха-25, дочь-5
28	Хисаметдинов Гимран	башкир	хоз.-55, сын-25, сын-16, сын-12	жена-65, дочь-13, сноха-18
29	Фаттахова Фагиля	башкирка		хоз.-40, дочь-15, дочь-12, дочь-9, дочь-4
30	Гумеров Нагимрахман	башкир	хоз.-42	мать-65, жена-30
31	Гумеров Дильмухамет	башкир	хоз.-35	жена-28, жена-20, плем.-12
32	Аллаяров Ислам	башкир	хоз.-57, сын-14	
33	Абдрафиков Ишмухамет	башкир	хоз.-65, сын-2	жена-40, дочь-13, дочь-11, дочь-9, дочь-7, дочь-5
34	Габбясов Зайнулла	башкир	хоз.-65, сын-22, сын-8, сын-6	жена-55, дочь-30, дочь-13, дочь-10

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
35	Аитбаев Хайретдин	башкир	хоз.-70, сын-22, сын-10	жена-56, дочь-12, дочь-6
36	Хафизов Мустафа	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-14, сын-12, сын-10, сын-8, сын-6	мать-80, жена-45
37	Каримов Муфтахитдин	башкир	хоз.-65, сын-16, сын-13, сын-8	
38	Ишмухаматов Ишдавлет	башкир	хоз.-30, плем.-13, плем.-11	жена-25
39	Хакимов Искак	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-6, сын-1	жена-45, дочь-14, дочь-12, дочь-7, дочь-6[1]
40	Хакимов Зариф	башкир	хоз.-42	жена-40, дочь-12, дочь-6
41	Ильясов Абдулла	башкир	хоз.-70, сын-30, сын-22	жена-60
42	Тухватуллин Валиулла	башкир	хоз.-36, сын-7	жена-30, жена-20, дочь-0
43	Хутихужин Шарияздан	башкир	хоз.-50, плем.-10	жена-25
44	Галиуллин Зайнулла	башкир	хоз.-66, сын-17, сын-10, сын-25	жена-52, дочь-8
45	Сеитзадихова Хатима	башкирка	сын-15, сын-14, сын-9	хоз.-35
46	Латипов Шафик	башкир	хоз.-44	жена-30, жена-30, дочь-9, дочь-1
47	Муфтахитдинов Ялалетдин	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-5
48	Хакимов Газиз	башкир	хоз.-58	жена-55, дочь-13
49	Хакимов Хайрулла	башкир	хоз.-30, сын-7, сын-3	жена-26
50	Хуткужин Мурзагильды	башкир	хоз.-70, сын-25	сноха-30, дочь-16
51	Абсалямов Мурзагильды	башкир	хоз.-60, сын-23, сын-7	жена-55, дочь-16, дочь-13, сноха-18
52	Гизетуллин Хидият	башкир	хоз.-50	жена-40, дочь-7, дочь-0
53	Хайретдинов Нугуман	башкир	хоз.-34	жена-33, мать-70, дочь-8, дочь-3, плем.-11
54	Хайритдинов Давлеткильды	башкир	хоз.-46, сын-22, сын-16, сын-13, сын-4	жена-43, дочь-10, дочь-7
55	Мингажев Хамит	башкир	хоз.-45	жена-16
56	Гумерова Башира	башкирка	сын-25, сын-22, сын-15	хоз.-55

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 868. Л. 1058–1115.

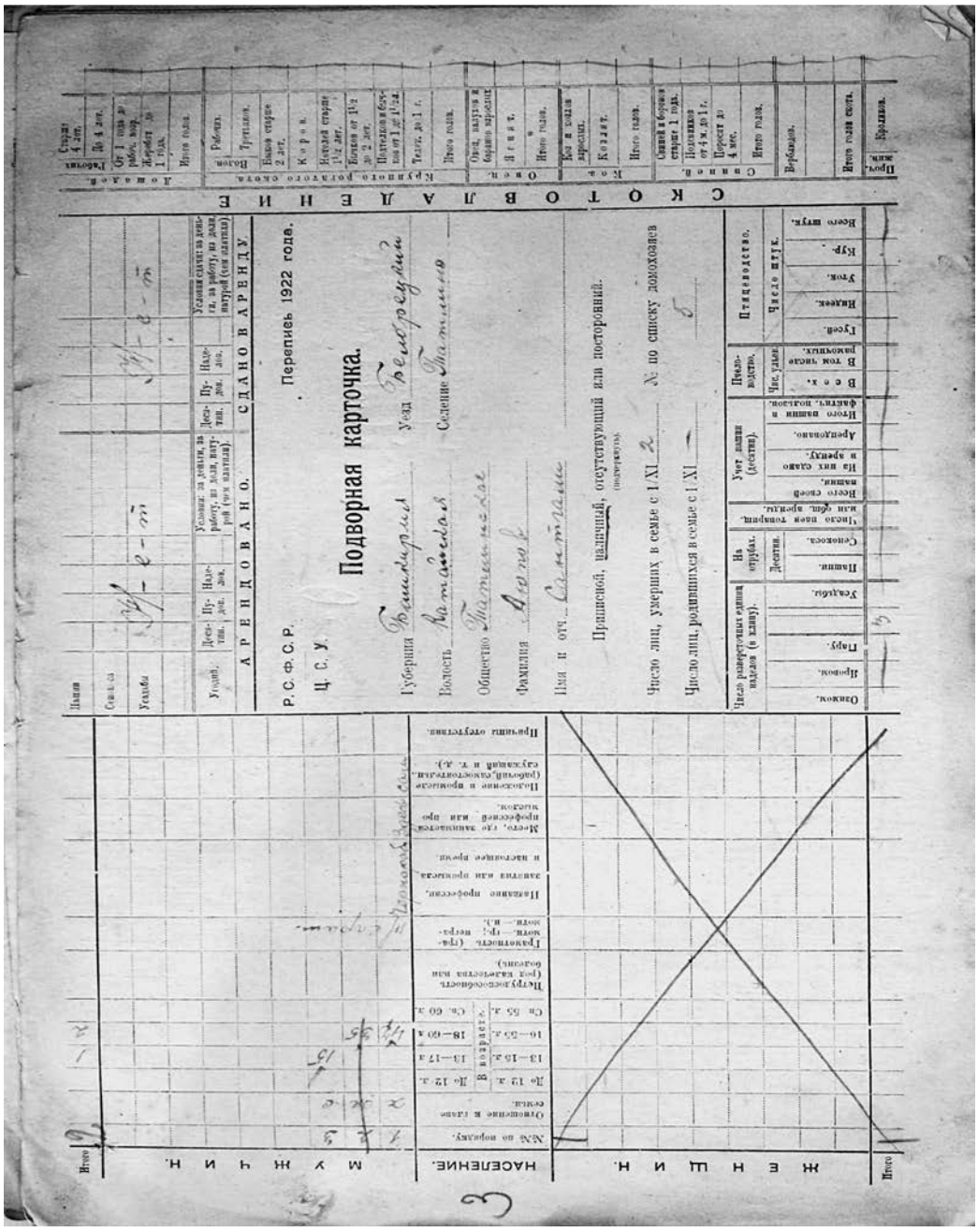
[1] *Вычеркнуто.*

Катаевская волость, д. Шигаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины**, *возраст*	**Женщины**, *возраст*
1	Мухаметжанов Хаким	башкир	хоз.-24	жена-23
2	Мансуров Давлетша	башкир	хоз.-70, сын-25	сноха-22, вн.-0
3	Сулейманов Хисамитдин	башкир	хоз.-43, сын-22	жена-50, дочь-19
4	Даутов Шаги-Ахмет	башкир	хоз.-56, сын-22	дочь-15, дочь-8
5	Ахметов Лукман	башкир	хоз.-46, сын-16, сын-7	жена-27, дочь-8
6	Рахимгулов Мух-Карим	башкир	хоз.-63, сын-28, сын-24, вн.-5	жена-65, сноха-17
7	Галимов Абдул-Карим	башкир	хоз.-55, сын-25, сын-18, сын-5	жена-50, дочь-22, дочь-16
8	Хамитов Фазулла	башкир	хоз.-55, сын-20, сын-5	жена-45, дочь-7
9	Габидуллин Амин	башкир	хоз.-20, брат-23, родств.-3, сын-0	жена-22
10	Мусин Гатетдула	башкир	хоз.-43, сын-3	мать-65, жена-37, дочь-12, дочь-8
11	Баязитов Исмагил	башкир	хоз.-38	жена-20, мать-60, дочь-9
12	Губейдуллин Халилулла	башкир	хоз.-64, сын-3	жена-50, дочь-18, дочь-8
13	Хамитов Фазлетдин	башкир	хоз.-50, брат-15	жена-55, дочь-17
14	Сайфетдинов Хайретдин	башкир	хоз.-25, раб.-12	мать-70
15	Даутов Ярмухамет	башкир	хоз.-42, сын-8, сын-1	жена-40
16	Даутов Нурмахамет	башкир	хоз.-37, сын-14	жена-35, дочь-13, дочь-9
17	Даутов Альмухамт	башкир	хоз.-25	жена-20
18	Сулейманов Фахритдин	башкир	хоз.-50, сын-21, сын-12	жена-45, дочь-20
19	Сафул-Галимов Саитгали	башкир	хоз.-25, брат-22	жена-25, дочь-0
20	Гизатуллин Сунагатулла	башкир	хоз.-22, брат-12, брат-6	мать-50, дочь-12

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 928. Л. 213–235.

Сведения о домохозяевах селений Белорецкого района РБ по карточкам сельскохозяйственной переписи 1922 г.

Карточка сельскохозяйственной переписи 1922 г., *с. Татлино*

Катайская волость, д. Азикеево

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Саитов Юмадиль	хоз.-48	жена-25, дочь-17, дочь-1
2	Сагадеева Самига	хоз.-23	
3	Шарипов Хадей	хоз.-20	
4	Валеева Сакиля	хоз.-55	
5	Аитбаев Валиулла	хоз.-21	
6	Махудаеева Асия	хоз.-20	
7	Нуреева Хамида	хоз.-47	дочь-16
8	Ильясова Кадыма[1]	хоз.-20	
9	Лукманов Хатиря	хоз.-45	дочь-14
10	Фахритдинов Фаррах	хоз.-29	жена-25
11	Шарафитдинов Фасхутдин	хоз.-40	жена-30
12	Хуснутдинов Миньгали	хоз.-50	
13	Насиров Тулькубай	хоз.-19	мать-65
14	Шайахматов Галиахмат	хоз.-70, сын-28	жена-65, сноха-25, дочь-4
15	Сагитов Самситдин	хоз.-25	жена-22, сест.-16
16	Юмагужин Гирфан	хоз.-40	жена-30, мать-75
17	Халилов Мухарам	хоз.-41	жена-30
18	Макбулев Сафуан	хоз.-45, сын-11	жена-40
19	Сайфумулюков Савит	хоз.-20	жена-17
20	Ялалов Камаритдин	хоз.-42, брат-28	жена-25, дочь-2
21	Зайнулина Айша	хоз.-40	дочь-16
22	Тухпатова Газизя	хоз.-23	

[1] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
23	Харрасов Мухамедьян	хоз.-35	жена-28
24	Сайфитдинов Ягуда	хоз.-13	сест.-15
25	Магадеева Архуя	хоз.-40, сын-3	
26	Гизятуллин Гибадат	хоз.-40	жена-40, сест.-16, мать-80
27	Харунов Гибадулла	хоз.-40	жена-38, дочь-9, дочь-1
28	Фатахидинов Аптрафик	…[1]-25	
29	Баймухаметов Самсит	хоз.-32, брат-4, сын-4	жена-30
30	Ильясов Тагир	хоз.-32, сын-5, сын-7	жена-30, дочь-1, сест.-9
31	Зункафилов Юмадиль	хоз.-35	жена-30, дочь-1, дочь-4
32	Зекриин Галлям	хоз.-14	мать-45, сест.-5, сест.-7
33	Мухамедрахимов Абакир	хоз.-19, брат-17, брат-14	мать-55, сест.-10, сест.-6
34	Хубухужин Наафик	хоз.-38	жена-30, мать-75, дочь-10
35	Биргалин Валей	хоз.-54	жена-48, дочь-10, дочь-7
36	Тагиров Таип	хоз.-37, сын-2	жена-30, мать-70, дочь-6
37	Хамитуллин Булямбай	хоз.-35	жена-23, мать-60, сест.-15, сест.-10
38	Гизятуллин Сагадат	хоз.-52, сын-14, сын-12, сын-8	жена-45
39	Нухов Гимран	хоз.-55, сын-19, сын-16, сын-14, сын-8	жена-40
40	Нухов Зада	хоз.-34	жена-30, дочь-0
41	Биргалин Зайнулла	хоз.-36, сын-8, сын-2	жена-32, дочь-9
42	Хайритдинов …[2]	хоз.-19, брат-14	мать-55
43	Кагарманов Михран	хоз.-61, сын-30, сын-25, сын-6	жена-52, сноха-30, сноха-22, дочь-8, дочь-0
44	Нухов Курманай	хоз.-40, сын-6	жена-55, дочь-9, дочь-1, дочь-15
45	Мустафин Муртаза	хоз.-32	жена-25

[1] *Член семьи не указан.*
[2] *Имя не указано.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
46	Магафуров Мухамет	хоз.-30, сын-3, сын-1	жена-25
47	Ханафин Амурзак	хоз.-30	мать-60, сест.-10
48	Бактеев Хусаин	хоз.-28, брат-14, брат-16	жена-22, мать-52
49	Нухов Белял	хоз.-50, сын-18, сын-15, сын-12, сын-6	жена-45
50	Абдургафаров Хатап	хоз.-30	жена-22, мать-65
51	Адагамов Аззамат	хоз.-48, сын-12, сын-7	жена-25, дочь-16, дочь-9
52	Хабилинов Абзбай	хоз.-38, сын-2	жена-30, сест.-20
53	Макбулев Завир	хоз.-40, сын-10	жена-35, дочь-2
54	Кафанов Вузаир	хоз.-30, сын-9, сын-4	жена-2, сест.-11, дочь-6, мать-60
55	Гиматуллин Сайфулла	хоз.-48, сын-18, сын-16, сын-14, сын-5	жена-45, дочь-10, дочь-0
56	Хуснутдинов Шайфитдин	хоз.-38, сын-10	жена-35, дочь-8
57	Шакиров Гумар	хоз.-45, сын-12, сын-8	жена-40, дочь-10, дочь-5, дочь-0, мать-65
58	Губаев Мурдакай	хоз.-40, сын-9, сын-6, сын-2	жена-35
59	Гайюлин Азавай	хоз.-45, сын-1, сын-22	жена-40, дочь-20, дочь-6, сноха-20
60	Тагиров Абдулла	хоз.-41, сын-19, сын-13	жена-38, жена-20
61	Филитагиров Зилькаф	хоз.-59, сын-29, сын-7	жена-52, сноха-23
62	Магафуров Сайях	хоз.-46, сын-10, сын-7	жена-40, дочь-15
63	Губаев Ахай	хоз.-45	жена-45, жена-30

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 970. Л. 520–585.

Катайская волость, д. Азналкино

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Мурдабаев Хайбал	хоз.-43	жена-25
2	Суфьянов Тайса	хоз.-30	жена-30, жена-22, дочь-2
3	Абузярова Мунявря	хоз.-34	

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
4	Абейтова Шарифа	хоз.-60, сын-35, сын-12	дочь-22, сноха-20
5	Абъялилова Юмам	хоз.-22	
6	Аглеев Насибулла	хоз.-26	жена-19, дочь-1
7	Абейтова Гизямал	хоз.-61	
8	Ахметшин Харас	хоз.-25	мать-65
9	Афлятов Сугаел	хоз.-50, сын-17	
10	Валеева Хамига	хоз.-22	мать-65
11	Абитова Хумайфа	хоз.-61	дочь-21
12	Абитов Аллаяр	хоз.-31, сын-8	
13	Галимов Хайритдин	хоз.-25, брат-17	жена-20
14	Галимов К-Галям	хоз.-45	жена-35
15	Гимранов Самсит	хоз.-45, сын-17	мать-71
16	Гилажов Забир	хоз.-36, сын-12, сын-4	жена-60
17	Гаранова Базила	хоз.-80	
18	Зарипов Магдей	хоз.-38	жена-35, дочь-16
19	Загидов Хашия	хоз.-70	дочь-23, дочь-21
20	Загидова Магира	хоз.-28, сын-10	
21	Зубаитов Исянбай	хоз.-35	жена-28
22	Зарипов Бахтияр	хоз.-47, сын-17	
23	Исмагилов Адагам	хоз.-34	
24	Ибрагимов Исмагил	хоз.-58, сын-5	жена-45, дочь-3, дочь-8
25	Атауллин Сайфулла	хоз.-62	жена-25
26	Асайдуллина Саиба	хоз.-38, сын-14	
27	Халилова Байбика	хоз.-22, сын-6, сын-4	дочь-8, дочь-14

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
28	Мустафин Сафар	хоз.-62	
29	М-Янова Марыма	хоз.-50	
30	М-Янов Нариман	хоз.-42	жена-30
31	Мухагалямов Килдьяр	хоз.-42	жена-22
32	Мухамадьянов Таип	хоз.-31, сын-1	жена-21
33	Мухамединова Минара	хоз.-25	
34	Мухаметгалин Хужагали	хоз.-38	жена-32
35	Магафуров Абдрахим	хоз.-48, сын-17, сын-13, сын-10, сын-8	жена-40
36	Магафуров Марса	хоз.-19	
37	Худайшиирова Урхуя	хоз.-65	дочь-25
38	Ильясова Гульминаса	хоз.-62	дочь-22
39	Шиганов Саягафар	хоз.-51	жена-47, дочь-20
40	Харисов Закир	хоз.-16	
41	Хамматов Сидик	хоз.-31	жена-30
42	Хажин Шамгул	хоз.-17	
43	Юмангулов Ситдик	хоз.-31	
44	Юсупов Хасит	хоз.-40	жена-32
45	Шамситдинов К-Мулла	хоз.-34	жена-24
46	Сальманова Мавтуха	хоз.-22	
47	Шакимова Махуба	хоз.-25	
48	Ямамова Тасба	хоз.-40	дочь-8
49	Ягафаров Юлукай	хоз.-46	жена-40, сест.-18
50	Ямилов Галямитдин	хоз.-46, сын-18	жена-40
51	Ягафаров Лукман	хоз.-59, сын-21, сын-4	жена-50

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
52	Канафин Муслим	хоз.-31	жена-31, мать-69
53	Курмангалин Ирназар	хоз.-31	жена-30
54	Истамова Зулайха	хоз.-45	дочь-12, дочь-6
55	Фазуллин Закир	хоз.-60, сын-16	жена-60
56	Фазуллин Габасс	хоз.-31	жена-25
57	Таипова Байнамал	хоз.-45, сын-25, сын-17	
58	Сафин Муртаза	хоз.-45, сын-12	жена-28, дочь-8
59	Сафин Башир	хоз.-34, сын-8	жена-29, отец-77
60	Сагадатов Гимран	хоз.-20	мать-58, дочь-18
61	Сибагатов Зайнулла	хоз.-45	мать-62
62	Сибагатов Абдулла	хоз.-34, сын-5	жена-20, дочь-8
63	Хибудинов Якоб	хоз.-37	жена-30
64	Хисматов Хибадат	хоз.-52, сын-17, сын-26	сноха-22
65	Хайбулина Хамида	хоз.-22	
66	Аллебаев Саитмурда	хоз.-28	жена-25
67	Сулейманов Суфьян	хоз.-64, сын-14, сын-8	жена-62, дочь-6, дочь-3, дочь-1
68	Суфьянов Башар	хоз.-37, сын-4	жена-30, дочь-8
69	Муллагалямов Хамидар	хоз.-28, брат-17	жена-25, мать-50
70	Камалов Кунакбай	хоз.-30, сын-8, сын-4	жена-28, дочь-2
71	Канафин Муфасал	хоз.-48	жена-40, дочь-17, дочь-5
72	Канафин Адамурза	хоз.-45, сын-10, сын-14	жена-40, дочь-8
73	Мухамедьянова Габида	хоз.-50, сын-20, сын-2	сноха-18
74	Хидьятов Муживир	хоз.-34, сын-4	жена-21
75	Суфьянов Аубакир	хоз.-34	жена-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
76	Фазуллин Вахит	хоз.-35	жена-24
77	Галимов Хайфар	хоз.-21	жена-30
78	Аглеев Хибабай	хоз.-28	жена-22
79	Абсалимов Кутсялям	хоз.-70, сын-19	жена-66
80	Алеббаев Салим	хоз.-34, сын-17, сын-12	жена-31, дочь-8
81	Харунов Якоб	хоз.-30, брат-22	жена-25, сноха-20
82	Ахметов Камал	хоз.-66	жена-63
83	Ахметов Юсуп	хоз.-25	жена-22, дочь-4
84	Язданов Шагали	хоз.-22, сын-4	жена-23, мать-50
85	Шайахматов Бастай	хоз.-58, сын-17	жена-29
86	Шарипов Шагбал	хоз.-65	жена-62
87	Миньгажов Вильдан	хоз.-34	жена-30, мать-71
88	Мусин Сальман	хоз.-21, брат-17	жена-19
89	Сулейманов Яхия	хоз.-58, сын-17, сын-14	жена-50
90	Сулейманов Идрис	хоз.-25, сын-5, сын-2	жена-20
91	Гайнуллин Белял	хоз.-34	жена-22
92	Гаримов Имангул	хоз.-51, сын-17	жена-48, сноха-16, дочь-14, дочь-12
93	Гаримов К-Гильда	хоз.-51, сын-17	жена-29
94	Гайнуллин Ахмедвалей	хоз.-26	жена-22, дочь-10, дочь-2

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 970. Л. 325–422.

Катайская волость, д. Бердыгулово

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Умурзаков …[1]	хоз.-57, сын-10, сын-6, сын-4	дочь-14
2	Галиахматов Сайткирей	хоз.-33, брат-13, брат-9, сын-10, сын-3	жена-29, мать-61, сест.-17
3	Умурзаков Биквастан	хоз.-42, сын-11, брат-22	жена-32, жена-28, дочь-8, дочь-5, дочь-0
4	Зайнигейдинов Лукман	хоз.-70, сын-25, сын-13	жена-55, сноха-23, дочь-16, дочь-10
5	Адальмурдин Бисиф[2]	хоз.-27, сын-4, брат-22	жена-30, дочь-0, сноха-16
6	Зайнитдинов Гизятулла	хоз.-50, сын-19, сын-12, сын-8, сын-6	жена-31, мать-70, сноха-18, дочь-17, дочь-7, дочь-3
7	Мурзагалин Биргали	хоз.-42, сын-0	жена-25, дочь-8

[1] *Имя не указано.*
[2] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
8	Галиастамов Ахматкирей	хоз.-35, сын-5	жена-30, дочь-4, дочь-6
9	Юсупов Хусан	хоз.-34	жена-31, сест.-18
10	Якшидавлетов Байдавлет	хоз.-35, сын-25, сын-5, сын-3	жена-45, сноха-27, дочь-12, дочь-9, мать-65
11	Вахитов Якшидавлет	хоз.-68, сын-40, сын-5, сын-3, сын-0	жена-65, сноха-35, сест.-13, сест.-9
12	Якшидавлетов Кунакбай	хоз.-48, сын-10, сын-7, сын-1	жена-35, дочь-5
13	Абубакиров Султан	хоз.-65, сын-14, сын-12	жена-59, дочь-10, дочь-19
14	Магадеев М-Ян	хоз.-58, сын-5	жена-48, дочь-25, сноха-22, дочь-5, дочь-0
15	Гарифуллин Ишмухамет	хоз.-46, сын-12, сын-2	жена-44, дочь-10, дочь-6, дочь-4
16	Юнусов Билял	хоз.-21	жена-17, сест.-10
17	Ваяситов Исмагил	хоз.-55	жена-50
18	Айкадиров Булякбай	хоз.-35	жена-25, дочь-8
19	Шангиров Салимгирей	хоз.-24, сын-3	жена-20
20	Зиатдинов Багутдин	хоз.-21, брат-14	жена-18
21	Шагивалеев Шангирей	хоз.-57, сын-10, сын-8	жена-50, дочь-12
22	Мургагалин Назргали	хоз.-21, сын-0, брат-14, брат-11	жена-17, мать-65, сест.-8
23	Фирямитдинов Низам	хоз.-62, сын-1, брат-18	жена-40, дочь-13, дочь-8, дочь-5
24	Абдулгафаров Хажим	хоз.-65, сын-18	жена-40, дочь-13, дочь-3
25	Давлетов Хабияхмат	хоз.-18, брат-3	мать-61, сест.-9, сест.-6
26	М-Галлямов Фатих	хоз.-25, брат-12	сест.-10, сест.-5
27	Хажин Ибрагим	хоз.-27, сын-5, сын-0	жена-22
28	Нигаматуллин Фахреямал	хоз.-65	дочь-20
29	Гарифуллин Кильмухамет	хоз.-41	жена-45
30	Мусин Сулейман	хоз.-36, сын-1	жена-25, дочь-5
31	Айсадина Фетима	хоз.[1]-48	

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
32	Ягандиров Гисмурат	хоз.-14	
33	Галимов М-Кильды	хоз.-60, сын-27, сын-18, сын-13, сын-9	жена-55, сноха-21, дочь-17
34	Сахьяров Зинатулла	хоз.-18	мать-60
35	Абдулгазин М-Гильды	хоз.-40, сын-16	дочь-10
36	Абдулгазин Кинбат	хоз.-25	жена-18
37	Абдулгазин Ражап	хоз.-31, брат-18, брат-13	жена-17, сест.-9
38	Аглиуллин Яунбай	хоз.-63, сын-12	мать-75, дочь-14, дочь-8
39	Ахмедьянов Сафарбик	хоз.-67	дочь-35
40	Лукманов Янтулла	хоз.-40, сын-13, сын-4	жена-38, дочь-10
41	Мурзагалин Амар	хоз.-33	жена-20, дочь-0
42	Магримигазин Мурашит	хоз.-25	
43	Хайруллин Фаяритдин	хоз.-22	
44	Хисамитдинов Самсидин	хоз.-65, сын-13	
45	Калимулин Байхизал	хоз.-75	дочь-43, дочь-5
46	Баймухаметов Мухаметгали	хоз.-50, сын-11	жена-25
47	Айнитдинов Атаулла	хоз.-40	жена-60
48	Юсупов Гиниат	хоз.-27, брат-22	жена-25, мать-60, сест.-18
49	Гадыльшин Гадиат	хоз.-60, сын-12, сын-7, сын-1	жена-55, дочь-9, дочь-4
50	Султанов Сахад	хоз.-34, сын-8, сын-6	жена-25
51	Фазлитдинов Хайритдин	хоз.-35, отец-63, брат-14	жена-28
52	Асятуллин Исянбай	хоз.-45, сын-12	жена-26, сест.-55, сест.-17
53	Юмагулов Мусафа	хоз.-25	жена-18
54	Магафаров Аибтай[1]	хоз.-18	

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 970. Л. 69–124.

[1] *Так в документе.*

Катайская волость, д. Бизяк-Ахмерово

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Салимов Хасан	хоз.-38	жена-30
2	Серебаев Ямалидин	хоз.-70, сын-8	жена-65, дочь-10
3	Ямалетдинов Мустафа	хоз.-38	жена-30
4	Лукманов Умубай	хоз.-12	сест.-10
5	Давлетбирдин Айса	хоз.-45, сын-9, сын-5	жена-40, дочь-1
6	Салимов Ахметша	хоз.-46, плем.-12, плем.-8	жена-42, дочь-5, дочь-1
7	Каитбаев Юсуп	хоз.-54	жена-45, дочь-5
8	Сагитова Умакай	хоз.-63	дочь-12, дочь-9
9	Шагалин Шаким	хоз.-19	муж-40
10	Марзакаева Сарбиямала	хоз.-60	дочь-9
11	Иван Трафимович	хоз.-38, отец-65, брат-16, брат-13, сын-8, сын-3, сын-1	жена-37, мать-65, дочь-11, дочь-5
12	Шагмаров Абтрахман	хоз.-55, сын-10, сын-8	жена-45, жена-40, жена-35, дочь-7, дочь-5, дочь-2
13	Салимов Шакиров	хоз.-45, сын-7	жена-36, дочь-12

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 970. Л. 618–632.

Катайская волость, д. Бутаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Кутлубаева Шариха	сын-13	хоз.-55, дочь-20, дочь-14
2	Галямова Самига		хоз.-60
3	Галимитдинов Хайбулла	хоз.-30, брат-14	
4	Иргасина Мархуба		хоз.-14
5	Хатиуллина Нагима	сын-12	хоз.-45
6	Басметова Гайниямала	брат-12	хоз.-22
7	Хаметова Хусниямала		хоз.-45
8	Харасов Хайритдин	хоз.-25, брат-14, брат-12	

№	**Фамилия и имя домохозяина**	**Мужчины,** *возраст*	**Женщины**, *возраст*
9	Гайнитдинова Хазиса		хоз.-30, сест.-20
10	Сафальмушков Кульнарас	хоз.-40	жена-38
11	Хафизова Фатима		хоз.-52, дочь-22, дочь-13
12	Нуреева Кульямала		хоз.-25
13	Сафиуллин Хизет	хоз.-48, сын-6	жена-35, дочь-15
14	Низаметдинов Хисмет	хоз.-38	жена-30, дочь-14
15	Кутлогалямов Ширей	хоз.-50	дочь-15
16	Мухомедьянова Сахижа	дочь-2	хоз.-31, дочь-12
17	Самситдинов Сахрадым	хоз.-64, сын-14	жена-60
18	Габасов Бабид	хоз.-30	жена-23, дочь-15
19	Калямова Сарбей		хоз.-42
20	Яксабиева Хусниамал		хоз.-25
21	Идрисова Назиря		хоз.-25
22	Гильфанова Кинябика		хоз.-50, дочь-20
23	Галиуллин Галей	хоз.-30	жена-25
24	Гимранов Насип	хоз.-15	
25	Фазылов Зият	хоз.-30	жена-28, мать-60
26	Кутлукурин Кафака[1]	хоз.-55, сын-12, сын-9, сын-4	жена-48
27	Ахметов Кинзябулат	хоз.-57, сын-2	жена-25
28	Мурзабаев Хассан	хоз.-38	жена-25, сест.-33, сест.-23, дочь-3
29	Белялов Нугаман	хоз.-25	сест.-35
30	Хайбуллин Салих	хоз.-55, сын-2	жена-40
31	Хажина Забиамал		хоз.-15

[1] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
32	Гарифуллина Салиня		хоз.-27
33	Валеев Хабит	хоз.-32, брат-28, сын-13	жена-25
34	Ахтамов Хилял	хоз.-65, сын-25	жена-70
35	Фахритдинов Аксан	хоз.-26, брат-16	жена-40, сест.-13
36	Мухамедьяров Гумер	хоз.-30, брат-14, сын-9, сын-4	жена-30, дочь-7, дочь-1
37	Ишмухаметов Булякбай	хоз.-38	жена-25, мать-80, дочь-12, жена-22
38	Салихов Гариф	хоз.-45, сын-15, сын-12, сын-7	жена-36, дочь-16, дочь-13, дочь-6, дочь-3
39	Мухамедьянов Айха	хоз.-33	жена-30, дочь-8, дочь-1
40	Байзигитов Аптулла	хоз.-32, сын-14, сын-8	жена-30, мать-70, дочь-5, дочь-2
41	Мухамитдинов Нурей	хоз.-40	жена-33, дочь-12, дочь-7
42	Аитбаев Мухаметдин	хоз.-69, сын-17	жена-50, дочь-16, дочь-14
43	Аитбаев Ильгам	хоз.-60, сын-14, сын-10, сын-6	жена-50, дочь-12, дочь-8
44	Валиахматов Ахмат	хоз.-40, сын-8	жена-42, дочь-15, дочь-13, дочь-2
45	Кутлогалямов Багтагам	хоз.-45, сын-8, сын-6	жена-33, жена-35, дочь-15
46	Ишбулдин Катаулла	хоз.-50, отец-83	жена-40, дочь-15. мать-80
47	Хайруллин Хайритдин	хоз.-22, брат-11	жена-18, сест.-13, сест.-7
48	Сагадатова Фатиха	сын-13, сын-8	хоз.-50, дочь-15, дочь-6
49	Шагивалеев Закир	хоз.-30, брат-16, брат-14	жена-25, дочь-2, мать-66
50	Мухамадиев Иргали	хоз.-58, сын-24, сын-2, сын-6	жена-25, жена-30, дочь-5, жена-20, жена-30
51	Иргалин Сулейман	хоз.-30, сын-8	жена-25, жена-25
52	Гафоев Муфасан	хоз.-18	мать-55, сест.-12
53	Иштуганов Камал	хоз.-70	дочь-22
54	Ишкильдин Лукман	хоз.-18	мать-45
55	Ягудин Галиулла	хоз.-28, сын-1	жена-30

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
56	Хайбуллин Зяриф	хоз.-70, сноха-35	дочь-30, дочь-3
57	Гарифуллин Самигулла	хоз.-25, сын-6, сын-1	жена-22
58	Хабиметдинов Сагиткирей	хоз.-25	жена-22, жена-18
59	Гильфанов Гибатулла	хоз.-30, сын-2	жена-25
60	Хамитов Гибатулла	хоз.-27, отец-80, брат-7	жена-17, жена[1]-14, жена[2]-11
61	Якупов Хисмет	хоз.-40, сын-4, сын-3	жена-30, дочь-12
62	Ишмухаметов Баман[3]	хоз.-55, сын-15	жена-40, жена-45, дочь-9

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 970. Л. 1–68.

Катайская волость, д. Картали

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Султанова Мадина	сын-14, сын-6	хоз.-45, дочь-5
2	Карымов Мухамедин	хоз.-55, сын-22, сын-18, сын-7	жена-40, дочь-13
3	Хуснутдинов Латып	хоз.-60, сын-22	сноха-22
4	Каримов Авахдей	хоз.-36, сын-8	жена-30
5	Магафуров Магалам	хоз.-40, сын-11	жена-37, дочь-6
6	Магафуров Исмагил	хоз.-34	жена-25
7	Балагитдинов Саит	хоз.-46, сын-16, сын-13, сын-8	дочь-5, дочь-2
8	Азаров Нужитдин	хоз.-29, отец-65, брат-17, сын-8	жена-25, сест.-13
9	Аитапов Лут	хоз.-16, брат-13, брат-5	мать-40, сест.-2
10	Кустабаев Шахислам	хоз.-45, сын-14, сын-12, сын-9	жена-30, жена-18, дочь-6
11	Камалиева Рабига	сын-16	хоз.-50, дочь-13
12	Фатауллин Самсит	хоз.-40, брат-20	

[1] *Так в документе.*
[2] *Так в документе.*
[3] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
13	Гибадатова Хастия	хоз.-45, дочь-20	сын-18, сын-13
14	Гималитдинов Хайса	хоз.-57, сын-13	жена-25, дочь-10, дочь-7
15	Гималитдинов Юсуп	хоз.-38, сын-14, сын-13	жена-35, дочь-10, дочь-7
16	Сагадатов Симситдин	хоз.-26, брат-18	мать-70, дочь-12
17	Мудтахитдинов Гарит	хоз.-26	жена-22, дочь-13
18	Гимранов Магафур	хоз.-60, сын-26, сын-20	жена-55, сноха-21
19	Хабдрахманов Махмут	хоз.-24	жена-20, мать-55, дочь-15
20	Газитдинов Низаметдин	хоз.-22	жена-20, дочь-4, дочь-6
21	Закиров Загритдин	хоз.-25, сын-3, сын-5	жена-22
22	Исламов Абдрахман	хоз.-47, сын-19, сын-4	жена-45, сноха-18, дочь-15, дочь-13, дочь-8
23	Сайритдинов Хусаин	хоз.-50, сын-9, сын-17	жена-48, дочь-15, дочь-12
24	Нугуманов Абдрахман	хоз.-23, брат-21, брат-11	мать-50, сест.-14
25	Исламов Ильгам	хоз.-58, сын-27, сын-14, сын-9	жена-48, дочь-16, дочь-7, дочь-3, дочь-2
26	Гарипов Суфьян	хоз.-30	жена-23, дочь-14, дочь-12
27	Зарипов Гариф	хоз.-70	жена-65, дочь-35, дочь-17
28	таипов Бижан	хоз.-40, сын-2	жена-38, жена-18, дочь-5, дочь-7, дочь-13
29	Зиганшин Гафан	хоз.-47, сын-17, брат-22, брат-16, сын-9	жена-36, дочь-15, дочь-11
30	Шигапов Сайгафар	хоз.-45, сын-8	жена-40, дочь-20
31	Магафуров Гайфулла	хоз.-36	
32	Абдрафиков Набиулла	хоз.-62, сын-22, сын-13	жена-55, дочь-8
33	Шарипов Ахмет	хоз.-80, сын-22	жена-70
34	Абдрахманов Муртаза	хоз.-39	жена-35, дочь-9
35	Язаров Гильмитдин	хоз.-35, сын-14, сын-11	жена-30
36	Галямова Салиямала	сын-5	хоз.-48, дочь-16, дочь-13, дочь-11

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
37	Абсалярова Куркий	сын-10, сын-7	хоз.-55, дочь-13
38	Башаров Салах	хоз.-35	жена-25, дочь-8
39	Язданов Шагей	хоз.-45, сын-14, сын-11	жена-25, мать-60, дочь-8
40	Хуснутдинов Зайнитдин	хоз.-60, сын-34, сын-25	жена-50, дочь-14, дочь-12, дочь-8
41	Гайнитдинов Зайнит	хоз.-65	
42	Куаккурова Балыша		хоз.-39, дочь-12
43	Мигажитдинов Гамал	хоз.-58	жена-40, дочь-13
44	Юсупова Маркуба		хоз.-18
45	Усманов Тулякбай	хоз.-24, брат-18, брат-13	мать-55, сест.-35, сест.-16
46	Фатаулин Харан	хоз.-26	жена-22

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 970. Л. 423–473.

Катайская волость, д. Куюково

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Каримов Хайдар	хоз.-60, сын-15, сын-10	жена-40, дочь-21, дочь-20, дочь-17, дочь-18
2	Сагадатов Валиулла	хоз.-30	жена-20
3	Галиуллин Босир	хоз.-23	мать-60, дочь016, жена-20
4	Шаргазина[1] Юмабик	хоз.-20	
5	Хайруллин Даут	хоз.-16, брат-12	
6	Янбердин Гариф	хоз.-30	жена-20, сест.-35, мать-60
7	Хамитов Загит	хоз.-20, …[2]-12	мать-40, дочь[3]-8
8	Сельманов Ильяс	хоз.-18	мать-55
9	Сайгафаров Айса	хоз.-40	жена-40, дочь-17, дочь-5

[1] *Так в документе.*
[2] *Написано неразборчиво.*
[3] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
10	Сайфумулюков Мустафа	хоз.-60, сын-20	жена-55, дочь-18, дочь-13
11	Ялалитдинов Билял	хоз.-35	жена-30
12	Ханафинов Хамит	хоз.-65	жена-60, дочь-20
13	Мурзабаева Бадрия	хоз.-35, сын-6	
14	Гайнитдинов Хайритдин	хоз.-35	жена-25
15	Махмурова Нагима	хоз.-55, сын-10, сын-16	
16	Сейгафаров Ягуп	хоз.-55, сын-13, сын-7, сын-5	жена-30
17	Сайфумулюков Фатхулла	хоз.-65, сын-20, сын-3	жена-60
18	Галямова Татлибина	хоз.-55, сын-10, сын-7	дочь-13, дочь-12
19	Сагитов Валиахмат	хоз.-37, сын-2	жена-30
20	Шарипова Ризя	хоз.-60, сын-30, сын-3	жена-25, дочь-7, дочь-5
21	Газизуллин Зариф	хоз.-56, сын-2	жена-50, дочь-10
22	Хайдаров Ганей	хоз.-43, сын-8	
23	Сагитов Булякбай	хоз.-20	мать-60
24	Мухомадеев Давлет	хоз.-40, сын-2	жена-40, дочь-20, дочь-15
25	Мухамадеев Галямша	хоз.-36, сын-10, сын-8, сын-3	жена-30
26	Газизуллина Фахиямал	хоз.-50, сын-10	хоз.-50, дочь-15

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 970. Л. 206–234.

Катайская волость, д. Татлино

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Аюпов Саитгали	хоз.-47, сын-15	жена-35
2	Якупов Абубакир	хоз.-35, сын-6, сын-3	жена-20, дочь-10, дочь-8
3	Магафуров Ахмадей	хоз.-22, брат-8, брат-6	
4	Салимов Давлятша	хоз.-20	жена-18

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
5	Белялов Хисмитдин	хоз.-19, брат-13, брат-31	мать-61
6	Махмутов Искак	хоз.-42	жена-30, дочь-16, дочь-14, дочь-4, дочь-2
7	Зияев Мурзагали	хоз.-20	мать-73, сест.-6
8	Камалитдинов Ягафар	хоз.-50, сын-10, сын-4, сын-0	жена-45, дочь-13, дочь-11, дочь-6
9	Музафаров Гайса	хоз.-50	жена-18, дочь-0
10	Галиахматова Самига	хоз.-64, сын-23	жена-60, дочь-12
11	Ш-Исламов Мукмин	хоз.-32, сын-6	жена-28, дочь-9, дочь-1
12	Рахимов Манан	хоз.-26, брат-13, сын-6	мать-63, дочь-10
13	Багаутдинов Шайситдин	хоз.-38	жена-20, жена-21, дочь-3
14	Закиров Хасан	хоз.-26, сын-0	жена-22, дочь-4
15	Амшеев Загириттдин	хоз.-66, сын-14	жена-35, дочь-7, дочь-12
16	Абдрахманов Хабрахман	хоз.-19, брат-10, брат-8	мать-51, сест.-14, сест.-12
17	Хилалетдинов Нуритдин	хоз.-15, брат-9, брат-6	мать-31, баб.-70
18	Муталов Газиз	хоз.-23, отец-53, брат-11, брат-4, брат-2	жена-36, сноха[86]-17
19	Шагиахматов Валейахмат	хоз.-25, брат-9	жена-21
20	Гизятуллин Айнулла	хоз.-31, брат-24	мать-60, сест.-25
21	Камалитдинов Магафур	хоз.-57, сын-13	жена-24, дочь-10, дочь-4
22	Мухуетдинов Атаулла	хоз.-60, сын-13	жена-55
23	Хайруллин Хусаин	хоз.-47, брат-17	жена-42, дочь-9, дочь-7
24	Хайруллин Муса	хоз.-28	жена-20
25	Кутлугалямов Мамзя	хоз.-45, брат-9, сын-21	жена-45, дочь-8, мать-80
26	Хайруллин Салим	хоз.-52, сын-11, сын-21	жена-35, дочь-14, дочь-8, дочь-5, дочь-2
27	Закиров Гали	хоз.-31, сын-13	жена-25, дочь-10, дочь-4
28	Хайруллин Талях	хоз.-26, сын-5	жена-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
29	Юмагулов Алаахияр	хоз.-40	жена-34, дочь-9, дочь-6
30	Мухаметдинов Гаффан	хоз.-18	мать-61, сест.-4
31	Муфтахитдинов Мусавир	хоз.-60, сын-17	жена-35, дочь-12, дочь-6
32	Зиганшин Зайнулла	хоз.-58, сын-16	жена-35, дочь-9, дочь-7, дочь-6, дочь-12, дочь-3
33	Аминов Якуп	хоз.-64, сын-20	жена-58, дочь-12, сноха-18

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 970. Л. 235–270.

МЕТРИКИ БАШКИР РОДА КАТАЙ

Метрические книги Оренбургского духовного магометанского собрания (ОДМС) являются уникальным фондом документов о мусульманском населении дореволюционной России, который, к сожалению, слабо изучен и за редким исключением не введен в научный оборот. В данном разделе для ознакомления с ним публикуются записи о рождении детей в таких селениях башкир рода Катай, как Старо- и Новокатаево Белебеевского уезда Уфимской губернии за 1892 г. Выбор данных селений неслучаен. Если национальная принадлежность большинства селений башкир рода Катай предельно ясна и не вызывает сомнений, то относительно катайцев Бакалинского района в последние десятилетия сложились неверные представления как о представителях татарского народа. Данное заблуждение опровергается материалами ревизий XIX в., Всероссийской сельскохозяйственной подворной переписи 1917 г. и метрическими записями ОДМС, часть которых приводится в данном разделе.

Материалы метрических книг ОДМС уникальны тем, что сохранили информацию об этнической идентичности родителей новорожденных. На наш взгляд, национальное самоопределение мусульманского населения Урало-Поволжья более точно отражает именно этот корпус документов. В данном случае крестьяне имели дело не с государственными чиновниками, которых интересовал в большей степени социальный статус переписываемых, а с приходским имамом своего аула. Причем их контакт можно гарантированно считать непосредственным, поскольку мулла приходил в дом к конкретному лицу по случаю рождения ребенка (или, наоборот, родитель шел к имаму), смерти родственника или заключения брака. В метрической записи священнослужитель, как правило, бесстрастно фиксировал личные сведения, в том числе национальную идентичность, обратившегося к нему прихожанина. Таким образом, метрические книги ОДМС являются наиболее важным источником относительно национального состава мусульманского населения Башкирии дореволюционной эпохи, так как они более точно фиксируют национальную идентичность, чем материалы переписных кампаний.

Во многих селениях северо-западного Башкортостана книги ОДМС фиксируют такие идентичности, как тептяр (*тибтәр*), «башкир из тептярей» (*тибтәрләрдән башҡорт*), мишар (*мишәр*), при почти полном отсутствии самоопределения «татар». Все перечисленные самоопределения варьируются в зависимости от отношения к земле и позиционирования к иносословному окружению. Например, этнические башкиры, находившиеся в сословии башкир-вотчинников, в анкетах сельскохозяйственной переписи 1917 г. и в метрических книгах ОДМС фиксируются одинаково как башкиры (*башҡорт*), так как их национальная и социальная ипостаси полностью совпадали. Этнические башкиры в сословии тептярей, поселившиеся на землях башкир-вотчинников в качестве припущенников, манифестировали себя как «башкиры из тептярей» или «новобашкиры» (*яңа башҡорт*). Ту часть населения, которая указала себя в метрических книгах ОДМС просто как тептяри, в большинстве случаев можно считать потомками казанских татар (чувашей) Среднего Поволжья[1]. Что касается мишарей или мещеряков, то вплоть до переписи 1926 г. они учитывались как самостоятельная народность, что нашло свое отражение в материалах сельскохозяйственной подворной переписи 1917 г. и метрических книгах ОДМС, в которых они значатся под собственным самоназванием.

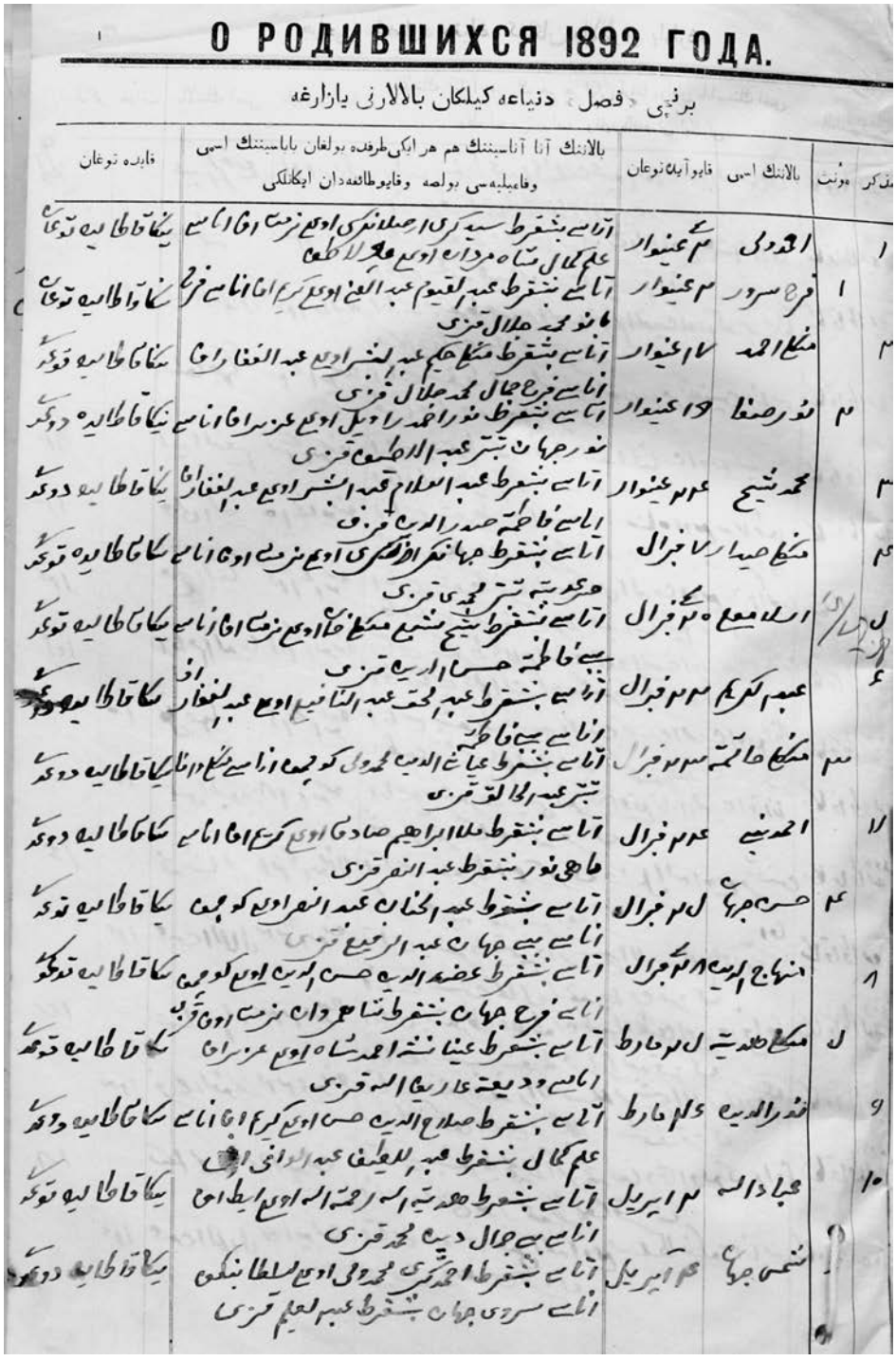
[1] *См. параграф «Вопросы этнической идентичности башкир рода Катай» настоящего тома.*

После упразднения Башкирского войска в 1865 г. и соответственно сословного деления внутри него, когда каждый был волен выбирать любую этническую и сословную принадлежность, большинство тептярей «татарского», чувашского, марийского и др. происхождения записались либо в государственные крестьяне, либо в мещане. Мишари в большинстве своем остались мишарями, поскольку представляли собой самостоятельный этнос. Тептяри, которые являлись потомками башкир, определялись либо как «башкиры из тептярей», либо как «новобашкиры» (*яңа башҡорт*). Хотя нужно отметить, что названные формулировки возникли еще в первой половине XIX в. Их появление связывается с последствиями указа 10 апреля 1832 г., согласно которому башкиры-вотчинники должны были уступить часть своих земель припущенникам (арендаторам): по 30 десятин припущенникам военного звания, т. е. служащим Башкирского войска (башкирам-припущенникам, тептярям и мишарям), и по 15 десятин для гражданских лиц. Став собственниками неотчуждаемых наделов земли, они, по мнению Н. Н. Томашевской, стали считать себя равными башкирам, почему стали именовать себя «башкирами из тептярей»[1]. Однако мимо внимания исследователей прошел тот факт, что далеко не все припущенники военного звания пошли на данное переименование. Значительное их число продолжало фигурировать в метрических книгах как *тептяре, ясашные* (*ясаклы*) или безо всяких определений. Следовательно, лица, совершившие данный шаг, т. е. переименование, сделали это вполне сознательно в силу памяти о своем башкирском происхождении. Их действия можно квалифицировать как прямое проявление этничности. Таким образом, «новобашкиры» и «башкиры из тептярей» в большинстве случаев были этническими башкирами, вышедшими по тем или ным причинам из сословия башкир-вотчинников. У последних обе ипостаси – этническая и сословная – совпадали.

Далее приводим некоторые статистические данные, почерпнутые нами из метрических записей за 1892 г., об этносословном составе родителей новорожденных в селениях Старый и Новый Катай. В 1892 г. в Старокатаево родилось 38 детей (15 м. п., 23 ж. п.), из которых 32 были детьми башкир, 2 – новобашкир и 4 – без указания национальной принадлежности. Приведенные цифры показывают примерный удельный вес этнических групп в данном селении в 1892 г.: башкиры составляли подавляющее большинство. В Новокатаево в тот же год родилось 58 детей (28 м. п., 30 ж. п.). Все – башкиры.

[1] *Томашевская Н. Н. От социального пространства к социальному времени: опыт этнической истории башкирского этноса в новое время. Уфа: Китап, 2002. С. 119.*

Новокатаево

О РОДИВШИХСЯ 1892 ГОДА.

برنجی فصل دنیاده کیلکان باالارنی یازارغه

№ по порядку	Пол	Имя родившегося	Фамилия родившегося	Имя и фамилия отца	Имя и фамилия матери	Вероисповедание родителей
1	м	Ахмеди	Гумеров	Гумер Ахмедов	Фатима Ахмедова	Мусульманское
2	м	Фарис	Сафаров	Сафар Фарисов	Зайнаб Фарисова	Мусульманское
3	м	Мухаметахмет	Ахметов	Ахмет Мухаметов	Гульсум Ахметова	Мусульманское
4	м	Нурислам	Исламов	Ислам Нурисламов	Рабига Исламова	Мусульманское
5	м	Мухаметшариф	Шарифов	Шариф Мухаметшарифов	Сания Шарифова	Мусульманское
6	м	Сулейман	Хасанов	Хасан Сулейманов	Мадина Хасанова	Мусульманское
7	м	Ильяс	Ибрагимов	Ибрагим Ильясов	Халима Ибрагимова	Мусульманское
8	м	Габдулхак	Рахимов	Рахим Габдулхаков	Зухра Рахимова	Мусульманское
9	м	Шамиль	Кадыров	Кадыр Шамилев	Разия Кадырова	Мусульманское
10	м	Ризван	Фатхуллин	Фатхулла Ризванов	Миннихан Фатхуллина	Мусульманское
11	м	Ильгиз	Сабиров	Сабир Ильгизов	Гульнара Сабирова	Мусульманское
12	м	Рустем	Ахметзянов	Ахметзян Рустемов	Лейсан Ахметзянова	Мусульманское

1-й лист метрической книги аула Новый Катай

О родившихся в 1892 г.

мальчик	девочка	имя ребенка	число и месяц	имена отца и матери	где родились
1		Ахмед-Вали	2 янв.	Отец – башкир (بشقرط *башкорт*) Саид-Гирей, сын Арслан-Гирея Нурматова; мать – ‘Ильми-Камал (*Ғилмикамал*), дочь Шахмардана	Новый Катай (*Яңа Катай* ينكا قاطاي)
	2	Фархи-Сурур	2 янв.	Отец – башкир ‘Абдул-Каюм, сын ‘Абдул-Гани Каримова; мать – Фархи-Бану, дочь Мухаммад-Джалала	Новый Катай
2		Менгли-Ахмед	17 янв.	Отец – башкир Менгли-Хаким сын ‘Абдул-Башира ‘Абдулгаффарова; мать – Фархи-Джамал, дочь Мухаммед-Джалала	Новый Катай
	2	Нури-Сафа	19 янв.	Отец – башкир Нури-Ахмед, сын Равила ‘Азизова (*Ғәзизов*); мать – Нури-Джахан (*Нури-Йыхан/Нури-Зиган*), дочь тептяра (*тибтәр* تبتر) ‘Абдул-Латифа	Новый Катай
3		Мухаммед-Шейх	24 янв.	Отец – башкир ‘Абдул-‘Аллям (*Ғабдулғәлләм*), сын ‘Абдул-Башира ‘Абдул-Гаффарова; мать – Фатима, дочь Садр ад-Дина	Новый Катай
4		Менгли-Хайдар	7 февр.	Отец – башкир Джахангир, сын Аз-Гирея Нурматова; мать – Мар‘уба, дочь тептяра Мухаммади	Новый Катай
5		Ислам-‘Али (Исламгали)	20 февр.	Отец – башкир Шейх-Шибли[1], сын Менглихана (*Миңлехан*) Нурматова; мать – Биби-Фатима, дочь Хусн ад-Дина	Новый Катай
6		‘Абдул-Карим	22 февр.	Отец – башкир ‘Абдул-Хакк, сын ‘Абду-Нафи’ (*Ғабдунафиға*) ‘Абдулгаффарова; мать – Биби-Фатима	Новый Катай
	3	Менгли-Хатима	23 февр.	Отец – башкир Гияс ад-Дин, сын Мухаммед-Вали Кучумова; мать – Менгли-Вафа, дочь тептяра ‘Абдул-Халика	Новый Катай
7		Ахмед-Наби	24 февр.	Отец – башкир мулла Ибрахим, сын Садыка Каримова; мать – Махи-Нур, дочь башкира ‘Абду-Насыра	Новый Катай
	4	Хусни-Джахан	25 февр.	Отец – башкир ‘Абдул-Ханнан, сын ‘Абду-Насыра Кучумова; мать – Биби-Джахан, дочь ‘Абду-Рафи‘ (*Ғабдурафиг*)	Новый Катай
8		Минхаж ад-Дин	28 февр.	Отец – башкир ‘Адд ад-Дин (عضد الدين), сын Хусн ад-Дина; мать – Фархи-Джахан, дочь башкира Шах-Мардана Нурматова	Новый Катай
	5	Менгли-Хадия	25 марта	Отец – ‘Айнан-шах (*Ғайанша*), сын Ахмед-шаха ‘Азизова; мать – Вади‘а (*Вадиға*), дочь ‘Арифуллаха (*Ғарифулла*)	Новый Катай
9		Нур ад-Дин	26 марта	Отец – башкир Салах ад-Дин, сын Хасана Каримова; мать – ‘Ильми-Камал (*Ғилмикамал*), дочь башкира ‘Абдул-Латифа, сын ‘Абдул-Вафи	Новый Катай
10		‘Ибадуллах (*Ғибадулла*)	12 апр.	Отец – башкир Хидиятуллах, сын Рахматуллаха Аитова; мать – Биби-Джамал, дочь Дин-Мухаммеда	Новый Катай
	6	Шамси-Джахан	14 апр.	Отец – башкир Ахмед-Гирей, сын Мухаммед-Вали Султанбекова; мать – Сурур-Джахан, дочь башкира ‘Абдул-‘Алима (*Ғабдул-Ғалим*)	Новый Катай

[1] *Башкир Шейх-Шибли, по всей видимости, назван в честь шейха Абу Бакрааш-Шибли (861–946), последователя выдающегося суфийского мастера ал-Джунайда ал-Багдади (835–910).*

11		‘Абду-Рафи‘ (*Ғабдурафиғ*)	11 апр.	Отец – башкир ‘Абдул-Ханнан, сын ‘Абдул-Кахира Кучумова; мать – Фархи-Джахан, дочь Джалал ад-Дина	Новый Катай
	7	Фатима	13 мая	Отец – башкир Минхатуллах, сын ‘Иззатуллаха Хибатуллова	Новый Катай
	8	‘Айни-Камал (*Ғәйни-Камал*)	14 мая	Отец – башкир Садр ад-Дин, сын Наджм ад-Дина Кучумова; мать – Менгли-Джахан, сын Вали-Мухаммеда	Новый Катай
	9	Халаф-Джахан	2 июня	Отец – башкир ‘Индуллах (*Ғиндулла*), сын ‘Алиуллаха (*Ғәлиулла*) Муртазина; мать – Фархи-Джахан, дочь Рамгула	Новый Катай
12		АбуНа‘им (*Абу Нағим*)	3 июня	Отец – башкир Мухаммед-Латиф, сын ‘Абдул-Ханнана ‘Абдусаттаров; мать – ‘Арифа-Камал (*Ғарифа-Камал*), дочь Тухфатуллаха	Новый Катай
13		Валиуллах	10 июня	Отец – башкир Набиуллах, сын Фируз-шаха Булатова; мать – Менгли-Бану, дочь тептяра Камал ад-Дина Мустакимова	Новый Катай
14		Фатхал-Баян (*Фатхельбаян*)	14 июня	Отец – башкир Фарх ад-Дин, сын Камал ад-Дина Таджуддинова; мать – Шамсия, дочь башкира ‘Абду-Нафи’ (*Ғабдунафиғ*)	Новый Катай
15		Имам ад-Дин	15 июня	Отец – башкир ‘Алям ад-Дин (*Ғалямуддин*), сын ‘Имад ад-Дина (*Ғимадеддин*) Сиражуддинова; мать –‘Ильми-Ниса (*Ғилминиса*), дочь башкира Фахруллаха	Новый Катай
	10	Гуль-Джахан	16 июня	Отец – башкир Хасб ад-Дин (*Хасбуддин*), сын Хусн ад-Дина Азаматова; мать – ‘Ильми-Камал, дочь Абу Шахмата[1]	Новый Катай
	11	Шамси-Нур	18 июня	Отец – башкир ‘Иса (*Ғайса*), сын Ну‘манаТаджуддинова; мать – Шамси-Камар, дочь Шах-Ахмеда	Новый Катай
16		Мухаммед-Шакир	21 июня	Отец – башкир Ахмед-Гирей, сын Халилуллах Муртазина; мать – Фатхия, дочь Мухаммед-Шарифа	Новый Катай
	12	‘Айни-Камал (*Ғәйни-Камал*)	22 июня	Отец – башкир Тамимдар, сын Шейх ал-Ислама (*Шейхислам*) Нурматова; мать – Хусни-Камал, дочь Ахмеджана	Новый Катай
17		‘Иниятуллах (*Ғиниятулла*)	23 июня	Отец –башкир Афлятун, сын ‘Абдул-Латифа Вафиева; мать – Зайнаб, дочь башкира Мухтаруллаха	Новый Катай
	13	Фархи-Нур	24 июня	Отец – башкир Нур ал-Ислам (*Нурислам*), сын Шейх ал-Ислама (*Шейхислам*) Султанбекова; мать – Фахри-Камал, дочь Шемяка	Новый Катай
18		Менгли-Мухаммед	17 июля	Отец – башкир Мухаммед-Закир, сын Мухаммед-Садыка Каримова; мать – Махи-Нур, дочь Мухаммед-Зарифа	Новый Катай
	14	‘Айни-Камал (*Ғәйни-Камал*)	19 июля	Отец – Хидият, сын Сафиуллаха Султанбекова; мать – Биби-Джамал (*Бибиямал*), дочь Махди	Новый Катай
	15	Биби-Камила	10 июля	Отец – башкир Мухаммед-Шариф, сын Хусн ад-Дина Фазуллина; мать – Биби-Латифа, дочь башкира Муфаззала Сартаева	Новый Катай
	16	Биби-Марьям	10 июля	Отец – башкир ‘Абду-Шафи‘ (*Ғабдушафиғ*), сын ‘Абдул-Ханнана; мать – Биби-Закия, дочь ‘Иляж ад-Дина (*Ғиләжад-Дин*) Хабибуллаева	Новый Катай

[1] *Абу Шахмат – имя сына второго праведного халифа ‘Умара ибн Хаттаба (585–644).*

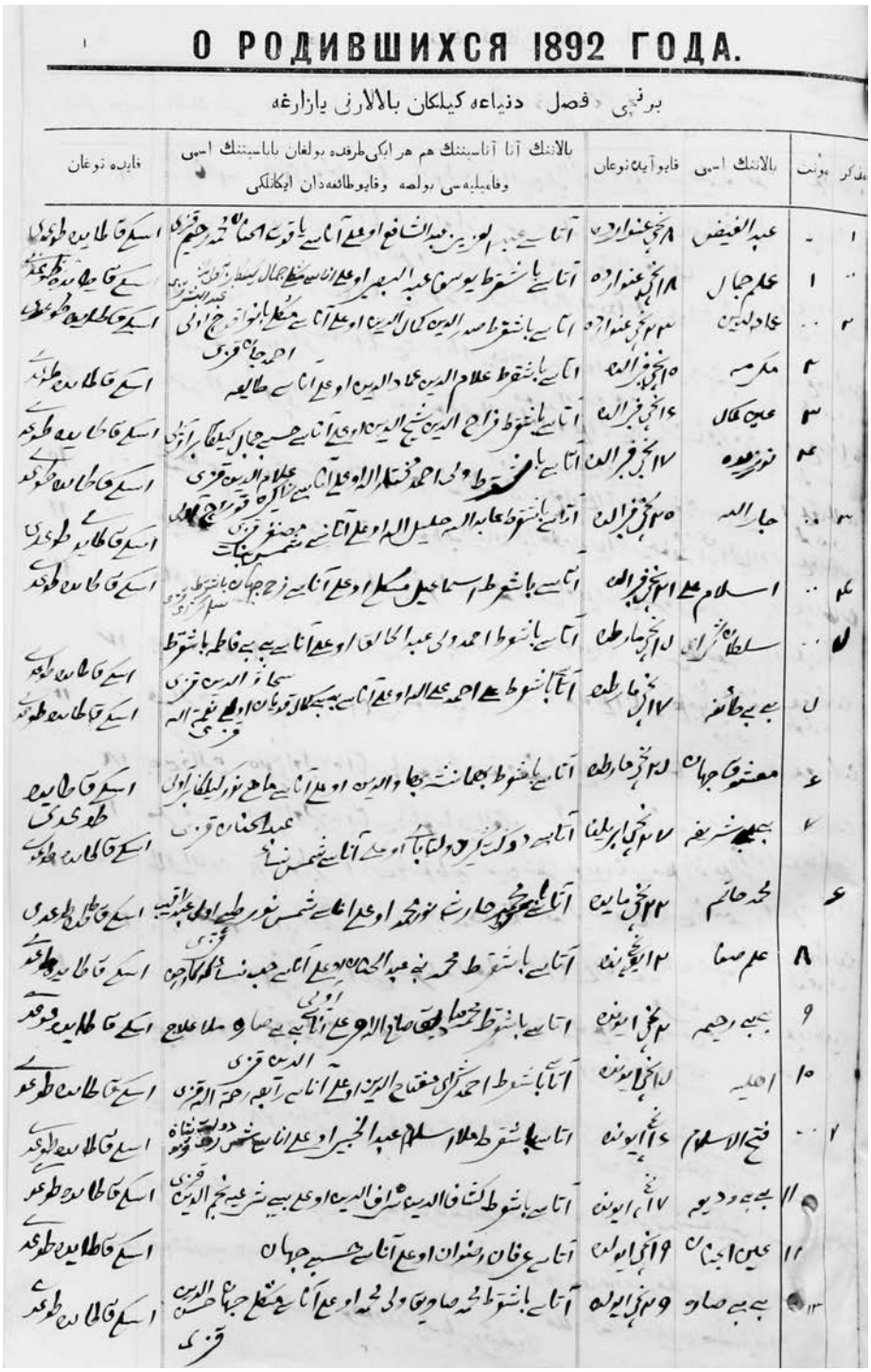
	17	Биби-Сагира	13 июля	Отец – башкир Мусифуллах, сын ‘Иззатуллаха (*Ғиззатулла*) Хибатуллова; мать – Махи-Нур, дочь Ахмеджана	Новый Катай
19		Темир-‘Али (*Тимерғәли*)	19 июля	Отец – башкир Фатхал-Ислам (*Фатхислам*), сын Шейх ал-Ислама (*Шейхислам*) Юзаева; мать – Бадри-Джамал, дочь ‘Абдул-Гани	Новый Катай
20		Мухаммед-Дин	19 июля	Отец – башкир Садр ад-Дин, сын Фахр ад-Дина; мать – ‘Айни-Джамал (*Ғәйниямал*), дочь Шах-Мардана	Новый Катай
	18	Биби-Фатима	26 июля	Отец – башкир Асыл-Гирей, сын Аз-Гирея Нурматова; мать – Сафия, дочь Менгли-‘Али (*Миңлегәли*)	Новый Катай
	19	‘Айни-Камал (*Ғәйни-Камал*)	26 июля	Отец – башкир Шейх ад-Дин, сын Шихаб ад-Дина ‘Умарбаева; мать – Шамси-Камал, дочь тептяра Шараф ад-Дина Сайранова	Новый Катай
21		Наджм ал-‘Ариф (или Наджм ал-Ма’ариф)	1 авг.	Отец – башкир, указной муэдзин, Мухаммед-Зариф, сын Мухаммеджана Кучумова; мать – Биби-Кафия, дочь ‘Абдул-Джаббара (*Ғабдул-Яппар*)	Новый Катай
	20	Асхия	1 авг.	Отец – указной имам, башкир, ‘Абдрахман, сын муллы Ахмеджана Кучумова; мать – Биби-Джамал, дочь Шейх ад-Дина Батыршина	Новый Катай
	21	Хакима	2 авг.	Отец – башкир Хафиз-Гирей, сын Мухаммед-Вали Султанбекова; мать – ‘Айни-Хаят (*Ғәйни-Хаят*), дочь Мухаммед-Амина	Новый Катай
	22	Мушрифа	12 авг.	Отец – башкир Дауд, сын Мухаммед-шаха Азаматова; мать – Шамси-Нур, дочь ‘Абдул-Джаббара	Новый Катай
	23	Биби-Рахима	12 авг.	Отец – башкир Хабибуллах, сын Шахидуллаха Аитова; мать – Махуб-Джамал, дочь башкира Арслан-Гирея Нурматова	Новый Катай
22		Аллахияр (Аллаяр)[1]	17 авг.	Отец – башкир Нур ад-Дин, сын Шараф ад-Дина Азаматова; мать – ‘Ильми-Джанан, дочь ‘Абдусаттара	Новый Катай
	24	Биби-Ма’алюфа	28 авг.	Отец – башкир Мухаммед-Хафиз, сын‘Абдусаттара‘Абдусаламова; мать – ‘Абида (*Ғабида*), дочь Фахр ад-Дина	Новый Катай
23		Давлет-Гирей	30 авг.	Отец – башкир Ахмед-Гирей, сын Ибн Хаджиба[2] Азаматова; мать – Менгли-Мавджуда, дочь Мифтах ад-Дина	Новый Катай
24		‘Абидуллах (*Ғабилулла*)	8 сент.	Отец – башкир ‘Арифуллах, сын Файзуллаха; мать – Фатхия, дочь Рамазана	Новый Катай
	25	Мавлиха	25 сент.	Отец – башкир Сар-и-‘Аскар (*Сариғәскәр*), сын Менглихана (*Меңлехан*) Нурматова; мать – Самади-Сафа, дочь ‘Абду-Насыра	Новый Катай
	26	Гуль-Джамал	26 сент.	Отец – башкир Нури-Мухаммед, сын Равила Азизова (*Ғәзизов*); мать – Бади‘ ал-Джамал (*Бадиғульямал*), дочь ‘Абдул-Башира	Новый Катай

[1] *Имя Аллахияр (Аллаяр) стало популярным среди башкир благодаря знакомству с творчеством выдающегося узбекского суфийского поэта Суфи Аллаяра (1644–1721).*

[2] *Имя Ибн ал-Хаджиб (умер в 1248 г.) носил один из известных теологов, представитель аш‘аритского калама.*

25		Файз ар-Рахман (*Файзрахман*)	12 окт.	Отец – башкир Хабиб-Рахман, сын муллы Ахмеджана Кучумова; мать – Биби-Сатира, дочь Мухаммед-Шарифа	Новый Катай
	27	Менгли-Сания (*Меңлесания*)	19 окт.	Отец – башкир ‘Абдул-Башир, сын ‘Абдул-Гаффара Калиева; мать – ‘Ильми-Джахан (*Ғилми-Йыхан/Ғилми-Зиган)*, дочь Хисам ад-Дина	Новый Катай
26		Нуруллах (*Нурулла*)	25 окт.	Отец – башкир Батыр-Гирей, сын Арслан-Гирея Нурматова; мать – ‘Адель-Бану (*Ғәдел-Бану*), дочь Шахидуллаха, сына ‘Айнуллаха (*Ғәйнулла*)	Новый Катай
27		Мухаммед-Вазих	17 ноября	Отец – башкир, указной имам, ‘Абдул-Джамиль, сын Мухаммеджана Кучумова; мать – Биби-Камила, дочь башкира Сафиуллаха	Новый Катай
	28	Шамси-Бану	20 ноября	Отец – башкир Мухаммед-Вали, сын ‘Абду-Шафи‘ (*Ғабдушафиғ*) Кучумова; мать – Маймуна, дочь Сайфуллаха	Новый Катай
	29	Биби-Хажар	9 дек.	Отец – башкир Джалал ад-Дин, сын Саха ад-Дина (*Сахауддин*) Азаматова; мать – Сарви-Джахан, дочь башкира Ахмеда	Новый Катай
28		Хайр аз-Заман (*Хаерзаман*)	10 дек.	Отец – башкир Хуснуллах, сын Шейхуллаха‘Абидуллаева (Габидуллин); мать – Шамси-Нур, дочь Камал ад-Дина	Новый Катай
	30	Фатима	21 дек.	Отец – башкир Ахмед-Вали, сын Давлет-шаха Азаматова; мать – Менгли-‘Аиша (*Меңле-Ғәйшә*), дочь башкира Фахр ад-Дина	Новый Катай

Старокатаево

О РОДИВШИХСЯ 1892 ГОДА.

برفچی فصل دنیاءه کیلکان بالالارنی یازارغه

№	Имя	Дата рождения	Родители	Примечание
1	Абдул-Фаиз	8 янв.		
1	Алим Джамал	18 янв.		
2	Адиль-Шах	24 янв.		
2	Мекке	15 февр.		
3	Ахмед Кал	16 февр.		
3	Нурзада	17 февр.		
3	Джар-Улла	20 февр.		
4	Исламбек	21 февр.		
4	Султан-Нур	1 марта		
4	Бибифатима	17 марта		
4	Маштура Джахан	23 марта		
4	Бибисарифа	27 марта		
4	Мухаммед Хаким	22 мая		
5	Алим Сафа	12 июня		
9	Бибирахима	24 июня		
10	Ахлиса	24 июня		
11	Фатих-Ислам	27 июня		
11	Бибидевона	17 июня		
12	Ахмед Ибрагим	19 июля		
13	Бибисафа	29 июля		

1-й лист метрической книги аула Старый Катай

О родившихся в 1892 г.

мальчик	девочка	имя ребенка	число и месяц	имена отца и матери	где родились
1		‘Абдул-Файз	8 янв.	Отец – ‘Абдул-‘Азиз (*Ғабдул-Ғәзиз*), сын ‘Абдул-Шафи‘ (*Ғабдушафиғ*), мать – Йакут ал-Джанан[1], дочь Мухаммед-Рахима	Старый Катай (*Иске Ҡатай* قاطاي اسكي)
	1	‘Ильми-Джамал (*Ғилми-Ямал*)	18 янв.	Отец – башкир (باشقرط *башҡорт*) Юсуф, сын ‘Абдул-Басыра; мать – Менгли-Джамал (*Меңле-Ямал*), дочь муллы из аула Килькабыз[2] ‘Абдул-Башира	Старый Катай
2		‘Имад ад-Дин (*Ғимадеддин*)	23 янв.	Отец – башкир Садр ад-Дин, сын Камал ад-Дина; мать – Менгли-Бану, дочь Ахмеджана из аула Куруч[3]	Старый Катай
	2	Мукаррама	10 февр.	Отец – башкир ‘Аллям ад-Дин (*Ғәллямуддин*), сын ‘Имад ад-Дина; мать – Тали‘а (*Талиға*)	Старый Катай
	3	‘Айни-Камал (*Ғәйни-Камал*)	16 февр.	Отец – башкир Фаррах ад-Дин, сын Шейх ад-Дина; мать – Хасби-Джамал, дочь ‘Аллям ад-Дина из аула Килькабыз	Старый Катай
	4	Нур-зада (или *Нур-Зида*)	17 февр.	Отец – башкир Вали-Ахмед, сын Мухтаруллаха; мать – Закира, дочь Мусаннифа[4] из аула Куруч	Старый Катай
3		Джаруллах (*Ярулла*)	20 февр.	Отец – башкир ‘Абидуллах (*Ғәбидулла*), сын Халилуллаха; мать – Шамси-Банат	Старый Катай
4		Ислам-‘Али (*Ислам-Ғәли*)	21 февр.	Отец – башкир Исма‘ил, сын Менгли (*Меңле*); мать – Фархи-Джахан, дочь башкира Салим-Гирея	Старый Катай
5		Султан-Гирей	15 марта	Отец – башкир Ахмед-Вали, сын ‘Абдул-Халика; мать – Биби-Фатима, дочь башкира Сахауддина	Старый Катай
	5	Биби-Таифа	17 марта	Отец – башкир ‘Али-Ахмед, сын ‘Алиуллаха (*Ғәлиулла*); мать – Биби-Камал, дочь Ни‘матуллаха (*Ниғматулла*) из аула Куян[5]	Старый Катай
	6	Ма‘шук-Джахан[6] (*Мағшук-Йыха*н)	25 марта	Отец – башкир Джаханшах (Йыханша/Зиганша), сын Баха ад-Дина; мать – Махи-Нур, дочь ‘Абдул-Ханнан из аула Килькабыз	Старый Катай
	7	Биби-Шарифа	27 апр.	Отец – Давлет-Гирей, сын Давлетбая; мать – Шамси-Ниса	Старый Катай
6		Мухаммед-Хатим	22 мая	Отец – башкир Мухаммед-Харис, сын Нур-Мухаммеда; мать – Шамси-Нур, дочь ‘Абд ар-Ракиба из аула Тими[7]	Старый Катай

[1] *Поэтическое имя Йакут ал-Джанан переводится как ‘Яхонт души’. Русское слово «яхонт» восходит к арабскому йакут (ياقوت).*

[2] *Килькабыз – селение, основанное башкирами Кыргызской волости, которые в 1762 г. припустили к себе ясачных татар.*

[3] *Имеется в виду селение башкир Кыргызской волости Куруч, ныне Старо- и Новокуручево Бакалинского района РБ.*

[4] *Чтение неуверенное.*

[5] *Имеется в виду селение башкир Кыргызской волости под названием Куян, ныне Старокуяново Бакалинского района РБ.*

[6] *Имя Ма‘шук-Джахан (معشوق جهان) состоит из двух слов: арабского ма‘шук ‘аметист’ и персидского джахан или джехан ‘мир’, ‘вселенная’.*

[7] *Вероятно, речь идет о селении башкир Байларской волости Дым-Тамак (Дим) или Татарская Дымская, ныне соответственно Ютазинского и Бугульминского районов РТ.*

	8	‘Ильми-Сафа (*Ғилмисафа*)	2 июня	Отец – башкир Мухаммед-Наби, сын ‘Абдул-Ханнан; мать – Хубби-Ниса	Старый Катай
	9	Биби-Рахима	2 июня	Отец – башкир Мухаммед-Садык, сын Сафиуллаха; мать – Биби-Сара, дочь муллы ‘Иляж ад-Дина (*Ғиляжеддина*)	Старый Катай
	10	Ахлия	15 июня	Отец – башкир Ахмед-Гирей, сын Мифтах ад-Дина; мать – Раби‘а (*Рабиға*)	Старый Катай
7		Фатх ал-Ислам (*Фатхислам*)	16 июня	Отец – башкир, мулла Ислам, сын ‘Абдул-Хабир; мать – Шамси-(…)[1], дочь Давлет-шаха	Старый Катай
	11	Биби-Вади‘а (*Биби-Вадиға*)	17 июня	Отец – башкир Кашшаф ад-Дин, сын Шараф ад-Дина; мать – Биби-Шар‘ия (*Биби-Шарғия*), дочь Наджм ад-Дина	Старый Катай
	12	‘Айн ал-Джанан (*Ғәйнул-Йанан*)	19 июля	Отец – ‘Ирфан (*Ғирфан*), сын Ризвана; мать – Хасби-Джахан	Старый Катай
	13	Биби-Сара	29 июля	Отец – башкир Мухаммед-Садык, сын Вали-Мухаммеда; мать – Менгли-Джахан, дочь Хусн ад-Дина	Старый Катай
	14	Менгли-Факиха	29 июля	Отец – башкир Гияс ад-Дин, сын ‘Абду-Насыра; мать – Хакима, дочь Нур-Мухаммеда	Старый Катай
	15	Менгли-Джахан	2 авг.	Отец – Мензелинского уезда деревни Суксу[2] солдат Шахидуллах, сын Файзуллаха; мать – ‘Ильми-Джахан, дочь ‘Арифуллаха (*Ғәрифулл*а)	Старый Катай
	16	‘Ильми-Ниса	8 авг.	Отец – башкир ‘Алиуллах (*Ғәлиулла*), сын Шарифуллаха; мать – ‘Изз ал-Ниса (*Ғизульниса*), дочь Сайф ад-Дина	Старый Катай
8		Ахмед-На‘им (*Әхмәд-Нағим*)	10 авг.	Отец – башкир Ахмедхан, сын Мухаммеджана; мать – Зайнаб, дочь Му‘тамид ад-Дина (*Муғтамидуддин*)	Старый Катай
9		Ахмедуллах	12 авг.	Отец – башкир ‘Абдуллах, сын Джумагула (*Юмагул*); мать – Хубби-Ниса, дочь Мухаммед-‘Али из аула Куруч	Старый Катай
10		Мухаммед-Хатим	17 сент.	Отец – башкир Мухаммед-Назиф, сын Мухаммед-Шафи‘; мать – Шамси-Нур, дочь Хусн ад-дина	Старый Катай
11		‘Абдул-Вали	24 сент.	Отец – башкир ‘Абдул-Байан, сын ‘Абдул-‘Алляма; мать – Хафиза, дочь Абу Мухджана	Старый Катай
12		Хаджи-Ахмед	5 окт.	Отец – башкир Шах-Ахмед, сын Мухаммед-Карима; мать – Сарви-Сафа	Старый Катай
	17	Биби-Вади‘а (*Биби-Вадиға*)	8 окт.	Отец – башкир Бадр ад-Дин, сын Якшыгула; мать – Шамси-Таифа	Старый Катай
13		‘Абд ар-Рахим	19 окт.	Отец – башкир ‘Абдул-Джалил, сын ‘Абдул-‘Алляма; мать – Менгли-Джахан, дочь ‘Абдул-Манафа	Старый Катай
	18	Биби-Закира	20 окт.	Отец – башкир Мухаммед-Сафа, сын Вали-Мухаммеда; мать – Хамди-Сафа	Старый Катай
	19	Мукаррама	25 окт.	Отец – башкир ‘Абдул-Кадир, сын ‘Абдул-Халика; мать – Мамдуха, дочь муллы ‘Абдул-Гани	Старый Катай

[1] *Текст испорчен.*

[2] *Сууксы или Сууксу – селение башкир Канбарской тюбы Енейской волости, располагавшееся в 40 верстах от Мензелинска. Ныне это с. Татарские Суксы Актанышского района РТ.*

14		Талиб ад-Дин	8 нояб.	Отец – башкир Бадр ад-Дин, сын Шат-Бахара; мать – Менгли-Бану, дочь ‘Алиуллаха (*Фәлиулла*)	Старый Катай
	20	Биби-Кашифа	23 нояб.	Отец – башкир Мухаммедхан, сын Му‘тамид ад-Дина (*Муғтамидуддин*); мать – Фасхия	Старый Катай
15		Шарифуллах	13 дек.	Отец – башкир Захидуллах, сын Халила; мать – ‘Айн ал-Хаят (*Фәйнуль-Хаят*), дочь ‘Абдул-Халика	
	21	Биби-Махинур	20 дек.	Отец – башкир Сами‘уллах (*Самиғулла*), сын Сайфуллаха; мать – Шамси-Нур, дочь Арслангула	
	22	Биби-‘Арифа (*Биби-Фәрифа*)	27 дек.	Отец – новобашкир (*яңа башҡорт* ينكا باشقرط) Мухаммед-Шакир, сын Му‘тамид ад-Дина (*Муғтамидуддин*); мать – Биби-‘Аиша (*Бибиғәйшә*), дочь башкира из аула Куруч Сахауддина	
	23	Биби-Муширифа (или *Мушаррафа*)	28 дек.	Отец – новобашкир Шахидуллах, сын Халилуллаха; мать – Хамди-Ниса, дочь Баика	
				Указной имам и мулла Мухаммед-Латиф, сын муллы Мухаммед-Наби; мулла Мухаммед-Закир Кучумов	

ШЕЖЕРЕ БАШКИР РОДА КАТАЙ

Шежере рода Сунарсы племени Катай с. Белянка современного Белокатайского р-на РБ

Составитель: Губайдуллин Ильфат Римович к. мед. н., Сунарчин Раис Ахметвалеевич.

Основной источник: ревизские сказки 1816, 1834, 1859 гг., метрические книги, материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. с. Белянка современного Белокатайского района РБ.

Здесь представлена родословная одного из сыновей Галикая по имени Сунарсы. В прошлом потомки Сунарсы были очень грамотными и уважаемыми людьми, занимали духовные посты: были указными муллами и муэдзинами, служили в царской армии. По шежере видно, что в настоящем потомки Сунарсы занимают руководящие посты, есть среди них военные и труженики земли башкирской.

Особенно хочется отметить Сунарчина Аваля Хаджаевича (1911–1995), который был участником Великой Отечественной войны, управляющим трестом «Востокнефтепроводстрой», Героем Социалистического Труда. Он окончил Уфимский нефтяной институт (1946), работал инженером-строителем. Заслуженный строитель РСФСР (1973). Награжден орденами Ленина (1964, 1971), Октябрьской Революции (1973), Трудового Красного Знамени (1963), Отечественной войны I и II степени. Внес вклад в строительство комплексов магистральных газопроводов «Туймазы-Омск», «Бухара-Урал», «Средняя Азия-Центр», «Сияние Севера», «Дружба», «Усть-Балык-Омск», «Усть-Балык-Уфа-Альметьевск», «Оренбург-Заинск» и др.

I.
1. Галикай (1710–?), мулла

II.
2.1. Сунарсы (1754–?), мулла, от него пошла фамилия Сунарчиных

III.
3.2. Зиннур Сунарчин (1780–?), указной мулла
4.2. Забир Сунарчин (1791–?), участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг., служил в царской армии с 1811 по 1833 гг.
5.2. Юнус Сунарчин (1807–?), зауряд-хорунжий, помощник юртового старшины
6.2. Амир Сунарчин (1810–?)

IV.
7.3. Сафиулла (1813–1864)
8.3. Фазыл (1824–1897)
9.3. Саитгали (1826–?)
10.3. Сунарчин Хамат Зиннуров (1829–1913), волостной старшина, затем указной мулла
11.3. Ягофар (1830–1900)
12.3. Ильяс (1831–?)
13.3. Гадельша
14.3. Махмут (1838–?)
15.3. Якуп (1839–?)
16.4. Гильметдин Забиров (1825–?)
17.4. Бадретдин (1831–?)
18.4. Бурханетдин (1834–?)
19.4. Жалялетдин (1826–?)
20.4. Ахмат (1839–?)
21.4. Ахметгарей (1842–?)
22.5. Хасан (1842–?)
23.5. Хусаин (1848–?)
24.5. Гимран (1863–1908)
25.5. Гирфан (1865–?)
26.5. Гайнан (1867–?)
27.6. Мухаметзариф (1847–1918)
28.6. Иткуль (1848–1850)
29.6. Зариф (1850–?)
30.6. Габдулкарим (1853–?)
31.6. Назир (1861–1862)
32.6. Гибадулла (1860–1863)
33.6. Мухаметсадик (1866–1922)

V.
34.7. Гайса (1845–1911)
35.7. Набиулла (1850–1907)
36.7. Махмут (1856–?)
37.7. Фатих (1876–?)

38.8. Акмалетдин (1851–?)
39.8. Фархитдин (1864–?)
40.8. Хамза
41.10. Хурамша (1864–?)
42.10. Хадый (1858–?)
43.10. Муртаза (1861–?)
44.10. Хуснури (1866–?)
45.10. Вильдан (1867–?)
46.10. Исхак (1869–?)
47.10. Биксантай (1871–?)
48.10. Ахтамьян (1873–?)
49.10. Габдулла (1880–?)
50.10. Мухаметхажи (1889–?), указной мулла
51.10. Магафур (1892–?)
52.16. Рахматулла (1845–?)
53.16. Хуснутдин Гильметдинов (1848–?), указной муэдзин, от него пошла фамилия Хуснутдиновых
54.16. Гульзиган (1850–?)
55.16. Гайнетдин (1852–?)
56.16. Хусниямал (1854–?)
57.16. Тажетдин (1857–?)
58.16. Сарвиямал (1859–?)
59.16. Гульзамин (1962–?)
60.16. Галяметдин (1867–?)
61.17. Нажметдин (1854–?)
62.17. Камалетдин (1855–?)
63.17. Мустафа (1857–1896)
64.17. Музафар (1864–?)
65.17. Ширнияз (1869–1918)
66.19. Нурияз (1868–?)
67.19. Альхам (1874–?)
68.19. Байтулла (1883–?)
69.19. Шафахат (1886–?)
70.19. Гималетдин
71.22. Габбас (1867 –?)
72.22. Габдулгумар (1896–?)
73.22. Габдулахат (1906–?)
74.22. Фатхулла (1912–?)
75.23. Шамситдин (1894–?)
76.23. Мухамади (1877–?)
77.23. Фасхетдин (1889–?)
78.24. Ибрагим (1894–1903)
79.24. Миндигали
80.24. Аюп (1907–?)
81.25. Низаметдин (1889–?)
82.25. Гиляжетдин (1894–1925)
83.25. Худайберды (1896–1896)
84.25. Искандар (1900 –?)
85.25. Исхак (1905–?)
86.25. Гильман (1907–?)
87.29 Калимулла

VI.
88.37. Мухаметлатиф (1903–?)
89.37. Зайнулла (1913–?)
90.37. Хаяз (1919–?)
91.37. Сафа (1921–?)
92.48. Сагадиахмат (1897–?), поручик царской армии
93.48. Хидиятулла (1906–?)
94.48. Хибатулла (1911–?)
95.48. Ахматвалей (1913–?)
96.48. Лабиб (1916–?)
97.50. Сунарчин Аваль Хаджаевич (1911–1995), участник ВОВ, управляющий трестом «Востокнефтепроводстрой», Герой Социалистического Труда, Заслуженный строитель РСФСР, награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, медалями
98.50. Гафур
99.50. Нажиб
100.53. Киямитдин Хуснутдинов (1874–1922), указной муэдзин, от него пошла фамилия Киямитдиновых
101.53. Хибатулла
102.53. Гильмисафа(1883 –?)
103.53. Нагима (1891 –?)
104.53. Хуппиниса (1896 –?)
105.53. Рахмангул (1901–?)
106.53. Нигматулла (1888–1919)
107.53. Хусниямал (1854 –?)
108.53. Таиба (1890 –?)
109.53. Сарвиямал (1859–?)
110.53. Гульзамин (1862–?)
111.53. Гумар
112.53. Хабибулла
113.53. Минниназима
114.55. Ихсан (1883–?)
115.55. Фазлетдин (1888–?)
116.55. Юсупьян (1889–?)
117.65. Галимьян (1898–?)
118.65. Рахматулла (1907–?)

119.65. Хайдар (1900–?)
120.65. Лутфулла (1903–?)
121.65. Рахматулла (1907–?)
122.65. Миндияр (1912–?)
123.66. Минлибай (1895–?)
124.66. Ишбулды (1907–?)
125.66 .Зифа (1918–?)
126.68. Зиннур (1915–?)
127.71. Минлибай (1912–1913)
128.71. Аллаберды (1914–?)
129.71. Янберды (1918–?)
130.79. Рахимьян
131.87. Самигулла

VII.
132.91. Розалия Гайнетдиновна
133.95. Рафаил (1936–1950)
134.95. Габдулкавый (1947)
135.95. Раян (1950)
136.95. Исмагил (1953)
137.95. Раис (1955)
138.98. Сунарчин Амир Гафурович, с 2004 г. директор Павловской ГЭС ОАО «Башкирэнерго», зам. председателя совета Нуримановского р-на РБ
139.98. Марат
140.100. Асмандияр Киямитдинов (1908–1946), участник ВОВ, пулеметчик зенитно-артиллерийского полка резерва Главного командования
141.100. Зайнетдин (1899–?), участник ВОВ и Финской компании
142.100. Фархиямал (1896–?)
143.100. Забида (1912 –?)
144.100. Фархиназ (1917–?)
145.100. Кулбагида
146.100. Гилембиан (1915–?)
147.100. Фатахитдин (1910–?)
148.100. Бадигулъямал (1906–?)
149.100. Гайнижиган (1919–?)
150.100. Гайнисафа (1898–1998)
151.101. Зулькарнай (1906–?)
152.101. Биккул (1908–?)
153.101. Газиза (1911–?)
154.101. Хайрниса (1913–1914)
155.101. Мазкура (1914–?)
156.105. Колгизар
157.105. Мархаба
158.105. Гаухар
159.105. Сакина
160.105. Мафхарай
161.105. Нурмухамат
162.110. Сафиулла
163.125. Мухлиса (1950)
164.130. Рифат (1954)
165.130. Расима (1952)
166.131. Сайтулла
167.131. Ансар

VIII.
168.137. Вадим (1982)
169.137. Рауфан (1989)
170.138. Тимур
171.139. Артур
172.140. Раил Асмандиярович (1939), военнослужащий, начальник гауптвахты
173.140. Люза Асмандияровна (1942)
174.141. Валиулла (1927)
175.141. Накиба (1934)
176.141. Хамида (1936)
177.141. Хатима (1946)
178.152. Заур (1934–1999)
180.152. Раис (1939)
181.152. Дима (1937–2015)
182.152. Роза (1931–2011), муж Ваис Галлямов
183.153. Октября (1932)
184.163. Лариса (1974)
185.166. Муллаян
186.167. Исхужа
187.167. Ишбулды
188.167. Сакина

IX.
189.169. Данил (2013)
190.172. Радик (1963)
191.172. Клара (1969)
192.172. Зиля (1973)
193.173. Ильфат (1963)
194.173. Зульфия (1965)
195.173. Лена (1968)
196.174. Мансур (1955)
197.174. Минзаля (1953)
198.174. Гульчира (1957)
199.176. Халида

200.176. Баймухамат
201.176. Урал
202.176. Ильгиз
203.177. Равиль (1964)
204.177. Флорида (1966)
205.182. Галлямов Ильфат Ваисович (1955), с 2013 г.– начальник Управления по делам архивов РБ, Заслуженный работник культуры РБ
206.183. Гаптразак
207.183. Карим
208.183. Галия
209.183. Роза
210.183. Анвар
211.183. Рима

X.
212.190. Рустам (1981)
213.190. Руслан (1986)
214.191. Юля (1981)
215.191. Инна (1994)
216.192. Миша (2002)
217.193. Арслан (2000)
218.193. Алия (2003)
219.194. Эмилия (1986)
220.194. Насима (1988)
221.195. Розалия (1997)
222.203. Ришат (1988)
223.204. Валентина (1986)
224.204. Алина (1985)

Шежере рода Хушун племени Катай с. Белянка современного Белокатайского р-на РБ

Составитель: Губайдуллин Ильфат Римович, к. мед. н.

Основной источник: ревизские сказки 1816, 1834, 1859 гг., метрические книги, материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. с. Белянка современного Белокатайского района РБ.

Здесь представлена родословная потомков основателя с. Белянка. Очень жаль, что имя основателя не сохранилось в названии села, но благодарные потомки хранят память о нем.

По шежере видно, что в настоящем потомки Акимбета занимают руководящие посты, среди них есть ученые-преподаватели и заслуженные труженики земли башкирской.

I.
1. Акимбет (1680–?)

II.
2.1. Абляш Акимбетев (1710–?), основатель с. Белянка (Абляшево)

III.
3.2. Хушун Абляшов (1748–?)
4.2. Анас (1720–?)

IV.
5.3. Габдулкабир Хушунов (1806–?)
6.4. Ахмар (1756–?)

V.
7.5. Габдулкадир Габдулкабиров (1823–?)
8.5. Имангул (1858–?)
9.5. Габдрахман (1830–?)
10.5. Исламетдин (1883–?)
11.5. Юмадил (1858–?)
12.5. Мифтахитдин (1833–?)
13.5. Халия (1847–?)
14.5. Сахиба (1837–?)
15.5. Ямалетдин (1856–1857)
16.5. Хаиба (1848–?)
17.5. Загира (1852–?)
18.5. Вадига (1855–?)
19.5. Хусниямал (1850–?)
20.5. Фахритдин
21.6. Галиулла (1792–?)

VI.
22.7. Гималетдин Габдулкадиров (1847–?)
23.7. Хисаметдин (1850–?)
24.7. Халил (1852–?)
25.7. Катибитдин (1855–?)
26.7. Зулейха (1856–?)
27.7. Мафтуха (1859–?)
28.7. Байрамгали (1861–?)
29.7. Байрамбика (1861–?)
30.7. Гиляжитдин (1864–?)

31.7. Зульхия (1869–?)
32.20. Фасхитдин (1895–?)
33.21. Галиакбар (1847–?)

VII.
34.22. Фахербану (1905–?)
35.22. Хамида
36.22. Исмагил (1892–1894)
37.22. Мухаметхади (1867–?)
38.22. Хисамитдин (1914–?)
39.22. Гайнисафа (1891–?)
40.22. Аюп
41.22. Минлевафа Гималитдинова (1899–?)
42.22. Низаметдин (1907–?)
43.22. Хиляжетдин (1904–?)
44.22. Малика (1911–?)
45.22. Сахаутдин (1878–?)
46.33. Зинатулла (1889–?)

VIII.
47.41. Гафа (Гафифа) Мавлитбаевна (1913–1995)
48.41. Гульфайза (1928–?)
49.41. Фарит (1931–?)
50.41. Райфа (1934–?)
51.41. Фаррах (1939–?)
52.42. Мухтарима (1931–?)
53.42. Гималетдинов Хаяз Низамович (1939), заслуженный работник с/х РБ, главный гос. инспектор ветеринарной службы Белокатайского р-на РБ
54.42. Сарваретдин (1945)
55.35. Райса (1935)
56.43. Самсит
57.43. Варис
58.43. Вагиз
59.43. Марис
60.44. Люция
61.44. Муклиса
62.44. Дарвин
63.44. Алифа
64.45. Фаиля
65.45. Абубакир
66.45. Якуп (1917–?)
67.45. Ямиля (1914–?)
68.45. Касим (1909–?)
69.45. Багаутдин (1907–?)
70.46. Гильбинур
71.46. Загидулла (1936–?)

IX.
72.55. Самигулла (1938)
73.47. Зиннур
74.47. Люза Асмандияровна (1942), муж Рим Губайдуллин
75.52. Раиль (1939)
76.52. Халима (1951)
77.52. Нагима (1958)
78.52. Насима (1960)
79.53. Азат (1969)
80.53. Зульфия (1972)
81.53. Фарида (1978)
82.54. Альфия (1968)
83.55. Райля (1961)
84.55. Загафуран (1963)
85.55. Рамиля (1965)
86.66. Сахаутдинов Варис Якупович (1948), председатель Белянковского с/с, секретарь парткома КПСС
87.67. Зулфа (1935)
88.67. Бибисара (1937)
89.67. Хаким (1940)
90.68. Миндулла (1933)
91.68. Мугаллима
92.71. Аскадулла (1960)
93.71. Галиулла (1962)
94.71. Фагиля (1966)
95.71. Зуфар (1979)

X.
96.74. Губайдуллин Ильфат Римович (1963), к. мед. н., доцент кафедры стоматологии БМА, составитель данной родословной
97.74. Зульфия (1965)
98.74. Лена (1968)
99.75. Радик (1963)
100.75. Клара (1969)
101.75. Зиля (1973)
102.79. Булат (1994)
103.79. Гульназ (1992)
104.79. Лейсан (2006)
105.82. Рафаэль (1989)
106.86. Зухра (1974)

107.86. Зульфия
108.86. Ахмет
109.90. Хизбулла (1957)
110.90. Рамиля (1959)
111.90. Тагир (1965)
112.92. Ильнар (1986)
113.92. Клара (1991)
114.93. Ринат (1988)
115.93. Айгуль (1991)
116.94. Руслан (1998)
117.94. Оксана (1989)
118.95. Диана (1994)

XI.
119.96. Арслан (2000)
120.96. Алия (2003)
121.97. Эмилия (1986)
122.97. Насима (1988)
123.98. Розалия (1997)
121.106. Зиля (1995)
122.107. Рустам (2004)
123.107. Малика (2010)
124.108. Чулпан (2013)
125.109. Радик (1980)
126.109. Дамир (1984)
127.108. Булат (1995)
125.108. Наиль (1998)
126.111. Артур (2015)
127.114. Регина (2016)

Шежере потомков Улмаскула племени Катай д. Белянка современного Белокатайского р-на РБ

Составитель: Галлямов Ильфат Ваисович, г. Уфа.

Основной источник: ревизские сказки 1816, 1834, 1859 гг., метрические книги, материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. д. Старая Маскара современного Белокатайского р-на РБ.

Нам в качестве примера бережного отношения к своей истории и своим корням захотелось привести шежере Галлямова Ильфата Ваисовича. И. Галлямов не только составил свою родословную, но и помогает своим землякам-балакатайцам восстановить родовую память. В настоящее время они с другом Кутушевым Раисом Рахимьяновичем подготовили к печати уже 4 тома из серии «Генеалогия балакатайцев». Эта серия включает в себя ревизские сказки с 1812 по 1859 гг., а также метрические записи ОДМС жителей сел и деревень Белокатайского р-на. Кропотливая работа в архивах продолжается и ожидается выход следующих томов. Многие балакатайцы воспользовались архивным материалом этих томов и составили свои родословные.

I.
1. Улмаскул, родился и жил в XVII в.

II.
2.1. Ниязбай Улмаскулов, родился и жил в XVIII в.
3.1. Алитей Улмаскулов, родился и жил в XVIII в.
4.1. Мрятей Улмаскулов, родился и жил в XVIII в.
5.1. Мангут Улмаскулов, сотник, батыр, родился и жил в XVIII в.

III.
6.4. Ямгурчи Мрятеев, родился и жил в XVIII в.

IV.
7.6. Габдул Ямгурчин (1756–1831), 1-я жена неизвестна, 2-я жена Алима (1786–?)
8.3. Кутукай Ямгурчин (1787–1858), 1-я жена неизвестна, 2-я жена Магрифа (1794–?)

V.
9.7. Абдулмен Габдулов (1787–1858), жена Салима (1783–?)
10.7. Миндей Габдулов (1790–?), 1-я жена Сагипа (1786–?), 2-я жена Алима (1786–?), 3-я жена Алима (1786–?)
11.7. Кулуй Габдулов (1795–?), 1-я жена Гульменевар (1814–?), 2-я жена Вазифа (1815–?)
12.7. Гульзагида (1806–?)
13.7. Бахтияр Габдулов (1810–1876),

жена Сандугач Абляшева (1817–?)
14.7. Багаутдин Габдулов (1808–?),
жена Канифа Сурагулова (1811–?)
15.7. Гульзагида (1814–?)
16.8. Ганифа (1810–?)
17.8. Шарифа (1831–?)
18.8. Занифа (1834–?)
19.8. Алифа (1836–?)

VI.
20.9. Динмухамет Абдулменов (1825–1850)
21.9. Нурмухамет Абдулменов (1804–1849),
жена Балхия
22.10. Халвит (1834–?)
23.10. Алифа (1856–?)
24.11. Зульхия (1831–?)
25.11. Рамазан Кулуев (1833–?),
жена Гайнисафа Мухтеева (1837–?)
26.11. Зулейха (1835–?)
27.11. Гулейша (1836–?)
28.11. Мухаметша Кулуев (1836–?),
жена Алмазиган Хусснуллина
29.11. Ахметша Кулуев (1839–?),
жена Шахризада Калимуллина
30.11. Ахметжан Кулуев(1846–1874)
31.13. Сеитбатал Бахтияров (1836–1904),
мулла, жена Бибисафа Юмагулова
32.13. Самситдин Бахтияров (1837–1907),
1-я жена Мавлиха Хасанова (1840–?),
2-я жена Камила Хисматуллина
33.13. Айбатулла Бахтияров (1844–1872)
34.13. Ишмухамет Бахтияров (1859–?),
1-я жена Гульфиза Дусмухаметова,
2-я жена Гульфариза Акмалитдинова
35.13. Хадися (1853–?)
36.14. Давлетша Багаутдинов (1832–1905),
жена Канифа Сурагулова (1811–?)
37.14. Ахматсафа Багаутдинов (1845–?)
38.14. Гульбустан (1848–?)
39.14. Янберды Багаутдинов (1850–?)
40.14. Гульюстан (1853–?)

VII.
41.21. Сафаргали Нурмухаметов (1848–?)
42.21. Сафия (1841–?)
43.25. Исламитдин Рамазанов (1874–?)
44.25. Гильман Рамазанов (1857–?),
жена Разия Исмагилова
45.25. Галинур Рамазанов (1860–?)
46.25. Ямалитдин Рамазанов (1864–?),
жена Биби Аюпова
47.28. Мухаметьян Мухаметшин (1872–?),
жена Гульсагида Шигабутдинова
48.28. Гульфариза (1883–?)
49.29. Ахметкарим Ахметшин (1876–?),
1-я жена Маулуфа Мигранова (1879–1907),
2-я жена Магзума Мухаметгарифова
50.29. Мафтуха (1873–?)
51.31. Сеитхужа Сеитбаталов (1877–?),
жена Малика Султанова
52.31. Хаббихужа Сеитбаталов (1883–?), имам,
жена Минизада Сиражитдинова (1892–?)
53.31. Габдулла Сеитбаталов (1891–?)
54.31. Халимзада (1894–?)
55.31. Бибизада (1880–1922)
56.32. Малика (1862–?)
57.32. Алтынбика (1872–1944)
58.32. Сайфитдин Самситдинов (1866–?), муэдзин, жена Маймуна Давлетова (1873–?)
59.32. Галлямитдин Самситдинов (1878–1968), мулла, жена Гайнисафа Мусакилимова (1881–?)
60.32. Рамазан Самситдинов (1879–1922),
жена Гульбагида Саитулова
61.34. Халима (1889–?)
62.34. Гайша (1891–?)
63.34. Фатима (1892–?)
64.34. Хакимьян Ишмухаметов (1895–?)
65.34. Мухитдин Ишмухаметов (1903–1922)
66.34. Гульфиза (1905–?)
67.34. Мавлютбай Ишмухаметов (1909–?)
68.36. Гульбагида (1857–?)
69.36. Гульмазина (1860–1871)
70.36. Миндияр Давлетшин,
1-я жена Фархиназ Габдулгазиева (1879–1906),
2-я жена Байрамбика Гилязетдинова,
3-я жена Гульзагифа Альмухаметова

VIII.
71.44. Уелдан Гильманов (1889–?)
72.46. Каюм Ямалетдинов (1891–?)
73.49. Уелдан Ахматкаримов (1909–?)
74.49. Махтума (1911–?)
75.51. Зейтюря Сеитхужин (1914–?)

76.52. Мавлютхужа Хаббихужин (1913–?)
77.52. Хамида (1915–?)
78.52. Зайтуна (1911–?)
79.58. Зайнулла Сайфитдинов (1891–?)
80.58. Рахметулла Сайфитдинов (1894–1899)
81.58. Ахметгарей Сайфитдинов (1896–?)
82.58. Габдрахман Сайфитдинов (1910–?)
83.58. Бибисара (1912–?)
84.59. Миннибаян (1909–?)
85.59. Бибинафига (1912–?)
86.59. Мухаметваис Галлямов (1924–1984),
1-я жена Роза Биккулова (1931–?),
2-я жена Гульсафа Баширова (1929–?)
87.59. Насритдин Галлямов (1914–1942),
жена Зифа
88.59. Тагир Галлямов
89.59. Гульямал (1930–1996)
90.60. Умугульсум (1906–?)
91.60. Хадиса (1908–1922)
92.60. Хусаин Рамазанов (1909–?)
93.60. Минимагзура (1912–?)
94.60. Мухаметхасан Рамазанов (1914–?)
95.70. Ахмади-Миндинур Миндияров
(1899–1922)
96.70. Ахматсафа Миндияров (1904–1922)
97.70. Миниямал (1905–?)
98.70. Мухаметгали Миндияров (1912–?)
99.70. Минтагира (1914–?)
100.70. Минигали Миндияров (1910–1922)

IX.
101.86. Галлямов Ильфат Ваисович (1955),
начальник Управления по делам архивов РБ,
Заслуженный работник культуры РБ,
жена Нурия Шириязданова (1956)
102.86. Вагиз Галлямов
103.86. Рафаил Галлямов (1960), жена Людмила
104.86. Рауль Галлямов (1962–2005)
105.86. Фидаил Галлямов (1963 г.), жена Альфия

X.
106.101. Лия (1985)
107.101. Гульнара (1987)
108.105. Лидия (1986)
109.105. Алия (1988)
110.105. Замир Галлямов (1996)

XI.
111.106. Айсель (2011)

Шежере рода Кускарбая племени Катай д. Старая Маскара современного Белокатайского р-на РБ

Составитель: Губайдуллин Ильфат Римович, к. мед. н.

Основной источник: ревизские сказки 1816, 1834, 1859 гг., метрические книги, материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. д. Старая Маскара современного Белокатайского р-на РБ.

В настоящем многочисленные потомки Кускарбая живут и работают не только в Белокатайском р-не и Башкортостане, но и за его пределами. В основном они – труженики земли башкирской. Башкиры никогда не были крепостными, а были вотчинниками: имели свои земли, вывели башкирскую породу лошадей, и поэтому с такой любовью относятся к своей земле и любят коней, сохранили свободный дух и мусульманскую веру своих прародителей. Главная задача потомков Кускарбая – все это бережно передать своим потомкам.

I.
1. Кускарбай (1730–?)

II.
2.1. Бикташ Кускарбаев (1756–?)
3.1. Нигаматулла Кускарбаев (1776–1840)
4.1. Апуш Кускарбаев (1778–?)

III.
5.2. Габдулнасыр Бикташев (1805–?)
6.2. Габдулвали Бикташев (1806–?)
7.2. Хамдия Бикташева (1815–?)
8.3. Базаргул Нигаматуллин (1811–1890)
9.3. Расуль Нигаматуллин (1818–1843)
10.3. Султан Нигаматуллин (1825–?), сослан
в Сибирь в 1859 г. на поселение
11.3. Айбатулла Нигаматуллин (1828–?)
12.4. Мухаметрахим Апушев (1804–?)
13.4. Амангильды Апушев (1810–?)

IV.

14.5. Гали Габдулнасыров (1816–?)
15.5. Баймухамет Габдулнасыров (1846–?)
16.6. Мухаметхан Габдулвалиев (1835–?)
17.6. Шамситдин Габдулвалиев
18.8. Юмадил Базаргулов (1838–?)
19.8. Мухаметзариф Базаргулов (1850–?)
20.8. Хисамутдин Базаргулов (1854–?)
21.8. Юмагужа Базаргулов (1860–?)
22.8. Гайнулла Базаргулов (1872–?)
23.8. Худайберды Базаргулов (1868–1911)
24.8. Гатиятулла Базаргулов (1872–1932)
25.8. Конхылыу Базаргулова (1876–?)
26.8. Гибадулла Базаргулов (1883–?)
27.9. Камалетдин Расулов (1839–?)
28.10. Гималетдин Султанов (1844–?)
29.10. Фарважетдин Султанов (1850–1851)
30.10. Хиляжетдин Султанов (1852–?)
31.10. Сиражетдин Султанов (1852–?)
32.10. Мингажетдин Султанов (1859–1859)
33.10. Кульбика Султанова
34.10. Зульхия Султанова
35.10. Кульзада Султанова
36.10. Бадигульямал Султанова
37.13. Юмагул Амангильдин (1847–?)
38.13. Юмасултан Амангильдин (1850–?)
39.13. Хайбулла Амангильдин (1833–?)
40.13. Исламгул Амангильдин (1859–?)
41.13. Исхак Амангильдин (1864–?)
42.13. Кинзябай Амангильдин (1872–?)

V.

43.14. Хакимжан Галиев (1858–?)
44.15. Гайса Баймухаметов (1873–?)
45.16. Мухаметжан Мухаметханов (1859–?)
46.16. Султан Мухаметханов
47 46.18. Сибагатулла Юмадилов (1886–?)
48.18. Аллаберды Юмадилов
49.18. Аллаяр Юмадилов
50.23. Акзигит Худайбердин (1893–?)
51.23. Байзигит Худайбердин (1901–?)
52.23. Габдрахман Худайбердин (1904–?)
53.23. Аглиулла Худайбердин (1908–?)
54.24. Хидиятулла Гатиятуллин (1910–?)
55.24. Гиниятулла Гатиятуллин (1929–?)
56.24. Хадыя Гатиятуллина (1926–?)
57.24. Анвар Гатиятуллин (1930–?)
58.24. Гульзайнаб Гатиятуллина (1908–?)
59.24. Мухибямал Гатиятуллина (1912–?)
60.24. Гайниямал Гатиятуллина (1914–?)
61.27. Фарвазитдин Камалетдинов (1872–?)
62.27. Сайфитдин Камалетдинов
63.27. Ямалетдин Камалетдинов
64.27. Аюп Камалетдинов
65.27. Шарафутдин Камалетдинов (1863–?)
66.28. Ибрагим Гималетдинов (1872–?)
67.28. Исмагил Гималетдинов (1879–?)
68.28. Гульзамин Гималетдинова (1889–?)
69.28. Зайнулла Гималетдинов (1891–?)
70.28. Файзулла Гималетдинов (1899–?)
71.28. Гульзамин Гималетдинова (1900–?)
72.28. Габдулнафик Гималетдинов (1902–?)
73.28. Канифа Гималетдинова (1911–1913)
74.28. Мухаметгали Гималетдинов
75.30. Зияитдин Хиляжетдинов
76.30. Маусафа Хиляжетдинова
77.31. Хисаметдин Сиражитдинов (1876–?)
78.31. Гайса Сиражитдинов (1878–?)
79.31. Исянгильды Сиражитдинов (1879–?)
80.31. Зинатулла Сиражитдинов (1890–?)
81.31. Габдрахман Сиражитдинов (1898–?)
82.31. Минихатмиямал Сиражитдинова
83.31. Минизияда Сиражитдинова
84.39. Хайрулла Хайбуллов (1856–?)
85.39. Тухватулла Хайбуллов (1872–?)
86.39. Халиулла Хайбуллов (1864–?)
87.39. Аллаяр Хайбуллов (1878–?)
88.39. Габдулла Хайбуллов
89.40. Баимбет Исламгулов (1894–?)
90.40. Ахмарулла Исламгулов (1879–?)
91.40. Байгужа Исламгулов (1896–?)
92. 41. Минлибай Исхаков (1892–?)
93.41. Рамазан Исхаков ум. в 8 мес.
94.41. Миниахмет Исхаков (1897–?)
95.41. Мавлитбай Исхаков (1900–?)
96.41. Минихужа Исхаков (1901–?)
97.41. Сагадиахмет Исхаков (1909–?)
98.42. Мухамади Кинзябаев (1895–?)
99.42. Минлеидрис Кинзябаев (1901–?)
100.42. Валиулла Кинзябаев (1906–1908)
101.42. Галиаскар Кинзябаев (1914–?)

VI.

102.45. Хизбулла Мухаметжанов (1865–?)

103.46. Ильхам Султанов (1898–?)
104.46. Минигали Султанов (1898–1901)
105.46. Искандар Султанов (1900–1901)
106.46. Альмухамет Султанов (1902–?)
107.46. Ишбулды Султанов (1902–?)
108.46. Хусаин Султанов (1905–?)
109.46. Хасан Султанов (1905–1908)
110.46. Мухамет Султанов (1906–?)
111.46. Мухаметсамиг Султанов (1908–?)
112.46. Саитгали Султанов (1909–?)
113.48. Гилемхан Аллабердиев
114.49. Ахмедьяр Аллаяров
115.55. Хидият Гиниятуллов (1949)
116.55. Наиля Гиниятуллова (1955)
117.55. Аскадулла Гиниятуллов (1957)
118.55. Фаима Гиниятуллова (1959)
119.55. Зиялтдин Гиниятуллов (1962)
120.55. Фазиля Гиниятуллова (1967)
121.56. Роза
122.56. Миндулла
123.56. Файзулла
124.56. Зайнулла
125.57. Гаптельаваль (1953)
126.57. Гульфина (1956)
127.57. Минзифа (1959)
128.57. Марат (1963)
129.57. Юмагул (1968)
130.58. Асмандияр
131.58. Хайдарьян
132.58. Гульбадиян
133.58. Хамида
134.59. Аглям (1947)
135.59. Кинъягул (1951)
136.60. Гулейфа (1952)
137.60. Галяутдин (1955)
138.60. Люция (1956)
139.61. Мухаметдин Фарвазитдинов (1913–?)
140.63. Галяутдин Ямалетдинов
141.63. Акмалетдин Ямалетдинов (1897–?)
142.63. Салахитдин Ямалетдинов (1900–1901)
143.63. Багаутдин Ямалетдинов (1902–?)
144.63. Гиляжетдинт Ямалетдинов (1909–?)
145.64. Мухаматдин Аюпов (1902–?)
146.64. Мухаметьян Аюпов (1911–?)
147.64. Зиянгале Аюпов (1913–?)
148.65. Мухаметдин Шарафутдинов (1891–?)
149.65. Фархитдин Шарафутдинов (1894–?)
150.65. Шайхитдин Шарафутдинов (1903–?)
151.65. Хасанитдин Шарафутдинов (1910–?)
152.63. Залялетдин Аюпов (1915–?)
153.66. Зайнулла Ибрагимов (1896–?)
154.66. Разия Ибрагимова (1899–?)
155.66. Файзулла Ибрагимов (1899–?)
156.66. Битулла Ибрагимов (1901–?)
157.66. Халиулла Ибрагимов (1909–?)
158.66. Рабига Ибрагимова (1906–1908)
159.66. Гайниямал Ибрагимова (1912–1998)
160.66. Аглиулла Ибрагимов (1916–?)
161.66. Мукарама Ибрагимова (1921–1922)
162.66. Фарзана Ибрагимова
163.66. Гайнижиган Ибрагимова (1929–?)
164.66. Муклиса Ибрагимова
165.66. Ахат Ибрагимов (1936)
166.66. Исмагил Ибрагимов (1923–?)
167.67. Мухаметгали Исмагилов 1906–?)
168.67. Юсуф Исмагилов (1910–?)
169.67. Сахиба Исмагилова
170.67. Мавлиха Исмагилова (1913–?)
171.67. Назифа Исмагилова (1916–?)
172.69. Махтума Зайнуллова (1915–?)
173.75. Забихулла Зияитдинов
174.75. Габдулла Зияитдинов (1911–?)
175.75. Абубакар Зияитдинов (1914–?)
176.75. Асфандияр Зияитдинов (1901–1908)
177. 77. Минишайхетдин Хисаметдинов (1901–?)
178.77. Загафуран Хисаметдинов (1914–?)
179. 80. Тагатулла Зинатуллов (1914–?)
180.84. Байказы Хайруллов (1904–?)
181.85. Сулейман Тухватуллов
182.85. Аюп Тухватуллов (1904–?)
183.85. Шамсинур Тухватуллова (1901–?)
184.85. Халиулла Тухватуллов (1906–?)
185.85. Юсуф Тухватуллов (1911–?)
186.85. Мухаметвасиль Тухватуллов 1914–?)
187.88. Гатаулла Габдуллов (1895–?)
188.88. Ахмадулла Габдуллов (1907–?)
189.89. Мухаметхабир Баимбетов (1912–?)
190.89. Муллазалял Баимбетов (1913–?)
191.89. Муллабай Баимбетов (1915–?)

VII.

192.102. Сафиулла Хизбуллов
193.102. Рысадулла Хизбуллов (1895–?)
194.102. Хуснулла Хизбуллов (1896–?)

195.102. Фаткулла Хизбуллов (1900–?)
196.104. Мухамади Ахмедьяров (1927–?)
197.115. Диля
198.115. Райса
199.115. Ирек
200.117. Амир (1988)
201.117. Жамиль (1991)
202.119. Айгуль (1986)
203.119. Марсель (1989)
204.130. Ибрагим (1947–2008)
205.131. Мавлитьян (1953–2010)
206.131. Гульназира
207.131. Расима
208.131. Сабирьян (1965)
209.131. Флюза
210.132. Рауль (1953)
211.133. Ильфат, подводник ВМФ РФ
212.134. Фарит (1971)
213.134. Рашит
214.136. Валима (1971)
215.136. Флорид (1983)
216.137. Галиябану
217.137. Дилара
218.137. Ринат
219.137. Раушания
220.137. Розалия
221.137. Марат
222.138. Гульнара
223.138. Максим
224.157. Мухубулла
225.157. Лутфулла
226.159. Рим (1937)
227.159. Райсан
228.159. Ишбика
229.162. Закирьян
230.162. Зиндерьян
231.163. Раис
232.163. Рашид
233.163. Райса
234.165. Марат
235.165. Рафаил
236.165. Альмира
237.165. Альфия
238.166. Зинфира (1949)
239.166. Гульсира (1951)
240.166. Закира (1955)
241.166. Флюра (1961)
242.166. Исрафил
243.166. Марфуга (1947)
244.166. Зайнетдин (1953)
245.166. Файзрахман (1957)
246.166. Фания (1963)
247.166. Сагит (1965)
248.166. Фарит (1967)
249.166. Динарис (1969)
250.169. Файзрахман
251.169. Аптулла
252.169. Кинжа
253.181. Галимьян Сулейманов
254.187. Гайнулла Гатауллов (1916–?)

VIII.

255.200. Артур (2015)
256.201. Линар (2012)
257.204. Салават (1968)
258.204. Римма (1979)
259.205. Эдик (1975)
260.205. Ильдар (1983)
261.205. Ришат (1986)
262.208. Лиана
263.208. Гузелия
264.209. Лилия
265.210. Ренат
266.210. Рамиль
267.214. Александр (1995)
268.214. Альбина (2004)
269.215. Даниил (2011)
270.224. Сария
271.224. Дания
272.224. Нарбулат
273.224. Сайфулла
274.226. Ильфат (1963)
275.226. Зульфия (1965)
276.226. Лена (1968)
277.227. Ильгиз
278.227. Альфия
279.231. Ринат (1975)
280.231. Вика (1981)
281.232. Лилия (197)
282.233. Игорь (1985)
283.238. Альбина
284.238. Ринат
285.238. Алина

Абдулкадир Инан

ПРОБЛЕМА ПИСЬМЕННОГО ЯЗЫКА У ЗАРУБЕЖНЫХ ТЮРОК 50 ЛЕТ НАЗАД

(из истории недавнего прошлого)

Источник перевода и публикации:
İnan A. Makaleler ve incelemeler. 2. Cilt. Ankara: TTK, 1991. S. 187–190.
Впервые опубликовано:
Türk dili belleteni. III. Seri. Sayı: 12. 1948. S. 12–13.

Предисловие переводчика[1]

В Башкортостане Абдулкадир Инан известен прежде всего как этнограф, историк, писатель и участник движения за национальную автономию в 1917–1923 г., а филологическая деятельность лишь упоминается в числе его интересов. Между тем из-под его пера вышел целый ряд ценных исследований, посвященных средневековым переводам Корана на тюркские языки, истории письменных языков, фольклору и национальным литературам тюркских народов. Предлагаемая статья посвящена языковой ситуации среди тюркских народов России на рубеже XIX–XX вв., источникам и процессам формирования национальных письменных норм. Автор, который сам был активным участником языкового и литературного процесса в описываемое им время, отмечает, что до XIX в. в Урало-Поволжье господствовал чагатайский литературный язык, восходящий к центральноазиатским литературным идиомам раннего средневековья, прослеживает этапы его конкуренции с османским, становление концепта «татарский язык» в 1880–1910 гг. через двойное отрицание чагатайской и османской традиций. В переводе была полностью сохранена авторская терминология, способы называния упоминаемых авторов, расстановка кавычек. Например, автор ставит в кавычки определение письменного языка поволжских мусульман как «татарского», указывая на условность данной атрибуции, поскольку до начала XX в. понятия «татарский язык» в среде самих мусульман не существовало. Он также отмечает роль Каюма Насыри в его становлении. Все подстрочные примечания А. Инана введены в текст. Примечания переводчика даются под строкой. При транслитерации имен арабского происхождения использованы правила арабско-русской практической транскрипции. Цитата из письма Х. Фаизханова дана в орфографии А. Инана, цитата из сборника «Языковое соревнование “Шуро”» – на современном башкирском языке.

Вплоть до начала XIX в. на очень широком пространстве от берегов Тобола и Иртыша до Хорасана, от Волги до Ганьсу в качестве письменного языка употреблялся чагатайский, основанный на традициях, восходящих к древним уйгурской и хаканийской литературным нормам. Этот письменный язык, хотя и попадал под влияние тех или иных тюркских диалектов, не утрачивал характера общего тюркского литературного языка. Каждый грамотный в этой обширной области старался писать на чагатайском. При этом с самого своего зарождения он заимствовал множество арабских и

[1] *Перевод выполнен в рамках проекта № 17-04-00193, поддержанного РФФИ.*

персидских слов, поэтому был понятен только людям, получившим образование в медресе. Первым, кто заметил и заявил, что этот язык, не черпающий силы из народной речи, утрачивает жизнеспособность, был хивинский хан Абулгази (1603–1663). Абулгази хан, выросший среди простого народа и всю жизнь странствовавший среди разных тюркских племен, очень хорошо понимал, что классический чагатайский язык не доходит до обычных людей. В своей «Родословной тюрок» он заявляет, что «написал словами, которые объяснит даже семилетний тюркский ребенок» и что «даже не использовал ни одного чагатайского и персидского слова» (Шеджере-и турк (издание Демезона). С. 36–37. – *А. И.*). Таким образом, первым автором, ударившим по чагатайской норме, был Абулгази, однако, к сожалению, последовавших его путем писателей не нашлось. Поэты и прозаики из Бухарского и Кокандского ханств, пытаясь продемонстрировать мастерство и образованность, использовали еще больше арабских и персидских слов и сделали чагатайский непонятным даже для читателей среднего уровня. Литераторы Мунис и Агахи, которые жили в XIX в. на родине Абулгази в Хиве, пытались писать как Мир Алишер Навои.

В начале XIX в. в Казани открылись типографии, печатавшие книги арабским шрифтом. В них начали издаваться и произведения на чагатайском и старом хорезмийском языках. При этом сферу обращения чагатайского языка стали ограничивать многие произведения на османском, поступавшие через Крым. Некоторые из них неоднократно переиздавались многотысячными тиражами (диваны Камала Умми и Ризаи, «Мухаммадия» и «Анварульашикин» Языджизаде, книга «Алтыбармак» и другие). В османской литературе, как и в чагатайской, было множество арабских и персидских слов и фраз, поэтому она тоже не смогла завоевать массовой популярности среди читателей из народа, но поколебала устои чагатайской нормы. В это время в национальном литературном языке казанских, башкирских, киргиз-казахских, сибирских тюрок возникло некое буйство: письменный язык не был ни османским, ни чагатайским, ни «татарским». Характерный пример письменного языка того времени – отрывок из письма Хусайна-эфенди Фаизхана (он был преподавателем персидского, арабского и турецкого в Санкт-Петербургском университете) к Марджани, написанного 18 августа 1860 г., приводимый ниже:

«*Fazilet penah mükerrem ustad emcedimizge badi ez arzı merasim-i hulus ve bendegi... tarihinizi itmama himmet buyururmısınız? Fursatınız bolganda havanın-i Bulgariyenin tarihlerini, tarih-i vilâyet ve vefatlalrını, iyallerini mümkün ve malûm olduğu kadar cem ve tertip yibermekiniz (göndermeniz. – A. İ.) ma'kul bolmaz mı idi? Kezalik âl-i Cengiz ve selâtın-i Timuriye'den her ne malûm bolsa vilâdet, vefat ve sâl-i culuslerini, mümkin kadar, tahkiki ve tafsil ile hem de mahazlerimizni tafsilen beyan edüp cedvel tertip kılıp yiberseniz yahşı bolur idi*»[1] (Шуро. 1916. № 16. С. 1).

Бесспорно, что контакты российских тюрок с западной культурой происходили посредством не русских источников, а османской литературы, созданной после Танзимата. Она, хотя и была наполнена арабизмами и фарсизмами даже больше, чем чагатайские тексты, была живой. Близко знакомые с ней авторы принялись создавать пьесы и романы (произведения Мусы Акзигита, Захира Биги). Их язык – смесь *татарского* с *османским*. После публикации этих книг чагатайский в

[1] *Пристанищу благородства почтенному нашему наиславнейшему наставнику ветер из земли чистых обычаев и от меня... Выделяете ли силы для завершения вашей истории? Когда у вас будет возможность, не будет ли разумно отправить истории ханов Булгарии, даты их рождения и смерти, их детей по мере возможности и известности в собранном и упорядоченном виде? Будет хорошо, если вы составите список с подробным изложением наших источников, как станет известно что бы то ни было о доме Чингиза и султанах-Тимуридах: рождения, смерти, годы воцарения, насколько возможно, с доказательствами и подробностями.*

ареале кыпчакских языков стал приметой прошлого. С 1883 г. Исмаил бей Гаспринский принялся распространять через газету «Тарджеман» чистый тюркский язык, близкий к разговорной речи стамбульцев. Эту газету читали в Туркестане, башкирских и киргизских степях.

С увеличением числа типографий и издателей публикация книг облегчилась, и выпускники и студенты медресе с открывшимися благодаря османской литературе мыслями дали волю своей страсти писать рассказы и даже романы и пьесы. Не имевшие никаких идей, кроме получения прибыли, купцы издавали многотысячными тиражами и продвигали на рынке книги на казахском, «татарском», киргизском или на их смеси. Эти произведения доходили до сел, деревень, юрт кочевников. Вместе с этим находились издатели, которые перепечатывали книги Ахмеда Мидхата эфенди в Казани и Оренбурге.

К концу XIX в. в ареале кыпчакских языков возникли два письменных языка: 1) татарский, 2) киргиз-казахский. В становлении «татарского» в качестве письменного языка велика роль Абд ал-Каййума Насыри. В развитии казахского как литературного языка важную роль сыграло издание миллионными тиражами богатого народного творчества этой страны.

Состояние культуры на родине чагатайского языка в Туркестане после 1870-х также начало меняться. Начали издаваться написанная на разговорном языке «чайханная» литература и переводы с русского на местные диалекты. Классический чагатайский утратил мощь даже в своем отечестве.

После Русской революции 1905 г. в городах с крупным мусульманским населением начали выпускаться ежедневные газеты и еженедельные журналы. Покойный Исмаил бей Гаспринский нападает на слишком узкий и местечковый казанский («татарский») язык издаваемых в Казани газет и заявляет, что они совершают вредные для тюркского единства действия. Интеллигенция всех тюркских народов России разделяется в этом вопросе на «тюркистов» и «татаристов» и начинает жесткое научное противостояние. Значительная доля казанских авторов оказывается в этом противостоянии на стороне издателей-«тюркистов». Газеты и журналы, выходившие вдали от Казани, по-прежнему оставались под влиянием «османского». Астраханская газета «Бурхан-и таракки» печаталась на языке «Тарджемана», а в туркестанской прессе использовался «чагатайско-османский» язык.

К 1908 г. «проблема языка» стала одним из самых важных вопросов для российских тюрок-мусульман. Даже коллеги, работавшие в одних и тех же газетах и журналах, спорили об этом. Так Джамал ад-Дин Валиди, работая в журнале «Шуро», выступал против своего главного редактора Риза ад-Дина ибн Фахр ад-Дина по языковому вопросу. «Не может быть языка, сделанного из османского с татарским. По закону природы, у мула не может быть приплода», – писал он. В этот период в центре внимания оказался вопрос «Может ли просвещенная личность выразить все свои мысли на тюркском?». Чтобы испытать это опытным путем, Риза ад-Дин ибн Фахр ад-Дин объявил конкурс «языковое соревнование» и призвал авторов написать статьи на разные темы. «Соревнование» длилось год, в нем приняли участие 72 автора. В 1910 г. эти статьи были опубликованы журналом «Шуро» как отдельная книга. Покойный Хусайн Кязым Кадри бей в предисловии к своему «Большому словарю» очень обоснованно сказал об этих статьях следующее: «Если прочитать эти статьи внимательно, в глаза бросится, что их темы ограничены выражением очень простых мыслей и чувств» (том I, с. III).

В этих статьях действительно нет ни одного иноязычного слова, но авторы настолько напрягли свои силы, что в поисках соответствий даже для распространенных среди народа арабских и персидских слов дошли до орхонских надписей, уйгурских памятников и кыпчакского языка XIII в. Статья «Наставление одной тюркской госпожи своему сыну» писателя Хади Атласи до краев наполнено

старинными словами, которые при этом использованы неправильно (с. 70–72).

Один туркестанский автор, критиковавший такие статьи, жаловался на писателей, ищущих и придумывающих соответствия таким общеупотребительным словам, как «*газета, китап, өмөт, вә, һәм, миллион, падишаһ, хәреф, ҡәҙер, донъя, ахирәт, тән, һауа, хаҡ, мәҙәниәт, файҙа, ләкин, тәрбиә, һәмишә, сәй, шәкәр, көнәр, кәсеп, ҡәләм, вагон, исем, ғилем*»[1] (с. 183).

В предисловии к этой книге Риза ад-Дин ибн Фахр ад-Дин пишет: «Доказательство огромного авторитета тюрок среди других наций в том, что один из величайших арабских ученых Джахиз написал книгу “Мафахир ат-Турк” в похвалу тюркам. Как жаль, что сам тюркский народ не привязан к своему языку, не выказал любви к нему, не пытался улучшить его положение среди других развитых языков, не продемонстрировал энергии и силы, соотносимой с его мощью».

[1] *Газета, книга, надежда, и, и также, миллион, царь, буква, уважение, мир, мир иной, тело, воздух, истина, культура, польза, но, воспитание, всегда, чай, сахар, раннее утро, заработок, перо, вагон, имя, наука.*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 8

ВВЕДЕНИЕ *(С. И. Хамидуллин)* 9

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ БАШКИРСКОГО РОДА КАТАЙ ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ 16

§ 1. Очерк истории башкирского рода Катай *(С. И. Хамидуллин)*. 16

§ 2. Башкиры Зауралья (катайцы и другие) в башкирском национальном движении начала XX в. *(С. И. Хамидуллин)*. 148

ГЛАВА 2. ЭТНОГЕОГРАФИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ БАШКИР РОДА КАТАЙ 179

§ 1. Расселение башкир рода Катай на территории Республики Башкортостан *(Р. Р. Асылгужин)*. 179

§ 2. Вопросы этнической идентичности башкир рода Катай *(С. И. Хамидуллин)* 199

ГЛАВА 3. БАШКИРЫ РОДА КАТАЙ ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА И ГЕНОГЕОГРАФИИ. 216

§ 1. Язык башкир рода Катай по данным диалектологии *(И. Р. Саитбатталов)* 216

§ 2. Происхождение и родственные связи башкир рода Катай по данным генетических исследований *(В. Г. Волков, А. А. Каримов, Р. Р. Асылгужин, Ю. М. Юсупов)*. 230

ЗАКЛЮЧЕНИЕ *(С. И. Хамидуллин)* 242

ПРИЛОЖЕНИЕ. 244

§ 1. Картографические материалы *(Р. Р. Асылгужин, И. Р. Вильданов)*. 244

§ 2. Антропология и этнография башкир рода Катай *(И. З. Султанмуратов)*. . . 250

§ 3. Акты башкир Катайской волости *(Б. А. Азнабаев, С. И. Хамидуллин)*. 275

§ 4. Документы о состоянии II, IV и VI башкирских кантонов Башкиро-мещеряцкого войска *(А. М. Зайнуллин)*. 294

§ 5. Сведения переписей 1917, 1920, 1922 гг. о селениях башкир рода Катай *(Р. Р. Шайхеев, Г. Д. Султанова, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова, Р. М. Рыскулов)* 382

§ 6. Метрики башкир рода Катай *(С. И. Хамидуллин, Р. Р. Шайхеев)*. 550

§ 7. Шежере башкир рода Катай *(А. А. Каримов, Р. М. Сагидуллин, В. С. Хакимов, Х. Ахметьянов и др.)*. 561

§ 8. Абдулкадир Инан. Проблема письменного языка у зарубежных тюрок 50 лет назад (из истории недавнего прошлого) *(Пер. И. Р. Саитбатталова)*. . . . 572